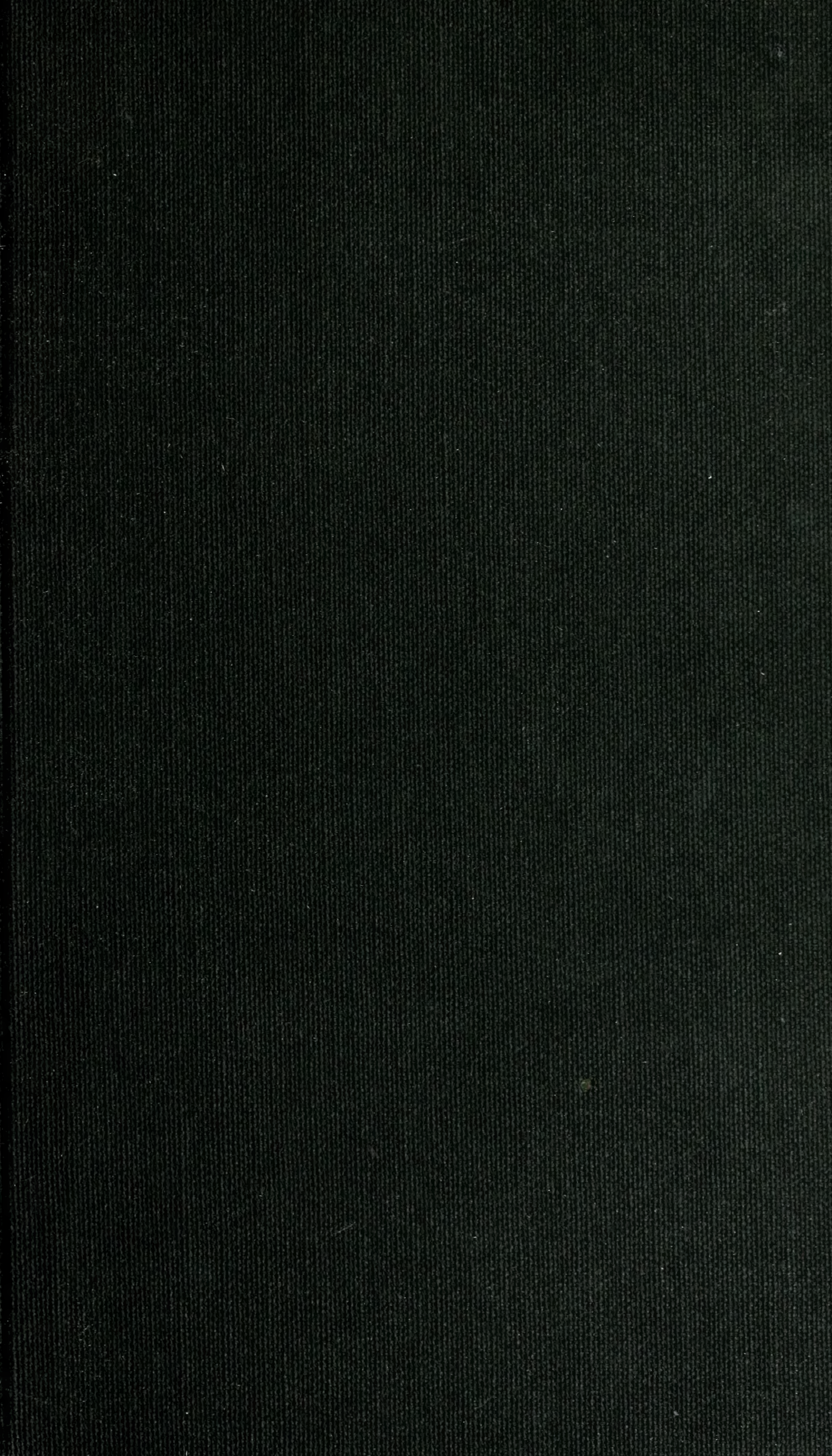


СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Май 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1898 ГОДА.

Читана записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Филиппа Θедоровича Фортунатова, который, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента, былъ предложенъ академиками А. Θ. Бычковымъ и А. А. Шахматовымъ къ избранію на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика въ II Отдѣленіи. По произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами, профессоръ Ф. Θ. Фортунатовъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе. Положено сообщить о томъ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему собранію Академіи съ приложеніемъ прочитанной записки. (*См. Приложеніе I*).

Экстраординарный академикъ А. А. Шахматовъ прочелъ записку съ слѣдующимъ предложеніемъ Отдѣленію: „Предполагая лѣтомъ настоящаго года заняться изслѣдованіемъ особенностей живыхъ русскихъ говоровъ Московской, а можетъ быть и Архангельской губерніи, обращаюсь къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою дать мнѣ возможность пріобрѣсти графофонъ для точнаго воспроизведенія подлежащей изслѣдованію живой рѣчи. Неоднократныя попытки мои про-

извести полныя наблюденія надъ звуковыми особенностями народныхъ говоровъ потерпѣли неудачу именно отъ того, что требуется весьма продолжительное пребываніе на мѣстахъ наблюденія для того, чтобы освоиться съ изучаемымъ нарѣчіемъ. Записи посредствомъ графофона даютъ возможность повторять наблюденія по нѣскольку разъ и такимъ образомъ въ достаточной степени провѣрить то первое впечатлѣніе о новомъ говорѣ, которое рѣдко бываетъ полнымъ. Отдѣленіе, выразивъ полное свое одобреніе означенному предложенію, опредѣлило выдать академику А. А. Шахматову, на пріобрѣтеніе графофона съ принадлежностями, особую сумму.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ о полученіи отъ профессора Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина статьи для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, составляющей продолженіе его изслѣдованія о Толковой Палеѣ, помѣщеннаго ранѣе въ Извѣстіяхъ же Отдѣленія. — Положено отпечатать означенный трудъ г. Истрина въ томъ же изданіи Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, представляя вниманію сочленовъ 15 фотографическихъ снимковъ съ шести историческихъ великорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ первой половинѣ XVII в. (1619—20 г.) для Ричарда Джемса и донынѣ хранящихся въ Оксфордѣ, сообщилъ, что снимки получены благодаря любезному посредничеству профессора славянскихъ языковъ и литературъ при Оксфордскомъ университетѣ В. В. Морфиля, который, сверхъ того, обѣщалъ доставить какъ описаніе рукописи, въ которой записаны эти 6 пѣсенъ, такъ и копію съ русско-англійскаго словаря, сохранившагося въ той же рукописи и любопытнаго по нѣкоторымъ выраженіямъ. Академикъ Майковъ представилъ также списокъ съ этихъ снимковъ, сдѣланный г-номъ Симони, и высказалъ, что было бы полезно видѣть напечатаннымъ хотя бы этотъ списокъ и воспроизведенный посредствомъ цинкографіи снимокъ съ рукописи. Положено имѣть въ виду для помѣщенія въ Извѣстіяхъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою выдать ему для выборки бытовыхъ словъ рукописный русско-англійскій словарь, извлеченный г. Морфилемъ

изъ той же записной книжки баккалавра Ричарда Джемса, въ которой помѣщены и тексты шести великорусскихъ историческихъ пѣсенъ. — Положено просьбу академика Пыпина исполнить.

Читано письмо въ Отдѣленіе г. Георгія Яковлева, изъ Воронежской губерніи, съ предложеніемъ своего сотрудничества въ издаваемомъ Отдѣленіемъ Словарѣ русскаго языка. Положено принять къ свѣдѣнію и предложеніе это передать на усмотрѣніе редактора Словаря академика А. А. Шахматова.

Читано отношеніе Комитета Церковно-Археологическаго музея въ гор. Ригѣ съ извѣщеніемъ, что съ разрѣшенія Св. Синода въ г. Ригѣ въ 1895 году учрежденъ этотъ музей съ цѣлію сохраненія отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края, и съ просьбою къ Императорской Академіи Наукъ о поддержкѣ означеннаго учрежденія безмезднымъ доставленіемъ какихъ либо археологическихъ изданій Академіи, въ обмѣнъ на изданія Музея (къ печатанію которыхъ уже приступлено). Положено просьбу Комитета Рижскаго Церковно-Археологическаго музея исполнить и доставить нынѣ-же вышедшіе выпуски Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка И. Срезневскаго и томы III—X Извѣстій Отдѣленія (перваго ряда), а также передать просьбу Комитета означеннаго музея въ отношеніи другихъ академическихъ изданій г. непремѣнному секретарю Академіи съ просьбою доложить Общему Собранію, не найдетъ ли оно возможнымъ и отъ себя притти на помощь этому полезному учрежденію въ Прибалтійскомъ краѣ.

Переданныя академикомъ Л. Н. Майковымъ въ собственноручной рукописи „Воспоминанія“ академика К. Н. Бестужева-Рюмина положено напечатать въ ближайшемъ томѣ Сборника Отдѣленія. Тотъ же академикъ изъявилъ свое согласіе издать означенныя „Воспоминанія“ подъ своей редакціей и снабдить ихъ по мѣрѣ надобности подстрочными примѣчаніями.

Присланныя г. завѣдующимъ Черпковскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ И. Х. Пахманомъ примѣры на букву

3 изъ русскихъ писателей (Салтыкова и др.) положено передать г. редактору Словаря русскаго языка академику А. А. Шахматову.

Вслѣдствіе просьбы директора библіотеки Пражскаго университета (K. K. Oeff. u. Universitäts-Bibliothek in Prag) г-на Кукулэ, о доставленіи въ Библіотеку упомянутаго университета Извѣстій Отдѣленія, и извѣщенія, что въ библіотекѣ находятся только томы 2—5-й, положено послать томы 6—10-й Извѣстій (перваго ряда), а также доставить I и II томы Извѣстій второго ряда и высылать ихъ впредь.

Читана просьба письмоводителя Отдѣленія П. К. Симони о напечатаніи въ одномъ изъ томовъ Сборника Отдѣленія приготовленнаго имъ къ изданію собранія рукописныхъ и печатныхъ старинныхъ сборниковъ русскихъ пословицъ и поговорокъ, начиная съ XVII в., съ вводными замѣтками и разнаго рода указателями. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ означенное предложеніе, опредѣлило принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія трудъ г. Симони на обозначенныхъ имъ условіяхъ, съ выдачею ему отдѣльныхъ оттисковъ.

Сообщено о полученіи слѣдующихъ статей для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія: 1., Д. И. Абрамовича „Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованію А. А. Шахматова „Кіево-Печерскій патерикъ и Печерская лѣтопись"; 2., его же „Русскій Филологическій Вѣстникъ за 1897 годъ"; 3., статьи Ст. Станоевича — разборъ сочиненія К. Иречка „Das Christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer"; 4., Н. А. Смирнова „Слова и выраженія воровского языка, выбранныя изъ романа В. Крестовскаго „Петербургскія трущобы"; 5., его-же: „Къ литературной исторіи текста „Ревизора" Гоголя"; 6., И. Лося Разсмотрѣніе сочиненія Брониша „Kaschubische Dialectstudien" и 7. П. Миклавца „Обзоръ словенской литературы за 1897 годъ".

Академикъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ составленную имъ, на основаніи переписки А. Н. Майкова съ родными и знакомыми и изученія его произведеній, записку о литературной дѣятельности и идеалахъ покойнаго поэта. Отдѣленіе, выслушавъ съ живѣйшимъ вниманіемъ это сообщеніе, высказало

свое одобреніе и желаніе, чтобы трудъ акад. М. И. Сухомлинова былъ возможно скорѣе обнародованъ въ одномъ изъ изданій Отдѣленія [1]).

Сынъ покойнаго академика И. И. Срезневскаго, Вс. И. Срезневскій обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Жизнь Измаила Ивановича Срезневскаго настолько связана съ жизнью Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1849—1880 годы, что, смѣю думать, все касающееся его біографіи столько же касается и Второго Отдѣленія. Это обстоятельство побуждаетъ меня обратиться къ Отдѣленію съ покорною просьбою обратить вниманіе на предпринятую мною работу — „Переписка И. И. Срезневскаго и матеріалы для его біографіи". Если предметъ моей работы будетъ признанъ не лишеннымъ значенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окажется достойнымъ печати, я бы почтительнѣйше просилъ удѣлить мѣсто этой работѣ въ одномъ изъ изданій Императорской Академіи Наукъ.

Планъ моей работы состоитъ въ слѣдующемъ: Вся совокупность писемъ самого И. И. Срезневскаго и писемъ къ нему располагается въ хронологическомъ порядкѣ и дробится на нѣсколько частей по періодамъ жизни И. И. Срезневскаго; письма каждаго періода составляютъ основу отдѣльнаго выпуска изданія. Письмамъ предпосылается краткое обозрѣніе жизни И. И. Срезневскаго за періодъ, имъ обнимаемый, и сообщенія біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, которыя вступили въ данный періодъ въ переписку съ И. И. Срезневскимъ [2]). Вслѣдъ за письмами помѣщаю пояснительныя примѣчанія къ письмамъ (что составляетъ третью часть каждаго выпуска) и далѣе приложенія—воспоминанія И. И. Срезневскаго о лицахъ и событіяхъ даннаго періода, рѣчи, дневники, нѣкоторыя ненапечатанныя статьи и проч. (четвертая часть выпуска). Въ на-

---

1) Напечатано подъ заглавіемъ: «*Особенности поэтическаго творчества А. Н. Майкова, объясненныя имъ самимъ*» въ «Русской Старинѣ» за мартъ 1899 г., въ томѣ XCVII, на стран. 481—498.

2) Объявленіе объ изданіи *Переписки акад. И. И. Срезневскаго* и приглашеніе сообщать свѣдѣнія для пополненія уже имѣющихся въ рукахъ редактора изданія матеріаловъ, а также *списокъ лицъ*, письма къ которымъ было бы желательно получить, такъ какъ они не имѣются въ распоряженіи редакціи, — см. въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ, въ томѣ IV (1899 г.) кн. 1, послѣ стран. 373.

стоящее время у меня готовъ первый выпускъ моей работы, заключающій въ себѣ переписку за 1827—1839 годы, и подготовляется второй, описывающій путешествіе по западно-славянскимъ землямъ 1839—1842 годовъ и жизнь въ Харьковѣ до переѣзда въ С.-Петербургъ, т. е. до 1846 года. О напечатаніи этихъ двухъ выпусковъ я и обращаюсь нынѣ во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ покорною просьбою".—Къ просьбѣ этой приложена записка подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи". По прочтеніи означенныхъ записокъ и обсужденіи просьбы Вс. И. Срезневскаго, Отдѣленіе постановило: 1., предложить г. Срезневскому представить для ознакомленія приготовленный имъ къ печати первый выпускъ Переписки его отца; 2., прочитанныя въ засѣданіи записки приложить къ настоящему протоколу. (*См. вторую записку въ Приложеніи II*). — Вскорѣ отъ В. И. Срезневскаго были получены въ Отдѣленіи 8 рукописныхъ тетрадей при слѣдующей его препроводительной запискѣ: „Честь имѣю представить въ 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ, согласно полученному мною предложенію, подготовленный къ печати первый выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи", всего 8 тетрадей, заключающихъ въ себѣ: 1., вводные листы съ краткимъ очеркомъ жизни И. И. Срезневскаго и образцами свѣдѣній объ участникахъ переписки (которыя, если пожелаетъ Отдѣленіе, предлагаю помѣстить не въ введеніи къ письмамъ, а въ числѣ другихъ примѣчаній); 2., перечень писемъ; 3—5., письма 1827—1839 г. г., 6—8., приложенія". Отдѣленіе, разсмотрѣвъ представленный для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣленія, 1-й выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи", пришло къ тому заключенію, что хотя въ біографическомъ отношеніи они и представляютъ нѣкоторую цѣнность, но цѣликомъ, безъ предварительной переработки, напечатаны быть не могутъ, почему и опредѣлило возвратить В. И. Срезневскому представленный имъ 1-й выпускъ „Переписки".

Сообщено о полученіи отъ С. Н. Северьянова изъ Варшавы тетради съ результатами сличенія фотографическихъ снимковъ съ оригиналомъ съ л. 105-б до л. 118-б и картоновъ со снимками листовъ 113—115 и 116—118. Положено хранить полученную тетрадь свѣрки и картоны при дѣлахъ Отдѣленія.

Полученныя: отъ А. I. Бачинскаго изъ Москвы „Замѣтку къ слову Жизнь“ и отъ магистранта Н. Переферковича нѣсколько замѣчаній о пропущенныхъ еврейскихъ словахъ и относящихся къ еврейскому племени юридическихъ и другихъ терминахъ и словахъ и такихъ, которыя, по его мнѣнію, слѣдуетъ ввести въ дальнѣйшіе выпуски Словаря русскаго языка,—положено передать редактору Словаря академику А. А. Шахматову.

Читано письмо вновь назначеннаго редакторомъ издаваемаго Отдѣленіемъ Литовско-русско-польскаго словаря И. О. Яблонскаго къ предсѣдательствующему въ Отдѣленіи, академику А. Ѳ. Бычкову, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности свой докладъ: „Къ вопросу о языкѣ издаваемаго Академію Наукъ Литовскаго словаря А. Юшкевича“, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующее: 1., Въ рукопись Словаря приходится вносить столько измѣненій и поправокъ, что понадобилось переписывать весь этотъ трудъ заново. До сихъ поръ мною переписаны слова на буквы E и G (до gvagzdéti). Тетради съ переписанными въ исправленномъ видѣ словами и примѣрами къ нимъ посылаются къ нѣкоторымъ знатокамъ литовскаго языка, проживающимъ въ Литвѣ, для внесенія въ переписанную мною рукопись возможныхъ исправленій и для сообщенія значеній тѣхъ словъ, которыя до сихъ поръ остаются для меня неизвѣстными. 2., Прошлымъ лѣтомъ я побывалъ съ рукописью А. В. Юшкевича въ Веленѣ, Вилькіи, Юрбургѣ, Колтынянахъ и Ольсядахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ мною записано до 2000 такихъ словъ, которыхъ или нѣтъ въ словарѣ А. В. Юшкевича, или которыя были неизвѣстны мнѣ изъ живого языка. Однако и до сихъ поръ въ рукописи есть много такихъ словъ, точное значеніе которыхъ мною не выяснено (я прочиталъ въ названныхъ мѣстахъ слова на буквы E, G, I, J, K и частью Z — L). А. В. Юшкевичъ собиралъ вошедшія въ его трудъ слова въ теченіе многихъ лѣтъ, сходясь съ народомъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, и провѣрить въ короткое время такъ долго собиравшійся имъ матеріалъ представляется дѣломъ весьма не легкимъ. Между тѣмъ, провѣрка эта, въ виду значительнаго числа вкравшихся въ рукопись ошибокъ и весьма неточной,

часто совершенно неправильной передачи звуковой стороны словъ, является необходимою. 3., Слова на буквы E и G могутъ быть въ настоящее время высланы для печати. Тѣмъ не менѣе, въ виду вышесказаннаго, я лично предпочелъ бы представить для печати въ готовомъ видѣ слова на буквы E, G и I только въ началѣ будущаго академическаго года. Лѣто я собираюсь провести въ Литвѣ, посвящая свободное время провѣркѣ и исправленію рукописи А. В. Юшкевича". По выслушаніи означеннаго предложенія г. Яблонскаго и ознакомленіи съ приложенной къ нему запиской его „Къ вопросу о языкѣ издаваемаго Академіею Наукъ Литовскаго Словаря А. Юшкевича", положено обратиться къ академику Ф. Ѳ. Фортунатову съ просьбою, по разсмотрѣніи письма и записки г. Яблонскаго, сообщить о нихъ свое мнѣніе, на основаніи котораго Отдѣленіемъ и будетъ составлено опредѣленіе по этому дѣлу.

По прочтеніи г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи отвѣта академика Фортунатова, послѣднее вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ своего сочлена и опредѣлило сообщить г. Яблонскому копію съ записки академика Фортунатова и просить его, какъ редактора Литовскаго Словаря А. Юшкевича, не отступать, для пользы самаго дѣла изданія Словаря отъ указаній, изложенныхъ въ запискѣ академика Фортунатова.

Профессорскій стипендіатъ Императорскаго Новороссійскаго университета С. М. Кульбакинъ представилъ въ Отдѣленіе для напечатанія въ изданіяхъ послѣдняго свою статью подъ заглавіемъ: „Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка", съ приложеніемъ 4-хъ фотографическихъ снимковъ, и одновременно съ тѣмъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Желая въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, съ сентября по декабрь сего 1898 года, заняться въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга, для чего потребуется не посильный для меня расходъ, имѣю честь просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о выдачѣ мнѣ, въ случаѣ возможности, для сего небольшой суммы". Отдѣленіе, разсмотрѣвъ статью г. Кульбакина, опредѣлило: принять ее для напечатанія во II томѣ Изслѣдованій по русскому языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило: въ виду просьбы его о пособіи на поѣздку для ученыхъ занятій —

выдать на этотъ предметъ г. Кульбакину изъ своихъ суммъ двѣсти рублей.

Представленный академиками М. И. Сухомлиновымъ и А. А. Шахматовымъ проектъ записки объ изданіи полнаго собранія сочиненій русскихъ писателей, начиная съ XI в., одобренъ Отдѣленіемъ. *(См. Приложеніе III).*

Доцентъ Санктпетербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Н. К. Никольскій обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ слѣдующею запискою: „Занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подготовительными работами по составленію *подробной росписи древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій* и узнавъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ за 1897 годъ, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности рѣшило приступить къ изданію письменныхъ памятниковъ русскаго литературнаго творчества (начиная съ XI вѣка), осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Отдѣленія нижеслѣдующее: не найдетъ ли оно полезнымъ для цѣлей своего предпріятія издавать вмѣстѣ съ тѣмъ повременный списокъ русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій подобно тому, какъ одновременно съ предпринятымъ Прусскою Академіею Наукъ изданіемъ сочиненій „греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ столѣтій“ („Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte“, Herausgegeben von der Kirchenväter Commission der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften), выпускается въ свѣтъ трудъ Adolf'a Harnack'a: „Исторія древне-христіанской литературы до Евсевія“ („Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius“)? Изданіе „повременнаго списка русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“ — параллельно съ предпринимаемымъ изданіемъ полнаго собранія текстовъ этихъ сочиненій — по моимъ соображеніямъ — могло бы оказаться неизлишнимъ въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: Во-первыхъ, списокъ этотъ (хотя бы даже и неполный) въ качествѣ справочнаго пособія могъ бы принести пользу лицамъ, принявшимъ на себя трудъ по изданію того или другого автора. Во-вторыхъ, при помощи упомянутаго списка возможно было бы своевременно предотвращать неполноту въ изданіи, такъ какъ, сдѣлавшись общедоступнымъ, онъ, конечно, вызвалъ бы соотвѣтствующія

дополненія и поправки. Въ-третьихъ, онъ могъ бы привлечь къ изданію тексты малоизвѣстные или вовсе неизвѣстные и т. п. Что касается въ частности до составляемаго „повременнаго списка“, то относительно него мною предположено руководствоваться слѣдующею программою: 1.) Включить въ него свѣдѣнія о русскихъ авторахъ, а также о грекахъ и южныхъ славянахъ, писавшихъ на Руси и для потребностей русской жизни. 2.) Послѣ самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о каждомъ писателѣ, представить, по возможности, полный перечень его сочиненій, носящихъ печать личной авторской самодѣятельности, отмѣчая при этомъ начальныя слова каждаго произведенія, изданія и списка. Въ этотъ перечень вносить: а) сочиненія подлинныя (или никѣмъ незаподозриваемыя) и б) сочиненія, приписываемыя тому или другому автору на какихъ бы то ни было основаніяхъ (какъ на правдоподобныхъ, такъ и на ошибочныхъ); сопровождая этотъ перечень указаніями на существующія мнѣнія по вопросу о подлинности того или другого памятника. 3.) Въ „повременномъ спискѣ“ упоминать объ авторахъ, имена которыхъ извѣстны, такъ равно и о безыменныхъ сочиненіяхъ, которыя имѣютъ черты болѣе или менѣе несомнѣннаго происхожденія въ то или другое время (т. е. о сочиненіяхъ датированныхъ и имъ подобныхъ). 4.) О всѣхъ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ участіе русскаго писца выразилось лишь въ механическомъ собираніи или воспроизведеніи чужого матеріала (переводы, сборники ихъ и т. п.), равно какъ о дѣловыхъ и т. п. документахъ, при составленіи которыхъ писецъ руководился практическими потребностями и юридическими формами и не удѣлялъ мѣста личному творчеству, упоминать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники такого рода относятся къ писателямъ, заявившимъ себя оригинальными сочиненіями. 5.) Сообразно со сказаннымъ — вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которыя были авторами сочиненій слѣдующихъ разновидностей: а) словъ — поученій, похвальныхъ словъ, рѣчей, б) житій, историческихъ сказаній, повѣстей, хожденій, в) духовныхъ грамотъ („учительныхъ“, „завѣтовъ“), молитвъ, акаѳистовъ, службъ, каноновъ, г) посланій (памятниковъ епистолярной письменности), д) памятниковъ учительно-каноническаго содержанія и т. п. 6) Не вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали произведенія *только*

слѣдующихъ разновидностей: а) лѣтописные своды, б) сборники разнаго состава, в) переводы, г) дѣловые документы, какъ то: жалованныя грамоты, данныя, купчія, мѣновныя, правыя, духовныя, писанныя по юридической формѣ, ставленныя, явки и т. п. Въ томъ случаѣ, если бы Отдѣленіе признало полезнымъ изданіе предполагаемаго повременнаго списка, я могъ бы (надѣюсь) первый выпускъ его, заключающій перечень сочиненій XI в., представить на разсмотрѣніе второго Отдѣленія къ январю будущаго (1899) года". — По выслушаніи означеннаго заявленія, Отдѣленіе изъявило согласіе на изданіе предложеннаго г. Никольскимъ повременнаго списка и поручило академикамъ М. И. Сухомлинову и А. А. Шахматову войти въ подробное обсужденіе плана и намѣченныхъ въ запискѣ г. Никольскаго вопросовъ и свое мнѣніе доложить Отдѣленію въ одно изъ ближайшихъ его засѣданій.—Академики М. И. Сухомлиновъ и А. А. Шахматовъ по разсмотрѣніи по порученію Отдѣленія предложенія Н. К. Никольскаго объ изданіи составляемаго имъ „Повременнаго списка древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій", сообщили Отдѣленію, что оно, по ихъ мнѣнію, вполнѣ можетъ согласиться на напечатаніе его труда въ одномъ изъ своихъ изданій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказали желаніе, чтобы г. Никольскій не исключалъ изъ своего списка и замѣтокъ о лѣтописныхъ сводахъ. Одобрено и положено выписку изъ этой статьи протокола сообщить г. Никольскому.

Къ вопросу объ изданіи памятниковъ русской древней словесности академикъ А. Н. Пыпинъ внесъ предложеніе о необходимости изданія также памятниковъ литературы повѣствовательной, въ широкомъ смыслѣ слова: — повѣсти пришлой, переводной (какъ Девгеніево Дѣяніе, Александрія, Троянскія сказанія, Индѣйское царство, Акиръ Премудрый, Соломоновскія сказанія и др.), имѣвшей болѣе или менѣе близкое отношеніе къ произведеніямъ народной письменности и поэзіи; — повѣсти самостоятельной (какъ Басарга и др. до Фрола Скобѣева и проч.); — повѣсти исторической съ лѣтописью, а также съ исторической пѣсней, — повѣсти доселѣ не объединенной и неизданной по всѣмъ редакціямъ и спискамъ; повѣсти, прикосновенной къ агіографіи (бѣсноватая жена Соломонія, Петръ и Февронія, Савва Грудцынъ и проч.); — повѣсти нравоучительной, — повѣсти сатирической и смѣхотворной. — Не пред-

рѣшая ничего о планѣ и порядкѣ подобнаго изданія, А. Н. Пыпинъ желалъ указать его необходимость и, для начала, предлагалъ составленіе библіографическаго обозрѣнія древней русской повѣсти, съ указаніемъ по возможности всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ списковъ, а также сдѣланныхъ изданій и изслѣдованій. Первымъ опытомъ подобнаго труда была его давняя книга (1857 г.); частію онъ продолжаемъ былъ и послѣ, и обзоръ русской повѣсти конца XVII и начала XVIII вѣка напечатанъ былъ въ Сборникѣ Московскаго Общества Любителей Россійской словесности, 1891 г. — Отдѣленіе отнеслось весьма сочувственно къ означенному предложенію академика А. Н. Пыпина и опредѣлило напечатать упомянутое библіографическое обозрѣніе русской повѣствовательной литературы въ одномъ изъ своихъ изданій.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 24 день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить рисунокъ медали для выдачи рецензентамъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона, и Всемилостивѣйше предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія право утвердить Правила о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона. О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество, съ препровожденіемъ Высочайше утвержденнаго рисунка помянутой медали и утвержденныхъ мною сего числа (26 апрѣля 1898 г.) Правилъ о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона“. Положено принять къ свѣдѣнію. (Правила о присужденіи означенной преміи см. въ *Приложеніи IV*).

Въ виду утвержденія г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, выработанныхъ Академіею Наукъ „Правилъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона“ и на основаніи п. 8-го означенныхъ „Правилъ“, г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи обратился къ сочленамъ съ предложеніемъ избрать лицъ для приглашенія въ составъ упомянутой въ томъ пунктѣ „Правилъ“

Коммиссіи, а также мѣсто, день и часъ перваго засѣданія послѣдней. Положено: 1) кромѣ членовъ Отдѣленія, пригласить принять участіе въ сужденіяхъ Коммиссіи слѣдующихъ лицъ: члена-корреспондента Отдѣленія, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета А. И. Соболевскаго, профессора того же университета С. К. Булича, члена-корреспондента Академіи по III Отдѣленію, профессора Императорскаго Московскаго университета и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Ѳ. Е. Корша, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета В. Д. Смирнова, академиковъ: бар. В. Р. Розена и В. В. Радлова и учредителя премій—дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. И. Михельсона; 2) первое засѣданіе означенной Коммиссіи назначить на 13-ое сего мая.

Коммиссія, образованная при Отдѣленіи, согласно §§ 7, 8 и 9-му Правилъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона, представила къ утвержденію особый протоколъ съ выработаннымъ ею текстомъ трехъ задачъ, которыя должны быть предложены желающимъ принять участіе въ первомъ соисканіи означенныхъ премій, имѣющемъ воспослѣдовать въ 1900 году. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ представленіе Коммиссіи, опредѣлило: 1) протоколъ Коммиссіи и намѣченныя ею три задачи утвердить; и 2) составленное Коммиссіею особое приглашеніе къ участію въ первомъ соисканіи премій Михельсона 1900 года препроводить къ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе на русскомъ и французскомъ языкахъ черезъ припечатаніе въ газетахъ и помѣщеніе въ академическихъ Извѣстіяхъ. (*См. Приложеніе V*).

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленію, что извѣстный сему послѣднему сотрудникъ Словаря русскаго языка и авторъ сообщенія о мещовскомъ говорѣ — учитель Боровскаго уѣзднаго училища В. И. Чернышевъ желаетъ совершить небольшое путешествіе пѣшкомъ по Калужской, Московской и Владимирской губерніямъ, для изслѣдованія народнаго языка и быта, и потому онъ обращается къ Отдѣленію съ просьбой выдать ему удостовѣреніе въ личности и цѣли его путешествія. Вмѣстѣ съ этимъ академикъ Шахматовъ ходатайствовалъ передъ Отдѣленіемъ о выдачѣ г. Чернышеву

на совершеніе такой экскурсіи денежнаго пособія. Одобрено и положено: 1) обратиться къ Правленію Академіи Наукъ съ просьбою объ исходатайствованіи изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа для г. Чернышева въ упомянутыя губерніи срокомъ по октябрь мѣсяцъ настоящаго года и 2) выдать г. Чернышеву на издержки по путешествію необходимую сумму изъ средствъ Отдѣленія.

Редакторъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующимъ сообщеніемъ: „Г-жа Щепкина представила, черезъ посредство В. Н. Щепкина, весьма богатый матеріалъ для Словаря Пушкина (стихотвореній), при чемъ онъ расположенъ такъ, что, начиная съ буквы И, имъ можно будетъ пользоваться для академическаго словаря. Въ виду этого ходатайствую о выраженіи вкладчицѣ благодарности Отдѣленія, а также о вознагражденіи ея изъ суммъ Отдѣленія". Положено выразить г-жѣ Щепкиной признательность Отдѣленія за пожертвованіе словарныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ ею изъ стихотвореній Пушкина, и выдать ей, согласно представленія академика Шахматова, шестьдесятъ рублей изъ суммъ Отдѣленія.

Читано приглашеніе „Учредительнаго Комитета по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Франца Палацкаго въ Прагѣ Чешской". Положено по сему случаю отправить въ Чешскую Прагу привѣтственную телеграмму. — Составленная, по порученію Отдѣленія, г. предсѣдательствующимъ, академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ телеграмма отъ имени Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія извѣстнаго историка чешскаго народа и патріота Франца Палацкаго — одобрена Отдѣленіемъ и положено препроводить ее къ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ. (*См. Приложеніе VI*).

Академикъ А. Н. Пыпинъ, разсматривавшій полученное отъ проживающаго въ Парижѣ г. Тургенева собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Н. И. Новиковѣ, сдѣлалъ о нихъ сообщеніе въ Отдѣленіи и послѣднее, въ виду того, что, хотя всѣ эти бумаги уже были въ разное время изданы, но представляютъ варіанты къ напечатанному, положило составленный

академикомъ Пыпинымъ перечень разночтеній напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ. (*См. Приложеніе VII*).

Отдѣленіе поручило г. предсѣдательствующему привѣтствовать телеграммою отъ имени Отдѣленія имѣющее быть въ гор. Пензѣ 26 сего мая чествованіе памяти Бѣлинскаго по случаю 50-лѣтія со дня его кончины. Почему академикомъ Бычковымъ и была отправлена привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Императорская Академія Наукъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ присоединяется къ чествованію Бѣлинскаго по случаю пятидесятилѣтія со дня его кончины. Своей литературной дѣятельностью нашъ знаменитый критикъ навсегда связалъ свое имя съ исторіей отечественной словесности, развитіемъ которой онъ такъ дорожилъ".

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою о высылкѣ всѣмъ лицамъ, доставившимъ отвѣты на „Программы", безплатно 4-го выпуска Словаря русскаго языка, ограничившись на первый разъ лишь лицами, перечисленными въ Указателѣ при 4 выпускѣ Словаря (стр. VIII—IX). Одобрено.

Доставленную въ Отдѣленіе г. Непремѣннымъ секретаремъ Академіи записку г. надзирателя общежитія Владимирскаго мужского духовнаго училища Ивана Побѣдоносцева съ предложеніемъ записывать особенности народнаго языка и сдѣлать записи пѣсенъ изъ мѣстностей Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., Меленковскаго и Ковровскаго уѣздовъ, Владимирской губ., и, если предложеніе его будетъ принято, то дать ему руководственныя правила, а также выписку изъ рукописнаго „Травника", — положено передать академику А. А. Шахматову съ просьбою отвѣтить г. Побѣдоносцеву по содержанію его письма.

Читано письмо учителя исторіи и географіи Коломенской (Московской г.) гимназіи І. К. Линдемана слѣдующаго содержанія: „Крайне интересуясь Словаремъ русскаго языка, составляемымъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, спѣшу откликнуться на приглашеніе Академіи, сдѣлан-

ное въ Предисловіи къ 4-му выпуску. Представляю, во-первыхъ, двѣ свои работки: 1) Греческія слова въ русскомъ языкѣ и 2) Замѣчанія на словарь Н. В. Горяева. Во-вторыхъ, почтительнѣйше прошу Второе Отдѣленіе оказать мнѣ честь присылкою корректурныхъ листовъ. Чтеніемъ ихъ, думаю, могъ бы принести нѣкоторую пользу, такъ какъ давно уже собираю обширный историческій словарь русскихъ грецизмовъ. Наконецъ, если будетъ позволено, я осмѣлюсь представить свои замѣчанія на вышедшіе выпуски". Положено письмо и присланныя двѣ брошюры г. Линдемана передать академику А. А. Шахматову и просить его войти въ личныя сношенія съ г. Линдеманомъ.

Приватъ-доцентъ зоологіи и хранитель Зоологическаго музея Императорскаго Московскаго университета, непремѣнный членъ и секретарь Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи Г. А. Кожевниковъ прислалъ (на 9-ти листахъ) „Слова и выраженія, пропущенныя въ I, II, III и IV выпускахъ Словаря русскаго языка (на буквы А и Д)" и проситъ принять его содѣйствіе въ качествѣ спеціалиста-зоолога при дальнѣйшемъ составленіи Словаря и присылать ему для возможныхъ дополненій корректурные листы Словаря. Положено записку съ приложеніемъ передать академику А. А. Шахматову.

Присланные г. В. В. Шееромъ два списка пропущенныхъ въ Словарѣ русскаго языка словъ на буквы Г и Д — положено передать акад. А. А. Шахматову.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на I, II и III Программы для изученія особенностей говоровъ сѣверно-и южно-великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ слѣдующихъ лицъ:

1. Отъ учителя Гришинскаго земскаго училища Г. А. Тихонравова—тетради на 77 л. „Сборникъ особенностей народнаго говора села Гришина, Казанской губ., Цивильскаго уѣзда": л. 1—Предисловіе; л. 2—Автобіографія составителя сборника; л. 4—Село Гришино; л. 6—тоже описаніе села Гришина въ стихахъ; л. 9—говоръ крестьянъ села Гришина; л. 51—фамиліи и прозванія постоянныхъ жителей села Гришина; л. 52—тоже крестьянъ; л. 53—дѣтскія игры, пословицы и поговорки; л. 54 об.—сказки; л. 55 об. пѣсни; л. 63—Разсказы

80-ти лѣтняго старика и л. 72—Стихотворенія сочиненія (1891 г.) учителя Тихонравова.

2. Отъ учителя Лепшинскаго земскаго училища И. К. Корехова — экз. I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей Лепшинскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. съ приложеніями на 10 листахъ (1—2 л. названія вѣтровъ, птицъ и проч.; л. 3—10 пѣсни).

3. Отъ учителя Михайловскаго начальнаго народнаго училища Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. А. Коростелева — экз. II Программы съ отмѣтками.

4. Отъ учителя Благовѣщенско-Сусканскаго сельскаго начальнаго земско-общественнаго училища В. В. Бондина — экз. II Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей с. Благовѣщенскій Сусканъ Нижне-Санчелеевской волости, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., съ приложеніемъ на 2 листахъ (свѣдѣнія о селѣ, его исторіи и жителяхъ).

5. Отъ Н. А. Иваницкаго—экз. предварительнаго изданія I Программы съ отмѣтками его со словъ крестьянина Вологодской губ., Сольвычегодскаго уѣзда, Метлинской волости, дер. Маркова Лаврентія Андреев. Черкасова о мѣстномъ говорѣ и съ „дополненіемъ къ словарю вологодскихъ словъ. Слова Сольвычегодскаго уѣзда“. (На 6 листахъ).

6. Отъ учительницы Корчевского женскаго приходскаго училища А. Л. Васильевой—экз. II Программы съ отмѣтками наблюденій о говорѣ крестьянъ Корчевского уѣзда и отчасти жителей гор. Корчевы, Тверской губ., съ приложеніемъ на 29 листахъ (Списокъ словъ, употребляемыхъ среди крестьянъ Корчевского у. л. 1—10; л. 11—Пѣсни № 1—80; л. 12—29: о бытѣ крестьянъ).

7. Отъ воспитанника VI класса Новгородской Духовной Семинаріи С. Я. Осипцкаго—экз. I Программы съ отмѣтками о говорѣ крестьянъ деревни Шаровой въ 1/2 в. отъ погоста Язвищъ (Язвищи) Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ., съ приложеніемъ на 1 листѣ.

8. Отъ директора Народныхъ училищъ Минской губ.— экз. III Программы съ отмѣтками учителя Туровскаго народнаго училища Е. Полѣшука о говорѣ населенія м. Турова, Мозырскаго уѣзда, Минской губ., съ приложеніемъ сказки на 2 листахъ и записки Полѣшука.

9. Отъ учителя Гейшинскаго народнаго училища Быхов-

скаго уѣзда, Могилевской губ. экз. III Программы съ отмѣтками о говорѣ и словарѣ населенія м. Гейшинъ и приложеніями: рапорта свѣдѣній о мѣстности и составителѣ сказокъ „Нестирка“ и „Покати горошекъ“, на 8-ми листахъ.

10. Отъ директора народныхъ училищъ Вятской губ. — экз. I Программы съ отмѣтками учительницы Нагорскаго начальнаго народнаго училища, Слободского уѣзда, К. М. Мусерской, съ приложеніями на 12 листахъ: 1. „Слова, часто употребляющіяся въ разговорной рѣчи крестьянъ Сочневской волости, Слободского уѣзда, Вятской губ.“, л. 1—8; л. 9—11— Пѣсня; л. 11 сл.—свѣдѣнія о составительницѣ и о мѣстномъ населеніи и самой мѣстности.

11. Отъ директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Скородненскаго народнаго училища А. Шарупита съ отмѣтками о говорѣ населенія Скородненской волости на границѣ Волынской губ., съ приложеніемъ на 4 листахъ.

12. Отъ учителя 1 класса Воскресенскаго 2-хклассного сельскаго училища Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ., П. Л. Плечева—тетради подъ заглавіемъ „Дополнительный словарь областного мѣстнаго нарѣчія Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ.“ на 22 стр. „Пословицы“.

13. Отъ учителя Бобриковскаго земскаго училища Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., В. Мокѣева — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Бобрики, съ слободками: Пучки, Моисеевка, Лѣшки, Задонъ и Дубовье; со стр. 50 идутъ замѣтки составителя о „Селѣ Бобрики Тульской губ., Епифанскаго уѣзда“ (на 3 стр.).

14. Отъ учителя Холмскаго Николаевскаго городского приходскаго училища И. Орѣхова — экз. I. Программы съ отмѣтками особенностей говора коренныхъ жителей (мѣщанъ) города Холма, Псковской губ.

15. Отъ псаломщика села Арійскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., М. И. Сурякова—экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора села Половодова, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., съ приложеніемъ на 20 листахъ: см. л. 13: „Сказка о Дунькѣ-дуркѣ и ясномъ соколѣ“; л. 19/20 — замѣчанія о составителѣ и проч.

16. Отъ Минской дирекціи народныхъ училищъ экз. III Программы съ отмѣтками учителя Долгскаго народнаго училища

Игуменскаго уѣзда В. Шафаловича о говорѣ жителей села Долгаго, Минской губ., Игуменскаго уѣзда, съ приложеніемъ на 1 листѣ.

17. Отъ директора народныхъ училищъ Ковенской губ.— экз. III Программы съ замѣтками учителя Слободскаго приходскаго училища В. Рудковскаго о говорѣ населенія мѣстечка Слободки и сосѣднихъ съ нимъ деревень Слободской волости, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

18. Отъ инспектора народныхъ училищъ V участка Рязанской губ.—экз. II Программы съ отмѣтками учителя Васютинскаго земскаго сельскаго училища С. Орлина, озаглавленнаго имъ въ Программѣ „Образцы народнаго говора жителей с. Васютина и деревень: Аксеновой, Аринином, Суфряковой и Чукаевой, Петровской волости, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губ.", съ приложеніями: Краткое описаніе и исторія мѣстности (стр. 51), заговоръ (стр. 53—4).

19. Отъ И. М. Сулина изъ г. Новочеркасска экз. II Программы съ отмѣтками особенностей Донского говора (казаковъ верховыхъ и низовыхъ).

20. Отъ директора народныхъ училищъ Тульской губ.— 2 экз. II Программы съ отмѣтками свящ. с. Куркина, Ефремовскаго уѣзда, В. І. Благовѣщенскаго: 1. Особенностей говоровъ Ефремовскаго уѣзда, селеній: Куркино, Клешня, Козловка, Андреевка, Никольское, Сергѣевское, Силино, Писарево, Марьино, Лучки и проч.; 2. Тульскаго уѣзда — говора мѣщанъ гор. Тулы и „казюковъ" — работающихъ на казенномъ оружейномъ заводѣ=селеній Протопопово, Байдирино, Романово, Зарытово и др.

21. Отъ учителя А. Тропихина (?) изъ гор. Порхова, Псковской губ., экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора.

22. Отъ учителя Троице-Нерльскаго двухкласснаго училища Н. Зазыкина (на 13 стран., л. I—IV) замѣчанія о жителяхъ, мѣстности и говорѣ населенія Семеновской волости, Калязинскаго уѣзда, Тверской губ. (дер. Костолышна и Семеновской).

23. Отъ штатнаго смотрителя Темниковскаго уѣзднаго училища—экз. II Программы съ отмѣтками учителя ариѳметики и геометріи Темниковскаго уѣзднаго училища И. Поручикова особенностей говора жителей города Темникова, Тамбовской губерніи.

24. Отъ учителя Кашинскаго Спасскаго городского при-

ходскаго училища И. Т. Смирнова — экз. I Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей дер. Ченцы, Потуповской волости, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ. и отчасти гор. Кашина, — съ приложеніями въ началѣ, на 7 стран. (свѣдѣнія о составителѣ отвѣтовъ на Программу, краткое описаніе села и поясненія о способахъ записей и проч.) и въ концѣ, на стран. 52—63.

25. Отъ него же — экз. II Программы — тѣ же свѣдѣнія, но обстоятельнѣе внесенныя въ Программу. Съ приложеніями на 6 стран. въ началѣ и на 51—78 стран., въ концѣ.

26. Отъ учителя Романовскаго училища Я. Горбунова — тетрадь съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Романовскаго, Алексѣевской волости, Оренбургской губ. и уѣзда.

27. Отъ П. П. Падучева изъ г. Козлова, Тамбовской губ., — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Устья, Козловскаго уѣзда (Хмѣлевской волости), Тамбовской губ., съ приложеніями на 14 листахъ и съ брошюрою „О Тамбовской старинѣ П. Падучева“. СПБ. 1894. 32 стр. въ 8-ую д. л.

28. Отъ преподавателя русскаго языка Виленскаго реальнаго училища, ст. сов. Дадыкина — экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора населенія Кобыльникской волости, Свѣнцянскаго уѣзда, Виленской губ., съ приложеніями на 4 листахъ и въ 3 тетрадяхъ: 1. „Злодзій — разсказъ бѣлоруса“ (ученика VII класса Виленскаго реальнаго училища Радушкевича), 2. „Остатки язычества въ Бѣлоруссіи (его-же), 3. Записи сказки и пѣсенъ бѣлорусскихъ и польскихъ (сообщ. Ив. Тржецякъ), 4. Свѣдѣнія о говорѣ Виленской губ., Свѣнцянскаго уѣзда, Кобыльникской волости (сообщ. имъ же).

29. Отъ директора народныхъ училищъ Пермской губ. — 7 экз. I Программы:

а) съ отмѣтками завѣдующаго 2-хклассным училищемъ, учителя 2 класса И. П. Ларцева — объ особенностяхъ говора крестьянъ села Златоустовскаго, иначе Большихъ Ключей, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ.

б) съ отмѣтками учителя В. И. Побѣдоносцева — о говорѣ жителей села Богородскаго, Красноуфимскаго у., Пермской губ., съ приложеніемъ (при стр. 49) на 8 листахъ: Приговоры дружки (л. 1), записи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ (л.4); Писни; свѣдѣнія о селѣ и доставителѣ замѣчаній (л. 8 обор.).

в) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Троельги и сосѣднихъ съ нимъ деревень Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ., В. Тальжина и съ приложеніемъ тетради: „Нѣкоторыя мѣстныя слова и выраженія жителей Троельжанской волости, Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ." (алфавитный списокъ) на 14 листахъ.

г) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Нердвинскаго, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Нердвинскаго приходскаго училища А. П. Кибанова, съ приложеніемъ записей пѣсенъ на 2 листахъ.

д) съ отмѣтками (неизвѣстно — чьими?) о говорѣ населенія гор. Соликамска, Пермской г., съ приложеніемъ списка словъ (не въ алфавитномъ порядкѣ) на 8-ми листахъ (см. послѣ 45-ой страницы).

е) съ отмѣтками учителя Кизеловскаго начальнаго училища А. А. Кычигина особенностей говора жителей селенія Кизеловскій заводъ, Соликамскаго у., Пермской губ., съ приложеніями: 1. На 2-хъ листахъ — словаря и формъ народнаго говора, и 2. На 7 (8) листахъ:—образцы народнаго говора: „разговоры, списанные съ натуры"; л. 3—образцы народныхъ пѣсенъ: I—№ 1—2 — Хороводныя, II — Свадебныя (л. 4 об.).

ж) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Сухановскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, А. Т. Лыбина, съ приложеніями: при 1 стран. и на 2-хъ листахъ послѣ 49 стран.); послѣ стр. 45 и далѣе: „Слова и выраженія изъ мѣстнаго выговора".

Академикъ А. А. Шахматовъ, доложивъ Отдѣленію, что изъ полученныхъ въ послѣднее время отвѣтовъ на „Программы" особеннаго вниманія по обстоятельности сообщенныхъ свѣдѣній заслуживаютъ слѣдующіе отвѣты изъ Пермской губ.: 1. Учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда А. Т. Лыбина, 2. Учителя Кизеловскаго заводскаго начальнаго училища Соликамскаго уѣзда А. А. Кычигина и 3. Учителя Троельжанскаго народнаго училища Кунгурскаго уѣзда В. Тальжина, — обратился съ ходатайствомъ о выраженіи означеннымъ лицамъ благодарности отъ имени Отдѣленія за присланныя сообщенія и матеріалы. Одобрено.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, Ординарнаго профессора Имп. Московскаго университета Ф. Ѳ. Фортунатова.

Читано въ засѣданіи Отдѣленія русск. яз. и словесн. 17-го января 1898 года.

Изученіе русскаго языка стало на твердую научную основу только съ тѣхъ поръ, какъ къ нему были примѣнены начала и пріемы, выработанныя юною наукой, возникшею въ началѣ нашего вѣка, а къ концу его уже такъ полно и блестяще разработанною — наукой о сравнительномъ языковѣдѣніи.

Создатели историческаго изученія русскаго языка, основатели исторической грамматики — Буслаевъ и Срезневскій ввели русскій языкъ сначала въ широкій кругъ индоевропейскихъ, а потомъ и въ болѣе узкій кругъ славянскихъ языковъ. Они показали, что русскій языкъ вмѣстѣ съ остальными славянскими нарѣчіями восходитъ къ одному общему праязыку общеславянскому, подобно тому какъ этотъ общеславянскій языкъ вмѣстѣ съ другими индоевропейскими нарѣчіями, восходитъ къ общеиндоевропейскому праязыку. Съ тѣхъ поръ вся-

кое важное открытіе въ области сравнительнаго индоевропейскаго или спеціально славянскаго языковѣдѣнія проливало свѣтъ и на прошлое нашего языка, частью указывая на тѣ данныя, которыя изслѣдователь долженъ имѣть въ виду, возстановляя это прошлое, частью открывая новыя начала, новые пріемы изслѣдованія.

Нашимъ ученымъ представителямъ науки объ отечественномъ языкѣ приходилось, такимъ образомъ, быть въ полной зависимости отъ успѣховъ лингвистики въ Германіи — колыбели и средоточіи исторической науки о языкѣ. Только въ послѣднее время въ русскихъ университетахъ стало преподаваться сравнительное языковѣдѣніе, какъ самостоятельная наука, и одновременно съ этимъ началось научное преподаваніе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Наиболѣе виднымъ представителемъ каѳедры сравнительнаго языковѣдѣнія у насъ въ Россіи долженъ быть признанъ въ настоящее время профессоръ Имп. Московскаго университета Филиппъ Ѳедоровичъ Фортунатовъ, имя котораго такъ извѣстно съ одной стороны среди нѣмецкихъ лингвистовъ, уже давно удивляющихся блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія русскаго ученаго, съ другой — въ широкомъ кругѣ учениковъ талантливаго профессора.

Труды Фортунатова имѣютъ ближайшее и непосредственное вліяніе на разработку отечественнаго языка. Съ одной стороны проходившіе его школу или изучавшіе его печатныя сочиненія представители русскаго языкознанія находятъ у него тѣ строго научные пріемы, которые должны быть примѣнены къ историческому изученію всякаго языка. Съ другой стороны, Фортунатовъ своими работами по старославянскому и литовскому языку проливаетъ все болѣе и болѣе яркій свѣтъ на то отдаленное прошлое нашего языка, о которомъ не могутъ свидѣтельствовать ни памятники, ни даже сравнительное изученіе русскихъ нарѣчій. Фортунатовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ преподавателемъ въ нашихъ русскихъ университетахъ языка литовскаго; его замѣчательныя лекціи и печатные труды по балтійскимъ языкамъ снискали ему извѣстность, какъ лучшаго знатока этихъ языковъ. Отличное знакомство со славянскими нарѣчіями и спеціальное изученіе литовско-латышской группы языковъ даютъ Фортунатову возможность подходить шагъ за шагомъ къ возстановленію языка литовско-славянскаго

съ одной стороны, общеславянскаго языка — съ другой. Для изслѣдователя русскаго языка возстановленіе общеславянскихъ звуковъ и формъ имѣетъ особенное значеніе: всѣ наши ученые начинали изученіе исторіи русскаго языка именно съ эпохи славянскаго единства. Нигдѣ однако не приведено столь значительнаго количества данныхъ, необходимыхъ для успѣшной работы въ этомъ направленіи, нигдѣ эти данныя не получали лучшаго освѣщенія, какъ именно въ трудахъ Фортунатова: это зависитъ именно оттого, что онъ одинъ сумѣлъ проявить ту обширную и всестороннюю подготовку, которая давала ему возможность двигаться по направленію къ общеславянской эпохѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны онъ исходитъ отъ языка болѣе древней эпохи литовско-славянской, возстановляемой сравнительными изученіями славянскихъ, литовско-латышскихъ и прочихъ индоевропейскихъ языковъ, съ другой — онъ отвлекается отъ языка болѣе позднихъ эпохъ, отъ языка отдѣльныхъ славянскихъ народностей, и, между прочимъ, русской, въ ихъ исторіи. Благодаря открытіямъ Фортунатова въ указанной области, изслѣдователи русскаго языка имѣютъ теперь возможность исходить отъ вполнѣ достовѣрнаго прошлаго: задача ихъ сводится къ тому, чтобы, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ и современныхъ русскихъ говоровъ, связать это прошлое съ настоящимъ и описать тѣ разнообразные пути, по которымъ происходило измѣненіе общеславянскихъ звуковъ и формъ въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ.

Такимъ образомъ, труды Фортунатова принадлежатъ всецѣло области славяновѣдѣнія, такъ какъ интересъ его сосредоточивается преимущественно на изученіи славянскихъ и наиболѣе имъ родственныхъ языковъ — литовскаго и латышскаго; они принадлежатъ отчасти наукѣ о русскомъ языкѣ, такъ какъ готовятъ тотъ матеріалъ, который долженъ лечь въ ея основу, и выясняютъ тѣ пріемы, которыми долженъ руководствоваться изслѣдователь русскаго языка.

Но въ нѣкоторыхъ своихъ работахъ Фортунатовъ касается русскаго языка непосредственно. Научная разработка синтактическихъ вопросовъ, столь блестяще начатая Потебнею, давно занимала почтеннаго профессора: современный русскій языкъ, его синтаксическій строй былъ предметомъ многихъ глубокихъ и остроумныхъ наблюденій Фортунатова. Кромѣ того, онъ посвятилъ рядъ университетскихъ лекцій и нѣкоторые печатные

труды изслѣдованію значеній различныхъ грамматическихъ категорій: благодаря его работамъ, въ настоящее время значительно разъяснились нѣкоторыя темныя области русской грамматики, каковы, напримѣръ, вопросы о значеніи формъ залоговъ и видовъ въ нашемъ языкѣ.

Научная дѣятельность Ф. Ѳ. Фортунатова началась съ 1872 года, когда онъ, совмѣстно съ В. Ѳ. Миллеромъ, совершилъ поѣздку въ Восточную Литву и издалъ 100 пѣсенъ съ переводомъ на русскій языкъ, составивъ при этомъ очеркъ фонетики и морфологіи изслѣдованнаго говора (Литовскія народныя пѣсни, отд. отт. изъ Извѣстій Императорскаго Московскаго университета 1872 г.). Вскорѣ послѣ этого, защитивъ диссертацію по древнеиндійскому языку, при чемъ въ приложеніи къ ней были помѣщены нѣсколько страницъ изъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ занялъ каѳедру сравнительнаго языковѣдѣнія при Московскомъ университетѣ. Онъ отдался цѣликомъ университетскому преподаванію, и въ скоромъ времени его аудиторія стала знакомиться съ систематическими курсами по сравнительному индоевропейскому языковѣдѣнію, при чемъ творческая мысль молодого ученаго въ цѣломъ рядѣ вопросовъ по сравнительной грамматикѣ значительно опередила труды современныхъ западныхъ лингвистовъ. Рядомъ съ общими курсами по фонетикѣ, склоненію и спряженію, Ф. Ѳ. Фортунатовъ сталъ предлагать спеціальные курсы по литовскому и готскому языкамъ. Каждый курсъ, тщательно имъ составленный подвергался затѣмъ ежегодно пересмотру и даже полной переработкѣ: осторожный и вмѣстѣ съ тѣмъ пытливый умъ ученаго профессора отражалъ поступательное движеніе науки и, слѣдуя за ея успѣхами, сообщалъ слушателямъ рядъ собственныхъ открытій и остроумныхъ обобщеній въ изслѣдуемой области. Такое отношеніе къ университетскимъ лекціямъ естественно отвлекало Ф. Ѳ. Фортунатова отъ печатанія своихъ трудовъ, хотя, впрочемъ, въ семидесятыхъ годахъ онъ помѣстилъ рядъ статей по литовскому языку въ Beiträge zur vergleichenden Spachforschung, herausg. von Kuhn und Schleicher, въ Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen herausg von A. Bezzenberger и въ русскомъ журналѣ „Критическое Обозрѣніе". Въ 1880 году въ Archiv für slav. Philologie (B. IV, s. 575—589) появилась въ высшей степени важная статья Ф. Ѳ. Фортуна-

това объ удареніи въ литовско-славянскихъ языкахъ (Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen): здѣсь впервые нашелъ разрѣшеніе вопросъ о русскомъ полногласіи, столь волновавшій русскихъ филологовъ еще со временъ Павскаго и Каткова. Сравненіе русскихъ полногласныхъ формъ съ сербскими и западно-славянскими и сопоставленіе ихъ съ соотвѣтствующими словами литовскаго и латышскаго языковъ привело къ открытію цѣлаго ряда законовъ въ области ударенія и количественныхъ отношеній не только въ литовско-славянскомъ, но также и въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Въ послѣднее время Лескинъ и другіе нѣмецкіе лингвисты воспользовались этими выводами Ф. Ѳ. Фортунатова и развили ихъ именно въ томъ направленіи, которое было указано авторомъ названной статьи. Съ восьмидесятаго года Ф. Ѳ. Фортунатовъ не оставлялъ спеціальныхъ занятій славянскими языками: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ читалъ курсы по старославянскому языку: въ настоящее время въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Московскаго университета печатаются эти лекціи Ф. Ѳ. Фортунатова; выходъ ихъ въ свѣтъ составитъ несомнѣнно эпоху не только въ изученіи старославянскаго языка, но также русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій. Въ Германіи важность издаваемыхъ Лекцій уже обратила на себя вниманіе лингвистовъ: они переведены Бернекеромъ и печатаются въ Лейпцигѣ. Нѣкоторыя изъ своихъ положеній, подробно развитыхъ въ этихъ Лекціяхъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ обнародовалъ въ Archiv'ѣ Ягича въ статьѣ, озаглавленной: Phonetische Bemerkungen veranlasst durch Miklosich's Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen (B. XI, s. 561 u. ff., B. XII, s. 95 u. ff.): не соглашаясь съ выставленными Миклошичемъ формами общеславянскаго языка, Ф. Ѳ. Фортунатовъ подробно останавливается на тѣхъ данныхъ, которыя приводятъ къ возстановленію этого праязыка въ его звукахъ и формахъ. Кое-что изъ высказаннаго въ обѣихъ этихъ статьяхъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ еще съ большею обстоятельностью развилъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію своему, напечатанному въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1895 годъ подъ заглавіемъ: „Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ“ и уже переведенному на нѣмецкій языкъ извѣстнымъ нѣмецкимъ лингвистомъ Solmsen'омъ въ Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache. Но

труды по славяновѣдѣнію не остановили занятій Ф. Θ. Фортунатова индоевропейскимъ языковѣдѣніемъ и литовскимъ языкомъ. Въ прошломъ году въ сборникѣ ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΑ вышла обширная его статья подъ заглавіемъ: „Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ", въ настоящее время печатающаяся въ нѣмецкомъ переводѣ Solmsen'a въ Zeitschrift vergl. Sprachforschung herausg. von Kuhn und Schmidt. Въ настоящемъ году вышелъ подъ редакціей Ф. Θ. Фортунатова І-й выпускъ Литовскаго Словаря Юшкевича: предпосланное ему введеніе даетъ рядъ важныхъ руководящихъ указаній для будущихъ редакторовъ этого обширнаго труда, оставшагося послѣ смерти Антона Юшкевича въ черновомъ видѣ. Кромѣ того, въ теченіе восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ Ф. Θ. Фортунатовымъ помѣщено не мало отдѣльныхъ статей и рецензій въ Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft, въ Göttingische gelehrte Anzeigen, въ латышскомъ журналѣ Austrums. Въ 1884 году въ Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ премій за 1884 годъ появился отзывъ Ф. Θ. Фортунатова о сочиненіи молодого ученаго, даровитаго ученика Потебни, къ сожалѣнію безвременно скончавшагося, А. В. Попова: „Синтаксическія изслѣдованія". Здѣсь Ф. Θ. Фортунатовымъ высказано не мало весьма важныхъ и оригинальныхъ положеній, разъясняющихъ исторію развитія падежныхъ значеній въ индоевропейскихъ языкахъ. Еще болѣе важнымъ вкладомъ въ науку должно признать его Критическій разборъ сочиненія Г. К. Ульянова „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ", помѣщенный въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи за 1895 годъ: оба профессора— Ульяновъ и его учитель Ф. Θ. Фортунатовъ подходятъ первый въ названной книгѣ, второй въ разборѣ ея къ рѣшенію наиболѣе сложныхъ вопросовъ грамматики, останавливая при этомъ свое вниманіе на литовскомъ и славянскихъ языкахъ въ ихъ исторіи. — Въ настоящее время профессоръ Ф. Θ. Фортунатовъ, кромѣ курса языка старославянскаго, издаетъ свои лекціи по литовскому языку на страницахъ Русскаго Филологическаго Вѣстника. Оба эти курса, равно и многіе другіе, давно уже ходятъ въ литографированныхъ изданіяхъ по рукамъ многочисленныхъ учениковъ Фортунатова, сумѣвшаго привлечь въ свою аудиторію не только студентовъ И. Московскаго университета, но и иностранныхъ ученыхъ. Многіе линг-

висты посѣщали лекціи и семинаріи русскаго ученаго; побывавъ въ Москвѣ, они уже не теряли связи съ знаменитымъ учителемъ и только этимъ объясняется широкая извѣстность, которою пользуется Ф. Ѳ. Фортунатовъ за границей, не смотря на то, что печатныхъ трудовъ онъ издалъ сравнительно мало.

Полезная и плодотворная дѣятельность Ф. Ѳ. Фортунатова почти цѣликомъ относится къ предметамъ занятій Второго Отдѣленія: уже давно въ его изданіяхъ помѣщаются изслѣдованія по литовскому языку, столь близкому къ языкамъ славянскимъ, изученіе которыхъ всецѣло принадлежитъ Отдѣленію. Литовскій, славянскіе языки и разработка русской грамматики — вотъ тѣ основные предметы, которымъ посвящены труды Фортунатова. Въ виду этого, нижеподписавшіеся съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ считаютъ своевременнымъ предложить къ избранію члена-корреспондента, профессора Московскаго университета Филиппа Ѳедоровича Фортунатова на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика во II Отдѣленіи.

Ординарный академикъ А. Бычковъ.
Экстраординарный академикъ А. Шахматовъ.

II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска *„Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“*.

Письма, входящія въ первый выпускъ (почти всѣ печатающіяся въ сокращенномъ видѣ), главнымъ образомъ касаются начала литературныхъ и этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго. Участниками переписки въ этомъ періодѣ были во-первыхъ харьковскіе друзья И. И. Срезневскаго: братья Евецкіе, Росковшенко, Шпигоцкій; во-вторыхъ рядъ лицъ — отчасти малорусскихъ этнографовъ, отчасти просто почитателей Украйны, каковы: Лисавицкій, Боровиковскій, Гоголь, Міоковичъ, Дмитрюковъ, Каразинъ, Михайловскій, Пассекъ, Костомаровъ, Метлинскій, Залѣсскій, Максимовичъ и др.; далѣе лица, сблизившіеся съ И. И. Срезневскимъ черезъ посредство его трудовъ, лично съ

нимъ незнакомые, ученые Москвы и Петербурга—Снѣгиревъ, Анастасевичъ, Каченовскій, Плетневъ, Венелинъ, Вельтманъ и др. Въ приложеніяхъ къ письмамъ предполагаю помѣстить: рукописный сборникъ пѣсенъ, собранныхъ И. И. Срезневскимъ и его друзьями въ Малороссіи, выписки изъ его этнографическаго дневника 1839 г., выдержки изъ его записныхъ тетрадей, первые его литературные опыты, стихотворенія, предисловіе къ „Словацкимъ пѣснямъ" и „Запорожской Старинѣ".

III.

ПРОЕКТЪ

изданія собранія сочиненій русскихъ писателей.

I.

1) Отдѣленіе русскаго языка и словесности предполагаетъ издавать сочиненія русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности, начиная съ XI вѣка.

2) При изданіи сочиненій какого-либо автора имѣется въ виду собрать, по возможности, все то, что имъ написано.

3) Изданіе сочиненій каждаго писателя сопровождается біографическими о немъ свѣдѣніями, библіографическими указаніями, а также объяснительными примѣчаніями.

4) Отдѣленіе обращается къ русскимъ ученымъ съ предложеніемъ участвовать въ предполагаемомъ изданіи. Лица, которыя пожелаютъ принять предложеніе Отдѣленія, извѣщаютъ о томъ Отдѣленіе съ указаніемъ тѣхъ авторовъ или произведеній, изданіе которыхъ принимаютъ на себя. Со своей стороны Отдѣленіе опредѣляетъ тѣ условія, на которыхъ можетъ быть принятъ тотъ или другой трудъ.

II.

Изданіе предполагается начать съ писателей XI—XII в.:

ПИСАТЕЛИ XI в.:

1) Леонтій, митрополитъ Кіевскій.
2) Лука Жидята.
3) Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій.
4) Өеодосій, игуменъ Печерскій.
5) Георгій, митрополитъ Кіевскій.
6) Іоаннъ, митрополитъ Кіевскій.
7) Іаковъ, черноризецъ.
8) Ефремъ, митрополитъ Кіевскій.
9) Несторъ, монахъ Кіево-Печерской обители.
10) Василій (его сказаніе о Василькѣ, внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ).
11) Григорій, творецъ каноновъ (ср. Филаретъ, Обзоръ [2], с. 23).
12) Слова и поученія XI вѣка.
13) Историческія повѣсти и сказанія XI вѣка.
14) Житія святыхъ, составленныя въ XI вѣкѣ.

ПИСАТЕЛИ XII в.:

1) Даніилъ паломникъ.
2) Владиміръ Мономахъ.
3) Никифоръ, митрополитъ Кіевскій.
4) Өеодосій грекъ.
5) Кирикъ, доместикъ Антоніева монастыря.
6) Андрей, игуменъ Антоніева монастыря.
7) Климентъ Смолятичъ, митрополитъ Кіевскій.
8) Кириллъ Туровскій.
9) Слово о полку Игоревѣ.
10) Илья, архіепископъ Новгородскій.
11) Даніилъ Заточникъ.
12) Слова и поученія XII вѣка.
13) Историческія повѣсти и сказанія XII вѣка.
14) Житія святыхъ, составленныя въ XII вѣкѣ.

III.

Правила, соблюдаемыя при изданіи этихъ писателей:

1) Полныя собранія сочиненій названныхъ въ приведенномъ спискѣ писателей XI и XII вѣка издаются по тѣмъ спискамъ ихъ, которые издатель признаетъ за лучшіе и наиболѣе исправные.

2) Въ предисловіи къ изданію указываются всѣ извѣстные списки того или другого произведенія. Они должны быть описаны и сгруппированы по существеннымъ признакамъ, ихъ отличающимъ. При изданіи приводятся варіанты изъ всѣхъ списковъ или же изъ тѣхъ, которые признаны издателемъ за представителей отдѣльныхъ группъ (редакцій, изводовъ).

3) Если сочиненіе извѣстно по двумъ или нѣсколькимъ редакціямъ, значительно между собою различающимся, оно издается по всѣмъ этимъ редакціямъ или въ цѣломъ своемъ объемѣ, или въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ.

4) Основной списокъ, хотя бы онъ принадлежалъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ нашей письменности, издается со всею возможною точностью, и между прочимъ съ соблюденіемъ надстрочныхъ знаковъ и сокращеній. Поправки не вносятся въ текстъ, а приводятся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (отдѣльныхъ отъ тѣхъ примѣчаній, гдѣ содержатся варіанты).

5) Кромѣ общихъ примѣчаній, необходимыхъ при изданіи памятника, а также варіантовъ изъ различныхъ списковъ, изданіе снабжается критикою текста, гдѣ издатель представляетъ свои соображенія относительно первоначальнаго чтенія подлинника, если чтенія списковъ оказываются испорченными (коньектуры). Равнымъ образомъ издатель разъясняетъ смыслъ отдѣльныхъ темныхъ мѣстъ и малопонятныхъ словъ. Всѣ эти исправленія и примѣчанія могутъ быть расположены подъ строкой или слѣдовать за изданіемъ текста, въ видѣ приложенія къ нему.

IV.

ПРАВИЛА

О ПРЕМІЯХЪ ИМЕНИ М. И. МИХЕЛЬСОНА.

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1898 года утверждены г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 29 апрѣля 1898 г.).

---

1. При Императорской Академіи Наукъ учреждаются преміи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Морица Ильича Михельсона за труды въ области науки о русскомъ языкѣ.

2. Преміи имени М. И. Михельсона образуются изъ процентовъ съ капитала 18.000 руб., внесеннаго имъ 4-х-процентными бумагами въ Императорскую Академію Наукъ.

3. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

4. Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

5. Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія.

6. Если комиссія (см. ст. 14) не признаетъ ни одного изъ представленныхъ сочиненій заслуживающимъ полной большой преміи (1000 р.), то она можетъ присудить половину этой преміи. Съ оставшеюся не выданною половиной должно быть въ такомъ случаѣ поступлено согласно ст. 17.

7. На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

8. Въ составъ этой комиссіи, первое засѣданіе которой состоится тотчасъ же по утвержденіи настоящихъ правилъ о

преміяхъ имени М. И. Михельсона, входятъ члены Второго Отдѣленія, учредитель премій, а также посторонніе Отдѣленію ученые, извѣстные своими трудами по языковѣдѣнію.

9. О выбранныхъ этою комиссіею задачахъ печатаются объявленія на русскомъ и французскомъ языкахъ для разсылки, по указанію комиссіи, какъ въ русскія, такъ и въ иностранныя академіи, университеты и однородныя съ ними высшія учебныя заведенія.

10. Главная цѣль премій — вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка. Въ виду сего комиссія предлагаетъ задачи по разработкѣ лексическаго состава древняго и современнаго русскаго языка и, между прочимъ, по опредѣленію заимствованныхъ въ русскомъ языкѣ элементовъ (церковнославянскихъ, греческихъ, тюркскихъ, финскихъ, западно-европейскихъ и др.).

11. Въ виду того значенія, какое имѣетъ, для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка, сравнительный словарь славянскихъ нарѣчій, комиссія можетъ, когда найдетъ это своевременнымъ предложить, въ видѣ исключительной задачи, составленіе подобнаго сравнительнаго словаря, а также составленіе полнаго объяснительнаго словаря русскихъ синонимовъ.

12. Когда комиссія въ составѣ, указанномъ въ ст. 8, придетъ къ заключенію, что собрано уже достаточно подготовительныхъ матеріаловъ, то она имѣетъ право поставить задачей на конкурсное трехлѣтіе составленіе этимологическаго словаря русскаго языка, назначивъ за него, въ видѣ одной большой преміи, сумму всѣхъ трехъ премій.

13. По составленіи этимологическаго словаря русскаго языка, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ можетъ предлагать другія задачи въ области разработки отечественнаго языка (напр. по языку отдѣльныхъ литературныхъ эпохъ, по языку писателей и т. д.).

14. Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются особою комиссіею, избираемою Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, за сочиненія, отвѣчающія задачамъ, объявленнымъ на конкурсное трехлѣтіе. Въ составъ этой комиссіи, кромѣ членовъ Отдѣленія, входятъ по крайней мѣрѣ, два лица, которыхъ Отдѣленіе найдетъ нужнымъ пригласить.

15. Означенная коммиссія можетъ поручить разсмотрѣніе того или другого изъ конкурсныхъ сочиненій ученому и не принадлежащему къ составу Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

16. Постороннія лица, взявшія на себя по ст. 15 разсмотрѣніе представленныхъ на премію сочиненій, награждаются медалями изготовленными на средства, которыя отчисляются на этотъ предметъ изъ процентовъ съ основного капитала. Медали эти, числомъ не болѣе трехъ, присуждаются комиссіею, означенною въ ст. 14-й, за рецензіи, имѣющія научныя достоинства.

17. Могущіе быть остатки отъ премій и суммы на изготовленіе медалей причисляются къ основному неприкосновенному капиталу на случай уменьшенія суммы процентовъ отъ возможныхъ конверсій процентныхъ бумагъ.

18. Когда же съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія основного капитала, размѣръ процентовъ возрастетъ на 300 р., Общее Собраніе Императорской Академіи Наукъ имѣетъ право увеличить размѣръ существующихъ трехъ премій.

19. Если сочиненіе, представленное въ рукописи, будетъ удостоено преміи, и если авторъ откажется напечатать его на свой счетъ, то Императорская Академія Наукъ можетъ, въ случаѣ если найдетъ нужнымъ, напечатать его на свои средства при чемъ все первое изданіе этого сочиненія поступаетъ въ пользованіе Академіи. Если же Императорская Академія Наукъ не найдетъ нужнымъ напечатать это сочиненіе, то оно въ рукописи хранится въ архивѣ Академіи, а за авторомъ остается право, если онъ пожелаетъ, напечатать свой трудъ на свой собственный счетъ.

20. Отчетъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона читается въ публичномъ собраніи Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 16 декабря.

21. Дѣйствительные члены Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе премій имени М. И. Михельсона.

V.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) назначены слѣдующія задачи:

1. *Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.*

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ. — Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, пріуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры [1]).

2. *Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.*

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть пріурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія,

1) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ: — Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Опредѣленіе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія [1]).

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Опредѣленіе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ. — Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого-нибудь, опредѣленнаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія [1]).

---

1) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1900 года — печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

VI.

Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяется къ чествованію столѣтней годовщины рожденія славнаго Чешскаго историка Палацкаго, содѣйствовавшаго своими учеными трудами къ возрожденію и укрѣпленію самостоятельности Чешскаго народа. Дѣятели подобные Палацкому живутъ вѣчно въ благодарной памяти народа. Да не оскудѣваютъ Чешская земля и Славянство такими доблестными мужами.

VII.

Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности получено было отъ г. Тургенева въ Парижѣ собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что всѣ эти бумаги были уже изданы, а именно:

1., „Переписка князя Прозоровскаго съ тайнымъ совѣтникомъ Шешковскимъ. По матеріи Новикова 1792-го“. На 12 листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общества, т. II, СПБ. 1868, стр. 103—112, съ нѣкоторыми варіантами, причемъ по рукописи Тургенева текстъ иногда исправляется.

[стр. 103, строка 11, въ рукописи Тургенева: „И такъ бы мы *обо всемъ* его допросили“.

Стр. 104, строка 20: „*но* они всѣ къ нему прибѣгутъ“; строка 21 „свѣдаютъ“.

Стр. 105, строка 6 снизу: „дано *Кочубею*".

Стр. 106, строка 2. „Отъ 16 сего *мѣсяца* письмо"....; строка 10: „какъ *изъ этого*".....

Стр. 107, строка 4: „*надежнѣйшаго* человѣка"....; строка 23—24. У Попова: „Въ разсужденіи дома ихъ находится у васъ и счетъ".... Въ рукописи Тургенева: „Въ разсужденіи дома ихъ *Похадишинъ*" (читай: Походяшинъ) „*у васъ ищетъ*"...

Стр. 108, строка 11: „*фр. крал.*"; строка 3 снизу: „прочія *усердныя*"...

Стр. 109, строка 4: „изъ *губерніи*".

Стр. 110, строка 7 снизу: „чтобъ *надъ нимъ* опредѣлить опеку"]

2., „Выписка изъ Высочайшаго именного указа отъ 1-го маія", на одномъ листѣ. Указъ напечатанъ сполна у Лонгинова „Новиковъ и московскіе мартинисты". М. 1867, приложенія, стр. 071. Въ рукописи Тургенева помѣщено отъ словъ: „2, Вамъ извѣстно" и пр., до словъ: „какъ оное пріобрѣлъ". Въ текстѣ Тургенева подчеркнуты слова: „*На основаніи Нашего учрежденія предать законному сужденію, избравъ надежныхъ вамъ людей*, и на полѣ приписка: „Прошу объяснить мнѣ на подчеркнутыя слова, судить по законамъ, нада послать его въ уѣздной судъ, то что значитъ избрать надежныхъ людей. Я опасаюсь, чтобъ въ чемъ не ошибиться". Помѣта принадлежитъ, конечно, кн. Прозоровскому, которому посланъ былъ этотъ именной указъ.

3., Безъ заглавія: отвѣты Новикова на 21-й и 22-й вопросный пунктъ, на шести листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общ. т. II, стр. 117—123.

4., Помѣчено карандашомъ: „Объясненія Котельникова" (читай: „Колокольникова) „(студента, товарища Н. Ив. Невзорова)". На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 133—135.

5., „Копія ордеровъ, данныхъ 15-го маія маіору князю Жевахову по секрету". На двухъ листахъ. Было, кажется, издано въ „Р. Старинѣ".

6., „Показанія Новикова". На трехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 156—158.

7., „Исторія жизни и дѣлъ моихъ" (Колокольникова). На пяти листахъ. Издано тамъ же, стр. 135—140.

[Стр. 136, строка 10: „не послушался".

Стр. 137, строка 13: „сказываю"].

8., Безъ заглавія, вопросные пункты Шешковскаго, пред-

ложенные Новикову. На семи листахъ. Издано тамъ-же, стр. 113—117.

[Стр. 116, строка 18: „Кто Локулъ“].

9., Безъ заглавія. Отвѣты Новикова Шешковскому въ Шлиссельбургѣ, въ іюнѣ 1792 г. На сорока восьми листахъ. Издано у Лонгинова, приложенія, стр. 072—0112.

[Стр. 072, строка 2 снизу: „Родитель мой *былъ* отставленъ“...

стр. 088—089, нѣкоторыя замѣтки о лицахъ въ рукописи Тургенева помѣщены на полѣ.

Стр. 089, строка 7—8. Вмѣсто: „Сіи знакомы чрезъ профессора Шварца“, въ рукописи Тургенева поставлено на полѣ: „Чрезъ профессора Шварца“. Тамъ же, строка 12: „..... по родству со мною“.

Стр. 090, строка 18 снизу. Вмѣсто 1781 года означенъ: 1786.

Стр. 094—0102. Дополненія къ показаніямъ означены въ рукописи Тургенева не къ пунктамъ (какъ у Лонгинова), а къ страницамъ.

Стр. 099. Начиная съ отвѣта на 16 пунктъ, въ рукописи Тургенева нѣсколько спутано, а именно на двухъ листахъ (четырехъ страницахъ) дополненія къ отвѣтамъ поставлены раньше самыхъ отвѣтовъ.

Стр. 0102, строка 17: „*Въ пополненіе 10-го пункта.* О томъ, что у насъ“....

Стр. 0107, строка 21:..... „изъ какихъ *книгохранительницъ*“....

Стр. 0108, строка 6 снизу: „никакихъ не *имѣлъ*“.

Стр. 0109, строка 1: „На Сацердоса“; строка 4: „.... ничего не говорить, *отъ него ничего не принимать, и ни въ чемъ не вѣрить*, потому что“....]

10., Безъ заглавія, возраженія на отвѣты Новикова. На восьми листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 123—130, съ тѣми же отмѣтками и нѣкоторыми ошибками (напр. Велькнеръ, вм. Велльнеръ).

11., Безъ заглавія, показанія доктора Багрянскаго. На четырехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 130—133.

[Стр. 130, строка 1: „въ Новосильской округѣ“.

Стр. 131, строка 6 снизу: „матерію медицинскую“.

Стр. 132, строка 13 снизу: „Мурзину“.

Стр. 133, строка 2, 13: „гофшпиталь“; строка 14: „...... Фрице также и генералъ-хирургомъ Герке“.]

12., „Вопросные пункты бывшему въ чужихъ краяхъ студенту

Невзорову о нижеслѣдующемъ". На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова стр. 140--141.

[Стр. 140, строка 15 снизу: „свои положеніи"; строка 7 снизу: „что они значатъ".

Стр. 141, строка 8: „монахъ".]

13., Безъ заглавія. Докладъ императрицѣ о студентѣ Невзоровѣ. На трехъ листахъ. Издано тамъ же, стр. 141—143.

[Стр. 141, строка 11 снизу: „на шефотъ".]

За сентябрь — декабрь 1898 года.

Г. Предсѣдательствующій сообщилъ о чувствительной утратѣ, понесенной русскою наукою и въ частности Отдѣленіемъ. 16 августа скончался заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и членъ-корреспондентъ Отдѣленія А. С. Павловъ. По сему случаю былъ прочитанъ составленный г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи некрологъ, который, по одобреніи, и положено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ Отдѣленія [1]).

Присланныя для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія статьи: 1) профессора Императорскаго Новороссійскаго университета П. А. Лаврова — о вновь найденномъ Словѣ Климента Болгарскаго и 2) профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде — вторую часть его Отчета о командировкѣ въ Тульскую губернію лѣтомъ 1897 года, въ видѣ 2-й статьи подъ заглавіемъ: „О народныхъ говорахъ Тульской губерніи" — положено напечатать въ 4-й книжкѣ III-го тома Извѣстій, для чего и препроводить рукописи этихъ статей нынѣ же въ академическую типографію для скорѣйшаго набора.

Читано отношеніе редактора „Часописи" Матицы Моравской доктора Франт. Каменичка, изъ Брна отъ 30-го іюня сего года, съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

---

1) Помѣщенъ въ „Отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. за 1898 г." въ т. LXVII-мъ Сборника, см. прилож. № 10, стр. 12—9.

Положено изъявить согласіе на означенное предложеніе Матицы.

Въ Отдѣленіи былъ возбужденъ вопросъ, какимъ-бы образомъ Императорская Академія Наукъ могла достойно принять участіе въ чествованіи столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина, имѣющей исполниться 26 мая будущаго 1899 года. По совмѣстномъ обсужденіи связанныхъ съ такимъ празднованіемъ вопросовъ, было положено обратиться къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ съ просьбою войти съ представленіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества Государя Императора Высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе общенароднаго чествованія памяти поэта, на образованіе Комиссіи изъ академиковъ и приглашенныхъ постороннихъ лицъ и о предоставленіи Академіи Наукъ выработать программу означеннаго празднованія.

Сообщено о полученіи отъ г. Инспектора народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи Н. К. Рамзевича, изъ г. Бѣлозерска, отношенія отъ 23 іюля сего года слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю при семъ представить особою посылкою: а) семь экземпляровъ Программы по собиранію особенностей народнаго говора, заполненной нѣкоторыми изъ учителей ввѣреннаго мнѣ района; б) 10 тетрадей, составляющихъ отвѣтъ на Программы и в) нѣсколько тетрадей, вызванныхъ моею частною просьбою къ учителямъ въ 1894 г., съ составленною тогда же маленькою программою (она послана въ Академію при письмѣ отъ 31 декабря 1896 г.). Большинство собраннаго послѣдняго рода матеріала мною одновременно съ симъ отправляется П. В. Шейну, который, вѣроятно, не преминетъ, при случаѣ, подѣлиться съ Академіею, если при разборѣ найдетъ что-либо подходящее къ требованіямъ Программы Академіи. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ Программъ, уже заполненныя, мною направлены, для отвѣтовъ по нимъ, въ новыя мѣста, откуда еще не получены. Въ свое время и онѣ будутъ высланы. Рѣшительнаго мнѣнія и сужденія относительно мѣстнаго говора высказать съ своей стороны не могу, такъ какъ лишенъ положительной возможности заняться подробнымъ разборомъ матеріала. Замѣчу только, что западная и

сѣверо-западная сторона Бѣлоозера значительно разнится отъ восточной. Тутъ, повидимому, не малое значеніе имѣли, помимо историческихъ причинъ, р. Шексна и прямой путь къ Архангельску черезъ Каргополь. Къ такому заключенію приводятъ меня какъ личныя наблюденія надъ говоромъ при разъѣздахъ по району, такъ и особыя справки касательно нѣкоторыхъ терминовъ и словъ. Посылаю также списокъ училищъ района (Кирилловскій и Бѣлозерскій уѣзды) на случай какихъ-либо справокъ". — Положено принять вышеизложенное къ свѣдѣнію, а доставленные матеріалы передать академику А. А. Шахматову.

Доложено о полученіи черезъ г. непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ печатнаго извѣщенія Ученаго Общества имени Шевченка во Львовѣ, что послѣднее, желая почтить исполнившуюся столѣтнюю годовщину со времени выхода въ свѣтъ въ Санктпетербургѣ въ 1798 году перваго изданія перелицованной Энеиды И. П. Котляревскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возрожденія малорусской литературы, устраиваетъ по этому поводу особое торжественное засѣданіе. Положено привѣтствовать Ученое Общество имени Шевченка нижеслѣдующею телеграммою на имя предсѣдателя онаго профессора М. Грушевскаго: „Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ привѣтствуетъ Общество имени Шевченка съ торжествомъ по поводу столѣтія выхода Энеиды Котляревскаго".

Академикъ А. А. Шахматовъ, передавая въ Отдѣленіе статью причисленнаго къ Россійскому посольству въ Пекинѣ г. П. Шмидта подъ заглавіемъ „Троякая долгота въ Латышскомъ языкѣ", сообщилъ, что онъ находитъ ее заслуживающею быть напечатанною въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено помѣстить означенную статью въ Сборникѣ Отдѣленія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности глубоко соболѣзнуя по поводу послѣдовавшей 18 сего октября кончины Якова Петровича Полонскаго, много лѣтъ состоявшаго членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по означенному Отдѣленію, — постановило почтить память почившаго заупокойною панихидою, что̀ и было исполнено по окончаніи

чтенія Отчета о присужденіи премій профессора А. А. Котляревскаго.

Академикъ А. А. Шахматовъ внесъ въ Отдѣленіе предложеніе: „Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ просилъ меня сдѣлать слѣдующее заявленіе. Въ настоящее время Второе Отдѣленіе принялось за переизданіе важнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ. Такъ уже начаты изданія Савиной книги и Супрасльской рукописи, а изданіе Хиландарскихъ листковъ закончено. Въ виду этого было бы желательно теперь же приступить къ переизданію нѣкоторыхъ небольшихъ памятниковъ старославянскаго языка, весьма важныхъ при его изученіи: сюда относятся Новгородскіе листки, Слуцкая псалтырь и Македонскій листокъ, изданные Срезневскимъ въ его „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“. При этомъ было-бы желательно соединить Савину книгу, Хиландарскіе листки и названные отрывки въ одномъ томѣ“. — Присоединяясь къ этому заявленію, я, во-1-хъ, выражаю надежду, что Аѳанасій Ѳедоровичъ согласится присоединить къ этимъ памятникамъ тѣ два листка старославянскаго юсоваго письма XI вѣка, которые принадлежатъ ему, во-2-хъ, думаю, что Савину книгу и Хиландарскіе листки можно теперь же перенести изъ II-го тома „Изслѣдованій по русскому языку“ въ особый томъ, озаглавленный „Памятники старославянскаго языка“. — Что касается „Изслѣдованій по русскому языку“, то въ составъ II-го тома, кромѣ печатающихся теперь статей Ляпунова и Броха, туда можетъ войти любопытное изслѣдованіе Ѳ. Е. Корша о пѣсенномъ размѣрѣ Слова о полку Игоревѣ, а также начатая мною работа о языкѣ Московскихъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ XIV и XV вв.“ — Одобрено.

Въ виду истекающаго въ будущемъ 1899 году трехсотлѣтія со времени выхода въ свѣтъ и напечатанія въ 1599 году на литовскомъ языкѣ „Постиллъ“ бывшаго каноника и администратора Жмудской епархіи Николая Даукши, — академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ записку магистра Э. А. Вольтера съ предложеніемъ послѣдняго о переизданіи при Отдѣленіи означеннаго труда Даукши. Г. Вольтеръ предполагаетъ, что изданіе это можетъ занять около сорока печатныхъ листовъ въ форматѣ Извѣстій Отдѣленія и можетъ, по его заявленію, быть отпечатано въ теченіе двухъ лѣтъ. За чтеніе корректуръ онъ

полагалъ бы достаточнымъ назначить по 10 руб. съ каждаго печатнаго листа. При этомъ былъ представленъ Отдѣленію переданный г. Вольтеромъ переплетенный томъ, заключающій въ себѣ рукописную копію съ Постиллъ Даукши. — По обсужденіи означеннаго предложенія г. Вольтера, Отдѣленіе опредѣлило: 1) принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія на упомянутыхъ условіяхъ литовскій текстъ Постиллъ Н. Даукши; 2) отнести расходъ за чтеніе корректуръ въ размѣрѣ *четырехсотъ рублей* на два года на счетъ суммъ Отдѣленія; 3) снестись съ указанными въ этомъ заявленіи лицами для полученія экземпляра подлиннаго печатнаго текста Постиллъ; 4) просить принять на себя непосредственное наблюденіе за печатаніемъ литовскаго текста Постиллъ Н. Даукши, а равно и за изданіемъ вообще — академиковъ Ф. Ѳ. Фортунатова и А. А. Шахматова, 5) представленную рукописную копію возвратить г. Вольтеру и 6) приложить записку г. Вольтера въ подлинникѣ къ настоящему протоколу. (См. *Приложеніе I*).

Бывшій учитель Боровскаго уѣзднаго училища, нынѣ же здѣшняго Андреевскаго городского—В. И. Чернышевъ представилъ въ Отдѣленіе нижеслѣдующій свой отчетъ о совершенной имъ нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздкѣ съ цѣлью діалектологическихъ наблюденій: „Представляя при семъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ выданный на мое имя открытый листъ, имѣю честь сообщить, что настоящимъ лѣтомъ я собиралъ свѣдѣнія о говорахъ и областныя слова въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) въ селеніяхъ, расположенныхъ по большой дорогѣ отъ Боровска до Москвы, причемъ мнѣ хотѣлось прослѣдить постепенное измѣненіе говоровъ по направленію отъ юга къ Москвѣ, 2) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Московскаго уѣзда, лежащихъ въ верховьяхъ рѣки Клязьмы, гдѣ въ близкомъ сосѣдствѣ оказались говоры трехъ типовъ: акающіе, акающіе и якающіе, окающіе; 3) въ заштатномъ гор. Киржачѣ, Покровскаго уѣзда, гдѣ близкія наблюденія обнаруживаютъ въ окающихъ говорахъ значительной части Владимирской губерніи широкое распространеніе чертъ Московской фонетики: при в*о*да, р*ѣ*ка, лё*ж*у, п*я*токъ обыкновенно слышится: м*а*лодецъ, р*и*шото, б*и*рёгу̑, п*и*тачекъ, мног*а*, въ гор*а*д*и*, пол*я* (имен. пад.), ден*я*къ. Кромѣ того я сдѣлалъ немного записей, относящихся къ говорамъ крестьянъ

Юрьевскаго у. и той части Верейскаго у., которая называется „Шуваловщиной", гдѣ я разыскивалъ то цоканье, которое указано Далемъ для Боровска и которое принадлежитъ именно близкимъ къ Боровску шуваловскимъ говорамъ. Всѣ эти свѣдѣнія я представлю въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности въ теченіе настоящей осени и зимы". — Положено принять къ свѣдѣнію.

Читано переданное въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи отъ 3 сего ноября за № 27183, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 28 день минувшаго октября Высочайше соизволилъ на образованіе при Императорской Академіи Наукъ особой Комиссіи по устройству празднованія исполняющагося 26 мая 1899 года столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества, съ тѣмъ, чтобы выборъ членовъ этой Комиссіи былъ предоставленъ Вашему Императорскому Высочеству, чтобы на Комиссію эту была возложена выработка программы чествованія и чтобы, въ случаѣ одобренія означенной программы Его Императорскимъ Величествомъ, Комиссія была уполномочена руководить устройствомъ празднествъ и входить по сему предмету въ сношеніе со всѣми лицами и учрежденіями, содѣйствіе которыхъ окажется необходимымъ и полезнымъ". — Положено принять къ свѣдѣнію и, съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи, назначить для предварительнаго обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоящею дѣятельностью означенной Комиссіи, засѣданіе 10 сего ноября, въ 2 часа пополудни, въ которое пригласить, сверхъ членовъ Отдѣленія, — г. непремѣннаго секретаря Академіи, экстраординарнаго академика Н. Ѳ. Дубровина и статскаго совѣтника В. П. Острогорскаго.

Читана записка приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета П. А. Сырку о славянской рукописи XIII вѣка „Карансебешскомъ октоихѣ" съ краткимъ палеографическимъ описаніемъ ея и замѣчаніями о ея содержаніи. Положено означенную записку г. Сырку напечатать въ приложе-

ніяхъ къ протоколамъ засѣданій Отдѣленія; въ виду же того, что онъ готовитъ особое изслѣдованіе объ означенной цѣнной въ научномъ отношеніи рукописи для помѣщенія въ одномъ изъ изданій Отдѣленія, просьбу его, изложенную въ упомянутой запискѣ, о разрѣшеніи ему нынѣ-же сдѣлать, для приложенія къ статьѣ его, три или четыре палеографическихъ снимка,— положено исполнить, тѣмъ болѣе, что рукопись сообщена г. Сырку для его занятій лишь на непродолжительное время. См. *Приложеніе II*).

Представленныя редакторами Извѣстій Отдѣленія статьи: 1) привагъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета С. Л. Пташицкаго „Письмо перваго Самозванца", 2) студента того же университета г. Щеголева „Очерки отреченной литературы: Сказанія Афродитіяна о бывшемъ въ Персидской землѣ чудѣ" и 3) Н. И. Коробки „Весенняя игра-пѣсня „Воротарь" и пѣсни о князѣ Романѣ" — положено помѣстить въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ выдержку изъ письма къ нему члена-корреспондента Отдѣленія А. Лескина (изъ Лейпцига отъ 13 сего ноября нов. ст.), въ которомъ послѣдній, сообщая о томъ, что имъ и сотоварищами его по университету, профессорами: Бругманномъ и Виндишемъ, предположено основать Институтъ сравнительнаго языковѣдѣнія по образцу уже существующихъ германистическихъ, классической филологіи и др. и назвать его „индо-германскимъ" съ раздѣленіемъ на три отдѣленія: индійское, сравнительно-языковѣдное и славистическое, — обращается къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою снабдить нѣкоторыми его изданіями означенный Институтъ. Положено выслать черезъ комиссіонера Академіи Наукъ Гесселя на имя профессора Лескина слѣдующія изданія Отдѣленія: Маріинское евангеліе и Минеи академика Ягича, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка И. Срезневскаго, Литовскій словарь А. Юшкевича, Областные Архангельскій и Олонецкій словари Подвысоцкаго и Куликовскаго, Бѣлорусскій словарь Носовича, Словарь русскаго языка, Изслѣдованія по русскому языку т. I и слѣд. и Извѣстія Отдѣленія, а также сообщить просьбу г. Лескина г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада Общему Собранію Академіи.

На предстоящемъ торжественномъ годовомъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря предположено почтить особою рѣчью память бывшаго члена-корреспондента Отдѣленія русскаго языка и словесности покойнаго Я. П. Полонскаго и по сему случаю Отдѣленіе опредѣлило обратиться къ графу А. А. Голенищеву-Кутузову съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять участіе въ упомянутомъ собраніи и сказать нѣсколько словъ въ память почившаго поэта.

Изъ числа заявленныхъ въ предыдущемъ засѣданіи кандидатовъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности въ настоящемъ засѣданіи на четыре свободныя мѣста членовъ-корреспондентовъ, по произведенной закрытой баллотировкѣ шарами, оказались избранными въ это званіе слѣдующія лица: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра въ Кіевѣ Т. Д. Флоринскій, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ В. Ѳ. Миллеръ, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновъ и бывшій профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра въ Кіевѣ П. И. Житецкій. О послѣдовавшемъ избраніи положено сообщить г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему Собранію Академіи.

На просьбу Отдѣленія принять участіе въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, имѣющемъ быть 26 мая будущаго 1899 года по случаю истекающаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина—произнесеніемъ рѣчи, предметомъ которой могъ бы быть вопросъ о вліяніи иностранныхъ литературъ на творчество Пушкина, обращенную къ академику А. Н. Веселовскому, послѣдній изъявилъ полное свое согласіе.

Почетный членъ Академіи Наукъ сенаторъ А. Ѳ. Кони, къ которому Отдѣленіе обратилось съ просьбою принять участіе въ томъ же собраніи Академіи Наукъ, 26 мая будущаго 1899 года, высказалъ свое согласіе на приглашеніе Отдѣленія и подѣлился съ присутствующими въ засѣданіи членами Отдѣ-

ленія мыслями, которыя онъ намѣренъ изложить въ составляемой для прочтенія въ означенномъ засѣданіи рѣчи своей; предметомъ ея избрано имъ изображеніе того, какъ Пушкинъ понималъ идею права, закона, — и оцѣнка заслугъ поэта для русскаго слова и русскаго публичнаго слова вообще („душой законъ боготворить“).

Предсѣдательствующій заявилъ о присланной въ Отдѣленіе, для помѣщенія въ изданіяхъ послѣдняго, рукописной статьѣ А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ *„Новыя данныя о Хожденіи архіепископа Новгородскаго Антонія въ Царьградъ“*, съ приложеніемъ „Описанія сборника XV вѣка изъ собранія А. И. Яцимирскаго“. Статья эта, по его мнѣнію, заслуживаетъ вниманія, сообщая немаловажныя исправленія къ напечатанному тексту Хожденія. Положено отпечатать ее въ 1-й книжкѣ IV тома (1899 г.) Извѣстій Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, возвращая рукописную статью А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ: „Пѣсня Замфиры въ „Цыганахъ“ А. Пушкина и цыганская хора“, сообщилъ, что она тоже могла бы быть помѣщена въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено напечатать ее въ одной изъ книжекъ Извѣстій Отдѣленія.

Редакторъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ, познакомивъ присутствующихъ съ нѣкоторыми замѣчаніями, сдѣланными по поводу 4-го выпуска Словаря однимъ изъ сотрудниковъ его, г. Завѣдующимъ Чериковскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ И. Х. Пахманомъ главнымъ образомъ относительно исключенія редакціею Словаря обычныхъ отмѣтокъ о видахъ и залогахъ глаголовъ, а также съ замѣчаніями г. Пахмана, что редакція Словаря будто-бы относится къ русскому языку какъ мертвому, отмѣчая только то, что встрѣчено у писателей или записано этнографами и проч., а не устанавливая правилъ для образованія словъ и для словоупотребленія, что̀ такъ полезно было бы для инородцевъ, — высказалъ по этому поводу свои соображенія и прочиталъ нарочно составленную академикомъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ записку о русскихъ залогахъ, а затѣмъ просилъ у Отдѣленія разрѣшенія напечатать особою статьею записку г. Пахмана съ его, акаде-

мика А. А. Шахматова, замѣчаніями и полностію помѣстить въ приложеніяхъ статью академика Фортунатова. Одобрено.

Тотъ же академикъ, напомнивъ Отдѣленію, что въ его распоряженіи имѣются фотографическіе снимки съ великорусскихъ историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ началѣ XVII столѣтія для Ричарда Джемса, и полная копія съ помѣщеннаго при пѣсняхъ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія, и что въ Отдѣленіи нѣсколько времени тому назадъ уже было обсуждаемо о способѣ изданія означеннаго словаря,—высказалъ свое желаніе о возможно скорѣйшемъ напечатаніи текста словаря съ присоединеніемъ полнаго перевода толкованій словъ съ англійскаго языка на русскій, что̀ оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ англійскомъ текстѣ словаря попадается не мало словъ устарѣвшихъ и не помѣщающихся въ обыкновенныхъ ручныхъ англійскихъ словаряхъ. При этомъ академикъ А. А. Шахматовъ указалъ на г. Маршалля, какъ на такое лицо, которое могло-бы удачно выполнить переводъ этого словаря на русскій языкъ. Одобрено и положено просить академика А. А. Шахматова переговорить по сему случаю съ г. Маршаллемъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что онъ имѣлъ переговоры съ г. Маршаллемъ и заручился его согласіемъ относительно порученія ему Отдѣленіемъ принять на себя трудъ просмотрѣть копію съ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія изъ записной книжки Ричарда Джемса, доставленную г. В. В. Морфилемъ, и къ англійской транскрипціи русскихъ словъ прибавить русскую, а также присоединить параллельный русскій переводъ къ толкованіямъ словъ на англійскомъ языкѣ. Одобрено.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде, извѣщая, въ письмѣ на имя г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, академика А. Ѳ. Бычкова, о томъ, что 13 минувшаго ноября Историко-филологическій факультетъ въ своемъ засѣданіи, выслушавъ докладную его записку о заграничной командировкѣ въ славянскія земли съ научною цѣлью въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1899 года, единогласно постановилъ: ходатайствовать предъ г. Минист-

ромъ о командированіи г. Будде въ славянскія земли для цѣлей лингвистическаго изученія отдѣльныхъ славянскихъ говоровъ на четыре мѣсяца и о назначеніи ему пособія изъ суммъ Министерства,—просилъ г. предсѣдательствующаго передать Отдѣленію его просьбу о назначеніи ему на упомянутую поѣздку какого-либо пособія и со стороны Отдѣленія. Отдѣленіе, выслушавъ просьбу профессора Е. Ѳ. Будде, постановило: назначить ему на поѣздку въ славянскія земли небольшое пособіе изъ суммъ Отдѣленія.

Читана переданная г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ (при письмѣ отъ 10 сего декабря за № 1280) въ копіи— записка опекуна надъ имуществомъ покойнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета П. А. Безсонова, П. П. Добросельскаго съ извѣщеніемъ, что: 1) послѣ покойнаго П. А. Безсонова осталась весьма цѣнная библіотека (сборники русскихъ пѣсенъ, русскія сказки изд. Чулкова и проч.) до 2000 томовъ, никакого другого имущества, до 7000 руб. долгу и многочисленная семья; 2) библіотека эта назначается въ продажу съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканій и, по всей вѣроятности, будетъ продаваться съ пуда, чему были примѣры; 3) онъ, какъ опекунъ надъ имуществомъ покойнаго, принимая живое участіе въ его дѣлахъ, счелъ обязанностью обратиться съ просьбою или пріобрѣсти библіотеку, или содѣйствовать тѣмъ или инымъ путемъ о переходѣ библіотеки къ тѣмъ учрежденіямъ или лицамъ, для которыхъ она будетъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, и въ ожиданіи отвѣта онъ постарается замедлить продажу библіотеки Безсонова съ торговъ. По прочтеніи этой записки академикъ Бычковъ заявилъ, что со стороны Императорской Публичной библіотеки сдѣлано уже сношеніе съ г. Добросельскимъ. Принято къ свѣдѣнію.

Въ виду заявленнаго академикомъ Л. Н. Майковымъ запроса старшаго помощника библіотекаря I Отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ Вс. И. Срезневскаго о томъ, какія измѣненія слѣдовало-бы сдѣлать при печатаніи въ Сборникѣ Отдѣленія переписки его отца, покойнаго члена Отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго, положено просить академика Л. Н. Майкова сообщить г. Срезневскому, что

для окончательнаго обсужденія вопроса о томъ, какъ печатать переписку и приложенія, Отдѣленію необходимо получить конспектъ цѣлаго изданія хотя бы съ приблизительнымъ расчетомъ объема его и краткій перечень всѣхъ писемъ и матеріаловъ за все время, какіе предполагается внести въ упомянутое изданіе.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ ходатайствомъ объ истребованіи изъ Канцеляріи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа сотруднику издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, члену-сотруднику Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Добровольскому, для свободныхъ разъѣздовъ его съ этнографическою и діалектологическою цѣлью по Смоленской и Калужской губерніямъ. Положено просьбу эту исполнить, для чего и сообщить о семъ Правленію Академіи на предметъ сношенія съ Канцеляріею г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на вопросы I-й, II-ой и III-ей Программъ для собиранія особенностей говоровъ сѣверно- и южновеликорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

1) Отъ учителя (кандидата на должность учит. нач. нар. училища) А. А. Салтруковича экз. III Программы съ его отмѣтками объ особенностяхъ говора *урочища Пеняжекъ* Пружанскаго уѣзда, Гродненск. губерніи.

2) При отношеніи г. Инспектора Народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи отъ 23 іюля 1898 г. за № 676 Н. К. Рамзевича семь программъ, десять тетрадей съ отвѣтами на I-ую Программу и нѣсколько тетрадей, вызванныхъ его частною программою къ учителямъ въ 1894 г.):

а) Экземпляръ I-й Программы съ отмѣтками Завѣдующаго Огибаловскимъ одноклассным Мин. Нар. Просвѣщ. училищемъ учителя И. Иванова — особенностей говора населенія деревни Огибаловской, Воскресенской волости, Кирилловскаго уѣзда Новгор. губ. и съ приложеніями на 10 листахъ: л. 1—2: свѣдѣнія о мѣстности, гдѣ производились наблюденія, о населеніи и о составителѣ этихъ свѣдѣній; л. 4: Техническіе народные термины (1—12 №№); л. 5: Термины кожевниковъ (№ 13—29.); л. 6 обор.: Провинціализмы и архаизмы (№ 1—68); л. 9: Слова мѣстнаго говора и произношенія; л. 10: Пословицы и поговорки.

б) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Спасскаго Земскаго (б. Ниловицкаго) училища Ефима Филиппова Горушкина объ особенностяхъ говора населенія прихода *Улома* Кирилловскаго уѣзда, Новгородск. губ., съ приложеніями: 1) на 2 листахъ статьи подъ заглавіемъ: „Приходъ Улома" и 2) на 8 листахъ: „Дополненія къ работѣ Учителя Ниловицкаго Училища г. Горушкина"—Учителя Николая Покровскаго.

в) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Кленовскаго Земскаго училища Василія Александровича Шатунова—особенностей говора крестьянскаго населенія деревни *Площадь* въ сѣверовосточн. части Кирилловск. уѣзда, Новгородской губерніи (съ приложеніями въ 2 тетрадяхъ на 24 листахъ (12 + 12 лл.).

г) Экз. I Программы съ отмѣтками помощника учителя Введенскаго Земскаго Училища Филиппа Семеновича Картакова—особенностей говора населенія Введенской волости съ 3 приложеніями: 1) препроводительною запискою г. Картакова, 2) тетрадью въ 33 лл. „Прибавленіе къ Программѣ §§ 45—50" — „*Непонятныя слова и характерныя выраженія*" (л. 18—19 вложены отдѣльно: Брань и проч.) и 3) тетрадь на 32 лл. подъ заглавіемъ „Справочный мѣстный словарикъ Введенско-Ротковскаго прихода Кирилловскаго уѣзда, составл. въ Ратковцѣ, учителемъ Введенской Земской Школы Пав. Сорокинымъ въ 1891—9 гг."

д) Экз. I Прогр. съ отмѣтками Учителя Петропавловскаго 2-хъ классного Мин. Нар. Пр. училища Кирилловскаго уѣзда Валеріана Ѳеод. Иванова особенностей говора жителей *дер. Ольховицы* (Никифоровскаго) съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ и отдѣльнымъ приложеніемъ списка словъ, составленнаго учителемъ I-го кл. Петропавловскаго 2-хъ класснаго училища К. И. Пучкинымъ (на 2-хъ листахъ).

е) Тетрадь свѣдѣній къ I Программѣ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (на 25 писанн. листахъ), собранныхъ Учителемъ Ѳерапонтовскаго Сельскаго училища Ѳедоромъ Иларіон. Додовымъ — о говорѣ жителей Ѳерапонтовской слободы Кирилл. у., Новг. губ.

ж) Тетрадь отвѣтовъ на I Программу, составленныхъ Учителемъ Чуженгск. уч. Ѳ. Ивановымъ примѣнительно къ говору населенія Чуженгскаго прихода Воскресенской вол., Кирилл., у., Новг. губ. на 10 лл. въ тетради и 1 отдѣльный листокъ: „Провинціализмы".

з) Тетрадь съ отмѣтками „Особенностей говора“ населенія дер. *Пиксимовой*, Дружинскаго прихода, Кирилл. у., Новг. губ.— учителя Дружинской школы Николая Осиповича Исаева (на 13 лл.).

и) Тетрадь матеріаловъ по языку и народному устн. творчеству, собранныхъ Учителемъ Липенскаго Земскаго училища (за Чарондскимъ озеромъ, Воже-тожъ) Кирилл. уѣзда, Новг. губ. (всего на 59 лл.): Провинціализмы (л. 1). Мѣстные обычаи (12 обор.) Пословицы и поговорки (с. 16). Божьба. — Брань (л. 17). Заговоры. Заклинанья (18). Проклятія. Привѣтствія (19). Примѣты. Гаданья (22). Игры (л. 24). I. Хороводныя. II. Дѣтскія (26 об.). *Пѣсни.* 26 об.). I. Свадебныя. II. Юмористическія пѣсни о суженыхъ. (л. 41 об.). III. Короткія посидѣлочныя пѣсни (л. 44 об.) № 1—87.

і) Тетрадь подъ заглавіемъ: „Запись словъ и выраженій, употребляющихся въ Кьяндскомъ и близъ окружающихъ приходахъ: Ковжскомъ, Мегорскомъ, Киснемскомъ, Кемскихъ селахъ и проч., сдѣланн. законоучит. Кьяндскаго училища, священн. Алексѣемъ Нумеровымъ (на 6 лл. и 2 отдѣльно =8 лл.).

к) Экз. I-й Программы съ отмѣтками Учителя Тумбажскаго училища А. Хохлова объ особенностяхъ говора крестьянъ деревень Семеновской, Рагозиной, Кузьминской, Рѣпоселки, Ивановской, Хомутовой, Лойчиной, Осиной и Старой Семеновской волости, Бѣлозерск. у., Новг. губ.

л) Экз. I Программы съ отмѣтками Учителя Колашемскаго Земскаго училища Алексѣя Андреева Акинина—объ особенностяхъ говора населенія въ деревняхъ: Шейнѣ, Нечаевѣ, Калачевѣ, Качаловѣ, Горѣ и Пухтаевѣ Колашемскаго прихода, Камской вол., Бѣлоз. у., Новгор. губ.

м) Экз. I Программы Учителя Крайской земской школы Василія Ив. Иванова съ отмѣтками объ особенностяхъ говора въ нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ Тилюшинской вол. Бѣлоз. у., Новг. губ.—съ приложеніемъ „Списка словъ, употребляющихся въ народной рѣчи“ (на 1 л.).

н) Тетрадь особенностей нарѣчія крестьянъ села *Ковжи*, Бѣлоз. у. (между с. Мегрой, Бѣлоз. у. и Кьяндой, Кирилл. у.), записанн. учит. Ковжской церковно-приходской школы В. Розановымъ. (на 13 лл.).

о) Тетрадь для собиранія особенностей народнаго говора въ селѣ Георгіевскомъ, Георгіевско-Вадьальской волости Бѣлоз. у.,

Новг. губ.; собран. Учителемъ Георгіевскаго народн. училища Е. Ивановымъ (на 33 лл.).

п) Тетрадь (на 20 лл.) съ отмѣтками особенностей народнаго говора жителей *села Мегры* (въ 37 в. отъ г. Бѣлозерска по каналу) и сосѣднихъ съ нимъ деревень Шунжебой и Чалексы, Мегринской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Завѣдующимъ Мегринскимъ одноклассным Мин. Нар. Пр. училищемъ, Бѣлоз. у., Новг. губ. учителемъ В. Левитскимъ и Помощникомъ учителя Конст. Александровымъ. Тутъ же вложенъ пакетъ съ 4 листами матеріаловъ (рыболовные термины и проч. сообщ. г. Левитскимъ).

р) Тетрадь съ отмѣтками особенностей народнаго говора населенія дер. *Волковы*, Волково-Хилетской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Учителемъ Волково-Хилетскаго одноклассн. М. Н. П. училища Ефимомъ Петров. Богдановымъ (на 11 писанныхъ лл.) и съ приложенной тетрадью (въ листъ на 10 листахъ) „Какъ дѣлаютъ свадьбы въ деревнѣ", статья, составленная Учит. Волково-Хилетскаго 1 кл. М. Н. П. училища Еф. Богдановымъ „записано со словъ кр. Волково-Хилетской вол., дер. Волковы Анны Хазихи крестьяниномъ той же деревни Ѳедор. Дм. Красновымъ.

с) Тетрадь I-ая съ отмѣтками особенностей говора жителей дер. Давыдовки или Хламова (Новг. губ., Бѣлоз. у.) Волково-Хилетской вол., исполненными священ. Николаевской Село-Никольской Судской церкви о. Алекс. Вас. Орнатскимъ на 45 стр. съ приложеніями (25 №№ загадокъ и 35 №№ пословицъ).

т) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ деревень Лихачевой, Сѣмкина, Лобанова, Понизовья и др. Новг. губ., Бѣлоз. у., сдѣланными помощникомъ учителя Шольскаго училища Кирилломъ Сергѣевичемъ Шигичевымъ (на 12 лл.).

у) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ: Гришкинѣ, Пестовѣ, Ручкинѣ, Великомъ селѣ, на Горкѣ, Екимовѣ, Солмасѣ, Волковѣ и Рожаевѣ Антушевской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланными учителемъ Печенскаго училища А. Тулинымъ (уроженцемъ дер. Гришкина) на 37 писанн. лл.; л. 38: Мѣстныя слова; л. 39: „Собраніе народныхъ обычаевъ, примѣтъ, пословицъ и загадокъ". (Всего же въ обѣихъ тетрадяхъ 46 писанныхъ лл.).

ф) Тетрадь матеріаловъ, собранныхъ учителемъ Солмасскаго

Земскаго училища г. Рухманъ. 1) Провинціализмы (л. 1). л. 2. Пословицы и прибаутки. л. 3. Примѣты, повѣрья, гаданья и загадки. л. 5. Пѣсни. (Всего на 6 листахъ).

х) „Списокъ словъ (чернякъ), употребляющихся во многихъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губ.; составленъ однимъ изъ учениковъ Тотемской учительской семинаріи въ 1890—1893 годахъ". (Всего 13 лл.).

— Списокъ училищъ 5 района Новгор. губ. (Кирилл. и Бѣлоз. уѣздъ), 1896-й годъ (печатн. съ приписками).

3) При отношеніи г. Директора Несвижской Учительской Семинаріи отъ 25 августа 1898 г. за № 829 два экземпляра III Программы.

— а) Съ отмѣтками воспитанника Несвижской учит. Семинаріи Александра Іустиновича Фурсевича, объ особенностяхъ говора жителей села Стараго Свержня, Минской губ., Минск. у. (съ приложеніемъ на 18 лл.).

— б) Съ отмѣтками воспитанника Несвижск. учит. Семинаріи Болеслава М. Марцинкевича объ особенностяхъ говора жителей села Бѣлаго, Кухоцко-Вольской волости, Пинскаго у.

4) Отъ кандидата Московск. духовной Академіи г. Василія Кедрова экземпляръ II-й Программы.

5) Отъ учителя Могильнянскаго народн. училища (ст. Зарѣчье, Витебской губ.) Филиппа Колотовкина экз. III-ей Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей Могильнянской вол., Себежск. у., Витебск. губ.).

6) При отношеніи Инспектора Минск. Дирекціи нар. училищъ (вр. ис. д. Д-ра уч.) отъ 15 сентября 1898 г. за № 6608 экз. III-ей Программы съ замѣтками Учителя Городищскаго нар. училища Андрея Лещинскаго объ особенностяхъ говора жителей *мѣстечка* Городища Новогрудск. у., Минск. губ.

7) Отъ учителя Ставропольской (губ.) гимназіи г. А. Жирицкаго экз. II-ой Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей села „Красные Буйцы", Епифанск. у., Тульской губ.

8) Отъ Надежды Борисовны Веселовской (изъ Москвы) экз. II-ой Программы съ отмѣтками ея объ особенностяхъ говора жителей села Турковъ, Балашовскаго у., Саратовской губ., съ приложеніями на 4 лл.: *«Замѣтки относительно выговора и выраженій села Турковъ, Балаш. у., Смр. губ.»* (с. 1). Время основанія с. Турковъ и первые поселенцы (с. 5). Понятія жителей о за-

гробной жизни. Описаніе крестьянской свадьбы (6). Объясненіе смерти человѣка убитаго грозой (8). Вѣра въ ку́рдышяй (оборотней). Вѣра въ вѣдьмъ.

9) Отъ Инспектора нар. училищъ 5 района Новг. губ. Н. К. Рамзевича при отношеніи его отъ 9 октября 1898 г. дополненіе къ отношенію его же отъ 23 іюля 1898 г. № 676 — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора (?), составленными учит. Боровскаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Кирилломъ Леонтьев. Егоровымъ, а съ 45-ой страницы учителемъ Танищскаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Григоріемъ Михайлов. Уткинымъ. — съ 3-мя тетрадями Приложеній.

α) Особенности выговора крестьянъ деревни Шоборова, Верхняго Двора и Зачерапа Боровской вол., Бѣлоз. у. Новг. губ. (сост. г. Егоровъ). на 10 лл.: Записка; об. Словарь, л. 7 об. Пѣсни: № 1—37.

β) Учителя Васюковскаго (Шубачское) училища Кириллов. Земства Кирилла Егорова — отмѣтки особенностей говора въ деревняхъ Ѳомино и Новой Тимошинской вол., Бѣлоз. у. (на 9 или 10 лл.). Свѣдѣнія о собиравшемъ (л. 2), Замѣтки о говорѣ (л. 3);

γ) Учителя Танищскаго Земскаго училища (на 2 лл.) Бѣлоз. у., Новг. губ. Гр. М. Уткина: свѣдѣнія о составителѣ, наблюденія производим. въ селѣ Успенскомъ Барановск. вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. Свѣдѣнія о селѣ Успенскомъ. Словарь.

10) Отъ Инспектора нар. училища 5-го района Новг. губ. Н. К. Рамзевича (къ № 676). — Дополненія къ программѣ заполненной Помощникомъ учителя Введенскаго земскаго училища Кирилл. у. Филиппомъ Картаковымъ (на 5 лл.) съ свѣдѣніемъ о мѣстности его родины Введенско-Родновскаго прихода Введенской вол. и о составителѣ отвѣтовъ на Программу.

11) Отъ Завѣдывающаго — учителя Чубаровскаго 2-хъ класснаго училища М. Н. Пр. Артемія Терентьева Коростелева (с. Чубаровское, Ирбитскаго уѣзда, Пермской губ.) экземпляръ I-ой Программы съ замѣтками и наблюденіями надъ говоромъ деревни Коростелевой Чубаровской вол. Ирбитск. у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности. Приложены еще „Геометрическія задачи“ № 1 — 3 (на 2 лл.).

12) Отъ инспектора 5 района нар. уч. Новг. губ. Н. К. Рамзевича.

а) Экз. I-ой Программы съ отмѣтками священ. Преображенской Кьяндской церкви Кирилловск. у., Новг. губ. о. Алексѣя Нумерова особенностей говора жителей Кьяндскаго прихода и близъ окружающихъ: Ковжскомъ, Мегарскомъ, Киснемскомъ и проч. Кир. у., Новг. г.).

б) Тетрадь на 6 лл. + 2: „Особенности говора крестьянъ. Чужбойскаго Нижне-Покровскаго прихода, Борисовской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ.“, отмѣченныя Учителемъ I класса Борисовскаго двухклас. училища Петромъ Матвѣевымъ.

13) Отъ бывшаго учителя приготовит. класса Несвижской учительской семинаріи Петра Введенскаго (прожив. въ г. Рѣчицѣ, Минск. губ.) тетрадь (на 4 лл.) замѣтокъ, какъ приложеніе къ § 62-му Программы для соб. особ. говор. блр. нар.

14) Отъ профессора Имп. Варш. унив. Е. Ѳ. Карскаго экз. III Программы (№ 18) съ отмѣтками Д. чл. И. Р. Геогр. Общ. преподав. Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскаго особенностей говора жителей Витебск. губ. и уѣзда (къ востоку отъ г. Витебска), съ приложеніемъ на 1 л. (приклеено при стр. 38).

15) При отношеніи г. Инспектора народныхъ училищъ Вологодской губ. 2-го района Н. Благовѣщенскаго отъ 31-го октября за № 1044 изъ г. Тотьмы доставлено экземпляровъ I-ой Программы съ отмѣтками особенностей мѣстныхъ крестьянскихъ говоровъ:

а) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Мольскаго М. Н. Пр. I-класснаго училища Ив. Дм. Попова особенностей говора населенія Мольскаго прихода, Тотемскаго у., Волог. губ. (съ приложеніемъ на 2 лл. записки о составителѣ, описанія прихода, сост. изъ 56 дер. до 5600 жит.).

б) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Черевковскаго училища Конст. Васил. Попова съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ *Черевковской* вол. и *въ селѣ Черевковѣ* Сольвычегодскаго у. Волог. губ. и приложеніемъ при стр. 45-ой тетради въ 4 л. „Перечень простонародныхъ словъ и ихъ значеніе, употребляемыхъ въ говорѣ крестьянами Черевковской вол., Сольвычегодск. у., Волог. губ. и свѣдѣніями о Черевковской вол. и ея населеніи (л. 4 и об.).

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Яренскаго городского приходскаго училища Александра Журавлева о говорѣ жителей города Яренска, Волог. губ. и въ окрестныхъ деревняхъ и селахъ.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Орловско-Троицкаго земскаго нач. училища Устюгскаго у. Петра Копосова особенностей говора крестьянъ селеній Троицкаго общества, Устье-Алексѣевской вол., Велико-устюгскаго у. Волог... губ., съ приложеніемъ на 2 лл.—свѣдѣній о составителѣ и исторіи мѣстности.

д) Экз. I Прогр. съ отмѣтками Учителя Куракинскаго нач. училища Н. Голубева особенностей говора крестьянъ Сямен-жискаго сельскаго общества Куракинской вол., Тотемск. у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности.

е) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Сергѣя Попова особенностей говора жителей *села Шуйскаго* Тотемск. у., Волог. губ. (на р. Сухонѣ) и приложеніемъ на 2 лл. „Описаніе села Шуйскаго".

ж) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Миньковскаго училища А. Некрасова объ особенностяхъ говора крестьянъ Миньк. вол., Тотем. у., Вол. г.

з) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Богоявленскаго Земскаго нач. учил. Виталія Кулакова особенностей говора жителей села Богоявленскаго-Городищенскаго и окружающихъ его деревень Устюгскаго у., Волог. губ.

и) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Чаловскаго Земскаго училища Ив. Попова особенностей говора жителей Чаловскаго Николаевскаго прихода, Трофимовской волости (по просту Чалова), Тотемск. у., Волог. губ. съ приложеніемъ тетради на 4 лл. („Дополнит. записка") съ свѣдѣніями о составителѣ, замѣчаній о бытѣ населенія, времени основанія поселеній, о языкѣ и проч.

к) Экз. I. Пр. съ отмѣтками Учителя Нестеферовскаго училища Вас. Елизаровича Куканова особенностей говора жителей деревни Нестеферовской (въ 2 в. отъ гор. В.-Устюга) Устюгскаго у. Волог. г.

л) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Шевденицк. уч.) Ѳеодосія Ряжкина особенностей говора жителей деревень Игумновской и Новгородской, Шевденицкаго общества и волости Тотемск. у., Волог. губ.

м) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Папуловскаго начальнаго училища Петра Павлов. Шенникова особенностей говора жителей Папуловской вол. Устюгск. у. по р. Лузѣ въ 114 в. отъ г. Устюга и 34 отъ заштатн. г. Лальска.

16) Отъ директора начальнаго училища Пермской губ.

Н. Раменскаго при отношеніи его отъ 12 декабря 1898 г. за № 3421 пять экземпляровъ.

I Программы:

а) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Козьмодемьяновскаго училища В. Палатыжнева особенностей говора жителей села Козьмодемьянскаго Соликамск. у., Пермской губ. съ приложеніемъ на 18 лл. (въ ученическихъ записяхъ крестьянъ: сказка о старикѣ и старухѣ (пославшей мужа въ Задонское царство женѣ по лекарство). Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ (л. 3). Сказка о котѣ и рѣшатѣ (л. 5). Сказка о дѣвкѣ (л. 8). Сказка о старикѣ и старухѣ (л. 10). Побасенка (л. 11) — (л. 12). Тетрадь для пѣсень (л. 13—16); л. 17—18 (=52—53): дополнительныя примѣчанія къ п. 38—48 Программы; Краткое описаніе села Козьмодемьянскаго (л. 18) (16+2 лл.).

б) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Мурзина особенностей говора (мѣстность наблюденія на р. Сыльвѣ, точнѣе необозначено), Пермской губ. съ приложеніемъ Словаря на 2 (4) листахъ.

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учительницы М. Соколовой о говорѣ жителей Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ. съ приложеніями на 6 лл.: (л. 1). Краткое описаніе Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ.; л. 2—3 доп. замѣтки къ Программѣ; л. 3 об.: „Слова, употребляемыя въ народѣ; л. 5: мѣстныя пословицы и поговорки“; л. 6: Пѣсни.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Мѣхонскаго училища) Олпиганова особенностей говора жителей *села Мѣхонскаго* Шадринскаго у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 3 лл.: л. 1. Обычаи (привѣтствія); л. 2. Пѣсни.

д) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Бродокалмакскаго 2-хкласснаго училища Григорія Буткина особенностей говора жителей села Бродокалмакскаго (въ юго-зап. части Шадринскаго у., Пермск. губ. на р. Течѣ прит. Исети) съ приложеніемъ на 1 л. (свѣдѣній о селѣ).

Положено принять къ свѣдѣнію и всѣ присланные матеріалы доставить академику А. А. Шахматову.

Г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ былъ прочитанъ въ корректурѣ составленный имъ Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1898 годъ, съ некрологомъ покойнаго члена-корреспондента Отдѣленія, бывшаго профессора Московскаго университета А. С. Павлова. Одобрено и положено упомянутый Отчетъ отпечатать.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записка Э. А. Вольтера.

Въ 1885 году я имѣлъ честь представить вниманію членовъ Историко-филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ катихизисъ Якова Ледесмы, переведенный изъ польскаго на литовскій языкъ бывшимъ каноникомъ и администраторомъ жмудской эпархіи Николаемъ Даукшею и изданный имъ въ Вильнѣ въ 1595 году. Сохраняющійся понынѣ въ Виленской Публичной Библіотекѣ единственный экземпляръ этой старопечатной рѣдкости съ моими примѣчаніями, подъ наблюденіемъ академика А. А. Куника перепечатанъ былъ въ 1886 году, въ 2-й книгѣ LIII тома „Записокъ“.

Въ 1887 году я имѣлъ случай, въ своемъ отчетѣ объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди, на стр. 57—71 вновь возвратиться къ сочиненіямъ этого замѣчательнаго, жмудско-литовскаго писателя и изъ экземпляра Постиллы 1599 г. сообщить въ перепечаткѣ нѣкоторые отрывки: стр. 1—3; 358—363; въ фототипическомъ воспроизведеніи стр. 377-ю.

Обращаясь теперь въ третій разъ къ Императорской Академіи Наукъ, имѣю честь обратить вниманіе Отдѣленія на совершающееся въ 1899 году 300-лѣтіе со времени выхода въ свѣтъ второго сочиненія Н. Даукши, литовскаго перевода Постиллы „mniejszej Якова Вуйка „Tai est Iżguldimas Ewangeliu Kiekwienos Nedelos ir Szwentes per Wissus Metus“.

Перепечатанный мною катихизисъ 1595 года далъ возможность ученымъ лингвистамъ спеціальнѣе заниматься языкомъ этого писателя, послѣдствіемъ чего было появленіе ряда *статей* по общей лингвистикѣ и особенно по исторіи литовской рѣчи, основанныхъ на подборѣ фактовъ изъ образцовъ сочиненій Даукши. Такъ между прочимъ въ 1894 году французскій лингвистъ F. de Saussure въ IV томѣ Indg. Forschungen, на стр. 461, въ статьѣ: „Sur le nominativ pluriel et le génitif singulier de la déclinaison consonantique“ высказался о языкѣ Даукши слѣдующимъ образомъ:

„La langue lituanienne n'a pas rencontré un écrivain qui sût „se servir avec une aussi parfaite usance de ses ressources mais „nous ne parlons de Dauksza qu'au' pur point de vue grammati„cal. Par son ortographe très originale et personnelle, par l'inspi„ration qu'il a eue en particulier de marquer, *deux cents cinquante* „*ans avant* Kurschat, l'accent des mots, il serait hors de pairs au „milieu du XVI siècle, même si le *dialecte* qu'il écrit n'était pas „un *remarquable type* de lituanien normal et bien conservé".

И дѣйствительно, какъ было нами уже указано въ предисловіи къ катихизису Даукши, правописаніе его вполнѣ оригинальное, чисто литовское, менѣе всего подвергнутое польскому вліянію.

Языкъ же Даукши въ катихизисѣ отличается замѣчательнымъ нормализмомъ и изобилуетъ массою архаизмовъ, напоминающихъ иногда даже знакомство съ лучшими сочиненіями эпохи Альбрехта Прусскаго, покровителя литовской реформатской литературы для Прусовъ и Литовцевъ. Въ сравненіи же съ прусско-литовскими писателями переводы Даукши отличаются бо́льшей точностью и главное оригинальной попыткою примѣненія системы греческаго ударенія для изображенія литовской интонаціи.

Другой замѣчательный изслѣдователь національный лингвистъ и литуанистъ ксендзъ магистръ Казиміръ Яунисъ, въ своихъ статьяхъ по діалектологіи Ковенской губерніи, особенно въ „Описаніи Россіенскаго уѣзда" Ковна 1893, также подробно разсматриваетъ характерные черты языка Даукши, какъ катихизиса, такъ и проповѣдей, по имѣющимся въ Ковнѣ экземплярамъ. По его мнѣнію

a) канонику Даукши уже въ 16 вѣкѣ извѣстно было различіе нисходящаго и восходящаго ударeній на дифтонгахъ, долгихъ монофтонгахъ и дифтонгическихъ сочетаніяхъ краткихъ гласныхъ „a, e, i, u" съ плавными „r, l" (l. c., стр. 26); b) въ его говорѣ точно удерживаются *пралитовскія носовыя гласныя*, указанныя въ подлинномъ текстѣ *особымъ знакомъ носовыхъ призвуковъ* (стр. 51).

Въ 1897 году вышла наконецъ статья В. К. Поржезинскаго „Нѣсколько данныхъ для характеристики языка сочиненій литовскаго писателя Н. Даукши" (Сборникъ статей въ честь Ѳ. Е. Корша), въ которой сдѣлана попытка характеризовать вообще орѳографію и грамматическія особенности

Даукши на основаніи тщательнаго изученія катихизиса и отрывковъ Постиллы. Всѣ статьи и изслѣдованія, только что приведенныя однако не исчерпываютъ предмета и не даютъ полнаго представленія объ особенностяхъ этого, такъ называемаго великолитовскаго нарѣчія и діалекта бывшаго Велик. Княж. Литовскаго, по той простой причинѣ, что недостаетъ всей совокупности данныхъ и наблюденій надъ языкомъ 16 вѣка посредствомъ новаго изданія его Постиллы.

Работы научныя, въ особенности надъ такимъ труднымъ вопросомъ какъ „интонація" и „ударенія", должны быть сдѣланы не единолично и оттого для того, чтобы Даукшасовый языкъ былъ бы болѣе доступнымъ, необходимо переиздать и его „Проповѣди". Еще въ недавнее время г. Видеманъ показалъ, что писать литовскую грамматику безъ знанія русcколитовскихъ говоровъ и языка письменности 16 вѣка, значитъ не удовлетворить законныя требованія современной наукой. (См. Разборъ Поржезинскаго Handbuch'a О. Видемана „Русск. Фил. Вѣстникъ" 1898 г.).

Кромѣ того „Постилла меньшая" Якова Вуйка, полемическое сочиненіе XVI вѣка и орудіе въ борьбѣ съ протестантизмомъ, въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши, для нашей современности никакого религіознаго значенія не имѣетъ, и оттого перепечатываніе ея единственно служило-бы необходимымъ фундаментомъ для возведенія правильной системы литовскаго ударенія, столь противорѣчиво представленнаго въ трудахъ современныхъ лингвистовъ, какъ напр. Лескина (Quantität u. Betonung in den slav. Spr. 1893. Стр. 550), Гирта, Бецценбергера, Яуниса, Розвадовскаго и др.

Если при помощи замѣчательнаго слуха и тонкой наблюдательности г. Яуниса удалось бы начертить полную систему ударенія современныхъ русско-литовскихъ говоровъ и сдѣлать то для русской Литвы, что сдѣлалъ Куршатъ для обозначенія ударенія прусско-литовскаго нарѣчія, то все же намъ безъ переизданія проповѣдей Даукши невозможно узнать систему литовской интонаціи въ XVI вѣкѣ и разслѣдовать происхожденіе многихъ давно бытующихъ литовскихъ словъ, иногда тѣсно связанныхъ съ культурнопросвѣтительной дѣятельностью покровителя и современника Даукши князя Гедройца (Merkiel Gedraitis). Въ настоящее время „постилла" существуетъ въ 3—5 экземплярахъ (1 у г. Миныта въ Шадовѣ, 1 у еписк.

Барановскаго въ Сейнахъ, 1 у г. Ковнацкихъ въ Кивиляхъ, Тельшев. у. и 2 гдѣ-то въ Ковнѣ), но къ сожалѣнію экземпляры держатся таинственно скрытыми и оттого специалистамъ совсѣмъ не доступны и не имѣли почти никакого вліянія на ходъ изученія литовской грамматики и ударенія.

Въ виду всего выше изложеннаго казалось бы необходимымъ переиздать „Постиллу 1599 года" въ память 300-лѣтія ея появленія въ Вильнѣ съ дипломатическою точностью, не готическими, но латинскими буквами по образцу переизданія катихизиса въ LIII томѣ „Записокъ". При этомъ удобнѣе было бы придерживаться формата новыхъ „Извѣстій", чтобы все изданіе вышло бы въ 40 листовъ печатныхъ, такъ какъ придется кромѣ текста (627 стр. въ оригиналѣ) и предисловія перепечатать еще и польское предисловіе и дополненія (нѣсколько стр.). Въ концѣ такого тома Проповѣдей необходимо помѣстить словарный указатель съ прибавленіемъ польскаго текста Вуйка въ случаѣ неточности передачи оригинала или слишкомъ дословнаго перевода.

Прилагая къ сему копію первыхъ 399 стр. Постиллы и оттискъ статьи моей въ „Mitteilungen" Литовскаго литературнаго Общества въ Тильзитѣ, покорнѣйше прошу въ случаѣ одобренія плана переизданія (въ теченіе двухъ лѣтъ) принять мѣры къ отысканію полнаго экземпляра Постиллы при содѣйствіи г. магистра Яуниса, такъ какъ у меня оригинала нѣтъ, а безъ него приступить къ печати по одной копіи невозможно. — Спб. 22 октября 1898 года.

II.

Карансебешскій Октоихъ XIII вѣка.

Изъ памятниковъ славянской письменности, на которые я обратилъ свое вниманіе во время своего путешествія по Банату и Трансильваніи, особеннымъ интересомъ отличается Карансебешскій Октоихъ, названный мною такъ по мѣстонахожденію рукописи, — въ Карансебешѣ, въ библіотекѣ тамошней каѳедральной православной церкви. Но раньше рукопись принадлежала церкви св. Михаила въ Botoшанахъ (въ Молдавіи), какъ видно изъ неудобочитаемой записи 1641 г. на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

† сѥ апле[1]) д҃шеспⷭтѣнаго даде димитр<ако?> ѿ цркѿ въ боташѣ идеѥ҆ храⷨ стго михаила . . . веле ꙁа д҃ше. . . . и ꙁа родителе и ва д҃ни блгочестиваго и хртолюбиваго Іѡ Басіліа воеводъ в лто ,ꙁрмѳ.

Рукопись пергаминная, безъ начала и конца. Кромѣ того въ ней нѣтъ листовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ серединѣ, а вмѣсто недостающихъ пришиты бумажные листы, на которыхъ написанъ недостающій текстъ. Пергаментъ слегка желтоватый, довольно хорошо выдѣланъ и во многихъ мѣстахъ довольно тонокъ. Рукопись была въ церковномъ употребленіи довольно долгое время, судя по накапавшему воску на листахъ и по запачканнымъ мѣстамъ и нижнимъ внѣшнимъ угламъ листовъ.

По письму и языку рукопись можно отнести ко второй половинѣ XIII в., болгарской редакціи. Письмо довольно чисто и удобочитаемо. Нѣкоторыя буквы выходятъ изъ строки: ꙁ пишется съ довольно длиннымъ завитымъ концомъ, т нерѣдко высоко выходитъ изъ строки, какъ и ѕ. Буквы х и р спускаются довольно далеко внизъ, а ѣ высоко поднимается вверхъ. Не-

1) Вѣроятно, это означаетъ: апостолъ.

рѣдко к дѣлается съ широкою верхнею завитушкою, въ которой помѣщается гласная, къ к относящаяся. Такимъ образомъ, мы здѣсь наблюдаемъ слѣдующія интересныя начертанія:

или и , , , = ζ, = ζ,

= се, , , с, = кѡ, = рѡ,

, . Еще интереснѣе и важнѣе для опредѣленія времени рукописи начертанія, встрѣчающіяся и въ древнихъ памятникахъ: ѵ, ꙑ, ѧ, ѫ, ѭ, ѧ и ѩ, отъ, но и ѿ, и затѣмъ начертанія, извѣстныя только въ нѣкоторыхъ староболгарскихъ памятникахъ: ѹ: **Ѹнотъскъ стли** (л. 55), **вѣрож и лювовиж** (л. 69), но чаще или почти всегда ю. Почти всегда ꙁ вм. ѕ.

ѧ и ѩ очень часто вм. ѣ и ѫ и ѭ: **проводеса** (л. 71), **приѡбраꙁока та** (л. 74), **веꙁначално** (л. 30), **въпиѩти** (34[б]), **приѩтъ** (л. 29[б]).

ѫ и ѧ и ѭ и ѩ постоянно смѣшиваются.

Не ударяемое е переходитъ въ и въ **величѣимъ** (29[б]).

Послѣ ч всегда ю: **чюшж** (24[б]), **мытоимчю покаанию** (л. 89); нерѣдко: **ѕпкание** (л. 55) и **ѕпокание**. Также иногда и ѣ послѣ ч: **лоучѣми параклитовами** (л. 78).

ꙑ иногда = и: **отъкръꙁꙑ** (л. 94[б]).

Постоянно: **июдовъ** (л. 70[б]), **июдеи**, и др. т. п.

ж и ш иногда чередуются: **болѣꙁниѩ тѧшкою** (л. 14), **прѣложижж** (л. 104).

Также чередуются ф и в: **процъфте** (л. 26), **просъфтѣсѧ** (л. 72).

Нѣкоторыя согласныя нерѣдко выпадаютъ: **сръце** (л. 54[б]), **просеръ** (л. 14[б]) вм. **простеръ**.

Почти никогда не встрѣчается смягченія съ л: **ѕлꙁвѣщи** (л. 136[б]).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по анало-

гіи съ формами существительными: **многами вльнами грѣховнами** (л. 94б).

Представляетъ не малый интересъ Карансебешскій Октоихъ и въ лексическомъ отношеніи: **украсование** (л. 70б); **мтрскы кричаше** (л. 70б); **поставъ**[1]) **ѧвисѧ испытенъ ботканъ** (л. 74б); **наземелъ образъ** (л. 92б); **плаважщаго въ мжти житийскынмъ свѣтнемъ** (л. 96б); **оустова бъ твое чрѣво** (л. 98б) и др.

Надстрочныхъ знаковъ въ рукописи встрѣчаются сравнительно очень мало. Титло довольно узко ‾; только когда подъ нимъ стоитъ с, оно шире. Иногда же оно имѣетъ другую форму: ^, ^; встрѣчается даже ‿ь.

Изъ этихъ немногихъ замѣчаній о Карансебешскомъ Октоихѣ легко замѣтить, что онъ представляетъ большой интересъ для слависта. Имѣя въ виду написать болѣе обширную студію объ этой рукописи, я желалъ бы приложить къ этой студіи три или четыре снимка съ рукописи. Не имѣя на то средствъ въ настоящее время, а также въ виду того, что рукопись я долженъ въ непродолжительномъ времени выслать по принадлежности, я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ II-му Отдѣленію Академіи Наукъ принять на себя расходъ по снятію снимковъ съ рукописи, тѣмъ болѣе что предполагаемую мною студію я намѣренъ помѣстить въ одномъ изъ изданій Отдѣленія.

П. Сырку.

7 ноября 1898 года.

---

1) **Поставъ** — сукно. Слово это употребляется и до сего времени въ живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славянскихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в. Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгаръ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1898 годъ,

составленный
предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ
А. Ѳ. Бычковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Императорской Академіи Наукъ

за 1898 годъ,

составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, Ординарнымъ Академикомъ **А. Ѳ. Бычковымъ.**

Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало и въ истекающемъ году неуклонно выполнять лежащія на немъ задачи.

Составленіе и изданіе Словаря русскаго языка, благодаря неутомимымъ трудамъ редактора этого важнаго изданія, академика А. А. Шахматова, шло безостановочно. Въ концѣ ноября вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ второго тома, заключающій въ себѣ слова отъ слова *желѣзный* до начала буквы *з* (предлогъ *за*). Слѣдующій выпускъ также начатъ печатаніемъ. Не говоря уже о томъ, что языкъ, какъ живой организмъ, постоянно развивается и обогащается новыми словами, и поэтому требуетъ большого вниманія со стороны редактора, трудъ его еще значительно увеличился послѣ того, какъ Отдѣленіе постановило расширить первоначальную программу Словаря введеніемъ въ него словъ изъ народныхъ говоровъ. Въ этомъ главнымъ образомъ кроется причина нѣкоторой медленности появленія выпусковъ Словаря. Въ послѣднее время А. А. Шахматову стали доступны тѣ мате-

ріалы, которые были положены въ основаніе Опыта областного великорусскаго Словаря и Дополненія къ нему. Изученіе этихъ матеріаловъ, требующее немало времени, дастъ возможность устранить нѣкоторыя ошибки и неточности, вкравшіяся въ эти труды, а безъ этого онѣ легко могли перейти въ новое изданіе словаря.

Выпущенъ въ свѣтъ Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи, собранный на мѣстѣ членомъ сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. И. Куликовскимъ. Академикъ Шахматовъ, подъ редакціею котораго печатался этотъ словарь, много содѣйствовалъ его полнотѣ включеніемъ въ него словъ, собранныхъ имъ во время его поѣздки по Олонецкой губерніи. Важное значеніе областныхъ говоровъ для изученія языка въ настоящее время признано всѣми, и поэтому Отдѣленіе съ полною готовностью не только отводитъ въ своихъ изданіяхъ мѣсто всѣмъ изслѣдованіямъ по этому предмету, но и оказываетъ содѣйствіе къ ихъ обнародованію.

Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собранные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, печатались подъ наблюденіемъ академика А. Ө. Бычкова. Успѣшному ходу этого изданія, которое въ настоящемъ году доведено до слова *погуба* и которое по своемъ окончаніи займетъ выдающееся мѣсто среди подобныхъ трудовъ, содѣйствовали дѣти покойнаго академика: членъ-корреспондентъ Отдѣленія О. И. Срезневская и старшій помощникъ библіотекаря библіотеки Академіи Наукъ В. И. Срезневскій. Кромѣ расположенія въ надлежащій порядокъ собраннаго матеріала, они приняли на себя тяжелый трудъ повѣрки по рукописямъ приводимыхъ къ словамъ примѣровъ.

Отдѣленіе продолжало въ настоящемъ году, какъ и въ два предшествующіе, издавать подъ редакціей академиковъ А. Ө. Бычкова и А. А. Шахматова «Извѣстія».

Въ четырехъ книжкахъ этого повременнаго изданія помѣщено, между прочимъ, нѣсколько статей, заслуживающихъ быть

упомянутыми: В. Н. Щепкина — Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги; Ѳ. Е. Корша — Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина по записи Зуева; Е. Ѳ. Будде — О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ; С. М. Кульбакина — Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова евангелія; П. А. Лаврова — Новое похвальное слово Климента Словѣнскаго; В. К. Поржезинскаго — Замѣтки по діалектологіи Литовскаго языка. Въ будущемъ году предполагается расширить въ Извѣстіяхъ отдѣлъ библіографіи и давать по возможности полный отчетъ о всѣхъ наиболѣе важныхъ трудахъ, появляющихся какъ у насъ, такъ и за-границею по части славянской филологіи и исторіи славянскихъ литературъ.

Оканчивается печатаніемъ второй выпускъ перваго тома собранныхъ П. В. Шейномъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ. Сборникъ этотъ озаглавленъ: «Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ и легендахъ, и т. п.».

Близится также къ концу печатаемая С. Н. Северьяновымъ, подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова, извѣстная Супрасльская рукопись XI вѣка, содержащая въ себѣ мартовскую Минею-Четью.

Слѣдующія изданія продолжались печатаніемъ въ 1898 году: 1) третій томъ собранныхъ П. В. Шейномъ «Матеріаловъ для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края»; 2) II томъ «Изслѣдованій по русскому языку», въ который входятъ статьи: приватъ-доцента Харьковскаго университета Б. М. Ляпунова «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-ой Новгородской лѣтописи»; В. Н. Щепкина — текстъ Саввиной книги XI вѣка со словаремъ; Олафа Ив. Броха «Угрорусское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата)» и С. М. Кульбакина «Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка»; 3) Ѳ. А. Брауна «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній»; 4) П. А. Лаврова «Апокрифическіе южно-славянскіе тексты»; 5) составляемый С. А. Венгеровымъ «Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія», который въ настоящемъ году доведенъ до слова: *Бурдинъ* и

6) нѣсколько томовъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи. Часть этихъ томовъ явится въ свѣтъ въ наступающемъ году; въ нихъ между прочимъ заключается: «Переписка князя Антіоха Кантемира»; «Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина»; трудъ П. К. Симони «Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій» и др.

Перехожу къ обзору учено-литературной дѣятельности членовъ Отдѣленія:

Академикъ А. Θ. Бычковъ напечаталъ текстъ писемъ и бумагъ Петра Великаго за 1706 годъ и въ настоящее время приступилъ къ составленію и печатанію объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній, что̀, при разбросанности матеріала по разнымъ архивамъ, представляетъ немало труда.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ четвертый томъ Сочиненій М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. О содержаніи этого тома было упомянуто при обозрѣніи ученой дѣятельности Отдѣленія за 1897 годъ. Значеніе трудовъ Ломоносова не только для современной ему литературы, но и для послѣдующихъ поколѣній русскихъ ученыхъ, особенно трудовъ филологическихъ, признается всѣми, и нашъ покойный сочленъ Θ. И. Буслаевъ, по мысли Ломоносова, осмѣлился расширить предѣлы грамматики отечественнаго языка и ввести въ науку статьи объ архаизмахъ, народномъ языкѣ, провинціализмахъ и варваризмахъ.

А. Н. Майковъ въ стихотвореніи, посвященномъ памяти Ломоносова, обращаясь къ нему, справедливо сказалъ:

«И отблескъ твой горитъ и нынѣ
На лучшихъ русскихъ именахъ».

Подъ редакціею того же академика въ настоящее время печатается десятый томъ Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ; часть матеріаловъ (за весь 1749 годъ) уже отпечатана. Они заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ чертъ, относящихся къ исторіи просвѣщенія, а также къ общественной жизни и нравамъ

того времени. Нельзя безъ особеннаго сочувствія читать извѣстія о трудностяхъ, лишеніяхъ и разнаго рода невзгодахъ, съ которыми боролись академики, совершая путешествія для научныхъ изслѣдованій въ отдаленныя мѣста Сибири.

Много нравственныхъ потрясеній пришлось испытать исторіографу Миллеру, отстаивая свои научныя работы и изслѣдованія. Онъ желалъ напечатать лѣтопись Сибирскую и Тобольскую, но по прочтеніи ихъ «самимъ президентомъ усмотрѣно, что при достопамятныхъ вещахъ находится не малое число лжей, басенъ и вещей, которыя никакого имовѣрства не достойны. Съ здравымъ разсужденіемъ не сходно такую книгу напечатать до того времени, когда оная будетъ очищена отъ непристойныхъ сказокъ, происходящихъ отъ излишняго суевѣрства». Яркую картину тогдашнихъ порядковъ и нравовъ представляетъ дѣло объ уничтоженіи всѣхъ актовъ, вышедшихъ съ обычными «титулами» въ «два правленія», т. е. отъ смерти Императрицы Анны Іоанновны до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны. Получивъ сенатскій указъ объ уничтоженіи этихъ актовъ, привести его въ исполненіе президентъ приказалъ совѣтнику, совѣтникъ приказалъ бухгалтеру, бухгалтеръ приказалъ своему помощнику, и ближайшіе исполнители придумали весьма оригинальный способъ уничтожить документы: они стали завертывать въ нихъ книги при продажѣ ихъ изъ академической книжной лавки. Нѣсколько экземпляровъ подобныхъ обертокъ препровождены въ Академію Наукъ «изъ комнаты Его Императорскаго Высочества». Началось слѣдствіе, и велѣно было уничтожить все, что найдется съ «титулами двухъ правленій» въ книжной лавкѣ и даже библіотекѣ Академіи Наукъ. Тогда самъ собою возникъ вопросъ: что̀ же дѣлать съ тѣми историческими сочиненіями, которыя выписаны изъ Франціи, Голландіи, Англіи и другихъ странъ и въ которыхъ, безъ сомнѣнія, «не было выключено всѣхъ титуловъ». Вопросъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: «На разныхъ языкахъ заморской печати книги, сколько есть съ извѣстными титулами въ книжной лавкѣ, собравъ, сочинить имъ каталогъ, по которому разсмотрѣно будетъ, которыя книги

вовсе уничтожить и у которыхъ листы перепечатать. Впредь со объявленными титулами изо всѣхъ европейскихъ государствъ ни подъ какимъ видомъ никакихъ книгъ и ничего не выписывать, подъ опасеніемъ тягчайшаго, по силѣ публикованныхъ о томъ указовъ, штрафа».

Въ изданныхъ матеріалахъ находятся свѣдѣнія и объ академическомъ университетѣ — единственномъ у насъ до основанія Московскаго. При тогдашнемъ невысокомъ уровнѣ образованія въ обществѣ, трудно было найти молодыхъ людей, вполнѣ приготовленныхъ для университета. Тѣмъ не менѣе академики старались пополнить пробѣлы и открывали особые классы для лицъ, нуждавшихся въ предварительной подготовкѣ. Профессора академическаго Университета, не ограничиваясь чтеніемъ лекцій, слѣдили за научными занятіями своихъ слушателей, и при этомъ обращали вниманіе не только на умственное, но и на нравственное развитіе юношей, ввѣренныхъ ихъ просвѣщенному руководству.

Изъ этихъ же матеріаловъ мы узнаемъ, что въ академической средѣ возникла мысль написать Исторію Петра Великаго и что Академія Наукъ приступила къ собранію матеріаловъ въ разныхъ архивахъ и разысканію «подлиннѣйшихъ документовъ, по которымъ сочинена быть имѣетъ при Академіи блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго исторія на россійскомъ языкѣ».

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія новый отрывокъ изъ чтеній по исторической поэтикѣ, подъ заглавіемъ: «Психологическій параллелизмъ и его формы въ отраженіяхъ поэтическаго стиля». Статья эта, для которой уважаемый академикъ воспользовался богатымъ матеріаломъ, представляемымъ народною поэзіею, даетъ много любопытныхъ выводовъ.

Академикъ И. В. Ягичъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, представляющія критическое разсмотрѣніе славянскаго текста двухъ апокрифическихъ сказаній: I. Первоеван-

геліе Іакова, II. Посланіе Пилата въ Римъ. Этимъ статьямъ академикъ далъ общее заглавіе: «Критическія замѣтки къ славянскому переводу двухъ апокрифическихъ сказаній». Въ основаніе изслѣдованія легъ новонайденный текстъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ средне-болгарскаго письма конца XIII-го столѣтія. Онъ представляетъ для обоихъ сказаній древнѣйшую доселѣ извѣстную редакцію, при помощи которой точно опредѣляется отношеніе различныхъ славянскихъ списковъ этихъ сказаній другъ къ другу, а также къ греческимъ подлинникамъ.

Что касается первоевангелія Іакова, то изслѣдованіе академика выяснило, что нельзя говорить о двухъ самостоятельныхъ переводахъ этого памятника, потому что для древне-сербской его редакціи уже имѣлся готовый древне-болгарскій переводъ. Что касается русскихъ списковъ этого памятника, то находящійся въ Четьихъ-Минеяхъ митрополита Макарія, несмотря на его позднее происхожденіе, ближе всего подходитъ къ южно-славянскому тексту. Относительно же посланія Пилата приведены новыя доказательства въ подтвержденіе того, что были двѣ его редакціи, одна обширная, другая сокращенная, греческій оригиналъ которыхъ до сихъ поръ не найденъ.

Рукопись, въ которой находится текстъ упомянутыхъ сказаній, подробно библіографически описана И. В. Ягичемъ въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Bericht über einen mittelbulgarischen Zlatoust», помѣщенной въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ. Въ ней напечатано слово, приписываемое Епифанію, въ полномъ объемѣ по двумъ спискамъ средне-болгарскому и сербскому, при чемъ въ примѣчаніяхъ нашъ сочленъ обратилъ вниманіе на одну синтактическую особенность текста по средне-болгарскому списку, именно на частую замѣну родительнаго принадлежности дательнымъ, что составляетъ очень характерную черту древне-болгарскаго языка и одинъ изъ выдающихся признаковъ не паннонскаго происхожденія церковно-славянскаго языка.

Подробному изученію рукописи XII вѣка, содержащей такъ называемое Добромирово евангеліе, И. В. Ягичъ посвятилъ двѣ

обширныя монографіи, напечатанныя въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: «Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonischer Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhundertes, grammatisch und kritisch beleuchtet». Въ первой статьѣ текстъ этого памятника разобранъ грамматически, во второй обрисована характеристика его въ подборѣ словъ и чтеній. Въ томъ и другомъ отношеніи Добромирово евангеліе должно считать однимъ изъ выдающихся памятниковъ древне-болгарской письменности Кирилловскаго письма.

Къ празднованію столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина нашъ академикъ готовитъ библіографію переводовъ изъ него на словинскій и сербо-хорватскій языки[1]).

Академикъ Л. Н. Майковъ, на котораго Отдѣленіе русскаго языка и словесности возложило приготовленіе критическаго изданія сочиненій Пушкина, занятъ былъ въ теченіе отчетнаго года печатаніемъ I-го тома этого изданія. Онъ будетъ заключать въ себѣ лицейскія стихотворенія Пушкина и объясненія къ нимъ редактора. Размѣры тома превышаютъ 40 печатныхъ листовъ, и изъ нихъ 19 содержатъ въ себѣ текстъ стихотвореній, а остальные — коментаріи. Въ основу издаваемаго текста академикъ Майковъ положилъ тщательное изученіе рукописей Пушкина, которое оказалось особенно необходимымъ для лицейскихъ его стихотвореній, потому что бо̀льшая часть ихъ была издана по смерти автора довольно небрежно, и перепечатывалась въ такомъ видѣ до сихъ поръ. Что касается комментарія, въ немъ, кромѣ варіантовъ, приводятся оригиналы чужихъ произведеній, которымъ Пушкинъ подражалъ въ своихъ начальныхъ опытахъ и сообщаются объясненія историческаго и біографическаго характера. Къ первому тому этого изданія будутъ приложены: два юношескіе портрета Пушкина и нѣсколько снимковъ его почерка и рисунковъ.

Работа по приготовленію означеннаго изданія наложила на академика Майкова обязанность не только обстоятельно озна-

---

1) Въ одномъ изъ томовъ «Сборника» Отдѣленія напечатана и вышла отдѣльнымъ оттискомъ статья В. А. Францева: «Пушкинъ въ чешской литературѣ».

комиться съ рукописями Пушкина, хранящимися въ общественныхъ собраніяхъ, но и разыскивать ихъ у частныхъ лицъ. Поиски эти были не безуспѣшны: если не было найдено такихъ произведеній поэта, которыя вовсе не были бы извѣстны, зато встрѣчено значительное количество писемъ его, доселѣ не изданныхъ, а также отрывковъ, черновыхъ набросковъ и программъ. Всѣ эти матеріалы, облегчающіе разъясненіе творческой дѣятельности Пушкина, найдутъ себѣ мѣсто въ слѣдующихъ томахъ предпринятаго Академіей изданія. Кромѣ бумагъ Пушкина, въ распоряженіе академика Майкова было доставлено значительное количество письменныхъ свѣдѣній о жизни поэта; обработка ихъ дала Л. Н. Майкову возможность составить рядъ статей, изъ коихъ только сущность можетъ войти въ подготовляемую имъ біографію поэта; нынѣ же эти статьи печатаются отдѣльнымъ сборникомъ, который будетъ не лишнимъ вкладомъ въ литературу о Пушкинѣ и его произведеніяхъ.

Первый томъ сочиненій Пушкина въ академическомъ изданіи, а равно сборникъ вышепомянутыхъ статей г. Майкова, появятся въ свѣтъ ко времени празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина.

Академикъ А. Н. Пыпинъ въ теченіе 1898 года издалъ II-й и III-й томы своей «Исторіи русской литературы», первый томъ которой вышелъ въ концѣ 1897 года. Этотъ давно задуманный трудъ имѣетъ цѣлью не простое изложеніе фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ, а въ особенности объясненіе историческихъ условій, въ которыхъ совершалось развитіе литературы, опредѣленіе главныхъ теченій, какія въ ней смѣнялись, и того пути, какимъ складывалось ея общественное значеніе и выработалось художественное творчество. Второй томъ книги завершаетъ изложеніе древняго періода нашей письменности, съ предвѣстіями преобразованій Петра Великаго. Третій томъ распадается на двѣ части. Первая представляетъ изложеніе историческихъ судебъ народной поэзіи въ ея отношеніяхъ къ литературѣ письменной. Отступая отъ обычныхъ изложеній этого предмета, гдѣ народная поэзія

ставится въ главѣ исторіи, авторъ полагаетъ, что подобная постановка не отвѣчаетъ историческому ходу событій, такъ какъ народная поэзія не была у насъ источникомъ и началомъ письменности, — напротивъ, была отвергаема съ церковной точки зрѣнія, какъ языческая, и только въ отдѣльныхъ случаяхъ проникала частными отголосками въ письменную литературу; наконецъ, до нашего времени дошла только съ немногими отрывками подлинной древности, испытавъ на себѣ вліяніе многихъ вѣковъ исторической жизни. Поэтому народная поэзія составляетъ особый предметъ историческаго изслѣдованія и въ исторію литературы письменной входитъ только въ той мѣрѣ, въ какой можно слѣдить ея связи и взаимодѣйствія съ письменностію. Въ этомъ смыслѣ поставленъ авторомъ вопросъ объ историко-литературномъ значеніи народной поэзіи.

Вторая часть третьяго тома посвящена изслѣдованію объ эпохѣ преобразованій Петра, о началѣ новѣйшей литературы и о дѣятельности Ломоносова. Въ настоящее время А. Н. Пыпинъ приступилъ къ изданію IV-го и послѣдняго тома своего труда.

Въ изданіяхъ Императорскаго Общества любителей древней письменности академикъ Пыпинъ напечаталъ небольшое изслѣдованіе о поддѣлкахъ старыхъ рукописей и народныхъ пѣсенъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ статью: «Кіево-Печерскій Патерикъ и житіе Антонія», въ которой возстановляетъ содержаніе этого утраченнаго памятника на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Патерика и древней лѣтописи. Въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности А. А. Шахматовъ напечаталъ: «Къ исторіи ударенія въ славянскихъ языкахъ» и разборъ сочиненія Е. Н. Щепкина Zur Nestorfrage. Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона онъ помѣстилъ статью: «Повѣсть временныхъ лѣтъ». Кромѣ того, по порученію Академіи, онъ написалъ разборъ сочиненія чешскаго ученаго Гебауера Historická mluvnice Českého jazyka, представленнаго на соисканіе преміи Котляревскаго, и разборъ сочиненія Н. Тихомирова:

Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси сѣверо-восточной, представленнаго на соисканіе Уваровской преміи.

Въ настоящемъ году въ составъ Отдѣленія русскаго языка и словесности вошелъ съ званіемъ ординарнаго академика, членъ-корреспондентъ Отдѣленія, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Ф. Ѳ. Фортунатовъ, видный представитель у насъ въ Россіи каѳедры сравнительнаго языкознанія. Его труды, благодаря блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія, оцѣнены по достоинству учеными лингвистами. По порученію Отдѣленія, г. Фортунатовъ написалъ и напечаталъ въ 1897 году обширный и содержательный разборъ сочиненія Г. К. Ульянова: «Значеніе глагольныхъ основъ въ Литовско-славянскомъ языкѣ», представленнаго на премію Ломоносова.

19-го октября Отдѣленіе имѣло публичное засѣданіе по случаю присужденія премій профессора А. А. Котляревскаго, учрежденныхъ для награжденія трудовъ по славянскимъ древностямъ, по исторіи славянскихъ литературъ, а также изслѣдованій по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніи. На конкурсъ было представлено четыре сочиненія, которыя и были удостоены наградъ. Увѣнчанныя преміею сочиненія были слѣдующія: профессора Пражскаго чешскаго университета Гебауера, Историческая грамматика чешскаго языка (на чешскомъ языкѣ); экстраординарнаго профессора Юрьевскаго университета Ясинскаго—Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ (X — XIII вв.); профессора университета св. Владиміра Флоринскаго — Лекціи по славянскому языкознанію. Часть II. Сѣверо-Западные славянскіе языки, и преподавателя академической гимназіи въ Прагѣ Прусика — собраніе его трудовъ по изученію текстовъ Чешской Александреиды. Въ знакъ признательности постороннимъ рецензентамъ за разсмотрѣніе двухъ представленныхъ трудовъ, Отдѣленіе присудило золотыя медали профессорамъ Р. Ѳ. Брандту и К. Я. Гроту.

24-го апрѣля настоящаго года учреждены при Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности преміи имени

М. И. Михельсона съ цѣлью вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка. На предстоящее конкурсное трехлѣтіе (1898 — 1900 г.) Отдѣленіемъ объявлены слѣдующія три задачи: 1) Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія; 2) Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка, и 3) Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Настоящій отчетъ о дѣятельности Отдѣленія и о трудахъ его членовъ, къ величайшему сожалѣнію, должно закончить сообщеніемъ о горестныхъ утратахъ, понесенныхъ Отдѣленіемъ. Въ отчетномъ году скончались два его члена-корреспондента: А. С. Павловъ, всю жизнь трудившійся въ области византійско-славянскаго права, образцово издававшій его памятники и своими изслѣдованіями оказавшій большія услуги отечественному каноническому праву, и Я. П. Полонскій, старѣйшій изъ поэтовъ послѣ-Пушкинскаго періода поэзіи, представитель той свѣтлой эпохи, которая подарила много прекрасныхъ поэтическихъ созданій, и самъ обогатившій нашу литературу изящными стихотвореніями.

И наука и поэзія сохранятъ навсегда добрую память о почившихъ.

16-го августа на 66-мъ году жизни (родился въ 1832 году) скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета А. С. Павловъ, своими трудами пріобрѣвшій общую извѣстность.

Сынъ причетника Томской епархіи, онъ получилъ первоначальное образованіе въ Тобольской Духовной Семинаріи, откуда поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Благодаря блестящимъ способностямъ и усиленнымъ самостоятельнымъ трудамъ, Алексѣй Степановичъ кончилъ въ 1858 году курсъ въ Академіи первымъ магистромъ, обогащенный разносторонними положительными знаніями. Нерѣдко, когда разговоръ касался духовныхъ

учебныхъ заведеній стараго времени, изъ которыхъ, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ іерарховъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей, Павловъ съ особенною задушевностью и благодарностью вспоминалъ о начальныхъ годахъ своей трудовой жизни, исполненной матеріальныхъ лишеній, и, отдавая преимущество прежнимъ заведеніямъ передъ настоящими, утверждалъ, что они болѣе способствовали развитію самодѣятельности. — Немедленно по выходѣ изъ Академіи Павловъ былъ опредѣленъ преподавателемъ общей и русской церковной исторіи въ Казанскую Семинарію, а затѣмъ по представленію ректора Академіи, архимандрита Іоанна, человѣка, выдававшагося своими свѣдѣніями и ученостью и обратившаго вниманіе на Алексѣя Степановича, когда онъ былъ еще студентомъ, перемѣщенъ въ началѣ 1859 года въ Казанскую Духовную Академію на каѳедру литургики и каноническаго права. Его одушевленныя и содержательныя лекціи по этимъ предметамъ, считавшимся у студентовъ второстепенными и скучными, не замедлили поставить его въ число лучшихъ наставниковъ Академіи того времени. Литургика въ его лекціяхъ преобразовалась въ церковную археологію, а каноническое право, которое онъ началъ разработывать вполнѣ самостоятельно, предстало передъ слушателями въ совершенно обновленномъ видѣ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливался на памятникахъ русскаго церковнаго права, и изученію ихъ много способствовала богатая рукописная библіотека Соловецкаго монастыря, перевезенная оттуда въ Академію.

Къ этому времени относится появленіе въ печати ученыхъ трудовъ Павлова, въ которыхъ уже былъ виденъ самостоятельный изслѣдователь. Первымъ такимъ трудомъ былъ отрывокъ изъ его курсового сочиненія на степень магистра: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ», появившійся въ «Православномъ Собесѣдникѣ» — органѣ Казанской Духовной Академіи; затѣмъ слѣдовали статьи литургическаго и историческаго содержанія, изъ которыхъ назовемъ помѣщенныя въ этомъ же журналѣ: «Древнія русскія пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ» и

«Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ». Въ Православномъ же Собесѣдникѣ Павловъ обнародовалъ нѣсколько цѣнныхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, древнихъ памятниковъ нашей письменности, найденныхъ имъ въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки.

Въ 1863 году была учреждена въ университетахъ новая каѳедра церковнаго права. Естественно, что начальство Казанскаго университета при ея замѣщеніи прежде всего обратило вниманіе на Павлова: онъ изъявилъ согласіе занять эту каѳедру, и въ началѣ 1864 года состоялась его баллотировка, и онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи доцента.

Первоначально Алексѣй Степановичъ предполагалъ сохранить за собою преподаваніе каноническаго права и въ Академіи, но обстоятельства сложились такъ, что онъ долженъ былъ оставить Академію, при чемъ со стороны ректора Академіи, архимандрита Иннокентія даже было заявлено сомнѣніе въ его благонадежности.

Въ 1865 г. онъ былъ посланъ отъ университета за-границу. Годичное пребываніе въ чужихъ краяхъ, по словамъ Павлова, было во многихъ отношеніяхъ ему очень полезно. Онъ слушалъ многихъ профессоровъ и, между прочимъ, усердно посѣщалъ лекціи римскаго права, знаніе котораго считалъ необходимымъ для избраннаго имъ предмета. Въ университетѣ онъ скоро сдѣлался видною ученою силою, и его труды, сосредоточившіеся съ этого времени исключительно въ области каноническаго права, доставили ему въ 1867 году званіе экстраординарнаго профессора.

За время служенія въ Казанскомъ университетѣ, онъ въ Ученыхъ его Запискахъ напечаталъ нѣсколько трудовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія «О Кормчей книгѣ инока-князя Вассіана Патрикѣева» и «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ».

Послѣднее сочиненіе было имъ представлено на соисканіе наградъ графа Уварова и удостоено половинной преміи. Стараясь разъяснить вопросъ, съ какого времени появился на Руси

и вошелъ въ употребленіе славянскій переводъ греческаго номоканона, Алексѣй Степановичъ рядомъ соображеній и свидѣтельствъ доказалъ, что и до времени митрополита Кирилла II въ Русской Церкви употреблялись въ славянскомъ переводѣ тѣ-же самые номоканоны, какіе существовали въ Церкви Греческой. Строгій рецензентъ этого сочиненія И. И. Срезневскій отозвался, что оно, несмотря на небольшой объемъ, отличается такими положительными достоинствами и качествами, которыя заслуживаютъ полнаго уваженія. Этотъ трудъ Алексѣя Степановича былъ послѣднимъ, написаннымъ имъ въ Казани.

Въ 1869 году онъ былъ перемѣщенъ въ Новороссійскій университетъ и избранъ ординарнымъ профессоромъ.

Годы пребыванія въ Одессѣ Алексѣй Степановичъ причислялъ къ лучшимъ въ своей жизни. Онъ неустанно трудился, а между тѣмъ ежегодныя поѣздки въ столицы для занятій въ библіотекахъ и архивахъ давали такой обильный матеріалъ, который онъ едва успѣвалъ обработывать.

Въ теченіе шести лѣтъ, которыя Алексѣй Степановичъ провелъ въ Одессѣ, онъ напечаталъ, между прочимъ, два обширные труда, представленные имъ на соисканіе Уваровскихъ наградъ и удостоенные премій, именно: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Часть I-я. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской Церкви въ XVI столѣтіи» (1871) и «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» (1872). Начало секуляризаціи церковныхъ вотчинъ относится ко времени Іоанна III, и Павловъ въ своемъ очеркѣ провелъ ихъ до позднѣйшихъ законодательныхъ мѣръ Іоанна Грознаго. Въ живой и наглядной картинѣ онъ нарисовалъ страстную литературную борьбу, продолжавшуюся все это время между защитниками и противниками права монастырей владѣть вотчинами.

Каноническое достоинство и исторія Номоканона при Большомъ Требникѣ, несмотря на всѣ попытки Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ продолженіе столѣтія, начиная съ 1744

года, не были обслѣдованы какъ слѣдуетъ до Павлова. Ему удалось отыскать греческій подлинникъ этого Номоканона, и въ этой находкѣ состоитъ заслуга Алексѣя Степановича передъ церковно-правительственною властью и передъ наукой.

Важна въ научномъ отношеніи и его статья о замѣчательнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной Библіотекѣ, помѣщенная въ Запискахъ Новороссійскаго Университета за 1874 годъ.

Изданіе памятниковъ древней русской письменности Павловъ продолжалъ и послѣ отъѣзда изъ Казани; такъ, за время своей службы въ Одессѣ онъ напечаталъ: «Еще наказный списокъ по Стоглаву» и «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II».

Въ 1873 году Алексѣй Степановичъ получилъ степень доктора церковнаго права, и этимъ почетнымъ званіемъ онъ чрезвычайно гордился, такъ какъ въ этомъ видѣлъ признаніе своихъ заслугъ передъ наукою.

Въ іюнѣ 1875 года Алексѣй Степановичъ перешелъ изъ Новороссійскаго университета въ Московскій, съ которымъ не разставался до своей смерти. Только однажды, когда открывался Томскій университетъ, онъ хотѣлъ получить въ немъ мѣсто ректора; хлопоты его имѣли благопріятный результатъ, но затѣмъ, по разнымъ соображеніямъ, онъ отказался отъ этого назначенія.

Богатыя московскія собранія рукописей, близость Петербурга съ его архивами и библіотеками, лекціи въ университетѣ, наконецъ ученыя общества призывали Павлова къ дѣятельности, и онъ, несмотря на свои годы, житейскія неудобства и нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, отдавался ей почти съ юношескимъ жаромъ. Наиболѣе капитальные труды Алексѣя Степановича за время профессорства его въ Москвѣ были слѣдующіе: «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латынянъ» (1878), написанные по поводу труда Андрея Ник. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латынянъ» и снабженные

многими греческими и славянскими документами, впервые здѣсь обнародованными; «Книги Законныя, содержащія въ себѣ въ древне-русскомъ переводѣ византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные» — памятникъ чрезвычайно важный для исторіи византійскаго права въ Россіи и исторіи русскаго права вообще, изданный образцово (1885); «50-я глава Кормчей Книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права» (1887), — превосходная монографія по этому предмету, обязанная отчасти своимъ появленіемъ сочиненію М. И. Горчакова «О тайнѣ супружества»[1]; «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права» (1892) — изслѣдованіе, написанное по поводу сочиненія профессора Демидовскаго Лицея Н. С. Суворова «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права»; наконецъ, явившееся въ прошедшемъ году новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе его труда «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ».

Не стану приводить полнаго списка весьма многихъ, разсѣянныхъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ, статей Алексѣя Степановича, не столь значительныхъ по объему, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ свое достоинство, какъ напр.: Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (1879); Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ; О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію (1881); О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка (1894) и др. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ трудовъ составляютъ его отзывы о сочиненіяхъ, или передававшихся ему на разсмотрѣніе или о которыхъ онъ считалъ нужнымъ высказать свое авторитетное слово, другіе же являются обличеніемъ разнаго рода ложныхъ теорій и мнѣній, которыя

---

1) Обстоятельный критическій разборъ этого сочиненія М. И. Горчакова былъ напечатанъ А. С. Павловымъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882 — 1886 гг.

желали навязать Православной Церкви. Всѣ они представляютъ самостоятельныя работы, весьма важныя и интересныя въ научномъ отношеніи, такъ какъ въ нихъ Павловъ высказывалъ новые взгляды на предметы изслѣдованія или приводилъ новыя дотолѣ неизвѣстныя данныя, почерпнутыя имъ изъ богатаго запаса собранныхъ имъ матеріаловъ.

Печатаніе новаго изданія «Номоканона при Большомъ Требникѣ», стоившаго Алексѣю Степановичу многаго времени и требовавшаго усиленныхъ разысканій, заставило его отложить въ сторону продолженіе изданія «Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права», — изданія весьма важнаго и цѣннаго для науки.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Павловъ по порученію Археографической Комиссіи, членомъ которой онъ состоялъ, приступилъ къ собранію Памятниковъ русскаго каноническаго права XI — XV вѣковъ. Въ 1880 году вышелъ первый томъ этого изданія, въ которомъ собраны памятники, какъ разсѣянные по разнымъ изданіямъ, такъ и впервые найденные, а въ приложеніяхъ помѣщено 46 греческихъ актовъ по дѣламъ Русской Церкви, сопровожденныхъ русскимъ ихъ переводомъ и примѣчаніями. Томъ этотъ для занимающихся исторіею русскаго права вообще и особенно русскимъ церковнымъ правомъ составляетъ необходимую настольную книгу. Черезъ десять лѣтъ, въ 1890 году, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія явилось сообщеніе Алексѣя Степановича «Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка», въ которомъ онъ напечаталъ неизвѣстное, открытое имъ, весьма важное поученіе новгородскаго архіепископа Иліи-Іоанна. На это сообщеніе надо смотрѣть какъ на добавленіе къ первому тому «Памятниковъ».

Слѣдующій томъ долженъ былъ начаться Стоглавомъ; матеріалы для него, сколько мнѣ извѣстно, уже были собраны, и Павловъ неоднократно говорилъ, что съ окончаніемъ печатанія «Номоканона при Большомъ Требникѣ» онъ примется за продолженіе этого изданія, но, къ сожалѣнію, не суждено было этому исполниться, точно такъ же, какъ не осуществилось его намѣре-

ніе подробно описать славянскія рукописи каноническаго содержанія Московской Синодальной Библіотеки.

Нерѣдко Алексѣй Степановичъ принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникавшихъ въ церковной практикѣ, и мнѣнія его, всегда подкрѣпленныя научными изслѣдованіями, принимались во вниманіе. Таковы статьи его: «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права» (1886); «Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253 статьѣ Устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенной имъ супружеской вѣрности» (1888); «По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ» (1894).

Еще многихъ научныхъ трудовъ можно было ожидать отъ неутомимой дѣятельности А. С. Павлова, но и того, что имъ совершено, достаточно для того, чтобы имя его сохранилось въ лѣтописяхъ русской науки, и въ особенности въ области отечественнаго каноническаго права.

Въ нравственномъ отношеніи Алексѣй Степановичъ былъ человѣкъ безукоризненной честности и въ высшей степени прямодушный; онъ открыто, иногда довольно рѣзко, и на словахъ и въ печати, порицалъ то, съ чѣмъ онъ былъ несогласенъ, что ему казалось ложью или недомысліемъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на уваженіе, которымъ Павловъ пользовался, у него было ограниченное число пріятелей, съ которыми онъ дѣлился своими мыслями и чувствами и которымъ онъ дарилъ свою дружбу. Но въ тѣсномъ кругу этихъ друзей и близкихъ знакомыхъ, въ дни, свободные отъ ученыхъ занятій, Алексѣй Степановичъ велъ оживленную бесѣду о предметахъ науки, о явленіяхъ общественной жизни, наконецъ, о дѣлахъ обиходныхъ. Здѣсь онъ являлся одушевленнымъ разсказчикомъ о временахъ прошлыхъ и умнымъ собесѣдникомъ о современныхъ событіяхъ, горячимъ проповѣдникомъ того, что ему было дорого, что онъ признавалъ полезнымъ и необходимымъ.

ПАМЯТИ Я. П. ПОЛОНСКАГО.

Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ Академіи графомъ **А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ** въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ 29-го декабря 1898 года.

Оканчивающій нынѣ свое теченіе 1898 годъ ознаменованъ для всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе отечественной словесности, для Академіи Наукъ и для всей Россіи, тяжелою, невознаградимою утратой: 18-го октября этого года скончался Яковъ Петровичъ Полонскій — и въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только пѣвецъ, отмѣченный печатью божественнаго вдохновенія, не только дорогой, всѣми любимый и почитаемый членъ-корреспондентъ Академіи, не только оплакиваемый всею мыслящею и образованною Россіей знаменитый писатель, но и послѣдній блестящій представитель того блестящаго періода русской словесности, который, будучи по духу и внѣшности неразрывно связанъ со славою главаря русскаго словеснаго искусства, достойно именуется Пушкинскимъ.

Періодъ этотъ завершенъ теперь жизнію и творческою дѣятельностью трехъ стихотворцевъ: Фета, Майкова и Полонскаго. Полонскому суждено было пережить своихъ сотоварищей и соратниковъ по перу, съ которыми въ продолженіе всей жизни онъ былъ связанъ узами единомыслія, общей дѣятельности и чистаго дружества. Нынѣ всѣ три лежатъ въ могилахъ и имена

ихъ, соединенныя для всѣхъ насъ, современниковъ, съ радостнымъ представленіемъ о живыхъ, творящихъ и пребывающихъ среди насъ дѣятеляхъ, стали именами незабвенныхъ покойниковъ. Но не одни имена и могилы оставили за собою эти покойники; они оставили еще въ наслѣдіе будущимъ поколѣніямъ свои творенія, въ которыхъ отразилась вся ихъ душа — и эти-то драгоцѣнные дары навсегда пребудутъ живыми и дѣйственными въ памяти благодарнаго потомства.

Не время и не мѣсто въ этомъ Собраніи, въ краткомъ поминальномъ словѣ, входить въ подробный разборъ творческой дѣятельности Якова Петровича Полонскаго. Это дѣло его будущихъ жизнеописателей и цѣнителей. Я попытаюсь только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить его образъ, какъ пѣвца и человѣка, тотъ свѣтлый, добрый, чистый образъ, такъ живо еще рисующійся въ памяти всѣхъ его знавшихъ и — что одно и то же — его любившихъ, ибо кто зналъ, тотъ не могъ не любить Полонскаго. Весь онъ, такъ сказать, насквозь былъ проникнутъ безконечнымъ добродушіемъ, благожелательностью и юношеской, почти наивной довѣрчивостью ко всѣмъ и всему, что его окружало.

Хотя въ своихъ произведеніяхъ онъ часто громилъ житейскую неправду и человѣческіе пороки, но громы эти направлены были исключительно на отвлеченныя понятія — на ложь, на тьму, на зло вообще; зато всѣхъ живыхъ, не отвлеченныхъ людей, съ которыми Полонскій встрѣчался или сближался, онъ привлекалъ къ себѣ любовью, доброжелательствомъ и довѣріемъ и склоненъ былъ видѣть во всѣхъ только одно хорошее и свѣтлое. Злые и холодные люди обыкновенно объясняютъ свою ненависть и свое презрѣніе къ людямъ любовью ко всему человѣчеству. Они творятъ дѣйствительное зло во имя отвлеченнаго добра. Люди съ сердцемъ, люди нѣжные и добрые, говорятъ и поступаютъ какъ разъ наоборотъ: обличая и какъ будто презирая человѣчество въ теоріи и на словахъ, они въ жизни и на дѣлѣ, при всѣхъ столкновеніяхъ съ людьми, сѣютъ вокругъ себя добро и благорасположеніе. На сторонѣ первыхъ, быть можетъ, житейская себя-

любивая мудрость, но зато, безъ всякаго сомнѣнія, на сторонѣ вторыхъ — высшая правда; та правда, которая познается и воплощается въ жизни дѣйственной любовью и приноситъ сторичный плодъ. Полонскій по природѣ своей всецѣло принадлежалъ къ людямъ второго образца, къ людямъ, въ которыхъ голосъ добраго и нѣжнаго сердца всегда заглушаетъ холодный шепотъ разсудка, и это свойство поэта съ самыхъ юныхъ лѣтъ и вплоть до глубокой старости установляло и сохраняло ту внутреннюю, сердечную, художественную связь между имъ и окружающею его жизнью, которая его согрѣвала, вдохновляла и поддерживала въ житейской борьбѣ. Въ этомъ же свойствѣ души Полонскаго слѣдуетъ искать источникъ и другой отличительной черты его характера и его поэзіи — мы разумѣемъ изумительную отзывчивость на всѣ явленія смѣнявшейся вокругъ него народной, общественной и государственной жизни, потребность откликнуться такъ или иначе на всѣ сколько-нибудь значительныя событія и такъ называемыя «злобы дня», которыхъ поэтъ былъ свидѣтелемъ или современникомъ. Темныя стороны стараго крѣпостного быта, переворотныя движенія конца сороковыхъ годовъ, Крымская, Франко-Прусская и Восточная войны, пора преобразованій и годы послѣдовавшей затѣмъ смуты на Руси, наконецъ, случайныя и преходящія явленія въ русской общественной жизни, какъ-то увлеченія славянствомъ, увлеченія мыслями графа Толстого, даже спиритизмомъ — все это можно найти и прослѣдить въ произведеніяхъ Полонскаго, и опредѣлить соотвѣтствующія его чувства, мысли и настроенія. Полонскій вполнѣ подходилъ подъ опредѣленіе пѣвца, сдѣланное Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотвореніи «Эхо».

Но эта отзывчивость, это чуткое вниманіе къ тому, что мы назвали злобами дня, не поглощали, однако, всей творческой дѣятельности Полонскаго, и не мѣшали ему почерпать лучшія вдохновенія изъ неизсякаемыхъ и не случайныхъ источниковъ — природы и души человѣческой. «Кузнечикъ Музыкантъ» и множество преимущественно лирическихъ стихотвореній — поистинѣ образцо-

выхъ — въ которыхъ Полонскій, забывая о текущей современности, высказывается не какъ зритель и судія этой современности, а какъ созерцатель вѣчной правды и красоты, какъ пѣвецъ-художникъ, какъ жрецъ чистаго искусства, являются крупнѣйшими жемчужинами его поэтическаго вѣнца и наиболѣе цѣнными дарами, вложенными имъ въ сокровищницу отечественной словесности.

Я не стану ни перечислять ихъ, ни приводить изъ нихъ выдержки, но не могу не указать на то важное значеніе въ ходѣ развитія русскаго стихотворнаго искусства, которое, помимо даруемаго ими духовнаго наслажденія, имѣли именно эти, отрѣшенныя отъ злобы дня, чисто художественныя произведенія Полонскаго. Вспомнимъ, въ какое время они писались, вспомнимъ, что полный разцвѣтъ дарованія Полонскаго совпалъ съ тою стадіей развитія русской общественной мысли, когда передовые ея представители объявили войну на жизнь и смерть искусству вообще и стихотворству въ особенности, а большинство общества и почти все молодое поколѣніе восторженно привѣтствовало нападающихъ и преслѣдовало насмѣшками и бранью всякаго, кто дерзалъ дѣломъ или словомъ противорѣчить торжествующему теченію. Что теченіе это дѣйствительно было въ то время торжествующимъ, доказывается съ одной стороны тѣмъ, что даже передъ великою тѣнью Пушкина не остановились его дерзкія, разрушительныя волны, а съ другой стороны такимъ знаменательнымъ явленіемъ, что даже Тургеневъ, пытаясь усмирить ярость нападенія, не могъ найти болѣе убѣдительнаго довода въ пользу умѣренности, какъ только напоминаніе, что лежачаго не бьютъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ извѣстномъ своемъ разговорѣ съ Писаревымъ, приведенномъ Тургеневымъ въ его статьѣ «Воспоминанія о Бѣлинскомъ» встрѣчается такое разсужденіе: «если бы у насъ молодые люди теперь только и дѣлали что писали стихи, я бы понялъ, *я бы пожалуй даже оправдалъ* вашъ злобный укоръ, вашу насмѣшку... А то, помилуйте! въ кого вы стрѣляете? Ужъ точно по воробьямъ изъ пушки. Всего то у насъ осталось три-четыре человѣка, старички 50 лѣтъ и свыше, которые еще

упражняются въ сочиненіи стиховъ. Стоитъ ли яриться противъ нихъ? Походъ на стихотворцевъ въ 1866 году! Да это антикварская выходка! Архаизмъ!»

Три старичка, на которыхъ намекалъ Тургеневъ, были, безъ сомнѣнія, Фетъ, Майковъ и Полонскій; они-то, по мнѣнію автора «Отцовъ и дѣтей», не стоили даже направляемыхъ въ то время на нихъ выстрѣловъ. А между тѣмъ не болѣе какъ двадцать лѣтъ спустя, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, праздновались юбилеи пятидесятилѣтней словесной дѣятельности этихъ старичковъ, — дѣятельности, въ продолженіе которой они, твердо вѣруя въ свое призваніе, не взирая на брань и насмѣшки, упорно и неуклонно продолжали «упражняться въ писаніи стиховъ». И что же? На чествованіе ихъ вдругъ, неожиданно собрались многочисленные представители русскаго искусства, науки, печати и общества и, безъ различія лагерей и направленій, всѣ единодушно воздали громкую хвалу ихъ дѣятельности и признали за ней великое общественное значеніе; но что было особенно утѣшительно и знаменательно, это то, что на этихъ торжествахъ — въ особенности на юбилеяхъ Майкова и Полонскаго — присутствовала и принимала самое живое, горячее участіе цѣлая плеяда молодыхъ русскихъ стихотворцевъ всѣхъ званій и состояній, которые, какъ и чествуемые ими старички, не только съ увлеченіемъ предались «упражненіямъ въ сочиненіи стиховъ», но и видѣли въ этомъ упражненіи свое высшее и лучшее призваніе.

Теперь же — еще десять лѣтъ спустя — вся Россія дружно и увлеченно готовится къ чествованію столѣтней годовщины дня рожденія Пушкина, какъ къ великому, всенародному празднику и уже на этотъ разъ ни откуда, ни изъ какихъ лагерей, ни изъ какихъ слоевъ общества, ни съ какой стороны не слышится ни единаго противорѣчащаго общему настроенію, не сочувственнаго ему голоса. Борьба, стало быть, окончена — искусство побѣдило. Возможно ли сомнѣваться въ томъ, что этой, можетъ быть одной изъ благодѣтельнѣйшихъ побѣдъ нашего вѣка, побѣдой духа надъ матеріей, свѣта надъ тьмой, идеала надъ прозой жизни мы обязаны

если не исключительно, то преимущественно тому, что въ годину борьбы нашлись самоотверженные избранники, которыхъ борьба не устрашила, которые не поколебались и не постыдились поднять и пронести сквозь непріятельскія полчища осмѣянное и поруганное знамя искусства, которымъ удалось сохранить это знамя неприкосновеннымъ и чистымъ, и передать его изъ рукъ въ руки молодымъ поколѣніямъ съ завѣтомъ и впредь держать его бодро, честно и высоко. Якову Петровичу Полонскому суждено было стать послѣднимъ изъ трехъ славныхъ знаменосцевъ пережитой поры «бури и натиска» и, конечно, эту его великую общественную заслугу, независимо отъ самостоятельнаго значенія его крупнаго художественнаго дарованія, никогда не забудетъ мыслящая и образованная Россія. Скажу болѣе: если — въ чемъ мы не должны и не смѣемъ сомнѣваться — русскому народному духу суждено создать въ области поэзіи еще много высокаго и прекраснаго, выдвинуть еще болѣе величавые, чѣмъ донынѣ, поэтическіе образы и проявить новыя, могучія творческія силы — заслуга трехъ старичковъ, и въ томъ числѣ Полонскаго, сознается еще яснѣе, станетъ еще очевиднѣе. Потомству бываетъ легче опредѣлять значеніе поэта, чѣмъ его современникамъ, а самъ поэтъ почти никогда ясно и вполнѣ не сознаетъ всю важность совершаемаго имъ подвига. Сознаніе это лишь таится въ его душѣ, какъ смутное предчувствіе, и прекрасное выраженіе такого предчувствія мы находимъ въ одномъ изъ самыхъ задушевныхъ и отчасти даже пророческомъ стихотвореніи Полонскаго, озаглавленномъ «Звѣзды». Я позволю себѣ прочтеніемъ этого стихотворенія заключить мое краткое слово:

Посреди свѣтилъ ночныхъ,
Далеко мерцающихъ,
Изъ тумановъ млечными
Пятнами блуждающихъ
И переплывающихъ
Небеса полярныя,
Новыя созиждутся
Звѣзды свѣтозарныя.

Такъ и вы, туманныя
Мысли, тихо носитесь,
И неизъяснимыя
Въ душу глухо проситесь;
Такъ и вы надъ нашими
Темными могилами
Загоритесь нѣкогда
Яркими свѣтилами.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 1.

ПЛАНЪ
НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ
СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

ЗАПИСКА
И. Х. ПАХМАНА

(съ приложеніемъ замѣтокъ акад. А. А. Шахматова и письма акад. Ф. Ѳ. Фортунатова «О залогахъ русскаго глагола»).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Ноябрь 1899 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ПЛАНЪ

НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

I.

Читая обширное предисловіе къ I-му тому издаваемаго II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ новаго Словаря Русскаго Языка и видя изъ этого предисловія, какъ заботы объ изданіи хорошаго словаря никогда не покидали двигателей словесной науки у насъ въ Россіи по части родного языка, какъ Отдѣленіе не щадитъ ни труда ни времени и привлекаетъ къ работамъ своимъ лучшія силы, какъ русскія, такъ и заграничныя, лишь бы начатое новое изданіе Словаря отличалось надлежащею полнотою лексикографическихъ свѣдѣній и точностью опредѣленій и объясненій; оглядывая это же изданіе съ внѣшней его стороны и находя, что Отдѣленіе не останавливается также ни предъ какими денежными затратами, лишь бы сдѣлать Словарь и въ этомъ отношеніи безукоризненнымъ,—видя все это, поневолѣ задаешь себѣ вопросъ: изъ-за чего Академія такъ сильно хлопочетъ? Для кого именно она трудится? Точнѣе, на какой кругъ читателей она расчитываетъ? Кому этотъ Словарь нуженъ?

Съ перваго взгляда вопросъ этотъ можетъ показаться праздным; всѣ языки, и древніе и новые, имѣютъ свои детально раз-

работанные словари, слѣдовательно и русскій долженъ имѣть таковой. Совершенно справедливо! Но съ другой стороны вѣрно также и то, что всякое предложеніе вызывается спросомъ; кто же таковой Словарь спрашиваетъ? Насколько я могу судить по одной гимназіи въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ которой я лѣтъ пятнадцать тому назадъ состоялъ преподавателемъ, наша учащаяся молодежь и даже ихъ учащіе мало нуждаются въ хорошихъ словаряхъ, такъ-какъ не только ни одинъ ученикъ этой гимназіи, но и многіе учителя тогда не знали о существованіи словаря Даля, и имѣвшійся тамъ экземпляръ его никогда не вынимался изъ библіотечнаго шкафа даже самимъ учителемъ словесности. Тоже самое замѣчается и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ о словарѣ Даля и понятія не имѣютъ, а если въ какомъ-нибудь уѣздномъ училищѣ онъ и обрѣтается, то онъ въ самомъ шкафу затканъ паутиною и покрытъ пылью, чему я былъ свидѣтелемъ. Если въ такомъ краѣ, гдѣ контингентъ учащихся состоитъ большею частью изъ иноязычныхъ элементовъ, рѣдко кто къ словарю русскаго языка прибѣгаетъ, то какая потребность въ таковомъ словарѣ можетъ существовать въ великороссійскихъ губерніяхъ? Единственные люди, которые обращаются къ словарю, какъ мнѣ кажется,— это сотрудники газетъ и журналовъ, въ редакціи которыхъ съ разныхъ концовъ Россіи стекаются корреспонденціи, содержащія часто разнаго рода провинціализмы, не всѣмъ извѣстные, непонятные и требующіе поэтому разъясненія. Очевидно, что для русскихъ очень-то распинаться нечего; они рѣдко въ Новый Словарь заглядывать будутъ, хотя онъ безспорно долженъ приносить пользу всякому образованному человѣку.

Однако, нуждающихся въ обстоятельномъ, полномъ и всесторонне разработанномъ словарѣ русскаго языка всегда было много въ Россіи и за ея предѣлами, хотя составители словарей существованія ихъ, этихъ нуждающихся, и не подозрѣвали.

Кто будутъ настоящіе и усерднѣйшіе читатели новаго Академическаго Словаря, — на это я уже указалъ Отдѣленію Рус-

скаго Языка и Словесности въ особой, представленной мною въ февралѣ 1897 года запискѣ, въ которой я между прочимъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ существуетъ нѣсколько десятковъ милліоновъ человѣкъ иноязычныхъ и инородцевъ,— не иностранцевъ, а русскихъ подданныхъ, родной языкъ которыхъ — не русскій, изъ которыхъ многіе милліоны силою обстоятельствъ вынуждены или чувствуютъ себя нравственно обязанными усвоить себѣ языкъ своего отечества, а многія тысячи изъ нихъ даже призываются Правительствомъ обучать этому же языку своихъ единоплеменниковъ, но которые, по многимъ причинамъ, отъ нихъ независящимъ, сами не имѣютъ возможности учиться русскому языку у лучшаго изъ учителей, у жизни, и вынуждены поэтому заимствовать всѣ свои познанія по этой части единственно изъ мертвой книги. Для лицъ этой категоріи, для учителей изъ нѣмцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ, грузиновъ и т. п., вопросъ о хорошемъ словарѣ тоже самое, что вопросъ о хорошемъ орудіи для ремесленника. Вотъ почему во всѣхъ еврейскихъ и нѣмецкихъ начальныхъ училищахъ, располагающихъ какими ни на есть суммами на библіотеку, словарь Даля есть настольная книга, тутъ же въ учительской комнатѣ на всякое востребованіе приготовленная, служа учителю единственнымъ источникомъ, изъ котораго онъ всегда черпаетъ необходимыя свѣдѣнія по части образованія формъ словъ и толкованія ихъ.

Съ выходомъ же въ свѣтъ новаго Академическаго Словаря учителя-иноязычные будутъ уже обращаться къ нему, считая себя даже обязанными ему подчиняться, какъ послѣднему слову науки.

Само собою разумѣется, что для удовлетворенія подобныхъ читателей въ немъ должны быть исправлены всѣ замѣчаемыя въ имѣющихся словаряхъ погрѣшности, пополнены всѣ оставленные въ нихъ пробѣлы и предрѣшены всѣ могущіе возникать вопросы относительно грамматическихъ измѣненій словъ. Сколько въ

этомъ отношеніи уже сдѣлано въ I-мъ томѣ и какія неправильности замѣчены въ немъ однимъ мною,— на это я уже обратилъ вниманіе Отдѣленія. Что же касается II-го тома, нынѣ печатаемаго, то въ немъ дѣло обстоитъ не лучше; въ немъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря, урѣзаны еще больше: залоги глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются. Противъ такихъ чувствительныхъ недомолвокъ въ словарѣ я неоднократно возставалъ, но Редакція мнѣ отвѣтила, что она рѣшила «залоговъ «*пока*» не обозначать и также не диктовать употребленія словъ, а зарегистрировать только факты языка». Рѣшила,—значитъ возражать уже нечего и надо мириться съ «совершающимся» фактомъ. Но въ предисловіи къ четвертому выпуску Редакція высказываетъ намѣреніе переиздать I-й томъ по образцу II-го, и потому я чувствую себя обязаннымъ еще разъ обратить вниманіе Отдѣленія на принятый имъ планъ новаго своего Словаря и доказать всю его, плана этого, несостоятельность съ точки зрѣнія иностранца и иноязычнаго, приступающаго къ основательному изученію русскаго языка, зная уже другіе языки, новые и особенно древніе. Можетъ быть Академія вниметъ моему голосу и удѣлитъ нѣкоторое вниманіе моимъ указаніямъ.

II.

Размѣщеніе словъ.

Кто читалъ русскія грамматики, составленныя нѣмцами, тому извѣстно, что они, зная своихъ читателей, пріученныхъ къ извѣстнымъ пріемамъ при изученіи ими древнихъ языковъ, излагали для нихъ правила русскаго языка, какъ это сдѣлано въ грамматикахъ латинскаго, греческаго и другихъ языковъ; приступая къ ознакомленію своихъ учащихся, въ большинствѣ слу-

чаевъ уже взрослыхъ, съ какою-нибудь частью рѣчи, иностранные составители русскихъ грамматикъ, гдѣ это только было возможно, напр. при глаголахъ или прилагательныхъ, начинали всегда съ корня слова, на которомъ они строили измѣненія этого слова и производство изъ него другихъ частей рѣчи. Кто знакомъ съ словарями иностранныхъ словъ, составленными нѣмцами въ позднѣйшее время, напр. съ Heyse's Fremdwörterbuch, тотъ знаетъ также, что нѣмецкіе ученые, для легчайшаго пониманія читателями разныхъ барбаризмовъ, группировали всегда сродныя слова по ихъ корнямъ, что придаетъ имъ громадное преимущество передъ тѣми словарями, въ которыхъ однокоренные слова разбросаны по разнымъ страницамъ книги, напр. передъ Fremdwörterbuch Kaltschmidt'а, такъ какъ въ словаряхъ перваго рода можно прослѣдить всѣ развѣтвленія корня и изучить заразъ всѣ производныя отъ него слова, что сильно способствуетъ сохраненію ихъ въ памяти. Такіе словари интересно читать даже безъ потребности въ справкѣ. Да о превосходствѣ корнесловныхъ словарей мнѣ распространяться нечего; это давно уже доказалъ Даль въ предисловіи къ своему словарю, стран. VII, VIII, IX и самою этою книгою! А Даль вѣдь писалъ ее, какъ онъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ Предисловія утверждаетъ, для русскихъ, т. е. для тѣхъ, которые на изучаемомъ языкѣ говорятъ! Въ какой же степени больше нуженъ корнесловный словарь тѣмъ, которые на русскомъ языкѣ въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ не говорили и, воспитанные на учебникахъ и словаряхъ корнесловныхъ, привыкли при всякой справкѣ доискиваться прежде всего корня слова? Но Редакція Словаря, въ видахъ облегченія читателя при отысканіи имъ словъ, предпочла порядокъ размѣщенія словъ, называемый Далемъ голословнымъ, и, низведши этимъ свой новый Словарь на степень простой справочной книги, лишила его всякаго учебнаго значенія. Заурядняго читателя, обращающагося къ словарю только за разъясненіемъ одного отдѣльнаго слова, онъ, благодаря обилію приводимыхъ въ немъ примѣровъ, удовлетворять еще можетъ: но настоящій

читатель, учитель, для котораго словарь есть сводъ законовъ измѣненій словъ, имъ въ настоящемъ его видѣ довольствоваться не можетъ. Благодаря разрозненности словъ одного корня, родства ихъ прослѣживать нельзя, несмотря на то, что оно при каждомъ производномъ словѣ отмѣчается, такъ какъ, читая одну статью, нельзя вѣдь знать, что нѣсколькими статьями или страницами раньше или ниже есть ссылки на нее, и если даже нѣсколько сродныхъ статей находятся на одной и той же страницѣ, то вслѣдствіе размѣщенія ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, а не по внутренней ихъ связи, даже трудно въ нихъ оріентироваться. Для примѣра укажу на одинъ рядъ сродныхъ словъ въ новомъ Словарѣ, взятыхъ изъ одного гнѣзда у Даля и такъ раскинутыхъ по отдѣльнымъ статьямъ, что одни и тѣ-же слова только понапрасну повторяются, а читатель въ нихъ только путается:

1. Докатать, см. докатывать.
2. Докататься, см. докатываться.
3. Докатить, см. докачивать.
4. Докатиться, см. докачиваться.
5. Докатывать, см. докатать.
6. Докатываться, см. докататься.
7. Докачать, см. докачивать.
8. Докачаться, см. докачиваться.
9. Докачивать, см. докатить.
10. Докачивать, см. докачать.
11. Докачиваться, см. докатиться.
12. Докачиваться, см. докачаться.

На одной страницѣ цѣлыхъ 12 статей, изъ которыхъ при корнесловномъ порядкѣ, да еще при исправленіи одной ошибки, о которой будетъ говорено ниже, осталось бы всего только двѣ: подъ заглавіемъ: *докатить* и *докачать*!

Какое строгое, съ 1-го взгляда, подраздѣленіе! А между тѣмъ разобраться въ немъ трудно, и сверхъ этого, оно невѣрно. Не-

вѣрны именно соединенія 3, 4, 9 и 11, такъ какъ между *докатить* и *докачивать* ничего общаго нѣтъ: *докатить* относится совсѣмъ къ *докатать* и *докатывать*. *Докатить бревно* (беру примѣры Словаря)—дѣйствіе оконченное, совершенное въ одинъ пріемъ; *докатать бочки* — тоже самое дѣйствіе, также оконченное, но совершенное въ нѣсколько пріемовъ; *докатывать* — тоже дѣйствіе, но неоконченное. Я могъ бы привести еще нѣсколько примѣровъ перепутанности глаголовъ въ новомъ Словарѣ, но я уже разъ обратилъ на нее вниманіе Отдѣленія. Укажу только еще на одно мѣсто въ Словарѣ, какъ на примѣръ положенія лишнихъ статей и повторенія одного и того же объясненія безъ всякой надобности:

1. Журавика — болотная клюква.
2. Журавина — болотная клюква, журавика.
3. Журавиха, болотная клюква, журавика, журавина.
4. Журавица, болотная клюква, журавика, журавина.
5. Журавка, болотная клюква.

При этомъ каждый разъ повторяется: «п. ж. Бот. Oxycoccos palustris Pers.». Кстати замѣчу, что совершенно резонно указывается мѣстность, гдѣ каждое изъ этихъ формъ слышать можно въ народной рѣчи, но безъ всякой надобности приводится также фамилія сообщившаго каждую. Академія уже черезъ чуръ боится заподозрѣванія ея въ сочинительствѣ, точно также, какъ она когда-то подозрѣвала въ этомъ же Даля. Отдѣленіе совсѣмъ упускаетъ изъ виду, что ссылки всегда дѣлаются на сочиненія извѣстныя и въ случаѣ надобности, для справокъ всѣмъ доступныя, чего нельзя сказать о письменныхъ сообщеніяхъ корреспондентовъ Акидеміи.

Что же побудило Редакцію отказаться отъ порядка размѣщенія словъ, рекомендуемаго Далемъ, и возвратиться къ старому порядку? На это мы находимъ въ Предисловіи къ Словарю, стр. VII, два отвѣта. Во 1-хъ Редакція ссылается на авторитетъ Императрицы Екатерины II-й, которая словопроизводный

лексиконъ, изданный Академіей въ 1794 году, нашла почему-то неудобнымъ, а во 2-хъ, Редакція утверждаетъ, что «Всѣмъ обращающимся къ Толковому Словарю Даля извѣстно, какъ подчасъ бываетъ трудно въ этой богатой сокровищницѣ языка отыскать то, что нужно, благодаря крайне неудобному расположенію словъ по гнѣздамъ». Противъ словъ Великой Императрицы спорить не смѣю, тѣмъ болѣе, что тотъ лексиконъ мнѣ неизвѣстенъ; но послѣднее утвержденіе, что въ словарѣ Даля трудно отыскать то, что нужно, я позволю себѣ оспаривать. Я вожусь съ словаремъ Даля уже болѣе 25-ти лѣтъ и не помню того случая, когда нахожденіе какого-либо слова, если оно только въ немъ имѣлось, составляло бы для меня хотя малѣйшее затрудненіе. Всякій, надѣюсь, со мной согласится, что для умѣнія обращаться со словаремъ требуется только небольшой навыкъ, который обрѣтается при первоначальномъ ознакомленіи съ нимъ. Стоитъ только подержать словарь въ рукахъ и перелистывать его разъ-другой, какъ ты уже понялъ планъ его постройки и знаешь уже, какъ по немъ справляться.

Но Редакція новаго Академическаго Словаря отшатнулась отъ корнесловнаго порядка, какъ можно не безъ основанія полагать, и изъ опасенія возникновенія разныхъ сомнѣній при отнесеніи словъ къ тому или другому корню, и, такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что многія изъ этихъ сомнѣній останутся не разъясненными, то ужъ лучше вовсе ихъ не касаться. Такое опасеніе, кажется, однако, не должно было, по нашему мнѣнію, повліять на выборъ того или другого порядка словоразмѣщенія по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Редакція имѣетъ возможность привлекать къ своимъ работамъ всѣхъ спеціалистовъ, сотрудничающихъ въ существующихъ у насъ въ Воронежѣ, Ревелѣ и Варшавѣ филологическихъ изданіяхъ, посылать свои корректурные листы туда-же, какъ она посылаетъ ихъ къ заграничнымъ ученымъ; и если и послѣ этого происхожденіе нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ ловъ останется неразъяснимымъ, то можно вѣдь при такихъ

словахъ помѣчать: «происхожденіе неизвѣстно», какъ это уже дѣлается теперь при многихъ словахъ въ новомъ Словарѣ.

2. Въ такомъ словарѣ, который предназначается не для спеціалистовъ, точное указаніе первоначала каждаго слова, особенно именъ существительныхъ, вовсе не обязательно, да пожалуй и невозможно. Знать откуда взялись слова, напр. *комната*, *окно*, *зеркало*, *порогъ* и т. п. рѣдкому человѣку интересно. Самое главное, чтобы всѣ виды глаголовъ одного корня да всѣ произведенныя отъ нихъ другія части рѣчи были собраны въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ это облегчаетъ, какъ уже выше сказано, изученіе каждаго слова и сохраненіе въ памяти значенія его.

3. Если даже допустимъ, что распредѣленіе многихъ словъ по корнямъ — трудъ неимовѣрный и кропотливый, то вѣдь начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, вѣдь больше, чѣмъ на половину задача эта уже выполнена Далемъ, и хотя онъ въ словопроизводствѣ часто ошибался, такъ что многіе его филологическіе выводы напоминаютъ извѣстный выводъ Lucus a non lucendo, но въ большинствѣ случаевъ онъ вѣдь слова по корнямъ размѣстилъ безошибочно, благодаря сильно врожденному въ немъ филологическому чутью, благодаря широкому обладанію языкомъ, который въ немъ жилъ полною жизнью и жизненность котораго перешла всецѣло въ его Толковый словарь, отъ котораго опять таки и вѣетъ жизнью; — чутье, котораго вмѣстѣ съ особенною, англійскою, такъ сказать, практичностью вполнѣ возмѣстили въ Далѣ недостатокъ спеціальной подготовки.

Замѣчу кстати, что этимъ обстоятельствамъ мы обязаны тою, сравнительно, краткостью, которою Словарь его, при всей его возможной полнотѣ, отличается, — краткостью, дающею возможность обозрѣвать гнѣзда словъ съ птичьяго полета, легко изучить корни со всѣми относящимися къ нимъ производными словами и безъ особаго напряженія выносить изъ чтенія отдѣльныхъ статей словаря кое-что цѣльное, законченное, — достоинства — безсомнѣнно цѣнныя, незамѣнимыя, но отсутствующія въ новомъ Академическомъ Словарѣ. Никто, конечно, не станетъ

порицать редакцію новаго Академическаго Словаря за ея заботу всесторонне разрабатывать каждое слово, доискиваться всевозможныхъ оттѣнковъ его значенія, приводить всѣ встрѣчаемыя въ литературѣ его примѣненія. Но благодаря принятому правилу оправдывать всѣ свои опредѣленія и толкованія документальными данными изъ всей двухвѣковой русской письменности, втискивать въ книгу всѣ безъ исключенія доставляемые ей сотрудниками примѣры и слагать съ себя всякую отвѣтственность за достовѣрность вновь приводимыхъ словъ и ихъ объясненій, — въ одной статьѣ, около одного слова и даже у одного объясненія его, нагромождается столь много однозначащихъ, не отличающихся другъ отъ друга по своему внутреннему смыслу примѣровъ, что отъ сильнаго напряженія вниманія, для улавливанія какого либо оттѣнка значенія, сильно утомляешься и кладешь книгу, не подведши итога прочитанной статьѣ. См. статьи: *Едва*, *Единый*, *Единство* и др.

III.

Пробѣлы въ Словарѣ.

Спряженія во всѣхъ языкахъ причиняютъ грамматикамъ много хлопотъ и поэтому, чтобы читатель словаря въ нихъ, въ спряженіяхъ, не путался, къ словарю прилагается таблица спряженій. Даже залогъ, понятіе о которомъ само собою вытекаетъ изъ значенія дѣйствія, выражаемаго глаголомъ, и тотъ во всѣхъ нѣмецкихъ и французскихъ словаряхъ обозначенъ иниціалами словъ transitiva и intransitiva, verbum activum или verbum neitrum, thätig или unthätig. Словомъ, съ чѣмъ нужно считаться считаются.

Но новая Редакція второго тома почему-то отъ обозначенія залога совсѣмъ отказалась, а спряженія она показываетъ именно тамъ, гдѣ они сами легко напрашиваются на языкъ; въ случаяхъ же сомнительныхъ они совсѣмъ обходятся молчаніемъ.

1. Исключеніе изъ новаго Словаря указанія на залогъ можно объяснить отсутствіемъ твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ, и разногласіемъ имѣющихся по этому вопросу въ ходячихъ учебникахъ грамматическихъ данныхъ, въ которыхъ дѣйствительно нѣтъ возможности оріентироваться. По однимъ, весьма распространеннымъ и во многихъ учебныхъ заведеніяхъ даже къ руководству принятымъ грамматикамъ залоговъ есть пять или шесть: дѣйствительный, возвратный, взаимный, страдательный, общій и средній. Одинъ педагогъ, нынѣ уже покойникъ, разъ авторитетно заявилъ при мнѣ въ классѣ, что основныхъ залоговъ два: дѣйствительный и страдательный.

Между тѣмъ по вопросу о числѣ залоговъ никакихъ споровъ быть не можетъ, такъ какъ залоги не есть выдумка одного какого-либо языка, а понятіе, вытекающее изъ природы самихъ, выраженныхъ глаголами всѣхъ языковъ дѣйствій, которыя по своему характеру бываютъ или переходящія на другой предметъ или не переходящія. Слѣдовательно залоговъ только два: дѣйствительный и средній; всѣ же прочіе такъ называемые залоги, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залоги, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствователя, то отъ одного предмета на другой, или вовсе не дающія дѣйствію никакого ходу. Придерживаясь этого правила, можно безъ всякаго опасенія встрѣтиться когда-либо съ препятствіемъ при отнесеніи глагола къ тому или другому залогу, смѣло ввести въ Словарь и указаніе на залогъ и ставить: при глаголахъ дѣйствительнаго залога — д., какъ это соблюдается въ I томѣ; при глаголахъ средняго залога — ср.; при глаголахъ, перешедшихъ въ средній залогъ изъ дѣйствительнаго посредствомъ *ся* (радоваться, молиться),—также ср.; при другихъ глаголахъ съ частицею *ся*, смотря по смыслу, то — возвр. ф. д. (т. е. возвратная форма дѣйствительнаго залога) напр. *умываться*; то взаим. ф. д.

(взаимная форма дѣйствительнаго залога) напр. *драться, ругаться*; то страд. ф. д. (страдательная форма дѣйствительнаго залога) напр. *это встрѣчается*. Такъ названные общіе глаголы: *смѣяться, бояться* должны быть отнесены къ среднимъ и также отмѣчены — ср. При глаголахъ же, имѣющихъ въ одномъ мѣстѣ значеніе дѣйствительнаго залога, а въ другомъ значеніе средняго, можно ставить особый знакъ ††, подобно тому, какъ это сдѣлано въ первомъ томѣ новаго Словаря.

2. Изученіе спряженій русскихъ глаголовъ, не смотря на то, что Богъ уберегъ послѣднихъ отъ трехъ и болѣе прошедшихъ временъ, двухъ будущихъ и отъ особыхъ формъ для сослагательнаго наклоненія, и что все искусство ихъ измѣненія состоитъ въ правильномъ подставленіи личныхъ окончаній подъ корни глаголовъ и въ соблюденіи легко дающихся урегулированію смягченій послѣднихъ коренныхъ буквъ, — изученіе это всегда трудно давалось людямъ, не говорившимъ въ молодости по русски и неодареннымъ особымъ талантомъ къ легкому усвоенію чужихъ языковъ. Причиною тому были разныя обстоятельства: 1) дѣленіе спряженій во всѣхъ грамматикахъ на правильныя и неправильныя; 2) сокращеніе программы курса этимологіи вообще, въ видахъ облегченія учениковъ, до минимума, такъ что систематическіе учебники этой науки содержатъ въ себѣ ничтожное количество учебнаго матеріала, усваиваемаго учениками среднихъ учебныхъ заведеній въ первые два года, и поэтому изученіе грамматики, какъ отдѣльный предметъ, оканчивается тамъ, съ большими, разумѣется, пробѣлами, во второмъ классѣ. Установившійся, и надо признать, на основаніи довольно вѣрныхъ соображеній, взглядъ на методъ прохожденія, особенно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, этимологіи, именно, что оно должно быть прежде всего практическое, повелъ къ тому, что многіе учителя стали составлять учебники исключительно методическіе и также «облегчительные», не обременяющіе ни ученика, ни учителя. Во имя этого облегченія составители грамматикъ ограничиваются изложеніемъ только того грамматическаго матеріала,

который уже хорошо разработанъ, а въ области имъ невѣдомыя, неизслѣдованныя, они вовсе не пускаются, закрывая при этомъ глаза на множество существующаго въ грамматикѣ сырого матеріала, который слѣдовало-бы, разработавъ, также распредѣлить въ учебникахъ методически. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло своимъ послѣдствіемъ застой въ разработкѣ этимологіи, въ которой осталось много открытыхъ вопросовъ, ждущихъ своего разрѣшенія. Пишущій эти строки возымѣлъ смѣлость пойти противъ общаго теченія и взялся за составленіе систематическаго учебника одной, правда, главной части русской грамматики, о глаголѣ,— учебника, въ которомъ онъ между прочимъ установилъ, смѣю думать, незыблемые, на составѣ слова основанные законы спряженій, но тѣмъ не менѣе книга эта вышла не безъ погрѣшностей въ спряженіяхъ, особенно въ образованіи формы I-го лица единственнаго числа—главнаго камня преткновенія въ спряженіяхъ производныхъ глаголовъ.

Можно ли послѣ этого винить учителя изъ воспитанниковъ Виленскаго Еврейскаго Учительскаго Института за то, что онъ послѣ десятилѣтней учительской практики на вопросъ: какъ спрягается *гнѣздиться*, *опереться*? отвѣчаетъ: *гнѣздюсь*, *опрусь*? Удивительно ли послѣ этого, что въ первомъ томѣ новаго Словаря встрѣчаемъ: *Взлысить* — *взлысю*, вмѣсто *взлышу*, *выметать* (отъ метать) — *выметаю* вмѣсто *вымечу*, *дометаю* вмѣсто *домечу* и т. п.? Ясно такимъ образомъ, какъ день, что указаніе I-го лица единственнаго числа при всѣхъ глаголахъ, (за исключеніемъ развѣ глаголовъ извѣстнаго типа: съ суффиксами видовыми и съ суффиксами *ну*, *ова*), требуетъ себѣ мѣста въ Словарѣ, что сознано составителями Словаря 1847 года и покойнымъ Гротомъ; (3-е же множественнаго числа онъ приводилъ для показанія ударенія въ прочихъ лицахъ). Замѣчу мимоходомъ, что Гротъ, высказавъ разъ въ своихъ «Филологическихъ разысканіяхъ» мнѣніе, что удареніе въ личныхъ формахъ глагола устанавливается въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа, рѣшилъ, вопреки принятому въ прежнемъ Академическомъ словарѣ пра-

вилу показывать послѣ 1-го лица единственнаго числа 2-е лицо того же числа, приводить въ новомъ Словарѣ вмѣсто послѣдняго 3-е лицо множественнаго. Но, по моему мнѣнію, утверждать, что о мѣстѣ ударенія во 2 и 3 лицахъ единственнаго... необходимо справляться непремѣнно у 3-го множественнаго числа, равносильно утвержденію, что изъ Петербурга на 1-ю отъ него станцію Колпино можно попасть не иначе, какъ чрезъ шестую отъ него станцію Малую Вишеру).

Въ силу же какихъ соображеній нынѣшняя Редакція Словаря пренебрегла всѣми этими резонами и относится къ вопросу о спряженіяхъ съ какою-то особенною безсистемностью, отмѣчая спряженія безъ опредѣленнаго плана, а такъ, какъ случится, какъ Богъ на душу положитъ?

Въ IV выпускѣ читаемъ, напримѣръ:

1. Ебe рзить — и́тъ, т. е. указано 3-е единственнаго.

2. Еберзиться — и́шься, — 2-е единственнаго.

3. Еборзи́ть — спряженіе вовсе не показано.

4. Ебулызнуть—у, утъ, какъ въ I томѣ
5. Евангели́зовать, — ую, уютъ,—тоже
6. Еврействовать,—ствую, ствуешь, тоже
} т. е. какъ слѣдуетъ, хотя это излишне: эти спряженія всѣмъ извѣстны.

7. Егозить, и́шь, и́тъ, — 2-е и 3-е единственнаго.

8. Егота́ть, чу́, о́чешь, ужъ совсѣмъ какъ слѣдуетъ, какъ въ изданіи словаря 1847 года.

9. Единить, ню́, ня́тъ, опять какъ въ I томѣ.

10. Единиться, и́шься, ятся, 2-е единственнаго и 3-е множественное (цѣлый десятокъ! кажется, довольно будетъ). Ужъ не говоря о томъ, что такая, если возможно такъ выразиться, безправильность неумѣстна въ такомъ серьозномъ трудѣ, долженствующемъ отличаться строгою систематичностью, тутъ еще поражаетъ отсутствіе указанія самаго сомнительнаго изъ всѣхъ лицъ, перваго, какъ разъ тамъ (№№ 1, 2, 3 и 7) гдѣ оно менѣе всего извѣстно. Опущеніе 1-го и 2-го лицъ позволительно только при глаголахъ безличныхъ, употребляющихся только въ 3-мъ лицѣ. Безсистемность эта, по моему крайнему разумѣнію, имѣетъ

одно только объясненіе. Редакція почему-то, какъ уже сказано, приняла за правило на свою отвѣтственность ничего не принимать, а всегда оправдывать приводимыя слова, ихъ формы и даваемыя имъ объясненія литературными данными, или ссылками на сообщенія разныхъ лицъ, и поэтому она включаетъ въ Словарь только тѣ формы, для оправданія которыхъ у нея имѣются примѣры; если же на форму 1-го лица примѣра нѣтъ, то Редакція проходитъ его молчаніемъ и предоставляетъ образованіе этой формы читателю, который, если онъ учитель, этимъ становится чуть ли не въ безвыходное положеніе, когда его ученики требуютъ отъ него категорическаго отвѣта, напр., на вопросъ: какъ сказать: *еборжу*, *еборзу* или *еборзю*? Первая изъ этихъ формъ, кажется, правильнѣе другихъ, но почему же Редакція въ своемъ Словарѣ боится ее высказать? Стало быть, надо говорить *еборзу*, какъ *пронзу*? Допустимъ, что *еборзить*, какъ и многіе другіе глаголы, нашедшіе себѣ мѣсто въ Словарѣ, такъ сказать, глаголъ захолустный, рѣдко встрѣчаемый въ литературѣ, но *егозúть* и тому подобные распространенные глаголы, со смягчающимися буквами на концѣ корня, вѣдь требуетъ разрѣшенія вопроса о производствѣ или непроизводствѣ смягченія и въ какихъ случаяхъ оно производится, — вопроса, не менѣе важнаго, чѣмъ вопросъ о первомъ или второмъ спряженіи.

На всѣ эти неправильности въ Словарѣ и на вытекающіе изъ нихъ неудобства я неоднократно обращалъ вниманіе Редакціи въ замѣчаніяхъ моихъ на корректурныхъ листахъ, но по сіе время это ни къ чему не повело, и поэтому, надѣюсь, всякій со мною согласится, что такое ничѣмъ не оправдываемое игнорированіе научныхъ интересовъ учащихъ не русской національности, призываемыхъ трудиться въ низшей школѣ, есть по меньшей мѣрѣ большая несправедливость. При настоящей запущенности этимологіи русскаго языка, которую всѣ перестали разрабатывать, какъ самостоятельную науку, при отсутствіи спеціальнаго журнала, который занимался-бы рѣшеніемъ элементарныхъ вопросовъ,

возникающихъ въ школьной практикѣ (наши филологи, какъ извѣстно, витаютъ въ небесахъ, занимаются вопросами высшаго порядка и никто изъ нихъ, кромѣ покойнаго Грота, до сихъ поръ съ филологическихъ своихъ высотъ къ нуждамъ низшей школы еще не опускался),—при настоящемъ положеніи интересующаго насъ дѣла, недостатокъ въ особомъ учрежденіи, къ авторитету котораго можно было бы взывать для рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, очень чувствителенъ, и если Академія Наукъ, своею работою по изданію Словаря, случайно, въ кои-то вѣки разъ, незамѣтно для самой себя, очутилась въ роли таковаго учрежденія и стала лицомъ къ лицу съ этими вопросами, то она, какъ высшая ученая инстанція, по справедливости не должна отъ нихъ отмалчиваться и оставлять открытымъ ни же одного изъ нихъ; въ случаѣ запутанности какого-нибудь вопроса, она можетъ собственною властью пересѣчь его, только съ большею рѣшительностью, чѣмъ это дѣлалъ покойный Гротъ со многими вопросами орѳографическими.

IV.

Факты языка.

Какъ я уже сказалъ выше, Редакція Словаря задала себѣ задачею добыть изъ всей двухвѣковой письменности и изъ устнаго разговора во всѣхъ уголкахъ Россіи всѣ факты языка и ихъ зарегистрировать, не подвергнувъ ихъ никакой оцѣнкѣ, ни же малѣйшей ошлифовкѣ. Послѣднее условіе кажется мнѣ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ оно можетъ вести къ недоразумѣніямъ въ языкѣ, а именно, можетъ вводить въ заблужденіе читателя не русской національности, который многія исковерканныя слова, внесенныя въ Словарь въ красную строку безъ исправленія и оговорки, будетъ принимать за литературныя выраженія и заимствовать для уснащенія своей рѣчи. Противъ смѣшенія областныхъ и простонародныхъ словъ съ письменными

приняты, правда, Редакціею мѣры. (См. Предисловіе къ IV выпуску, стр. VII); но неправильныя антиграмматичныя формы встрѣчаются вѣдь и у нашихъ классиковъ, у тонозадавателей языка! Вѣдь все вышедшее изъ-подъ ихъ пера считается образцовымъ, заслуживающимъ подражанія. Неужели всѣ ихъ вольныя и невольныя погрѣшности такъ-таки перейдутъ въ Словарь безъ намека даже на ихъ неправильное образованіе? Вотъ нѣсколько примѣровъ сорвавшихся съ ихъ языка неправильностей, которыя отнюдь не должны быть поднесены начинающимъ писателямъ, какъ образцы:

У Тургенева:

«Пегасъ зачуевалъ добычу за сто саженъ» (Пегасъ) вм. зачуявалъ.

«Состарѣли вы меня» (Мѣсяцъ въ деревнѣ), вм. состарили.

«Лицо искаженное, *состарѣнное* фотографіей» (Дымъ). Форма аляповатая, антиграмматичная, тяжелая.

У Салтыкова:

«Свѣтъ *у́зрили*» (т. II, стр. 36) вм. у́зрѣли.

«Мудрость, *скующая* исторія» (т. IV, стр. 245) вм. сковывающая.

«Салфеткой брюхо себѣ *застелилъ*» (IV, 279), вм. застлалъ.

«Два столкнувшіеся въ лобъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ, нечаянно *встрѣчущіеся*» (IV, 316), вм. встрѣчающіеся или встрѣтившіеся.

«Мы остережемся отъ .... поступка, *омрачующаго* нашу совѣсть» (IV, 317) вм. омрачающаго.

«Досугъ ли ему съ инструментомъ *возжаться*? (IV, 462 вм. возиться. Встрѣчается и у Глѣба Успенскаго: возжается или вожжается лошадь возжами или вожжами.

«А батюшка .... хмурилъ брови и началъ даже *разжизаться*», (IV, 528) вм. разжижаться, отъ слова жидкій.

«Какъ бы совсѣмъ въ навозъ не *застрясть*» (599) вм. застрять.

У Гоголя:

«Водка, *настоённая* на золототысячникѣ» (IV, 441), вм. настоянная. Глагола *настоить* нѣтъ, а есть *настоять*.

«Означенная просьба *взыщена* не будетъ» (IV, 456), вм. взыскана.

У Островскаго:

«Попотчивать *бутылочку* лисабончику» (I т., 259), вм. бутылочкою.

«*Никому уважать* не намѣренъ» (I, 259), вм. никого.

«*Я тебѣ жду*» (I, 272) вм. тебя.

«Лошадей взвазживаютъ» (I, 300) вм. взважживаютъ.

У Ал. Толстого: «*Мечется* сердце непокорно» Іоаннъ Дам. вм. мечется.

Спору нѣтъ, что въ сочиненіяхъ этихъ же писателей, да и у другихъ знаменитыхъ корифеевъ языка при внимательномъ чтеніи окажется еще не мало подобныхъ противныхъ духу языка словообразованій, могущихъ быть объяснены только поэтическою вольностью, игнорированіемъ грамматики, рамками которой не хотятъ стѣсняться пріобрѣвшіе литературную извѣстность сочинители, считая самихъ себя законодателями языка. Если еще принять во вниманіе, что у нашихъ бытописателей есть множество словъ, простымъ народомъ перековерканныхъ и изобрѣтенныхъ изъ одного желанія иной разъ пощегольнуть своимъ краснорѣчіемъ,— словъ, которыми богатъ лексиконъ напр. свахи Красавиной (у Островскаго) съ ея «дилехторъ, хлигеръ, манируетъ, пленируетъ» и тому подобными прелестями;— если подумаешь, что всѣ эти перлы, какъ факты языка, найдутъ себѣ мѣсто въ Словарѣ въ назиданіе учащемуся поколѣнію, причемъ никто даже не заикнется, что всѣ эти словесные уроды не болѣе, какъ

порожденіе произвола или невѣжества, какъ сорная трава, выросшая на широкой, золотистой нивѣ русской письменности, заслуживающая только быть вырванной и выброшенной, — если все это сообразить, то поневолѣ начинаешь задаваться разными вопросами, привести которые считаю неудобнымъ и среди которыхъ самый скромный будетъ: кому нуженъ этотъ балластъ? Кому нужна эта груда необработаннаго матеріала?... Кто его станетъ разбира́ть, если сама Академія не желаетъ до него дотронуться?

Противъ своей воли я вынужденъ тутъ повторить уже высказанное мною въ другомъ мѣстѣ. Не санкціонировать всѣ такія Licentia poetica образцовыхъ писателей и произведенія народной фантазіи — задача Академіи, а строго оцѣнивать ихъ и, въ случаѣ не выдержанія ими критики, осудивъ ихъ, изъять изъ обращенія, какъ фальшивую монету.

V.

Основной видъ глагола.

Выше я имѣлъ уже случай указать, какъ Редакція перваго тома смѣшала произведенные отъ разнозначащихъ простыхъ глаголовъ *катить* и *качать* предложные глаголы и какъ она неправильно произвела отъ *докачивать* видъ *докатить*. Еще въ другомъ мѣстѣ я обратилъ вниманіе II-го Отдѣленія на шаткость, обнаруженную тою же Редакціею при производствѣ совершеннаго вида отъ *взирать* и *взираться*, какъ изъ перваго она ошибочно вывела *воззрѣть*, а отъ второго никакого вида не образовала, не смотря на существованіе глагола *воззрѣться*. Откуда такіе явные недосмотры? На этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ. Въ сокращенныхъ, въ видахъ облегченія учениковъ, русскихъ грамматикахъ для среднихъ учебныхъ заведеній не достаетъ цѣлой главы — объ образованіи глагольныхъ видовъ. Если бы въ программы русскаго языка, по

крайней мѣрѣ въ курсъ старшихъ классовъ, вошло и изученіе той части курса русской грамматики, которая составляетъ естественное и необходимое продолженіе статьи о корняхъ, проходимой нынѣ въ низшихъ классахъ безъ всякаго примѣненія къ дѣлу, къ словообразованію, то преподаватели русскаго языка и словесности удѣляли бы большее вниманіе главѣ о глаголѣ и поневолѣ обращались бы къ серьознымъ трудамъ по русской грамматикѣ, напр. къ книгѣ Стоюнина: «Высшій курсъ русскаго языка», въ которой показаны переходы видовыхъ степеней изъ низшихъ въ высшія, посредствомъ расширенія глагольныхъ окончаній, и обратно. Тогда при дальнѣйшей разработкѣ этой части грамматики мы встрѣчали бы въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія среди множества одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ руководствъ по древнимъ языкамъ и такіе учебники по русской грамматикѣ, въ которыхъ было бы наглядно представлено развитіе глагольныхъ видовъ отъ вида, ближайшаго къ корню, до вида, болѣе усложненнаго суффиксами. Тогда, принимая при изученіи производства видовъ за исходную точку корень глагола, узнали бы, что между производными глаголами со смягчающеюся буквою на концѣ корня есть такіе, которые, имѣютъ одно только расширеніе окончанія, со смягченіемъ (*дробить — раздроблять, сидѣть — сиживать, крутить — кручивать, просить — прашивать*), и такіе, которые имѣютъ два расширенія: 1) оба мягкія (*любить, влюбляться, долюбливать*); 2) одно твердое, а другое мягкое (*рубить — подрубать, дорубливать*) и 3) оба твердыя (*бросить — бросать — брасывать, глядѣть — соглядать — заглядывать, хватить — хватать — хватывать*) и что глаголъ *катить* принадлежитъ къ послѣдней категоріи и расширяется: *катать, катывать*, а не *качивать*. Тогда воочію увидѣли бы еще и то, что начальный видъ глагола не есть всегда несовершенный, отъ котораго всегда будто бы образуется совершенный; что это вѣрно только отчасти, а именно при глаголахъ простыхъ, не предложныхъ, въ которыхъ дѣйствительно отъ несовершеннаго вида напр. *писать, дѣлать*,

катить и т. п. образуется ихъ совершенный посредствомъ приставокъ: *написать*, *обдѣлать*, *закатить*. Но утверждать въ то же время, что эти же самые глаголы совершеннаго вида, потому только, что они предложные, произведены также отъ предложныхъ *написывать*, *обдѣлывать*, *закатывать* или *закачивать*, — есть большая несообразность. На этой ложной точкѣ зрѣнія стояла Редакція Академическаго Словаря изданія 1847 года, стоялъ Даль и стала также Редакція новаго Словаря (Предисловіе къ I тому, стр. IX). Правда, тамъ сказано только, что рядомъ съ несовершеннымъ *указывается* совершенный, но изъ текста книги, гдѣ говорится: *дать* смотри *давать*, *вздуть* см. *вздувать*, *возвеличить* см. *возвеличивать* и т. д., а не наоборотъ: *давать*, см. *дать*, *вздувать* см. *вздуть*..., видно, что основные виды производятся отъ производныхъ. Отсюда такія путанницы, образчики которыхъ приведены выше. Отъ предложнаго глагола несовершеннаго вида *докачивать* требуется образовать совершенный; извольте! можно даже два: *докачать* и *докатить* (вѣдь говорится же де отъ «*довинчивать*» — довинтить), хотя второе невѣрно, т. е. *докачивать* относится къ качанію жидкости насосомъ или качанію на качеляхъ, а *докатить* — совсѣмъ къ движенію кувырькомъ круглаго предмета. А у Даля вѣдь эти два глагола *докатывать* и *докачивать* показаны въ двухъ особыхъ, ничего общаго не имѣющихъ статьяхъ! Насколько это, ни на чемъ не основанное правило производить въ глаголахъ предложныхъ совершенный видъ отъ несовершеннаго сбиваетъ людей съ толку, можно еще видѣть и изъ слѣдующаго примѣра: У Даля читаемъ: «*Разбраживаться*, *разбрестись* или *разбрестъся* (ошибочно *разбредаться* у писателей)». Послѣдній глаголъ онъ принялъ за совершенный видъ, образованный, по общепринятому убѣжденію, отъ несовершеннаго *разбраживаться*. Это двойная фальшь. Во 1-хъ, *разбредаться* — несовершеннаго совсѣмъ вида. «*Покуда разбредался весь этотъ... народъ, покуда онъ пристраивался*... Гл. Успенскій, т. II, стр. 8... *Заставляетъ скотину разбредаться, терять дорогу, блудить*», тамъ же,

стр. 108. Во 2-хъ, стоитъ только начать съ корня слова и окажется, что *разбредаться* самаго правильнаго образованія. Почти всѣ первообразные глаголы расширяются посредствомъ суффикса *а*, между прочимъ и много первообразныхъ съ буквою *д* на концѣ корня: *бости — бодать*, *пасть — падать*, *сѣсть — засѣдать*, слѣдовательно *разбрестись — разбредаться*.

Поэтому, въ предупрежденіе повторенія въ будущемъ такихъ ошибокъ и для постановки дѣла вообще на болѣе незыблемую почву, я осмѣлился бы посовѣтовать Редакціи Словаря отказаться отъ того фальшиваго взгляда, что основной изъ всѣхъ глагольныхъ видовъ есть несовершенный, и принять за правило, что начальный, исходный видъ долженъ быть опредѣленъ во всѣхъ глаголахъ, какъ простыхъ, такъ и предложныхъ, на основаніи ихъ коренного состава въ связи съ выражаемою глаголомъ степенью продолжительности дѣйствія, но безъ всякой зависимости отъ значенія оконченности или неоконченности послѣдняго. Согласно съ этимъ положеніемъ основнымъ видомъ будетъ: въ глаголахъ производныхъ — корень глагола, основной его суффиксъ, съ которымъ онъ выражаетъ самую меньшую продолжительность дѣйствія[1]), и отличительное окончаніе *ть*, а въ первообразныхъ — корень и это же окончаніе, и въ обоихъ случаяхъ безъ всякаго отношенія къ тому, имѣетъ ли глаголъ приставку или нѣтъ. Такимъ образомъ: *хватить* или *выхватить*, *писать* или *списать*, *дать* или *выдать*... будутъ начальные виды, а *хватать — хватывать* или *схватывать*, *писывать* или *описывать*, *давать* или *сдавать* и т. д. — это ужъ дальнѣйшіе ихъ виды, это расширенныя ихъ окончанія, съ которыми они выражаютъ большую продолжительность дѣйствія, — какую? — на это долженъ отвѣчать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Словарь.

---

1) Есть глаголы, которые съ основнымъ окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе однократное: *хватить*, *воротить*, *дать*..., и есть такіе, которые съ этимъ же окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе неопредѣленной продолжительности: *писать*, *крутить*, *ходить*. См. мою книгу «Русскіе Глаголы» §§ 20, 25 и таблицы видовъ.

Еще раньше (гл. II) я позволилъ себѣ посовѣтовать Редакціи также ввести у себя Далевскій порядокъ словорасположенія, который, какъ извѣстно, требуетъ только собираніе всѣхъ словъ одного корня въ одномъ гнѣздѣ, точнѣе говоря — всѣхъ другихъ частей рѣчи у того глагола, отъ котораго они произведены. Поэтому я полагалъ-бы, что въ случаѣ переизданія перваго тома и удостоенія этого моего совѣта благосклоннымъ вниманіемъ, слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ словорасположеніи одно только измѣненіе: группировать всѣ однокоренные слова, произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ, не у несовершеннаго вида съ расширеннымъ окончаніемъ, а у совершеннаго вида съ основнымъ окончаніемъ, и притомъ размѣщать всѣ виды одного глагола въ порядкѣ ихъ природнаго разрастанія изъ низшихъ степеней продолжительности въ высшія. Въ настоящее время у Даля слова, напр. *наносить*, *нанести*, *нанесены*, *наносъ*, *наноска*, *наносный* и др. объяснены у глагола *нанашивать*, а у этихъ же словъ на ихъ мѣстѣ въ алфавитѣ сказано вездѣ: см. *нанашивать*. По рекомендуемому же мною порядку всѣ эти слова будутъ показаны и объяснены при основномъ видѣ *нанести*, при которомъ тутъ же, въ красной строкѣ, будутъ приведены и другіе два его вида, въ порядкѣ ихъ развитія: *наносить*, *нанашивать*, а при послѣднихъ двухъ видахъ, равно и при всѣхъ произведенныхъ отъ всѣхъ трехъ видовъ словахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они должны находиться по требованію алфавита, можно сдѣлать ссылку на *нанести*. Для читателя, думаю, все равно, отсылаешь ли его отъ *нанести* къ *нанашивать* или наоборотъ. Такая реформа потребуетъ, правда, нѣкоторой ломки въ Словарѣ, но особеннаго труда она не представляетъ. Для примѣра я приведу здѣсь двѣ статьи вышеприведенныхъ глаголовъ *докатывать* и *взирать* въ той редакціи, въ какой онѣ изложены у меня въ составленномъ мною краткомъ «Словарѣ управляющихъ падежами частей рѣчи», въ которомъ вездѣ за начальный видъ принятъ видъ съ основнымъ окончаніемъ, а не съ расширеннымъ.

Докатить, св. (съ одного пріема) докачу, докатишь... *дока-*

тать, св. (въ нѣсколько пріемовъ)[1]) *докатывать*[1]), что. *Докатить, докатать* бревно, бочку до забора, до мѣста. *Докатать бѣлье*, кончить катанье на каткѣ.—Ср. *Зима катитъ уже съ сѣвера, скоро докатитъ и до насъ. Сѣлъ на лихача и давай катать, до 20-й версты докаталъ. Шаръ на билліардѣ докатился, докатывается до лузы. Докатались на конькахъ до противоположнаго берега озера*, катаясь дошли. (Докачать, докачивать, составляютъ уже особую статью).

(**Взрѣть,** св., вóзрю, вóзришь..., неупотребляется), **Взирать,** ср., на что. *На эти нѣжныя черты взираетъ витязь*, Пушк. Измаилъ-Бей, смотритъ. *Не взирая ни на какія препятствія.* **Взрѣться** (встрѣчается только съ личными окончаніями) вóзрюсь, вóзришься, вóзрится и т. д., прошедшее вр. — взрѣлся; **взираться** во что. *Но возряся въ пѣвца...* Крыловъ, Змѣя, всмотрѣвшись.

Примѣчаніе. Подъ вліяніемъ этихъ личныхъ формъ образовались новыя формы неопредѣленнаго наклоненія и прошедшаго времени: *вóзриться*, вóзрился (онъ прежде всего вóзрился въ учителя, Гонч. Обрывъ), *вóзрѣться* (возрѣлся онъ въ меня, Тург. Разсказъ о. Алексѣя), *воззриться* (... какъ сейчасъ воззрится и поманитъ... Остр. Горячее сердце) и даже **воззрѣться** (у Тург. гдѣ то). Всѣ онѣ неправильнаго образованія; правильны только формы **взрѣться, взрѣлся,** хотя ихъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить[2]).

Конечно у меня все изложено кратко. Редакція же новаго Словаря, преслѣдующая болѣе широкія цѣли и не соблюдающая, какъ я, экономіи ни въ мѣстѣ, ни въ расходахъ, можетъ снабжать эти статьи болѣе подробными объясненіями.

---

1) При глаголахъ съ видовымъ окончаніемъ, спрягающихся всегда съ сохраненіемъ видового суффикса и по первому спряженію, послѣднее лишне указывать.

2) У Тургенева я встрѣтилъ также *взрѣлся*, но не помню гдѣ именно, кажется въ томъ-же Разсказѣ отца Алексѣя.

VI.

Расположеніе глагольныхъ видовъ въ порядкѣ ихъ возрастанія имѣетъ еще одно преимущество тѣмъ, что оно, не вовлекая читателя средней руки въ глубокія филологическія дебри, наглядно знакомитъ его со всѣми существующими расширеніями даннаго глагола, которыя вовсе не такъ однообразны, какъ съ перваго взгляда это можетъ показаться, и поэтому не всѣ всѣмъ извѣстны. Предупредительный Даль, сознавая всю важность потребности пополненія такого пробѣла въ прежнихъ словаряхъ, старался и въ этомъ отношеніи удовлетворить читателя и при каждомъ простомъ глаголѣ, т. е. при каждомъ основномъ видѣ безъ предлога, показываетъ онъ и другіе, расширенные его виды, и такъ какъ многіе глаголы переходятъ въ многократный видъ только для того, чтобы потомъ соединиться съ предлогомъ для обратнаго перехода въ видъ длительный или несовершенный, то онъ, Даль, приводитъ также при такомъ глаголѣ и всѣ не только встрѣчаемыя въ языкѣ, но и всѣ возможныя соединенія глагола съ разными приставками, какъ расширеннаго его вида, такъ и начальнаго, для образованія совершеннаго, и тутъ же при этихъ соединеніяхъ онъ приводитъ и такія видовыя формы, которыя, по ихъ неупотребляемости безъ предлога, въ красную строку войти не могутъ.

Сопровождая глагольныя статьи такими существенными аксессуарами, допуская такимъ образомъ образованія новыхъ формъ, не чуждыхъ духу языка, Даль этимъ самымъ какъ-бы косвенно подтверждаетъ — чуть ли не въ сотый разъ — жизненность языка, его безконечность, его неисчерпаемость, противъ чего Редакція новаго Академическаго Словаря будто собирается спорить. Вѣдь задавшись задачею зарегистрировать только наличные факты языка и не допуская правильнаго образованія въ случаѣ надобности никакихъ новыхъ словъ или глагольныхъ формъ, даже перваго лица единственнаго числа только потому

что сотрудникамъ ея до сихъ поръ не случалось ихъ гдѣ либо встрѣтить, — Редакція сама по себѣ предполагаетъ законченность языка, достиженіе имъ крайняго предѣла, дальше котораго онъ уже не пойдетъ! Но вѣдь это своего рода провозглашеніе застоя въ языкѣ и подведенія ему итога! Вѣдь это, наконецъ, парадоксъ! Нѣтъ, ужъ куда плодотворнѣе и цѣлесообразнѣе были бы всѣ хлопоты Академіи, если бы вмѣсто изданія своего новаго Словаря она взялась за исправленіе, дополненіе и очистку словаря Даля (много въ немъ и лишняго).

VII.

Резюмируя все вышесказанное, пишущій эти строки приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: что Академическій Словарь долженъ быть нѣчто больше, чѣмъ простая справочная книга; что онъ, кромѣ всесторонняго разъясненія значеній словъ, долженъ еще преслѣдовать и учебныя цѣли; что онъ, не вдаваясь въ филологическія разысканія, ни же въ грамматическія тонкости, все же обязанъ давать отвѣты не только на вопросы элементарной грамматики, какъ напр. о залогѣ, и спряженіи, но и на вопросы нѣсколько высшаго порядка: о разрастаніи глаголовъ— отвѣты, въ которыхъ нуждаются люди, основательно изучающіе языкъ, особенно иноязычные и иностранцы, привыкшіе въ такихъ случаяхъ доискиваться начала словъ и прослѣживать дальнѣйшее его развитіе. Въ этихъ видахъ Редакція Словаря, рѣшившая переиздать первый томъ, должна по моему крайнему разумѣнію:

1) принять корнесловный порядокъ расположенія словъ;

2) отказаться отъ воззрѣнія, что начальный видъ глагола — это всегда несовершенный, и при глаголахъ предложныхъ группировать всѣ отъ нихъ произведенныя слова у совершеннаго вида, т. е. у глагола съ основнымъ его окончаніемъ, а не съ видовымъ, и при немъ же, на постепенномъ переходѣ видовъ, показывать разрастаніе слова;

3) сохранить въ новомъ изданіи принятое въ первомъ томѣ правило вездѣ указывать залогъ, и спряженіе перваго лица единственнаго числа;

4) факты языка подвергать строгой критикѣ и въ необходимыхъ случаяхъ исправлять ихъ и даже отвергать, не щадя никакихъ авторитетовъ.

И. Х. Пахманъ.

Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана.

Въ запискѣ г. Пахмана, которому Отдѣленіе русскаго языка и словесности обязано многими поправками и дополненіями на корректурныхъ листахъ Словаря русскаго языка, высказано нѣсколько общихъ замѣчаній относительно плана и задачи словаря.

I. Указавъ на обширный кругъ инородцевъ, изучающихъ русскій языкъ, и на необходимость сообразоваться въ Словарѣ Академіи съ тѣми требованіями, которыя могутъ предъявить ему хотя бы учителя изъ нѣмцевъ, евреевъ, армянъ и пр., г. Пахманъ сѣтуетъ на то, что въ 4-мъ выпускѣ Словаря, составляемаго Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, урѣзаны и при томъ еще больше, чѣмъ въ предыдущихъ выпускахъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря: «залоги глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются». Ниже мы подробнѣе остановимся на этихъ двухъ указанныхъ г. Пахманомъ недостаткахъ Словаря, а здѣсь отмѣтимъ, что Словарь Академіи дѣйствительно не можетъ удовлетворить лицъ, только что начинающихъ изученіе языка. Стремленіе сообразоваться съ требованіями школы до нельзя обосложнило бы составленіе Словаря и затруднило бы исполненіе главной и первой его задачи — зарегистрированія по возможности всѣхъ словъ русскаго языка съ указаніемъ ихъ значеній и степени распространенности.

II. Не находя удобнымъ принятое въ Словарѣ размѣщеніе словъ въ строго алфавитномъ порядкѣ (стр. 6), г. Пахманъ предлагаетъ вернуться къ порядку корнесловному, котораго держались Даль и раньше его Россійская Академія. Самъ авторъ записки считаетъ распредѣленіе «многихъ словъ по корнямъ — трудомъ неимовѣрнымъ и кропотливымъ», но полагаетъ, что начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, и бо́льшая половина задачи выполнена Далемъ. Но, вѣроятно, г. Пахманъ, отъ наблюдательности котораго не ускользнули ошибки въ словопроизводствѣ, допущенныя Далемъ, согласится съ тѣмъ, что еще не настало время для составленія корнесловнаго или этимологическаго словаря. Врядъ ли поэтому совмѣстимо съ серьезными требованіями, предъявляемыми къ Словарю Академіи, положить въ его основаніе нестрого выдержанное размѣщеніе словъ по корнямъ и предлагать въ немъ случайныя этимологіи. Между тѣмъ словопроизводственное распредѣленіе въ значительной степени затруднило бы пользованіе Словаремъ и врядъ ли уменьшило бы его объемъ. Для удобнѣйшаго отысканія словъ, вѣроятно, пришлось бы, по примѣру Россійской Академіи, приложить алфавитный указатель находящихся въ немъ подъ разными гнѣздами словъ. Безъ этого весьма трудно было бы отыскать въ Словарѣ иное слово, и напрасно г. Пахманъ, ссылаясь, впрочемъ, на личный опытъ, утверждаетъ, что въ Словарѣ Даля легко отыскать всякое слово. Укажемъ для примѣра слова забахму́риться или жайдака́нъ (они есть въ этомъ словарѣ).

III. Г. Пахманъ упрекаетъ редакцію Словаря за то, что она, отступивъ въ этомъ случаѣ отъ порядка, принятаго въ I томѣ Словаря, не отмѣчаетъ при глаголахъ залога. Отступленіе это вызвано твердымъ рѣшеніемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности не давать въ Словарѣ того, что подлежитъ еще изслѣдованію и разработкѣ. Самъ авторъ записки указываетъ на отсутствіе въ ходячихъ учебникахъ «твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ», по которымъ можно было бы опредѣлить значеніе залоговъ. Посмѣявшись надъ «авторитетнымъ»

заявленіемъ одного лица, посѣтившаго его училище, о томъ, что основныхъ залоговъ всего два — дѣйствительный и страдательный, самъ г. Пахманъ утверждаетъ, что залоговъ, въ самомъ дѣлѣ, только два, но не названные посѣтителемъ, а «дѣйствительный и средній; всѣ же прочіе такъ называемые залоги, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залоги, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствователя, то отъ одного предмета на другой, то на предметъ рѣчи или вовсе не дающія дѣйствію никакого ходу». Во всякомъ случаѣ такое утвержденіе почтеннаго составителя записки находится въ совершенномъ противорѣчіи съ соображеніями извѣстнаго лингвиста проф. Фортунатова (нынѣ нашего сочлена по Академіи), который на запросъ, сдѣланный ему редакціей Словаря, насколько необходимо по его мнѣнію отличать въ Словарѣ залоги, отвѣчалъ обширнымъ письмомъ, печатаемымъ съ его разрѣшенія въ приложеніи къ этимъ замѣткамъ.

Изъ этого письма видно, что академикъ Фортунатовъ различаетъ въ глаголахъ два основныхъ залога — возвратный и невозвратный (но не дѣйствительный), при чемъ онъ не находитъ цѣлесообразнымъ указывать въ Словарѣ только эти два залога. Для выясненія значенія глагола, дѣйствительно, было бы желательно указывать на различныя значенія возвратнаго залога, но редакція не дѣлаетъ этого главнымъ образомъ въ виду того, что не рѣшается давать въ Словарѣ такихъ грамматическихъ указаній, которымъ должны были бы предшествовать длинныя разъясненія. Г. Пахманъ, весьма основательно изучившій русскій глаголъ, все таки затруднился бы разобраться въ тѣхъ оттѣнкахъ возвратнаго залога, которые предлагаетъ различать акад.

Фортунатовъ, если бы обозначеніе ихъ, безъ подробнаго объясненія, было введено въ Словарь. Обращаясь къ практической сторонѣ вопроса, редакція не находитъ необходимымъ указывать на залоги глаголовъ между прочимъ по тому, что значеніе глаголовъ опредѣляется тѣми синонимами, которые сопровождаютъ объясняемое слово. Важнѣе всего было бы давать указанія на переходное и непереходное значеніе глаголовъ, но приводимые при объясненіи примѣры, а также указаніе той конструкціи, которой требуетъ глаголъ, восполняютъ до нѣкоторой степени и этотъ недостатокъ. Въ виду нѣкоторыхъ соображеній, вызываемыхъ опредѣленіемъ различныхъ значеній нѣкоторыхъ глаголовъ, редакція приняла теперь за правило отмѣчать словомъ *страд.* страдательно-возвратное, — а словомъ *перех.* переходное значеніе глаголовъ. Такимъ образомъ требованіе г. Пахмана будетъ отчасти удовлетворено.

IV. Г. Пахманъ требуетъ обозначенія при каждомъ глаголѣ 1-го лица ед. ч. и упрекаетъ редакцію за то, что она дѣлаетъ это непослѣдовательно. Признавая упрекъ почтеннаго изслѣдователя вполнѣ справедливымъ, редакція въ свое оправданіе приводитъ твердое рѣшеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности не прибѣгать къ сочинительству такихъ формъ, которыя не извѣстны ни ему, ни тѣмъ источникамъ, по которымъ составляется Словарь. Но и для школьныхъ или практическихъ потребностей врядъ ли можетъ понадобиться указаніе на то, что форма 1-го лица ед. ч. напр. глагола *єберзи́ть* будетъ *єбержу́*; глаголъ этотъ имѣетъ лишь областное употребленіе и значеніе его объяснено; приведеніе же формы *єбержу́*, которой нѣтъ въ извѣстныхъ Отдѣленію матеріалахъ, не оправдывалось бы ни научными, ни практическими соображеніями. Г. Пахманъ вполнѣ правъ, упрекая редакцію въ непослѣдовательности: не къ чему приводить и формъ 2 и 3 лл. тѣхъ рѣдкихъ глаголовъ, которые извѣстны по записямъ только въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Редакція съ благодарностью принимаетъ это указаніе автора записки.

V. Напрасно г. Пахманъ думаетъ, что редакція Словаря считаетъ основнымъ изъ всѣхъ глагольныхъ видовъ — видъ несовершенный. Онъ выводитъ это изъ того, что несовершенный видъ глагола приводится раньше совершеннаго его вида (напр. забира́ть — забра́ть). Вопросъ о взаимномъ отношеніи формъ обоихъ видовъ по ихъ образованію оставленъ редакціей совершенно въ сторонѣ, и принятый порядокъ вызванъ только практическими соображеніями о томъ, что лучше ставить впереди тотъ видъ глагола, который сохранилъ за наст. временемъ его первоначальное значеніе (забира́ю наст. вр., а заберу́ по большей части — будущ. вр.).

VI. Указанные выше пропуски и неточности Словаря затрудняютъ, по мнѣнію г. Пахмана, пользованіе имъ въ школѣ. Утверждая, что Отдѣленіе русск. яз. и сл. игнорируетъ такимъ образомъ научные интересы учащихъ не русской народности, призванныхъ трудиться въ низшихъ школахъ, составитель записки считаетъ это большою несправедливостью. Академія, говоритъ онъ, не должна отмалчиваться отъ рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, и въ случаѣ запутанности какого-нибудь изъ нихъ, «она можетъ собственною властью пересѣчь его». Г. Пахманъ упускаетъ изъ виду, что главный и единственный авторитетъ въ языкѣ — это обычай, употребленіе. То, что вышло въ языкѣ изъ употребленія, какъ бы оно ни было правильно или согласно съ духомъ языка, не можетъ быть насильно вновь навязано; обратно, борьба съ узаконенною употребленіемъ неправильностью (пользуясь этимъ терминомъ вполнѣ условно) безплодна. Такъ несомнѣнно, что формы им. мн. м. р. на *а*, какъ города́, дома́, паруса́ и т. д., когда-нибудь въ древности рѣзали слухъ лицъ, привыкшихъ говорить по старинному: го́роды, до́мы, па́русы. Но теперь онѣ окончательно вытѣснили цѣлый рядъ старинныхъ образованій им. мн. на *ы*. Становясь на эту точку зрѣнія, неужели можно рѣшить, какъ напр. «правильнѣе» говорить: при́говоры или приговора́? Можно только утверждать, что форма «при́говоры» во многихъ нарѣчіяхъ, а также въ языкѣ образо-

ванныхъ классовъ «употребительнѣе» формы приговора́, весьма однако распространенной въ нѣкоторыхъ великорусскихъ нарѣчіяхъ. Въ виду такихъ соображеній, странно было бы вообще, если бы ученое учрежденіе вмѣсто того, чтобы показывать, какъ говорятъ, рѣшалось указывать, какъ надо говорить. Очевидно, что такое учрежденіе упразднило бы такимъ образомъ тѣ два авторитета, которые одни могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросахъ языка — это во 1-хъ, авторитетъ самого народа съ его безыскусственнымъ словоупотребленіемъ, во 2-хъ, авторитетъ писателей — представителей духовной и умственной жизни народа. Вотъ почему Академія должна дать въ Словарѣ отечественнаго языка по возможности полное описаніе существующаго словоупотребленія; ея Словарь долженъ содержать не плоды сочинительства и «научныхъ» соображеній о томъ, какъ слѣдуетъ говорить, а такой надежный матеріалъ, изъ котораго было бы видно, какъ говоритъ народъ въ различныхъ областяхъ Россіи, какъ выражаются современные писатели, въ какомъ значеніи употреблялись тѣ или другія слова писателями прежняго времени и т. д. Вполнѣ соглашаясь съ справедливостью многихъ упрековъ, сдѣланныхъ г. Пахманомъ Словарю, редакція не можетъ измѣнить своего основного взгляда на задачи Словаря и не рѣшается заговорить въ немъ авторитетнымъ языкомъ школьныхъ учебниковъ, предоставляя это практическимъ руководствамъ, для которыхъ собранный въ Академическомъ Словарѣ матеріалъ можетъ быть не безполезенъ.

А. Шахматовъ.

О залогахъ русскаго глагола.

(письмо Ф. Ѳ. Фортунатова).

Въ глаголахъ у насъ различаются двѣ формы залога: возвратный залогъ и невозвратный. Страдательнаго залога, какъ особой формы, которая отличалась бы отъ формы возвратнаго залога (имѣющей, между прочимъ, и страдат. значеніе), наши глаголы не имѣютъ (въ причастіяхъ есть страдат. залогъ); поэтому нѣтъ въ нашихъ глаголахъ и формы дѣйствит. залога, какъ нестрадательнаго. Обозначать въ Словарѣ невозвратный залогъ, конечно, нѣтъ надобности, такъ какъ это обозначеніе ничего не дало бы пользующемуся Словаремъ; невозвратный залогъ глагола опредѣляется изъ возвратнаго залога того-же глагола. При томъ-же, если въ Словарѣ будетъ обозначено различіе между переходными глаголами (глаголами съ дополненіемъ въ винит. пад.) и непереходными, то обозначеніе извѣстнаго глагола какъ переходнаго будетъ, значитъ, заключать въ себѣ и указаніе на то, что данный глаголъ имѣетъ форму невозвратн. залога, а различать переходные и непереходные глаголы, я думаю, необходимо въ Словарѣ, такъ какъ это различіе важно и въ синтактическомъ отношеніи и по отношенію къ формамъ залога: форма возвратнаго залога въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она вноситъ въ глаголъ новое значеніе (не усиливаетъ только извѣстную сторону въ значеніи глагола), образуется именно отъ глаголовъ переходныхъ. Глаголы такъ-называемые общіе (никакъ не общаго залога), т. е. имѣющіе образованіе только формы возвратнаго залога, нѣтъ надобности, я думаю, обозначать въ Словарѣ какъ «общіе»; и въ этомъ случаѣ такое обозначеніе не дало бы ничего пользующемуся Словаремъ, такъ какъ въ этихъ глаголахъ, по отсутствію въ нихъ невозвратной формы, вообще нѣтъ формы

залога. Форма возвратнаго залога имѣетъ у насъ, какъ извѣстно, нѣсколько различныхъ значеній (хотя всѣ они связаны между собою), и потому я находилъ бы желательнымъ, чтобы при глаголѣ въ возвратной формѣ было опредѣлено въ Словарѣ значеніе возвратной формы (или значенія возвратн. формы, если въ данномъ глаголѣ возвратная форма имѣетъ напр. два значенія). Наша форма возвратнаго залога представляетъ, по моему мнѣнію, слѣдующія различія въ значеніи:

А) Въ формѣ возвратн. залога отъ глаголовъ переходныхъ различаются: 1) значеніе возвратное, и при томъ прямое возвратное, отъ глаголовъ, обозначающихъ дѣйствія на внѣшнюю сторону объектовъ; слѣдовательно, глаголы въ возвратной формѣ съ такимъ значеніемъ, возвратнымъ, обозначаютъ дѣйствія, направляемыя на внѣшность (тѣло, части тѣла) лицъ рѣчи, являющихся производителями этихъ дѣйствій, напр. *умываться*, *одѣваться*, *мазаться*, *краситься*, *защищаться* и др. 2) Значеніе взаимное (взаимно-переходное), отъ глаголовъ, обозначающихъ въ возвратной формѣ взаимныя дѣйствія, т. е. такія, при которыхъ каждый изъ двухъ или нѣсколькихъ субъектовъ дѣйствія является вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ того-же дѣйствія, производимаго другимъ субъектомъ или другими субъектами, напр. *любиться*, *цѣловаться*, *грызться*. 3) Значеніе измѣненія, происходящаго въ состояніи самого субъекта признака, отъ глаголовъ, обозначающихъ въ невозвратной формѣ дѣйствія, производящія измѣненія въ состояніяхъ объектовъ; напр. *сердиться*, *томиться*, *радоваться*, *мириться*, *гнуться*, *вертѣться*, *кидаться*, *литься* и мн. др., между прочимъ и *садиться*, *становиться* въ ихъ соотношеніи съ *садить*, *становить*, между тѣмъ какъ *садиться*, *становиться* при *сѣсть*, *стать* въ соотношеніи съ *сидѣть*, *стоять* имѣютъ, понятно, другое значеніе, не связанное съ формою залога. 4) Значеніе дѣйствія, разсматриваемаго въ отвлеченіи отъ объектовъ, т. е. по отношенію лишь къ субъекту дѣйствія; напр. *кусаться*, *браниться*, *обѣщаться*, *проситься* (нѣкогда *молиться*) и др., между прочимъ и *послаться* въ при-

мѣрахъ изъ Ипат. лѣт. у Буслаева. 5) Значеніе страдательное; возвратная форма съ значеніемъ страдательнымъ не употребляется или является неудобною въ глаголахъ, имѣющихъ возвратную форму съ значеніями 2—4, а при возвратной формѣ съ возвратнымъ значеніемъ допускается и возвратная форма съ страдат. значеніемъ отъ того-же глагола, такъ какъ здѣсь различіе въ значеніи глагола, получающаго и ту и другую возвратную форму, опредѣляется изъ различія въ подлежащемъ къ глаголу.

Общее значеніе формы на *-ся,* образуемой отъ переходныхъ глаголовъ, состоитъ въ томъ, что она измѣняетъ значеніе переходнаго признака (дѣйствія въ его переходности) въ значеніе признака непереходнаго, т. е. такого, который заключаетъ въ себѣ отношеніе только къ предмету мысли, являющемуся субъектомъ этого признака. Слѣдовательно, форма на *-ся* отъ переходныхъ глаголовъ, называемая нами по ея происхожденію (засвидѣтельствованному образованіемъ) формою возвратнаго залога, представляетъ собою теперь по ея значенію непереходную форму глагола и можетъ быть опредѣляема именно какъ форма непереходнаго залога; формами залога называются въ грамматикѣ тѣ глагольныя формы, которыя обозначаютъ различія въ отношеніи признака, выражаемаго глагольною основою, къ его субъекту, а непереходность признака, обозначаемая формою на *-ся*, есть именно извѣстное отношеніе даннаго признака къ его субъекту. Поэтому форма безъ *-ся* переходныхъ глаголовъ, соотносительная съ формою непереходнаго залога, представляетъ собою форму переходнаго залога, а эта форма, какъ съ значеніемъ невозвратнаго залога, такъ и съ значеніемъ залога переходнаго, опредѣляется исключительно соотношеніемъ съ другою формою (на *-ся*), которая по значенію, принадлежащему ея образованію, является формою извѣстнаго залога.

Б) Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ глаголъ не переходный (не соединяющійся съ дополненіемъ въ винит. пад.) получаетъ образованіе формы возвратнаго (непереходнаго) залога, это обра-

зованіе усиливаетъ существующее уже въ глаголѣ значеніе непереходности признака, и потому въ этихъ случаяхъ форма возвратнаго (непереходнаго) залога не имѣетъ значенія залога. Сюда принадлежатъ образованія на *-ся* отъ глаголовъ на *-ѣю, -ѣть*, обозначающихъ продолжающіяся состоянія, напр. въ *краснѣться* отъ *краснѣть* «быть, являться краснымъ» (но не отъ *краснѣть* «становиться краснымъ»), а глаголъ *старѣться* при *старѣть* явился, вѣроятно, по смѣшенію съ глаголомъ *стариться*; такое-же усилительное значеніе соединяется съ образованіемъ на *-ся*, напр. въ *хвастаться* отъ *хвастать* (значеніе непереходного дѣйствія). Къ случаямъ этого рода не принадлежатъ, однако, такіе глаголы, какъ напр. *стучаться*, *смотрѣться*: между *стучаться* «давать о себѣ знать стукомъ» и *стучать* или между *смотрѣться* «смотрѣть на свое отраженіе (въ зеркалѣ)» и *смотрѣть* существуетъ такое различіе въ значеніи, которое не опредѣляется изъ различія въ образованіи съ *-ся* и безъ *-ся* (не вносится образованіемъ съ *-ся*), и потому глаголы *стучаться*, *смотрѣться* и т. под. являются глаголами общими.

Глаголы, называемые общими, не заключаютъ въ образованіи съ *-ся* какой-либо отдѣльной формы, хотя при посредствѣ этого *-ся*, входящаго въ составъ образованія ихъ формъ, они связываются съ глаголами, имѣющими форму возвратнаго (непереходнаго) залога (съ значеніемъ залога и съ усилительнымъ значеніемъ), въ одномъ грамматическомъ (именно синтактическомъ) классѣ глаголовъ: присутствіемъ *-ся* въ образованіи формъ всѣ эти глаголы обозначаются какъ непереходные, т. е. какъ не сочетающіеся съ дополненіемъ въ винит. пад., и какъ соотносительные поэтому съ глаголами переходными, получающими дополненіе въ формѣ винит. пад. и обозначаемыми при посредствѣ этой падежной формы въ качествѣ глаголовъ съ переходнымъ значеніемъ (хотя, понятно, не всякій глаголъ съ переходнымъ значеніемъ является глаголомъ переходнымъ въ указанномъ смыслѣ этого термина; напр. *завидовать* представляетъ переходное значеніе (*завидовать кому*), но не принадлежитъ къ грам-

матическому классу переходныхъ глаголовъ, т. е. глаголъ *завидовать* не обозначенъ въ языкѣ какъ глаголъ съ переходнымъ значеніемъ). Непереходными глаголами являются всѣ глаголы на *-ся*, а въ этихъ глаголахъ различаются по различіямъ въ формѣ, образуемой при посредствѣ *-ся*, кромѣ глаголовъ возвратнаго (непереходнаго) залога и глаголовъ общихъ, также тѣ глаголы, въ которыхъ *-ся* входитъ въ составъ образованія формы безличности глагола, напр. въ *икается, спится*, *не лежится*; этою формою, измѣняющею личный глаголъ въ безличный, данный признакъ обозначается какъ производимый силою дѣйствія, въ отвлеченіи отъ субъекта. Что же касается тѣхъ глаголовъ, которые не принадлежатъ ни къ классу переходныхъ, ни къ классу непереходныхъ глаголовъ, то за ними могло бы быть оставлено условное названіе «средніе глаголы»; средніе глаголы въ этомъ смыслѣ не должны быть смѣшиваемы съ глаголами, имѣющими то значеніе, которое условно называютъ среднимъ.

Въ Словарѣ нѣтъ надобности, конечно, различать классы непереходныхъ и среднихъ глаголовъ, такъ какъ непереходные глаголы обозначаются присутствіемъ въ нихъ образованій на *-ся*, а средними глаголами являются всѣ глаголы безъ *-ся*, не принадлежащіе къ классу переходныхъ глаголовъ, который, какъ я замѣтилъ уже, желательно было бы видѣть отмѣченнымъ въ Словарѣ.

По поводу сказаннаго мною о такихъ безличныхъ глаголахъ какъ *икается*, *спится*, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, въ избѣжаніе недоразумѣній. Во-первыхъ, не всякій безличный глаголъ на *-ся* однороденъ по отношенію къ образованію на *-ся* съ такими глаголами, какъ *икается*, *спится*; напр. въ *смеркается* нѣтъ, понятно, никакой связи между образованіемъ на *-ся* и безличностью даннаго глагола, и *смеркается* есть глаголъ общій. Во-вторыхъ, по отношенію къ формѣ безличности на *-ся* надо замѣтить, что значеніе этой формы, указанное выше, сохраняется ясно въ тѣхъ безличныхъ глаголахъ, которые не

соединяются съ другимъ словомъ или съ цѣлымъ предложенiемъ, какъ съ прямымъ дополненiемъ по значенiю, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ подобный глаголъ на *-ся* получаетъ такое дополненiе, мы подъ влiянiемъ господствующаго у насъ типа предложенiй съ личнымъ глаголомъ, склонны понимать это дополненiе къ безличному глаголу какъ подлежащее или какъ разъясненiе къ подлежащему глагола какъ личнаго, при чемъ форма на *-ся* представляется намъ формою возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значенiемъ. Напр. въ *думается* значенiе, внесенное формою на *-ся*, то-же, что напр. въ *спится*, но въ *думается, что*... мы можемъ соединять значенiя отдѣльныхъ частей этого сложнаго предложенiя такъ, что при этомъ придаточное предложенiе представляется намъ разъясняющимъ собою подлежащее къ глаголу *думается* какъ личному въ формѣ возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значенiемъ; поэтому мы можемъ присоединять здѣсь къ *думается* грамматическое подлежащее *то*. Такая-же двусмысленность въ значенiи существуетъ напр. и въ *хочется сказать* или въ *хочется, чтобы*...

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 2.

ТРОЯКАЯ ДОЛГОТА
въ
ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

П. Шмидтъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9-я л., № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, Октябрь 1899 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Языковѣды уже давно обратили вниманіе на троякую долготу гласныхъ въ латышскомъ языкѣ, но до сихъ поръ не хватаетъ у насъ еще матеріаловъ по этому вопросу, почему я и рѣшилъ до нѣкоторой степени пополнить этотъ пробѣлъ. Но такъ какъ мнѣ не пришлось болѣе или менѣе основательно познакомиться съ другими говорами латышскаго края, то я долженъ ограничиться моимъ роднымъ діалектомъ на границѣ Роннебургскаго и Смильтенскаго приходовъ. При томъ небольшой и неполный словарь Ульмана (Dr. C. Ch. Ulmann, Lettisches Wörterbuch) все еще считается первымъ по этой части, и я пользуясь имъ, разумѣется, не могъ достаточно обработать своего діалекта, хотя мѣстами прибавлялъ недостающія слова. Будутъ, меня, можетъ быть, упрекать въ томъ, что я не ограничивался только коренными словами, но такъ какъ при производствѣ словъ иногда измѣняется и долгота, то я считалъ нужнымъ записывать также важнѣйшія изъ производныхъ словъ. Кромѣ того латыши, какъ извѣстно, всѣ грамотны, почему нерѣдко въ разговорѣ употребляютъ книжные слова и обороты, но изъ этихъ литературныхъ словъ я приводилъ только самыя важныя и отмѣчалъ ихъ звѣздочками (*).

Что касается названій этихъ долготъ, то я придерживаюсь слѣдующихъ: длительная (—), нисходящая (˜) и прерывистая (ˋ). Гласная съ длительною долготою произносится ровно, безъ повышенія или пониженія голоса и, на мой слухъ, болѣе протяжно, чѣмъ долгія гласныя въ русскомъ или даже въ нѣмецкомъ языкахъ. Въ дифтонгахъ съ этою долготою протягивается только вторая гласная, между тѣмъ какъ первая остается короткою и такимъ образомъ длительная долгота приближается здѣсь къ восходящему тону. Но есть всетаки разница между дифтонгами съ настоящимъ восходящимъ тономъ, какъ, напримѣръ, въ китайскомъ языкѣ, и съ упомянутой долготою въ латышскомъ языкѣ. Возьмемъ, напримѣръ, китайское слово «май» купить и латышское «maĩle» рыбка. Въ первомъ словѣ слышится повышеніе тона, какъ будто въ обѣихъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдней, но въ дифтонгѣ «aī» второго примѣра есть у насъ только простое долгое «ī», безъ всякаго измѣненія голоса. Длительная долгота преобладаетъ, за немногими исключеніями, во всѣхъ заимствованныхъ словахъ. Примѣры: stārasc староста, — pōga пуговица, — glàze (отъ нѣмецкаго слова: Glas) стекло, — brūte (отъ нѣм. сл.: Braut) невѣста, — laūlàt (отъ эстонскаго сл.: laulatama) вѣнчать, — puīsis (отъ эст. сл.: pois) парень, — lāga (отъ шведскаго сл.: lag) очередь, — šķūtes (отъ шв. сл.: skjuts) подвода.

Гласная съ нисходящею долготою произносится такъ, какъ будто она слилась изъ двухъ частей, при чемъ первая имѣетъ удареніе. Съ этою долготою произносятся также долгія гласныя въ прибалтійскомъ нарѣчіи нѣмецкаго языка, напр.: Mahl, Mehl, viel, thun. Упомянутая долгота соотвѣтствуетъ, на мой слухъ, вполнѣ нисходящему тону въ китайскомъ языкѣ, такъ, напримѣръ, китайское слово «та» ступать по произношенію не разнится отъ латышскаго: «tã» того. Въ дифтонгахъ это вообще самое естественное и самое обыкновенное произношеніе. Напримѣръ дифтонгъ «aĩ» въ словѣ «maĩze» произносится такъ же какъ «ай» въ слѣдующихъ русскихъ словахъ: чай, рай, лай.

Но труднѣе всего объяснить третью прерывистую долготу. Это, пожалуй, даже не настоящая долгота, но будто насильно выжимаемый короткій звукъ. При произношеніи этой долготы, голосъ какъ будто вдругъ прерывается или сжимается. Я нахожу сходство между прерывистою долготою и такъ называемымъ «входящимъ» тономъ пекинскаго діалекта въ китайскомъ языкѣ. Такъ какъ входящій тонъ равняется второму ровному въ пекинскомъ діалектѣ, то мое мнѣніе подтверждается также указаніемъ профессора К. Арендта, что этотъ послѣдній тонъ имѣетъ «очень близкую аналогію» съ литовскимъ такъ называемымъ «geschliffener Ton», между тѣмъ нисходящій находится «въ общемъ родствѣ» съ такъ называемымъ «gestossener Ton», по терминологіи Куршата (Prof. Carl Arendt, Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache). «Gestossenr Ton» и «geschliffener Ton» въ литовскомъ языкѣ, какъ извѣстно, одно и тоже, что латышскія нисходящая и прерывистая долготы. Въ пользу моего объясненія говоритъ еще китайскій терминъ «входящій тонъ», т. е. тонъ, который будто «входитъ» или прерывается. Европейскіе синологи считаютъ его также короткимъ. Можно еще прибавить, что этотъ тонъ встрѣчается исключительно въ такихъ словахъ, которыя оканчивались раньше согласными.

Изъ окончаній именъ существительныхъ слѣдующія имѣютъ регулярную долготу: ība,—eènc, р. п. eèna,—tāš, ж. р. tāja,—āš, ēš, ж. р. āja, ēja,—nēēks, ж. р. nīca,—ēēc, ж. р. ēēte,—ānc, род. пад. āna,—īc, ж. р. īna,—īc, ж. р. īte,—ònc, род. пад. òna. Напр. gudrība мудрость,—ticība вѣра,—jaūtājeènc вопросъ,—neseèni водоносное коромысло,—màcìtaš пасторъ.—pl̄āvāš косарь, pl̄āvāja косариха,—gäjēš ходокъ,—saīmnēēks хозяинъ,—saīmnica хозяйка,—ċigänc цыганъ,—vācēēc нѣмецъ,—krēēvēēte русская,—ga`ldic, р. п.—ina столикъ,—māsīna сестрица,—brālic, р. п.—iša братецъ,—dzälònc жало.

Имена прилагательныя имѣютъ слѣдующія окончанія съ регулярною долготою: ìks ж. р. ìga,—aìnc, aìna,—àc, àda,—

1*

àks, àka. Напр.: mìlìks любезный, — žēlìks милостивый, — bàbaraìnc мохнатый, — dīvaìnc дивный, удивительный, — dažàc различный, — labàks лучшій, — lēēlàks большій.

Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія всѣхъ двухсложныхъ и многосложныхъ глаголовъ имѣетъ прерывистую долготу. Напр.: vairòt умножать, — ecèt боронить, — èdinàt кормить, — rādìt показывать. Односложные глаголы: rakt копать, рыть, — nakt приходить, — èst ѣсть, — lìt идти дождю, — dòt дать, — bùt быть.

Долготу окончанія неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ сохраняютъ производимыя отъ нихъ имена существительныя, передъ окончаніями: šana, klis, kla, tāš ж. р. tāja. Напр. èst — èšana ѣда, — raùdàt — raùdàšana плачъ, — aȓt — aȓklis соха, — adìt — adìklis пряжа, — sēt — sākla сѣмя, — dēt — dākla спайка, — màcìt — màcìtāš пасторъ, — darìt — darìtāja дѣятельница.

Отглагольныя имена существительныя съ окончаніями: um̃s р. п. um̃a, eènc, р. п. eèna, — āš, āja и ēš, ēja, производятся отъ причастій прошедшаго времени дѣйствительнаго залога. Напр.: aris — arum̃s распаханное, — gājis — gājum̃s хожденіе, — jaūtājis — jaūtājeènc вопросъ, — nesis — neseèni водоносное коромысло, — aris — arāš, р. п. arāja пахарь, — gājis — gājēš ж. р. gājēja кто ходитъ.

Въ склоненіи именъ существительныхъ долгія окончанія имѣютъ дательный и мѣстный падежи, причемъ первый только въ словахъ женскаго рода. Окончанія эти — слѣдующія: aĭ — eĭ — iĭ. Примѣры: malaĭ сторонѣ, — māteĭ матери, — siȓdiĭ сердцу. Но въ разговорѣ стариковъ всѣ эти три формы замѣняются короткою гласною *i*. Мнѣ кажется даже, что и молодое поколѣніе въ нашемъ діалектѣ не употребляетъ окончанія iĭ такъ какъ обыкновенно говорятъ только: siȓdi сердцу, — kūti стойлу, — klēti клѣти, — piȓti банѣ.

Во множественномъ числѣ встрѣчаются два долгія окончанія дательнаго падежа, а именно: am и ēm, напр.: malām сторо-

намъ,—mātēm матерямъ. Но имена существительныя мужескаго рода оканчиваются въ дательномъ падежѣ множественнаго числа на «im» вмѣсто литературнаго окончанія «ēem». То же окончаніе на «im» принимаютъ всѣ имена женскаго рода, которыя принадлежатъ къ такъ называемому «i» склоненію.

Въ другихъ діалектахъ окончанія мѣстнаго падежа имѣютъ исключительно прерывистый тонъ, но въ нашемъ говорѣ въ единственномъ числѣ встрѣчается только длительная долгота. Примѣры: galdā на столѣ,—malā на краю,—bedre въ ямѣ,—būrī въ клѣткѣ, — sirdī въ сердцѣ, — tirgū на ярмаркѣ, — galdòs на столахъ,—malàs на краяхъ,—bedrès въ ямахъ,—būròs въ клѣткахъ,—sirdìs въ сердцахъ,—tirgòs на ярмаркахъ.

Склоненіе именъ прилагательныхъ съ краткими окончаніями не разнится отъ склоненія именъ существительныхъ, но въ полныхъ окончаніяхъ встрѣчаются еще слѣдующія особенности: именительный падежъ: ais ж. р. ā, мн. ч. ēe ж. р. ās,—родительный п.: ā ж. р. ās, мн. ч. м. и ж. р. ō,—винительный п.: м. и ж. р. ō, мн. ч. ōs, ж. р. ās. Примѣръ: labais, labā, labās, labō, labēe, labōs.

Изъ мѣстоименій имѣютъ особенное склоненіе еще слѣдующія слова: mēs мы,—jūs вы,—kas кто, который,—tas тотъ, tā та,—šis этотъ, šī эта.

Им. п. mēs, jūs, kas, tas, tā, šis, šī. Род. п. mūsu, jūsu, kā, tā, tās, šā, šās. Дат. п. mums, jums, kam, tam, taī, šim, šaī. Вин. п. mūsu, jūsu, kō, tō, šō. Мѣст. п. не употребляется kamī, taī или tamī, šaī или šimī.

Въ спряженіи глаголовъ есть только два долгихъ окончанія, а именно въ первомъ и второмъ лицахъ прошедшаго времени. Примѣры: devām — devāt мы дали—вы дали,—staigājam—staigājat мы ходили—вы ходили,—raudājam—raudājat мы плакали—вы плакали.

Будущее время образуется отъ неопредѣленнаго наклоненія, причемъ вмѣсто окончанія «t» являются суффиксы s или š. Напр.:

dòt—dòšu—dòsi дамъ, дашь,—staīgàt—staīgàšu буду ходить, —raùdàšu буду плакать.

Будущее время односложныхъ глаголовъ соотвѣтствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ также корню дѣйствительнаго причастія прошедшаго времени. Напр.: èdis—èdìšu буду ѣсть, —plèsis—plèsìšu буду рвать, —sitis—sitìšu буду бить, —laùzis—laùzìžu буду ломать. Въ нашемъ говорѣ употребляются тому подобныя формы очень часто также отъ другихъ односложныхъ глаголовъ. Напр.: mir̃t—mir̃šu или miris—mirìšu умру, —rakt—rakšu или racis—racìšu буду копать,—grim̃t—grim̃šu или grimis—grimìšu погружусь.

Окончанія причастій прошедшаго и будущаго временъ дѣйствительнаго залога имѣютъ длительную долготу. Напр,: vãrōc или vãr̃dōc ùdeñc кипятокъ,—täkōš—täkōša текучій -ая,—nakōt приходя, näkšōt м. б. придетъ,—zinīt зная,—gribīt желая.

Супинъ употребляется вообще рѣдко и въ своей формѣ сохраняетъ долготу неопредѣленнаго наклоненія. Напр.: èst—ãstu ѣсть,—sēt—sãtu сѣять,—mazgàteès—mazgàtòs мыться.

Приставка дебетива jã имѣетъ нисходящую долготу. Напр.: jãdara должно дѣлать,—jãmazgā надо мыть.

Всѣ возвратныя формы передъ своимъ окончаніемъ *s* имѣютъ прерывистую долготу. Напр.: kaùteès бороться, kaùnòs борюсь, kaùneès борешься, kaùnàs борется, борются, kaùnameès боремся, kaùnateès боретесь, kàvòs боролся, kaùšōs буду бороться, kaùnōteès (прич. наст. вр.), kaùtòs (супинъ), jākaùnàs (дебетивъ), kaùšanàs битва, kaùšanòs битву.

Только въ третьемъ лицѣ настоящаго времени употребляется иногда окончаніе съ короткою гласною. Напр.: lẽ̃kas или lẽ̃kis кажется,—nãkas слѣдуетъ, должно,—nìdis (отъ nìst ненавидѣть) не нравится, ненавижу,—reèbis противно,—ceľas поднимается,—plèšas,—дерутся. Но краткое окончаніе должно быть непремѣнно, если эта форма иначе не разнится отъ про-

шедшаго времени, напр.: mazgajas моется, mazgājàs мылся,— vaīrōjas умножается, — vaīrōjàs умножался.

Образованіе формъ настоящаго и прошедшаго времени разнится по различнымъ спряженіямъ и такъ какъ эти формы я привожу въ нижеслѣдующемъ словарѣ, то объ этомъ вопросѣ здѣсь распространяться не буду.

Долгота гласныхъ при производствѣ словъ то сохраняется, то измѣняется, такъ что строгаго правила по этой части нѣтъ.

Примѣры по первому случаю:

līkt сгибаться, līks кривой, līksc лучекъ, дуга, leēkt гнуть, leēks лишній, lōcìt сгибать, lōkanc гибкій, изгибчивый, lōks дуга, luncinàteès вилять хвостомъ.

lìt идти дождю, leèt лить, leètus дождь, laìstìt лить, поливать, laìstìteès лосниться.

dzìt зажить, dzeèdèt лѣчить, dzìksla жила, dzìvàt жить, живать, dzìus живой.

dzeèdàt (по литовски giedoti) пѣть, dzeèsma (по лит. giesme) пѣсня, gaìlis (отъ dzeed=gied=*gaid+lis, по лит. gaidys) пѣтухъ.

Примѣры по второму случаю:

statìt поставить, statīna скирдъ, stàt ставить, начать, перестать, stàdinàt запруживать, stādìt садить, сажать, stāc разсада, stāvèt стоять, stāus крутой, stāus ростъ, фигура.

brukt отламываться, крошиться, brūce рана, рубецъ, brūklene брусника, braūkt ѣхать, волочиться, задѣвать, braūkàt ѣздить, braūcìt ощипывать, braūna чешуя.

tukt пухнуть, подниматься, tuklis дородный, tùkt пухнуть, отекать, taūki сало, жиръ, tùkšt пухнуть, отекать, tùkšis опухоль, отекъ.

bìteès, bijàteès бояться, baìks, ж. р. — ga страшный, baìles боязнь, beèdèt, baīdìt пугать.

По ниже приведенному списку словъ видно, что длительная долгота преобладаетъ по отношенію къ обѣимъ другимъ, но иногда она также вытѣсняетъ эти послѣднія. Часто бываетъ это въ

словахъ, производимыхъ отъ односложныхъ глаголовъ, напр.: ceest (страдать) kaite недугъ,— beĩkt (кончать) beigas конецъ,—seet (связывать) saite тесемка, завязка,— brẽkt (кричать) brãka кричаніе,— rũkt (ревѣть) rũka ревунъ, — slaũkt (доить) slaũcene доильникъ,— mãktees (помрачиться),— mãkònis облако,—tupèt (сидѣть скорчившись) tũplis гузка,— kãst или kãrst (цѣдить, трепать, чесать) kàstuvis или kàrstuvis цѣдило, но kãstuvis или kãrstuvis трепачъ. Бываютъ тоже исключенія, а именно: sẽt (сѣять) sẽja посѣвъ, — spẽt (мочь, быть въ состояніи) spẽja способность, возможность, spãks сила,— guĩt чаще guĩtees (ложиться спать) guĩta кровать, постель (срав. еще gulèt спать, лежать, guĩdìt, guĩdinàt укладывать, усыплять),— siĩt (согрѣваться, siĩdìt согрѣвать) siĩc теплый, — siȓkt (хворать) sàrga эпидемія.

Иногда длительная долгота вытѣсняетъ коренную долготу также въ словахъ, происходящихъ отъ именъ существительныхъ, напр.: zeẽma (зима) zeemelis сѣверъ, — vaĩsc (волость) vaĩstiba государство, — raĩps (пѣгій) raibala, zĩme (знакъ) zimala, zvaĩgzne (звѣзда) zvaigala. Всѣ три послѣднія слова— названія коровъ.

Нерѣдко приставки nõ и pee какъ будто тѣснѣе сливаются съ корнемъ и принимаютъ длительную долготу. Всѣ извѣстные мнѣ примѣры такого рода я записалъ въ ниже слѣдующій словарь.

Бываютъ случаи, когда и нѣкоторыя окончанія именъ существительныхъ сливаются тѣсно съ корнемъ слова и измѣняютъ свою долготу въ длительную, напр.: èst — èdeẽns кушанье, вмѣсто èdeènc,—dzeȓt—dzèreẽnc питье, вмѣсто dzèreènc,— aũkt — augõnc нарывъ, вмѣсто aũgònc. Срав. dzeʾlt — dzãlònc жало,—mãkt—mãkònc облако,— gãlònc изжога.

Довольно часто подвергается сходному правилу послѣдняя часть сложныхъ словъ, напр.: ap + rõka—aprõcis абшлагъ,— ee + rõka — eerõcis инструментъ,—ap + lõks — aplõks загонъ, — at + lõks—atlõks отворотъ, — kaklis + aũc — ka-

klañc галстукъ, — ga`lc + añc — ga`ldañc скатерть, — по prẽekš + añc — prẽekšàic передникъ, — mac + añkla — matañkla лента въ косу, — mũsa + mẽris — mũsmẽre мухоморъ, — pa + spãrnc — pasparne убѣжище, — pa + gul̃ta — pagulte мѣсто подъ кроватью, — e͡e + spẽja — e͡espēja — способность, возможность, — at + de͡ena — ade͡eńi ярица и ade͡ene корова, которая телится черезъ два года.

Наконецъ, съ длительною долготою произносятся заимствованныя слова, какъ уже выше сказано, но бываютъ также исключенія, особенно въ старинныхъ заимствованіяхъ, напр.: sõǵis — судья, — zãbaks сапогъ, — meìta (на средненѣмецкомъ языкѣ meit) дочь, дѣвица, служанка, — spòks (по нѣмецки Spuk, по голландски и англійски spook, мѣстное слово špòks) привидѣніе, — vãrc (по готски waurds) имя, слово, — nañda (по готски nauths) деньги, — kãzas (по эстонски kasa) свадьба, — põst (по эстонски pohhastama) чистить, украшать.

Такъ какъ троякая долгота гласныхъ была уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ, то очень можетъ быть, что она сохранилась до историческихъ временъ даже въ другихъ языкахъ этого семейства. Для рѣшенія этого вопроса было бы также интересно изслѣдовать старинныя заимствованія въ латышскомъ и литовскомъ языкахъ. Я привожу только одинъ примѣръ. Есть настоящее латышское слово «saĩme», по литовски szeimyna — семья. Въ то же время употребляется еще другое слово того же первоначальнаго корня, а именно «ce͡ems» — деревня, по литовски «kiemas» или «kaimas», по прусски «caymis». Такъ какъ по извѣстному фонетическому закону въ балтійскихъ языкахъ здѣсь не можетъ стоять буква «*k*», то можетъ быть, что эти слова произошли отъ готского «haims», которое должно было имѣть ту же долготу. Но кромѣ того есть у латышей еще третье слово «kaimic» сосѣдъ, которое, по всей вѣроятности, пришло отъ литовцевъ, отъ формы, «kayminas» сосѣдъ. Но такъ какъ у послѣднихъ, какъ извѣстно, не вездѣ сохранились эти три долготы, какъ и въ граничащей съ Литвою Курляндіи, то нѣтъ ни-

чего удивительнаго, что у насъ появилась форма: kaīmīc. Однако по одному примѣру нельзя сдѣлать никакого заключенія, такъ какъ долготы, какъ мы уже видѣли, нерѣдко также мѣняются.

Помимо выше изложенныхъ случаевъ, долготы мѣняются еще подъ вліяніемъ аналогіи. Напр.: rōbeža (по народной этимологіи отъ rōps зарубка + eža межникъ, межа) рубежъ, — ẽzelis (срав. ẽrzelis жеребецъ) оселъ, — vībòtne также vībòkne (по нѣмецки Beifuss, древненѣмецкая форма bîbôz или bîvuoz, въ діалектахъ можетъ быть также *vibot; окончаніе по аналогіи съ galòtne или galòkne верхушка) чернобыль, — apaũši или apaũkši (первоначально отъ ap + aũs ухо, а потомъ отъ ap + aũkša верхъ) недоуздокъ. Окончаніе ònc повліяло на слѣдующія слова: baròнc (нѣмецкое словъ Baron) баронъ), alònc (нѣм. сл. Alaun) квасцы, pẽ̃rkònc (по литовски perkunas) громъ, пожалуй даже astòńi восемь.

СЛОВАРЬ.

А.

Ābece, азбука.
àbele, яблоня.
abgulteès [ap + gult], — gulstòs, — gul'òs, ложиться спать.
àbōls, яблоко.
àbulīc, род. п. — līna, клеверъ.
ackãrst [at + s + kãrst], — kãrstu, — kãršu, понимать, смекать.
aclàga [at + slègt], ключъ.
acpũsteès [at + s + pũst], отдыхать.
àda, шкура.
adbi'ldèt [at + bi'ldèt] отвѣчать.
adeēne [at + deēna], корова, которая телится черезъ два года.
adeēni [at + deēna], ярица.
ādere, жила.
adžgārniski, наизворотъ, взадъ.
aìcinàt, приглашать.
aĩris, весло.
aĩskaȓt [aĩz + kaȓt], karu, — kàru, задѣть, трогать.
aĩta, овца.
aĩz, за.
* aĩza, разсѣлина.
aĩzmãršìks, женск. р. — ga, забывчивый.
aĩzmiȓst, — miȓstu, — miȓšu, забыть.
akōc, род. п. — ōta, ость.
àksc, род. п. àksta, дуракъ.
ākis, крюкъ.
ālavīca, яловица.
aĩaž, всегда.
ālèteès, дурачиться.
aĩga, плата.
ālin'gis, прорубь.
aĩksnis, ольха.
alònc, род. п. — òna квасцы.
aĩtārs, алтарь.

a`lva, олово.
añdele, торговля.
añ´kinc, род. п.—kina, кранъ.
apaũši или apaùkši, узда, недоуздокъ.
apcir̃knis, закромъ, ларь.
apkārt, кругомъ, вокругъ.
apkòrām runàt, хитро говорить.
apķēķeris, аптека, аптекарь.
apòks, род. п.—òga, родъ совы.
aprōcis, [ap+rõka], абшлагъ.
apskur̃bis, хмельной.
àpša, барсукъ.
àrā, внѣ, на дворѣ.
ãrdìt, пороть.
*arìg, развѣ.
ar̃klis, плугъ, соха.
ārste, врачъ.
ar̃t, aru, пахать.
*ar̃taũs, род. п. — tava, денежка, полушка, вообще маленькая монета.
*astòńi, [мѣстное слово: astuńi], восемь.
atāls, отава, подрость.
atjaũtìks, ж. р. — ga прозорливый.
atlōks [at+lẽekt, lõcìt], абшлагъ.
atpūta, отдыхъ.
atraĩknis, вдовецъ.
atraùgàteès отрыгаться.
ātris, скорый.
atstaũka, atštaũka, отставка.
aũc, род. п. aũta, портянка.
aùglis, плодъ.
aùgōnc, род. п. — na, нарывъ.
*aũka, буря.
aũkla, шнурокъ.
aũklèt, холить, нянчить.
aũksc, ж. р. aũksta, холодный.
aùksc, род. п. aùksta, высокій.
aùkt, aùgu, рости.
aùkslēji, нёбо.
aùkša, верхъ.
aùkšu pàdu, навзничь.
aũmeĩstars, домашній учитель.
aũnc, род. п. aũna, баранъ.
aũre, охотничій рогъ.
aũs, вин. п. aũsi, ухо.
aũsèklis, утренняя звѣзда.
aũst, aũstu, aũšu, разсвѣтать.
aùst, aùžu, ткать.
aũt, aũnu, ãvu, обувать.
aũzas, овесъ.
avẽetene, малина.
àvìteès, дурачиться.
avõc, род. п. avōta, источникъ, ключъ.
azaìc, род. п. azaìda, завтракъ, приправа.
azaũte, пазуха.
àzis, козелъ.

B.

Bāba, баба.
bagàc, ж. р. — àta, богатый.

baīdìt, пугать.
baìles страхъ.
baīriš, род. п. — ša, баварское пиво.
bajārs, бояринъ.
balan͞da, лебеда огородная.
balbēēris, цирюльникъ.
bal̄c, ж. р. — ta бѣлый.
balc, балъ.
bālīc, род. п. — lina, братъ, или вообще человѣкъ одной усадьбы [māja] въ народныхъ пѣсняхъ.
balòdis голубь.
bal̄s, вин. п. — si голосъ.
bāls, блѣдный.
bal̄stìt, подпирать.
ba`lva, подарокъ.
balzeènc, род. п. — na, часть полозковъ.
bal̄zìt, — zu, — ziju. подпирать, завертывать.
bal̄'a, кадка, чанъ.
bal̄'kis, бревно.
ban͞da, шайка.
ban͞das, поле работника [kal̄ps, ban͞denēēks].
ban͞du bārc, род. п. — bārna, незаконно рожденный ребенокъ.
ban͞ga, большая волна.
ban͞ka, банкъ.
ban͞te, лента.
bārda, борода.
bāris, сирота.
bar̃ks, ж. р. — ga, грозный, жестокій.
bārkstis, множ. числ. кружево.
bārt, baru, bāru, бранить, ругать.
bàst, bàžu, набить, сунуть.
baũdìt, отвѣдать.
baũgurs, возвышеніе, бугоръ.
baũròt, мычать.
baũslis, заповѣдь.
baznīca, церковь.
bazūne, выдвижная труба.
beèdèt, пугать.
bēēdris, товарищъ.
bēēte, свекла.
bēēs женск. р. bēēza, густой, толстый.
beīgas, конецъ.
beīkt, beīdzu, beīdžu, кончить.
bèkt, bāgu, bèdžu, бѣжать.
bel̄st, bel̄žu, бить.
ben͞de, палачъ.
ben͞dele, стропило.
bēnīni, чердакъ.
ben͞'kis, скамейка.
bēres, носилки.
bēres [въ роннебургскомъ приходѣ: bēres], похороны.
bērt, beru, bēru сыпать.
bezdelìga, ласточка.
bābaraìnc женск. р. — na, мохнатый.

bädas, бѣда, горе.
bārc, род. п. bārna, ребенокъ, дитя.
bārs, род. п. bārza, береза.
bārs, женск. р. — ra, гнѣдой.
bāzbānc, род. п.—na безменъ.
bībele, библія.
bibis, неуклюжій человѣкъ.
bīdelèt, грохотать.
bīdìt, двигать.
bilde, картина.
bi`lst, bi`lstu, bi`lžu, сказать.
birga, чадъ.
birģelis, мѣщанинъ.
birka, бирка.
birkaũs, род. п. — kava, берковецъ.
birs, вин. п. birzi, березнякъ.
birst, birstu, biržu, разбиваться въ дребезги.
birste, щетка.
birt, birstu, biru, сыпаться.
birze, борозда.
bīskāps, епископъ.
bìteès, бояться.
bizàles, порохъ.
bizīteris, засѣдатель.
blāķis, куча.
blañdìteès, шляться.
blañka, планка.
blāus, женск. р. blāva, синеватый.
bl'aût, bl'aûnu, bl'àvu, кричать, мычать.
blāzma, заря.
blēdis, мошенникъ.
bleēte, ланцетъ.
bleīstiķis, карандашъ.
blīgzna, ива лавроволиственная.
bliñda, бродяга.
blìst, blìstu, blìžu, увеличиться.
bl'ōda, блюдо.
bōc, вин. п. bōdi, лавка.
bōjā eèt, погибать.
bōkàt, снова перемолотить колосья.
bōmis, заворотень, навой.
bòsteès, bòžòs, ерошиться, щетиниться.
brāķèt, браковать.
brālis, братъ.
brañc, род. п. — ta гангрена.
braũcìt, braũku, braũcīju ощипывать.
braũkàt, ѣздить.
braũkt, braũcu, braũču, ѣхать.
braũna чешуя.
breèdis, лось.
breēsma, опасность.
breèst, breèstu, breèžu бухнуть.
brēķis, крикунъ.
brę̄kt, brāсu, brēču, кричать.
brāga, барда.
brāka, крикъ.
brāñdavīc род. п.—vīna, водка.

brā̄nks, женск. р. — ga, жирный.
brā̄nkūzis, винокурня.
brīdinàt, предостерегать.
brīdis, короткое время, минута.
brile, очки.
brīnums, чудо.
brīus, женск. р. brīva, свободный.
brôc, род. п. — da, маленькая почка, очко, глазокъ.
brōkastis, множ. числ., завтракъ.
brūce, рубецъ.
brūgānc, род. п.—na, женихъ.
brūkèt, употреблять.
brūklene, брусника.
brūnc, женск. р.—na, коричневый, бурый.
brunči, юбка.
brūte, невѣста.
brūvèt, варить пиво.
brūzis [въ Трикатенскомъ приходѣ: brūzis], пивоварня.
būcenis, грубая хижина.
būda, будка.
buldurèt, коверкать языкъ.
bulis, быкъ.
bulka, булка.
bulte, стрѣла, болтъ, плитка.
bumba, шаръ, балъ.
bumbērgis, груша.
bumburneeks, бобыль.
bungas, барабанъ.
bunte, связка.
burbulis, водяной пузырь.
būris, клѣтка.
burkānc, род. п.—na, морковь.
burnìt, измять.
burt, buru, būru, ворожить, колдовать.
burša, ученикъ, парень.
*burvis [мѣстное слово: buris] колдунъ.
burza, тѣснота, давка.
bût, быть.
būvèt, строить.
būzēlis, бука.

C.

Cālis, цыпленокъ.
caûne, куница.
caur, черезъ.
caurums, дыра.
caurs, дырявый, дуплистый.
ceèc, женск. р.—ta, твердый, жестокій.
*ceedris, кедръ.
ceèk, сколько.
ceekurzis, шишка.
ceelavīna, трясогузка.
ceemā eèt, идти въ гости.
ceemīc, род. п.—na, гость.
ceenìt, уважать.
ceept, ceepu, пищать.
ceest, ceešu страдать, терпѣть.
ceètums, темница.
ce'lt, cel'u, cèlu, поднимать.
censteès, cenšôs, стараться.

ceȓkste, ломота въ суставахъ.
cērme, глиста.
Cēsis, Венденъ [городъ].
cā̃la, вершокъ.
cā̀lms, пень.
cārpa, пухоносъ [eriphorum].
cārũzis, курчавикъ.
cāturtaĩs, четвертый.
cĩbaka, сухарь.
ci`lc, вин. п. ci`lti, родъ, племя, поколѣніе.
cĩlpa, петля.
cĩlvāks, человѣкъ.
cim̃bulis, глыба земли.
cim̃c, род. п. cim̃da, перчатка.
cĩnìteès, бороться, состязаться.
cipars, цыфра.
ciȓcenis, сверчекъ.
ciȓkele, циркуль.
ciȓksnis, родъ маленькой мыши.
ciȓmulis, клещъ фруктовый.
ciȓpe, серпъ.
ciȓpt, cãrpu, ciȓpu, стричь.
ciȓst, cãrtu, ciȓšu, рубить.
cĩrulis, жаворонокъ.
*ciȓvis [мѣстное слово: ciris] топоръ.
cĩsteès, cĩšòs, стараться.
cũcaũrums, задній проходъ.
cũka, свинья.

Č.

Čakãrnc, род. п. — na, колода, пень.
čam̃dìt сбивать, напр. яблоко съ дерева, уничтожать гнѣзда птицъ.
čàpàt, неуклюже ползать, неуклюже ходить.
čaũmala, скорлупа, шелуха.
čān̄kurs, гроздъ.
čigānc, род. п. — na, цыганъ.
čĩkstèt, пищать.
čũlàt, гноиться.
čuĩka, прыщъ.
čuȓkste, ласточка.
čũska, змѣя.

D.

*Daĩks, орудіе.
*daĩľš, красивый.
daĩderis, талеръ.
dāma, дама.
dam̃bis, валъ; ровъ, канава.
dãrks, женск. р. — ga, дорогой.
daȓps, род. п. — ba, работа.
dãrs, род. п. dãrza, садъ, огородъ.
daȓva, жидкая смола.
daũdz, много.
daũdzinàt, часто упоминать.
Daũgava, Западная Двина.
daũzìt, бить.
dāvàt, дарить.
dēdèt, вывѣтриваться, старѣть, ветшать.
dẽẽdelèt, просить милостыню.

deèks, род. п.—ga, нитка.
de͠ena, день.
de͠enèt, служить.

De͠es, род. п. De͠eva, Богъ.
*deèt, прыгать, танцовать.
de͠ezgan, довольно.
dējala, дуплистое дерево съ ульемъ.
del̃dèt, истаскать.
dēlis, деревянная доска.
dẽstìt, садить, разводить.
dèt, dèju, нестись, класть яйца.
dēt, dēju, спаивать.
dēteès, дѣться.
dãkla, спайка.
dãl̃na, долонь.
dàls, сынъ.
dãn̄còt, танцовать.
dīdìt, качать, дрессировать.
dīkā stāvèt, быть празднымъ безъ дѣла.
dĩkt, dĩcu, dĩču, мычать.
dìkt, dìkstu, dìgu, прорасти, пустить почку.
dīk̄is, прудъ.
dil̄e, укропъ.
dil̃t, износиться.
dim̃dèt, гудѣть.
din̄'gèteès, торговаться.
dĩràt, содрать кожу.
dir̃sa, задница.
dir̃st, dir̃snu, dir̃šu, cacare.
dir̃ša, qui cacat.

*dīvaìnc, женск. р. — na, дивный, удивительный.
dõbe, гряда.
dõmàt, думать.
dõna, кусокъ хлѣба.
dõre, улей въ дуплѣ.
dòt, dòmu, devu, дать.
dõze, коробка, табакерка.
*drāna, матерія.
dran̄'k̄is, грязь.
drãst, drãžu, рѣзать ножемъ.
drāte, проволока.
draũdèt, угрожать.
draũdze, приходъ.
draũks, род. п. — ga, другъ.
drēbe, матерія.
dre͠epe, канатъ.
dreĩjàt, точить.
drel̄is, хрящъ, тикъ, бранѝна.
drãgnis, сырой.
drigan̄c, род. п.—ta, забіяка, буянъ.
drĩgzna, слой, лучъ, рубецъ.
drĩkstèt, дерзать, смѣть.
drīz, скоро, быстро.
drõš, женск. р.—ša, смѣлый.
drũzma, толпа народу.
dūcis, кинжалъ, ножъ.
dūja, домашній голубь.
dūkas, волынка.
dũksc, в. п. — ksti, топкое мѣсто.
dũkt, —cu, —ču, гудѣть.
dūlis, родъ фитиля.

duľkis, осадки.
dūmi, дымъ.
dum̄pis, возстаніе.
dun̄durs, оводъ, слѣпень.
dun̄kurs, рыболовный снарядъ.
dūńas, илъ.
dūre, кулакъ.
dur̃nc, женск. р.—na, ошалѣлый.
dur̃t, колоть.
*dur̃vis [мѣстное слово: duris], дверь.
dūša, смѣлость.
dvēelis, полотенце.
dvēsele, душа.
dvin̄ga, чадъ.
dvĩnis, близнецъ.
dzeèdàt, пѣть.
dzeèdèt, лѣчить.
dzēedzeris, железа.
*dzeèsma, пѣсня.
dzèlme, глубина, фарватеръ.
dzels, вин. п. dzeĩzi, желѣзо.
dzeľt, dzeľu, dzèľu, жалить.
dzem̃dèt, родить.
dzeńaũska, веревка, которою завязывается хомутъ.
dzer̃t, dzeru, dzèru, пить.
dzer̃sis, народный напитокъ.
dzērve, журавль.
dzẽst, dzẽšu, тушить, гасить.
dzälònc, род. п. —na, жало.
dzältānc, женск. р.—na, желтый.
dzänòls, жало.
dzärùkslis, задній зубъ.
dzìksla, жила.
dzílna, желна.
dzim̃t, dzim̃stu, dzimu родиться.
dzìpars, пряжа [Zephyrwolle].
dzir̃dèt, слышать.
dzir̀dìt, поить.
dzĩres, пиръ.
dzir̀kles, ножницы для стрижки овецъ.
dzir̃kstele, искра.
dzir̄navas, мельница.
dzir̃teès, dziròs, dzīròs, намѣреваться.
dzĩs, вин. п. dzĩvi, шерстяная нитка.
dzĩt, dzänu, dzińu, гнать.
dzìt, dzìstu, dziju, зажить.
dzìus, женск. р.—va, живой.
dzìvàt, жить.
dzìve, жизнь.

E.

Ecèkšas, борона.
ède, лишай.
ēedzä̀ltānc, род. п.—na, желтоватый.
ēegàlvis, темя.
*ēekām, прежде чѣмъ.
ēekaũs род. п. — va, скоба, скобка.

ẽekš, въ, внутри.
ẽela, улица.
ẽemaùkti, узда.
ẽemāslis, причина.
ẽenadzis, хрящъ, заключающійся въ копытахъ животныхъ.
ẽenaìc, род. п. — da, вражда.
ẽepakal̃is, чуть-чуть сзади.
ẽepālāks, сѣроватый.
ẽeprẽekš, заранѣе.
ẽepretī, наискось.
ẽeradzis, роговой хрящъ (заключающійся въ рогахъ животныхъ).
ẽesals, солодъ.
ẽesāņis, немного въ сторону, чуть-чуть въ сторону.
ẽesar̃kanc, род. п.—na, красноватый.
ẽeskàps, р. п. — ba, кисловатый.
ẽeslīps, немного отлогій.
ẽesmis, вертелъ.
ẽesna, насморкъ.
ẽeškãrsu, лежа чуть чуть вкось.
ẽešķīps, род. п. — ba, косоватый.
ẽetal̃a, жена брата мужа.
eèt, eèmu, gāju, идти.
ẽeva, черемуха.
ẽevāl̃ganc, род. п.— na, сыроватый.
ẽezis, песчаникъ.
el̃e, адъ.

el̃st, el̃šu, тяжело дышать.
el̃a, масло.
eņ̃ģe, дверная петля.
eņ̃ģelis, ангелъ.
ērbēģis, жилой домъ.
ērce, клещъ.
ērģeles, органъ [Orgel].
ẽrglis, орелъ.
ērkšis, шипъ, шиповникъ, терновникъ.
ẽrzelis, жеребецъ.
èst, àdu, èžu, ѣсть.
ēvarģēlis, дурной человѣкъ.
ēvele, стругъ.
ēze, горнъ, горнило.
*ẽzelis, оселъ.

Ä.

Ädāš, род. п. — āja, названіе болѣзни.
ā̃dris, уютный, просторный.
āka, зданіе.
āl̃ks, локоть; кумиръ.
āl̃sàt, тяжело дышать.
āmurs, молотъ.
ānc, род. п. āna, привидѣніе.
āņkurs, якорь.
ār̃ms, чудо.
ār̃nūteris, гернгутеръ.
ār̃ȯteès, сердиться.

G.

Gādàt, заготовить, заботиться.
gaīdìt, ждать.

gaìlis, пѣтухъ.
gaiǹat, отгонять, отражать.
gaĩs, род. п. — sa, воздухъ.
gaĩš, женск. р. — ša, свѣтлый.
gaĩsma, свѣтъ.
gaĩta, хожденіе, ходъ.
ga`lc, род. п. — da, столъ.
galòda, брусокъ.
ga`lva, голова.
gãnìtees, ругаться, пачкаться, испражняться.
gãǹa, испражненіе.
garaũza, корка хлѣбная.
gar̃c, род. п. — da, вкусный.
gar̃dīni, занавѣска, гардина.
gãrša, большой лѣсъ.
gar̀ša, вкусъ.
garšl̃eèku gulèt, лежать вытянувшись.
gàst, gàžu, низвергать, опрокидывать.
gaũmē likt, замѣчать не забывать.
gaũsa, умѣренность.
gaũži, очень.
glaĩmòt, льстить.
glàpt, glàbu, [также glèpt], спасти.
glāstìt, гладить.
glaũst, glaũžu, гладить.
glāze, стекло; стаканъ.
glee͠mèzis, улитка.
glem̃ža, лѣнивый и неуклюжій человѣкъ.
glìc, женск. р. — ta, красивый.
glũc, вин. п. glũdi, мергель, рухлякъ.
glūnèt, подстерегать.
gl̃ãus, женск. р. — va, слабый, лѣнивый, трусливый.
gl̃òtis, множ. число, слизь, илъ.
gnīda, гнида.
gòba, илемъ [ulmus campestris].
gõc, род. п. — da, честь.
gòrìteès, шататься.
gõs, вин. п. gõvi, корова.
grābàt, копаться пальцами.
graìzes, боль.
graìzìt, разрѣзывать.
gram̃ba, колея.
grāmata, книга.
gram̃stìt, копаться пальцами, щупать.
grandìt, сбросить съ шумомъ.
grante, крупный песокъ, дресва, грантъ.
grāpis, котелъ [Grapen]; графъ.
gràpt, gràbu, хватать.
graùc, род. п. — da, зерно.
graũsc, род. п. — ta хижина.
graùst, graùžu, грызть.
grāvis, ровъ, канава.
greèst, greèžu, рѣзать.
gre͠est, gre͠ežu, (около Вольмара: gre͠est), вертѣть, поворотить.
greèzne, дергачъ.
gre͠eznis, дрель.

greĩs, женск. р. — za, кривой.
gremdèt, затопить, погрузить.
grãks, грѣхъ.
grĩda, полъ.
grimt, grimstu, grimu, пойти ко дну, погрузиться.
grìslis, осока.
*grīva, устье рѣки.
grōdi, срубъ.
grõs, род. п.—za, корзина.
grõš, женск. р. — ža, крѣпко скрученный.
grōzìt, вертѣть.
grõža, возжа.
grũc, женск. р.—ta, тяжелый, трудный.
grumba, морщина.
grunduls, голецъ.
grunte, грунтъ, почва, основаніе, фундаментъ.
grùst, grùžu, толочь, топать, толкать.
grūt, grūstu, gruvu, обрушиться.
grũži, соръ, мусоръ, выметки, щебень.
gūbàteès, нагибаться, наклоняться.
gulbis [мѣстами: gul̃bis], лебедь.
gulta, постель, кровать.
gurdanc, женск. р.—na, усталый.
gur̃kis, огурецъ.
gurnc, род. п.—na, лядвея, ляшка.
gurste, связка льна.
gurt, gurstu, guru, ослабѣвать.
gūt, gūstu, guvu, хватать, ловить.
gūža, бедро.

G.

Ǵēģeris, охотникъ.
ģeldèt, годиться.
ģelzis, плохой ножикъ.
ģenģīzars, винтовой снарядъ.
ģērèt, дубить, выдѣлывать кожу.
ģẽrpt, ģẽrbu, одѣвать.
ģēvele, фронтонъ.
ģãlònc, род. п. — na, изжога.
ģīmis [мѣстами: ģĩmis] лицо.
ģĩpt, ģĩpstu, ģĩbu, пасть въ обморокъ.

I.

Igaũnis, эстонецъ.
ìks, женск. р. ìksa, короткій.
ìkstis, большой палецъ.
ìkt, ìkstu, ìgu, нахмуриваться.
īlinc, р. п. — na, шило.
ilks, вин. п. ilksi, оглобля; клыкъ.

ilks, женск. р. — ga, долгій.
īpaš, женск. р.—ša, особенный, собственный.
iȓbe, куропатка.
iȓdañc, женск. р.—na, рыхлый.
īre, наемъ.
iȓt, iȓstu, iru, распасться.
isal̃kt [iz+s+al̀kt],—l̀kstu, —l̀ku, голодать.
īstañc, женск. р.—na, истинный, настоящій.
izgaĩst, — stu, — šu, разлетаться, исчезать.

J.

Jã, да.
jàt, jàju, ѣхать верхомъ.
jaũ, уже.
jaũdàt, мочь, быть въ силахъ.
jaùks, красивый.
jaũkt, jaũcu, jaũču, мѣшать.
jaùnc, женск. р.—na, новый, молодой.
jaũsma, предчувствіе, догадка, понятіе.
jaũt, jaũnu, jãvu, мѣшать тѣсто.
*jaũtàt, спрашивать.
jaũtrs, веселый.
jēkt, jãdzu, jēdžu, понимать.
Jãlgava, Митава.
jàls, сырой; ссадненный.
jȓrs, ягненокъ.

*jõ, ибо.
jõks, шутка.
jõnis, ar jõni, вдругъ.
jòsta, поясъ.
jùks, род. п. — ga, иго.
jum̃c, род. п. — ta, крыша.
jum̃prava, дѣвица, высшая служанка.
jũra, море.
jũs, вы.

K.

Kà, какъ.
kàc, женск. р. — da, какой.
kàc, род. п. — ta, ручка, рукоятка.
kacãnc, род. п. — na, кочерыга.
kãdēl', почему.
kails, голый.
*kaĩmĩc, род. п.—īna, сосѣдъ.
kaìsala, голоморозица.
kaĩsìt, сыпать, разбрасывать.
kaìst, kaìstu, kaìšu, сдѣлаться жаркимъ, горячимъ; горѣть.
kaĩtinàt, дразнить.
kaĩte, недостатокъ, недугъ, болѣзнь.
kãja, нога.
kal̃c, род. п.—ta долото.
kalen̄dere, календарь.
kãlis, брюква.
kal̃kũna, индѣйка.
kal̀nc, род. п. — na, гора.
kal̃ps, работникъ.

kãls, тридцать штукъ.
kal̃st, kal̃stu, kal̃šu, засыхать.
kal̃t, kaľu, ковать.
kal̃ve, аиръ, иръ.
kal̃'ķis, известь.
kam̃baris, комната.
*kamẽẽlis, верблюдъ.
kameènc, род. п.—na, толстая кора.
*kameèsis, плечо.
kāmèt, голодать.
kamãr, пока.
kamōls, комъ.
kam̃pt, kam̃pu, хватать.
kam̃zōľi, сертукъ.
kan̄a, кружка.
kan̄cele, каѳедра [въ церкви].
kan̄kars, тряпка.
kan̄te, грань, уголъ.
kan̄'ģerèt, лѣчить лошадей.
kāpa, яма на санномъ пути.
kapeīks, копейка.
kãpòsc, род. п.— sta, капуста.
kàpt, kàpu, подниматься.
kàpurs, гусеница.
karaûte, ложка.
kãrba, трубка изъ коры.
kārc, вин. п. — ti, слега.
kàre, пчелиный сотъ.
kar̃kles, мѣсто, куда кладутъ сѣно для кормленія скота.
kãrklis, верба болотная.
kar̃ķis, пробка.

kar̃nc, женск. р. — na, худой.
kārnìt, разбрасывать.
karōks, род. п. — ga, флагъ.
kāròt, желать, домогаться.
kārs, лакомый.
kar̃sc, женск. р.—sta, жаркій, горячій.
kar̃ša, бѣлый хлѣбъ.
kārt, karu, kāru, вѣшать.
kãrta, очередь, слой, сословіе.
kar̃tūnc, род. п.—na, ситецъ.
kar̃tupis, картофель.
karūsa, карась.
kāsèt [тоже: kārsèt], кашлять.
kãsis, крюкъ.
kãst, kãšu [тоже: kãrst, kãršu], цѣдить; трепать, чесать.
kāstuvis, цѣдило.
kãstuvis, трепачъ.
katōlis, католикъ.
kaũdze, стогъ.
kaũka, крикунъ.
kaũkt, kaũcu, kaũču, выть, кричать.
kaũls, кость.
kaũnc, род. п. — na, стыдъ, срамъ.
kaũpīc, род. п. — na, жаба.
kaûs, род. п. — sa, большая, разливная ложка.
kaũsèt, утомлять; плавить.
kaût, kaûnu, kàvu, закалывать, рѣзать, бить.

kā̃vi, сѣверное сіяніе.
kazaȓmis, казарма.
kā̃zas, свадьба.
kažaũks, шуба.
klaìdìt, разсыпать, разбрасывать.
klaĩps, коврига.
klārs, прозрачный.
klàt, klàju, покрывать.
klàt, близко, рядомъ.
klaùdzèt, гремѣть, стучать.
klaũsìt, слушать.
klaũvèt, стучать.
klēc, вин. п. — ti, клѣть.
kleēkt, kleēdzu, kleēdžu, кричать.
kleìsc, род. п. — sta, ругательное слово, бродяга.
kleñǵere, крендель.
klẽpis, колѣни.
klā̃mpmā̃rs, жестяныхъ дѣлъ мастеръ.
klim̃pas, клёцки.
klin̄c, вин. п. — ti, скала.
klin̄ǩis, защелка, щеколда.
klìst, klìstu, klìžu, расходиться, разбрасываться.
klīsteris, клейстеръ.
klõǩis, рукоятка, задвижка.
klūga, хворостина.
klupt, klũpu, klupu, падать, спотыкаться.
kl'aùteès, kl'aùnòs, klàvòs, упираться, прилегать, прислоняться.
*kl'ūda, ошибка.
*kl'ũt, kl'ūstu, kl'uvu, сдѣлаться.
knāpis, клювъ.
knā̃pt, knā̃pu, клевать, бить клювомъ.
knaũǩis, карапузикъ.
kneēde, заклёпа.
kneēpe, булавка.
kneèpt, kneèbu, щипать, щемить.
kneēst, kneēš, kneēsa, чесаться.
knīpstañgas, щипцы.
knōpe, пуговица.
kõ, что?
kòc, вин. п. — di, моль.
kõdel'a, кудель.
kòdōls, зерно, ядро.
kõkles, арфа.
kõks, дерево.
kòls, зерно, ядро.
kōpā, вмѣстѣ.
kõpt, kõpu, заботиться о чемъ, чистить, обработывать.
kõris, хоръ.
kõrtēlis, квартира; четверть.
kòst, kòžu, кусать.
kòš, женск. р. — ša, красивый.
kõvārnis, галка.
krāga, воротникъ.

krākt, krācu, krāču, храпѣть, шумѣть.

kram̃pis, пробой, наметка, накладка, накидка; судорога.

kram̃pt, kram̃pu, схватывать.

krāms, бездѣлица.

kràpt, kràpu, óбманывать.

kràs, вин. п. kràsni, печка.

*krāsa, цвѣтъ.

kràšmata, груда камней.

krāšńis, красивый.

kràt, kràju, собирать.

kràtīc, род. п.—na, клѣтка для пчелиной матки.

kraũka, харкотина, мокротина.

kraùklis, воронъ.

kraũpis, паршъ.

kraũt, kraũnu, krāvu, складывать въ кучу, укладывать, нагружать.

krẽetnis, женск. р.—tna, хорошій, подходящій.

kreĩms, сметана, сливки.

kreĩs, женск. р.—sa, лѣвый.

kreĩes, ожерелье.

krēpes, грива.

krẽeus, род. п. — va, русскій.

krāpàt, выхаркивать мокроту.

krāsla, сумерки.

krāslis, кресла, стулъ.

krīc, род. п. — ta, мѣлъ.

krìc, род. п. — ta, родъ сѣти.

krim̃slis, хрящъ.

krim̃st, krām̃tu, krim̃šu, грызть.

krist, krītu, krišu, падать.

krõks, род. п. — ga, корчма.

krõnis, вѣнокъ; корона; казна.

krõplis, калѣка.

krũc, вин. п. — ti, грудь.

krum̃pe, морщина.

krũms, кустъ, кустарникъ.

krunka, складка.

krũze, кружка.

kũc, вин. п. — ti, хлѣвъ.

kùdìt, подстрекать.

kuĩlis, боровъ; куликъ.

kũja, палка.

kukaìnis, насѣкомое.

kũkòt, куковать.

kũkums, горбъ.

kũla, старая сухая трава.

kuĩba, обозная повозка.

kũlenis, кувырóкъ.

kuĩstìt, трепать.

kuĩt, kuľu, kũľu, бить, колотить, молотить.

kuĩtene, родъ кушанья.

kũma, кумъ.

kumàs, род. п.—sa, кусокъ.

kuñks, род. п.—ga, господинъ.

kũńàteès, ползать, двигаться.

kuñ'kis, желудокъ.

kùpèt, дымиться.

kur̃c, род. п.—ta, борзая собака.

kur̃kt, kur̃cu, kur̃ču, квакать, брюзжать.

kur̃kul̃i, клекъ, лягушечья икра.
kur̃lis [мѣстами: kur̃lis], глухой.
kur̃mis, кротъ.
*kur̃net, ворчать, роптать.
kur̃pe, башмакъ.
kur̃t, kuru, kūru, топить.
kur̃tèt, сдѣлаться губчатымъ.
kùsèt, переливаться.
kūsis, лобковые волосы.
kust, kūstu, kušu, таять; уставать.
kūtris, лѣнивый.
kur̃vis, коробка.
kvẽekt, kvẽecu, kvẽeču, пищать, визжать.
kvẽeši, пшеница.
kvãlot, раскаливаться, тлѣть.
kvàpi, сажа.
kvīc, род. п. — ta, квитанція.

Ķ.

*Ķaùķis, жаба.
ķēde [тоже: ķērde], цѣпь.
ķẽeģelis, черепица.
ķeīzars, императоръ.
ķẽķis, кухня.
ķel̃e, лопатка.
ķem̃e, гребень.
ķēnīc [тоже: ķērnīc], род. п.— na, король.
ķenerōks, род. п. — ga, сосновая сажа.
ķẽrkt, ķãrcu, ķẽrču, брюзжать, ворчать.
ķērne, сосудъ для сметаны.
ķer̃t, ķeru, ķèru, ловить.
ķẽve, кобыла.
ķẽzìt, ругать, пачкать.
*ķãlavaìnis, братъ мужа сестры.
ķãms, привидѣніе.
ķãpa, кислое молоко.
ķãrla, грязный человѣкъ; тачка.
ķīķere, телескопъ.
ķīķèt, потрошить килекъ.
ķīla, закладъ, залогъ.
ķīl̃da, брань, ссора.
ķīlis, клинъ.
ķīmenes, уторы.
ķīpa, кипа.
ķiplōks, чеснокъ.
ķir̃cinàt, дразнить.
ķir̃pa, скирдъ.
ķīsēlis, кисель.
ķīsis, корюха.
ķīvèt, [въ Смильтенѣ] бранить, ругать.
ķūlis, задняя часть ноги, бедро.
ķur̃mis, тюрьма.

L.

Làcis медвѣдь.
lāde, ящикъ.
lādèt, нагружать.
làdèt, проклинать.

lāga, слой, порядокъ, очередь.
laĩks, время.
laĩme, счастье.
laĩpa, перекладина.
laĩpnis [мѣстами: laīpnis], вѣжливый.
laĩskis, лѣнивый.
laìst, laìžu, пускать.
laìsteès, летать.
laĩva, лодка.
laĩzìt, лизать.
laĩža, лизунъ.
lāks, женск. р. — ga, хорошій, дѣльный.
lākturis, подставка лучины.
lam̃pa, лампа.
lam̃ži, лифъ.
*lāpa, факелъ.
lāpìt, чинить.
làpsta, лопата.
lãse, капля.
lastīgala, мѣстами: lastìgala, соловей.
latvẽẽc, род. п. — ša, латышъ.
laũks, поле.
laũks, имѣющій лысину на головѣ.
laũlàt, вѣнчать.
laũnaks, род. п. — ga, обѣдъ.
laũpìt, грабить.
laùst, laùžu, ломать.
laũva, левъ.
làva, полокъ; нары.
lẽẽcinàt, свидѣтельствовать.
lẽẽks, лишній.
lẽẽkt, lẽẽcu, lẽẽču, гнуть.
leèkt, leèdzu, leèdžu, запрещать.
lẽẽkulis, лицемѣръ.
lẽẽlc [тоже: lẽẽc], женск. р. lẽẽla, большой.
leèls, голень, берцо.
lẽẽpa, липа.
lẽẽs, женск. р. — sa, худой, сухой.
leèsa, селезенка.
lẽẽsma, пламя.
lẽẽste, колодка.
lẽẽt, leju, lèju, лить.
lẽẽta, вещь.
leètus, дождь.
lẽẽtuvãnc, род. п. — na, домовой.
lẽẽvenis, навѣсъ; куща.
leì, пусть.
leĩdars, скотный дворъ.
leĩnc, женск. р. — na, съ кривыми ногами.
lẽ̄geris, лагерь.
lēkt, lãcu, lēču, прыгать.
lèle, піявица.
lem̃t, lemu, lēmu, рѣшать.
lences, шоры; подтяжки.
len̄te, лента.
lèpis, полуночникъ.
lēpu, lapa [не lãpu, въ народныхъ пѣсняхъ есть форма: lēpju], листья кубышечекъ.

lāc, женск. р.—ta, дешевый.

lāca, чечевица.

lānc, женск. р.—na, медленный.

lārums, шумъ.

lãvars, тряпка.

làznis, плоскій, мелкій, неглубокій.

lĩcis, извилина береговъ рѣки; заливъ морской.

lìdaka, щука.

lìdums, новь.

līdz, до.

līdza, вмѣстѣ, съ.

līdzèt, помочь.

līgava, невѣста.

līgō, восклицаніе при пѣсняхъ Иванова дня.

līgòt, пѣть пѣсни Иванова дня.

līgòteès, качаться.

līkaũpi, попойка послѣ состоявшейся сдѣлки.

lĩks, кривой.

lĩksc, вин. п.—sti, лучекъ, дуга.

lĩksmis, веселый.

likt, lẽeku, liku, класть.

lĩkt, lĩkstu, lĩgu, соглашаться.

lĩkt, lĩkstu, lĩku, сгибаться.

līkis. тѣло.

līme, клей.

liņga, праща.

līnis, линь.

līņàt, līņā, часто, идетъ мелкій дождь.

lipt, lĩpu, lipu, липнуть.

lĩst, lẽenu, lĩžu, ползать.

lìst, lìžu, приготовлять новину подъ пашню.

lìt, lìstu, liju, дождь идетъ.

līvis, топь, трясина.

lōbērģi[тоже:lōzbērģi],лавры.

lòbìt, лупить.

lõcèklis, членъ.

lõcìt, гнуть, сгибать.

lōde, пуля, ядро, шаръ; отвѣсъ.

lōdèt, лудить.

lōks, лукъ [Lauch].

lõks, дуга.

lòks, род. п.—ga, окно.

lōms, разъ; уловъ, наловъ.

lōnc, род. п.—na, жалованье.

lōps, скотина.

lōze, жребій.

lōžņàt, ползать.

lūka, слуховое окно.

lūkàt, смотрѣть, пробовать.

lùks, лыко.

lũkt, lũdzu, lũdžu, просить.

luñcinàtees, вилять хвостомъ.

luñkanc, женск. р.—na, гибкій.

lūpa, губа.

lūrèt, сторожить, подкарауливать.

lūsa, рысь.

lùst, lùstu, lùžu, ломаться.

Ļ.

Ļaũdis, люди.

l̓aũnc, женск. р. — na, злой.
l̓aũt, l̓aũnu, l̓āvu, позволять, разрѣшать.
l̓ãñkanc, женск. р. — na, слабый, не тугій.
l̓ãr̃gàt, болтать, шутить.
l̓òdzìteès, шататься.
l̓õti, очень.
l̓ur̃ba, ругательное слово, дуракъ.

M.

Màcèt, умѣть, знать.
māga, желудокъ; птичій пупокъ.
magòne, макъ.
maĩle, маленькая рыбка.
mainìt, мѣнять.
maĩs, род. п. — sa, мѣшокъ.
maĩsìt, мѣшать.
maĩta, падаль.
maĩze, хлѣбъ.
māja, домъ, усадьба.
màklis, искусство.
mākònis, облако.
mãkt, mãcu, mãču, прижимать.
mãkteès, mãcòs, mãčòs, туманиться.
mālderis, маляръ.
maĩdìteès, блуждать, заблудиться.
mãlis, хлѣбъ для молотья.
maĩka, глотокъ, напитокъ.
màlka, дрова.
màls, глина.
maĩt, mal̓u, молоть.
maltīte, обѣдъ, ужинъ.
mañdāks, род. п. — ga, понедѣльникъ.
mañta, имущество.
mãņi, признаки.
mãrka, три копѣйки.
mãrks, мочило [мѣсто, гдѣ мочатъ ленъ].
mārksnis, связка съ вещами.
mãrša, жена брата.
māruks [тоже mãruks], хрѣнъ.
māsa, сестра.
māte, мать.
matròzis, мѣстами: matrōzis, матросъ.
maũka, блядь.
maũkt, maũcu, maũču, сбрасывать, сдирать, снимать, сдергивать.
maũrs, мурава.
màži, призраки.
mēdìt, издѣваться, насмѣхаться.
meẽc, род. п. — ta, тычина частокола.
meẽks, род. п. — ga, сонъ.
meèkt, — dzu, — džu, закрыть глаза.
meèkšèt, мягчить.
meẽlòt, угощать.
meèrs, миръ.
meẽsa, тѣло.

*mẽẽsc, p. п. — sta мѣстечко, селеніе.

mẽẽt, mẽẽnu, вбивать въ землю тычину частокола.

mẽẽtne, часть полозковъ.

meẽtus, мѣна, обмѣнъ.

mẽẽzis, ячмень.

meĩja, зеленыя вѣтви березы для украшенія.

meĩstars, мастеръ, ремесленникъ.

meìta, дочь; дѣвочка; служанка.

*mèkt, mâdzu, mèdžu, имѣть привычку.

meĩderis, мельникъ.

meĩdīc, род. п. — dīna, мелодія, мотивъ.

mẽle, языкъ.

mēnesis, мѣсяцъ, луна.

mente, мѣшалка, весло.

men̄ģèteès, играть, шутить.

mērceklis, родъ соуса.

mẽrdèt, заставить голодать, не давать пищи.

mẽrèt, голодать, не имѣть пищи, сдѣлаться худымъ.

mẽrkt, mãrcu, mẽrču, мочить.

mērķis, цѣль.

mẽrteĩš, пальто.

mẽris, моръ, чума.

mēs, мы.

mèst, mèžu, вывозить навозъ.

mãĩc, женск. р. — la, черный.

mẽms, нѣмой.

mẽrs, мѣра.

mâsli, соръ.

mãtàt, бросать.

mãtra, мята.

mìcìt, мѣсить.

mìkla, тѣсто; загадка.

mìksc, женск. р. — sta мягкій.

mikt, mẽẽgu, migu, засыпать.

mīlèt, любить.

mĩlti, мука.

mĩlnc, род. п. — na, колъ.

mìlst, — stu, — žu, распухать, отекать.

mìlzis, великанъ, гигантъ.

mīĩš, милый.

minōc, род. п. — ta, минута.

mìrdzèt, блистать.

mìrkšinàt, моргать.

mĩrkt, mĩrkstu, mirku, мокнуть.

mĩrst, mĩrstu, mĩršu, забывать.

mĩrt, mĩrstu, miru, умирать.

mĩst, mẽẽznu, mĩžu, mingere.

mīt, minu, miņu, топтать, мять; дубить.

mìt, miju, мѣнять.

mĩža, qui mingit.

mõde, мода, обычай.

mõdere, скотница, молочница.

mõkas, мука.

mòsteès, mòstòs, mòžòs, просыпаться.

mõzèt, дурачить.

*muĩta, мыто.
muiža, мыза, имѣніе.
mukt, mũku, muku, отдѣляться, отставать.
mũķèt, отмыкать.
mũkĩzars, отмычка.
mul͂da, лотокъ, корыто.
mul͂dèt, бредить.
mul͂st, mul͂stu, mul͂šu смущаться.
mũl̃as, морда, рыло.
mu`l̃ķis, глупецъ.
mur̃c, род. п. — da, морда рыболовная.
mur̃gi, бредъ, призракъ.
mũris, стѣна.
mũsa, муха.
mũsmēre, мухоморъ.
mũsu, нашъ.
mùš, род. п.—ža, вѣкъ.

N.

Nāburks, род. п. — ga, сосѣдъ.
naìdus, вражда.
nākt, nāku, nāču, приходить.
nās, множ. число nāsis, носъ.
nãstrus, поростъ.
nàtre, крапива.
naũ, нѣтъ.
naùda, деньги.
nè, нѣтъ [ne = ne].
nedēl̃a, недѣля.
neèdre, тростникъ.
neẽks, пустякъ, ничто.
neẽris, почка.
neẽzèt, чесаться.
neẽzus, чесотка.
neganc, женск. р. — ta, необузданный, нечестивый.
neģēlis, негодный, злодѣй.
*nejaũši, неожиданно.
nevĩžàt, не желать работать.
nãr̃a, туракъ.
nãsàt, носить.
nĩc, вин. п.—ti, часть ткацкаго станка.
nìc, вин. п. — ti, перекладинка.
nĩkt, nĩkstu, nĩku, гибнуть.
nìst, nìstu, nìžu, презирать.
nõ, отъ, о, съ.
nõbara, весенняя шерсть.
nõdaba, природное свойство, природность.
nõdal̃a, глава.
nõma, дань, оброкъ.
nõmale, горбыль, заболонка.
nõmòdā bùt, не спать.
nõnika, презрѣнный человѣкъ.
*nõpeẽtns, серьезный.
nõpãl͂nc, род. п. — na, заслуга.
nõpũta, вздохъ.
nõra, не распаханное поле.
nòst, прочь.
nõte, нота; нужда.
*nõvac, род. п. — da, область.
nõvārtā, въ презрѣніи, внѣ употребленія.
nũmurs, номеръ.

Ꞥ.

Ꞥaũdèt, мяукать.
ńemt, ńämu, ńẽmu, брать, взять.
ńiȓgàteès, зубоскалить, язвительно насмѣхаться.

O.

Ò̀c, род. п. òda, комаръ.
õdere, подкладка.
*õdze, змѣя.
òga, ягода.
õgle, уголь.
õksc, вин. п. õksti, ищейка, ищейная пчела.
õla, маленькій камень; яйцо.
òlekc, вин. п. — kti, локоть.
õlis, известнякъ.
õrc, род. п. õrta, тридцать копеекъ.
õre, телѣга.
õrīna, серьга.
õs, вин. п. õsi, ручка дужка.
òsis, ясень.
òst, ožu, пахнуть.
*õsta, гавань.
õšķeris, пролаза, проныра.
õtris [въ Трикатенскомъ приходѣ: õtris], второй.
òzõls, дубъ.

P.

Pãc, женск. р.—ta, изабелловый, свѣтлосоловый.
padzeèkste, задняя часть шеи подъ затылкомъ.
pagàlms, дворъ.
pagānc, род. п.—na, язычникъ.
paĩglis [pa+egle], можевельникъ.
paìpala, перепелъ.
pakaûsis, затылокъ.
pàksta, струкъ.
paĩdẽes [тоже: paĩdẽes, съ удареніемъ на второмъ слогѣ], спасибо.
pãlis, свая, столбъ.
paĩte, складка.
pam̃pt, pam̃pstu, pam̃pu, пухнуть.
paparde, папоротникъ.
papèdis, пята.
papīris, бумага.
pãr, черезъ, надъ.
pãra, пара.
parāc, род. п.—da, долгъ.
pãrdòt, продавать.
pasaũle, міръ, свѣтъ.
pãtaga, плеть.
pãtari, молитва.
paũc, род. п.—ta, яйцо; ядро.
paũna, связка.
pãus, род. п.—va, павлинъ.

*paùst, paùžu, распространять слухи.
pavàlks, р. п. ga, закуска, приправа.
pavaȓc, род. п.—da, очагъ.
pavārs, поваръ.
pāväsc, род. п. — sta, папа.
pazīt, pazīstu, paziṅu знать.
pèc, по, послѣ, за.
pèdìks, женск. р.—ga, послѣдній.
pẽẽ, у, къ.
pẽẽci, пять.
pẽẽdaȓps, род. п. — ba, молотильный сарай.
pẽẽduȓkne, рукавъ.
pẽẽksta, ступка.
pẽẽktaīs, пятый.
pẽẽnc, род. п. — na, молоко.
peèpe, губка.
*pẽẽpèži, вдругъ.
pẽẽre, лобъ.
peèsis, шпора.
pẽẽšūs, род. п. pẽẽšuva, нижняя часть женской рубашки.
peètis, обухъ.
peĪdèt, плавать.
pēlèt, сдѣлаться бѣднымъ, сѣрымъ.
pēlmeĪderis, церковный староста.
pèlt, peľu, pèľu, клеветать.
peĪkis, лужа.
peĪṅa, заработокъ.

peñcis, родъ яичницы.
pērklis, гнѣздо.
pērle, перлъ, жемчугъ.
pērt, peru pēru, парить въ банѣ; бить.
peȓve, цвѣтъ.
*pētìt, изслѣдовать.
pàda, футъ; слѣдъ.
pälàks, сѣрый.
pāĪni, зола, пепелъ.
pāĪsañc, род. п. — na, рыхлый [снѣгъ].
pāntōks, род. п.—ga, яичница.
pãr, въ прошломъ году.
pãrkònc, род. п. — na, громъ; названіе растенія.
pãrsla, снѣжина, клочекъ.
pigōri, шутки.
pīlc, женск. р.— la, полный.
pīle, утка.
pimberis, пятокъ.
pìna, коса.
pinka, косма.
pinģerōc, род. п. — ta, наперстокъ.
pīpe, трубка.
pīpene, собачья ромашка.
pīpere, сосулька.
piȓc, вин. п. piȓti, баня.
pīräks, род. п. — ga, пирогъ, печеніе.
piȓkstis [множеств. число], тлѣющая зола.
piȓkt, piȓku, купить.

pir̃maīs, первый.
pir̃sc, род. п. — sta, палецъ.
pir̃st, pār̃du, pir̃žu, пердѣть.
pir̃ža, пердунъ.
pìt, pinu, piṅu, плести.
plā̃cenis, родъ бѣлаго хлѣба.
plaìsa, трещина.
plāksteris, пластырь.
plànc, женск. р.— na тонкій.
plaũcata, прыщь; перхоть.
plaũcèt, обваривать кипяткомъ.
plaũkc, род. п. — ta, полка.
plaùks, клочекъ, хлопокъ.
plaũksta, ладонь.
plaũkšṅi, легкія.
plaùkt, — kstu, — ku, пускать листья, расцвѣтать.
plātìt, разстилать.
plē̃deris, бузина.
plē̃nc, род. п.—na, родъ твердой глины.
plē̃st, plē̃šu, расширять, раздувать.
plèst, plèšu рвать.
plē̃šas, раздувальный мѣхъ.
plève, тонкая кожа.
plin̄te, ружье.
plìst—stu,—šu, рваться, лопнуть, трескаться.
plīte, печка, плита.
plòsc, род. п. — sta, плотъ.
plòsìteès, шумѣть, орать.
plùdi, наводненіе.
plukt, plũku, pluku, обвариваться.
plũkt, — cu, — ču, рвать, щипать.
plùkt, — stu, — ku, пускать листья, расцвѣтать.
plũme, слива.
plun̄cìteès, плескаться.
plũrèt, рвать на куски.
plùst—stu,—žu, разливаться.
pl̃āpa, болтунъ.
pl̃āpàt, болтать.
pl̃aũt, — nu, pl̃āvu, косить.
pl̃un̄durs, пьяница, бродяга.
pl̃ũtìt, слабить.
pōc, род. п. — da, вѣсъ въ 20 фунтовъ.
pòc, род. п. — da, горшокъ, котелъ.
pōga, пуговица.
pōlis, полякъ.
pōlis, pōle, быкъ или корова безъ роговъ.
pōpis, войлокъ.
pōrũzis, передняя.
pōsc, род. п.—sta, бѣда, гибель.
pōsmis, колѣно [тростника]; годовой побѣгъ дерева; ограда между двумя столбами.
pōst, pōšu, чистить, укрāшать.
pōtèt, прививать.
prā̃c, род. п.—ta, умъ, разумъ
prast, prōtu, prašu, понимать.
praùls, гнилое дерево.

prãus, женск. род.—va, значительный.
*prãva, искъ.
pravẽec, род. п.—ša, пророкъ.
prãväsc, род. п.—sta, пробстъ.
prẽede, сосна.
preèks, радость.
prẽekš, для, передъ.
prẽesteris, жрецъ.
prẽevìc, род. п.—ta, повязка.
prēslīc, род. п.—lina, часть прялки.
pretī, противъ.
pribal̃ka [тоже pribaks] прибавка.
pròjãm, вонъ, прочь.
pròm вонъ, прочь.
prõve, образецъ, образчикъ.
prũsis, прусакъ; тараканъ.
pũce, сова.
pui̇̃ka, puīka, мальчикъ.
puīsis, парень, работникъ.
pũka, пухъ.
pũkis, драконъ.
pũle, забота.
*pul̃gòt, ругать.
pũlis, стадо, толпа.
pul̃ks, толпа.
pul̃kstinc, род. п.—na, часы.
pul̃veris, порохъ.
pu`l̃kis, затычка.
pum̃pa, горбъ, опухоль, наростъ, шишка.
pum̃pis, насосъ.
pum̃purs, почка, бутонъ.
pũpèdis, дождевикъ, чертова тавлинка.
pũpòls, вербовый барашекъ.
pur̃nc, род. п.—na, желтоголовникъ.
pur̃nc, род. п.—na, морда.
pũrs, назв. мѣры, пура; приданое.
*pur̃vs [мѣстное слово purs] болота.
pũslis, пузырь.
pũst, pũšu, дуть.
pũt, pũstu, puvu, гнить.
pũte, прыщъ.
putraìms, крупа.

R.

Rãcenis, рѣпа.
rãdìt, rãdu, rãdīju, показывать.
raībal̃a, пѣгая корова.
raībìt, заговаривать.
raīdìt,—du,—dīju, гнать.
raĩps, женск. р.—ba, пестрый.
raĩsìt,—su,—sīju, отвязывать.
raìze, горе.
rakt, rõku, raku, рыть, копать.
rãmis, рамка, паромъ.
rãmìt, холостить.
rãms, женск. р.—ma, тихій, спокойный.

rañte, кайма.
rāpàteès, rāpājòs, ползать.
rãpteès, rãpòs, ползать.
rāpu eèt, ходить на четвереньках.
rast, rõdu, radu, находить.
rãt, rāju, бранить.
rātnis, женск. р. — na, учтивый, приличный.
raũdàt, рыдать, плакать.
raũde, плотица.
raũdzìt, raũgu, — dzīju, смотрѣть.
raũgàtees, отрыгаться.
raũks, род. п. — ga, дрожжи.
raũkt, — cu, — ču, сморщивать.
raũpš, женск. р. — pa, шероховатый.
*raũsis, блинъ.
raũst, — šu, собирать.
raũt, — nu, ràvu, рвать.
rãva, грязная желѣзистая вода.
rāzèt, играть, шутить.
rẽeks, кусокъ хлѣба.
rẽeksc, род. п. — ksta, орѣхъ.
rẽekšava, горсть.
rẽept, — rẽebu, заговаривать.
reèpt, — reèbu, быть отвратительнымъ.
reèt, reju, rèju, лаять.
rẽetèt, — tu, — tēju, разсвѣтать [свѣтъ]; заходить [солнце]; прибавляться [молоко въ груди].
reèva, прорѣзъ, отверстіе.
reĩpt, reĩpstu, reĩbu, кружиться [голова].
reĩz, разъ.
reĩzòt, — ōju, путешествовать.
rēkt, rãcu, rēču, кричать, выть.
rēkinàt, считать.
remdèt, — ēju, успокоивать.
reñte, аренда.
reñge, килька.
rägàteès, — gājòs, глазѣть.
rãta, рубецъ.
räzbuīnẽeks, разбойникъ.
rībèt, — bu, — bēju гремѣть.
rìc, род. п. rìta, утро.
rīkle, горло.
rīks, инструментъ.
rīkste, розга, хворостина.
rīme, риѳма.
rimt, — stu, — rimu, успокоиваться.
riñda, строй, очередь.
riñkis, кругъ.
rīši, рисъ.
rīt, riju, глотать.
rīvèt, — ēju, тереть.
rõbeža, граница.
rõga, колосъ.
rõka, рука.
rõnc, женск. р. — na, толстый, полный.
rònis, тюлень.
rõps, род. п. — ba, зарубка.

rōta, рота.
rõta, украшеніе.
rōvis, кухня.
rōze, роза.
rùdìt,—du,—dīju, закаливать.
rūka, кто ворчитъ.
rùkc, женск. р. — kta, горькій.
rukt, rũku, ruku, сморщиваться.
rūkt, — cu, — ču, ворчать.
rùkt, — kstu, — gu, бродить.
rūkèt, — ēju, суетиться.
rul̃is, катокъ, валекъ.
rum̃ba, ступица [въ колесѣ].
rūme, мѣсто, пространство.
rum̃pis, туловище.
run̄cis, котъ.
*rūnìt, холостить.
rūpes, заботы.
rūsa, мусоръ.
rũsa, ржавчина, зарница.
rūte, стекло оконное.

S.

Sāc, женск. р. — ta, насыщающій, достаточный.
saĩme, семья.
saĩstìt,—stu,—stīju, завязывать.
saĩte, завязка.
sa'lc, женск. р. — da, сладкій.
sal̄ms, солома.
sa'lna, морозъ.
sa'lkt, — kstu, — ku, голодать.
sãls, соль.
sa'lt, sa'lstu, sal̃u, мерзнуть.
Sām̃u sala, отровъ Эзель.
san̄c, род. п. — ta, бархатъ.
sāni, бокъ.
sàpe, боль.
sārc, род. п. — ta, костеръ.
sãrc, жен. р. — ta, красноватый.
sar̃kanc, жен. р. — na, красный.
sar̃ks, род. п. — ga, сторожъ.
sar̃ma или sär̃ma, иней.
sārms, щелокъ, букъ.
sãrņi, осадокъ, грязь.
sàš, женск. р. sàja, горьковатый, терпкій.
sātānc, род. п. — na, сатана.
saũc, род. п. — ta, крапивныя щи.
saũkt, — cu, — ču, звать.
saũle, солнце.
saũlgòzis, солнечная сторона.
saũs, женск. р. — saũsa, сухой.
sèdèt, — du, — dēju, сидѣть.
seèc, род. п. — ta, сито.
seẽkalas, слюна.
seẽks, треть лофа или пуры.
seèksta, валежина.
seèna, стѣна.
seẽnc, род. п. — na, сѣно.
seẽrèt, — ēju, гулять.
seẽrs, сыръ.
seẽt, seẽnu, sęju, связывать.

seẽtals, свинья, откормленная на убой.
seẽva, жена.
sẽja, засѣянное поле, посѣвъ.
sẽne, грибъ.
serde, серцевина.
sẽrdeẽnis, сирота.
sẽrst, ходить въ гости.
sẽrt, seru, sẽru, класть скошенный хлѣбъ въ ригу.
sẽt, sẽju, сѣять.
sädul̃ka, сѣдёлка.
sãkla, сѣмя.
sàks, скошенная трава.
sãnala, отруби.
sãrga, эпидемія.
sãri, печально.
sãrkàt, — āju, кашлять.
sãrmùkslis, рябина.
sãrmulis, ласка, горностай.
sãrs, сѣра.
sãta, заборъ.
sìks, мелкій.
sìksc, женск. р.—ksta, скупой.
sikt, sìku, siku, высыхать.
sil̃c, женск. р. — ta, теплый.
sil̃dìt,— du,—dīju, согрѣвать.
sĩlis, названіе птицы.
sil̃t, sil̃stu, sil'u, согрѣваться.
sil̃ke, селедка.
sim̃c, род. п. sim̃ta, сто.
sīpõls, лукъ.
sīraps, сиропъ.
sir̃c, вин. п. — di, сердце.
sir̃kt, sir̃kstu, sir̃gu, хворать.
sir̃ms, сѣрый, сѣдой.
sir̃siñc, род. п. — na, шершень.
sīus, женск. р. sīva, суровый, сердитый, горькій.
sivãnc, род. п. — na, поросенокъ.
skabar̃ga, заноза.
skāde, убытокъ.
skādris, жесть.
skaìda, щепа.
skaĩdris, ясный.
skaĩsc, женск. р. — sta, красивый.
skaĩsteès, — stòs, — tòs, сердиться.
skaĩtìt, — tu, — tīju, считать.
skàldìt, — du, — dīju, колоть.
skan̄dinàt, звонить.
skañgals, лучина.
skàps, женск. р. — ba, кислый.
skārnis, мясная лавка.
skar̃ps, женск. р. — ba, суровый, сердитый.
skaũst, — žu, завидовать.
skaũstuve, затылокъ [у животныхъ].
skaùt, — nu, skàvu, обнимать.
skōla, училище.
skòps, скупой.
skōste, хвощъ.
skraĩdìt,—du,—dīju, бѣгать.
skram̃ba, рана.
skran̄da, тряпка.

skrāpèt, — ēju, царапать.
skrā̃pt, — pu, царапать.
skrẽẽmelis, колѣнная косточка.
skrẽẽt, — ẽẽnu, — ēju, бѣгать.
skrim̃slis, хрящъ.
skrīvelis, писарь.
skrōdelis, портной.
skrōte, дробь.
skrūve, винтъ.
skum̃t, skum̃stu, skumu, печалиться.
skun̄ste, искусство.
skùpstìt,—stu,—stīju, лобызать, лизать.
skur̃pt, — pstu, — bu, хмелѣть.
skūt, skuvu, брить.
slaiks, высокій, стройный.
slaĩstìt, — stu, — stīju, часто поднимать.
slā̀ps, женск. р. — ba, слабый.
slàpt, — pstu, — pu, жаждать.
slaũcene, дойникъ.
slaũcìt, — ku, — cīju, мести.
slaũkt,—cu,—ču, доить.
slaũne, пѣгая корова.
slẽẽce, полозъ.
slẽẽde, слѣдъ.
slẽẽksnis, порогъ.
slẽẽnas, слюни.
slẽẽt, slẽẽnu, slēju, поднимать, подпирать.
slēg̃is, ставень.
slèkt, slā̀dzu, slèdžu, запирать.
slēpes, лыжи.
slḗpt, slḗpu, прятать.
slī̃kt, — kstu, — ku, утопать.
slīmeste, бочарный инструментъ.
slim̃t, slim̃stu, slimu, хворать.
slin̄ks, лѣнивый.
slīpèt, точить.
slī̃ps, косвенный.
slīvis, родъ сѣти.
slõka, лѣсной куликъ.
slòks, род. п. — ga, бремя.
slōksne, полоса, лоскутокъ.
slòta, метла, вѣникъ.
slūžas, шлюзъ.
smādèt, порицать, хулить.
smaĩdìt, улыбаться.
smakt, smõku, smaku, задыхаться.
sma̗lks, тонкій, красивый.
smar̃ša, запахъ.
smēde, кузница.
smeèt, smeju, smèju, смѣяться.
sme̗lt, smeľu, smèľu, черпать.
smā̃ri, мазь.
smil̃c, вин. п. — ti, песокъ.
smi̗lga, родъ травы.
smil̃kstèt, — kstu, — ksteju, визжать.
smir̃dèt, — du, — dēju, вонять.
smir̃st, — stu, — du, сдѣлаться вонючимъ.

smuľa, замараха.
smuŕga, неряха.
smuŕguľi, сопли.
snaũst, — žu, дремать.
snee͡dze, снигирь.
snee͡ks, род. п. — ga, снѣгъ.
sneèkt, — dzu, — džu, достигать, передавать.
snikt, snee͡gu, snigu, снѣгъ идетъ.
sõc, род. п. — da, штрафъ, наказаніе.
sõdìt, — du, — dīju, сулить.
sòdrēji, сажа.
sõǵis, судья.
sòlis, шагъ.
sõlìt, — lu, — līju, сулить, обѣщать.
sòls, скамейка.
sõma, сума.
spaìdìt, — du, — dīju, прижимать.
spaīnis, ведро.
spaĩva, перо.
spāre, стропило.
spārs, стрекоза.
spee͡ǵelis, зеркало.
spee͡ḱis, спица.
spee͡kt, — dzu, — džu, пищать.
speèst, — žu, сжимать.
spēlèt, — ēju, играть.
speĩte, душникъ (печки).
spēnīzars, распорка.
speŕt, speru, spèru, лягаться.
spēt, spēju, мочь, быть въ состояніи.
spãks, сила.
spìdèt, — du, — dēju, блистать.
spīdzinàt, — āju, мучить.
spīgana, вѣдьма.
spīḱeris, амбаръ.
spìle, клещи.
spiĩvinc, — na, подушка.
spiñdzele, кисть.
spiŕkt, — kstu, — gu, освѣжаться.
spīte, упрямство, сопротивленіе.
spľaũdìt, — du, — dīju, плевать.
spògàt, — āju, просачиваться.
spōle, катушка.
spòš, женск. р. — ža, блестящій.
sprādze, пряжка.
sprākle, задница.
spràkt, — kstu, — gu, лопаться; околѣвать.
spraũslàt, — āju, фыркать.
spraùst, — žu, пришпиливать.
spreèslis, сводъ надъ крестьянскою печкою.
spreèst, — žu, судить, разсуждать.
sprāgàt, — āju, трещать.
sprìdis, пядень.
sprōga, кудря.
spròsc, род. п. — sta, клѣтка.
sprukt, sprūku, spruku, освободиться.
spuŕkt, — cu, — ču, брызгать.

stãc, род. п.—da, разсада (растеній).
stādìt, — du, — dīju, сажать.
staīgàt, — āju, ходить.
staìgnis, вязкій.
staīpìt, — pu, — pīju, вытягивать.
staĩc, женск. р.—ta, красивый, гордый.
stal̃is, хлѣвъ.
stam̃pa, толчея.
stārasc, род. п.—sta, староста.
star̃ka, аистъ.
star̂p, между.
stàstìt,—stu,—stīju, разсказывать.
stāus, женск. р. — va, крутой.
stãus, род. п. — va, ростъ, фигура.
stāvèt, — vu, — vēju, стоять.
steẽbris, ростокъ, ситникъ.
steẽpt, — pu, вытягивать.
steẽrnis, прутъ.
steĩkt, — dzu, — džu, спѣшить.
stel̃es, ткацкій станокъ.
stel̃èt, посылать.
stēndere, дверной косякъ.
stērk̃ele, крахмалъ.
ster̃va, ругательное слово: стерва.
stīga, струна.
stil̃ps, род, п. — ba, голень.
stil̃t, быть спокойнымъ.
stin̂kt, — kstu, — gu, окоченѣвать.
stīpa, ободъ.
stir̃na, серна.
stīus, женск. р. — va, натянутый, окоченѣлый.
stòmìteès,—mòs,—mījòs, заикаться.
stōps, штофъ; лукъ [для стрѣльбы].
stōrte, шипъ [у подковы].
strādàt, — āju, работать.
strāpèt, наказывать.
straũc, род. п. — ta, рѣчка.
straũme, струя.
straũš, женск. р. — ja, быстрый.
strãva, струя.
streìpul̃òt, — ōju, шататься.
strēk̃e, строй.
strēlneeks, стрѣлокъ.
strēn̂ģe, постромка.
strēpt, — ebu, — ẽbu, хлебать.
strīc, род. п. — da, споръ.
strīket, — ēju, гладить.
strīpa, полоса.
strōps, род. п.—ba, коровникъ, купырь; стволъ.
strūga, стругъ.
strūkla, водяная жила.
strūn̂k̃is, стебель, кочерыга.
stūk̃is, ребенокъ въ пеленкахъ.
stùlms, пень.

stul̃ps, женск. р. — ba, смущенный.
stum̃t, stumu, толкать, пихать.
stun̄da, часъ.
stũre, руль.
stũris, уголъ.
stur̃me, штурмъ.
sũc, род. п. — da, испражненіе.
sũdzèt, — dzu, — dzēju, жаловаться.
sũkt, — cu, — ču, сосать.
sùna, мохъ.
sun̄duka, сундукъ.
sũrs, горькій.
sũrstèt, — stu, — stēju, болѣть.
sust, sũtu, sušu, сдѣлаться горячимъ, сухимъ; спать.
svaìdìt, бросать; мvропомазывать.
svãrki, сюртукъ.
svãrsc, род. п. — sta, сверло.
sveèdri, потъ.
sveèsc, род. п. — sta, коровье масло.
sveèst, — žu, бросать.
sveĩks, здоровый.
svel̃me, чадъ, угаръ.
svẽrt, sveru, svẽru, вѣшать.
svā̃c, женск. р. — ta, святой.
svĩk̃ur̃bis, сверло.
svil̃pèt, — ēju, свистать.
svil̃pt, — pu, свистать.
svĩris, журавль.
svìst, — stu, — žu, потѣть.

Š.

Šà, такъ.
šàc, род. п. — dà, такой.
šaũbìteès, сомнѣваться.
*šal̃kt, шелестить.
šar̃vis, сито.
šaũrs, узкій.
*šaũst, сѣчь розгами.
šaũšalas, ужасъ.
šaũt, šaũnu, šāvu, стрѣлять.
šk̦aũdìt, чихать.
šk̦eèdra, волокно.
šk̦eèst, šk̦eèžu, разсыпать.
šk̦ẽle, отрѣзанный кусокъ хлѣба.
šk̦e̍lt, šk̦eľu, šk̦èľu, колоть.
šk̦ẽrbẽle, вишня.
šk̦ẽres, ножницы.
šk̦ẽrst, — šu, — žu, колоть.
šk̦ãrlaũpa, большая щепа.
šk̦ā̃rps, копье.
šk̦ā̃rs, поперечный.
šk̦il̃t, šk̦iľu, šk̦īľu, высѣкать.
šk̦in̄'k̦is, подарокъ; окорокъ.
šk̦ĩps, женск. р. — ba, косой.
šk̦ir̃ba, щель, трещина.
šk̦ir̃gālis, ящерица.
šk̦ir̃me, успѣхъ, удача.
śk̦ir̃sc, род. п. — sta, сундукъ.
šk̦ir̃stìt, перелистывать.
šk̦ir̃t, šk̦iru, šk̦īru, раздѣлить.
šk̦ĩsc, женск. р. — sta, чистый, цѣломудрый.

šk̆ìsc, женск. р. — sta, тонкій, жидкій.
šk̆ist, šk̆eētu, šk̆itu, думать.
šk̆ìst, — stu, — žu, распадаться.
šk̆īt, šk̆inu, šk̆iṅu, ощипать.
sk̆òbìt, искривлять, корчить.
sk̆ōrtele, передникъ.
šk̆ōvèt, душить.
šk̆ūmes, пѣна.
šk̆ūnis, сарай.
šk̆ūtes, подвода.
šl̆ākt, — cu, — ču, прыскать.
šl̆aūcìt, гладить рукою.
šl̆ùdèt, — du, — dēju, скользить.
šl̆ukt, šl̆ūku, šl̆uku, скользить.
šl̆ūtere, насосъ.
šmōrèt, душить, жарить; пьянствовать.
šmukt, šmūku, šmuku, бѣжать.
šṅākt, шипѣть.
šṅaūkt, сморкаться.
šṅōve, веревка.
šṅudaūks, носовой платокъ.
špirkc, род. п. — kta, спиртъ.
špòks, привидѣніе.
šūṅi, сотовыя ячейки.
šūpàt, качать.
šurpu, сюда.
šūt, šuvu, шить.
švāgars, шуринъ.
švamis, губка.
švīka, полоска.
švītra, полоска.

T.

Ta = tad, тогда.
tā, м. р. tas, эта, этотъ.
tā̃, того.
tà, такъ.
tàc, женск. р. — da, такой.
tādēl̆, потому.
taĩsìt, дѣлать.
taĩsnis, прямой, справедливый.
taĩka, толокъ.
tàls, далекій.
tāpele, доска.
*tapt, tōpu, tapu, сдѣлаться.
tarba, торба.
tārps, червь.
tās, вин. п. — tāsi, береста.
taūjàt, распрашивать.
taūki, тукъ, сало, жиръ.
taùkšèt, жарить.
taūpìt, беречь, щадить.
taūre, охотничій рогъ.
taūr̦s, бабочка.
taùstìt, щупать.
taūta, народъ.
taūva, канатъ.
teceèls, точильный камень [tecinàt точить].
teēpša, упрямецъ.
teēpteès, упорно защищать свое мнѣніе.
teēsa, право, правда; судъ, сужденіе; участокъ, часть; должное.

teèus, женск. р. — va, тонкій.
teĩka, преданіе.
teĩkt, хвалить.
*teĩc, вин. п. teĩti, палатка.
telēk̦is, тарелка.
ten̄terèt, неуклюже ходить.
tērèt, тратить.
tērpinàt, мучить.
tẽrzèt, болтать.
tẽst, tẽšu, тесать.
täbāka, табакъ.
tāgàt, расправшивать.
tāls, картина, тѣнь, видъ, фигура.
tān̄ka, болтовня.
tāraùc, род. п. — da, сталь.
tās, род. п. tāva, отецъ.
tāvaìnis, старухи иногда такъ называютъ своихъ мужей.
tāvōcis, тесть.
tīklis, сѣть.
tīkòt, домогаться.
tikt, tīku, tiku, чаще: patikt, нравиться.
tikt, tèeku, tiku, сдѣлаться, достичь.
tiĩc, род. п. tiĩta, мостъ.
tin̄cinàt, допрашивать.
tīnis, кадка.
tīpuľaìnc, ж. р.—na, мрачный.
tir̃dìt, расправшивать.
tir̃gus, ярмарка.
tir̃pt, tir̃pstu, tir̃pu, окоченѣть.
tīrs, чистый.
tīšām, нарочно
tìt, tinu, tińu, мотать.
tītars, индюкъ.
titiĩbis, названіе птицы.
tītìteès, дуться.
tizàt, немножко хромать.
tōrnis, башня.
tõveris, чанъ, кадка.
traĩpìt, мазать.
trāpìt, попасть.
traũcèt, пугать, мѣшать.
traũks, посуда.
traũslis, ломкій, хрупкій.
trèekt, — cu, — ču, гнать, толкнуть.
treñkt, — cu, — ču, гнать.
trān̄kàt, гонять туда и сюда.
trīcèt, дрожать.
trìs, три.
trīsèt, дрожать.
trīt, trinu, trińu, точить, тереть.
trōc, род. п. — ta, брусокъ.
trõksnis, шумъ.
trõps, улей.
trùdèt, тлѣть; гнить.
trūkt, — kstu, — ku, рваться, недоставать.
*tūdaľ, tūdalin, сейчасъ.
tūkstòš, tūkstòc, тысяча.
tùkšis, опухоль.
tùkt, — kstu, — ku, пухнуть.
tūlin, tūlīt, сейчасъ.

tuľks, переводчикъ.
tūls, близкій.
tuľzna, пузырь отъ обжога.
tūmelèteès, мѣшкать, медлить.
tūplis, задница, особенно у птицы.
tūta, трубка изъ бумаги, свертокъ.
tvãraks, род. п.—ga, творогъ.
tvaĩks, паръ, угаръ.
tvĩkt,—kstu,—ku, жаждать.

U.

*Ũbele, горлица.
ùdenc, вода.
ùdris, выдра.
ujāks, названіе волка.
ũkša, большая бочка.
uñcvac, род. п.—ta, ругательное слово.
uñgurs, коновалъ.
uñtums, прихоть; порывъ бѣшенства.
ũpis, филинъ.
uȓbinàt, постоянно буравить.
uȓdìt, понукать, будить.
uȓga, ручей.
uȓkńàt, постоянно рыть.
uȓkèt, рыть.
uȓkìs, палочка съ острымъ концомъ.
uȓpt, uȓbu, буравить.
ùsas, усы.
ũzas, штаны.

V.

Vàc, вин. п. vàti, рана.
vācẽec, род. п.—ẽeša, нѣмецъ.
vàcele, плетеная корзина.
*vagãrs, староста.
vãģi, телѣга.
*vaĩcàt, спрашивать.
vaĩdèt, жаловаться, вопить.
vaĩga, надо.
vaìks, род. п.—ga, щека.
vaĩna, вина.
vaìńaks, род. п.—ga, вѣнокъ.
vaĩràk, болѣе.
vaĩsla, расплодъ, приплодъ.
vàks, крышка.
vãkt, vãcu, vãču, забирать.
vaĩdìt, управлять.
vãle, валекъ.
vaĩkàt, носить платье.
vaĩks, род. п.—ga, веревка.
vaĩnis, валъ.
valòda, языкъ.
vālòdze, иволга.
vãls, покосъ, укосъ.
vaĩsc, вин. п. vaĩsti, волость.
vaĩstība, государство.
vãľàt, валять.
vañа, ванна, лохань.
vañckars, гнилое яйцо.
vañģòt, взять въ плѣнъ.
vāpèt, вапить, глазурить.
vãrc, род. п.—da, слово, имя.
vaȓde, лягушка.

vãrìks, род. п. — ga, чувствительный.

vãrìt, варить.

vãrks, женск. р. — ga, хворый.

vārna, ворона.

vārpa, колосъ.

vãrti, ворота.

vãrtìt, валять.

vàš, женск. р. vàja, больной, слабый.

vāte, большая бочка.

vāvere, бѣлка, векша.

vāvurāji, багульникъ.

vazañka, бродяга.

vèdzele, налимъ.

vẽeglis, легкій.

veènc, женск. р. — na, одинъ.

vẽesulis, вихрь.

vẽesteès, vẽešòs, хорошо рости.

veèta, мѣсто, постель.

vẽetèt, сушить.

veīklis, проворный.

veĩkteès, успѣвать.

veĩsòls, вихрь.

vẽkšt, vẽkšu, рыдать.

vèl, еще.

vèlde, полеганіе.

vēlèt, желать, выбирать.

veĩme, сводъ.

veĩt, veľu, vèľu, валять.

veĩti, напрасно.

vem̃t, vemu, vēmu, рвать, блевать, тошнить.

vẽrdīc, род. п. — īna, 1½ копейки.

vẽris, большой лѣсъ.

vẽrpt, vẽrpu, прясть.

vẽrsis, быкъ.

ver̃sme, чадъ, пламя.

vẽrst, vẽršu, поворотить.

vẽrt, veru, vẽru, нанизывать.

vẽrte, стоимость.

vẽsc, вин. п. vẽsti, вѣсть.

vẽš, род. п. vẽja, вѣтеръ.

vẽtīt, вѣять.

vẽveris, ткачъ.

vèzis, ракъ.

vãdars, брюхо.

vãĩc, род. п. vãĩa, чертъ.

vä̀lgañc, женск. р. — na, сырой, влажный.

vä̂ls, поздній.

vär̃ks, род. п. — ga, рабъ.

vãròt, замѣчать.

vãs, женск. р.— vãsa, прохладный.

vãtra, буря.

vãzàteès, защищаться.

vībòtne, чернобыль.

vìcinàt, махать.

*vìg̃e, фига.

vìksna, вязъ.

vīkštees, собираться

viĩa, шерсть.

vĩle, кайма.

vīlis, напилокъ.

viĩks, волкъ.

vil̃kt, väl̃ku, vīl̃ku, влечь.
vil̃nis, родъ грибовъ.
vìlnis, волна.
vìlt, vil̓u, vìl̓u, обманывать.
vīnc, род. п. — na, вино.
vin̄da, канатъ.
vin̄dzōl̓i, зимнія яблоки.
vin̄'ḱele, уголъ.
vīrāks, ладанъ.
vīrs, мужъ.
vir̃sa, верхъ.
vir̃sàji или vir̃ši, верескъ.
vir̀t, vär̃du, viru, кипѣть, вариться.
vir̃za, родъ травы [alsine medea].
vīst, — stu, — šu, увядать.
vìstìt, — stu, — stīju, завертывать.
vìt, viju, вить.
vìtōls, ива.
vīvul̓i, заушница.
vīze, образъ.
vìze, лапоть.
vīzdägunis, дерзкій мальчикъ.
vīžàt, желать, хотѣть.

Z.

Zābaks, сапогъ.
zāģis, пила.
zaīmòt, поносить.
zākàt, — āju, ругать, пздѣваться.
zakt, zōgu, zagu, красть.
zal̃dāc, род. п. — ta, солдатъ.
zāle, зало.
zàle, трава.
zaltis, ужъ.
zārc, род. п. — da, родъ скирды.
zārks, гробъ.
zar̃na, кишка.
zar̃te, сортъ.
zañdèt, — ēju, потерять.
zebeèksta, ласица.
zeèc, род. п. — da, цвѣтокъ.
*zee͞ekteès, — dzòs, обыкновенно nōzee͞ekteès, грѣшить противъ кого.
zee͞emelis, сѣверъ.
zee͞epes, мыло.
zēǵele, парусъ; печать.
zel̃is, подмастерье.
zèlt, zel̓u, zèl̓u, зеленѣть.
zēvele, спичка, фосфоръ.
zāl̃c, род. п. — ta, золото.
zān̄c, род. п. — na, мальчикъ.
zīc, род. п. zīda, шелкъ.
zīle, синица.
zīle, въ другихъ мѣстахъ zīl̃e, желудь.
zīlèt, — ēju, гадать.
zīmala, корова съ особеннымъ знакомъ [zīme].
zīme, знакъ, отмѣтка.
zin̄ge, народная пѣсня.
zipt, zīpstu, zìbu, мерцать.
zir̀ks, род. п. — ga, лошадь.
zir̃nèklis, паукъ.

zir̃nis, горохъ.
zìst, zìžu, сосать.
zītars, янтарь.
*znōc, — ta, зять.
zōbiñc, род. п. — na, шпага, мечъ.
zòc, род. п. — da, подбородокъ.
zōle, подошва.
zõps, род. п. — ba, зубъ.
zōvste, соусъ.
zõs, вин. п. zõsi, гусь.
zvaīgala, корова съ бѣлымъ пятномъ въ родѣ звѣзды на лбу.
zvaĩgzne, звѣзда.
zvārgulis, бубенчикъ.
zvẽedris, шведъ.
zvẽedris, грубый песокъ.
zvẽekt, — dzu, — džu, ржать.
zve`lt, zveľu, zvèľu, бить.
zvērèt, присягать.
zvā̃draìnc, женск. р.—na, свилеватый, струистый.
zvā̃ròt, — ōju, тлѣть.
zvā̀rs, звѣрь.
zvīna, перхоть.
zviñc, род. п. zviñda, свинецъ.
zvīńi, чешуя.
*zvir̃bulis, обыкновенно ciguzis, воробей.
zvir̃gzdi, дресва.
zũziñc, род. п. — na, здоровый ребенокъ.
zust, zũdu, zužu, пропадать.

Ž.

Žaũnas, челюсть, рыло.
žaũt, žaũnu, žàvu, сушить.
zāvàteès, — ājòs, зѣвать.
žàvèt, сушить.
žeìksc, род. п. — ksta, шутъ.
žer̃bīc, род. п. — na, жребій.
žā̃l, жаль.
žīc, род. п. žīda, жидъ, еврей.
žiĩps, женск. р. žiĩba, темный, слѣпой [о глазахъ].
žńaũkt, — dzu, — džu, давить.
žòklis, челюсть.
*žõks, род. п. — ga, заборъ.
žu`lc, вин. п. žu`lti, желчь.
žũpa, пьяница.
žur̃ka, крыса.
žũt, žũstu, žuvu, сохнуть.

—⁂—

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 3.

П. А. Лавровъ.

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1899 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Печатаемые нами тексты собраны главнымъ образомъ во время заграничнаго путешествія въ 1894 г. Къ нимъ присоединено и нѣсколько новоболгарскихъ текстовъ, списанныхъ нами ранѣе изъ двухъ сборниковъ проф. Н. С. Тихонравова, которыми пользовались мы въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка». Тексты слѣдуютъ одинъ за другимъ въ порядкѣ старшинства рукописей, изъ которыхъ они извлечены. Только въ томъ случаѣ, гдѣ при старшемъ спискѣ имѣется новый, онъ помѣщается тотчасъ вслѣдъ за нимъ. Предлагаемъ здѣсь замѣчанія объ отдѣльныхъ текстахъ и рукописяхъ, въ которыхъ они находятся.

Сборникъ XIII—XIV в. Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря принадлежитъ къ числу весьма важныхъ памятниковъ старо-славянской письменности. Онъ писанъ въ два столбца довольно мелкимъ уставнымъ письмомъ на листахъ большого формата. Изъ этого сборника два листа находятся теперь въ Румянцовскомъ музеѣ въ собраніи проф. Григоровича. Мы убѣдились въ этомъ на основаніи сличенія фотографическаго снимка съ одного изъ листовъ Григоровича съ хиландарской рукописью. Количество строкъ одно и то же по 30 на каждомъ столбцѣ; одинаковое характерное титло представляющее тонкую довольно длинную черту, пересѣченную по срединѣ точкой; паеркъ ̄ нѣсколько наклоненный; изъ буквъ ж почти совсѣмъ безъ верхней

части; правописаніе одинаковое сербское. Странно поэтому, что у Григоровича на этихъ листахъ есть помѣтка «Иверъ», между тѣмъ какъ полная рукопись находится теперь въ Хиландарѣ.

Въ 1894 г. бывъ въ Хиландарѣ, мы къ сожалѣнію не могли сравнить этотъ замѣчательный сборникъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г., съ которымъ онъ имѣетъ много общихъ статей, не имѣя подъ руками Описанія рукописей Синод. Библіотеки, которое могло бы облегчить такой трудъ. Мы списали два апокрифа[1]), навѣрное зная, что ихъ нѣтъ въ Изборникѣ Свят. и сверхъ того сдѣлали нѣсколько выписокъ изъ другихъ мѣстъ рукописи. Вслѣдъ за нами В. М. Истринъ занимался тѣмъ же сборникомъ, и избравъ для своей докторской диссертаціи изслѣдованіе текстовъ Откровенія Меѳодія Патарскаго и Видѣнія Даніила, напечаталъ оба издаваемые текста въ Чтеніяхъ за 1897 присоединивъ также и другой текстъ Откровенія Меѳодія, помѣщенный нами на стр. 23—39. Къ сожалѣнію, начавъ печатаніе этихъ текстовъ ранѣе В. М. Истрина, мы не могли предупредить это совпаденіе, въ свою очередь и ему не была извѣстна начатая нами работа. Теперь, сравнивая оба изданія, мы находимъ, что наше точнѣе передаетъ текстъ и особенности языка, на которыя В. М. Истринъ не обращалъ очевидно большого вниманія: такъ въ текстѣ Откровенія Меѳодія, представляющемъ другой переводъ, нежели тотъ, который имѣется въ Хиландарскомъ Сборникѣ, въ изданіи В. М. Истрина нерѣдко опускаются ударенія, важныя для заключенія о времени происхожденія этого списка. Въ текстѣ Хиландарскаго Сборника мы также замѣтили различія. Такимъ образомъ уже въ силу этого можно менѣе сожалѣть о совпаденіи изданія; одно можетъ дополнять другое. В. М. Истринъ точно также, какъ и мы, не имѣлъ возможности ни описать подробно этотъ сборникъ, ни сличить его по статьямъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г. Полное описаніе сборника заслуживаетъ вниманія перваго изъ славистовъ, кото-

---

1) Помѣщены на стр. 1—22 настоящаго изданія.

рый будетъ заниматься рукописями литературнаго содержанія въ Хиландарѣ. Только тогда можетъ быть данъ точный отвѣтъ, насколько Хиландарскій Сборникъ расходится съ Изборникомъ Симеоновымъ. Теперь же мы можемъ сказать только одно, что переводъ общихъ въ томъ и другомъ сборникѣ статей одинъ и тотъ же: различіе въ нѣкоторыхъ варіантахъ зависитъ съ одной стороны отъ того, что одинъ изъ сборниковъ дошелъ до насъ въ трудѣ русскаго переписчика, другой въ сербской рецензіи; съ другой стороны отъ неодинаковой древности списковъ, изъ которыхъ русскій 1073 г., а сербскій по опредѣленію Викторова XIII—XIV в., по нашему мнѣнію не старше XIII в. во всякомъ случаѣ. Располагая матеріаломъ изъ Хиландарскаго сборника въ бо̀льшемъ размѣрѣ, чѣмъ есть на него указаніе въ отчетѣ В. М. Истрина[1]), считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ, пока подробное описаніе сборника еще никѣмъ не дано.

Сборникъ начинается заставкой, послѣ которой слѣдуетъ киноварное заглавіе:

стго
ѡ (т) иси мѣ
дора
танни. и безмльвии и чрь
ньстѣмь житии ⁖

начиная съ л. 5 мелкіе заголовки: кь тьщеславнвым д; г о оукарающихь (зѣло дивлюсе како єза вражьнаꙗ и неоукротима. сласти оубо непричестьна); аі ѡ помыслѣхь (отькоудоу рє z'лыю помыйсли. ѿ срца исходеть); бі ѡ безьмльвии ⁖ толико польזно єсть. плищь грьдиный ѡшьствїє. ꙗко грады ѡставивь снь бжии; гі о томь єже не честити сь женами (бѣгай добрый. єлико же мощ'но. млитвь сь женами); о цѣломоудри ді (слышаль єсмь ѿ нѣкого любика истинѣ моужа сказаниє словесы и памети достоино. ꙗко дрѣвлє юноши

---

1) Журн. Мин. Нар. Просв: 1896 Апрѣль.

блюд'ню.); ѕі ꙗко побаѥть всѣмь т'щаниѥм' высхлащати ѡчи ·:·; ѡ моужихь и женахь гі; ꙁі ѡ женахь оутварающих'се ·:·; ні ѡ злѣмь оучении противоу глющимь. ꙗко не вѣсть сотона ꙗже по свѣстии ·:· ѳі ·:· и тако плететь люкы ·:·; к Добрѣѥ имѣти дшноѥ ѡко цѣло (начало безъ заголовка); ѡ неразоумнииxь ·:· ка ·:·; ѡ смѣрѥни кь величавоу ·:· кв ·:·; о зависти кг.; о томьже кд; ѡ гладьствѣ. ке о винѣмь пийтий ·:· ке; кь неоудрьжещий ѥзы кѕ. кь тьщеславивоу кꙁ ·:· кь нечювьствьноу стар'цю; ѡ острѣи рѣчи ·:· кѳ ·:· ѡ смок'ви л; о владоущихь ла; ѡ глщийхь. и не творещихь лв; ѡ прѣбывающийи вь лѣности чрьньцихь лг; о игоуменѣ лд; кь попоу ле; ѡ пришбьщении лѕ; ѡ вьз'дрьжании лꙁ.

На этомъ прерывается начатое нами подробное перечисленіе отдѣльныхъ главъ. Приводимъ далѣе сдѣланныя нами выписки статей физіологическаго характера и слѣдующихъ за ними.

ѡ п'тици фуник'сѣ: Да слишите к симь. и ѡ птиці фуник'сѣ и да не не вѣрѹють. ѥже и ѥлиньи оущають финиксь. величьство имать паоуниѥ. тварию же добрѣи ѥ и глють ѥмоу ѥдиночедоу быти. не имоущоу соупроуга. нь инокоу быти и жити лѣ. ф вь врѣме же кьг'да хотѣти ѥмоу оумрѣтии. проуоувѣсть бо свою смр'ть и по пети сьть лѣ. придеть вь ѥгупть. на слнчи хльмь неси множьство блгы вонь корице. и гвоздица и ѿ дрѣвесь вальсамовь. и на вынсоко мѣсто вьшьшоу на вьстокь разькрилившоусе стоꙗти. и ѿ лоуче слнчниѥ всемоу изгорѣти и вь прахь расыпатисе таже ѿ пепела родитисе чрьвию. и ѿ чрьвиꙗ вь прьваго фуникса преложит'се. и вь аравию ѿлетѣти. такоже же и ѡрьлю глють. сьстарѣв'шоусе и ѡсльплышоу. и крилома ѿтежьчавшоу. на источникь нѣко летить. и ѿ слнца и зноꙗ расплѣноу. и ꙗсно прозрѣв'шоу. на источьникь пакы возвращатисе. и трищи погроузившоусе. и пакы поновитисе како и прѣже. да ѡ того мню и пѣснив'цоу глати ѡбновит'се ꙗко ѡрьлꙗ юность твоꙗ. еще же неѥсить че-

долювивоу соуцоу зѣло и питающе п'тище. выемоу выти ѿ ныхь крили по лицоу. разгнѣвав'шоусе и хаплющоу оуморити ѥ. и раздѣлив'шоусе. плакати над' ними ·г· дни. мти же ихь пришьд'ши прор'веть ребра своꙗ и источить крьвь свою на п'тѣнце и ѡживѣть·:· аще ли нароугаютсе ѥлини не вѣроующе. нашимь писанием да оувѣрить ѥ. понѣ прорчица ихь савила иерудреа. глщи по словесы сице. нь ѥгда воуть вса пепелы испрахнѣвша и ѡгнь оутолить вь весмр'тнь. иже вьже кости пепелом' выше. ть пакы бь соупротив'нѣ моужьскы ѡбразь вьѡбразить. поставить же члвкы пакын. ꙗкоже и прѣже вѣше. и тьга соудь воудеть. на немже соудити иметь (21) бь самь паки соудить мирови. да ѥлико же ихь вь везаконии сьгрѣшите. тиѥ пакы земла покриѥть. а ѥлико же ихь влагочьствоують пакы и живоуть вь мирѣ. дхь воу дав'шоу жизнь стоукоуп'но. и благть тѣмь влгочтивимь. тьга же вси оуз'реть дроугь дроуга. да аще тако вьскрниѥ исповѣдають и сѫдь и пакы порожениꙗ не ѿмещет'се. разлоучаѥть же и влгочтивыниѥ ѿ нечьстивыи. вьсѣѥ оуво нашимь не вѣроуѥть·:· Многащи почоудих'се везоумию и ѡ вѣрѣ и ѡ жити добрѣ ни ѥдиного твореще словесе. нь ѡнѣхь пытающиниь. много их'же ни ѡбрѣсти могоуть. и вжтвьноѥ прогнѣвати ищоуши. и ни прѣмоудраго глща слоушають. ꙗко не пода стыимь гь исповѣдати чюдесь своих' множаи во дѣль своихь потаѥнихь. ѥже двдь проꙗвлꙗѥ глаше. и мракь под' ногама ѥго. положить тьмоу потаꙗниѥ его и глоувочаишеѥ. и везвѣстьноѥ и не ꙗвлѥноѥ вжиихь словесь нарокь. да ѥгаже их'же бь не вьсхоти намь вѣти да ноудимое вѣдѣти а не оувѣми тога клако воу не хотещоу. ѥже пострати намь ѡпытаниѥ прививаѥть тьчию да что ꙗже ѡ севѣ не вѣдыи члвче ꙗже соуть выше теве члвче пытаѥши. и что глю ꙗже ѡ севѣ ѥдиноѥ же вь роукоу ми ѥ скажи ми. и тьга ꙗже выше теве м'ного пытающе не имамь теве вин'на. ѡг'нь ѿ негоже изрищоу вьсе хытрости не тьчию ѿ желѣза и мѣди и ѿ камика. нь и ѿ дрѣвесь и ѿ воды. искрии. сипаѥ ѥ ськазжии ми оуво чсо тѡ. воле вьноутрь ѥ вь дрѣвѣ

ѡг҆нь да како не ижежеть его ог҆нь аще ли нѣ в немь оу-
ноутрь. то како ѿ него ражаѥт҆се. без негоже члвци не мо-
гоуть ничесоже оухытрити. помощь бо ѥ вь зимѣ. и вь т҆мѣ
польз҆ноѥ виниѥ. и помагать же на всѹ хытрость и казньн ни
ѥдинь же можеть извѣщати како вьгнѣжаѥт҆се вь тѣхь вещь.
не пожизаѥть же ихь ѥгаже вь нь искочить. и пожизаѥть ро-
див҆шеѥ его вещи стависе пытаѥ тѣхь иже лѹбо вѣдома соуть
любо (об.) нев҆ѣдома не могоуть ничесоже приложити на доброѥ
дѣло. кын бо оуспѣхь приложить на благоѥ дѣло ѥже много
пытати слнч҆наго течениꙗ и лоун҆наго кроуга. и звѣздьнихь
поставлѥнии. и земнаго растоꙗниꙗ. ѥлика же ина внѣшнии
прѣмоудрии. много пытав҆ше. и самого истин҆наго любомоу-
дриꙗ. пом҆ногоу ѿпадоше вь блѣди же житиѥ своѥ скон҆чавше.
ни ѥдиного дши своѥи польз҆на ѿ того приѡбрѣтоше.

ѕ҃ оудобь ицѣлимихь. и неисьцѣлимый грѣсѣхь.
аще хоудими и оудобь исцѣлимимы грѣхы сьгрѣ-
шив҆ше постражемь что здѣ лоуто. загладими грѣ-
хыи. аще ли не члвч҆скы и больше прощениꙗ аще зѣ
примемь казнии исправлѥниꙗ не боудеть и тамо при-
иметь льгьчаишѹ и прочеѥ ѕ҃і 22 л. златооустаго ꙗко не
достоить. ни ѥсть польз҆но комоу себѣ завѣщати ч҆то
или творити или глати ч҆то ꙗже м҆нить добра безь оу-
чениꙗ и казаниꙗ. 23 об. р҃а. ѡ томь ѥже трьпѣти доблѥ
и сь благодарьствомь вса находещ. златооустаго р҃в.
Нѣсть благы н҆равь боли ѥже прьпѣти доблѥ 26 васили-
ѥво. Начало: не в҆се вещьныѥ соуть врачьбы. им҆же противоу
или ѥга вѣмли врачьвьскоую стронноу многащи бо и рани соуть
грѣхомь лѣчби покаꙗниꙗ бо ради наносимы. 26 об. р҃д злаоу-
сталго ѡ томь ѥже не боꙗтисе смр҆ти нь грѣха. и не
плакатисе оумр҆ших ⁖ аще хртиꙗнынь ѥси любимиче и вѣ-
роуѥши вь ба оукажи дѣли вѣроу свою. 31 об. р҃е сло. стго
мак҆сима. ѡ соудѣ вьзлии ⁖ сло златооустаго ѿ ѥпи-
столиѥ. ꙗже кь жидомь: Аще вѣроуѥмь братиꙗ. ꙗкоже рє
апль. ꙗко хь оумрѣ и вьскрсе 35 об. р҃ѕ упатиꙗ ѥфесскаго.

ѿ невѣдомихь. ѡ томь кога҃ скон'чание боудеть[1]) 36 рн҃ сл҃о. полита римьскаго. ѿ тльковании данилева г҃ь оубо ѡ ан'тихрьстѣ рече єга҃ видите мрьзость и ѡпоустѣнию стоєщоу на мѣстѣ ст҃ѣмь* — р҃о сл҃о како вьза҃нию не бык'шоу бг҃ати моучашесе. а лазар' же почиваше 37: р҃і сл҃о. то҃же҃ злаоустаго ѡ томь ѣко нѣ вь смр҃ти поминаєи тебе и прочеє ⁘ ib. об. р҃аі сл҃о григориꙗ римьска҃го ⁘ ib. р҃ві сл҃о анастасиꙗ патриар'ха бж҃иꙗ гра҃. 38 злаоустаго сл҃о р҃гі ⁘ — то҃же҃ р҃ді ⁘ ib. то҃же҃ злаоуста҃го р҃еі. василеієво р҃гі ib. бг҃ослов'ца єже ѿ кесарии* ⁘ р҃ѕі ib. григориꙗ нусискаго р҃иі. златоуста҃го р҃о҃і 39: сл҃о. єфрема ѿ словесь єже ѡ себѣ р҃к. ib. об. паладиєво ѡ расоужении ⁘ р҃ка. 40: златоустаго ѿ чесо познаваєт'се хр҃тиꙗнынь. р҃кв. Истин'номоу хр҃тиꙗниноу свѣтлоу по҃баєть быти мироу и солии ѿвьсоу вѣдомоу и ѿ похожениꙗ. и ѿ вьзора и ѿ ѡбраза и ѿ гл҃а и ѿ стоꙗниꙗ и ѿ сѣдѣниꙗ сих' же рѣхь не да наказание и лицемѣрьство нь да на вьзгражение и пользоу видещимь. сами се чинимь. н҃па же ѿноудоу же ищоу те поз'нати вьз'дѣ те ѿ соупротивныи ѡбрѣтаю видима аще бо ѿ мѣста вьсхощоу те оувѣти на иподроми игрищии. и безакони вижоу вьсь дн҃ь прѣбывающа вь лоукавыихь сборѣхь члв҃кь свѣстию погыбьшихь. аще и ѿ ѡбраза вьзорьнаго грохощоущасе вижоу выноу и сьгрѣжена. акы сьничавоу рибицоу и погыбшоу и блюдноу. аще ѿ ризь на стѣни соущии ни єдиного добрѣє вижоу лежеща. ни єдиного зрака ни потрѣб'на ни пользна слышоу вѣщаюша аще ѿ трьпезы то болии тоу лазорь видит'се и ѿ того оуже вѣр'наго ище своист'вь. Ни аще и члв҃кь єси ꙗвѣ наоучитисе могоу. єга҃ бо гнѣваєи се пьхаєши акы ѡсьль. скачеши аки быкь. рьжеши же на жены акы конь. пыташи се акы медвѣдь девелѣєши пльть акы и мьскь и вепрь поминиши же (злобоу) акы вельблоудь вьсхыщаєши же акы

---

1) Отмѣченныя звѣздочкой слова находятся также въ сборникѣ проф. Среѣковиѣа. См. Споменикъ V стр. 9 и 14.

влькь. гнѣвающи се акы змиꙗ. хаплеши акы скорьфии. лоукоужши акы лисица. ꙗдь же дрьжиши зловыи акы аспида и ехыдна. ненавидиши же чл҃вка акы рись вражьдоуѥши же на брата акыи лоукавыи бѣсь и просто рещи акы коза или щеница. по внешнии вещи и блядыи бывь безь чьства прѣбывающи. и неисцѣлимь же и бестоуда. и аще бѣше дшоу таковоу видѣти. вѣдѣль бый ꙗко м'нозѣмь добрѣѥ вь гробѣ лежати и камень имѣти належещь нежели тегость грѣховьноу. и неразоумноѥ стр҃тьныѥ волѥ поблачити акы чл҃вкоу поскотившоусе ꙗвлꙗти и видѣти :·

На этомъ снова обрывается сдѣланное нами перечисленіе статей. Приводимъ поэтому общія съ Изборникомъ 1073 г. статьи, списанныя нами, съ отмѣтой варіантовъ изъ списка 1073 г.

что ѥ[1] ѥфоудь им'же въпраше ст҃л' б҃а·:· Име оубо ѥго тькоумо ꙗвленииѥ или избавлѥ.[2] ѡбразь же ѥго педы истькань бѣше. акыи чпагь златѣми жицами[3] хытростьмии[4] различныими створено. да посрѣ оубо имѣше акыи звѣздоу всоу златоу. ѡбоюдоу оубо. два змар'гьда имоущоу. пошести ѡба полы и написаниѥ имоущоу двоюнадесете племенъ изл҃евоу межоу двѣма з'марг'дома. каминь адамань̑ть. да ѥгда оубо хотѣше стль въпрашаше[5] б҃а ѡ коеи лоубо рѣчии. привезаше нарм'ници[6] посрѣ персеи. и под'лагаше[7] роуцѣ под' не и спрострѣшесе на дланию ꙗкы дьска. и зре на ѥфоудь въпрашаше б҃а ѡ въпросѣ и аще боудѣаше боу годѣ въпрось. то абыѥ всиꙗше адамась. и свѣтомь ѡблисташе се.[8] аще ли не бѣше год'но. прѣбываше вь своѥмь чиноу каминь. аще ли хотѣаше на мьчь прѣти лю. боудѣше кр'вавь аще ли хотѣше смрть наитии. боудѣше[9] чрьнь·:·

---

1) ѥ·каше. 2) избав'лениѥ. 3) ништьми. 4) и отъ хытрости. 5) въпрашати. 6) ѥ на рамьници. 7) подъложаше. 8) блискаашеса. 9) хотꙗше.

златооустаго ѿ того ѥже ѡ ризѣ ст҃льсцѣ ⁘ Облаше-
се ст҃ль вь ветьсѣмь зак҃.[1] вь ст҃ы ст҃ынимь вь подирь. рекьше
вь ризоу ѿ главы и даже и до[2] ногоу ѡвѣшено. и епомида
дроугоую ризоу врьховноую[3] тьчиѭ до стегноу сходещоу
ѡстегньницоу иже нарицоуть лѡма[4] подь подрагомь. и цвѣтове
иронскы[5] и звонци.[6] тиароу. и дщицоу златоу. на нюже
бѣше вьѡбражено писаньмы[7] бж҃ие име. на рамоу же два
змарьга҃. имоуща г҃. пленень[8] ѡ десною[9] страноу. г҃. же ѡ
дроугоую. на прьсех же логинь[10] налѣплень. имыи в҃і камика.[11]
ѥ҃ же видѣти иныи ѡбразы имыи же разоумни небо бь҃ почи-
вает на синиетѣ ни на багрѣ. нь вь пльтныи цвѣтѣхь. назна-
меноуе добр҃тьныи ѡбразыи. аще бо вь истиноу на славныхь
тѣхь ризахь би почиль.[12] то почто прѣже арона и моусие[13] не
ѡблѣче. нь бѣше моси нагь ризы тое. и ѡблачаше ст҃ле. моуси
не бѣ ѡмывань[14] водою и ѡмываше не бѣ мазань масломь и
мазаше. не ноша[15] ризыи ст҃льскые и ст҃ле ѡблачаше. да ра-
зоумѣеши ꙗко свршеномоу ѡ бз҃ѣ довлѣеть.[16] доброатна[17]
оутварь. да тѣмь оубо вь ѡбразѣ ст҃льстка[18] ѡбразажать[19]
доброта сь горьи на главѣ име бж҃ие. и на прьсех слово. долѣ
же цвѣтове и плоді добротнаа оуправлениꙗ ⁘

ст҃го епифаниꙗ ѡ двоюнадесете камикоу иже бѣхоу
на логы ст(и)телевѣ насажены ⁘ —

Сарьдиѡнь вавулоньскыи нарицаеми оучрьмнь ѥ҃ акы крьвь.
бываеть же вь вавулонѣ на земли. ꙗже вь асиріемь. прозрачень
ѥ҃. силыи цѣльбныие имже лѣкоуют врачеве. ѡтокы и ꙗзвии
ѿ желѣза бывающее помазающе е ⁘ Паньзионь.[20] тврьдь[21]
же ѥ҃ паче андракса камыка. бываеть же вь паньзѣ[22] гра҃ ни-

---

1) законѣ. 2) доже и до. 3) врьхънюѭ. 4) лома. 5) ироскоу.
6) на главѣ же ношаше. рекъше клобоучьць. 7) писменьмь. 8) племень.
9) о ѥдинѹ. 10) логиѡн. 11) камыкъ. 12) почивалъ. 13) мооусиа.
14) оумыванъ. 15) не ношааше. 16) довълѣеть. 17) доброта на, въ
серб. спискѣ искаженіе. 18) свѧтительсцѣ. 19) въображаѥть, опять
искаженіе. 20) в҃: Пазнон. 21) ръдръ. 22) пазѣ.

динсцѣмь. ѡстрим҆ же по врачꙿвьнѣи ѡслѣ. не чрьвень испоу-
щать [1] сокь нь акы мл҆ѣко напльнаѥть же чашꙋ [2] многы.
ѥлико же хощеть [3] ѡстрен. тоже ни мѣрою ни ѥ̑лом҆ ѡхоу-
дѥть. на потрѣбоу же ѥ҆ ѿ него вьзем҆лѥмоѥ. на ѡчьниѥ бо-
лѣзньи. и на водныѥ троудьи пиѥмь. [4] иже се неист҇воують ѿ
вина морьскааго. Змар҆гдь зелень ѥ҆. вь гораχь же идиньскы [5]
копающе. варьвари сѣкоуть сила же ѥго ѥ҆ лице видѣти вь
немь ·:· д҃. андраксь зѣло чрьвень ѥ҆ ѡбразомь. бываѥть же вь
кар҆χидонѣ ливиисцѣмь ѥже наричет҆се африкьи. г҃лють же не
дьню. нь нощию ѡбрѣтаѥт҆се изда҃лече бо акы доуплꙗтица
или акы оугль. искрамы мьчьще и ѥдинь ча҃ прѣстане разоу-
мѣвше щоу [6] ѥго ꙗко тьи ѥ҆ и дошьд҆ше [7] на блѣскь ѥго и
ѡбрещоуть ѥго. носим҆ же кацѣми бо любо ризамии да ѡбь-
виѥт҆се [8] блѣскь ѥго вьнѣ ризи сиꙗѥть ·:· є҃. Самьфирь [9] же
оубагрь [10] ѥ҆. бываѥть же вь индии вь ѥтиѡпьи. ѡстрым҆ же и
ѡтокьи. и напищеѥ [11] цѣлить с млѣкомь помазаеми [12] на горѣ
же даньи моиси [13] законь на камицѣ самьфирѣ г҃лѥт҆се бывь ·:·
ѕ҃. Иасьпь же зелень [14] ѥ҆ ѡбрѣтаѥтсе на оустѣχь дер҆модон҆та
рѣкьи. и на аматиньсцѣмь кꙋпрѣ. трѣбѣ же ѥ҆ вь ѥлипи-
тии [15] ·:· з҃. ѵакꙋньть акы оучрьм҆нь ѥ҆. ѡбрѣтаѥть же се вь
оутрьньи вар҆вари сꙋр҆сцѣи. скьитию же нарицаю ветьсѣи
страноу тоу всоу сѣвѣрьскоую. иже соуть готи и давинсь. да
тоу бо вьноутрь вь поустинии. великꙋѥ скꙋдиѥ [16] ѥ҆ же добрь [17]
зѣло гльбокь [18] и ч҃лв҆комь невьχод҆но [19] стѣнами камен҆ньими
ѡбоюдоу оградивьшисе. да тѣмь с горьи прѣникьшоу [20] комоу
любо акы сь стѣньи не мощи долоу зрѣтии. [21] ѿ глоубины же
мракь ѥ҆ акы пропаст҆ нѣкаꙗ. посилаѥмы же ѿ бл҃жьньиχь ц҃рь.
тоу ѡсоуж҃ѣньници ноудима. [22] заклав҆ше агн҆це и ѡдрьв҆ше [23]

---

1) и̓споущаѥ̓ть по о̓бразоу. 2) Значитъ въ оригиналѣ было: чашѫ. 3) аште хошти. 4) пьѥмо. 5) и̓нъди̓йскыχь. 6) и̓штѫштен. 7) и̓доуть. 8) о̓бьѥтьсѧ. 9) сапъѳиръ. 10) ѭ̓багъ. 11) напъι-штениꙗ. 12) помазаѥ̓мъ по о̓бѧштреньнимъ мѣстомъ. 13) мѡѷсии. 14) оу̓зе̓лень. 15) ѥ̓пилипьсѣс̓. 16) великꙑꙗ̓ скоудиѭ. 17) дъбрь. 18) глꙋбока. 19) невъχодьна. 20) принникъшоу. 21) дозьрѣти дьна дъбри тои нъ. 22) нꙋдьми. 23) о̓дьравъше.

смещоут'се сь горы ѿ камениѩ вь пропасть д'бри тоѥ. и прилипаѥть на месѣхь тѣхь камениѥ. и ѡрьли бо вь камени томь живоуще и на воноу месноую сходеще.[1] и вьзносеть ѩгнета прилипающимь[2] камениѥмь и кгда изѣдеть меса камениѥ останеть врьхоу[3] горы ѡсоужєнньици же смотривше гдѣ вьзносеть[4] идоуть тако приносеть камениѥ. имать же камениѥ[5] то[5] ѡ дѣиство то[6] сицѣ. намещеть[7] бо на оуглиѥ ѡгньноѥ[8] погасить ѡг'нь сами же без врѣда прѣбываюҭь[9] не тьчию же се. нь и вьзмь нѣкто камикь ть. и ѡбывь вь понѣвицоу[10] надь оугл'ми дрьже роукоу си ижежеть.[11] понѣвица же без врѣда[12] прѣбываѥть. глѥще[13] ражающимь женамь на потрѣбоу ѥ ·:· и ахатись оусинень[14] ѥ. ѡбрѣтають же и того вь скытѣхь тѣже[15] ѡстримь же и помазаѥмь на лицихь оусѣканиѥ вьсплаплаѥть[16] скорфино и ѥхид'нино ·:· д Аметісь акы пламень[17] ѥ зѣло вь гора же ѡбрѣтаѥт'се лувинискахь на краи[18] морьскыихь ·:· г Хроусолить ѩко злать ѥ. обрѣтаѥть же се вь кладезнѣмь[19] камении на краи ахименидьі вавулоньскыѥ ·:·[20] аі Вурилиѡнь изѣкрь ѥ. бываѥть же при брзѣхь горы нарицаѥмиѥ таура ·:· вї ѡнухиѡнь роусь ѥ ѡбрѣтаѥть же се вь тоі же горѣ ·:·

Вслѣдъ за этой статьей, какъ и въ Изборникѣ 1073 г., читается статья: деѡритово ѿ сказаниѩ ѥже ѿ исхода име ми ѥ гь нь не ѩвих'се ѥмоу. Текстъ вполнѣ совпадаетъ съ переводомъ 1073 г.

иѡана дамаскина ѡ македоньскыихь мцихь[21] ·:· рѯв ·:· Глють ѥлинись соуще .вї. животьи звѣзами протывноѥ. пошь-

---

1) съходѧть. 2) съ льпѧщемь. 3) на врьхоу. 4) орьли мѧса. 5) Въ Изб. 1073 г. нѣтъ этихъ словъ. 6) дѣиство. 7) намештемъ. 8) на оугли огньныѩ. 9) сами не врѣждаѭтьсѧ. нъ оугли оугашаѭть. 10) Прибавлено: нѣкоу. 11) и дрьжѧ роукоѭ надъ оугльми. самъ отъ огнѧ роукоу си ижьжеть. 12) съпроста. 13) глють. 14) акы ѩсинь. 15) тѣхъжде. 16) въстлаплѧють. 17) амедус аки и пламениѥ зѣло. 18) кранхъ. 19) кладьчьнѣмь. 20) Что за тѣмъ слѣдуетъ въ Изборникѣ 1073 г., въ сербскомъ спискѣ пропущено. 21) Въ Изб. 1073 г. отъ црквьнааго прѣданиѩ.

стиѥ имоуща слнце же и лоуноу.[1] инꙗмь .е҃. планитомь и вь в҃і. животь приходеще[2] седми тои. сед'ми же планить соуть имена сьи. слнце лоуна. зеоусь кр'мись. арись. аф'родить кронось. планити же наричоут'се.[3] им'же странь нбси пошьстиѥ имоуть. ѥ же по коѥмоужо поꙗсоу. а҃. ѿ .з҃. планить .а҃. на прьвѣмь и выш'немь кронь. в҃. на в'торѣм' же дни[4] .г҃. на третим'же арен. оу[5] .д҃. на чет'врьтѣм' же. слнце на .е҃. мь же. афродить. оу.[5] ѕ҃. на ѕ҃. мь же. кр'минь[6] .з҃. на .з҃. мь. и долѣш'нимь лоуноу. да слнце оубо по коѥмоужо животоу ходить. мць .а҃. и на .в҃і. мца. ѡбанадесете миноуѥта[7] животь. и в҃і. животь соуть имена. и тѣхь мци. а҃. ѡвьнь. мца мрта. к҃а. приѥмлеть слнце. в҃. тел'ць. мца априлꙗ. к҃г. близньць.[8] маꙗ. к҃д.[8] д҃. ракь. юнꙗ. к҃д. е҃. львь. юлꙗ. к҃е. ѕ҃. дв҃ца. ав'гоуста к҃е. з҃. ꙗрмь. сектем'вра. к҃е. и҃. скорпиѡс. ѡктевра. к҃е. ѳ҃ стрѣл'ць. ноѥвра. к҃е. козьльрогь. декевр к҃е. а҃і. водлѣиць. ѥноуара. ке.[9] в҃і. риба. фер'фарїа. к҃. лоуна же по коѥмоужо поꙗсоу[10] прѣходить. нижьши соуши. и вьскорѣ ѥ ѡбьходещиии. ꙗкоже бо аще створиши кроугь.[11] вь нѥмь кроузѣ. вьноутрьни кроугь малѣи се ѡбрещеть. такоже и течениѥ лоуньноѥ. нижьши соуще и хоуже ѥ. и ѡбидеть скоре ⁖

мци ѿ римлꙗном' о различ'ныихь мцихь ⁖ рѕг ⁖

А мар'та. л҃а. сладко ꙗжь и пи. е҃ априлꙗ. л҃. рѣпи не ꙗжь. г҃. маꙗ. л҃а. прасета[12] не ꙗжь. д҃. юна. вь ча вь. е҃. пи води мало. е҃. юлꙗ. л҃а. вь дьнь з҃[13] сект'вра.[14] млѣка не ꙗжь. и҃. ѡкт'вра. л҃а. не ꙗжь ѿцьтѣна. ѳ҃. ѡктем'вра. л҃. не ми се често. і҃. де-

---

1) сльньцѫ же и лоунѣ. 2) прѣходѧшта. 3) нарицѫть ꙗ. 4) дни. 5) Въ Изб. 1073 г. передъ буквами, обозначающими счетъ, стоитъ особый знакъ [знак] въ первомъ случаѣ и [знак] во второмъ. Отсюда должно быть въ серб. спискѣ оу, такъ какъ первый знакъ можно принять за ѕ. 6) ѥрмии. 7) миноуѥть. 8—8) Пропущено въ Изб. 9) к҃. 10) мѣсѧцѧ. 11) Приб. оутрь. 12) Въ Изб. русская форма: порсѧте. 13) Въ рукописи здѣсь осталась незаписанной строка, отчего оказывается пропускъ сравнительно съ Изб.: въ здьржисѧ отъ афродисиѥ. ѕ҃. аугоуста. слѣза не ꙗждь. 14) Проп. л҃.

кем'бра. л҃а. кȣ̑поуса[1] не ꙗжь. а҃і. ієнкара. л҃а. вь ча҃. к҃. пи вин'ца[2] цѣла. в҃і. фер'варꙗ. к҃и. свек'ла не ꙗжь. мц҃и по июдеѡмь. а҃. нисань. к҃. ноуарсь.[3] г҃. сноуань. д҃. ѳамоуз. е҃. авь. ѕ҃. илоумь. з҃. ѳеѡр'си.[4] и҃. мареоуань. ѳ҃. хаслевь .і҃. тикить. а҃і. сакать. в҃і. адарь ⁘ мц҃и по македономь. а҃. таоурось. к҃. дидоумь. г҃. кар'кынинь. д҃. львь. е҃. партенось. ѕ҃. зугось. з҃. скар'пиѡсь. и҃. ток'тотось.[5] ѳ҃. ієгокерь. і҃. оудрикось. а҃і. ахоусь.[6] в҃і. криѡсь ⁘ мц҃и по ієлиномь. а҃. к'сантикь. в҃. ар'ѳемисии. г҃. дисии. д. панемь. е҃ лоѡ̈сь. ѕ҃. горьпиѡ̈сь.[7] з҃. оуперветен.[8] и҃. идиѡс .ѳ҃. апилиѡ̑. і҃. адоунеѡс'.[9] в҃і. дистор'сь ⁘ мц҃и по ієгуп'тѣномь. а҃. фар'моутиӣ. в҃. пахонь. г҃. гаув'ни.[10] д҃. ієпифи е҃. меѡри. ѕ҃. ѳоть. з҃. флофи. и҃. атоурь. ѳ҃. хоуакь. і҃. тоубыи. а҃і. мехирь. в҃і. фаметонь ⁘[11] л. 191 об. —192.

Изъ того, что̀ пока мы знаемъ о Хиландарскомъ сборникѣ, можно сдѣлать одно заключеніе, что онъ вполнѣ не совпадаетъ съ Изборникомъ 1073 г., но въ общихъ съ нимъ статьяхъ даетъ одинаковый переводъ. Кромѣ тѣхъ статей, которыя указаны выше нами или же отмѣчены В. М. Истринымъ, мы хорошо помнимъ статьи о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющіяся въ Изборникѣ на лл. 252 и 253 и, если не обманываетъ память въ немъ есть статья Георгія Хоуровьска о образѣхъ и др. Во всякомъ случаѣ для возстановленія текста Изборника 1073 г. Хиландарскій сборникъ будетъ имѣть большое значеніе какъ по древности его, такъ и потому, что онъ списокъ югославянскій.

Принадлежа къ сербской рецензіи по письму, онъ часто сохраняетъ особенности болгарскаго оригинала, который заключалъ уже характерныя черты средне-болгарскихъ текстовъ: въ немъ была смѣна юсовъ.

---

1) капоусты. 2) вина. 3) и̓ а̓ре́съ. 4) ѳе́рси. 5) тоѯотнс. 6) и̓х'ѳус. 7) горпиѥ́осъ. 8) у̓пе́рверетен. 9) Проп. г҃а. пе́ртно́с. 10) пау́ни. 11) фаменѡѳь.

Рукопись Хиландарскаго монастыря, по которой напечатанъ второй текстъ Откровенія Меѳодія Патарскаго представляетъ также сербскій списокъ, но съ такого болгарскаго оригинала, который возникъ въ средѣ говоровъ, произносившихъ ѫ, ѭ какъ *а* и *я*. Такъ объясняются примѣры: **вторыꙗ** р. п., **на моужа** в. мн., **нарекоша**; на болгарскій оригиналъ указываютъ случаи съ *ѣ* вмѣсто ѧ=є, напр. **печѣтсѣ**, **тѣготоу** и сохраненіе *ѣ* на своемъ мѣстѣ. Рукопись эта заключаетъ списокъ Манассіиной лѣтописи. Ударенія въ этой рукописи тѣ же, какія мы находимъ и въ сборникѣ 1845 г. Синодальной библіотеки. Старшій образецъ, въ которомъ встрѣчается подобная постановка ударенія, мы знаемъ отъ 1230 г. Это запись на колоннѣ Іоанна Асѣня, на снимкѣ съ которой у Даскалова больше удареній, чѣмъ у Срезневскаго въ Свѣд. и Зам. С. П. 1879, стр. 10.

Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѳея, напечатанное нами по рукописи Зографскаго монастыря, представляетъ переводъ этого апокрифа, отличный отъ текста, напечатаннаго Новаковичемъ въ VIII книгѣ Старинъ, равно и отъ другого текста, который у него приводится въ варіантахъ. Что касается языка, то печатаемый нами текстъ представляетъ обычную средне-болгарскую рецензію.

Слѣдующій за нимъ текстъ Первоевангелія Іакова, печатаемый нами по рукописи № 42 Зографскаго монастыря, наоборотъ представляетъ переводъ, вполнѣ совпадающій съ сербскимъ текстомъ, напечатаннымъ въ X книгѣ Старинъ Новаковичемъ. Мы его печатаемъ только по тому, что онъ дошелъ до насъ въ редакціи средне-болгарской. Примѣчанія взяты изъ сербскаго текста. Сербскій списокъ также указываетъ на средне-болгарскій оригиналъ. Напр. въ гл. XVII **съмоуштакть кю** предполагаетъ въ болгарскомъ: **кѭ**. Слѣдующій за этимъ текстъ изъ сборника XVII в. Н. С. Тихонравова интересенъ тѣмъ, что представляетъ юго-славянскій, именно новоболгарскій текстъ въ

народномъ пересказѣ, близкій къ тому, который напечатанъ М. Н. Сперанскимъ въ его Изслѣдованіи (Труды VIII Арх. Съѣзда стр. 158—160). Разница только въ томъ, что ново-болгарскій текстъ гораздо бо́льшаго объема сравнительно съ южно-русскимъ, оканчивающимся седьмой строкой стр. 67. Въ ново-болгарскомъ сборникѣ это слово не на день Рождества Богородицы, а на день Введенія Ея во храмъ.

Рукопись № 109 монастыря св. Павла дошла до насъ въ сербскомъ спискѣ. Оттого встрѣчаемъ въ ней **оу** вмѣсто **ѣ** стр. 70, **оутьпта оу каль** стр. 71, **оузрѣ** стр. 75, **оузе** стр. 79 и др. Вѣроятно на счетъ сербскаго говора слѣдуетъ отнести **ш** вмѣсто **с**: **ш нимь** стр. 79, ср. стр. 80. Въ склоненіи: **изь землк** стр. 71, **ѿ земле ханаѡнские** ib. вин. мн. **ризе** стр. 73, имен. множ. **дщере лотове** стр. 75, вин. множ. **поуте** стр. 73; род. единств. на **а** въ мѣстоименіяхъ: **своега** 78, **га** стр. 79. Въ спряженіи: **идемо** стр. 74, 77; **вьздамо** стр. 74, **снѣмо** стр. 79. Слѣдуетъ отмѣтить также: **нѣтко** стр. 87. И въ самомъ правописаніи есть слѣды обычнаго сербскимъ рукописямъ удвоенія гласныхъ, напр.: **тѣѣ** стр. 80, ср. 90, **егоо** стр. 75.

Но сербскій списокъ ведетъ происхожденіе отъ болгарскаго оригинала, какъ это видно по уцѣлѣвшимъ въ немъ болгаризмамъ. Частые примѣры смѣшенія юсовъ: **поють** стр. 71, **глю** ib., **стоюща** стр. 72, **лежоущоу** стр. 89, **моею** стр. 76, **стоють** стр. 88; **плачещи** стр. 79, **нетрень** стр. 86. Можно указать примѣры, позволяющіе заключать, что болгарскій оригиналъ смѣшивалъ носовые съ глухими: **сьть** стр. 72, ср. ib. 74. Есть примѣры, гдѣ вмѣсто **ж** является **о**: **мльво** стр. 75, **потника** стр. 78, **можа** стр. 87, **сь клетко** ib., **ѿстопиху** стр. 88. Быть можетъ это **о** является, какъ слѣдствіе смѣшенія **о** и **у**, примѣры котораго можно указать: **своемо** дат. п. стр. 72, **постыню** стр. 77, **вьзлюбленомо** стр. 81.

Часто сохраняется ѣ, какъ въ болгарскихъ рукописяхъ: питѣющаго 86, чт҃ѣ 73, высочѣиши 86, оупитѣнна 74, погыбѣль 75, млѣко 86, скончѣи 85.

Вмѣсто ѣ въ такихъ случаяхъ есть примѣры съ а, ꙗ, указывающіе на выговоръ ѣ=ꙗ, а: зало 77, вс҃а 81, прїближатѣ 88, быня 89, львети юня 91, измаиля 77. Языкъ апокрифовъ носитъ слѣды живого выговора. Часты случаи опущенія согласныхъ: чьсныимь 90, сладоснѣ 86, ѹсны іѣ., юче 72, сльпоу 82. Наоборотъ: постредѣ 83. Можно указать примѣры уподобленія согласныхъ: лькко 79, процьфтоу 76, ютешчѣше 74, безодны 72, нохти 73, догде 73. Есть примѣры смѣшенія ч и ц, которые встрѣчаются и въ другихъ средне-болгарскихъ текстахъ: цл҃кь 71, 73, 88, чвѣтьць 85, цртогъ 90.

Напечатанные изъ этого сборника тексты Сказанія объ Авраамѣ представляютъ сходство съ текстами, помѣщенными въ книгѣ: «Апокрифическія Сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» И. Я. Порфирьева. С.-Петербургъ 1877. Что же касается апокрифа о Макаріи Римскомъ, то печатаемый текстъ не совпадаетъ съ текстами, изданными Н. С. Тихонравовымъ, и какъ дошедшій до насъ въ югославянскомъ спискѣ получаетъ тѣмъ большій интересъ. Рядомъ съ этимъ старшимъ текстомъ мы помѣстили и новоболгарскій, который опять-таки не представляетъ полнаго совпаденія съ извѣстными списками этого апокрифа. Мы должны наконецъ прибавить, что въ рукописи монастыря св. Павла № 109 за этими двумя апокрифами слѣдовалъ еще третій, видѣніе Исаіи: «слово иѡна златоустаго ѿ пророка исаию ѡ послѣднемь времени и о пѡкаюшиихсе», но къ сожалѣнію рукопись въ этомъ мѣстѣ сохранилась дурно, листы на половину оборваны, а потому мы этотъ текстъ не списали.

Апокрифъ о двѣнадцати пятницахъ напечатанъ нами по ру-

кописи Григоровича ради бо̀льшей точности, такъ какъ въ Православномъ Собесѣдникѣ онъ былъ напечатанъ безъ соблюденія правописанія. На этотъ текстъ ссылается И. В. Ягичъ въ рецензіи на «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» М. Соколова. Спб. 1892, стр. 14—15, только напрасно называя его отрывкомъ. Приведя начало текста Игнатій Викентьевичъ прибавляетъ: «Дальше у меня нѣтъ, да кажется вообще только этотъ отрывокъ остался». Это недоразумѣніе: текстъ сохранился вполнѣ.

Сборникъ № 68 Софійской народной библіотеки описанъ недавно въ «Извѣстіяхъ» Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1899, т. IV, кн. 1 проф. А. С. Архангельскимъ. Не ограничиваясь описаніемъ статей, проф. Архангельскій напечаталъ нѣсколько ихъ цѣликомъ. Жаль, что въ число послѣднихъ попало и евангеліе Ѳомы, хотя издателю безъ сомнѣнія было извѣстно изъ книги «Славянскія апокрифическія Евангелія» М. Н. Сперанскаго, что мы владѣемъ полнымъ спискомъ этого апокрифа и собираемся его печатать. Когда надъ печатаніемъ этого текста трудился проф. Архангельскій, нами тотъ же самый текстъ уже былъ давно напечатанъ для Сборника съ тою только разницей, что у насъ соблюдено правописаніе текста, представляющее интересъ по смѣшенію чертъ болгарскихъ съ сербскими, а проф. Архангельскій не придерживался строго правописанія рукописи. Въ такихъ текстахъ, гдѣ является вопросъ объ отношеніи списка къ оригиналу, всѣ двойственныя черты правописанія получаютъ особенное значеніе, а потому несоблюденіе правописанія рукописи не можетъ быть одобрено. Съ этой стороны изданіе проф. Архангельскаго совершенно неудовлетворительно. Но и помимо того въ нѣсколькихъ мѣстахъ проф. Архангельскому не удалось прочесть рукопись правильно; мы должны отмѣтить всѣ эти ошибочныя чтенія.

Вмѣсто дѣти строка 103, стр. 4 должно быть дѣтє: въ ру-

кописи ѥ часто пишется такъ, что его можно принять за і, не за и.

Вмѣсто вѣке (?) стр. 103, стр. 5 должно быть вѣне.

Вмѣсто сь стр. 103, стр. 11 въ рукописи ясно читается: сы.

Вмѣсто на рамене стр. 103 стр. 4 снизу въ рукописи: на раме.

Вмѣсто мене стр. 104 стр. 9 снизу въ рукописи: ме.

Вмѣсто Слишавше (поправка текста) же юден ꙗко стр. 105 стр. 3 въ рукописи читаемъ: Слишáв' же ӏюдѣне ꙗко; оговорка въ примѣчаніи къ этому мѣсту, будто бы въ рукописи стоитъ не ꙗко объясняется вѣроятно тѣмъ, что при торопливомъ чтеніи издатель принялъ не за не.

Вмѣсто прогнивасе стр. 105 стр. 11 должно быть: прóгнѣвасѐ.

Вмѣсто прежде даже стр. 105 стр. 12 снизу должно быть: прѣж'де аще, сравни аще и у Новаковича.

Вмѣсто острьминꙋше стр. 105 стр. 8 снизу должно быть: ѿстрі и т. д.

Вмѣсто начело стр. 106 стр. 7 сверху въ рукописи: начела, сравни у Новаковича: зачела бо ученію ни коньца не знаю.

Вмѣсто пренесе стр. 106 стр. 10 должно быть: принесе.

Вмѣсто чюдѣ семь стр. 106 стр. 2 снизу должно быть: чюдесемь. Сравни у Новаковича: о бывьшихь ѥго чюдесехь.

Вмѣсто вь них стр. 110 стр. 8 должно быть: вь нѝже.

Вмѣсто въ врем (странный способъ разрѣшать титло) должно быть: вь врѣ.

Вмѣсто обрьше стр. 107 стр. 13 должно быть: ѡб҆рьше.

Вмѣсто закрати стр. 107 стр. 16 должно быть: за крати.

Вмѣсто протеза къ стр. 107 стр. 20 должно быть: про́тезáвь.

Въ той же строкѣ нѣтъ предлога: кь.

На стр. 107 стр. 3 снизу въ рукописи ясно читается: мани ча҃.

Стр. 108 стр. 2 вмѣсто ӡѣло должно быть: ѕѣло́.

Вмѣсто из дом (опять такое же разрѣшеніе титла): из҆ до҃.

Вмѣсто сꙋдети стр. 108 стр. 7 снизу должно быть: сꙋ дети.

Вмѣсто ко отцꙋ должно быть: ко́т҆цꙋ, при чемъ въ рукописи стоитъ двойное о, чѣмъ и объясняется чтеніе проф. Архангельскаго.

Вмѣсто приносими стр. 109 стр. 8 должно читать: приноси ми, при чемъ первоначально было вѣроятно: принесьи, ср. у Новаковича: кто іеси ты иже ми таковаꙗ принесеши.

Вмѣсто о тебе стр. 109 стр. 9 должно быть: ѿ тебе, ср. у Новаковича.

Вмѣсто очи стр. 109 стр. 12 должно быть: ми очи.

Вмѣсто рекоꙋ стр. 109 стр. 17 должно быть: рѣ.

Вмѣсто плакашесе стр. 109 стр. 6 снизу въ рукописи: плакаше.

Стр. 109 стр. 2 снизу должно быть: кь немꙋ.

На стр. 110 стр. 2 должно стоять ясно читающееся въ рукописи: слово.

Вмѣсто нбсное стр. 110 стр. 9 должно быть: нбно.

Послѣ искаста его стр. 110 стр. 16 пропущено: и по трѣ днѣ обрѣтоста его.

Вмѣсто съ дѣтищ стр. 110 стр. 19 должно быть: съи дѣтищ'.

На стр. 110 стр. 22 въ рукописи стоитъ требующее исправленія: искате.

Обращаясь къ языку этой рукописи, мы должны отмѣтить въ ея сербскомъ спискѣ слѣды болгарскаго оригинала. Сюда относится смѣна юсовъ: лежѹщие стр. 117, лѣжѹща ib. прѣстоющие стр. 116. Далѣе формы ноу, рекохѹ стр. 116, зачехусе стр. 119 указываютъ на болгарскія: нѫ, рекохѫ. Форма чюдѹ ти се стр. 116, 117, гдѣ д вмѣсто жд, указываетъ на болгарскій оригиналъ. Правильное употребленіе ѣ указываетъ на сохраненіе болгарскаго правописанія, напр.: прѣмльчю стр. 112, дѣтища ib., ѕѣло и т. д., а иногда вмѣсто ѧ, въ чемъ также нельзя не видѣть уклоненія отъ обычныхъ правилъ сербской рецензіи, напр.: грѣдѹ стр. 112, клѣти ib. свѣже стр. 117 и наконецъ ѣ вмѣсто е, напр.: родителѣ стр. 112, вѣлика стр. 117.

Изъ болгарскаго оригинала, можно думать, остаются въ рукописи слѣды нерѣдкаго употребленія ъ вмѣсто ь, но это ъ часто бываетъ не легко отличить отъ ь; оттого могутъ быть случаи колебанія и при изданіи.

Наконецъ на счетъ болгарскаго оригинала слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, гдѣ является несоблюденіе склоненія, напр.: въ градѣ Назарета стр. 111, сна (вмѣсто именит. пад.), ib. ни оучителя законѹ ни книга стр. 113; азь наоучю его книгы ib. на зыдѹ на пирагь стр. 114; прѣ сѹдіа ib. прѣ сѹдищи ib. за врати стр. 115; единѹ дрѣво бы крат'ко сѹщѹ ib. ѡ болнѣ око стр. 117; зыжѣ члкь храмина нека ib.

Сохраняя слѣды болгарскаго оригинала, рукопись въ то же время представляетъ и не мало сербизмовъ, напр.: еса стр. 112, **повинань** стр. 114, **мани** стр. 115, **пирагь** стр. 114, **сльначна** ib. **оупроси** вм. **въпроси** стр. 117; въ склоненіи р. пад.: **жетке, сетке** стр. 115; въ спряженіи: **кьпросимо** стр. 114[1].

Кромѣ Ѳомина Евангелія по этой рукописи мы напечатали еще статью «Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ». Кромѣ текстовъ, напечатанныхъ Н. С. Тихонравовымъ во II т. Памятниковъ Отреченной литературы послѣдняя статья напечатана по средне-болгарскому списку Шафарикомъ въ его Славянскихъ Древностяхъ: «**Зде како сѫть части азыкомь и котори есть**» по рукописи библіотеки въ Карловцахъ.

Считаемъ не лишнимъ напечатать списанныя нами статьи Физіолога, текстъ котораго близко подходитъ къ напечатанному проф. И. В. Ягичемъ по рукописи Миклошича въ Разборѣ книги А. Карнѣева «Матеріалы и Замѣтки по литературной исторіи Физіолога». С.-Петербургъ 1894 г.

Въ рукописи эти статьи находятся въ безпорядкѣ, такъ какъ листы сборника, какъ видно и въ другихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія, перепутаны. Мы возстановляемъ текстъ, насколько онъ сохранился, слѣдуя порядку дошедшихъ до насъ статей. Онѣ слѣдующія: 1) **слово о еленіи**; 2) **слово о едропе**; 3) **слово о орла**; 4) **слово о дѣтле**. Здѣсь текстъ за пропускомъ листовъ прерывается. Далѣе сохранилось безъ начала 5) **слово о еревицѣ**; 6) **слово о голуби**; 7) **слово о кька**; 8) **слово о хиноу**; 9) **слово о зміи**; 10) **слово о плунѣ** и 11) **слово о лисици**.

сло̑ ѡ еленїи ѿ ба̑вы. Єлень е̑ имѣюци красотоу и кьзорь днвнїи. и живет н҃ лѣ҃. егда сьстараетсе тога̑ тичеть прѣбрьжїе гори и долове. и облавлѣеть вьсемь ѕвере̑ ложїе да ега обрѣщеть змїю кола се, т҃. сьблачила. познаваеть ю и разоумееть ю.

---

1) Замѣчанія о языкѣ рукописи уже были сдѣланы и М. Н. Сперанскимъ. См. Труды VIII Арх. Съѣзда т. II, стр. 166.

и рикаѐ, г҃. приничюціи ꙗко воль и поставлꙗеть нось на исхо́дѿ змїинѡ҇ и поемлѐ дш҃ꙋ вь себѣ и възымаеть ю вь ноз҃ри и поглынеть ю. того ра҃ елень наричет'се. зане изымаеть змїю. да аще бꙋдѐ змїа вь каменїи не въз'можеть ю изети. иде водꙋ аще и далече е҃ и носи водꙋ вь оустѣ. и заличавлеть ло́жїе змїи. из'мѣть ю и поглынѐ ю да аще не обрѣщѐ елень воды да пїеть оумрѐ. аще ли обрещѐ живь бꙋдеть дрꙋзѣ, н҃. лѣ҃. того ра҃ ре҃ прркь дв҃ь ꙗкоже желаеть елень на источникы во́д'ные тако и ты безꙋмны чл҃че г҃ велика дѣла дал' ти е҃ бь҃. крщенїе и просщенїе и възлюбленникь быти бж҃їи текꙋщꙋ еленꙋ на водꙋ. теци (об.) и ты на покаанїе кь оучителю жежае члка мысль ѡ цркве. да аще текоущїи на покаанїе въ црковь цѣль бꙋдеши ѿ грѣ ꙗкоже бо елень оумираеть без' води. тако и ты оумрѣши не боесе страха бжїа. аще ли боещисе не оумрѣши вь вѣкы тако разоумѣи:~

слово ѡ едро́пе.

Едропь е҃ въ мори ꙗко и фарїа е҃. спреди вел'ми лепь е҃ ѿ половинѣ долꙋ ꙗко риба е҃. воиныкь мор'скы е҃ въсѣми рибами обладꙋеть. въ нѣкоеи земли риба злата е҃ кь далець. е҃ бо възоро ѥи вьсе злато лежи вь единѡ мѣсте. и приходи кь нѥи едрѡ' единꙋщь въ годи́не и покланꙗетсе (163) рибѣ тои ꙗко црꙋ. тако́же вьсе рибы по нѥ. потѡ пакы въз'вращаютсе вь свое мѣсто и плодетсе ~ ѿвѣ҃.

Едропь е оучитель црков'ныи рибы соу҃ лю́дїе. риба злата вѣра хртїан'скаа е. що се рибы кланꙗю то сꙋть приходѣщїи вь црковь. чл҃че вь дн҃и цр҃а почитаи. а вь нощи се бо҃у мл҃и бо҃у ꙋго́дивь цр҃ь тебѣ почьтетъ:~

Сло́во ѡ ор'ла ѿ блви.

Оре́ль летещи п'тица цр҃ь е҃. за, р҃. лѣ҃ бес печали живе҃ потѡ охиравеѐ и заливаютсе емꙋ очи. и не въз'можеть себѣ хранити. и закнетсе вь висина нбныи. и паднеть на ко́рени то

каменїи (об.) и седить, г҃ днї на камени испаднеть вьса хыра ѿ нього на камени. и омиваетсе оу породиме влатѣ и сѣдить противꙋ слнцꙋ. егда раз'горитсе ѿ слнца тогда мꙋ се ѡчи ѡчищають. и боудеть ꙗко и мла. и пакы добре живеть р҃ лѣт ꙗко и мла ⁓ Тако и ты безꙋм'ны чл҃че егда оумножетсе грѣси твои притеци вь црквь. тебѣ ѥ камень хс҃. а слнце ти ѥ мл҃тви црков'ные. а породи заповѣди дховнаго оца. а высина ѥ праковѣр'ный пость. а старость есть грѣси: ⁓

слово ѡ детелѣ ⁓ Дѣтель ѥ пьстра п'тица. летаеть ѿ дрѣва до дрѣва клюнмь дльбеть а оухомь слишить. аще дꙋпно дрѣво бꙋдеть (164) и пакы идеть и крадеть едног дрꙋгои зане несꙋ своа досьть нꙋ и тꙋжда прибываеть. за то ребница наричетсе. Тако и ты безꙋмныи чл҃че егда сьтвориши мл҃тиню. не рци досить сам сьтвориль нь теци пакы кь инои заповѣди и напльни срце свое. а не фалисе понеже фаливь члкь мнѣ надꙋвень ѥ видит'се пльнь да егда его пꙋстишь не видишь что бѣ бъ немь. чл҃че хвалишисе. ни члкы насладиши. ни себѣ оупокоиши. чл҃че таина бь любить: ⁓ Слово ѡ голоубѣ ⁖ Голꙋбь ѥ добрѣиши ...щи. свеза едно лѣ... и блюдетсе ѿ ꙗс... тѣ не оулови... оукꙋпь вьси. Тако и ты чл҃че притеци въ црковь да не ѡбрѣщеть те врагь раслаблѥнаа и оулови те. и ведеть те въ свое хотенїе. братїе блюдетесе ѿ врага како се блюди диви ѕвѣрь ѿ лов'ца. врагь бо не творить ничесоже поу годи да оулови члка. нь приходи вь црковъ и прѣтрьпи ѡбидꙋ члкꙋ и вѣнець ѿ ха прїимешь: ⁓

слово. ѡ влька ⁖ ⁓

Вльк ѥ пофат'ливь ѕвѣрь. да егда не обрѣщеть мрьшꙋ да се накасть. изы... ть на простран'ное мест ...ть велїемь гласѡ... гн сьтворила ме... тїи. и не дал' еси правꙋ пасти ни дрѣвїа гристи. поу ѿ животна хранитисе. да алчень есмь гн чюють и мен'ши дрꙋѕы его и выю едино гласо. поп'ли на гн пош'ли. и оуслыши гь млние и и припꙋстить имь хранꙋ. и не оставить и. Тако и ты чл҃че послꙋшаи гль црков'ныи. притецѝ кь гоу. бь

не оста̀ви те свое мт҃ри. ча̑че послꙋшаи матви цр̑ков̀ные:∼ сло̑ ѡ ꙋинꙋ. Хинь є̑ вь мори. не има̑ ни ногꙋ ни перїа. є во ꙗк̑ и клꙋп̀ко на кꙋпѣ. трьса его ꙗко ежь. стоить на еди̑но̑ мѣсте да ега̑ вьсвѣрепите̑ море. прибыраеть каменїе и покриваетсе да го море (об.) не измѣтнеть на соуꙋо понеже оусил̀но мꙋ се є̑ на свое место вратити∼ Тако и ты безꙋмны ча̑че. бꙋди добрь кь дрꙋжине своеи. сладокь житїемь бꙋди̑. да ега̑ бꙋдеть неволꙗ твоа да покрїють тебѣ дрꙋѕи твои да не погы̀бнеши. братїе не рци ꙗко бгать есмь или великꙋ мт҃ь има̑ ѿ господара. нь не грьдїи ѿ помьнши̑ свои̑. да не изриновень бꙋдеши:∼

слово ѡ змїи·⁘:∼

Змїа є̑ нанлютаа вещь паче вьсѣ̑ вещи. ꙗда имѣющїи лютость. сътвори бг҃ь враждꙋ межꙋ змїею и межꙋ чл҃кы. єга походи̑ змїа (2) водꙋ пити. изблюветь ꙗдь свои на краи. да не сь ꙗдѡ̑ вь водꙋ вьлезе̑ понеже хоще̑ водꙋ наꙗдити да кто би пиль ѿ водꙋ тоу. мрьтьвь хощеть быти. Тако и ты ча̑че ега̑ имаши ꙗдь на срц҃и свое̑. да не идеши вь тьи ча̑ вь цр̑ковь. да не фар̀макосашь сты̑и. или аггль гнь не ѿлꙋчитсе ѿ те̑ ноу прьвое сь вьсакы̑ прости се и оумири срце свое. тога̑ вьлезы вь цр̑ковь. ча̑че єга види̑ чл҃ка змїа бѣгаеть еда како вьз̀могла бы севе сьрити. аще лї ю стигне̑ чл҃кь она свиеть вьсе тѣло свое и покрїеть главоу свою. пакы̀ троу̑ сь главою исцѣлꙗе̑: тако и ты безꙋмныи ча̑че сьхрани свою дшꙋ аще и вьсе тело твое поражен̀но бꙋдеть. вьсхощеть бо дша̑ и тѣло исцѣлити. аще ли дшꙋ погꙋбиши и вьса твоꙗ погы̀бноу̑ где тебѣ прибѣжище бꙋдеть:∼

слово ѡ паоунѣ·⁘ Паоунь є̑ прѣкраснаа вещ̀ ходѣщи сь красотою великою. срамлꙗющи се красотѣ и вьзвѣлитсе ѕѣло. а є̑га си видить ноѕѣ вел̀ми жалостно вьз̀зоветъ велїемь гласѡ̑. гн҃и чемꙋ ми нѣсꙋ ноѕѣ ꙗко и тело. Тако и ты ча̑че блюдеши вьса краснаа ꙗже (3) ты даде бг҃ь. и вьзвисиши оумь свои. и не блюдеши ѿкоу̑ єси камо ли хощеши поити аще бо ранꙋ

добѹдеши ищеши врача врачь бо ти є҆ дши црк҃ѡ҆: ~ сло҃ ѡ ли-сици: ~ Лисица є҃ много технита вещь. ега҃ не обрѣтаеть ꙗсти. приходи҃ на присое и ѡмрьтвытсе и оу҆дрьжи҃ ди҃ѹ вь себѣ. и надѹетсе ꙗко мрьтва. и приходеть п҆тице нб҃ные. и нач҆нѹть да очи еи исклювоу҃. она скочи҃ и брьзо оу҆ꙗсть ихь. Тако и дїаволь ега҃ хощⷮе да обрѣщеть чл҃ка вь свое хотѣнїе. прьвое ѡбленити се ѿ цр҃кве. в҆торое кь вражалица҃ ходити. тога҃ (об.) вьзымееть его врагь вь свое хотенїе ~ Чл҃че, д҃ аггли дрьжеть прѣстоль гн҃ь. и тыи не знають что҃ мысли҃ на҃ чл҃кѡ҆. а тебѣ что҃ є҃ сьвла-зѣнь. то и любов҆но ꙗко же ре҃ пр҃рк дв҃ь. не боу҆дете ꙗко конь и мьскь нь бѹдете моу҆дрїи ꙗко з҆мїе и цѣли ꙗко голѹби. чл҃че по митѹ сѹдеще. комѹ хо҆щеши мито дати да вь т҆мѹ не во-идѣши: ~

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVII в. нами напечатаны кромѣ слова на введеніе стр. 64—69 сказанія о мученіи апостоловъ Матѳея стр. 121—128, Филиппа стр. 129—135, Ѳомы стр. 136—143.

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в. нами напечатаны апокрифъ о Макаріи Римскомъ стр. 93—106, хожденіе Богородицы по мукамъ стр. 144—148, откровеніе Варуха стр. 149—151, епистолія о недѣлѣ стр. 152—162. Оба эти сборника описаны нами въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка». М., 1893.

Пользуясь при занятіяхъ рукописями фотографіей, мы къ сожалѣнію по возвращеніи изъ путешествія не досчитались одного снимка съ рукописи XIII в. Хиландарскаго монастыря, на которомъ долженъ былъ находиться текстъ апокрифа о Меѳодіи Патарскомъ л. 73 об. Въ виду трудности сдѣлать съ него новый фотографическій снимокъ, или поручить списать вновь недостающій листъ, мы печатаемъ его по изданію В. М. Истрина. На стр. 14 стр. 21 послѣ словъ творещии то долженъ былъ слѣдовать об. л. 73: истиноу҆. ꙗже бо ѿ племене того

възвижесе цр҇тво то. то ѡбрѣте великоѥ и чт҇ноѥ дрѣво ст҇го и чтънааго кр҇та подроуженънааго посрѣ҇ всеѥ земл҇е. тѣмь же рѣ҇ бж҇ии ѿць дв҇дь ѥдинѡпиꙗ варить роука ѥ к бо҇у. нѣ҇ ѥзыка или цр҇тка по҇ н҇бсемь моугоуща ѡдолѣти цр҇твоу грьчьскомоу. тѣмьиже и забрало имь ѥсть, на нѥлѝже вса вселенаꙗ до конца тврьдо написаѥть и ѿ вьстока до запада и ѿ пладне по҇ полоунощии. каꙗ бо моць и каꙗ сила может грькы побѣдитии. защищени бо соу кр҇томь. послоушаите что бж҇ьствьныи паулъ гл҇ѥ ѿ послѣднимь дн҇и и ѡ грьчьсцѣ цр҇твѣ. рѣ҇ бо н҇ѥге вь нарѣчинни ѥже кь солоунѣномь поусти: повѣдаю же вамь братиѥ ѡ пришьствї г҇а нашего і҇с х҇а прѣ҇ народомь, ꙗко да не стоупите си своѥго оума ни смоутитесе ни д҇хомь ни словомь ни оученииѥмь, ꙗко се мы оучимь вьси. аще ви начнеть кто оучити инако донелиже не придеть пришьствїѥ г҇нѥ, да вась не прѣльстить никтоже никакоже, донелѣже не придеть попоущениѥ гнѥ прьвоѥ и ѡбличитсе ч҇лвкь безакониꙗ соупротивлꙗѥнсе и вьзносенсе надь всѣми и творесе б҇ь и сѣдеть на мѣстѣ б҇жии чт҇исе всѣмь веле ꙗко б҇ь, донелѣже владыи н҇ꙑ ѿ срѣды не придеть. тог҇а ꙗвитсе с҇нь пагоубныи. кто сьи ѥ҇ срѣда грьчьско црьствиѥ. вьса бо власть и дрьжава мира сего раздроушитсе развѣ тоѥ. та бо рать приметь, нь не прѣиметсе николиже. и все страныи ѥже на ню покоушаютсе ѿ неѥ побѣжении боу҇ть. и стоꙗти ѥи ѥсть до соудниго д҇не. и того цр҇тва роука варить кь бо҇у и ѡ҇цоу. коѥго цр҇тва. х҇ртиꙗньска. нѣ҇ бо цр҇ства иного вышьша сего. разоумѣи добрѣ, помысли моисию толика знамениꙗ и чюдеса и потокь морьскыи, из нѥгоже мѡсию изведе, и смотри ми і҇са наугїина, ѥмоуже с҇лнце на гаваѡнѣ постоꙗ и л҇уна на фарагнии, ѥлико же инѣхь нѣкыихь изреднихь ч҇лвкь и спроста рещии всего жидовьска рода власть помислы, како

На стр. 111 стр. 8 должно быть: некаа, стр. 11: дети, стр. 14 послѣ сѹботѹ должно быть: иже не д҇о той творити;

стр. 17 слово **возвѣстиша**, которое прибавляетъ проф. Архангельскій въ рукописи пропущено, слѣдуетъ: **инѣ**. На стр. 117 стр. 5 съ конца пропущено: **вı. лѣ. вьзыдоста ро́ди́телѣ его̀ въ ıерл҃мь.**

Видѣніе Даніила.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербскаго письма.

Скипетрь ѿ чрѣсль ѥго име ѥмоу пишет͛се ѥлиньскомь писменемь. вь прьвоую граматоу. алфавитии. а римьскы начьньшоу ѿ ѡсмиѥ грамати. и ѥсть цр͠твоуѥ с мт͠ерию своѥю[1]. мр͠твымь[2] вьскр͠ѣшениꙗ творить и семоу сьцр͠твоующоу. льстию мт͠и ѥго на нь[3] же вьзложить[3] роуцѣ свои ѥгоже[4] рекоухь азь даниль кь ангелоу г͠и мои кнеже англ͠омь. и роговь ѥже видѣхь. цр͠твиꙗ[5] соуть римьска та вьстаноуть[5] вь послѣд͛неѥ дн͠и. прьвоѥ ѥ͠ вьзношениꙗ[6] на сн͠а своѥго роукоу. цр͠твоуѥть же потомь лѣть .є͠. горе тебѣ сед͛мохрьше[7] вавуилоне. ꙗко вь тебѣ ѥдиносьсница[8] цр͠твоуѥть[9] ⁘ Дроугыи же рогь[10] вьстанеть. инь цр͠ь ѿ рода гофина. имѣѥ число. ѿ г͠. в͠. а͠.[11] и ѥ͠ цр͠тво ѥго крѣпко[12] и сил͛но вь дн͠и же ѥго изидеть ѥзык͛ крѣпкь

Варіанты къ этому тексту приводятся изъ сборника попа Драголя, принадлежащаго проф. Срећковићу. Въ этомъ сборникѣ видѣниѥ данила пророка ѡ црѣхь и послѣднихь днехь и ѡ кончинѣ вѣка находится на л. 243. Оно напечатано владѣльцемъ рукописи въ изданіи сербской королевской Академіи «Споменик» V стр. 10—11. Въ Хиландарской рукописи начала не сохранилось, такъ какъ нѣсколько листовъ передъ тѣмъ утрачены.

1) васнлиѥю. 2) Пропущено. 3) вьзложить нань. 4) ꙗкоже. 5) Тѣ же формы въ единственномъ числѣ. 6) вьзложьшиꙗ. 7) седмохльме. 8) ѥдьносьсница. 9) сьцр͠твоуѥть. 10) скипетрь. 11) Вставлено и. 12) крѣпо.

и поборетсе с нимь. и ѿбѣжить ѥзыкь ть ѿ лица ѥго и потомь вьзвратитсе ѥзыкь ть. ибо[1] рє[1] прочеѥ ѡслабѣѥть. црь ть немощнию злѣ прѣдасть дшоу свою тьга дроугы рогь[2] вьстанеть ѿ сѣмене ѥго[3] маловрѣменинь паче всѣ. дроугыи же рогь[2] вьстанеть име англово имѣѥ прѣстоль ѥг е же рогь вьстанеть и прѣидеть врѣмень ꙁ. и потомь вьстанеть дрѹгыи рогь. ѿ прьвыѥ граматии црькыиѥ и томоу (имоу)щоу прѣстоль[4] дроугыи рогь. и вьзглють хоули[5] на вышнꙗго. и хоули ѥго ради злѣ погибноуть[6]. и ведоуть и кь ловцоу. И по семь[7] дроугыи рогь[2] вьстанеть[8]. имы прѣстоль на чело лоуто всемоу мироу на земли цртва ѥго. въ дни же ѥго вьстаноуть .д. црї. два ѿ вьстока. два же ѿ запада имже ѡбразомь видѣ д. вѣтри исходеще и смоущающе море си соуть и сьразетсе бранью крѣпкою исѣкоуть[9] дроугь дроуга ꙗко травоу польскоую. и боудеть неоустроѥниѥ[10] много на земли. и вьстанеть црь ѿ слньча гра и извыить[11] ѥ. и створить ѥ побѣдоу великоу. и внидет вь семоврьхь и створить людемь мирь. и по семь[12] сѣчениѥ. и блжениыи вь вѣрѣ[13] почившеи и поустить вь силы[14] и вь страни западниѥ. побии[15] вѣрныи себѣ и дошьшеѥ страныи западьниѥ[15]. ти нарицаѥмаго тыинариди[16] гра моучещеи изидоуть и начноуть творити и ѡбии[17]. и по сихь вьстаноуть соущии вь[18] мѣстѣ томь. и сиѥ погоубеть мьчемь и вьстанеть дроугь на дрѹгь[19] и створеть браны[20] вь себѣ. и вьстанета два мчтелꙑ. прьвыи же ѿ вьстока ѿ тга гра. а дроугыи ѿ запада[21]. и срещоутсе дроугь с дроугомь. на мѣстѣ нарицаѥмѣмь акродоунии[22]. и сѣкоутсе[23] дроугь сь дроугомь[24]. ꙗкоже ѿ крьвеи[25] ихь разьчрьпатисе мороу. и придеть жена врѣжа[26] соущиї. ѿ страныи т(га) гра. идѣже стоꙗ вь дни ѡнии знамениѥ[27].

---

1) иборе. 2) скипетрь. 3) Вст. синь моу гаврилъ. 4) Вст. и потомь. 5) хоулоу. 6) погибнеть. 7) по сихь. 8) Вст. имы име вь. єзла. 9) и сьсѣкоуть. 10) неоустоѥниѥ. 11) изьбиѥть. 12) и потомь. 13) Вст. моѥи. 14) слы. 15) Все это мѣсто пропущено. 16) тоуриниды срѣдьца. 17) обиды. 18) на. 19) Въ рукописи стоитъ излишне на дроуга, у Срећковића: дроугь на дроуга. 20) брань. 21) Вст. ѿ главнице. 22) кродоунї. 23) сьсѣкоутьсе. 24) Вст. ихь. 25) ѿ крьве. 26) врѣжа. 27) Вст. оу перьника.

и видѣвши своѥго брата мр҃тка[1] соуща[1]. и бывши прѣсыи своѥ. и младѣнца своѥго[2]. и ѡбиметь[3] ю скрьбь[4] на врѣме много. и вышьше измаильтии на краиноу того ѡстрова[5]. и створеть плѣнь многь. ꙗкоже приити имь на мѣсто нарицаѥмо мариꙗнии[6] и поставить и мтль на томь мѣстѣ. и приидь до мѣста нарицаѥмаго ѥвиѥ[7]. и поспѣшьствоують тоу. и не възмогоуть[8] ѥмоу и рече даниль къ аглоу. рци ми ги мои. чесо ради вьнидоуть скрьби сиѥ въ весь мирь и рече ми агль понѥже не любить гь бь измаилѥ. да даѥть ѥмоу силоу ѡдрьжати землю римьскоу[9]. нь грѣхь ради живоущихь на нѥи. възметьсе чьть иерѣиска и ѿскоудѣѥть жрьтва ѿ црквь[10]. и боудоуть иерѣиѥ акы и людиѥ въ врѣме ѡно въ .з҃. вѣкь вьнегда скончатисе[11] число измаильтомь[12]. своꙗ имь власть юже дрьжаше. и ѡпоустѣѥть же перьсида и романиꙗ и прочи ѡстровыи живоущии близь иерлима. илаврия же и с(и)килиꙗ. и хоулившеи рекоуть. исходеть римлѩне ѿ роукь наших. и не повѣдающе се таи. и излазеть изь град того нарицаѥмаго туринадии[13] и ѡбрещоуть нѣкого ѿ ꙗвлениꙗ бжиꙗ. посрѣд того носеща .в҃. мѣдиници[14]. да би приѥль оукроухы. и сего оудрьжавше ѥмоуже име ѥ стол кефалеоу. и ведоуть и въ аскродоунь[15]. и абиѥ же тоу и помажоуть на црьство ѥгоже имѣꙗхоу члвцѣ ꙗко мр҃тва ть изидеть на измальтии сь великою ꙗростию и множьствмь людии. срѣщеть измальтии. на мѣстѣ нарицаѥмѣмь пертонь[16] и сьразеть[17] брань крѣпкоу[17] и ѥсть на мѣстѣ томь кладезь двоѥоусть. ꙗко крьвыи римьсцѣ и измаильтьсцѣи смѣсь бытии. и прѣдасть гь бь въ роуцѣ црквѣ измаильти. и по семь поустить въ вси своѥ. и створить ѡроужиꙗ кораблныꙗ. и поустить силы[4] своѥ въ внотрьнѥѥ страни римскыиѥ. и оукротить роусыѥ брадыи ѡбако[18] проженеть измаилꙗ и тьгда скон-

1) матерню соуфи. 2) Вет. породить. 3) ѡбыѥть. 4) сиць. 5) Вет. дунаꙗ. 6) Вет. и на мракы. 7) Вет. велблоуда. 8) Вет. тоу. 9) роумьскоую. 10) црькве. 11) коичаѥтьсе. 12) измаилтовь. 13) тоуранидꙑ срѣдца. 14) мѣдѣниці. 15) акродоунь. 16) Вет. .в. ѥста хльма. ѡб оноу страноу срѣдѣца. 17) сьразетьсе бранию крѣпькою. 18) и тако.

чаютсе ре̑нное ꙗко пс̑ь и скумень. вькоупѣ п̑женетасе на село идоущоу цр̑ю вь римь. и придеть на мѣсто нарицаемое вардиа[1]. и соупротиве̑тсе. лонги соущи вь мѣстѣ томь. и тьи прѣкть[2] вьнидеть вь римь. и придеть на мѣсто вь нем̑же есть скрьвень сьсоудь. и оударивь харьзаномь[3] своимь вь капище мѣ̑дное. вь нем̑же есть[4] сьсоудь скрьвень. повелѣниемь бж̑иемь. и ѿвръзе̑тсе[5] и створить дани людмь ѿ злата того. и изидеть ѿ рима с м̑ножьствомь людии. и идеть вь седъмоврь̑[6] тѣмже поутемь соухыи̑мь[7] по земл̑и и не боудеть противлꙗюнсе емоу никтоже. им̑же гь̑ бь̑ ест̑ с нимь и оуслыши̑тсе стра̑ цр̑а емоуже е̑ име вь трехь стѣхь гл̑а .т҃. вь всѣхь и вь всехь оуслышавь двѣ сьт̑ниа гл̑а .с҃. лютость его ѿбѣжить ѿ сед̑моврха[8]. вьнютрьние страни. вьсточ̑ние[9] земл̑е. и погибнеть з̑лѣ. и вьстанеть десети рогь маловрѣменнии единомь лѣтоу. и боре̑тсе сь црем̑ь едипьскомь. и м̑нози ѿ вельможь его оубѣжеть к немоу. и потрѣби̑тсе десети рогь. ѿ цр̑а етиωпьска[10]. и вьнидеть вь .ꙁ҃. крьхь[11]. ѿ запада и дрьжить црт̑во свое всею силою и смѣрить врагы свое под̑ нозѣ свои. и цр̑твоует̑ скѵпетрь[12] лѣ̑ .лв҃.[13] и боудеть еса ꙗрость его. и на гнѣвь его. на ѿмѣтавшеесе г̑а. и оумири̑тсе[14] земл̑ꙗ. и боудеть велика радость на земл̑и. ꙗкоже не бѣ ни бьити имать. и боудеть[15] вельможе ꙗкоже цр̑е. и оубози ꙗкоже бгатии. и поустить на четири оуг̑лы всего мира. и сбероуть моуже блговѣрные божце(се) б̑а. ище ѿмьщениꙗ крьве неповинные. и пороуганиꙗ цр̑ковьнаго. и сл̑о вь сборищи мнози боудоуть и сѣдеть цр̑ь с ними и сьвьпрашаю̑тсе вькоупѣ и ωбно̑веть[16] цр̑кве стыи̑хь и вь ωбразии. и сьжижоу̑ть ст̑рениые ωльтаре. и не боудеть ωбидещаго[17] и не[18] ωбыдемаго вь крѣ-

---

1) ва̑рдиꙗ. 2) прѣкемь. 3) хрьзаномь. 4) са̑м. 5) ωткрьваетсе. 6) седѣмохльмь. 7) Проп. 8) Вст. вь. 9) Вст. страны. 10) Вст. мца авгоуста настоющаго поидеть прьвы днь. михаиль цр̑тво вьзъмь. и вьчноуть горы растоупатисе. рыби измирати вь рѣках. и господь боудеть с нимь вь всегда. 11) вь солѹнь. 12) Вст. вь солоунѣ. 13) лг. 14) Вст. вса. 15) боудоуть. 16) ωбноветься. 17) ωбидша. 18) ни.

мена та. и сконьчаютсе скупетрь с миромь[1]. по сихь вьстанеть дроугы скыпетрь вь врѣмена юго вьстанета .ві. цра. ѿ аспидовь врать. и потресетсе землꙗ ѿ лица ихь. и оубоютсе чловци. и бѣжеть вь горы и вь врьтьпыи и погибноуть мнозии. и не боуде кто погрѣбаю тѣлесь. небонь нечтие ти и страны исходеще ѿ горь[2] и[3] ꙗдеть нечтыию ты мрьтва[4] телеса. и ѡскврьнетсе[5] ѿ ныихь землꙗ и не вьзможеть противоу имь статии никтоже до врѣмене повелѣнiаго имь. и кончавшоусе врѣменьныихь[6]. поустить гь. юдиного ѿ архистратигь и погоубить ю. и вьстанеть црь римьскыи и вьселитсе вь ерлм. лѣ .ві. и по сихь ꙗвитсе снь погыбѣлны. тако ражаютсе[7] (вь) вьси хоузѣ[8] и вьспитаютсе вь витьсаидѣ. и црюють[9] вь капернаоумѣ. горе тебѣ хоузине ꙗко родитсе[10] вь тебѣ и тыи витьсаидо. ꙗко вьспытасе вь тебѣ и тыи капернаоуме ꙗко цртвоуеть вь тебѣ вынега ꙗвитсе снь погыбѣлныи. вьзиде црь римьск на мѣсто краниюво. и вьзложить црь вѣнць свои на крть. и помлитсе боу[11]. и вьздвигь роуцѣ свои на нбо. прѣдасть цртво христиꙗньско боу и ѡцю и по сихь начнеть снь погыбѣлныи. и стврить[12] знаменiꙗ и чюдеса. и источници исхноуть[13]. и слнце югупьтьскою вь крьвь ѡбратитьсе. и ꙗвистасе[14] .в. моужа иже нѣста смрти вькоусила юноху (и) илиꙗ и поборетсе с нима снь[15] погибѣлныи. и оубиеть ꙗ на дрѣвѣ распьньсе ісь бь нашь. и вьзметь има дшоу ѿ оусть юго[16]. богу же нашемоу слава вь вкы амн.

---

1) Вст. и поконть юго господь богь. 2) горы. 3) Вст. ꙗсти начноуть пльть чловческоу и пити крьвь звѣриню. 4) мртвыхь. 5) ѡскрьниться. 6) врѣмени ихь. 7) ꙗвиться. 8) Вст. вь строумицѣ. 9) црьствоуеть. 10) родисе. 11) кь господоу богоу. 12) творити знаменiꙗ. 13) исышють. 14) ꙗвитасе. 15) кнезь. 16) ихь.

Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ послѣднихъ временъ.

I.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербскаго письма.

Ѿ҃т҃го ѡц҃а нашего ѥп҃па патарьскаго медодиꙗ. оуказаниѥ истоѥ ѡ цр҃ихь. и ѡ послѣдниxь лѣтѣxь.

Вѣдомо да боудеть ꙗко юнотою бѣ адамь и ѥуга. ѥг҃а изгнана быста из раꙗ. вь тридесетноѥ же лѣто изгнаниꙗ ѥю ѿ раꙗ. родиста прьвѣнць. каина и сестроу ѥго каламаноу. по трехь дѣтехь лѣтѣxь родиста авела и девероу сестрꙋ ѥго .р҃. же миноувшоу лѣть и двѣма десетма живота адамова. оуби каинь авела бра҃ своѥг҃ вь .л҃. ноѥ лѣ҃. и плакастасе ѥго адамь и ѥува до .р҃. лѣ҃. миноувшима же .с҃. лѣ҃ и .к҃. д҃. прьвыѥ тисоуще ѥже прьви вѣкь родисе сить вь .л҃. ноѥ лѣ҃ моужь жидовинь[1] по ѡбразоу адамовоу вь петисьтноѥ же лѣто прьвыѥ тысоуще. с҃нове каинови разьсверѣпѣше и вьсхотѣше же-

---

Варіанты къ этому тексту приводятся изъ представляющаго съ нимъ одинъ и тотъ же переводъ текста апокрифа, напечатаннаго Н. С. Тихонравовымъ на стр. 268—281 подъ № IV; а также изъ текста, напечатаннаго Срећковићемъ въ Споменикѣ V стр. 17—20, насколько онъ сохранился.

Заглавіе хиландарскаго списка ближе подходитъ къ заглавію списка Срећковича, нежели къ № IV Тихонравова. Въ началѣ текстъ № IV не настолько сходится съ хиландарскимъ, чтобы можно было подводить варіанты; оттого здѣсь мы отмѣчаемъ лишь немногое.

1) щꙋдовинъ.

намь ѿ сестрь своихь. разоумѣв же адамь и въспечалисе зѣло. вь шестисьтное же лѣто тоеже тисоуще. горшею похотию блюда жены ражени быше на безаконие ѡбратишесе. и моужемь своимь оупобишесе. и поистинѣ бы оукорь великь всѣмь видещимь ѡскврьнише блоудомь житие свое. вь ѡсмосьтное же лѣто житиꙗ адаамова оумножисе[1] на земли скврьна блюднаꙗ ѿ снови братооубиица каина. и оумрѣ же адамь девѣдесеть лѣт живь и л прьвые тысоуще. и ѿтоли ѿлоучисе ситово племе ѿ каина и вьзведе родь[2] свои горѣ на гороу нѣкою[3] близь[4] соущоу раꙗ каинь жити наче сь родомь на полоу на немже его(ненавистное)[5] оубиение бра своего створи. четири же десети же соущоу наредѹ т. лѣт. м. вьсташе злобьзни[6] моужие пронорливи безакониꙗ испань[7] всакого[8] безакониꙗ ѿ снови каинови. и оуиинь[9] и тоуиновь чеда ламеха слѣпаго оубившаго каина. имже дꙗволь ѡдолѣвь побѣдивь е. вьсѣмы дѣли злыими. вь петисьтное же вьторие тисоуще. паче того разгорѣше на безаконны блюдь чавци. и быше горьши прьваго. и начеше скотьскыи на се вьсѣдати и жени на моуже. такожe же и ѿ каинѣ рода. тыи же нечтыие и скврьные блюдии начеше творитии ⁖

Вь .з. мосьтное же лѣто аредова житиꙗ[10]. вьторыие тисоуще приложи пронорьливи и лоукави бѣсь[11] рать блюда. и прѣльсти сны ситовы на дьщере каиние и вьринѹ щюды сны ситови вь ровь грѣховныи. и ра(з)гнѣвасе гь бь ⁖

Коичавши же се вьторѣи тысоущи. бы потопь. и потрѣбитсе[12] прьвое зание. и вь шестисьтное же лѣто поевь лѣть тии бі третие тисоуще. по изьшествии его изь ковьчега. творити начеше снови ноевы новоу тварь вънѣшныи земли. и нарекоше тварь ѹставь[13] и по имени числа изьшьшихь изь ковьчега .и. днь .з.[14] же лѣт поевыи соущоу вь прьвоую .р. лѣт.

---

1) разширисѧ. 2) свое рожение. 3) единѹ. 4) вьскраи. 5) оубо гоненіе братѹ оубиино. 6) зѣло хытрьци. 7) полни ѿ. 8) все. 9) ноувинь. 10) живота. 11) дыꙗво. 12) Вст. все. 13) Здѣсь въ рукописи по выскобленному написано вновь: ѹставь, у Тихонравова: вескталь. 14) седмисьть.

третиѥ тисоущѥ родисе с҃нь вь нѥго и створи име ѥмоу моу-ноуть[1]. Вь третиѥ сьтьноѥ же лѣ҃ створи бл҃ть ноѥ с҃поу. своѥмоу моунтоу. и ѿпоусти ю[2] на полюноцьниѥ земл҃ѥ. по оумрьтвьи же ноѥвѣ вь ѕ҃ ноѥ ти вь л҃ третиѥ тисоущѥ лѣ҃ с҃нови ноѥвьи ѿ вьсточьниѥ страньиѥ придоше и створити[3] начеше стльпь. на земли сѣвера. тоуже и сметени бьише ѥзьици. и раздѣлениѥ[4] по всеи земл҃и. моунть же с҃нь ноѥвь вьселисе вь вьсточьньиѥ[5] земли[5] до морꙗ. до нарицаѥмьиѥ[6] сл҃нче[7] земл҃ѥ. ѿноудоуже сл҃нце вьсходить. и жити наче тоу. тьже моунть приѥ ѿ б҃а дарь ꙗко не тьчию астрономи нь и[8] хытрость изѡбрѣсти[9] и кь семоу приш҃ невроть законоу наоучисе како ѥмоу цр҃твовати людми[10]. невроть[11] же сьбрать нирѡнь ѿ пле-мене ситова[11]. и ть цр҃твова прьвоѥ на земли вь вавулонѣ ве-лицѣмь.

Створе҃н же бы вавулонь вь седмьсьтноѥ ти ѕ҃ ноѥ лѣ҃ тре-тиѥ тисоущѥ. и цр҃твова невроть вь нѥмь. и потмь поставише себѣ цр҃а ѿ своихь хамовьи с҃нове. моужа ѥмоуже име ѡнь-пии[12]. вь деветь сьтьноѥ же и ѕ҃ ноѥ и вь .д҃. тоѥ лѣто третиѥ тисоущѥ вь лѣ҃ .г҃. ѥ цр҃тва невротова. поусти невроть иже ѿ плем҃е иѡафетова моужи силньи и моудрьи и зѣло хытри дѣлоу всемоу. и идоше на полоуноць[13] кь моунтоу с҃поу ноѥвоу. и створише ѥмоу гра҃. и наре҃ и по своѥмоу имени моунть. и мирь бѣ[14] вь цр҃тво моунтово и невротово даже и доселѣ. по цр҃твѣ же невротовѣ с҃на симова не бѣ мира. нь воѥвааху оу дроугь на дроуга. написа же моунть нарѣчиѥ кь невротоу цр҃тво афетово то хоцеть ѡпоустити цр҃тво хамово. сии оубо бише прьвоѥ[15] цр҃иѥ на земли. и ѿтолѣ оувѣ҃ше чл҃вци и себѣ начеше ставити[16] цр҃ѥ. по цр҃твѣ же невротовѣ изьшьшимь

---

1) моунтъ; въ рукописи съ боку на полѣ позднѣе написано: монитонь. 2) Вст. житъ. 3) творити. 4) раздѣлени. 5) восточную землю. 6) наречемыя. 7) сл҃нчныя. 8) астроминоую. 9) изобрете. 10) людемъ. 11) неворже того братъ бѣаше. ѿ части моунтовы. 12) ѡмпин. 13) на полоуноцин. 14) зѣло бы въ цр҃твии е҃. и невродовѣ. 15) первии. 16) Въ рукописи еще разъ: себѣ.

тремь тисоуштамь[1] лѣть[2] воѥвати начеста на се цр҃а[3]. и по-
бѣжено бы ѥгуптьско цртво ѿ неврота цр҃а. и прѣѥто бы цртво
вавилоне ѿ племене невротова даже и до хоузита. сь же поѥ
женоу ѿ племене хамова. оумрьшоу же хоузитоу поѥ вьноука
ѥго исоудию мтре своѥ женѣ и роди ѥмоу сн҃ь презднию сии
сбравь силоу многоу ѡкрьть себе иде на племе хамово и плѣни
ѥ и пожеже все земле западниѥ. вь второѥ же лѣто цртва
хозроѥва сн҃а презинина сьбрашесе сн҃ове хамовыи. идоше на
вьстокь битисе сь цр҃ѥмь хозроѥмь. бѣ же .т҃. тисѹщь .в҃.
пѣшць. с палицами тьчию. слышавь же хозрои и ѡскрьбисе[4]
и непрѣже[4] ихь донелиже прѣлѣзоше третию рѣкоу. тоуже
поусти своѥ воѥ на слонѣхь ѩздеще избыше все. и не оубѣже[5]
ни ѥдинь ѿ нихь. и к томоу не смѣти начеше воѥвати сн҃ове
хамове. ѿ толѣ начеше на се воѥвати цр҃е. вь кончаниѥ же
четвртиѥ тысоуще вь .в҃. поѥ лѣ҃ и вь .е҃. тоѥ .е҃. ѥ тисоуще
при ишрѣ приде самь. и анкарь[6]. ѿ вьсточныихь земь. ѥже
ѥ ѿ рода моуитова сн҃а но(ѥ)ва и поплѣни .з҃. гра до изындрон-
гана[7] земле ихь. и приде на[8] црьства иньдиска и пожеже
ѡгнемь и ѡпоусти ѩ. и прииде вь поустиноу савьи. исѣче
родь чедь измаилевь сн҃а агарина ѥгуптѣнине. робице сарини
жены авромовы[9]. и разбѣгошесе вси и бѣжаше сь[10] поу-
стине вь ѥвьтрывь[11]. и вьидоше вь землю. иже живоуть
чедь[12]. и битисе начеше сь цр҃и ѥзычьскыими на земли ѡбѣт-
нѣи. испльнисе землꙗ племене ихь бѣхоу бо мнозы. ꙗко проу-
зии[13] на земли хожахоу и ꙗдѣхоу меса вельблюжа вь вобоу
варена. и пиꙗхоу крьви[14] скотиѥ[14] и млѣко. ѿтолѣ прѣѥше
землю сн҃ове измаилевыи. и начеше плѣнꙗти землю и гради и
населише землю[2] и[15] ѡстровыи и ѿтолѣ начеше си творити[16]
корабле. и акы птице начеше парити по водамь и поидоше вь

---

1) Вст. в седмъ десꙗтное ти в четвертоѥ лѣто. иже есть трисотное ти семъдесꙗтое лѣ҃ четвертыꙗ тысꙗща. 2) Пропущено. 3) цр҃твѣ. 4) ѡсклависе и невреже. 5) оугонезе. 6) наикаръ. 7) издронгана. 8) Вст. .г҃. 9) аврамлꙗ. 10) в. 11) етривъ. 12) ча҃. 13) Вст. и нази. 14) кровъ скотию. 15) Вст. всꙗ. 16) Въ рукописи еще: си.

корабльныхь на землн западнне н дондоше до рима н до гизита[1] солоуна. н до сарьдоннкые велнкые юже ѡбоноу страноу рима. н прѣюше землю шестню десеть лѣт и жити начеше на неи юкоже хотеще. По ѡсмн же нѣль н поль нѣлю по сьѡдельнн[2] томь юже прѣюше вса цртва юзычьскаю. вьзнесесе цртвыне[3] ихь юко видѣвше сьдолѣвше всѣмь н прѣюше вса. вь врѣме то выше вь ныихь моучителе н воюводы ихже имена си соуть ѡривь н зивь н зевею н салмона. ты воювашe изльтни. юко (ю) вѣ бь избавиль из роукоу югупьтьскѹ моисеѡмь рабомь своимь. такоже н вь то врѣме створи мать нмь. избавы ю ѿ ны гедеѡномь ѿ работин снѡвь измаилевь. иже гедеонь исѣче вою ихь. н прогна ю вь поустиноу юдривь ѿноудоу же бѣхоу изьшли[4] н ѡставьши ѿ нихь дань. даюти начеше снѡмь излевомь[5] ихь вьнѣшнии[6] вь поустиныи[6] ѡсмь племень ⁘

Єсть же имь прийти[7] юдиною. н плѣнити землю н прѣюти землоу[8] югупта до юдиѡние. н ѿ юфрать. н до иньдию. н ѿ тигри до мѣста моунтока цртка спа понка н ѿ сѣвера до рима н до лурика н гита[9] н (се)лоуна. н ѡрованию. даже н до морю поньтьскаго. н боудеть сьгоубь юрмь на вы[10] всѣмь странамь. н нѣ юзыка или цртва подь нбсемь иже могоуть противоустати имь до числа лѣт седьмн седмиць[11] и потомь побѣжени боуть ѿ грькь н покоретсе имь. н вьзнесетсе[12] паче всѣхь цртво юзычьско н не прѣиметь югоже никтоже[13] имать во ѡроужню имже всн побѣжени боуть. Ѿсоу во разоумѣите ѿ кроужныхь лѣт цртвь. н се ю истою оуказанию бывшихь безь сбла(з)на[14] юбѣ. н без бледн инѣхь[15] ѿ неврота во жрьтца до пероузию цра цоудовьска земле вавулоньскыю. н ѿ пероуна до сиса старааго. а ѿ сиса роигань црь же перьскь. ѿ сиса же до пероустега цртковаше. ѡ лека н фоуна н перостега до перига[16] вавулоньсци црию. н поне перивь женоу ѿ пата ѿ

---

1) гигата. 2) съдолѣнии. 3) срце. 4) пришли. 5) Вст.: и ѿнде. 6) въ вънѣшнюю поустыню. 7) Вст. еще. 8) Вст. ѿ. 9) гигата. 10) вын. 11) мць. 12) възвеличится. 13) Вст. въ вѣкы. 14) без блазна. 15) нѣкыих. 16) нерига.

араратьта. и родисе ѿ него арьдимехо[1] даразн[1] ти бывше[2] своѥго ѡц҃а бѣжаше вь землю арарать и цр҇ькова вь (ва)вꙋлонѣ сарьдѡнь вь ѡц҃а своѥго мѣсто. сенерида[3] и навьходоносор иже ѿ ѿц҃а лозиѥ[4] рожень. и ѿ мт҃ре цр҃це рожень земле савьскыи ѥга же излѣзь[5] сенрядь[6] вои[7] на индиска цр҃а. и ѡпоу-стѣ[8] многыѥ земле. тьга и навьходоносорь[9] с нимь излѣзѣ. мнещоу се ѥмоу[10] ꙗко поидет с нимь. постави своѥго воиво-доу старѣишаго навьходоносорь цр҃ь вь наоумѣ по своеи моу-дрости и силѣ и прѣѥ црт҃во вавꙋлоньско и поѥ женоу ѿ мидь иѥрось доумь и по оумрьтвы навьхѡдносоровѣ валтасарь сн҃ь ѥго. и по валтасарѣ цртвова дари мидѣнинь вьноукь ѥрось доумль. дари же бѣ поѥль дороу перьсѣниноу ѿ неѥже родисе хорось перьсинь[11]. Послоушаи ѥще нѣкыихь како смѣсишесе црт҃ка си вьноукь. вавылоиско сь мидии. а перьско сь вавꙋлоньскыимь. и влати[12] начеше вавꙋлонѣне ѥдиѡпию[13] и савоу[13] цртви ѥзычь-скыими. ѿ морꙗ до ѥфрата рѣкыи и ѥще же црт҃комь двоѡмь навьходѡносѡра дѣлꙗ. ѥще же аравь дѣлꙗ и ѥгупьтѣнь дари во мидѣнинь. прѣдрьжа црт҃во индиско и лоукиискаа[14]. хо-риѡсь персинь прѣдрьжа тракь и прости сн҃ы излевыи[15] на землю ѡвѣщанира[16] юже бѣ навьходоносѡрь плѣниль и повелѣ имь цр҃кве створити боу то би повѣлениѥмь хориѡсовомь[17]. послоушаи нн҃ꙗ[18] оуже повинна[19] соуща[20] зѣло[21]. каако се .д҃. црт҃ва снидоше вькоупь[22] македоника и ѥтиѡпикꙗ и римлане. и грьции. иже соуть д҃. вѣтри подь нб҃сыи[23]. ѥже видѣ да(ни)ль[24] смоущающеѥ великоѥ море. филипь же александровь ѿц҃ь ма-кедонѣнинь бѣ. поѥ женоу хоузитоу дьщерь пола цр҃а ѥди-ѡпьска. ѿ неѥже родисе[25] александрь грьчинь[25] иже бѣ и

---

1) ардимехо таразн. 2) ювивъше. 3) и нерида. 4) лоузниа 5) излѣзе. 6) сенорон. 7) воевать. 8) опоусти. 9) Вст. цр҃ь. 10) семоу. 11) персининъ. 12) властн. 13) ѥдиопиею и савою. 14) лоукииско. 15) израитескы. 16) ѡвѣщаннꙋю. 17) хоровомъ. Отсюда начинается текстъ изъ сборника попа Драголя, варіанты изъ котораго мы будемъ отмѣчать буквой С. 18) нынешнего Т., проп. С. 82. 19) истѣнна Т. 20) бывающаго С. 21) вельми С. 22) вь ѥдино С. 23) подь небесемь С. понѣкнии. 21) даниль С. Т. 25) Дѣйствительный оборотъ С.

хравръ. ть створи[1] алеѯандрию великоую. и црьствова вь неи[2] лѣт .дı. ть прїидь[3] на вьстокь оуби дарию миденина. и прѣе земле многы гради. и вь едино створи землю. и приде коюе даже и до мора. иже[4] нарчетсе[5] слнча[6] земла. иже[7] видѣ нечтие смрадни[8]. иже соуть афетови вьноуци. ихже нечтотоу видѣвь почюдисе. ꙗдѣхоу бо[9] всакь[10] животь[10] жоупьчоую[11] тварь[12] гноуснос и смрадное[13]. комарие мьшице[14] котки и змие мртвый телеса[15] слѣпые извраги и еже не ношь ше[16] рожено[17] и всакоу тварь животный гадь[18] не[19] тьчию же то едино нь[19] и скоти нечтые и[20] звѣри нечтые. мрьтвьце же не погрѣбахоу нь ꙗдѣхоу[21] сиꙗ же вса сгледавь александрь вьивающее вь них[22] скврьныи вьзвоисе бгᲆе[23] и да[24] како доидоуть до земле стые и ѡскврьнеть ю. ѿ скврьнний свои хь ꙗдьи и млитсе наче боу зѣло[25] и повелѣ сврати все моуже и жены и дѣти[26] ихь и[27] спроста рещии и все[28] племе[28] ихь и извѣ[29] и ѿгадние земле[30] и[31] веде е и иде вь слѣдь ихь донелѣ же вьниде[32] мим сѣверь и нѣ коудоу вьлѣсти к нимь ни излѣсти ѿ[33] них ѿ вьстока до запада. и тоу абие[34] помлише ба зѣло страхомь[35]. и послоуша бь млтвь ихь и повелѣ гь бь сѣверьскыимь[36] горамь[37] стоупитисе ѡ них и[38] мьжають[39] горы мали сѣверьскые и сьстоупишесе ѡ ний[40]. и ѡковаше[41] врати[42] желѣзныи и замазашесе[43] синькытомь[44] да (а)ще и начноуть[45] хотѣти расѣщии[46] врата желѣзомь то не боуде имь

---

1) сотвори Т. сьзда градъ великиї и нарече и алеѯньдрь С. 2) вь немь. 3) ѡшьдь. 4) еже Т. идѣже С. 5) нарицаеться С. 6) слоуньчнаꙗ С. 7—8) и ѡбрѣте чльвкы нечистьние и смрадьные С. 9) Вст. чльвкы С. 10) и всако животьное С. 11) жюпеличию Т. жюпѣличие С. 12) и твари. 13) скверьное Т. вст. скврьное С. 14) мыше С. 15) плъти Т. С. 16) не съношьши Т. не сношено. 17) Вст. дѣте. 18) гады С. 19) Эти слова пропущены С. 20) Проп. до: мрьтвьце С. Т. 21) Вст. ꙗ. Т. ихь С. 22) немь С. 23) рече С. 24) еда С. егда Т. 25) велико С. 26) дѣтьцѫ С. 27) Проп. до: и все С. 28) всѧко южичьство Т. 29) извести С. 30) страны Т. страны земле С. 31) и гна е за сѣверь и поиде. 32) вьнидоше С. Т. 33) из С. 34) тогда С. 35) Вст. гласомь великомь С. 36) сѣверьнымь С. Т. 37) странамь С. 38) Проп. до: ѡковаше С. 39) имже дѣють Т. 40) Вст. нь развѣ. вı. лакти не сьстоупитисе С. тъчию вı. лакотьма не состоупиша. Т. 41) Вст. а Т. 42) врата ихь желѣзомь С. 43) замазаше ꙗ С. Т. 44) Вст. ѿ цькль. 45) имоуть С. 46) расѣцати С.

льзе[1] или [2] ижещии шгнемь то ни тѣмь имь боудеть льза вещь бо ѥ такова[3] асоукита да ни желѣзо ѥго сѣче ни шгнь жеже нь тоу абиѥ оугасне[4] всакыи бо се хытрости дияволе скратеть тоу и не оуспѣють ничесоже. си оубо нечистии скврьнии нечты[5] ѥзыци гноусини. вльшьбьними злобьзиними дѣлыи тако оутврьдише да тако[6] любо хытрость не оуспѣѥть[7] ничесоже томоу. Вь послѣдни[8] по прркчствоу ѥзекылевоу глщоу[9] вь послѣдниѥ дни[10] вь[11] скончаниѥ мира излѣзеть гогь и могогь на землю излевоу[12] иже соуть црниѥ ѥзычьсции ѥже заклоучи[13] александрь шбоноу страноу сѣвера гога[14] и могшга. аноуга и анога и ахемза и дифа и фотина и ашкании ѥвьныи и фарьзи и деклимы и зьрмати и зьрматиманыи хахшни девле и армазатии. и гармаиди и члвкоыдьце и нарѣмиѥ[15] псни главы и тарвыи и аланыи и философици и арини и сальтары и сии .кд. цртвиы[16] ѥже вьгна акыи вь шградоу алеѯандрь и зака(чи) ш нихь врата. оумрьшоу же алеѯандроу прьвомоу црю цртвова[17] вь ѥго мѣсто .д. раби ѥго. не бѣ бо се жениль николиже. хоузить же мтри ѥго штиде вь свою шчиноу вь мирьскоу землю. вуза оубо твориве вузаитию. поусти чрѣсь морѥ. кь фолоу црю мирскоу германика своѥго старѣишаго воѥводоу[18] миритисе с нимь. написавь ѥмоу ш хоузитѣ мтри александровѣ да поиметь ю женю[19] себѣ и црь боудеть с нею. приѥ же фоль книги ѿ германика и видѣвь ѥже ѿ него дарь зѣло радь бы. сьбраѥ же ѿ всеѥ ѥтиопиѥ индиѥ[20] мирь[21] .д.[22] и иде вьставь вьведи[23] сь собою дщерь. и срѣте и вуза

---

1) льзно С. 2) Проп. до: вещь. С. 3) така С. 4) Вст. тогда. 5) Проп. С. Т. 6) како Т. какою оубо хытростию С. 7) не пользоують С. 8) Вст. дни Т. 9) рекшю С. 10) Проп. С. 11) на С. Т. 12) излитьскоу Т. 13) закова С. Т. 14) Это мѣсто, гдѣ перечислены названія народовъ, помѣщаемъ сполна: гога и магога. аноуга и санога. ахиназа. и дита. и тотина и шатина. и ѥоуна. и тана. задеклема. и размата товелиы. фекалоуы. и рѣзьматиана. хахона и ыразьмата и гарминда.... и тарьва и алана. и тисолоноза. и ариана. а сальтарии. С. ахиназа. фотинаж. и олвины соуны. тевлеа и зарматианы хахоны и амарзъты. и гармиады.... и фаркы. и аланы. и фѵсолоніци и арин. и салтарки. Т. 15) нарицаѥмыѥ С. 16) царие С. цри Т. 17) црьтвоваша. 18) Въ рукописи здѣсь описка: воѥкоѥвоу. 19) женѣ. 20) индинскиа. 21) моуръ. 22) Вст. тысаща. 23) веды.

вьнѣ на мори халкыидона[1]. сь великою любовию и дарьми[2] многими зѣло пришьшимь с нимь и вьлѣзе фоль вь вузантии. и дасть дари великыи и вьзвеселиесе и поѥ вуза црь[3] дьщерь фолоовоу цра ѥдиопьска женоу филипа цра мтрь же александровоу. и роди ѿ неѥ дщерь. ѥиже наре име ѥи вузантиꙗ. и поѥ роумоуль армела црь румьскыи[4]. и любити ю наче зѣло доброти дѣлы. бѣше бо и самь прость[5] зѣло и добрь оумь тѣмже и вь вѣно[6] да ѥи римь. да того дѣлы боларе румьсции гнѣвашесе на нь зѣло слышавь то роди же вузантиꙗ три сны. ѿ ныих же прьваго прозва[7] армеланмь по ѡчю имении. а вьторомоу име створи оурьвань а третиѥмоу клавдии. и црьствоваше же вси трьѥ. армелаи[8] вь римѣ вь ѡца мѣсто. оурвай же вь вузантии градѣ мтре своѥ и клавди вь александрии. прѣдрьжаше племе хоузиито[9] ѥдиоплапине. дьщере фола цра вьсточниѥ страны македонии римлании[10] и ѥлиныи[10] црьство же ѥлиньско рекше грьчьско. ѿ племе мирьска того цртва варить[11] кь боу. вь послѣдни днь[12] духовномь разоумомь ꙗко ѿ хоузитии и ѿ дщере фолови. цртво грьчьско хощеть вьстати проповѣда гле. ѥдиопиꙗ варить роука ѥѥ кь боу дроузи же мнѣше ѡ ѥтиопьсцѣ цртвѣ. прориче сты дѣдь ре. не лжоуть творещии то. ти римскою[13] властию ѥже ины грьчьска побѣженыи быше. ѥѥ же оуѥспсиань и исѣче все[14]. скрозѣ гра и цркве. андриꙗнь плѣнивь ѥ. коѥ цртво искони вещ стоꙗло лихо[15] грьчьскаꙗ. никоѥже аще и зѣло троудимсе ищоуще. по истинѣ и не ѡбрещемь. не стꙗ ли тисоущоу лѣт цртво жидовьско и

---

1) в халкидонѣ. 2) Проп. до: и дасть Т. 3) Вст. хоузитоу. 4) римлѧньскь. 5) простимь. Здѣсь хиландарскій текстъ приближается къ переводу апокрифа 1345 года, въ которомъ стоитъ: простъ стр. 218 II т. Пам. Отреч. Лит. 6) Такъ точно и въ этомъ мѣстѣ чтеніе въѥвода Т. IV не даетъ смысла, который сохраняется въ хиландарскомъ текстѣ, что опять таки подтверждается текстомъ 1345 года: и въ прѣкїахъ ѥж дарова ѥи рим гра іь. Вѣроятно въ оригиналѣ, съ котораго былъ списанъ хиландарскій текстъ стояло вѣно, непонятое писцомъ и искаженное въ вѣно. За это говоритъ сохраненіе ѣ. 7) прозваша. 8) ермеланисъ. 9) хоузитено. 10) римлѧнъ и елинъ. 11) Вст. роука. 12) Вст. по прорчтвоу рѣчи. проразоумѣвъ блаженныи дѣдъ. 13) римѣньскою. 14) Вст. не ѡра ли нимъ. 15) Проп.

расипа се. єгупьтьско такоже .г҃. тысоуще не стоꙗ ли и ты погыбьше. вавулонѣномь такоже .д҃. ꙗ тысоуща є҆ цр҃тво дрьжеще. нь и тѣхь разоритсе. разорившомоу во се македоньскомоу цр҃ткоу воєвати начноуть єгупьтѣне на грьчьскє цр҃тво. и єже то соуть ина цр҃тва. поганихь странь. и ѡбьрьско и оугорьско погибноуть ѿ грькь. и поко҇рють персии. и потомь ꙗко плѣнено боудеть цр҃тво перско ⁘ з҃. тысоуща[1] ⁘ Вьстаноуть[2] вь нꙑи мѣсто с҃нови агарини вьноуци на грке. єже даниль пр҃рк мышьц҃[3] єга мѣнить. тыи воєвати начноуть[4] вь врѣме[5] седморичныи[6] лѣ҃. и не боудеть продальжениꙗ[7] лѣтмь к томоу ꙗко приспѣ коньчаниє мира на коньчиноу во седмиє тысоуще. разоритсе цр҃тво перьско. тьгда изидть племе [?] измаилево ѿ поустынє єтрива. изишьше ис поустине свероутсе вси вь коупь[8] вь гаватѣ велицѣмь. и тоу се сбоудеть реченоє пр҃рокомь иєзекыилемь. с҃ноу чл҃чь вьзовы[9] звѣри поустынныє. и птице небныє призовы[10] гл҃є. сьберетесе и придѣте. трѣбоу ви смь оуготовал. великоу. придете да ꙗсте пльти силныи и[11] боларьскыи. вь томь во гаватѣ падоуть мьчемь вси боларе єлиньсции. рекше грьчьсции ꙗкоже ѡни бѣх҃ исѣкли болѣре жидовьскыи и перьскыи. такоже и сами падоуть ѡроужиємь ѿ племене измаилевѣ. иже нарчетсе дивыи ѡсель. понеже гнѣвомь и ꙗростию поущень є҆ по всеи земли. на чл҃кыи. на скотыи. и на звѣрии нѣ лѣсыи[12]. и на ѡвоща[13] и на древи и на всако дрѣво твореще плд҃. и боудеть пришьствию єго. казнь безмл҃тьна[14]. и поидоуть прѣ҃ нимы .д҃. ꙗзви[15] и погыбѣль и пагоуба[16] тако и ѡпоустѣниє. рече во б҃ь изл҃ю видиши не любе те вьхождоу на[17] земл҃ю ѡбѣщаниꙗ[18]. нь грѣхь дѣла[19] жив҃щихь на неи. такоже и с҃номь измаилевомь не любе даєть

---

1) Проп. Т. 2) Отсюда начинается продолженіе текста, напечатаннаго Срећковићемъ. 3) мышьцею С. 4) вьчноуть С. 5—6) Вст. седмоє Т. седми седмориічныхь С. 7) прѣлежаніа Т. 8) коупк С. 9) созови Т. 10) прикаби С. Т. 11) Вст. и пиєте крьви С. Т. 12) на лѣсы Т. на лѣсь С. 13) воще С. 14) немилостивьна С. 15) Въ рукописи описка: ꙗви зви. 16) мрьзость С. 17) вь С. 18) ѡбещаньноую С. вст. прияти ꙗ Т. 19) ради С.

имь силоу да прѣимоуть землю хрт҃ианьскоу. нь грѣхь дѣла безаконии ихь тако имь творить. нѣ[1] бо тчна имь при грѣсѣхь вь всѣ родѣхь. ни било ны быти что бо ѡблачетсе моужи вь любодѣиць жень рызи и прѣтикающи[2] и акы жени красоуютсе по стьгнамь гра ходеще и по трьжищемь прѣ всѣми. и прѣмѣнише вещьное трѣбованиѥ вь чрѣсьневещное[3] ꙗкоже рє стыи апль. такоже же и жены ихь акы моужи твореть примѣси бо се ѥдинои женѣ ѡць и снь и бра. не знають бо се ѡ множьства сплетениꙗ того дѣла прѣмоудри павль прозоумѣвь прѣже многѣми[4] лѣты[4] проразоумѣ[5] рече ѡ ны и сего дѣлꙗ прѣдасть ѥ бь вь стрть[6] безьчестиꙗ[6]. женьи бо ихь прѣмѣнѣше вещьноѥ трѣбованиѥ. вь чрѣсьвещноѥ[7] такоже же и моужи ихь ѡставише трѣбованиꙗ[8] вещии женьскыѥ. разгорашесе[9] сами на се. моужи с моужи[10] безакониѥ твореще. и мьзоу ꙗже доить прѣльсти ихь приимоуть сего ради[11] оубо бь прѣдасть вь роукы безаконныхь[12] поганнѝ. ѡ ни[13] боуть дрѣвеса[14] лоужнаꙗ и доброта горь погыбнеть гради[15] ѡпоустѣють[16]. и боуть земле непроходниѥ ѡпоустѣниѥмь[17] члвкь. и ѡскврьнитсе[18] землꙗ[19] крьвию. и оудрьжить[20] землꙗ плодь свои[20]. не бо соуть ратьни вои. нь чеда поустыне и на опоущениѥ[21] соуть приѡли[22] скрьна соуть и скврьноу цѣлоують[23]. ꙗко идѫще ис поустыниѥ. ѡроужиѥ своѥ калеть вь бражахь[24] женахь. и младѣнце[25] из роукь мтремь изьтрьжоуще разбивати начноуть и лѣгати[26] начноут[27] сь своими женами и вь стыхь мѣстѣхь. вь ниxже таинаꙗ жртва стаꙗ тво-

---

1) Проп. до: вь всѣхъ С. 2) сьблажнающихъ С. 3) прѣзьвещьствьноѥ С. чресъвѣщное Т. 4) многь (многихъ Т) лѣть С. 5) Проп. С. Т. 6) похоти нечьстиꙗ С. 7) прѣзьвещноѥ С. 8) трѣбованиѥ С. 9) разгорѣшесе С. Т. 10) моужьми С. 11) дѣлѧ Т. 12) Проп. С. Т. 13) Здѣсь въ хиландарской рукописи значительный пропускъ, начиная съ словъ: ѿ нихже падоуть Отреч. Пам. II стр. 276 и оканчивая словами: и потребѧть ib. 277. 14) дрѣва С. 15) градове С. 16) и земле опоустѣють ѿ чльвкь С. 17) ѡхоудѣнием Т. 18) ѡскврьнетсе 19) Проп. С. 20) недасть же плода своѥго. С. 21) ѡпоустѣние. 22) Вст. тлѣ соуть и на истлѣниѥ послани С. Т. 23) приимоуть С. 24) брѣменихъ Т, непразныхъ С. 25) младенища Т. 26) Проп. до: сь своими. Т. 27) имоуть С.

ритсе. вь стыѥ рызи оутварꙗѥтсе начноуть жены ихь и спове ихь и дьщери ихь. оуткореть имꙑи коньѥ своѥ и ѡдри своѥ покриють имꙑи и скоти начноуть на[1] стыи и ковьчегꙑи[2] везатии. и боу҃ть рѣчнꙗ проказавы[3] искоушающе родь хр҃ти-ꙗньскыи ꙗкоже р҃е сты ап҃ль не вси[4] изл҃ь иже ѿ изл҃ꙗ. ни соуть вси хр҃тиꙗнꙑи ѥлико ихь крщено нь .з҃. тысоущь ныихь избра иже не прѣклониша колѣноу своѥю валоу. и тѣхь ради[5] изл҃ьсции помыловани быше. тако и тьга҃ боудеть вь врѣме попоущенꙗ на хр҃тиꙗнꙑи сп҃омь измаилевомь. мало се ѡбреще ихь иже боу҃ть по истинѣ хр҃тиꙗне. ꙗкоже р҃е сп҃сь нашь вь ѥу҃ли мнози тьга҃ ѿврьгоутсе ис тиѥ[6] же вѣрꙑи давꙑи ѡбрѣль сн҃ь чл҃вчь вѣроу на земл҃и. ѥга҃ придеть на соудь. ѡскоудѣѥть бо р҃е дх҃ь вѣрꙑ вь врѣме то. и мнози р҃е тьга҃ ѿврьгоутсе и стꙑе вѣры и животворещааго кр҃та и стꙑихь таинь по воли ныи моучимии никꙑимь же ни биѥмꙑ и пристаноуть кь невѣрнꙑимь. проразоумѣв же стꙑи ап҃ль то проповѣда гл҃ѥ. ꙗко вь послѣднеѥ дни ѿстоупеть ѿ вѣрꙑ и дроузии. и пристаноуть кь имоущимь дх҃ь льстии. и оученꙗ бѣсовьскаа кь лицемѣроующимь и льжоущимь. и тоу[7] авиѥ[7] боу҃ть имь лѣ҃ зла. боу҃ть бо чл҃ци себѣ годеще златолюбци величавии прѣзорнвы[8] родителемь противещесе[9] нечисти безаконнꙑи[10] дивиꙗци не хотеще видѣти дроуть дроуга. небрѣгоуще себе. диꙗволи неоукротимꙑи не творяще бл҃гти. прѣдателе дрьзии блюдолюбивии паче неже бг҃олюбивии. ѡбразь имоуще бл҃гочт҃иꙗ. а силии ѥго ѿмещоущесе. тѣмже и немощьнии вѣрою ꙗветсе вь врѣме кьзни тоѥ. и сами ѿлоучетсе стꙑи цр҃кве по своѥи воли. тꙑи бо сьбереть врѣме то. иже прѣльстьници боу҃ть. а смѣренꙑи мльчаливии. соущи по истинѣ хр҃тиꙗне свободнꙑи моудрии. избраннꙑи. и не боудеть на потрѣбоу вь врѣме то. нь вь тѣхь мѣсто вьведоуть иже начноуть себѣ премитии. злато братии. величавꙑи и прѣзорнвꙑи хоуꙗници[11] лихоимьци. нематнвꙑи.

1—2) на҃ ковчегы стꙑх. Т. 3) проказивы Т. 4) Вст. соу҃ Т. 5) дѣлꙗ всих лю҃ Т. 6) истꙑа Т. 7) тьгда С. 8) Вст. хоуніци Т. 9) соупротивлꙗющесꙗ. Т. 10) безаконьници С. 11) Вст. хꙑщніци Т.

влюдиници прѣлюбодѣици татиѥ. ѿмѣтницини. и дивы[1] ꙗдьцини[1]. нелюбовиници и клеветиници[2] запоничи[3] лъжеве. тыи боуть слоугы дїи тѣхь и все велимоѥ[4] оудобь скньчавающе. а боѥнисе[5] ба ни вь что же боуть прѣ ѡчима ихь. нь вь бечьсти боуть. и ꙗко по сметищемь[6] начноуть ходити по ныи[7]. боуть бо вьластеле вь врѣме тѡ[8] снове измаилевыи. и[9] приидоуть вь такоу бѣдоу[10]. даже до[11] ѡчаѥтсе самы ѿ живота своѥго. и ѡтиметсе чть ѿ ппобь[12]. и прѣстанеть слоужба бжиꙗ. и ѡстанеть[13] всака[13] пѣ црквнаꙗ. и боуть ппове[14] вь врѣ(ме) то акы людиѥ. рекше вь .ꙁ. вѣкь. донелиже кончаѥтсе[15] число цртва ихь. имже прѣдрьжаше[16] всеи земли. и скончаѥтсе печаль вь[17] чловцѣхь и на скотѣхь. и боудеть гла и смрть. измьжають члвци. и разпрашетсе[18] по всеи земли акыи прьсть по все дни вь врѣме то. иѥще же дроуга ꙗзва прибоудеть члвкомь. легь вѣрь и всавь зауѓра. ѡбрещеть прѣ прагомь своихь двери тежоущаго мѣри[19] зла и влачещи и. і изидеть[20] что. и боудеть недостатькь зла и сребра и разпродасть члвкь все имѣниѥ своѥ на златѣ[21]. и погребьниѥ[22] рызи. иѥще же и дѣти своѥ[23] ⁖ Чесо ради[24] и прозрить[25] бь вѣрниѥ[26] и подьѥти[27] печалий толикыѥ. не да ли се ѡбличеть вѣрны и невѣрныи. и ѿлоучеть плѣвель ѿ ныихь. занѥже[28] ѡгнь искоушениѥ[29] ѥсть врѣме то. и трьпить гь правдывыимь и вѣрныим да се ѿлоучеть[30] избранныи ꙗкоже рє. блжении ѥсте ѥга поносеть вамь. и иженоуть выи и вьзглють[31] на вы рѣчи лъжоуще[32] мене дѣлꙗ. радитесе и веселитсе ꙗко мьзда ваше ѥ многа на нбсѣхь и по печали бывши подь измаильтии. ꙗко мьсть примоуть члвци. но имѣти

---

1) днвъꙗцѣ Т. 2) клатвеніцѣ Т. 3) запоньници С. запоницѣ Т. 4) повелѣноѥ С. 5) боѥщисе С. боащися Т. 6) сметѣ Т. 7) немь Т. 8) Вст. рекьше вь седмы вѣкь С. 9—10) и придеть на люди така бѣда С. 11) ꙗко С. 12) жерць Т вст. и боудоуть аки прочи людиѥ С. 13) Проп. С. 14) жерци Т. 15) скончаѥтся Т. 16) прѣѥше. 17) на С. Т. 18) расыпаѫтьсе. 19) мѣроу С. 20) издаетьсе С. издадатся Т. 21) Вст. послѣдьнее и ѡрьнаа желѣза Т. 22) погребеньныѥ С. 23) Длинная вставка съ упоминаніемъ Срѣдьца и Солуня стр. 18—19 С. 24) дѣла. 25) позрить Т. хощеть С. 26) вѣрьнымь С. 27) понести С. 28) понеже С. 29) обличенія Т. 30) да ся ѡбличать Т. 31) рекоуть С. 32) рѣчи лъже С. всякы рє лжаꙗ Т.

начноуть [1] сп҃сениꙗ. и избавлѥниꙗ ѿ роукоу измаилтьскоу.
гоними сь стоꙗнии побѣдоу иҳь и запоустѣниѥмь запоустѣ-
ѥть персида. перьскаꙗ зе҃мꙗ. и грьчьска. акыи лукиꙗ и фроу-
гыниꙗ [2]. и сириꙗ и селевкиꙗ. и живоущии близь грькь поги-
бноуть. а си ходити [3] начноуть. оутворишесе [4] акы зетиѥ. и
хвалитисе начноуть [5] гл҃юще. погибоше хртиꙗне ѿ роукоу на-
шею. тьга҃ вьстанеть на нѥ цр҃ь [6] ѥлиньскь. рекше грьчьскыи.
(76) и сь великою ꙗростию вьзьпренетсе [7]. ꙗкоже чл҃вкь испаксе
ѿ вина. ѥгоже начноуть чл҃вци мнѣти мртва бывша. ть излѣ-
зеть [8] из [9] мора ѥдиѡпска на нѥ. и наведеть [10] мьчь на чедо поу-
стыне ѥтрива. ѥже ѥ҃ ѡчина [11] имь. и расиплетсе власть имь. и
плѣнить жены иҳь. и дѣти иҳь. а на живоущеи на зе҃мли
ѡбѣтнѣнии. приидоуть сп҃ове цр҃и сь ѡроужиѥмь и сѣкоуть ѥ. и
нападеть на нѥ стра҃ ѿвсоу и на жены иҳь и на дѣти иҳь и
на весь родь иҳь. иже на зе҃мли ѿць иҳь. вь роуцѣ цр҃а грьчь-
ска прѣдани [12] боу҃ть. ѡроужиѥмь и примоучениѥмь. и боудеть
ꙗрьмь грьчьскыи сторицею на ны҃. и ѡбиметь ѥ бѣда велика.
алчьба и жежа҃ и скрьбь. и боу҃ть роби сами и жени иҳь и
дѣти иҳь. начноуть работаатии работавшимь имь. и боудеть
работа бо иҳь горчаиша. и болѣзньнѣишиꙗ сторицею. и сберетсе
зе҃мꙗ ѡпоущенаꙗ ими. и придоуть кьжⷪ҇ на зе҃млю свою. и на
села ѿць своиҳь [13]. армѣниꙗ. килукыꙗ. сурия. африкыниꙗ. ѥлада
сукыиликꙗ оутомлени лю҃ѥ вь плѣнѣ. вратетсе кьжⷪ҇ вь свою
ѡчиноу и оумножетсе лю҃ѥ на зе҃мли на ѡпоустѣвшеи ꙗко проу-
зии. ѥгыпьть ѡпоустѣѥть. а поморие ѡмиритсе. и боудеть
гнѣвь и ненависть цр҃ю грьчьскоу. на ѿмѣтавшеѥсе г҃а нашего
і҃са х҃а. и боудеть на зе҃мли тиҳость велика ꙗкаже нѣ҃ было
ни боудеть. ꙗко послѣдниꙗ ѥсть година [14]. и на коньць вѣка. и
боудеть веселиѥ на зе҃мли. и жити начноуть чл҃вци миромь.
и начноуть гради творити. и оупразнетсе пл҃ке ѿ бѣдь своиҳь.

---

1) Вст. надежда Т. 2) прѹгиꙗ С. африкиꙗ Т. 3) исходити С. 4) оукрасивь-
шесе С. 5) имоуть С. 6) етеръ цр҃ь великъ Т. 7) възъбнеть Т. 8) изидеть С.
9) ѿ С. Т. 10) понесеть С. 11) ѿчьство 12) прѣдань С. Т. 13) цр҃тва иⷯ Т.
14) време С.

и почнють тьгда члвци ѿ печали своихь. и то ѥ мирь. иже сты апль прѣже повѣда глѥ. ѥгда рекоуть мирь и тврьдь. тьгда вьнезапоу[1] се нападеть на нѥ пагоуба и погибаль. ꙗкоже ре вь ѥуани. акы вь дни нојевыни боуть члвци ꙗдоуще и пиюще и женещесе[2] и вьдающе. такоже же боудеть вь послѣдни дни вь ты дни оубо сѣдеще боуть члвці на земли мирно. и не боудеть на срци ихь стра и печалии. тьга ѿврьзоутсе врата севернаꙗ. и изідоуть силыи ѥзыкь. ѥже бѣхоу заклоучении[3] вьноутрь. и подвижитсе вса земля ѿ лица ихь. и сметоутсе члвци. и побѣгноуть и начноут се крити вь гора и вь пещерахь и вь гробѣ. измроуть ѿ страха. истлѣють мнози и не боудеть погребающааго телесь. изьшьши бо ѥзыцци тыи ѿ сѣвера. и ꙗсти начноуть[4] пльти члвче и крьви скотиѥ пыти ꙗко[5] водоу. и вса нечтаꙗ и гноусноѥ[6] ꙗсти начноуть змиѥ и скорьфиѥ и иныи гадыи земльниѥ. и звѣри нечтиѥ и мрьцинын[7]. и извргы женьскыи. и закалати начьноуть млнце и пекоуще начноуть ꙗсти. и мтремь дати своꙗ чеда ꙗсти. изьтлеть землю и ѡскврьнеть и потрѣбеть ю. и не боудеть трьпещааго на нѥи и по недѣлныихь же лѣтѣхь. иже прѣимоуть гра иѡпь. и поусти гь бь на нѥ ѥдиного ѿ архистратигь[8] своихь. и погоубить ѥ ѥдиномь часѣ. И потомь приде црь грьчьскыи жити вь иерлимѣ. нѣлю. лѣт. и поль. иѥже[9] искончаютсе .в. лѣт. и ꙗвитсе снь пагоубіи[10]. ражаѥтсе вь земли зинѣ. и вьскрьмлень бѫдеть вь видьсандѣ. и цртвоуѥть вь каперьнѣоумѣ и вьзвеселитсе[11] земла зинь. ꙗко родисе вь неи[12]. и видьсанда ꙗко вьскрьмлень[13] бы вь неи. и капернаоумь ꙗко цртвоуѥть[14] вь нѥмь. сего ради гь трищи ре глѥ. лютѣ тебе земле зине. лютѣ (те)бѣ детьсандо. горе[15] тебе каперна[16]: вьзнесе сы до нбсь до ада имашии снитии. и ѥга[17] ꙗвитсе снь пагоубиыи. вьзидеть

1) вьнезапьвоу С. 2) посагающе Т. 3) заклоплени С. 4) имоуть С. 5) аки С. Т. 6) гноуснаа Т. 7) мертвечиноу Т. 8) начелныхь аньгль С. 9) и еже Т. ѥгда же С. 10) пагоубы Т. погибѣльны С. 11) вьзнесетсе С. 12) вь тебѣ С. 13) вьспитѣнь С. 14) цртвова Т. 15) лютѣ С. Т. 16) каперьнаоуме С. Т. 17) и еже Т.

црь грьчьскы [1] на гольгодоу идѣже подроужено [2] бѣ дрѣво крьста. и на томь мѣстѣ. идѣже приговожень бѣ гь бь нашь. прие смрть волноую [3] за ны. сньмь [4] вѣнць свои с [5] главын своке вьзложить на крть. и вьздвигнеть роуцѣ свои на нбо. и прѣдасть цртво хртиюньско боу и оцю и вьзидеть крть сь вѣнцемь на нбо. томоу бо к ртоу юбити прѣ нынмь. вь пришестїнк его на обличенїк [6] невѣрнымь. на немже повешень бы гь бь нашь. за обѣщанїк [7] всѣ спсенїк. да се своудеть прчьстѣ дѣдво кже гла [8]. вь послѣднек дни. ефиопы варить роука к кь боу. тѣмьже и ефиопы наре грькы. кама [9] ѿ племена (77) соуть спа хоузнина ефиоплынинне дьщере пола цра ефиопска того дѣла ре. ефиопы варить роука к кь боу вь послѣдниє дни и кга [10] вьзидеть крть на нбо с вѣнцемь и авнк тоу прѣдасть дхь свн црь грьчьскын. и тога разидетьсе [11] всака власть и старѣишиньстѣ кга обличитсе снь пагоубнии [12] ражаетсе ѿ пле(ме)не данова. по прчствоу ыакова патрїарха. кже ре видѣхь змию летеща на пѫти. имоуща [13] конь за петоу [14]. и сѣде конь на задноую погоу. жьды избавленны ѿ га [15]. что к конь истинныя вѣра праведниихь. пета же что послѣдни днь. да иже боудеть тьга стын. тако [16] на кони сѣдеше на вѣрѣ. приходити начноуть на спа пагоубнаго [17]. и хапати [18] начнеть конь рекше влазнитьи начнеть вѣрныє вь послѣдниє дни льжами [19] своими зьнаменьи. и чюдотворении. вь очию мьчтомь творити бо начнеть тьга. знаменїя и чюдеса многа по земли чюдна. слѣпы прозирати начноуть хромы исцѣлѣти и глоуси слышати. бѣсны исцѣлити. прѣвратить слнце вь тмоу и мць вь крьвь. и тѣми и льжими знаменїи [20] чюдесни. аще би кмоу льза избраныє прѣлстии [21] и прѣвратити и. ыкоже гь прѣже ре видѣвь бо патрїархь ыаковь оумьнима очима.

---

1) Вст. горѣ 2) вьдроужено С. потъчено Т. 3) волею Т. 4) сниметь С. 5) ѿ С. 6) ороужнюєнию С. 7) обьщеюе С. Т. 8) рече С. 9) понеже С. 10) и еже. 11) разоритсѧ Т. 12) погибѣлии С. погибели Т. 13—14) похвати же кона за петоу С. 15) бога С. 16) аки С. Т. 17) пагоубы Т. погибѣльнааго С. 18) оумдати С. 19) лъжими Т. 20) мьчьтными Т. 21) прѣльстити Т.

разоумѣ хотещеѥ быти ѿ прѣльстиваго змиа. рекьше ѿ с҃на пагоубьнаго. печаль и бѣдоу ч҃лвкомь сице г҃ла ѿ лица твоѥго г҃и и ч҃лвчю родоу сп҃сениꙗ пожоу. г҃ь же абиѥ тоу ѥмоу ѿвѣща. и абиѥ[1] ѥмоу льза[1] избраныѥ прѣльстиль бы. вьлѣзеть бо с҃нь пагоубьни вь иер҃мь и сѣдеть вь ц҃ркви б҃жи акы б҃ь и ч҃лвкь с пльтию. ч҃лвкь ѿ моужьска сѣмене, и ѿ чрѣва м҃трьна рожень. и ѿ колѣ(на) данова. і юда же иже бѣ ѿ кары[2] вьси иже прѣда г҃а такоже бѣ ѿ колѣна данова. оумноживше се печаль. вь д҃ни ты ѿ с҃на пагоубнаго. не стрьпить г҃ь видѣти погибѣлиі с҃новь ч҃лвчь. ѥже изькоупи своѥю крьвию. и тоу абиѥ поустить скоро своꙗ ближнаа раба. ѥноха илию. на ѡбличениѥ противномоу[3] и ѡбличита льсть ѥго прѣ(д) всѣми ѥзыкы. и ꙗвита[4] и льжа прѣ(д) всѣми ч҃лвкы ни вь что же соущь нь тьчию на прѣльсть и на пагоубоу многыимь пришьша. людиѥ же видѣвьше и срамлена и и ѡбличена ѿ прѣльсти ѿ б҃жию рабоу ѡставивше и. побѣгноуть ѡ нѥго. и ѡбѣсит се с҃тоую сею. видѣвь се самь велми ѡбличень и оуже ѿ всѣхь небрѣгомь и ꙗростию и гнѣвомь разгнѣвѣвьсе[5] оусѣкнеть ꙗ. тьга(да) оуже ꙗвитсе знамениѥ с҃на ч҃лвча и придеть на ѡблацѣхь н҃бсних. сь славою н҃бною. и оубиѥть и г҃ь д҃хомь оусть своихь по ап҃лсцѣи рѣчи. тьга(да) вьсиꙗють праведници ѡбличении ѡбратетсе вь тмоу[6]. и ѥже[6] да бихомь гонезноули. бл҃гтию и ч҃лвколюбиѥмь г҃а нашего і҃са х҃а. ѥмоуже сл҃а вь в҃кы ам҃нь. ⁘

---

1) аще бы ѥмоу мощно Т. 2) скары Т. 3) соупротивноуоумоу Т. 4) Проп. до: ч҃лвкы Т. 5) разгорѣвсѧ Т. 6) моукоу ѥюже Т.

II.

Стго ѿца наше Мефодїа Епкпа патарска слово ѡ цртви ѧзыкь послѣднїй врѣмень. и извѣстно сказанїе, ѿ прьваго чл҃ка, до скончанїа вѣкь:

Печатается по рукописи № 579 Хиландарской библіотеки.

Егда изыдоста, из раю, адамь и ева. дѣвьствьна бѣста. въ тридесетоѥ же лѣто исходa ѥю из раꙗ, родиста прьвороднаго каина и сестрꙋ ѥго калманоу. по дрꙋгыи же тридесети лѣте, родисе авель и девора и сестра его. въ сто и тридесетое же лѣто прьвые тысꙋщнице ѥже ѥ прьвыи вѣкь. роди сидь чл҃кь исполинь по подобїю адамовоу. въ четвертосотное же лѣто прьвое тридесетницѣ. сынове каиновы наскакааху на жены братїи свои. оувѣдев же сїа адамь ѡскрьби зѣло. въ четвертосотное же и пѧдесетое лѣто прьвые тридесетнице раждеженїемь похоти и блꙋда си жены ѡбьꙗшесѥ и вь непѣвнаа оуклонишеса. и своимь моужемь ꙗ женамь примѣшахоу. и быша по истинѣ видѣнїе стꙋдно зрѣщимь ꙗ. въ ѡсмосотное же лѣто живота адамова, распростирааше по земли мрьзость блоуднаа ѿ сынѡвь братоꙋбїица каина. скоча же се адамь въ девѧтосотное и тридесетое лѣто, прьвые тысоущнице:. Тогда же ѿлоучи и сидѡвь родь ѿ каинова и възведоша сърочтво свое на горꙋ нѣкꙋю, сꙋщоую прѣмо раю. и прочие[1] оубо живѣше каинь и

Варіанты къ этому тексту приводятся изъ старшаго списка, сохранившагося вь сборникѣ 1345 года № 38 синодальной библіотеки, напечатаннаго у Н. С. Тихонравова Памятники отреченной русской литературы томъ II, стр. 213—226

1) прочее.

сьро́дници его на́ поли. на нѥже бгоненавистное братооубїиство съдѣла .·. въ четырндесетоє же лѣто наредово, сьвршиⷭ҇ прькаа тысѫща, ѥже ѥⷭ҇ прьвыи вѣкь.·. въ четырндесетоѥⷨ лѣто второе тисѫщнице, при животѣ наредовѣ въсташе злоѹ̑дожни мѫжие, лоукавиⷭ҇ и грѣшни, и пльни злобы ѿ сынѡвь каиновѣхь иоувиль имѣнемь и довиль. сынѡве ламеха оубившаго каина, имнже[1] ѡбладавь дїавѡль. ѿврати[2] и въ всакь видь оустроа гоусльнаго: ∼ Въ петосо́тноѥⷨ лѣто вторыа тисѫщнице, еще вѣщше ражⷣ҇гошесе вьси члⷱ҇ци на бестоудныи блоу, сѫщїи ѿ плька каинова. горшее прьваа́го ро́да ихь. иже ѥко[3] бе³словесные ско́ти[3] дрѫгь на друга вьзсѣдаахѫ. на моужа оубо же́ньскыи ро́дь, а на женьскыи моуⷤ҇скыи. такожⷷ҇ же и на имѣнїа вьдаашесе каиновь ро́дь : ∼ въ седмосьтное же лѣто ѧредова[4] живота, въ вто́рои тисѫщници приложи. лоука́вьи и оубїиствьныи дїаволь съставити брань сынѡвомь сидовомь на дьщере каиновы и оуклонивь ихь, вьврьже въ тиню грѣховноую. и прогнѣвⷶ҇ гь бъ на нѥ. и на конць втораго ти́сѫщ, бысть потѡпь во́дныи. и потрѣбисе прьвое сьзⷣанїе и тварь. а въ шестосьтное и двадесетое лѣто житїаноева, вь третеи[5] тисѫщи[5]. по изшьствїи ноевѣ ис ковота. сьзⷣаше сынѡве ѥго зданїе на вьнѣшнеи земли. и нарекоша едамнось, противоу имению числа изшьшьших ѡсмеро дшь ис ковчега.·. въ седмосьтное же лѣто третїе тридесетнице, родисе ноеви сынь по́бень емоу. и нарече име ѥго монито́нь вь таже лѣта дасть сынови своемѫ монитоу дары, и ѿпѫсти его на вьсто́кь. таже по ноевѣ скончанїи вь шестосьтно и девѣдесетое лѣто третїе тридесетнице, възвратишⷷ҇ снѡве ноевы ѿ вьстока и сьзⷣаше стльпь вь земли сенаарь и тоу размѣсишесе ѩзыци, и раздѣлишⷷ҇ по лицѫ всее землѥ. монит же ноевь снь, пакы възвратисе на вьсто́кь. даже до морѩ нарицаемаго слнчна страна. идеⷤ҇ ѥⷭ҇ исходь слнчныи, и вьселисе

---

1) Вст. и. 2) Въ рукописи дѣйствительно стоитъ надъ и надстрочное х, очевидно, подъ вліяніемъ слѣдующаго и. 3) и ѥко бесловесныи скотъ 4) і а́редова. 5) въ третїе тысѫщє.

та́мо: ~ съи҆ же монитонъ прїатъ ѿ б҃а[1] да́ръ прѣмⷣрости изъ-
ѡбрѣте прьвѣе ѕвѣзⷣочьтицѹю хи́трость. въ семоу съиⷨ невроⷣ,
и наказа́нъ бывъ ѿ него и наоучень. оумысли свѣтъ еже
въцр҃ити. съиⷨ невроⷣ бра́тъ проѕ вѣше, сы́нъ же сидо́въ[2]. и тъи
прьвы ца́рствова на земли: ~ въ седмосьтное же и девеⷣдесе-
тое лѣто тре́тиаго ты́сѹща, създанъ бысть вавѷлѡнъ великыи,
и цр҃твова невроⷣ въ нѥ̈. та́коже же и сынѡве ха́мовы сътворише
себѣ̀ цара, именё понти́па.˙. въ тре́тие же лѣто цр҃тва[3] не-
вродова. послаша къ немоу сынове афетовы[4] моужe мр҃ы и
хытрьце[a][5] и прьводѣлателѣ. и прїидоше на вьстокъ, къ мони-
тоу новоу сыноу, и създаше емоу гра́дъ. и наречѐ емоу и҆ме по
своемоу имению монитѡнъ. и ми́ръ вели́къ бысть въ цр҃тво мони-
тонѡво и невродово. межоу же сынѡвъ ха́мовѣхъ и невродовѣ,
не вѣше ми́ра, нъ дрѹгъ на дрѹга вьорѹжаахоусе. въспиcа же
и҆мъ епистолїю невроⷣ си́це. вѣсте ѥко цр҃тво сынѡвъ іафедовѣхъ
си́лно ѥ҆ и вели́ко. и мо́жеть потрѣбити цр҃тво сыновъ ха́мовѣхъ.
понеⷤ и прьвѣе ца́рствова̀ на земли̇. ѿтолѣ оубо навыко́ше и
прочыи ѥзыци поставлѣти себѣ цара. и съврьши́се третѣа[6]
тисѹща[6] .˙. въ седмьдесетое же лѣ́то четвертое[7] ти́соуще[7].
бра́нь съста́виwе межоу собо́ю ца́рствїа и побѣждено бысть
царьство егу́птьское невро́домь. и оукрѣписе царьство вавѷ-
ло́ньское сѣ́мению невродовѹ, даже до хозѹмизедека ѥвлениа .˙.
съи же възе́ть женѹ ѡ чедь хамовѣхъ. оумрьшоу хозѹмизедю.
поеⷨ сынъ его̀ издинь мате̇ свою въ женоу себѣ[8], и роди сына
іареда. съи съвр[a] себѣ̀ си́лоу мнѡгѹ на ца́рьство сынѡвъ ха́мовѣхъ
и поплѣни и҆ и искла̀. и попали̇ вьса̀ стра́ны запаⷣные.˙. въ второе
же лѣто ца́рства хозроа сп҃а іаредова. събра́шесе сынове ха́мовы
и сънидоше на вьсто́къ братⷭ҇ съ хозроемь. бѣ́ше же и҆ триста
и двадесеⷮ тисоущь пѣ́шьць. жьзлы тьчию имеше[9] въ рѹка
свои̇. оуслы́шав же ѡ ни́хъ хозро́е[10] и оуволсы и ѡстави и҆ дои-

1) г҃. 2) Должно быть сидѡвъ: въ рукописи ѻ выскоблена, а надъ о стоитъ надстрочное м. 3) цр҃твіа. 4) іа́федовн. 5) Въ рукописи дѣйствительно надъ е стоитъ а. 6) третїе тысѧще. 7) четвръташаго тысѧща. 8) Проп. 9) имѫще. 10) хозрои.

деже прѣидоше тигрь рѣкоу. (об.) и по семь посла на ни воа свое. въсѣдше же ѡни на елефанты, побише всѣхь, и не ѡста ни един ѿ них. тѣмь и не приложише к томоу брати сынове хамовы. ѿтоле же оубо разырившеса царьствіа дроуг на друга.·. вь скончании же четвортые тисоущнице. вь бе лѣто ѡроко, вь петое лѣто. сьиде сапсись севарьскыи ѿ вьстока. иже бѣ ѿ рода монитова, сна ноева. и погоуби ѿ ефрата, до изрогеа седмь градѡвь и села их. и възыде до тріехь градѡвь индіискых и погуби их и приеть[1]. и изыде до поустынѣ савоу, и сьсѣче пльки чедь измаилевѣх сына агары египтѣнины, рабы саррины жены авраамлѣ. и ѿбѣгоше ѿ поустынѥ, и вьнидоше вь едривь и по сем вънидоше вь вселѥноую землю, и брашесе сь цари ѥзыскыми, и побише и поплѣнише ихь. и ѡбладаше ими въ земли ѡбѣтованнѣи и напльнише землю ѿ них. бѣахоу бо ѩко[2] пр8зи, и хождаахоу нази. и ѩдѣхоу месо конское и камилѥ и пиіахоу крьвь скотію и млѣко .·. Тогда поѥше сынѡве измаилевы вьсю землю и ѡпоустѣше[3] грады. и твораахоу себѣ кораблѥ, и ѩко птица вьседающе на нѥ, лѣтаахоу по вѡдах. и вьзыдоше на страны западные, до великаго рима. и до драча и гиги[та] и до солуниа и сѣра. ѩже соуть окрьсть рима. и ѡбладаше землѥю. лѣть .з. и сьтвориша на неи елика вьсхотѣше. по седморицах же осмь и половиноу оусилиа их. имже пріеша[4] вьса царьствіа ѥзыкь. прѣвьзнесе срце ихь, и вьсхотѣше ѡбладати вьсѣми .·. Вь то же врѣме, родише имь четыри воеводы. ихже имена соуть сіи. ориѥвь. зиѥвь. зевее (13) и салмана. иже и брашесе съ ісраилемь. и имже образом сьтвори бгь и избави ихь из роуки египтѣнь. погоубленіемь оугодника своего. тацѣм же образомь сьтвори млть сь ними. и избави а ѿ них гедеѡномь и свободи ісраиль ѿ работы сынѡвь измаилевѣхь. сии бо гедіѡнь сьсѣче пльки их, и ѿгна их ѿ вселѥныа вь поустыню едривьскоую из нѥже бѣахоу. и ѡставшыи .ві. колѣнь, ѡбѣты сьворише къ ісраилитом. и изыдоше въ поустыню вьнѣтрьнію, колѣнь[5] д. Хотѣ же

1) прѣѩтъ. 2) ѩкы. 3) ѡпоустишѧ. 4) прѣѩшѧ. 5) колѣна.

ѥдиною изыти и ѡпоустѣти[1] всю землю, прѣти[*2] и страны вьса и оудрьжати вьходо мирнымь. ѿ егѵпта до еѳіопіи. и ѿ ефрата до индіи. и ѿ тигра до въхода цртва монитова. и[3] сѣвера до рима. и до драча и гигита и солоуны и алванѣи, да[ж] до понтьскаго морѣ. и сѫгоубь боудеть ѩремь и на вьи всѣхь ѩзыкь. не боуде же цртво на земли еже вьзможе[4]. побѣдити ихь. даже до числа врѣмень седморичный .оз. и по семь побѣждени боудоу цртвомь грьчьскы и повиноутсе емоу. сіе бо цртво вьзвеличитсе па всѣхь цртвїи ѩзыскы и не потрѣбитсе ни единѣмь цртвомь. има бо оружїе имже всѣхь побѣди. ѿ самѣх же сьмотрите кроу врѣмень црскый. и самаа истина веирмь покажеть севе ѩвьствьнноу без прѣльсти нѣкїа. ѿ неврода ѩреа до перса, цртво исполиньское дрьжааше вавѵлонь. и ѿ перса даже до сїда не бысть. даже до есроа во цртвовааху персн. а ѿ левона и фоуна даже до енерїа вавѵлонѣне цртвовааху. и вьзеть сенерифь женоу красноу нѣкоую, ѿ нада и ѿ араады, и роди емоу авимелеха и сарасу. сїа же (об.) оубиста ѿца своего и бѣжаста вь землю араратскоу. и цртвова сароудоумь вь вавѵлонѣ вь мѣсто ѡца своего енерика. навоуходоносор же, иже изь ѿца лоузїа родивысе. а ѿ мтре црце савы, егда вынйде сенеридь братисе сь цремь иньдїискымь. и даже до савы ѿпоусти[5] страны мнѡгы. изыде сь ни и навоуходоносѡрь, ѩвѣ ѩко изведшоу емоу и того сь совою. и постави его воеводоу себѣ. и прѣмрости ради сѫщна вь немь и силы, дасться ѩмоу цртво вавѵлоньское. поѩ же женоу ѿ миддѣнь. незроузноу. и по искончанїи[6] навоухудоносори. и валтасара сна его. цртвова дарїе мидскый. сынь ирооумо дарїе же водѣше доуроперсїю. из неѩже роди кѵрь перьскый. слыши же како сьмѣсишасе цртвїа междоу собою вавѵлаиньское сь еѳїопьскы. перьское же сь мидскымь. и ѡбладающе бысть вавѵлоньское цртво. еѳїопїею и савою и црми ѩзычьскыми ѿ морѣ до рѣкы

---

1) ѡпоустити. 2) прѣжати же. 3) Вст. ѿ. 4) възможетъ. 5) опоусти.
6) скончани.

еѵфратьскыа. єще же и цр҃твомь дѣдовѣмь по навоухѡдоносорѣ. и аварми и єгѵптѣны. дарїє оубо м҃искыи облада царствїємь индїискымь и лївїискы. кѵр же перскыи прїєть дракїю, и свободи сн҃ы ісрлєвы, и посла ихь вь землю ѡбѣтованноую, заповѣдавь имь съзати црк҃вь б҃жїю, разореноую навухѡдоносоромь. тѣмже и бысть по повелѣнїю цр҃а кѵра. слыши оубо сь извѣщенїємь мнѡгымь. како четиры съєдинишасе цр҃тва. єдїѡплѣне македонѣнѡмь. а грьци єллинѡмь. и бѣхоу .д҃. вѣтри ізрлєви колѣблѣще великыи море ⁝ филїпь бо алеѯандровь ѡц҃ь македоньскыи цр҃ь, водѣше хоусидоу. дьщерь (14) фола цр҃а єдїѡпьскаго. из неаже алеѯандрь родисѣ съзавыи алеѯандрїю великоую. иже [1] цр҃твова вь неи, лѣть д҃і. сь исьшь на вьстокь, оуби дарїа м҃искаго. и ѡблада градовы и странами мнѡгами. и ѡбыде всю землю. и сьниде до мора нарицаємаго сл҃нчнаа страна. иде и видѣ нечистые єзыкы и скврьны. сынове же сынѡвь іафетовѣхь и вноуци єго гноушахоу ихь. ихже нечистотоу видѣвь алеѯандрь. ꙗдехоу бо вьсакь нечисть видь, и прѣча [2] животна мрьскаа же и скврьнна. комаре [3] моухы и ѕмїи. и мрьтвыа пльти изврьгь младый. єдиначе не до конца сьврьшенынхь или ѡбразоу своємоу имещи заврьшено знаменїє и не тькмо же скотскыа, нь и вьсакь видь ѕвѣрен нечисты. мрьтвьца же не погрибаахоу [4]. сїа вьса видѣвь алеѯсандрь ѿ нихь неподобнѣ и мрьзцѣ дѣема. и оубоавса да нѣкогда нападоу на землю ст҃оую. и ѡскврьнеть ю мрьскими своими начинанїми. помолисе бо҃у прилѣжно и сьбра вьсѣ ихь и жены и чеда ихь. и спроста рещи вьса плькы ихь. и изведе и ѿ вьстока. и погна вь слѣд ихь до прѣдель северный. имже нєсть вьхода ѿ вьстока до запада. за іже не прѣити нѣкыи ѿ них. понеж бѣ алеѯандрь помолисе [5] бо҃у и оуслыша єго. и повелѣ г҃ь б҃ь двѣма гѡрама, имаже име мази вора. и приблинжистѣсе дроуг дроугоу, ꙗко лакти в҃і. и сьтвори врата мѣдна. и помаза и асингитомь. ꙗко да аще помыслѣть ѿврѣсти же-

1) Вст ' 2) прочаа. 3) Вст. н. 4) Вст. иж и тѣхъ ꙗдѣхж. 5) помолиласѧ.

лѣзомь не вьзмо́гоуть а҃ще ли растопити ѡгнемь то̀ и тако не вьзмогоу҃. нь̏ да а҃віе ѿ ни҃ ѻ҃гнь оу (об.) гаснеть. ѥстко же асингѝтово ни желѣзнаго разсѣченїа не[1] боитсе ни ѻ҃гньнаго растопленїа вьса во̀ вѣсѡ́вскаа оумышленїа елика соу҃, тьщетна тво́рить .·. Сицевал оубо мрьсцїи ѡ҃ни и гнюснїи езыци и вьсако чародѣистквное зло̀козньство ѹ҆мышлѣхоу. сего ради и симь везьчлчное ихь разр҃ѹши чародѣистко. ꙗко не мощї имь ни желѣзомь ни огнемь. ниже ка́ковынимь либо оумышленїемь инѣмь разр҃ѹшити врата ѡна и избѣгноути .·. слы́ши оубо и езекїилево проро҃стко глюще. вь послѣднїе дни и врѣмена ихь изыдоу҃ на землю ꙇзрлкву ѿ страны сѣверныихь. го́гь и магогь анигь и анигь. авхена́зь и дифа҃. фотїане. и фарзеи. деклимми. и зармате. флеве. и зарматѣне. хахоне и амарзарьде. кармиаде[2]. и члкоꙗдци. псоглавци. и адарде алане. и фазинаики. аркнее и салтаре: ~ Сїа .кв҃. црствїа затворени беше вьноутрь вра́ть, ꙗже постави алеѯандрь црь. оумрьшоу же алеѯа́ндрѹ. цртвоваше четыри о̀троци его. хоусида же мати его, ꙗже и олимбїада, ѿиде вь свое ѿчьстко еѳїопїю. визь оубо сьзда҃вый ви́зь гра́дь. посла̀ по̀ морѹ кь фолоу црѹ еѳїѡпьскомоу, германика воеводѹ, и смири҃ сь ни́мь написавь емоу и епистолїю, ѡ олимбїадѣ матери алеѯандровѣ, ꙗко да поиметь ю҃ вь женоу себѣ и цртвоуеть. прїемши же ца́рь фоль ѿ германика писанїе и ви́дѣвь еже ѿ визы цара др҃ѹголюбїе вьзвѣ҃лисе. вьстав же и самь фо́ль и изведь вса҃ наро́читыа индїаны и ѿ еѳїѡпїе, вьземь и дьщерь свою̀ хоусидоу ѿиде вь ви́зь гра́дь. (15) имѣа сь собо́ю .м҃. тысоущь еѳїѡплѣнь. и прїа҃ бысть визою црмь обо́нь поль мора вь халкидонѣ сь мнѡгою радостїю и да́сть емоу ви́зь да́ри мнѡ́гы и сѹщїимь сь ни́мь. и выи́де фоль вь ви́зь гра҃ и да́сть по́чьсти вели́кы. и дарови мнѡ́гы и извещны по ѡбы́чаю црьскаго великодѹшїа и вьзе҃ ви́за црь дьщерь фола цара еѳїѡпьскаго вь женоу себѣ. из неꙗ́же роди҃ емоу дьщи. ꙗже наре҃ по имени гра́да своего византїа. еѥ҆же

---

1) Проп. 2) гармїаде.

ѡженисе ромиі армалеи црь римскыи. за прѣмнѡгую же ке красотоу възлюбї ю ѕѣло. бѣше бо и самь за изначѧ прость и великодоушень. тѣмь и вь прикїа еа дарова ей римь гра. оуслышав же[1] болѣре его, вьзнегодоваше на нь. роди же емоу визаитїа трї сыновы[2]. единого ѹбо нарече ѿчынимь именемь армалеи. а дрѹгаго оурвань. а третїего клавдїе. цртвоваше же сїи всѝ. армален оубо вь римѣ, въ мѣсто ѿца своего. оурван же вь визѣ, матрьнѣ си градѣ. клавдїе же въ алеѯандрїи оукрѣпи же се сѣме хѹсиды, дыщере фола цара едиѡпьска. и поеть македоньское и еллиньское и римьское цртво:— Цртво же еллиньское, сирѣ грьское еже есть сѣмене едїопьскаго. сїе прѣварить рѹкоу[3] свою[3] кь боу вь последнїи дни. по прркьстѣмь проречении нѣ иже[4] оубо вьзнепщевание ѥко за едїѡпьскаго цаства вьспомѣноу[5] стыи пррк двдь рє сїа. нь сьлгани бише ѿ истины сїа оумысливше. иже бо ѿ сѣмени едїопьскаго. сїи иметь великое и чьстное дрѣво кртное. вьдрьзенное посрѣ землю. тѣмже и прилежно тьи бгоѿць двдь глаше едїопїа прѣварї рѹка еа кь боу. нѣсть бо ѥзыка по небесемь, иже вьзможеть ѡдолѣти царству хрїстїаньскомоу. ѥко бо рѣхѡ любимици еже посрѣ вьдрьзенаа крѣпость кртнаа. иже и вселеньстїи концы ѕѣло прѣмрѣ написуютсе по широтѣ и дльготѣ. и высотѣ и гльбинѣ. каа бо крѣпость или сила вьзможеть когда крьстную ѡписати силоу. егоже и чтущи грьскаа цртва недвижима пригвожьшїимсе на нѥмь вл̃кою гс хмь сьблюдаютсе:
Слыши же что и павель бгоглвыи ѡ последнїимь дни проре, и ѡ царствїи грьстѣмь, кь солоунѣнѡ глѥ. моли же ва братїе ѡ пришьствї га нашего іу ха и ѡ сьбранїи нашемь кь нѥмоу. ѥже не скоро подвизати вашемоу помыслоу, ниже сьмнѣти или дѹхомь їли словомь или епистолїею ѥко нашею. ѥко настоить пришьствїе гнѥ. никтоже ва да не льститъ никымже ѡбразомь аще бо не прїидеть ѿступленїе. и ѿкрыетсе члкь безаконїа, и

1) оуслъıшавше же. 2) Вст. и. 3) рѫкоѫ своеѫ. 4) нѣцїи же 5) въспомѣноуѫ.

сынь погыбѣлныи. сьпротивѣесе и прѣвьзносенсѣ на вьса нари-
цаемаа чт҃на. ӕко сѣсти емꙋ вь цр҃кви и показꙋюща себе ӕко ѥ
б҃ь. и по малѣ гл҃ѥть. дондеже прѣдрьжаи нн҃ѣ ѿ срѣды
бꙋдеть. и тогда ѡкрыетсѣ безаконникы. и что ѻꙋбо ѥ еже
вьзметсѣ ѿ срѣды нь тькмо гр҃ьское цр҃тво. вьсако бо начело и
власть мира сего разоритсе. кромѣ сего. ино сїе боримо бꙋде и
непобѣждено. и вьси приразѣтсе сь нимь. нь погꙋблени бꙋдоу
ѿ него и ѡдрьжа, донде҄ прѣварить рꙋка его вь бо҃у. по ап҃лоу
гл҃ющꙋ. егда оупразнитсѣ всако (16) начело и власть тогда и
самь сн҃ь прѣда цр҃тво бо҃у и ѿцꙋ. кое оубо цр҃тво ѥвѣ ӕко
хр҃тианьское ѥ нѣсть бо цр҃тво повторо кь нѥмоу. аще ли хощеши
разꙋмѣти извѣстное, то помысли[1] мѡѷсеѡвы люди. толикыми
знаменими и чюдесы и вь глꙋбинѣ морстѣи егѷптѣны погꙋбль-
шаго. вижде ми нс҃са навѥгина, при нѥмже слн҃це на гаваѡнѣны
ста. и лꙋна вь фаранꙋѣ и дрꙋгаа нѣкаа дивнаа чюдеса. сь ними
же гр҃ьскымь цр҃тво потрѣблени выше. не тит ли и еспасїань
сьсѣкоста всѣхь. не оралом ли цр҃квь ихь разориста. андрїан
же и поѡра его. кое оубо бысть или бꙋдеть такобо ино цр҃тво;
нь ни едино. аще о истинѣ попечемсе :· Не тысꙋща ли лѣть
цр҃коваше еврен. и ѿсѣчесе цр҃тво ихь. егѷптѣне же три ти-
сꙋще и прѣсташе и тїи. македоньское бо цр҃тво и егѷпетьское
ѡбличи[2] на грьки. нбо цр҃тво варварьское ѥже соу тꙋрци и авари
поглыщено бꙋдеть имь. погꙋбленоу же бывшꙋ царствꙋ перскомꙋ.
вьстаноу авїе сынове измаилевы и агарѣне писанїемь мышцꙋ
южнꙋю наре ихь данїиль. и сьпротивѣтсе цр҃твꙋ гр҃ьскомоу. чи-
сломь крꙋга седморичнаго. и седморично врѣме. зане прибли-
жисе кончина. и нѣсть дльготы лѣтѡ к томꙋ·:· вь послѣднїю
во тисꙋщницꙋ. сирѣчь вь седмꙋю. искоренитсе перское царство.
и пото изыдеть сѣме измаилево сꙋще вь едрївѣ. и исходѣще
сьберꙋтсе вь гаваѡнѣ вькꙋпѣ.[3] испльнитсѣ рѣное езекїилѣ пр҃р-
комь. призови ѕвѣре селныа, и птица нбн҃ыа. и повели им гл҃ѥ.
сьберѣте и прїидѣте, понѥ҄ жрьтвꙋ великоу закалаю вамь.

1) Вст. ми. 2) ополчися. 3) Вст. и.

ѡдите пѫти силныихъ и пiите крьви[1] исполинь. въ томь оубо гаваѡнѣ падоу ѿстрие мьча вьси силнiи еллиньстiи. сирѣч грьстiи. ıакоже и тiи погубише силникы еврейскыѥ и перьскыѥ, сице и сами падоу острiе мьча ѿ сынѡвь измаилевь. иже нарицаетсе ѡнагрь. зане ıаростiю послани боуть на лице вьсеа землѣ. на члкы же и скоты и на вса звѣре. еще же и на хльмовы и на[2] садовiа и на всакь вй плѡдныи и будеть пришьствiе ихь, показанiе немилостивно. прѣпондоу же прѣ ними на землю ıазвы .д҃. пагуба гоубительство. тлѣ и запустенiе. глеть бо бь кь iзрлю мѡусеѡмь. не зане люби те гь бь далет ти наслѣдити землю сiю. нь за грѣхи живущiихъ на неи. сице и сынѡвомь измаилевомь не зане любить их гь бь дасть им силоу ѡдрьжати вса землѣ хрiстiаньскуа. нь за безаконие их и грѣхы тьчиа бо тѣмь скрьвь не бысть, ниже има быти въ всѣх родѣхь. ибо ѡблачахоу моужiе въ любодѣивыхь жень и блудныи ризы и ıако жены себе оукрашаахоу. и столху по дроумовох и трьгѡх градьскыих. ıавьствиѣ прѣмѣнивше ѥстьвныи ѡбразь въ чрѣзьѥстьвныи. и ıакож рє стыи апль. такожє глю и жены тажє дѣють ıаже и мужiе. сьбираху бо се на єдiною женѫ. ѡць выкупѣ и снь. еще же и вьсе сьродство их. невѣдоми бо бѣхоу блудницами. тѣмже прѣмѣрыи апль прежє врѣмень мнигiихъ вьзпи глю. сего ради прѣдаде их бь вь искушенiа безьчьстiа. ибо жены их прѣложише жескыи (17) свои образь вь мужскыи. такожє же и мужiе свое ѥство въ женьское. и ражегоше вь похотех своихь дроуг на дроуга. мужiе вь моужех бестудство дѣюще. и вьзмьздiе должное прѣльстi ихь вь себѣ вьспрiемлюще. сего ради оубо вь прѣдасть их вь роуцѣ варварѡмь ѿ нихже выпадоуть вь грѣхь, и ѡскврьнѣтсе жены их скврьнными и наложат на не иго свое сынове измаилевы. и прѣдастьсе землѣ персийскаа вь тлѣнiе и погибель. и живущiи на неи вь расплѣненiе и закланiе будоуть. арменiа и живущiи на неи вь расплѣненiе и закланiе прѣдадетсе. каппадокiа вь тлѣнiе и запустѣнiе будеть, а жителе ее плѣноу

1) кръвь. 2) Проп.

и закланїю прѣдадѣтсе. сикелїа въ запустѣнїе боудеть, а живущїи на нєи вь расплѣнєнїе и закланїе землѣ сирскаа будеть пуста и разнебытена. а живущїи на нєи по мьчемь будоу. романїа въ тлѣнїе и бѣгьство вьдасе. такожє же и острови морстїи вь запустѣнїе бȣдоу а живущеи на нихь погублени будоу орȣжїемь. вьстокь же и сурїа по ꙗрмо скрьби бȣдȣть бесчислньна и поработѣть нихь немилостивьно. и вьспросе оу нихь ѡ дшахь ихь злата мѣрȣ выше силы ихь. и боудȣть живущеи вь егѵптѣ и сѵрїи вь тѣснотѣ седмь седмицею и напльнитсе землѣ ѡбѣтованнаа члкь ѿ четырехь вѣтрь нбныхь. и бȣдоу ꙗко[1] прȣзи множ ствомь иже сьбирают се ѿ вѣтра. и бȣдеть вь них гладь. и вьзнесетсе срце губителе и вь грьдость вьзвысетсе и вьзглють непобнаа, до времени ѡбѣщаннаго имь. и прѣимоу ѿ исхода сѣвернаго до запа и морѣ и боудȣ всй по ꙗрмомь их члци же и скоти. и птице и вꙍды морскые повинутсе имь и поустынѣ ѡвдовѣвшаа ѿ жителеи своихь, бȣдоу тѣхь. и напишоу себѣ предѣлы землныа и пȣстынѣ и рыбы морскые. и дрѣвеса лоужнаа, и прьсть землнаа. и каменїе, и плѡдове землнїи, боудȣть вь ходȣ ихь. и трȣди и потове дѣлателнїи. и наслѣдїе богатыих и приносимаа стымь, или злато или сребро, или каменїе чтное, или мѣдь или желѣзо. еще же и ѡдежы стльскые славныа и брашна вьса, и сьнѣди чтнїи. тѣмь будоуть и вьзнетсе срце ихь. дондеже вьспрося и ѿ мрьтвых дани, ꙗко ж и ѿ живыхь. такожде ж и ѿ вьдовиць и сироть, и ѿ стыхь. не имѣть помиловати нища и оубога. обесчестѣт же вьсакого стара, и ѡскрбеть. не оумилосрьдѣтсе на недȣжныа и немощьныа посмѣют же се и сїающимь вь прѣмудрости и вь граскыих и народныих оуроцѣхь бȣдоу. ѡбымет же се землѣ и сущїи на нєи страхомь, ꙗко немощи проглати или ѿвѣщати вь нимь. и бȣдȣть оужасо ѡдрьжими вси живущїи на земли. и будеть мȣдрость их[2] наказанїе люто. не будет бо могущаго измѣнити или ѿметнути словеса ихь. и будеть поуть их ѿ

---

1) проп. 2) вст. и.

морѣ до морѣ. и ѿ вьстокъ[1] до западъ. и[2] сѣвера до поустинѣ едрївьскые. и наречетсѣ поу҃ ихь тѣснота. и поидоу҃ по нѥ҃ старци и старице и богатїи и оубоѕи. а҃лчюще и жеждуще, и свезани. и блажити имоу҃ мрьтвыа. еже бо а҃пломь реченое, се ѥ҃. рє҃ бо а҃ще не прїиде ѿступлѥнїе прѣжде, и ѿкрыетсѣ ч҃лкь сынь погыбелныи. ибо ѿступленїе наказанїе нарич҃е, и покажутсе вьси живущїи на земли. и поне҃ж оубо ωнагра нарече б҃ь измаилѣ, сего ради онагри и срьны погладоують и всѣкь ѕвѣрь и ч҃лци погыбнуть. и ськроуша҃ всако дрѣво лужное и доброта г҃ωрамь потрѣбитсе, и ωпустѣють грады и буть ѥко селища. зане ωмалѣеть ч҃лчьство. г҃лть бо тьже а҃плъ. вь послѣ҃ниа[3] д҃ни настаноу҃ врѣмена люта, боуд҃оу[4] ч҃лци самолюбци, сребролюбци. сварливи, горды. родителѥ҃ непокориви, неблагодѣтны, мьстелики ненавистни разьвратници, невьздрьжливи. не кротци. не благолюбци дрьзи сластолюбци паче нежели б҃голюбци имеще ωбразь б҃говѣрїа. а ѿ силы его ѿрицающе҃. И тогда землѣ крьвїю испльнитсе. и оудрьжить пл҃ѿ свои, не боудоу҃ бо болѣре и владѣюще[5] тогда б҃голюбики, нь҃ варвари, чада пустоши и вь пустошь ѿсылаема. скврьнии и мрьзость любеще:~

Вь начетокь же исхода ѥзыкь ωнѣхь ис пустынѣ, еже вь чревѣ имущїа изводоу[6]. и м҃ланце из материи҃х роукь похитѣ҃ и оубиють. иереа же вънетрь въ ст҃ыхь заколю҃. и сь женами и҃х ωблегоуть вь ч҃тныи҃х црк҃вахь. въ ни҃хже таинаа сьврьшаашѥ҃ жрьтва. и вь ст҃енные и҃х одеже҃ ωблѣкоутсе жены ихь. и на ложе҃х своихь простроуть и҃х[7]. и скоты своа безаконнїи вь храмѣхь ст҃ыихь м҃ниикь привежоу҃. и боудоуть крьвави и растлѣнны. ѥко искушено же злато. хр҃тїаньскы҃ искуситсе р҃о. рє҃ бо ст҃ены҃ а҃плъ не всїи иже ѿ іср҃лѧ сїи іср҃лите. ѥкоже ни вьси боуду҃

---

1) вьстока. 2) вст. ѿ.

3) Въ рукописи сначала было написано въ послѣд|нїа врѣмена люта; затѣмъ писецъ, замѣтивъ сдѣланный имъ пропускъ приписалъ опущенное на полѣ съ боку, при чемъ, не обративъ вниманія на то, что имъ было уже написано послѣ|днїа исправилъ послѣ въ послѣ҃ и прибавилъ ниа дни настаноу҃. При этой прибавкѣ днїа въ началѣ слѣдующей строки явилось лишнимъ.

4) вст. бω. 5) владѫщеи. 6) съводѫтъ. 7) проп.

хртїане. глк[1] бо писанїе. седмь тисѹщь wсташе, иже не поклонише колѣнѹ ваалѣ. и вь ісрлѣ спасесѣ. сице и тьгда вь време ѿстѹпленїа и наказа(об.)нїа сыновь измаилевь, мали wбрещѹтсе хртїане истиннїи. ѩкоже и самь спсь нашь вь стомь еѵлїи глкть. оѵбо пришь снь члчьскыи wбрещеть ли вѣрѹ на земли; оѵмалит бо се въ време wно ѿ члкь. ѩкоже дхь глкть. зане мнwзи ѿрекѹтсе истинные вѣры. и ѿ животворащего крта, и стыхь таинь. без нѹже и мученїа и рань. ѿврьгѹт же се ѿ ха, и последоѹют прѣльсти, ѩкоже апль глкть, вьнимающе доѹхѡ льстьчїи. и оѵченїемь бѣсовьскїи. вь лицемѣрьствѣ лжесловьцемь, и прѣльщеныи своею сьвѣстїю. самое бо време призываеть их вь прѣльсть:~

Смѣреномѹдрїи бо хртїане, мльчаливїи, свободнїи. прѣпростїи. прѣмѹдрїи, избраннїи ни вь чтож бѹдоѹть вь време wно. нь вь мѣсто ихь бѹдоѹт чтоми самолюбци, сребролюбци, скарливїи. грьделивїи хѹлници, хыщници, лихоимце смѣхотворци, и прочее сьсловїе таковыхьжде имень. ѩкоже и апль ре. имеще wбразь блговѣрїа, и[2] ѿ силы его ѿмѣтающесе. сїи боѹдѹть слоѹжителїе днїи wнѣхь. и вьса ѩже ѿ нихь повелѣваемаа, оѵсрьднѣ сьврьша wкааннїи. а болщенсе га ни вь что же вьмѣнетсе прѣ очима их. нь вь бесчьстїе бѹдоѹт. ѩкы гнои бо попраны бѹдѹть члци на поли сынwвь измаилевь. и поидоѹть вь бѣдахь, ѩкоже ѿчаати своего живота. и ѿиметсе почть іереw, и прѣстанеть лѵргїа бжїа. и не бѹдеть жрьтвы въ всѣхь црквахь. нь бѹдѹт попове ѩко простїи людїе⁛ Вь време же оно еже е седморичное, седмо време, егда сконче(19)вати начне число оѵсилїа их иже оѵдрьжаше оѵмнwжитсе скрьбь на члцѣхь и на скотоѹхь. и боѹдеть гладь и гѹбительство, и тлѣ, и растлѣни бѹдоѹть члци по лицѹ вьсее землѣ, ѩко прьсть на вьсакь днь⁛ Въ време же wно еще едина ѩзва приложитсе члкwмь. легне бо члкь с вечера, и вьставь заоѹтра wбрещеть прѣ враты своими просещїихь емоѹ мѣрѹ злата, и поганѣющих его на работоѹ. и

---

1) глє. 2) а.

потрѣбитсе всакь ѡбра³ злата и продасть чл҃кь вьса потрѣбнаа[1] своа[1] на златѣ, и желѣза своа работнаа, и погрибалнаа своа. еще же вь то врѣме седморично, продадѣть чл҃ци чеда своа. чьсо ради же попѹстить бг҃ь вѣрныа понести скрьби сїа, ꙗко да ꙗвѣтсе вѣрнїи же и невѣрнїи. и ѿлоучитсе плѣве ѿ пшенице. зане огнь искушенїа ѥсть врѣме оно. и дльготрьпи бг҃ь ѡ скрьби[2] праведныхь. ꙗко да ꙗвѣтсе избраннїи ꙗкож рече. блжени есте ѥгда поносе вамь. и ижденоут вы, и рекоуть вьсакь зль гль на вы лжоуще мене ради. радуитесе и веселитесе ꙗко мьзда ваша мнѡга на нбсехь:~

По скрьби же измаилитьстѣи, гоними ѡскрьблѣеми. и неимѣще надеждѹ спсенїа, или избавлѥнїа из рѹку измаилтѣнь. проженоу бо ихь и ѡскрьбеть, хвалѣще ѡ побѣдахь своих. ими же ѡпустѣша[3] персидоу и романїю. киликую же и сирию. фракїю[4], и сикелїю кападокїю и исаврию еще же и живоущих близь рима, и островы ѡблачещесе и красещїсе ꙗкы жениси. и похѹливше рекоу. не имѣть избавлѥнїа из рѹку нашею хртїане:~

Ѡ въведении грьскаго цртвїа[5].

Тогда вьнезаапоу вьстанеть на нѥ царь елинскы сирѣчь грьскы, сь ꙗростїю великою пробудис бо се ꙗко чл҃кь ѿ вина. дрьзостьнь сы. ѥгоже вьмѣнѣха чл҃ци ꙗко мртва суща. и ничи же потрѣбна. ть оубо изыде кь нимь ѿ морѣ єдїѡпьскаго, и вьздвигнеть орѹжїе на нѥ. вь єдривѣ ѡтьчьствѣ ихь и поплѣнить жены и чеда ихь. а на живущаа вь земли ѡбѣтованнѣи, сьнидоу сынове цареве сь орѹжїемь. и потрѣбе ихь ѿ землѣ. и нападе на нихь страхь ѿвьсюдѹ. и жены их и чеда ихь. и дощеи младенца их. и вьси пльци ихь соущїи на земли их, вь рѹцѣ грьскаго цара прѣдадѣтсе. орѹжїемь и плѣнию, и пагубою и смрьтию. и буде иго цара грьскаго на них. седмь седмицею па ѥже бе иго ихь на грьцѣхь. и боудоу вь тоузѣ велицѣ, и глади и жежи и скрьби. и бѹдоу раби сами и жены и чеда их и поработѣть ра-

---

1) въсѧ потрѣбѫ своѭ. 2) скръбехъ. 3) опоустишѧ. 4) афрнкїѭ.
5) Въ старшемъ текстѣ этого заглавія нѣтъ.

вотаквшїимь ӣ. и бꙋдеть поꙋ̈ нꙋь грьчаншкыи стократицею. и смѣритсе землѣ ѡпꙋстѣниал[1] ими. и възвратитсе къждо въ землю своѿ. и въ наслѣдїе ѿца своего. арменїа. килїкїа. африкїа исаврїа елада, сикелїа. и вь ѡставыи ѿ плѣна, възвратитсе въ своа си. и въ ѡчьство си. и наплънѣтсе чловеци и оумножатсе на землй ѡпꙋстѣвшои, ꙗко прѣзи егїптьсцїи: Опоустѣна[2] же воудѣ аравїа огнемь. а егїпть пожежень воудѣ. поморїе же мирно воудеть. и бѫдеть ꙗрость цр҃а грьскаго на ѿвръгши̏ се г҃а нашего і҃с х҃а, и оумиритсе землѣ, и бꙋдѣ̈ тишина на землй ꙗковаже не выисть. ни (20) има̏ быти, поне̏ последнꙗ ѥ̑. и на коньць вѣка бꙋдеть велие на земли. и веселѣтсе ч҃лци сь миро̏ и ѡбновѣть грады. и свободетсе сїренници ѿ в҃е своиꙋь. и почнють ч҃лци въ врѣме ѡно ѿ скрьбїи своиꙋь. и се ѥ смиренїе, ѥже вжтвьныи ап҃ль прорече. ре̑ бо. ѥгда̏ рекоӱ мирь и оутврьжѣнїе. тога̑ нападѣ̈ на ни̏ пагоуба. ꙗкоже и г҃ь вь еѵ҃лїи гл҃лаше ꙗкоже вѣꙋѫ ч҃лци вь дн҃и ноевы, ꙗдꙋще и пїюще женеще и посагающе. сице бꙋдеть и въ послѣдни дн҃ь. въ то̏ бо мирѣ, сѣдоуть ч҃лци на землй сь радостїю великою и велїемь, ꙗдоуще и пиюще женѣщесе и посагающе. ликꙋюще и веселѣщесе. и сьзиждоӱ зд҃нїа. зане не бꙋдеть въ ср҃ци и̏ тьма и печаль:

Ѡ затворенїи̏ тартароꙋь.

Тогда ѿврьзѫтсѣ врата сѣверниа, и изыдоуть силы ѥзыскыꙗ ꙗже бѣꙋѫ затворени вънѣтрьюдоу. и подвижитсе вса̑ землѣ ѿ лица иꙋь. и оустрашат же се ч҃лци и побѣгноуть, и вьврьгоуть севе въ горы и вь пещеры, и вь гробы. и оумрѫть мнѡзи. и не бꙋдѣ̈ погрѣбающаго и̏. ѥзыци бо исꙋодѣще ѿ сѣвера сънѣдеть плъти ч҃лчьскые. и пїють крьви звѣремь ꙗкы водоу. и сънѣдѣ̈ нечистаа. и змї̏ и скорпїа. и вса мрьскаа и гнюсныа звѣрѣ. и гады пльзающїе по земли. скотскыа же мрьтвьца. и изврьгы женьскые. и заколѣть младньце, и дадѣ̈ иꙋь матерѣ̈ иꙋь, и сънѣдеть и̏. и растлѣть землю и ѡскврьнѣть и затрию̈ ꙗ и

1) опоущенаа. 2) опоущена.

никтоже боудеть иже вьзможе статьи сьпротивь и : ⁓ ѡ скончании их.

По седморичнѣм же врѣмени. егда постигноуть град попь послеть гь бь архистратига своего. (об. 20) и повиеть их едином часом всѣх.·. о антихристѣ и потом сьнидеть грьскыи царь и вьселитсе вь ιерслим седморицѹ врѣмени и поль. а на скончани десеть и поль врѣмене ꙗвитсе сынь погыбѣлныи сы родитсе вь селѣ хоузидѣ, и вьскормитсе вь видсаидѣ и вьцаритсе вь капернаоумѣ. възвелит же се вес хѹзида. ꙗко родисе вь неи. и видсаида ꙗко вьспитасе вь неи[1] а капернаоумь ꙗко вьцрисе вь немь сего ради гь вь еуглїи рече по трищи. горе тебѣ хѹѕиде. горе тебѣ видсаидо, горе тебѣ капернаоуме. до нбсь вьзнесыисе и до ада низьидеши егда же ꙗвитсе сынь погибелныи. вьзыде црь грьчьскыи горѣ наголготоу. идеже е врьхѹ дрѣво крьстное на немже пригвоздисе гь нашь. и волнѹю нас ради притрьпѣ[2] смрть. и вьзме црь грьскы стемоу свою и вьзложи на врьхь[3] крта и вьзеждеть рѹцѣ свои на нбо и прѣдасть цртво боу и оцу. и вьзыдеть крть на небо купно сь стемою цревою. понеже крть на неже повѣшень бысть гь нашь и хс за ѡбщее вьсѣх спнїе. ть хощеть ꙗвитисе прѣд ним вь пришьствїе его на ѡбличенїе невѣрный[4]. испльнитсе двдво пррчьство. ꙗко ꙗвитсе сынь погыбѣлныи иже есть ѿ колѣна дамова. по пррчьствоу іакѡвли глющимь. . ѕмїи при пути сѣден на стьѕѣх. хаплѣ пету коню. и паднеть вьсадникь спнїе ѡжидае гне. конникь оубо е истинна и блговѣрїе праведных. пета же послѣднии дни. и тогдашнии стїи вь врѣме ѡно на кони истинѣ вьсѣдшеи вѣрѣ оухаплени боудут ѿ ѕмїа сирѣч ѿ сына погыбѣли. вь петоу, сирѣчь вь послѣднїи дни. въ мьчтанїих (21) и льжетворных его знаменїих и чюдесех на земли сьтворит бо странна и дивна слѣпїи прозрѣть хромїи вьсходѣть глусїи оуслышеть и бѣснїи исцѣлеють прѣвратит слнце вь тьмоу и[5] лоуну вь крьвь въ льжезнаменїих[6] же

---

1) въ немъ. 2) прѣтрьпѣ. 3) врьхоу. 4) н. 5) а. 6) лъжезнаменитыихъ же своихъ и мъчьтныихъ.

своихъ. и мьчтаныи[х] чюдесѣхь прѣльстить аще възможе̑ избранныя якоже г҃ь рече̑. възрѣв во̀ патріархъ іаковь ра[з]умныма очима проразу̑мѣ хотєщую ѿ губителѣ сего ѕміа сирѣ̑ ѿ сына погыбелнаго быти на чловѣцехь скрьбь же и тоугу̑ и проре̑ сице. яко ѿ лиц[а] ч҃лчьскаго рода гл҃а сьтворь. сп҃сеніе твое чаю г҃и. г҃ь же пакы прог҃ла. аще мо́щно и избранна. вьниде̑ во̀ сы́нь погы́белныи вь їе҃рлимь. и седеть вь ц҃ркви б҃жїи ра́вно бо̀у. ч҃лкь сы̏н пльтѣнь. и и оутробы женьскыа роже̑нь. и ѿ племени дамова[1] кєсть. Множащи же се скрьби д҃нїи wнѣхь ѿ сп҃а погыбелнаго. не сьтрьпить б҃ь зрѣти погы́бель ро́да ч҃лчьскаго. кєгоже искоупи своєю крьвїю, нь̏ послеть вьско́рѣ своа̀ присныа оуго́дники. еноха и илию и б҃гослова. на wбличеніе сьпостату. дрьзнове́ніємь прѣ̑ всѣми кєзы́кы и wбличать прѣльсть кєго. и покажоу̑ кєго льжа прѣ̑ всѣми ч҃лкы. и ничьсоже суща. и яко погы́бель и прѣльсть многымь изыде. видеще же кєго кєзы́ци посрамлена и прѣлсть кєго wбличена[2] бы́вши[2] ѿ оуго́дникь б҃жїихь. wставѣть кєго и побе́гноу̑ ѿ него. и прилепѣтсе кь пра́ведникwмь wнѣмь. видѣ̑ себе лютѣ wбличаема и ѿ вьсѣхь презираєма. я́ростїю и гнѣ́вомь ражде́гсе оубиеть ст҃ыа ẃны: ~ (об.) и тогда̀ явитсе знаменіє пришь́ствї[3] сп҃а ч҃лчьска̑ и прїидеть на облацѣхь н҃бныи[х]. и оубиеть кєго г҃ь духомь оусть своихь по ап҃льскомоу гл҃оу. тогда̀ просвѣтетсе праведници яко свеѣть. сло́во животно имеще нечьстивїи[4] же поженоутсе вь а̑дъ. изгна́ни бы́вше. бл҃гтїю и ч҃лколюбїємь г҃а нашего і҃у х҃а. сь ни́мже ѿц҃у ку́пно сь ст҃ымь д҃хомь чт҃ь и сла́ва и дрьжа́ва величїє же и, вели́колѣпїє н҃нѣ и и пр҃но и вь вѣкы вѣкомь. ами́нь: ~

---

1) и юуда бw прѣдавъıи г҃а, ѿ племене дамова. 2) облнчена бывша 3) пришествїа. 4) нечтнвїн.

Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѳея.

Печатается по рукописи XV в. Зографскаго Монастыря.

л. 176. Дѣанїе стыⷯ апль. андреа и матѳеа, блви оче: ~

Въ дни ѡны, апли бѣхѫ събрани къ іс҃оу. и раздѣлены имь страны, да идеть къжⷣо въ испадшѫѭ емоу странѫ. и паде жрѣбїи ити матѳеѡви въ странѫ члкоıадець. тїи бо члци граⷣ того, ни хлѣба ıадѣхѫ. ни воды пїахѫ. нѫ ıадѣхѫ плъть чл҃ча, и кръвь пїахѫ. и въсѣкого чл҃ка градѫща емаахѫ, и изимаахѫ емоу ѻчи. и даахѫ имь былїа прѣльстнаа, и ѡтравльше ведѣхѫ въ темницѫ. и поставлѣахѫ имь лѫдинѫ грысти. и въшеⷣшоу матѳеѡви въ градъ иⷯ. и се гражⷣане тїи извѫшѫ емоу ѻчи. и ѡтправивше и ведошѫ въ темницѫ, и положишѫ емоу лѫдинѫ грысти. и приемь ѿ чемерѣ иⷯ пить, и не измѣнисѧ емоу срⷣце и оумь. нѫ прѣбы плачасѧ млⷭѧ ба и глⷭѧ. Гн҃и мои ис҃ хе, ıако въсѣ ѡставихомь и въслѣдь тебе идохѡⷨ (об.) и разоумѣхѡⷨ ıако ты еси помощникь надѣѫщимсѧ на тѧ. поспѣши и виждь раба твоего матѳеа. ıако приближишѫ мѧ скотоунѫ ты разоумѣи въсѣ. аще еси присѫдиль сънѣсти мѧ гражⷣаномь симь. не ѡстави мѧ млⷭѧ ти сѧ дажⷣь ми свѣть ѻчима моима да понѣ виждѫ како мѧ начьнѫть гражⷣане сїи, въ градѣ семь безаконнїи члци. не ѡстави мене гн҃и ис҃ хе, и не прѣдажⷣь раба твоего въ съмрьть сиѫ горкѫѭ. сице млⷭѧщоусѧ емоу въ темници видѣ свѣть велїи въ темници сїаѫщь. и глⷭа ѿ свѣта глⷭѧщь. крѣписѧ матѳее мои не боисѧ, не имамь ѿ тебѣ ѿстѫпити, азь избавлѧ тѧ ѿ въсѣхь напастеи. не тъкмо

тебе нѫ и вса братїѫ твоѫ с тобоѫ бо есмь по вьсѧ часы и вьсегда. и прѣтрьпи здѣ днїи, ѕі. ѡ спсенїи дшь многыи. потомь послѧ ти анрѣа и извѣть тѧ ис тьмницѫ. не тькмо тебе, нѫ и иже сѫ с тобоѫ. то гламоу спсоу, мир ти рекь маѳее не боисѧ. и вьзыде на нбо. тогда маѳеи видѣвь ре. стость твоа бѫди сь мноѫ ги іу хе. и сице рекь матѳеи сѣдѧи вь темници начѧть пѣти. и бы граджщимь слѹгамь вь темницѫ, извести хотѧще члкы на сьнѣденїе. бы матѳеи плачѧ очима своима, да би не видѣли его зрѧща. и пришеⷣ (177) ше видѣшѫ рѫкѫ его и рѣшѧ кь себѣ. и еще три дни сѫть и извемь ис темницѫ, и заколемь его. и бы скончатисѧ днемь ѕі ты бы печалень матѳеи. и ꙗвисѧ гь андреѡви вь странѣ бо бѣше оучѧ и ре емоу. вьстани и иди сь оученикома своима вь странѫ члкоꙗдець, и изведи матѳеа ис темницѫ. сѫ бо г дни, и изведѫть его гражане и заколѫ и на пирѫ себѣ. ѿвѣща анреи и ре. ги іу хе мои не могѫ доспѣти до третїаго дне. нѫ посли апла своего спѣшна, да изведеть и ис темницѫ. ты разоумѣеши всѣчьскаа ꙗко не могѫ доспѣти. и пѫти не вѣдѧ ре же гь анреѡви. оуслыши сьтворшаго тѧ. иже можеть словѡмь погоубити гра ть. и вьсѧ мѫжѧ сѫщѧѫ вь немь. повелѧ оубо вѣтрѡмь привести тѧ тамо. нѫ вьстани и иди кь морю и ѡбрѧщеши корабль вьнѣ морѣ и вьнидеши сь ѹченикома своима и то рекь спсь мир ти андрее нашь сь ѹченикома твоима и вьзыде гь на нбса. анреи же ше на море. и видѣ корабль маль вь немже г мѫжѧ идѫщѧ. гь бо силоѫ и словомь оутврьди корабль. и бы самь ꙗко и корабникь и вьведе два агглa прѣѡбразивь ꙗ члчьскы видѣнїемь. и бѣ сь нима вь кораби ıс анреи ж видѣвь г мѫжѧ вь корабли и вьзрадовасѧ (об.) радостїѫ великоѫ. и ре кь нимь. где идете вь корабли семь малѣмь. ѿвѣщав же ıс ре грѧдемь вь странѫ члкоꙗдець. анреа же почюдисѧ не разоумѣѫ ıса. ıс бо потаи его ра бѫтво свое и ꙗвисѧ емоу ꙗко члкь прѣвозникь. и слышавь анреа глѧща ıса ꙗко грѧдемь вь странѫ члкоꙗдець и ре кь немоу ꙗко вьсѣкь члкь не избѣжить гра того, да како вы грѧдете тамо. ѿвѣщавь ıс и ре дѣло имамь

мало и съ вамї е скончаж. р҃е же къ нимь анреи можете ли сътворити съ нами чл҃колюбїе и въвести въ странж чл҃коιадець. ѿвѣща іс҃ и р҃е вънидѣте. р҃е же андреи. хощж рещи ти чл҃че, пръвѣе даже не вънидж въ корабль. ѿвѣща емоу іс҃ и р҃е гл҃и. тогда р҃е андреи. да вѣси брате ιако наема ти не имамь чесо дати. хлѣба бо не имамь брашноу. ѿвѣща іс҃ и рече. да како вы грядете наима не имжще ни хлѣба съ собож. и р҃е андрѣа послоушаи мене брате да не мниши ιако насилїем ти наима не дамь нж мы оученици есмы г҃а нашего іу҃ х҃а, блаѕи сжще емоу раби. избра на҃ б҃ і заповѣдь намь прѣдасть гл҃ж. егда ходите на пжть не носите съ собож сребра. ни хлѣба ни сапогы. ни палицж. ни двою ризоу. да аще хощеши сътворити чл҃колюбїе (178) брате повѣжд ми спѣхѡ да шеше и изыщеⷨ дроугыи корабль. ѿвѣщав же іс҃ и р҃е. тако ли вы е заповѣдь дана вънидѣте въси съ радостиж въ корабль мои. въ истинж оубо мыслж вы имѣти истинныж оученикы іс҃совы. п҃нѣ оубо достоинъ есмь да ап҃ль г҃нь вънидеть въ корабль мои, и б҃лвить и. ѿвѣща анрѣа и р҃е. прости мж брате г҃ь да ти славж и чьсть и вънидe въ корабль съ оученикома своима. и вълъше андрѣа и сѣде близь крта въ корабли. ѿвѣщавь іс҃ и р҃е къ агг҃лоу. сънйди и принеси г҃ хлѣбы, да ιадж мжжїе сїи ιако троудни сж. и сътвори агг҃ль ιакоже повелѣ емоу іс҃. и р҃е къ анреови. въстани брате съ оученикома своима, и вькоусита хлѣба, ιако да възможете сътръпѣти възмжщенїе морское. и не могоста оученика ѿвѣщати словесе, съмжтила сж бо бѣста ѿ морѣ. тогда принжди ιа анрѣа вькоусити хлѣба. р҃е анрѣа къ іс҃соу. дажⷣ ти б҃ь хлѣбь н҃бсныи. ѿвѣща іс҃ и рече. ιако нѣ сжть оученици твои оучени по морю. гл҃и оученикома своима да забждета страх морскыи, п҃нѣ бо мыслимь ѿринжти корабль ѿ землж. и ше іс҃ сѣде на кръмѣ и начж кръмити корабль. анреи же оутѣшааше оученика своа гл҃ж. не имать на҃ отити б҃ь къ (об.) вѣкы. помѣнжх бо егда бѣхѡ оученици въси въ корабли, и г҃ь нашь съ нами искоушаж ны. вѣтроу велїоу бывшоу по морю и вльнамь ιако погржзитисж кораблю и оубоавшесж възъпихомь. и въста г҃ь повелѣ вѣтрѡ

стáти и стáшѧ. и вльнамь не быти и не бышѫ. и оубоашѫсѧ его вьси, ꙗко тварь его сѫть и ннѣ чѧда моа не боитасѧ, гь не иматъ штити на въ вѣкы. тáко глаше андреа мласѧ, да биста оученика его оуснѫла. и шбратиксѧ андрѣа къ іссоу рѣ. не разоумѣѫ ꙗко іс ѐ. покажи ми члче хытрость кръмленіа твоего. ꙗко ні единого же члка вúдѣх сице кръмѧща корабль. ѕі лѣть плавахо по морю. и не видѣх сицевыѫ хытрости. въ истинѫ бо сице виждѫ корабль хóдѧщь ꙗко по земли. тогда іс рѣ къ андрешви. многажди и мы плавахѡ пó морю и въ бѣдах есмы были. нѫ ты оученикъ еси ісовъ и разоумѣ тѧ мóре и прослави тѧ, ꙗко прáвень еси мѫжь. тогда андреи възгласи глѧ. блгодарѧ тѧ ги іу хе ꙗко шбрѣтохѡ мѫжа имѧ твое стое славѧща. и швѣщавь іс рѣ андрешви. повѣж ми оучениче ісовъ. чéсо ради оубо жидове не вѣроваша къ немоу, глаще. ꙗко нѣ гь нáшь. члкь бо ѐ, ꙗви ми то. слышахо бо ꙗко ꙗвиль ѐ (179) слáвѫ оученико своѝ. и рѣ андреи, ѐи брáте ꙗвиль ѐ ꙗко гь нашь ѐ, тъ бо сътвори въсѣчьскаа. швѣщавь іс и рѣ. нѫ не сътвори прѣд людми чюсь. и рѣ андреа. то не слыша ли сúлы его еже сътвори прѣд ними; слѣпыѫ сътвори прозрѣти, хромыѫ хóдити, глоухыѫ слышати, прокаженныѫ очищати, бѣсы изгонити, вóдѫ въ вино сътвори. приемь ѐ хлѣбь и двѣ рыбѣ, и гла народоу възлещи на трѣвѣ и насыти доушь ѐ тысѫщь развѣ жéнь и дѣтїи; и тако не вѣровашѫ. швѣща іс и рѣ. та всѣ чюдеса сътвори прѣд людми, а не сътвори прѣд іереи да того ради въсташѫ нáнь. рѣ же андреа. сътвóри и прѣд іереи іс рѣ что сътвори. рѣ андрѣа. имѣѫи доуь въпрошеніа, доколѣ мѧ въпрашаеши. рѣ іс. не искоушаѫ тéбе нѫ раоужсѧ. не азь единь, нѫ вьсѣка дша слышѫщи чюдеса гнѣ. швѣщавь андрѣи и рѣ ѐмоу. ѡ чѧдо гь да испльнить срце твое въсѣкоѫ рáдости, и въсѣкоѫ блгти. ꙗкоже сътвори съ нами исповѣм ти всѣ чюдеса ѝже сътвори ѡтаи. бы грѧдѫщемь на, бі тимь оученикѡ съ глмь нашимь въ црковь ѫзычьскѫѧ, и да познаѫт ны. и дїáколь ненавидѣше на. іереие же идѫще въслѣдь іса рѣшѧ нáмь. ѡ несъмысльнїи (об.) кáко ходите съ нимъ, и глеть снь есмь бжїи. имать ли же бь сна; кто ѿ ва видѣ ба

глаша къ женѣ когда. тъи е снъ иосифовь и мти его мариа. и мы то слышавше обратихомся въ невѣрство. и поемь ны въ поусто мѣсто вьведе, и сътвори чюдеса велиа прѣд нами. и яви намь бжтко свое. и рѣхомь къ иерешмь. пр̃те и видите на оувѣриль е гь нашь. и пришеше иерее къ намь. и вънидохо въси вькоупь въ црковь жзычьскжа и показа намь въ цркви два идола. единь одеснжа на а дроугыи о лѣвжа. и обращься гь къ каменеви и ре. видите се мѣсто нбсное. се бо е противж херouвимоу и серафимоу, яже сжть на нбсе. и възрѣвь на десно въ цркви къ каменеви и ре. тебѣ гла оллжчение нбсное, еже съдѣласта хытростиж ржцѣ члчьстѣи. въстани о мѣста своего и сънидн долоу и съприся съ иереи и покажи имь гь ли есмь или члкь и абие оскочи въ тъ ча камень, и приемь гла члчь ре. иво мродивии снове илеви; не довлѣет ли ва слѣпота срць ваши, нж и дроугыж хощете ослѣпити. якоже вы глете гь се нѣсть нж члкь. а съи е иже създа члка прьвааго, и дасть живо емоу о въсемь сь е главыи къ авраамоу, и възлюби въ (180) злюбленнаго сна емоу исаака. и възврати иякова въ землѧ своѫ и сь е сждѧи живымь и мрътвымъ. сьи е оуготоважи чюдеса любѧщимь его. сьи е оуготоважи мжкж невѣроужщимь емоу. не видите ли мене идола сжща и глѧща вамь. аще добра е цркви съборища вашего. вы бо сжще слоужите и мене вамь даль гь. вы бо иерене слоужите идоло, и очищаетеся божещеся бѣсовь. и не приближаетеся женѣ, очистѧщеся шесть днии, божещеся вънити къ идолмь. и мене ради еже да иаковь. и аще блажды сътворите погоубите законь бжии. и приходѧще въ съборища сѣдше повѣдаете жидово. не божещеся словесе славнаго бжиа сего ради гла вамь, яко идоли проклѧти сжть и съборища ваша. яко бждѫть гби въ имѧ единороднаго сна бжиа. то рекши каменеви оумлькнжшж. и рѣхомь иерео, камение посрамлѣет ны оннн же рѣшѧ. яко камень отравлень глеть, не мните яко гь е. тамо бо авраамь оумерь много лѣть, да где нне е авраамъ и обращься ıс рече къ каменеви чесо ради не вѣроужть еже глахь съ авраамомь. нж иди въ землѧ хананискж. и вънидн въ

пещерѫ оу дѫба амврїиск҃, (об.) въ немже е҃ тѣло авраамле. и възкови из гроба гл҃ѧ. аврааме аврааме, тѣло ти въ гробѣ, дш҃а же твоа въ породѣ. тако глеть създавыи чл҃ка ѿ землѧ, и сътворивыи тѧ дрꙋга себѣ. нѫ въстани, и сн҃ь твои исаакь, и сн҃ь твои іаковь. и снидѣте въ црковь еврейскѫ и съпритесѧ съ іереи да ꙋвѣдѧть ꙗко люблю тѧ и ты мене. и слышавь словеса сїи камень, и ше҃ въ землѧ ханаанскѫѫ, и прїиде оу дѫба амврїина и възгласи вънѣ гроба, ꙗко же повелѣ емꙋ і҃с и а҃біе изыдоста, в҃і патрїарха ѿ гроба живи. и рѣшѧ. къ комоу на҃ послань еси. и р҃е. послань есмъ по трїихь патрїархъхъ въ послꙋшьство. вы же поживете дондеже бѫдеть въскр҃сенїе. и идошѧ трїи патрїарси съ каменемъ, и прїидошѧ къ г҃сꙋ и съпрѣшѧ съ іереи и обратисѧ г҃с къ каменю и р҃е емоу иди на мѣсто свое, и иде и сѣде. и то все видѣвше іерее и не вѣровашѧ е҃мꙋ. и иныи многы таины показа намь. и видѣ г҃с ꙗко приближаетсѧ корабль на соухо. приклони главѫ своѫ къ единомоу агг҃лꙋ своемоу, и оумальче (ви)дѣвь андреи и прѣклони главѫ своѫ и оуспе҃. и р҃е г҃с къ агг҃лома своима. прїимѣта рѫкама своима. несѣта андрѣа и оу (181) ченика его, и положита и прѣ градо҃ чл҃коꙗдець. и сътвориста агг҃ла ꙗкоже повелѣ има г҃ь. и възыде г҃ь на нб҃са съ агг҃лома своима. и на оутрїа свитаѭщоу, въста андрѣа и обрѣтесѧ на землй. и възвоудї а҃ гл҃ѧ, въстанѣта чѧдѣ мои, да видита славѫ б҃жїѫ. и да вѣста ꙗко г҃ь вѣ въ кораби съ нами. и мы не вѣдѣхѡ его. ѿвѣщаста ꙋченика и рѣста емоу. не мни о҃че ꙗко не разоумѣхомь его. егда гл҃ашѫ къ немоу и оуснѫшѫ сьномь велїемь, снидоста два орла и възѧста дш҃ѧ нашѧ. и несоста ны въ породѫ, и видѣхѡмь велика чюдеса. и видѣхѡмь г҃а нашего і҃у х҃а, сѣдѧща въ славѣ велицѣ, и вьсѧ агг҃лы окр҃ть его. и видѣхѡ авраама. и исаака. іакова и д҃вда ѱалмѡ поѫща въ гѫсле҃. и видѣхо҃ в҃і ап҃ла стоѫща противѫ намь прѣ бг҃омь и вънѣ съ нами окрьсть на҃, в҃і и вѣхѫ тацижѐ видѣнїемь ꙗкоже и мы. тогда слышавь ан҃рѣа и възрадовасѧ радостиѫ великоѫ ꙃѣло. ꙗко сп҃одобистасѧ оученика его видѣти чюдеса велїа. и възрѣвь на нб҃о и р҃е. ꙗви ми сѧ г҃и

г҃у х҃е, азъ вѣдѫ ꙗко нѥси далече раба твоего. прости мѧ г҃и
ꙗко съгрѣших; ꙗко ч҃лка тѧ мнѣх въ кораблї; и ꙗко съ ч҃лкѡмь
бесѣдоваⷯ. н҃нѣ ꙗви ми сѧ (об.) въ сїемь мѣстѣ. и сє рєкшоу
анⷣреови прїиде къ немоу г҃ь. и р҃е. радуисѧ андреоу мои. андреи
же видѣ г҃а паде ниць г҃лѧ. прости мѧ г҃и г҃у х҃е ꙗко ч҃лка тѧ
видѣх, и ꙗко съ ч҃лкомь бесѣдоваⷯ. съгрѣших г҃и мои не разоумѣ-
вꙑи тебе въ мори. Ѿвѣщавь і҃с рече. ничто же съгрѣшиль еси
анⷣрее нѫ то вьсе сътвориⷯ ꙗко р҃е не могѫ доити въ странѫ
ч҃лкоꙗдець, до г҃ тїаго д҃не. и показах ти вьсѣ ꙗко силень есмь
вьсѣ сътворити. и вьсѣкомоу ꙗвлѧсѧ ꙗкоже хощѫ въстани
и вьниди въ темницѫ къ матѳеѡви. и изведи вьсѧ иже сѫть
съ нимь. н҃нѣ г҃лѧ ти прьвѣе даж не вьнидеши въ граⷣ иⷯ, и по-
кажѫть ти мѫжи великꙑѫ. и пльть твоа прильпнеть по пѫти и
по вьсѣⷯ оулицаⷯ градниⷯ. и крьвь твоѫ пролѣѫть ꙗко водѫ.
д҃ши же твоеи не оудолѣѫть. нѫ прѣтрьпи вѣчнꙑѫ ради жизни.
помѣни оубѡ колико прѣтрьпѣ д҃ша моа. пльваахѫ въ ѻчи
мои и вїахѫ по ланитама моима. еда не можаⷯ ѻчима моима
н҃бомь и землеѫ поколѣбати; нѫ прѣтрьпѣⷯ и ѿпоустиⷯ имъ да
биⷯ имь ѡбразь показаль тогда въставь анⷣреа съ оученикома
своима и иде въ граⷣ, и прїиде къ темници и видѣ з҃ стражїи
стрѣгѫщеи темницѫ, и сътвори (182) м҃литвѫ къ г҃оу, стрѣгѫ-
щеи оумрѣшѧ. и пришеⷣ къ д҃верем и сътвори ѡбразь к҃рта, и
ѿвръзошѫ д҃вери темници. и вьниде въ темницѫ и видѣ матѳеа
сѣдѧща ѡсобь и поѫща. и видѣвь его въста, и приемша ѡбло-
бꙑзастасѧ ѡба. Ѿвѣщавь анⷣреи р҃е къ матѳеѡви. брате матѳее.
како прїиде само. и еще е҃ д҃нїи сѫть и изведѫть тѧ гражане
сїи и сънѣдѧть, где сѫть таины въ нѧже вѣровахѡмъ. нинѣ
аще скажѫ ти, н҃бо и землѣ поколѣблетсѧ. и р҃е матѳеи. брате.
анⷣреа. не слꙑша ли г҃а г҃лѧща, се посилаѫ вꙑ ꙗко ѡвцѧ посрѣⷣ
влькь. и въшеⷣ зде помл҃ихсѧ г҃ви, и ꙗви ми сѧ г҃лѧ еще прѣтрьпи
д҃нїи ѕ҃і. и послѧ ти анⷣреа и изведеть тѧ ис темницѫ, и вьсѧ
сѫщѧ с тобоѫ. и се виждѫ тѧ ꙗкоже ми р҃е б҃ь. тогда андреа
видѣ мѫжа нагꙑ, бꙑлїе ꙗко скоть грꙑзѫщѫ. и начѧть битисѧ
въ прьсꙑ г҃лѧ. поспѣши г҃и и виждь ч҃лкꙑ сїѫ сѫщѫ ꙗкоже и

азь. ꙗко приближишⷭ҇ѧ скотѣхь и гл҃а къ діаволоу: ѿ враже, б҃жїи, како вьвеⷣ чадь сиѫ въ сицевѫѧ мѫкѫ; доколѣ сѧ бориши съ х҃омь г҃мь нашиⷨ. и сътвориста м҃литвѫ матдеи и а҃дреа. и по м҃литвѣ положи а҃дреа рѫцѣ на слѣпцѧ иⷯ въ темници, и авїе прозрѣшѧ и измѣнисѧ оумь иⷯ, и бышѧ ꙗко ч҃лци. и ѿвѣщавь (об.) а҃дреа реⷱ҇ къ нимь, идѣте съ миромⷪ. ѡни же рѣшѧ. иди и ты съ нами еда ны постигше поимѫть, и горшѫѧ мѫкѫ прїимемь ѿ ниⷯ реⷱ҇ же имь а҃дреи. идѣте гл҃ѧ вамь, не имать ни песь поллати на ваⷭ. и ѡтидошѧ ꙗкоже реⷱ҇ имь а҃дреи. бѣше бо мѫжїи въ темници с҃м. а жень, т҃. и дѣтеи. м҃д. иⷯже ѿпоустн блаженыи а҃дреи. тогда матдеи изыде из граⷣ и помолисѧ и авїе сънидє ѡблакь и изѧть матдеа, съ оученикома андреѡвома. и посади иⷯ въ горѣ гдеⷤ петрь сѣдѧ оучаше народы, и прѣбышѧ тоу. а҃дреа же изшеⷣ ис темницѫ хождааше по градоу. и видѣ стльпь мѣдень рекомыи андрїань сѣде поⷣ нимь дондеже видить бывшее и бы҃ ити слоугамь въ темницѫ, да изведѫ ч҃лкы и сънѣдѧть иⷯ. и ѡбрѣтше двери ѿвръсты темници, и стражїе лежѫщѧ мрьтви на земли. и шеⷣше сказашѧ кнѧзеⷨ гл҃ѭще. ꙗко темницѫ ѡбрѣтохѡⷨ ѿвръстѫ, и ни единого же въ неи и стражїе мрътви прѣⷣ темницеѭ. и слышавше кнѧзи рѣшѫ слоугамь. поне тѣⷯ з҃ мрътвець принесѣте въ сънѣденїе намь дн҃е. заутра же изберемь старцѧ и мещемь жрѣбїѭ ѡ ниⷯ, и плѣнимь чада иⷯ и вложимь въ темницѫ. и шеⷣше принесошѫ з҃ мрьтвець ѡнѣⷯ. бѣше бо (183) корыто съзаⷣно и въ немь точило, идеже ч҃лкы закалаахѫ и текѫщи же кръви иⷯ почрьпаѭще ж пїахѫ и принесше мрьтвьцѧ положишѫ иⷯ на корытѣ. и простреть слоуга рѫкѫ хотѧ заклати и. законь бо бѣше гражаномь тѣмь мртьвцѧ не погрѣбати. нѫ разрѣзоуѭще ж сънѣдаахѫ. и оуслыша андреа глаⷭ гл҃ѭщь къ немоу. виждь а҃дрее бываѭщее въ градѣ томь. и помолисѧ къ г҃оу б҃оу глѧ. г҃и і҃у х҃е ꙗко вънидоⷯ въ градь сь, не сътвори ни единомоу же зла. нѫ да испадѫть ножеве из рѫкоу ихь, и бы҃ тако. и видѣвше кнѧзи ихь и всплакашѧ горко гл҃ѭще ѡ горе намь и сїи ѡтравени сѫ. иⷯже сѫть испоустили изь те-

миницѫ, что да сътворимь. шє̑ше же изберемь мѫжа и ведемъ къ кнѧзꙋ. и привє̑ше р҃ѯі старець, и р҃е єдинь ѿ ниχь старець. м҃лѧ вы сѧ єдиного сына имамь, и ємше изедѣте и҃, а мене ѡставите и рѣшѧ слоугы не можемь се҃ сътворити, кнѧземь того не повѣдавше и повѣдашѧ кнѧземь. и рѣшѧ аще вы да҃ сп҃а поустите и҃. и пришє̑ше слꙋгы ѿпоустишѧ и҃ (оборотъ этого листа въ рук. оставленъ чистымъ) 184 и гл҃а имь старець, имамь дъщере поимше изѣдѣте и, а мене ѿпоустите. и прѣда҃ дѣвицѫ дьщерь своѫ слоугамь. и молѣχѫсѧ дѣти къ нимь помилоуите ны и не оубиваите на҃. ѡставите ны да поживемь понѐ мало, и тогда ны заколите. слоугы же не помиловашѧ плача дѣтищоу, ни оуслышашѧ иχ. нѧ принесошѧ къ корытоу плачащѧсѧ свѧзаны. видѣв же аѵрен прослъзисѧ и възрѣвь на нбо р҃е. г҃и і҃у х҃е не даждь слоугамь принести смр҃ти на ѡтрочѧта. нѧ да истаѫть ноже̑ве иχ ꙗко вѡськь посрѣ̑ ѡгнѣ. и авїе испадошѧ ноже̑ве из рѫкоу иχ, и растаашѧсѧ ꙗко вѡськь посрѣ̑ ѿгнѣ. и видѣвше кнѧзи въсплакашѧсѧ горко гл҃ѧще. ѡ горе намь что χоіщемь сътворити. и авїе вьниде дїаволь въ єдиного старца. и пришедь гл҃аше оукы мнѣ ꙗко ꙋмираемь, не имѧще чесо ꙗсти, въставше. и изыщѣмь странна єдиного да оубїемь и. тъ̏ бо испоусти чл҃кы ис темницѫ, и зде̏ є҃ и мы его не видимь аѵрен же видѣвь дїавола како гл҃а къ народѡмь. и гл҃а кь немоу ѡ трѣклѧтыи враже въсеѫ твари, доколѣ боришисѧ съ х҃омь. нѧ г҃ь мои і҃у х҃с поборить тѧ къ безнѫ. и оуслышавь дїаволь рече (об.) гл҃а твои слышѫ, и не вижѫ тебе где̏ стоиши р҃е аѵрен. г҃ь б҃ь не да҃ ти силѫ въ градѣ семь тогда г҃ь б҃ь ꙗвисѧ аѵреꙋ и р҃е въстани и ꙗвисѧ имь, да разоумѣѫть силѫ владѧщѫѧ ми сатаноѫ. и ше҃ аѵрен и ста посрѣдѣ иχ гл҃ѧ. се̏ азь есмь егоже вы ищете тогда народи ѧшѧ его гл҃ѧще. ꙗкоже еси намь сътворилъ, и мы тебѣ да сътворимь. гл҃ѧще коѫ сьмрьтиѫ оуморимь его. се̏ емоу главѫ ѿсѣчемь, то̏ съмрьть его проста є҃ єдин же ѿ ниχ старець р҃е къ негоже сатана вниде въложимь ражны на выѫ его и влачимь и по гра҃, и тако ꙋмреть. ѡни же ємше влачаахѫ его, и пльть его начѧть прилипати по земли. и

вѣрь въсадишѫ и въ темницѫ и наутрїа тоже творѣахѫ. блаже-
ныи же помолисѧ гл҃ѧ. г҃и і҃у х҃е прїиди на помощь мнѣ. вѣмь
ꙗко нѣси далече ѿ мене. и тако гл҃ющоу анреоу дїавꙍль народꙋ
гл҃аше, бїите по ꙋстох его да не гл҃еть. и вѣрꙋ бывшоу пакы
въсадишѫ и въ темницѫ. свѧзавше емоу рѫцѣ и нозѣ, гл҃юще
да ꙋмреть. где ти сѫть силы и слава твоа, и хвалы твоѧ на
на҃ исповѣдаѭще дѣла наша по въсѧ грады и по въсѧ страны.
и хотѣсте дѣла наша попрати. Того ради и мы хощемъ тѧ
оуморити (185). ꙗко и оучитель твои рекомыи і҃с, егоже оуби
иро҃. и гл҃аше демонь оубїите и не почитаѭщаго на҃ негли бѫдеть
наша всѣ страна. и прїидошѧ ꙍбразь на челѣ егоже и да҃ емꙋ
г҃ь и оубоꙗшѧсѧ не могѫще сѧ емоу приближити. тогда бла-
женныи анреи рече не сътворѧ хотѣнїа вашего, нѫ волѧ послав-
шаго мѧ і҃у х҃а; и р҃е. г҃и і҃у х҃е довлѣѭт ми мѫкы сиѧ, повели
оубо приѭти д҃хь мои ѿ мене, да понѣ починѫ. се ли сѫть сло-
веса твоа ꙗже гл҃а къ намь, крѣплѧ ны гл҃ѧ аще сътръпите съ
мноѭ, не имамь погоубити единого власа ѿ главь ваших. по-
спѣши г҃и и виждь ꙗко пльть моа и власи главы моеѧ прилъ-
пошѧ по земли. се бо есмь влачимь по въсемꙋ граду г҃ дни, и не
ꙗвисѧ самь и се рекшю емоу. прїиде гл҃а гл҃ѧ. не боисѧ андрее
нашь н҃бо и землѣ мимо идеть а словеса моа не мимо идѫ.
виждь пльти твоѧ и власы главы твоеѧ. и ꙍбращьсѧ видѣ дѫбїе
и ꙍвощїе прѣкрасно, и р҃е. познах г҃и ꙗко нѣси далече ѿ мене. и
вѣрь въсадишѫ въ темницѫ да оумреть и въ тои нощи ꙗвисѧ
емоу г҃ь гл҃ѧ. даждь ми рѫкѫ твоѭ, и въста цѣль и паде ниць
поклонисѧ гл҃ѧ. хвалѧ тѧ г҃и і҃у х҃е мои (об.) и видѣ стльпь
стоѭщь посрѣ гра, рекомыи андрїанить. и простреть рѫцѣ
свои къ стльпови и р҃е. рекомыи андрїаните, еже на нѥ божьсѧ
ꙍбраза х҃ва. егоже трепещеть н҃бо и землѣ испоусти водѫ
изь оусть своих, да накажѫтсѧ гражане сїи. И то рекшю бла-
женомоу анреоу. изыде изь оусть его вода велика и горка
ѕѣло, и сънѣдааше пльть чл҃чѧ. и сънѣдааше чада их и пльть
их. и хотѣахѫ бѣжати из гра и не можаахѫ. тогда по-
молисѧ анреи и р҃е. г҃и і҃у х҃е посли агг҃ла своего въ ꙍблацѣ

ѡгньнѣмъ да ѡбстѫпить гра҃ сь҃. да аще кто хощеть избѣжати то҃ да не възможеть. и съниде ѿблакъ ѡгньныи и ѡбыде гра҃ ꙗко стѣна. и видѣвь андреи бывшее съмотренїе и блгодари ба҃ вода же възыде до выѫ чл҃комь и погадааше ж҃. и плакаахѫсѧ въпиѭще и гл҃ѭще. ѡ҃ о горе намь сїа въсѣ прїидошѫ на ны страннаго сего ради, сѫщаго въ темници. и въ мѫкѫ прѣдани быхомъ, и что сътворимъ. идѣмь въ темницѫ и испоустимь его, да не оумремь въ водѣ потопа. и припадемь гл҃ѭще, бже҃ страннаго сего помилоуи ны. тогда андреи разоумѣ ꙗко повинѫшѫ дѹшѧ и҃х гви҃. и ре҃ къ каменеви андрїановоу. прѣстани прочее извѡдѧ (186) водѫ изь оусть свои҃х. зане҃ врѣмѧ истицанїа твоего прїиде. и пришеше мѫжїе града того къ двремь темници. и гл҃аахѫ помилоуи ны бже҃, и не сътвори съ нами ꙗкоже мы҃ сътворихѡмь съ мѫжемь симъ. нѫ ѿжени ѿ на҃ водѫ сиѫ. и изыде андреи ис темницѫ, и вода бѣжаше прѣ҃ ногама его. и видѣвше народи възьпишѫ гл҃ѭще, помилоуи ны рабе бжїи андрее. Старец же ѡнь прѣдавыи дѣти своѫ припаде прѣ҃ ногама его мл҃ѧ. помлоуи мѧ рабе бжїи. и. ре҃ емоу андреи дивлѧ ти сѧ како гл҃еши помлоуи мѧ, а ты не помилова чѧдь свои҃х, како просиши милости. гл҃ѧ тебѣ въ неже врѣмѧ ѡтидеть вода сїа въ безны и ты҃ ѡтидеши съ оубиваѫщими чл҃кы. и ꙗко видѣшѧ чюдеса народи, стра҃х ѡдрьжааше ж҃. възрѣв же андреа на нбо помлисѧ прѣ҃ въсѣми людми. и погрѧзе вода съ старцемь и съ множество҃ чѧдїи въ безнѫ. и възьпишѫ людїе, ѡ҃ горе намь ꙗко чл҃кь съ ѿ ба҃ е҃, и нн҃ѣ погоубит ны въ печаль ѭже наведохомь на нь. и. въсѣ ре҃нал имъ старцоу събышѫ҃ и съ множествомь людїи. и аще повелить ѿгню изыдеть и пожежет ны. видѣв же стыи андреа ꙗко ѡбратишѫ҃ срца҃ и҃х къ боу҃ и рече имь не боитесѧ тъкмо вѣроуите въ ба҃. (об.) и изведѣть и҃х гь҃ изь землѧ и разоумѣите ꙗко гь҃ е҃ каѫсѧ ѡ злоба҃х чл҃чьскыхь. Тогда помолисѧ стыи андреа, и възвиже старца съ множествомь и гл҃а имь по семь оумѫдритесѧ. и начрътаите ѡбразь црькви и прѣда҃ имь заповѣды и законь гл҃ѧ, стоите въ немь и таинѫ ба҃ нашего гу҃ ха҃ храните. и молѣхѫ и гл҃ѭще

прѣбѫди съ нами мало дни̑и, дондеже насытимсѧ твоего источника ꙗко новородни есмы ѡ̑нь же рє̑ идѫ къ оученикомь моимь прѣкѣе та̑ народи съ женами и дѣтми въпїахѫ прѣбѫди съ нами ꙁ̑ дни̑и понѣ, ѡ̑н же не хотѣаше и прїиде гл̑а съ нб̑се, анрѣа анрѣа понѣ дѣтеи послоушаи. разоумѣвь же андреи си̑лѫ глѫщѫ, прѣбы̑ же ꙁ̑ дни̑и оучѧ и̑ величїоу бж̑їоу. и рє̑ къ гоу̑ боу̑ блгодарѧ тѧ ги̑ мои, ꙗко не ѡставила мѧ еси изыти из гра̑ сего въ ѿрїѡсти моеи исходѧщоу же емоу из града идѫще же по немь ма̑ли и велицїи провождаѫще его въпиѭще и глѫще блвень бь андреѡвь истинныи и прѣвѣчныи. спасенїе подаѫ родоу члчьскомоу. ꙗко томоу по̑баеть въсѣка сла́ва и чьсть и покланѣнїе. ѡ̑цоу и снͮоу и стомоу дхоу нн̑ѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡ̑. аминь.

Первоевангеліе Іакова.

I.

Печатается по рукописи Зографскаго монастыря. № 72.

І. Повѣстъ іакова архїепкпа ієрлⷭ҇лкаго на рожⷭ҇ство прѣславныѧ влⷣчцѫ нашѫ бцѫ и приснодѣвы марїѧ. блⷭ҇ви ѿ:

Въ повѣстеⷯ двана̀десѧтиⷯ племен ізлвѣⷯ пишⷮ. бѣ іѡакімъ богаⷮ ѕѣлѡ. и приношааше гви бꙋ дары своѧ сꙋгꙋбы. гла въ себѣ бѫдѫ въ достоанїе въсѣмъ людмъ, и въ ѡставленїе мнѣ прѣⷣ гмь бгом мои и въ моѐ оцѣщенїе. приближи же сѧ днь гнь великыи. и принесошѧ снове ізлеви дары своѧ. и стаⷳ прѣд ними рꙋвімъ глѧ. не достоитъ тебѣ пръвѣе принести дары, понеⷤ сѣмѧ не имаши въ ізли. и оскръбисѧ іѡакімъ и реⷱ. испытаѫ въ двана̀десѧтиⷯ племенехъ, и вижѫ аще азъ единъ не сътворих сѣмене въ ізли. и въспомѣнѫ іѡакімъ патріарха авраама ꙗко на послѣдокъ днїи дарова ѥмꙋ бъ сна исаака и печалень бы іѡакім ѕѣлѡ, и не поиде къ женѣ своеи нѫ поиде въ пꙋстынѧ, и сътвори тамо себѣ сѣнь. и постисѧ четыридесѧⷮ днїи и четыридесѧⷮ нощеи. глѧ въ себѣ. не сънидѫ къ снѣди или питїꙋ, дондеже посѣтитъ мене гь бъ, и бѫдеⷮ ми молитва снѣдь и питїе. II. жена же ѥгѡ анна два плачѣ плакааше и двѣ рыдани рыдааше глѧщи. что сътворѧ. плачѧ ли о вдовствѣ, или плачѧ о безъчѧстви моемъ. приспѣ же днь гнъ великыи. и реⷱ іꙋдіѳъ раба ѥѧ, даже доколѣ смѣрѣеши дшѫ своѧ. се прїиде днь гнъ великыи, и не лѣть ти ѥⷭ҇ сѣтоватї, нѫ възми главотѧжь съи ѥгѡже дастъ ми сътворшїа тъ и свѧжи себе ꙗко начрътанїе

цр҇кое имѧ҃ и раба҆ твоа҆ ѥсмъ. И рече а҃нна. ѿстѫпи ѿ мене. и се҆ не сътвори҇, и г҃ь смѣри мѧ. ѥда҆ како лъстиви҃ дастъ ти т҃ъ и пришла ѥси причастити мѧ грѣх҇, и ре҇ і8дід. заклънѫ ли сѧ ꙗко г҃ь б҃ъ смѣри ѫтробѫ твоѫ[1] не дати тебѣ пло҇ въ і҃іли. и печална бы҇ а҃нна ѕѣлѡ, и плакасѧ плачемъ велїемъ ꙗко 8ничижена бы҇ въ всѣхъ племене҇ і҃ілевѣхъ и въ себѣ вышши ре҇. что сътворѧ. плачѧщи помоласѧ г҃ви б҃8 моем8, ѥда҆ посѣтить мѧ г҃ь б҃ъ мои. и съвлькъ ризы своѫ плачевныѫ, и 8мытъ главѫ своѫ. и ѿвръгъ въсѣкѫ печалъ ѿ ср҃ца своего. и 8мы҃ лице свое. и при часѣ девѧтѣмъ, съниде въ рай свои походити. и видѣвши дафнѧ, сѣде по҇ неѫ. и помолисѧ къ вл҃цѣ г҃лщи. Б҃е ѿ҃цъ моихъ, помил8и мѧ и 8слыши м҃лтвѫ моѫ. и б҃лви мѧ ꙗкоже б҃лвилъ ѥси ѫтробѫ саррінѫ и дарова ѥи с҃на ісаака. и възрѣвши съ слъзами на н҃бѡ, видѣ гнѣзо҇ птічее. въ дафни и плакасѧ плачемъ[2] велїемъ въ себѣ г҃лѧщи. 8вы мнѣ кто мѧ роди. коа же ѫтроба мене роди ꙗко а҃зъ тъчїѫ клѧтва роди҇сѧ въ с҃нохъ і҃ілевѣхъ. и 8ничижена и ѿгнана азъ[3] ѥдина[4] ѿ цръкве г҃а б҃а моего. 8вы мнѣ ком8 8по҇би҇сѧ. ниже птицамъ 8по҇би҇се[5] н҃бнымъ ꙗко и ѡны плодовиты сѫ прѣ҇ тобоѫ г҃и. 8вы мнѣ ком8 8по҇би҇сѧ. не 8по҇би҇сѧ ѕвѣремъ земны҇ ꙗко ти плодовити сѫ прѣ҇ тобоѫ б҃лкѡ. 8вы мнѣ ком8 по҇бна ѥсмъ. не 8по҇би҇сѧ азъ ниже водамъ симь, ꙗко и ты плодовиты сѫ прѣдъ тобоѫ с҃тыи. и рыбы ѫже въ ни҇ б҃лгословѧтъ тѧ г҃и. 8вы мнѣ ком8 8по҇би҇сѧ. не 8по҇би҇сѧ а҃зъ ниже земли сеи. ꙗко и та приноситъ дары своѫ и тебе б҃лвитъ г҃и. IV. И се ꙗвисѧ ѥи а҃ггл г҃нь г҃лѧ. а҃нна а҃нна. 8слыша г҃ь б҃ъ м҃лтвы твоѫ. зачънеши бѡ и родиши. и проповѣстъсѧ сѣмѧ твое по въсеи въселенѣи. И ре҇ а҃нна живъ г҃ь б҃ъ мои а҃ще рожѫ҇ или мѫжьскы или женскыи полъ, принесѫ є г҃ви б҃8 моем8. и бѫде҇ молѧсѧ прѣ҇ нимъ въ всѧ д҃ни живота ѥго. И авїе прїидоста два вѣстника г҃лѧща ѥи. се іѡакімъ мѫжъ[6] твои[7] граде҇ съ пастырми

---

1) Нѣтъ той ошибки, которую отмѣчаетъ въ серб. спискѣ Новаковичъ.
2) Въ с. сп. плака сь плачемь, если это не описка. 3—4) Проп. въ с. сп.
5) Въ с. сп. неправильно оуподоблю се. 6—7) Проп. въ с. сп.

своими. сънидѐ бѡ къ немꙋ а҆ггл гн҃ъ гл҃ѧ. і҆ѡакі́мъ і҆ѡакі́м· ꙋ҆слыша г҃ь б҃ъ мл҃твы твоѧ. сънидѝ ѿсѧдꙋ, се҆ бѡ жена̀ твоа а҆нна въ чрѣвѣ прі҆иметъ. сыше҃ бѡ і҆ѡакі́мъ, призва пастырѧ своѧ гл҃ѧ. принесѣте ми са́мо а҆гницѧ де́сѧтъ непорѡчни. и҆ бѫдѫ҃ гв҃и б҃ꙋ моемꙋ. и҆ приведѣте ми де́сѧ҃ телецъ добры и҆ млады, и҆ бѫдѫ҃ сщ҃енникѡмъ и҆ старцемъ. и .р҃. кѡзе́лъ въсѣмъ лю҃мъ. и҆ се҆ прі҆идѐ і҆ѡакі́мъ съ пастырми своими. и҆зше҃ши а҆нна къ вра́томъ, и҆ видѣвши то҃ прихо́дѧщѫ те́къ ѡ҆блобыза е҆гѡ гл҃щи. нинѣ позна҃ ꙗ҆ко г҃ь б҃ъ бл҃ви мѧ҆. се́ бѡ сирал, нѣсмъ ꙋ҆ бѡга. и҆ весча҃нла, въ чрѣвѣ прі҆имѫ. и҆ почѝ і҆ѡакі́мъ въ дн҃ь тъ҆ въ дѡмꙋ своемъ. V. въ ꙋ҆трѣи же принесе да́ры своѧ. гл҃ѧ въ себѣ. а҆щє г҃ь о҆цѣститъ мѧ, пе́талѫ жрътъвника ꙗ҆вленѫ ми сътво́ри҃. и҆ вънѧ҃ і҆ѡакі́мъ пе́талѣ жрътъвника і҆ере́овѣ, дондеже възыде на жрътъвникъ гн҃ь. и҆ не ви́дѣ грѣха въ себѣ. и҆ рече і҆ѡакі́мъ ни́нѣ вѣмъ ꙗ҆кѡ г҃ь б҃ъ о҆цѣсти мѧ и҆ ѿѧтъ въсѣ съгрѣшені́а моа. и҆ сънидє і҆ѡакі́мъ ѿ цр҃кве гн҃ѧ о҆пра́вданъ, и҆ прі҆идѐ въ дѡмъ свои. испльнишѫ же сѧ мц҃и а҆ннѣ, и҆ роди же́нскыи по́лъ. и҆ ре҃ а҆нна възвеличисѧ дш҃а моа въ дн҃ь съ, и҆ пови́тъ о҆трочѧ свое҆. и҆спльнившемъ же сѧ дн҃ем да҃ съсе́цъ о҆тро́чѧти, и҆ нарече и҆мѧ е҆и мари́а. VI. Бывши же е҆и шести́мъ мц҃емъ поста́ви тѫ҆ мт҃и на землѧ е҆же постѫпити. и҆ пѧтъ сто́пъ постѫпльши, прі҆иде въ нѣдра е҆ѧ. и҆ въсхыті ж гл҃щи. живь г҃ь б҃ъ мои не походиши по земли сеи, дондеже вънесѫ тѧ въ цр҃кѡвь гн҃ѧ. и҆ сътвори въ жилищи своемъ ѡ҆сщ҃еніе. и҆ скврънно и҆ли нечто҃ не вънидє въ ꙋ҆ста̀ е҆ѧ. и призва дъщерѧ е҆вре́искыѫ[1] нескврънныѫ и҆ ласкаахѫ е҆ѧ҆. бы҃ же прьвое лѣто о҆тро́чѧти, и҆ сътвори чрѣже҃ніе велі́е і҆ѡакі́мъ, и҆ съзва въсѧ архі́ерєѫ і҆ерєѫ и҆ кни́жникы и҆ ста́рцѧ и҆ въсѧ лю҃і і҆и҃левы. и҆ приведошѫ ѧ҆ анна и҆ і҆ѡакі́мъ къ сщ҃енникѡмъ, и҆ бл҃гословишѫ тѫ҆ гл҃ще. б҃же ѿц҃ъ наши҃, бл҃ви о҆тро́чѧ се҆. и҆ дажь е҆и и҆мѧ вѣчно въ въсѣхъ рѡдѣ. и҆ рєшѫ лю҃е бѫдѣ а҆минъ. и҆ приведошѫ ѧ҆ къ а҆рхі́ерєѡмъ. и҆ бл҃вишѫ тѫ҆ гл҃ще. б҃же высотъ, призрѝ на

1) Въ с. сп. і҆ерєнскыѫ (порча текста).

ѻтроковицѫ сїѫ и бл҃ви ѫ послѣдни бл҃венїемъ, иже скончанїа не иматъ. и въсꙋтї ж мт҃и еѧ въ ѻсщ҃ени жилища своег҃ и да ѻтроковици съсецъ. и сътвори пѣснь бв҃и ꙗко посѣти ѧ и ѿѧтъ поношенїе вра еѧ ѿ неѧ, и да ей гь бъ пло правды. и ре. ктѡ възвѣстї сн҃омъ рꙋвимовѣмъ. ꙗко анна доитъ. ꙋслышите ꙋслышите ѡбанадесѧте племен земны ꙗко анна доитъ. и положи тѫ въ ложници ѻсщ҃енїа изъшѣши слꙋжааше имъ. съвръшивши же сѧ вечери сънидошѫ веселѧщесѧ и славѧще ба ил҃ева.
VII. Бывши же двѣма лѣтома ѻтроковица[1], рече ѿцъ еѧ възведѣмъ еѧ[2] въ црк҃овъ гн҃ѧ ꙗко да въздамы ѡбѣтъ иже ѻбѣщахомсѧ. да не како негодꙋетъ вл҃ка на ны, и непрїѧтенъ бѫдѣ даръ нашъ. и ре анна. пожидмь и еще до[3] третїегѡ лѣта да не како възыщѣ ѡц҃а и[4] мт҃ре. и рече їѡакимъ. призовите дъщерѧ еврейскыѫ нескврънныѫ и да прїимѫ по свѣщи и бѫдѫ горѧщѫ, ꙗко да не възвратитсѧ ѻтроковица въспѧ, и ѿстѫпитъ срц҃е еѧ ѿ црк҃ве гн҃ѧ и сътворишѫ тако доидеже възыде въ црк҃овь гн҃ѧ. и прїѧшѫ тѫ сщ҃енници и лобзавше тѫ рѣшѫ. да възвеличї гь имѧ твое въ всѣхъ родѣхъ. и ѿвѣщашѫ лю҃е, бѫдѣ бѫдѣ аминъ. и рѣшѫ сщ҃енници. ѿ тебе на послѣдѡ дн҃и ꙗвитъ гь избавленїе свое на сн҃охъ ил҃евѣхъ. и посадишѫ ѫ на третїемъ степени жрътъвника. и вложи гь бъ радость въ нѧ, и поигра ногама своима. и възлюбишѫ тѫ весь домъ ил҃евь.
VIII. и сънидошѫ родителѣ еѧ веселѧщѣ и хвалѧще и славѧще ба, ꙗко не възврати ѻтроковица въспѧтъ. Бѣ же марїа въ домꙋ гн҃и ꙗко голѫбица прѣбываѫщи. и приемлѣше пищѫ ѿ рѫкы аггелѡвы. бывши же ей дванадесѧти лѣтѡ, съвѣ бы въ їереѡх. гл҃ѧщемъ се марїа бы дванадесѧтимъ лѣтѡмъ въ домꙋ гн҃и чтѡ сътвори ей да не како ѡскврънит ст҃лище га ба нашегѡ, ꙗко приближисѧ врѣмѧ еѧ ꙗкоже и въсѣмъ женамъ.

И рѣшѫ сщ҃енници стоѧщомꙋ прѣ жрътъвникѡмъ гн҃имъ. вънидї въ ст҃лище га ба нашего и помоли ѻ нен. и еже ѿкрыетъ тебѣ гь то сътворимъ. и вънидѣ сщ҃енникъ въ ст҃аа ст҃хъ

---

1) отроковици. 2) ю. 3) Пропущено въ с. сп. 4) или.

въземъ дванадесѧтозвонное и помолисѧ о неи. и се аггелъ гнь ста гла захаріа. изиде събери въсѧ вдовствѫжщѫ въ люде^х. и да принесѫ къжо свои жезлъ. и на немже покаже гь бъ знаменіе, томꙋ бѫде жена. и изиде захаріа посла проповѣдникы по въсеи ѡбласти іꙋденстѣи, възгласи трѫба гнѣ и абіе сътекошѫсѧ въси. IX. Иѡсифъ же и тъ повръгъ теслѫ, потече въ срѣтеніе ихъ. и събравшесѧ, идошѫ къ сщеннику въземше і жезлы своѫ. и веземъ сщенникь жезлы ихъ, вънидe въ сщнице и помоли. скончавшꙋ же емꙋ млтвѫ, пріемъ жезлы и изиде разда ихъ. послѣнии же жезлъ, прїѧтъ іѡсиф. и се ѿ жезла излетѣвши голѫбица сѣде на главѫ іѡсифꙋ. и ре сщенникъ іѡсифꙋ, ты наслѣдова пѫти двѫ гнѧ. прїими ꙋбо тѫ въ съблюденїе себѣ. и съпротивь ѿвеща іѡсиф гла. сны имѣѧ юнѣншѫѫ. и азъ старъ есмь ѡна же юнна, еда како бѫдѫ смѣ^х спомъ інлевѡм. И ре захарїа сщенникъ іѡсифꙋ. ꙋбоисѧ га ба своегѡ, и помѣни елика сътвори гь бъ кореꙋ и даданꙋ и авирѡнꙋ. како разсѣдесѧ землѣ и пожрѣтъ въсѧ за прѣрѣканїа[1] ихъ. и нинѣ іѡсифе ꙋбоисѧ да не како бѫдѫтъ таковаа въ домꙋ твоемъ. и ꙋбоавсѧ прѣѧть тѫ въ съблюденїе себѣ. и ре къ неи. марїа. прѣѧх тѧ ѿ цркве гнѧ, и нинѣ оставль тѧ въ домꙋ моемъ, ѿхожѫ дѣлати дѣланїе и пакы прїидѫ к тебѣ. и гь да съхрани тѧ. X. Бы же съвѡръ іереѡмъ[2] глѫщемъ. сътворѣмъ катапетазмѫ цркви гни. и ре сщенникъ. призовѣмъ ѡсмъ двъ ѿ племене два. и шеше слꙋгы поискашѫ, и ѡбрѣтошѫ семъ двъ. и помѣнѫ сщнкъ отроковицѫ, марїѫ ꙗко бѣ ѿ племене два и нескврънна бви, и шеше слꙋгы и ѡбрѣтше приведошѫ ѫ. и въведшѫ ихъ въ црковь гнѧ. и ре сщенникъ скажите ми зде кто прѧде злато и[3] амїанто. и вꙋс. и сирикѡ. и ꙋакїндо. и багрѣно. и истиннѫѫ пѡрфирѫ. и паде марїи истиннаа порфура, и багрѣное. и въземши, ѿтиде въ домъ свои. въ то врѣмѧ захарїа ꙋмльче и бы въ того мѣсто самꙋилъ. марїа же прїемши багрь, скаваше. XI. и въземши съсѫ изыде почръ-

---

1) прѣрѣканїе. 2) Въ серб. сп. Іеvреомь. 3) Проп.

пети вωдѫ. и приіде гл҃а глѧщь ей. радуисѧ благодатнаа г҃ь с тобоѫ, бл҃вена ты въ женахъ. она же ωбьзрѣвшисѧ на десно и на лѣвω ωкѫдꙋ гл҃а приіде и страхωмъ обьѧта бывши[1] вънидε въ домъ свои и постави съсѫ. и въземши багрь и сѣдъши на столѣ своемъ прѧдѣше багрь. и вънезаапѫ прѣста ей аггелъ гн҃ь гл҃ѧ. не боисѧ маріе. ωбрѣте бω благодать прѣ самѣмъ влдкоѫ. и зачьнеши словω егω. маріа же расѫжааше въ себѣ глѧщи азъ ли зачънѫ ω г҃а б҃а живагω, ꙗкоже въсѧ жены раждаѭт, и се ста аггелъ гн҃ъ гл҃ѧ ей, не такω маріе. нѫ дх҃ъ стыи наидетъ на тѧ, и сила вышнѣагω осѣнить тѧ. тѣмже и раждаемое сто наречетсѧ. ꙗко ω дх҃а стго рωжденно. сн҃ъ вышнѣагω б҃а. наречеши же имѧ емꙋ іс. тъ бω спсетъ лю своѫ ω грѣх их. и ре маріа. се раба гн҃ѣ бѫди мнѣ по гл҃ꙋ твоемꙋ. и ωтиде ω неѫ аггелъ.

XII. И скончa маріа пωрфꙋрѫ. и багрь, и принесе сщенникꙋ. и блви тѫ сщенникъ гл҃ѧ. ω маріе. възвеличи г҃ь имѧ твое. и бѫдеши блвена въ всѣхъ родѣхъ землых. радості же наплънившисѧ маріа, ωиде въ домъ іелисаветинъ и тлъкнѫ въ двери и слышавши елисаветъ поврьже накіндω и тече къ дверемъ и ωвръзе ей. и блви ѧ и рече ωкѫдꙋ мнѣ се да приіде[2] мти г҃а моего къ мнѣ. се бω иже въ мнѣ възыграсѧ и блви г҃а[3]. маріа же забы таинство еже гл҃а ей гавріилъ архаггелъ. и възрѣвши маріа на нб҃ω, ре. г҃и г҃и кто есмъ азъ ꙗко и рωдωве земніи блажѧт мѧ. и сътвори съ елісаветіѫ мцѧ три. и се днь дьне и чрѣво еѫ растѣше и крыаше себе ω снωвъ іилевь. и ꙋбωавшисѧ. ωтиде въ до свои. Бѣ же лѣтω десѧти егда бышѫ таинства сіа. XIII. Бы[4] тои ωсмыи мцъ и се іωсифъ приіде ω дрѣводѣланіа и вънидe въ домъ свои. и видѣвъ маріѫ непразнѫ сѫщѫ, начѧтъ бити лице свое. и поврьже себе на землѧ на врѣтище и плакасѧ гωрко гл҃ѧ. коимъ лицемъ възрѧ на г҃а б҃а моегω. что же помолѧсѧ о ωтрокωвици сеи, ꙗко двѫ тѫ прѣѧхъ ω црк҃ве г҃а б҃а моегω и не съхраних ѧ. кто лѫкавое се въ домꙋ мое съдѣла и осквръни ѧ. не ωбнови ли сѧ на мнѣ

1) Вст. и. 2) пріидеть. 3) Бога, въ греч. текстѣ: σε. 4) же.

по́вѣсть а̀да́млѣ; ꙗ̀коже бѣ ѿнъ въ славосло́ви своемъ, приш҃е
змїи и̓ ѡбрѣтъ е̓ди́нѫ є̏вѫ и̓ прѣльстї ѫ҃ также и̓[1] на мнѣ
слꙋчи҃. И̓ въставь ї̑ѡсифъ ѿ врѣтища и̓[1] призва ѭ҃ и̓ рече. не-
брѣгомаа бг҃ѡмъ, что се҃ сътворила е̓си. что смѣрила е̓си дш҃ѫ
своѫ. забы҃ ли г҃а б҃а своегѡ въспитавшисѧ въ ст҃аа ст҃хъ и̓
дх҃овнѫѧ наслаж҃ьшисѧ пи́щѫ; Сїа̀ слышавши марїа пла́касѧ
гѡ́ркѡ гл҃щи, ꙗ̀ко чи́ста е̓смь а̏зъ и мѫжа не знаѫщи. и̓ ѿвѣ-
щавь ıѡсифъ р҃е къ не́и. ѿкѫдꙋ ꙋ̑бѡ є҃ се҃ въ чрѣвѣ твоемъ.
о̓на же рече. жи́вь г҃ь б҃ъ мои ꙗ̀ко не вѣмь ѿкѫдꙋ се҃ е̒сть въ
мнѣ. XIV. и̓ слышавь ї̑ѡсифь ꙋ̑бѡасѧ ѕѣлѡ и̓ прѣмльче ѿ неѫ̀.
и̓ съмышлѣаше что є̏и сътво́ри҃. и̓ р҃е ї̑ѡси́фъ въ[2] себѣ а̓ще
съкрыѭ тоѫ съгрѣшенїе, ѡ̓брѧщѫ҃ за́кѡнъ гн҃ь попи́раѫ[3]. а̓ще
ли повѣмь то҃ сн҃омъ ї̑и҃левѡ҃ божсѧ е̓да҃ како а̏ггльско є҃ и̓же
въ не́и и̓ ѡ̓брѧщѫ҃ прѣда́вь крьвь непови́ннѫѫ сѫ̓дꙋ съмрът-
номꙋ̀. и̓ пости́же но́щь и̓ се҃ а̑ггль гн҃ь ꙗ̀ви҃ е̓мꙋ̑ гл҃ѧ. да не
ꙋ̑бѡиши҃ отроковицѫ сїѫ єже бѡ҃ въ не́и, ѿ дх҃а є҃ ст҃го. роди́тъ
же сн҃а и̓ наречеши и̏мѧ е̓мꙋ̑ ї̑с҃. тъ҃ бѡ сп҃сетъ лю҃ своѫ̀ ѿ грѣхъ
и̓. и̓ въставь ї̑ѡсифь ѿ съ́на своегѡ, и̓ просла́ви б҃а[4] ї̑и҃лева давшаго
е̓мꙋ̑ бл҃гть и̓ славѫ. и̓ хранѣше отроковицѫ. XV. Прїиде же и
а̏нна кни́жникъ и̓ рече е̓мꙋ̑ чъсо р҃а не ꙗ̀висѧ въ съ́нмищи на
събѡрѣ дн҃е. и̓ рече ї̑ѡси́фъ ꙗ̀ко ꙋ̑трꙋ̑днхсѧ ѿ пѫти и̓ ꙋ̑покѡи҃сѧ
дн҃ь е̓динъ. и̑ ѡ̓бра́щьсѧ а̏нна кни́жникъ, ви́дѣ марїѫ непразнѫ,
и̓ и̓де въскорѣ къ сщ҃енникꙋ̑ и̓ рече е̓мꙋ̑, послꙋ̑шаи мѧ ї̑ѡсифъ
е̓гѡже ты҃ свѣдѣтелствꙋ̑єши намъ, безаконова̀ ѕѣлѡ. и̓ рече
сщ҃енникъ. что се҃ сътво́рилъ є҃. о̓н же рече. дв҃ѫ ѭже прѣѫтъ
ѿ цръкве гн҃ѧ, о̓скврънї ѫ҃ и̓ ꙋ̑краде бракъ е̓ѧ҃ и̓ не ꙗ̀вѣ сътво́ри
сн҃ѡмъ ї̑и҃левѡмъ. и̓ р҃е сщ҃енникъ. ꙋ̑бѡ ї̑ѡсифь ли то҃ сътво́рилъ
є҃; и̓ р҃е а̏нна книгѡчїи. да ꙋ̑вѣси ꙗ̀ко не лъжѫ, пꙋ̑сти слꙋ̑гы[5], и̓
ѡ̓брѧщеши дв҃ѫ непразнѫ. и̓ а́бие посла̀ слꙋ́гы и̓ ѡ̓брѣте ꙗ̀коже
рече емꙋ̑ а̏нна кни́жникъ и̓ приведошѫ ѭ҃ въ ст҃лище. вькꙋ̑пѣ
же и̓ ї̑ѡсифа и̓ поста́ви на сѫдищи. и̓ рече къ неи сщ҃енникъ.
марі́а, что се҃ сътво́ри и̓ смѣ́ри дш҃ѫ своѫ. забыла ли е̓си г҃а б҃а

1) Проп. и. 2) кь. 3) попинае. 4) Вст. господа. 5) слоугоу.

своѥгѡ въспитавшиса въ стлā стхъ и пріємши пищѫ ѿ ржкы агглшвы и слышавши пѣніє ихъ и възыгравши прѣ нимн; что се съдѣала єси. она же плакаса гѡрко гл҃щи живъ гь бъ мои чиста ѥсмъ азъ прѣ нимъ и мѫжа не знаѫ. и рече сщенникъ ѡсифѡви что се сътворилъ єси. рече же ѡсифь живъ гь бъ мои ꙗко чистъ єсмъ азъ ѿ неѫ. и рече сщенникъ къ ѡсифу не лъжесвѣдѣтелствуи. гли ми истинѫ украль єси бракы ѥа и не ꙗвѣ сътвори[1] снмъ ӏилевомъ. и не поклонилъ єси главѫ своѫ по дръжавнѫ ржкѫ ꙗко да блвитса сѣмѧ твоє. ѡсифъ же умлъче XVI. и рē сщенникъ. ѿдаждь двѫ ꙗковѫ же прнѧлъ єси ѿ црквє гнѧ. и прослъзивь сщенникъ рече къ ѡсифу. напоѫ ва водоѫ ѡбличенїа гнѣ. и ѡбꙗвитъ гь грѣ вашъ. и пріємъ сщенникъ, напои ѡсифа, и ѿпусти єгѡ въ гѡрнѣа. и пріидє весь здравъ. и удивишѫса въси лꙋе ꙗко грѣ не ѡбрѣтеса въ нихъ. и рече сщенникъ. аще гь бъ не ѡбꙗви грѣ вашъ, ниже азъ сѫжѫ вама. и ѿпусти ꙗ. и поѧтъ ѡсифъ марїѫ и ѡтиде въ дѡмъ свои радуѫса и славлѧ ба ӏилева. XVII. Повелѣнїу же бывшу ѿ аугуста кесара написати въсѣмъ иже въ виѳлеемѣ ӏудеистѣмъ. и рече ѡсифъ. азъ напишѫ съ сны своими. отроковици же сеи что сътворѧ. како напишѫ. женѫ своѫ; нѫ стыжѫса. нѫ ли дъщере; ѥже вѣдѫ снове ӏилевы ꙗко нѣстъ ми дъщи. съ же днь гнь да сътвори ꙗкоже хощє. и ѡседла ѡслѧ ѡсифь и възсади ѥѫ вожлаше же снъ єгѡ и послѣдоваше самуилъ и поидошѫ трї пъприща. и ѡбращъса ѡсифъ и видѣ марїѫ дрѫхлѫ. и рē въ себѣ глѧ, мнѧ ꙗко єже ѥ въ неи съмѫщаетъ ѥѧ. и пакы ѡбращьса ѡсифъ видѣ тѫ смѣѫщѫса. и гла еи. марїе. что ѥ се. ꙗко лице твоѥ вижѫ ѡвогда убѡ сѣтовно ѡвогда же радостно. и рече къ нему марїа, ꙗко двоѫ лю вижѫ ѡчима моима. ѡвы радуѫщѫса и веселѧщѫ, ѡвы же рыдаѫщѫ и плачѧщѫ. пришєшем же имъ до полу пѫти, рече марїа къ ѡсифу. съсади мѧ ꙗко єже въ мнѣ понѫжаетса изыти. и авїе сънѧтъ ѫ ѡсифъ. и рече къ неи. камо вести

1) сътворилъ єси.

тѧ имамъ въ еже покрыти стоудъ ꙗко мѣсто поусто ѥ. XVIII. ѡбрѣтъ же тамо пещерѫ и въведе тѫ. и ѡстави съ неѭ сны своѫ и поиде искати бабѫ евреаныннѧ въ странѣ виѳлеемъстѣи. азъ же іѡсифъ ходѧ изнемогохъ. и възрѣвъ на нбо видѣхъ крѫгъ нбныи стоѭщь. и възрѣвъ на въздоухъ, оудивисѧ. и птицѧ нбныѧ оумлькошѫ. и призрѣхъ на землѧ. и видѣхъ съсѫдъ лежѫщь и дѣлатела възлежѫщѧ, и рѫцѣ ихъ къ съсѫдоу прострьты. и жвѫще и не съживаахѫ. и вьземлѧщеи не приношаахѫ. и приносѧщеи къ оустомъ своимъ не можахѫ принести. нѫ вьсѣмъ бѣхѫ лица горѣ зрѧще. и видѣхъ ѡвцѧ пасѫщѧ, и ѡвцѧ стоахѫ. поѫть же сѧ пастырь еже поразити ихъ, и рѫка его бѣше горѣ. и възрѣхъ на пѡтокъ рѣкы, и видѣхъ козлы и оуста ихъ бѣхѫ пасѫща и піѭща. и вьсѣко наслаженіе въ пѫти своемъ въсприемлѣхѫ. XVIII. и видѣхъ женѫ съходѧщѫ ѿ горніихъ, и цѣлованіе дахѡмъ дроугъ дроугоу. и ѿвѣщавши рече ми члче камо идеши. азъ же рѣхъ къ неи. бабѫ евреаныннѧ ищѫ. и ѿвѣщавши рече. ѿ іилѣ ли ты еси; ѡн же рече къ неи, еи. ѿвѣща къ немоу глѭщи. кто ѥ въ вьртпѣ. ѡн же рече къ неи ѡбрѫченаа ми. рече же къ немоу. и нѣстъ ли ти жена; рече же іѡсифъ. та ѥ маріа въспитаннаа въ храмѣ гни и ѡбрѫчена бы въ женѫ. нѣ же ми жена нѫ зачатіе иматъ ѿ дха стго. и рече къ немоу баба. се истинно ли ѥ; и рече еи градѝ и виждь. и поидѐ баба съ нимъ и вънидѐ въ вьртопъ. и[1] бѣ ѡблакъ свѣтелъ осѣнѣѫ вьртопъ. и рече баба. възвеличи дша моа днесь, ꙗко видѣшѫ ѡчи мои прѣславнаа знаменіа. ꙗко спсеніе іилю бы. и вънезаапѫ ѡблакъ възвысѧ ѿ вьртъпа. и ꙗви свѣтъ велеи въ пещерѣ ꙗко же ѡчима немощи зрѣти и помалоу възвысѧ свѣтъ ѿнъ доиде же ꙗвисѧ отрочѧ и пріѧтъ съсецъ мтре своѫ маріѧ. и възва баба глщи. ѡ велеи минѣ днь днесь ꙗко видѣхъ новое зрѣніе се[2]. изшедши оубо ѿ пещеры баба, и срѣте тѫ салѡми. и рече къ неи баба. салѡми салѡми, ново видѣніе имамъ тебѣ съповѣдати. дѣва роди егоже не въмѣщае естъство еѧ. и рече салѡми. живъ

---

1) Начиная отсюда въ с. сп. пропущено до: и рече. 2) Проп. въ с. сп.

г҃ь б҃ъ аще не вижѫ не имѫ вѣры. XX. И ꙗко вънидε и въсχотѣ испытати, а҃біе рѫка еѫ ꙋсъше[1]. и възвва саломи и рече. горε безакωнїꙋ моемꙋ и грѣχꙋ моемꙋ ꙗко искꙋсиχ б҃а живагω, и се рѫка моа бездѣлна бы ѿ мене. и прѣклонь[2] колѣнѣ свои саломи къ б҃лцѣ г҃лѧ. бже ѿцъ моиχъ, помѣни ꙗкω сѣмѧ авраамле есмъ азъ, и ісааκωко. и іакωвле. и да не посрамишн мѧ въ с҃нωχъ і҃илевѣχъ. нѫ дарꙋи мѧ ницїимъ иχже вѣси в҃лкω, ꙗко ω имени твоемъ врачевскаа дѣаχъ и мъздѫ моѫ прѣ тобωѫ прїемлѣχъ. и се а҃ггλъ г҃нь прѣста[3] г҃лѧ. саломи саломи. ꙋслыша в҃лка моленїе твое. коснисѧ рѫкωѫ своеѧ отрочѧ и понеси егω и бѫде ти радость и с҃пенїе Саломи же пристѫпльши къ ωтрочѧти и прикоснѫвшисѧ къ немꙋ исцѣлѣ. и рече. б҃лвенъ б҃ъ. се бω родисѧ ц҃рь і҃илевь с҃ъ. и изыде саломи ѿ пещеры[4] ωправдана. и прїиде къ неи г҃ла г҃лѧщь. саломи саломи. да не ꙗвиши ꙗже видѣ прѣславнаа д҃не дондеже прїидеть отрочѧ въ іерс҃лмъ. XXI. и ꙗко ꙋготовисѧ еже изыти вь іꙋдеѫ и вепль бы въ видлеемѣ іꙋдеїстѣмъ. Прїидошѫ бω влъсви ѿ въстокъ г҃лще. где е҃ роженсѧ ц҃рь іꙋдеїскы. видѣχωм бω ѕвѣзѫ егω на въстоцѣ, и прїидоχωмъ поклонитисѧ емꙋ. слышав же иршд ц҃рь. смѫтисѧ. и посла слꙋгы къ вльχвωмъ и призва иχ. призва же и с҃щенникы полаты г҃лѧ. како писано е҃ вамъ о χ҃ѣ. где χоещеть родити г҃лшѫ емꙋ, вь видлеемѣ іꙋдеистѣмъ. тако бω писано е҃. и ѿпꙋсти иχ, влъχвы же испытꙋваше[5] г҃лѧ. кое видѣсте знаменїе о рожьшимсѧ ц҃ри. и рѣшѫ вльсви видѣχωмъ ѕвѣздѫ въсїавшѫ ѕѣлнѫ величъствомъ ѿ ѕвѣзъ сиχ. и покрывшѫ въсѧ ѕвѣзды ꙗко не видѣтїсѧ имъ. и тако разꙋмѣχωмы ꙗко ц҃рь роди іилевъ, и прїидωχωмъ поклонитисѧ емꙋ. и рече къ нимъ ц҃рь иршдъ. шедше испытанте извѣстно. и егда ωбрѧщете възвѣстите ми. ꙗко да и азъ шед поклонѧсѧ емꙋ. и изыдошѫ вльχви. и се ѕвѣзда юже видѣшѫ на въстоцѣ, идѣше прѣд ними дондеже прїиде връχꙋ врътпа, и ста над главоѫ отрочѧте. и видѣвше влъсви отрочѧ съ марїеѧ

1) исъше. 2) прѣклонивши. 3) Вст. ѥн. 4) отъ пешти. 5) испитоваше.

мтріѫ ѥгѡ. изнесошѧ ѿ скровищ свои дары злато и ливанъ и смирнѫ. и поклоншеса ѥмꙋ, принесошѧ. и сице вѣсть пріѧшѧ ѿ аггела не възвратити въ іꙋдеѧ, нѫ инѣмъ пѫтемъ възвратити въ странѫ своѫ. XXII. Тогда видѣ ирѡ ꙗко поржганъ бы ѿ вльхвь, разьгнѣвавса посла вѡѫ своѫ гла имъ извити въса дѣти ѿ двою лѣтꙋ и нижьше. Слышавш(и) же маріа ꙗко дѣти ищеть црь извити, ꙋбоꙗса. и пріемь отроча и повить ѥ и положи ѥ въ ꙗсле волѡвь. и іелісаветь же слышавши ꙗко іѡанна ищѫ. въземши ѥгѡ възыде въ гѡрнѣа. и ѡбзирааше где съкрытиса [1], и не бѣ мѣста съкрьвена. тогда въздъхнѫвше ѥлісаветъ рече. горѡ бжіа, пріими мтре съ чадѡмъ. небѡ можаше възыти ѥлісаветъ ѿ страха. и авіе разьстѫписа гѡра и пріѧтъ тѫ кꙋпно съ чадѡмъ. и бѣ гора ѡна сіаѫ тѣмъ свѣтъ. аггль бѡ гнь бѣ съ ними храна их. XXIII Ирѡ же искааше іѡанна. и посла слꙋгы въ црквь къ захаріи гла. где съкрыль еси іѡанна. ѡн же ѿвѣщавь ре имъ. азъ слꙋжитель ѥсмъ бжіи и вънимаѫ закѡнꙋ и цръкви гни, не вѣм же где ѥ снъ мои. и шеше слꙋгы възвѣстишѧ ирѡдꙋ въсе. и разгнѣвавса ирѡ, рече. ꙗко снъ ѥгѡ хѡщеть црвовати въ ізли. и посла пакы слꙋгы вторѡе гла ѥмꙋ. рьци ми истинѫ где ѥ снъ твои; он же ре. не вѣмъ. и възвѣстишѧ слꙋгы црви и третіе же пославь, ре къ немꙋ. рьци ми где ѥ снъ твои. не вѣси ли ꙗко кръвь твоа въ рѫкоу моею ѥстъ; и шеше слꙋгы възвѣстишѧ захаріи. и рече мнкъ ѥсмъ излїан ми кръвь, дхъ же мои блка пріиметъ. ꙗко неповиннѫ кръвь изліваеши въ прѣдверіохъ црк(в)е гна. и прѣ завѣсоѫ ꙋбіенъ бы захаріа, и не вѣдѣахѫ снове ізлеви ꙗко ꙋбіенъ бы. XXIV. нѫ въ ча цѣлѡваніа, идошѧ свщенници и не срѣте ихъ блвеніе захарiино. и сташѧ свщенници ждѫще захаріѫ еже цѣлѡвати ѥго млтвоѫ и прославити ба вышнѣагѡ. мꙋдѧщꙋ [2] же захаріи, ꙋбоꙗшѧ въси. дръзнѫв же ѥдинъ ѿ нихъ, вънидѣ въ стлище и видѣ прѣ жрътвеникѡмъ гнимъ кръвь съгѫстившѫса и гла глѫщь, захаріа ꙋбіенъ бы и не ѡцѣститса

1) скрыеть се. 2) късиештоу.

крьвь егѡ дондеже приидѣ ѿмьщеніе егѡ. слышав же слово се, ѹбоꙗся. и изше възвѣсти сщенникѡмъ ꙗже видѣ и слыша и бышеше и видѣвше бывшее, и дъскы ѿ кръве окропленыѧ рострьгавше ѿ съвыше даже до долѹ. тѣлѡ же егѡ не ѡбрѣтошѧ, нѧ крьвь егѡ камень сътворшѧ ѡбрѣтѡшѧ. И възвѣстишѧ людем ꙗко захаріа ѹбіенъ бы. и слышавше племена людіи, и плакашѧ ѡ немъ трі дни и трі нощи. и по сих съвѣщашѧ сщенници когѡ поставити въ мѣсто захаріинѡ. и сътворишѧ жрѣвіи. и паде жрѣвіи на сімеѡна. емѹже бѣ ѡбѣщано дхѡмъ стымъ не видѣти съмръти прѣже даже видѣти ха га. XXV. азъ же іаковь написах повѣсть сїѧ. егда же скончася ирѡ, съкрых себе въ мѣсто скровно донде прѣста гнѣвь въ іерлмѣ. славѧ же влкѧ ха давшаго ми тръпѣніе написати пѡвѣсть сїѧ. ꙗко томѹ побаетъ сла кѹпно съ ѡцемъ и стмъ дхѡм нинѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡ амин.

II.

Печатается по рукописи XVII в. Н. С. Тихонравова.

Мц҃а того, к҃а. иже въ цр҃ковь въведеніе прты́е вл҃чце наше бц҃е и прнодв҃ы мрі҃е, Вътрѣ тѣ ꙋ цр҃ква храни гавріиль дв҃о и прїидет же въ малѣ радꙋйсе да ти речѐ.

Въ онова̀ врѣме, когато щѣха да сѣ напишꙋть двана́десеть колѣна і҃илевы. **Б**ѣше іѡакїмь чл҃кь праведнь, и богать тврьде, и тои ѿ колѣно і҃илево, и приносѣше дарь г҃ꙋ б҃ꙋ и дꙋмаше си са да бꙋде тоизи дарь за сички людїе. а мене за ѿчистене да бꙋде и за грѣхѡвети ми проиренїе: и приближи се великь дн҃ь г҃нь, и принесе іѡакїмь дарь свои г҃ꙋ б҃ꙋ. **И** ста̂ прѣд него нѣкои чл҃кь името мꙋ рꙋвимь, и ре мꙋ не подобае прьвѣнь ты да принесешь дарь г҃ꙋ б҃ꙋ, защото си безплодна и нѣ е излѣзло ѿ тебѣ сѣме въ і҃или. **И** оскрьбисе іѡакїмь за тъзи рѣчь тврьдѣ. и замысли се за дванадѣтьтѣ колѣна і҃илевы, и саліси дꙋмаше си, и слогаше на оумът си да виды има ли нѣкои дѣто нѣ е сторилъ сѣме ѿ с҃нѡвете і҃илевы. и не можѐ да наиде. ами сичкыте былѐ родиле чедо. и помѣнꙋ авраама патрїарха, как мꙋ даде б҃ь на старыи днѝ, и роди сына своего ісаака. и разгрижи се іѡакїмь тврьдѣ и не поидѐ да сѣ ꙗви на женъта си анни. амѝ ѿидѐ въ пꙋстынѭ, и направи си коливꙋ. и пости се, м҃, дн҃и, м҃ нощи, и дꙋмаше си не щѫ си (об.)пои дома̀ ни ꙗстїе да ꙗмь, нѝ питїе. догдѐ ме̂ не посѣтѝ г҃ь б҃ь. а ꙗстїе и питїе да ми бꙋде мл҃бата. **И** жената мꙋ анна два̀ скрьба имаше и за двѣ неволы плачаше. едно защо станѫ като вдовица и не знаꙗше си мꙋжатого живь лѝ е или нѣ. дрꙋго пакь защо бы безплодна, и нема̀ чедо, и приближи се великь дн҃ь г҃нь и реч е робынꙗта и юдита

до кого̀ си скрьбишь дꙋ́шата̂. сега̀ сѐ приближѝ великь днь гнь и не по́бает ти да плачешь. ами си̑ ꙋ́зми. чтото ми си̑ да́ла своата крьпа на дѣль, защо̂ не побае мене да си̑ вежꙋ̂ главъта със таквьзи крьпа. защо̂ сь́мь робыня. а това̀ и̑ма о̑бра́зь црьскыи. и ре̑ ѥ́и а̑нна. ѿстъпѝ ѿ ме́не, а̑зь това̀ не щꙋ̂ сто́ри. до́ста ми ѐ дето мѐ смѣрѝ гь бь до краи и по́добрѣ е да до́йде люта съмрьть да ми̑ ꙋ̑зме грѣшнъта моа̀ дꙋ́ша. И ре́че еи робынята ꙋ̑дить. до кога̀ да си̑ смѣрꙗ́вашь дꙋ́шата. защо̂ не послꙋ́ша мо́ата дꙋ́ма а̑ми се то́лкова клънꙗ́шь. до́ста ти е това̀ дето ти затко́ри бь ꙋ̑тро́бата. и не мо́жешь да роди́шь. И а̑нна еднак се ра̑згрижи по́ трьвдѣ, и ѿ жа́лби та́ си съблѣ́че, и кра́сныте ри́зы, и хо́дѣше поꙋхꙋ́лена. и помнѡ́го вре́ме поидѐ и хо́дѣше си̑ изь овоще́то посаде́но и видѣ ѐдно̂ дрьво̂ да́фина, и сѣднꙋ̂ по̀ него и пома̑ли се бꙋ, и рѐ. бе ѿць нашѝ бл҃вѝ ме и послꙋ́шаи мо́лбата моа̀. като си̑ бл҃вилъ са́рра и даде ѥ́и и родѝ сна своѥго ісаака, и погле́да на горѣ и видѣ птиче гнѣздо̂ на да́фината (121) и распла́ка се и дꙋ̂маше си̑. ѡ те́жко ме́не комꙋ̂ се смь ꙋ̑по́била а̑зь. и ко́й ме́не родѝ. и излѣ́зох и а̑зь на свѣть. и кле́та бы̑ та сѐ роди̑. да смь се́га поꙋхꙋ́лнна прѣ сы́новете илюввы, и да ми сѐ смѣа̑ть. и да мѐ испъ́жа̑ть ѿ црквата бꙋ моѥмꙋ. ѡ го́ре ме́не, комꙋ̂ се оу̑по́бихь а̑зь. не бых ни като̂ пти́щите нѣсныѥ. о̑ти и пти́щите нѣмѝ и̑ма́ть пло́дь прѣ те́бе гн. ни смь ни като̂ ѕвѣріе, о̑ти и ѕвѣ́ріето что сꙋ̂ на́ землꙗ и тіе стори́ха пло́дь прѣ те́бе гн. и пѣната по море́то игра́е и блгославѣ те́бе гн. ѿ го́рко ме́не комꙋ̂ бых прили́ка а̑зь нѣсмь подо́бна нѝ на тьзи землꙗ̀. оти и землꙗ́та ти прино́си пло́дь на сѣка годи́на, и блгосла́вѣ тѐ гн, и това̀ тіа̀ дꙋ̂маше и пла́чѣше. И а̑ггль гнь станꙋ̂ прѣ нѥа, и ре ѥ́и. а̑нно а̑нно чꙋ̂ те́бе гь и пріе ти мо́лбата. щешь да за́чнешь и да роди́шь. и да́ сѐ блвлꙗ се́мето твоѐ по си́чка землꙗ̀ и ре а̑нна жи́вь гь бь мо́и. и а̑ко придо́біа мꙋ́жко дѣтѐ илѝ же́нско а̑зь да го̂ дамь да ѐ да́рь бꙋ, и да слꙋ́жва бꙋ догдѐ бꙋ́де жи́во. и тога́зи доидоха двѣ̑ма и ка́заха ѥ̑и, какь и̑де мꙋжь нѥинь ѡа́кимь и кара си̑ ста́дото своѐ. защо̂ и то́мꙋ а̑ггль гнь ꙗ̑ви се и ре мꙋ ѡа́киме ѡа́киме.

чю г҃ь и прїе твоата мо́лба, а҃мѝ слѣзѝ ѿ тꙋ́ка, и идѝ си҃ дома̑, защо̂ ще̂ жена̂та твоа̀ анна, да за́чне дѣтѐ въ(об.)ꙋтро́бата си̇̀ и да родѝ. и да се бл҃валю се́мето твое по си́чка землю̀. и тога́зи слѣзе ѡа́кїмь, и призова̀ пастырете свои. и ре́че и҃мь приве-дѣте ми ѻ҃ а҃гнета. что съ̂ прько ѡба́гнены да бꙋдꙋть тї́а ѻ҃ а҃г-нета г҃ꙋ б҃ꙋ моемꙋ. и приведѣте ми са́мь в҃і те́лци тльсты ѿхра-нени и зра̑вы и да бꙋдꙋть тї́а в҃і те́лци на сщ҃енниците и на ста́рците, и пак ми докара́ите р҃ ко́злы, да бꙋ́дꙋть тїѐ на си́чките лю́дїе. и като̂ и҃дѣше ѡа́кїмь посрѣ́щна го а҃нна и хвати́се за шїꙗть мꙋ̂ и ре̑. сега̀ видѣ̆ ꙋ҃ти ме бл҃ви́ль г҃ь б҃ь тврьдѣ. за́що̂ бѣ̆ като̂ вдови́ца, амѝ сега̀ нѣ́смь вдови́ца, и безче́днаа бѣ̆ а сега̀ зачела че́до. и прѣпочи́нь си҃ ѡа́кїмь е҃ди́нь дн҃ь дома́ си и на ꙋ҃трѣшный дн҃ь принесе ѡа́кї҃ да́рь свои г҃ꙋ б҃ꙋ. и излѣзе из ц҃ркӕта оправда́нь и поидѐ въ до́мь сво́и. И кога̀ бы̀ врѣ́ме, и испльниха се дн҃ите а҃нны да родѝ и ре̑ а҃нна. Дн҃еска се възве-ли́чи мо́ата дш҃а и родѝ а҃нна че́до же́нско. и измѝсе а҃нна и да́де бо́ска ꙋ҃трокови́ци и наре̑ и҃ме е҃и марїа́ и растѣше ꙋ҃троко-вица. И кога̀ стори, ѕ҃, мц҃и. и остави ю҃ а҃нна на́ землю да ю҃ опи́та може ли̇̀ проходи. и мр҃їа станꙋ̂ и постꙋ́пи з҃ стꙋ́пкы. и дойдѐ ꙋ ма́йка си҃. и ꙋзѐ ю̀ а҃нна и ре́че. живь г҃ь б҃ь мои. а҃зь те́бе не щꙋ̂ ꙋ҃ста́ви да хо́диш по тъ́зи землѝ, до гдѐ те̂ не за-ведꙋ̂ въ цр҃ковь гн҃ю. И сторѝ си҃ а҃нна ст҃енїе и ꙋ҃чисти се. и кога̑ сто́ри (122) е҃динꙋ̂ годи́на. и тога́зи сто́ри ѡа́кї҃ слꙋ́жба голѣма гозба и трапе́за вели́ка. и зова̀ ст҃енници и кни́жници и ста́рци. и си́чкы людїе и҃пле́кы. и приве́де отроко́вицꙋ̂ ѡакїмь при ст҃енниците, и бл҃ви́ха ю҃ и рекоше. б҃е что си҃ ѿц҃ь нашь блви тъзи отроко́вица и да́и е҃и и҃ме да ѐ проче́то і имени́то до вѣка по си́чкїи ро҃ землськыи и ре́коше си́чки лю́дїе да бꙋ́де ами́нь и пакь ре́коше. б҃е погледни ѿ высо́ко на тъ́зи отроко́в(н)цꙋ и бл҃ви́ше ю҃ пакь. послѣдно бл҃ве́нїе, дето̂ не мо́же нѝ ѿ кого̀ да се развалѝ. и ꙋзѐ ю҃ ма́йка и҃ зани́се ю҃ на ост҃енното лѣгло̀ и даде и҃ бо́ска да сꙋче. И стори а҃нна пѣснь г҃ꙋ б҃ꙋ, и ре̑. Да въ-спою пѣ̆ г҃ꙋ б҃ꙋ моемꙋ, оти ме̂ ѐ посѣтиль г҃ь, и ѿнемь при-смѣхꙋть ѿ мо́ите врагове и да́де ми г҃ь пра́вдата моа. и ко́и да

каже сега на сн҃овете рѹвімовы, че е родила а҃нна. И тогази излѣзе и слѹжаше на сичките и кога се съврьши вѣра. и прославише б҃а і҃илева и растѣше отроковица, и стори двѣ годинь и рч҃е іѡакїмь на женьта си а҃нни. да заведемь тьзи нашѹ отроковицѹ въ цр҃ковь бж҃їю и да ю дадемь като се обѣщаҳме и рч҃е а҃нна нѣка да послѣди при на҃ ѐднакь ѐднѣ година, да наврьши три годинь. да не бы сега плакала за на҃ и тогази щемь а҃ въвѐ. И кога стори г҃ годинь. рч҃е іѡакїмь. да ми доведете момы евренскы чисты. и да възмѹть свѣщи запалени да горать. защо кога ю заведемь въ цр҃ко(об.)вь бж҃їю, да не бы се кратило чедото наше назадь и да се ѹплаши ср҃цето ѿ бж҃їата цр҃ква. И сториша тако, и заведоше ю въ цр҃ковь гн҃ю и посрѣщнѣ ю сщ҃енникь и цѣлова ю и прїе ю и бл҃ви а҃ и рч҃е. да възвеличить г҃ь б҃ь твоето име по сичкыи свѣть и до послѣднїи дн҃и. и да покаже б҃ь име твое да се избавать сынове і҃илевы. И въведе ю сщ҃енникь вътрѣ въ олтарь на третыи степень въ ст҃аа ст҃ыⷯ дето бѣше повелѣно ѿ б҃а. съ соломонова прѣмѹдрость. да ѹлази сщ҃енникь тамо на година по ѐднѹщь и тамо посадише ст҃ѹю отроковицѹ. и тогази г҃ь б҃ь остави си бл҃гть на нѣа. и зараѹва се ст҃аа отроковица, и весело въскочи съсъ нѡѕѣте си. о҃ти защото показа б҃ь, какь а҃ ѥ възлюбиль ѿ сичкыи домь і҃илевь. И ѿидоше си ѿц҃ь ѥи и майка и дома си славѣҳа и бл҃вяҳа б҃а. о҃ти не поиска да се врьне съсъ родителите си ни поплака за тѣⷯ. а҃ми оста оу҃ цр҃ква гн҃я. И бѣше отроковица м҃рїа въ цр҃кви гн҃и сама си заключена. и а҃ггль гн҃ь доҳождаше като голѹбь и носѣше и҃ ꙗстїе, и така се тїа ҳранѣше ѿ а҃ггласки рѹцѣ. И кога стори оу҃ цр҃квата, в҃і, годинь. и рч҃е сщ҃енникь на сн҃овете і҃илевы что да сътворимь на сїю стоѹю отроковицѹ. да не бы ѡскврьнила стоѹю цр҃ковь г҃а б҃а нашего. и тїе мѹ рекоше о҃номѹ сщ҃енникѹ захарїю ты стоишь тѹка при олтарь гн҃ь. и влѣзи вътрѣ въ ст҃илище и помлися б҃ѹ (123) за нѣа и что ти ще показа б҃ь. Защо тогази бѣше захарїа пр҃рокь сынь варахїинь ѿц҃ь іѡаннѹ пр҃тчю архїерен. и той помысли това и рече. не подобае тази ст҃аа о҃троковица и дѣца да

прѣбыва така ѿ црквата на тонзи възрасть. ѡти защо бѣше лꙋкавыи діаволь чюль ісаію пррк8 дꙋмьта, что бѣше рекль. се дѣва въ чрѣвѣ пріиметь и родить сна и нарекꙋть име Ѥммануиль. дѣто се сказꙋва с нами бь. И заради тьзи рѣчь не оставаше тогази діаволь ни єдиⷩ҇ дѣца до гдѣ ю не събла́знѣше да не бы се нашла никоа чиста да є мти бжїа. и гь бь за това вложи въ ꙋмь захарїю пррк8 да ю ѡбрꙋчи за мꙋжа да погꙋби хытрость бѣсовскаа и да се обезгрижи діаволь да не има мысль за дѣца мрїа да ю събла́зны. И сътвори така захарїа и оулѣзе въ ѡлтарь и облѣчесе. въ ризꙋ дѣтозвонинꙋю. спрѣ что бѣше риза със десеть звонци ѡсщенаа въ стаа стыхь и помли се бꙋ захарїа за нею. И аггль гнь дойде и станꙋ прѣ него и рече мꙋ захаріе излѣзи и събери сичките вдовцы что сꙋ въ іꙋдею и и да донесꙋть сѣчива и комꙋ се покаже тогова да бꙋде жена. и повѣлѣ захарїа. и излѣзоха пропоkѣдници по сичкꙋ странꙋ іꙋденскꙋю. и потрꙋби трꙋба гна. и притекоше сичките и секыи донесе по сѣчиво, и поврьгоше ихь прѣ сщенниците. и иѡсифь излѣзе и тои на срѣща тѣмь и потфрьли теслꙋ. и ꙋзеше ихь сщенни(об.)ците и вънийде захарїа въ стилище и помлисе бꙋ. и кога сьврьши молбата, и ꙋзе сичките сѣчива и излѣзе и даде имь, и не показа се знаменїе ни на кого. и послѣдси пріе иѡсифь теслꙋ свою и голꙋбь излѣзе ѿ теслѣта и полѣтѣ на главѣта иѡсифꙋ. и рече сщенникь иѡсифꙋ. на тебѣ се падиꙋ жребїе да приемешь дѣца гна и да ю ꙋпазишь. и рече мꙋ иѡсифь. азь єсмь старь и сынове имамь. а тази є млада дѣца. и да не бꙋдемь за смѣх на сыновете ізлекы. и рече мꙋ захарїа. оубоисе иѡсифе ѿ гѣ ба своего. и съмысли се что стори бь дадаиꙋ и авиронꙋ, как сѣ просѣде землꙗта по тѣхь и погльте гы живы. защо прѣстꙋпници бѣхꙋ на бжїи законь. и сега се ты ꙋбои иѡсифе, да не бꙋде и тебѣ така въ домь твои. и ꙋбоасе иѡсифь и пріе ю да ꙗ оупази при себѣ. и рѣ єи. мрїе азь те пріехь ѿ црквата бжїа. и сега те оставлꙗмь оу домь твои. и азь ѿхождамь по моа работа да градимь зданїа. и пак щем си тꙋка дօ. и гь тебе да ꙋпази. и това рече и отиде. и тогази сщенниците сторихаꙁ го-

ворь и рекоуха. да сътворїи катапетазмъ. сирѣ. завѣсь въ црькви гни защо помѣнꙋ сїренникь за мрїю. какь бѣше чиста ѿ плѣме дѣда цра и сѣдѣла ві годинь въ црьковь гню. и за това сториха завѣса црьковнаа. И това е праздникь въведенїе въ црьковь прчтѣи бци. дето а заведе ѿць ѥе иоакимь и мати ѥи анна. и дадоха ю въ цр(124)кви дарь гꙋ бꙋ. оти бѣше така произволенїе бжїе защо щѣше бь ѿ нѥѧ да се породи. заради това бы въведена въ црьковь млада г годишна и храни ю арх҃гль гаврїиль съсь нбны хлѣбь ві годинь. защо щѣше црь нбныи ѿ нѥѧ плъть да прїеме. оти бѣше тїа чиста и освѣщенна ѿ дха стго. за това и прѣчисты бь дето чисто любы слѣзе на землю да очисти на ѿ прѣгрѣшенїето адамово. ами и ные блвенїи хртїане да ѡчистимь себѣ ѿ грѣхѡвете наши и ѿ вражда и ѿ клевета и зависть и ѿ блꙋдь. и мъсть да не дръжимь ѥдинь дрꙋгымꙋ хртїанинꙋ. и тогази и ные да принесемь дарь гꙋ бꙋ и гь нашь ис хс да го прїеме. защо и гь въ еѵглїе на ꙋчи и каже. ако принесешь дарь твой къ олтарꙋ и съмыслишсе, какь имашь враждꙋ на брата своего. оставѝ тꙋка прѣд олтарꙋ дарь твой и иди си назадь и оумирисе прьвѣнь съсь брата твоего. и тогази донди и ꙋзми си дарь твой и принеси го къ олтарꙋ. това каже гь и ꙋчи на когато се молимь бꙋ, да немаме вражь ни на кого хртїанина защо дарь нашь что приносимь бꙋ, нѣ е ꙗстїе и питїе. и не ище бь ѡвны и юнци да колишь, и срце да имашь дїаволско и лꙋкаво и враждꙋ междꙋ себѣ. това е мрьсно прѣд га ба. ами ище бь да имаме срце чисто и смѣрено, и това е дарь гꙋ бꙋ млбата наша. и заради това каже ако имаме нѣчто враждь на нѣкого хртїанина (об.) брата нашего. и идемь въ црькви на молба не прїема гь бь млбата наша. ами се врьни назадь и ꙋмирисе прьвѣнь съсь брата твоего и тогази иди и помлисе бꙋ, и бь да ти прїиме млбата и да ти остави съгрѣшенїето. за това и ные сме дльжны да съврьшимь заповѣдь хва. и да имаме братолюбїе съ сѣкыго хртїанина. и да имаме въздрьжанїе ѿ многого ꙗстїе и питїе и ѿ сичко зло. и нась бь да сподоби на вѣчно цртво нбное. и да полꙋчимь о хѣ исѣ гѣ нашимь. дето мꙋ е слава и дрьжава въ вѣкы аминь.

Сказанія объ Авраамѣ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на Аѳонѣ.

Слово праведнаго авраама .:.

Авраамь роднсе вь три тисоуща. и вь третие и .р. лѣто по адаме. бѣше бо снь єдїного вѣрꙋющаго вь їдоли. дѣлааше жє идоли и нарицааше имена имь. авраам же хожаше и продаваше их. вь єдинь же вечрь вьзлегь авраамь. и видѣ звѣзды н(а) небессѣх. и вса бжиꙗ. размисли на срци своемь. и реч о велие чюдо велик есть бь сьтворивы нбо и землю. мы людие безоумни есмы. почто не вероуемь вь сьтворшаго нбо и землю. нь вѣроуемь вь ка. и вь мѣ. и вь дрѣвие се же виждоу азь велик есть бь сьтворив вьсꙋ вьселеноую. вь єдинь же дьнь дѣлааше отьць его бгы. аврамоу же реч сьтвори ꙗстие. аврамь вьзьмь єдного бга и постави єго при ωгни за грьнцемь. и реч емоу аще ти еси бь. сьблюди грьньць и се. тогда грьньць искыпѣ ѿ огнѣ. и боу глава ѿгорѣ. авраамь вьшь и насмиꙗвсе велми и реч. ωцоу своемоу оче сии бзи не добри соуть сами же себѣ не могоуть помощи. да нас како сьблюдоуть. ωтьць же его печѣлисе и реч. нѣкаа болѣзнь сноу моемꙋ пришла есть. и пакы вьсталь е. авраамь вьзеть бгы и постави іх на жрѣбе ωшание. и понес их вь град продавати. и видѣ ка велик и реч. аще вы бзы есте. сьблюдѣте оштие да не ꙋгловит вас. вьниде ωсле и оугльбе оу калоу авраамь реч. аще ви бысте добри бзи были. да и себе сьхранили би.

вь истиноу вы зли есте. и зло хоще҃ приети. и стльче всѣⷯ и оутьпта оу каль и вьзвратисе кь ѡцꙋ своемоу. и реⷱ ѡче сиї бг҃и зли соу҃ вь истиноу. и вы зли есте вѣроующи вь ниⷯ. тогдⷶ ѡтьⷰ его врьже ноⷤ наⷩ. авраамь ïзидеⷫ вьзвлꙋди ꙋмоⷨ своимь. и послѣдова вь землю рекомоую месопотамию халдеи и не познаваше поу҃ камо поити. тогⷣа приде ахр҃гль оуриⷧ и бⷭы ꙗко едвь пꙋтниⷦ и реⷱ авраамь кь аг҃лꙋ повѣжⷣь ми брате ѿкоу҃ еси ï гⷣе грⷣеши аг҃ль реⷱ емоу. идоу вь землю халденскоую авраамь реⷱ емꙋ гредоу и азь с тобою. реⷱ же емоу греди и видѣ авраамь чрьна ѡрла сѣдеща велика зело и страшно покывающа главою на авраама. авраамъ мимо шеⷣ оубоꙗсе и реⷱ емоу аг҃ль гл҃ы все и повѣда емоу ѡ всѣхь бж҃ествьнихь и реⷱ емꙋ орьⷧ тьи враⷢ беше и хотѣше аврама вратити ѿ поути бж҃ествьнааго. авраам же прѣбысть тоу .п҃. лѣⷮ и тꙋ приде ѿць его. и лоⷮ сиь брата его. и тоу поють авраамь саррꙋ женꙋ свою. и тꙋ ꙋмрѣть ѿць его. тꙋ же приде аг҃ль сиь кь аврамоу и реⷱ емоу. изиди изь земле тꙋ ï выиⷣ вь землю халдеи. тоу же реⷱ г҃ь тебѣ жити. и вьста авраамь сь саррою женою своею. и выиде вь землю халденскоую. авраамь реⷱ слиши сарѡ. ты великоу лѣпотоу имѣеши. азь же есмь грⷪꙋ не рци вь земли сеи. ꙗко жена моꙗ ты еси понеже хоте҃ тебе ради мн҃е погоубити рьци же ꙗко браⷮ мнѣ есть. и повѣдаше цр҃оу хетею, ꙗко приде цлⷭкь ѿ земле ханаѡнскые. жена сь братомь своимь и призваше аураама и сарроу и въпроси цр҃ь аураама. что есть тебѣ жена та. сарра реⷱ браⷮ мнѣ есть. цр҃ь же повелѣ дати имь храноу. вь едвь же веⷱрь повелѣ привести сарроу кь себѣ. егⷣа прïиде сарра кь полатѣ. тогⷣа ꙗвисе цр҃оу арх҃гль михаил сь страхомь великомь запрѣти емоу гл҃ю. цр҃ꙋ хетею. аще прикоснешисе кь праведнѣи женѣ вса злаа примеши ты и веⷭ роⷣ твои. цр҃ь же вь велицѣ сьмоущени бⷭы и реⷱ велиемь гласомь вьзврати женꙋ ѡпеть. да не выидеть вь домь мои. понеⷤ погыбноу азь и веⷭ мои роⷣ. и вь велицѣ болѣзни бысть цр҃ь вь тои нощи. заоутра же повелѣ привести иⷯ и. въпроси авраама. что еⷭ тебѣ жена та. авраамь реⷱ жена мнѣ еⷭ. цр҃ь реⷱ. коего б҃а вѣрꙋеши. авраамь реⷱ едвь

есть бъ сътворивы нбо и землю. црь реч великь есть бъ твои како можеши его гледати. авраамь ре гй невидимь есть бъ мои. црь реч како глеши. азь ба твоего видѣхь. ꙗко ратника сь рофиею стоюща. и страшно кь мнѣ глюща. авраамь реч вь истиноу вели бъ твои. приведи и на да и мы вѣроуемь боу твоемꙋ и боуди ты дѣтникь домоу моемꙋ. и повелѣ дати емоу много зл̃ата и сребра. и сьтвори авраама. драгаго своегѡ ꙋчитлѣ.

слово за мелхиседека: ~

Бѣше мелхисѣкь нарицаетсе без родит. и безодль. и вьзлюблени бжии. ѿтьць его ѡзыветсе сѣкь. мти его ѡзывете ıерамь родиста же два спа. и нарекоста име единомꙋ сѣкь. а дрꙋгомꙋ мелхиї вѣровааше ѿць его вь идолы. и реч сйноу своемоу. чедо иди вь галилею. и выни вь колоуиницꙋ. и принеси мї ѿ юнь да сьтворимь жрьтвꙋ бгвомь. хощоу оубо имѣти ра да помогоут ми. ꙗко слиша мелхии. и вьста рано да сьврьши рѣши (sic) ѡца своего. ꙗвисе ꙗмоу глъ с нбе глю. мелхии. мелъхии. реч се азь гй. агглъ реч емоу творць нбоу и земли покои те в вѣкы и прьваго прка нарець те гь ꙗкож чю мелхии глсь нбесныи. и вьзврати волы вь колоуиницоу. и приде кь ѡцоу своемоу. ѿ же ре к немоу гдѣ сьть волове. ѡн же реч емꙋ слиш мен ѡче. азь тебѣ повѣмь како сьтворимь жрьтвоу. да прославимь творца нбоу и земли. тогда ѿць его реч сь гнѣвомь кь немоу. тако ли ты не приве бговомь моимь волы. теб хощоу сьтворити жрьтвꙋ. понеже ты хощеши злоу моемоу. азь ю тебѣ сьтвороу. мелхии вьниде вь галилею ѿць его ре кь мтери его. да сьтвороу жрьтвоу бговомь моимь. спа нашего мелхиꙗ. люблѣше бо црца мелхиꙗ. црь же люблѣше сѣка. реч црца спꙋ своемо младѣемоу сѣкоу. изыди вь срещоу братꙋ твоемоу и рьци емꙋ. ѿць теб хощё погоубити. да ѿбѣгни ꙗко да сьхраниши себе. ꙗкож слиша мелхии тье рѣчи сьвльче сь себе ѡдѣꙗниꙗ своꙗ. и подасть братоу своемоу. и реч емоу поими роуха и коне и ѡтрокы свое. азь еда како ѿбѣгноу горкье смрти. И приде сѣкь вь гра и повѣда ѡ братѣ своемь. и вьздвиже плачь великь вь градѣ ерамѣ. мелхии же противоу градоу стоꙗше. и слишаше глсъ и мльвоу

за се^б^. и въздъхноу съ сльзами. и възвиже роуцѣ на) нбо. и ре^ч^ живь бь сътворивы нбо и землю. и всу вьселеную оуслыши млтвоу мою вь сии чѣ ги. тогда бы тру вь ерамѣ велеи зело. и бгы ихь земли пожрѣ и оца его сь слоугами его. видѣв же мелхии страхь велеи зело. оубоясе ба нбеснаго и вынидѣ вь гору таворскоую. и бы тоу .м. лѣ^т^ не проговори вь чкоу. ни изиде изгору гризѣше травицу. и воду пиаше. агль же гнь ре вь авраамоу. поими ризе црквниѥ и хлѣвь и вино. и выиди вь гороу таво^р^скую. и стани на камени и възови гласомь велиемь. три. чаче бжии. ізидеть и тебѣ чкь власи глави его до земле. и ногтие его лакь. не оубоисе его. подрѣжи власи его. и нокти его. и дажь емоу пи и ясти. и облѣци его вь свити. и благословисе ѿ него. и боудеши блгословле^н^. тьи же е иреи ба нбеснаго. мелхисекь. и сътвори тако авраамь. и ізиде вь нему чкь дивии. и гла вь авраамоу кто еси ты. аврраамь ре чкь есмь ѿ ба посла^н^ и гла кои бь тебе посла. авраамь ре. бь сътворивы нбо и землю и всоу всиную. и поклонисе аврраамь вь нему и сътвори. яко^ж^ повелѣ ему агглъ. и ега хотѣаше дати емоу вино и хлѣбь. ре^ч^ мелхисекь .м. лѣ^т^. имамь вь поустини сеї не видѣхь чака ни хлѣбь ядоухь. ега же ты глешн гь тебе посла^л^ есть. зови вь боу тыи. да вижоу и азь очима моима. и тогда причещоусе. авраамь възва вь боу и сътвори млтвоу и тогда слишахоу глась с нбсь· И причестисе мелхисекь. и ре авраамь вь боу. ги азь десетковахь домь хетея цра. а мелхисекь да десеткоуеть домь мои. и повѣсть авра всоу истину мелхискоу. и блгви мелхисекь авраама. и сътвори его патриарха. и пакы блгослови авраамь мелхисека. и бы ереи вь таворѣ поустины. и възвратисе авраамь вь домь свои. славещи ба за ме^лх^сдка амнь.

Странолюбїе аврамле. слово стне троїце·:·~

Авраамь имааше вь срци своемь гостолюбьство. и не хотѣше ясти вь домоу своемь догде не пріидеть гость вь домь его. тога диявольь затвори все поуте. да не прииндеть гость вь домь его. авраамь рано ісхожаше и гледаше на все поути. еда

би кого призвал вь домь свои. да ѡнь снѣсть хлѣб. не посилаше ѿ рабь ньногѡ. ꙗко да нѣкто не потаить. бысть же авраамь алчнь .г. дни. ꙗко видѣ гь право срце его. прииде стаꙗ троица Отьц же и снь и стыи дхь. ѡбразомь юнотьскымь ꙗко трие поутници. видѣ тѣхь авраамь. и вьзрадовасе велмї. и ре. приходет ми гостие. и хоцоу азь ѡвеселитисе вь домоу моемь и срѣть их поклонисе имь глю имь. мир вамь братие ѡни же такоже емоу рѣше. реч же имь. братиꙗ приидѣмь вь домь моі ѡни же рѣше. немоцно е намь пріити. понеже брьза работа намь есть. аврамь ре ѡ дроузы пріидѣте кь мнѣ. аще любите ба вшего. ѡни же рѣше не пріидемь поу нш брьзь е. авраамь поклонисе имь сь сльзами глю оуслишїте мление мое. и приидѣте вь домь мои. да и азь ба ради снѣмь хлѣбь понеж велико есмь алчьнь. тогда приидоше вь домь его. сарра поклоніcе имь. авраамь посла принести юнца тоучна оупитѣнна. и сьтворї снѣдь. и реч сарре. приими колоу и оумыи нозе ихь. ѡсезавши сарра нозе их и реч ѡ великое чюдо. ѿ юности мое. всѣмь мимоходецимь оумывахь нозе. и нигде не видѣхь сиковоу пль. ꙗко беспльтни сѫ. сѣдше на трапезоу и снѣдоше юнца вьспитѣнна. и рѣше кь аврамоу где соуть чеда твоꙗ. аврамь ре не даль е бь мнѣ чеда имѣти. ѡни же рѣше боуде чедо у тебе ѿ дньшнꙗго дне. сарра оусмиꙗсе ре. моуж мои прозвить есть и азь ста. како боудеть оу на чедо. ѡни же рѣше кь авраамоу. почто оусмиꙗсе жена твоꙗ. мы истинны рѣчи глемь тебѣ. родиши сына и нарѣши име емоу исакь. егдаже повелѣше дигноути трапезоу. тогд мти телцоу прииде ревоуцци. исклюцї чедо свое. вьставшим же имь. и видѣше телца сьсоуцца мтрь свою. видѣ то авраамь. и приникь кь земли. не смѣаше зрѣти их. моужие же послѣдоваше вь поуть. вьзва ихь авраамь глю. кто есте вы. повѣдите ми камо гредете. и реч гь не скрыю ѿ аврама вьзлюбленааго си. и рѣше идемо вь содомь и гоморь. ѡтешчѣше грѣхы своими. да вьздамо и противоу срцу ихь. авраамь поклонивсе. реч имь. ги почто не соудиши имь. пакы ре ги аще боуде .н. праведник оу градѣ. ре гь за .н. не погоублю

ра и за. .м. не погоубьлю гра. и за .л. не погоублю гра. и за .к. не погоублю и за .г. вѣрны[х] не погѹблю градъ аще боуде и .е. праведни[к]. ѹ градѹ не погѹблю[г] ра. и възвратисе аврамь вь домь свои. и придоше моужие вь сомь и гомо[р] и вънидоше вь домь лотовь. придоше сомлѣне. и хотѣхоу възети и[х]. ло не даше и[х]. глаше лоть. што дьщери мо[э] поимѣте ихь. а моуже шставите шни же свирѣпо хотѣахоу домь его разорити. гь ре[ч] лотѹ ѿврьзи имь и ѿврьзе ло ꙗкоже ре емоу гь. и хотѣхоу възети и[х]. гь поусти пламы шгньныи поꙗсть и[х] шгнь. ло же видѣвь и паде на ногы и ре[ч]. ги кто есте вы. гь ре[ч] лотоу. приими имѣние свое. и възыди на гороу иго[р]. е бо погыбѣль градоу семоу за безаконниꙗ ихь. и никто ѿ ва да не възри на шпеть. и приемь лоть женоу свою и [д]вѣ дьщери свои. и хлѣбь и вино сь собою. и възиде на гороу игорь. И поусти гь с нбсь шгнь сь смолшю и лоемь. и оузрѣ землѣ шгнемь оу гр[а]дѹ. ега чю жена лотова мльво вь градѣ шбратисе въспеть. и сьтворисе сль[п] сла[н]. и видѣвь лоть. сь страхомь вьниде вь гороу. дщере лотове рѣше к себѣ. что сьтворимь. вь свѣть погыноу е. и на шстави[л] есть. землю плода ншего напльнити. мнѣхоу же ꙗко вь свѣть погыбль е. и възьмши вино. и шпоише шца своего. и рѣше емоу просто тако. и прикосноуcе ло. кь дьщери своеи едноi и пакы кь дрѹгои. и бы самь себѣ зе и тѣ егда же изъспа на оутриꙗ видѣ. и разоумѣша како сьтвориль есть и възьпi гламь вели. сь плачемь ридающи. и биющи вь прьси свое приде кь аврамоу и повѣ емоу авраамь въскрьбѣвь ре[ч]. горе тебѣ лоте. Лоть ре[ч]. еда како имаши дати мнѣ заповѣдь. да и азь работамь ѡ грѣсѣхь сихь. авра ре сноу каковоу заповѣдь хощеши. ге ли таково покаꙗние противоу таковѹ грѣхоу. и помисли вь срци своемь како би его погоуби. и ре[ч] емѹ. иди вь илоу рѣкоу. и принеси ми знамение. ре бо авраамь вь срци своемь тамо есть горкаа смрь и лютии звѣрие и хотеть его изѣсти. поiде лоть. и приiде вь илоу рѣкѹ и прине .г. главне ѿ огнѣ. ега сказа архль ми[х]иль дрѣво ситѹ. и складе огнь сьтворити помѣнь шцоу своемоу да мѹ и ѿ того дрѣва сьтвори авраамь шгнь. ега хо-

тѣше заклати сн҃а своего исаака. ꙗко видѣ авраамь принесьша ѿ огнѣ негаюшаго. и вьзе авраамь главне и поиде вь поусто мѣсто рекомое соудии камыї. и посади и҃ и ре҃ емоу. носи водоу и поливаи главни си҃. егаже приїмоутсе и процьфтоу. тогда еси проще ѿ б҃а. глаше авра. вь срци своемь. како главни да приимѫтсе и прочтѫть. или роде. Где же бѣхоу главне посажене. бѣ же вода. ерданскаꙗ дале. милеи мѣста .г҃. ге вьзимааше лоб водоу. и ношааше. и поливаше главни плачещи. егаже прѣбы .г҃. мце приїде кь авраамѹ и ре. оче прорастоше главне нь не цтоу. и ре емоу авраамь. егда процтоу и роде тогда еси проще ѿ б҃а. и пакы лоть полива и҃ дрѹгые .г҃. мце и вьзе вощие тре дрѣвь. и прине кь авраамоу. и ре. оче прорастоше и родише. и се прїнесо пло и. авраам же прииде и видѣ дрѣво. при земли разно израсло. и пакы вь едно ставльше. и пакы кь врьхѹ разно извитие. различно листвиемь. ѿ тога древа би крь праведнаго разбоиника. видѣ авраамь. и прииде вь домь свои раоуюшисе. и славещи б҃а. егдаже приїде вь домь свои. обрѣте исака родившасе. и ре авраамь сла тебѣ вл҃ко. ꙗко да ми еси свѣт и видѣние ѿ ютроби моею. и дал ми еси разоумѣти ѡ всакомь грѣшницѣ кающимсе. тогда гласъ бы с нбе глю авраме бл҃гословле еси вь вѣкы по чиноу мелхиседековоу. и вьстав авра и вьзе ѡтроче. и вниде вь гоу кь мелхиседекоу. и ре емоу. бл҃гослови ѡтроче сие. мелхседекь благлови авраама. и сьтвори его патриарха авраамь бл҃гослови мелхиседека. и сьтвори его ереа. и ѡба бл҃гословиста исаака. и слишахоу глъ с нбсь глющь. благословленно семе аврамле где ли бѫдеть. вь векыи. и оумножитсе сѣме его. ꙗко звѣзди небесние :÷

Слово како сарьра оучи авраама :÷

Ре сарра кь авраамоу моужоу своемоу. азь сьстарахсе бе чеда. поими рабоу мою агароу. еда како сьтвориш пло. да боуде наслѣдникь домѹ твоемоу. не хотѣше аврaамь дондеже не оупроси мелхиседека. ре же емоу мелхиседекь. сьтвори ꙗкож гле же(на) твоꙗ. и прикосиѫсе авраамь кь агарѣ. и сьтвори сн҃а из-

манлѣ. и прие҇ его кь мелхисекоу҇ благослови штроче сие и благослови мелхисекь ѿроче. и прие҇ аврамь вь домь свои. и прослави ба. помь повѣсть сарра авраамоу҇. сли штроче вь оутробѣ моеи (н)е҇. и родивишесе исакь ѿ .з҃. лѣ҇ играше иса҇ сь братомь своимь измаиломь биюше измаи исака. и скрьбѣше сарра велико. и глаше сарьра врамѣ ѿжени женѣ сь чедомь ею. не имат бо чьсти сь чедом моимь бити. авраамь ста на малитвѣ кь боу҇. гла емоу҇ гь что ти гле҇ сарра сьтвори. азь сѣме твое не погоублю·:·

И вьзе҇ аврамь воды многы. и хлѣбь и вьзе҇ агароу҇. и спа еи. измаилю. и ѿве҇ иху вь поустиню. егаже сьврьшисе вода. вьжеда ѿроче велико. и приде на смрь ѿ жеже. агара заиде оу постыню. да не зри смрь ѿрочетоу҇. агль гнь ре҇ еи. пойди и азь повѣмь тебѣ воды. и вьзе҇ агара ѿроче и ѡбрѣте воды. и вьзрадовасе зело. и ре҇ агль кь агарѣ. поими ѿроче себѣ моужа. и оумножоу҇ сѣме ваше. и сѣме авраамле. и боудеть пло҇ твои силнѣи паче всѣхь родовь. и нарекоутсе измаилтѣне татаре. и агаране саракине арабити. понеже вь горѣ аравискои оумножетсе·:·

За иса҇.

Тако вьсхрани авраамь спа своего ѿ ги. лѣ҇. и ре҇ гь кь авраамоу҇. поими спа своего исака. и заколи того. и сьтвори жрьтвоу боу҇ нбесномоу҇. и вьзеть авраа҇ дрьва. и ра҇. и спа своего исака. и выиде вь мѣсто ге҇ ре҇ емоу҇ гь. и видѣ мѣсто изале҇. и рабомь своимь гла. седѣта тоу и ѡшле с вами. азь же сь исакомь вижоу҇ мѣсто и вьзе҇ огнь и ножь вь роуцѣ свои. и ре҇ иса҇ ѡче ге҇ идемо. авраамь ре҇ споу҇. спь жрьтвоу боу҇ да сьтворимь. иса҇ ре҇. ѡче ге҇ ѡвче. авраамь ре҇ гь бить ѡвче. и приемь иса҇ и но҇. и ве҇ его. иса҇ видѣвь разоумѣ и ре҇. ѡче ѡче свежи роуцѣ мои и нозѣ мои да не бдеши е. и оупраснѣ те҇ и грѣхь примѣ ѡ томь. поне҇ всакь закланыи колѣбатсе не видеши и свеза авра҇ роуцѣ и нозѣ его. и прие҇ ножь кь грьтанѣ его. агль вьзва гласо҇ велиемь. и рече. Авраме авраме. не сьтвори ѿрочетоу ничто споу҇ своемѣ исакоу҇. и поведа емоу҇ агрь ѡвь҇ вь грьмѣ садоковѣ. садокь нарičетсе лобода. и вьзьмь аврамь ѡвче.

и сътвори жрътвꙋ бо҃у. възвратисе авраамь вь домь свои. и вїдѣ едного раба. егоже имаше ѿ земле халдеискые. и реч емꙋ. ты ѡбрещеши женоу сн҃ꙋ моемоу. и вьниде андреи. вь землю халдеискꙋ. и приде на источнив гдѣ приходеть вси цаци. и видѣ ѿроковиц .в҃. приходеци почрѣсти водꙋ. и реч има. коꙗ хоще дати мнѣ воды ѿ ваю. едина ѿ них реч имѐ еи еревека. азь тебѣ дамь воды. и скоты твое напою. андреи к неи реч. ес ли прилежно мнѣ ѡблеци вь домоу ѡца твоего еревека ре҃. есть и скотом твоимь снѣд. и вьниде андреи вь домь оца еревекоу. и ставише трапезꙋ андреоу ꙗсти. ре҃ андреи не ꙗстиа рад хожоу. хожоу искати женоу гн҃оу моемоу. и повѣсть имь вьсоу истинꙋ. на ꙋтриꙗ поемь андреи еревекꙋ. сь ѿрокы и скоты. и привед вь домь аураамль. исакь сь инѣми дѣтми играюци. и срѣте и еревека поклонисе емоу. и вьнидоше кь авраамоу. и бл҃гослових аврамь. и родиста дв҃а сн҃а. исава и ꙗкова. исак сѣдаше близоу ѡца своего исака. бѣшеж скоупость хлѣбнаа. исак дѣлѣаше хлѣб исавоу що давахоу: мало[1]) бѣшеж емоу мало[1]) иꙗков же стражаше и даваше ѿ своега дела братꙋ своемꙋ. исавꙋ. вь едны же дны реч иꙗков братꙋ своемоу исавоу. сико пѡбаеть азь долоу есмь а ти више. да аще хочеши да ти давамь вьсега. да сѣди ты ниж. а азь више. да давамь ниже. понеж пѡбаѐ здолѣ више давати. такоже исав погоуби лакомьствомь себѣ чьсть и погыбе·:·

О см҃рти авраамовѣ. како приїде ахгль михаиль кь авраамоу. бл҃сви оче:

Ега посла гь ахрла михаила кь авраамоу глю. приди вь домь авраамовь. сь радостию и лꙋбовию[2]) прими дх҃ь вьзлюбленнаго госта моего авраама. архгль сьниде вь погорие. и сѣд ꙗко едны поутни идеж бѣше авраамь оу (в)ран своих. бѣшеж аврамь алчьн. понеж ѡбїнмааше вьза. не ꙗдѣше аще госта не имаше. и видѣ ахла михаила ꙗко потника сѣдеща. и приде

1) Въ рук. мало повторено по ошибкѣ.
2) Въ рукописи: лꙋбовною.

к немоу аврамь и выпроси его. ѡ брате ѿкоуда еси ти агглъ ре҇. ѿ горние земле есмь. аврамь ре҇. приидѣмь нинѣ и снѣмо хлѣбь. юноша ре҇ великоу работꙋ имамь. азь же троуденъ есмь. аврамь ре҇ ѡ брате. приидн кь домь мои аще любиши ба твоего. агглъ ре҇ не мошно есть мнѣ. аврамь ре҇ иди и приведи конь да вьведемь сего страннаго кь домь нинѣ. агглъ ре҇ приидѣмь сами пѣхко. глюще и поидоше пꙋте. и приидоше кь доубоу амбрииское. и доубь поклонисе имь. глю кь праведни. стъ стъ. стъ. аврамоу мнещꙋ тако сие дрѣво прѣклонѣетсе. понеж не вѣдѣше кто есть сь нимь. приидошеж вь домь. аврамовь. и посла принести ѡвче. и ре҇ саррѣ аврамь. принеси ꙋмивалницоу. и оумыи нозе гостевї семоу. понеж трꙋдьнь есть. приемши сарра нозѣ оумыти. и видѣ ꙗко беплътни соуть. и вьчюдисе велико. и ре҇ аврамꙋ сии нозѣ ꙗко онѣхь моужии соу ега погоубише содомь и гомор. тогда аврамь сь гнѣвомь ре҇ кь саррѣ. ѡ како не сьгориш ѡгнемъ. почто не сьчеталеши сего ꙗко странна. нь кь нбесномꙋ црꙋ исаакь принеси ѡвче и сьтвори снѣдь. Тогда архагль михаилъ вьзыде на нбса бѣше бо вь заходь слнца. егда приходеть вси агглі. и поклонѣютсе прѣстолоу архагль поклонисе прѣстолꙋ и ре҇. гни аврамь хощеть дати мнѣ ѡвче ꙗсти что мнѣ глши. гь ре҇ кь архаглоу. что ꙗсть аврамь ꙗжда и ти ш нимь. и пакы сниде ахагль. и ѡбрѣте трапезоу поставленоу. и тоу ꙗдоше и пише аврамь сь аггломь. вьзлегь на спалници. исак же вь полꙋноць вьста ѿ сьлмища своего. плачещисе велико. и ста прѣдь двермн. гдѣ лежить аврамь сь агломь. глю оче оче ѿврьзи мнѣ. да се нагледамь красотоу лица твоего. понеж не вижоу те николиже. чювши сарра и прииде. исакь вьниде и приемь ѡца своего за грьло и плакаше. аврамь ре҇. повѣждь мнѣ чедо. что плачеши исакь ре҇. ѡче снь видѣх имах на главѣ вѣньць слнцны. и оузе ми га тьи гдѣ кои есть с тобою. вѣмь оче мои тьи есть посланъ вьзети тебе с нбсь и ѡбьемь его целикаше плачещи горко. аврамь плачѣше и вьсплакасе. архагль михаиль. и тꙋ сльзы архагловы сьтвориште камение бесценное. и тꙋ аврамь поклонисе ре҇. гни повѣждь ми кто ты еси. тогда архагль ре҇. ѡ авраме азь есмь ахагль михаиль. и по-

слаⷫ есмь вьзети дхⷹь твои. авраамь реⷱ҇ г͠и да биⷯ видѣль сь тѣломь г͠а и вса небеснаа тогⷣа архⷹ҇ль вьниде вь н͠бса сь страхомь. и гл͠а кь гоⷭ҇ѹ. гⷭ҇ь реⷱ҇ поими авраама. и веди его вь небса. и приниде авраамь и припаде кь прѣстолоѹ и поклонисе. и видѣ гⷭ҇а сѣдеща на прѣстолѣ херѹфимьстѣмь. тѹ бо дивлѣхѹсе агл͠и. гⷣе велѣхоѹсе вса небеснаѧ ѡ аврамⷭ҇. гⷭ҇ь реⷱ҇ кь архⷹ҇глоѹ миⷯлоѹ. Вьзыди сь вьзлюбленымь гостемь моимь аврамоⷨ҇ да виⷣть вса строещаѧсе и да боѹдеть вса волѣ авраамлѣ чтѡ хощⷮе. изьшⷣь видѣ аврамь цлⷭ҇ка сѣдеща на прѣстолѣ высоцѣ тиха и красна. мало же смѣѧшеⷭ҇. а помного плачѣше. реⷱ҇ авраамь кь агл͠ѹ сиї цлⷭ҇кь почто сико плачеⷮ и пакы смѣетсе. агл͠ь реⷱ҇. то ⷷ҇ прьвозданны адамь. зрит же праведниⷯ дшⷭ҇е гредоѹщиⷯ вь раи. и смѣетсе. егⷣа виⷣть грѣшниⷯ дшⷭ҇е гредѹщихь вь моѹкы. тогⷣа плачетсе. и пакы видѣ авраⷨ҇ двоѧ врата една велико тѣскна. а дроѹга широка. агл͠и же приводѣхоѹ нарⷪ҇ многь. свирѣпо вь широкаа врⷮа и пориноѹѧхоѹ вь моѹкы. и вїдѣ аврамь тѣскнаѧ врⷮа. гⷣе праведныкы приходѣхоѹ вь раи. и вьсплакасе. реⷱ҇ кь архⷹ҇глоѹ азь велико тѣло имамь како есть мнѣ зⷣе проити. агл͠ь гл͠а емоѹ. тебѣ боѹⷣть пространа паⷱ҇ вьсѣхь. и видѣ аврⷶ҇ единоѹ женоѹ дрьжещи агл͠ь и не вьводещи ни вь една врⷮа аврамь реⷱ҇ прости мнѣ единѹ сиѹ дшⷭ҇ицоѹ. агл͠ь реⷱ҇ приидѣмь на соѹⷣ҇ еда како соѹⷣ повѣсть. и приведоше ю на соѹⷣ҇ и разгибахоѹ книги. тоѹ ѡбрѣтоше многы правⷣы що бѣ сьтворила жена тыѧ. тькмо едннь грѣхь не исповѣдала ѡтцоѹ дховномоѹ. того раⷣ҇ вь моѹⷦ҇ посилають его. аврамь реⷱ҇ г͠и каковь ⷷ҇ грѣхь тьⷯ. агл͠ь рече то есть привела зета за дьщеⷬ҇ и сама се ш нⷨ҇ї слегла тако поемше женѹ и врьгѡше ю вь тмоѹ кромѣшноѹю аврамь реⷱ҇. кто ⷷ҇ иже сьдрьжиⷮ грѣхы цлⷭ҇че. агл͠ь реⷱ҇. то ⷷ҇ кноⷯ сь тѣломь соѹдиѧ цлⷭ҇комь. томоѹ бо реⷱ҇ гⷭ҇ь да не озоветсе енохова црьквь на земли. и никтоже не призоветь име его. и видѣ аврамь на иномь мѣстѣ цлⷭ҇кы сѣдещи. и приводѣхоѹ кь нимь люⷣе ѡни же избивахоѹ ихь. и вьзимахоѹ имь вса имѣниⷽ и реⷱ҇ да придоѹть звѣрие. и да поѧдеть иⷯ и бⷭ҇ы тако. и видѣ на иномь мѣстѣ сь моѹжними женами сьлⷭ҇ешисе и реⷱ҇ да зинеть землѣ и пожрⷮе ихь. и бⷭ҇ы тако. и видѣхь на

иномь мѣстѣ цл҃кы ѡклеветающи ѹбогые къ ве҇моужемь. и прѣдавающе и҃х. и ре҃ да попалить тѣхь ѡгнь. и бы҃ тако. и видѣ аврамь на иномь мѣстѣ юношоу сѣдеща. и приношахоу аг҃лы всахь съ҃томь цл҃комь грѣхы. ѡни же вса записоуваше и прѣдаваше емоу оу. и въпроси҃ аврамь кто е҃ юноша записоуе грѣхы. и ре҃ аг҃ль то е҃ аве҃ сн҃ь прьвозданаго адама. видѣ аврамь на иномь мѣстѣ цл҃кы прѣклинающисе. и дш҃оу свою погоублѣюще. за добыти ради. и ре҃ да расиплютсе ꙗко и прьсть. и бы҃ тако. тогда ре҇ г҃ь къ арх҃гл҃оу михаилоу. сънни҃ съ аврамомь въ домь его. всакыи бо кто не троудить ѡ всакомь дѣлѣ. не имать ѡ немь милости. тако и вьбь аврамомь понеже нѣсть вѣю тварь того ради не млоуета и҃х. всакомоуже грѣшникоу хотеть соудити противоу дѣломь и тако моучитсе. и вьниде аврамь вь домь свои и прѣбысть живь потомь .л҃. лѣ҇. и посла г҃ь сьмрьть кь аврамоу. и ре҃ г҃ь ах҃глоу рафаилоу. да приидеть смр҃ь. кь вьзлюбленомо ми авраамоу. сь красотою великою и тихомь ѡбразомь. егаже видѣ аврамь смр҃ь и оужасе҃ велико. и ре҇ тако ли кь всакомоу цл҃коу приходиши. ре҃ смр҃ь о авраме ты еси праведнь. того ради сико приидоухь к тебѣ. а инї грѣшни. боле би емоу не родитисе. ега҃ видѣ г҃ь оубоꙗсе аврамь ѿ смрт҃и. сьпи҃ г҃ь сь великою лѣп҃ою. и при҃ кь аврамоу и пода҃ емоу г҃ ꙗбалька. и видѣ тѣх аврамь и вьзлюби ихь велми. и простръкть роуцѣ свои да примете и҃х. и прѣдаеть дх҃ь свои кь г҃оу. сь красотою великою. б҃оу же нш҃емоу сл҃а в вѣ҃кы. ами҃нь.⁘

О Макаріи Римскомъ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на Аѳонѣ.

Житие ї жительство прѣпо҇бнаго оца нашего макарија живьшаго кромѣ раја .к҃. прьприщь.

Молимсе мы. смѣрении мнисии. деѡфиль. сергие евгение. вьсе прѣпо҇бные ѡце и братие. оуслишати жительствѡ еже вь истиноу ста҇го макарија. ѿрекшим бо се намь. мира сего. вьнидохомь вь монастирь ст҇го. асклипиѡдота. вь межоурѣчи сирнисцѣи. и вь єдинь оубо ѿ дньи. скончѣвшимь намь деветии чѣ҇. сѣдохомь трие. кьижо҇ на гла҇лаше. ѡ вьздрьжани и ѡ поцени и ѡ мл҇остини. приде оубо мнѣ смѣреномоу деѡфилоу помьсль сиковы. и рѣхь братии сергию. и евгению гл҇е. хотѣахь вь вса лѣта живота моего ходити донде же кьждоу гѐ нб҇о почнеть. понеже гл҇ють писаниꙗ. ꙗко на сльпоу желѣзноу сто(и)ть. и глаахоу кь мнѣ братиꙗ, ѿ теофиле ми ꙗко прьваго те брата имѣемь. и дх҇овнаго оца, и ѿнинѣ нераздѣлени боудемь ѿ теб. аможе колижо҇ идеши. ибо и намь годѣ бѫ҇ сьвѣть сьи. и вь тоу нощь. вьставше. изидохомь ѿ монастира. и приспѣвше придохомь кь иерл҇мь .за дний пе҇тнадесе. и поклонше стомоу вьскрьсению. и всѣмь ст҇ымь мѣстомь онѣмь. и вьзвратившесе вь ерлм҇ь прѣбыхомь тоу дний в҇ ѡбьходеще стиноу. и славлюще б҇а. и приемше ѿ всѣхь мл҇итвоу. изьшьше поидохомь

кь вьстокоу. днии .п҃. и прѣшьше рѣкоу тигрь. и приидохомь на поле равно асиїское. идеже с҃тыи меркоурие закла иоулияна ѿстѹпника. и вьнидохомь вь гра҃ нарицаемыи ктисифонь. идеже лежеть с҃тии трие ѿроци. вькоупѣ сь даниїломь пр҃рокомь и поклонишесе имь прославихомь б҃а. и ї҆зьшьше ѿтоу ходихомь дроузѣхъ .п҃. дн҃иї. ничьсоже вькоусивше. свѣ҃тельствоуеть намь г҃ь тьчию вь цѣлю вькоушение вод҃ и прѣшьше страноу перьскоую. приїдохомь вь страны е҃дниские. и вьнидохомь вь нѣкоу скинию не имоущоу. цловека. и прѣбыхомь тоу два дн҃и. и приїде моужь и жена. и на главахь своихь ношаахоу мч҃е изьоштрены вь мѣсто вѣнць. и видѣвше нась рѣше дроу҃ кь дроугоу. ѡвы сходиници соу҃. и вьзвѣстивше дроугомь своимь. и приїдоше ꙗко тысоуща мѹжиї. и вьложише ѡг҃нь вь скинию ѡноу. ꙗко ѿ четирихь странь сьжещи нась. мы же б҃а помл҃ивше изыдохомь ѿ сѣни ѡное. и стахомь постр҃ѣ сїхь. ѡни же своимь гл҃аахоу. мы же не вѣдѣхомь что гл҃ють и емше на҃ затвьрише вь хыжи малѣ и тьмнѣ. мы же поюще б҃а бл҃агодарѣхомь и днемь и нощию. и по десетихь днехь мнеще ꙗко оумрѣхомь. приїде пакы наро҃ многь. и ѿврьзоше храминоу ѡноу. и ѡбрѣтоше на҃ вьз҃ивающихь м҃литкоу гв҃и. и ї҆звѣше на҃ ѿпоустише ѿ мѣста ѡного. биюще нась дрьколиемь. и ї҆зьшьше ходихомь дниї .м҃. кь вьстокоу. вь алкани велицѣ. и ходеще приидохомь на мѣсто. идеже бѣхоу дрѣвеса плѡносна добра видѣниемь. и снѣдию прѣкрасна. и прославивша г҃а нш҃его ї҃ х҃а. снѣдохомь и исплынихомсе ѿ плода ихь и поидохомь ѿтоудоу вь странѹ пьсии главь. и прошьше постредѣ си҃ чюжахоусе видѣнию на҃шемоу. не озлоблѣахоу же на҃ ничьсоже. сѣдѣхѹ же на местех назы. сь женами и чеды. кьиждо҃ имѣе по҃ собою каменїꙗ гнѣзда. ꙗко дивиї звѣрие. и ходївшимь намь дниї .р҃п. приїдохомь к҃ страноу пифик҃ ничто же ино не видѣхомь тѹ. тьчию пидикы ѡны. и зр҃еще на҃ бѣжахоу ѿ на҃. мы же велми прославихомь б҃а. избавльшаго на҃ ѿ нихь. и пакы приїдохомь на гороу высокоу. идѣже тьчию живѣахоу звѣрїе ꙗдовитии. и гласи звиз҃аниꙗ и скрьжети зоубь. аспидь васиаїскь. ехыднь и

змиевь. видѣхом же тоу звѣрии прѣлютыхь. ихже имена. ѡно-
кентаври. и єдинорозы. и львопарди. и ӥнаа многа. и прославихо
ба избавльшаго на ѿ оусть ихь. и оукрѣплѣющаго на вь всехь
поутехь ншихь. и прѣидохомь горѹ ѡноу. и приӥдохомь кь брѣ-
гоу. іже бѣ велии глоубокь зело. и сътворшимь намь тоу .з҃. дни.
недооумѣвающе напрѣдь поити. помлихомсе боу спти на ѿ брѣга
ѡного лютааго. и се єлефантинь велии. приӥде према нась вьзоу-
пивь. послѣдоующе гласоу его. ѡбрѣтохомсе вь дроугыихь
стрьмниинахь и єдва вьзмогохомь изыти на дрѹгаа мѣста равнаа.
и бѣхоу тѹ чрѣды многы єлефантины пасоущих. и изьшьше дроу-
зѣмь поутемь ба млѣхомь не вькоусивше ничьсоже ıакоже гь
вѣсть. ходихомь днии .п҃. и изыдохомь пакы на мѣсто равно. пло-
ды велми многы имоущии. покрывено же бѣ мѣсто оно многыми
мьглами. и не бѣ тоу видѣти ни сльнца ни лоуны. ни звѣзды.
и сѣдше тоу сътворихомь рыдание велие. ıако свѣта не бѣше.
плачющим же намь. се голѹбица прѣдьлѣтающии намь. приемше
радо велию. прославихомь га. и послѣдоующе голоубици обрѣ-
тохомь высотоу сьзданоу ѡкроуглоу. и бѣ написано окроуже-
ние сице. сиоу высотоу вьздвиж алеѯдрь македоньскыи црь.
гоне дариıа персѣнина. ѿ халкидона даже до зе. и сиıа соуть
тьмиаа нарицаемаа. ıаже проиде и ѿгна. и прѣиде ѿтоудоу на
сѣверные ıазыкы. хотеи вьноутрь шьствовати. вьсегда кь шоуи
странѣ да дрьжитсе. вьсе бо мира сего воды ѿ шѹее страны
исходеть. грѣдыи бо шоу водныи послѣдоуе изидеть на свѣть.
и ıакоже оубо прочтохомь сиıа. приехомь оусрдие. и ходи-
вшимь намь днеи м҃ бѣ намь вонѣ люта смрад и оумрьщвени
выхомь ѿ неє. и на кьиждо днь молѣхомсе ѿдати дхы наше.
вьзрѣвше же видѣхомь єзеро велие зѣло. испльнно змии. ıако не
видѣтисе водѣ ѿ нихь. и се ѿ єзера исхождааше рыдание ве-
лие и плач многь. ѿ множьства цлкь. и слышахомь сь нее глс
глющь[1]. сьи е ровь соудныи. єще ж пакы ходещим намь. не ма(ло)
ѿстоıании поути приӥдохомь на мѣсто нѣкое. идеж бѣстѣ горѣ

1) Въ рукописи гл написано дважды.

высоцѣ двѣ. и пострѣдѣ сею видѣхо҇ моужа прѣвелика высотою .р҃. лактии. и бѣ свезань веригами мѣдными по всемоу тѣлоу его. и по шесть иныхь веригь . . . по роукоу и по ногоу. висе пострѣдѣ горь ѡнѣхь. и бѣ ѡг҃нь непо҇мииныи горе по҇ моужемь ѡнѣмь. рыданые же его слишааше҇ .л҃. прьприщь. и видѣвь нась наче҇ рыдати велми. и гл҃ати горе мнѣ горе мнѣ. и покывати главою своею. бѣ же горен ѿ огнѣ оного. мы же ѿ страха покрьвше лица҇ своꙗ прѣидоховь горы ѡны. и пакы приидохомь на мѣсто стрьмно. и бѣ тоу҇ пропасть велиꙗ. и вь неи жена власы велне имоущи. и змии великь ѡвеить ѡ не҇ и ѿ пропасти оное. пла҇ и рыданне. и гласи многа народа гл҃юще. помлоуи на҇ сп҃е б҃а вишнѣго. мы же ѿ страха рѣхѡ҇. г҃и скончѣи житие на҇. ꙗко видѣхомь странаꙗ таиньства и соуды. плачюще҇ приидохомь на мѣсто нѣкое и ѡбрѣтоухомь дрѣвеса многа видѣние же сихь бѣ ꙗко смоковници. и вѣхоу тоу҇ птице бесчисльные и гласи ихь испльнь цвѣть. и вса възываахоу прѣ единоу. помлоуи на҇ г҃и б҃е на҇. ꙗко мы съгрѣшихомь паче всее твари. и мы б҃а помолихомь. ꙗко да оувѣмы что соу сиꙗ. и гл҃ь высть кь намь. поидѣте поутемь своимь. соудбы же б҃жие не искоушаите. и пакы приидохомь на мѣсто гладко и страшно. и се моужие столхоу тоу нихже видѣние неизречено бѣ. и прѣд ними мч҃и изьѡщрени и ѡгнь безмѣрныи. сь смолою. и сьмпоуромь и змиеве ехыдны. мѫжие же ѡни ношаахоу на глава҇ своихь вѣнце златы и вь роукахь свои҇ ношахоу знамениꙗ ѿ чвѣтьць. и вїдѣвше мы сиꙗ възоупихомь помлоуите нась небесни моужие. да не прїкоснoутсе намь мчи сии. они же рѣше кь намь въставше поидѣте поуте҇ своимь. имже г҃ь вамь покаже҇. нїчьсо҇ боещесе. не имамы вѡ обла҇ на҇ вами никое же до днѣ соуднаго. ег҃а придеть г҃ь вь мирь. соудити вьсѣ҇. сиꙗ же слишавше мы. велми прославихомь г҃а. и поклонше҇ симь. поидохомь ꙗко не имоуще дш҃е вь себѣ ї ходивше днїї .м҃. се҇ внезаапоу г҃ль приде к на҇ поющимь народомь многомь. и воиѣ тьмиꙗнь красныхь. и на сиь прѣложихомсе. и спавши҇ намь. оусны на҇ оусладишесе паче меда сьтьвнаго. и оувоужьше

вьнюхомь. и се̏ црькⷡь велика ꙗко ѿ голота съзⷣана и пострѣⷣ
сее ꙗко образь жрьтьвника. и прѣстоⷧ҇ бѣ тоу страшⷩь и тьⷨ
голотѣнь. и ї̈сточникь течѣше ѿ жрьтьвника ѡного. и видѣние
воды ѡное ꙗко млѣко. ꙗко мнѣтисе намь вь ї̈стиноу млѣкоⷧ
есть. и моуже стоꙗхоу ѡкрⷭ҇ воды ѡное. поюще сладоснѣ. и
видѣвше сихь пристрашни быхомь. едни же ѿ нихь. моужь
инь. и красⷩ҇ь лї̈цемь. реⷱ҇ к намъ. сьи есть бесьмрьтны источ-
никь хранымыи праведникоⷨ. мы же слышавше. велми б҃а про-
славихомь. и с҃тые моуже ѡны. и пакы прѣшⷣше мѣсто ѡно.
ничтоⷤ вькоусивше. ꙗкоⷤ г҃ь вѣсть. тьчию ѹ҆сны нш҃е сладкы бѣ-
хоу. ѿ пары воды ѡное. и паки привеⷣни быхомь на мѣсто нѣ-
кое. идеⷤ бѣ рѣка прѣвелна. и пивше ѿ нее̏ насытⷯихомсе и про-
славихомь г҃а. и бѣ ꙗко чеⷭ҇ .ѕ҃. дн҃ю. и варь сл҃ньчныи зѣлны.
и сѣдохомь на брѣгоу рѣцѣ. ї свѣть ѡнь соугоубыи сего свѣта.
и вьнимаахомь кь четиремь странамь. мира нб҃еснааго. и вѣтри
тоу соущии. ино дыхание имаахоу. оуглъ во вьсточныи имѣаше
лице огн҃ьно. и западныи же зелено. ⁱи звѣзⷣы нбесныᵉ свѣтлѣи-
шоу. имѣахоу свѣтлоⷭ҇ и дрѣвеса велиꙗ. и бл҃гоцьвтѹщаа честа.
присѣнънаа. аще плоⷣноснa. аще ли не плоⷣносна не оувѣдѣхомь
и землѣ ѡна дволика. и горы ѡны высочѣиши сиⷯ. и бльстещисе.
имѣхомь .р҃. дн҃ии. ничьсоже вькоусивше тьчию водоу единоу.
и ⷭⷷ вьнезаапоу прииде к намь нароⷣ мноⷢ҇. моуⷤ же и жень и
ѿрокь. не оувѣⷣхомⷧ же ѿкоуⷣ. бѣхоу же вещиⷲи сихь. ꙗко лакⷮ҇
едн҃ь и поⷧ҇. и видѣвше сиⷯ пристрашни быхомь. боещесе. еда
како поꙗдеⷮ҇ нась. и помышлѣвахомь что сътвѡримь. брат же
нш҃ь сргие реⷱ҇. вьставше ѿбѣгнѣмь сихь. ꙗко и сии̏ бѣжеть ѿ
нась. и вьставше погнахомь сихь. ѡви же. бѣжахоу скрьже-
щоуще зоуби своими. и прѣшⷣшемь рѣкоу прї̈дохомь на зем-
лю. имщоу былие ꙗкоже млѣко. емоуже сиⷦ ꙗко меⷣ. стоꙗшеⷤ
врьхоу земле на лакⷮ҇. и снѣдохомь ѿ него и наситихомсе. ї
измѣнисе лице нш҃е и оукрѣпихомсе. и прославихомь б҃а пи-
тѣющаго вьсеⷣга. и пакы пойдохомь поутемь нш҃имь. за дн҃ии.
н҃. не вѣдоуще камо идѣмь. по смотрению же ч҃лколюбца б҃а.
ѡбрѣтохомь нетрень поуⷮ. и врьтⷮ҇. ꙗко цлчь. и вьслѣдоующе

поутеви юному нетреномоу. о мноз҄ѣхь дне҄. и ѡбрѣтоҳомь вь немь стго макарнꙗ врьт҄. бѣ же оукрашень. ꙗко црькьвь стаа. тогда помоливше знаменаҳомь себе. и прнеҳомь дрьзновление. и вьшьше вьноутрь не обрѣтоҳомь ничьсоже. и днвлѣҳомсе глюще. сие оукрашение члчьско есть. нь пождимь до вера. и видимь что приключитсе. ꙗкоже оубо посѣҳомь мало. се благоѹханне бы велие вь врьтпѣ. и вьҳождаше вь ноздри нше. ꙗко вьздрѣматисе намь и оусноути. и оувоудившесе. изь врьтпа изыдоҳомь. и вьзрѣвше кь вьстокомь. видѣҳомь пдобие одѣꙗна можа страшна. не ѡдѣнꙗ же. тьчїю власы бѣлы. гредѣше бо. вь истиноу марие. оумноживишимсе власовь главы его. ѿ многы лѣт. покрывше все тѣло его. приҳодещоу же емоу вь врьтп кь намь. оувѣдѣ на издалеч. и врьже себе на земьлю и начеть вьзивати сь клетво гле. аще ѿ ба есте ꙗвѣте мнѣ аще ли ѿ диꙗвола ѡтидѣте ѿ мене смѣренааго и грѣшнаго. и мы вьзоупиҳомь глаголюще помлоуи на прѣпобныи ѡче. бжии бо раби есмы. и диꙗвола ѿрекоҳомсе. тогда прииде кь намь и вьздѣвь роуцѣ на нбо. и помливсе ѡ на и раздѣливь власи ѿ лица своего. ї ѿ бра и глааше намь. бѣҳоу же власи бѣли ꙗко и снѣг ꙗкоже примракь бываше намь ѿ свѣтлости лица его. паидѣҳо лице его. и ѿ многые старости не видѣҳѹсе очи его. вѣжи бо его напаше покриваҳоу. роу же и ного ноктие. веще лактии вьзрасли бѣаҳѹ. власи же набрадиꙗ его. покрываҳоу оуста емѹ ꙗко глаше намь. мнѣҳомь ꙗко нѣтко ѿ глѹбины гле и видѣҳомь тѣло его стое и сие бѣ ꙗко кожа жьлчѣ и вьпроси на ѿкоу есте. и чьсо ради пришли есте зде. и рѣҳо емоу вса приключившаасе намь. и ꙗко ҳотѣҳомь видѣти где нбо прѣпочиваеть. и ѿвѣща намь стї марие гле. чеда мои нѣ кь рожени женьсцѣмь иже вьзможе бынти вьнѹтрьнѣиши. и оувѣдѣти и разоумѣти чюдеса сили бжие. аз бо грѣшни многажди подвизааҳсе. и любо побѣждаахь сьтворити сие. и нощию ꙗви ми се гле. не вьсҳощи искосити сьздавшаго те. не можеши бо прѣити мѣсто сие. азь же рѣҳь чесо ради ги мои. и гла ми .к. пьприщь есть ѿсоу и тоу есть стѣна велика желѣзна и дроуга медна вьноутрь же си

кесть раи. иде бѣ прьвѣе адамь и евва и выше рата положи бь серафима и пламѣнно орѫжие шбращаемое сьхранѣти поу древа животнаго. соут же видѣние цаци прьси же львовѣ. глава же шбразь инь. роуцѣ же ѥко лодь мче шгньные дрьжеще вь роука своиуь сьхранѣюще стѣны. да никто же вьзможеть дрьзноуть вынити. вьсе бо сили страшни. и аггли крѣпци. і шпасания небеснаа стоють. иде прѣпочиваеть нбо. сиѩ слишавше мы ѿ цлка бжиѩ. ѥко поведа намь сказавшоу емоу аггла оубоѩхомсе страуомь велиемь. и вьсі вькоупѣ прославиуомь га. и стго марна вьзвеличиуомь. ѥко вьзвѣсти намь вса чюдеса бжиѩ. и прочее к томоу вы вѣрь. и гла намь чедца моѩ ѿстоупите мало имам бо зде штрочища дка. и проходе бо ѿ вера до вечра и боюсе. еда како не ведеще шзловет вы. мы же мнѣуомь ѥко цаци соу. и ѿстопиуо. и се львове іі поустине приидоше спѣшно. и паше кь ногама его ридающе. и кланѣуѹсе емоу. и ми ѿ страуа падоуомь ниць не могоуще ничьсоже[1] глати. и вьзло на не роуцѣ свои гла имь. ѿ цлчьскаго естьства пришли соу нѣции. нь не озлобѣте си. раби бо бжиі соу. и вьзьгси на стии. ре. приидѣте бртие прібли жате намь не боеще. и сьтвориі вечернюю млтвоу. и вьставше приидоуомь кь немоу. и авие льви текоше вь срѣтение намь. и единомоу оубо ногы лобызауоу. шномоу же главою говѣние показоваауоу кь поклонению и ѥко цловѣци словесны. прѣкланѣюще валѣуѹсе прѣ нами. ми же. прославиуомь ба оукротившаго сиуь кь намь. и вьзложиуомь на ни роуцѣ сьтвориуомь вернюю млтвоу. и вьсоу нощь оу мльчѣни выуомь. на оутриѩ же глауомь стомоу макарию. рьць кь намь шче. ти како пришьль еси зде. и ѿвѣщавь гла на приклоните братие оуши ваши. и оуслишите ме како придо зе. азь смерении бе некоего шна суклитика римлѣнина сль. и шброучи ме женѣ мнѣ не хотещоу. и поужею сьтвориша ми бра. и вечрь ега хотѣуоу на затворити кь смѣшению. наромь ликоующиі и никомоу же не ведоущоу чрѣвные ра потрѣбы изыш тан. и скриусе вь уыжы нѣкое вовы жены. за .з. дныи

1) въ рукописи: ничьсоше.

вы тоу. старица же она повѣдааше ми пла͡ч и рыданиа родитѣ моиⅹь. по се͡дми͡х же днеⅹь ве͡чероу бывшоу вь единоу нощь штидоуⅹь ѿ вдовы оны славле б͡а. г͡ь же иже не шставлѣеть никогоже. посла агг͡ла своего рафаила. и шбразомь моужа стара. шьствовати сь мною. его͡ж и выпроси камо идеши шче. шн же ре͡ч амо же ти оумь имѣеши. азь же рѣ͡ч настави ме на поу͡т правыи. и послѣдоваⅹь емоу. и ⅹодещи поу͡те показа ми агг͡ль г͡нь. иже вь шбразѣ старчи ꙗк͡о агг͡ль вѣ г͡нь наставлѣе ме шьствие же т͡ише и врѣме до прѣлежещаго поути. иде ⅹотѣⅹоⅹомь прѣпочити на немже месте и спаⅹомь. вь едонь ж͡е ѿ днии спещимь намь выкоупѣ. оубоудиⅹсе и не видѣⅹь его. и наче͡х плакати и скрьбѣти. и авие гласи ми се гл͡е. аз͡ь есмь рафаиль арⅹ͡ть г͡нь. привежите зде вь шбразѣ старчи. ꙗко г͡ь повелѣ. нь не скрьби ни оубоисе. нь да͡и славꙋ б͡гви. и се прѣшь͡ль еси вса тьмнаа. и соу грѣшни͡х и мѣста ст͡и. и весьмрьтны источникь. и пришь͡ль еси на ст͡ь живота. и сиꙗ ре͡к. вьзе͡т бысть ѿ ѡчию моею и невидимь бысть азь же на͡чаⅹь шьствовати. и срѣте ме онагрь пасоущии. и завле͡е сего богомь показати ми ⅹраминоу ц͡рскую. и авие ста и наче͡т прѣдь мною ити азь же вьслѣдова͡х емоу два дни. по си͡х же срѣте ме елень велиї. и видѣ шнагра елена. и отиде на мѣсто свое. и пакы настави ме елень за три дни. пакы же срѣте͡т змии смыкаемь по землї видѣв же змиꙗ елень штиде. азь же оубоⅹⅹсе змиꙗ и наче͡т заклинати его. да не озлоби͡т мене. и ї справи͡в се͡б змии и ста͡в на шпашии своеи. и ѿвр͡зь оуста своꙗ. ꙗко ц͡лкь гл͡аше ми. добрѣ пришь͡ль еси рабе б͡жии макарие. пріиди послѣдоуи ми. и виждь мѣсто покоища твоего и. прослави б͡а. и сиꙗ ре͡ч змии. и ⅹоди͡х прѣдь мною ꙗкоже моу͡ж и пришьшимь на͡м постави ме на двере͡х врьтпа. и авие невидимь бы. азь же шбрѣто͡х вь врьтпѣ львицоу лежоущоу. ⅹ скумны ее плачюще. и не шбрѣтающе млѣко сьсати. приемь азь шбѣ скумнети шнѣ. вьспитаа сиꙗ ѿ проужины ꙗко чеда моꙗ своистьвнаа... же и извлькь͡ше выиꙗ попрета вь землю. и наче͡х славити ц͡лколюбца б͡а и сиꙗ мнѣ твореще͡у се͡е вра͡х прісмѣ и сѣде построѣ на͡м имыи вь оустѣ свои͡х едонь ⅹлѣ͡б и по͡т и постави͡в сие прѣ͡д нами

и ѡтиде. и реч намь старьць иже разумѣх. ꙗко не ѡстави на҇ г҃ь. нь мнѣ и ва҇ посла пищоу. се бо до днь лѣта доволна соу҇ ѿнели примамь пищоу ѿ птице сие. вькоусимь оубо братиа. и сьтворше млтвоу сѣдохомь и наситихомсе пище и пакы старьц нач҇т г҃лати. оуслишите и вьзвѣщу вамь грѣхы мое. ꙗко по вьнега сьвршившоу ми зде .к҃і. лѣть. изидо҇ вь .з҃. чс҇ дню. и сѣдо вьнѣ скуины сими. и се сатана наче искоушати ме. и видѣх одѣние женско. велми свѣтло и тьнко лежеще. прѣмо мнѣ азь же окаꙗнныи ѡбоуꙗвь и не оувѣдѣвь вьзе и вьнесо сие вь врьтьпь и помышлѣахь. ѿкоудоу бысть сие. и пакы изьшь обрѣто женско видѣние ино. и приемь принесь сие вьноутрь. в третии же днь изидоуь поклонитисе г҃ви б҃оу моемоу. обоуꙗв же не знаменавь себе чьсныимь крьстомь по ѡбычѣю и пакы выдѣхь мьчтаниꙗ вражиꙗ. и се на камени сѣдѣше прѣоукрашена жена. ѡдѣꙗниемь. и злато многоценьныимь. красотѣ же еи не бѣ сытости. и плакаше горко и рѣхь к неи. ѿкоу зде пришла еси. ꙗко и мене на плач подигла еси. а г҃ла ми, азь ѡкаꙗнаа жена есмь. именмь мариꙗ. дыщи римлѣнина нѣкоего. и поноудише ме родители мои бракоу приѡбщитесе. мнѣ же не хотещи моужеви причетатисе. оутаивсе ликоующимь и моужеви. ѿ црьтога извѣго. никомоу же не вѣдещу. и не зиающи правии поу. и моучещиисе по гора и по поустинѣхь се придох зде не вѣдоущи камо гредоу. азь же смѣрении єще сы. вь боуести вѣрова еї єлика ми г҃лаше хытростию же прѣльщааше враг смереноую мою д҃шоу. и емь сию за роу вьведо ею вь врьтьпь сиї и оумилихсе ѡ алкании ее. да еи ꙗстї ѿ проужии си. да не како гладемь оумре. и сльзї еи не прѣстахоу. и д҃ша моꙗ болѣзнию ѡдрьжима бѣ ѡ неи. вечроу же бывшоу. сьтвори млтвоу мою сьмоущен вечернее пѣние хрьво сьвршивь. положи себе на землю оусноутї мало. мнѣ же окаꙗномоу спещоу она абие пришьши кь мнѣ и ѿврьзьши нѣдра моꙗ. вьложи роу свою. и ѡсезааш все тѣло мое. азь же вь сиѣ бѣхь вь ѡтегчень. азь же ѡкаꙗныи. їже никогда же вьспоменоув. ни подвизахсе. ни раже҇се на грѣхь. вь тьи чс наче сьмоущатисе. и поменоувь вьсхотѣ

причетатисе еи. и ꙗви ми се ꙗко рачитеⷧ ѥи бы ѡна же напрасно невⷣима бысть ѿ меⷩ и ꙗко ѡмрачень оумомь азь ѡкаꙗнныи леже ниць на земли. ꙗко ѿ сн҃а глькока. и егⷣа вьспреноувь ѿ прѣльсти диꙗволе. приидⷪ вь себѣ. и оувѣдѣхь стоуⷣ мои. изьшⷣ изь врьтпа плакахсе зѣло. львета же сиꙗ не прихожаахꙋ кь мнѣ. за десеть днии. ни повиновлаахоусе мнѣ. вѣдеще стоуⷣ и грѣⷯ мои. азь же ѡкаꙗны видѣвь издалⷺ двѣ львети ѡнꙗ сь сльзами многыми молѣхь си ꙗ прити кь мнѣ вь оугль врьтпоу. и не хотѣхоу. помлих же ꙗ пакы изрыти нокты своими ровь глькоⷦ. и изрьвьше и сьтвориⷲе ровь ꙗко двѣма мꙋжема възраста. и врьгⷯ себе вь нь. и прѣбы .е҃. днии моле сиⷯ посипати и покрити ме. и сльзи вьсприемше цⷭ҇чьскыѥ плакахоусе. и посипаахоу ме. и прѣбыⷯ вь земли три лѣта. и быⷯ вьⷭ землѣ. и не оумираахь. ꙗко г҃ь застꙋпник ми бысть. по трех же лѣтѣхь. бысть зима велика. по смотрению бж҃ию пропадⷷ ровь выше глави моеи наⷣ лицⷨ моимь и капли приходеще наⷣ лицемь моимⷦ ѿкриⷲе ми лице. и видѣхь ст҃ь и прославихь б҃а. оцѣстившаго ми лютыи грѣхь. рекшаго не приидⷪ призвати праведныкы. нь грѣшникы вь покаꙗние. и вьзрасте ѡдесные мнⷺ чв҃ѣⷦ вьнѣ врьтпа. и прѣклонисе кь мнѣ и вькоусихь ѿ него. и быⷭ ми крѣпость. и видѣхь двѣ львети ѡнѣ. стоеща прѣдь мною ꙗко желающа видѣти ме. и ꙗко видѣше ме ѳбнажена и жива ѳчистише ѿ мене вьⷭ гнои ногама своима. и ѡбнажише ми все тѣло и ізідⷪ и оувѣдѣхь ꙗко г҃ь помлова ме и прости ме. и прѣклониⷯ колена на землю быⷯ за .м҃. днии. не вьстае ни мала. ни на снѣⷣ ни на питие. нь благодарѣхь цлколюбиѥ бж҃иѥ и рѣхь смѣреⷩныи азь ꙗко добро есть оумрѣти. понⷤ ничтоже еⷭ цл҃кь. сеⷭ чѣда моꙗ. вьзвѣстиⷯ вамь дѣꙗниꙗ моа. и аще можете суковла трьпѣти. боудѣте зде. ащеⷧ не можете. г҃ь да наставить ваⷭ на поуⷮ по немоуже пришли есте. мы же смѣрении сиꙗ слишавше ѿ ст҃го мꙋжа ѡнⷪ оудивихомсе. и прославихомь б҃а. и рѣхомь ст҃омоу. даⷨ намь благословление прѣпⷣбныи оч҃ ꙗко да ѡшьше вь мирѣ. вьзвѣстиⷨ юже ѡ тебѣ и ст҃ое твое житⷷство проповѣдаемь. и сьтворь намь млⷭ҇твоу.

лобызавь прѣдасть бг҃ви. застоупи҃ и наставити наⷭ҇. прѣдасть же намь и два льва ѡна. ѿвести наⷭ҇ поутемь и г҃оу поспѣшь-ствоующоу. прийдохомь вь тьмнаа. и видѣхомь пакы коло алеѯандрово. и прѣклоньше главы свое и поклонишеⷭ҇ намь. вьз-вратишеⷭ҇ кь прѣпⷣбномоу цлколюбьць. же б҃ь сьхрани наⷭ҇ ѿ всѣхь езыкь. и дошьⷣше до страны перьскые. и прѣшьⷣше рѣкоу тиⷢрь. оулоучихомь христиꙗнина и вышьⷣше вь ст҃ии граⷣ ѥрⷭ҇лмь. поклонихомсе ст҃омоу вьскрⷭ҇сению. и сти҃ мѣстомь. изьшьⷣше доидохомь до манастира своего. бл҃годѣтию бж҃иею. и поклонихомсе прѣпⷣбномоу н҃шемоу игоуменоу и всѣмь бра-тиꙗмь. вьзвѣщающе сии҃ вса ꙗже ѡ наⷭ҇. ст҃омꙋ же б҃оу н҃шемоу поⷣбаⷮе. всаⷦ сл҃а и чⷭ҇ и покланѣние и нн҃ѣ и : +

О Макаріи Римскомъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова.

Сказанїе за ст҃и ѿц҃ъ.

Трима̀ ѡц҃и ст҃и ста̀рци на̀ имѧ сергие и ригиѡнъ и феѡ-филъ ꙋт҆ манастирю̑ ст҃омꙋ ася́кїе, дѐтꙋ са̀ за̀ке мѐсопо̀та̀мїе. мѫстꙋ̀ по̀ миждꙋ̀ двѐ вꙋ̀ди тигрꙋ̀лъ ефра̀тъ, на̀дꙋ̀махá са́ са́съ дꙋ̀брá вѡ̀лѫ и съ́съ дꙋ̀ва̀ръ згꙋ̀воръ да̀ хода̀тъ да ꙋ̀викꙋ̀лѫ сич-ката̀ зимѫ. чи та̀и ка́тꙋ̀ са на̀дꙋ̀ма̀ха̀ съ̀съ тѫхна̀та̀ вѡ̀лѫ тра́г-на́ха. фана́ха̀ па́тъ пъ̀рве та ꙋ̀викꙋ̀лиха̀ мѫстꙋ̀ за покло́ненїе, дѐтꙋ̀ има̀ши ст҃и мѐста ꙋ̀кꙋ̀лъ їерꙋ̀са̀лимъ, чи ꙋ̀тидꙋ̀ха̀ дꙋ̀ идинъ кла̀денецъ, дѐтꙋ са ꙋ̀пра̀виха̀ трите кра̀лю̑ве философ̀фе на покло̀-ненїе рождѐство христо̀во ѿ персида дꙋ̀ витлѐемъ на зимѫ па̀-листина̀. та́мъ а҃нгелите песѐнъ пꙋ̀ѫха̀: слава во вишни б҃гꙋ̀ и на̀ земли миръ въ чело̀веце́хъ благово̀ленїе. чи ꙋ та́мъ ꙋ̀тидꙋ̀хми въ го̀ра елеѡнъ, дѐтꙋ са̀ ва́знеси ї҃с х҃с на ниветꙋ. ѿ та̀мъ ꙋ̀ти-дꙋ̀хми на̀ иерꙋ̀са̀лимъ, ꙋ дѐтꙋ̀ тра̀гна̀хми за̀ два̀нсетъ дйне ꙋ̀ви-кꙋ̀лихми ст҃и мѐста и ст҃и ма̀на́стире. зѐхми бла̀гослове́нїе ѿ ст҃и мѐста и фалихми б҃га и си стро́ва̀хми ст҃и кра́съ. за̀що нема̀ да̀ видимъ на̀щꙋ̀ мѫстꙋ̀ излѫзꙋ̀хми върв̀ѫхми та̀кмꙋ: к҃: дйне стигна̀хми тигрꙋ ка̀нтꙋ̀ персиѫ. стигна̀хми̇ ка идно пꙋ̀ле. дѐтꙋ̀ за̀кла̀ха меркꙋ̀рїе царетꙋ̀къ їꙋ̀лиѫнъ ѿстꙋ̀пникъ ꙋ̀вѫрва на́на̀. флѫзꙋ̀хми на ѡнзи вилá̀ѫтъ ꙋ единъ гра̀тъ ктисифонъ на̀ гро́въ ст҃и три ѡтроци а̀нинїе а̀за́рїе и мисá̀ила̀ да̀лекꙋ̀ ꙋт҆ въвилонъ

чи са пȣ́клаȣнихми ст҃имъ три ѡтрѝци и фа́лихми гд҃а бг҃а, щȣ
спо́доби на́съ на́ по́кло(не)нїе ст҃имъ. и ѩдȣ́хми и пихми и бла̀-
года̀рехми бг҃а́ за̀ сито̀съ. и излѩзȣ́хми ȣ́т̾ ктисифонъ гра́да́
ва́рвѩхми :к҃: дине стигна́хми дȣ́ креи хиндие на́мерихми идна
ка́щица ма́лка канто̂ гра́до. чи излѩзоха́ хиндиените ка́то̂ дрȣ-
гїе гра̀ждѐни близо, а̀ми на рѩткȣ идинъ съ̀съ дрȣ̂ги да́ ни са́
чȣва́тъ. пъкъ ние флѩзȣ́хми ȣ̂ дрȣ̂га́ кащица́ нема́ши никои
вътре чи сидѩхми :к҃: дине. чи тȣ̂кȣ до̀ди чилѩкȣ, де́тȣ ѕе̂ши
кащица̀та́ негова̀, съ̀съ жина́та́ си, на глава́ мȣ носѐши ка̀тȣ
вѐнѐцъ стрели ѡстри чи са́ ȣпла̀шиха́ ȣ̂т̾ на́съ да ни ба́димъ не-
щȣ́ на́ испитнѩ. чи ȣ́тидȣ́ха чи викаха иѡщи дрȣ́га́ре дȣ́ :м҃: дȣ́-
ши, ȣ̂бикȣ́лиха́ на́ чи за́па̀лиха́ ка́щᲂа́та́. пъкъ ние излѩзȣ́хȣ́ми
на́ванъ съ̀съ стра́хъ гȣ́лѩмъ чи фа̀на́ха̀ да́ га́лча́тъ ва́рхȣ̂ ни,
ни мȣ́жихми да́ са́ ра́збирѐмъ идин̾ дрȣ̂гїи, щȣ дȣ́ма́ми, чи
па̀къ на за́прѩха на идно темно мѩстȣ̂: г҃: дине гла́дни. и ние
са молихми на гд҃а нȣ́щнѩ и диннѩ пȣ́ѩхми и славихми гд҃а
ї҃са хр҃та и па̀къ до̀дȣ́ха много хо̀ра̀ и на̀мериха пȣ́клаȣ̂нени на
зимата и мȣ̂литва бг҃ȣ стро́вахми. зе́ха на чи на испроводиха
съ̀съ пържини, дȣ́ка́тъ излѩзȣ́хми ȣ́т̾ тѩхнȣтȣ̂ мѩстȣ̂ чи: о҃:
дине́ ни бѩхми кȣ́сали хле́пъ, тȣ́кȣ̂ идинъ гд҃ъ зни и са кра-
стехми въ имѩ ѡц҃а и сн҃а и ст҃аго дх҃а чи па́къ тра́гна́хми на́
па́тю̆. варвѩхми мло́гȣ дине канто̂ истȣ́къ стигна́хми за: м҃:
дине идно мѩстȣ̂ съ̀съ ѡшки хȣ̂бави съ̀съ ро́тъ слада́къ.
ѩдȣ̂хми съ̀съ сла́чина́ и благодарихми гд҃а ї҃са хр҃ста и ситȣ́съ
дȣ̂бихми на нащѧ сна́га. и ȣ̂тамъ ȣ̂тидȣ́хми на зима, дѐтȣ́ има
хо̀ра пѐсогла̀ви. нищȣ̂ ѕло ни ни рекȣ́ха, тȣ̂кȣ̂ гле́даха ȣ́т̾ да́лекъ
съ́съ жените си и съ̀съ дица́та си помиждȣ̂ кама́нитȣ́ катȣ̂
иѩкȣ́и лю́ти ѕвѐри, слȣ̂ша́ха ис пещерите. пъ̀къ ȣ̂та́мъ траг-
на́хми кантȣ́ истȣ̂къ, варвѩхми дȣ :р҃: дине и по̀млогȣ̂, стигна́хми
на идно мѩстȣ́ имаши хора̀, дѐтȣ́ имъ казватъ чȣ́чета, дрȣ́гȣ̂
ни видехми нищȣ́ тȣ́ко цȣ́цета, пȣ́бѩгнаха ȣ́т̾ насъ, пъ̀къ ние
фалихми бг҃а, защо̀ гд҃ъ избȁви на́съ ȣ́т̾ ȣ̂нѐзи хо̀ра̀. чи излѩ-
зȣ̂хми ȣ̂т̾ тѩхната зимѩ, стигна́хми на идна пла́нина висока.
нимаши та́мъ сл҃нци да са́ види, нити дарка̀ немаши, нити зи-

ленȣ листи, тȣкȣ гадини ѕли ȣт' ѕлини пищѫха гласȣве грозни. и страшни смокȣве катȣ змейȣве голѣми и грозни аспиди василиски зилври иньроги леѡпардари и юноктаври левȣве сѫвакви гадини низнани видехми, скриптѫха съсъ зѫби и скрипо имъ из ȣста̀ имъ ѫдȣвитȣ. дȣбре на избави гдъ миластивъ ȣт' ȣнѣзи ѕли замїи и фалихми бга, бѫгахми :д: дине далекȣ. чи такъ си затȣлихми ȣшите да ни имъ чȣими гласо̀, защо ни можехми да тарпимъ ȣ писакъ, детȣ пищѫха страшнȣ. минахми ȣнȣи страшнȣ мѫстȣ, стигнахми една пропастъ голѣма и далбока, детȣ никȣи нема̀ да е миналъ или да ходилъ чиллкъ пȣ оуни мѫстȣ пȣстȣ. чи са забавихми такмȣ: з: дине мислихми, щȣ ще да сторимъ, да минемъ ȣнȣи страшнȣ мѫстȣ. мȣлихми бга избавителю і͠с х͠с. етȣ една кȣшȣта, дето и казватъ сарна, риве среще нази ȣт' нази далекъ. трагнахми пȣдеръ неѫ. стигнахми на една пропастъ, едвамъ ıзлѫзȣхми съсъ голѣмъ страхъ на долȣ стигнахми на равно мѫстȣ имаши черда съсъ рȣгаче и сарни, и ние минахми помеждȣ имъ, излѫзȣхми на единъ път' и са молихми гдȣ бгȣ. варвѫхми ищни: о: дине и са молихми на бга и ситигнахми на инȣ равно мѫстȣ, пълнȣ съсъ родъ. тамъ немаши слнци катȣ тȣка, ами тȣкȣ магла тиминна. чи поседѫхми малкȣ и плакахми и са мислихми, щȣ ще да сторимъ запрѫни, са пътю ни можехми да видимъ ȣ темна магла и седѫхми: з: дине. етȣ единъ галапъ фаркаши на високȣ, чи доди близȣ при нази, чи трагна напреде ни и ние пȣдери негȣ. и фалихми бга, и стигнахми единъ стълпъ голѣмъ ѿ камакъ съсъ камара, чи пиши ȣколъ сталпȣ: този стълпъ направилъ царъ алеѯанд(р)ȣ макидонъ, катȣ гонилъ дарїе царъ персит'ски съсъ варварите негȣви, и кои ищи да са ȣправи да варви ȣт' лива страна, ȣт' детȣ тикатъ вȣдите, чи ще да излѣзи на виделȣ, защо ȣт' десна страна има планини и пропасъ и изврȣе голѣми, пълни съсъ замїи люти. катȣ четȣхми сталпȣ алеѯандрȣвȣ, дȣбихми радосъ на дȣша наша и фалихми бога за васе избавленїе. трагнахми ȣт' лива страна, варвѫхми: м: дине, излѣзи среще нази миризма люта и тешка, молихми са на гдȣ

мо́его да замини дȣ́шите на̀ши, защо бѫ҄хми съ̀съ скърби гȣ-лемни. ѐтȣ́ доди нещȣ́ катȣ̂ гъ́лчъ, катȣ́ сѫка́шъ чи коние ри-жа́тъ. чи са маҳна́хми ȣ́т' па́тю̆ на идна страна, видеҳми река гȣ́лѫма катȣ̂ идинъ до́мъ[1] пална катре съ̀съ ҳо́ра съ (с)ѫка̀кви ма̀ки са̀ ма̀чеҳа̀ ни можеши да̀ са̀ види ȣда̀та̀ ȣ́т' ма̀ки ѕли и грозни викъ и крѫса̀къ ѿ тѫҳъ кришѫҳа̀ гла̀сове грошни[2] и стра̀шни мло̀гȣ́ ҳо̀ра и ма́ки вис'кра̀нни имаши. до̀ди гла̀съ ȣ́т' нибетȣ́ и рѐчи: тȣ́и мѫстȣ̂ за грѐҳȣ́вититѣ ҳо̀ра̀ и тѐзи боле́сти лю̆ти тѐзи са̀, кȣ́ѫтȣ̂ ни вѫрва́тъ і҃с х҃с сина̀ б҃га̀ жива́го, дѐтȣ̂ са̀ ȣ́т'фа̀рлѫтъ ȣ́т' нѐгȣ́. и съ̀съ стра́ҳъ мина́хми ȣ́нȣ́и мѫстȣ́ ѕло́ ȣ̂днлиҳми са̀ ȣ́ т'амъ. ва̀ри ко́лкȣ́ дние стигна́хми по̀миждȣ́: в҃: пла̀нини висо̀ки. та́мъ видеҳми идинъ чилѫкъ гȣ̂лѫмъ и висо̀къ и стра́ш(ен)ъ съ̀съ: п҃: синџире медни сфа̀рза́нъ ȣ́т' лива̀ стра̀на :ѻ҃: и ѿ дисна̀ стра́на: ѻ҃: и пȣ́тъ негȣ́ ѡга́нъ гȣ́рѐши ȣ́пърлѐнъ ка̀тȣ̂ идинъ чѐръ чȣ́ка́нь. ка̀тȣ̂ на̀ виде́ на̀зи ѡнзи страшню̆ чи-лѫкъ, фа̀на̀ да бȣ́чи гро̀знȣ́ и стра́шнȣ́ и са̀ пȣ́клȣ́нѫва́ши съ̀съ гла̀ва̀та дȣ́ зима̀та̀. нема̀ши идинъ коса́мъ по снага̀та́ мȣ́. ка́тȣ́ гȣ́ видѝҳми, затȣ́лиҳми си лицитȣ́ ѿ негȣ́. дȣ́ка́тъ гȣ̂ заминаҳми. за :е҃: дние сѐ мȣ́ чȣ́ваҳми вико, детȣ́ бȣ́чѐши страшнȣ́ и гро́знȣ̂. ѿ тамъ стигнаҳми на идно́ мѫстȣ̀ катȣ́ ста̀рга, ви́деҳми идна ма̀рчина и (д)ливȣ́чина да ричемъ ѫма̀. имаши идна жина рас-плѐтена̀, космите и да̀лги дȣ́ зима̀, идинъ смо́къ гȣ́лѫмъ за̀-плетѐнъ ȣ́т' кра̀ката дȣ́ гла̀вата. чи кȣ́ги ще да̀ приҳȣ̂ртȣ́ва̀, смокȣ́ ѫ ȣ́да̀рка пȣ́ оу҆ста́та́. и ѡщи мло́го гласȣ̂ве излѫзваҳа̀ ѿ ȣ́на̀зи ѫма̀ вис'кранни викȣ́ве: пȣ́мнлавай на, вла̀днко сине б҃жїи, имай мила[3] за на̀зи. пъкъ ние ѿ стра̀ҳъ мло̀гȣ́ рекȣ́хми г҃ди сфарши животъ на̀ши тȣ́ка, за̀що́ ȣ́чите на̀ши видѐҳа чȣ́дни ра-бȣ́ти и гȣ́лѐми та̀ини и скарби гȣ́лѐми на зимата. чи излѫзȣ́хми ѿ та̀мъ, виде́хми на ѡблаци фарка̀ҳа̀ та̀мъ като рапчѐта̀. пъ̀къ дȣ́мите имъ ка̀тȣ́ чилешки дȣ́ми: прȣ́сти насъ г҃ди бо́же мо̀и, чи сме погрѐшни ѿ сички свѫтъ прѐт' то́бою̆. пъ́къ ние строваҳми мȣ́литва на г҃да, казваҳми: г҃ди, ка́жи на̀мъ тѐзи таини тво̀и,

1) Въ рукописи: ломъ. 2) Такъ въ рукописи вмѣсто: грозни. 3) Такъ въ рукописи.

детѹ ги видим. чи са раздѣли змата напреде имъ, излѣзи гласъ и рѣчи ни: ви трѧба вамъ да знанти тайни, ами си пазети патю ваши напрѣтъ. чи минахми ѹнѹи мѧстѹ със страхъ. стигнахми идно пѹлие чѹдно и славно и тамъ видехми :д: хора стѹѧха съсъ приника славна и бисъкранна хѹбѹсъ на тѧхъ сведливи и красни и примѧната им катѹ сл҃нци. светат имаши напрѣде имъ, брадви ѡстри и страшни свѣтлеѧха, сѧкаш чи жа пѹрежи страшни ѡгнюве и страшни и бисъкранни гѹрѣши напрѣде имъ смѹла и тюкюртъ и змеюве страшни и лошави звѣри люти и грозни. и ѹнези четри маже имаши на глава имъ кѣнци ѿ ѕлатѹ смѣсенѹ съсъ маргаритъ. даржаха на раце криваце ѹт ѕлатѹ. катѹ ги видехми, паднахми на зимата и са молихми: поминаванти на маже писни[1] да ни са дѹстигнатъ страшните ѡгню и ѡстрите брадви дѹ нази, защо имами голѧмъ страхъ. рѣкѹха ни ст҃ите анг҃еле божїи: станети, идети съсъ миромъ бж҃їи, гледанти си патю, детѹ ви ѹправилъ гд҃ъ, ви страхъ идѣти: нема този ѡганъ и тѣзи брадви съ вази нищѹ, защо тѹзи ѡг҃нъ и тѣзи люти замїи ние ги пазимъ, коги додил избавителю гд҃ъ ї҃с х҃с на страшнию сатъ да сади живи и мартви. тай катѹ чѹхми ѿ ѹнѣзи ст҃и анг҃ли, зѣхми даржака. чи варвѧхми :д: дние стѹгнахми ходихми гладни ни ѣли ни кѹсали хлѧбъ тѹкѹ вѹда. катѹ кървѧхми, ни видехми, ѹдѣ ни доди гласъ на мнорѹ дѹши. поѧха, чи ни знаихми, дали са анг҃ели или дрѹгѹ нѣщѹ. хѣмъ додо миризма бискранна ѿ тимиѧнъ и миросъ. ѿ миръ скъпъ и ѿ гласовѣте и ѿ миризмата слатка доди ни сладакъ сънъ, чи заспахми ѹт слачина, и ѹсиите ни наши станаха слатки катѹ захаръ чи сме спали малкѹ станахми ѹт сънъ видехми черкѹва ѹт билюръ гѹлѧма и срет черкѹката имаши жѣртвѣникъ, извираши изворъ вода катѹ млѧкѹ ѹт жертвѣникѹ, бѧлъ катѹ млѧкѹ, и хора славни стоѧха ѹкѹлъ жѣртвенико, чѹдни и свѣдливи хора, поѧха пѣсенъ анг҃елски, катѹ ги видехми и ѹплашихмиса и са замаехми, пъкъ идинъ

1) Такъ въ рукописи.

ѹт҆ ѹнези ст҇и а҆́нгели скѐдливи и кра́сни, детѹ стѫха́ при из-
ко́рѹ, дѐтѹ извира́ши вѹда́ животна̀ и бисма́ртникъ за̀ пра̀ведни
хо̀ра. пъ̀къ ние пѹклѹнихмиса̀ дѹ зима̀та̀ и сла̀вихми бга̀ и на̀
ѹнези сведливи а҆́нгеле и за̀ ва̀се ст҇и нибѐсни бж҇їи на̀ста̀вници
съ̀съ стра̀хъ и съ̀съ смиреніе за̀мина́хми ѹнѹи ст҇о мѫстѹ стиг-
на́хми дрѹгѹ мѫстѹ нищѹ ни бѫхми кѹса́ли хлѫпъ, тѹкѹ идинъ
гд҇ъ зна́еши та́кмѹ ѹсните ни прилепна́ха идна̀ със҆ дрѹга́ ѿ
сла̀чина сла́тка. стигна̀хми идна̀ рѐка̀ гѹлѫма и пихми вѹда̀ и
сла̀вихми бга́ бѐши грѹщина̀ пѹсидехми ма́лкѹ при рѐката̀ и хѹр-
тѹва́хми, на̀ ка́дѫ да̀ идимъ и щѹ ще да̀ сторимъ. чи да̀ ви-
дити чѹдо: излѫзва́ши ѹт҆ рѐка́та̀ видѐлѹ светлосъ и светеши и
гледа́хми ст҇о на̀ четри стра́ни и ни веи ветро ка́тѹ пѹ на̀зи вѫ-
та́рѹ съ̀съ ѹмъ ни мо̀жеши чилѫкъ да̀ ра̀зѹмеи кантѹ за̀па́тъ
нибетѹ зиленѹ, пъкъ ка́нтѹ ѝстѹкъ ка̀тѹ тръ̀съ пъ ка́нтѹ пѹлѹ-
нощъ ка́тѹ кра̀фъ ка́нтѹ пла́дне ка́тѹ снѫкъ бѫлѹ нибетѹ. и
звѐздите поскѐт҆ливи ѿ тѹка̀ и сп҇цитѹ :з҃: па́те пѹгрѫва̀ и да̀р-
вета́та̀ повисоки и погѹлеми и порѹдѹвити ѿ тѹка́шните и зи-
мѫта̀ поскѐдлива̀ ка́тѹ ѡ҆г҇нъ и ка́тѹ млѫкѹ бѫла̀ с тѹи хѹбѹсъ
и га́дините ни пѹѫт҆ ка́то тѹка. чи :р҃: дн҇е ни кѹса́хми хлѫбъ,
тѹкѹ идинъ гд҇ъ зна́и. чи ни видѐхми, ѹдде додѹха́ млѹгѹ и
низ҆ исапъ хо̀ра̀ ма̀же и҆ жени със҆ дица́та̀ си, наигѹлемите
идинъ ла́ка́тъ на̀ висѹчина́та̀ и пома́лки бѫха̀. чи са̀ ѹпла́шихми
ѹ т҆ѫхъ, за̀що̀ бѫха млѹгѹ: чи са̀ чѹдехми, ка́к҆ ще да̀ сто̀рими.
чи рѐчи бра́тїе сѐргїе: ила́ти бра́тїе да̀ си дигнимъ ко̀смите на́
горе да̀ ста́нимъ пла̀шила̀ чи тиѫ ща́т҆ до ва̀рфѹ ниѫ ща́тъ пѹ-
бѫгна̀ ѹт҆ на̀зи. чи са̀ на̀пра̀вихми плашила̀ чи тра̀гна́хми срещe
имъ, пъ̀къ тїе побѐгна̀ха̀ ѹт҆ на̀зи крищѫха̀ и скриптѫха̀ съ̀съ
за̀би среще на̀зи и си зеха́ дица́та̀ чи ѹтидѹха́ ис҆ пищирите, за̀-
що̀тѹ има̀ли ризво̀и съ коко̀рите хо̀ра̀, чи мина́хми с҆порет҆
тѫхъ, на́мерихми идинъ вѹренъ сла̀да́къ ка́тѹ метъ, идинъ
ла́ка́тъ висо̀къ ѹт҆ зима́та. ѫдѹхми, дѹр са̀ на̀ситихми ѿ нѐгѹ,
и ни до̀ди ма̀лкѹ сила̀, за̀що̀тѹ бѫхми ѿсла̀бна̀ли тва̀рде и до̀-
вихми сито̀съ. и сла́вихми бга̀, за̀що на̀ хра̀ни и па́зи и на̀
ѹпра̀ви на̀ въсѐки пъ̀тъ. па́къ тра̀гна́хми ва̀рвѫхми :н҃: дине

бисъ пѫтъ ҳанли мѧстȣ намериҳми и на пѫтьчника из идна гȣ̂ра бисъкранна. пȣварвѧҳми из гȣ̂рата чи намериҳми пищирата на стомȣ макаріе катȣ идна черкȣва наридена и просвитена. тогизи молиҳмиса и са крастиҳми и са зарадваҳми флѧзȣҳми ватре нема никои. и рекȣҳми помиждȣ си: тази каищица на нѧкои чилѧкъ и чи да пȣчакали дȣ до вечера дано доди нѧкȣи. чи пȣсидѧҳми малкȣ, чи излези миризма ȣт миръ скапа ȣт пищирата катȣ измирна и погледнаҳми каитȣ истȣкъ, видеҳми идно нещȣ приличa катȣ чилѧкъ катȣ малкȣ страшенъ и ни беши съсъ нищȣ, тȣкȣ съсъ косми бели, и истена тȣи билъ сти макаріе на пищирата чи виде нази ȣдалекȣ чи падна на зимата и зе да на заклева и дȣмаши: акȣ сте ȣт гд̂е, покажети са мене; акȣ ли сте ȣ диѧволȣ, идети ѿ мене грешнаго и смиренаго. пъкъ ние викнаҳми и рекȣҳми: и ние сми роби бжїи благȣслȣви на стцъ божїи, ȣтфарлиҳмиса ȣт диѧволȣ, тогизи доди при нази, дигна си рацете на нивиса, са пȣмоли гдȣ бгȣ и на благослови и си маҳна космите на идна страна и зе да ҳȣртȣва съсъ нази. и космите мȣ бели катȣ снѧкъ на ȣчите наши ставаши зари катȣ сѧкашъ гледаҳми на слонцитȣ ни можеҳми да гȣ гледами, толкȣсъ бели космите мȣ и ȣт старини ни можеҳа да видат ȣчите мȣ, защȣ клипачките мȣ бѧҳа пȣкрили ȣстата мȣ, пъкъ мȣстаките мȣ и брадата мȣ се идно, сичката мȣ снага покрита съсъ косми ȣт главата мȣ дȣ зимата и ниҳтете мȣ на рацете и на кракaта дълги идинъ лакатъ и, кȣгитȣ ҳȣртȣваши катȣ из дълбокȣ ҳȣртȣваши, катȣ сидефъ кожата мȣ на снагата пъстра чисти мȣ бѧҳа космите мȣ. немаши пича катȣ чилѧкъ. чи попита: ȣд̂е сми и изде додȣфти при мене. пъкъ тїе казваҳа, ѿде сми и каде сми ҳодили и ѡщи мислимъ да ȣтидимъ на сварщеніе сто дȣ двери рански на ниветȣ. чи катȣ рекȣҳми тъи, пъкъ сти макаріе речи: ѡ синȣве мои, ни можи чилѧкъ съсъ тело смартно ȣблеченъ, съсъ снага ѿ зимата да ȣтиди ѿ тȣка понавътре или да са призира на чȣдисата бжїи и на сила божїѧ, защо ази грешнаго малогȣ са трȣдиҳъ да ȣтида понавътре ѿ тока чи ни мȣжиҳъ да сгора нищȣ, защо идна

нощъ ми пꙋсочи г҃дъ и ми рѐчи: ни деи са ꙋгꙋжда̀ да̀ испит-
ва̀шъ творца̀ твоѐго̀, за̀що ни можишъ ѿ тꙋка̀ пона̀въ̀тре да̀
ꙋтидӣшъ. пъ̀къ ази мꙋ рѐкꙋфъ: за̀що г҃ди. пъ̀къ г҃дъ рѐчи на
мѐне: нѡщи :к҃: мили има̀ дꙋ дваръ ѿ жилѧзꙋ, да̀ ричѐмъ
стѐна̀, и пона̀вътре има̀ дрꙋга̀ стѐна̀ ѿ мѐтъ чи ꙋт҆ тамъ и ра̀ю̑
на̀вътре ка̀нтꙋ истꙋкъ, детꙋ са̀ и сва̀ршва̀ ст҃о на̀ нибиса̀, чи ꙋт҆
въ̀нъ пꙋложилъ г҃дъ хервꙋвими съ̀съ са̀бни ѡгнени чи са̀ вър-
та̀тъ да̀ па̀за̀тъ да̀рво живо̀тнꙋ, и дрꙋгї̀е па̀за̀тъ на̀ ѡкꙋлъ ра̀ю̑.
чи има̀тъ ꙋт҆ кра̀ка̀та̀ дꙋ гардите ѡчи гꙋлеми и гла̀вити имъ
ка̀тꙋ асла̀не и ка̀тꙋ змѐю̑ве и ра̀це има̀тъ ѿ бюлюръ и да̀ржа̀тъ
на̀ ра̀це са̀бнӣ ѡгнени, па̀зетъ никꙋи да̀ нӣ мо̀жи да̀ флѐзи на̀
ва̀тре[1] стра̀шни и гро̀зни силни а҃гели па̀зѐтъ чи ка̀тꙋ чꙋх҆ ѿ
а҃гелатꙋкъ бо̀жї̀и тѐзи ра̀бꙋти ни пꙋмислихъ да̀ ꙋтида̀ по̀на̀-
ва̀тре ꙋт҆ тꙋка̀. пъ̀къ ние, ка̀тꙋ чꙋхми ꙋт҆ ст҃аго ма̀ка̀рї̀е тези
дꙋми, ꙋпла̀шихми са̀, гꙋлѧмъ стра̀хъ доди на сър҃це и зѐхми
да̀ фа̀лими ст҃аго ма̀ка̀рї̀е, падна̀хми дꙋ зима̀та̀ и сла̀вихми
г҃да ї҃са̀ х҃рта, за̀що чꙋхми на̀ꙋки и чꙋдиса̀та̀ б҃жї̀и. чи та̀и ка̀тꙋ
чꙋхми хортите на̀ ст҃аго ма̀ка̀рї̀е чи ка̀тꙋ мра(к)на и рѐчи ст҃и
ма̀ка̀рї̀е: синове мо̀и, сто̀ити на̀ идна̀ стра̀на̀, за̀що има̀мъ :в҃:
синꙋве чи ида̀тъ ѿ веча̀ръ дꙋ вѐча̀ръ за̀що сти го̀сти. чи ма̀ и
стра̀хъ да̀ ни ки сторѐтъ нѐщо ѕло̀. пъ̀къ ние рѐкꙋхми чи са̀
нѧкои хо̀ра̀; кꙋги са̀ пꙋма̀хна̀хми на̀ идна̀ стра̀на̀, тꙋко додꙋха̀
:в҃: а̀сла̀не стра̀шни и лю̑ти, излѧзва̀ха̀ ꙋт҆ гꙋра̀та̀, та̀ кꙋвича̀тъ и
рива̀тъ стра̀шнꙋ и додꙋха̀ дꙋ ст҃аго ма̀ка̀рї̀е и са̀ пꙋклꙋниха̀ на̀
кꙋлина̀ си кро̀тичкꙋ и стꙋѧха̀ на̀прѐде мꙋ пꙋклꙋнени, ка̀тꙋ нѧ-
кꙋи ра̀зꙋмни хо̀ра̀. пъ̀къ ст҃и ма̀ка̀рї̀е си пꙋложи рацѐте на̀ глава
имъ и речӣ имъ: синꙋве мо̀и дꙋбри и кро̀тки, има̀ми гости, да̀ ни
имъ сто̀рити нѐщꙋ ѕло̀, за̀що са̀ и тї̀и ро̀би бо̀жї̀и ка̀тꙋ на̀зи.
пъ̀къ ние лижахми на зимата ѿ страхъ чи речи ст҃и ма̀карї̀е
илати самъ бра̀тї̀е ни боитиса да сторимъ вичернѧ. пъ̀къ ние
ꙋтидꙋхми близꙋ при ст҃аго ма̀ка̀рї̀е, пъ̀къ ст҃и ма̀ка̀рї̀е речи:

---

1) Въ рукописи передъ этимъ стоитъ еще си ли ли и, быть можетъ было силни и.

ила̀ти са̀мъ синȣ̂ве мо̀и. и до̀дȣ̂ха̀ асла̀ните кротичкȣ́ при на̀зи чи са̀ поклониха̀ ка̀тȣ хо̀ра́ ра́зȣ́мни и фа̀на́ха̀ да̀ ни лижа̀тъ пȣ̂ кра̀ка̀та̀ на̀ши и пȣ́ гла̀ва̀та̀ ȣ̂милені̀ ка̀тȣ̂ хо́ра. пъ̀къ ние фа̀лихми гд҃а і҃са хр҃та, щȣ̂ виде́хми и щȣ́ спо́доби на̀зи гд҃ъ. видѐхми чȣ̂дни и сла̀вни чȣ̂деса̀ бо̀жїи и сторихми ви- че́рне и сидѫхми сичка́та̀ но̀щъ. и на̀ȣ̂тре рѐкȣ́хми на̀ сти ма̀- ка̀рїе: ка̀жи на̀мъ, ѡче ст҃и, ка̀къ си дȣ́шѐлъ дȣ́ тȣ̂и мѫстȣ́. пъ̀къ ст҃и ма̀ка̀рїе рѐчи: бра̀тїе, ȣ́слиша̀тѝ гла́съ и по́слȣ́ша̀нти сло̀веса̀ ѿ ȣ́ста́ мои да ра̀збра́но бадитѝ пъ̀рве моѫ̀ да̀ видити и рида̀нїе мо̀и, ка̀ко̀ а̀зи до̀дȣ́хъ тȣ́ка̀ на тȣ́й мѫстȣ́. а̀зи сми- рена̀го бѫхъ на̀ иднȣ̂го ио́на́на́ ѿ синклитѝкъ ȣ́т' ръ̀мъ, чи ма̀ ȣ̂же́ниха̀ бисъ мо̀ѫ волѫ чи са̀мъ си съ̀съ бȣ́лка̀та̀ на̀ за̀прѫха̀, ка̀къ е ха̀де́тю̑ на̀ сва̀два̀та̀. чи ищи игра̀еха̀ сва́д̓ва̀рите, пъ̀къ а́зи сто̀рихса̀ да̀ излѫза̀ на̀ ва̀нъ, чи ȣ̂тидȣ́х' чи са̀ искрихъ на̀ идна̀ жина̀ сю̀рма̀шка и сирȣ̂та̀ и сидѫхъ :з҃: дине́ скритȣ́, гд҃ъ да̀ ѫ пȣ̂мине: дȣ̂носеши ми ха̀бе́ръ ȣ̂тъ сва̀тва̀та̀. за̀ :з҃: дине сѐ пла̀четха и вика̀ха̀ и̇ ма̀ та̀рсеха̀ съ̀съ тила̀ле, и ни мȣ̂жиха̀ да̀ ма̀ на̀мѫра̀тъ, пъ̀къ а̀зи, ка̀тȣ̂ са̀ минаха̀ :з҃: дине, ста́на̀хъ нȣ̂щиѫ, сла̀вихъ и са̀ молихъ на̀ бг҃а за̀ ȣ́на̀зи жина̀ сирȣ̂та̀, гд҃ъ да̀ ѫ прȣ̂сти и да̀ ѫ приемни въ ца̀рство нибѐсно. чи из- лѫзȣ̂хъ на̀ идинъ па̀тъ шюро̀къ пъ̀къ гд҃ъ чело́веколю̑бицъ нищи за̀ въсе ро̀би негȣ̂ви спъсѐнїе, прȣ̂во̀дилъ а̀гг҃елъ своего га̀- врила̀. ка̀тȣ́ ста̀рицъ сидеши на̀ па̀тю̑, чи мȣ̂ ре́кȣ́фъ: де ȣ̂то- жда̀шъ ѡче́ ст҃и, пъ̀къ тои ми рѐчи: детȣ́ ȣ̂то́жда̀шъ ти́, та̀мъ ȣ̂тожда̀мъ и а̀зи. пъ̀къ а̀зи мȣ́ рѐкȣ́фъ: гд҃ръ и ѡтицъ мо̀и ȣ̂прави ма́ на̀ пътъ животни чи тра̀гна̀хъ пȣ̂дѐръ негȣ́ ва̀рвѫхъ ма̀лкȣ̂ млогȣ̂ да̀ ричемъ за̀ :г҃: годе́ни, стигна̀хми дȣ̂ тȣ́ка́ и ѡщи ни бѫхми стигна̀ли чи седна̀хми да̀ си пȣ̂чинимъ. пȣ̂за̀- спа̀хми ма́лкȣ̂. чи кȣ̂ги са́ сабȣ̂дихъ, нема̀ а̀гг҃елȣ́ при̇ ме́не. пъ̀къ а̀зи зе́хъ да̀ пла̀ча́. то̀зи ча́съ ми са̀ пȣ́сочи и речи: а̀зи са̀мъ а̀рха̀нгелъ га̀врилъ, де́тȣ́ та дȣ́ведȣ́хъ ка̀тȣ́ ста̀рицъ дȣ́ тȣ̂и мѫстȣ́ чи ни ден си стро̀ва̀ ѕло̀са̀ры ȣ́ста̀ви сичките миса̀ле чи ни бои са̀ да̀ бла̀года̀решъ на̀ гд҃а, за̀що̀ та́ дȣ́не́сȣ́х' дȣ́ тȣ́и

мѫстȣ ѿделиса[1] ѿ мàрчинáтà и ѿ скáрбите грѐшни чи видишъ чȣ́диса гд҃ни и извòръ нибесни и живóтни и бисмáртни. тáи кàтȣ хȣртȣвáши ст҃и áрхáнгелъ гáврилъ сȣсъ мéне ни гȣ виде ѿ мéне кáде стáнà. áзи трáгнàхъ дà вáрвà и стигнàхъ иднà мáлкà мáска дивà, пáсéши нáпрѐде ми. áзи зѐхъ дà ѫ закле-вáмъ: тȣкȣ ми сáздáтелъ твóего, кáжи ми мѫстȣ, кàде имà зà чилѫкà. пъкъ мàскáтà трáгнà напрѐден ми ȣт близȣ хóди мà :в҃: дине срéшнàхъ идинъ рȣгáчъ. вáрнá сà мáскàтá нàзàтъ вòди мà рȣгáчȣ :г҃: диний чи срешнàхъ идинъ смòкъ чи са върнà рȣгáчȣ нàзáтъ. áзи, кàтȣ видéхъ смокатȣкъ, ȣплáшихъ сà и зéхъ дà гȣ зàклѐвàмъ ѿ създáніе егò. пъ̀къ смокȣ сà испрàви нà ȣпàшкàтà си и ȣтвори ȣстàтà си зѐ дà хȣртȣвà кàтȣ чилѫкъ чи ми рѐчи: дȣбре дȣшѐлъ рóбъ бóжіи мáкáріе. етȣ :в҃і: гȣ-дини кà тà чàкàтъ тѐзи плàни(ни) етȣ сáмъ ти нáгóтвилъ мѫстȣ, дѐтȣ ми беши зàрàчàлъ áрхáнгелъ гáврилъ, и приликàтà твоѫ и дȣмите твòи нàписàни, етȣ тà видеxъ. днéсъ тàкмȣ :и҃: дине кàк тà чѫкàмъ, ни сàмъ ѫлъ и пилъ, тàзи нòшъ видѐхъ ви-дѐніе: кàтȣ нѫкȣи сидеши нà ѡблàка сведливи, дòди ми глàсъ и ми рѐчи: стàни à нàли дà пȣсрешнишъ рòба бóжіи мàкàріе при-иде сигà вишъ мѫстȣ нàготвѐнȣ зà тѐбе чи мà нàȣчи и мà дȣ-веди смóкȣ дȣ тáзи пищирà. къ̀къ флѫзȣхъ вътре, нàмерихъ идна кȣчкà àслàнкà ȣмрѫлà и две кȣчѐнцà живи, кȣвичàтъ, не-мàтъ що дà сȣчàтъ; чи ги ȣт'рàнихъ съсъ млѐчȣкъ, пъ̀къ мàнкà имà зàрòвихъ ȣ зимàтà. тàи кàтȣ прикàзвáши ст҃и мà-кáріе, чȣвáхми чȣдисà ȣт' нѐгȣ, слàвихми гд҃а і҃са хр҃та. тȣкȣ доди идинъ гàрканъ чи дȣнѐси идинъ хлѫпъ и пȣлвинà, кòл-кȣтȣ прȣсȣрà, пȣлòжи гȣ пȣмиждȣ ни ȣт' ȣстàтà си. пъ̀къ ста-рицȣ рѐчи: видъ чи гд҃ъ люби нàсъ и пȣслà нà нàзи ѫсте и мѐне дòди слàткȣ, зàщó пȣсти нáмъ есте толкȣсъ врѐми тàзи гàдинà дȣ тòзи чàсъ принóсеши идинъ кȣмáчицъ, пъкъ сигá принеси зà синцà ни хлѫпъ и пȣлвинà чи илàти, брàтіе мои, дà едемъ чи щò ви прикàзà и зà моите грѐхȣве. чи ѫдȣхми и блàгȣдàрихми

1) Въ рукописи еще разъ: ȣт'дели сá.

бг҃а за̀ ситȣ̀съ чи зе па̀къ да̀ ни прика̀зва̀ ст҃и ма̀ка̀рїе рѐчи: катȣ̀ са̀ на̀па̀лниха̀ :ві: гȣ̀дини чи изла̀зȣ́хъ на̀ :з҃: са̀ха̀те на̀-ва̀нъ ȣ̀т' пищира̀та̀ чи ни са̀ ȣ̀сетихъ чи зѐлъ да̀ ма́ испитва̀ диѫво̀лȣ, гледа̀мъ видѐхъ идинъ мисалъ тенакъ и скапъ ȣ̀т' бюрюнцюкъ женски, дѐтȣ са̀ за̀бра̀жда̀тъ жените, стȣ̀еши пȣ̀-стрѫнъ на далчъ на̀ зима̀; пъ̀къ а̀зи катȣ̀ за̀ма̀енъ, ни ми до̀ди на̀ ȣ̀мо да̀ са̀ прикра̀ста̀, чи гȣ̀ зехъ и гȣ̀ за̀несȣ́ ȣ̀ килиѫта̀ и са̀ чȣ̀дихъ, ȣ̀т'де ще да́ ба̀ди тȣ̀и жѐнскȣ нѐйрȣ на̀ тȣ̀и мѫстȣ пȣ̀стȣ. на̀ ȣ̀тре па́къ изла̀зȣ́хъ, на̀мѐрихъ идинъ чѐха̀лъ жѐнски хȣ̀-ба̀фъ за̀ чȣ̀дȣ. пъ̀къ а̀зи катȣ̀ за̀ма́енъ и негȣ̀ зѐхъ чи гȣ̀ за̀-несȣ́хъ при мисалю̀ чи на̀ ȣ̀трешнию̀ дѐнъ тишко мѐне, па̀къ забра́вихъ да̀ си стора̀ ст҃и кра̀съ. чи изла̀зȣ̀хъ на̀ва̀нъ ȣ̀т' пищира̀та̀ да̀ са̀ пȣ̀кла̀ȣ̀нѫ бг҃ȣ, пȣ̀глѐдна̀хъ и видѐхъ идна̀ жина̀ бȣ̀лка̀ млада̀ сидеши на̀ иди(нъ) ка̀ма̀къ, ȣ̀блѐчена съ̀съ премена се зла̀тȣ ȣ̀ка̀пȣ и бисѐцена̀, на̀рндила на̀ сѐбе си и то̀лкȣ̀съ хȣ̀бȣ̀съ и кра̀сна̀ на̀ лици, нема̀ на̀сита̀ тȣ̀кȣ да̀ ѫ глѐда̀шъ хȣ̀ба̀ва̀. чи ȣ̀тидȣ̀хъ близȣ̀ при неѫ чи зѐхъ да̀ ѫ пита̀мъ ȣ̀т'ка̀дѫ си дȣ̀шла̀ дȣ̀ тȣ̀и мѫстȣ. пъ̀къ тиѫ пла̀чеши жа̀лнȣ̀ толкȣ̀съ, ма̀ стори и мѐне да̀ пла̀ча̀ ȣ̀т' неиите жѐлби чи зѐ да̀ ми ка̀зва̀: пла̀чъ съ̀съ съ̀лзи хем дȣ̀ма̀ши пȣ̀легичка̀: тишко ми сирȣ̀та̀ за̀ мѐне, а̀зи са̀мъ бȣ̀лка̀ на̀ ма́ка̀рїе синклитикъ ȣ̀т' ръмъ чи ма изгȣ̀ди ба̀ща̀ ми за̀ негȣ̀ бисъ мо̀е во̀ле съ̀съ сила́, ни ми трѫба̀ши да̀ са жена̀ чи са̀ ȣ̀та̀рва̀хъ ȣ̀т' ѡда̀рȣ, дѐтȣ бѫха̀ ни за̀прели ка̀тȣ мла̀денци, чи пȣ̀бѫгна̀хъ, ни мȣ̀жихъ да̀ на̀мѫра̀ нѫкȣ̀и па̀т' хȣ̀ба̀фъ чи тра̀гна̀хъ из гȣ̀ра̀та̀ и ис' пла́нините и ис́ пȣ̀щинетȣ зѐхъ на̀ гла̀ва̀та̀ си чи са за̀гȣ̀бихъ. сига̀ ни зна̀мъ, на̀ кȣ̀ѫ са̀мъ мѫстȣ, и ни зна̀мъ, на̀ ка̀дѫ да̀ ȣ̀тида̀. пъ̀къ а̀зи ѡщи за̀ма́енъ ѫ вѫрва̀мъ щȣ дȣ̀ма̀ тиѫ, ма̀ за̀лиса̀ла̀ съ̀съ лъсни ра̀бȣ̀ти тишко на̀ моита̀ дȣ̀ша̀. а̀зи ни са̀ ȣ̀сеща̀мъ и ѡщи за моите грѐхȣ̀ве. чи ѫ фа̀на̀хъ за̀ ра̀ка̀та̀, чи ѫ за̀несȣ̀хъ на пищирата̀, чи ми дȣ̀милѫ чи и да̀дȣ̀хъ да̀ еде ма̀лкȣ щȣ има̀хъ ȣ̀т' гȣ̀ра̀та̀ сла̀ткȣ, пъ̀къ тиѫ се пла̀чеши съ̀съ съ̀лзи, пъ̀къ дȣ̀-ша̀та моѫ слиса̀на̀ за̀ неѫ, за̀бра̀вихъ да̀ са̀ прикра̀стѫ. до̀ди вечѐръ чи зѐхъ да̀ стора̀ вечернѫ чи за̀бра̀вихъ съ̀съ ска̀рби си

строваҳъ слꙋжбата на і͠с х͠с чи си легнаҳъ на лигалꙋтꙋ мои да си пꙋчина, чи самъ заспалъ малкꙋ. пъкъ тиѧ дꙋшла при мене чи ма пипала редꙋмъ по снагата. ази ѡкаѧнаго този грѧҳъ ни знаиҳъ чи ѧ фанаҳъ, легнаҳъ близꙋ при неѧ, притисна ма тежакъ сънъ, прилəсти ма ди(ѧ)волꙋ чи сторъҳъ грѧҳъ съсъ неѧ, както строва мъшъ съсъ жина ꙋ съно си. кꙋги са сабꙋдиҳъ, нема никꙋи при мене ѡ окаѧнаго видеҳъ чи са на диѧволꙋ дꙋшелъ да мъ приласти чи са севестиҳъ, доди ми ꙋмо чи лижаҳъ съсъ ꙋчите на долꙋ, и видеҳъ грѧҳъ мои и рекꙋҳъ съсъ ꙋмо си: гꙋлѧмъ грѧҳъ сториҳъ чи мъглꙋ излѧзꙋҳъ ꙋт' вънъ пищирата чи нити асланите нема двата чи и тие ни додꙋҳа два дни при мине и тие ꙋсетиҳа грѧҳъ мои чи плакаҳъ: тишко мене, щꙋ сториҳъ съсъ моѧ ꙋмъ. чи пꙋдеръ :н҃: дние додꙋҳа при мене асланите чи са молиҳъ на г҃да, дано ми прꙋсти г҃дъ този грѧҳъ, и пꙋмислиҳъ да са приместа на дрꙋгꙋ мѧстꙋ, дано ни ма пакъ приласти сатана. чи г҃дъ чилѧкꙋлюбицъ нище зло на чилѧка чи спасеніе, чи и пророкъ давитъ на ѱалми :н҃: мола ти са бже, ни ѡдели мене г҃ди ѿ лица твоего и ѿ д҃ха с҃таго твоего, но воздаж ми радосъ спасеніе твоего. чи излѧзꙋҳъ ꙋт' пищирата, върбѧҳъ :в҃: дние чи срешнаҳъ ангелъ г҃днъ речи ми: къдѧ бѧгашъ, макаріе. ази мꙋ рекоҳъ: бѧгамъ ѿ лици грѧҳъ мои. пъкъ ангелъ ми речи: толкꙋсъ искꙋшеніе ни мꙋжи да пꙋтарпишъ, карни са на килиѧта си твоѧ. ази мꙋ рекꙋҳъ: кои си ти, г҃дине мои. тои ми речи: ази самъ гавриилъ, детꙋ та дꙋбедꙋҳъ дꙋ тꙋи мѧстꙋ. толкꙋсъ речи чи са загꙋби ꙋт мене, пъкъ ази са върнаҳъ назатъ на килиѧта моѧ чи са пꙋклꙋниҳъ на г҃да моего, паднаҳъ на змата :м҃: дние и :м҃: нощи ни кꙋсъҳъ нищꙋ ҳлѧпъ. чи катꙋ са напалниҳа :м҃: дние, видеҳъ килиѧта моѧ светеши светъ на :д҃: страни, и видеҳъ маже ꙋблечени съсъ ꙋдежди бисъ цена светеҳа като с҃лнцитꙋ и на главити имъ венци ѕлати и съсъ бисцени камаци. пꙋѧҳа песни славни и бисъкранни нибесни рабꙋти и гласꙋвете имъ гꙋлеми и сваршиҳа да пꙋетъ. чи излези миросъ миризма благꙋдатна чи ни са виде детꙋ са видеши чи доди идинъ ѡблакъ ѡгненъ ꙋ

пищирáтà чи избрà светлóтȣ ѿ килнѫтà светлòсъ висъкрàнии
чи сà дигнà ѡблàкȣ нà гóре чи зе дà гáрми и дà сà блàска чи
излѐзи глàсъ стрàшенъ и висòкъ чи трипереха̀ и пȣтрипереха
гȣрите и плàнините и кàмàнйтȣ и птиците нибесни фàркàхà пȣ
нйбетȣ и пȣѫхà глàсȣве кàтȣ àнгелски: ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ éси г҃дй. чи
сà ȣплàшйхъ àзи, синȣве мòи, чи :о҃: дине ȣнимѫхъ й àслàнйте
ми бѫха дóлȣ пàднàли нà зимѫта тȣги знàхъ синȣве мòи чи
сàсъ ѡн(з)и ѡблàкъ ѡгнѐнъ дȣшѐлъ г҃дъ :і҃с: х҃с: тà ми прȣ-
светилъ пищирáтà дà ричемъ тàзи килнѫ чи ȣт' тȣгизи, синȣве
мòи, мòлих сá дà ȣмрà: тòлкȣсъ ми сà нàжели дà сáмъ жифъ
нà тòзи свѫт' ни е било нѝщȣ чилѫкъ дà жȣвеи чи сà чȣдихъ и
сà ȣплашихъ, къ̀къ мȣжихъ дà видà тòлкȣ чȣдисà кàтȣ тѐзи
чȣдни и стрàшни чи беши нà :м҃: гȣдини, кàтȣ видехъ стрàхъ
бòжїи, пъ̀къ сигà сàмъ нà :о҃: гȣдини чи тȣи ви кàзвàмъ, брàтїе
мòи, щȣ сàмъ рáбȣтилъ дȣ тòзи дѐнъ дà мà прȣстити зà лю҃-
бофъ г҃дювȣ і҃с х҃ртосȣвȣ, чи àкȣ можити ȣстàнети тȣкà и вие, àкȣ
ли нищети, г҃дъ дá вà ȣпрàви, ȣт' дѐтȣ сте дȣшлѐ. пъ̀къ ние
грѐшни кàтȣ чȣхми тѐзи блàги й блàжени чȣдисà бóжїи хва-
лихми бг҃á. дóдȣхá àслàните ис пȣщинетȣ. пъ̀къ ст҃и мàкàрїе си
пȣложи рàцете нà глàвà имъ и ги блáгȣслȣви. пъ̀къ тие пàднàхà
чи сà пȣклȣнихà нà ст҃и мàкàрїе и рѐчи нà нàсъ сти мàкàрїе: пȣ-
лȣжети и вие раце вàши пàкъ ние послошàхми гȣ съ̀съ стрàхъ
гȣлѫмъ и рѐкȣхми дà и ни блáгословени, ѡ҃че ст҃и, дà ȣтидимъ
дà прикáзвàми пȣ ст҃о за тѐбе и зà ст҃и твòи чȣдисà пȣ вàсе
чѐркȣви и пȣ въсе мàнàстире и нà їерȣсàлимъ нà приподобнѝте
епискȣпи. чи стȣри мȣлитвà нá г҃да зà нàзи и рѐчи: идѐти съ̀съ
миромъ б҃жїи, брàтїе мóи и синȣве мóи дȣшевни, мȣлетисà и
зà мене. чи мȣ сà пȣклȣнихми чи нà блáгослȣви, трàгнàхми чи
нà испрȣводихà àслàните, върбѫхà три дни съ̀съ нàзи й ни ца-
лȣвàхà стàпȣнките нáши и кракàтà нàши чи сà вàрнàха нàзàтъ
нà ст҃аго мàкàрїе. чи вàрвѫхми вàри кóлкȣ дине, стигнàхми иднà
вȣдà чи седнàхми дà си пȣчиними чи сме зàспàли мàлкȣ чй
дошелъ àнгелъ бóжїи чи нà принесáлъ дȣ иерȣсàлимъ, кàтȣ на
сънъ смѐ минàли тóлкȣсъ стрàшнȣ мѫстȣ и прȣслàвехми ми-

лостивїю гдъ іс хс сынъ божїи и са пꙋмолихми на сичките места сти пꙋмалкꙋ и на їерꙋсалимъ чи са върнахми на нашию манастиръ, приказвахми на сичките калꙋгере, щꙋ сме видели и щꙋ сме патили и за сти макарїе и за васехъ, да прославетъ бга ѿцꙋ емꙋже слава и чесъ и поклоненїе ѿцꙋ и снꙋ и стомꙋ дхꙋ и нн҃ѣ и присн҃ꙋ и во веки вековъ аминъ.

О двѣнадцати пятницахъ.

Печатается по рукописи Григоровича № 36, XV в.[1]

Сказанїе ѿ обрѣтенїа елефтер... о ві тиххь пет цѣхь: —

Въ странѣ западнеи[2] въ градѣ нѣкоемь бѣ[3] множьство жидовь. сьпрѣнїе же велїе имѣхоу сь хртїаны. ѡвы на трьжищїи ѡвы же вь градѣ. и оубивахꙋсе: —

При карминѣ црн бы сьборь. и рѣше къ хртїанѡ жидове. доколѣ ѥ намь трьпѣти злобы сїе. и зрѣти оубивающїихсе межоусобною ратїю чедомь вашим же и нашим нь подобаеть изьѡбрѣсти вамь едино философа, нам же другаго. да[4] иже аще прѣприть, томꙋ да вѣроуѥмь. оугодна же сїа быше хртїанѡ. жидове же изьбраше себе моужа именемь тарасїа. хртїане же изьбраше себе моужа бгобоꙗзнива именемь лефтерїа[5]. и съходещасе вь единоу храминоу. прѣпирахꙋсе. егда же бы третїе сьнитїе има поведе сь собою жидовинь сна своего имене малха. егдаже вьнидоше въ книжные глѣбины[6], вьсевидць бь поможе елефтерїꙋ и прѣпрѣ ѥго вь словесе свои. рече же жидовинь сь гнѣвомь. вѣмь ꙗко прѣпрел ме еси и истиньнь[7] ѥ бь и

---

1) Этотъ текстъ уже былъ напечатанъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1859 г., ч. I, стр. 190—195, но помимо того, что при печатаніи не соблюдены палеографическія особенности рукописи, издателемъ были допущены и нѣкоторыя поправки, которыя остались не оговоренными. Считая не лишнимъ вновь напечатать этотъ текстъ, отмѣчаемъ неточности перваго изданія въ замѣчаніяхъ. 2) западнїе. 3) бысть. 4) Въ рукописи да а, а повторено лишка. 5) Елефтерїа. 6) глубины. 7) истинень.

вѣра ваша. Законодавцоу мѡѵсеѹ сѣнь ꙗвисе вам же истина ꙗвисе ѿ дв҃ы вц҃е роженсе х҃с прр҃ци прорекоше. и ап҃лы и м҃ници испо^вѣ^даше. и вижоу те моудра и разоумна соуща. нь не вѣси ѡ ві хь петцѣхь иже соуть на ползоу дш҃амь вашимь и се р҃е извѣже вьнь. не можаше бо ѿ горести стоꙗти. малхь же сн҃ь его ѡста. р҃е же кмоу лефтеріе[1]. ты же вѣси ли о си ві хь кже гл҃кть ѿц҃ь твои. ѿвѣщав же малхь р҃е, вѣмь. ꙗко кли людіе наши нѣкоего ѿ ап҃ль ваши хр҃тіанина. и оу нкго обретоше свитькь. вь[2] нкмже бѣ написано о, ві, хь петцѣхь[2]. его оумориша лютою сьмрьтію. свитьк же прочьтше ѡгнкви прѣдаше. и к клетва межоу нами до сего дн҃е не повѣдати о семь хр҃тіаномь. нь желаеть дш҃а моа вѣрѣ вашеи и начьнь сказоваше, ѿ прьваго до послѣдннаго и вьниде жидовинь и р҃е. вѣмь ꙗко сьмоущень кси о ві петц҃ѣ. лефтеріе же начеть о си сказовати емоу и ꙗкоже слы^ша^ сіа жидовинь. сь великыи гнѣвѡ рече емоу, тако ми великаго б҃а адонаа, ꙗко нѣ повѣдано се вь христіанѣ до дн҃ь. нь повѣдал ти к сн҃ь мои. и вьзьмь ножь и сн҃а своего и себѣ закла. аз же елефтеріе ѹвѣдевь ѿ сего[3] жидовина[3] не потаи[4] нь написа си вьсѣмь хр҃тіаномь. Прьвы пєкь, мц҃а мартіа вьнже прѣстоупи адамь заповѣдь бж҃ію и изгнань бы из раꙗ вь .ѕ҃. ча дн҃е .к҃. пєкь. прѣ бл҃говѣщеніемь бц҃е. вьнже оуби каинь авела брата своего вь, г҃, ча дн҃е. и сь бы прьвы мрьтвьць на земли сн҃ь адамо. г҃. пєкь. стр҃тны. вьнже распетсе г҃ь нашь г҃с х҃с. и дхь свои испоусти вь ѳ҃ ча дн҃е .д҃. пєкь. мц҃а априліа по ст҃ѣмь геѡргіи. вьнже плѣниша агарѣне многык страны и изгнаше акриди вь .е҃. ча нощи. си же ꙗдѣхѹ велбоужаа меса и крьвь козію піахѹ. и тѹ расплодише вь ѡстровѣхь .е҃. пєкь. прѣже в'сехь ст҃хь и прѣже пентикости. вьнже плѣниша агарѣне ієр҃лимь сь навоухходоносоремь цр҃емь. вь лѣто пррка креміе, вь к҃ ча дн҃е. тогда бы велико плѣнкніе ієр҃лимѹ. тогда рѣше халдеане сн҃ѡмь ін҃лкомь, вьспоите намь ѿ пѣсніи сіѡнскы. р҃е же ст҃ыи ананіа. не боуди намь пѣти пѣсни сіѡнскыи на земли тоужеи. ниже тво-

---

1) Елефтеріе. 2) Все это мѣсто въ первомъ изданіи пропущено. 3) И эти слова пропущены. 4) не потаи нхь.

рити повелѣнїа прѣд црьмь нечьстивыи дондеже не боудемь вь земли своки. тогда водѣхоу ихь вь единомь оужи по остромь[1] каменїю же и трнїю и навадахоусе. єлици же навадахоусе. пакы ихь вьзвраціахоу. о семь ддь прчьствоваше глк. вьзвратихсе на страсть єга оуизе ми трнь. сего ради не поють жидове аллуїа: — пекь, ѕ. мца іюнїа прѣ петровемь днемь. вьнже посла гь деть казни на землю єгупьтскую. роукою мωусешкою и аронкю и нападоше на нк пьсїе моухы и гоусѣнице и прѣвратише воды ихь въ кръвь. въ є. ча дне[2] седмыи петь. мца аугоуста прѣд оуспенїємь стыє бцє. вьн же изыдоше измаилїте ıако крилатїе птице вь кораблїихь по мороу. и плѣнише многые страны повелѣнїємь бжїимь. и изыдоше на лице вьсеє землк кнези тарсисцїи. гювааль, и аммωнь и амаликь. и орївь изивь и зевеи. и саллмана. и воеваше до великааго рима. и ωбладаше вьсею землею лѣть, ӡ. и разгрьдѣвше прїидоше на ієрлимь. гь же не вѣ ихь тамо послаль. и повелѣ гь гюдеωноу и изби ихь на асафатовѣ долѣ вь ӡ ча ноціи тьмо сь т воины. и соудїи інлтено[3] прочїих же загна вь поустыню етрївь. въ послѣнке врѣме[4] пакы к имь изыти и воевати лѣть, мв: — осмы пекь прѣд оусѣкновенїємь іω кртлю. вьн же оусѣкну ірω црь іω, вь ча т дне: — петь, о. прѣд вьзвиженїємь чтнаго крта. вьнже потоплк бы содомь и гоморь. и єгаить и саваить и єзыци и грады тѣхь ді. потопляны бывше. вь а[5] ча ноціи: — петькь, і по вьзвиженїи чтнаго крта. вьнже раздѣли мωуси чрьмное море и прове израилы посрѣд єго. врагы же ихь покры море вь, и ча дне: — петькь, аі мца ноемврїа. прѣд андреевѣмь днемь. вьн же знамена пррк ієремїа[6] кївωт стнк гнк. и вьзеть бы агглω и несень и поставлкнь межоу двѣма горама вь, є, ча дне. и покры кго ωблакь огнинь до втораго

---

1) остромоу. 2) Въ рукописи дне было написано въ концѣ слѣдующей строки, а потому, помѣщая это слово на свое мѣсто, не слѣдуетъ печатать его дважды, какъ это сдѣлано въ первомъ изданіи. И дѣйствительно послѣ прѣ слѣдующей строки стоитъ знакъ, которымъ написанное раньше дне отдѣлено отъ остальной строки. 3) израильтскомь прочитано невѣрно. 4) въ послѣдніе же времена прочитано ошибочно. 5) н (ошибка). 6) Іеремїє (ошибка).

пришьстьїа: — петъ, ві. по хвѣ ро. вьн'же избиени быше младенци. тогда оубїень бысть и прркь захарїа межоу црковїю и олтаремь вь .е. ча дне: —

Сих же ,ві. петькь побаеть сьблюсти вьсакомоу хртїанину постѡ и млтвою и единою[1] хлѣба и воды вькушати аще моцно е и млтину творити[2] кому да творить. и ѿ скврьнных помышлєнїи и ѿ нечистых похотїи сьблюдатисе и за сїе мьздоу прїети ѿ ха ба: — и се боуди вѣдо ыко вь тые дни ничтоже побаеть творити. ни поушьствовати. ни садити. ни градити. ни куповати. ни продаати. аще что въ тые дни сьтворитсе, ничтоже добро и польѕно боудеть нь на пакость прѣвратитсе. нь и зачетое вь тые дни и роженное ничтоже здраво боудеть. нь или бесовскою немоцїю или ѿ тѣлесный оудовь криво или хромо или слѣпо вьсако боудеть. сего ради дѡить си разоумно сь оутврьженїемь сьблюдати.

---

1) единаго (ошибка). 2) Пропущено въ первомъ изданіи.

Ѳомино евангеліе.

Печатается по рукописи Софійской Библіотеки, № 69, XVI в.

Дѣтьства г҃а нашего како расте и҆ чюдеса твораше. по въсѐ дн҇ы растѿ. ѿ бл҇вы.

А҆зь Ѳома і҆сльтенинь е҆же ѿ е҆зыкь братїѐ вѣдите дѣиствїа ꙗко сътвори келїе чюдо г҃ь нашь і҃с х҃с рожеиcе въ стране и҆же нарицаетсе видлѣемь. въ градѣ назарета (57) і҃с8 бывшѹ .е҃. лѣтъ и҆граше съ ѡтрочетѣ евреискиⷯ ꙗко дѣте. тѣк8щи некоа речица и҆ събра і҃с вѣне чисто. и҆ авїе млⷣ словѡ҇ творашесѐ. и҆ възеⷨ брѣнїе и сьтвори в҃і. птичиць. бѣше с8бота е҆гⷣа твораше г҃с п'тице и҆ много бѣ детиа е҆врейскиe игрⷮе сь ниⷨ видѣв же е҆динь ѿ юдѣи и҆же твораше г҃с вь с8ботѹ и҆дѣ и҆ възвѣсти о҆ц҃8 е҆го ıѡсифѹ. глⷮе се҇ отрⷪ҇ твой и҆граеⷮ тамо въ речици. възеⷨ брѣнїе и҆ сътвори, в҃і. п'тицы дробни и скк'рнеⷮ с8ботѹ. г҃с въсплеска си рѹкама своима. реⷱ п'тицаⷨ възлетѣте и҆ бъспойте, и поменѣте мѣне жива сѹща. вьзлетеше а҆вїе п'тичїцѣ летахѹ поюще. и҆ видѣхѹ людїе и ѹжасошесѐ и шьⷣше и҆неⷷ и҆же видѣше знаменїа ꙗже сътвори г҃с. сп҃а же а҆нанїе к'ниж'ника бѣше стоѐ вь тъ҇ чаⷭ. сь оц҃ѣ е҆го ıѡсифѡ҇ и възеⷨ вѣне врьбово. и расказа е҆мѹ вирковѣ и истекоше и҆же сьтвори і҃с видѣв же і҃с разорени вирковe и не бы҇ е҆мѹ драго. и҆ реⷱ емѹ содомите нечьстивѣ и неразѹмнѣ. что те ѡбидеше мои вирковци или мое речице. се нн҃ѣ дрѣво исьхнеши да не принесеши плоⷣ ни листїе и авїе соуⷯ бы҇ отрочищь вь тьи

ча҃. бѣжавь ѡтидѣ вь дѡ҃ свои̇, родителѣ же ѡслабленаго̇ привѣдо́ше. и пла̇каста̇ юность е̇го и гл҃аста і̇ѡсифꙋ ꙗ̇ко́ тако́во о̇тро́че и̇маши. И пакы грѣдеше і̇с҃ ино о̇тро́че тѣкь сьзади̇ и скочи̇ на раме е̇г҃ и прогнѣвасѐ і̇с҃ ре҃ емꙋ да не дойдеши до дома̇ сво̇его̇ пꙋтѐ (58) свои҃. абі̇е падѣ отрочѐ и въсплакашесѐ го̇рко роди̇теле его и рекоше ѿкꙋдꙋ се̏ о̇трочѐ роди̇се ꙗ̇ко́ на вьсѐ дѣло́ готовъ бы҃. и̇ родителѣ е̇го прѣтеща́ емꙋ гл҃е. ти ли тако ѡтрочѐ имѐ не хо̇щеши жити с на̇ми въ градѣ се҃. аще ли̇ хо̇щеши̇ с нами̇ жити то̏ оу̇чи̇ его́ бл҃вити̇ а не клѣти̇ дѣти наши̇. призва̇в же і̇ѡсифь і̇са́ оу̇чаше его́ гл҃е. по́что̑ тако́ кльнеши. чюжи дети̇ да стражоуть зле̏ и ненавидѣ на҃ изгонет ни из гра҃ сего́. и ре҃ і̇с҃ къ о̇цꙋ се̏ а̇зь знаю̇ єре не соу҃ мои гл҃ы сі̇ѐ нꙋ да прѣмльчю̇ тебѣ ра҃ оч҃е ѡ̇ниже да прі̇имꙋ҃ троу҃ свои̇ и а̇бі̇е гледающѐ ослѣпеше и оу̇боашесѐ ѕѣло̇ и потѡ҃ не (58 об.) смеꙗ̇хꙋ гнѣвати̇ его иже гл҃аше зло̏ или̇ добро̇ збиваше се. и абі̇е ви̇девь і̇ѡсифь ꙗко се̏ творитъ и прогнева̇се на нь и еть за оу̇хо́ и потезашѐ. ѡтроче ж і̇с҃ негодꙋе ре҃ емꙋ. довлееть ти искати̇ мене ра́збойничѐ. и̇стинꙋ ли̇ знаеши твои ли еса҃ азь. то̇ ти̏ не оскрьблѧи мене тво̇и бо еса҃ и к тебѣ грѣдꙋ. оучитель вѣ̏ именѣ҃ за̇кхей стое тоу̏ слышаше і̇са҃ гл҃юще́ кь оц҃ꙋ своемꙋ. и чю̇жа҃шесе ѕѣло̇ ꙗко ѡтрочѐ се̏ тако́ва сло́веса́ го́вораше. ско́ро при̇ш҃ гл҃аше кь іѡ̇сифꙋ. ꙗко̇ мꙋдра̇ имаши дѣти̇ща привѣди прѣдаж҃ ми его. да наоу̇чю̇ его книга҃ и мꙋдрости̇ да послꙋшае стар̇цѣ и дрꙋжи̇ни да люб҃и и дѣди да поменꙋе (59) и ро́дителѣ да по́чи̇тае ꙗко да и ѡнь ѿ че҃ свои̇ по́чтѣнь бꙋдѣ҃ и възлюблень. і̇ѡ́си̇фь же прогнѣва́в̇се и ре҃ кь оу̇чи̇телю да кто може҃ наоу̇чити̇ его́. і̇с҃ ре҃ что ми гл҃ете вѣде ва҃ кто̏ естѐ и ког҃а роди̇тесе исти̇нꙋ ти́ гл҃ю оу̇чителю̇ ег҃а ты̏ ража҃шесе тоу҃ азь прѣ҃стое҃. и прѣж҃е ро̇жені̇а твоего азь вѣх҃ те. аще хо̇щеши̇ сьв̇рьшень быти оу̇чи̇телю̇ послоу̇шаи менѐ. и азь те наоу̇чю̇ прѣмꙋдро́сти еже никто не естъ развѣ мене́ и послав̇шаго мѐ кь ва҃ да наоу̇чю́ те. азъ бо есмь тебѣ оу̇чи̇те҃. ты̏ же мн҃е нарѣшисе́ оу̇ченикь понеже азь знаю̇ ко́лико́ лета ималь еси и колико ле҃ живота тво̑е҃. и ег҃а оу̇зри̇ши крть мои иже ре҃ ѿць мои̇ истина бѣ̏. и вѣрꙋеши

и вьсемѹ гь азь есамь а вы чюжди есте. сѵщи тоу дѣти слышаше и див'лиахѹсе и вьзѹпише вѣлми и реше ѡ новое и прѣслав'ное чюдо. нѣсть петы лѣтиѡ отроче се. и таковаа вѣщае тацѣмь словесь. николиже ни слишахѡ рекьша. ни архїереа ни оучителиа законѹ ни книга ни фарїсеа ни иного николиже ѣкоже штроче се. и рече іс не вьси вы чюдите нь обаче не вѣрѹете истинѹ вѣмь егда вы родистесе. оци ваши прѣслав'но глаше вамъ. истинѹ ведѣ азь и послави ме кь вамь егда вѣ мирѣ създанъ вы. Слишав' же ȉюдѣне ѣко та(60)кова глеть и оубоашесе не могѹщіе что ѿвещати. придѣ отроче іс скакаше играе и ругашесе имь глѥ. понеже мало чюдни есте вижоу и мало мѹдри. ѣкоже слава въ мнѣ вьмѣнисе. и рече оучитель оцѹ его ȉѡсифѹ привѣди въ оучителъство отроче се. и азь наоучю его книгы. ȉѡсифь емь за роукѹ іса и даде его дїдаскалѹ. дїдаскаль вѣде его въ оучительство. и написавъ емѹ алфа вита. и гла емѹ множицею писанїе, отроче мльчаше не послушаше его чаа многъ. послѣ же прогнѣвасе оучитель его и оудари его въ главѹ. и рече іс не добрѣ сьтвори. азь ти хощѹ воле сказати паче тебѣ. (60 об.) и не хощѹ се оучити ѡ тебѣ азь вѣмь книгы иже ѡсѣжоу и тїе вѣ въ мнѣ сѹть. ѣко и мѣдь зак'нещи или кѵмваль звѣцающе. ѣко непрѣстано слово гла прѣмѹдрости и дши силы разѹма прѣмльчав' же іс и рече вьсе грамати ѿ алфи до вити глѥ сь многы стезанїемь ѣко вьзре на дїдаскала зак'хеа и рече ты алфи не знаеши. а вити оучиши лицемере. прѣжде аще вѣси алфа да ти вѣрѹю вите. и наче прѣпирати дидаскала ѡ естьствѣ прьваго писмене. слышещи вьсѣмь глющіе зак'хею слиши оучителю и разѹмеи прьвы слѹхь чини разѹмеи како имате правилѣ двѣ и чрьтѹ посрѣ. (61) еюже видиши ѡстры минѹще врани и вьзвишени ликѹюще. фаали триоустати единообразни. правило имѣе альфа. Ѣкоже слиша дїдаскал таковїе речи ѿ отрочете сего правило прьвїе вѣщи рек'ше ѡтроче. и недоумѣюсе таковомѹ ѿвѣтѹ и оученїю емѹ ѿвещати ѡ горе мнѣ из'вѣзѹмихсе окан'ни азь срамотоу мою. и поими ѡтроче брате ȉѡсїфе и ѿведи его скоро не трьплю вогы строити его и виденїе его и добри словесь. ѡтроче нѣсть ѿ знаменаго (8.) рода

се въ истинꙋ ли не бо ѥ бь либо агглъ каа ложесна изнесоше, или каа мти въздои его. азъ не вѣ ѿ горѣ мнѣ дрꙋзы мои забихсе и не имѣхъ (61 об.) оума моего прѣльстихсе самь окаанни азъ. хотѣ имети оученика азь обрѣто оучителю. срамото моа азь ѿ дѣтища ста посрамотихсе. имамь озлоблѣнь оумрети. паче не могꙋ възирати на ѡтроче или на лица его. ꙗ побѣждень бы ѿ дѣтища мала что има рещи или исповѣдати комꙋ не разꙋмею. начела кон'ць не свѣдѣ. поими отроче се и вѣ въ дѡ свои іоудеѡмъ прѣстоющии зак'хею отро іс въсмикав'се вѣлми и рѣ. мнѣ плода не принесе слѣпи прозрѣ глꙋси слышѣ и неразꙋмни срцѣмь разꙋмею ꙗко азь съвише еса днь же избавлю и на висотꙋ позов'лю. ꙗкоже заповѣда и послави ме кь ва. Єга же (62) отроче прѣмльче авїе съпети више въси ѡни. еже выпадоше вь клѣтвꙋ, и ник'то не смѣаше прогнѣвати его ꙗко да не проклънеть и и бꙋдꙋть въси проклети. и по днѣ сихъ играше іс на зыдꙋ на пиргь и прониче зара сльнач'на прозорцѣ. іс же скочивь на зарꙋ и се ино ѡтроче виде хотеше сести сь ісѡ на зарꙋ. и падесе ѿ пирга и оумрѣ. видѣв'ше же ини отроци иже бѣхꙋ сь ни. текоста и възвестиста родителема его ꙗко отроче вають съвръжесе сь пирга. пришъша же ротелѥ оумер'шаго и гласта ісꙋ ты съвръже детищь ваю іс рѣ азь не съвръго его нь ѡнь са хотеше скочити на зарꙋ и сести и падесе. (62 об.) ротели же его елише іса и вѣдоше на сꙋдищи и кричеще прѣ сꙋдїа на їса глюще. сьи оубивь отроче ваю повиннаь ѥ кръви сꙋдїа же выпроси іса ты ли еси оуби отроче іс же рѣ самого въпросите, ѡни же рекоше како мы въпросимо тело раздроблено и кости съкрꙋшени. іс же поѥ его за рꙋкꙋ и рѣ енонїе въстани повѣжь кто те съвръже тако бѣ емꙋ име. и авїе въскочи ѡтрочищь прѣ всеми и рѣ. не съвръже ме іс нъ падо са видѣше вьси еже бѣхꙋ прѣ сꙋдищи и дивишесе родителе же отрочета прославише ба бывши чюдесемь и поклонишесе ісꙋ. ✝ Пакы же інь юноша цѣпе дръва вь сꙋседѣ (63) и оудари секꙋрою прѣсече си ногꙋ деснꙋ и оужасесе оумираше. мльва же быв'ши и сьтекостасе людїе мнози. тече отрѡ іс придѣ скрозе наро едва. и пое посеченаго за ногꙋ болнꙋ

и авїе скро бы нога здрава. рє іс юноше вьстани цѣпи дрьва и помени ме іса. и поклонишесе вьси и рекоше вь истинѹ бь вь не живѣть. Оуцѣи емѹ, ѕ лѣ и мт его въ ть ча посла води почрьсти и принести въ дм. іс же пѹсти водоне свой и разби его и простери ризы свое вь ниже бѣ обльчень. и напльни води и несе вь дм свой матери своей. видѣвьши же. мати его мѹдрости и знаменїе еже твораше іс (63 об.)wблобизаше его. +

Пакы же вь врѣ жетве изыде отрw іс сь оцѣмь своим сеяти пшеницѹ на нивѣ своей егда сеяше wць его іwсифь просе іс единь спор. и посеа и пожень и wврьше и сьтвори р. спѹдовь великы. и призва оубогїе на гѹмно и да и пшеницѹ многѹ. възе w сетве са wста емѹ к спѹдовь. бѣ въ то время іс, и. лѣ и wць его дѣлаше бальване за врати некоемѹ етерѹ богатѹ тектонѹ имене. и не имѣше мери. единѹ дрѣво бы кратко сѹщѹ и вьскрьбе велми іwсифь. и рє іс оцѹ своемѹ не скрьби w то ноу постави обѣ древѣ тамо равно и сьтвори іwсифь якоже рє емѹ іс. и (64) протезавь то кратко и равно сьтвори дрѹгомѹ дрѣвѹ. и рє іс іwсифѹ сьтвори якоже хощеши. іwсифь же емь и wблобиза отроче и рє вь себѣ бе блажень еса азь яко сикоко wтроче има еже да мнѣ бь. видев же іwсифь въспеянїе и възрасть и мѹдрость wтрочете. и пакы помисли іwсифь вь себѣ како да бѹдѣ книгы не оумее. и веде его и да его дрѹгомѹ дидаскалѹ. и рє дїдаскаль кыми книгами наоучю его. и рє емѹ іwсиф прѣжде елинскыми а потw евренскыми. вѣдоше во отроче се и бояшесе закона его. и написа емѹ алфа и вита и рє емѹ рци алфа іс рє алфа. (64 об.) и рє дідаскал рци вита нь мани ча не wвѣща іс. и рє емѹ добри оучитель еси веси добрѣ книгы. и рци ми w алфе и о вите слово силе и азь ти wвѣт сьтворѹ. прогнѣвав се дїдаскаль и оударн его въ главѹ. wтроче іс прокле его и паде ниць изнеможе. отроче іс идѣ вь дwмь свой, іwсифь wць его оскрьбе ѕело и запрѣти мтери его рє не пѹщай его из до. да не стражоуть гнѣвающе его. По дрѹгw лѣте дрѹгы дїдаскаль любы іwсифѹ рє приведи его вь мнѣ еда оукрощѹ его и наоучю прѣмѹдростїю отроче. и рє іwсифь аще можеши оукротити его поими оучи.

ѡтро́че въста́въ идѣ́ въ (65) оу҆чителство́. и обрѣте книгы на нало́гы и ѿврьзе́ и не чет҆ше́ что бѣ писано̀ въ нӣ. и ѿврьзе́ оу҆ста своа̀ и рⷱ҇е, дхⷪ҇мь стымъ оу҆чаше ӣ зако́нꙋ. прѣстоѥщѥ́ по́слꙋша́хꙋ его, и мо́лѣхꙋсе да бо́лѣ рⷱ҇еть ӣ. нарѡⷣ же мно́гь прѣ҆стоѥше і҆с҃ꙋ и чюжа҆хꙋсе́ красо́те его, и оу҆ченїю̀ и испра̀в҆ленїю̀ сло́вѣсе̑ его̀ ꙗко дѣтищь тако́ва. гл҃ашѐ. и слишавъ ѿц҃ь ѐго и оу҆боасе, и тече́ въ оу҆чи́телство̀. и разꙋмѐ. и рⷱ҇е дїдаска̑ і҆ѡ́сифꙋ да знаешь брате і҆ѡ́сифе прѣда ми̇̀ оу҆ченика̀. азь обрѣто̑ дїдаскала̀. ѡ̀нь бо̀ прѣмꙋдро́стїю̀ и бл҃годетїю испль-нень ѥ҇, и див҆но дѣло ѥ҇ вь не҇. поми̇̀ брате́ и вѣди́ ѐго въ дⷪ҇ свои̇̀. ꙗко́же слиша і҆с҃ си̏ (65 об.) ре́к҆ша кь о̀ц҃ꙋ его̀. и абїе въсмиюв҆се и рⷱ҇е поне́же правѣ рⷱ҇е тебѣ о̀нь чл҃вь сп҃саетсе́, и бы҇ цѣлъ дїдаскаль. По́ мале̑ же дн҃ѣ і҆с҃ꙋ мимохо́дѣщꙋ скро́зе идолїе зиждимїе. еди́на чьсть плин҆тена спаде и оу҆рази́ его̀ и рⷱ҇е і҆с҃, потре́бисе злоѐ сьзиданїѐ. и въ ть ча҇ потре́бисе до кон҆ца. и рⷱ҇е па́кы і҆с҃ да съзыжетсѐ вь доброѐ зда҇нїѐ, нь̏ не въ дѣмон҆-ское жилище и абїе сьзда҇сѐ вь многа̑ хꙋдожьства̀. и пакы́ хо-жда҇ше і҆с҃ скрозе юдене, и въпро́си гдѣ̏ би́ сꙋ дети́ ѡни̏ рекоу҆ꙋ на игрѣ сꙋща сꙋть въ ко́т҆ци́ свинїѐ. бѣхꙋ затво́ри́ли въ ко́т҆ци. и при́стꙋпль і҆с҃ кь ко́т҆цꙋ и рⷱ҇е ѡ҆кдѣ́ что ѥ҇. ѡ̀ни рекоше свинїѐ. и рⷱ҇е і҆с҃ да бꙋдоу҆ свинїѐ, и быше свиниѥ̀. И пакы̏ (66) шⷣ і҆с҃ кь врачѐвѣ̑ и прѣда҇се оу҆чити врачеванїа. и прихо́жда҇ше некы чл҃вь слепь едино҇ о̀цѣ и то̏ вредно̀. изьшⷣ вра̑ надалече́ некамо. и при́де чл҃вь слѣпь и не обреже врача. поу҆ ѡбрѣте і҆с҃а, и рⷱ҇е ємꙋ і҆с҃ чю̀дꙋ ти се чл҃че како о боли́е оцѣ печалꙋешисѐ а ѡ̀ невидѣщӣ небрѣжеши слишавь чл҃вь и почю̀дисе вь се́бѣ и рⷱ҇е что да сьтво́рꙋ рⷱ҇е емꙋ і҆с҃ хощеши ли да́ те и̇сцѣлю̀ ѡ̀нь рⷱ҇е хо́щꙋ тогⷣа і҆с҃ коснꙋсе́ о̀чїю̀ его, и слѣпо́ емꙋ око̀ прозрѣ̏ и врѣ́дно исцѣле. и шⷣ чл҃вь и принесѐ хлѣбь и вино. и дрꙋгїе дари̇̀ принесѐ врачю̀ и виде́ вра́чь чл҃ка о̀бѣ̏ о̀чи имꙋща и не позна его. недооу҆ме ѡ даре́ комꙋ принесесѐ. и въпро́си его̀ (66 об.) кто ты̏ ѐси прино́си ми такова не знаю̀ тебѣ. рⷱ҇е емꙋ чл҃вь не знаеши ме́ ѐдино око́ имꙋща и̇ ѿ тебѣ цѣла сꙋща. почю̀дисе вра̑ въпрашаше како ис-цѣлѐ обѣ бо ти бѣсте врѣднѣ, и не ви́дѣше о̀бѣма. ѡнь бо

истинѹ повѣда емѹ рⷱ҇е добри твои оучениікь исцѣли ми ѻчи. и оупроси врачь како тебѣ бы како исцѣле. ѡ пакы показа емѹ ищѹ тебѣ и не обрѣто. нь добраго твоего оученика обрѣто зⷣ҇е. и възрѣвъ на ме и рⷱ҇е ми, чюдѹ ти се чл҃че како тѹжиши ѡ болнѣⷯ҇ око. а ѡ слепиⷯ҇ не радиши. аз же слишаⷯ҇ и реко да що могѹ створити. ѡнь рⷱ҇е аще хощеши исцѣлю те, азь рⷱ҇ѣ хощѹ и и коснѹсе въ очи҃ мои и затвореное ми ѿврьзе (67). и болное исцѣли. враⷱ҇ же вь тьⷤ҇це оуме бивъ и чл҃ка исцѣлена ѿпѹсти. ιωсифа же призва нареченаго оц҃а ιс҃ва, и рⷱ҇е емѹ поими сн҃а своего и ѿведи его ере вьсе врачевьство вѣсть. еть же ιωсифь ѡтроче свое и вѣде вь доⷨ҇ свои послави же ιωсифь сн҃а своего ιакωва да свѣже храстіе и принесеть въ доⷨ҇ свои. и отроⷱ҇ ιс҃ поиде по неⷨ҇, и сеⷤ҇ ехыдна люта оусекнѹ ιакωва въ рѹкѹ и оцѣпеневшѹ емѹ рѹкѹ и не гнѹшавсе. приде ιс҃ дѹнѹ на кризне его тогаⷣ҇ ѡслабе емѹ рѹка а змїа оумрⷮ҇е, и то бы оумрѣ ино ѡтроче въ сѹседѣⷯ҇ и плакаше мт҃и его. и слышавъ ιс҃ ꙗко плачь велиікь бы. и тече авїе отроⷱ҇ ιс҃ и виде ѡтроче мрьтво (67 об.) лежѹще на лоне мт҃ре своеи. и коснѹсе ιс҃ вь прьсеⷯ҇ его, и рⷱ҇е тебе гл҃ю детищѹ не оумираи ноⷤ҇ живь бѹди да еси оу матере своеи. и авїе вьсколѣбасе дѣтищь кь немѹ. и рⷱ҇е ιс҃ кь жене поими дѣтища кь себѣ и рⷱ҇е емѹ помени ме ιс҃а. и видѣвши нароⷣ҇ и дивишеⷭ҇ и рекоше въ истинѹ видиⷨ҇ вь отрочети сеⷨ҇ или бг҃ь или агг҃ль прѣбиваеть. ꙗко в сѣ слово на всако дѣло готовъ еⷭ҇. приде же ιс҃ ѿтѹде по дрѹзеⷯ҇ же лѣⷮ҇, зыжеⷭ҇ чл҃кь хрáмина нека. сьврьжесе сь висоти и оумрⷮ҇е. сьтекшесе вьси и бы мльва велика наⷣ҇ оумершаго. слышавь ιс҃ и тече тамо и видѣ чл҃ка лѣжѹща мрьтва. и емь его за рѹкѹ и рⷱ҇е чл҃че тебе гл҃ю вьстани, и сьтвори дѣло твое. (68) и авїе въставъ и поклонисе емѹ. видѣвше же народи и поклонишесе и рекоше се отроче нбⷭ҇но еⷭ҇. и многыіе дш҃е спасеть има до живота своего. бывшѹ ιс҃ѹ. по обичаю праздника пасцѣ. ιс҃ поидѣ сь дрѹжиною прїеⷨ҇ паскѹ ιωсифь и марїа вьзвратистасе вь доⷨ҇ свои а ѡтроⷱ҇ ιс҃ оста вь ιеріⷨ҇ѣ и не разѹместа родителѣ его что твориⷮ҇ мнѣвша въ дрѹжине еⷭ҇ отроⷱ҇. прѣшьⷣ҇ши же п҃. дни и придоста искати его въ дрѹжине и бы ютро не ѡбрѣтоста его. въз-

в̓ратистасе къ ієр͠лмь скрьбѣще искаста̀ его̀. и по тр͠е дн͠ѣ ѡ̀брѣто́ста его вь цр͠кви сѣ́деща посрѣ̑ оу̑чи́тель (об.) по́сл͠ѹша̀ющѐ закона чьто́маго и вьпрашаюци его ѡ нѥ̀ли́же хо́техѹ разѹмѣ̀ти ѿ нѥго́, и вънимахѹ же вьси̇̀ слышеще́ ѿ него́. чю́жахѹсе́ вьси̇̀ како̀ съи̇̀ дѣтищ̓ прѣпираа̑ старце людьскы и оу̑чи́телѣ. ра̀зрѣшающи̑ гла̀ви̇̀ зако́нїе и прит́чѐ чл͠чскы при́шьши́ же м͠ти его́ ма̀рїа р͠е емѹ, по́что тако́ нама̀ сьтво́ри́ чедо̀. и р͠е і͠с что ѥако́ искате мене или́ не ведѣста̀ ѥако́ вь тѣ̑ ѥаже сѹть оу о͠ца мо́его. въ тѣ̑ ми́ по͠бае̑ бити̇̀ сь кни́жникы̇̀. фари́сене рѣ́кошѐ кь м͠тери его̀, марїѐ ты̇̀ ли еси́ мати̇̀ отрочет̑ и р͠е марїа азь еса̑. реше́ бл͠жена еси̇̀ въ жена̑ и бл͠жень пл͠о оу̑тро́би́ твоѐ, тако́вїе прѣмѹдрости не видѣхѡ̑ ни слышахѡ̑ николи́.

Вопросы, отъ скольких частей былъ созданъ Адамъ [1].

№ 68 Софійской Народной библіотеки.

(91) **В**ъ го́динѹ, мц҃а, вı. нел҃и, нв а дн҃и тз҃е: часове ,нцз на свѣте соу҃, г҃. цр҃іе ıакоже ста҃ла троица на нб҃сехь. име сто вı ап҃ль, вı прѣсто́ль вѣн҃чаный црьскый. прьво цр҃тво грьчьско. в҃ црво алман҃ско г҃ цр҃тво вльгарско. вь грьчьскымь цр҃твѣ ѿц҃ь. въ аламан҃скы сн҃ь. вь вльгарскы сты дх҃ь. грьци цр҃тво воу҃ прѣдадоу҃. а вльгаре вѣрѹ хр҃тїане. и аламане вьсѐ езыкы̀ погѹбе.

вѣдите вьси. єзыци колико соу҃, ов҃ и по҃. и православный езыкь ,о҃ прьво вльгаре, в҃ власи г҃ срьвїе д҃ грьци е҃ ивери ѕ роу҃си з҃ сїрїане. и҃, нагомѹдрьци. ,о҃ словене. и вь тѣх соу҃ г҃ книгы православ҃ные. прьво (об.) вльгарскаа. в҃, грьчьскаа г҃ иверскаа и полѹверный езыкь вı аламане, в҃ фрѹѕи г҃ оу҃гри д҃ ин҃дїане .е҃. аквѹнти ѕ армене з҃ саси и҃ леси ,о҃ арванаси і҃ харвати аı҃ хизы вı҃ немци: ~ въпро҃, како зачехѹсе вѣрни езыци. йли како зачехѹсе невѣрныи. ѿвѣ҃ ное имаше г҃ сн҃ове сима и хама и афета. и ѿ сима изыдоше православ҃ны езыци. понеже симь имаше и҃ сн҃овь и и҃ дыщере сн҃ове афетови и хамовы вьзеше сестрї свое севѣ жены. симови сн҃ове реше не прикоснемсе кь сестрӓ нашиї. тако́же и жены ї реше. и сътворише двѣ храминѣ и сьвирахѹсе

1) Этотъ заголовокъ нами поставленъ согласно тексту, помѣщенному въ Памятникахъ отреченной литературы Н. С. Тихонравова.

мѹжїе вь еди(92)нѹ храминѹ. а жены вь дрѹгѹ стреши дроугь дрѹга. тькмо на снѣ съвырахѹсе. и виде гь трьпенїе ихь и посла аггла своего и бави ихь. и ѿ них беспльтно зачехѹсе .п. езыкь православ'ный. ѿ афета зачехѹсе полѹверны езыци ѿ хама зачехѹсе егїп'тене фараѡнити. понеже проклеть бы хамь. то и чеда его проклета соут. въпро невѣрни езыци ѿ кого зачехѹсе. ѿвѣт ѿ исманлѣ и ѿ агарѹ матере его. исманль е копиль ав'рамовь, и слег'се сь матерїю своею вь синаи. агара мти его ре. да поиметь сѣме мое много жень да погѹбит сѣме ав'рамле и ѿ нихь зачехѹсе безакони и невѣрни езыци: ✝ (об.) въпро. врьховни прѣстоли на земли .ві. апль кои соут. ѿвѣт врьховныи прѣстоль е мѣсто стго апла петра. фрѹш'кы. .в. прѣсто стго апла пав'ла ин'дїискы. .г. прѣсто стго апла ан'дрѣа оугрьскы. .д, прѣсто стго апла лѹкы ар'мен'скы .е, прѣстоль стго апла ѳоми ѡр'мен'скы .ѕ. прѣсто стго апла иѡан'на срьбскы. .з. прѣсто стго апла маѳеа кѵпрьскы. .и. прѣсто стго апла марка хызит'скы .ѳ. прѣсто стго апла іакова словен'скы .і. прѣсто стго апла филипа трапезон'скы .аі, прѣсто стго апла іакѡва словескы .ві. прѣсто стго апла симона деспотаскы: ✝ иже поставет црїе половина езыка е цакѹскы езыкь. (93) въпро како сѹть чести езыкѡ. ѿвѣт, фрѹгь львь е саракынь вепрь е. тоу'рчинь змїа е. ѡр'менинь гѹперь. ивеинь овень. сїрїанинь зѹбрь. хизынь елень. ѡсинь песь. пер'сенинь врана. аламанинь орель. татарїн загарь вльгаринь викь. срьбинь вльк. влах кот'ка. грькь лисица. ар'ванасинь доувбрь. оугринь рись. рѹсинь видра. немець сврака. хар'ватин соика. литва тѹрь. цаконинць ежь. ѡсинь веверица. сасинь пастоух нагомѹдрець рива. евреинь ѡзвец. кѹнавь заець. егїптенинь ѡзыганинь. козелинь чрьнь ѡрець е вранъ. ✝ (об.).

Мученіе св. апостола Матѳея.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVII в.

Мц҃а того̀ ѕ҃і па́м҃е ст҃го́ ап҃ла еѵ҃листа ма́тѳеа. с҃. спасѣвашь іс҃е мытаре. Така дꙋмаше ма҃. ѿ ср҃ѣ ѡ҃гнь дето не па́ри ѡ҃г'нь въ ,ѕ҃і. ма҃. съже́.

Матѳеи ап҃ль х҃въ сѣдѣ́ше ѿпрѣвѣнь въ ієр҃ли́мь на мы́тницꙋ. и х҃с поми́на та́мо и видѣ го. и ре҃ мꙋ. да до́йдешь да хо́дишь сл҃ѣ ме́не. и то́й (275) ча҃ оста́ви мы́тницꙋ и поиде сл҃ѣ іс҃а и заве́де іс҃а въ до҃ свей. се сто́ри мꙋ велика почесть. като и пи́шь въ еѵ҃лїе. и ап҃ль х҃въ ві҃ и ѿ дх҃а ст҃го́ прїе́ си́лꙋ. и наꙋчи се си́ч'ко вꙋтвно. и напи́са еѵ҃лїе на еврѐнскы̑ єзыкь. и посла́ го іꙋдеѡ҃. и наꙋчи пароѣ́не и миѳѣ́не. и чюдеса та́мо мнѡго сто́ри и цр҃кви имь н҃астоа̀ и напра́ви. И като поидоха апосто́лѣте по си́ч'кꙋ зе́млю да казꙋ́вать и́ме х҃во. а матѳеи възлѣ́зе на една го́ра, и облѣ́чесе ть́кмо ꙋ е́дна ри́за. и трыпѣ́ше стꙋ́дь и мра́зь и ми́нъсе нѣ́кое врѣ́ме. И ꙗви́се матѳею г҃ь дето е сто́риль ѿ прь́сть чл҃ка. като̀ отро́че мла́до. и простре́ си десни́цъта и пода́де мꙋ то́ꙗга. и ре҃ мꙋ. възмѝ това̀. и слѣ́зи ѿ планинѣ́та и поиди въ ꙁмирми́нїю, на кр҃ти́а́ницъта дето е осте́на вода. и поса́ди това̀. и със моа́та де́сница ще да сѐ вкорени̇̀, и да сѐ вди́гне дрѣ́во мнѡгоплодно. и ѿ край него щѐ да слѣ́зе сла́до(с)ть медо́вна. и ѿ ко́рень не́говь ще да исте́че кладе́н'ць и ѿ него да сѐ измы́ють гра́дскыте мꙋ́жїе. что сь ѕвѣ́рооумни. и па̀кь щѐ да оуꙁкꙋсать ѿ онѣ́ꙁи сладо́сть, да си

ꙋсла́дѫть сич'кото тѣло и безако́и' (об.) стъото цъ́кть да оста́веть, и тога́зи ма́тдеи прїѐ чтото мꙋ се да́де ѿ рꙋ́ка г҃на и остави онъзи го́ра и слѣзе долꙋ. и поидѐ въ великыи градь змирми́нь. и цари́ца фꙋлавана посрѣщ'нь ап҃ла съ сына сы полꙋфра́дона. и съ сна́хь си не́вра. что бѣхꙋ былѝ имале вѣсь лꙋкавь. и исцѣли́ль гы би́ль ст҃ы ма҃деи. и тога́зи о̑и'зи вѣсь доидѐ ѿ невидимо. и подꙋма стра́шнѣ ст҃мꙋ ап҃лꙋ. и ка́же мꙋ. ко́й те на на҃ повди́гнь. илѝ кой ти да́де тъзи тоꙗга на҃ да го́нишь. и ап҃ль ре҃. кро́тко доидо҃ да го́ню нечи́сты дꙋхwве. и wнъзи вѣсь исче́зна. и ца́рица се҃ не ѿдѣлѣше ѿ ап҃ла. и ра́збра̀ еп҃кпь пла́тонь, чѐ е дойшьль ап҃ль и пойде със̀ попо́ве и дїа́коне и просла́ви б҃а и рече. ми́рь тебѣ матдею и ст҃ыи ре҃: ми́рь ва҃ ѿ че́да. и вълѣзоха въ гра́дь. и за́би о̑нъзи тоꙗга ꙋ землꙗ като мꙋ бѣше заповѣда́ль б҃ь, дето мꙋ се ꙗви като о̑троче мла́до. и ꙋкорени-се онова̀ дрѣво сꙋхое и прора́сте и цвѣ пꙋсти, и ро́ж'ва, тоꙗ ча҃. и пло́дь зрѣ́ль прине́се, и сла́дость медо́вна ка́пе ѿ него. и ѿ ко́ренѫт' мꙋ исте́че кла́ден'ць и това̀ като видѣхꙋ та́мо что се слꙋчиха (276) лю́дїе чюдѣхꙋсе на чю́до неизрѣ҃нное. и мно́го гражда́не потеко́ше и чю́дѣхасе и ꙗдѣхꙋ ѿ оно́ва̀ дръво̀ сла́дкое. И ра́збра̀ цр҃ь рꙋди́нь. за женѣта си и за сына си и за сна́хь си. как' съ хꙋбѣве исцѣлѣле. и озра́веле позараꙋва́се. а̑мѝ па҃ има́ше гнѣвь на а҃пла. защо се не ѿдѣлꙗше ѿ него жена́та мꙋ и помысли да изго́ри ма́тдеа на ѿгнь. защо така подоба́ше праве́дникꙋ таквоꙁи искꙋше́нїе да поте́гли дето го е избра́ль х҃с на ап҃лскы чинь. И ꙋ тъзи нощь ца́рь щѣше да хва́ти ма҃деа. а х҃с се҃ ꙗвѝ ма҃деꙋ и ре҃ мꙋ. не боисе матдею а̑зь е̑смь със тѣбѣ, а̑ми се дръжь и крѣписе. И събꙋдисе ѿ съна ма҃деи. и пом҃лисе б҃ꙋ и ста́нь ра́но и поидѐ ꙋ цркви. и бѣ въ пость и на м҃лтвꙋ и колѣнѣтѣ си прѣкла́нꙗше. догдѐ доидѐ еп҃кпь пла́тонь със' попови и дїа́коны. и ска́за ап҃ль епкпꙋ това̀ видѣнїе. Как' ще ца́рь да пꙋсти во́йны да ме хва́ти. защо съ ꙋлѣзле въ него дїа́волите. и и̑щѫть да сѐ бїють съ на҃. а̑ми да сѐ ные прѣда-демь х҃ꙋ и то́й ще на҃ избави. и не́ ще остави до край дето се на него надѣе, и бл҃годари́ше б҃а. а ца́рь мыслѣше как да сто́ри да́

го ꙋбїе. защо миѡ҃ нарѡ́дь бѣхꙋ вѣрова́ли като бѣ́ше испьдиѣ оногѡ́зи бѣ́са ѿ женъ́та мꙋ̀ и ѿ сина́ мꙋ̀ и дїа́вол се ꙗ́ви като войнь и ре҃ ца́рꙋ что си побѣ́день ѿ того́зи чюжди́нца маге́сника, матдеа. дето бѣ́ше нѣ́когн мытоѐмць, а сега̀ е бжїи апль. и пойдѐ жена҃ твоа̀ и снь твой и жена́та мꙋ̀. и вѣрова́ше въ ха҃. и сега̀ съ́с нѥ́го ѿи́до́ше да поꙋ́ть въ црькви. И матдеи изле́зе съ́с епкпа и съ́с дрꙋ́гы вѣ́рны. и ѿхо́ждаше ка́мто вра́тата что се зовꙋ́ть ва́рїа. и разбра̀ ца́рь. и пꙋ́сты четы́ры войны орꙋжа́ны. и ре҃ и́мь, а́ко не приведѣ́те того́зи маге́сника. ва́сь на мѣ́сто нѥ́го жи́вы на ѡ́гнь и́згорѣва́, и тїѐ пойдо́ха и чю́ха тъ́кмо гла҃ чѐ дꙋ́ма, а ни́кого не мого́ха да ви́деть. И пойдо́ше и каза́ше ца́рꙋ. гла҃ чю́хме че дꙋ́ма. а́ми̇̀ ни́когò не мо́гохме да ви́димь. и дꙋ́мата и́мь напоко́нь бѣ́ше. бла҃же́нь іс҃ хс҃ бь҃ на́шь снь вы́шнаго црь въ вѣ́кы. и разꙗ́дисе ца́рь и пꙋ́сти дрꙋ́гы во́йне .к҃. ѕвѣро-ѡбра́зны, чтото ꙗ́дꙋ́ть лю́дїе. и ре҃ и́мь. идете и вы́е разкꙋ́сайте и́хь, и жи́вы ги поꙗ́ще и пойдо́ше и тїѐ като се приближи́ха при тѣ́хь. и видѣ́ха отро́че кра́сно че слѣ́зе (277) ѿ нбе́то, и дрьжи въ рꙋцѣ́те си запа́лена свѣ́щь. и прите́че на срѣ́ща тѣ̏. и и́згори имь ѻчи́те. и тїѐ ѿ во́лесть оста́виха си̏ орꙋ́жїето и бѣ́гаше. и дойдо́ше при ца́ра, и не могꙋ́ть да дꙋ́мать. И дїа́вель пак се прѣсто́ри като во́йнь. и ꙗвѝсе ца́рꙋ и ре҃ мꙋ̀. види́ш ли ѿ ца́рꙋ. ка́кь чи́ни ма́гїа то́йзи чюжди́нець. и не мо́жеше ни́какь да го загꙋ́бишь. ма́карь и сами́си да пойдешь не мо́жеш мꙋ̀ ничто сто́ри ма́карь и во́йска мнѡго да пꙋ́стишь на нѥ́го, а то́н ще запра́ти старе́шинꙋ на дїа́володите. и пꙋсти́ ще бѣ́сѡве. та щъ́ть посмрадѝ и тебѣ̀ и войскъ́та ти. и запали́ ще пола́та твоа̀. и си́чкы гра҃ твой. освѣ́нь тїа̀ не́ще и́згорѝ дето вѣ́рꙋвать и́ме хво҃. а́кò ли̇̀ го и въ пе́щь распа́лена тꙋри́шь. и та́мо нищо не ще́ го повре́ди. и ре́че мꙋ̀ ца́рь, а́зь тебѣ̀ не зна́ю ѿ гдѐ си. а́ми̇̀ а́ко мо́жешь го ты̏ ꙋбѝ да тѝ да́мь мнѡго зла́то. и идѝ със твое́то ѡрꙋ́жїе, и посѣ́чѝ ма̀деа, и пла́тона епкпа. И дїа́вол мꙋ́ ре҃. а́зь не мо́гꙋ матдеа видѣ̀. ни смѣ́ю да мꙋ́ се пока́жꙋ. и то́й по си́чкы̏ гра҃ посмра́ди съ́с това̀ и́ме хво҃ да гò прока́зꙋва. И ре҃ мꙋ̀ ца́рь ко́и си ты̏ во́йне, та си̇̀ така̀ чрьнь и мра́чень. и дїа́вол мꙋ̀

(об.) каже. ӑзъ бѣхъ сѐ въселилъ ѹ твоата жена. что се зовѐ болеста лаагѡ. а ӣмето моѐ веелзавѹлъ, асмодесъ, зарведеосъ, асболоухъ. поѹсъ сѵнъдїѡстосъ. сѫщи сатана и дїаволъ. и матфеи мене испѫди ѿ твоата жена. детѐ е сега съсъ негѡ ѹ цр҃ква, и тїа и сынъ твоѝ и женатам ѹ. и знаю че щѣшъ и ты царѹ да вѣрѹвашъ х҃а. дето казѹвать на негово ӣме да се покаютъ. и тои ѐ царъ до вѣка. И р҃е мѹ царь. като си былъ мрачны сатана и дїаволъ. заклинамъ те съсъ матфеа ап҃ла иди и никого да не покрѣдишъ. и исчезнѫ тогази дїаволъ, и бы като димъ вонецъ, и не видѣксе. тъкмо ѿ невидимо р҃е. ѡ злѡ ӣме потаенное что съ казѹва и намъ злѣ бывa. и что стори матфеи съ на. и не можѐ ныѐ дрѹжино моа векиѥ тѹка бы. защо азъ ѿхождa въ ѡгнь вѣчны. И тогази се ѹвоа царь, и прѣзъ тойзи дн҃ь мълча. и на ѹтрѣ рано, станѫ и поидѐ съсъ два момка ѹ цр҃ква безъ ѡръжїе. и пѹсты напрѣ дрѹгы два момка да кажѹть маѳею какъ ӣде царь ѹ цр҃ква ӣ тои да стане неговъ ѹченикъ това р҃е давно излъсти матфеа. да ӣ (278) злѣзе въ нь да го хвати да го ѹбїѐ. И г҃ь р҃е ап҃лѹ маѳеѹ, да излѣзе изъ цр҃квата съсъ платона еп҃кпа. и излѣзе и станѫ при кратата цр҃квны. и кога се приближи царь при него. ослѣпѣ. и людїе мѹ рекоше ѐтѹ матфеи. и царь р҃е. гдѐ ѥ и быдѣ ѐ че не виждѹ. и тїе мѹ рекоше, ей го че стои прѣ тебѣ. и царь р҃е. ѡ, и ѹбы мене. и тежко ми. ослѣпѣ и не видѹ никого. и сичко тѣло моѐ разслабисе. ами ти се м҃лю бл҃жены маѳею. прости моѐто злѡ. като си бл҃гымѹ б҃ѹ сказатель. мни ми се дето казѹваш ты іс҃а до сега .г҃. дни. какъ ми се ѣви момъкъ красенъ. и р҃е ми. защото си помислилъ на ср҃цето си злѡ на раба моего маѳеа, за това р҃е, и ѿидѐ на н҃бо. ами ако е истинныи б҃ъ твои. и ако е реклъ да ти се погребѐ твоего тѣло ѹ нашъ градъ, да ти ӣмаме паметъ за наше сп҃сенїе. а ты ѿпѫди тїа бѣсѡве невидимие. да прогледамъ. и подай на тѣлото ми зракїе. И маѳеи ап҃лъ, остави си рѹцѣте на ѻчите тогови и стори знаменїе на кр҃тъ. и р҃е. г҃и іс҃ х҃е. дай мѹ да прогледа (об.) и царь дръжаше матфеа за деснѹ рѹкѹ и прогледа. и поведѣ маѳеа въ полатыте си. а платонъ еп҃кпъ

идѣше при ма҃деа ѿ лѣва страна̀. Тогази ре҃ ма҃ царь. мѹчителю лъстивы, до кога̀ да чинишь дїаволщинъта твоа̀ что се не ѡставишь ѿ злото твое. и царь се разгнѣва̀ на него защо мѹ подѹма тїа̀ речи. и повелѣ да го люты мѫкы помъчи и поведоха го на мѣстото гдѣто ѹбываше люде. и ре҃ на войнете си, азе съмь люто че тѣхны бгь что го казѹвать. как гы изважда ѿ ѡгнь вѣчны. и не може ничто зло да имѝ се стори. амѝ вые да го положите на землѧть възнакь. и съ желѣзны пироне да мѹ приковете и рѹцѣте и нѡзѣте. и покрыите го със папѹрь. и посипѣте със масло. и синпѹрь, и делфїе, и пѣкло, и смола̀. и ѿ лозѝ сѹхы прѫчкы ѿгоре натѹрѣйте много. и запалѣте ѡгнь. и ако го̀ нѣкой ѿнема, а вые и него на ѡгнь тѹрѣте. И апль матден много се мли на братїа да не скрьбеть нѝ да плачать. амѝ със радость да идѹть слѣ того. и тїе блгодареха и славѣха ба и дойдоше войны като злы звѣрове и приковаше ма҃деа о землѧта. и сичко (279) сториш като имь заповѣдаль царь и запалише ѡгнь и хртїане что бѣхѹ изѡколѹ дѹмахѹ и викахѹ. единь бгь хртїанскы. дето ще своего апла и въ ѡгнь да спасѝ. а слѹгыте еднакь помного кладѣхѹ ѡгнь. а ѡгнь се прѣлагаше на роса, и бываше хладкь. и братїа видѣха какь ѡхладѝ аггль онзи ѡгнь и радваѹсе и пѣахѹ. единь бгь хртїанскы. и като видѣхѹ това̀ чюдо много вѣрѹвахѹ и ѿ тонзи гла, потресе сичкы градь и пойдоше войны царевы, и рекоше. ные колкото кладе ѡгнь а той помѣнѹва̀ на име ха. и гасѝ ѡгнь, легома̀ е магесникь. а хртїане изѡколѹ гледа и смеют ни се. и ные ѿ срамь побѣгнѹхме. Тогази ре҃ царь да земать ѿ пещите полатны и ѿ ѡгнищата жеракѹ да занесѹть. и изѡколѹ да постанеть бі. богове, златы. да видѝ далѝ ще обаи и ѿ баните жерадьта. и донесоха много жерадѹ. и царь слѣ тѣ идѣше и чюкаше да не ѹкрадне нѣкои хртїанин ѿ боговете златы. илѝ да обае жерадьта. и като пойде царь при апла и видѣ го че гледа на нбо и тѣлото мѹ посипано със реговїе и храстїе ѿ горѣ на ма҃деа (об.) натѹрено на .г҃. лакте и повелѣ да присыпѹть жерадьта изѡколѹ, да сѐ запали храстїето. и матден

помл҃исе бꙋ҃ и рⷪ҇е гⷭ҇и іⷭ҇ хⷭ҇е избави ме. и попали челюстите на боговете имь. и да пожеже цара ѡгнь до полатите. ами не да исчезне царь, ами да е живь, давно се покае. и пламен се вдигнь великь и високь, и минеше царь. че изгоре матдеи досꙋщь. и засмеасе и рⷪ҇е. что ти помогна бⷢ҇ь твой. И сторисе чюдо голѣмо. сичкыи ѡгнь ѿвадисе ѿ мⷴ҇дея. и изгори златыте богове, и нищо не оста ѿ тѣхъ. и царь побѣгна и дꙋмаше, ѡ тежко мене, загынаха мойте богове. ѿ повелѣніе матдеово. дето сꙋмь вложилъ ѕ тѣхь хилїадо хилїадь жлътицы. подобрѣ беше. да бѣ направиль бѡгове ѿ камикь. защо ни гори ни го нѣкой краде. и многѡ ѿ слꙋгыте мꙋ изгори. и дрꙋго се чюдо пакь стори дивно. прѣтворисе ѿ онзи ѡгнь като една голѣма и страшна змїа и гонѣше цара по полатите. и изоколꙋ го ѡбтече, и щеше да си ꙋлезе въ полатите. а змїата го не попꙋсти. а той се врьна пакь назадь кьмто матдеа (280), и ѡгнь пакь слѣ того. и привика тврьдѣ царь. млю ти се матдею. что си что да си макарь магесникь макарь врачь макарь бⷢ҇ь, или бжїи ꙋченикь. дето неси изгорѣль ѿ толакзи ѡгнь. і ѿпьди ѿ мене тогова страшнаго змїа ѡгнениго, и прости ми злото, като ме и прьвѣнь стори та прогледа. и мⷴ҇деи послꙋша го. и запрѣти на ѡгнь. и ꙋгасе. и тогази матдеи погледнь на нбⷭ҇о. и помл҃исе бⷢ҇ꙋ. на еврейскы езыкь и зарꙋчи на братїа бⷢ҇ꙋ чисто да слꙋгꙋвать, и прѣдаде гы на гⷭ҇а. и рⷪ҇е. Миръ вⷶ҇ и прослави бⷢ҇а и прѣстависе въ шесты чⷭ҇а днⷷ҇е. мцⷭ҇ь ноⷷ҇е, ѕ҃і. И повелѣ царь тогази на многѡ слꙋгы негови, да донесꙋть ѿ полатите златыи одрь царевь. да оставꙗть на него тѣлото матдеово, и да го занесꙋть въ полатите. И беше тѣлото аплⷭ҇ово, като че е заспало. и ѡдежата мꙋ, и ризите. ѿ ѡгнь непочекнъти ни ѿ главѣта мꙋ, единь косъмь. и като го носѣха на ѡдрь. кога го видѣха че сѣды на одьрть. кога го видѣха че ходи прѣⷣ ѡдрь. и деснъта си рꙋка на платоновата главѣ оставѣше и пѣаше със хртїанете. и това като гледаше царь и слꙋгыте мꙋ. (об.) и сичкыи нарѡдь. страⷯ҇ голѣмь нападе на тѣ, и чюдѣхасе тврьдѣ. и многѡ болнїи и бѣснїи пристьпаха при тѣлото на ѡдрь стгⷪ҇о

апл҃а, и здравы бывахꙋ. и что имашь царь ѱоглак'ци ѹ тойзи ча҃, чл҃чьскы образь добиха. и като прѣха да ѕлѣзѕть въ полатите видѣше сич'ките матѳеа, че стань ѿ одрьть и на нб҃ето видѣха го двама ѿтроци красны, и посрѣщнъха го, в҃і. мѫжіе, ѡблѣчени въ свѣтлы ѡдѣжды, и златы вѣн'ци имахѕ на главьта си. и видѣхѕ отроче красно. че вѣн'чава матѳеа. и отидѐ на нб҃ето. и царь стоаше при вратата полатны, и нікомѕ не даваше да ѕлѣзѕть вътрѣ. освѣнь тьк'мо чтото го носѣха. защо и царь еднакь немаше съвршена али бѣше въ мисль въпаднвль. и повелѣ да направать ков'чегь желѣзнь и да въложеть въ нѥго тѣлото апл҃ово. и със олово го запечати. и въ полѕнощь отворѝ въсточните врата на полатыте. и повелѣ та го тѕриха ѹ морето. да виды ако излѣзе и ѿ морето да вѣрѕва съ сич'ко срц҃е въ х҃а. и оу тьзи нощь ꙗвисе апл҃ь платонѕ епкпѕ, и ре҃ мѕ платоне епкпе. **В**ъзмѝ еѵ҃гліе и (281) двдвь ѱалтырь и съвѐры братіа мнѡго и пойдѝ на въсточна странѝ полатыте. и запѣи. ал҃лілѕиа. и прочьти еѵ҃гліе. и принесѣте стый хлѣбь. и ѿ лози трѝ грозди, и изцѣдѣте го и причестѣтесе. защо е іс҃ гь҃ товѝ показаль. и стан҃ епкпь и тече въ црковь. и ѕзѐ еѵ҃гліе и ѱалтирь и събрѝ попове и діаконы и мнѡго братіа. и дойдѐ на въсточна странѝ полатыте. и когѝ слнце истече. тогази повѣлѣ пѣв'цѕ, да сѐ въскачи на камень на срѣщь истокь, и да пѣе ѱалтырь. хвала пѣсни двдви. Чтнаа прѣ гмь съмрьть прѣпбвнй его. азь оуснѕх и спахь. въста ꙗко гь застѕпит' ме. и като се чьтѣше ѱалтырь. сич'ките рекоше. слава тѐбѣ гн҃и что си прославиль и на нб҃ето и на землю. и принесе просфора за матѳеа и причестишесе. и прославише бг҃а. и когѝ вы ча҃ шестыи. гледа платонь спроти морето ꙗви мѕ се мл҃ден на морето ѿ далечь. колкото до седмь стады. и двѝ мѫжа ѿ двѣте страны нѥгови ѡвлѣчени въ ѿдежды свѣтлы и отроче красно със' тѣ. товѝ сич'кы брата видѣха и чюха гл҃а чѐ каже аминь. и тогази помрьзнь морето като камень. и ꙗви се ков'чегь (об.) дето бѣше оу нѥго матѳеовото тѣло и тойзи ча҃ пондоха і извадиха ков'чегь на землю. **И** царь ѿ полатите

товà си́ч'ко глéдаше и почю́дисе мнѡ́го. и слѣ́зѣ и притéче и поклони́се на истóкь на кóв'чегȣ и помл҃и́се. и пáкь припáде на нѡѕѣ̀те плáтонȣ еп҃кпȣ и на си҃енници, и на дїáконы и сторѝ метáнїе и покáасе и плáче и исповѣ́да. и рé въ и́стинȣ вѣ́рȣвамь и́стинномȣ г҃ȣ іс҃ȣ х҃ȣ. и мл҃юсе вáмь дайте и мéне х҃во знáменїе и кр҃ти́те мé и áзь да си дáмь моата полáта матѳ҃éю ап҃лȣ и да остáвите ков'чéгь на моáть злáты óдрь на голѣ́ми трикли́нь. и мéне причестѣ́те със' х҃вь дáрь. И бл҃гочь́стивыи éп҃кпь помл҃и́се за нéго и поȣ́чи го мн҃о. и настáви на зáк҃о добрѣ̀ и тóи се покáа и исповѣ́да и пл҃а чтó е стóрилъ зло̀. и повѣ́ éп҃кпь тá го съблѣ́коха и знáмена го. и помáза го мáслѡ и кр҃ти́ го ȣ мóрето. въ и́ме ѻ҃ца, и сн҃а, и ст҃гó дх҃а. и катò излѣ̀ ѿ вóди, и повѣ̀ еп҃кпь да гò облѣ́кȣ въ ри́зи свѣ́тлы. и бл҃вивь хлѣ́бь и раствóри го по зáконь ȣ ст҃ей чáши и прькѣ́и' се причéсти еп҃кпь и послѣ̀ причéсти и цáра. и рé. товà е тѣ́ло х҃во. и ȣ чáшȣ тá рé. товà е крьвь х҃ва пролѣ́ана. да бȣ́де тебѣ̀ на грѣхóвете (282) оставлéнїе и на вѣ́чныи живóть. и гл҃а се чю ѿ съвы́ше, чè кáже áми́нь. и цáрь катó чю тóйзи гл҃а причéстисе със' рáдость и съ стрá. и ꙗви́се ап҃ль матѳ҃éи и рé роди́не ц҃рȣ. да не бȣ́де тебѣ̀ и́ме рȣди́нь. áмѝ да тѝ бȣ́де и́ме матѳ҃éи. и ты фл'áвано цáрице ѿ сегà да ти бȣ́де и́ме сѡфїа и да бȣ́дȣть именáта вáши нáписáнны на нб҃сè. и ȣ тóйзи чá еп҃кпь плáтонь постáви цáра дà è си҃éникь а сн҃á мȣ дїáконь. и стóрисе тогáзи радóсть вели́ка въ цр҃кви. и сич'кыте рекóше áми́нь. и пàкь рé ап҃ль матѳ҃éи еп҃кпȣ. и ты възлюблéнныи плáтоне. по трéтїа годи́на щéшь да бȣдéшь при мéне. оти́ ми тáка рéчь г҃ь. и стóль еп҃кпс'кыи щè да прїи́ме тóйзи цáрь. детó го нарéк҃о на моè и́ме мат'ѳ҃éи. и слѣ́дь нéго ще пáкь да прїи́ме си́н' мȣ стóль еп҃кп'скыи, ѿ ѻ҃ца своéго. и рé ма҃. ми́рь вáмь. и показáсе като че възы́де на нб҃о със' двà ап҃ла. и ѿ гóрѣ чю́се гл҃а и рé ми́рь вá рáдѡ и весéлїе. и да не бȣ́де ȣ тóйзи грáдь. нѝ роб'ство ни сѣ́чь. ни кóйска чю́жда да дóйде. рáдѝ матѳ҃éа избрáнника моéго дето гó с'мь залю́би́ль въ рáи' вѣ́ч'ныи да бȣ́де. оти́ ще дá е прослáвень до вѣ́ка. дето мȣ е памé и ч҃ь. нóе. ѕ҃і ѻ҃ х҃ѣ іс҃ѣ г҃ѣ нáше. емȣ сл҃а вь вѣ́кы амїнъ.

Мученіе апостола Филиппа.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVII вѣка.

Мц҃а того̀, д҃і, ст҃го́ ап҃ла фі́липпа слово ѿ бл҃ви с҃ обѣ́сень фі́липпь на дрько̀ за нозѣ́те. с҃ нозѣ́те свои̇ на омывенїе тебѣ̀ простр̀ѣ. с҃ и бы́л' си обѣ́сень фі́ли҃п стрьмоглáвь. въ д҃і.

Бѣ́ше ст҃ыи ап҃ль фі́липпь ѿ гра́да вид'сави́ди, ѿ гдѣ̏то бѣ́ше пе́трь ап҃ль и ан'дреа. **М**нѡго се по҃ка́ни и нале́гнь, та наȣ̑чи кнїга пр҃рчьскые. и сѣ́кыи го чл҃кь зна́юше ка҃ е҆ чи́сть и дв҃ьствь-никь. **И** като бы кр҃щенїе хв҃о. и ѿидѐ хс҃ въ галилеи. и наиде́ го. и ре҃' мȣ̑, да и҆де слѣ́дь нь́его. и поидѐ слѣ҃' х҃а. и посл҃ѣ наи҆де фі́липпь наданаи́ла. и ка́за мȣ̑ ка́к' е҆ наш'ль і҃са сп҃а ѡ-сифова. дето е ѿ назаре́дь. и мнѡго дȣ̑мы въ ст҃ое е҆ѵ҃лїе ска́зȣ̑ва за нь́его. а҆ми̇ да ѡ҆ста́ви҃ тїа̀ дȣ̑мы. и да́ каже̏ где̏ е҆ пропо́вѣдȣ̑-валь и҆ме хв҃о. **К**ато щѣ́ха да и҆дȣ̑ть ап҃лыте по си́ч'кы свѣ́ть и мѣта́ахȣ̑ жре́бїе комȣ̀ где̏ се па́дне да и҆де. и паднь́се жрѣ́бїе ап҃лȣ фі́липпȣ да и҆де на асї́адс'кȣ̑ зе́млю. **И** дрȣ̑жи́на мȣ̑ бѣ́хȣ̑ ап҃ль вардоломеи, (об.) и се́стра с'ыра фі́липпȣ̑ марїа́мна. сл҃'ѣ т҃ѣ́ ид'ѣше и слȣ̑гоу́ваше имь. и прои́доха мисїи́д'скые и лидїи-скые гра́дѡве прока́зȣ̑вахȣ̑ хв҃о и҆ме. и мнѡго ѿ невѣ́рны҃ чл҃ци и бо́й и скрьбь прѣтрьпѣ́ха и ра̀ны, и въ тьмници гы затва́-раха. и сь́сь каме́нїе гы побыва́хȣ. и доидоха до асїи. и наидо́ха възлюбленнаго ап҃ла ѡа́нна бг҃осло́ва. кога́то ан'типато́вата жена̀

никанóра вѣрова въ х҃а. и стáхїевь дóмь когáто се кр҃ти. и филиппа хвáтиха невѣрнїи, и влачáха го по ꙋлиците. и напокóн' мꙋ проврътѣха глѣзныте и петѣте и ѡбѣсиха го за дръвò и такá се помл҃и и прѣдаде сн҃ дш҃ѣта б҃ꙋ. и тóга ча҃ раз'трéперасе землáта. и просѣдньсе и мнѡго се людїе провалиха невѣ́р'ныи и пропáдньха и покрꙑ ги землѧта. и стрáшно потътна землѧть и ꙋплáшихасе тáмо людїе ꙋ грáдь. и притéкоше на сестрá мꙋ марїáмна, и на вардоломѐа а҃пла прощéнїе ищѣха, и вѣрóваше и кр҃тиисе и снéха тѣлото а҃плꙋ филиппꙋ, и погрéбоше го. и стáхїа постáвиха да ймь е҃ епк҃пь. а тїѐ ѿидóха въ ликаонїю: ⁓

Тази свѣтлаа звѣзда҃ гн҃ь великꙑ а҃пль. еднáкь като (269) бѣше живь. и бѣше по тъзи галилѐа кáто казꙋваше и ꙋчáше да вѣрꙋвать въ х҃а. и жена го нéкоа срѣщнь. изнесóваше о̆трóче мрь̀тво да гò погрѣбе. и плачéшѣ като сѣка мáйка. и а҃пль и рéче постóй ѿ жéно и ꙋзѐ на мрьтвото дѣте дéсната рꙋка҃. и р҃é мꙋ. стáни чé ти повелѣва х҃с дето го ӑзь проповѣдꙋвамь. и стáнь о̆новà мрьтво детѐ. и испрáвисе на нѡзѣте си и повѣлѣ мꙋ а҃пль да си йде дома си. и мáйка мꙋ припáде на а҃плѡвыте нѡзѣ. и млéше мꙋ се. да гы кр҃ти. и той гы кр҃ти. и наꙋчѝ. И р҃е мꙋ дх҃ь ст҃ыи. да пойде въ адина велико чюдо да чины. ӑмѝ тогáзи адинине бѣхꙋ мꙋдрѡ еллин'скаа наꙋчили. и не приемàхꙋ а҃плꙋ ꙋченїето и не тáчѣха го ни за щ҃о. ӑмы а҃пль като започѐ да чины чюдеса. и тїé са чюдѣха и дꙋмаха си тойзи ѿ товà мѣсто нѣѐ, нѝ ѿ грáдь нáшь. ӑми е чюждинець и кáкь ѡбьзнаѧ нáшъта мꙋдрость и потъп'ка ны. и покáзасе ѿ на҃ похытрь. ӑмѝ кáкь да стóрй да постиме послáнїе до ıер҃лимь, до архїереа евреискыго. защо тогáзи власть ймáше архїереи еврейскы на ӑдина. и провóдиха послáнїе (об.) до ıер҃лимь, и мнѡго дꙋмы хꙋл'ны написаха. и рéкоше. Что си начéл'никь на ıер҃лимь пише до твоѐ владичьство, ныe людїе адинéйсцїи. тꙋка ꙋ нáсъ нѣкои дóшьль иметó мꙋ филиппь кáзꙋвасе ѿ вáше мѣсто. и не знáемь что стóри и потъп'ка нáше ѿч҃ьство и зáконь. и кáзꙋва нóво йме нѣкоего ıс҃а и пронéсе тꙋка по сич'ки ӗзыци. и чины със о̆новà йме исцѣлѣнїе. и бѣсѡве ѿ ч҃лка ѿгóнюва, и ѿ различны болѣсты

чл҃ци исцѣлѣва. и не тък'мо това́. а҆ми҆ и еди́нь нѣ́кои чл҃кь бѣ́ше ѿ тойзи свѣ́тъ ѕмрѣ́ль. и нѣ́го със' и҆ме ӏс҃ово повика го, и ожи́ве и ста́нъ и сега̀ хо́ди зра́вь. и ны́е сѐ чю́дй на́ тъзи нѣ́гова ра́бота и глѐдаме ка́та дн҃ь, ѿхождаю́ть лю́дїе на нѣ́гова вѣ́ра и ѕмнѡ́жихасе хр҃тїане. а҆ми҆ вижьте поскоро ка́к' щете повелѣ̀ да дойде при ва҃. и това̀ посла́нїе ви́дѣ архїере́и. испльнисе съ̑ ꙗ́дь ср҃цѐто мѕ. и ѿи҆дѐ съ̑ голѣ́ма грьдьина, и прѣвъзнесе́нь. и дойде до запа́днѕ стра́нѕ до ади́на. и ѕлѣ́зе ѕ гра́дь съ̑ гнѣ́вь. и ни҆ хлѣ́бь нѣ́ще да ꙗ҆дѐ. и повелѣ̀ на високо мѣ́сто да́ мѕ сто́рѕть да (270) сѣ́днє да сѕ́ди. и ѡблѣ́чесе вь ѡ҆дѐжда архїере́нска хѕ́бава и из'бра́нна и покачисе и сѣ́днь на прѣстоль. и голѣ́мисе тврьдѣ. и със' нѣ́го что бѣ́хѕ дошлы҆ книжо́вницы. стоа́хѕ около̀ нѣ́го сра́мно със' голѣ́мь стра́хь. и повелѣ̀ да приведѕ́ть фи́липпа. и приве́доше го, ста̑ посрѣ́де и ре҃' мѕ архїереи. не соса́ха ли тебѣ̀ то́л'(ко)ва лю́дїе что гы си҆ прѣлъстиль ѡ неиспеде́п'цаниче. дѣ́то нѣ́ си ѻ҆ста́виль, ни҆ въ ӏѕдѐю и галли́лею и сама́рїю. а҆ми си дошьль да прѣлъстишь и прѣмѕ́дрите ади́иане. със' твоа́та лъсть дето прѣтва́рашь лю́дїе та гы҆ исцѣлѣ́вашь и бла́знишь гы. а҆ми҆ а҆зь да ка́жѕ на твоето прѣлъщенїе какво е. и кой сь тебѣ̀ вѣрова́ле са́мы па̀кы тїѐ да тѐ прибїю́ть. Чю́йте ѡ҆ мѕ́жїе томѕ́зи фи́липпѕ что мѕ бѣ́ше ѕчи́тель. та́ се ро́ди да прѣврати мѡѷсе́овь зако́нь. а҆ ны́е го ѻ҆съди́х'ме със' бл҃ве́нныи зако́нь. да ѕ҆мре на кр҃ть. и го́ль висѣ́ше на кр҃ть ѻ҆ста́вень. и нѣ́кои чл҃кь бога́ть ѡси́фь пои҆дѐ ѕ пи́лата и мл҃и́се да го съне́ме. и пи́лать ради҆ вели́кыи дн҃ь что бѣ́ше бли́зѕ, да́де и҆м' го да́ го погре́бѕть. и ѕчениците мѕ радѝ лю́бовь что мѕ дрьжа́хѕ за́конь. поидо́ха но́щїю та́ го ѕкра́дѕха. и извадиха хи́трина̀ и просѣ́аха дѕ́ма ка́кь е҃ въскр҃ль ѿ мрьтвыхь. да и҆мь е҃ ле́сно да прѣлъщавать мнѡ҃ лю́дїе. дето е дои҆шьль ѿ тѣ́ и до ва́съ то́йзи фи́липпь. что го же́лае ца̀рь архе́ла да́ го фа́ти и да́ го затрїѐ, да не прѣлъщава то́л'кова лю́дїе, а҆ми҆ а҆ко щете а҆ вы́е го ско́ро свѣ́зань проводе́те до ӏе҃рли҃. и҆ като ре́че това̀ беззако́нны҆ а҆рхїере́и, и доврьши си дѕ́мъта. глѐдахѕ изоколѕ фи́липпа что ще да ре́че. и҆ ѿтво́ри си҆ кро́тко ѕста́та фи́липпь. и ре́че. а҆р-

хїерею. сыне чл҃че. защо ти е залꙋдо и любишь да дꙋмашь лъжа. и защо на пꙋсто срцето си ѡбтегнꙋвашь; не ли си ты дето напл҃кни на стражарете рꙋцѣте имь съ злато. токо давно потаю и да не казꙋвать че е въскрль х҃с. и знаешь дето си оставиль печеать на гробть. тази ще хꙋла тебѣ на ѡнзи страшныи днь да ти се ѡбличи безаконниче. тїа дꙋмы като чю архїереи раз-гнѣвасе тврьде. и скочи ıадовить да ꙋбїе апл҃а, и не може. защо тои ча ослѣпѣ. и сичката мꙋ снага сторисе кнѝла. а дрꙋгите из'околꙋ като видѣха това мнѣше им' се (271) че е магїа сторилъ. та потекоха на филиппа да го биють. а то и тїе така патиха и ослѣпѣха. и апль филиппь видѣ гы какь е невѣрїе ꙋ тѣ и безꙋмїе. защо им'се мнѣше че е дїавол'скаа тази работа. та се прослъзи тврьдѣ. и прѣклонисе долꙋ та се помл҃и б҃ꙋ и рече. оумл҃кень бꙋди г҃и на твоа бл҃гость. и на твой разꙋмь да гы приведешь. и това апл҃ль като се прѣклониль и мл҃нсе б҃ꙋ. и ѿ нбето зравїе доидѐ на ѡнїа сичкыте, и пакь зраки быха. и разꙋмѣха стра бж҃їи. ами пак' гы видѣ апль оти нѣ съ ꙋтврьжденїи добрѐ със' разꙋмь. макарь и да щеха да се крътеть. и апль пак се помнџ помл҃и б҃ꙋ. и бж҃твнаа сила ѿ нбето слѣзе и боговете имь потроши. И что бѣхꙋ се тамо загнѣздиле бѣсѡве. погꙋбы и страшно се потрьси землıата, и голѣ страхь нападе на тѣ. и сич'кы привѣгнъха при апл҃а, и прикикаха със' великь гл҃. Великь е б҃ъ филиппе дето го ты казꙋвашь. и сич'кы въ него да вѣрꙋвамѐ. и мл҃имсе тебѣ крти на сич'ките. Тѣкмо архїереи нѣще. ами гледаше като сич'кыте се кртиха. а той зѐ да дꙋма хꙋл'ны дꙋмы на г҃а нашего іс х҃а. и землıата веке не може да го трьпи. ами се просѣдна тоıа ча по него и провалисе, и ѿтидѐ по землıата въ ада несытого. и тогази ѡнїа что се кртиха. видѣха сич'кы как' се провали ѡн'зи безаконный архїереа, ꙋплашихасе. и щѣха съ сич'ко срце наꙋка ѿ апл҃а. и апль гы наꙋчи и ꙋтврьди. и накрїса нѣкоего остави имь епкпа. дето го помѣнꙋва апль павель на римлıан'ско посланїе. и прѣклони им' се апль филиппь, и ѿиде на пардь градь. и покровь ѿ нбето и-щѣше. и тогази мꙋ се ıави образь орель златокрыл'нь назна-

ме́нѹваше х҃а распе́таго и със' не́го се ѹкрѣпи па́къ. и пока́ѧѹваше-
се да и҆дѐ да пропов'ѣдѹва х҃а и кандакі́йскые градѡ́ве ѡ҆бы́де. и
въ азо́тѹ ѿпаѹ ѹлѣзе въ ко́рабъ. и бѹ́ра голѣма и стра́шна сто́ри-
се на мо́рето и ѹ҆ тъзи нощь ѧ҆ви́се на̑ кора́в'ть кр҃ть и просвѣти
като сл҃нце, и провидѣлисе. и ѿпаѹха до азо́тѹ. и излѣзе из'
ко́рабъ и пойде а҆п҃лъ ѹ не́коего чл҃ка, и дъщерь нѣгова вѣше
бо́л'на със' о҆́ко. и бы при вѣрь, поче̑ а҆п҃лъ да сѝ сто́ри мо́л'бѹ, и
тї́а позна̀ какъ є҆ то́изи бж҃їи чл҃къ. и кога́ си съврьши а҆п҃лъ
мл҃бата. и ѡна́зи мо́ма като ѿ вѣше близѹ при вра̀та (272) до́л'ны
и на́че да си подѹ́ма съ а҆г҃ла фи́липа. и като и҆ подѹ́ма а҆г҃лъ
сла́д'кы дѹ́мы, та си забора́ви бо́лесть на око́то. и ѿидѐ ѡна́зи
мома̀ при ба́ща си. и ре́ мѹ. ѿ като подѹ́ма със' оного́зи чюж-
ди́н'ца чл҃ка вѣке ме́ не болѝ око́то. и ба́ща й ре́че и кой чл҃къ.
и тї́а мѹ ре̑. вче́ра дето излѣзе из' ко́раб'ть, и прїе́х'ме го та
нощѹ́ва ѹ до́л'ната ке́лїа. и ѿцъ и҆ ре̑. да бы зна́ылъ че́до че бы
ты нѣкои исцѣлилъ то́изи смра́дъ из' око́то. та быхъ си и дш҃ьта
поло́жилъ на ср҃цѣ. и тїа мѹ ре̑. види́ ми се о҆ч҃е. о҆тѝ о҆нъзи чл҃къ
мо́же исцѣли чл҃кѹ си́ч'ко зло̀. и си́ч'ка боле́сть. и ѡнъзи чл҃къ
позо́ва а҆п҃ла, и със' не́го сла́д'ко си подѹма и вѣрова̀ и кр҃тисе
си́ч'кы до́мъ не́говъ. и мл҃ишесе а҆г҃лѹ да и исцѣли око́то. и ре̑
е҆й а҆п҃лъ. че́до тебѣ дарѹвамъ то́изи бл҃гть. да сѝ са́ма исцѣли́шь
око́то ѹ҆трѣ да ста́нешь и полѹчиш и҆ме х҃во. и положи́ си са́ма
рѹ́ката на бо́л'ното о҆́ко, и исцѣли си са́ма око́то. и ѿ то́гази
и҆ме и҆́й бы прѣмѹ́драа харитїна. и със' бл҃въ ба́щи́н' сы та ста́нѣ
оу҆ченица ст҃мѹ а҆п҃лѹ фи́липпѹ. славѣше б҃а. и блвѣше. и ѿ та́мо
ѿиди (об.) фи́липпъ въ іераполь, и със' не́го что вѣхѹ оу҆че́ници.
и ѹчахѹ та́мо не свеня́хѹсе из' о҆колѹ по ѡнї́а стра́ны и щѣха
да ѹлове́ть със'ъ хы́тро̑ фи́липпа да го ѹбїю́ть защо го прѣ-
лъстника и҆ма́хѹ. о҆тѝ защото мнѡго жены̀ вѣхѹ вѣрѹва́ли и
хо́деха слѣ а҆п҃ла и чинѣхѹ и тї́е исцѣле́нїе и ѹчаа́хѹ мѹжїе и
жены̀ глѣдаха тѣхъ и и҆дѣхѹ слѣ ны. за това́ се и ѡнїа болхѹ
о҆тѝ да не быха и тѣх'ны жены вѣрѹва́ли и прїеле дх҃ъ ст҃ый, да
идѹ́ть и тїѐ слѣ не́го. а҆мѝ и҆щѣхѹ да́ го прибїю́ть със' каме́нїе.
и нѣкои чл҃къ и҆рь и҆ме́то мѹ гра́жанинъ из'бра́нъ и поче́тенъ

ѝрѣше да стори миръ, да ѿнѥме апла ѿ каменїето да го не ѕбїютъ. и присрьди гы и рє мѫжїе. гражаⷣне. да послѹшаите мене и постойте нѣ є праведно намъ така да чиниме едномѹ чл̃кѹ чюждин'цѹ. ами да видиме и да испытаме неговото ѹченїе. да не бѫде добро за дѣцата ны. и что е как'во е и тїе като чюха ѿ ѝра тѣзи дѹма послѹшаха го, и не смѣяха да мѹ прѣстѫпѧтъ дѹмата. зацо бѣше избранъ чл̃къ. и тогази прьвѣнъ той поклонисе до нозѣте апловии, и молѣше мѹ се да го завѣ (273) дома си. и като го заведе и сѣше със' него ѝрь и ядѣше и пиаше и питаше го за много нѣчто. а жена ирова нар'кела раз'гнѣвасе на мѫжатого си радѝ филиппа. и щѣше да сѐ распѹсти със' ѝра и да и даде что е донесла иманїето, тък'мо ако не испьди ѿ дома си филиппа. ами апль видѣше ѝра как' ще да сѐ кртн та го много поѹчи и ѹтвьрди го да вѣрѹва добрѣ. и имаше ѝрь робынѧ зл̃ѣ падаше ѿ болесть и помли мѹ се да ю исцѣли. и апль ю стори здрава, и наѹчї ю да се бои б̃ѹ. Тогази като видѣ жена ирова апла что стори, и дѹмыте мѹ чю. и рє мѫжѹ томѹ си. ѿкыдѣ доиде до на тойзи благыи чл̃къ. и ѝрь рече. Тойзи казѹва за цртво нб̃ное, ѡ жено. ами ако щѣшь да го послѹшаме да ны е добрѣ на ѡнова мѣсто. зацо е тойзи чл̃къ великомѹ б̃ѹ слѹга. и тїа послѹша и кртихасе и двата и сич'кы домъ неговъ. и дрѹгы много прїидоше и кртишесе. ами завистлывыи дїаволь видѣ какъ ѿстъпа ѿ него и приходеть къ б̃ѹ. стори да пов'дигнь ѡг'нь и запали ировъ домъ. и апль разѹмѣ дхѡ стыи. че е ѿ дїавола тойзи ѡг'нь, вез'страшно поиде (об.) и ѹгаси го. И послѣдь поеха апла и заведоха го на съборь. рє аплѹ и аристархъ что бѣше начел'никъ на съборь. видѣх'те ли как се понoсишь зацо си магесникъ. ами бѫди кам'то на и остависе не дѹмаи това име за ха распетаго. догдѐ не тѣ сме привиле със' каменїе. И това испѹстисе и хвати апла за космите и тегли го да го затвори въ тъмницѹ. И апль легома щѣше аристархѹ лѹдость да ю ѹмъдри. и пакъ да выди сич'кыи съборь чѐ е слѹга сил'номѹ б̃ѹ. и викнъ да чюеть сич'кыте. дето е срцето наше сториль едномѹ по едномѹ. и дшѣ

ны̑ да́де да сѐ в'ди́гаме и да хо́ди̑. И что е ѿ моѐто ср҃це гнѣвъ. та ме наси́лы и подꙋ́махъ. амѝ г҃и испла́ни ми дꙋ́мата. Та̀зи рꙋ́ка̑ что съ е простр'ѣла на моа́та гла́ва̑ косми́те ми дето гы си ѻ҆ст҃иль г҃и. да́ мꙋ́ исъ́х'не рꙋ́ката и съста́вите да́ мꙋ́ се из'ме́на̀. и то́и ча҃, исъхна́ мꙋ́ рꙋ́ката и та́зи стра́нъ око́то осл'ѣпѣ и със' ꙋ҆ши́те огл'ꙋ́ше. и събо́ръ като вид'ѣ това̀ чю́до подививхасе. и мл҃ихꙋ́се сра́мно' а҆п҃лꙋ́ да гы прости. и ап҃ль и҆́мь ре́че. что е въ сто́рилъ ч҃лкꙋ́ съста́вите. той гы е҆̏ и измѣнилъ. амѝ а҆́ко пойдете ка́м'ко (274) б҃а. тога́зи мо́же прїе исц'ѣле́нїе. а сега̀ не мо́же. И тога́зи н'ѣкого мрьтве́'ца̀ изне́сꙋвахха да́ го погребꙋ́ть. и запрѣ́ха ѻ҆́дрь аристархови лю́дїе. и реко́ше ап҃лꙋ́ на прис́мѣх҃. ако того́зи въскр'ѣсишъ. си́ч'кы ны́е да сѐ покло́ним҃ б҃ꙋ твое́мꙋ. И ст҃ы ап҃ль вди́гнъ си рꙋц'ѣте и помл҃ился б҃ꙋ. и тога́зи присты́пи при ѿдрь и ре́че кро́т'ко. ѳеѡфи́ле. и мрьтве́ць сѐ испра́ви. и погле́да със' ѻ҆чи́те си. и ап҃ль мꙋ филиппь ре҃. х҃с тѝ повел'ѣва да ста́нешъ. и то́и сл'ѣзе ѿ ѻ҆́дрь и припа́днь на нѡз'ѣте ап҃лꙋ. и ка́же. благода́рю те ст҃ѐ б҃жїи. ѻ҆́ти ме ѿ мнѡго зло̑ из'ба́ви въ то́йзи ча҃. защо ме сега̀ влача́хха два́мина б'ѣсѡве смра́дны. и коне́щи, и тьмны. и нема҃тивы, на си́ла. и сега̀ ѻ҆́ще ма́л'ко да не б'ѣше ты̑ прив'та́сал' щ'ѣха да ме тꙋре́ть въ гльбы́нꙋ смра́д'нꙋю. и тога́зи си́ч'кыте сь почю́диха на това̀ пр'ѣсла́вное чю́до, и дꙋма́хꙋ. ка́к'ко се чю́до сто́ри дето нѣ́ го е виде́ль. по исти́нѣ велїкь е҆̏ б҃ь дето́ го то́йзи казꙋ́ва. и ны́е ѿ се́га си́ч'кы ꙋ него да вѣрꙋ́ваме. и кр҃ти́шесе си́ч'кы. (об҃.) и и҆́рь архистарха оувѣри го и кр҃ти́ го и исцѣли́ го. и ѳеофи́лꙋ родителюте прїидо́ше къ а҆п҃лꙋ и кр҃ти́шесе и наꙋчи́ гы и ап҃ль. и заповѣ́да имь, ѥ҆і, бо́гѡве что-то гы има́хꙋ. да гы разда́де по си́ромаси защо ѿ зла́то б'ѣхꙋ и та́ка̑ сто́ри. и ап҃ль наста́ви и ꙋтвердѝ си́ч'ките. и ѡстави имь и҆́ра да имь е҆̏ еп҃кпь. и ѿ т'ѣхъ и҆́мь поста́ви сщ҃енницы и дїа-коны " цр҃ко́ва повел'ѣ. и съгра́диха, и ост҃ѝ и҆́мь. и помл҃и́се б҃ꙋ и сам' си ѿи́дѐ на фри́гїю и на ликаѡнїю и асѝ и та̑ да пропо-вѣ́да хр҃то и҆́ме томꙋ сл҃а, въ в'ѣк҃ а҆ми́н : —

Мученіе апостола Ѳомы.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова, XVII вѣка.

Мц҇а ѡ҆ктом'врїа ,ѕ҃, сло́во на ст҃го̀ а҆п҃ла ѳо́мы. ѝщѣше прѣвѣнь да си вълѡ́жи р̾ка̑та въ ре́брата, х҃с. а҆мѝ сега̀ зара́ди тебе слове прово́день бы҇ ѳома̀ вь ре́брата ко́жата надѹ̑та бы҇ ѳо́мѹ и про́стрень вь ѕ҃ бл҃ви, ѿ.

Въ ѻ҆нова̀ врѣ́ме, кога́то бѣ́ха а҆п҃лете въ і҆ер҃ли́мь и раздѣли́ха си́чка землѧ̀, като мѣ́таха жре́бїе, кого̀ б҃ъ где̑ ще да пѹ́сти. И падиѫ̑се жре́бїе, ѳо́мѹ близьн҃цѹ да и҆де вь и҆н҃дїю а҆ ѻ҆нь не щѣ́ше та́мо да и҆де, а҆мѝ ка́жѣше не мо́гѹ а҆зь понѐ то́л'кози трѹ́дь, и҆ дале́чно мѣсто и҆ зло̑. а҆зе съ̑ ѿ е҆вре̑нскы̑ ро҇, и҆ сла́бь е҆с'мь и҆ това̀ той дѹ́ма и҆ г҃ь мѹ се ꙗ҆ви та̀ мѹ ка́же не бо́йсе ѳо́мо, моа̀ бл҃гть щѐ да бѹ́де със' тебе. и҆ то́й ре҇. г҃и пѹсти́ мѐ где̑ и҆щешь, тък'мо въ и҆н'дїю не дѣ́й мѐ пѹща̀. и тога́зи се слѹчѝ ѿ и҆н'дїа́ нѣкои ч҃лкь кѹпе́ць дошьль оу҆ і҆ер҃лимь. и҆мето мѹ бѣ́ше а҆вва́нь пѹ́стень бѣ́ше ѿ и҆ндїиского ца́ра гѹнгафо́ра. да и҆ще да ѹ҆цѣнѝ ма́нстора дрьводѣ́л'ца, и҆ ѕи́жн҃ика що̑ ѕи́да ка́менїе и да е хытре́ць и҆ хо́дѣше и҆з' гра́дь и҆ пи́таше за так'вого́зи ч҃лка хы́тра. и҆ г҃ь мѹ се ꙗ҆вѝ, като еди́нь ч҃лкь ѿ болѣ́ринь. и ре҇ мѹ ты̑ ли и҆щешь ч҃лка манстора дрьводѣл'ца. и҆ ѡ҆́н'зи кѹпець мѹ каже а҆зь и҆щемь. и҆ г҃ь мѹ ре҇ и҆ма̑ а҆зь е҆дного ч҃лка хы́тра ма́нстора дрьводѣл'ца. а҆мѝ а҆ко̀ щешь да ѹ҆цѣни́ да ти го̀ да́мь.

и̏ показа мȣ̀ го ѿдалече. и̏ ȣ̀цѣнихасе и̏ ȣ̀зе гь ѿ него арабȣна ,г, гроша и записаха що̀ трѣбȣ̀е и̏ тогаси х҃с заведе дома̀ и̏ прѣдаде го ѡ̏номȣ̀зи кȣ̀пцȣ̀ аввана и̏ кȣ̀пець като̀ видѣ дома и̏ попита го за х҃а и ре҃ това ли е твой г҃сдарь та̏ те ȣ̀цѣни и̏ даде те̏ мене и̏ дома̀ ре҃. и̏стинна е̏ г҃сдинь мой и̏ на ȣ̏трѣ помл҃исе дома̀ г҃ȣ б҃ȣ и̏ ре҃, волꙗ твоа̀ г҃и да бȣ̀де. и̏ пойде при ѡ̏ногози кȣ̀пца̀ авванȣ и̏ оу̏лѣзоха ȣ̀ корабь и̏ двата. и̏ дома̀ нічто не и̏мѧше при себѣ тьк'мо цѣната си̏ что̀ бѣше напрѣ ȣ̀зель. и̏ попита го ѡ̏н'зи кȣ̀пець и̏ ре҃ мȣ̀ как'ва̀ манстоpіа ȣ̀мѣешь. и̏ дома ре҃ на дрьво̀ с҃мь дрьводѣлець и̏ ȣ̀мѣю и рала и корабе да правимь. и̏ на камик' съмь хытрець да ѕидамь дворове цар'скы и̏ полаты да прави̏ и̏ аввàн' мȣ̀ каже. так'вогози манстора и царь и̏ще. И слȣ̀чисе тогази вѣтрь добрь, и̏ пойдоха близȣ̀ при и̏н'дїа и пойдоха на стань ȣ̀ нѣкои градь ан'дропол' и быха ȣ̀ една̀ къща. и тамо що̀ бѣше г҃сдарь и сȣ̀дїа на онова̀ мѣсто и чинѣше свад'ба на своа̀ дъщера даваше ю̏ едномȣ̀ цар'скымȣ̀ сынȣ̀. и зоваха на свад'бата ѡ̏ногози кȣ̀п'ца̀ и дома със' него. и ѡ̏ногози кȣ̀п'ца̀ цар'скыго ч҃ка посадиха на почьтено мѣсто а̏ дома̀ на край на полошо мѣсто и̏ кога̀ бы врѣме̏ да се веселать. и̏ да пїють със' голѣма чаша вино дойдѐ редь и̏ до дома. бж҃їи ч҃кь не лїе пазисе ѿ многѡ̏ питїе и не щѣ да ȣ̀зме ѡ̏н҃кзи чаша и̏ единь безȣ̀мнь ѿ слȣ̀гыте що̀ слȣ̀жахȣ оу̏дари дома̀ една̀ плесница. и̏ ре҃ мȣ̀ на свадба си̏ зовань, що се не радȣ̀вашь, а̏мѝ си̏ посрьн'ль и̏ дома мȣ̀ ре҃. да ти ѡ̏стави г҃ь съгрѣшенїето на ѡ̏н҃зи свѣть. а̏ рȣ̀ката що си̏ прострѣ та ме̏ ȣ̀дари ѕвѣрїе да ти ю̏ растрьгнеть и̏ многѡ̏ людїе да видеть. И той ч҃а̏ тойзи слȣ̀га̀ ѿидѐ на кладен'ць ѿ вън'ка дворь да донесѐ вода̀ да прилика ȣ̀ виното и̏ слȣ̀чисе ѕвѣрь на ѡ̏н'зи кладен'ць и̏ хвати оногози мом'ка̀ и ȣ̀дави го и̏ раскъса го и̏ ȣ̀зе мȣ̀ ѱе̏ ѡ̏нкзи рȣ̀ка̀ що бѣше ȣ̀дарила а̏пла. и донесе ю̏ на трапезата прѣ̏ сич'ките и остави ю̏ да се покаже на сич'кыте да видеть що е̏ неправда била̀ и ȣ̀дарила апла̀. И сич'ки людїе гледаха ѡ̏нкзи рȣ̀ка̀ да ю̏ познають чїа̀ е̏. и нѣкоа жена дето̀ свир'ѣха та̏ бѣше вид'ѣла и̏ чюла що бѣше рекль дома̀ о̏номȣзи момкȣ̀ що го

плесна. И рече тврьдѣ и высоко на ѡнъзи трапеза. чюйте вые що сте събрани сега на тъзи трапеза малы и великы и да знаете че съ е намъ сега показало чюдо, на тъзи трапеза гь ли е или бжїи нѣкои апль що седи тѹка сега със на защо азь видѣх като го плесна винаръ що слѹжи и той мѹ ре тази твоа десна рѹка ще да ю донесе, и много людїе да видеть и видите как мѹ се съвы дѹмата тоꙗ ча и тогази сич'ка трапеза почюдисе и раз'брасе това чюдо и до гпдара. И кога се разыдоха званныте що бѣха на свад'бата тогази зова онз'и гпдарь апла и попита го и ре мѹ. като можешь да проклинешь члка и сьмрьть го найде сътвори блвенїе и помлисе бѹ за моата дьщера дето ї е сега свад'бата и покажи и, нѣкое добро знаменїе и апль дома зарадѹвасе и ре да бѹде що си рекль и тоꙗ ча ѿиде при тѣхь гдето бѣха самы ѡнїа млады и много дѹма имь и каза имь за ха ба как' се породи, и как' се распе, и въскрсе въ третыи днь и какь е той неговь апль и наѹчи гы на чистота да си чисты и да си пльта своа ѹчювать и много имь показа и прѣдаде гы на ба и ѿиде. и тоꙗ ча сам' си гь при тѣ доиде и прѣтвори си образь като домѹ аплѹ, и зе да дѹма съсь ѡнъзи момь и ѡн'зи мѹжь нюнь като испроводи, ѿгде пакь тѹка се найде и гь мѹ ре. азь дома нѣсьмь. ами сьмь брать и гь негов. ами кой ще ходи послѣ мене като и дома и да се ѿрече ѿ тойзи свѣть. и да остави и царство і женѹ и села заради и ме и залюби мене не тък'мо брать мой ще бы ами и наслѣдникь на мое царство ще да бѹде до вѣка и да цртвѹва със' мене това ре и лища вѣкю се прѣ тѣх не видѣ. И ѡнїа млады тъзи дѹма като высерь на срцето си съкрыха и з'говорихасе и ѡбѣщахасе бѹ до живота своего единь дрѹгы да се не смѣсать на едно да си тѣлото ѡсквьрнать и сич'ка нощь прѣбыха на мол'ба. И на ѹтрѣ пойде царь при младыте, да гы выды и видѣ как' сѫ спале на далечь единь ѿ дрѹгы и не смѣсюват'се ами стоють на мол'ба. Почюдисе и зе да гы пита що сте син'ко така скрьбны и не сте наедно да се веселите и тїе мѹ рекоха ные ще така да бѹдемь единь дрѹгын не ще да сме на едно до живота

нашѐго. нѝ да си пльтà нáша смѣ́симь да си ю ѡ̆сквьрнимь. защо тáмо на ѡнѣ́зи рáдость на вѣчное цр҇тво да сме на ѐдно нераздѣлени, ѝ да цр҇твꙋваме на нбн҇ое цр҇тво до вѣка ѡ̆ти такà нà наꙋчѝ гь҇, дето ны се ꙗ̆вы на ѡ̆бразь и на прилика на ѡ̀ногози пѫтника дóма като чю̀ царь тїꙗ дꙋмы ѿ тѣ̀ ꙋплáшисе и почю́дисе ѝ рѐ скóро да ми доведѐте ѡ̆ногози прѣльстника дето е ва̑ такà наꙋ̆чи́ль и прѣлъстиль и мнѡго искáхꙋ го и не наидóхꙋ го. ѝ царь се ѡ̆бѣщà голѣмь дáрь да дадѐ кои го нáйде ӑмѝ вь ѡ̆нїа́ млáды не ѡ̆стáвѣше ӑмѝ ѝм' се чéсто ꙗклáнꙗше и ꙋ̆чаше гы. И тїѐ съ̑ држáхꙋ на чѝстота. и мнѡго дꙋмáхꙋ царꙋ̀ да си оўмирѝ срц҇ето ѝ казꙋвахꙋ мꙋ дето го̀ ты ѝщешь ӑ тóи при нà чéсто доходжда ӑмы̀ ные ѿ него не щем се ѿдѣлѝ амѝ и ты̀ да знáешь и да вѣ́рꙋваш' гь҇ на̑ самси наꙋ̆чѝ и цàрь като чю̀ ѿ ѡ̀нїа млáды таквизи дꙋмы вѣровà съ сич'ко срц҇е ѝ нáпоконь раз'врà какь е ѡ̆тиш'ль дома̀ въ ин'дїю ѿидѐ и цàрь и дъщерь негова и зéт' мꙋ въ ѝнд'їю и кр҇щенїе прїехꙋ ѿ ап҇ла дóма и такà прѣбыхꙋ чи҇сты до живóта своѐго и непрѣстáнно бг҇ꙋ се мóлѣхꙋ и слáвѣхꙋ ст҇аа трц҇а и полꙋ́чихꙋ нб҇но цр҇тво. И ап҇ль дома̀ като ꙋлѣ́зе вь ин҇дїнскыи грáдь. казáхꙋ царꙋ̀ ѝнд'їскомꙋ гꙋн'дафóрꙋ какь ѐ довéль аввáнь кꙋпéць хытра мáнстора ѡбрáдꙋвасе цáрь и повелѣ да ꙋлѣзе дома и почѐ цáрь да го̀ пита как'во ꙋмѣешь да прáвишь и дóма рѐ дрьводѣлець сьмь и ꙋмѣю да прáви рáла и колесà и корáве ӑ ѿ каменїе ꙋмѣю да ѕидаа дворѡве цар'скы на стльпове кáменн'ы и цар' се зарадꙋва тврьдѣ. ѝ рѐ, ѝ ӑзь таквогóзи мáнстора ѝщемь да ми съѕидашь, ӑмѝ вижь̑ какво кáменїе трѣбꙋ́ва и как'во дрьвїе и дрꙋго що трѣбꙋва и почнѝ да ѕидашь. ѝ ап҇ль дома видѣ ѡ̀новà мѣсто хꙋбаво и вѡда мнѡго и приличнѡ. и рѐ дома. добро мѣсто и прили́чно ӑмѝ сегà не мóгꙋ започѐ да ѕидаа. ѝ цар' мꙋ рѐ ӑмѝ когà щешь. рѐ дома. да започнꙋ ѿ мц҇а фер'варь и да сврьшꙋ до мц҇а ѡк'том'врїа тáзи рѣ́чь. ап҇льска да знаменꙋва за ѡн'зи свѣть, как' ще да мꙋ бѫде рѐ царь. сич'ки мáнсторе на лѣтѣ започнꙋва ӑ ты зиме кáжешь да започнешь и рѐ дома такà подобае и такá е подобрѣ ѝ рече царь когà щешь тогáзи да почнешь. ӑ

ты̏ сега̀ белѣжи̏ мѣстото да видимь и а҄зь как̓ко̀ щешь да сториш. защо̀ а҄зь тѹка на година єдинѹщь доҳождаа̏. и дома ѹ҄зѐ мѣр̓ка и белѣжи сич̓ко о҄нова̀ мѣсто гдѐ̏ що щѐ̏ да сто́ри и прозо́рци на и҄стокь да сто́ри защо да свѣти да е видѣло. а̀ врата̀ ѿ за́падь да ѕлѣзѹва и да е ѿ пр҇ѣде мѣсто широ́ко и прили́чно. и царь вид҇ѣ като белѣжи а҆пль а҆рек̓са мѹ, и зара҇дѹвасе. и р҇е мѹ. въ и҄стинѹ ч҇лче, хытрь си быль и оста́ви мѹ жльтицы много и ѿтидѐ си царь дома̑ си. И тога́зи а҆пль дома като ѹзе о҄нова̀ зла́то пойдѐ по сич̓ки гра́дѡве и по села̀ и раз̓да́де о҄нова̀ и҆ма́нїе на сыроты и на сырома́си. и съгради̏ на н҇бето цр҇ѹтомѹ нерѹкосъткорена пола́та. И минъсе нѣкое, вр҇ѣме и пѹсти̏ царь да ви̏деть съгради́ ли дома ѿнъзи пола́та. и҆ пѹсти̏ и҆ бра́шно и҆ я҆стїе. и҆ найдоха го на є҆ди́нь градь, и҆ попи́таха го, и҆ каза́ха мѹ трѣбѹе ли̏ є҆днакь нѣщо. и҆ дома р҇е. си́ч̓ко съвршѝ и҆ направихъ (об.) тък̓мо є҆ ѿстало покр҇овь да покрь҇е. а҆ми̏ зла́то веке не и҄ма̏. а҄зь за това̑ бѣхъ трьгнъль да до́йдѐ̏ на ца́ра да и҆щр҇ѣ зла́то. а҄ми̏ добрѣ́ вы срещн҇ѣ, и҆дѣте и҆ доне́сте ми зла́то, защо а҄зь и҄ма́мь тѹка є҆днакь нѣ́что да кѹпѹвамь и҆ пойдоха ѿны́ назадь, и҆ каза́ха ца́рѹ ка́кь є҆ съвршена пола́та, тък̓мо за покр҇овь трѣбѹва зла́то. и҆ царь сѐ зара́дѹва. и҆ пѹсти̏ много зла́то, и҆ ре́че хѹбакь покр҇овь да ми напра́вишь. защо кога̀ до́йдѐ̏ да видѝ да ми аре́к̓са. и҆ тога́зи ты̏, много хвала̀ и҆ по́чьсть ще́шь да и҄машь. и҆ а҆пль дома оу҆зѐ и҆ о҆нова̀ зла́то на ѿн̓зи градь гдѐ̏то гы чакаше. и҆ погле́да на н҇бо, и҆ р҇е блгодарю́ те ч҇лколю́б̓че, г҇и. о҆ти с҇ѣкомѹ разли́чно сп҇се́нїе зна́ешь и҆ чи́ниш̓ мѹ. и҆ пойдѐ и҆ разда́де о҆нова̀ сре́бро и҆ зла́то на сырома́си, и҆ комѹ́ кол̓котѹ трѣ́бѹваше. И минѫсе ма́л̓ко вр҇ѣме. пойдо́ха нѣкой ч҇лци ѿ ѿны́зи мѣ́ста и҆ гра́дѡве и҆ села̀, гдѐ̏то бѣ́ше а҆пль, до ца́ра. и҆ ца́р̓ гы попи́та за ѿньзи пола́та дали̏ є҆ съвршена, и҆ тїе мѹ каза́ха да сѐ не надѣвешь ца́рѹ на тогѡ́зи ч҇лка, да ти съгради̏ пола́та. то́й сич̓ко твоѐ зла́то що̀ мѹ си прово́дильь разда́де по сырома́си и҆ по сы́роти, и҆ по дльжни́ци. и҆ царь като чю̀ тїа дѹмы, зачю́диce дали̏ е и҄сти́на. и҆ пойдѐ самь да и҄де на о҆нова̀ мѣсто. и кон̓ди́са близѹ та́мо на є҆ди́нь градь и҆ попи́та та́мо град̓скы, (52) боля́ре

и нѥ́говы чл҃ци, за ѡнъ҆зи полáта, и҆ за дома̀ гдѐ е̏ прáвилъ и҆лѝ что̀ рáботы и҆ тїе мꙋ̀ така казаха. нѝчто̀ нѣ̀ ѐ напрáвилъ а҆мѝ ходи по сѝч҆ки грáдиѡве и сéла и҆ дáва по сыромáси и҆ по сироти. и҆ из҆ тьмнѝца запрѣни людїе и҆звáжда. и҆ дльжни ѿкꙋ́пꙋва, и҆ ꙋчи да вѣ́рꙋвать е҆динаго б҃а х҃а распéтаго. и҆ кáже х҃с е̏ сынъ б҃ь, и҆ той е҆ сътвóрилъ н҃бо и҆ землю̀. а҆мѝ и пáкь та̀ е чю́нъ чл҃къ ходи ꙋ е҆днъ̀ риза, и҆ ꙗдѐ тьк҆мо е҆ди́нь хлѣбь, и вода̀ а дрꙋ́го нѝщо. и҆ да рéмъ че ѐ нѣ́кои магéсникъ и҆лѝ е лъстникъ а҆ той срéбро и҆ злáто не ꙋ҆зи́ма, а҆мѝ е҆днáкь твóето и҆мáнїе раз҆дáде. и҆ дрꙋ́го пáкь мрьтвы людїе въди́га. и҆ хрóмы и҆ бóл҆ны и҆сцѣлѣ́ва и҆ дрꙋ́гы чюдеса̀ чи́ни. и҆ ви́диме го кáкь е҆ пáкь ꙋ҆мéнъ и҆ книжéнъ и҆ пóстникъ. и҆ чю́дим҆се и҆ ны́е на тогóзи чл҃ка прилича да бꙋ́де ст҃ь и҆ бж҃їи чл҃къ а҆мѝ и҆ а҆вва́нъ твóи вѣ́р҆ны̏ кꙋпéць нéго слꙋ́ша и҆ бои́ мꙋ̀ се, и҆ със҆ нѥго ходи. Тїа дꙋ́мы като̀ чю̀ царь ѿ болꙗ́рето, зѐ да сѐ биѐ по лицѐто и҆ напльнисе съсъ ꙗ҆дь. и҆ повелѣ̀ скóро да найдꙋ́ть дома̀ и҆ да го̀ приведꙋ́ть. и҆ кога̀ го довéдоха попитаха го цáрь направил҆ ли ми си̏ полата. и҆ дома̀ рѐ направи̏. и҆ царь рѐ, да и҆демъ сега̀ да ю҆ видѝ. и҆ рѐ до́ма̀ не мóжешь сéга̀ цáрꙋ ты̏ видѣ́ тьзѝ полáта. а҆мѝ кога̀ ꙋ҆мрéшь. за́що̀ не напрáви а҆зъ тéбе на тойзи свѣ́ть лъжóвны. (об.) дето̀ ꙗ҆ днéска и҆мáшь, а҆ ꙋтрѣ̀ ꙗ҆ остáвишь. а҆ми҆ тѝ напрáвихъ полáта на н҃бето да ю̏ и҆мáшь до вѣ́ка. И царь като̀ чю̀ тїи дꙋ́ми ѿ дóма. раз҆гнѣвáсе тврьдѣ̀. и҆ повелѣ̀ да затворéть ꙋ тьмни́ца, и҆ дóма̀ и҆ кꙋп҆цá тогó а҆ввáна. додѐ выды кáкь да сто́ри да си̏ и҆звáди тóл҆кози и҆мáнїе кыдѣ́ е разнесéно. и҆ нáпоконь да затрїе и҆ два̏та. и҆ а҆ пакь дома̀ раꙋ҆вашесе и҆ дꙋ́маше а҆вванꙋ̀ кꙋп҆цꙋ̀. не бóисе и҆ не грижи́се нѝчто̀ за тока̀. тьк҆мо вѣрꙋ́вай, и҆ нѝчто̀ не щéшь зло̏ добы̀. а҆мѝ е҆днáкь и҆мáшь голѣ́мо добро̀ на ѡн҆зи свѣть. И прѣз҆ тьзи нощь царь. и҆ нѥ́говъ брáть, и҆ болꙗре цáревы ѿ ꙗ҆дь и ѿ грижа не могóха нѝ хлѣбь да ꙗ҆дꙋ́ть. нѝ да заспѣть, и҆ слꙋ́чи҆се та се̏ раз҆болѣ̀ цáревь брáть. ѿ грижа цáрева. и҆ пꙋсти̏ до брáта си̏ цáра того да дóйде да го видꙋ. и҆ като си̏ дꙋ́маха е҆ди́нь дрꙋ́гы. и҆ рѐ брáть цáревь. а҆зъ ѿ твоа грижа ꙋмирамъ, а҆мѝ хꙋбáве тѣлóто моѐ да свѣтáшь и҆ царь плачѣ́ше на̏ нѥго, и҆ мысли́ше как҆вѣ̀ пóчьсть да мꙋ̀ стóри, и҆ да

го погребѐ съсʼ многоцѣнна ѡдежда. ѝ това си думаха. ѝ душата му ѝзлѣзе. ѝ много плачь сторисе. И ӑггли занесоха дшата му въ рай ѝ казоваха му много мѣста хубавы, дето гы е бъ уготвиль, за добры людїе, що съ бу оугодиле. ѝ кога го доведоха на ѡнъзи полата дето ж съградиль бѣше дома царютому ѝ тогази го попитаха ӑгглы, ѝ рекоха му, коѐ мѣсто ѧрекʼсувашь да сѣдишь у него. ѝ той (53) ре молю вы се сты ӑгглы, на тъзи красна полата що е найкранна, ѝ нефелʼна келїа, да мѐ ѡставите туќа да прѣбываⷨ. И рекоха му ӑгглытѐ, не можешь ты туќа да бѫдешь. защо е тази полата братова ти, дето ж направи ѡнʼзи хртїанинь дома. Тогази ймь ре. молю вы се стыи ӑгглы, възʼвратѣте мѐ назадь да ю купиⷨ ѿ него. И той чаⷭ възʼврати му се дшата въ тѣлото. ѝ стануⷭ ѝ ре. гдѐ е братʼ ми. скоро го викайте. ймамь нѣщо да му сѐ молю. ѝ пойдоха ѝ казаха му, гдето сѣше вънʼка ѝ плачаше. ѝ рекоха му, ѡживѣ братʼ ти, чиститы царь, ѝ вика тебе. ѝ царʼ се зарадува, ѝ притече при него. ѝ цѣлува го. ѝ братʼ му ре. царю, ӑзь тебе видѣ ѝ чю, като сѐ ѡбѣща да дадемь ѿ царʼството си половина, заради мой живоќть. ѝ царʼ ре. нѣ до поль цртвото ми да даⷨ, ӑмѝ ѝ главу свою за тебѣ щѫ положи. И братʼ му ре. ймаⷨ нѣчто да ти йщемь да ли го щешʼ мй. ѝ царь ре на моа рука сичʼко е, йщѝ что щешь да ти даруваⷨ ѝ ре братʼ му, малʼко ти нѣчто йщѫ. ӑмѝ ми се заклыйи да се не пометнешь, ѝ царʼ му се заклѐ. Тогази братʼ му каза мене бъ раⷣ тебе узѐ дшьта ѝ водеха мѐ ӑгглы въ рай. ѝ видѣ полата твоа дето ти ѭ съградиль дома хртїанинь ӑми ти нея йщь да мй ю продадешь. ѝ царʼ се замысли, ѝ ре ймамʼ ли ӑзь полата вʼ рай. ѝ братʼ му ре, ймашь. ӑзь ю видѣ ѿ вънʼка. ӑ вътрѣ, ѝ ӑгглы желають да ю видеть, дето е таквази красота на нея, око чл҃ческо нѣ е видѣло. ѝ царь ре. това ли мй е съградиль ѡнʼзи хртїанинь. ѝ ре братʼ му, това (об.) що е сега у тьмницата. ѝ царь ре. заклехʼ ти се за земльно царʼство да ти дамь что йщешь ӑмѝ това не даваⷨ. ӑмѝ ймамь ѡногози майстора, да го йспустиⷨ йс тьмницата, да съградѝ ѝ тебе. И повелѣ царь скоро да ѝзведуть дома ѝ аввана купʼца ѝзʼ тьмницата. ѝ

като гы изведоуха, припаде царь на нозѣте мꙋ. и плаче и моли мꙋ се. Прости ме бжіи апле тока съгрѣшеніе, защо не знаа и мнwго ти съгрѣших и стори ме да сьмь и азь хвь рабь, дето го ты казꙋвамь. И апль мꙋ ре. азь прощава, и да сте прости, и да бꙋдете wбщи със хa бa моего на цртво нбное. и пріе гы, та гы крти въ име оца и сна и стго дха. и кога се кртиха та им се яви аггль. и свѣть се голѣмь просвѣти. и почюдисе апль дома и напокон гы наꙋчи, и настави гы, и ꙋтвьрди гы. и излѣзе ѿ тамо и иде на пꙋть свои да проповѣдꙋва име хво. И пойде на перседь, и мнwго стори знаменіе, и напоконь пойде на парѳw и мидwмь. и пакь на индіа. и кртисе снь царевь. и жена теретіа и мигдоніа и нарка, вѣроваха въ ха. и царь смедеи раз гнѣвасе като вѣрова сынь негови. и повелѣ да изведꙋть дома, на нѣкоа планина высока и изведоуха го и съсбодоха го със копіа, и така си прѣдаде дшата въ рꙋцѣ бжіи то млтвами бе помаꙋи на : ~

Хожденіе Богородицы по мукамъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова, XVIII вѣка.

Словѡ прести бце какъ е ȣбиш(ла) сете мѫки:

(1) **Престаѫ** дѣва̀ бца мѫрїѫ ищѐши сѐте мѫки да̀ види и вазлѐзи на̀ гора̀ елеѡнска̀ висо̀кȣ и помолиса̀ гдȣ бгȣ и речи въ имѧ ѡца и сна и ста̀го дха̀ пȣсти ми бже сты ар'ха̀н'гела михаила̀ да ми кажи на небѐтȣ и на̀ зимата що има̀ въ този часъ слези а̀р'ха̀нгелъ миха̀илъ и четри стотенъ аггели са̀съ нѐгȣ и ѿ ѝсто̀къ :р: и ѿ запа̀тъ :р: и ѿ пла̀дне :р: и ѿ по̀лȣноцъ :р: и приста̀па̀ха и зеха да̀ ца̀лȣватъ свѣтовѐте на престаѫ бца̀ и дȣмаха̀ ра̀дȣнсе на :з: небеса̀ сторила̀ си ѡбно̀вленїе ра̀дȣнсѫ на проро̀ците си да̀ла ра̀зȣмъ радȣнсѫ тебѣ славетъ херȣвими и висока си дȣ престо̀лъ гдинъ и ѡварна̀са стаѫ бца и речи ра̀дȣнсѫ и ти воиводо̀ михаиле дето̀ слȣгȣва̀шъ невидима̀го (бга) радȣнсе воиво̀до миха̀иле стомȣ дхȣ си слȣга̀ ра̀дȣнсе вои(вод)о михаиле по̀билъ ѐси ȣрива́го диѫво̀ла право дето слогȣва̀... ра̀донсѫ воиво̀до михаиле ти светишъ винаги ни ȣга̀сеш.. (рад)ȣнсе воево̀до михаиле ти щешъ да потарпишъ на мар'тви дето са̀ ȣмрели ѿ века̀ радȣнсѫ воиводо михаиле ю̆накъ ни··· дȣ прѐстолъ бо̀жески ти на сичките ан'гели по̀вели и речи ·····а́ѫ бȣгȣродица̀ на́ михаила̀ кажи ми сига що̀ има на̀ небе(то) и на̀ зимета и речи а̀рха̀нге́лъ чȣвай бце а̀съ да̀ ти каже се(те) ра-

боти и речи бц͠а: ка́жи ми, колкꙋ са̀ маки, де́то са̀ ма́ча̀(тъ) грешните хо́ра. и речи ар'хангелъ миханлъ: макѝ са висъ чѐтъ ···и рача архангелъ миханлъ да̀ са ꙋтво̀ри ѧдꙋ и са ꙋтвори. и ви(де) бц͠а, дето са̀ мачеха̀ се ꙋ смꙋла̀ и ѡ чѐрвен ма̀же и жѐни, пла́ваха̀ (ка т)о рива̀ ꙋ мо̀ретꙋ. и попѝта бц͠а мѝханла̀: щꙋ са тꙋка имъ (гр)ехо. речи ар'хангелъ миха́илъ: чꙋва̀н, бц͠е, тези, щꙋтꙋ са́ тꙋка̀ ни вѧрвали въ име ѡц͠а́ и сн͠а и ст͠аго̀ дх͠а, за тꙋи са та̀и мача̀тъ (м)ꙋка̀. и виде бц͠а тимнина̀ гꙋлѧма̀ и попита̀ архангела̀ миханла ····щꙋ е та́зи тимнина̀, кꙋѧ са̀ ва́тре. и речи ар'хангелъ миханлъ: могꙋ са дꙋшѝ ва́тре. и речи бц͠а́ на миха̀ила̀: да са дѝгни тази тимнина, да вида тази ма́ка̀. и речи архангелъ миханлъ: ни прилѧга да са види тази мака, бц͠е, ѡти е зарачанꙋ ѿ бг͠а̀, да̀ ни видатъ вѧлъ свѧтъ, дꙋде прииде хр͠тосъ, да ги сади на фто̀рꙋ пришѐствиѧ. и ваздахна си бц͠а и си дигна̀ ꙋчите на̀ нѝвето̀ (2) и речи: въ имѧ ѡц͠а́ и сн͠а́ и ст͠аго̀ дх͠а̀ да̀ са̀ ѿкрие та̀зи ма̀ка, и ѿкриса̀ тмина̀та̀ и покри :з͠: нибиса. и попита бц͠а: щꙋ строва̀ти тꙋка̀ ниверни, какъ са сабрахтѝ тꙋка̀, пакъ тие нити гла̀съ има̀ха, нити са̀ чꙋва̀ха. и рѐкꙋха́ а̀н'гелите, детꙋ ги па̀зеха̀: защо ни дꙋма̀ти на бц͠а. и рѐкꙋха, детꙋ са̀ ма̀чеха: ни сме видели вѧлъ свѧтъ, ѿ ка́к' сме запрени, зара́тъ тꙋи ни можимъ да погледнимѝ на́ горе да са́ ꙋва̀рнимѝ да̀ тѝ прихортꙋвами. па̀къ ва̀рхꙋ тѧхъ лежѐши се смꙋла го̀реща̀. и виде бц͠а и распла̀ка̀са, и рекꙋха̀ и, дето̀ са ма̀чеха̀: преста́ѧ бц͠е твои синъ до̀ди и ни ни исмисли ни а̀враамъ, ни исаа̀къ, ни иѡнъ крастителъ, нѝти про̀рокъ мо̀иси, нити апостолъ па̀велъ, тие нѝ на̀ питаха̀, ами ти ѡти на питашъ, пр͠естаѧ бц͠е. тогизи бц͠а попѝта архангела миханла речѐ: що са тези тꙋка, що имъ грѐхо́. и́ речи арха́н͠гелъ: бц͠е тѐзи са, детꙋ ни са вѧрвали ст͠аѧ троица̀, и тѐве бц͠а нѝ са та̀ чели, чи са и ро̀дилъ хр͠тосъ ѿ тѐвѣ. тогизи бц͠а имъ речи: зле сти са измамили ѡка́ѧни и го̀рки, ни видити ли, чи́ за моитꙋ ими са ма̀чити сн͠'ца. и па́къ падна тимнината̀ вархꙋ тѧхъ като̀ на прѐтъ. и речи ар'хан͠гелъ: бц͠е, кадѧ ищишъ да иди́мъ на пладне ил̀и на запатъ. и речи бц͠а: да идимъ на пладне, и́ до̀дꙋха сичките ан'г͠ели, щꙋтꙋ вѧха́, чи ꙋдигна́ха ст͠а́ѧ бц͠а на̀ пла(дне). и та́мъ ти-

че́ши река̀ ѡгнѐна́, и лижаха̀ в нѐѫ мно̀го мѫжѐ и жѐни, идние дȣ ѡпасȣ, дрȣгїе дȣ мишците, дрȣгїе дȣ шиѫ, дрȣгїе дȣ ва̀рхȣ. и виде ги бц҃а и расплакаса. ѝ речи арха̀нгелъ на бц҃а: тѐзи, щȣтȣ са дȣ ѡпа̀сȣ ȣхъ ѡга̀ню, те́зи са бащина̀ и маичѝна̀ клѐтва зелѝ, за тȣи са таи мачатъ. и рѐчи бц҃а: а̀ми тѐзи, щȣтȣ са̀ дȣ мѝшчите ȣ о̀га̀ню́. и речи а̀рхангелъ: тѐзи са бц҃е кра́сника си ѕлѐ по̀чита̀ли и зли рѐчъ имъ са дȣмали и кȣрвили са̀ са́съ тѫхъ за тȣи са̀ та̀и ма̀ча̀тъ. и речи бц҃а: а̀ми тѐзи, щȣтȣ са̀ дȣ шиѫта̀. и речи архангелъ: тези са̀ ели чилѐшко мисо, за тȣи са таи ма́чатъ. и речи бц҃а: мо̀жи ли чилѫкъ чилѐшко мисо да ѫде. и речи архангелъ: чȣва̀и бц҃е, а̀зи да ти кажє: тези са дѐто еда̀тъ билки да̀ си по̀митатъ ди́цата́ чи ги фа́рлѫтъ на ѱета̀та да ги ѫда̀тъ, и бра̀тъ брата за̀трива, или баща̀ дѐтитȣ си да издаде на ца̀ре или на кра̀ле да го затрие. таквизи еда̀тъ чилешко мисо, за тȣи са таи мачатъ. и речи ст҃аѫ бц҃а: ами детȣ са̀ до вархȣ ȣ ѡгню̀. и рѐчи архангелъ: тїи даржаха чесномо кра̀стȣ и дȣмаха: за̀що са̀ кланеми чесно̀мȣ кр҃тȣ, коги ни е кадаръ да на избави ѿ грѐховете, за тȣи са таѝ мача̀тъ. виде бц҃а на дрȣго мѫстȣ чилѫкъ дѐ виси за ѫзико, и червее го идѫха̀, и ѡганъ гѡ ѡпа̀лешн. и попита бц҃а михаила̀: на този чилѫкъ щȣ мȣ и грѐхо. и рѐчи а̀рхангелъ: да̀валъ дȣкати са̀съ фанда̀, за̀ тȣи са таи мачи. и виде бц҃а жѝна, де висеши за ȣшите. и по̀пита̀ бц҃а а̀рха̀нгела: що̀ е тази жина, що̀ и грѐхо́. и речи арха҃нгелъ: тази жина прислȣшвала̀ ко̀мъшиѫток си и ковладила го на лȣцки хо̀ра̀ та стровала кра̀мола̀, за тȣи са таи ма̀чи. ѝ расплакаса̀ бц҃а за нѐѫ и речи: подȣбрѐ чилѫкъ да ни са и ро̀дѝлъ. и речи архангелъ: бц҃е иѡщѝ ни си видела големите маки. и речи бц҃а: да идимъ да ги видимъ и тѫхъ. и речи арха҃нгелъ: на кадѫ ищишъ да идимъ бц҃е. тиѫ речи: да идимъ на запатъ. и сабрахаса сичките ѿ а̀нгели и вдигнаха̀ пречистаѫ бц҃а на запатъ, и виде бц҃а ѡблакъ прострѫнъ и срѐтъ него ѡдро̀ве ѡгнени, и лижаха ва̀рхо тѫхъ. пламацы ѡгнени изгареши ги, и тие трипереха вархȣ имъ. и виде бц҃а́ и распла̀каса и попита̀ архангела: коѫ са̀ ватре и що имъ грѐхо. и речи а̀ръхангелъ: тѐзи ни са хо̀дили ȣ ст҃а нѝделѫ на

чѐркова̀ на ѹ҆трене, ами са спали ка́то ма́ртвы. и речѝ бц҃а: ако̀ ба̀ди чилажкъ бо̀ленъ, що ще да̀ стори на черкѹва̀. и речи ар҆хангелъ: чѹва̀н, бц҃е, а̀ко са кащата запа́ли ѿ четри ст(р)ани, пак҆ бо̀лнавию̀ да ни мо̀жи да излези на́ванъ, то̀н грѐхъ нѐма̀; ако̀ ли побѐгни, то̀н грахъ има. бц҃а рѐчи: та̀кафъ чѝлажкъ да ни са и ро̀дилъ. (об.) кои ни ста̀ни ра́нѹ ѹф ниделе са̀съ жи-ната си и сасъ дицата си, да ѹтиди на черкѹва да стои на ѹтрѐне и да ца̀лѹва̀ ст҃ое ѐван҆гелие, то̀н тан са мачи. и виде бц҃а и дрѹго масто: има́ши сто̀лѹве ѡгнѐни, и на тахъ сидаха ма̀же и жѐни, и горѐши ѡг҆нъ вархо̀ тахъ. и по-пита бц҃а ар҆хан҃гела̀: ами тѐзи щѹ имъ грѐхо. и рѐчи ар-ха̀н҃гелъ: тѐзи ни са ста̀вали, ко̀ги видáтъ по̀пъ да ѹтажда на черко̀ва, за̀ тѹи са тан ма́чатъ. и виде бц҃а дарво жилазнѹ и жилѐзни мѹ кло̀нитѹ, и на́ тахъ висеха маже и жени млогѹ за азико̀ оу҆вѐсени. и по̀пита бц҃а ар҆ха̀н҃гела̀: що̀ са тези, що имъ грѐхо̀. и речи а̀р҆хан҃гелъ: тѐзи са̀ бро̀днѝцѝ и магиѡсници и кле-ветници, дето разделѐтъ бра́тъ ѿ брата̀ и ма̀же ѿ жени и жени ма̀же и кѹмѐцъ ѿ кѹм҆ци, и речи бц҃а: мо̀жи ли са̀ ѡдели бра̀тъ ѿ бра̀тъ. и рѐчи ар҆хан҃гелъ: чѹван бц҃е да̀ ти ка̀же: ко̀и са краща̀ ст҃ое кращѐнїе а̀ насѐтнѐ да по̀та́пчи, тан са ма̀чи. и виде бц҃а на идно́ мастѹ дрѹги чилажкъ, чи висѐши оу҆вѐсенъ за̀: в҃: них҆тѐ за́ краката̀ и за̀ рацете, и ѿ нѐго тичѐши кра́фъ, и азико̀ мѹ бѐши сфа̀рза́нъ са̀съ пла̀ма̀къ ѡ҆гнѐнъ, ни можѐши да си ѹда̀хни, да риче: гд҃и по̀милѹи. и виде бц҃а и расплака̀са̀, и помолиса̀ на̀ гд҃а бо̀га̀, и речи: по̀милва̀и го вл҃ко ст҃и, да са разва́рзи азико на́ то̀зи чилажкъ. и ска̀рши бц҃а мѹлбата си и пристапа а̀н҃гелѹ, дѐто пазеши ма̀ките, и ра̀зва̀рза азико̀ на̀ чилажкѹ и попита̀ бц҃а чи-лажко: що̀ си сто̀рилъ, чи са ма́чишъ на тази ма̀ка̀. и рѐчи а̀р҆-ха̀нгѐлъ: този чилажкъ иконите и черко̀вите ние по̀читалъ чисто̀, за тѹи са̀ тан ма̀чи. и речи бц҃а: ка̀то̀ и сторилъ, та̀н да́ па̀ти. и пакъ мѹ са сфарза̀ азикѹ. и па̀къ рѐчи ар҆ха̀нгелъ: а ила̀ бц҃е да̀ видишъ, де са ма̀ча̀тъ мло̀гѹ грѐшнѝ хо̀ра. и вѝде бц҃а по̀пѹве ѹвесени и сфа̀р҆зани за :в҃: нихте за кра̀ка́та и за̀ ра̀цете, и ѡга̀нъ ва̀рхо̀ глава̀та̀ имъ излазва̀ши и ѡпа̀леши ги. и по̀пита

бц҃а архаѓгела: що са тѐзи, що имъ грѐхо. и рѐчи ар҆хаѓгелъ михаилъ: тѐзи са попѹве ни са почитали прѐстолъ божїи и тѐлото, сїѐ рѐчъ конкатà, и на хората и чѐркѹвите, сие речъ ѹдеждїите черковни: чѹвалити и вар҆валити, какъ са мачатъ грѐшните хора: кои брата согрѐшилъ, вго да са покаѧ; ако ли брата согрешилъ на брата, да са простатъ и да са почитатъ разрѹшѐна (sic) молитва ѿ ерѐѧ и ѿ дѹховника ѡца, и бг҃а да прости емѹ согрешѐнїе, еможе слава и държава во вѐки аминъ : ⸭

Откровеніе Варуха.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в.

И дрꙋгїе знаменїе чꙋдиса пꙋсочи гдъ на чилѫка. имаши идинъ праведенъ чилѫкъ и блаженъ, име емꙋ върӧвъ, детꙋ го прꙋводи прорӧкъ ✝ еремиѧ за смӧкини. чи спа варовъ :о: години. тогизи ангелъ гдинъ пꙋсочи чꙋдо на дꙋша негова. речи ангелъ на варовъ: ила да ти кажа таините и силите бжїи, какъ из'лѫзва снцитꙋ ѿ негꙋꙋ престолъ, чи присветва свѧтъ негꙋкꙋ пꙋ сичката зимѧ. и виде варовъ ѡрежи сасъ :д: лица и :м: ангели, носеха и клепеха ѡрежи. и на ѡрежи седеши идинъ чилѫкъ, имаши венецъ ѡгненъ на глава си. и доди идна гадина сасъ крила, иднотꙋ крилꙋ стигаши на истꙋкъ, и дрꙋгꙋтꙋ на запатъ. и попита варовъ ангелꙋ: ангеле, како и тои, дето сиди чилѫкъ на ѡрежитꙋ и на глава си има венецъ ѡгненъ. и речи ангелъ на варовъ: тои, детꙋ гꙋ видимъ, тои слнцитꙋ, пакъ гадината покрива на сланцитꙋ ѡганю и зарите мꙋ сасъ крилата си. ако да ни покрива на слнцитꙋ ѡганю, из'мират сичките хора пꙋ свето ꙋт' ѡганю на слнцитꙋ. за тꙋи си пꙋстира гадината крилата неини, и ни ѡпалва ѡганю на хората, защотꙋ таи заповѧдалъ гдъ, нази гадина да слꙋгова пꙋ сичката зимѧ дꙋ сваршенїе века. чи речи ангелꙋ на варовъ: ѧ ила да видимъ, щꙋ е писанꙋ на тази гадина на крилата и. и приближиса варовъ и виде писмо писанꙋ на крилата. и като звезди светешы писмотꙋ

и казваха слѹвата: нити самъ ѿ нибетѹ, нити самъ ѿ зимата, нити самъ ѿ престолъ божїи. и пита варовъ. ка заватъ на ими тази гадина. ангелъ речи мѹ: зават гѹ финиѯи. и пакъ речи на варовъ ангелѹ: чѹвам варовъ слава гдня. и запѹѧха песни гласѹве гѹлеми ѿ нибиса и речи варовъ. гласъ и гармелъ има ѿ нибетѹ. ангелъ речи: сига разделетъ светъ ѿ светъ, заносетъ ангелите корѹната на слнцитѹ на престолъ бжїи. и виде варовъ слнцитѹ иди катѹ чиловкъ пѹвѧхналѹ и пѹсахналѹ. и гадината пѹвѧхнала ѿ шганю на слнцитѹ. и ѹмѹрени бѧха и молитва бгѹ строваха и казваха: сты тихїи стиѧ слава безсмартнаго шца небеснаго стаго блаженаго їса хрста ѿ стъ ста твои си прѹводилъ гди бже вседержителю, детѹ си на небетѹ и на зимата. и този часъ нѹщиѧ пит'лите запоѧха по сичкию свѧтъ. излези радосъ и пита варов': млогѹ почива слнцитѹ. и си пѹложи ангелъ рацете си на долѹ и речи: коги пителъ пое, тѹгизи иди ѿ престолъ бжїи, и носетъ слнцито :м: агели, и мѹ приносетъ свет'лосъ светъ ѿ светъ, и мѹ ѹгѹждатъ на глава мѹ венецъ, чи тогизи свети пѹ сичкию свѧтъ ѹт' зарите на слнцитѹ. и речи ангелъ на варовъ: когитѹ иди слнцитѹ ѿ истокъ дѹ запатъ, чи ѿ чиловеците скарбите имъ и ѿ безаконїе наши лошави чи си ѹтаждa вечаръ на негѹвотѹ мѧстѹ, детѹ си пѹчива. и пакъ придва слнцитѹ на запатъ, и виде светъ вичере, и пѹемъ шца и сна и стаго дха аминъ. и :д: ангели в832ратъ вен'ци ѿ главата на слнцито и принесватъ на престолъ бжїи и са пѹклонѧватъ и казватъ, ꙗко светъ гдъ бгъ нашъ и са поклонѧвами пот' нози его, ꙗко стъ гдъ бгъ нашъ. ѹмиватъ ангелите венецѹ и го заносетъ на престолъ бжїи, и гѹ благѹславѧва гдъ венецо, и заносетъ венецѹ пакъ на слнцитѹ, детѹ и мѧстотѹ, и пѹложватъ на сланцито на глава мѹ. и слнцитѹ сас' радѹсъ приема сти венецъ неговѹ и казва: тебе слава восилаемъ гди бже мои, ѧко стъ просветилъ еси по сичкию свѧтъ. пък' дрѹгїе ангели казватъ аминъ. и пита варовъ: коѧ и крѹгъ лѹни и кѹѧ и свет'ло негѹвѹ. ангелъ речи на варовъ: мцъ ликъ като жина, и седи на кѹлило, и кѹлилотѹ гѹ носеха :м: ангели. и речи варовъ: мцъ нема светило като

сл҃нцитȣ. пакъ ан҃гелъ мȣ рѐчи: ѿ века като̀ бѐши ада́мъ ȣ раю̀ сасъ ева̀ и пристапаха запобеданїе бж҃їи, чѝ паднаха ѿ животъ ра̀иски, и гȣ из'гони гд҃ъ на зимата и зе ѿ нѐго ȣдежда раиска̀ и светлотȣ, детȣ светеши катȣ слан'цитȣ, и ѡблечи го ȣ гнѧфъ гȣлѧмъ и мȣ рѐчи гд҃ъ: а̀да́ме, проклетъ да̀ бадѝшъ на рабȣ-тата твоѧ̀ на зимата, и трани̇̀ на глава твоѧ́. и плака ада́мъ гор'нию̀, и видеха ан'гелите, чи из'гони гд҃ъ а̀дама ѿ раю̀, и са̀ ȣплашиха̀ твар'де и сланцитȣ и сичкȣтȣ саздание бж҃їи, и плакаха̀ ѿ с(т)ра̀хъ. ан'гелите трипереха̀ и зимата и горите пȣтрипереха. пъкъ мѐсицȣ ни плака̀ и ни са ȣпла̀ши ѿ гнѧфъ бо̀жїи, и гд҃ъ зе свѐтилȣтȣ ѿ мѐсицȣ и дȣ (д)нешнию̀ дн҃ъ ни свети свѐтъ ни светъ като̀ сл҃нцитȣ, и за тȣи ни е мц҃ȣ свед'ликъ катȣ сла̀нци-тȣ. и рѐчи гд҃ъ на мѐсицȣ: твоитȣ свѐтло и твоите за̀ри да са и-свар'шатъ дȣ :к҃д: дине на идинъ сахат', и пакъ да са раждашъ но̀фъ дȣ сва̀ршенїе свѧтъ. и виде баро̀въ ѧзаръ бȣда голѧмъ и рѐчѝ: какъфъ и то̀зи ѧза̀ръ. ан҃гелȣ мȣ рѐчи: ѿ този ѧзаръ пиѧтъ ѡбла̀ци бȣда и приливатъ зимѧта, и расте сичката трѐва и пло̀тъ. и виде въро̀въ на :г҃: ти нибеса̀ врата, катȣ двѐри за̀-тво̀рени, и на двери писанȣ на д'вери ан'гелъ. и рѐчи баро̀въ: ко̀и флези ва̀тре. рѐчи баро̀въ: ха̀ди да̀ са вар'нимъ ѿ свети тези двери. ан҃гелъ рѐчи: го̀ги приниди ар'хан҃гелъ михаилъ, и тѐзи двери биватъ ȣт'ворени, и този ча̀съ излѐзи гла̀съ гȣлѧмъ и страшенъ, и приидѐ ар'ха̀н҃гелъ гавриилъ, воивода̀ на въсехъ по̀л'къ ан҃гел'ски, и седна̀ на́ сто́лъ ѐго̀, и приидѐха́ ан҃гели мно̀го ѿ страните на зимѧта и са̀ пȣклȣнѧваха̀ и но̀сеха̀ дарȣве ѿ ми-ло̀стенїе на хората, и придаваши секи ан҃гелъ даро̀ си на а̀р'хан-гелъ гавриилъ, и пр1емаши даръ и гȣ придаваши ст҃омȣ дх҃ȣ. и дрȣгїе ан҃гели приносѐха дш҃и пра̀ведни̇̀ и придаваха̀ на ар'хан҃гелъ михаилъ, и ар'хан҃гелъ ги дава̀ши ст҃омȣ дх҃ȣ. та и са таините ѿзравени (sic) ѿ гд҃а нашего і҃са хр҃ста̀ во веки веко̀въ а̀минъ. ✝

Епистолія о недѣлѣ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII вѣка.

И другїе знаменїе чȣдиса.

Да̀ знанти бла́гословени христиени, как' е пад'нала та̀зи ст҃аѧ епистѡ̀лїе ѿ гд҃а́ бг҃а̀ и спаса нашѐго ї҃са хр҃та и ка̀кѡ̀ слѐзи ѿ нѐбеса̀ въ їерȣ̑салимъ гра̀да ѿ гд҃а̀ бг҃а̀ и спаса нашѐго ї҃са хр҃та въ свита̀ѧ черкȣ́ва въ ї҆ерȣ̑салимъ. чи да знанти братїе, ка́ко слѐзи ѿ нѐбетȣ̑ при патрикȣ̑ бѡ̀жигропъцкию̑ за ва́ши бѐзаконїе, детȣ̑ строватъ хѡ̀ра̀та безаконїе и грѐхȣве пȣ̑ зимѧта волни и ниволни. и послȣ̑шанти синца, ѡщи и братїе и попȣ̑ве и чȣ̑рба̀џие и сичкию̏ събѡ̀ръ христиен'ски: бла̀года̀тъ ва̀мъ и миръ ѿ гд҃а бг҃а̀ и спаса нашѐго (об.) ї҃са хр҃та̀. чȣдни и дивни са тѐзи рабȣ̑ти и дȣ̑ми б҃жїи, детȣ̑ жда са кажатъ ва́мъ сига. та̀зи ст҃а епистѡ́лїе слѐзи на гратъ ї҆ерȣ̑салимъ ѿ нибетȣ̑ и стана над' ст҃и престѡ̀лъ и ѩвиса на патриѧ(р)хȣ̑ божигропц-(к)ню̏ ї҆ѡа́кимъ на са́нъ и мȣ̑ речи анг҃елъ: ста́ни чи иди ȣ̑ черкова чи вишъ, какѡ̀ слѐзи ѿ нибетȣ̑ на̀дъ прѐстолъ бѡ̀жїи. чи ста̀на патриѧрхȣ̑ чи ȣ̑тиди ȣ черкȣ̑вата чи виде камакȣ̑, детȣ̑ висеши на̑ престолъ бѡ̀жїи, чȣ̑денъ и стра́шенъ тварде на е́ро и ни давашиса никомȣ̑ да гȣ̑ пȣ̑фани, ѡти бѐши силенъ и тежакъ и помисли смиренїе патриѧрхъ чи сабра̀ митрополити и епескопи и егȣ̑мени и калȣ̑гери и попȣ̑ве и диѧкони чи сториха мȣ̑лба три дни и три нощи. чи третию̏ дѐнъ из'лѐзи гла̀съ ѿ нибиса и ѿ

камакꙋ, детꙋ вѣши нáтъ престолꙋ на ерô. и прие гꙋ смирению патриꙗр҆хъ камакꙋ ꙋ рàцѣте си и сидеши камакꙋ смиренъ и ꙋбарнаса сми(62)рѐнїю патриꙗр(х)ъ и виде тàзи ст҃а епистолиꙗ и речи: дꙋмàмъ вàмъ, слꙋшàнти братїе и да разꙋменти синòве человечески, пꙋстихъ вàмъ епѝстолиꙗ на їерꙋсалимъ ꙋ черкꙋ-вата на ст҃аго апòстола пѐтра и павла и сига пꙋстихъ фтòра, доно са покаꙗти; пъкъ вие ни ποслꙋшахти и ни рàзꙋмахти, чи е тази ст҃а епистолиꙗ ѿ нѐветꙋ слаꙁлà. ѿ рѐчтите гдюви моꙗ рака писала тази ст҃аꙗ епистолиꙗ заратъ ст҃аꙗ ниделꙗ и зà ст҃и петáкъ распѐтїе мòего и за ст҃и мòи празници и за безакòнїе вàши, дѐто согрешавати вие динниꙗ и нꙋщниꙗ. ни знанти ли, чи àзи пꙋстихъ вàмъ пророци и ꙋчители заратъ грѐхꙋвете вàши, пакъ вие ни ꙗрвати и ни са пꙋканвати заратъ ваще равꙋти лошави, щꙋтꙋ ги стрòвати нити пꙋчитати свит҃аꙗ ниделꙗ мòꙗ въскърсенїе мое. ни знанти ли, чи въ свита ниделꙗ пꙋстихъ вамъ свѐти ар҆хангела гавриила та благовести на свитаꙗ бц҃а зачáтїꙗ и воплощенїе. пáкъ вие ни пꙋчитати без҆ꙋмни человеци свитаꙗ ниделꙗ, заратъ тꙋи пꙋстихъ на вази ꙗзици погани нà зимꙗта дá ви пролеꙗть вáмъ карвитꙋ. чи на ꙋнꙋи времи малко са бꙗхти покаели, дꙋде са наситих҆ти и пакъ зех҆ти да стровати лòшави работи. ни чꙋвати ли на свитòе еван҆гелие щꙋ дꙋма: нивѐтꙋ и зимꙗта ща са пꙋклани ами моѝте дꙋми ни щатъ да вадáтъ лажїи, ами щатъ да вадатъ до вѐка. пꙋстихъ на вáзи замїи люти и сѐчъ и нимилостиви гадꙋве, зли трꙋдъ и глатъ и жеби и въсеници и щꙋрци и зима люта и млогꙋ знамѐнїе чꙋдиса пꙋстихъ на васъ за ниꙗр҆ство ваши катꙋ на египетъ мòиси за синꙋвете їсраилюви. пъкъ сига пꙋстихъ за ст҃аꙗ (63) ниделꙗ въскресенїе мòе и за ст҃и мòи празници пък҆ вїе ни почитати ст҃аꙗ нидѐлꙗ и сти мòи празници ни чофти ли мòи ст҃и книги, ни знанти ли детꙋ стровать неправдà. какъва фандà дꙋвивати áзи са распехъ за вáзи и погривахъ вихъ и ꙋбесенъ вихъ заратъ вази и сасъ жѐлчъ и оцѐтъ ма напоихà и линжахꙋ и ма нарекꙋха ꙋбиница и третїе дѐнъ въскраснахъ и подеръ :м҃: дние са ваꙁнесꙋхъ, ѿдетꙋ бꙗхъ слаꙁалъ и смилих҆са ї

избавихъ ва́съ ѿ сичките рабȣ́ти диѧволски и да̀дохъ ва́мъ житȣ́ и винȣ̂ дȣ́ сито́съ и испалнихъ ваши до̀мъ съсъ сичкȣ́тȣ̂ дȣ́бро. пъ̀къ вїе ни пȣ́читати нити милостенїе дава́ти ѿ рацѐте ва́ши на сю̆рмасите ни дава́ти нищȣ̂, ами ѿпадна̀хти ѿ сичкȣ́тȣ̂ дȣ́бро̀. а̀зи вамъ дадȣ́хъ волȣ́ве и кȣ̂ние и гȣ́веда и ȣ̂ ѡф҆ци и ѡбилкло̀ и са́съ сичкȣ́тȣ́ (об.) дȣ́бро ȣ̂красихъ ва́съ катȣ̂ ѝдно цвети хȣ́ба̀во, пък҆ вїе ни приходвати ȣ̂ ст҃аѧ черкȣ́ва гд҃юва; ази сида на̀ ст҃и прѐстолъ, пъ̀къ вие ни хо́дити да са молити, ами си ȣ̂д҆варнахти лицитȣ́ ва́ши ѿ мѐне и ѿ млогȣ̂ дȣ̂бро, колкȣ́тȣ́ дадȣ́хъ ази вамъ пъ̀къ вие то́лкȣ̂ си ѿва̀рнахти лицитȣ̂ ѿ мѐне и имитȣ́ мои вѐки ни по̀минȣ́вати и свито́е еван҆гелїе ни вѧрвати и мо́ите книги щȣ́ дȣ́матъ. ази помислихъ, да погȣ́бѧ ро̀тъ человечески, сичките щȣ́тȣ́ са по зимата да ги пȣ́говѧ катȣ̂ на ною̆вȣ́ пото̀пъ. и коитȣ́ флѐзи ȣ̂ чѐркȣ́ва, нема̀ да са ȣ̂да́ви, ами ща са испаси̇. и пакъ са ȣ́милостивихъ заратъ мо̀ите празници апосто̀ли про́роци и мȣ́ченици и испасители пресветии мати мо̀ѧ бц҃а и предитеча ї̈ѡана, детȣ́ ми са мо̀лѧтъ винаги и настȣ́ѧватъ винаги за ротъ ристиенци (sic). и ѿдигнахъ много (64) зло̀ ѿ ва́зи, пъ̀къ вїе ни разȣ́мѧхти, ами с[и]нца имитȣ̂ мо̀и ѿставихти и забрави̇̀хти. дȣ́ви̇̀ци, жедни и гладни, и го̀ли и бо̀си, сирȣ́ти и сю̆рмаси, и слепи и болни вика́тъ и плачатъ за моитъ ими, пъ̀къ вие ни ги пȣ́глѐдвати нити са ȣ́бращати, да ги погледнити. ни чȣ́фти ли на ст҃ое евангѐлїе помилваити сю̆рмаха, и гд҃ъ васъ да помилва. и пакъ речи: ко̀и милостифъ, тои жда е помилванъ ѿ бг҃а. и па́къ речи ст҃и апо̀столъ павѐлъ: не ма милосо̀(т)иви хо̀ра, коитȣ́ ни е милостифъ и ни почита моите попȣ̂ве и мои ст҃и празници и ни слоша баща си и маика си и ни пȣ̂чита моите попȣ́ве, ами им҆ са присмива и на крастȣ́ мои са смѐн. ни знаити ли, чи са млогȣ́ трȣ́дити, пъ̀къ ма̀лкȣ́ дȣ́бивати и ѡт҆ сичкȣ́тȣ́ дȣ́бро ѿт҆падвати (об.) за ниверство ваши. ѧзиците и поганите немаха законъ, пъ̀къ сига законъ даржа́тъ и мило̀стенїе стро̀ва̀тъ, пъ̀къ вїе за́конъ имати, пъкъ ни даржити ами беззаконїе знаити да стро̀вати. ази ва́мъ да́дȣ́хъ во̀шки, дѐтȣ́ раждатъ имишъ, да едети чи да благосла́вети мени. наситихъ

васъ, пакъ віе мене забравихти и ѕабихти са каквотѹ евренте ѹ пѹстѹ мастѹ. парве тои си ѡзлобиха и пакъ ще да дода за неверствїе ваши, да исѹша кладенците и изворите ваши, и лѹзината ва́ши жда ги изгѹрѧ, съсъ рѹса гѹреща да ги ѹпалѧ, и нивѧта ваши да изгѹра за непослѹшенїе ваши. безѹмни хора, ѡти си ни ѹбарнити сарцетѹ, безѹмни человеци на евренте монси законъ дади и ни гѹ (65) пристапватъ. кък'вотѹ и дрѹгїе ѧзици зако́нъ нематъ, пък' зако̀нъ да́ржатъ. асъ ва́мъ законъ дадѹх' кращенїе моѐ, пъкъ̀ віе зако̀нъ ни даржити, нити идинъ законъ ни пазихти, ни почитати ст҃ѧ ниделѧ. ни видити ли а христиени, как' е ст҃аѧ ниделѧ въскресенїѧ мо̀е и пакъ ѹ ст҃а нидѐлѧ сотворихъ адама первозданаго и аврама. въ ст҃ѹю неделю ѧвих'са пѹ дарво̀тѹ мавринскѹ и радѹсъ бц҃а ѹф ниделе пѹстихъ ар'хангела гавриила въ назаретъ и в' ниделѧ прнехъ кращенїе в' иѡр'дановѹ, ѿти ни почитати ст҃а ниделѧ, ами станахти зависници, свѧтъ ѹставихти чи флѧзѹхти ѹ тимнината. ни знаити ли без'ѹмни человеци, чи пакъ ѹф ниделѧ жда дода да саде живи и мартви. ни знаити ли, защо ази си раз'лѧхъ крафта заратъ вази, пък' вие ни почитати велики петакъ. ази дадохъ :д҃: по̀сти на гѹдината, да ви са прѹстетъ грехѹвете ва́ши. проклет' да е то̀зи чилѧкъ, коитѹ еде прис пости блажнѹ ѹ срѧда или ѹ петакъ. да е анатима. законъ божїи коитѹ пази, тои ще да бади на царство нибѐсное. ни видити ли, без'ѹмни человеци, чи ази вамъ дадѹхъ ѕ҃ дние, да рабѹтити, пъкъ сед'мию денъ ст҃аѧ ниделѧ, да ѹта́ждати ѹ черкѹва, да са молити и да замнити бла́гословенїе и прощенїе ѿ грехѹве. и коитѹ̀ пази и кои ходи ѹ черкова мое сасъ благословенѹ и сокрѹшено ср҃це, и ази ща да испална негѹвата каща пшеница и ѿ винѹ и ѿ сичкѹто дѹбро̀ и (66) здрави и ще да ѿфар'ли сичкотѹ зло ѿ негѹ и ще да гѹ̀ благослова. ни видити ли без'ѹмни человеци, защо рабѹтити ѹ ст҃а ниделе. ази ви дѹмамъ, да вѧрвати моите речъ, пъкъ вие са фарлети сами себе си ѹх' едо; ами коги да ни дамъ дашъ и рѹса ѿ нибетѹ, ами вие щѹ ще да сторити. казвамъ, ако ни пазити законъ мои и ст҃и празници мои ни даржити, и

сичкꙋтꙋ дꙋбро мои ща да ꙋварна сичкꙋтꙋ на ѕло. ами вие сюрмасе, ка щети да са искриите ѿ мене. и пакъ дꙋмамъ вамъ: проклетъ да е този чилѧкъ, които брата своего ни почита, или негоꙋ кꙋмшиѧ, защо комъшиѧта и като братъ и пꙋ дх҃а ст҃аго ами рождѐнъ бра́тъ пꙋ палта. и проклетъ да е то̀зи чилѧкъ, и коитꙋ кꙋма своѐго по законъ ни почита. защо кꙋмъ става кефилъ за чилѧка на кращенитꙋ, (об.) когитꙋ кращва. и пакъ проклетъ да е то̀зи чилѧкъ, коитꙋ ни празнꙋва ст҃аѧ нидѐлѧ ꙋт҆ са́бꙋта ꙋд҆ деветию часъ, дꙋде истиче слн҃цитꙋ ꙋх҆ пондѐлникъ, защотꙋ ѡгнъ приносе въ домъ свои и гнѣв҆ бж҃їи. и пакъ дꙋмамъ вамъ: ако ни са пꙋкаети и да са ꙋставити ѿ лошавите работи. тꙋко ми престолъ мои страшнаго и да ни поклоне ѡца моего и мишцею моею прест҃аѧ бц҃а мати моѧ и сасъ многꙋтꙋ оученици мои и херꙋвимите и съсъ страшните серавими акꙋ ни ꙋпазити, детꙋ ви заповѧдвамъ вамъ, имамъ да ви пꙋстѧ идно повеленїе на зимата. ами послꙋшаити братїе и вѧрванти, детꙋ дꙋма ст҃ое еван҆гелїе, защо̀тꙋ имамъ на нибетꙋ дашъ горешъ и камаци гꙋлеми, и громи имамъ да пꙋсте на васъ и да ва пꙋгꙋба сасъ люта (67) смартъ да ви плата и трꙋдъ ваши да са запали съсъ ѡг҆нъ и ща сторѧ трѧсакъ гꙋлѧмъ и страшенъ на месицꙋ февруарїе на :аі: да погинити сасъ люта смартъ. и ща да пꙋсте ѡг҆нъ ѿ нибетꙋ сасъ крафъ на мц҃ъ марта на :г: дине да изгꙋрѧ лꙋзиѧта ваши и дарветата и планините да ги исꙋша. и ще да прꙋвода ѕвери лютю съсъ две глави и съсъ крили ѡрлюве сасъ ꙋпашки кон҆цки и когитꙋ ги видити, тꙋгизи ща са ꙋплашити тварде и ща са пꙋкаети и ми плотъ ваши и дица ваши щатъ да ги пꙋедатъ претъ ѡчите ваши и на мц҃ъ їꙋнїе на памѧтъ ст҃аго апостола петра и павла. и тогизи ща да пꙋсте ѡг҆нъ на вази, чи ще да бѧгати, чи мѧстꙋ нище да намерити да са искрнити, ѡти сичкꙋтꙋ мѧстꙋ и мои. чи тꙋгизи и космите на главата (об.) ви са четени и ще да паднити ѿ мене, ѡти съсъ гꙋлѧмъ гласъ ще да викати: скорꙋ насъ примети мартви. чи ни можимъ веки да теглимъ и да тарпимъ ꙋ тези валци люти и ꙋт҆ този гнѣфъ божии и щи да ꙋварна слн҃цитꙋ

на марчина и месицꙋ ꙋ крафъ. чи сами себе си да са из'гꙋбити идинъ съсъ дрꙋгїи и ще да са ꙋбарнити да хꙋртꙋкати идинъ съсъ дрꙋгїи, ѡти ни ꙋпазихти заповедъ бж҃їи, ами ꙋпазихти диѧволските рабꙋти. имамъ да ви пꙋстѧ виласакъ да ꙋмрети, защотꙋ законъ мои ни даржахти. ази проводихъ вамъ книги, да читети и да си пазити дꙋшите ваши, пъкъ вие мене ни послꙋшахти, нити ги пꙋчетꙋхти, ꙋ черкова мое ни ходити, ами са под'смивахти на тези, детꙋ ходатъ ꙋ черковата. идинъ (68) дрꙋгии клеветахти и единъ съсъ дрꙋгїи са ꙋбаждахти по ѕли рабꙋти и зехти да завидвати братъ на брата. ни видити ли, чи сасъ ваще ѧзици лошави бога хꙋлихти, на ан'тихриста слꙋгꙋвати. ѡ без'ꙋмни хора и злодꙋмници се на диѧвола слꙋгꙋвати и имати ѕлотꙋ на фалба и станахти завистници и магиѡсници сте на дꙋбротꙋ, на злотꙋ барзи и прислꙋшници, ꙋставихти бг҃а, залюбихти тимнината. тишко на тꙋмꙋзи, коитꙋ са свади съсъ кꙋм'шиѧтꙋкъ си и мꙋ дꙋма дꙋми хꙋлни. тои сасъ имитꙋ мои защо са кара. ни знаити ли, чи син'ца ни зимета жда ни пꙋгални заратъ злите ваши рабꙋти, щꙋтꙋ ги стровати диниѧ и нꙋщниѧ или къкъво ще да ѡдричети, къкафъ щꙋвапъ ще дадети на страшнотꙋ садовищи. там' са сичките рабꙋти секимꙋ, сичките рабꙋти ꙋт'крити да са раздели, кои катꙋ и рабꙋтилъ, да мꙋ плати. ни чꙋфти ли, що дꙋма на ст҃ое еванг҃елие ѿ мътеѧ. кажи ще да доди синъ божїи, да сади живи и мартви съсъ негꙋвата слава. тогизи сичките анг҃ели щатъ да пꙋтриператъ ꙋт' негꙋ, детꙋ никоги ни мꙋ са пригришили. ами вие без'ꙋмни человеци, како ще да сторити, катꙋ вїе винаги пригришавати съсъ ваще грехꙋве и винаги ни ходити ꙋ черкꙋва моѧ да са молити чи на садовищитꙋ да са ꙋмилꙋстиви на вази гдъ и да ви прꙋсти греховете. или ако ни са ꙋставити ѿ лошавити рабꙋти ваши (sic) и ꙋченитꙋ диѧволско, ще да пꙋсте на вази щꙋрци и васеници и дрꙋгїе зли гадꙋве, да поедатъ тревата по зимата и нивиѧта ваши, и ще да стани (69) глатъ за безаконїе ваши. и ако са намери ниѧкои чилѧкъ богꙋхꙋлникъ, да риче: защо ни и тази епистолїѧ. да ѧ проклетъ ѿ бога и ѿ ст҃а бц҃а и ѿ сичките

свици нибесни и да са придаде ѹх҆ ѡгнъ вечнаго и въ тмѹ кромечнѹю и да са причините съсъ Їѹдата наидно. на тезе (sic) дето казватъ ѕлини и распеветъ фторию пътъ христа бога на красъ, чи да са распи негѹвѹ домъ, каквотѹ и рикалъ, и нема да има живо и жда мѹ распилеѧтъ чѹжди хора иманитѹ неговѹ трѹтъ ще да стани катѹ содомъ и гоморъ. пъкъ тишко мѹ и гѹрко, коитѹ чита тази епистоле, чи да нї е пиши и да нї е причита претъ хора и претъ соборъ ѹ празници божїи и да е прѹводи пѹ сила и пѹ градница. ѡ горе на тези, детѹ са ни видатъ идинъ дрѹгїи. ѡ горе (об.) вамъ пѹловерци, ѡ горе, коитѹ завиде на красника си или на сюрмаси. ѡ горе вамъ, христорѹгатели сер҆дечни, коитѹ согрншава баци си или маики си и караса съсъ тѧх҆. и ни са працатъ, защотѹ бацата и, детѹ сотвори богъ на зимета. ѡ тиш҆ко на тези, които попа ни почита, защотѹ и слѹга божїѧ. вне чи ѹкорѧвати слѹгите мои и ги хѹлити, ами мене ѹкривѧвати. и тишко на тези попѹке, детѹ ни ѹчатъ хората пѹ законъ чи щатъ да са исфарлатъ ѿ чинъ поп҆цкию. ѡ тишкѹ на тези попѹве, детѹ строватъ слѹжбата си съсъ гнѧфъ ст҃аѧ литѹргиѧ, защо а҆нгели има да пѹѧтъ сасъ не҆гѹ ст҃а литѹргиѧ съсъ стра҆хѹмъ бо́гомъ. ѡ го́ре тишко на тѐзи ка̀логири, ко̀и ѹ черкѹва̀ стѹи и блюдъ са мо̀ли: то̀и ка̀то Їѹда̀ и ѡстава своѐго спаситела. и кои (70) тѹи стро(ка) блю̀дникъ. ѡ тишко на тези жени, коѧто пиѧтъ пилки[1]), да нематъ ро́жба дица и ги ѹмѹрѧватъ на сарцетѹ си. ѡ тишко на тези, детѹ исмѧсватъ рашъ на брашнотѹ или прѹсо, чи си ищи цената за чисто. ѡ горе на тези, детѹ исмѧсватъ прах҆ или пепелъ, чи го прѹдаватъ на место ѡсакъ, чи ищатъ цената мло̀гѹ и тишко, детѹ зематъ лѹц҆ко нѐщо чи го строва негѹѹ. ѡ го̀ре на тези, детѹ ни вѧрватъ ст҃и апо̀столи и мѹченици и ст҃и книги черко́вни. ѡ го́ре на този, коитѹ чѹи клипалѹ чи да ни ѹтиди ѹ черкѹва. ѡ тишко на то̀зи по̀пъ, дѐтѹ ни става ра̀нѹ, да ѹтиди на черкѹва ѹ ст҃а нидѐлѧ, и сичките книжовници. ѡ тишко на този, които и лакомъ за мло̀гѹ имани. ни видите ли, ѡ без҆ѹмни хора, чи ще

1) Т. е. билки.

да ѹмрети; щѹто сте сабрали, ща ѹстанатъ на свето на дрѹгїе хо̀ра. ами ни трѧба ли, да имати, колкѹтѹ да са гечиндисвати; ами ищишъ да имашъ ѿ дрогїните по малогаѹ (sic) и ѿ брата си, и са карашъ за малогѹ и завидкашъ на комшиѧта си. ѡ тешко на тези жени, дѐтѹ месатъ прѹсѹри съсъ гнѧфъ и ни си приминѹватъ дрехите и ни са ѹчисватъ ѹ тѧхната мрасинна. ѡ тишко на тези хора, детѹ даватъ пари да даржатъ кадѧтѹ тѧхъ. и го сади крикѹ чи правѹтѹ строва криво и изважда комшиѧта си на садъ и които строва грѧхъ съсъ лоцки жени или жените съсъ лѹцки мѫже или съсъ погани ѧзици чи си ѹмарсѧватъ талѹтѹ и ѿпаждатъ ѿ стое кращенїе. ѡ тишко на третю венчило или читва̀ртѹ жѐнени, защо и на ванъ ѿ за̀конъ и блю̀дъ строва ѹ черкѹва води. ѡ тишко на то̀зи чилѧкъ, коитѹ ни вѧрва сие стое писа̀нїе съсъ стра̀хъ. ѡ тишко на тези попѹве, кѹѧтѹ ни даржатъ правило. ѡ тишко на то̀зи попъ (71), коитѹ ни е прииши тази епистолиѧ. ѡ горе на тези грама̀тици, детѹ ни ѧ пишатъ. ѡ тишко на тѐзи хо̀ра. ко̀итѹ знаи книга чи ни фаща да ѧ пиши за негѹвѹтѹ лакомсто. казва: за̀що да ѧ пиша тава, нѧма да стана по̀пъ или калѹгерин. ами, коитѹ ѧ пиши и коитѹ ѧ чите на дрѹжина, и ще да има благословенїе ѿ гда бга въседаржителю. ѡ тишко на този, детѹ са ѹтиватъ чи са привикватъ. ѡ тишко на този, коитѹ прислѹшва или кѹмшиѧ и гѹ прислѹшва коги са исповедва чи да ѹважда на дрѹгїе хора ѧ да мѹ са смѐи. ѡ тишко на тѐзи, дѐтѹ издаватъ хората напра̀знѹ. ѡ тишко на тѐзи, дето ни приематъ сюрмасите испадналите или дѹвиците на кащата си. ѡ тишко на тези, детѹ имъ дава гдъ, пък тие ни да̀ватъ милостѐнїе за гда ѿ тѧхната рака (об.). ѡ тишко на тези, дето са каратъ напразнѹ чи ни са прѹстѧватъ и дрѹгѹ ѕло строватъ чи ни са пѹкайватъ. ѡ тишко на тези, детѹ са присмиватъ и намигватъ и ходетъ помиждѹ жени. ѡ тишко на тѐзи жени, детѹ си приправетъ лицитѹ, детѹ гѹ и правилъ гдъ съсъ негѹва ра̀ка, и са каратъ и си прода̀ватъ лицитѹ катѹ кѹрви и телотѹ си. ами ни знаити ли, чи на фто̀рѹ пришествиѧ сасъ вадици ще да ги диратъ и въ ѡгнъ вечни ще да ги фар-

летъ. ѡ тишко на тѐзи хо̀ра, дето строватъ ѡмрази на младенци. ѡ горе на тези хора, детѹ ни приематъ сюрмаси. ѡ тишко на тези таргӧфци, детѹ ни систватъ (?) тѧхната си таргофщина правѹ. ѡ тишко на тези, дето мислатъ ѕло на сюрмаси. ѡ горе на тези бащи и ма̀йки, детѹ ни ѹчатъ децата си на законъ божїи и ни ги ѹчатъ да иматъ страхъ ѿ бг҃а. ѡ тишко на тези, детѹ ни исмисетъ за сма̀ртнию ча̀съ, чи ги ча̀ка ѡѓнъ вѐчни. ѡ тишко на тези, кѹѧтѹ ни вѧрватъ ст҃аѧ троица въ имѧ ѡц҃а и сп҃а ст҃аго дх҃а и чеснаго кр҃ста. а̀зи дадѹхъ вамъ черкѹва моѧ седелищи и покои̇щи съсъ страхъ, да са молит за греховете ва̀ши, пъкъ вие ни дѹфаж́дати да са прѹстити ва черкѹва моѧ. азы дадѹхъ сичкѹтѹ дѹбро на зимѧта, пъкъ вие мене ѹставихти. акѹ бех́ти вѧрвали мене і̇с҃а хр҃та и ст҃и мои книги, ни ща ѹста̀ви на васъ гратъ нити сма̀р́тъ нити гла̀тъ нити зимѧ тѐш́ка нити з́ло ами ако даржити законъ мои, ще даржити заповетъ мои, ще да бади зимѧта катѹ лѧтѹ и малкѹ да са трѹдити и многѹ ще да казандисвати (об.) пъкъ вї̇е законъ мои ни даржити и зла даржава даржити и многѹ зло теглити. де и хлѧпъ ваши, де и винѹтѹ ваши, де и винѹто и метъ ваши, де и маслѹто ваши, де и здравитѹ ваши и сичката радѹсъ ваша гѹлѧма, детѹ ѧ имахти. ныли сичкѹтѹ дѹбро загѹбихти за непослѹшанї̇е ваши. ако даржити заповетъ мои и да вѧрвати, каќвотѹ зарачкамъ вамъ, много дѹбро ще да бади вамъ и ще да ѿемна ѿ вази сичкѹтѹ зло и ѡганъ мои и гнѧфъ мои ни ще да е на вази дѹ ва веки. ако ни даржити, щѹтѹ пиши ѹ ст҃ое ев́ангѐлие, и а́кѡ ни почитати ст҃аѧ нидѐлѧ въскресенї̇е мое и сичките мо̀и пра̀зници съсъ мило̀стенї̇е и съсъ чистѹ сър҃це, каќвото трѧба и съ вашѹ мо̀ленї̇е да са прославе иметѹ мое със́ моета дѹбрина, дѐтѹ има̀мъ на вази. и па̀къ дѹма̀мъ ва̀мъ: ко̀ги чѹ̇ити оў чѐркѹва (73) клепалю мо́и, синца катѹ сасъ криле да фракнити съсъ сичкию домъ ваши съсъ свещи и маслѹ, да са пѹмолити и да са пѹклѹнити за избавленї̇е ваши грехи и да са прѹстити съсъ страхъ и съсъ триперени гѹлѧмѹ и сичкѹтѹ сър҃це да са пѹклѹнити мѐне и на пречиста мати моѧ бц҃а и на

сичките свѐщи мои. и коитȣ̑ са моли, да има благословенїе ѿ нине и до века аминъ. и пакъ дȣ́мамъ вамъ: проклетъ да е този чилѫкъ, които ни вѫрва тази книга. и азн пȣ̑стихъ вамъ първа книга тази и третѫ, дано са бихти пȣ́каели да дaржити моита даржава нова и за моите сти҃ празници и апостоли и за предитеча іѡана крастителѫ моего, заповетъ мои да ги пȣ́чи-тати. и ако са намери православенъ чилѫкъ, да припиши тази епистолиѫ, или попъ или диѫконъ или (об.) нѫкои господаръ, да ѫ испиши и да ѫ проводи вретъ ѿ истȣ́къ дȣ̀ за̀патъ, и на пладне и на полȣ̑нощъ, и по градȣ̑ве и по сила. макаръ да е со-грѐшилъ този чилѫкъ, колкȣ̑ малого да е согрешилъ, гдъ҃ ще да го прȣ̑сти и гнѫвъ божїи ща са дигни ѿ него и домъ и на чада его здрави и щатъ да бадатъ и ни ще да има ȣ̑ негȣ́кȣ́ ротъ ни слѫпъ, нити хромъ и ще да полȣ́чи благословенїе авраамовȣ̑ и благословенъ да е този чилѫкъ книжовникъ, които ѫ чите на-претъ соборъ и да поȣ́чи ротъ християнц́ки въ ст҃лѫ черкока моѫ. и да вѫрвати синца, защо и ѿ бг҃а то̀и писанїе речъ ѿ гд҃а да въздадемъ слава съсъ вѫра на гд҃а нашего і҃са х҃рта съсъ страхъ и триперени и секимȣ̑, които вѫрва :д҃: евàнгелисти, ще да са дигни гнѫфъ божїи ѿ нѐго и ще да мȣ са прȣ́стѫтъ грѐ-хȣвете и на страшнȣтȣ (74) садовищи христосȣ́кȣ. и тебе слава и держава во вѣки вѣковъ аминъ. пакъ да познаити, чи станаха чȣ̑деса на ȣ̑нȣ̑и врѐми на иерȣ́салимъ на мц҃ъ ноѐм́врїе на :кв҃: дине ȣ̑ф нидела. катȣ са читѐши та̀зи ст҃а епистòлие ȣ черкȣ̑ва чеснаго и живоноснаго гроба христова, излези гласъ ѿ ниветȣ̑ и речи: тази епистòлиѫ ѿ бг҃а. вѫрваити синове человѣчески и причитаити секи празници, защотȣ́, ко́ито ѫ искрии тази епи-столие или да риче, чи и негȣ̑ва, анатима да е. и та̀зи епистолие да са чите претъ соборъ християнцки на кащнѫта ви и, които знаи, да ѫ пиши, не да ѫ искрии. защо коитȣ́ ѫ искрие, пада ва ѡѓнъ веч́ни. защотȣ̑ и зараченȣ́: ни искриваити сами сѐбе си ȣх́ едо̀, дѐтȣ̑ гȣ́ еда̀тъ чѐрвенте и раждата и хандȣ́те (об.) гȣ́ ȣ̑т́кра̀дватъ. и коитȣ̑ искрии ȣ̑ зимѫта, тои си загȣ́б́ва дȣ́шата, ами ни искриваити сокровище ва̀ши ȣ зимѫта, ами го искриити

на нивет8; защо, дет8 сиди иманит8 ваши, тамъ ще да е и сарцет8 ваши и стет8 ваши, тамъ нема чѐрве на рàжда, ни ходити да ги ѿкрнити и на нивет8. коит8 си искрива иманит8, той са нарича сюрмахъ съсъ д8шата си. ни ч8вата ли на стое евангелїе: блажени нищи духомъ, ꙗко тѫхное е цàрство нивѐсное. тай и ние брàтїе, да ни искривами иманито 8 зимета, ами на нивето по милòстенїе да дадемъ на сюрмаси, защот8 тѫхъ ги нарича гдъ брàтїе нѐгови. защо видимъ, щ8 пиши на стое евàнгелие, кои пригледва сюрмаси, милостенїе дава, той бго на заемъ дава. (75) и пакъ премѫдри словомъ речи: милостенїе ѡганъ п8гасѫва и в8да, и на чилѫка грѐховете 8гасѫва, и ние да дàдемъ на зàемъ бг8, да са 8стàвимъ ѿ лошавите рабòти, дано са 8милостиви гдъ на нази, даде намъ д8бро и да сподòви берекетъ 8т р8са нибеснаѫ и ѿ блага зноина и да сподови насъ въ царство нибесно, ем8же слава и дар(жа)ва и честъ и поклòненїе въ вековъ аминъ.

Сварших сїе слòво и, които е чите, да риче: бгъ да пр8сти сичкию ротъ христиенцки и мене грешнаго. аминъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 4.

ВОСПОМИНАНІЯ
К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

(до 1860 года)

ИЗДАНЫ

академикомъ Л. Н. Майковымъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1900

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ВОСПОМИНАНІЯ К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

„Воспоминанія“ К. Н. Бестужева-Рюмина обязательно доставлены во Второе Отдѣленіе Академіи наукъ для напечатанія почтенною вдовою покойнаго академика Елизаветою Васильевною Бестужевой-Рюминой. Они не составляютъ полной автобіографіи Константина Николаевича и доведены только до 1860 года, то-есть, до его переселенія въ Петербургъ, гдѣ прошла бо̀льшая часть его ученой дѣятельности, и гдѣ онъ скончался 2-го января 1897 года. За то, за время молодости „Воспоминанія“ покойнаго нашего сочлена отличаются обиліемъ фактовъ и могутъ служить драгоцѣннымъ источникомъ для составленія его жизнеописанія.

„Воспоминанія“ были написаны Константиномъ Николаевичемъ во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ; но впослѣдствіи онъ дополнялъ ихъ вставками, которыя иногда указываютъ на факты болѣе поздняго времени. Какъ извѣстно, Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ привычку писать чрезвычайно сжато, не входя въ подробности и ограничиваясь одними намеками. Этотъ пріемъ изложе-

нія доведенъ имъ въ „Воспоминаніяхъ" до нѣкоторой крайности. Чтобъ устранить неудобства такой недосказанности, мы позволили себѣ снабдить печатаемую автобіографію примѣчаніями, матеріаломъ для которыхъ послужили нѣкоторыя статьи самого же Константина Николаевича и наши собственныя воспоминанія изъ бесѣдъ съ нимъ [1]).

Л. Майковъ.

---

1) Тѣ изъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя обозначены звѣздочками, принадлежатъ автору «Воспоминаній», а остальныя, отмѣченныя цифрами, составлены нами.

ВОСПОМИНАНІЯ.

По семейному преданію, подкрѣпленному грамотою, выданною въ 1698 году отъ герольда герцогства Кентскаго, родъ нашъ происходитъ изъ Англіи, откуда выѣхалъ въ 1409 году Гавріилъ Бестъ (не забудемъ, что герцогъ Ланкастеръ — Генрихъ IV — въ девятидесятыхъ годахъ XIV вѣка былъ въ Пруссіи). Наша линія отдѣлилась отъ другихъ въ XVI вѣкѣ. Предокъ нашъ Ѳеофанъ Глазатый былъ братомъ Даніила Краснаго, предка графской линіи. Дальнѣйшая судьба рода видна изъ Выписокъ изъ Разряда, составленныхъ для графа Алексѣя Петровича [1]). При Петрѣ Великомъ жилъ мой прапрадѣдъ Дмитрій Андреевичъ. Онъ началъ службу при дворѣ Іоанна Алексѣевича стольникомъ вмѣстѣ съ Петромъ Михайловичемъ, будущимъ графомъ. Въ 1713 году ѣздилъ онъ въ Турцію гонцомъ и привезъ ратификацію Прутскаго мира; за это Петръ пожаловалъ ему свой портретъ, который впослѣдствіи, купленный у нашихъ родственниковъ Мартыновыхъ Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, былъ пожалованъ имъ мнѣ. Въ концѣ своей жизни Дмитрій Андреевичъ служилъ воеводою въ Калугѣ и попался подъ судъ. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Маріи Семеновнѣ Солнцевой, сестра которой была за княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Щербатовымъ, Архангельскимъ гу-

---

1) У Константина Николаевича хранился экземпляръ этихъ Выписокъ, присланный его прадѣду графомъ А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ.

бернаторомъ, отцемъ историка, а племянница—за Сухово-Кобылинымъ, прадѣдомъ графини Е. В. Сальясъ. Процессъ сестеръ противъ племянницы можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ. О Маріи Семеновнѣ сохранилось такое преданіе: Когда она жила у сына своего Петра Дмитріевича, который былъ генералъ (чуть ли не аншефъ), его собиралась удостоить посѣщеніемъ императрица Елизавета Петровна. Старуха получила изъ деревни свиныя туши и разставила ихъ въ сѣняхъ. Напрасно сынъ просилъ убрать ихъ; она стояла на своемъ: «Не ко мнѣ будетъ императрица, а къ тебѣ». Такъ и не убрала.

Одинъ изъ трехъ сыновей Дмитрія Андреевича, Николай Дмитріевичъ, мой прадѣдъ, былъ сначала въ военной службѣ, а потомъ жилъ и умеръ въ своихъ калужскихъ вотчинахъ. По его смерти обѣднѣвшая, по случаю, вѣроятно, расточительности, жена его Пелагея Ивановна (урожденная Свѣчина) переѣхала въ нижегородскую свою деревню, весьма незначительную, съ сыновьями своими Павломъ и Дмитріемъ. Изъ дочерей ея одна была за мужемъ за Поскочинымъ. Дочь ея Марію Степановну Мартынову я зналъ лично. О той или другой изъ ея дочерей сохранилось преданіе, что, никогда не бывавъ въ Нижегородской сторонѣ, она видѣла во снѣ Вознесенскій монастырь, и узнавъ, что онъ существуетъ, пожелала быть тамъ погребенною, что̀ и исполнили [1]). По разсказу моей няньки, прабабушка жила сначала въ «лубяномъ домикѣ».

Дѣдъ мой Павелъ Николаевичъ былъ сначала въ военной службѣ, какъ и всѣ тогда; потомъ вышелъ въ отставку. Въ 1788 году онъ женился на Екатеринѣ Васильевнѣ Грушецкой, мать которой овдовѣвъ вышла въ 1787 году за князя Ивана Ѳедоровича Голицына, бывшаго генералъ-адъютантомъ Петра III и все царствованіе Екатерины прожившаго въ своей подмосковной Даниловскомъ (Дмитровскаго уѣзда). Князь Голицынъ одѣлилъ всѣхъ

1) Тутъ разумѣется Высокогорская Вознесенская пустынь, мужская, въ 4-хъ верстахъ отъ Арзамаса.

своихъ падчерицъ и пасынковъ; Екатеринѣ Васильевнѣ далъ онъ имѣніе въ Семеновскомъ уѣздѣ. На ея деньги, и частью на то, что̀ онъ получалъ отъ откупщика, давая ему «залоги», то-есть, представляя въ залогъ свое имущество, дѣдъ прикупилъ часть Кудрешекъ (деревня, гдѣ жила еще прабабка) и Лобаново, крестьянъ котораго перевезъ въ Кудрешки. При открытіи намѣстничества онъ былъ городничимъ въ Горбатовѣ изъ пріязни къ намѣстнику Бахметеву (городничіе тогда замѣнили воеводъ). Въ 1818 году онъ переѣхалъ въ купленную имъ подмосковную (около Воскресенска) и въ 1826 скончался въ Москвѣ. Разсердясь на двухъ оставшихся сыновей (Иванъ Павловичъ, р. 1789 † 1866, поскучалъ съ нимъ жить, а отецъ тогда женился на двоюродной сестрѣ и не могъ остаться въ Москвѣ), Павелъ Николаевичъ оставилъ подмосковную племянницѣ своей Маріи Степановнѣ Мартыновой. Третій его сынъ Александръ Павловичъ умеръ въ 20-хъ годахъ. Онъ, говорятъ, былъ человѣкъ слабоумный и распущенный, въ родѣ дяди своего Дмитрія Николаевича, котораго я помню слабоумнымъ старикомъ, растратившимъ все, что̀ у него было, жившимъ съ какою-то солдаткою на то, что̀ ему давали племянники. Онъ умеръ у насъ въ домѣ въ 1834 году (если не ошибаюсь). Четвертый сынъ дѣда Владиміръ Павловичъ убитъ подъ Фридландомъ. Пятый Михаилъ Павловичъ служилъ сначала въ кавалергардахъ, потомъ въ Семеновскомъ полку; переведенный въ Московскій полкъ вмѣстѣ съ С. И. Муравьевымъ-Апостоломъ, который очень его любилъ (бабушка не задолго до смерти всѣмъ хвалилась письмами Муравьева), онъ принялъ участіе въ заговорѣ и былъ казненъ 13-го іюля 1826 года.

Отецъ мой Николай Павловичъ (р. 1790 † 1848) воспитывался въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ, о которомъ сохранилъ пріятное воспоминаніе: я помню его похвалы Баккаревичу, бывшему, кажется, у нихъ инспекторомъ [1]); если онъ не

---

1) Михаилъ Никитичъ Баккаревичъ, родившійся въ 1770-хъ годахъ, былъ питомцемъ Московскаго университета и затѣмъ дѣйствительно состоялъ

засталъ Жуковскаго въ пансіонѣ, то засталъ воспоминаніе о немъ. Въ пансіонѣ впрочемъ онъ курса не кончилъ. Одно время жилъ онъ въ домѣ генеалога Матвѣя Спиридова, зятя историка Щербатова. Отсюда онъ вынесъ любовь къ русской исторіи, которую старался воспитать во мнѣ, и аристократическія понятія. Записанный на службу еще съ колыбели и принужденный выйти въ отставку указомъ Павла о недоросляхъ, онъ въ дѣйствительную службу поступилъ въ 1806 году, былъ раненъ подъ Фридландомъ и раненый лежалъ въ Ригѣ; вѣроятно, здѣсь видѣлъ онъ Батюшкова, о знакомствѣ съ которымъ я слыхалъ отъ него. Въ эту войну, вѣроятно, зналъ онъ и кавалериста-дѣвицу; разсказъ его о томъ, что она бѣжала съ офицеромъ, теперь подтверждается [1]). Въ 1809 году женился онъ противъ воли отца на своей двоюродной теткѣ Евдокіи Петровнѣ Свѣчиной. Недовольный отецъ жаловался цесаревичу, который оставилъ жалобу безъ послѣдствія. Вотъ отчего меня назвали Константиномъ. Бракъ былъ несчастливъ, и послѣ родовъ дочери Екатерины, которая скоро умерла, супруги разошлись. Евдокія Петровна недолго пережила этотъ разрывъ. Гдѣ былъ отецъ въ 1812 году— не знаю: объ этомъ онъ никогда не разсказывалъ; помню только, что, читая со мною Миллота [2]), отецъ плакалъ, когда дошелъ до

инспекторомъ благороднаго пансіона до 1804 года; послѣ того служилъ въ Петербургѣ по административной части; умеръ въ 1820 году; по отзыву современниковъ, отличался блестящими способностями. Ему принадлежитъ нѣсколько литературныхъ и частію ученыхъ трудовъ.

1) Кавалеристъ-дѣвица—извѣстная Надежда Александровна Дурова; свѣдѣнія объ ея бѣгствѣ изъ родительскаго дома и о выходѣ ея за мужъ вопреки волѣ отца см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1872 года, ст. 200 и 2043, и въ *Кіевской Старинѣ* 1886 г., февраль, стр. 397—399. Но въ войнѣ 1807 г. Дурова не участвовала, такъ какъ опредѣлилась въ военную службу только въ 1808 году.

2) Извѣстный историческій писатель XVIII вѣка, аббатъ Миллотъ (Cl.-Fr.-X. Millot, 1726—1785), сочиненія котораго по всеобщей исторіи, древней и новой, были усердно переводимы въ Россіи и печатались съ 1780-хъ годовъ до половины двадцатыхъ годовъ текущаго вѣка. Позднѣйшія изданія русскихъ переводовъ заключали въ себѣ и продолженіе его труда, доведенное до 1815 года; при разсказѣ о событіяхъ 1812 года въ это продолженіе былъ включенъ и Шишковскій манифестъ о войнѣ Россіи съ Франціей.

Шишковскаго манифеста. Чинъ отца побудилъ его оставить гвардію, гдѣ онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, и перейти въ армію (полкъ мнѣ не извѣстенъ: формуляръ его погибъ въ Перми). При отставкѣ онъ былъ капитаномъ и этотъ чинъ сохранилъ на всю жизнь. Онъ служилъ послѣ въ Бессарабіи почтмейстеромъ, гдѣ, вздумавъ самъ объѣзжать лошадей для проѣзда Государя, онъ сломалъ себѣ раненую ногу; пьяный костоправъ вставилъ невѣрно, что̀ отзывалось всю жизнь. Послѣ служилъ онъ въ Перми, а прежде еще, кажется, въ Рязани. Совсѣмъ оставивъ службу, онъ женился въ 1826 году на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой, двоюродной его сестрѣ (ихъ матери были сестры). Дѣдъ мой былъ недоволенъ этимъ бракомъ, но не протестовалъ, хотя и былъ человѣкъ жесткій. Женившись отецъ мой поселился въ горбатовской деревнѣ Кудрешкахъ, въ большомъ каменномъ двухэтажномъ домѣ, который впослѣдствіи самъ сломалъ. Здѣсь онъ прожилъ почти безвыѣздно до 1843 года, когда начавшаяся болѣзненность заставила его переѣхать въ Нижній. Онъ жилъ довольно уединенно: изъ сосѣдей особенно близкую связь сохранялъ съ Н. В. Шереметевымъ, бывшимъ сначала почетнымъ попечителемъ гимназіи, а потомъ губернскимъ предводителемъ *).

Во время деревенской жизни и въ Нижнемъ у отца было немного близкихъ людей; самымъ близкимъ былъ М. М. Аверкіевъ (любитель музыки, умный и охотникъ читать). По переѣздѣ въ городъ отецъ уже скучалъ безъ людей, и каждый вечеръ къ нему заходилъ кто-нибудь, и хотя онъ рѣдко выѣзжалъ, но былъ въ хорошихъ отношеніяхъ почти со всѣми выдающимися лицами. Въ деревнѣ хозяйствомъ онъ не занимался, только ежедневно

---

*) Этотъ необыкновенно добрый и милый человѣкъ оставилъ по себѣ во всѣхъ знавшихъ его чрезвычайно пріятную память. Онъ былъ хорошо образованъ, много читалъ, и у него были въ библіотекѣ не только романы: я бралъ у него Тьера и Луи Блана. Скончался онъ въ 1849 году; портретъ его у меня сохраняется; есть и нѣсколько писемъ къ отцу; онъ свободно писалъ по русски— рѣдкость въ его время.

выслушивалъ доклады старосты. Главною страстью его была оранжерея, на которую тратилось чрезвычайно много, болѣе, чѣмъ дозволяли доходы; работы въ оранжереѣ обременяли дворовыхъ (которыхъ было 50 душъ при 200 душъ крестьянъ) и отчасти крестьянъ, которымъ жилось вообще сносно: избы у нихъ были всегда довольно порядочныя; оброчные платили оброкъ, установленный еще дѣдомъ; наказаніе крестьянъ было рѣдкимъ случаемъ; дворовые же (мужчины и женщины), особенно тѣ, которые служили въ комнатѣ, подвергались ему часто — по раздражительности отца, а особенно матери, которая была женщина самовластная; отецъ былъ раздражителенъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ способенъ долго сохранять гнѣвъ: онъ не мстилъ, но просто не обращалъ вниманія на того, кто разъ сильно его раздражилъ. Такъ, я не помню, чтобъ онъ хоть разъ говорилъ съ нянею моей матери, жившею въ домѣ экономкой; онъ оставилъ ее жить, но съ нею не говорилъ. Изъ дѣтей онъ иныхъ любилъ очень (напримѣръ, меня и нѣкоторыхъ сестеръ), другихъ только терпѣлъ, а иныхъ и не допускалъ до себя. Иногда онъ по цѣлымъ недѣлямъ сидѣлъ съ трубкою въ халатѣ, раскладывалъ пасьянсъ и ни съ кѣмъ не говорилъ. Смерть малолѣтней сестры Маріи (род. 1831, † 1832) побудила его заложить двери той комнаты, гдѣ она жила, сжечь всѣ ея вещи и едва ли не была главною причиною сломки дома и передѣлки въ домъ флигелъ, въ которомъ мы впослѣдствіи и жили. Отецъ вообще любилъ строиться. Другою его страстью было собираніе книгъ. Онъ оставилъ мнѣ значительную библіотеку, исключительно русскую. По французски онъ зналъ, какъ всѣ люди его времени (дядя Иванъ Павловичъ писалъ по французски свой путевой журналъ; дядя Михаилъ Павловичъ велъ всю свою переписку по французски; у меня сохраняются его письма къ Мартынову по тому случаю, что отецъ мѣшалъ его браку, съ кѣмъ — не знаю; говорятъ, что ему трудно было по русски давать отвѣты даже въ слѣдственной коммиссіи). Зная хорошо французскій языкъ, отецъ дѣлалъ видъ, что совсѣмъ его не знаетъ. Мать разсказывала, что въ первый годъ ея замужней

жизни онъ разъ обѣдалъ у Е. И. Бибиковой (сестры С. И. Муравьева-Апостола), жены Нижегородскаго губернатора; за этимъ обѣдомъ отецъ потѣшался тѣмъ, что заставлялъ переводить для себя всѣ французскіе разговоры.

Читалъ онъ обыкновенно ночью (днемъ читалъ только *Московскія Вѣдомости* и *Русскій Инвалидъ*, которые доставлялись въ деревню разъ въ недѣлю съ нарочнымъ, ѣздившимъ въ Нижній). Читалъ онъ главнымъ образомъ романы и театральныя піесы: его большое собраніе театральныхъ піесъ я пожертвовалъ въ Публичную Библіотеку; всѣ они переплетены подъ заглавіемъ: «Театръ». Участіе его въ моемъ воспитаніи сказалось въ томъ, что онъ читалъ со мною «Исторію» Карамзина, которую всю прочелъ два раза (въ первый разъ — когда мнѣ было лѣтъ семь, и я еще не понималъ хорошенько), и Миллота. Этимъ онъ развилъ во мнѣ любовь къ серьезному чтенію. Отправляясь въ оранжерею или фруктовый садъ (сада въ настоящемъ смыслѣ не было: насажены были рощицы, начато продолженіе пруда съ островомъ, но и это было не окончено, и дорожекъ не было проведено), онъ разговаривалъ со мною и иногда кое-что разсказывалъ. Помню, разъ я досталъ у сельскаго священника Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкѣ, — тогда это была библіографическая рѣдкость; отецъ по этому поводу сталъ говорить о Христѣ съ благоговѣніемъ, которое и мнѣ сообщилось. Въ религіи онъ отвергалъ всякую обрядность, но никогда не засыпалъ не перекрестясь; вообще въ этомъ вопросѣ онъ стоялъ на общехристіанствѣ, которое такъ распространено было въ образованныхъ людяхъ его поколѣнія, слѣдовавшаго за вольтеріанцами и масонами XVIII вѣка. Онъ старался не быть ни тѣмъ, ни другимъ; а о православіи думали немногіе, даже тѣ, которые внѣшне держались его обрядовъ.

Я родился въ 1829 году. Первыя мои воспоминанія смутны: помню нѣкоторыя комнаты стараго дома, особенно одну, которая

была разгорожена перегородкою; надъ заднею половиною былъ сдѣланъ потолокъ, на потолкѣ антресоли съ балюстрадою, на антресоли вела лѣстница. На антресоляхъ помѣщался братъ Петръ (р. 1832 † 1834) съ кормилицею; внизу подъ антресолями отецъ съ матерью и я; помню, какъ къ моей кроваткѣ подходитъ молодая дѣвушка въ черномъ платьѣ и беретъ меня на руки, — то была М. Е. Бибкина, впослѣдствіи Рубинская, мать Е. А. Мельниковой, сынъ которой въ 1889 году женился на моей племянницѣ. Это было въ 1833 году. Въ томъ же году, въ концѣ, я началъ учиться грамотѣ по старинной методѣ: азъ, буки и т. д. со складами. Заставляли меня учиться иногда очень усердно. Такъ помню, разъ пришелъ разнощикъ — событіе въ деревенской жизни, но мнѣ не позволили подойти къ нему; а иногда совсѣмъ забывали объ ученіи. Только осенью 1834 года я началъ читать. Въ 1834 году мы перешли въ новый домъ; здѣсь умеръ братъ Петръ и родился Валеріанъ. Зиму мы провели въ Нижнемъ, въ домѣ теперь Лика; дому этому принадлежало мѣсто, сходившее до рѣки: набережной тогда еще не было. Отсюда привезли гувернантку Марію Васильевну, которая прожила у насъ не долго, до осени 1835 года, когда родился братъ Василій. У нея я началъ учиться по нѣмецки. Когда началъ учиться по французски — не помню, должно быть — тогда же. Въ 1836 году мы ѣздили съ матерью къ дѣду Николаю Петровичу Поливанову въ Москву и его (вмѣстѣ съ матерью) деревеньку въ Дмитровскомъ уѣздѣ. У дяди былъ свой домикъ въ Москвѣ (на Прѣснѣ), въ которомъ помню картину, изображающую смерть Потемкина въ степи, а въ деревнѣ онъ жилъ въ избушкѣ, гдѣ часы узнавались по тому, когда солнце перейдетъ на сундукъ. Дѣдъ былъ человѣкъ остроумный, но къ сожалѣнію, любилъ выпить и надѣлалъ долговъ. Раздѣлъ съ сыномъ, женившимся на Норовой, сестрѣ Абрама Сергѣевича, а также его долги, заставили дѣда продать родовое По́ливановское имѣніе въ Покровскомъ уѣздѣ. Его несчастная страсть отдалила его отъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ; дочь этого брата

(Варвара Ивановна маркиза Кампанари) говорила мнѣ, что она мало знала этого дядю, хотя онъ постоянно жилъ въ Москвѣ. По дорогѣ изъ Москвы мы заѣзжали въ Покровскомъ уѣздѣ къ двоюродному дяди матери Александру Константиновичу Поливанову. Помню, какъ меня заняли окаменѣлости, которыя показывалъ мнѣ сынъ его Николай Александровичъ, тогда учившійся въ Горномъ корпусѣ. Весну 1837 года мы провели въ Нижнемъ. Я тогда въ первый разъ исповѣдывался. Жили мы въ Удѣльной конторѣ, гдѣ управляющимъ былъ дядя Иванъ Павловичъ. У него же остановился Катенинъ, пріѣхавшій къ рекрутскому набору (впослѣдствіи Оренбургскій генералъ-губернаторъ). Онъ сообщилъ о смерти Пушкина и стихи на его смерть, не извѣстно чьи[1]. Онъ же привезъ сказку Чернышева: «Русскій царь и царь Нѣмецкій»[2]. Въ это же

---

1) Эти стихи Константинъ Николаевичъ зналъ наизусть и не разъ читалъ мнѣ; впослѣдствіи текстъ ихъ, также безъ подписи, писанный на бумагѣ Петергофской фабрики временъ императора Николая I, былъ сообщенъ мнѣ П. Я. Дашковымъ, и я считаю умѣстнымъ помѣстить его здѣсь, такъ какъ до сихъ поръ не встрѣчалъ его въ печати:

Не смыть ей горькими слезами
Съ себя пятна,
Не отмолиться ей мольбами:
Жалка она.

Вотъ пѣсни звучной и свободной
Умолкъ пѣвецъ,
Не свянетъ въ памяти народной
Его вѣнецъ.

Не смолкнетъ голосъ вдохновенный
Во гробѣ съ нимъ;
Онъ повторится, какъ священный
Народный гимнъ.

И въ дальни годы донесется
Его напѣвъ,
И сердце юноши забьется,
И русскихъ дѣвъ.

И скорбь, и смерть его вспомянетъ
Пѣвецъ младой,
Но голосомъ его не грянетъ
Пѣвецъ другой.

И будутъ новы поколѣнья
О немъ твердить,
Любовь, тоску и жадность мщенья,
Все въ немъ любить.

И на могилу ту покажутъ,
Гдѣ прахъ сокрытъ,
За что, когда и кѣмъ, разскажутъ,
Онъ былъ убитъ.

Не смыть ей горькими слезами
Съ себя пятна,
Не отмолиться ей мольбами:
Жалка она.

2) «Солдатская сказка про двухъ царей, Россійскаго и Нѣмецкаго, и о томъ, какъ царь Русской, перещеголявъ царя Нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно» написана Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Чернышевымъ въ 1835 году по случаю Калишскихъ маневровъ, на которыхъ русскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ прусскими, напечатана въ *Русской Старинѣ* 1872 года, т. V.

время слышалъ я о смерти митрополита Евгенія и уже зналъ, что̀ онъ такое. Нѣкоторое время ходилъ я въ пансіонъ Камбека, (тогда инспектора гимназіи, а впослѣдствіи забавлявшаго всѣхъ студентовъ профессора римскаго права въ Казанскомъ университетѣ, переводившаго pontifex maximus — верховой жеребецъ и т. п.), гдѣ учился А. Н. Плещеевъ, тогда тоненькій мальчикъ лѣтъ 13, щеголевато-одѣтый и преслѣдовавшій меня насмѣшками (онъ передѣлалъ мою фамилію: Бестыжевъ-Рюмкинъ; какъ я удивился, встрѣтивъ въ 80-хъ годахъ ту же передѣлку въ примѣненіи къ курсисткамъ).

Лѣтомъ мы съ матерью ѣздили на долгихъ въ Тверскую губернію, въ имѣніе тетки С. Н. Гладковой. Въ Москвѣ, катаясь по парку, я видѣлъ въ первый и послѣдній разъ императора Николая. Въ Москву пріѣхалъ отецъ закладывать имѣніе въ Опекунскій совѣтъ — начало нашего разоренія. Мы вернулись вмѣстѣ. Осень провели въ Нижнемъ, гдѣ родилась сестра Софья. Мы жили въ домѣ Леера, и съ Генрихомъ (знаменитымъ теперь тактикомъ) мы играли комедію Ѳедорова, въ которой я игралъ женскую роль. Изъ Нижняго пріѣхала съ нами гувернантка Тереза Ивановна, но жила у насъ до весны. Въ 1838, 1839 и 1840 годахъ я учился мало, только твердилъ французскіе вокабулы и діалоги, но за то много читалъ; прочелъ всего Пушкина и многое зналъ наизусть, Жуковскаго, Карамзина (кромѣ «Исторіи», прочелъ сочиненія, изъ переводовъ — Мармонтеля), Озерова, Фонвизина, частью Державина и даже «Кадма и Гармонію» Хераскова, кое-что Вальтера Скотта. Изъ серьезныхъ сочиненій, кромѣ «Исторіи Государства Россійскаго» и Миллота (первую читалъ два раза съ отцомъ и четыре раза одинъ), прочелъ Плутарха, Бергманна «Петра», Берха о Романовыхъ, «Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ», Вейдемейера объ Елизаветѣ Петровнѣ, записки Манштейна и Устрялова. Кромѣ того, часто перебиралъ старые журналы, какіе попадались подъ руку; такъ, въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ* къ *Русскому Инвалиду* 1838 года я прочелъ «Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ», которая

мнѣ очень понравилась. Читалъ много театральныхъ піесъ, и даже тѣ изъ Шекспировскихъ, которыя были въ переводѣ, и т. д. Въ 1840 году родился братъ Николай (въ февралѣ), а въ апрѣлѣ скончался дѣдушка; мать поѣхала въ Москву и привезла мнѣ оттуда «Иліаду» въ изданіи 1839 года, которую и читалъ я съ жадностію. Въ ноябрѣ 1840 года отецъ помѣстилъ меня въ благородный пансіонъ при Нижегородской гимназіи (19-го ноября), гдѣ я встрѣтилъ нѣсколько пріятныхъ для меня людей: Е. А. Бѣлова, который, къ сожалѣнію, при мнѣ былъ недолго[1]),

---

1) К. Н. Бестужеву-Рюмину суждено было пережить Евгенія Александровича Бѣлова (род. въ 1826 г., ум. 2-го ноября 1895) и написать его некрологъ, помѣщенный въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895 г., декабрь. Въ этомъ некрологѣ Бестужевъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Въ концѣ 1840 года привезъ меня отецъ въ Нижній и помѣстилъ въ благородномъ пансіонѣ при гимназіи. Толпа школьниковъ, по обыкновенію, осадила новичка: кто билъ, кто щипалъ. Въ этой толпѣ оказался одинъ только человѣкъ, который принялъ меня подъ свою защиту и ласково отнесся ко мнѣ — это былъ ученикъ шестого класса Бѣловъ. Къ сожалѣнію, при мнѣ онъ недолго оставался въ пансіонѣ: въ началѣ 1841 года онъ, по обстоятельствамъ, вышелъ изъ гимназіи и началъ готовиться къ поступленію въ университетъ». Впослѣдствіи, въ 1864 году, Бестужевъ возобновилъ знакомство съ Е. А. Бѣловымъ въ Петербургѣ и сохранялъ дружескія къ нему отношенія до самой его смерти. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія заключительныя строки вышеупомянутаго некролога: «Кто зналъ Бѣлова, тѣ помнятъ, какимъ неистощимымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ былъ онъ. Его необыкновенно самостоятельный умъ всегда указывалъ ему такую сторону дѣла, которая другими не всегда была и замѣчена. Ничего не принимая на вѣру, онъ все пересматривалъ и передумывалъ. Въ его разговорѣ, какъ и въ его умѣ, никогда не было ничего шаблоннаго. Съ нимъ можно было не соглашаться, но послѣ разговора съ нимъ всегда приходилось снова пересматривать и передумывать то, о чемъ онъ говорилъ. Оптимистомъ онъ никогда не былъ. Онъ много жилъ, много встрѣчалъ въ жизни не веселаго, и оттого на его разсужденіяхъ лежала нѣкоторая печать пессимизма. Умъ его, безпристрастный и широкій, мѣшалъ ему вдаваться въ крайности и принадлежать къ какой-нибудь партіи. Пылкій и раздражительный отъ природы, онъ тѣмъ не менѣе былъ готовъ на всякое доброе дѣло и умѣлъ отнестись благосклонно къ людямъ, — оттого, какъ ни былъ онъ строгъ къ своимъ ученикамъ, онъ пользовался всегда ихъ любовью. Грустно хоронить близкихъ людей, но отрадно думать, какихъ людей пришлось встрѣчать въ жизни. Евгеній Александровичъ относится къ числу лучшихъ людей, которыхъ я зналъ. Въ скорби объ этой смерти можетъ послужить утѣшеніемъ то сочувственное отношеніе къ нему, которое заявлялось и устно, и печатно».

князя Ѳ. А. Дивѣева, кончившаго курсъ съ медалью въ 1845 году (это первый выпускъ института) и утопленнаго въ Москвѣ въ пьяной дракѣ (въ 1846 году). Это былъ необыкновенно даровитый человѣкъ, но съ Полежаевскимъ характеромъ, а къ его несчастію, А. И. Бѣлокопытовъ, братъ первой жены Мельникова, началъ его спаивать, кажется, съ четырнадцати лѣтъ; помню, какъ разъ, вернувшись отъ Мельникова пьяный, онъ кричалъ: «Пеликанъ, дѣвку!» и Пеликанъ старался его успокоить и наконецъ уложилъ.

Въ біографіи Ешевскаго я имѣлъ случай говорить о гимназіи, тогдашней педагогикѣ и учителяхъ, но ничего не говорилъ о пансіонѣ, который состоялъ при гимназіи, а въ 1845 году обращенъ въ иститутъ. Я провелъ четыре года въ пансіонѣ и годъ въ институтѣ. Въ пансіонѣ болѣе всего заботились о томъ, чтобы въ часы занятій мы сидѣли смирно: seyn sie ruhich und sitzen sie still—вотъ все, что̀ мы слышали отъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ былъ Пеликанъ, бывшій Шереметевскій садовникъ. Близость отца съ Шереметевымъ ограждала меня отъ многаго: Шереметевъ былъ почетный попечитель гимназіи. Помню, какъ на другой день поступленія Зеленецкій, нынѣ совѣтникъ въ Таврическомъ губернскомъ правленіи [1]), толкнулъ меня на Пеликана; тотъ меня ударилъ, что̀ въ наше время водилось сплошь да рядомъ, я сказалъ отцу, отецъ обидѣлся, пришелъ къ инспектору (Евтропову) и сказалъ ему, что если это повторится, онъ побьетъ Пеликана; когда же Евтроповъ замѣтилъ, что Пеликанъ скоро получитъ XIV классъ, отецъ замѣтилъ, что и тогда побьетъ; послѣ Пеликанъ былъ ко мнѣ необыкновенно внимателенъ. Въ институтѣ мы сидѣли по классамъ, и надзиратели наблюдали только надъ маленькими. Большинство товарищей, народъ грубый и мало интелигентный (деревенскіе

---

1) Михаилъ Андреевичъ Зеленецкій служилъ сперва въ Нижнемъ-Новгородѣ, а съ 1882 года по 1890 — въ Симферополѣ, гдѣ и встрѣтился съ нимъ Бестужевъ.

барчуки, воспитанные въ конюшнѣ и дѣвичей), относились ко мнѣ неблагосклонно: я былъ физически слабъ, самолюбивъ, чувствителенъ къ насмѣшкамъ, а начальство баловало меня. Впрочемъ были у меня и друзья—А. Эшманъ, Чугуновъ, Николай Гильдебрандтъ, братъ Петра Андреевича *), умершій въ Калугѣ секретаремъ статистическаго комитета. Въ 1845 году, когда отецъ уже жилъ въ городѣ, у насъ дома часто бывалъ учитель изъ института и гимназіи. Тогда гостила у насъ тетка Софья Николаевна Гладкова съ дочерями и было весело. Я началъ въ это время просить отца перевести меня въ гимназію. За меня стоялъ Мельниковъ, тогда учитель гимназіи. Отецъ сопротивлялся, боясь разссориться съ Шереметевымъ, и уступилъ только послѣ экзамена (тогда тетка уже уѣхала). Узнавъ такое рѣшеніе, я просился ѣхать въ деревню, гдѣ двѣ недѣли прожилъ только съ своею кормилицей и былъ очень веселъ. Были у меня тогда съ собою два тома Шиллера и «Mystères de Paris», о которыхъ я даже начиналъ статью.

Живо помню тотъ счастливый день, когда отправился я къ директору гимназіи (тогда Евтропову) съ просьбою о переводѣ изъ института. Въ гимназіи мнѣ жилось хорошо: со своими друзьями Ешевскимъ и Аратовскимъ я постоянно былъ вмѣстѣ; учителя меня любили, и учился я охотно всему, кромѣ математики, ибо благодаря Штейну, о которомъ говорилъ въ біографіи Ешевскаго [1]), я не зналъ геометріи и былъ плохъ на экзаменѣ въ институтѣ, даже въ присутствіи окружнаго инспектора Антропова. Это сошло мнѣ даромъ, я даже получилъ награду, но и въ гимназіи былъ плохъ по математикѣ, хотя впрочемъ порядочно зналъ алгебру, которой учился прежде у Руммеля (впослѣдствіи бывшаго, уже послѣ меня, надзирателемъ и удаленнаго за неприлич-

---

*) Члена Археографической комиссіи.

1) Въ біографіи С. В. Ешевскаго Константинъ Николаевичъ вспоминаетъ о двухъ своихъ гимназическихъ учителяхъ математики: одинъ изъ нихъ отличался тѣмъ, что таскалъ своихъ учениковъ за волосы, а другой, у котораго Бестужевъ учился года четыре, — тѣмъ, что «ни самъ не говорилъ въ классѣ, ни учениковъ не спрашивалъ» (Біографіи и характеристики. С.-Пб. 1882, стр. 275)

ныя для педагога привычки, но учителя хорошаго; кончилъ онъ въ Петербургѣ владѣльцемъ «летучей библіотеки»). Въ гимназіи у меня вечера были свободны, потому что вообще уроки давались мнѣ легко, да и курсъ гимназіи былъ менѣе сложенъ: въ институтѣ, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ, были еще законовѣдѣніе и естественная исторія. Досуги свои я посвящалъ на чтеніе и читалъ много: русскихъ авторовъ, журналы, Жоржа Занда, Вальтера Скотта, Гюго, Гете (тогда я прочелъ въ первый разъ «Вильгельма Мейстера» по нѣмецки). Чтеніе и поощренія учителя И. В. Кроткова побуждали меня работать для «литературныхъ бесѣдъ», о которыхъ сказано въ біографіи Ешевскаго [1]). Кромѣ

---

1) Вотъ что̀ разсказываетъ объ этихъ «литературныхъ бесѣдахъ» К. Н. Бестужевъ въ біографіи С. В. Ешевскаго: «Литературныя бесѣды введены были переведеннымъ незадолго передъ тѣмъ въ С.-Петербургъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ. Каждый мѣсяцъ назначалась такая бесѣда, и для нея одинъ изъ учениковъ VI-го и VII-го классовъ долженъ былъ приготовить сочиненіе; сочиненіе это читалось въ присутствіи другихъ учениковъ и всего гимназическаго начальства; кто изъ учениковъ хотѣлъ, тотъ могъ возражать; завязывался споръ. Этотъ споръ, записанный учителемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ посылался въ Казань на разсмотрѣніе профессора словесности; отчеты о достоинствахъ присылаемыхъ отвсюду сочиненій печатались въ *Начальственныхъ распоряженіяхъ* (тогдашній журналъ округа). Съ трепетомъ ждалъ каждый изъ насъ, что̀-то скажетъ К. К. Фойгтъ объ его сочиненіи. При такомъ порядкѣ бесѣды эти — что̀ ясно само собою — должны были имѣть въ себѣ много театральнаго, подготовленнаго; дѣйствительно, для нѣкоторыхъ учениковъ возраженія приготовлялъ учитель; сказанное негладко выглаживалось въ письменномъ изложеніи; бывало, послѣ бесѣды приготовляешь сочиненіе для отсылки въ Казань и сочиняешь на досугѣ отвѣты на возраженія, иногда даже послѣ придуманныя учителемъ; все это потомъ еще чиститъ и выглаживаетъ учитель. Въ 1846 году наше начальство, желая доказать, что гимназія не пала послѣ отдѣленія института, на что̀ намекали въ актовой рѣчи этого послѣдняго заведенія, затѣяло пригласить на бесѣду губернскаго предводителя и губернатора. Сочиненіе было мое: «Борисъ Петровичъ Шереметевъ». Сочиненіе понравилось, и тогда сдѣлали второй опытъ: Ешевскій читалъ свое сочиненіе «О мѣстничествѣ». Эти-то бесѣды описалъ П. И. Мельниковъ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, которыя онъ тогда редактировалъ.... Это описаніе не совсѣмъ безпристрастно уже и потому, что авторъ статьи былъ главнымъ руководителемъ бесѣды, такъ какъ темы были историческія; тѣмъ не менѣе дѣло передается довольно близко къ правдѣ. Дѣйствительно, мы серьезно готовились къ своимъ сочиненіямъ; прочитывали всѣ доступные намъ источники; готовились оба, какъ авторъ сочиненія, такъ и опо-

упомянутой тамъ статьи о Шереметевѣ *), писалъ я еще о Державинѣ, Лермонтовѣ и о родахъ и видахъ поэзіи. Все это заставляло читать, думать, выработывать слогъ. Въ концѣ курса (1847 г.) напечаталъ я, кажется, въ мартѣ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, редакторомъ которыхъ былъ Мельниковъ, первыя свои статьи (о Фонвизинѣ, Озеровѣ, Гоголѣ и Крыловѣ). Учился я и по гречески, чтобы поступить на словесный факультетъ, учился сначала у директора института М. Ф. Грацинскаго, но онъ былъ лѣнивъ, любилъ выпить и безтолковъ; дѣло шло плохо; въ гимназіи учился у учителя семинаріи Невзорова, который самъ зналъ мало, а я узналъ еще меньше. Вотъ почему я всегда былъ плохъ по гречески. Въ эту пору я выѣзжалъ: бывалъ у Улыбышевыхъ, Булатовыхъ и т. д.

Отецъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ музыкальнымъ критикомъ А. Д. Улыбышевымъ. Поссорились они по странному поводу: Я въ ту пору много писалъ для французскаго учителя **): онъ былъ доволенъ моимъ прилежаніемъ и хотя, ко-

---

нентъ, и скрывали другъ отъ друга возраженія, что впрочемъ не мѣшало всей остальной обстановкѣ быть подготовленною. При такой обстановкѣ понятно, что сочинитель могъ отвѣчать и на стороннія возраженія» (Біографіи и характеристики, стр. 278 и 279).

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ былъ преподавателемъ исторіи въ Нижегородской гимназіи съ 1839 года. Бестужевъ не признавалъ въ немъ дарованій педагога: по его мнѣнію, мѣшала тому артистическая натура Мельникова; но онъ умѣлъ быть «полезенъ тѣмъ, кто хотѣлъ заниматься. Въ комъ онъ видѣлъ это желаніе, того умѣлъ и заинтересовать, и повести. . . . Говорилъ онъ всегда превосходно, книги всегда выбиралъ интересныя. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны, а между этими многими въ особенности Ешевскій и я» (см. некрологъ П. И. Мельникова, напечатанный Бестужевымъ-Рюминымъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883 г., мартъ, стр. 44; ср. Біографіи и характеристики, стр. 276).

*) «Шереметева» писалъ я двѣ недѣли, освобожденный по этому случаю отъ уроковъ. Для него я перебралъ Голикова, письма Шереметева и его путешествіе. Основою взята была біографія у Бантыша-Каменскаго въ «Біографіяхъ Фельдмаршаловъ». Замѣтки на этой книгѣ сохранились доселѣ.

**) Еще въ III-мъ классѣ я читалъ по французски Гиббона и переводилъ изъ него по желанію инспектора одну главу. Тогда же я прочелъ значительную часть книги: «Les Livres sacrés de l'Orient» (главнымъ образомъ Коранъ); читалъ кое-что и послѣ, а въ VI и VII даже и много.

нечно, поправлялъ мои сочиненія, заставилъ меня написать рѣчь для акта, которую прочла моя мать и сдѣлала замѣчанія: мать хорошо знала по французски и на этомъ языкѣ переписывалась съ своею сестрою; горбатовскій почтмейстеръ разъ разсказывалъ ей о распечатанныхъ письмахъ. «Вы читаете и мои?» сказала она. «Помилуйте! Вы пишете по французски». Прочелъ рѣчь учитель. Когда она была переписана, учитель назначилъ говорить ее сына Улыбышева. Александръ Дмитріевичъ (нѣкогда дипломатъ, французскій писатель) обидѣлся, написалъ рѣчь самъ, принесъ ее директору, обвиняя учителя въ незнаніи языка, и требовалъ, чтобы была произнесена его рѣчь. Директоръ не согласился, а мой отецъ обидѣлся. Такъ они и разошлись. Изъ своихъ друзей я упомянулъ Аратовскаго. Это былъ весьма даровитый юноша, мечтатель, романтикъ, со страстію къ стихамъ и, какъ мнѣ кажется, съ талантомъ. Онъ кончилъ курсъ въ 1848 году, вслѣдствіе ревизіи Иванова, о которой скажу ниже. Отецъ его сначала не пускалъ въ университетъ, а когда согласился въ 1849 году, въ университетѣ былъ введенъ комплектъ. Онъ поступилъ въ Ярославскій лицей, откуда вышелъ, не кончивъ курса, потому что задумалъ жениться. Я былъ противъ этой свадьбы,—отчего мы и разошлись. Женитьба погубила его: Екатерина Ивановна была женщина больная, едва ли даже въ здравомъ умѣ. Она пролѣчила все его состояніе, заставила его для ея лѣченія переѣхать въ Петербургъ, бросить мѣсто судебнаго слѣдователя. Въ Петербургѣ они бѣдствовали: онъ служилъ письмоводителемъ у мироваго судьи; она все хирѣла и умерла. Онъ ее пережилъ недолго и скончался въ 1876 году. Въ послѣдніе годы, когда онъ еще былъ живъ, мы сошлись снова, но онъ ко мнѣ не выходилъ. Такова эпопея этого одного изъ послѣднихъ романтиковъ. У меня сохранилось много его писемъ, нѣсколько стихотвореній, между прочимъ переданная имъ мнѣ уже въ Петербургѣ поэма, гдѣ описана наша гимназія и наши бесѣды. Миръ праху твоему, бѣдный страдалецъ! Разъ, въ послѣдніи дни его жизни, я ѣхалъ къ нему и твердилъ стихъ Ап. Григорьева: «Тихо спи, измученный борьбою»; пріѣзжаю, а онъ

встрѣчаетъ меня упоминаніемъ объ этихъ стихахъ, которые когда-то читали мы вмѣстѣ съ нимъ.

Весело мы держали выпускной экзаменъ въ маѣ 1847 года, какъ вдругъ получили приказаніе изъ Казани ждать ревизора профессора Н. А. Иванова. Весь нашъ выпускъ, конечно, не забылъ этой ревизіи: онъ продержалъ меня полчаса изъ исторіи, придираясь за то, что я привелъ мнѣніе Голохвастова о Палицынѣ: «Если какой-нибудь дуракъ скажетъ вамъ», говорилъ Ивановъ,—«что не было Москвы, вы придете и будете говорить: господинъ профессоръ, Москвы не было. Голохвастовъ—дуракъ, а предокъ его — п . . . . . ъ», продолжалъ онъ. Изъ географіи онъ заставилъ меня переэкзаменоваться потому, что я не понялъ вопроса: представить ему Европу и Азію à vol d'oiseau. Мы тогда еще не имѣли понятія о рельефѣ и береговой линіи; за сочиненія поставилъ тройку, кажется, потому, что я держался правописанія *Отечественныхъ Записокъ*; но все же меня онъ выпустилъ. Такихъ счастливцевъ было трое изъ восьми: я, Добролюбовъ (нынѣ присяжный повѣренный въ Петербургѣ, племянникъ В. П. Васильева) и Ѳедоровскій, въ послѣдствіи извѣстный статьею объ откупной системѣ (въ *Современникѣ*), первый акцизный начальникъ въ Саратовѣ, а послѣ тамъ же предсѣдатель земской управы, дѣятель либеральной партіи, смѣненный, кажется, при графѣ Игнатьевѣ и вскорѣ умершій. Мы всѣ трое поѣхали въ университетъ: я—въ Москву, остальные—въ Казань; послѣ новаго экзамена (отъ экзамена наша гимназія не была свободна и въ Казани) поступили: Ѳедоровскій — на математическій, а Добролюбовъ — на юридическій факультеты.

Въ іюлѣ 1847 года я пріѣхалъ въ Москву. Въ Москвѣ на первое время я поселился у тетки; два ея сына были студенты и оба юристы. Съѣздивъ съ Ешевскимъ, тогда перешедшимъ въ Москву, къ Троицѣ и передавъ Погодину письмо отъ Мельникова*),

*) Къ концу года я пересталъ бывать у Погодина, благодаря тому, что Н. В. Калачовъ, съ которымъ я тогда познакомился, наговорилъ мнѣ на него, что онъ эксплуататоръ и т. д. Я не бывалъ у него до 1863 года.

я держалъ экзаменъ и хотя плохъ оказался по греческому языку, но поступилъ въ первое отдѣленіе философскаго факультета (= историко-филологическій факультетъ). Деканъ Шевыревъ, довольный моимъ сочиненіемъ: «Россія въ историческомъ отношеніи», былъ ко мнѣ очень внимателенъ и заявилъ Зернову (профессоръ математики): «Хорошій словесникъ не можетъ быть плохимъ математикомъ», вслѣдствіе чего я получилъ хорошій балъ у Зернова, не давшаго мнѣ отвѣчать на вопросъ изъ геометріи, на которомъ я непремѣнно бы срѣзался. Наскучивъ грамматическимъ преподаваніемъ древнихъ языковъ (на 1-мъ курсѣ Клинъ и Шестаковъ преподавали латинскій языкъ, а Меньшиковъ — греческій) и зная, что исторія преподается почти въ такомъ же объемѣ на юридическомъ (только Соловьевъ читалъ лишній курсъ на словесномъ факультетѣ, какъ говорили тогда), подстрекаемый притомъ увѣщаніями старшаго изъ двоюродныхъ братьевъ (Н. А. Гладкова, впослѣдствіи профессора въ Ярославлѣ, а послѣ члена Московской палаты, † 1892 г.), перешелъ я на юридическій факультетъ. Этому переходу много способствовало и то, что я попалъ на вступительную лекцію Рѣдкина, которая заканчивалась словами: «Придите, сыны свѣта и свободы, въ область свободы». Скоро я познакомился съ Кавелинымъ и сталъ ходить на лекціи. Изъ юристовъ намъ читали Рѣдкинъ и Кавелинъ. Лекціи Рѣдкина намъ были очень полезны: онѣ пріучали правильно мыслить: самая искусственность его изложенія, тогда строго державшагося Гегелевской системы, сильно способствовала развитію. Энциклопедію свою Рѣдкинъ дѣлилъ на три части: общее понятіе о правѣ, право въ развитіи (исторія положительнаго права и развитіе философіи права) и правовѣдѣніе (общая схема юридическихъ наукъ); всему изложенію онъ предпосылалъ два введенія: въ науку вообще и въ юридическую энциклопедію; введенія, первую и третью часть онъ читалъ на первомъ курсѣ, а вторую — на четвертомъ. Другимъ юридическимъ профессоромъ былъ на первомъ курсѣ Кавелинъ. Его изложеніе исторіи русскаго права было развитіемъ извѣстной статьи его «Юридическій бытъ древней

Россіи». Нашъ курсъ начиналъ онъ обширнымъ введеніемъ, излагавшимъ древне-славянскій бытъ: сверхъ того, онъ читалъ съ нами «Русскую Правду» и комментировалъ ее. Его лекціи остроумныя и оживленныя привлекали къ себѣ массу слушателей. Къ сожалѣнію, на нашемъ курсѣ онъ пропустилъ болѣе мѣсяца, собираясь выходить въ отставку по случаю Крыловской исторіи [1]) и оставшись только по волѣ начальства до экзаменовъ. Мы встрѣтили его рукоплесканіями. Нѣкоторыхъ изъ насъ (въ томъ числѣ и меня) пригласилъ онъ къ себѣ, чтобы объяснить, какъ ему непріятны эти рукоплесканія. Я бывалъ и прежде у Кавелина; но онъ пересталъ принимать студентовъ, когда у него разъ, во время пріема, пропали часы. Черта неособенно деликатная! Кавелинъ былъ очень милъ со студентами и говорилъ черезъ-чуръ откровенно... Изъ профессоровъ не юристовъ у насъ читалъ С. П. Шевыревъ свое введеніе въ курсъ словесности, въ которое входила и исторія языка, и долженъ былъ читать Грановскій, но заболѣлъ послѣ первой лекціи. Читали еще Герингъ — нѣмецкій языкъ, Фабриціусъ — латинскій, и Терновскій — богословіе. Этотъ послѣдній былъ общимъ страшилищемъ. За то, что я случайно не попалъ на его репетицію, онъ придрался ко мнѣ на экзаменѣ, — а не попалъ я потому, что ѣздилъ на Рождествѣ въ Нижній и возвратился не 12-го января (лекціи начинались съ 13-го), а 14-го. Отецъ былъ недоволенъ моимъ переходомъ, ибо зналъ мое расположеніе къ исторіи, да и самъ я не подозрѣвалъ, что̀ я съ собою сдѣлаю. Послѣ оказалось, что все было къ лучшему. Юридическое образованіе послужило мнѣ много въ моемъ преподаваніи и литературной дѣятельности.

Въ первомъ курсѣ я написалъ два сочиненія: о новгородскихъ посадникахъ и о новгородскихъ епископахъ, которыя заставили меня познакомиться съ лѣтописями. Еще въ началѣ года по

---

1) Подъ «Крыловскою исторіей» Константинъ Николаевичъ разумѣетъ столкновеніе профессора римскаго права Н. И. Крылова съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по факультету, въ томъ числѣ съ К. Д. Кавелинымъ; поводомъ къ столкновенію послужили семейныя несогласія Крылова.

совѣту Погодина мы съ Ешевскимъ принялись за работу: свести извѣстія, слѣдующія за припискою Сильвестра съ цѣлію опредѣлить начало сводовъ, продолжавшихъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ», но это дѣло, по нашей тогдашней неумѣлости, не было сдѣлано. Первый курсъ замѣчателенъ для меня тѣмъ, что у меня усилились религіозныя сомнѣнія, вызванныя еще чтеніемъ Жоржа Занда («il etait», говорила она о Руссо,— «de la religion universelle, dont le christianisme n'est qu'une phase, et le scepticisme n'est qu'un accident»); не смотря однако на то, въ 1847 году я одинъ во всемъ домѣ въ великій постъ постился, и такъ какъ для меня не готовили, то по недѣлямъ ѣлъ только капусту; читалъ Евангеліе и писалъ свои размышленія (которыя, къ сожалѣнію, не сохранились). Религіозное чувство сказалось въ моей статьѣ о Гоголѣ и даже въ сочиненіи на вступительномъ экзаменѣ, гдѣ толковалось и о православіи, какъ стихіи русской жизни. Разговоры товарищей отвлекли меня отъ чистой дѣтской вѣры, но новаго ничего не дали: матеріалистомъ я не сдѣлался, но долго (до 60-хъ годовъ) оставался безпочвеннымъ идеалистомъ. Революція 1848 года подѣйствовала также отчасти возбуждающимъ образомъ; но мы носились въ какомъ-то отвлеченномъ либерализмѣ и соціализмѣ и мало понимали, въ чемъ дѣло: любопытно, что изъ Погодинскихъ «Изслѣдованій, лекцій и замѣчаній» я еще раньше вынесъ мнѣніе, что во Франціи революція неизбѣжна. Благополучно кончивъ экзаменъ, я уѣхалъ въ Нижній, гдѣ въ послѣдній разъ видѣлъ отца: онъ скончался въ октябрѣ 1848 года; я узналъ это поздно и пріѣхалъ уже послѣ похоронъ.

Въ началѣ второго курса поселился я съ Ешевскимъ въ первый разъ по студенчески въ нумерахъ,—на первомъ же курсѣ жилъ я сначала у тетки, а потомъ съ Ешевскимъ у его родственницы. На второмъ курсѣ слушалъ я у Крылова исторію римскаго права. Ученики этого геніальнаго профессора не разъ (Кони, Муромцевъ) свидѣтельствовали объ его обширныхъ дарованіяхъ и вліяніи на развитіе слушателей. Лично Крылова никто не любилъ: пьяный и взяточникъ, онъ не могъ быть симпатиченъ, но умственному его

вліянію всѣ покорялись. Въ печати отъ него сохранилось немного, да и немногое даетъ слабое понятіе о немъ, какъ профессорѣ. Широкій умъ, образность выраженія, умѣнье понять самые тонкія черты института и выставить ихъ ярко — вотъ отличительныя черты Крылова. Изъ курса исторіи памятны его очерки по Нибуру древнѣйшаго періода, характеристика сената и магистратовъ (сенатъ — центръ правленія; «самодержавные», какъ онъ выражался, магистраты другъ отъ друга независимы), значеніе претора, юридическія школы въ Римѣ и т. д. Крыловъ, назначивъ репетиціи, которыя впрочемъ не состоялись, заставилъ насъ готовиться; я готовился съ Лохвицкимъ и Ѳеоктистовымъ; тогда мы сблизились. Государственнаго права мы не слушали по случаю выхода въ отставку Рѣдкина, а логики — по болѣзни Каткова. За то слушали Грановскаго, который читалъ среднюю исторію, и Кудрявцева, читавшаго новую. Курсъ Грановскаго отличался изяществомъ построенія, сжатою картинностью изложенія. Это были очерки, но до того мастерскіе, что трудно приблизить къ нимъ чье-либо изложеніе. Высокое благородное чувство всегда отличало Грановскаго и много способствовало развитію слушателей. Изложеніе Кудрявцева значительно отличалось отъ изложенія Грановскаго: оно было фактичнѣе, а главное — изобиловало психологическимъ анализомъ: въ нашъ курсъ Кудрявцевъ посвятилъ пять лекцій очерку жизни Лютера до начала реформаціи; въ слѣдующемъ году, преподавая среднюю исторію, онъ подробно остановился на характеристикѣ блаженнаго Августина; въ своей диссертаціи: «Судьбы Италіи» онъ особенно останавливается на папѣ Григоріѣ; его «Карлъ V» — тоже психологическій этюдъ. Съ этой стороны любопытны и его повѣсти; любопытны онѣ и грустно-романтическимъ настроеніемъ, такъ характеристичнымъ для Кудрявцева, который никогда не смѣялся, а какъ-то тихо улыбался. У насъ привыкли считать Грановскаго какимъ-то главою западниковъ. Это не правда: Грановскій, живой и бодрый, былъ гораздо болѣе русскимъ человѣкомъ, чѣмъ отвлеченный романтикъ Кудрявцевъ. Кудрявцевъ, видѣвшій въ исторіи преимуще-

ственно культурную сторону, высоко ставилъ европейское просвѣщеніе и мало цѣнилъ русскія особенности. «Русская исторія сбиваетъ съ толку людей», говорилъ онъ мнѣ, когда, говоря о Польшѣ, я замѣтилъ, что возстановленіе ея потому не возможно, что трудно опредѣлить границы. Въ Крымскую войну Грановскій печалился нашими неудачами, Кудрявцевъ радовался имъ, видя въ нихъ зарю обновленія. Объ этомъ будемъ говорить послѣ.

Русскую исторію читалъ Соловьевъ. Въ наше время лекціи его не были тѣ блистательные очерки общаго хода, которые слушали послѣдующія поколѣнія (лекціи эти были напечатаны въ послѣдніе годы въ Таганрогѣ, какъ контрафакція, однимъ учителемъ гимназіи); наши лекціи состояли изъ краткаго фактическаго очерка, прототипа его учебной книги, съ прибавкою нѣсколькихъ лекцій исторіографіи. Послѣ лекцій Кавелина тогдашнія лекціи Соловьева производили мало дѣйствія, и уважая его знанія, мы хотя и знакомы были съ его диссертаціями, мало цѣнили его талантъ; блестящія страницы публичныхъ чтеній о Петрѣ, даже лекцій о развитіи власти въ Россіи (точнаго заглавія не помню), читанныя въ 1851 году[1]), еще были впереди. Политическую экономію, тогда предметъ добавочный, читалъ Чивилевъ, человѣкъ умный, но сухой и односторонній; по характеру онъ очень сбивался на нѣмца; это сходство еще усилилось его пребываніемъ въ Дерптскомъ профессорскомъ институтѣ; изложеніе его было ясно и точно, что̀ давало возможность легко понимать всякія экономическія книги; его курсъ былъ близокъ къ извѣстному тогда сочиненію: «Eléments de l'économie politique» Гарнье, одного изъ сторонниковъ Сея; когда мнѣ случайно попалась эта книга, я узналъ въ ней лекціи Чивилева.

Зимою этого года жилъ въ Москвѣ Плещеевъ; я встрѣчалъ его у Кудрявцева и Грановскаго, у которыхъ началъ бывать въ

---

1) Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго. Публичныя чтенія. Москва. 1852. Вторично издано въ сборникѣ: Сочиненія С. М. Соловьева. С.-Пб. 1882.

этомъ году. Изъ насъ особенно сблизился съ нимъ Өеоктистовъ, и мы начали видѣться съ нимъ въ разныхъ мѣстахъ. Онъ говорилъ намъ о возможности получать запрещенныя книги и намекалъ, что въ Петербургѣ есть общество; отъ Ешевскаго получилъ онъ знаменитое письмо Бѣлинскаго, которое послужило къ обвиненію и его, и Достоевскаго. Когда Плещеева взяли, я сильно задумался надъ тѣмъ, чтобъ и намъ не досталось, но гроза миновала насъ. Къ концу года узнали мы, что для университетовъ учреждаются комплекты въ 300 человѣкъ, и что попечитель Голохвастовъ, замѣнившій въ 1848 году Строганова, смѣненъ на томъ основаніи, что студенты при пріѣздѣ Государя не умѣли отдавать чести; чтобы пріучить къ формѣ, велѣно было намъ постоянно ходить при шляпѣ и шпагѣ, а въ слѣдующемъ году попечителемъ назначенъ былъ генералъ Назимовъ. Добрѣйшій Владиміръ Ивановичъ, впослѣдствіи такой неудачный генералъ-губернаторъ, показался намъ какимъ-то пугаломъ: онъ назначенъ былъ водворить дисциплину. Это назначеніе послѣдовало впрочемъ или въ концѣ нашего 3-го или въ началѣ 4-го курса; а пока правилъ помощникъ попечителя князь Щербатовъ, впослѣдствіи попечитель петербургскій. На вакацію поѣхалъ я оригинальнымъ путемъ: на долгихъ со спутникомъ до Ярославля, отъ Ярославля до Костромы въ крытой лодкѣ, отъ Костромы до Нижняго въ открытой, съ возвращающимися бурлаками (бурлаки, дотянувъ лямку, покупаютъ лодку, ѣдутъ въ ней по Волгѣ, каждый до ближайшаго для него пункта, берутъ и пассажировъ: отъ Костромы я заплатилъ 1 р.). Путешествіе было весело, не смотря на дожди, отъ которыхъ меня защищала только шинель; приходилось останавливаться у кабаковъ. Ѣхалъ я отъ Москвы 10 дней (вмѣсто обыкновенныхъ двухъ въ мальпостѣ). Здѣсь болѣе, чѣмъ когда-либо, я присмотрѣлся къ народу: были тутъ и вятчане, и рязанцы, и слышалъ я разныя нареканія однихъ на другихъ. Здѣсь слышалъ выраженіе «стародубы» (жители нижней Оки).

На третьемъ курсѣ Крыловъ читалъ догму римскаго права

(на четвертомъ онъ продолжалъ ее) съ искусствомъ не меньшимъ, если не большимъ, чѣмъ онъ читалъ исторію. Чѣмъ тоньше фикція римскаго права, тѣмъ ярче и яснѣе излагалъ ихъ Крыловъ. Его образцовая юридическая логика, яркая образность его языка памятны всѣмъ его слушателямъ: основы гражданскаго права запечатлѣвались въ памяти какъ-то сами собою. Лекціи Крылова были самою лучшею школою для цивилиста. Оттого ученики его долго не могли освободиться даже отъ его способа выраженія: диссертація Кавелина «О владѣніи» и въ мысляхъ, и въ выраженіяхъ напоминаетъ Крылова. Профессоръ гражданскаго права Морошкинъ, человѣкъ умный, хотя и большой чудакъ, далеко не обладалъ ни талантомъ Крылова, ни умомъ его. Русское чутье, которое дало возможность Морошкину понять значеніе дьяковъ въ Московскомъ государствѣ («Рѣчь объ уложеніи»), иногда приводило его къ крайностямъ (напримѣръ, въ его фантазіяхъ о славянствѣ варяговъ и т. п.). Сверхъ того, Морошкинъ вводилъ въ свои лекціи шутки, которыя выходили у него неуклюжи (напримѣръ: «гражданскую палату», говорилъ онъ,—«нельзя отдать подъ судъ; это не секретарь Прохоръ Благодатный, не женится и не посягаетъ»; все это значило, что подъ судъ отдаютъ не юридическое лицо — палату, а ея членовъ); любилъ онъ также высокопарныя сравненія; напримѣръ, на диспутѣ Михайлова (профессора петербургскаго) онъ сравнилъ уѣздный судъ съ разсудкомъ, палату — съ умомъ, а сенатъ — съ разумомъ; но на томъ же диспутѣ онъ блистательно опредѣлилъ Неволина: великій анатомъ, никогда не былъ физіологомъ. Уголовное право читалъ Баршевъ, человѣкъ добрый, но совершенно бездарный: изложеніе его было вяло и темно и къ тому же все направлено къ оправданію Уложенія о наказаніяхъ. Полицейское право читалъ Лешковъ, нынѣ не извѣстно почему прославляемый (Кояловичемъ; впрочемъ похвалы Московскаго юридическаго общества понятны: онѣ относятся къ характеру). Курсъ Лешкова (послѣ онъ называлъ свой предметъ общественнымъ правомъ) былъ загроможденъ фактами и приправленъ некритическимъ восхваленіемъ древней Руси. Лешковъ

представилъ въ своей книгѣ «Русскій народъ и государство» любопытное опредѣленіе государства: «государство не есть сумма подъ куполомъ»; онъ хотѣлъ сказать, что государство не есть механическое соединеніе подъ одною властью различныхъ элементовъ, а сказалъ что-то непонятное. Грановскій разсказывалъ, что Лешковъ, взявъ у него почитать «Философію права» Гегеля, возвратилъ ее черезъ двѣ недѣли и прибавилъ, что онъ составилъ на нее примѣчанія. Анекдотъ характеристиченъ. Статистику мы не слушали, потому что Чивилевъ, по случаю закрытія Дворянскаго института, гдѣ онъ былъ директоромъ, переселился въ Петербу́ргъ, и поступилъ на службу въ департаментъ удѣловъ. Въ декабрѣ этого года умерла моя двоюродная сестра Анна Александровна Гладкова, которая была очень мила и умна; мы съ нею были дружны. Ешевскій, пораженный сердечнымъ горемъ, переѣхалъ на другую квартиру, а я остался доживать эту зиму одинъ. Тогда же познакомился я съ графиней Сальясъ, у которой другъ мой Ѳеоктистовъ жилъ въ то время учителемъ.

Графиня Е. В. Сальясъ, урожденная Сухово-Кобылина, сестра автора «Свадьбы Кречинскаго», съ дѣтства окружена была интеллигентною сферой: у матери ея былъ одинъ изъ литературныхъ салоновъ (другой былъ у Левашевой, матери графа Л. Н. Толстого, въ домѣ которой жилъ Чаадаевъ, и гдѣ учили Бѣлинскій и Катковъ), учителями въ домѣ были Морошкинъ и Надеждинъ. Исторію любви Е. В. Сухово-Кобылиной къ Надеждину разсказалъ Герценъ; когда Надеждина сослали, Елизавета Васильевна была увезена за границу; Надеждинъ писалъ ей письма, въ которыхъ, надѣясь обратить на себя вниманіе распечатывающихъ письма, хвалилъ правительство. Елизаветѣ Васильевнѣ это не понравилось, она разорвала съ Надеждинымъ и вышла за мужъ за перваго встрѣчнаго, которымъ оказался графъ Сальясъ. Съ этимъ вѣтренымъ, но и ревнивымъ французомъ она была несчастлива. Вслѣдствіе дуэли графъ долженъ былъ уѣхать изъ Москвы, графиня за нимъ не поѣхала, и они разошлись. Я уже узналъ графиню въ одиночествѣ.

Она была женщина привлекательная, и скончавшись въ семьдесятъ слишкомъ лѣтъ, она сохранила живость ума. Нервная, энергическая, она скоро воспламенялась; такъ, разъ показалось ей, что я сталъ слишкомъ консервативенъ, и она вознегодовала на меня (это было въ 60-хъ годахъ); потомъ мы опять примирились; но встрѣчаясь рѣдко и рѣдко переписываясь, мы уже не были по старому, хотя я ее очень любилъ; думаю, что и она была расположена ко мнѣ († въ 1892 году). Письма ея ко мнѣ, вѣроятно, дадутъ не одну черту ея будущему біографу; особенно интересно одно письмо, въ которомъ, по случаю пріѣзда мужа, она характеризуетъ его.

Въ тѣ годы въ ея домѣ открылся для меня новый міръ: постоянное общеніе съ женщиной, много видѣвшей, много читавшей и всѣмъ интересующейся, — тогда она только что начинала свою литературную дѣятельность — было чрезвычайно полезно. Въ ея домѣ въ эту зиму я встрѣчалъ Грановскаго, Кудрявцева и особенно часто Максимовича, который тогда намъ, молодымъ людямъ, казался только чудакомъ по своей малороссійской наивности, въ своемъ старомодномъ плащѣ съ трубкою. Весной я бывалъ у графини еще чаще: мы готовились съ Ѳеоктистовымъ. Лѣтомъ, поживъ съ семьей въ деревнѣ, я провелъ мѣсяцъ на Выксѣ, гдѣ жила графиня Сальясъ, отецъ которой былъ однимъ изъ опекуновъ Шепелевыхъ. Жили они весело: устраивали домашній театръ, большія прогулки: разъ ѣздили на лѣсной пожаръ болѣе, чѣмъ за 20 верстъ; ѣхали верхомъ; поѣхалъ и я, но своимъ неумѣньемъ ѣздить я возбуждалъ шутки молодой графини (послѣ г-жа Гурко) и такъ усталъ, что, возвращаясь въ сопровожденіи берейтора, заснулъ на лошади. Вообще мѣсяцъ прошелъ весело. Гостила на Выксѣ тогда и С. В. Сухово-Кобылина, сестра графини, писавшая хорошіе ландшафты, дѣвушка очень образованная и умная; я любилъ сидѣть у ея мольберта, когда она рисовала, и слушать ея разсказы и сужденія.

На четвертомъ курсѣ Крыловъ доканчивалъ догму, а Морошкинъ читалъ гражданское судопроизводство, при чемъ, оканчивая

теоретическую часть въ первое полугодіе, второе отдавалъ на практику; для того приносилъ старыя дѣла: между студентами распредѣлялись роли: одинъ былъ истецъ, другой—отвѣтчикъ, третій—уѣздный судъ, четвертый—палата, пятый—сенатъ. Это служило для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ и составленіемъ бумагъ. Я рѣдко бывалъ на этихъ лекціяхъ, роли никакой мнѣ не дали: вообще на четвертомъ курсѣ, вслѣдствіе строгостей въ костюмѣ, я появлялся рѣдко въ университетѣ. Баршевъ читалъ уголовное судопроизводство вяло и съ явною склонностью оправдать письменное производство; впослѣдствіи онъ говорилъ иное. На третьемъ курсѣ онъ читалъ по своей книгѣ, а на четвертомъ по книгѣ своего брата, петербургскаго профессора; увѣряли, будто одинъ изъ нихъ сказалъ: «На безплодной почвѣ русскаго уголовнаго права произросли два прекрасные цвѣтка: книги брата моего и моя». Se non è vero, è ben trovato! Лешковъ преподавалъ международное право также успѣшно, какъ и полицейское: Терновскій сонно и вяло излагалъ церковное право, не входя въ разборъ источниковъ, а прямо по Кормчей. Калачовъ, занявшій мѣсто Кавелина, комментировалъ первыя главы Уложенія. Это былъ гелертеръ нѣмецкій, не владѣвшій, какъ профессоръ, ни мыслью, ни формою, но знавшій много фактовъ и сообщавшій ихъ: его комментарій былъ поэтому не лишенъ интереса. Я былъ на его вступительной лекціи перваго курса: послѣ Кавелина онъ поразилъ сухостью и бездарностью изложенія. Финансовое право читалъ Мюльгаузенъ, человѣкъ умный, образованный, но лѣнивый до того, что не могъ собраться напечатать хотя бы одну статью. Впослѣдствіи ему дали доктора honoris causa за преподаваніе (это было уже послѣ 1863 года). Лекціи его были составлены ясно, толково и полно.

На четвертомъ курсѣ случилась исторія, которая въ позднѣйшія времена могла бы кончиться не такъ смѣхотворно, какъ кончилась у насъ. Мѣсто Рѣдкина, еще когда мы были на второмъ курсѣ, занялъ Орнатскій, нелѣпый педантъ: лекціями онъ возбуждалъ только смѣхъ, ибо, продиктовавъ самымъ дикимъ

языкомъ нѣсколько предложенiй, начиналъ объяснять ихъ скороговоркою, въ которой ничего понять было нельзя. Манеру эту онъ перенялъ у нѣмцевъ. На экзаменѣ онъ требовалъ буквальнаго повторенiя своихъ словъ, и если параграфъ начинался съ «понеже», то нельзя было начать его другимъ словомъ. Рѣдкина онъ бранилъ часто на лекцiяхъ и говорилъ, что намъ читать не стòитъ: «Они — ученики Рѣдкина, атеисты и революцiонеры». Рѣдкинъ разсказывалъ мнѣ потомъ, что Орнатскiй, товарищъ его по заграничной поѣздкѣ, заѣхалъ къ нему въ это время въ деревню и на вопросы хозяина: «Зачѣмъ ты меня бранишь?» отвѣтилъ: «Чтò же мнѣ дѣлать, если не бранить тебя». На лекцiю Орнатскаго мы иногда заходили для потѣхи; товарищъ мой Барыковъ († въ 1892 году сенаторомъ) въ совершенствѣ представлялъ манеру Орнатскаго. Зная настроенiе Орнатскаго, студенты четвертаго курса рѣшили выразить ему свое неудовольствiе (рѣдко ходя въ университетъ, я узналъ объ этомъ уже послѣ событiя). Въ Московскомъ университетѣ аудиторiи расположены въ трехъ этажахъ и раздѣлены на двѣ половины: на одной—математики, на другой—юристы и словесники; въ аудиторiи второго и третьяго этажа въ каждой половинѣ ведетъ лѣстница; съ площадокъ этой лѣстницы входъ въ аудиторiю каждаго этажа. Юридическая большая, гдѣ читалъ Орнатскiй, и юридическая малая, гдѣ слушалъ лекцiи четвертый курсъ, были въ третьемъ этажѣ. Студенты стали на площадкѣ и начали свистать, пока шелъ Орнатскiй до своей аудиторiи. На другой день Баршевъ (деканъ) послѣ лекцiи, на которой и мнѣ случилось быть, произнесъ увѣщанiе и говорилъ: «Какъ вамъ не стыдно съ гикомъ и крикомъ встрѣчать профессора Орнатскаго». Этимъ дѣло для студентовъ кончилось, а для безопасности Орнатскаго его велѣно было провожать всякiй разъ солдату. Ясно, что для студентовъ это было источникомъ новой потѣхи.

Для характеристики времени разскажу еще случай. Въ этомъ году поселился со мною Лохвицкiй, у той же хозяйки, гдѣ я жилъ съ Ешевскимъ, а послѣ одинъ. Лохвицкiй былъ человѣкъ само-

любивый, чрезвычайно остроумный и находчивый: изъ гимназіи онъ долженъ былъ выйти потому, что обиженный директоромъ (Погорѣльскимъ) ударилъ его по рукѣ. Когда онъ явился экзаменоваться въ университетъ даже годомъ ранѣе, чѣмъ слѣдовало, (было распоряженіе, чтобъ ученики, выходившіе изъ гимназіи, держали экзаменъ въ университетѣ въ одно время со своими товарищами), Строгановъ, который помнилъ его, какъ ученика любимой его третьей гимназіи, сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ его: черта характеристическая для Строганова! Разъ сидимъ мы дома, приходитъ Өеоктистовъ и говоритъ, что ему нужна для визита болѣе приличная треуголка; таковая оказалась у Лохвицкаго, Өеоктистовъ взялъ ее. Лохвицкому понадобилось куда-то идти, онъ надѣлъ шляпу Өеоктистова и вышелъ на улицу (мы жили по Тверской, на углу Газетнаго переулка). Къ обѣду не возвратился; подъ вечеръ приходитъ ко мнѣ Бѣлюговъ, казенный студентъ, послѣ умершій любимымъ учителемъ въ Кишиневѣ, тогда молодой, бѣлый и розовый. Бѣлюговъ сказалъ мнѣ: «Лохвицкій въ карцерѣ; возьмите съ собой табаку и денегъ и снесите къ нему». Съ Бѣлюговымъ черезъ казенные нумера я прошелъ благополучно въ карцеръ, даже встрѣтилъ по дорогѣ инспектора (тогда Шпейеръ). Лохвицкій просидѣлъ въ карцерѣ болѣе недѣли и едва не былъ исключенъ. Дѣло въ томъ, что его встрѣтилъ субинспекторъ, который, замѣтивъ шляпу, позвалъ къ инспектору; Лохвицкій что-то отвѣтилъ; «Вы еще разговариваете», сказалъ его спутникъ. «Я разговариваю только съ образованными людьми», отвѣчалъ Лохвицкій. За эту-то вину онъ и поплатился карцеромъ; но какая простота при кажущейся строгости! Le bon vieux temps!

Рѣдко ходя на лекціи и не занимаясь совсѣмъ юридическими науками, изъ которыхъ я вынесъ только то, что̀ слышалъ на лекціяхъ, что̀ мнѣ, какъ историку, было достаточно (если бы только я слушалъ государственное право), и въ этотъ годъ, какъ и въ предшествующіе, я много читалъ, особенно въ то время, какъ жилъ съ Ешевскимъ, занимавшимся началомъ среднихъ вѣковъ. Тогда прочелъ Гизо, Тьерри, Форіеля, Леру; послѣ прочелъ

Мишлэ «Исторію» (на сколько тогда вышло) и «Исторію революціи»; прочелъ первый томъ Маколея (по нѣмецки) и Гервинуса о Шекспирѣ. Сверхъ того, неуклонно слѣдилъ за журналами, помѣщавшими постоянно статьи по русской исторіи. Читалъ также диссертаціи (Грановскаго, Кудрявцева, Бабста, Леонтьева), «Пропилеи», «Архивъ» Калачова. Тогда же по запискамъ Кудрявцева, слушавшаго Шеллинга въ Берлинѣ, познакомился я со старою философіей Шеллинга: «Систему тансцендентальнаго идеализма» читалъ я на Выксѣ. Кое-что и другое было прочитано въ это время. За работу я принимался какими-то порывами и ничего не кончалъ: такъ, задумалъ я исторію Новгорода, для этого перечелъ Новгородскія лѣтописи и составилъ къ нимъ систематическій указатель (князь, вѣче и т. д.). Указатель не сохранился, и потому не могу сказать, былъ ли онъ оконченъ; но изложенія я и не начиналъ. Подробно изучилъ я «Сказанія князя Курбскаго» и переписку его, но, не доставъ новой тогда книги: «Князь Курбскій на Литвѣ», охладѣлъ къ этой работѣ. Когда Калачовъ задалъ на золотую медаль тему: «Мѣстное управленіе въ Московскомъ государствѣ», я принялся перебирать акты, но далеко не дошелъ до конца *). Такъ ни одной работы и не было сдѣлано. Послалъ я было литературную рецензію о «Саломеѣ» Вельтмана въ Нижній, но Мельниковъ (редакторъ *Вѣдомостей*) ея не напечаталъ.

У графини Сальясъ я также часто бывалъ въ эту зиму, какъ и въ предыдущую. Я много говорилъ, когда мы были одни; но при людяхъ я болѣе молчалъ и прислушивался; съ Максимовичемъ, котораго въ эту зиму уже не было, я разговаривалъ и спорилъ свободно; помню, разъ онъ былъ пораженъ нашимъ свободомысліемъ и къ ужасу графини сказалъ: «Повѣрите, когда судьба согнетъ васъ въ бараній рогъ». Я повѣрилъ совсѣмъ изъ другихъ

---

*) Лохвицкій тоже принялся за работу, но охлажденный тѣмъ, что его сочиненіе на тему Морошкина «Объ ущербахъ и убыткахъ» удостоено было не медали, а отзыва, кинулъ работу.

основаній, какъ скажу послѣ. Въ эту зиму помню жаркій споръ съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ (забылъ, кто это былъ) о крѣпостномъ правѣ; я настаивалъ на необходимости уничтоженія его, и такъ горячо, что графиня замѣтила: «Не видитъ, что онъ самъ помѣщикъ». Бывалъ тогда часто у графини Тургеневъ. Съ нимъ я не разговаривалъ, но прислушивался къ нему, а дома у него былъ только разъ. Мы взаимно не нравились другъ другу: Тургеневъ казался мнѣ фатомъ, а я ему—сухимъ педантомъ. Послѣ мы встрѣчались не болѣе двухъ разъ: одинъ разъ у Кожанчикова въ лавкѣ, на канунѣ спора Костомарова съ Погодинымъ; тутъ онъ меня удостоилъ узнать и даже спросить мое мнѣніе; въ другой — у Дудышкина, когда Громека снова познакомилъ насъ [1]); Тургеневъ едва узналъ меня. Видѣлъ его впрочемъ иногда и на публичныхъ чтеніяхъ издали.

Наступила весна, а съ нею и послѣдніе экзамены. И въ прежніе годы мы съ Ѳеоктистовымъ не имѣли всѣхъ лекцій, а на этотъ разъ у насъ почти ничего не было, и намъ пришлось доставать у товарищей. Экзамены сошли благополучно: мы оба вышли кандидатами. Любопытно, что Крыловъ поставилъ мнѣ 5, хотя я отказался отъ билетовъ изъ наслѣдственнаго права, но хорошо отвѣтилъ о patria potestate, а на 3-мъ курсѣ поставилъ 4 за то, что вмѣсто: omnes homines aut liberi sunt, aut servi, я сказалъ: omnis homo aut liber est, aut servus. Наступилъ послѣдній день, когда слѣдовало писать письменный отвѣтъ. Собрали насъ въ большую аудиторію. Профессора сѣли вокругъ стола, вынули каждый билеты и смѣшали ихъ. Студенты выходили, брали билеты, изъ какой попадется науки, и должны были тутъ же писать отвѣтъ. Мнѣ достался вопросъ изъ финансоваго права, въ которомъ я былъ не силенъ, хотя на экзаменѣ по случаю и получилъ 5. Профессора

1) Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ, умный критикъ и съ половины пятидесятыхъ годовъ помощникъ А. А. Краевскаго по редакціи *Отечественныхъ Записокъ*; ум. въ 1866 году. — Степанъ Степановичъ Громека, въ 1860—1863 гг. главный сотрудникъ того же журнала по внутреннему отдѣлу; впослѣдствіи былъ губернаторомъ въ Сѣдльцѣ.

ушли, остался субинспекторъ. Я написалъ кое-что, справляясь еще у сосѣда (Лохвицкаго). Подходитъ субинспекторъ, торопитъ; я говорю, что не дописалъ до точки. «Давайте, что̀ есть», сказалъ субинспекторъ,—«кто это будетъ читать?» Я послѣдовалъ благому совѣту. Когда экзамены кончились, я съ графиней Сальясъ и Ѳеоктистовымъ поѣхалъ къ Грановскому, который жилъ въ Архангельскомъ. Мы пріѣхали вечеромъ и ночевали. Тутъ былъ Фроловъ, издатель *Магазина землевѣдѣнія* и переводчикъ «Космоса», который считался Катономъ въ кружкѣ, и совѣтамъ котораго всѣ слѣдовали. Это былъ человѣкъ мелкій, скучный неимовѣрно, но выросъ до сильнаго вліянія своею видимою серьезностью. Въ особенности придавала ему значеніе первая его жена, умершая, кажется, въ Германіи. Ее очень уважалъ Грановскій, бюстъ ея былъ у него[1]). Фроловъ былъ описанъ въ одномъ изъ фельетоновъ Панаева. Къ обѣду пріѣхали Панаевъ и Арапетовъ[2]), тоже пустой человѣкъ, хотя и не глупый: онъ въ то время составлялъ статью по Маколею, не называя его: она была запрещена. Пріѣхалъ студентъ 1-го курса Боткинъ (потомъ знаменитый врачъ). Брата его, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Испаніи, я встрѣчалъ и прежде, и послѣ. Это былъ человѣкъ ума тонкаго, очень образованный, пріятный собесѣдникъ, но капризный и большой эгоистъ. Объ его женитьбѣ много говоритъ Герценъ. Жена его пріѣзжала въ Москву въ 51-мъ году и грозила, если онъ не прибавитъ денегъ, открыть модный магазинъ. «Не довольно мнѣ чайнаго», говорилъ Боткинъ Ѳеоктистову. Этотъ послѣдній разсказывалъ со словъ Боткина, что когда жена пришла къ нему, онъ не сказался дома, но смотря на нее въ щелку, говорилъ: «Кабы не

---

1) Николай Григорьевичъ Фроловъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Еленѣ Павловнѣ Галаховой; въ концѣ 30-хъ годовъ они жили въ Берлинѣ, гдѣ у нихъ былъ литературный салонъ, и гдѣ съ ними познакомились Грановскій и Н. В. Станкевичъ.

2) Иванъ Ивановичъ Панаевъ, извѣстный беллетристъ и редакторъ *Современника* съ 1847 г.—Арапетовъ, Иванъ Павловичъ, питомецъ Московскаго университета 30-хъ годовъ, потомъ служилъ въ Петербургѣ и въ 40-хъ годахъ былъ сотрудникомъ *Отечественныхъ Записокъ*.

жена!» Таковъ былъ этотъ во всякомъ случаѣ замѣчательный человѣкъ!

Такимъ образомъ распростился я съ университетомъ и вынесъ изъ этого времени много отраднаго. Неприглядна была наша жизнь: денегъ часто не было, да когда и были, мы ихъ не берегли: помню, разъ два мѣсяца я ходилъ въ сапогахъ, на которыхъ почти не было подошвъ; комнаты были довольно грязны; кормили плохо: разъ, по заявленію одного товарища, подали козла; часто ничего нельзя было ѣсть, развѣ дадутъ пирогъ или оладьи; гречневая каша такъ опротивѣла мнѣ, что съ тѣхъ поръ не ѣлъ ея. Конечно, главная причина, что у хозяйки денегъ не было, а жильцы платили неисправно. Бывало, только проснешься, она идетъ уже и проситъ: «Миленькій баринъ, дайте хотя рубль», и не во всякомъ нумерѣ дадутъ ей этотъ рубль. Не смотря на такую «бутковскую жизнь», какъ мы прозвали ее по повѣстямъ Буткова, извѣстнаго тогда описывателя жизни петербургскихъ чиновниковъ[1]), не смотря на все это, намъ жилось весело: университетъ, который все-таки давалъ много, книги, товарищи, знакомые, а главное, лучшая всему приправа—молодость. Помню, разъ сидѣли мы съ Лохвицкимъ на лежанкѣ, единственномъ тепломъ углу, послѣ обѣда, котораго ѣсть было нельзя, мрачные, ибо денегъ ни гроша; вдругъ Лохвицкій говоритъ: «Хорошо бы теперь стаканъ кофе и хорошая сигара». Думая, что онъ шутитъ, я отвѣчалъ съ сердцемъ, а онъ: «У меня кредитъ у Пеэра (кондитеръ), пойдемъ туда». Пошли, оказался и кофе, и сигара, и журналы, а тогда журналы были въ каждой кондитерской. Вотъ какъ мы жили, и было весело! Въ театрѣ я бывалъ очень рѣдко и потому на перечетъ помню, что̀ видѣлъ: видѣлъ «Горе отъ ума» съ Самаринымъ—Чацкимъ, Вѣрой Самойловой — Софіей, видѣлъ Фанни Эльслеръ въ «Эсмеральдѣ», слышалъ «Elesir d'amore» съ буфомъ Росси (въ роли Дулькамара), да Маріо въ концертѣ, гдѣ съ нимъ пѣлъ басъ

1) Яковъ Григорьевичъ Бутковъ, беллетристъ 40-хъ годовъ, авторъ «Петербургскихъ Вершинъ» (С.-Пб. 1845—1846) и нѣсколькихъ повѣстей, помѣщенныхъ въ *Отечественныхъ Запискахъ*.

Куровъ. Мы съ Лохвицкимъ были въ райкѣ; ему пришла въ голову забавная мысль вызвать Курова вмѣстѣ съ Маріо; его крикъ подхватили въ райкѣ, и Маріо вывелъ Курова за руку.

Еще передъ экзаменомъ Грановскій рекомендовалъ меня домашнимъ учителемъ въ домъ Н. В. Чичерина, старшій сынъ котораго, Борисъ Николаевичъ, кончившій курсъ въ 1849 году, былъ впослѣдствіи профессоромъ, извѣстнымъ писателемъ, а одно время Московскимъ головою. Кончивъ экзамены, я поѣхалъ къ матушкѣ и оттуда, отправляясь къ Чичеринымъ, заѣхалъ на нѣсколько дней на Выксу къ графинѣ Сальясъ и прожилъ тамъ мѣсяцъ. Въ то время на Выксѣ гостилъ Кудрявцевъ; оба мы, плохіе наѣздники, ѣздили верхомъ вдвоемъ и здѣсь бесѣдовали. Вообще мѣсяцъ прошелъ незамѣтно. Въ августѣ я пріѣхалъ въ деревню Чичериныхъ Караулъ (Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда) и прожилъ тамъ два съ половиною года (до половины декабря 1853 года), выѣзжалъ только на Рождество въ Нижній и лѣтомъ 1852 года въ Калужскую губернію, гдѣ жила графиня Сальясъ, у дяди своего Шепелева: она собиралась на годъ въ Крымъ, и я пріѣзжалъ съ нею прощаться. Эти годы принадлежатъ къ лучшимъ годамъ моей жизни. Житье въ живописномъ Караулѣ—домъ и садъ на горѣ надъ рѣкою — было хорошо не только лѣтомъ, когда предпринимались увеселительныя поѣздки, сбирались родные и близкіе друзья хозяина (Жемчужниковъ, умный, образованный, но нѣсколько странный, и С. А. Баратынскій, живой, остроумный, хорошій медикъ, но направившій всѣ свои способности на то, чтобы хорошо пожить, сибаритъ, а можетъ быть, и эгоистъ: онъ объѣзжалъ деревню Жемчужникова, когда тотъ былъ боленъ, чтобы не лѣчить),—житье въ Караулѣ хорошо было и зимою, когда тоже кое-кто пріѣзжалъ; но главную прелесть составлялъ хозяинъ. Умъ Николая Васильевича былъ одинъ изъ рѣдкихъ широкихъ умовъ, которому все доступно, и который всегда избѣгаетъ крайностей. «Вы думаете», говорилъ онъ мнѣ объ одномъ хорошо извѣстномъ ему человѣкѣ,—«что онъ уменъ; нѣтъ, онъ не уменъ: умный человѣкъ не можетъ упереться въ

одинъ уголъ, а онъ весь ушелъ въ Гегеля». Образованіе Николай Васильевичъ получилъ обыкновенное, дворянское, но онъ жилъ въ хорошемъ обществѣ: былъ друженъ съ Е. А. Баратынскимъ, М. Г. Павловымъ, Пушкинскимъ другомъ Кривцовымъ [1]), зналъ, кажется, и Пушкина; впослѣдствіи онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Грановскому и Н. Ф. Павлову. Я постоянно совѣтовался съ нимъ, когда думалъ что-нибудь задать дѣтямъ, и показывалъ ему ихъ сочиненія. Вообще разговорамъ съ нимъ я много обязанъ въ своемъ развитіи и храню его портретъ, фотографическую копію съ портрета, рисованною его дочерью (нынѣ Нарышкиной). Жена его Екатерина Борисовна женщина добрая, умная, была безгранично предана мужу, который былъ душею дома, хотя, казалось, ни во что̀ не вмѣшивался, но все направлялъ. Старшій сынъ, какъ и другіе сыновья, пріѣзжалъ лѣтомъ, а разъ провелъ и зиму въ Караулѣ. Здѣсь онъ писалъ свою знаменитую диссертацію, которую я читалъ тогда же въ рукописи. Онъ былъ тогда вполнѣ гегелистъ, да и послѣ немногое уступилъ: такъ, въ 1855 году показывалъ онъ мнѣ свою статью, въ которой развиты были почти всѣ главныя основы его «Науки и религіи» [2]). Правда, что религіи онъ тогда еще придавалъ мало значенія; правда, что то, что̀, по Гегелю, онъ считалъ тогда моментомъ, позднѣе явилось элементомъ,—но схема исторіи была та же самая. Онъ далъ мнѣ «Логику» Гегеля (І-й томъ «Энциклопедіи»), и я полгода изучалъ его, дѣлалъ конспектъ, который не сохранился.

При строгомъ распредѣленіи занятій, мнѣ оставалось много времени на чтеніе, и я прочелъ переписку Мирабо и графа

1) Николай Ивановичъ Кривцовъ былъ извѣстенъ своимъ умомъ, и образованностью; началъ службу въ гвардіи, участвовалъ въ войнахъ 1812—1813 гг., потомъ служилъ по дипломатической части и нѣкоторое время былъ губернаторомъ въ Тулѣ и Воронежѣ; см. воспоминанія о немъ Б. Н. Чичерина въ *Русскомъ Архивѣ* 1890 г., т. I.

2) Сочиненіе Б. Н. Чичерина подъ этимъ заглавіемъ вышло въ Москвѣ въ 1879 году.

Ламарка[1]), записки Мирабо, «Исторію революціи» Тьера; началъ учиться по англійски (у гувернантки миссъ Лайсисъ) и могъ уже читать Вальтера Скотта, хотя никогда не выучился произношенію; читалъ много по французски: прочелъ чуть не всего Бальзака, который навелъ на меня сильную тоску, но въ которомъ я нашелъ много поучительнаго, ибо Достоевскій правъ въ своемъ предпочтеніи Бальзаку; для Достоевскаго внѣшняя растянутость Бальзака еще не бѣда, не бѣда и цинизмъ. Тогда же я началъ изучать Сумарокова (въ то время такъ много занимались русскою литературой XVIII вѣка) и готовилъ о немъ большой этюдъ; выходъ книги Булича[2]) заставилъ меня ограничиться критическою о немъ статьей (*Московскія Вѣдомости* 1854 года). Сумароковъ заставилъ меня прочесть французскихъ трагиковъ (Корнеля, Расина, Вольтера); прочелъ тогда же Мольера, прочелъ Лагарпа, «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо («Confessions» я читалъ еще прежде, а «Элоизу» никогда не могъ дочесть), прочелъ «Lundis» Сентъ-Бева, пробовалъ и писать, но потерпѣлъ неудачу: послалъ въ Москву статью объ Авдѣевѣ, но Ал. Дм. Галаховъ сказалъ, что ее не слѣдуетъ печатать, потому что много о немъ писано; статья о романѣ графини Сальясъ «Племянница» не была кончена, какъ и начатая еще въ студенческіе годы на вакаціи статья о Нарѣжномъ. Учить мнѣ пришлось двухъ меньшихъ сыновей; ихъ готовили въ университетъ; я училъ всему, кромѣ новыхъ языковъ (для нихъ были особые учителя), греческаго языка (ему училъ французъ Томъ, тотъ самый, который, проживъ 15 лѣтъ въ Россіи, не зналъ что̀ такое два съ полтиной, о чемъ я упомянулъ въ своей «Исторіи» [3]), и геометріи (училъ тотъ же Томъ, а послѣ алгебру

---

1) Correspondance du comte de Mirabeau avec le comte de La Mark. Trois volumes. Paris. 1851.

2) Сумароковъ и современная ему критика. С.-Пб. 1854.

3) Вотъ что̀ разсказываетъ Бестужевъ объ этомъ французѣ въ своей «Русской исторіи» (введеніе, глава о сказаніяхъ иностранцевъ, стр. 168): «Иностранцы трудно изучаютъ русскій языкъ; у меня былъ пріятель французъ, который, проживши 15 лѣтъ въ Россіи, говорилъ мнѣ: «Qu'est-ce que ça veut dire: dva

и геометрію взялъ на себя Вязовой, воспитанникъ сестры Николая Васильевича). Русскій языкъ я преподавалъ по грамматикѣ Смирнова[1]) и постоянно читалъ авторовъ, словесность — по рукописнымъ запискамъ Авилова[2]), составленнымъ для старшихъ братьевъ, исторію — по Лоренцу, добавляя для древней кое-что изъ другихъ; иногда, когда было не лѣнь переглядѣть Шлоссера, расказывалъ по его книгѣ; русскую исторію составлялъ самъ по вышедшимъ двумъ томамъ Соловьева и по Карамзину; дошли мы до переѣзда до Іоанна III; исторію русской литературы преподавалъ по Зеленецкому[3]), дополняя кое-что (помню, что писалъ о Лермонтовѣ); читали мы и иностранную литературу: Гомера въ переводѣ Дасье (Гнѣдича у меня украли еще въ студенческіе годы), а Шекспирова «Лира» въ какомъ-то французскомъ переводѣ, «Донъ-Карлоса» по нѣмецки. Изъ сочиненій моихъ учениковъ помню сравненіе путешествія Карамзина съ Фонвизинскимъ, а также пересказы біографій Плутарха. Помню, что, думая задать «Алкивіада», я перечелъ и смутился, но вспомнивъ, что самъ читалъ въ дѣтствѣ и ничего зазорнаго не понялъ, задалъ и не ошибся: на эти зазорныя мѣста мой ученикъ не обратилъ вниманія. Готовилъ я еще одного изъ среднихъ Чичериныхъ, Аркадія, къ экзамену на юнкера; занимался онъ плохо и если выдержалъ экзаменъ, то по просьбамъ. Въ концѣ пребыванія въ Карaулѣ началъ я занятія съ Александрою Николаевною, которыя продолжались въ Москвѣ даже послѣ того, какъ братья поступили въ университетъ.

Въ декабрѣ 1853 года я уѣхалъ изъ Караула и, пробывъ

---

z poultinoi? Ce maudit poultina m'embrasse». Что если бы онъ оставилъ воспоминанія о пребываніи своемъ въ Россіи?»

1) Учебникъ русскаго языка, *Александра Смирнова*. Москва. 1848.

2) Авиловъ, Владиміръ Васильевичъ, извѣстный въ 40-хъ годахъ московскій преподаватель русскаго языка и словесности, впослѣдствіи служившій по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, авторъ сочиненія: «Объ организмѣ языка» (Москва. 1846).

3) Учебникъ, составленный одесскимъ профессоромъ К. П. Зеленецкимъ и принятый въ то время для преподаванія въ гимназіяхъ.

Рождество у матери, вернулся въ Москву, гдѣ поселился во французскомъ пансіонѣ (въ иностранномъ смыслѣ) швейцарки Лиргро и весело прожилъ годъ между французами. Занятія съ Чичериными возобновились, но я училъ только словесности и русской исторіи (уже по Погодину), а всеобщую исторію взялъ на себя Грановскій, древніе же языки—Пѣховскій[1]). Въ эту зиму я преподавалъ своимъ ученикамъ средневѣковую литературу, забирая книги у Грановскаго и Кудрявцева; читалъ съ ними Данта въ переводѣ Фіорентино [2]). Разъ на урокъ пришелъ Грановскій и остался доволенъ. Случилось комическое событіе: я спросилъ объясненіе какого-то имени; Грановскій, думая, что я самъ не знаю, началъ шептать; тогда я прямо обратился къ С. Н. Чичерину и спросилъ: кто это? Послѣ Грановскій говорилъ, что и у Шевырева они такъ много не узнàютъ. Зима этого года достопамятна пріѣздомъ въ Москву Рашели. Я абонировался въ райкѣ на 12 представленій, изъ которыхъ пропустилъ только одно: давали «Comédienne de Venise» между двумя представленіями «Horace»; мнѣ не хотѣлось портить впечатлѣнія, и я передалъ билетъ своей сосѣдкѣ француженкѣ. Впечатлѣніе, произведенное Рашелью, было громадно, особенно на меня, не видавшаго ни одного великаго актера: величавость, страстность, умѣнье войти въ свою роль до того, что, даже не слышавъ хорошенько, чтò говорятъ другіе, можно было все понять по ея лицу. Такое умѣнье слушать я послѣ видѣлъ только у одного актера—Сальвини. Прошло много лѣтъ, а все будто видишь ее передъ собою, будто слышишь воззваніе Федры къ Фебу или проклятіе на Энону: «Detéstables flatteurs, présent le plus funeste!» Будто слышишь проклятіе Камиллы, которое — кстати — Рашель произносила неодинаково: то начинала шепотомъ и оканчивала громомъ, то на оборотъ. Слу-

---

1) Осипъ Ивановичъ, профессоръ латинскаго языка сперва въ Московскомъ, а послѣ въ Харьковскомъ университетѣ, авторъ диссертаціи на степень доктора «De ironia Iliadis» (М. 1856), о которой Бестужевъ вспоминалъ всегда со смѣхомъ.

2) La Divine Comédie de Dante. Traduction nouvelle par *P.-A. Fiorentino.* Trois volumes. Paris. 1852—1858.

чилось мнѣ разъ видѣть Ст—ову, съ ея манерами изъ цирюльни, въ роли Маріи Стюартъ, и вдругъ встала передо мною Рашель въ сценѣ съ Елизаветою:

Si le ciel était juste, indigne souveraine,
Vous serez à mes pieds, car je suis votre reine!

Какимъ младенчествомъ показалась мнѣ попытка сыграть эту роль, зная только репертуаръ Островскаго! Часто собирались у графини Сальясъ потолковать о Рашели; всѣ были въ восторгѣ, а Кудрявцевъ писалъ о ней статьи, кажется, въ *Московскія Вѣдомости.*

Разъ съ графиней и Кудрявцевымъ былъ я на первомъ представленіи: «Бѣдность не порокъ». Кудрявцевъ былъ въ негодованіи: «Это балаганъ!» сказалъ онъ. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* появлялись безъ подписи его статьи противъ Островскаго; за то *Москвитянинъ*, поклонявшійся Островскому, громилъ Рашель въ стихахъ Аполлона Григорьева. Старый классикъ, сотрудникъ еще *Вѣстника Европы* и критикъ «Горя отъ ума» и «Бахчисарайскаго Фонтана», М. А. Дмитріевъ написалъ стихи на Григорьева, явясь на защиту и Рашели, и классической трагедіи:

Вы говорите, мой любезный,
Что будто стихъ у васъ желѣзный;
Желѣзо разное, цѣна
Ему далеко не одна:
Иное на рессоры годно,
Другое въ ружьяхъ превосходно,
Иное годно для подковъ,
Для лошадей и для ословъ,
Чтобъ и они не спотыкались,—
Такъ вы которымъ подковались?

Еще болѣе важною заботою была война, свирѣпость которой начала чувствоваться съ весны 1854 года, съ бомбардированія

Одессы. Война раздѣлила въ эту зиму, а особенно въ слѣдующую, севастопольскую, общество на двѣ части: въ кругѣ литературномъ большинство смотрѣло на наши неудачи, какъ на зарю обновленія: взглядъ, который господствовалъ и въ 60-хъ годахъ. Помню, разъ былъ я у Кудрявцева, пришелъ Катковъ (тогда редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей*) и принесъ только что появившіяся газеты иностранныя, гдѣ напечатанъ былъ извѣстный разговоръ императора Николая съ лордомъ Сеймуромъ. Это обнародованіе казалось всѣмъ полезнымъ обнаруженіемъ воинственныхъ замысловъ. Сколько тогда толковали и объ этихъ замыслахъ, и о политическомъ равновѣсіи! Когда, бывало, говоришь, что это равновѣсіе — нелѣпость, никто и слышать не хочетъ. Соловьевъ и Грановскій (на сколько я слыхалъ послѣдняго) съ горемъ говорили о нашихъ неудачахъ. Меня за то, что я горевалъ, прозвали юнкеромъ. Вообще было тяжело. Здѣсь я помѣстилъ все это, хотя оно относится болѣе къ слѣдующей зимѣ. Въ эту зиму напечатана была въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* моя статья о книгѣ Булича; на нее обратили вниманіе: В. П. Гаевскій не только цитовалъ ее, но еще хвалилъ Каткову (она была напечатана въ его отсутствіе). Весной пріѣхалъ Ешевскій изъ Одессы, гдѣ былъ профессоромъ русской исторіи. Онъ заявилъ мнѣ, что не намѣренъ возвращаться, и совѣтовалъ держать экзаменъ на кандидата словеснаго факультета, чтобы занять это мѣсто *). Я получилъ позволеніе держать экзаменъ въ теченіе года, что̀ тогда водилось. Скажу кстати здѣсь объ этомъ экзаменѣ: онъ сошелъ благополучно изъ всѣхъ предметовъ, даже у Менщикова[1]), хотя я былъ и мало подготовленъ, но помогъ Леонтьевъ. У Бодянскаго я экзаменовался три раза при трехъ

*) Раньше Ешевскій и Лохвицкій звали меня въ Одессу на каѳедру полицейскаго права, но я отказался; во время моего экзамена Леонтьевъ указывалъ мнѣ на возможность занять въ Мо̀сковскомъ университетѣ каѳедру педагогіи (Шевыревъ уже вышелъ); я тогда ничего не отвѣтилъ, но конечно, послѣ отклонилъ бы.

1) Менщиковъ, Арсеній Ивановичъ, профессоръ греческаго языка и литературы въ Московскомъ университетѣ.

деканахъ (Шевыревъ, Грановскій, Соловьевъ) и потерпѣлъ неудачу: въ первый разъ онъ нашелъ, что я плохо произношу по польски, во второй разъ потребовалъ за три года свою сравнительную грамматику, которой я не зналъ и знать не могъ, ибо онъ читалъ ее много лѣтъ небольшими отрывками, а студенты, не дорожа этими клочками, рвали ихъ. Я пошелъ къ Буслаеву, взялъ у него нѣсколько грамматикъ славянскихъ нарѣчій, изучилъ ихъ и тогда пошелъ къ Бодянскому, сказалъ ему, что̀ я знаю; онъ отвѣтилъ: «Приходите». Я пришелъ, нашелъ билеты изъ его грамматики, не могъ отвѣчать и провалился. Бодянскій сказалъ: «Это предѣлъ, его же не прейдеши». Когда въ 1868 году повезъ я къ членамъ археографической коммисіи мою книгу о составѣ лѣтописи, очень хотѣлось мнѣ написать на экземплярѣ Бодянскаго: «Предѣлъ перейденъ», но я удержался; быть можетъ, я и сказалъ бы ему это устно, если бы засталъ его, но его не было дома. Въ запискахъ Бодянскаго (въ *Сборникѣ Общества любителей россійской словесности*) этотъ эпизодъ разсказанъ съ его точки зрѣнія [1]).

---

1) Вотъ что̀ записано въ дневникѣ О. М. Бодянскаго подъ 5-мъ ноября 1855 года, послѣ разсказа о смерти и похоронахъ Т. Н. Грановскаго: «Покойникъ былъ нашимъ факультетомъ избранъ весной въ деканы, но только разъ подписался деканомъ на повѣсткѣ къ засѣданію факультета 20-го сентября по случаю испытанія кандидата юридическаго факультета N на степень кандидата нашего факультета, — который однако провалился у меня окончательно, окончательно потому, что раньше, въ маѣ, уже провалился. Нельзя было помочь горю, какъ ни просилъ онъ и другіе товарищи, тѣмъ болѣе, что испытывавшійся желалъ послѣ держать экзаменъ на магистра русской исторіи. «Хорошъ будетъ магистръ русской исторіи, который ничесоже не вѣсть въ славянскомъ мірѣ», сказалъ я тогда всѣмъ. И однако же, когда я прискакалъ ... къ мертвому (Грановскому), уже нашелся человѣкъ, что̀, отведши меня въ другую комнату, сталъ упрашивать меня пропустить N, хоть изъ-за памяти къ покойному, который самъ собирался просить меня о томъ; но я отказался это сдѣлать, сказавъ, что на добро всегда готовъ, будетъ ли то на пиру или у гроба, что въ этомъ случаѣ не вижу ничего добраго: «Мы уронимъ факультетъ и самый университетъ, допуская подобныя продѣлки» (*Сборникъ Общества россійской словесности на 1891 годъ*, стр. 135 и 136). Прочитавъ эти строки и сравнивъ ихъ съ разсказомъ Константина Николаевича, должно признать, что Бодянскій представляетъ свое столкновеніе съ Бестужевымъ не только со своей точки зрѣнія, но и просто въ ложномъ свѣтѣ.

Лѣтомъ Чичерины поступили въ университетъ, а я поѣхалъ въ Нижній. Возвратясь осенью, получилъ мѣсто учителя въ двухъ корпусахъ — 3-мъ и 1-мъ, въ одномъ на мѣсто А. И. Георгіевскаго, уѣхавшаго профессоромъ въ Одессу, а въ другомъ — на мѣсто Медовикова[1]), назначеннаго въ Дерптъ.... Мнѣ случилось преподавать древнюю исторію въ 1-мъ классѣ по учебнику Георгіевскаго: онъ былъ цвѣтистъ и мало приспособленъ для дѣтей. Директоръ генералъ Грессеръ посѣщалъ часто уроки Георгіевскаго и выносилъ изъ нихъ страшную путаницу. На моемъ экзаменѣ мальчикъ не могъ ничего сказать объ оракулахъ; Грессеръ вздумалъ научить его и сказалъ: «Пиоія — деревянное изображеніе птицы, издающее неясные звуки, а жрецы ихъ толкуютъ». Птицы порождены додонскими голубями, а неясные звуки идутъ отъ Пиоіи; соединеніе птицы съ неясными звуками породило представленіе о деревянномъ изображеніи. Позднѣе, когда Ешевскій училъ въ корпусѣ, Грессеръ разъ спросилъ учениковъ: «Есть ли теперь феодалы?» и на молчаніе учениковъ сказалъ: «Конечно, есть, я самъ феодалъ». Онъ смѣшалъ помѣщика съ феодаломъ. Директоръ другого корпуса Лермонтовъ никакъ не могъ понять, что̀ дѣлаетъ въ классѣ Н. П. Некрасовъ (нынѣ инспекторъ Историко-филологическаго института) съ Остромировымъ Евангеліемъ, и когда Некрасовъ объяснялъ, что онъ разбираетъ его въ грамматическомъ отношеніи, Лермонтовъ упорно повторялъ: «Въ чемъ же урокъ?» Впрочемъ вообще тогдашніе корпуса были не такъ дурны, какъ увѣряли впослѣдствіи; правда, что дисциплина была строга и даже по духу времени сурова; но учителей старались брать хорошихъ (иногда учили даже профессора: Соловьевъ, Капустинъ). Одинъ изъ бывшихъ учениковъ 3-го корпуса, послѣ занимавшій мѣсто воспитателя въ Пажескомъ корпусѣ, говорилъ мнѣ въ 60-хъ годахъ: «Въ наше время были хорошіе и плохіе

---

1) Медовиковъ, Петръ Ефимовичъ, воспитанникъ Московскаго университета, авторъ сочиненій: «Латинскіе императоры въ Константинополѣ», «Объ историческомъ значеніи царствованія Алексѣя Михайловича» и др.; ум. въ 1855 году.

ученики, а теперь все посредственные». Это дѣйствія новой педагогіи! Когда я говорилъ объ этомъ вредномъ вліяніи педагогіи Е. Д. Милютиной въ Ливадіи въ 1873 году, она вѣрить не хотѣла. Тогда въ корпусахъ (Московскихъ и Петербургскихъ) были спеціальные классы (= военныя училища), и въ третьемъ изъ этихъ классовъ много работали: Ешевскому, когда онъ съ 1857 года училъ въ корпусѣ, писали сочиненія по «Полному Собранію Законовъ». Вновь поступающій учитель долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, какъ тогда говорили, читать пробную лекцію; долженъ былъ ѣхать и я. Мнѣ прислали три темы: греческія колоніи (для чего пришлось прочесть Грота и Рауля Рашетта), отношенія Турціи къ Венгріи (читалъ Майлата «Исторію Венгріи и Австріи») и нападеніе татаръ на Россію (перебиралъ лѣтописи). Въ декабрѣ поѣхалъ. Чтеніе происходило въ зданіи Главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній; въ залѣ собралось множество неизвѣстныхъ мнѣ лицъ, все учителя и инспектора; меня посадили на каѳедру; имъ давали чай, — мнѣ не дали. Чтеніе сошло благополучно, хотя я спуталъ нѣсколько венгерскіе трактаты и спутался въ татарской генеалогіи (и до сихъ поръ ея не знаю). Поразило также слушателей выраженіе: «аѳинская имперія», заимствованное отъ Грота. Бывъ въ первый разъ въ Петербургѣ, я многое видѣлъ: съ С. В. Кобылиной съ ея знакомыми осмотрѣлъ Эрмитажъ и Зимній дворецъ, видѣлъ домикъ Петра Великаго.

Уѣхавъ на Рождество въ Нижній, въ январѣ я воротился женатымъ на Е. В. Ешевской, сестрѣ моего товарища. Такъ какъ я опоздалъ на двѣ недѣли, то въ 3-мъ корпусѣ у меня вычли изъ жалованья, а въ 1-мъ я потерялъ мѣсто, которое снова получилъ только осенью 1855 года, то-есть, у меня остались только уроки въ корпусѣ, въ пансіонѣ г-жи Бронъ, у Чичериныхъ (дочери), да у сына Н. Ф. Павлова, тогда бойкаго мальчика съ блестящею памятью, но лѣниваго и беззаботнаго. Этимъ онъ впослѣдствіи испортилъ свою жизнь: журнальныя предпріятія ему не удавались; не удалась и семейная жизнь: разставшись съ женою, онъ жилъ съ простою дѣвушкой, необразо-

ванною, отъ которой у него были дѣти. Хорошій учитель, ибо былъ уменъ, образованъ, зналъ хорошо языки и литературы, особенно древніе, онъ какъ-то не устроился. Умеръ онъ молодъ. Въ то же время получилъ я уроки у Перфильевыхъ, дяди моей жены; но все-таки денегъ было мало, и жизнь на квартирѣ весьма скромной была тяжела. 18-го февраля 1855 года скончался государь Николай Павловичъ. Царствованіе его, особенно послѣ 1848 года, было слишкомъ тяжело для людей интелигентныхъ: стѣсненія печати, стѣсненія университетовъ, произволъ администраціи всѣхъ огорчали. Въ послѣднее время даже въ Москвѣ, сходясь, говорили только въ тѣсномъ кружкѣ, а то играли въ карты. Начало новаго правленія, при извѣстномъ всѣмъ благодушіи юнаго государя, произвело общій восторгъ: мы съ Ешевскимъ обнялись при первой вѣсти. Зимой Ешевскій защитилъ диссертацію на магистра и скоро былъ назначенъ профессоромъ въ Казань на мѣсто Иванова. Лѣто провели мы съ женою въ отцовской деревнѣ, но съ характеромъ матушки было трудно ладить новому человѣку; потому мы вмѣстѣ больше не ѣздили, а одному мнѣ было трудно ѣхать по недостатку денегъ; оттого я до 1868 года не былъ въ Нижнемъ, но матушка иногда пріѣзжала въ Москву.

Осенью скончался Грановскій (октября 4-го), а Катковъ, оставивъ редакцію *Вѣдомостей*, основалъ *Русскій Вѣстникъ*. Редакторомъ *Вѣдомостей* сдѣланъ былъ Коршъ[1]), а я съ начала 1856 года его помощникомъ, при чемъ оставилъ немедленно 3-й корпусъ, а въ первомъ долженъ былъ докончить годъ (то-есть, до іюня). Въ редакціи я оставался до октября 1859 года и въ августѣ 1856 переѣхалъ въ домъ типографіи. Въ августѣ была коронація; я видѣлъ только въѣздъ; хотя въ Кремль былъ у меня билетъ, но я не пошелъ потому, что для матушки и сестеръ билета не достали. Первые года (до 1859 года) газета выходила три раза въ недѣлю

1) Валентинъ Θедоровичъ, впослѣдствіи редакторъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*.

тетрадями въ три листа (листъ офиціальный, листъ политическихъ извѣстій и листъ литературнаго отдѣла); на канунѣ выхода Коршъ, я и корректоръ Проташинскій (начавшій свою дѣятельность еще въ *Телеграфѣ*, потомъ участвовавшій въ *Телескопѣ* и написавшій поэму «Двѣнадцать спящихъ будочниковъ», возбудившую противъ себя гоненіе: ему запретили писать стихи, какъ онъ говорилъ) садились переводить газетныя извѣстія, за что̀ я и Проташинскій получали по 50 к. за столбецъ *). Собственно мы обязаны были только перепечатывать; но такъ какъ цензура смотрѣла только литературный отдѣлъ, то мы и переводили политическія извѣстія изъ иностранныхъ газетъ; телеграммъ тогда еще не было, а потомъ мы перепечатывали ихъ изъ Петербургскихъ газетъ. Помню, разъ, когда я былъ за Корша (въ 1858 г.), напечатали мы только одну телеграмму, и то пустую; графъ А. С. Уваровъ (тогдашній помощникъ попечителя), говоря со мною, изъявилъ неудовольствіе, что пустяки печатаются, на что̀ я сказалъ ему, что мы только и нашли въ Петербургскихъ газетахъ, а публика обидѣлась бы, если бы не было телеграммъ. Въ началѣ Катковскаго редакторства вся газета составлялась безъ цензуры подъ отвѣтственностью редактора, какъ изданіе университетское; но случилась исторія съ статьей Тургенева о смерти Гоголя. Ея не пропустилъ въ Петербургѣ Мусинъ-Пушкинъ (тогда попечитель былъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета); Ѳеоктистовъ и Боткинъ передали ее Каткову. Катковъ доложилъ изъ осторожности Назимову, который сказалъ: «Пушкинъ не пропустилъ, такъ я пропущу». Въ статьѣ было только сказано, что Гоголь — великій писатель; Пушкинъ, находя, что онъ писатель «лакейскій» не позволилъ статьи. Началась буря, Назимовъ отрекся, его какъ-то выгородилъ Катковъ, а Ѳеоктистовъ и Боткинъ отданы подъ надзоръ полиціи, Ѳеоктистовъ — съ обязанностью поступить на службу. Говорятъ, Боткинъ

---

*) За переводъ въ литературномъ отдѣлѣ по 1 р. за столбецъ, за оригинальную статью по 3 р. за столбецъ; иначе было нельзя: на сотрудниковъ назначено было въ годъ 500 р.; сверхъ того, я получалъ жалованья 450 р. и квартиру.

былъ въ отчаяніи, думая, что ему грозитъ Сибирь, легъ на диванъ и все причитывалъ: это было у графини Сальясъ къ великой потѣхѣ Кудрявцева. Съ тѣхъ поръ литературный отдѣлъ отданъ былъ подъ цензуру. Теперь трудно себѣ представить, что̀ такое была тогдашняя цензура. Напримѣръ, *Московскимъ Вѣдомостямъ* запрещено было перепечатывать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* статьи о лифляндскихъ крестьянахъ, ибо тогда уже начались толки объ освобожденіи крестьянъ; едва не запретили статьи о Брукѣ (австрійскомъ министрѣ) изъ *Экономическаго Указателя* Вернадскаго, ибо цензору показалась она пародіей на Брока (тогдашній русскій министръ); статья о Франциске Ассизскомъ была запрещена, потому что въ ней разсказывались католическія легенды. Тѣмъ не менѣе цензура все-таки смягчилась, а то въ послѣдніе годы Николая запрещены были статьи о бѣдствіяхъ: пожарахъ и т. п. (ихъ нельзя было перепечатать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*), запрещены были статьи о печальныхъ эпохахъ (Смутное время, Пугачевщина); изъ моей статьи о Сумароковѣ цензоръ выкинулъ отрывокъ изъ басни Сумарокова объ инвалидѣ, собиравшемъ милостыню, говоря, что въ Россіи такой случай никогда не былъ возможенъ; цензоръ былъ Снегиревъ, писатель и бывшій профессоръ. Всего же произвольнѣе были спеціальныя цензуры (военная, театральная и т. д.). Вотъ одинъ случай произвола. Въ коронацію пріѣхала въ Москву танцовщица Богданова, тогда знаменитая. Коршъ хотѣлъ напечатать о ней статью; статью послали къ Гедеонову [2]), директору театровъ (это отецъ того, который писалъ о варяжскомъ вопросѣ и тоже былъ директоромъ театровъ). Коршъ поручилъ мнѣ съѣздить къ Гедеонову и узнать судьбу статьи. Я поѣхалъ, конечно, въ вицмундирѣ. Гедеоновъ принялъ меня надменно и объявилъ, что статью печатать нельзя, ибо она обидитъ французскаго посланника. Какое дѣло до этого французскому посланнику, я такъ и не узналъ. Знаменитая рѣчь Н. Ф. Павлова на обѣдѣ литера-

---

1) Александръ Михайловичъ.

торовъ, бывшемъ въ августѣ 1856 года, рѣчь, въ которой, хваля начало новаго царствованія, онъ сказалъ: «Новымъ духомъ вѣетъ, новое время настало», не могла быть напечатана.

Въ редакціи мнѣ было не особенно хорошо: Коршъ вообразилъ себя начальникомъ и обращался со мною неровно — то по пріятельски, то свысока, особенно, когда возвращался съ обѣдовъ Солдатенкова или съ вечеровъ Пикулина[1]), гдѣ его часто дразнили тѣмъ или другимъ, что̀ было напечатано. Хотя я давалъ уроки у Солдатенкова, и потому бывалъ иногда на этихъ обѣдахъ, но общество, въ которомъ преобладали Кетчеры, меня чуждалось: я какъ-то не былъ для нихъ своимъ. Въ этомъ обществѣ привыкли ко взаимнымъ восхваленіямъ или взаимнымъ поддразниваніямъ, — я же ни въ комъ не заискивалъ. Мое положеніе стало еще хуже, когда Е. Коршъ, участвовавшій до сихъ поръ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, разошелся съ нимъ частью по своимъ финансовымъ счетамъ, частью принципіально: тогда Чичеринъ началъ споръ съ *Русскимъ Вѣстникомъ* о централизаціи. *Русскій Вѣстникъ* былъ противъ административной централизаціи. Можно ли повѣрить этому, вспоминая статью *Московскихъ Вѣдомостей* о томъ, что правительство должно опираться само на себя? Е. Ѳ. Коршъ основалъ *Атеней* (въ 1858 году): я въ немъ не участвовалъ, потому что не желалъ, отдавая статьи, подвергать ихъ сужденію и отверженію; довольно того, что В. Ѳ. Коршъ умствовалъ надъ моими статьями, благо мнѣ некуда было дѣваться; впрочемъ онъ болѣе нападалъ на переводы и бѣсилъ меня тѣмъ, что считалъ свой безцвѣтный и гладкій слогъ лучше моего. Статей въ тогдашнемъ моемъ направленіи (близкомъ къ *Русскому Вѣстнику*) я не помѣщалъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, но, не разрывая съ редакціей *Русскаго Вѣстника*, я и у нихъ статей не помѣщалъ: они имѣли привычку передѣлывать статьи, что̀ я испыталъ еще въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* на моей статьѣ

---

1) Павелъ Лукичъ (род. въ 1822 г., ум. въ 1885), докторъ медицины и нѣкоторое время профессоръ въ Московскомъ университетѣ.

о Пушкинѣ. Положимъ, что выкинуты были изъ нея неосновательныя сужденія объ искусствѣ для искусства: я тогда стоялъ за тенденціозность; но тогда это было обидно. В. Коршъ идей не трогалъ, а только заботился о слогѣ: и то было досадно, но меньше; къ тому же статей, въ которыхъ мы могли бы сильно разойтись, какъ я уже говорилъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* я не давалъ.

Лѣто 1857 года прожилъ я въ Архангельскомъ, пріѣзжая въ Москву только два раза въ недѣлю. Я жилъ на одной дачѣ съ Касаткинымъ [1]), впослѣдствіи эмигрантомъ. Это былъ человѣкъ не глупый, но весьма легкомысленный. У него была большая библіотека, преимущественно запрещенныхъ книгъ; здѣсь я прочелъ *Полярную Звѣзду* и *Колоколъ*, тогда начавшій выходить. Зимою Касаткинъ вмѣстѣ съ другими (Забѣлинъ, Мессингъ и т. д.) составилъ общество для изданія переводныхъ книгъ; издали только Митчеля: «Свѣтила» и Сырокомли: «Исторія польской литературы». Мнѣ порученъ былъ переводъ какого-то англійскаго изложенія Бэкона. Я кончилъ переводъ, но онъ напечатанъ не былъ: нашли его неточнымъ. Въ то же время я кончилъ переводъ «Исторіи провансальской литературы» Форіеля, заказанный А. В. Станкевичемъ, и этотъ переводъ не былъ напечатанъ (Станкевичъ обидѣлся за что-то на Леонтьева, который издавалъ Моммсена въ переводѣ С. П. Шестакова, остановилъ продажу этого перевода и прекратилъ свое предпріятіе). Деньги впрочемъ я получилъ. Зимою въ купеческомъ клубѣ устроенъ былъ обѣдъ въ честь первыхъ рескриптовъ объ улучшеніи участи крестьянъ, какъ тогда говорили. Простудясь на этомъ обѣдѣ, я слегъ: у меня открылась febris perniciosa; лѣчилъ меня Розенблатъ [2]), съ которымъ мы съ тѣхъ поръ и подружились. Это былъ еврей весьма умный и либеральный. Большія дарованія обратили на него вниманіе факультета: въ 60-хъ годахъ онъ былъ посланъ за границу, но работы надъ микроскопомъ повредили его зрѣніе; ему грозила опасность

1) Василій Ивановичъ.

2) Яковъ Абрамовичъ; ум. въ 1865 году.

ослѣпнуть; вдругъ онъ умеръ, говорятъ, отравился. Во время моей болѣзни умеръ Кудрявцевъ *). Я тогда уже поправлялся, но меня не пустили на похороны; не смотря на то, что пріятель мой Пановъ настаивалъ на необходимости ѣхать, разубѣдилъ меня Ѳ. М. Дмитріевъ (нынѣ сенаторъ [1]). Пановъ былъ человѣкъ весьма умный, оригинальный, но съ большими странностями, объясняемыми частью болѣзненностью, а частью тѣмъ, что судьба его была тяжела: сынъ соляного пристава, онъ учился только въ уѣздномъ училищѣ; поступилъ на службу, замѣтилъ, что недостатокъ образованія мѣшаетъ ему, сталъ готовиться къ университету одинъ почти безъ помощи и тѣмъ надорвалъ свое здоровье; въ университетѣ онъ бѣдствовалъ, но кончилъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ; послѣ долго не находилъ мѣста, наконецъ пристроился во 2-ю гимназію, хирѣлъ, хирѣлъ и умеръ въ больницѣ. Послѣ него остались статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о приказахъ, о кабальныхъ людяхъ и объ «Исторіи» Соловьева (заглавіе я забылъ; это было изложеніе по Соловьеву внутренней исторіи). Когда разъ въ *Газетѣ* Гатцука спутали его съ А. Н. Поповымъ, я послалъ о немъ замѣтку («Запоздалый некрологъ»), но въ печати вмѣсто Панова явился Поповъ [2]); моя поправка, помѣщенная въ другомъ нумерѣ, не поправила дѣла. Много такихъ людей, подававшихъ надежды, гибнетъ отъ тяжелыхъ обстоятельствъ!

Едва я оправился, какъ Коршъ уѣхалъ за границу и оставилъ на меня редакцію. Катковъ и Леонтьевъ говорили всюду, что при мнѣ газета идетъ лучше. Я былъ доволенъ такимъ отзывомъ и сталъ ходить къ Каткову. Помню, разъ за ужиномъ у него Пановскій [3]), извѣстный тогда фельетонистъ, началъ

---

*) Ешевскій, не задолго передъ тѣмъ занявшій каѳедру исторіи, началъ свой курсъ некрологомъ Кудрявцева.

1) Умеръ въ 1882 году.

2) Замѣтка Бестужева объ А. Н. Пановѣ явилась въ *Газетѣ* Гатцука за 1877 г., т. III, № 28.

3) Николай Михайловичъ, многолѣтній сотрудникъ *Московскихъ Вѣдомостей* и *Современной Лѣтописи* Каткова; ум. въ 1872 году.

доказывать, что журналисты должны имѣть опредѣленное мнѣніе; Катковъ, опираясь на примѣръ *Times*, доказывалъ, что журналисты должны говорить то, что̀ нужно въ извѣстное время, а послѣдовательность — не его дѣло. Очень характеристично для него! Коршъ, возвратясь, былъ мною недоволенъ: вѣроятно, до него дошли похвалы Каткова, а кромѣ того онъ печаталъ статью Зайковскаго, тогда студента-медика, впослѣдствіи доцента, который, говорятъ, отравился послѣ того, какъ студенты выразили ему свое неудовольствіе [1]). Я напечаталъ на эти статьи возраженія Розенблата и Бабухина (впослѣдствіи извѣстный профессоръ, умеръ въ 1891 году). Коршу по возвращеніи представился случай отомстить: однажды цензоръ выкинулъ у меня статью, замѣнить ее было нечѣмъ; я сталъ перебирать статьи, оставленныя Коршемъ, и нашелъ статью о Зарайскѣ, правленную, какъ мнѣ показалось, Поповымъ (Н. А.); читать мнѣ было некогда, да и корректуру, утомленный, я прочелъ небрежно. Оказались грубыя ошибки. Этимъ воспользовался Калугинъ, чиновникъ Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ [2]), прислалъ замѣчанія, и Коршъ напечаталъ ихъ не безъ злорадства. Разскажу здѣсь анекдотъ, свидѣтельствующій, какъ не слѣдуетъ принимать на вѣру офиціальныя показанія: бюджетъ нашъ, какъ уже сказано, былъ малъ: иногда приходилось платить больше, иногда нельзя было не дать впередъ, вслѣдствіе чего въ книгахъ, которыя подавались въ университетъ, мы употребляли разныя хитрости; напримѣръ, получитъ кто-нибудь за переводную статью положенный гонораръ, а распишется въ оригинальной; такимъ образомъ балансъ подводится. Коршъ оставилъ счета порядочно запутанными; мнѣ не разъ приходилось прибѣгать къ такому средству. Однажды я перевелъ статью (кажется, что-то о миѳологіи) изъ *Edinburgh Review* и записалъ ее оригинальною, но такъ какъ я былъ тогда за редактора, то мнѣ неловко было записать на

1) Дмитрій Дмитріевичъ; ум. въ 1867 году.

2) Иванъ Васильевичъ, авторъ нѣсколькихъ статей по русской исторіи; ум. въ 1862 году.

свое имя: записано было на имя Ешевскаго. Когда *Московскія Вѣдомости* перешли къ Каткову, М. П. Щепкинъ, занявшій мое мѣсто, сохранилъ книги у себя, какъ литературный документъ. Ихъ перебиралъ Котляревскій, который упрекалъ меня въ томъ, что въ спискѣ сочиненій Ешевскаго я пропустилъ эту статью. Я разсмѣялся и разсказалъ ему, какъ дѣло было. Коршъ пріѣхалъ только, кажется, въ іюнѣ, и я около пяти мѣсяцевъ велъ дѣло, едва оправясь отъ болѣзни.

Когда Коршъ пріѣхалъ, мы съ женою поѣхали на мѣсяцъ въ подмосковную графа Николая Сергѣевича Толстого. Графа я зналъ давно: еще въ гимназическіе годы я часто бывалъ у него, а онъ бывалъ у насъ; квартира его была подлѣ нашей. Графиня снабжала меня книгами, которыя брала частью у сестры своей, баронессы Дельвигъ, женщины умной, но эксцентрической: она не любила общества женскаго, курила трубку, постоянно сидѣла дома, играла на билліардѣ и ходила въ локонахъ, что̀ было нѣсколько странно въ ея немолодыя лѣта и при необыкновенной толщинѣ. Мужъ ея, извѣстный инженеръ [1]), жилъ тогда въ Нижнемъ: это былъ человѣкъ остроумный, но всегда недовольный. Въ то время онъ строилъ фонтанъ на Благовѣщенской площади; послѣ онъ устраивалъ фонтаны въ Москвѣ, а затѣмъ переселился въ Петербургъ, гдѣ одно время былъ по положенію, если не по имени, товарищемъ министра путей сообщенія. Въ Петербургѣ баронесса не могла пить невскую воду, и ей привозили воду изъ Москвы съ поѣздами желѣзной дороги. Графиня и баронесса были урожденныя Левашевы; въ домѣ ихъ матери нѣкогда сходились интелигентные люди, и обѣ онѣ были очень образованы. Графиню я зналъ ближе: это женщина необыкновенно благосклонная, что̀ придаетъ особую пріятность ея уму и заставляетъ забывать нѣкоторыя невинныя странности. Вообще я рѣдко встрѣчалъ лица, столь же пріятныя, какъ графиня Толстая. Графъ былъ тоже

---

1) Баронъ Андрей Ивановичъ; ум. въ 1886 году.

человѣкъ оригинальный; въ основѣ его характера лежало увлеченіе: чѣмъ бы онъ не занимался, онъ предавался своему занятію со страстью; ходилъ ли онъ на охоту, строилъ ли мельницы, дѣлалъ ли наливки, онъ только объ этомъ и могъ говорить. Онъ считалъ себя человѣкомъ практическимъ, но окончательно разорилъ имѣніе своей жены: дѣло въ томъ, что по страстности своей природы онъ не могъ быть долго внимателенъ къ одному дѣлу. Въ то время онъ занялся литературой и написалъ свои «Очерки Заволжскаго края». Недостатокъ литературнаго навыка вполнѣ замѣнялся въ этомъ сочиненіи знаніемъ быта, добросовѣстною наблюдательностью и умѣніемъ представить факты въ ихъ настоящемъ видѣ. Когда онъ прочелъ мнѣ кое-что, я пригласилъ на вечеръ Б. Н. Чичерина, Дмитріева и Корша. Онъ намъ прочелъ, и при общемъ одобреніи рѣшено было печатать въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ и появилась первая часть очерковъ, вторая появилась въ *Молвѣ*, газетѣ, издаваемой тогда славянофилами. Оттиски той и другой части появились отдѣльно и обратили на себя вниманіе: ихъ похвалили въ *Современникѣ*. Не много спустя графъ возбудилъ противъ себя всѣхъ, явясь противникомъ освобожденія крестьянъ: благодушный помѣщикъ, онъ на словахъ являлся ярымъ крѣпостникомъ и высказывался въ этомъ духѣ и въ Нижегородскомъ комитетѣ, и въ *Журналѣ для Землевладѣльцевъ*, который издавалъ тогда Желтухинъ [1]), и въ запискахъ, которыя онъ подавалъ въ Петербургѣ. Онъ гремѣлъ рѣчами въ англійскомъ клубѣ и не давалъ никому говорить, вооружая противъ себя тѣхъ, которые сами любили поговорить (напримѣръ, Дмитріевъ, который по той же причинѣ не взлюбилъ и Лохвицкаго). Графа въ то лѣто не было въ деревнѣ; но у графини гостила, кромѣ насъ, баронесса и братъ ихъ Левашевъ съ женою. Валерій Николаевичъ Левашевъ тогда являлся яростнымъ либераломъ: это былъ человѣкъ не глупый, но податливый на вліяніе. Тогда такихъ людей было много. Онъ былъ послѣ мировымъ посредникомъ и—говорятъ—и тутъ пока-

---

1) Александръ Дмитріевичъ; ум. въ 1865 году.

зывалъ либерализмъ въ ущербъ интересамъ дворянъ. Были такіе посредники тогда, которые уже слишкомъ перегнули дугу. Оно и понятно при общемъ либеральномъ настроеніи. Впрочемъ спѣшу прибавить, что объ этой его сторонѣ я зналъ изъ разсказовъ графа.

Живя въ деревнѣ, я перечитывалъ Щербатова, Карамзина, Полеваго и Соловьева, готовя свою статью: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки», назначавшуюся для затѣяннаго журнала: *Московское Обозрѣніе.* Возвратясь въ Москву, я написалъ эту статью. *Московское Обозрѣніе* возникло слѣдующимъ образомъ: какъ-то весною зашли ко мнѣ мой университетскій товарищъ Н. В. Альбертини и офицеръ 3-го корпуса А. И. Лаксъ. Я ихъ обоихъ зналъ давно: Альбертини — человѣкъ посредственный, съ привычкою къ труду, довольно образованный, но лишенный оригинальности и характера, очень самолюбивый и со страстью путаться въ чужія дѣла (умеръ въ 1890 году); Лаксъ былъ человѣкъ довольно добрый, очень ловкій, большой охотникъ до женщинъ, и которому хотѣлось какъ-нибудь пробиться въ люди. Впослѣдствіи онъ былъ жандармскимъ начальникомъ въ разныхъ губерніяхъ, а подъ конецъ своей жизни Томскимъ губернаторомъ. Придя ко мнѣ, они изложили свой планъ: издавать журналъ въ родѣ англійскаго *Атенея.* Я предложилъ имъ планъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія:* я тогда былъ въ восторгѣ отъ англійскихъ журналовъ. Планъ понравился, только вмѣсто четырехъ нумеровъ, мы предположили шесть; англійское же обыкновеніе не подписывать статьи мы сохранили, такъ что публика знала только Лакса (одинъ Котляревскій подъ своею статью подписался Sp. asp., то-есть, Spiritus asper). Чтобы заранѣе познакомить публику съ именемъ этого редактора, мы дали ему скомпилировать статью изъ какого-то нѣмецкаго журнала. Составили тогда и редакцію изъ меня, Альбертини [1]), Розенблата и Корсака. А. И. Корсакъ, сынъ

---

1) Николай Викентьевичъ, впослѣдствіи, съ начала шестидесятыхъ годовъ, сотрудникъ А. А. Краевскаго сперва въ *Отечественныхъ Запискахъ*, а потомъ въ *Голосѣ.*

сосланнаго поляка, родился въ Сибири, учился въ Иркутскѣ вмѣстѣ съ княземъ М. С. Волконскимъ, который впослѣдствіи, когда на него поднялось гоненіе, принялъ его на службу въ правленіе Грязе-Царицынской дороги, широко пользовался его работами, вознаграждалъ его щедро и помогъ ему, когда Корсакъ выбился изъ силъ. Корсакъ въ то время готовился на магистра политической экономіи. Степень онъ получилъ, но мѣста не имѣлъ. Тогда занялся онъ переводами и перевелъ «Географію» Даніеля, прибавивъ главу о Россіи, которую онъ изложилъ исторически, по плану подлинника. Упоминанія о Польшѣ (дѣло было въ 1863 году) вооружило противъ него *Московскія Вѣдомости* (уже Катковскія); онѣ открыли свои столбцы нападеніями на Корсака. Сердиты они на него были ранѣе: въ *Московскомъ Обозрѣніи* была напечатана статья Корсака, въ которой онъ осуждалъ изобрѣтенную *Русскимъ Вѣстникомъ* систему общины. Эта статья была причиною, что редакція *Русскаго Вѣстника* перестала дружески относиться къ *Московскому Обозрѣнію*. Ею-то, вѣроятно, въ значительной степени объясняется и гоненіе за Даніеля *).

Вступая въ редакцію, мы обязали Лакса платить намъ за статьи, а въ случаѣ успѣха дать извѣстный процентъ; въ редакцію Лаксъ не долженъ былъ вступаться. Журнала вышло только два нумера; причина прекращенія была не та, которую указываетъ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій [1]), то-есть, Лаксъ не испугался нашихъ воззрѣній, а испугался неуспѣха (было, кажется, двѣсти подписчиковъ), а можетъ быть, отчасти и деньги: чужія, имъ взятыя, не всѣ сохранились, да и издержекъ было много. Въ журналѣ участвовали мы, редакторы (не помню, далъ ли что-нибудь Розенблатъ), К. К. Герцъ, Д. И. Иловайскій, М. Ѳ. Де-Пуле, А. Ѳ. фонъ-Видертъ, Гемеліанъ, Р. Р. Штрандманъ, князь Н. С. На-

---

*) Бѣдный Корсакъ умеръ въ Крыму (въ 1873 году) отъ чахотки, лѣчиться отъ которой тщетно ѣздилъ въ Бернскій Оберландъ.

1) Въ своихъ воспоминаніяхъ объ А. А. Котляревскомъ.

заровъ, А. Я. Пассоверъ и др. Профессоръ Веселовскій (московскій) находитъ у насъ общее направленіе; я не могу не признаться, что оно было весьма неопредѣленное, какое-то общее либеральное: мы всѣ, то-есть, постоянные сотрудники были очень молоды, мало еще знали, да и общее тогдашнее направленіе было таково же. Съ кружкомъ Котляревскаго, Козлова, Свириденка и др. мы общаго имѣли мало; доказательство, что изъ нихъ только Котляревскій участвовалъ у насъ, да и тотъ не былъ членомъ редакціи. Въ своей статьѣ я выступилъ въ первый разъ нѣсколько рѣзко противъ Соловьева,—дотолѣ (даже еще въ 1858 году) я говорилъ о немъ почтительно. Противъ него я выставилъ главнымъ образомъ то, что онъ стоитъ за Московское государство, то-есть, за административную централизацію, а я тогда былъ особенно противъ нея подъ вліяніемъ разныхъ чтеній, въ особенности статей *Русскаго Вѣстника*, а еще болѣе статьи Кинэ: «Philosophie de l'histoire de France». Моя антипатія къ административной централизаціи шла далеко и доходила почти до федерализма, что впослѣдствіи и выразилось и въ сочувствіи къ статьямъ Костомарова, и въ статьѣ о централизаціи во Франціи. Я тогда не понималъ ни значенія Московскаго государства, ни опасности сильной децентрализаціи въ Россіи, которая повела бы къ сепаратизму польскому, нѣмецкому, грузинскому, армянскому и т. д. Кромѣ того, я упрекалъ Соловьева за то, что онъ не былъ художникъ. Вообще значеніе Соловьева я ясно понялъ позднѣе. Новое направленіе отдалило меня отъ Чичерина, Дмитріева и Соловьева, съ которымъ мы стали лучше въ послѣдніе годы его жизни. Подъ вліяніемъ раздраженія много написалъ я неладнаго (хотя бы статью еще «О профессорахъ»[1]), о чемъ мнѣ стыдно и думать. За то сблизился я съ Буслаевымъ, который впрочемъ видѣлъ въ моихъ статьяхъ только стремленіе къ изученію народности, но которому чуждо было все сколько-нибудь политическое. Костомарову статьи мои тогда нравились, и по переѣздѣ въ Петер-

---

1) «Нѣчто о профессорахъ» въ *Отеч. Запискахъ* 1861 г. № 12, безъ подписи.

бургъ я съ нимъ познакомился. Послѣ узналъ я, что на статью обратили вниманіе (въ Кіевскомъ университетѣ указывали на нее какъ на пособіе для диссертаціи на медаль); она была первою попыткой исторіографіи (прежнія доходили только до Карамзина). Въ журналистикѣ тогда мало обратили вниманія на *Московское Обозрѣніе*, какъ и въ публикѣ. Только П. И. Вейнбергъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*) посмѣялся надъ журналами, умирающими отъ равнодушія публики (выраженіе Е. Ѳ. Корша въ объявленіи о прекращеніи *Атенея*), да А. А. Григорьевъ посвятилъ въ *Русскомъ Словѣ* обстоятельную статью *Московскому Обозрѣнію*, въ которой, отдавая нѣкоторую справедливость редакціи, упрекалъ ее однако въ «кружковомъ іерействѣ». Это выраженіе такъ понравилось И. И. Панаеву, что онъ нѣсколько разъ повторилъ его, проходя въ первое засѣданіе литературнаго фонда мимо меня и Альбертини.

Въ 1859 году *Московскія Вѣдомости* сдѣлались ежедневными, и наше жалованье, а также и деньги на сотрудниковъ, были увеличены; тѣмъ не менѣе усиленная работа, отношенія съ Коршемъ, а также назначеніе Бодянскаго директоромъ типографіи, который желалъ меня заставить дѣйствовать противъ Корша, отчего я, разумѣется, отказался и еще болѣе усилилъ его нерасположеніе, заставили меня принять предложеніе Краевскаго переѣхать въ Петербургъ и участвовать въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и *Отечественныхъ Запискахъ*. Отъ первыхъ впрочемъ по пріѣздѣ я скоро отдѣлался. Переѣхали мы въ октябрѣ, а лѣтомъ, живя на дачѣ, я прочелъ Бокля и по тогдашнему своему настроенію плѣнился имъ; впослѣдствіи я его перевелъ и очень въ этомъ каюсь: Бокля безъ сильныхъ и серьезныхъ возраженій нельзя было давать русской публикѣ. Прощаясь съ *Московскими Вѣдомостями*, разскажу характеристическій случай. Инспекторъ Нижегородскаго института Скандовскій, подъ псевдонимомъ Ѳома Красный, написалъ корреспонденцію изъ Нижняго, направленную на губернатора Муравьева[1]) и другихъ лицъ; я кое-что посмягчилъ, тѣмъ

---

1) Александръ Николаевичъ, бывшій декабристъ.

не менѣе въ Нижнемъ узнали лицъ, и ко мнѣ пріѣхалъ Шрейдеръ, членъ приказа общественнаго призрѣнія, съ предложеніемъ открыть, кто писалъ, и угрозою въ противномъ случаѣ не терпѣть просрочки по заложенному имѣнію. Я, конечно, автора не выдалъ, сказавъ, что я не редакторъ и не знаю автора, а къ тому же по закону редакція должна открывать псевдонимы только цензурѣ. Впрочемъ угроза не была исполнена. Авторъ этотъ скоро оставилъ свою должность, ибо распустилъ черезъ чуръ воспитанниковъ; впослѣдствіи онъ сошелъ съ ума, поправился и умеръ, пользуясь пособіемъ общества для пособія бывшимъ студентамъ Московскаго университета и литературнаго фонда.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦЫ:	СТРОКИ:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
8	12 снизу	флигель	флигеля.
10	7 сверху	Б*и*бкина	Б*а*бкина.
»	8 »	188*9*	188*1*.
»	10 снизу	*дяди*	*дѣда.*
15	20 сверху	Ара*т*овскимъ	Ара*п*овскимъ.
18	12, 13 сверху	Ара*т*овскаго	Ара*п*овскаго.
31	1 снизу	Леру	Ле*гю*еру.
39	9 снизу	m'embrasse	m'embarasse.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 5.

ЛЮБЛИНСКІЕ ОТРЫВКИ.

И. Л. ЛОСЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по исторіи польскаго языка Іеронимъ Лопацинскій передалъ мнѣ три переплета, въ которыхъ сохранились отрывки старыхъ рукописей.

Одинъ изъ этихъ переплетовъ (снятый съ латинской книги XVII в.) имѣлъ верхнюю обложку изъ пергамента, записаннаго уставомъ второй половины XIV в.; это отрывокъ изъ Пролога. Обложка второго переплета, тоже пергаментная, заключаетъ въ себѣ отрывокъ Ирмолоя, написанный полууставомъ XV в. Наконецъ, въ третьемъ переплетѣ оказались вклеенными листы рукописей XVI и XVII вв. Здѣсь нашлись: 4 листа апокрифическаго Житья св. Георгія, 5 листовъ, тоже апокрифическаго, Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы (оба памятника изъ XVI в.) и изъ XVII в. 9 листовъ крупной скорописи поученій Іоанна Златоуста, Аѳанасія и др. Первый и третій переплетъ найдены въ одной изъ бывшихъ монастырскихъ библіотекъ въ Люблинской губерніи, а отрывокъ Ирмолоя — въ городкѣ Казимержъ Дольный, тоже Люблинской губерніи.

I. Отрывокъ Пролога.

Палеографическія особенности.

Пергаментный листъ, на которомъ записанъ этотъ отрывокъ, по всей вѣроятности вырѣзанъ изъ рукописи формата Folio, какой обыкновенно встрѣчается въ древнихъ Прологахъ. На это указываетъ порядокъ статей, способъ линировки, написаніе нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ и т. д. Каждая страница записана въ два столбца. Переплетчикъ урѣзалъ съ лѣвой стороны страницы a (а съ правой стороны страницы b) полосу, захватившую по одной или по двѣ буквы конечныя почти изъ каждой строки, но возстановленіе недостающихъ буквъ не трудно.

Кромѣ того урѣзана вдоль строкъ нижняя часть листа такъ, что въ каждомъ столбцѣ осталось по 17 строкъ. Текстъ легко читается за исключеніемъ двухъ линій, которыя повытерлись, совпавъ съ краемъ переплета; памятникъ наконецъ нѣсколько потерпѣлъ вслѣдствіе урѣзанія одного угла.

Величина листа въ теперешнемъ его форматѣ: длина 20 сантиметровъ, ширина — 28, ширина столбца — 11, разстояніе между столбцами—почти $2^{1}/_{2}$. Линировка дѣлана только по одной сторонѣ острымъ орудіемъ. Пергаментъ гладокъ, не просвѣчиваетъ, хорошо выдѣланъ. Всѣ его поврежденія какъ: дырки, пятна, повидимому поздняго происхожденія.

Въ отрывкѣ заключаются статьи на слѣдующіе дни января: 12, 13 и 14; а именно: на 12 января конецъ Слова св. Еуагрія

о смиренныхъ, на 13 января начало житья св. Ермола и Стратоника, житье св. Петра (безъ заголовка), начало житья св. Стефана и отрывокъ (безъ начала и конца) поученія «О трудѣ и царствіи небесномъ»; на 14 января конецъ «житья св. отецъ въ Синаи и Раиѳѣ избіенныхъ» и начало «житья 33 преподобныхъ отецъ, въ Раиѳѣ скончавшихся».

При сличеніи съ печатнымъ Прологомъ оказывается, что житье св. Стефана отнесено здѣсь на 13, а не на 14 января, если же считать, что оно относится къ 14 января (въ заголовкѣ написано: «въ тъже дьнь»), тогда тоже къ этому дню надо отнести и житье св. Петра, которое по печатному Прологу падаетъ на 13 января. Итакъ оказывается, что въ этомъ отношеніи нашъ отрывокъ во всякомъ случаѣ отличается отъ печатнаго Пролога, такъ какъ въ немъ оба житья падаютъ на одинъ и тотъ же день.

Никакихъ надстрочныхъ знаковъ здѣсь нѣтъ, кромѣ титла въ видѣ прямой тонкой линіи, иногда немножко утолщенной на обоихъ концахъ. Иногда подъ титломъ стоитъ одна изъ пропущенныхъ буквъ, всегда согласная, если же пропущена одна только согласная, безъ гласной, то она безъ титла ставится въ верху слова. Въ предлогѣ «отъ» надъ ѡ стоитъ знакъ для т или обыкновенное титло.

Изъ знаковъ препинанія употребляется только точка на линіи, отдѣляющая группы словъ, и четвероточіе, обыкновенно въ концѣ статей.

Дѣленіе словъ производится вообще правильно: въ слѣдующую строку переносятся такія части слова, которыя образуютъ правильный слогъ; въ четырехъ случаяхъ перенесены конечныя согласныя съ ъ или ь: крѣпо-къ, оу-нъ, огне-мь, изводи-ть.

Буквы написаны хорошими чернилами, не полинявшими даже на той сторонѣ, которая въ переплетѣ была обращена наружу. Начальныя буквы отдѣльныхъ статей и заголовки выведены киноварью. Начальныя буквы нарисованы тонкими красными линіями съ украшеніями изъ различныхъ каллиграфическихъ завитушекъ: впрочемъ въ одномъ т можно предполагать часть орна-

мента въ формѣ змѣиной головы, намѣченной въ самыхъ простыхъ контурахъ.

Уставъ памятника довольно крупный: высота буквъ 4 милим. ширина такихъ буквъ какъ п, н, и, к, в немножко меньше; о не кругло, но продолговато, ширина же буквъ: ж, ш, м, ю, ѡ, больше, чѣмъ ихъ высота.

Изъ знаковъ препинанія находимъ здѣсь только точку, писанную на линіи, а не надъ ней, и четыре точки ⁘ въ концѣ главъ.

Буквы писаны прямо, иногда съ легкимъ наклономъ въ лѣво, старательно, отчетливо въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой и при томъ такъ, что слова или лучше сказать группы словъ только изрѣдка отдѣляются другъ отъ друга точкой. Впрочемъ между нѣкоторыми словами оставлено пустое пространство безъ точки.

Є іотированное изображается такимъ образомъ, что j съ е соединяется горизонтальной чертой, касающейся середины j и е: ѥ. Это начертаніе господствуетъ въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, встрѣчается еще въ XIII в. и изрѣдка въ половинѣ и концѣ XIV в. (см. «Славянская Палеографія». Лекціи А. И. Соболевскаго, 1893 г.).

Въ буквѣ ю черта тоже горизонтальна и проведена въ половинѣ высоты буквы, или немножко выше; въ большинствѣ случаевъ однако черта эта лежитъ почти въ самой серединѣ.

Для звука у существуютъ два знака: оу, исключительно въ началѣ словъ (13 разъ) и у, исключительно въ серединѣ (14 разъ) и на концѣ словъ (9 разъ). Исключеніе составляетъ собственное имя крмоулъ, которое встрѣчается три раза и всякій разъ иначе написано, а именно съ: оу, у и о. Это различіе между оу и у указываетъ на время не раньше половины XIV в. (См. А. И. Соболевскій, l. c.).

Въ нашемъ памятникѣ употребляется исключительно знакъ ꙑ (22 раза), какъ и въ рукописяхъ, относящихся ко второй половинѣ XIII и первой XIV в.

Очень малая головка буквы ж указываетъ на XIV в.

Ч является чаще всего съ очень маленькой головкой.

Въ буквѣ **в** верхній треугольникъ малъ и двѣ его стороны состоятъ изъ тонкихъ прямыхъ линій. Нижній треугольникъ больше и боковая сторона состоитъ изъ довольно толстой дугообразной линіи.

Юсъ большой не встрѣчается ни разу, точно также, какъ и сочетаніе **шт**.

Для звука **я** существуютъ два знака: **ѧ** послѣ согласныхъ (23 раза) и **ꙗ** послѣ гласныхъ (17 разъ). Въ началѣ словъ **ѧ** не встрѣчается; въ серединѣ словъ послѣ **ь** слѣдуетъ всегда знакъ **ꙗ**.

На основаніи этихъ палеографическихъ данныхъ, кажется, мы имѣемъ право отнести памятникъ по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XIV вѣка.

Изъ менѣе характерныхъ палеографическихъ особенностей отмѣчаемъ:

ѿ употребляется для обозначенія предлога **отъ** передъ падежными формами (стран. а, столбецъ II, строка 1), а также въ сложеніи съ глаголами: **ѿврѣщися** (II, 6 и 10). **ѿ** встрѣчается даже одинъ разъ и въ серединѣ слова, именно въ словѣ **вѿца** (b. II. 2).

Знакъ для **о** встрѣчается иногда въ своеобразной формѣ: одинъ разъ онъ походитъ на треугольникъ, боковыя стороны котораго состоятъ изъ дугообразныхъ линій, а основаніе изъ горизонтальной тонкой прямой черты (а. I. 1), кромѣ того въ двухъ случаяхъ онъ походитъ на латинское печатное прописное D.

Знакъ **ъ** одинъ разъ имѣетъ двойную противъ обыкновеннаго высоту и выступаетъ за верхнюю линію (а. II. 12).

Одинъ разъ попадается вязь: **н** и **т**: $\overset{т}{н}$ въ словѣ **плѣнити** (II. 6).

Изъ поправокъ отмѣчаемъ: дописано надъ строкою **не** (b. I. 10), въ словѣ **мӑть** передѣлано **ь** изъ **и**: въ словѣ **вѿца** (b. II. 2) было прежде **щ** но третья черточка этой буквы выскоблена: наконецъ въ словѣ **истворшимъ** буква **р** передѣлано изъ **о**.

ТЕКСТЪ.

Страница а.

I.

наказанью образъ кго. имѣньк.
мь приходить образъ житьꙗ.
жезлъ непроверженъ. и бъı возмь
(н). наказаньꙗ дѣтѣлнаго. при
(с)тупленькмь бъıваетъ закона ⁘
(в)у нашему сл҇а о ⁘
(М)ца. т҇го. въ г҃і дн҃ь.
(с)т҃го. мч҃нка. страсто
(н)ика. и крмула ⁘
Та ст҃аꙗ бѣста при декьи цр҃и
ст҃ъıи нкрмоула. дьꙗкъ
бѣ хв҃ъı цр҃кве. жива же деки(н)
поꙗ слъıша о ст҃мь крмолѣ
(ꙗ)тъı и и бьꙗшети и желѣзнъı
(м)и палицами. и по сѣмь :|: оу темници
. . . .
твердо стрѣщи темницѣ. по . .

II.

Ст҃ъıи мч҃никъ петръ бъı ѿ села ни
кинскаго. близь кропола. крѣпо
къ съıи тѣломь во хв҃у вѣру. оу
нъ же съıи тѣломь. и старечьскаꙗ
имѧше. и по вьсѧ дни прѧшесѧ и съ
клинъı. оуча ꙗ ѿврѣщисѧ идолъ.
и приступити къ ху̑ бу̑ ісу̑ чл҃вкомь
и си слъıшавъ о нѣмь кропольскии
кнѧзь. и пославъ ꙗтъı и. и пону
ди и ѿврѣщисѧ ха̑. ꙗко не покори
сѧ. и повелѣ раждещи пѣщь огне
мь и ту оуврѣщи и и оуверженъ въ
ню оубо бъı радовашесѧ ти тако
бл҃гдарикъ г҃а и скончасѧ ⁘

Во т҃ъ днь памѧ̑. ст҃го
благовѣрнаго ѿца нашего.
стефана. Создавшаго мона

Страница ѣ.

I.	II.
ство нбноѥ. понꙋжници оусхи-тають	оуздвиже на нѧ дивии ꙗзыкъ.
ѥ. оу молитвахъ оу бдѣньихъ къ црк҃ъ	глазатыхъ . . на стꙑꙗ вѿца
ви текꙋще. пѣсньми славѧще своѥ	иже сꙋть ѿ аравиꙗ. до ѥгꙋпта.
го творца. иже оу анг҃льскоѥ оузводи	живꙋще. на чермьнѣмь мори н(а)
ть ѥство. работающаꙗ ѥмꙋ чл҃вки	дѣющесѧ обрѣсти бг҃тьство. при
томѧще себе бг҃а ради. призрѧще	идоша ратью плѣнит҃и мнихи.
маловрѣмѣньнꙋю сию жизнь	не обрѣтоша ничтоже. точью
и знаѥмии сꙋть бв҃и. вѣсте бо и	рогозинꙑ ѥдинꙑ. и стꙑꙗ во
и сами павла гл҃юща. ꙗко непра	власѧницахъ ходѧща. про
вдивии неꙑвнидꙋть оу цр҃тво не	гнѣвавше сѧ заклаша ꙗ. и н(и)
бноѥ. ни блꙋдници ни прилю	чтоже исторшимъ
бодѣникъ всѧкъ блꙋдъ творѧ	ти тако и скончаша сѧ ⁘
щии. ни татьѥ ни клеветници.	Во тж҃ъ. дн҃. ст҃хъ о(т)цъ)
ни пьꙗницѣ. ни мьздоѥмци. въ	на той же горѣ избьѥ
цр҃твьѥ не внидꙋть. люто бо въ сихъ	нꙑхъ. ѿ глазатꙑхъ ⁘
оувѧзъшемꙋ кр҃тьꙗнꙋ сѧ нарѣ	При петрѣ алеѯанд(рии)
цати. а нежели бж҃ьꙗ м҃ати лю	стѣмь патриа . . . .

Ореографическія и фонетическія особенности.

На мѣстѣ ц.-сл. ѫ (ѭ) стоитъ всегда ꙋ (ю) напр. во хв҃ꙋ вѣрꙋ, приступити, въ ню и т. д.

Буквы ѧ и ꙗ употребляются независимо отъ историческихъ требованій, напр. крополѧ, ꙗзыкъ и т. д. — всегда ѧ послѣ со-

гласныхъ, ꙗ послѣ гласныхъ (см. выше), и наконецъ ѧ послѣ согласныхъ: ходѧщѧ и т. д.

Полногласныхъ формъ нѣтъ.

Древнія слогообразующія плавныя передаются или безъ глухого звука подъ титломъ, напр. цр҃кве, цр҃къви, или же съ е: испровержень, твердо (а. I), оувержень (а. II), чермьнѣмь (b. II).

Кромѣ того замѣна глухихъ чистыми гласными замѣчается въ словахъ: во змь(и) (а. I), точью (b. II), крѣпокъ, создавшаго, во хвѹ, во т҃ѣ (а. II), жезлъ, темници, темницѣ (а. I), огнемь (а. II), старечьскаꙗ (а. II).

Буквы, обозначающія полугласные звуки, часто пропускаются, напр. мнихи, вниидѹть, пославъ, творца, всѧкъ, желѣзными, цр҃кве, скончаша сѧ, ничтоже, мьздоимци, клеветници, неправдиви, дѣтѣлнаго и т. д. Въ одномъ мѣстѣ ъ пропущенъ въ предлогѣ въ вѣроятно для сбереженія мѣста, такъ какъ и безъ того строка длиннѣе другихъ, не смотря на то, что и слово сихъ написано въ сокращенномъ видѣ: в сиⷯъ.

Напротивъ того встрѣчаемъ и случаи, въ которыхъ полугласные обозначены правильно: цркъви, оувѧзъшемѹ, старечьскаꙗ, кропольскии, пѣсньми, маловрѣмѣньнѹю, мьздоимци, чермьнѣмь, бл҃тьства.

Полугласные звуки не смѣшиваются другъ съ другомъ; такъ напр. мы имѣемъ ь въ словахъ: близь, пѣщь; въ творит. пад. ед. ч. м. рода: престѹпленьемь, тѣломь, чл҃комь и т. д. въ мѣстномъ пад. прилагательныхъ и мѣстоименій: на чермьнѣмь, по сѣмь, о нѣмь и т. д. въ 3 л. глаголовъ: бѫдѫть, вниидѹть, тогда какъ ъ въ дат. п. мн. ч. истворшимъ

Полугласныя ъ, ь передъ слѣдующимъ и переходятъ въ ы, и: (ꙗ)ты и и вьꙗнети и (а. I), ꙗты и (а. II). Также и повидимому является передъ j можетъ быть подъ вліяніемъ предидущаго и: ст҃ыи иермоула, но о ст҃мь ермолѣ (а. I). Есть однако и ъ, ь передъ и: жезлъ испровержень, кнѧзь и, огнемь и.

Церк.-славянскому и передъ іотированными гласными соот-

вѣтствуетъ почти всегда ь: наказанью, имѣнье и т. д., а также передъ и: бдѣньихъ. Исключеніе составляютъ только слова: дравию, сию, гдѣ и является можетъ быть подъ вліяніемъ ударенія.

Неорганическое и встрѣчается въ два раза повторяющейся формѣ: внидуть (b. I).

На мѣстѣ е встрѣчаемъ ѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: маловрѣмѣньную (b. I), приступлѣньемь (a. I), дѣтѣлнаго (a. I), клевѣтници (b. I), пѣщь (a. II), о нѣмь (a. II), по сѣмь (a. I). Обратнаго явленія въ памятникѣ нѣтъ.

И на мѣстѣ ѣ является только въ префиксѣ прѣ: приступленьемь (a. I), призращіе, прилюбодѣиникъ (b. I).

Замѣна ы черезъ и только послѣ гортанныхъ: крополськи (a. II), оусхитають (b. I), минхи (b. II); ы послѣ гортанныхъ не встрѣчается.

Здѣсь находимъ только ц.-сл. формы съ щ между тѣмъ есть форма съ русскимъ ж: понужници (b. I). Древнее ʒж передается посредствомъ жд: рождещи.

Твердое л является въ словѣ: дѣтѣлнаго (a. I).

Мягкое л послѣ губныхъ вмѣсто j въ: приступлѣньемь (a. I).

Вмѣсто древняго сц имѣемъ ст въ: алеѯань(дрин)стѣмь (b. II).

Перемѣна х въ к: кртіяну.

Выпаденіе звуковъ послѣ исчезновенія гласной: єство (b. I).

Неорганическое в въ: вѿца (вин. п. мн. ч.).

Предлогъ въ сравнительно часто является въ формѣ оу: оу црквє, оу темници (a. I), оувреіри, оукерженъ (a. II), оу молитвахъ, оу бдѣньихъ, оу англьскоє (передъ гласнымъ звукомъ) оузводить, оу цртво (b. I), оуздвиже (b. II).

Прилагательное оунъ (a. II) безъ іотаціи.

Формальныя особенности.

Формы на ѣ (ц.-сл. ѧ) встрѣчаются двѣ: род. мн. стрѣщи темницѣ (a. I) и им. мн. пьıаницѣ (b. I). Въ остальныхъ случаяхъ ѧ, ꙗ, а: всѧ (a. II), стъıꙗ в҃тца (b. II), ходѧща (b. II), ꙗ (b. II), ѿ аравиꙗ (b. II) и т. д.

Формы косвенныхъ падежей гласныхъ именъ прилагательныхъ встрѣчаются только ц.-сл. стяженныя: дѣтѣлнаго, чермьнѣмь, глазатъхъ и т. д. Только одна форма дат. п. ед. причастія имѣетъ русское окончаніе: оуѣвѧзъшему (b. I).

Смѣшеніе основъ на о и ъ находимъ въ формѣ в҃ви (b. I).

Отмѣчаемъ форму твор. п. мн. пѣсньми (b. I).

Смѣшеніе основъ на о и на ес въ формахъ: тѣломь (a. II) и въ словѣ невное; оно два раза повторяется и каждый разъ безъ титла, хотя разъ написаное невное.

Переходъ основы на о въ склоненіи основъ на а видимъ въ им. п. кроуло (a. I), хотя второй разъ эта же форма крмула стоитъ въ функціи род. п. ед.

Вмѣсто вин. п. ед. въ склоненіи именъ, обозначающихъ лица, стоитъ всегда форма род. п. ед.: своего творца (b. I), павла г҃лющіа (b. I) и т. д. Напротивъ во множ. ч. сохранился вин. пад. плѣнити мнихи (b. II) и т. д.

Относительно мѣстоименія сѧ можно замѣтить, что оно одинъ разъ стоитъ передъ глаголомъ въ выраженіи: кр҃тиꙗну сѧ нарѣцати (b. I).

Мы уже упоминали о томъ, что формы 3 л. наст. вр. оканчиваются всѣ безъ исключенія на ть: приходить, бъıваеть (a. I), оусхитають, оузводить, внидуть (2 раза) (b. I), суть (b. II). Это же окончаніе встрѣчаемъ въ имперфектѣ: бꙗшети и (a. I).

Формы имперфекта только на ѧхъ, ахъ: прѧше сѧ, имѧше, радоваше сѧ (a. II).

Формы аориста встрѣчаются довольно часто (напр. 5 формъ въ столбцѣ II, стр. b и столько же разъ въ столбцѣ II, стр. a); въ словѣ бы҃ съ титломъ и надписанною буквою с мы видимъ форму быстъ. Супинъ: ꙗтъı и (a. II).

Изъ отдѣльныхъ словъ заслуживаютъ вниманія: вниндуть (съ двойнымъ н) (b. I, два раза), двойная основа: (цр)ство и цр҇твье (b. I), кр҇тьꙗну (безъ суф. ин) (b. II), понужници (ц.-сл. нꙑждьникъ) (b. I), страсто(н)ика (вм. стратоника вслѣдствіе уподобленія къ слову страсть) (a. I).

На основаніи такихъ фактовъ какъ: ѣ вм. є, оу вм. ю, ье вм. ие и нѣкоторыхъ другихъ можно предположить, что отрывокъ Пролога написанъ въ области галицко-волынскихъ говоровъ.

II. Апокрифическіе отрывки.

Девять листовъ, заключающихъ въ себѣ отрывки апокрифическаго Житья св. Георгія и Слова Іоанна Богослова на Успеніе Божіей Матери, повидимому, написаны однимъ лицомъ хотя почеркъ во второмъ памятникѣ представляется менѣе изящнымъ; кромѣ того языкъ Житья имѣетъ характеръ болѣе книжный, а Слова — болѣе народный. Поэтому, хотя я оба памятника разсматриваю вмѣстѣ, но приводя примѣры, обозначаю римскими цифрами страницы Житья, а арабскими — страницы Слова.

Оба отрывка повидимому взяты изъ одной рукописи (книги): размѣръ листовъ одинаковъ (четвертка), одинакова также бумага на которой замѣчается водяной знакъ въ формѣ бычачьей головы съ высокимъ крестомъ между рогами; вокругъ креста обвилась змѣя. Въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ» самыми сходными съ нашимъ знакамъ являются рисунки, помѣченные №№ 1364—1366 и извлеченные изъ Евангелія, писаннаго въ Валаамѣ въ 1508 году.

Текстъ Житья св. Георгія.

I a. по черевꙋ и повелѣ оусадити оу те
мницю и помысли безаконный цр҃ь
послати повеленье по всей власти
гл҃а гдѣ есть вълхвъ силный да бы
моглъ воꙁвратити волшество кр҃ть
ꙗньское многимъ златомъ и срѣ

бромъ. оударив бы его. слышавже
то атанасиа волховъ. и приде ко црю
ре црю въ :|: веки живъ есть чвкъ. иж
смеетъ предо мною что творити.
аще не развергоу его волшествомъ бу
повен смрти ре атанасии. вели црю
да приведѫтъ имъ волъ и привеша
волъ. воста атанасии волъхъ по
шепташа волу въ оухо растѫпи волъ
на две части. видевъ же цръ радъ бы
ре въ истину может разверещи
волшесто кртыяньское пожи е
ще прю оузриши чюдне того. пове
ле принести ярем. воставъ атанасии
I Ь. вопрѫже волъ иде на две части
пре всеми людьми повеле безако
нныи цръ привести стго георгиѧ
ре цръ стмѫ георгею тебе ра при
ведохъ мужа сего разъвратить
скоро чары. глати межи собою. то
слышавъ бл҃жныи георгии. возре
натанасиа ре. добре приди ко мне
потощи сътворити еже мысли
ши во срци своемъ вижю бо даръ
бжии настави тѧ бо есть. авие
же атанасии воземъ чашю. нальѧ
воды. приемъ си чары нарицаѧ
имена. и бесовъ давъ испити
гергию ре да скоро умрешь стрто
терпець хвъ геωргии и приемъ
чашю прекрти рече. во имѧ твое
хе спи мѧ. испивъ не бы ему ни
чтоже нальѧ дроугую чашю горе
и то приемъ спи. чаровъ далъ е

II a. мѹ испити. стмѹ геѡргею. и прие
чашю рече сти георгеи. во имѧ
твое хе спи мѧ. испивъ не бе емѹ
ничтоже. ре атанасїи дай же ми
знаменье хтово. да и ѧ азъ вѣржю
въ хта распато. слышавъ то безъ
законныи црь даеюнъ атанасѣѧ
глща разгнѣвасѧ вповелѣ вон изъ града
извести и мечем оусѣкнѫти он же
прїа смрть мца ноѩбрѧ и въ. е. днь.
иде во вѣчноую жизнь молѧ за кртьѧ
ны и за стго георгїа. и повелѣ воса
дити въ темницю. оумыслы беза
конныи црь какою стртью оумори
ти его. оутрѹ же бывшю пове
лѣ привести стго геѡргеѧ и пове
лѣ сътворити коло велико. нани
зати гвоздьѧ и ножии обоюдоу
ѡстрых видѣвже стыи георгеи
рече своемоу заступникѹ гй иже нас дѣлѧ
II b. на дрѣвѣ пригвоздисѧ врагы своѧ
победи. мчнкомъ и похвала радо
сть. вѣнець постави горѣ во мѣрѫ
иже водамъ ходивъ ноги своѧ не ѡ
мочи иже ѿ. е. хлѣбъ и двою рыбу
,е. мужеи насытиша развѣ и жен
и дѣтии всѧ тебе помышлѧють
и трепещють ты нне влко ги по
сли ко мнѣ мать твою избави мѧ
ѿ бѣды сеꙗ ги ꙗ же мѧ нне оде
ржить. ꙗко ты еси прославилъ
в вѣки вѣкомь аминь. и ведоша
стго георгеꙗ на колесо. и раздроби
ша все тѣло его на части видѣвъж

безъзаконныи црь возопи глаль
велиı престоющиⷨ разжлѣи
те люде ѥко нѣ ины бъ развѣ и аполо
на и рѣкльѥ кдѣ есть бъ гею
ргеи распѧты хъ почто пришеⷣ
не ѿѧлъ его ѿ ржкъ нашиⷯ и пове
III a. лѣ съврати части въкреши во дебрь.
во. г. и ча дни бы ѡблакъ свѣтелъ
надъ дебрью не сниде гь повелѣ англо
мъ изъграбити кости его. и дж
ноувъ на лице его сътвори жива.
рѣ емоу хъ кесели сѧ мчиче мои. и во
зрадовасѧ георгіи радостью вели
кою ѥко ѿ сна оуставъ. оукрепле
нием гнимъ гь же възыиде на
нбо воскрсивъ георгеа. мчнкъ же
хвъ георгіи пріиде на мѣсто соуди
щное. видѣвъ црь к собѣ везъсѣдж
юща. и рѣ имъ стыи георгіи знае
шь ли мѧ црю ѥко азъ есмь георгіи
иже вамъ розроблен быхъ не вѣроу
еть ли бу моемоу иже мѧ жива
сътвори и нне же глахоу ѥко истѣ
нныи есть. видѣвше мнозии тако
кое чюдо воставша георгіа из ме
ртвиіхъ начаша вѣровати во га нашего іс ха
III b. со всѣми своими женами и дѣть
ми. тоиже видѣвъ безаконныи
црь повелѣ имъ вонъ изъ грд из[ыи]
вести. мечю предати ихъ и та
ко и скончаша мчникъ о хе ісѣ
гѣ нашемъ. стго георгеѧ
полѣ его оусадити оу темни
цю. повелѣлъ олово развари

ти и съ смолою повелѣ камень
выкопати великъ извести
ст҃го ис темницѣ главѫ его
оуложити оу камѣнь ѻлово
и съ смолою льѧти на тѣло егѡ
во камени повелѣ волъ мѣдѧнъ
створити вложи мч҃нка х҃ва во(нь)
да и злѣи смр҃ть приемлеть и
тую мукꙋ блж҃ныи притерпѣ
не бы емоу ничтоже не домы
слюшеса безаконныи цр҃ь какꙋ
ю мукѫ моучити егѡ повелѣ
IV a. привести ис темницѣ ст҃го на соу
дище р҃е емꙋ цр҃ь геѡр҃гію аще ство
ришь ꙗже ть рекꙋ то вѣроую въ б҃ъ
твои. р҃е блж҃ныи г҃ли цр҃ю. и р҃е цр҃ь
стоꙗть во полати моеи столы ко
ждыхъ имаеть дрѣва различнаѧ
аще твоими мл҃твами прозѧбꙋт
столы и листвіе бꙋдꙋть. вѣтви
плодъ сътворꙗть. вѣроую азъ
твоемꙋ б҃гꙋ. мч҃нкъ х҃въ во тот
часъ створи мл҃твꙋ. во тотъ час
и прозѧбоша столы. и плод сотво
риша кождой видѣша людье съ
цр҃мъ рекоша во истинноу б҃ъ велик
геѡр҃гіевъ ꙗко в сꙋсѣ древле плод
сътвори сп҃ъ галелѣискии не по
слоушаше цр҃ь тоꙗ. ѻбанеꙗ
славыи и мала приложиса. на не
стовъство. начаша бѣсы постре
кати е҃ помышлѧюѧ какою смр҃тью
IV b. оуморити его ст҃го. повелѣ при
вести. пилами претерти на ча

сти тѣ его. тогда блжныи пре
да и дшю свою на смр҃ть. повелѣ
котелъ великии принести. оу
класти части раздробленыѧ
оловомъ и съ смолою залиѧти и во зе
млѧ погрести да кр҃тьяне при
шедши не юзмуть. погребъши слоу
ги ѿидоша. и бы громъ велик при
де гь на облацѣхъ съ стми аньглы
ре. тобѣ глю расьбленое тѣло. по зе
мли изберѫть кости. и сотвориш
аньглы ꙗко же ре имъ гь просвѣти
сѧ свѣтъ великъ. возъгла гь гео
ргію ре се есть рѫка здавши. испе
рвозданого адама иже лазорѧ
из мртвыхъ воскри тобѣ глю ге
оргію изыиди изъ гроба абіе
абіе изыиде изъ гроба ꙗко ѿ.

Житье св. Георгія.

Нашъ отрывокъ принадлежитъ къ той группѣ рукописей, которыя Кирпичниковъ обозначаетъ, какъ редакцію В. и о которой говоритъ, что она дошла до насъ во множествѣ версій, крайне разнообразныхъ и по времени, и по народностямъ, и по литературной формѣ. Изъ славянскихъ текстовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, изданы два сербскіе XIV вѣка Поповымъ въ «Описаніи рукописей Хлудова» и Новаковичемъ въ VIII томѣ ежегодника Загребской Академіи «Starine». Оба эти текста сходны въ общихъ чертахъ и расходятся въ подробностяхъ.

Сравнивая нашъ отрывокъ съ этими двумя текстами, убѣждаемся, что онъ вообще не отличается исправностью и полнотою; много въ немъ пропусковъ и притомъ такихъ, которые затрудняютъ пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа. Авторъ или лучше

сказать переписчикъ невнимательно относился къ дѣлу и поэтому въ отрывкѣ встрѣчается довольно много ошибокъ. Такъ напр., читаемъ здѣсь: возвратити колшество вм. разкратити I a; вповелѣ вм. и повелѣ II a; поставил горѣ во мѣрж вм. горы II b; по дамъ ходиkъ вм. по кодамъ II b; не вѣрꙋеть ли вм. не вѣрꙋешь III a; полѣ вм. повелѣ III b; плоти самъ переписчикъ исправилъ на полати IV a; на части тѣ его вм. тѣло IV b. Кромѣ этихъ очевидныхъ описокъ, есть еще пропуски и ошибки, затемняющія смыслъ, напр. бꙋ пöвен смр̃ти вм. повиньнъ I a, какъ у Новаковича (впрочемъ въ рукоп. Хл. тоже есть подобень); выраженіе: гл̃ти межи собою I b непонятно безъ сравненія съ другими рукописями и т. д. Вообще составитель этого текста какъ будто желалъ по возможности сократить разсказъ, приводя только главные пункты: такъ напр., гдѣ разсказывается о воскрешеніи Георгія (IV b), написано только: рё тобѣ гл̃ю расьбленое тѣло по земли изберж҄ть кости и сотвориᵐ аньглы ꙗко же рё имъ г̃ь. Между тѣмъ въ обоихъ спискахъ сербскихъ это мѣсто разсказано обстоятельно и вполнѣ ясно.

Однако въ большинствѣ случаевъ недостатокъ нѣкоторыхъ подробностей не мѣшаетъ пониманію текста, который представляется какъ будто свободнымъ и сжатымъ пересказомъ болѣе обширной редакціи. Изъ болѣе важныхъ пропусковъ и варіантовъ отмѣчаемъ слѣдующіе: помысли безаконныи цр̃ь послати повеленье I a; у Хл. и Новак. царь обдумываетъ, какъ мучить святого; въ нашемъ отрывкѣ Аѳанасій говоритъ царю: ввѣки живъ есть чл̃вкъ иже . . .; въ сербскихъ текстахъ Аѳанасій привѣтствуетъ царя словами: цароу живи вь вѣкы, и дальше спрашиваетъ: гдѣ ѥсть чловѣкь . . . Пропущено приказаніе царя, чтобы Аѳанасій доказалъ свое умѣніе на дѣлѣ, такъ что волхвъ сразу безъ всякаго побужденія велитъ привести вола I a. Затѣмъ выраженіе: вопрѧже волъ иде на двѣ части I b, соотвѣтствуетъ въ рукоп. Новак.: и поиде воль на двоѥ оуպрежень, а у Хл.: вьпреже ѡбе чести вола и начеть ѡрати. Мѣсту въ отрывкѣ: разъвратишь скоро чары. гл̃ти межи собою I b,

отвѣчаетъ у Новак.: **кста оба прѣдь мною нынѣ и глаголита кь себѣ, како мыслита се погоубити**, а у Хл.: **и рѐ нечьстивыи кь вльхве: вьзлюбленне мои разврьзи чари вьскоре и раздроуши христианьскок вльшсто и гли сь геωргеемь, како погоубити злѣ**; мѣсто изъ нашего отрывка представляется страннымъ смѣшеніемъ соотвѣтствующихъ выраженій въ обѣихъ сербскихъ редакціяхъ. Въ нашемъ отрывкѣ пропущено о томъ, какъ Аѳанасій чаровалъ воду и прибавилъ отравы (у Новак., а у Хл.: **примѣси чары**), причемъ здѣсь число бѣсовъ обозначено цифрою 50, у Хл. — 8, между тѣмъ какъ у Нов. бѣсовъ насчитывается 60. Послѣ того какъ Георгій, выпивъ чашу съ отравой, остался невредимъ, по рукоп. Хл. Аѳанасій сразу увѣровалъ въ Христа; у Нов. волхвъ обращается къ царю съ рѣчью, въ которой заявляетъ, что онъ приготовилъ другую чашу, а если и это не будетъ имѣть послѣдствій, тогда онъ увѣруетъ въ Бога христіанскаго. Въ нашемъ отрывкѣ это разсказано немножко иначе, но все таки болѣе сходно съ рукописью Новаковича. Смерть Аѳанасія пріурочена къ 5 ноября (и только послѣ къ **є.** приписано **к.**), а по спискамъ Хл. и Нов. къ 25 ноября; въ которомъ часу Аѳанасій былъ обезглавленъ, здѣсь не сказано (у. Хл. въ 7 ч. дня, у Нов. въ 9). О боязни Георгія при видѣ колеса въ отрывкѣ ничего не сказано, а его молитва передана съ пропусками; такъ напр. не сказано ни о созданіи неба и земли, ни о томъ, что Господь почиваетъ на водахъ (у Нов., а у Хл. надъ водами); не говорится также, что только послѣ окончанія молитвы повели Георгія на новыя мученія. Слова Хлудовской рукописи: **и испоустише его** (**на колесо**) **сь горы великые зѣло** не встрѣчаются ни у Нов. ни въ нашемъ отрывкѣ. Очень испорченъ нашъ текстъ въ томъ мѣстѣ, которое говоритъ о дѣяніяхъ Георгія послѣ воскресенія: здѣсь сказано, что онъ отправился на мѣсто **соудищное**, **«видѣвъ црь къ собѣ безъсѣджюща»**, и обратился къ царю съ рѣчью. Иначе разсказано это въ рукописи Хл. и Нов.: тамъ Георгій на дорогѣ встрѣчаетъ царя разговаривающаго съ **«людьми своими»**, и когда Георгій имъ показывается, то они спорятъ другъ съ

другомъ, дѣйствительно ли это Георгій, или тѣнь его, или же кто то другой похожій на него. Кромѣ того нашъ памятникъ не знаетъ Атаналивона, но говоритъ вообще, что многіе начали вѣровать со всѣми женами и дѣтьми. Непонятно вслѣдствіе излишней сжатости слѣдующее затѣмъ мученіе Георгія, но притомъ не сказано также, что царь велѣлъ тѣло его растереть камнемъ на порошокъ; также пропущены нѣкоторые другіе пріемы мученія, какъ повѣшеніе стремглавъ и т. д. Не указано число столовъ, съ которыми Георгій совершилъ чудо. Затѣмъ послѣ этого чуда по сербскимъ спискамъ царь увѣровалъ въ Христа, но всетаки велѣлъ еще мучить Георгія; въ нашемъ отрывкѣ обращаются въ христіанство только люди (бывшіе) съ царемъ, а самъ царь остался не убѣжденнымъ, что конечно логичнѣе въ виду дальнѣйшаго разсказа. Наконецъ, отрывочно и неясно переданъ разсказъ о новомъ воскрешеніи изъ мертвыхъ Георгія, причемъ говорится только о ангелахъ вообще, а не о Рафаилѣ (Хл.) или Салатилѣ (Нов.); вмѣсто слова **конобь** поставлено **котелъ** и пропущены нѣкоторыя другія подробности.

Не смотря однако на всѣ эти пропуски, отрывокъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подробностей, которыхъ нѣтъ въ рукописяхъ Хл. и Нов. Такъ напр. словъ: **тебе ра̑ приведоуъ мужа сего** (т. е. Аѳанасія) I b. нѣтъ у Нов. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ словъ, указывающихъ на то, что Аѳанасій передъ казнью молился **«и за ст҃го геωргиа»** II a. Въ молитвѣ Георгія словъ: **насъ дѣлѧ на дрѣвѣ пригвоздисѧ** II a. II b. тоже нѣтъ въ обоихъ сербскихъ спискахъ; равнымъ образомъ и слова: **не послоушаше цр҃ь того обаныкы славы и мала приложисѧ на нестовъство, начаша бѣсы пострекати его**, находятся только въ нашемъ спискѣ. Въ обращеніи царя къ людямъ, послѣ колесованія Георгія, словъ **«разжмѣните люде»** нѣтъ у Нов. и т. д., см. въ перечнѣ словъ и выраженій. Если къ этому прибавить нѣкоторыя различія въ нѣсколькихъ подробностяхъ, указанныя выше (напр. что не Атаналивонъ, а многіе люди обращаются въ христіанство, или что чудо со столами (сѣдалищами) не убѣждаетъ

царя, а только его окружающихъ), то окажется, что нашъ отрывокъ нельзя считать вольнымъ и сокращеннымъ пересказомъ одной изъ двухъ сербскихъ редакцій. Такому предположенію противорѣчитъ и тотъ фактъ, что — какъ указано нами выше — нашъ отрывокъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ болѣе сходенъ со спискомъ Хлудова, а въ другихъ — съ рукописью Новаковича (двѣ чаши яда и т. д.).

Перечень болѣе важныхъ словъ и выраженій,

(несходныхъ въ трехъ спискахъ).

I. a. по черевꙋ Н. по чрѣвоу Х. по всемоу тѣлоу
оусадити Н. вести Х. въвести
послати повеленье Н. написа Х. писа книгы.
по всеи власти Н. по вьсѣхь странахь Х. за люди все.
вълъхвъ силныи Н. вльхвь сильнь Х. вльхви велици зѣло.
колшество кртьꙗньское Н. вльшьство христианьское Х. христианскꙑ знамени
многимъ златомъ и срѣбромъ; Н. златомь и сребромь: Х. много имениа.
творити; Н. створити; Х. глати
развергоу; Н. разврьгоу; Х. разороу
на двѣ части; Н. на двѣ чести Х. на двое
радъ бы; Н. вьсмѣꙗ се; Х. вьсмиа се великою радостью.
развереци; Н. разврьшти Х. разорити.
колшесто кртьꙗньское; Н. вльшьство христианьское; Х. вльхвствомь ро хртианскы.
оузриши; Н. оузриши; Х. видиши.
I. ѣ. наставил; Н. Х. постигль
налья Н. налиꙗвь; Х. вложи.

стртотерпець хвъ; Н. блажени; Х. стыи.
преяти; Н. нѣтъ; Х. благви.

II. a. хта распѧтог; Н. богоу твоемоу Х. распетомоу хоу
восадити; Н. вести; Х. вьсадити
какою стртью оумориги; Н. како мучить; Х. каковоую моукою моучить.
нанизати; Н. наноузити; Х. надроужено
гвоздьѧ и ножии обоюдоу истры; Н. гвоздии острыхь; Х. гвоздьми и ножи обоюдоу остри.
видѣвъ; Н. нѣтъ; Н. видѣ.

II. b. похвала и радость и вѣнець; Н. хвала и вѣньць радостныи Х. поухвало и вѣрныимь радость.
поставил горѣ во мѣрж; Н. нѣтъ; Х. горы поставивь мѣроу
всѧ тебе помышлꙗють и трепещють; Н. вьса тварь тебе послушаѥть сь трепетомь; Х. вса бо те послоушають сь страхомь и трепетомь.
посли; Н. Х. повели да снидеть.
прославилъ Н. нѣтъ; Х. прославлꙗетсе.
в вѣки вѣкомь Н. Х. вь вѣкы.
на части; Н. великими дирьми; Х. на коусе.
распѧты; Н. Х. пропети.
ѿялъ; Н. избавить; Х. истрьгнеть

III. a. части; Н. Х. кости.
вървещи Н. вьврѣщи; Х. метноути.
дебръ; Н. соуходоль; Х. соухь доль.
повелѣ изграбити; Н. вьстави; Х. вьскрси.
на лице; Н. на лице; Х. на ниць.
сътвори жива; Н. и оживѣ и вьста; Х. и вьставь живь.
веселисѧ мчнче мои. и возрадовасѧ георгіи радостью великою ꙗко ѿ сна оустакъ, оукрепленіемъ гнимъ. Н. Х. нѣтъ.

иже мѧ жива сътвори и нп҃е ж гл҃оу ꙗко истѣнныи
есть Н. Х. нѣтъ.
начаша вѣровати; Н. вѣрова; Х. наче вѣровати.
III. b. мечю предати; Н. мьчеви прѣдати; Х. оусѣкноути.
скончаша; Н. оусѣчени быше; Х. прѣдаше дх҃ъ свои
оусадити; Н. дрьжати; Х. вести.
розварити; Н. Х. раждещи.
извести ст҃го ис темницѣ Н. нѣтъ Х. изведьшеи
главѫ его оуложити оу камѣнь Н. тоу вьложи главоу
его Х нѣтъ.
створити Н. створиши Х. сковати
моучити его Н. дасть кмоу Х. моучити.
IV. a. ꙗже ть рекоу; Н. тако; Х. ꙗже ти рекоу.
блж҃ныи; Н. великы моученикь; Х. чл҃вкь хв҃ь.
стоꙗть; Н. кесть; Х. соуть.
кождыхъ имаеть; Н. кождо ихь оть; Х. коиждо
имать.
дрѣва; Н. садовъ; Х. дрѣвь.
прозѧбоут; Н. прозебноуть; Х. процьвтоуть.
и листвїе боудуть Н. Х. нѣтъ.
плодъ створꙗть Н. створить плодь; Х. плод да.
створи млтвѫ Н. помоли се Х. створи млтвоу
IV. b. оуморити Н. Х. моучити
котелъ Н. Х. коновь
громъ Н. Х. троусь
расьбленое тѣло Н. Х. кости
исперкозданого Н. прьвозданьнаго; Х. прьвааго
воскрси; Н. вьставилъ; Х. вскрсила.

Итакъ, изъ сравненія выше указанныхъ трехъ списковъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Нашъ отрывокъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ походитъ разъ на списокъ Хлудова, другой разъ на списокъ Новаковича.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблены такія слова или выраженія, которыя не встрѣчаются ни у Хлудова ни у Новаковича.

3) Полонизмовъ нѣтъ, народная рѣчь отражается въ памятникѣ очень слабо, болѣе въ фонетическихъ явленіяхъ чѣмъ въ словарѣ.

4) Если есть подробности, которыхъ не знаютъ списки Хлудова и Новаковича, то онѣ не имѣютъ существеннаго значенія, не даютъ ни одного новаго факта. Болѣе значенія имѣютъ пропуски.

5) По всей вѣроятности нашъ отрывокъ составляетъ копію самостоятельнаго перевода изъ греческой редакціи, близкой къ тѣмъ редакціямъ, изъ которыхъ переведены «Житья», сохранившіяся въ спискахъ Хлудова и Новаковича, но болѣе краткой.

6) Этотъ переводъ сдѣланъ или на сѣверѣ Россіи или на югѣ, но еще въ то время, когда здѣсь господствовала живая традиція церковно-славянскаго языка; такъ какъ въ болѣе позднія времена (въ XVI в.), какъ это указываетъ нашъ отрывокъ «Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы», языкъ отражаетъ на себѣ довольно сильное польское вліяніе.

7) Наконецъ, списокъ сдѣланъ на югѣ Россіи довольно небрежно въ XVI вѣкѣ.

III. Слово Іоанна Богослова.

Слово Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы было напечатано въ нѣсколькихъ редакціяхъ: Срезневскій напечаталъ сводный текстъ по нѣсколькимъ позднимъ рукописямъ и отдѣльно отрывокъ по списку XII в. (Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизв. пам. № XXXVIII). Поповъ въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей (г. 1880, кн. III) издалъ два списка Слова: южно-славянскій XIII или XIV в. и русскій XIV в. Новаковичъ въ «Starine» Юго-славянской Академіи Наукъ кн. VIII (1886 г.) напечаталъ списокъ южно-славянской редакціи. Наконецъ, Порфирьевъ въ «Апокрифич. сказ. о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки» 1890 г. издалъ списокъ XVI вѣка.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи другъ къ другу всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ восьми текстовъ «Слова», отмѣтимъ только, что русскіе поздніе списки, напечатанные въ сводномъ текстѣ Срезневскимъ, короче всѣхъ другихъ, такъ какъ сейчасъ послѣ описанія чуда съ Іофоніей они оканчиваются слѣдующими словами:

И вѣрꙋ ѭтъ тъ (Іофонія) и прослави х҃а б҃а рожьшагосѧ отъ (= изъ) неѩ. ѥмоу же слава дрьжава съ оц҃ьмь и съ ст҃ымь дх҃омь. нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ остальномъ даже въ мелочахъ эти списки сходны съ русскимъ спискомъ XIV вѣка, изданнымъ Поповымъ (Чтенія въ общ. ист. и др., г. 1880, кн. 3).

Однако есть два исключенія: у Срезневскаго послѣ словъ: «и въ недѣлю имать прити соудить живымъ и мр҇твымъ» читаемъ: «и въ недѣлю имать прити съ нб҇съ въ славу и чс҇ть представленія ст҇ыя славныя дѣвы рожьшия юго». Этихъ словъ вовсе нѣтъ въ рукописи, изданной Поповымъ, но въ нашемъ отрывкѣ, какъ и въ юго-слав. редакціяхъ, это мѣсто есть, только выражено нѣсколько иначе. Напротивъ того, русскій списокъ XIV в. имѣетъ слова: «въ недѣлю ст҇ая бца родися», которыхъ нѣтъ ни въ текстѣ Срезневскаго, ни во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ, ни въ нашемъ отрывкѣ, ни въ греческихъ спискахъ.

Ограничиваясь для сравненія тою частью Слова, которую заключаетъ въ себѣ нашъ отрывокъ, легко убѣдиться, что, кромѣ выше указанныхъ разницъ, нигдѣ, въ изданныхъ доселѣ текстахъ русскихъ и южно-славянскихъ нѣтъ такихъ знаменательныхъ варіантовъ, какія даетъ нашъ отрывокъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы въ выноскахъ отмѣчать всѣ разночтенія восьми текстовъ, мы сопоставляемъ нашъ списокъ съ русскимъ спискомъ, изданнымъ Поповымъ.

	Текстъ Люблинскаго списка.	Текстъ XIV в., изданный Поповымъ.
	(възвратив)	
1.	(1 а.) шимъ^ся во ерямъ исповедати (ш)то ся дѣеть оуни	вшедше въ кръмъ възвѣстиша вся бывшая.
2.	а шно кая си(ла) бжья стала	бы же громъ.
3.	явилося слнце и мць обаполъ домоу прчтоѣ	яви слнце и луна. окрть домоу
4.		и зборъ перкѣнецъ стухъ и сташа въ чть и славу стую.

5.	и оуви(д)ѣвше такаꙗ чюдеса сильнаꙗ и страшнаа	и видѣша вся знамениꙗ многа бываема.
6.	вся[к] пошолъ хто бы[л] (к)а[кп]мъ недоугомъ немоценъ. только хоромины тоеѣ дотъкнжлъся то уздоровели	
7.	слепии почали видѣти а глоухии почали слышати прокаженныи чисты стали и бѣсныи (ис)целѣлися и вси немоцьныи розными недоуги	сльпь(ц)я прозираху и глоухия слышаща прокаженыꙗ очищахуся бѣсныꙗ ицѣляюще и всꙗки иже бяху в недузѣ прикасаху̑ внѣоудоу стѣнъ храминъі
8.	болꙗчи оуздоровели с вѣрою оусклицаки. ѡ прчтаꙗ мти ха ба достоинаꙗ дѣвице тобѣ вѣроуемъ оу ха ба нашего рожьшегося ѿ тебе тобѣ ся молимъ ꙗко бжьеи мтри бжди намъ млтва оусемъ оу семъ вѣцѣ и буджщемъ.	и съ вѣрою вопиꙗху стая мтрие рожешиꙗ ха ба нашего помилуи ны. и абие цѣловаху (т. е. ицѣлѣваху).
9.		многъ же народъ ѿ ерлма и ѿ коегожьдо отьства млтвы ради прихожаху. оуслышавъше бываемаꙗ въ вифлеомѣ мтрью гнею знамениꙗ придоша на мѣсто то различными недуги одержими и просяще ицѣлениꙗ и ицѣлени бываху.
10.	стала радость велика неисказан[ъ]на в тойи днь ѿ мно[ж] (1 b.) ства исцелѣвших ся славя(щих) га ба наше и стоую прчтую его (ма)трь.	бы же радость велия и не изъглема во тъ днь. ѿ множьтва ицѣлѣвши[х] и прозрѣвшихъ. славяху ба нашего и мтрь его. вси же ѿ вифлеома хва-

	весь вифлишмъ ерⷭ҇мъ (оу)вѣривши возрадоваласѧ пѣⷭ҇ни п(о)ючи дхⷡ҇но и веселѧчисѧ.	лами и пѣⷭ҇ни дхⷪ҇вными веселѧхꙋ
11.		пришедъшеи възвращахꙋсѧ.
12.	ерѣи (жи)дов(ь)скїи вси окамени быша ж(и)дове вси почали дивитисѧ оузрѣвши великоє чюдо	иерѣи же людьстии вкꙋпѣ с людми своими оудивиша о вꙋваємыхъ чюдесѣхъ.
13.	но и зав(и)сть ихъ тѧжка	и завистью тѧжкою низъпадоша
14.	почали радити собѣ какъ ихъ дьꙗволъ наоучилъ и врадивши	и паⷡ҇ стꙋденою (д. б. сꙋєтною) мъıслью свѣⷮ҇ (т. е. съвѣтъ) створиша.
15.	многи людии послали изъ ерⷭ҇ма до воефлинома на прчтоую.	мъıслѧхꙋ послати на стꙋю и на стꙑѧ апⷧ҇ы въ вифлеомъ.
16.		иетеръ же множьство людии собрашасѧ и оустремлениє творѧхоу на вифлеомъ.
17.	апⷧ҇ы вже за одъноу верьстоу ѿ ефлишма и мти вжьꙗ	ꙗко ѿ поприща єдиного
18.	и вси не могли напередъ ступити ногами. школѣли всѣмъ ноги. назадъ сѧ верноули но шпѧтъ ноги имъ како первоє стали (2. а.) и шни познавше таковаа чюдеса	ѿ страха спенишимъ сѧ ногамъ ихъ
19.	вернжлисѧ во ерⷭ҇мъ къ сонмж жидовьскомоу и весь тотъ страхъ поведали имъ.	въспѧть възвратишасѧ к родꙋ своемꙋ и повѣдаша все страшноє видѣниє архиєрѣємъ.

20. архиереи жидовьскіи попы ихъ слышавше болше сѧ гневомъ	они же паⷦ҇ разъжегшⷭ҇а ꙗростью
21. раⷤ҇жегли и пошли к гемоноу воеводѣ своемоу рекѫчи.	идоша вопиюще къ гѣмону и г҃люще.
22. погибъ закнъ нашь ѿ жены сеѧ. ѿжени еи ѿ вифлиѡма ѿ своеи волости ерлмскїа.	погибе ꙗзыкъ июдѣискъ ѿ жены сеѧ. ѿжени ю ѿ вифлеома и ѿ епархиѧ ерⷭ҇лмьскиѥ.
23. и гемонъ воевода оужаслъ сѧ и оуслышавъ таковаѧ чюдеса и знаменанья мога и реклъ.	и гѣмонъ же оужасъ сѧ реⷱ҇ имъ ꙗже слыша чюдеса
24. ѡ ее не хочю гнати прочь.	азъ ни ѿ вифлеома изгоню ѥѧ ни ѿ иного мѣста.
25. и жидова болшеи на него почали кликати и рекоучи.	июдеи же паⷦ҇ сп҃сениѥмъ кесарѧ тиверна заклинахуть и. да бы ап҃лъ изгналъ ѿ ерⷭ҇лма.
26. будемъ на тебе цисарю тивѣⷬ҇ю писати	аще сего не сотвориши навадимъ на тѧ ц҃рю тиверию.
27. тогды бо ерⷭ҇лмъ слышавъ цѣсарѧ римъского	
28. гемонъ же воевода побоꙗвсѧ цѣсарѧ што его ѡбадѧть и послаⷡ҇ тисѧщника воита во вифлиѡмъ	и понуженъ посла тысущники въ вифлеомъ
29. (2. b.) што бы выгнали пр҃чтоую и ап҃лы	на ап҃лы
30. дх҃ъ ст҃ыи рекъ и ап҃лмъ	ст҃ыи же дх҃ъ г҃ла къ ап҃лмъ и къ мт҃ри г҃ни
31. гемонъ воевода послалъ на васъ. вы же не боитесѧ	се гѣмонъ послалъ есть тысущники на вы. ишедше изъ вифлеома не боитесѧ

32. се на ѡблацехъ оувондѣте оу ерлмъ	се бо во облацѣ привожю вы во ієрлмъ
33.	сила бо ѿца со мною и с вами ѥсть
34. жидова с вифлиѡма послали выгнати а стыи дхъ во ерлмъ несеть	
35. оуставше апли воземше на постели мтрь бжью вышли з домоу	въставши же апли изидоша из домоу носѧще одръ влчца нашеѧ бца
36. в тои час дхъ стыи вознеслъ ихъ и постави во ерлми в домоу гни	оустремлениѥ творѧще во и ѥрлмъ въ домъ бни
37. тутъ до. е. днов апли мтву творили не ѡпочиваючи	и стоѧше пѧт днии не почивающе творихомъ мтву.
38. а тои тисѧчникъ вонтъ што его жидова и гемонъ послали во вифлиомъ на стоую бце мрью пришолъ тамъ и не нашолъ никого.	ѥгда же доиде тысушникъ до вифлеома и не обрѣте ту мтре гнѧ ни аплъ.
39. и ѡнъ тыхъ поималъ што водили его и повели предъ цѣсарѧ рекоучи.	держаше же вифлеомъланы и глаше имъ.
40. вы поведали (3. а.) во вифлиоме мрью и аплы а теперъ нѣтъ ихъ.	не вы ли внидосте къ гѣмону глще и къ ерѣѥмъ всѧ бывшаѧ знамениѧ и чюдеса. рекосте ѩко пришли суть апли ѿ странъ. то гдѣ суть. придосте къ гѣмону въ иѥрлмъ. Поимъ тысущьникъ вифиеомланы вниде къ гѣмону глѧ. ѩко ни ѥдиного же не обрѣтохомъ.

41. по. є҃. дниоу вѣдалъ гемонъ и жидова ве ерл҃мъ ꙗко у своемъ домоу есть мт҃и бж҃а и ап҃ли.	и по пѧт же дн҃ии оувидѣ гѣмонъ (и) ерѣи (и) вси гражане ꙗко въ своѥмь домоу ѥсть во ѥрл҃мѣ мт҃и гн҃ѧ съ ап҃лы.
42. былож тѫтъ еще знамениꙗ и чюдеса великаа и многаꙗ множество людии мѫжь и женъ к домоу прч҃тои прихода	бъша ту п҃а знаменѧ и чюдеса множьство моужии женъ и дѣвъ собравшеся
43. голосъ к нимъ кличе	вопиѧху гл҃ще
44. о о прч҃таѧ мт҃и х҃а не забуди рода чл҃вча.	ст҃аѧ д҃во рожешиѧ х҃а б҃а нашего незабуди рода чл҃вчьска.
45. то оувидѣвше ѡканиии жидове (оу)во(ꙗв)шеся почали рожьжжигати рекучи. поидѣмъ возмѣмъ мрѣж и с постелею и воверземъ въ огнь. а инии рекли. такъ з домомъ сожьжи	симъ же тако бъвающимъ наип҃а подвизахуся людьѥ июдѣистии.
46. и пошли хочющь зажечи домъ гдѣ мт҃и б҃ьѧ и ап҃лы.	и ѥрѣи же вземъше огнь и дрова идоша пожещи хотѧше домъ идеже бѣ мт҃и гн҃ѧ съ ап҃лы.
47. самъ же гемонъ воевода издали смотрѧ.	и гѣмонъ стоꙗша зрѧ издалеча позоры дѣѧ.
48. только пришли к воротомъ в тои (3. b.) часъ з домоу прч҃таѧ вышла сила гн҃ѧ огненаꙗ попалила много людии жидовьскихъ.	токмо толико не доидоша двери дома людиѥ июдѣистии. и се внезапу сила огненнаа изъшедъши изънутрь англомъ. и попали множьство много людии июдѣискъ.
49. и сталъ страхъ великъ во	и бъı во всемь гра страхъ ве-

	всемъ городи и всѣ вѣрныи кр҃тьѧне начали х҃а б҃а нашего роженного ѿ неи.	лии. и вси вѣрьнии славѧху б҃а рожьшагосѧ из неѧ.
50.	гѣмонъ же воевода кликноулъ г҃ломъ великимъ предъ всѣми людми истинна правда х҃а б҃а живаго штожь родилъсѧ ѿ неи	ѥгда же видѣ гѣмонъ бывшаѧ и воспи предо всѣми людми гл҃ѧ. во истину с҃нъ б҃ии ѥсть рожисѧ изъ неѧ.
51.		ѥго же прогнати мнѣсьте.
52.	знаменьѧ и чюдеса великаго б҃а соуть	знаменниѧ во си истиньна суть.
53.	и стало межи жидовъ велие разранїе многи ѿ нихъ почали вѣровати во г҃а і҃са х҃а	бы же раздѣленьѥ межи нюдѣи. и мнози во имѧ х҃во вѣроваше.
54.	какъ сѧ то исполнило	потомъ же ꙗко быша чюдеса си с҃тыѧ приснод҃выѧ м҃тре г҃а нашего
55.	д҃хъ с҃тыи рекъ ап҃ломъ	сущимъ намъ ап҃ломъ во ѥр҃лмѣ рече с҃тыи д҃хъ
56.	вѣдаеть што пришол в недѣлю с н҃ба к м҃рьи анг҃лъ бл҃говести еи радость великаа ѧколи д҃хмъ с҃тмъ почала.	видите ꙗко в недѣлю приѧ бл҃говѣщеньѥ (м҃рьꙗ) ѿ гаврила.
57.	в недѣлю родилъ сѧ сп҃съ во градъ ви(4. а.)(ф)лиѡмъ.	в недѣлю родисѧ х҃ъ въ вифлеомѣ.
58.	такъ же х҃ъ в недѣлю во ер҃лмъ воехалъ и дѣти стре(ч)аючи его с ваиѧми вѣтвьми поющи. ѡсана въ вышнихъ бл҃венъ во имѧ г҃не.	в недѣлю чада ѥр҃лмьска ваиѥмь изидоша противу и срѣтающу г҃лху. осана въ вышнихъ. бл҃венъ грѧды во имѧ г҃не
59.		и в недѣлю имать судити противу дѣломъ живымъ и м҃ртвымъ

60.		в недѣлю стаѧ бца родисѧ
61.	и в недилю въсталъ (и)з мр҃твыхъ и в недѣлю имаеть (с)амъ прiити к мт҃ри своеи со славою великою взѧти имаеть самъ ст҃оу ж еѣ дш҃ю ѿ еи пр҃что(г)о и тѣла.	в недѣлю воскр҃се изъ мрт҃выхъ
62.	в тоую жь недѣлю мт҃и рекла ап҃ламъ ст҃мъ. зажьжите кадило занже идеть самъ г҃ь съ ст҃ми аг҃глы.	в нѐлю гла мт҃и къ ап҃ламъ. възложити кадило. ꙗко грѧдеть гь с вои англьскими. сѣдѧи на пр҃тлѣ херовимьстѣ
63.	и вси ап҃ли начали творити матвѫ.	и всѣмъ мат҃ву творѧщимъ
64.	ꙗви (с)ѧ свѣтъ великiи и множество (с)т҃ыхъ ап҃лъ	ꙗвисѧ бесчисленоѥ множьство анг҃лъ съ нимъ и свѣтло знаменьѥ
65.	се пришолъ самъ ᷢѡ(с)подарь х҃ъ цр҃ь нб҃у и земли	приходѧ на ст҃ую дв҃у пришествиѥмъ ѥдиночадаго сп҃а.
66.	ре҃че мт҃ри (с)воеи. мр҃ь еиѧ	и въглашь къ мт҃ри рече б҃ъ. мр҃иѥ.
67.	ѡна же рекла. (еи)ѧ г҃и мои	она же рѐ. се азъ г҃и
68.		и рѐ б҃ъ
69.	не скорби но радѫисѧ. (и)а твоѥ ср҃це нашла бж҃ьꙗ си бл҃гть.	да радуѥтьсѧ ср҃це твоѥ и веселитьсѧ. обрѣла во ѥси бл҃гть.
70.	(4. b.) видѣ славу мою што имѣю со ѡ моимъ	вижь славу мою. ѥже имамъ съ оц҃мь моимъ
71.	съ ст҃мъ дх҃мъ	
72.	и оузрѣла ст҃аѧ мрьѧ мт҃и бж҃ьѧ славу его. (екже) оуста чл҃вча не могоуть исповѣдати ни разѫмѣти.	и възрѣвши ст҃аꙗ мриѧ мт҃и бж҃иꙗ видѣ славу на нѐ. ѥꙗ же оуста члвчьска не могуть исповѣдати ни разумѣти.

73.	гь же рече къ нен
74. се нн҃ѣ чт҃ое т(ѣ)ло твое принесено бѫдеть к р(аи)	и се ѿ нынѣ и до вѣка бѹдеть тѣло твое чт҃ное преложено на раи
75.	
76. а ст҃аѧ дш҃а твоꙗ оу нбн҃ыи ер(лмъ) оу сла^в^у ѿца моего	и ст҃аѧ дш҃а на нб҃са въ скровища оч҃а и св҃. идеже ксть миръ и веселик.
77. и рекла ст҃аѧ бц҃а. г҃и прос^т^-ри роукѫ свою пр(авиц)ю и бл҃ви мѧ	и ѿвѣщавши ст҃аꙗ мр҃иꙗ рѣ кму. наложи ми десницю свою и бл҃ви мѧ.
78. простеръ гь б҃ъ ст(оу)ю свою правицю блг҃ви ю. ѡна ж(е) прiемши чт҃оую его правицю	
79. и нача целовати рекѫчи такъ.	та держаци лобызающи чт҃ную десницю
80. кланѧюсѧ правици твоеи шт(о) жь сотворила нбо и землю	створившюю нб҃о и землю.
81. про(шу) многохвалного имени твоего г҃и б҃же цр҃ю всѣ вѣкъ одиночадь(и) сн҃е бж҃ии. прїими мѧ ру свою штожь еси изволилъ родити ѿ мене	молю многохвалное имѧ твое г҃и б҃е цр҃ю всѣхъ вѣкъ. кдиночадъı сн҃ъ оч҃ь. прими рабу свою изволивъı родитисѧ из мене
82.	смирениемъ си
83. сн҃iа дѣлѧ чавчкого т . . .	сн҃ьѧ ради чл҃вчьскаго за н т. д.

* * *

84. (5. а.) вѣровати въ х҃а б҃а родившего сѧ ѿ нен.	и вѣрова и прослави х҃а б҃а рожьшагосѧ из неѧ.
85. коли положихомъ тѣло еи чт҃ное пр҃чтои бц҃и се ѡблакъ	и сему чюду бывшю исхожаху ап҃ли изъ гра҃ нерама но-

свѣтелъ ѡкрылъ гробъ. до. г҃. хъ дновъ стали на гробомъ. по. г҃. мъ днии придохомъ ко гробѫ. тѣла не видѣхо҇ъ гж҃и ѡ҆цн и ѡгла҇с с нб҇а к намъ. се посло҇ву своемоу. гь҃ бъ дш҃ю еи стоую на нб҇а взѧлъ а стое тѣ҇ло положили в раи аггли : : +

смще одръ. пришедъ облакъ свѣтелъ въсхити одръ ст҃ыѧ влч҃ца нашеѧ и преложи на раи.

86.

Сему же преложену бывшю такому тѣлу и се видѣхъ ту елисавефь мтрь иванову и мтрь гню и разбоинника стоѧща съ крт҃мь. и авраама и исака и iакова и двда поюща аллу҇а иол҇и кртлѧ и весь ликъ ст҃ыхъ кланѧющесѧ стму телесе ст҃ыѧ мрнѧ мт҃ре гнѧ и мѣсто свѣтло. его же свѣта ничтоже свѣтьлѣе и множьство блги вонѧ к немь. и велми поющемь роженаго из неѧ ба нашего пѣ҇ю. иже схранше оуность свою чтноую токмо дано бываеть та҇къи гла слышавъше бесытости. Ѿидоша

мы же апли оувидѣвше

бо апли видѣвше внезапу стоѥ тѣло и чьноѥ проковженниѥ прославиша ба показавшаго имъ чюдеса своѧ и

велика чюдеса на чтное преставленїе мтри бжьеи

прѣставлениѥ мтре га ба спса нашего иса ха

87.

еѧ же мтвами и поможе-

похвалѣм х҃а бг҃а нше҃го и пошли во всѣ страны навчаючи вѣровати во стоуж трцю.

никмъ достоини будемь обрѣсти млть и Ѿпущение грѣховъ б҃а нашего іс҃а х҃а в нынѣшьнии вѣкъ (и) будущии и славяще б҃а вкупѣ оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а и нн҃ѣ и присно и во вѣки.

Наконецъ слѣдуетъ послѣсловіе:

«такъ братья написалъ намъ стыи иѡ҃ бгословъ чюдо, што ся чинило предъ оуспѣньемъ стыя бц҃а и по успеньи ея кднгъ (5. b.) гь б҃ъ нашь іс҃ъ х҃ъ неизрече на мрья свою таковою велкою славою, штожь не может оумомъ члвческимъ досягноути. Протожь братье вѣрные кртьяне прибѣгаимо вси оусе дн҃ ко цркви стои бц҃и молячися еи стои матери, абы насъ избавила Ѿ врагъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, ея млтвами и моленьемъ достоини боудемъ прощенія греховъ обрести Ѿ г҃а нашего іс х҃а в нынешнии вѣкъ во боудоущии, славяще стоую трцю: Ѿца и сн҃а и ст҃го дх҃а нне».

Сличеніе этихъ двухъ текстовъ, изъ которыхъ одинъ (Попова) только въ мелкихъ подробностяхъ отличается отъ остальныхъ, изданныхъ до настоящаго времени, показываетъ, что:

1) Въ нашемъ отрывкѣ нѣтъ почти ни одного выраженія, которое бы по своему синтаксическому складу, подбору словъ и т. п. походило на списокъ Попова.

2) Въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ многихъ подробностей, заключающихся въ другихъ спискахъ, но за то есть и подробности, которыхъ недостаетъ въ напечатанныхъ текстахъ.

3) Языкъ перевода испещренъ полонизмами, но вліяніе польскаго языка обнаруживается только въ словарѣ, а не въ оборотахъ. Вслѣдствіе этого можно бы заключить, что переводъ сдѣланъ не съ польскаго оригинала. Въ польской литературѣ этотъ апокрифъ неизвѣстенъ и былъ строго запрещенъ католической церковью. Скорѣе можно предположить, что наша редакція со-

ставляетъ свободный пересказъ апокрифа, сдѣланный вѣроятно въ южно-русской области въ то время, когда уже на литературномъ языкѣ стало обнаруживаться сильное польское вліяніе. Если принять во вниманіе, что въ оборотѣ «вы повѣдали во виѳлиомѣ марью и апостолы» (2. b. 3. a.) отражается может быть латинско-греческій оборотъ accusat. c. inf., то окажется, что предположеніе о греческомъ (или латинскомъ) оригиналѣ, которымъ руководствовался пересказчикъ, было бы здѣсь вѣроятнѣе.

Особенности языка апокрифическихъ отрывковъ.

Прежде чѣмъ сказать о особенностяхъ языка и правописанія, надо замѣтить, что отрывокъ «Слова» гораздо исправнѣе отрывка «Житья Георгія». Переписчикъ не дѣлалъ своей работы внимательнѣе, но за то кто то другой тщательно исправилъ всѣ описки и погрѣшности. Такимъ образомъ мы съ большей увѣренностью можемъ полагаться на текстъ и притомъ самъ этотъ процессъ корректуры можетъ пролить иногда нѣсколько свѣта на встрѣчающіяся здѣсь формы. Такъ, напримѣръ, переписчикъ написалъ ѡсподарь, а потомъ корректоръ въ серединѣ ѡ поставилъ г (4. a.). Иногда одно слово замѣнено другимъ, напримѣръ, положи передѣлано въ простри (4. b.), вм. апостолы написано ангелы (4. a.), вм. милости — матери (5. b.), вм. ѩж написано потомъ еѩж (5. b.) и т. д.

Орѳографическія и фонетическія особенности.

Смѣшеніе ѫ и оу, ү: вѣрѫю II a., вѣроүю IV a., вѣрүешь III a., разѫмѣите II b., стѫ I b., стмү I b., соүдищное III a., мүжа I b., верноүли 1 b., вернѫлисѧ 2 a., къ сонмѫ 2 a. и т. д.

Іотированнаго большого юса нѣтъ, а только ю: темницю I a., вижю I b., чашю I b., хочю 2 a., свою правицю 4 b. и т. д. или ѫ: во стоүѫ 5 a., мрѣѫ 5 b.

Смѣшиваются ѧ и ꙗ: геѡргеѧ I b., наљѧ I b., сеꙗ II b., ѿꙗлъ II b., сътворꙑть IV a., номбрѧ II a., гвоздьѧ II a., дѣлѧ II a. и т. д. всѧк 1 a., прчтаѧ 1 a., таковаѧ 2 a., знаменаньѧ 2 a., кртьѧне 3 b., ѧколи 3 b., с ванѧми 4 a., стаѧ мрꙑꙗ 4 b., стаѧ дша твоꙗ 4 b. и т. д.

Вмѣсто ꙗ послѣ и, ь, е стоитъ иногда а: кртьанъі II a., геѡргіа II a., пріа II a., георгеа III a.

Полугласные звуки въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь не выговариваются, по большей части и здѣсь не обозначаются. Однако встрѣчаемъ: кртьѧньское I a., разъвратишь I a., возъгла IV b., и т. д. дотъкнѧлсѧ 1 a., немоцьныи 1 a., рожьшегосѧ 1 a., жидовьскиꙗ 1 b., жидовьскомꙋ 2 a., римъского 2 a., истинъна 3 b., въистинъноу I a., причемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ъ приписанъ надъ строкой.

На мѣстѣ древнихъ полугласныхъ стоятъ чистыя о, е: возвратити I a., волшество I a., волхвовъ I a., ко црю I a., предо мною I a., востав I a., конрѧже I a., возопи II a., потоци I b., воземъ I b., во имѧ I b., сотвори IV b., стрстотерпець I b., мечемъ II a., мужеи II b., деврь, дебрью III a., свѣтелъ III a., котелъ IV b. и т. д. немоценъ 1 a., оу семъ 1 a., весь 1 b., 2 a., тотъ 2 a., тоіи 1 a., тои 2 b., 3 a., воземше 2 b., вознеслъ 2 b., множество 3 a., 4 a., огненаꙗ 3 b., члвческимъ 5 b., воехалъ 4 a., сотворила 4 b., свѣтелъ 5 a., простеръ 4 b.

Также и при плавныхъ въ серединѣ словъ: волховъ, волшество I a., мертвіихъ III a., развергоу I a., стрстотерпець I b. и т. д. верноули 1 b., первое 1 b., воверженъ 3 a., исполнило 3 к., не скорби 4 a. и т. д.

Исключеніемъ служитъ только вълъхвъ I a., гдѣ второе ъ написано надъ строкой, и потому кажется можно здѣсь видѣть вторичное полногласіе. Такъ же написано еще слово: колъхъ (вм. волъхвъ) I a. и керъстоу 1 b.

Полногнасныя формы: черевꙋ I a., разверещи I a., оуздоровели 1 a., хоромины 1 a., голосъ 3 a., к воротомъ 3 a.

роз: роздробленъ III a., розварити III b., розными 1 a.

Выпаденіе согласнаго звука: **волшестко** и даже **волшесто** I a., **волъхъ** I a., **бе смрти** I a., **растжпи** I a., **безаконныи** I a.

Но имѣются также такія формы, какъ: **безъзаконныи** II a. и даже **безъсѣджюща** III a.

Звучные согласные на мѣстѣ беззвучныхъ передъ звучными: **зберж̑ть** IV b., **здавши** IV b., **гдѣ** I a. при **кдѣ** II b., **з домоу** 2 b. и т. д.

Въ Словѣ мѣстоименія кто и что пишутся: **хто** 1 a. и **што** 2 a., 2 b. (3 раза), 4 b. (3 раза), 5 a., 5 b.

к на мѣстѣ х въ обоихъ отрывкахъ въ словѣ христіанинъ: **кртьаньское** I a., **кртьаны** II a., **кртьане** 3 b. и т. д.

Смѣшеніе мягкихъ и твердыхъ звуковъ:

нестовъство IV a., **шпатъ** 1 b.

оумыслы (вм. **оумысли**) II a., **тисаіщника** 2 a., 2 b., **мертвиіхъ** III a., **девръ** III a., **теперъ** 3.

силныи I a., **силнаю** 1 a., **болше** 2 a , **болшеи** 2 a., **многохвалного** 4 b., **въ землж** IV b.

посли (вм. **пошли** пов. накл.) II b., **домыслаюшеса** III b., но **помышлаюють** II b.

Послѣ палатальныхъ согласныхъ (ж, ч, ш, ц) всегда стоитъ ю, но не ю, а только а: **чюднѣ** I a., **вижю** I b., **темницю** II a., **трепещють** II b. и т. д. **хочю** 2 a., **правицю** 4 b. и т. д. **чашю** I b., **слышавъ** I b., **почали** 1 a. и т. д.

е вм. ѣ: **повеленье** I a., **добре** I b., **тебе** (дат. п.) I b., II b., **бе** (**бѣ**) II a., **победи** II b., **мне** II b., **оукрепленьемъ** III a., **въ сусѣ дрѣвле** IV a., **исповедати** 1 a., **уздоровели** 1 a. (два раза), **слепии** 1 a., **оусемъ** (**всѣмъ**) 1 a., **исцелѣлиса** 1 a., **исцелѣвшихъ са** 1 b., **гневомъ** 2 a., **на облацехъ** 2 b., **во вифлиоме** 3 a., **благвести** 3 b., **воехалъ** 4 a., **целовати** 4 b., **греховъ** 5 b., **нынешнии** 5 b., **мне** 5 b., также **гемонъ** при **гѣмонъ** 3 b., **предъ** 2 b., 3 b., **въврещи** III a. и наконецъ вѣроятно въ формѣ **вце**: **на стоую вце мрью** 2 c.

ѣ вм. е: **камѣнь** III b., **оуспѣньемъ** 5 a., но **успеньи** 5 a.,

а также: ерѣи 1 b., архиерѣи 2 а., галилѣискиии IV а., атанасѣѧ II а., рѣклѣю II b. (у Хл. араклие. у Нов. раклию).

ѣ является также въ формѣ повелит. накл.: оувоидѣте 2 b., поидѣмъ 3 а., возмѣмъ 3 а., поухвалѣмъ 5 а., послѣ шипящихъ и: сожжимъ 3 а., но рядомъ съ этой формой стоитъ новержемъ.

Префиксъ прѣ — пишется различно: предати III b., прекрти I b., притерпѣ III b., принесено 4 b.

и вм. ѣ: цисарю 2 а., во ерлми 4 b., во всемъ городи 3 b., въ недилю 4 а.

ѣ вм. и: истѣнныи III а.

Въ словѣ Георгій пишется то и, то е: геωргіи I b., геωргеи II а., геωргію I b., геωргею I b. и т. д.

и передъ іотированнымъ гласнымъ переходитъ въ ь: повеленье I а., кртьѧньское I а., пальѧ I b., знаменье II а., гвоздьѧ знамен̑аньѧ 2 а., мрью 3 а. и т. д.

но: оукреплениемъ III а., ерлмскіа 2 а., днноу 3 а., знаменіа 3 а., раздраніе 3 b. и т. д. и въ иностранныхъ именахъ собственныхъ: геωргіа III а., атанасіа I а. и т. д.

о вм. е только въ Словѣ: пошолъ 1 а., пришолъ 2 b., 3 b., 4 а., нашолъ 2 b.

оу (у) вм. в: оусадити оу темницю I а., III b., оуставъ III а., оуложити оу камѣнь III b., оусклнкали 1 а., оусемъ (всѣмъ) 1 а., оу семъ (въ семъ) 1 а., оу ерлмъ 2 b., оуставше 2 b., у своемъ 3 а., оу нѣныи 4 b., оу славу 4 b.

Одинъ разъ пропущено в: не озмуть IV b.

в вм. оу (у) только въ Словѣ: врадивши 1 b., вже 1 b., навчаючи 5 а.

Одинъ разъ оув вм. в: оувоидѣте 2 b.

Еще въ области гласныхъ замѣчаемъ:

выпаденіе: юже ть реку IV а., занже 4 а. Частица же часто пишется въ Словѣ жь: выложь 3 а., штожь 3 b., стоу ж ее дшю 4 а., про тожь 5 b. и т. д.

стяженіе; натанасіа (наатанасіа) I b., распяты (им. ед.) II b.

Основа глагола иду въ сложеніи съ префиксами въз, из, сън имѣетъ формы: взыиде III а., изыиди IV b., изыиде IV b., спїиде III а.

Въ области согласныхъ:

Смягченіе гортанныхъ:

сожьжимъ 3 а., ражжегли (второе ж написано надъ строкой) 2 а.

Зубныхъ:

рожьшегося 1 а., зажечи 3 а., хочю 2 а., тисячникъ 2 b., особеннно часто (въ Словѣ) причастіе на — чи: поючи 1 b., веселячися 1 b., рекжчи 2 а., 2 b., ѿпочиваючи 2 b.

Губныхъ:

роздробленъ III а., приемлеть III b., в сусѣ дрѣвле (отъ сухо древье) IV а., къ землж IV b., землю 4 b., прославленье 5 а. и т. д.

Вторичное смягченіе гортанныхъ:

в вѣки I а., галелѣискии IV а., погибъ 2 а., чавческимъ 5 b. и т. д.

Удвоеніе н:

въ истинну I а., IV а , роженного (второе н приписано надъ строкой) 3 b., инни 3 а.

Первоначальное написаніе слова ѿсподарь указываетъ на выговоръ звука г какъ h.

Формальныя особенности.

Древняя форма род. пад. ж. р. на ѣ: ис темницѣ III b., IV а., прчтоѣ 1 а., тоеѣ 1 а., еѣ 4 а.

Въ Словѣ кромѣ того при формахъ ц.-сл. на я, ю, встрѣчаются также довольно часто формы род. п. на и: прчтои 3 а.,

своеи 2 а., ѿ неи 3 b. (2 раза), 5 а., еи 2 а., 5 а. (2 раза), прч҃тои б҃ци 5 а., гж҃и б҃ци 5 а., ст҃ои б҃ци 5 b.

Окончанія род. и дат. пад. ед. ч. въ склоненіи прилагательныхъ довольно часто имѣютъ русскую форму съ о т. е. ого, ому (его): первозданого IV b. (въ Житьѣ въ остальныхъ случаяхъ стоитъ или именная форма, напр. жива, или сокращенное написаніе: ст҃го, ст҃му и т. д.). Чаще эти формы въ Словѣ: рожьшегосѧ 1 а., роженного 3 b., многохвалного 4 b., члв҃чкого 4 b., родившегосѧ 5 а., жидовьскому 2 а. Формы женскаго рода прч҃тоѣ, прч҃тои, ст҃ои указаны выше.

Творит. пад. ед. ч. сущ. прил. и мѣстоим. муж. р. всегда оканчиваетчя на ъ: многимъ златомъ и срѣбромъ I а., мечемъ II а. и т. д. въ Житьѣ и въ Словѣ.

Род. п. мн. ч. м. р. ножии II а., мужеи II b.

Род. п. мн. ч. на — ихъ: жидовьскихъ 3 b.

Мѣстоименія.

Личныя и возвратн.

дат. пад. ю же ть реку IV а.

дат. пад. тобѣ IV b., 1 а. (2 раза), собѣ III а., 1 b.

Указательныя:

им. вин. ед. тотъ 2 а., тоіи 1 а., тои 2 b., 3 а.

род. пад. ед. ж. р. см. выше.

род. мн. тыхъ 2 b.

Степени сравненія: оузриши чюднѣ того I а., иальѧ дроу͠гю чашю горѣи то͠ I b., злѣи смр҃ть приемлеть III b., болше сѧ гневомъ ражжегли 2 а., жидова болше на него почали кликати 2 а.

Глаголы.

3 л. ед. наст. вр. всегда на ь: смѣеть I а., приведѧть I а., трепещють II b., одержить II b., сътворѧть, будуть IV а.

и т. д. обладать 2 a., несеть 2 b., могоуть 4 b., имаеть 4 a. и т. д.

Вм. не есть имѣемъ то нѣ II b., то нѣтъ 3 a.

1 л. мн. ч. одинъ разъ на — мо: прибѣганмо 5 b.

3 л. ед. прош. вр. сложнаго то съ есть, то безъ него: наставилъ есть I b., но ѿилъ, повелѣлъ III b.

Притомъ отъ глаголовъ съ согласной основой въ ед. ч. употребляется причастіе безъ — лъ: рекъ 2 b., погибъ 2 a. За исключеніемъ глаголовъ съ основою на — с: оужаслъ 2 a., вознеслъ 2 b.

Настоящее время въ функціи будущаго: в вѣки живъ есть чл҃вкъ иже смѣеть предо мною что творити I a., аще створишь ꙗже ть реку то вѣроую въ б҃ъ твои IV a. Будущее вр. имаеть пріити 4 a.

Примѣры повелит. накл. приведены выше.

Сослагат. накл.: дабы моглъ I a., оударилъ бы I a., абы насъ избавила 5 b.

Изъ глагольныхъ формъ заслуживаетъ вниманія «видѣ», именно въ выраженіи, гдѣ Іисусъ Христосъ обращается къ Богородицѣ: «на твое ср҃це нашла бжьꙗ си бл҃ть, видѣ сл҃у мою»... 4 a., b. У Порфирьева («Апокр. сказ. о новозав. лицахъ и соб.» стр. 277) читаемъ: «ѡбрете абие бл҃гть. вижь славу Мою»; у Попова (Чт. въ Общ. лит. и древн. 1880, кн. 3, стр. 19): «ѡбрѣла бо ѥси. благодѣть и виждь славѫ моѫ»; (стр. 34): «обрѣла бо ѥси бл҃гть. вижь славу мою». Такимъ образомъ въ трехъ памятникахъ стоитъ форма повелительнаго наклоненія.

Кромѣ того къ возбуждающимъ сомнѣнія принадлежитъ форма 2 л. мн. ч. наст. вр. на — ть: вѣдаеть 3 b.: «дх҃ъ стыи рекъ ап҃лмъ. вѣдаеть што пришолъ в недѣлю с н҃ба к мр҃ьи анг҃лъ». У Порфирьева (l. c. стр. 276) — вѣсте ли; у Попова (l. c. стр. 19) — вѣсте; (стр. 34) — видите.

Наконецъ въ двухъ случаяхъ имѣемъ формы слышавъ 2 a., послав 2 a., гдѣ ожидается: слышалъ, послалъ.

Смѣшеніе основъ.

Им. ед. атанасїа и атанасии I a.

Звательн. пад. ед. ч. сне (сыне) 4 b.

Им. п. мн. ч. жидове 3 a.

Род. п. мн. ч. чаровъ I b., бѣсовъ I b., дновъ 2 b., 5 a., жидовъ 3 b., греховъ 5 b.

Смѣшеніе чиселъ.

Въ склоненіи: по едниоу 3 a.

оувидѣвше ... всѧк пошолъ 1 a.

жидове ... пошли хочюць 3 a. (см. ниже).

быложь тѫтъ еще знаменьа и чюдеса 3 a.

Собирательныя слова со множ. ч. глагола: листвіе будуть IV a., жидова ... почали 2 a., жидова ... послали 2 b. (два раза).

Вѣроятно въ томъ же смыслѣ: многаꙗ множество 3 a.

Въ спряженіи: атанасии ... пошепташа I a., ги иже ... насытиша II b.

азъ ... нинѣ же глаоу III a., въ значеніи настоящаго времени: говорю.

Смѣшеніе родовъ.

гемонъ ... поималъ ... рекоучи 2 b. Вообще форма ж. р. на — и является здѣсь часто въ функціи теперешняго дѣепричастья; при формахъ: познавше 1 b., слышавше 2 a., оуставше 2 b., воземше 2 b. имѣемъ: почали дивитисѧ оузрѣвши ... 1 b. врадивши ... послали 1 b., пошли ... рекѫчи 2 a., почали кликати и рекоучи 2 a., почали рожь жѫгати рекучи 3 a., дѣти стрѣчаючи его ... поюци 4 a., прибѣгаимо молѧчисѧ 5 b. Одинъ разъ въ той же функціи форма вин. пад. ед. ч. м. р.: и пошли хочюць 3 a.

Смѣшеніе падежей.

Вин. правильно: **привести волъ** I a., **въ б҃ъ твои** IV a., но: и род. въ функціи вин.: **приведоѵхъ моужа** I b., **моучити єгѡ** III b. и т. д., **ѿжени еи** 2 a., **на с҃тоую бц҃е мр҃ью** 2 b., **на васъ** 2 b.

Винит. и въ функціи именит.: **чисты** 1 a., **благовести еи радость великаа** 3 b., **ерѣи жидовьскіꙗ** 1 b.

Изъ смѣшенія формы именит. и винит. падежа является новая форма именит. п.: **глоѵхіи** 1 a., **прокаженныи** 1 a., **бѣсныи** 1 a., **немоцьныи** 1 a., **жидовьскіи** 2 a., **вѣрныи** 3 b.

Винит. въ функціи творит.: **какоую моукѫ моучити єгѡ** III b.

Винит. въ функціи мѣстнаго пад.: **родилъсѧ с҃псъ во градъ вифлиѡмъ** 3 b. — 4 a., **вѣдалъ гемонъ и жидова в ер҃лмъ ꙗко у своемъ домоу ест м҃ти б҃жьѧ** 3 a.

Отдѣльныя выраженія.

«**Повелѣ имъ конъ изъ града извести**» III b. Простая описка: переписчикъ сначала вм. **извести** хотѣлъ написать **изыити** потомъ **ыи** зачеркнулъ, написалъ — **вести** по формы мѣстоименія не поправилъ.

Георгій обращается къ царю во 2 лицѣ ед. ч.: «**знаешь ли**», «**не вѣроуешь ли**», но говоритъ: «**ꙗко азъ есмь георгіи, иже вамъ** (вм. **вами**) **раздробленъ быхъ**» III a. Еще въ другомъ мѣстѣ: «**и рече имъ** (т. е. царю) **с҃тыи георгіи**» IV a.

«**Видѣвъ цр҃ь къ собѣ безъсѣдѫюща**» III a.

«**Какъ сѧ то исполнило**» 3 b. въ значеніи: когда это совершилось.

«**Ясы насъ избавила**» 5 b. Послѣднія два выраженія обнаруживаютъ польское вліяніе.

«**Цр҃ь небоу и земли**» 4 a. съ дат. падежомъ.

«**И мала приложисѧ на нестовъство**» IV a.

«**Вы повдали во вифлиоме мр҃ью и ап҃лы**» 3 a.

«**Славою, штожь не может оумомъ члвческимъ досѧгноути**» 5 b. вм. **ꙗже не можетъ** ....

«Сне бж҃ии, штожь еси изволилъ родити ѿ мене» 4 b. вм. иже еси изволилъ ....

Форма «кождыхъ» въ такой же функціи какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ встрѣчается здѣсь два раза причемъ каждый разъ иначе написана: «стоіать въ полати моеи столы, кождыхъ имаеть дрѣва различнаꙗ» IV a.; «прозꙗбоша столы и плодъ сотворніша кождоѣ» IV a.

Странна форма обанеіа въ выраженіи: «не послоушаше црь тоіа обанеіа славыи» IV a. Смыслъ здѣсь указывается предыдущимъ разсказомъ. Послѣ того, какъ Георгій воскресъ изъ мертвыхъ и явился передъ царемъ, тотъ велѣлъ его страшно мучить, но святый угодникъ вышелъ невредимъ изъ мученій, тогда царь потребовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо со столами, и когда это совершилось, всетаки Дадіанъ «не послоушавъ тоіа обанеіа славы» т. е. не обративъ вниманія на это двойное чудо (безвредность мученій и чудо со столами) «повелѣ .... претерти на части тѣ(ло) сватого. Если это объясненіе вѣрно, тогда форму «обанеіа» кажется можно бы сопоставить съ польской формой род. п. ж. р. «obojej», встрѣчающейся не только въ современномъ языкѣ, но и въ XV в. у Святослава изъ Воцѣшина, 7, 60 (Калина «Historja języka polskiego» стр. 263), у Хвальчевскаго въ XVI в. и т. д. Надо притомъ замѣтить, что ı стоитъ иногда въ этомъ памятникѣ только передъ слѣдующимъ и, j, но передъ е безъ обозначенной йотаціи встрѣчается только въ этомъ словѣ. Форму славыи считаю просто опиской тѣмъ болѣе, что дальше слѣдуетъ снова и: и мала ....

ꙗ азъ (написано рядомъ) II a.

геωргеи — прилагательное: георгіевъ II b.

не домыслıашеса — не могъ придумать III b.

расьбленное тѣло — раздробленное IV b.

исперкозданого — въ выраженіи: «се есть рѫка здавши исперкозданого адама» IV c.

соудище — судъ IV a., мѣсто соудищное III a.

што са дѣеть — co się dzieje 1 a.

немоценъ, немоцьныи — niemocen, niemocny больной 1 a.

дотъкнжлсѧ — dotknął się 1 a.

уздоровели — uzdrowieli 1 a.

почали — poczęli 1 a., 1 b., 2 a., 3 a., 3 b.

достоинаѧ дцѐ — dostojna 1 a.

окамени быша — окаменѣли 1 b.

днвитисѧ — dziwić się 1 b.

радити собѣ — radzić sobie; **врадивши** — uradziwszy 1 b.

кифлишмъ 2 a., **до вифлнома, ѿ ефлишма** 1 b.

напередъ — naprzód 1 b.

сонмж — sejmu 2 a.

поведали 2 a., **исповедати** 1 a., 4 b.—powiadali, разсказать.

слышавъ вѣроятно съ ошибочнымъ окончаніемъ—**слышалъ**, т. е. слушалъ, повиновался, принадлежалъ 2 a.

воитъ — wójt 2 a., 2 b. составляетъ приложеніе къ слову **тычѧчникъ**, какъ **воевода** къ **гемонъ**; поэтому читаемъ **тисѧчникъ воитъ, гемонъ воевода.**

окаинии — окаянные 3 a.

попалила — popaliła, spaliła, сожгла 3 b.

съ ваиѧми вѣтвьми — оба слова рядомъ.

господарь — gospodarz, хозяинъ, повелитель 4 a.

правицю — prawicę, десницу 4 b.

стали — stali, стояли 5 a.

ѡкрылъ — okrył, прикрылъ 5 a.

чюдо што сѧ чинило — czyniło się, совершилось 5 a.

досѧгнути — dosięgnąć 5 b.

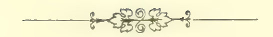
СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 6.

ОТЧЕТЪ

о

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ

въ 1899 году.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ОТЧЕТЪ

о

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1899 года Ординарнымъ академикомъ **А. А. Шахматовымъ.**

Въ настоящемъ 1899 году присужденіе Ломоносовскихъ премій принадлежало Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе было представлено два труда: 1) П. А. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Томъ I. Выпускъ 1-й: «Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1899 г., стр. XXXII + 602. Выпускъ 2-й: «Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1890 г., стр. XCVII + 231. — 2) Н. М. Тупиковъ, «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (рукопись на карточкахъ, при чемъ предисловіемъ къ словарю служитъ напечатанная авторомъ въ 1892 году статья, подъ заглавіемъ: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ»).

По просьбѣ Отдѣленія означенныя сочиненія были разсмотрѣны — первое профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновымъ, а второе профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскимъ.

I.

Оба первые выпуска перваго тома сочиненія П. А. Сырку составляютъ только часть задуманнаго имъ обширнаго изслѣдованія объ исправленіи книгъ въ Болгаріи. Первый выпускъ посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности патріарха Евѳимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. «Прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ по этимъ вопросамъ, — говоритъ проф. Дриновъ, — очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широковѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евѳимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — Сказаніи о письменехъ. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирическій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г. Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящій къ его цѣли матеріалъ, которымъ онъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евѳиміи». Указавъ на нѣсколько промаховъ, ошибочныхъ заключеній, поспѣшныхъ выводовъ автора, рецензентъ подробно останавливается и на положительныхъ достоинствахъ труда, отмѣчая

тѣ новые, до него неизвѣстные факты, которые обнародованы г. Сырку, и тѣ самостоятельные взгляды, къ которымъ привело автора тщательное изслѣдованіе бывшаго въ его распоряженіи матеріала.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія, и по замѣчанію проф. Дринова, остававшихся до изданія г. Сырку большею частью малоизвѣстными. Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библіографическихъ и другихъ выводовъ. Въ этой части рецензентъ встрѣтилъ нѣсколько не совсѣмъ, по его мнѣнію, основательныхъ заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія. Но такихъ слабыхъ мѣстъ сравнительно мало въ этомъ предисловіи, которое, замѣчаетъ проф. Дриновъ, весьма содержательно. При рѣшеніи трудныхъ вопросовъ по опредѣленію времени и мѣста написанія изданныхъ г. Сырку памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это, онъ пользуется строго научными пріемами.

Въ заключеніе своего разбора проф. Дриновъ говоритъ: «Изслѣдованіе г. Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евѳимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ, составляющая главную задачу изслѣдованія. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе этой главной задачи автора. Нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на главные изъ которыхъ было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя нами книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ

въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, не мало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены очень полные библіографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Генуѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Аѳонѣ. — Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями и особенно новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей».

II.

По словамъ проф. Е. Ѳ. Карскаго, представившаго Отдѣленію разборъ труда Н. М. Тупикова, «появленіе словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательная работа для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др.». «Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ

именъ». Указавъ на то, что авторъ привлекъ къ изученію не всѣ печатные источники, почему въ его словарѣ нашелъ мѣсто далеко не весь доступный матеріалъ, отмѣтивъ и то, что въ словарь не вошли весьма любопытныя для полнаго изслѣдованія собственныхъ именъ древне-русскихъ имена христіанскія, рецензентъ свидѣтельствуетъ о той полнотѣ, съ которою исчерпаны отмѣченные самимъ авторомъ источники. Не соглашаясь съ цѣлесообразностью раздѣленія словаря на три части (имена мужскія, имена женскія и отчества), проф. Карскій рядомъ убѣдительныхъ примѣровъ доказываетъ, что во избѣжаніе путаницы и недоразумѣній имена, отчества, прозвища и фамиліи не слѣдуетъ отдѣлять въ словарѣ одни отъ другихъ въ особыя группы. Словарь г. Тупикова построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической; между тѣмъ въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ; съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была-бы, но съ исторической ея не видно. «Для практическаго пользованія, — по мнѣнію рецензента, — гораздо удобнѣе, если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству».

Свой обстоятельный разборъ труда г. Тупикова проф. Карскій заключаетъ слѣдующими словами: «Несмотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаніи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ Словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и мало благодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи.

Императорская Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію».

Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи коммиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, признала оба представленные на соисканіе труда заслуживающими награжденія Ломоносовскою преміею и полагала присудить ее обоимъ соискателямъ въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе коммиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ отзывами рецензентовъ, единогласно утвердило.

I.

П. А. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Томъ I. — Выпускъ 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1899 г., стр. XXXII + 602. — Выпускъ 2-й. Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1890 г., стр. XCVII + 231.

Рецензія, составленная профессоромъ Императорскаго Харьковскаго Университета М. С. Дриновымъ.

А.

Давно предпринятый и далеко еще неоконченный трудъ П. А. Сырку по исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи будетъ состоять, по словамъ автора, «изъ четырехъ частей или двухъ томовъ». Въ первый томъ, кромѣ уже изданныхъ вышеозначенныхъ двухъ выпусковъ, войдетъ еще одинъ (третій выпускъ), въ которомъ будутъ разсмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Во второмъ же томѣ «будетъ изложенъ канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евѳиміемъ».

Первый изъ лежащихъ передъ нами двухъ выпусковъ, съ котораго мы и должны начать разсмотрѣніе изданныхъ уже частей задуманнаго въ очень обширныхъ размѣрахъ изслѣдованія, занимаетъ болѣе 600 страницъ и посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности па-

тріарха Евфимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. Прямыхъ историческихъ извѣстій по этимъ вопросамъ очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно, его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широковѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евфимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — *«сказаніи о письменехъ»*. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирическій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г-нъ Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XIV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей, по его мнѣнію, особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъо пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящій къ его цѣли матеріалъ, которымъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евфиміи. Всѣ означенныя изслѣдованія авторъ раздѣлилъ на пять главъ.

I.

Большая часть первой главы посвящена обзору жизни и дѣятельности главнѣйшихъ представителей византійской созерцательной школы, Григорію Синаиту и Григорію Паламѣ. Особенно много мѣста, около 50 страницъ, тутъ отведено Григорію Паламѣ и внѣшней исторіи его споровъ съ варлаамитами и акиндиніанами. При составленіи этихъ страницъ, которыя, хотя и вы-

пущены въ свѣтъ только въ нынѣшнемъ году, были писаны и тпечатаны еще въ 1890 г., г-нъ Сырку не могъ воспользоваться обнародованными нѣсколько позже, въ 1892 г., *очерками* профессора Ѳ. И. Успенскаго по исторіи византійской образованности, гдѣ, между прочимъ, подвергнутъ тщательному обслѣдованію, отчасти по совершенно новымъ матеріаламъ, и споръ паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя сужденія нашего автора по этому вопросу являются уже нѣсколько устарѣвшими. Кромѣ того, ни тутъ, ни въ другихъ частяхъ разсматриваемой книги не указано, какое вліяніе имѣлъ споръ Паламы съ его противниками на болгарскіе умы и дѣла, хотя такое вліяніе, какъ увидимъ, несомнѣнно было. Такимъ образомъ слишкомъ подробныя разсужденія нашего автора объ этомъ спорѣ, кромѣ своей устарѣлости, являются неумѣстными и потому, что не приведены въ органическую связь съ другими частями изслѣдованія.

Что касается Григорія Синаита, то его вліяніе на духовнонравственную жизнь южныхъ славянъ довольно хорошо выяснено въ первой главѣ разбираемой книги, гдѣ, между прочимъ, приведена одна старинная запись, называющая преподобнаго Григорія «первымъ учителемъ болгаромъ и сербомъ умнаго дѣланья по преданію и художеству древнихъ отецъ». Въ этой записи г. Сырку усматриваетъ отголосокъ народнаго болгарскаго преданія (62), но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ хорошо извѣстное и нашему автору мнѣніе Горскаго, что занимающая насъ запись составлена неизвѣстнымъ славянскимъ книжникомъ на основаніи житія Григорія Синаита, гдѣ говорится, что послѣдній сдѣлался «наставникомъ въ духовныхъ подвигахъ не только для грековъ, болгаръ, но и для сербовъ». Такого же происхожденія, по нашему мнѣнію, и отзывъ знаменитаго русскаго исихаста Нила Сорскаго о Григоріи Синаитѣ и объ его *трехъ лаврахъ* и *двухъ пиргахъ* (башняхъ), гдѣ онъ «множество иноковъ, старыхъ и юныхъ, совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченія воли и послушанія». Отзывъ этотъ, повидимому, составленъ на основа-

ніи житій преподобнаго Григорія и его ученика Ѳеодосія Терновскаго.

Указавъ вкратцѣ на значеніе Григорія Синаита въ исторіи духовнаго просвѣщенія славянъ, г. Сырку представилъ далѣе въ сжатомъ обзорѣ (на стр. 61—76, 103—108) почти всѣ извѣстныя внѣшнія обстоятельства жизни знаменитаго исихаста, особенно его подвижничество и учительскую дѣятельность сперва на Аѳонѣ, а потомъ, приблизительно съ 1338 года, въ Ѳракійской Пароріи, пограничной области между византійской имперіей и болгарскимъ царствомъ. Г. Сырку останавливается тутъ и на аѳонскихъ ученикахъ Григорія Синаита, между которыми находился также константинопольскій патріархъ Каллистъ и, быть можетъ, его преемникъ Филоѳей, имѣвшіе, по мнѣнію нашего автора, впослѣдствіи, во время своего патріаршества большое вліяніе на нѣкоторыхъ изъ современныхъ имъ видныхъ болгарскихъ дѣятелей, между прочимъ, и на Евѳимія. Говоря объ ученикахъ Григорія Синаита, житіе послѣдняго указываетъ, что одинъ изъ нихъ, по имени Іаковъ, впослѣдствіи сдѣлался епископомъ сервійскимъ — ὅστις Ἰάκωβος καὶ ἐπίσκοπος Σερβίων ἐγεγόνει, по старинному славянскому переводу, «Сервіамъ епископъ бысть». Указаніе это невѣрно понято нашимъ авторомъ, который на основаніи его считаетъ названнаго Іакова сербомъ, причемъ отождествляетъ его съ извѣстнымъ сербскимъ архіепископомъ Іаковомъ, упуская изъ виду, что послѣдній занялъ сербскій архіепископскій престолъ (въ 1286 г.) еще до начала учительской дѣятельности Григорія Синаита. Мы не сомнѣваемся, что въ занимающемъ насъ тутъ выраженіи ἐπίσκοπος Σερβίων рѣчь идетъ не о сербахъ, а о городѣ *Сервіяхъ*, *τὰ Σέρβια*, по турецки *Сельфидже*, который находится въ самой южной части Македоніи, недалеко отъ ѳессалійской границы, и который издавна былъ каѳедральнымъ городомъ греческаго сервійскаго епископства.

Довольно много мѣста удѣлено въ первой главѣ также Аѳону, бывшему въ XIII и XIV вѣкахъ главнымъ центромъ монашества и игравшему иногда видную роль «во внутренней исторіи

юго-восточной Европы и въ особенности въ исторіи просвѣщенія и охраненія чистоты православія у византійцевъ и славянъ» (55). При этомъ обращено вниманіе и на племенной составъ аѳонскаго монашества того времени, и рядомъ удачно подобранныхъ славянскихъ и греческихъ свидѣтельствъ доказано основательно, что въ XIII и XIV вѣкахъ славянскіе иноки, болгарскіе, сербскіе и русскіе, были очень многочисленны на Аѳонѣ, населяли не только чисто славянскія обители, но преобладали и въ нѣсколькихъ другихъ, теперь уже совершенно огреченныхъ монастыряхъ. Намъ кажется, однако, что г. Сырку слишкомъ идеализируетъ отношенія между аѳонскими представителями разныхъ народностей, утверждая, что племенной борьбы между ними совсѣмъ не было «ни въ XIV вѣкѣ, ни раньше, ни въ XV вѣкѣ» (стр. 58—59). Мы имѣемъ основаніе думать, что дѣло обстояло далеко не такъ. Укажемъ на одно сообщеніе житія преподобнаго Діонисія, подвизавшагося въ XVI вѣкѣ на Ѳессалійскомъ Олимпѣ. По этому сообщенію, преподобный Діонисій до удаленія на Олимпъ жилъ нѣкоторое время въ аѳонскомъ монастырѣ Филоѳеѣ, который былъ населенъ главнымъ образомъ болгарами и гдѣ богослуженіе издавна совершалось на славянскомъ языкѣ. Избранный тамошнимъ братствомъ въ игумены, онъ попытался замѣнить славянское богослуженіе греческимъ, чѣмъ вызвалъ такое озлобленіе противъ себя со стороны болгарскихъ иноковъ, которое заставило его удалиться оттуда. (Сборникъ за народни умотворения и книжнина, т. VI, 438).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ приведенныя въ первой главѣ весьма обстоятельныя историко-статистическія свѣдѣнія о болгарскихъ монастыряхъ не только въ придунайской Болгаріи, но и въ Ѳракійской, а также Македонской. Свѣдѣнія эти, занимающія около 20 страницъ (24—46) мелкой печати и свидѣтельствующія о громадной начитанности автора, являются весьма цѣнными, хотя и нельзя, конечно, назвать ихъ совершенно полными. Очень цѣнныя географическія и топографическія свѣдѣнія приведены и въ другихъ частяхъ первой главы, особенно на стра-

ницѣ 66-й объ аѳонскомъ скитѣ Магулѣ, который находился близъ монастыря Филоѳея и служилъ главнымъ мѣстопребываніемъ Григорія Синаита, а также на страницахъ 108—109 о Парорійской обители во Ѳракіи, гдѣ преподобный Григорій провелъ послѣдніе годы своей жизни, и откуда главнымъ образомъ онъ распространилъ свое ученіе между болгарами.

II.

Вторая и третья главы, занимающія въ общей сложности 260 страницъ (141—255—411), посвящены жизни и дѣятельности болгарскаго исихаста Ѳеодосія Терновскаго, изъ школы котораго вышелъ патріархъ Евѳимій.

О Ѳеодосіи Терновскомъ сохранилось довольно много историческихъ извѣстій, которыя находимъ: 1) въ богатомъ по своему содержанію его житіи, вышедшемъ изъ-подъ пера константинопольскаго патріарха Каллиста; 2) въ одномъ отвѣтномъ посланіи къ нему того же патріарха Каллиста, писанномъ въ декабрѣ 1355 г.; 3) въ похвальномъ словѣ Григорія Цамблака болгарскому патріарху Евѳимію. Прекраснымъ дополненіемъ къ названнымъ тремъ памятникамъ можетъ служить житіе Ромила, которое, считаемъ нужнымъ замѣтить, впервые обнародовано недавно въ полномъ видѣ г-мъ Сырку. Раньше въ печати имѣлись лишь выдержки изъ него.

Первые три изъ вышеозначенныхъ памятниковъ представляютъ Ѳеодосія какъ одного изъ главныхъ болгарскихъ учениковъ Григорія Синаита, какъ самаго важнаго распространителя ученій и взглядовъ своего учителя не только среди болгаръ, но и среди сербовъ, валаховъ, мессемврійскихъ грековъ и православнаго населенія Угріи; наконецъ, какъ весьма крупнаго церковно-общественнаго дѣятеля въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти памятники, равно какъ и житіе Ромила, сообщаютъ и немало весьма цѣнныхъ бытовыхъ и историческихъ данныхъ, проливающихъ нѣкоторый, хотя и очень тусклый свѣтъ, на малоизвѣстныя

внутреннія и внѣшнія отношенія болгарскаго царства въ первую половину XIV вѣка, къ которой относится жизнь и дѣятельность Ѳеодосія.

Разработкой этого матеріала въ цѣлости или по частямъ занимались уже многіе изслѣдователи, покойный архимандритъ Леонидъ, Палаузовъ, Голубинскій, Иречекъ и др. Особенно много потрудился надъ этимъ дѣломъ въ послѣднее время г. Радченко. Но никто не подвергалъ занимающихъ насъ тутъ памятниковъ такому полному и всестороннему обслѣдованію, какъ это сдѣлано въ разбираемой книгѣ. Нельзя сказать, чтобы и тутъ эти памятники были обслѣдованы удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Да въ настоящее время мы и не вправѣ ожидать такого обслѣдованія. Достаточно сказать, что и до сихъ поръ не имѣется хорошаго изданія житія Ѳеодосія, самаго главнаго изъ этихъ памятниковъ, который извѣстенъ только въ единственномъ спискѣ XV вѣка, и что списокъ этотъ изданъ пока лишь по одной копіи, снятой съ него несовсѣмъ исправно еще около конца прошлаго столѣтія однимъ іеромонахомъ Спиридономъ. Мы имѣли возможность сравнивать изданную копію Спиридона съ имѣющейся у насъ очень исправной копіей и убѣдились, что въ первой, кромѣ нѣкоторыхъ существенныхъ ошибокъ, сдѣланы, повидимому, намѣренно, и весьма существенные пропуски, на которые отчасти будетъ указано ниже.

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что многія данныя этихъ памятниковъ хорошо освѣщены тутъ нашимъ авторомъ. Въ его изслѣдованіи довольно точно опредѣлены, а нерѣдко и обстоятельно описаны всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ послѣдовательно подвизался Ѳеодосій, именно: *Арчаръ,* въ Видинской области, Терновская св. гора, Червенскій монастырь, у Рущука, Сливенская гора, Паророрійская обитель Григорія Синаита, богато обставленная щедротами царя Іоанна Александра вслѣдствіе личныхъ ходатайствъ Ѳеодосія, Емонская гора, у *Евксипонта* (Чернаго моря). Особенно подробныя топографическія и историческія свѣдѣнія приведены здѣсь объ основанныхъ самимъ Ѳеодосіемъ, при

усердномъ содѣйствіи названнаго болгарскаго царя, въ окрестностяхъ Тернова обителяхъ Келифаровской и Свято-Троицкой, положеніе, достопримѣчательности и окрестности которыхъ авторъ имѣлъ возможность изучать на мѣстѣ. Г-нъ Сырку попытался тутъ, и большей частью небезуспѣшно, установить хронологію главнѣйшихъ моментовъ жизни и дѣятельности Өеодосія. По нашему мнѣнію, онъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, предполагая, что послѣдній подвизался въ Пароріи подъ руководствомъ Григорія Синаита съ 1340 по 1364 г., совершилъ поѣздку на Аѳонъ около 1348 г., основалъ свой Келифаровскій монастырь около 1350 г. Мы не можемъ признать основательными только хронологическія соображенія нашего автора касательно Константинопольской поѣздки Өеодосія. Впрочемъ, хронологическій вопросъ объ этой поѣздкѣ, равно какъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о времени кончины Өеодосія, постигшей его вскорѣ по пріѣздѣ въ Константинополь, и невозможно рѣшить сколько-нибудь удовлетворительно при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются по сему предмету [1]).

Не совсѣмъ безуспѣшно нашъ авторъ пытался выяснить и вопросъ о внутреннемъ устройствѣ Келифаровской обители, куда стекались къ Өеодосію, по словамъ его житія, ученики не только изъ болгаръ, но еще и *сербы*, *угры*, *влахи* и уроженцы Мессемврійскаго округа, по всей вѣроятности, греки. Поступленіе Евѳи-

---

1) Житіе Өеодосія говоритъ, что послѣдній скончался 27-го ноября, не обозначая при этомъ и года, относительно котораго г. Сырку высказывается (на стр. 410) такъ: «это случилось не позже 1365 г., ибо въ этомъ году Каллистъ (совершившій погребеніе Өеодосія и написавшій его житіе) уѣхалъ въ Сербію, откуда не возвращался» (умеръ по пути туда). Приведенныя тутъ соображенія не совсѣмъ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Каллистъ умеръ нѣсколько раньше октября 1364 г. На это прямо указываютъ два документа, обнародованные Миклошичемъ и Мюллеромъ въ извѣстномъ ихъ изданіи I, 448, 450. Сопоставленіе хронологическихъ датъ этихъ документовъ съ вышеозначенною датою житія Өеодосія приводитъ къ заключенію, что послѣдній скончался не позже 27-го ноября 1363 г. Считаемъ нужнымъ прибавить, что въ книгѣ г. Сырку (на стр. 409) день кончины Өеодосія неправильно, повидимому вслѣдствіе опечатки, отнесенъ къ 17 ноября.

мія въ эту обитель авторъ относитъ еще ко времени ея основанія, доказывая при этомъ, что Евѳимій тогда былъ уже не первой молодости и явился въ Келифарово уже монахомъ. Заслуживаютъ вниманія и изложенныя тутъ (252—253) соображенія, на основаніи которыхъ г. Сырку предполагаетъ, что одновременно съ Евѳиміемъ въ Келифаровской обители жилъ и его родственникъ Кипріанъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи русскимъ митрополитомъ. Хорошій комментарій представленъ нашимъ авторомъ и къ тому мѣсту житія Ѳеодосія, гдѣ говорится объ евреяхъ въ Болгаріи, о которыхъ въ этомъ комментаріи приведены весьма цѣнныя и отчасти совершенно новыя историко-статистическія свѣдѣнія. Совершенно основательно выяснено также, что второй Терновскій соборъ времени Іоанна-Александра былъ созванъ именно противъ евреевъ, а не противъ какихъ-то еретиковъ жидовствующихъ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Намъ кажется, однако, что въ своихъ сужденіяхъ объ евреяхъ г. Сырку неправильно понялъ указаніе житія Ѳеодосія, что на второмъ терновскомъ соборѣ постановлено было: «да не к҆ тому жидовинъ.... смѣетъ дерзнути въ чесомъ на истинную и благочестивую нашу вѣру, но якоже отъ Бога въ порабощеніе всѣмъ языкомъ предани суть, сице и да пребываютъ, яко раби, а не яко властители (властели)». По нашему мнѣнію, на основаніи этихъ словъ невозможно утверждать, что евреи пользовались въ Болгаріи большими привиллегіями, могли быть даже *властелями*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ представленныя тутъ нашимъ авторомъ объясненія къ тому мѣсту грамоты патріарха Каллиста, гдѣ послѣдній, ссылаясь на какое-то не дошедшее до насъ списаніе патріарха Германа, при которомъ учреждено было терновское патріаршество, усиливается доказать, что терновскій патріархъ не былъ совершенно автокефальнымъ, а обязанъ былъ платить пошлину и дани Константинопольскому патріарху и совершать возношеніе его имени въ церкви, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Константинополю митрополитовъ и т. п. Разбору этой аргументаціи Каллиста, на которой мало останавливались преж-

ніе изслѣдователи, относясь къ ней скептически, г. Сырку посвятилъ около тридцати страницъ (291—322) и, можно сказать, ему удалось пролить нѣкоторый свѣтъ на встрѣчающіяся въ ней странности. По нашему мнѣнію, имъ вполнѣ основательно тутъ доказано, что соглашенію болгаръ съ патріархомъ Германомъ, приведшему къ учрежденію въ 1355 г. терновскаго патріаршества, предшествовало другое соглашеніе между болгарами и тѣмъ же самымъ патріархомъ Германомъ, и что этимъ-то болѣе раннимъ соглашеніемъ терновская церковь была поставлена въ такія зависимыя отношенія къ вселенской патріархіи, о которыхъ говорится въ грамотѣ Каллиста. Мнѣніе автора о существованіи такого болѣе ранняго соглашенія между Болгаріей и патріархомъ Германомъ находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ недавно обнародованномъ письмѣ Охридскаго архіепископа Димитрія Хоматіана къ патріарху Герману (см. въ изданіи Питры, стр. 496). Условія этого-то болѣе ранняго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ и попали, по изслѣдованіямъ г-на Сырку, въ грамоту Каллиста въ качествѣ доказательствъ несовершенной автокефальности терновскаго патріаршества. Возможность такого смѣшенія условій двухъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ соглашеній нашъ авторъ объясняетъ предположеніемъ, что въ актѣ учрежденія болгарскаго патріаршества не было оговорено, какія изъ прежнихъ обязательствъ болгаръ отмѣнялись этимъ актомъ, какія-же оставались въ силѣ, ибо и то и другое подразумѣвалось само собою. Это, такъ сказать, формальное упущеніе давало грекамъ возможность стремиться къ ограниченію правъ терновскаго патріарха, твердить, что «терновскій архіерей и по возведеніи его въ спепень патріаршую не былъ совершенно автокефальнымъ и долженъ былъ нести прежнія обязательства. «Изобличая такимъ образомъ неосновательность слишкомъ широкихъ притязаній вселенской патріархіи по отношенію къ болгарской церкви, г. Сырку полагаетъ, однако, и, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно, что кое-какія изъ *прежнихъ обязательствъ болгаръ* были оставлены въ силѣ и послѣ учрежденія

терновскаго патріаршества. Это — именно: возношеніе болгарскимъ патріархомъ имени вселенскаго патріарха и полученіе св. мура отъ Константинопольской церкви за извѣстное денежное вознагражденіе.

III.

Находя въ общемъ основательными только что разсмотрѣнныя нами объясненія автора къ одной части грамоты патріарха Каллиста, мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать того-же самаго объ его разсужденіяхъ относительно другихъ и, слѣдуетъ замѣтить, самыхъ главныхъ частей этого документа, разбору, объясненію и освѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть третьей главы своей книги (323—353—366, 398—407). Нужно припомнить, что грамота патріарха Каллиста, писанная въ декабрѣ 1355 года, была вызвана какимъ-то недошедшимъ до насъ письменнымъ обращеніемъ или посланіемъ Ѳеодосія Терновскаго и его главнаго ученика и друга Романа къ названному Константинопольскому патріарху. Г. Сырку, подобно нѣкоторымъ болѣе раннимъ изслѣдователямъ, думаетъ, что посланіе Ѳеодосія и Романа заключало въ себѣ донесеніе послѣднихъ патріарху Каллисту о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ болгарской церкви, именно о томъ, что 1) патріархъ Терновскій не поминаетъ имени вселенскаго патріарха въ священныхъ службахъ; 2) что болгарскіе священники не пользуются св. муромъ, изготовляемымъ Константинопольской церковью, а вмѣсто него употребляютъ муро отъ мощей св. Димитрія Солунскаго и св. Варвара; 3) что тѣ же болгарскіе священники совершаютъ крещеніе черезъ одно погруженіе или же черезъ окропленіе (см. стр. 280). Тутъ, естественно, возникаетъ вопросъ, къ чему нужно было главнымъ Болгарскимъ исихастамъ доносить Константинопольскому патріарху, что ихъ соотечественники не поминаютъ его имени и не посылаютъ къ нему за св. муромъ, когда объ этомъ хорошо должно было быть извѣстно въ Константинополѣ? Но нашъ авторъ не счелъ нужнымъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Установивъ, такимъ образомъ, на основаніи грамоты Каллиста содержаніе и характеръ посланія Θеодосія и Романа г-нъ Сырку поставилъ себѣ задачею объяснить сущность и значеніе тѣхъ настроеній, которыя яко бы впервые были обнаружены исихастами въ болгарской церкви, оправдать странное на видъ донесеніе Θеодосія и Романа о названныхъ болгарскихъ нестроеніяхъ и указать на послѣдствія этого донесенія. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ при рѣшеніи указанной задачи таковы. Въ Болгаріи во время Іоанна Александра особенно выдвинулась національная партія, которая систематически стремилась къ уничтоженію всякихъ видимыхъ признаковъ какой-бы то ни было зависимости отъ Византіи, не стѣсняясь даже и *догмой каноническаго права* (332). Дѣломъ этой-то партіи было исключеніе имени Константинопольскаго патріарха изъ священныхъ службъ, употребленіе мура отъ мощей святыхъ, вмѣсто Константинопольскаго, и даже употребленіе латинскаго обряда крещенія черезъ одно погруженіе или черезъ окропленіе. Указанныя стремленія и дѣянія національной болгарской партіи вызвали образованіе другой партіи въ Болгаріи, партіи ортодоксальной, или греческой, во главѣ которой стоялъ Θеодосій съ своими Келифаровскими учениками. Къ этой партіи, по словамъ автора, примкнули всѣ истинно-образованные люди, «или, выражаясь современными словами, все интеллигентное и передовое общество того времени». Приверженцы этой партіи стремились къ чистотѣ церковныхъ установленій, къ единенію, «въ духѣ и вѣрѣ болгаръ съ греками и другими православными народами на почвѣ не только строго догматической, но и строго канонической» (324). Превосходя націоналистовъ своими умственными и нравственными достоинствами, они уступали имъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ между націоналистами находились люди сильные, «съ высокимъ положеніемъ въ государствѣ и съ сильнымъ вліяніемъ при дворѣ и вообще на общественныя дѣла Болгаріи» (332). Самъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ былъ болѣе приверженъ къ національной партіи, къ которой принадлежали и терновскій патріархъ,

а также и всѣ болгарскіе архіереи (322, 357, 358). Не будучи въ состояніи вести успѣшную борьбу съ столь многочисленными и вліятельными противниками, Ѳеодосій и его другъ Романъ вынуждены были обратиться за нравственнымъ содѣйствіемъ къ вселенскому патріарху, къ которому съ такой цѣлью и послали свое донесеніе. Послѣднее, такимъ образомъ, «явилось не вслѣдствіе недостатка патріотизма у келифаровцевъ, а изъ желанія исправить или, вѣрнѣе, уничтожить нестроенія въ болгарской церкви и несогласія ея съ Константинопольской и такимъ образомъ закрѣпить духовную связь между обѣими церквами» (326). Но этимъ они навлекли на себя страшную ненависть и вражду со стороны членовъ національной партіи, которые, можетъ быть, объявили ихъ и виднѣйшихъ ихъ приверженцевъ измѣнниками отечеству. Это то обстоятельство будто-бы и заставило Ѳеодосія покинуть подъ конецъ своей жизни Болгарію и отправиться вмѣстѣ съ четырьмя учениками, между которыми былъ Евѳимій и, быть можетъ, Кипріанъ, въ Константинополь, гдѣ онъ вскорѣ и скончался (353—354, 404).

Эти выводы и разсужденія нашего автора представляются намъ очень шаткими. Его мнѣніе о невольномъ удаленіи изъ Болгаріи Ѳеодосія находится въ полномъ противорѣчіи съ указаніями житія послѣдняго, а другихъ указаній о Константинопольской поѣздкѣ главы болгарскихъ исихастовъ онъ намъ не представилъ. Свои рѣшительныя заявленія о тенденціозномъ будто-бы уклоненіи болгаръ отъ исполненія ихъ обязательствъ относительно возношенія имени вселенскаго патріарха и полученія мѵра отъ Константинопольской церкви г. Сырку подтверждаетъ лишь однимъ фактомъ, именно *выскобленіемъ* имени вселенскаго патріарха въ одномъ рукописномъ литургическомъ памятникѣ (стр. 323, 328, 333, 354). Фактъ этотъ, впервые отмѣченный нашимъ авторомъ, чрезвычайно важенъ, но онъ относится къ концу XIV вѣка и, какъ увидимъ далѣе, находитъ себѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе въ нѣкоторыхъ событіяхъ того времени. Мы не сомнѣваемся, что занимающій насъ тутъ разрывъ церковнаго обще-

нія между Болгаріей и Византіей былъ вызванъ не шовинистическими тенденціями болгаръ, какъ утверждаетъ авторъ, а происходившими въ Византіи церковными неурядицами около половины XIV вѣка, именно ожесточенной борьбой паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами, борьбой, приведшей къ расколу въ Константинопольской церкви. Достаточно припомнить, что съ 1341 по 1347 г. вселенскій патріархъ Іоаннъ Калека подвергалъ жестокимъ гоненіямъ и осужденіямъ Григорія Паламу, главу византійскихъ исихастовъ, и его многочисленныхъ приверженцевъ, пока не былъ низложенъ соборомъ 1347 г., осудившимъ его за притѣсненіе лицъ, оправданныхъ прежними соборами, за сочувствіе ученикамъ Варлаама, а по утвержденію нашего автора (128), и за признаніе главенства папы. Указанныя неурядицы византійской церкви несомнѣнно должны были нарушить общеніе съ нею болгаръ, тѣмъ болѣе, что эти церковныя неурядицы сопровождались вызванной Іоанномъ Кантакузиномъ въ византійской имперіи междоусобной войной, въ которой принималъ дѣятельное участіе и болгарскій царь Іоаннъ Александръ, иногда въ качествѣ союзника Кантакузина, бывшаго заклятымъ врагомъ патріарха Іоанна Калеки. Такой церковно-политическій разрывъ между Болгаріей и Византіей происходилъ и раньше вслѣдствіе подобныхъ-же неурядицъ въ византійской имперіи. Мы разумѣемъ Унію съ Римомъ императора Михаила Палеолога во второй половинѣ XIII вѣка, когда Болгаріи пришлось играть видную роль въ защитѣ обуреваемаго византійскаго православія, за что Михаилъ Палеологъ побуждалъ Ліонскій соборъ (1374 г.) совершенно уничтожить терновское патріаршество[1]), а единомысленный съ нимъ уніатскій патріархъ Іоаннъ Веккъ, по всей вѣроятности, не преминулъ объявить терновскаго патріарха низложеннымъ. Но церковный разрывъ Болгаріи съ Византіей во время

---

1) См. нашу статью «Вопросъ о болгарской и сербской церквахъ передъ судомъ Ліонскаго собора 1374 года» въ Періодическомъ списаніи Болгарскаго Книжовн. Дружества». Брайла, кн. VII—VIII.

Палеолога продолжался только до смерти послѣдняго и уничтоженія слѣдовъ Уніи въ Константинопольской церкви. Такой-же временный характеръ, по нашему мнѣнію, имѣлъ и занимающій насъ тутъ церковный разрывъ, о которомъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста. Мы имѣемъ основанія думать, что послѣ прекращенія, въ началѣ 1355 г., Византійскихъ политическихъ смутъ и церковныхъ неурядицъ, именно послѣ паденія Кантакузина и утвержденія на вселенскомъ престолѣ патріарха Каллиста одного изъ самыхъ видныхъ византійскихъ исихастовъ, болгаре начали помышлять о возстановленіи прерваннаго, по нашему мнѣнію, указанными византійскими неурядицами общенія между ихъ церковью и Константинопольской. Этого несомнѣнно желалъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ, который въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1355 года велъ переговоры съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ объ установленіи прочныхъ дружественныхъ отношеній между Византіей и Болгаріей, переговоры, приведшіе къ заключенію брачнаго союза его дочери Керацы съ византійскимъ царевичемъ Андроникомъ. Достойно примѣчанія, что во время заключенія этого родственнаго союза между царствующими домами, византійскимъ и болгарскимъ именно въ сентябрѣ или въ октябрѣ 1355 года, писано посланіе Өеодосія и Романа, вызвавшее отвѣтную грамоту патріарха Каллиста [1]). Такое хронологическое совпаденіе, на которое г. Сырку не обратилъ вниманія, не могло быть дѣломъ случая. Оно даетъ поводъ думать, что посланіе Өеодосія и Романа къ Каллисту находилось въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ миролюбивымъ настроеніемъ

---

1) Соборное опредѣленіе по поводу обрученія Керацы съ Андроникомъ состоялось 17-го августа 1355 г. (см. у Миклошича и Мюллера I, 432). Но самое бракосочетаніе и свадебныя торжества происходили нѣсколько позже, по всей вѣроятности, въ сентябрѣ. Что въ указанный мѣсяцъ было написано и письмо Өеодосія къ патріарху Каллисту, въ этомъ не сомнѣвается и г. Сырку, который, нужно замѣтить, неправильно называетъ этотъ осенній мѣсяцъ начальнымъ мѣсяцемъ 1355 г. отъ Р. Хр. Такую-же ошибку онъ дѣлаетъ тутъ-же и относительно грамоты Каллиста, помѣченной декабремъ 9-го индикта, говоря, что она написана въ первой половинѣ 1355 г. (стр. 281).

болгаръ, по отношенію къ Византіи, было написано съ согласія, быть можетъ, даже по желанію болгарскаго царя, а также и терновскаго патріарха и имѣло цѣлію подготовить почву для возстановленія общенія между болгарскою церковью и константинопольскою. Въ немъ несомнѣнно указывалось на то, что болгарская церковь не поминаетъ вселенскаго патріарха и не получаетъ отъ него мура. Но эти указанія могли и не имѣть такого характера, какой имъ придалъ Каллистъ, не очень заботившійся, нужно сказать, о точномъ воспроизведеніи въ своей грамотѣ указаній и мыслей своихъ болгарскихъ корреспондентовъ. Мы будемъ имѣть возможность представить наглядныя тому доказательства при обсужденіи вопроса о крещеніи, къ которому и переходимъ.

Судя по словамъ Каллиста, можно думать, что обрядъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе былъ весьма распространеннымъ и даже всеобщимъ въ Болгаріи. Такъ и понялъ дѣло нашъ авторъ, который, не сомнѣваясь, что Каллистъ вѣрно воспроизвелъ сообщенія Ѳеодосія касательно этого обряда, усматриваетъ въ послѣднемъ весьма важный фактъ, свидѣтельствующій, по его мнѣнію, съ одной стороны о невѣжествѣ болгарскаго духовенства (стр. 334), а съ другой, о томъ, что болгарскіе націоналисты тенденціозно придерживались латинскаго обряда крещенія «для того, чтобы различаться отъ византійцевъ» (стр. 358). Г-нъ Сырку не привелъ, можно сказать, никакихъ данныхъ, которыя могли-бы сколько-нибудь подтвердить эти столь смѣлыя свои положенія. Въ своихъ обширныхъ разсужденіяхъ объ обрядахъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе (333—355) онъ занимается главнымъ образомъ выясненіемъ вопроса о времени и причинахъ появленія названныхъ латинскихъ обрядовъ въ Болгаріи, при чемъ доказываетъ, что они были занесены туда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими латинскими обычаями отчасти еще въ IX и X в., отчасти-же въ 1-ой четверти XIII в. во время тогдашней уніи Болгаріи съ Римомъ.

Мы вполнѣ согласны съ авторомъ, что въ IX и X вѣкахъ, во времена Бориса, Симеона, Петра и Самуила, когда вопросъ объ

обрядовой разницѣ между восточнымъ христіанствомъ и западнымъ не былъ еще обостренъ, къ Болгарамъ, дѣйствительно, были занесены нѣкоторые латинскіе обычаи. Но думаемъ, что они исчезли тутъ въ теченіе XI и XII вв., когда въ Болгаріи повсюду господствовало греческое духовенство, успѣвшее къ тому времени точно отмѣтить всѣ главнѣйшія особенности латинскаго ритуала и приняться за систематическое обличеніе и попраніе ихъ. Что касается уніи болгаръ съ Римомъ, установленной въ началѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ образованія 2-го болгарскаго царства, и продолжавшейся около 20-ти лѣтъ, до вышеуказаннаго перваго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ, то мы имѣемъ основанія полагать, что во время ея въ Болгаріи не были допущены какія-нибудь существенныя отступленія отъ православныхъ обрядовъ въ пользу латинскихъ. Въ этомъ удостовѣряютъ два обнародованные недавно оффиціальные документа относительно обсуждавшагося, около 1218 года, въ синодѣ охридской архіепископіи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными совершенныя болгарскими уніатскими архіереями и священниками священнодѣйствія, въ томъ числѣ и таинство крещенія, или нѣтъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ большинствомъ членовъ охридскаго синода, состоявшаго тогда изъ греческихъ архіереевъ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ они оправдывали, между прочимъ, указаніемъ на то, что болгарскіе уніатскіе епископы и священники, хотя и признавали главенство папы, но въ догматахъ вѣры не отличались отъ православнаго греческаго духовенства, а напротивъ были совершенно единомысленны съ нимъ (*οὔτε ἀντιδοξοῦσιν ἡμῖν εἰς τὰ τῆς πίστεως δόγματα, ἀλλὰ καὶ λίαν ὁμοφρονοῦσι*), соблюдали тѣ же самыя церковныя установленія, ибо всѣ божественныя писанія брали у грековъ, переводя ихъ на свой языкъ и руководствуясь ими (см. въ изданныхъ кардиналомъ Питрою сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана ст. 43, 566). Къ этому мы можемъ прибавить и одно чрезвычайно важное указаніе житія Θеодосія Терновскаго, почему-то выпущенное въ единственномъ изданіи этого житія, которое, считаемъ нуж-

нымъ припомнить, писано патріархомъ Каллистомъ, авторомъ и разбираемой грамоты 1355 года. Повѣствуя о прибытіи въ Константинополь Ѳеодосія съ четырьмя его учениками, въ числѣ которыхъ (по Григорію Цамблаку) былъ и Евѳимій, патріархъ Каллистъ, между прочимъ, разсказываетъ, что разъ, когда они находились у него, онъ прочелъ съ ними правило о св. крещеніи, «идеже повелѣваеть инако нѣкако не помазовати себе кому стѣишїимь и великыимь мѵром, развѣ тьчію въ стѣмь крещеніи ѩкоже въ стѣмь въображеніа свитцѣ прѣдано ѥ҃е, аще ли кто исповѣдуеть ѩко не вѣсть когда кр҃щень бы҃, ниже иныхь имать о семь свѣдѣтелѥ, тогда да кр҃титсе без въсакого зазора же и съмнѣнїа». По прочтеніи сей *главизны* Ѳеодосій заявилъ: «ѩко ст҃ѣйшаго сподоблень быти кр҃щенїа, *великаго* же мѵра помазанїа не крѣпцѣ имѣаше вѣрно, далнѩго ради растоанїа мѣстоу и скудости ради великаго и бж҃твнѣишаго мѵра, и молѩше добраго пастыра полоучити свѣтодателное помазанїе бж҃твнѣишаго мѵра. И патріарха оус҃рьствоующа не се обрѣть, сам же съ своими оученикы от патрїарха помазани быше ѩкоже обычаи ѥ҃е помазовати ст҃ѣи црк҃ви».

Такъ разсказываетъ объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ эпизодѣ самъ патріархъ Каллистъ. Но, очевидно, что послѣдній поднималъ тутъ вопросъ не о томъ, крещены ли его болгарскіе гости, а о томъ, какъ они крещены, троекратнымъ-ли погруженіемъ или однократнымъ, дабы въ послѣднемъ случаѣ предложить имъ подвергнуться анабаптизму. И если дѣло не дошло до этого, то мы въ полномъ правѣ думать, что Ѳеодосій и его ученики признавали себя крещенными по православному обряду и что, слѣдовательно, этотъ обрядъ практиковался въ Болгаріи, какъ около конца XIII вѣка, когда родился Ѳеодосій, такъ и въ первой четверти XIV вѣка, къ которой относится рожденіе присутствовавшихъ тутъ его учениковъ. Въ виду такихъ разительныхъ свидѣтельствъ, мы не сомнѣваемся, что въ грамотѣ Каллиста невѣрно передано указаніе Ѳеодосія и Романа по вопросу о крещеніи. По всей вѣроятности, въ этомъ указаніи говорилось о какихъ-нибудь

единичныхъ случаяхъ крещенія чрезъ однократное погруженіе и чрезъ окропленіе.

Мы не будемъ останавливаться тутъ на нѣкоторыхъ другихъ, слишкомъ поспѣшныхъ, по нашему мнѣнію, выводахъ и заключеніяхъ, встрѣчающихся въ третьей главѣ разбираемой книги. Болѣе существенныхъ изъ нихъ, которые повторяются и въ дальнѣйшихъ главахъ (4-й и 5-й), мы и коснемся при разсмотрѣніи послѣднихъ.

IV.

Въ четвертой главѣ, занимающей около 40 страницъ (съ 411 по 451), авторъ, по его словамъ, «представилъ бѣглый обзоръ литературы въ Болгаріи въ царствованіе Іоанна Александра приблизительно до 1370 г., такъ какъ приблизительно послѣ этого времени начинается церковно-литературная реформа патріарха Евѳимія Терновскаго». Своимъ строго ограниченнымъ такими хронологическими рамками обзоромъ онъ хотѣлъ, главнымъ образомъ, «указать на новое направленіе въ литературѣ, которое является подготовительной работой для реформы Евѳимія», а вмѣстѣ съ тѣмъ «и на тѣ задачи, которыя время и жизнь поставили Евѳимію для рѣшенія». Въ то же время «старался указать, какимъ образомъ современныя партійныя тенденціи отразились въ литературѣ» (Предисловіе, стр. III—IV). Задавшись такими цѣлями, авторъ не стремился къ тому, чтобы представить полный обзоръ письменныхъ болгарскихъ памятниковъ, которые, съ большей или меньшей вѣроятностью, могутъ быть относимы ко времени Іоанна Александра, а останавливался лишь на такихъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ прямое отношеніе къ означеннымъ его цѣлямъ. Главнымъ образомъ тутъ имъ обращено вниманіе на датированные памятники времени Іоанна Александра, каковыхъ около пятнадцати, и на такіе изъ недатированныхъ, которые имѣютъ какую-нибудь связь, по преимуществу внутреннюю, съ датированными.

Къ сожалѣнію, вошедшіе въ этотъ обзоръ памятники не сгруп-

пированы по какому-нибудь общему опредѣленному началу. Обозрѣваемый матеріалъ разбитъ на три отдѣла. Къ первому (стр. 417—451) отнесены восемь изъ датированныхъ памятниковъ, соединенныхъ въ одну группу не на основаніи какого-нибудь внутренняго сродства или же хронологической смежности, а по чисто внѣшнимъ и при томъ довольно сложнымъ соображеніямъ, потому именно, что писаны въ главныхъ политическихъ центрахъ тогдашняго болгарскаго государства, именно шесть въ Терновѣ, стольномъ городѣ царя Іоанна Александра и по заказу послѣдняго, а два въ Видинѣ, или Бдинѣ, столицѣ болгарскаго удѣльнаго княжества, которымъ управлялъ сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Срацимиръ. Ко второму отдѣлу (стр. 453—495) отнесены книги св. писанія и богослужебныя, творенія отцевъ церкви и отшельниковъ, а также прологи и сборники вообще (о такихъ же книгахъ, твореніяхъ и сборникахъ говорится и въ 1-мъ отдѣлѣ). Къ третьему же отдѣлу (495—551) отнесены «Кирилло-Меѳодіевскія легенды съ національнымъ оттѣнкомъ, лѣтописи и историческіе разсказы и наконецъ повѣсти свѣтскаго характера, т. е. такого рода памятники, съ подобными которымъ опять таки встрѣчаемся и въ первыхъ двухъ отдѣлахъ.

Такая группировка литературнаго матеріала, заставившая автора разрознивать однородные факты и разбрасывать ихъ по разнымъ отдѣламъ, вредно отразилась не только на внѣшней стройности, но отчасти и на внутренней сторонѣ его литературнаго обзора.

Въ этомъ обзорѣ мы встрѣчаемъ немало новыхъ данныхъ, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ еще памятниковъ времени Іоанна Александра, хранящихся въ Россіи и за границей, гдѣ авторъ имѣлъ возможность непосредственно изучать ихъ. Такія извлеченія приведены имъ изъ двухъ лондонскихъ Евангелій, изъ Апостола съ толкованіями (Императорск. Публичн. Библіотеки), изъ Пролога 1338 г. (той-же Библіотеки), изъ Патерика 1346 г., хранящагося въ далматинскомъ монастырѣ Крка, изъ Видинскаго сборника 1360 г.,

находящагося въ Гентѣ, изъ пражскихъ и вѣнскихъ списковъ Бесѣды папы Григорія Двоеслова. Укажемъ еще на приведенное тутъ, на стр. 473, послѣсловіе къ сдѣлавшемуся извѣстнымъ въ самое послѣднее время и хранящемуся въ Москвѣ у Е. В. Барсова «Благовѣстію Іоанна Богослова... *съ отвѣтомъ его*», которое переведено во время Іоанна Александра, именно въ 1346 г. по приказанію тогдашняго болгарскаго патріарха Симеона. По нашему мнѣнію, въ этомъ памятникѣ содержится не *учительное Евангеліе*, какъ сказано въ первыхъ извѣстіяхъ о немъ (у г. Лихачева), а Евангеліе Іоанна съ толкованіями. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія встрѣчающееся въ послѣсловіи выраженіе *съ отвѣтомъ его*, которое, какъ увидимъ далѣе, встрѣчается и въ Толковой Псалтыри Іоанна Александра (1337 г.), названной въ ея послѣсловіи — *пѣснивець съ отвѣты*.

Кромѣ новыхъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ литературномъ обзорѣ и заслуживающія полнаго вниманія изслѣдованія. Таковы между прочими слѣдующія:

1) Разсужденія на стр. 432—437, 438 о художественномъ значеніи лондонскаго Евангелія 1356 г., богато украшеннаго иллюстраціями, «чуть-ли не на каждой страницѣ». Изученіе этихъ иллюстрацій привело нашего автора, между прочимъ, къ заключенію, что и малоизвѣстное лицевое Елисаветградское Евангеліе, съ которымъ онъ также имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться, «писано тѣми-же самыми — писцомъ и художникомъ», которыми изготовлено и Лондонское Евангеліе 1356 года для Іоанна Александра.

2) Развиваемое на стр. 454—456 мнѣніе о томъ, что открытый и обстоятельно обслѣдованный недавно академикомъ Ягичемъ средне-болгарскій Златоустъ есть то самое «Чтеніе Златоустово», которое, по одной синайской записи, было отправлено вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками въ Синайскій монастырь Сѣрскимъ митрополитомъ Іаковомъ въ 1360 г. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу г. Сырку приводитъ и приписку къ одному синайскому Октоиху, гдѣ говорится о какомъ-то

старцѣ Іоаннѣ, который въ Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, при помощи другихъ четырехъ иноковъ, Іоанна, Іосифа, Ѳеофана и Козьмы, перевелъ съ греческаго языка на болгарскій цѣлый рядъ богослужебныхъ и не богослужебныхъ книгъ, а именно: Евангеліе, Праксъ-Апостолъ, Литургію, Церковный уставъ, Псалтирь, Ѳеотокарь, Минеи, Агиристъ, Богословіе Дамаскина, Лѣствицу, Исаака (Сирина), Варлаама, Дороѳея, Патерикъ, Антіоха (Пандекты), «и ина многа съчини и прѣдаде божественнымъ и святымъ церквамъ блъгарскыѧ земѧ» (456). Приписка эта, открытая и обнародованная впервые покойнымъ епископомъ Порфиріемъ (Успенскимъ), чрезвычайно любопытна, но, насколько намъ извѣстно, на нее мало обращали вниманія историки южнославянской письменности. Къ сожалѣнію, и г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться слишкомъ долго на этой припискѣ и посвятилъ ей лишь нѣсколько строкъ, въ которыхъ далеко неубѣдительно доказываетъ, что дѣятельность старца Іоанна и его сотрудниковъ «относится къ евѳиміевскому или послѣ-евѳиміевскому времени, а не ко времени Іоанна Александра» (457). Мы имѣемъ, однако, кое-какія основанія полагать, что болѣе внимательное изученіе этого вопроса можетъ привести къ совершенно противоположному заключенію, именно, что старецъ Іоаннъ и его аѳонскіе сотрудники дѣйствовали до реформы Евѳимія и оказали нѣкоторое вліяніе на послѣдняго.

3) Представленное на стр. 487 объясненіе къ одной записи на замѣчательномъ Хлудовскомъ Сборникѣ № 238. Запись эта, по весьма правдоподобному мнѣнію нашего автора, сдѣлана въ Парорійской обители Григорія Синаита и можетъ служить доказательствомъ того, что нѣкоторые монахи этой обители занимались переводами съ греческаго языка на болгарскій.

4) Изложенныя на стр. 495—498 соображенія по вопросу о составленіи болгарскаго Синодика. Намъ кажется, что г-нъ Сырку тутъ довольно убѣдительно разъясняетъ нѣкоторыя недоумѣнія г-на Радченка, доказывая, что евѳиміевскій стиль и колоритъ этого памятника приданъ послѣднему при окончательной

редакціи его, имѣвшей мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, во время патріаршества Евѳимія. При этомъ, говоря, что при окончательной редакціи дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ поправокъ въ духѣ тенденцій національной партіи, нашъ авторъ, кажется, допускаетъ, что и Евѳимій отчасти былъ проникнутъ этими тенденціями, противъ чего онъ въ другихъ частяхъ своей книги сильно ратуетъ.

5) Отмѣтимъ также сдѣланную на стр. 527—538 авторомъ попытку объяснить появленіе сочиненія Justiniani Vita, въ которомъ говорится о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. Тутъ онъ старается доказать, что первообразъ этого сочиненія появился въ Болгаріи во время Іоанна Александра или нѣсколько ранѣе (535) въ видѣ какого-нибудь пояснительнаго къ имени Юстиніана разсказа или же замѣчанія въ родѣ того, какое встрѣчаемъ въ одномъ болгарскомъ видѣніи Исаія о св. Еленѣ, матери Константина Великаго, жившей яко-бы въ Болгаріи. Подобный разсказъ объ Юстиніанѣ весьма легко могъ быть занесенъ изъ Болгаріи къ западнымъ славянамъ или, вѣрнѣе, къ Хорватамъ и тамъ быть пересказанъ на латинскомъ языкѣ съ разными измѣненіями и добавленіями (537). Это мнѣніе намъ кажется правдоподобнымъ. Мы думаемъ, однако, что предполагаемая первоначальная замѣтка о славянскомъ происхожденіи Юстиніана могла явиться не непремѣнно въ какомъ-нибудь апокрифическомъ Видѣніи, какъ усиливается доказать г. Сырку, а скорѣе въ какой-нибудь хроникѣ, подобно тому, какъ появились въ южно-славянскомъ Паралипоменѣ Зонары извѣстныя объясненія и вставки, называющія *Даковъ сербами*, ихъ царя Децибала *сербскимъ господиномъ*, Ликинія—*сербомъ*, оставленнымъ императоромъ Максиміаномъ въ *Блъгарѣхъ*, чтобы защищать Адріанополь отъ угрожавшихъ ему варваровъ.

Но рядомъ съ помѣщенными въ 4-й главѣ цѣнными извлеченіями изъ неизданныхъ памятниковъ и заслуживающими полнаго вниманія изслѣдованіями, мы тутъ находимъ и немало невѣрныхъ сужденій по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, а

также слишкомъ поспѣшныхъ, недостаточно обоснованныхъ выводовъ.

Укажемъ прежде всего на то, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые изъ датированныхъ памятниковъ времени Іоанна Александра.

Древнѣйшій изъ этихъ памятниковъ, именно Псалтирь 1337 года, изящно написанную и снабженную любопытнѣйшимъ во многихъ отношеніяхъ похвальнымъ словомъ Іоанну Александру, онъ называетъ *слѣдованной Псалтирью*, а не толковой, каковою она и есть въ дѣйствительности. Это ясно доказываютъ не только обнародованныя профессоромъ Архангельскимъ Извлеченія изъ текста занимающаго насъ памятника, но и послѣсловіе къ послѣднему, гдѣ памятникъ этотъ прямо названъ *пѣснивецъ съ отвѣты*, что значитъ — Псалтирь съ толкованіями. Слово *пѣснивецъ*, которое встрѣчается и въ русскихъ спискахъ Псалтири[1]) и въ которомъ мы имѣемъ несомнѣнно славянскій переводъ греческаго названія *Псалтирь*, г. Сырку понялъ неправильно, принявъ его за названіе похвалы Іоанну Александру. При этомъ онъ ставитъ и вопросъ о времени перевода псалтири 1337 г., говоря, что по сему вопросу у него не имѣется свѣдѣній. Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ обнародованнымъ уже, хотя и не большимъ, извлеченіямъ изъ этого памятника легко замѣтить, что въ послѣднемъ мы имѣемъ тотъ же самый переводъ псалмовъ и толкованій, который находится и въ Погодинской толковой псалтири, относимой къ XIII и даже XII вѣку, а также въ Болонской, писанной несомнѣнно въ первой половинѣ XIII вѣка.

На стр. 437—438, говоря объ апостолѣ съ толкованіями, авторъ доказываетъ, что памятникъ этотъ переведенъ по желанію Іоанна Александра «около того же времени, когда была списана и псалтирь 1337 г. Но изъ послѣсловій этихъ двухъ памятниковъ видно, что псалтирь писана при первой женѣ

---

1) См. у Востокова, Описаніе рукописей Румянцовскаго музея 469, а также у Горскаго и Невоструева, отд. 2, I, 73.

Іоанна-Александра, а апостолъ при второй, новопросвѣщенной еврейкѣ.

На стр. 433, говоря о знаменитомъ Лондонскомъ Евангеліи 1356 г., авторъ на основаніи послѣсловія къ этому памятнику утверждаетъ, что текстъ послѣдняго былъ «вновь переведенъ съ греческаго по желанію Іоанна-Александра». Г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться на хорошо извѣстномъ ему мнѣніи Шольвина, который на основаніи внимательнаго, повидимому, изученія Лондонскаго Евангелія сравнительно съ другими болѣе древними славянскими Евангеліями пришелъ къ заключенію, что тутъ едва-ли можетъ быть рѣчь о новомъ переводѣ (Archiv für Slav. Phil. VII, 1—56, 161—221). Это заключеніе Шольвина заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и до извѣстной степени подтверждается обнародованными уже профессоромъ Успенскимъ и болгарскимъ писателемъ Гудевымъ извлеченіями изъ текста Лондонскаго Евангелія. Мы думаемъ, что тѣ слова послѣсловія, на которыхъ г. Сырку основываетъ разбираемое здѣсь утвержденіе, относятся не къ тексту Лондонскаго Евангелія, а къ его многочисленнымъ иллюстраціямъ.

На стр. 425, 428 авторъ доказываетъ, что Ватиканскій списокъ Манассіиной лѣтописи писанъ послѣ 1360 года, ибо третій сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Асѣнь, представленный въ этомъ кодексѣ уже мертвымъ, былъ еще живъ въ 1360 году, во время второго Терновскаго собора, на которомъ и присутствовалъ. Но спрашивается, почему въ такомъ случаѣ въ этомъ же памятникѣ старшій сынъ Іоанна Александра, Михаилъ Асѣнь, представленъ еще живымъ, когда мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что его не было уже въ живыхъ въ 1355 году, когда вдова его возвратилась на свою родину, въ Константинополь? Далѣе, почему въ занимающемъ насъ памятникѣ (Ватиканскомъ кодексѣ) вовсе нѣтъ изображенія четвертаго сына Іоанна Александра, Іоанна Шишмана, который также присутствовалъ на соборѣ 1360 года и жилъ долго еще послѣ этого собора? Эти вопросы, на которыхъ г. Сырку вовсе не останавливается, лишаютъ раз-

сматриваемое его доказательство той убѣдительности, которую онъ ему приписываетъ. Мы не сомнѣваемся, что Ватиканскій кодексъ писанъ гораздо раньше 1360 года, быть можетъ, еще до рожденія Іоанна Шишмана. Представленный въ немъ мертвымъ Іоаннъ Асѣнь, по нашему мнѣнію, не есть тотъ самый Іоаннъ Асѣнь, который присутствовалъ на соборѣ 1360 года.

На стр. 452 г. Сырку представилъ весьма скудныя свѣдѣнія объ одномъ болгарскомъ Апостолѣ, списанномъ въ 1359 году какимъ-то рабомъ Христовымъ Лалоемъ. Свѣдѣнія эти можно было-бы дополнить по «Свѣдѣніямъ и Замѣткамъ» Срезневскаго (№ 81), гдѣ приведена вся запись этого раба Христова, запись довольно любопытная. Изъ нея мы узнаемъ, что этотъ Апостолъ— *πραξι* не списанъ, а *прѣложенъ* Лалоемъ по повелѣнію нѣкоего Младена, и что переводчикъ Лалое, повидимому, состоялъ при терновской церкви *Вознесенія Господня*, которая была патріаршей церковью[1]).

На стр. 473—474, говоря о малоизвѣстномъ спискѣ Лѣствицы Іоанна Лѣствичника, сдѣланномъ въ 1364 году монахомъ Ѳеодосіемъ, протосевастомъ болгарскаго царя Іоанна Александра, г. Сырку очень кстати вспомнилъ о другомъ болгарскомъ (Гильфердинговскомъ) спискѣ Лѣствицы, относящемся тоже къ XIV вѣку. Но объ этой Гильфердинговской рукописи, хранящейся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ, онъ сообщилъ невѣрныя свѣдѣнія, говоря, что первая часть въ ней списана монахомъ Даніиломъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ монахъ Даніилъ, котораго авторъ далѣе (на стр. 494) причисляетъ къ лику болгарскихъ писателей времени Іоанна-Александра, есть раиѳскій инокъ Даніилъ, авторъ греческаго житія Іоанна Лѣствичника (см. у Востокова въ Опис. рук. Рум. музея, стр. 256). Мы очень жалѣемъ, что г. Сырку такъ небрежно отнесся къ занимающей

1) См. Синодикъ царя Борила, въ изданіи г. Попруженка, стр. 65: «даровати.... степене патріарьшьскаго Трьнова града цркви, възнесеніа хва, мтре црквамь блъгарскаго царства».

насъ тутъ Гильфердинговской рукописи, въ которой, судя по ея послѣсловію, имѣется исправленный славянскій текстъ Лѣствицы. Исправленіе, судя по тому же послѣсловію, сдѣлано на Аѳонѣ въ XIV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, тѣмъ же самымъ старцемъ Іоанномъ, въ числѣ трудовъ котораго поименована и Лѣствица (см. въ разбираемой книгѣ, стр. 456, примѣч. 2).

На стр. 513—525 г. Сырку далеко неосновательно доказываетъ, что только во время Іоанна Асѣня 2-го и главнымъ образомъ во время Іоанна Александра дѣятельность Кирилла и Меѳодія была пріурочена къ Болгаріи, и что это сдѣлано приверженцами національной партіи, проводившей свои патріотическія тенденціи въ литературныхъ произведеніяхъ. Въ доводахъ автора по сему вопросу замѣтны натяжки и весьма существенные пробѣлы. Достаточно указать, что тутъ мы не встрѣтили никакого упоминанія о такъ называемой Дуклянской лѣтописи, писанной еще около половины XII вѣка и также указывающей на то, что св. Кириллъ обратилъ въ христіанство народъ болгарскій, convertit totam gentem Bulgarinorum.

Стѣсненные временемъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ вдаваться тутъ въ подробный разборъ нѣкоторыхъ другихъ заключеній, дѣлаемыхъ авторомъ въ литературномъ обзорѣ и также представляющихся намъ недоказанными и даже противорѣчащими тѣмъ цѣннымъ фактическимъ даннымъ, которыя собраны въ этомъ обзорѣ.

V.

Въ пятой и послѣдней главѣ разсматриваемой книги излагаются свѣдѣнія о жизни Евѳимія въ Византіи (куда онъ, какъ мы уже знаемъ, отправился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Ѳеодосіемъ Терновскимъ около 1365 г.) и въ Болгаріи до его смерти. Глава эта, по сравненію съ другими, очень невелика, состоитъ лишь изъ 48 страницъ (551—599), значительная часть которыхъ притомъ занята описаніемъ паденія Болгаріи подъ турецкое иго,

той катастрофы, которая положила конецъ церковно-общественной и литературной дѣятельности Евѳимія.

На немногихъ страницахъ, посвященныхъ жизни Евѳимія, тутъ изложены біографическія извѣстія о немъ, сообщаемыя Григоріемъ Цамблакомъ, извѣстія, къ которымъ г. Сырку относится съ слишкомъ большимъ довѣріемъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ кажутся сомнительными, какъ это довольно хорошо выяснено въ диссертаціи г. Радченка. Впрочемъ, гдѣ было возможно, г. Сырку повѣряетъ, дополняетъ и освѣщаетъ извѣстія Цамблака на основаніи другихъ данныхъ.

По изслѣдованіямъ нашего автора, Евѳимій пробылъ въ Византіи около пяти-шести лѣтъ (съ 1365 по 1371 г.), которыя провелъ главнымъ образомъ на Аѳонѣ, сначала въ великой Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, а потомъ въ предѣлахъ болгарскаго монастыря Зографа. Около 1371 г. онъ возвратился съ Аѳона черезъ Константинополь въ Болгарію, гдѣ немедленно принялся за исправленіе книгъ, которое и окончилъ къ 1373 г., когда былъ возведенъ на болгарскій патріаршій престолъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ узаконилъ исправленіе книгъ «силою и властію царя и своею» (565), при чемъ написалъ и издалъ нѣкоторыя правила по сему предмету, сдѣлавъ ихъ обязательными для болгарскихъ книжниковъ (566). Такъ объясняетъ нашъ авторъ внѣшнюю исторію исправленія книгъ въ Болгаріи, на основаніи извѣстій Григорія Цамблака и Константина Костенчскаго объ этомъ предметѣ. Г-нъ Сырку твердо убѣжденъ, что мысль объ исправленіи книгъ зародилась у Евѳимія подъ воздѣйствіемъ воспитавшей его исихастической школы Ѳеодосія Терновскаго. Названной исихастической школѣ онъ, по мнѣнію автора, исключительно обязанъ и тѣми духовными средствами, главнымъ образомъ знаніями, которыя были ему необходимы для осуществленія этой мысли.

Не отрицая того, что школа Ѳеодосія Терновскаго, дѣйствительно, имѣла значительное вліяніе на Евѳимія, мы позволяемъ себѣ думать, что послѣдній въ дѣлѣ исправленія книгъ многимъ

обязанъ также Аѳону. На такую мысль насъ наводитъ одно чрезвычайно любопытное свидѣтельство, ускользнувшее отъ вниманія нашего автора. Оно встрѣчается въ записи на одной рукописной сербской цвѣтной Тріоди, списанной въ 1374 г. двумя сербскими иноками на Синайской горѣ съ находившейся въ то время тамъ болгарской цвѣтной Тріоди. Въ названной своей записи сербскіе иноки указываютъ, что ихъ болгарскій оригиналъ былъ *извода светогорскога правога, извода новога, вугарскога езыка,* и что имъ было *велма усилно прѣставльти га на срьбскы език* (см. Филологическія наблюденія Востокова, 178). По всей вѣроятности, эта болгарская Тріодь *новаго святогорскаго* (Аѳонскаго) *извода* есть та самая Цвѣтная Тріодь, которая, по имѣющейся на ней записи, была послана на Синай въ 1360 г. македонскимъ митрополитомъ Іаковомъ вмѣстѣ съ *чтеніемъ Златоустовымъ* (см. выше, въ разборѣ 4-ой главы разсматриваемой книги и также въ последней, стр. 454). Весьма возможно также, что переводъ или исправленіе ея было сдѣлано тѣмъ-же самымъ аѳонскимъ старцемъ Іоанномъ, который, по другой синайской записи, какъ было сказано у насъ немного выше, перевелъ и *исписалъ*, съ помощью нѣсколькихъ другихъ аѳонскихъ иноковъ, на болгарскій языкъ цѣлый рядъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ книгъ. А если такъ, то занимающая насъ тутъ болгарская Тріодь *новаго святогорскаго* (аѳонскаго) *извода* можетъ служить доказательствомъ того, что переводческая и писательская дѣятельность аѳонскаго старца Іоанна и его кружка происходила именно въ то время, когда Евѳимій прибылъ на Аѳонъ. Достойно примѣчанія, что по прибытіи туда Евѳимій поселился и жилъ особенно долго въ той же самой лаврѣ св. Аѳанасія, въ которой жилъ и трудился надъ своимъ дѣломъ старецъ Іоаннъ съ своими сотрудниками. Какъ-бы то ни было, занимающее насъ свидѣтельство сербскихъ иноковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во время пребыванія Евѳимія на Аѳонѣ, тамъ были люди, которые занимались изготовленіемъ новыхъ славянскихъ переводовъ или исправленіемъ старыхъ по греческимъ оригиналамъ, и что труды ихъ пользовались

широкой извѣстностью. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что названные сербскіе иноки сняли свою копію съ *новой болгарской святогорской Тріоди* для сербской церкви архистратига Михаила въ Іерусалимѣ и, видно, по заказу этой іерусалимской церкви.

Г. Сырку, основываясь на нѣкоторыхъ смутныхъ выраженіяхъ Григорія Цамблака, утверждаетъ (554), что Евѳимій во время своего пребыванія на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія и въ предѣлахъ Зографскаго монастыря, «жилъ жизнью строгаго отшельника и безмолвника». Но мы не сомнѣваемся, что такой любознательный, образованный и дѣятельный человѣкъ, какимъ несомнѣнно былъ Евѳимій, живо интересовался происходившей въ то время на Аѳонѣ дѣятельностью по исправленію книгъ, дѣятельностью, которой и самъ онъ отдался съ такимъ жаромъ немедленно по возвращеніи съ Аѳона въ Болгарію. Укажемъ, наконецъ, что тотъ-же самый Григорій Цамблакъ, который въ довольно смутныхъ выраженіяхъ описываетъ образъ жизни Евѳимія на Аѳонѣ, упоминая о возвращеніи его оттуда въ Болгарію, довольно ясно говоритъ, что онъ прибылъ въ свое *отечество различное богатство премудрости же и разума нося* (см. въ разсматриваемой книгѣ, стр. 556).

Въ виду всего вышесказаннаго, намъ кажется, что дѣятельность Евѳимія по исправленію книгъ находилась въ тѣсной связи съ происходившей въ то время такою-же дѣятельностью на Аѳонѣ и, быть можетъ, началась даже подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ послѣдней. Мы не будемъ останавливаться на высказанныхъ тутъ авторомъ краткихъ замѣткахъ о сущности этой *реформы* Евѳимія и объ изданныхъ имъ для книжниковъ правилахъ, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщаетъ говорить объ этомъ подробно въ еще необнародованномъ 2-мъ томѣ своего изслѣдованія (см. стр. 567, приб. 1).

По мнѣнію нашего автора, ближайшимъ къ исправленію книгъ дѣломъ Евѳимія было исправленіе тѣхъ нестроеній въ бол-

гарской церкви, о которыхъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста.

Г. Сырку не сомнѣвается, что Евѳимій зналъ хорошо эту грамоту еще со времени пребыванія въ Келифаровскомъ монастырѣ Ѳеодосія Терновскаго, сознавалъ справедливость требованій патріарха Каллиста и, какъ только сдѣлался патріархомъ, счелъ долгомъ исполнить эти требованія: возстановилъ возношеніе имени вселенскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ при богослуженіи и установилъ правильное совершеніе таинства крещенія. Только относительно требованій патріарха Каллиста по вопросу о св. мурѣ г. Сырку высказывается совершенно иначе, говоря: «Я склоненъ думать, что св. миро просто стало приготовляться при Евѳиміи и въ болгарской церкви, на что послѣдняя имѣла полное право. Преданіе, на которое ссылается патріархъ Каллистъ, еще не есть каноническое постановленіе; и это очень хорошо понималъ и зналъ самъ Евѳимій. Напротивъ, по канонамъ, всякая церковь автокефальная имѣетъ право приготовлять св. миро у себя» (569).

Указанныя сужденія о дѣятельности Евѳимія по установленію обрядовъ или чинопослѣдованій представляются слишкомъ смѣлыми. Авторъ ничѣмъ не подтвердилъ изложеннаго тутъ мнѣнія о томъ, что при Евѳиміи св. миро стало приготовляться и въ болгарской церкви. Такого-же произвольнаго характера и его мнѣніе по вопросу о крещеніи (568). Правда, въ другомъ мѣстѣ своей книги (352—353) онъ пытался подтвердить это мнѣніе указаніемъ на то, что отъ неправославныхъ обрядовъ при совершеніи таинства крещенія нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ въ болгарскихъ требникахъ, или евхологіяхъ, писанныхъ послѣ паденія Болгаріи подъ турецкое иго, т. е. послѣ патріаршества Евѳимія. Но это доказательство имѣло-бы, пожалуй, нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы авторъ доказалъ, что въ требникахъ, писанныхъ до Евѳимія, встрѣчались такіе *неправославные* обряды, чего онъ не сдѣлалъ, да, по нашему мнѣнію, и не могъ

сдѣлать[1]). Въ виду приведенныхъ нами выше (въ разборѣ 3-й главы) свидѣтельствъ по сему предмету, мы, кажется, вправѣ думать, что и въ до-Евѳиміевскихъ болгарскихъ требникахъ не было такихъ неправославныхъ обрядовъ и что Евѳимію, слѣдовательно, нечего было исправлять въ чинѣ крещенія. Не совсѣмъ убѣдительными являются и сужденія нашего автора по вопросу о возношеніи имени Константинопольскаго патріарха. Г. Сырку твердо держится своего положенія о томъ, что прекращеніе этого возношенія, сдѣланное, по извѣстному уже намъ его объясненію, вслѣдствіе происковъ могущественной партіи болгарскихъ націоналистовъ, оставалось въ силѣ вплоть до самаго возведенія на болгарскій патріаршій престолъ Евѳимія. Исходя изъ этого положенія, далеко, какъ мы уже видѣли, недоказаннаго, онъ тутъ рѣшительно утверждаетъ, что рука Евѳимія коснулась и вопроса о поминаніи Константинопольскаго патріарха, рѣшивъ его согласно требованіямъ патріарха Каллиста. Это свое утвержденіе авторъ доказываетъ такою аргументаціею. «У насъ», говоритъ онъ на стр. 567—568, «есть для этого документальныя данныя. Въ изданномъ мною Уставѣ литургіи, приноровленномъ Евѳиміемъ къ употребленію въ болгарской церкви. . . . , мы находимъ поминаніе вселенскаго патріарха, затѣмъ другихъ восточныхъ патріарховъ и наконецъ терновскаго патріарха, — однимъ словомъ, совершенно такъ, какъ того требуетъ грамота патріарха Каллиста. Другаго ожидать мы отъ Евѳимія не могли, зная, что Евѳимій вышелъ изъ школы исихастовъ, отличавшихся, какъ извѣстно, ортодоксальнымъ пуризмомъ. . . . Но въ то же время мы видимъ, что и національная партія даже при Евѳиміи преслѣдовала свои цѣли. Въ Зографскомъ свиткѣ Устава литургіи, приписываемаго патріарху Евѳимію, имена патріарховъ восточныхъ выскоблены

---

1) Можно, напротивъ, думать, что латинскій обрядъ крещенія дѣтей чрезъ обливаніе, начавшій входить въ обычай у грековъ въ XV в., сталъ практиковаться съ этого времени кое-гдѣ и въ Болгаріи, въ которой тогда уже господствовало греческое духовенство. Павловъ, «Номоканонъ при большомъ Требникѣ», 2-е изд., стр. 349.

и оставлено только имя патріарха терновскаго. Очевидно, что это измѣненіе сдѣлано было въ какой-нибудь терновской или притерновской царской лаврѣ, игуменъ которой былъ человѣкъ съ большимъ вліяніемъ на дѣла церковно-общественныя, и въ виду этого позволилъ себѣ измѣненія въ духѣ національной партіи, какія мы видимъ въ Уставѣ литургіи на свиткѣ».

Освѣщая такимъ способомъ свои документальныя данныя, изложенныя, нужно сказать, тутъ далеко неточно (ср. 2-й вып., стр. 22), и давая имъ такія смѣлыя объясненія, г. Сырку упустилъ изъ виду другія документальныя же свидѣтельства, находящіяся въ двухъ грамотахъ современныхъ Евѳимію Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія. Изъ этихъ грамотъ узнаемъ, что въ 1381 году, приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году патріаршества Евѳимія, Видинская епархія, находившаяся подъ властью терновскаго патріарха еще со времени учрежденія послѣдней, была изъята изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго (Евѳимія) и подчинена Константинопольскому (Нилу), который поставилъ новаго митрополита на Видинскую каѳедру, а на прежняго, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, наложилъ свое запрещеніе. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1392 году, опять понадобилось посвящать для этой же епархіи новаго митрополита, который также былъ посвященъ Константинопольскимъ патріархомъ (Антоніемъ). Составленная по этому поводу грамота патріарха Антонія свидѣтельствуетъ о существованіи тогда полнаго разрыва церковнаго общенія между Константинопольскимъ патріархомъ и Терновскимъ (Евѳиміемъ). «Болгарская церковь», говоритъ эта патріаршая грамота, «пользуясь мірской силой, совершенно неканонично и противозаконно оторвала отъ соборной и апостольской церкви, матери церквей (т. е. отъ Константинопольской), и подчинила себѣ митрополію Видинскую, какъ и другія изъ нашихъ церквей.... Поэтому болгарскіе (епископы) справедливо отлучены отъ нашего общенія, такъ какъ мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями, явно беззакон-

нующими и творящими законопреступленія» (см. въ изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ актахъ II, 28, 161).

Вотъ каковы были дѣйствительныя отношенія къ патріарху Евѳимію современныхъ ему Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія [1]). Мы не будемъ останавливаться на подробномъ выясненіи значенія свидѣтельствъ названныхъ патріарховъ. Замѣтимъ только, что свидѣтельства эти даютъ совершенно другое освѣщеніе документальнымъ даннымъ нашего автора, доказывая, что Евѳимій недолго поминалъ Константинопольскаго патріарха и что имя послѣдняго было зачеркнуто или выскоблено въ зографскомъ свиткѣ по распоряженію Евѳимія, а не какого-то «игумена какой-нибудь терновской или притерновской царской лавры».

Изъ другихъ мѣстъ 5-ой главы заслуживаютъ вниманія разсужденія и замѣтки по поводу посланій патріарха Евѳимія къ митрополиту угро-влахійскому Анѳиму, іеромонаху Никодиму Тисменскому и монаху Кипріану на Аѳонскую гору. Намъ кажется, однако, что содержаніе посланія къ Анѳиму несовсѣмъ правильно понято авторомъ.

Заслуживаютъ вниманія также приведенныя въ этой главѣ разныя болгарскія народныя преданія объ Евѳиміи и послѣднемъ терновскомъ царѣ Іоаннѣ Шишманѣ, хотя въ этихъ преданіяхъ, конечно, мало исторически достовѣрнаго.

B.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку занимаетъ около 340 страницъ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія и до изданія г. Сырку остававшихся большей частью малоизвѣстными. Памятники эти

---

1) Грамоты патріарховъ Нила и Антонія извѣстны г-ну Сырку, который и цитируетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (стр. 440, 441), но и тамъ имъ не обращено вниманія на заключающіяся въ нихъ чрезвычайно важныя указанія по занимающему насъ тутъ вопросу.

слѣдующіе: 1) Зографскій свитокъ, содержащій Филоѳеевскій уставъ литургіи и писанный во второй половинѣ XIV вѣка; 2) Зографскій служебникъ, писанный около того-же времени; 3) Соловецкій или Сучавскій служебникъ, писанный въ 1532 году на Аѳонѣ какимъ-то румынскимъ монахомъ Варлаамомъ; 4) литургія св. Іакова, брата Господня; 5) литургія св. Петра. Кромѣ перечисленныхъ славянскихъ памятниковъ, тутъ помѣщено и нѣсколько греческихъ текстовъ—именно служебникъ, отысканный нашимъ авторомъ на Аѳонѣ, и нѣсколько молитвъ патріарха Филоѳея. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ Зографскаго свитка, изданы тутъ впервые. Впрочемъ и Зографскій свитокъ, изданный въ 1869 г. въ Бѣлградѣ по фотографической копіи, снятой съ него Севастьяновымъ, напечатанъ съ такими ошибками, которыя дѣлаютъ это изданіе совершенно негоднымъ для пользованія имъ съ научными цѣлями.

Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе въ 97 страницъ, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библіографическихъ и другихъ вопросовъ. Въ этой части разсматриваемой книги мы встрѣтили нѣсколько не совсѣмъ основательныхъ, по нашему мнѣнію, заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія.

Такъ, на стр. LXI авторъ утверждаетъ, что такъ называемый Зографскій служебникъ патріарха Евѳимія писанъ не раньше половины XV вѣка. Противъ такого утвержденія говоритъ, однако, то обстоятельство, что въ этомъ служебникѣ поминаются какъ живые патріархъ Евѳимій, царь Іоаннъ Шишманъ и супруга его Марія, которыхъ около половины XV вѣка уже не было въ живыхъ. Указанное тутъ препятствіе, чрезвычайно, на нашъ взглядъ, важное, г. Сырку устраняетъ соображеніями, которыя намъ кажутся совершенно несостоятельными. Онъ полагаетъ, что послѣ завоеванія Болгаріи (Терновскаго царства) турками въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1393 году, сношенія между этой страной, уже турецкой провинціей, и Аѳономъ «прекратились не

на короткое время», и что вслѣдствіе этого на Аѳонѣ «не знали и не могли знать довольно продолжительное время (до половины XV вѣка!) о терновской катастрофѣ 1393 года, о судьбѣ, постигшей тогда царя I. Шишмана, царицу Марію и патріарха Евѳимія и т. п. (стр. LXIII).

Мы думаемъ, что тѣ данныя, которымъ тутъ дано столь смѣлое объясненіе, ведутъ къ заключенію, что Зографскій служебникъ писанъ около конца XIV в., незадолго до завоеванія Болгаріи турками. Такому заключенію не противорѣчитъ характеръ письма, на основаніи котораго, главнымъ образомъ, г. Сырку относитъ этотъ памятникъ къ половинѣ XV в. (стр. LXI—LXII).

На стр. LXI — LXII авторъ останавливается на одномъ открытомъ въ Болгаріи спискѣ съ Евѳиміева служебника. Объ этомъ спискѣ, названномъ Софійскимъ, во время составленія разсматриваемой книги появилась въ печати небольшая замѣтка, обнародованная В. Стояновымъ въ Періодич. сп. Б. Книжевн. Дружества, кн. 31, стр. 172. Г-нъ Сырку, успѣвшій воспользоваться указанною замѣткою, совершенно справедливо находитъ помѣщенныя въ ней свѣдѣнія слишкомъ скудными, что̀, однако, не помѣшало ему *вполнѣ согласиться* съ г. Стояновымъ, что новооткрытая Софійская рукопись *относится къ концу XIV вѣка*. Мнѣніе это оказывается невѣрнымъ. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ разсматриваемой книги Софійскій служебникъ былъ обстоятельно описанъ и обслѣдованъ профессоромъ Милетичемъ, доказавшимъ вполнѣ убѣдительно, что этотъ служебникъ моложе Зографскаго (Сборникъ за народни умотворенія и пр. т. IV, стр. 11—24). По нашему мнѣнію, онъ писанъ въ первой четверти XV в.

Далѣе, на стр. LXIII—LXIV (срав. и стр. X) доказывается, что подлинникъ, съ котораго списанъ Зографскій служебникъ, былъ приготовленъ «до совершенія исправленія книгъ въ Болгаріи». А нѣсколько раньше (на стр. LXI) читаемъ, что подлинникъ этотъ принадлежитъ къ исправленнымъ Евѳиміемъ книгамъ. То же самое читаемъ и на стр. LIX, гдѣ г. Сырку говоритъ о побужденіяхъ, заставившихъ Молдавскаго митрополита Ѳеофана

отправить монаха Варлаама на Аѳонъ въ Зографскій монастырь, чтобы свѣрить существующіе въ румынской церкви чины по исправленнымъ служебникамъ и требникамъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что высказываемое на той-же LIX стр. предположеніе о томъ, что румынская церковь впервые запаслась исправленнымъ Евѳиміемъ служебникомъ во время названнаго молдавскаго митрополита Ѳеофана, именно послѣ 1532 г., намъ представляется неосновательнымъ. Мы имѣемъ основанія полагать, что Румынія, находившаяся съ древнѣйшихъ временъ въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ сосѣднею Болгаріею, очень рано обзавелась литургическими трудами патріарха Евѳимія, съ которымъ, нужно припомнить, находился въ перепискѣ Угровлахійскій митрополитъ Анѳимъ. Припомнимъ также, что во время и послѣ завоеванія Болгаріи турками, около конца XIV в. и позже, въ Валахію и Молдавію выселилось множество болгарскихъ духовныхъ лицъ, куда они несомнѣнно привозили съ собою и болгарскія церковно-служебныя книги и гдѣ основали нѣсколько славянскихъ монастырей, между прочимъ и нямецкій. Прибавимъ къ этому, что еще въ 1507 г. въ Румыніи, кажется въ г. Торговищѣ, напечатанъ славянскій служебникъ болгарскаго извода, по всей вѣроятности Евѳиміевскаго. Къ сожалѣнію, объ этой очень рѣдкой теперь старопечатной книгѣ мы имѣемъ весьма скудныя извѣстія, обнародованныя г. Новаковичемъ въ Starine, XI, 207—208, и болгарскимъ писателемъ Карановымъ въ «Сборникѣ за народни умотворенія» и пр. т. IV, 305.

Укажемъ еще, что намъ кажутся неосновательными и тѣ соображенія, по которымъ г. Сырку счелъ возможнымъ присвоить Евѳимію и переводъ литургіи св. Петра (стр. XCV—XCVII).

Впрочемъ, такихъ слабыхъ, по нашему мнѣнію, мѣстъ сравнительно мало въ разсматриваемомъ предисловіи, которое, нужно сказать, весьма содержательно. Авторъ не ограничился въ немъ простымъ описаніемъ рукописей, изъ которыхъ извлечены изданные имъ памятники, но останавливается, гдѣ это оказывалось нужнымъ, и на проникавшихъ раньше въ печать объ этихъ па-

мятникахъ невѣрныхъ извѣстіяхъ, дававшихъ поводъ къ неправильнымъ сужденіямъ о нихъ. Онъ тутъ говоритъ и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ изданнымъ въ его книгѣ памятникамъ. Изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о такихъ рукописяхъ мы съ особеннымъ интересомъ прочли его замѣтки объ одномъ сербскомъ служебникѣ XVI вѣка, хранящемся въ Зографскомъ монастырѣ и содержащемъ въ себѣ лишь Филоѳеевскій уставъ и литургіи, текстъ которыхъ представляетъ большое сходство съ литургической частью такъ называемаго Зографскаго служебника Евѳимія (стр. XXV—XXVI). Высказанное тутъ, на стр. LXI, авторомъ мнѣніе о томъ, что этотъ, хотя и довольно поздній, сербскій списокъ знакомитъ насъ съ первоначальнымъ составомъ Евѳиміевскаго служебника, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія (срав. стр. LVI, LXI—LXII).

Особенно подробно г. Сырку останавливается на опредѣленіи мѣста написанія тѣхъ изъ изданныхъ имъ памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это. При рѣшеніи такихъ трудныхъ вопросовъ онъ пользуется строго научными пріемами. Такъ, напримѣръ, доказывая (на стр. X—XI), что Зографскій списокъ Филоѳеевскаго устава писанъ не въ Зографскомъ монастырѣ, какъ утверждали нѣкоторые, онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на то, что въ этомъ памятникѣ зачеркнуты строки, содержащія поминаніе вселенскаго Константинопольскаго патріарха, и противъ зачеркнутаго мѣста, на полѣ свитка, выставлено имя Евѳимія, повидимому, съ тѣмъ, чтобы діаконъ, провозглашавшій имя болгарскаго патріарха, значащагося тутъ и въ текстѣ свитка, какъ-нибудь не ошибся и не помянулъ-бы при этомъ и вычеркнутаго Константинопольскаго патріарха. Такое исключеніе имени Константинопольскаго патріарха, по весьма основательнымъ соображеніямъ г-на Сырку, не могло быть сдѣлано въ Зографскомъ монастырѣ, находящемся подъ надзоромъ прота св. Горы, строго наблюдающаго за исполненіемъ дѣйствующихъ тамъ каноновъ. На основаніи этого и нѣкоторыхъ другихъ

столь-же основательныхъ соображеній нашъ авторъ полагаетъ, что занимающій здѣсь насъ *свитокъ* писанъ въ Болгаріи.

Такою-же основательностью отличаются аргументаціи нашего автора и относительно другихъ затронутыхъ въ его предисловіи вопросовъ, особенно его доводы о томъ, что нѣкоторыя изъ молитвъ (пять) приписываемыхъ въ служебникахъ Евѳимію, только переведены послѣднимъ съ греческаго, но не составлены имъ (стр. XXIII).

Укажу еще на заслуживающую полнаго вниманія аргументацію г-на Сырку о томъ (60—62), что оригиналъ, съ котораго сдѣланъ Зографскій служебникъ, содержалъ въ себѣ лишь Филоѳеевскій уставъ съ литургіями, и что остальныя части этой рукописи взяты ея переписчикомъ изъ другихъ книгъ, только исправленныхъ Евѳиміемъ, но не переведенныхъ имъ.

Изложенныя тутъ замѣтки о предисловіи г-на Сырку достаточно, кажется, свидѣтельствуютъ о томъ, что это предисловіе, кромѣ многочисленныхъ новыхъ данныхъ, содержитъ и немало основательныхъ, хотя и мелкихъ изслѣдованій.

Что касается обнародованныхъ въ разсматриваемой книгѣ памятниковъ, то они, повидимому, изданы тщательно, съ соблюденіемъ требованій научной критики. Мы имѣли возможность сличить начальную часть обнародованнаго тутъ Зографскаго свитка съ находящимся у насъ точнымъ съ нея спискомъ, сдѣланнымъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ Севастьяновской фотографической копіи. Сличеніе это убѣдило насъ, что текстъ Зографскаго свитка изданъ г. Сырку съ возможной точностью. Къ такому-же заключенію мы пришли и относительно текста Зографскаго служебника, который имѣли возможность сравнивать съ нѣкоторыми выдержками изъ него, изданными проф. Качановскимъ.

Изслѣдованіе г-на Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евѳимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе главной задачи автора, — нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на которые было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, немало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены полные библіографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ-же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы— Россіи, Лондонѣ, Гентѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Аѳонѣ.

Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями, и, въ особенности, новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей.

Харьковъ, 10-го сентября 1899 г.

М. Дриновъ.

II.

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Составилъ **Н. М. Тупиковъ.** Рукопись.

Разборъ профессора Е. Ѳ. Карскаго.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоятельная потребность имѣть словарь древне-русскаго языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.» и приходящіе къ концу «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1890—1898 г.» — полнымъ словаремъ древне-русскаго языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ «Матеріаловъ» Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны[1]. То же слѣдуетъ сказать и о «Матеріалахъ» Срез-

---

1) Ср. отзывъ проф. Соболевскаго въ «Отчетѣ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.» (Спб. 1896 г.).

невскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словари или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ извѣстномъ направленіи, каковъ разсматриваемый словарь г. Тупикова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Миклошича: «Die Bildung der slavischen Personennamen», Остгофа: «Das Verbum in der Nominalcomposition», Морошкина: «Славянскій именословъ», введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte»[2], 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственныя древне-русскія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библіографъ, 1890 г. № 7—8) и особенно въ интересной статьѣ самого же Тупикова: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (Библіографъ, 1892 г.) (о ней рѣчь послѣ).

Изслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ станутъ на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ порадоваться намѣренію г. Туликова напечатать собранные имъ матеріалы.

Самъ г. Туликовъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого при теперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съ пособіями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. «Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ», говоритъ онъ въ предисловіи (5 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ спискѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ на карточкахъ не нашелъ. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ», а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 25 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при нѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные «указатели личныхъ именъ». Тою же коммиссіей выпущенъ и рядъ

отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно найти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: «Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи». Т. I. М. 1897 г. 8⁰, XXIII + 569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій «указатель именъ личныхъ». Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь г. Тупикова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отмѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣетъ въ виду дать словарь лишь древне-*русскихъ* собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія: въ этомъ отношеніи его работа отличается отъ «Именослова» Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе народной этимологіи, значительно приноровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена Груша (Агриппина), Дуня (Евдокія), Саня, Санько (Александръ), Еска (Іосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда г. Тупикова. Такъ, напр., на карточкахъ первоначально было помѣщено слово «Алюса» («Олюша»), а затѣмъ вычеркнуто, и подъ вопросомъ прибавлено «Алексѣй». Очень можетъ быть, что указанное имя

есть уменьшительное отъ «Алексѣй», но все-же нельзя утверждать этого съ полной увѣренностью. То же можно сказать относительно словъ «Вашаня», «Вашукъ», «Ваула», «Вашута», при которыхъ прибавлены подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанскія ли это имена. Съ другой стороны, въ словарѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ «Ивоня», «Ивонка», «Евша», «Никулай», которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Іона, Евгеній, Николай. Въ этомъ-же родѣ «Тудоръ», имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Θеодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ «Ходаръ». Но «Ходко» (Ходько), мнѣ кажется, напрасно вычеркнуто изъ словаря, потому-де, что оно равно Θеодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ «Именослова» Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ западныхъ славянъ, которые имя «Θеодоръ» знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найти мѣсто въ разсматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помѣщаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ «Абыканъ», «Айда», «Аминь», «Аргамакъ», «Бермята», «Гасанъ», «Кербетъ», «Муратъ», «Мурза», «Саадакъ», «Тіунъ» и т. д. и даже настоящія личныя собственныя имена, только въ западной огласовкѣ: «Августъ», «Барабашъ» (Варрава), «Борухъ» (Варухъ), «Гендрикъ» (Генрихъ) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ дѣлаются напоминанія о ихъ западномъ происхожденіи. Такъ при «Свѣнелдъ» замѣчено, что это слово норманизмъ. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ «Аскольдъ?»

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря г. Тупикова, нельзя обойтись и безъ «Именослова» Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и инославянскія личныя собственныя имена, что очень важно для

сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. Конечно, отмѣченные недостатки легко устранить при новой обработкѣ словаря для печати; тогда объемъ его значительно увеличится. Въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ только древне-русскія личныя собственныя имена, собранныя очень старательно; отмѣченные источники исчерпаны полностью; взяты подходящіе матеріалы и изъ описаній рукописей. При бѣгломъ просмотрѣ я замѣтилъ лишь нѣсколько пропусковъ:

Борцъ Кондратьевъ с҃нъ Клѣмѣева 1561 г., писецъ минеи собр. Ундольскаго, № 87.

Бѣдьнъ: г҃и помози рабоу своемоу Михаилъ, а мірьскы бѣд. на*).
Новгород. минея 1097 г.

Вунько (есть и у сербовъ): рукою... дияюкона г҃лемъıи Вунько. Приписка на пандектахъ Никона Черногорца 1381 г. Синод. библіотеки.

Грьчинъ слѣдовало привести болѣе точно въ видѣ Грьцинъ: «азъ понинъ грѣшны и Сава, а мирьскы Грьцинъ». Тріодь. 1226 г. С.-Петербургской духовной академіи.

Теперь коснемся плана словаря.

Весь словарь раздѣленъ на три неравномѣрныя части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположеніе не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся современемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.
Артельной: Ларивонъ Артельной.

---

*) Чтеніе И. Срезневскаго; Ягичъ читаетъ бѣ(л)ъına.

Алабышъ: князь Феодоръ Алабышъ.
Алкачъ: Палка Алкачъ.
Баженъ: попъ Назарей, а прозвище Баженъ и т. д.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ именъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: Аранчукъ (слово западно-русское, съ суффиксомъ -укъ, обозначающимъ происхожденіе), Грачонокъ, Караулченокъ и под. Высказанное мнѣніе найдетъ подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ Бакляренко, Баланденко, Балденко, Безоблученко, Безпоясенко, Берестенко, Балахаленокъ, Пономаренокъ, Додорченокъ, Бородыня, Брекаленя, Голенченя, Калченя, Левечко и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывая лишь на дальнее или близкое происхожденіе отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныхъ именъ и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обозначать фамиліи. Даже извѣстныя отчества на -овъ и -инъ, помѣщенныя въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово «сынъ». Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балинъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балинъ.
Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.
Боярщина: Осипко Семеновъ сынъ Боярщина.
Бутурлинъ: Өедоръ Васильевъ Бутурлинъ.
Выѣзжево: Любимко Ивановъ сынъ Выѣзжево.
Грузовъ: Матөѣй Остафьевъ Грузовъ.
Кирпичниковъ: Петрушa Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.
Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.
Ромодановъ: Өедоръ Ивановъ Ромодановъ.
Тупиковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тупиковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавныя слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Ивашко Тимоѳѣевъ сынъ Бавыкина.
Багримовъ: Васюкъ Юрьевъ сынъ Багримова.
Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.
Извѣковъ: Петръ Ивановъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами г. Тупиковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхожденіе и принадлежность, т. е. онъ смотритъ на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западнорусскія фамиліи на -овскій (Чудо́вскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятниковъ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарѣ слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одни отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строенію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь г. Тупикова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и Барбошъ, но тутъ-же недалеко Бахарь и Бахорь раздѣлены.

Береза и Березка. «Березка» взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской четьѣ 1489 г. (а не 1487 г., какъ у г. Туникова): «а пса сію книгоу нѣхто е. березка з новагородка с литоско попович». Съ лингвистической точки зрѣнія «Березка» уменьшительное къ «Береза», но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи «березка» чаще не означаетъ малой березы, а полевую траву извѣстнаго рода.

Бобръ — Боброкъ — Бобрище — Бобрикъ.

Богданъ — «Деревни Богдановскія Носова», «Богдановскіе обжи» — Богдашка — Богдашко.

Бурой — Бурецъ — Бурко — Буруха — Бурѣйко — Буренко.

Быкъ — Бычко — Бысько.

Бѣляй — Бѣляйко — Бѣлячокъ — Бѣлякъ — Бѣляшка.

Верещага — Верещака — Врещко — Верещалка — Веречака — Верщукъ.

Виляка — Вильяка — Вильякъ — Вильячъ.

Владыка — Владычька — Владыга.

Влазень — Влазенъ — Улазко. Здѣсь *у* конечно равно *ў* на мѣстѣ *в*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразитъ, гдѣ найти это слово.

Внукъ — Внучко — Внучекъ.

Воинъ — Воинко — Войникь — Войникъ — Войнюша.

Волкъ — Волчко — Волчъ — Вовчокъ.

Волохъ — Волошъ — Волошко.

Волочай — Волочей — Волочайко.

Ворона — Воронъ — Воронко.

Воронай — Ворынай — Ворынайко — Ворынаецъ.

Второй — Второецъ — Вторышко — Вторко.

Вячеславъ — Вячко — Вячесловъ.

Гасанъ — Асанчюкъ — Осанъ — Гасановъ.

Гендрикъ — Ѳендрикъ — Фендрихъ.

Голой — Голяшъ — Голышка — Голунка — Галюта [1]) — Голышъ — Голынчукъ — Голядко — Голянъ — Голякъ — Голюнка — Голко.

Голубь — Голубъ — Голубецъ — Голубокъ — Голубикъ — Голубчикъ.

Горѣлой — Горилко — Горѣлка.

Горяинъ — Горяинецъ — Горяинко — Горяша — Горяшка — Горашъ [2]).

Грекъ — Гречинъ — Грычинъ — Гречукъ.

Девятый — Девятко — Девятка.

Деревяга — Деревяка, но тутъ-же раздѣлены Дешевой и Дешевъ — Дешевка.

Домашней — Домачней — Домашня.

Дробышъ — Дробяска — Дробязга.

Дубъ — Дубко — Дубокъ — Дубейко — Дубяга.

Дуракъ — Дурашко, но Дурень поставлено отдѣльно.

Дѣдъ — Дѣдко — Дзедунь — Дѣдюля.

Жданъ — Жданко — Жданецъ — Жданка.

Жигалъ — Жегуля — Жогалъ — Жегалко — Жегальцо.

Жидъ — Жидокъ — Жидченя — Жидикъ.

Журавль — Жеравль — Жоровко.

Кислой — Кислица — Кисла — Кислякъ — Кисло.

Клокъ — Клочь — Клочко — Клочокъ.

Колода — Колодко — Клода — Колодка.

Конь — Конякъ — Конышъ — Конюша — Коняй — Коняшка — Конута — Коныга — Коняшко — Конекъ.

Коробъ — Коробка — Коробейко.

Котъ — Котокъ — Котко — Котя — Котекъ — Котикъ, но Коцикъ — отдѣльно.

Кравъ — Кравчикъ — Кра́вецъ — Кревъ.

---

1) Быть можетъ отъ «Га́ля». 2) Быть можетъ отъ «гора́».

Круглой — Круглецъ — Круглыш — Кругликъ.
Курьянъ — Курьяникъ — Курьянко — Курянъ.

Ленеха — Ленехъ — Ленеска — Ленешка.
Лобанъ — Лобанецъ — Лобаникъ — Лобанко — Лобанка — Лобашъ.

Малышъ — Малышка — Малышко — Малишка.
Меншой — Меншикъ — Меншичко — Меншакъ.
Муравей — Моровей — Мровка, но Мурашъ — Мурашко — отдѣльно.

Некрасъ — Некраско — Некрашъ — Некрасецъ.
Немиръ — Немира — Немѣра — Немирко — Немиря.
Нерадъ — Нерадекъ — Нерадѣнко — Нерада — Нерадецъ.
Ноздря — Ноздрьча — Ноздрьска — Ноздрьпи.

Первой — Первышъ — Первуша — Первушка — Первуня — Первунька — Первышка.
Попъ — Попко — Попонекъ — Попка — Попьяня.
Пѣшей — Пѣшко — Пѣшокъ — Пѣшекъ.

Саадакъ — Сагайдакъ, но Сагайдачный поставлено отдѣльно.
Салтанъ — Салтанко — Салтанецъ — Салтанекъ.
Свинья — Свинка — Свинчикъ — Свинюха.
Стрыбель — Стрыбыль — Стрибыль — Стрыбылъ.

Тетеря — Цецуря — Тетерюкъ.
Томило—Томилко—Томилка—Томилецъ—Томилокъ.

Угримъ — Угримко — Агримко.
Уланъ — Оланка — Уланко.

Черкасъ — Черкашъ — Черкесъ.
Чертъ — Черчикъ — Чортко — Чортекъ.
Четвертой — Четвертка — Четвертушка — Четвертко.

Шестой — Шестакъ — Шестунка — Шестичокъ — Шестачко — Шестуня.

Шпряй — Шпряйко — Шпряйтко — Шпряецъ.

Этотъ списокъ можно бы больше, чѣмъ утроить, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположеніе затрудняетъ пользованіе словаремъ. Вдобавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнія. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленій вполнѣ очевидна, напр.:

Бричка — Бречка (Brzeczka) — Бречко не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ извѣстнаго рода экипажъ (польск. bryka), а второе — экстрактъ солода (польск. brzeczka).

Будъ — Бутъ — Бутько — Бутокъ. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *д* и *т*.

Вешнякъ — Вишнякъ — Вешнячко — Вешняка. Тутъ, повидимому, смѣшаны корни словъ «весна» и «вишня».

Вожикъ — Вожко. Первое слово равно «ожикъ» (ёжъ), а второе отъ «водить».

Горюнъ — Horunecz — Chorusko — Горунко. Тутъ некстати Chorusko.

Гуляй — Гулько — Гуляйко — Гуланикъ — Гуленко. Тутъ, по моему мнѣнію, не на мѣстѣ «Гуланикъ» съ *л* твердымъ.

Драгъ — Доргъ — Дрога — Драганъ. Здѣсь «Доргъ» если не описка вмѣсто «Дорогъ», при «Драгъ», неумѣстно.

Дутой — Дутко — Дутка Два послѣднія слова скорѣе отъ «дудка».

Золотой — Злотъ (Fabian Zlot) — Злотушинъ — Злотко. Второе имя — названіе извѣстной польской монеты.

Казакъ — Кзакъ — Казачокъ. «Кзакъ» очень напоминаетъ извѣстнаго половецкаго хана.

Кербетъ — Ербетъ. Не знаю, можно ли сопоставлять эти слова.

Колодей — Kołodziec. Первое не равно ли «Колодѣй?»

Крикъ — Кгрикъ — Крыка. Второе слово равно Gryk — Грекъ.

Лютъ — Лутко — Лутка — Лютикъ — Лутай. Смѣшеніе написаній лю- и лу- встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ, особенно западныхъ, но очень рѣдко.

Милашъ — Mylacz — врядъ ли равны одно другому.

Потѣй — Поцата — Поцей. Первое и третье въ связи, но второе — врядъ ли.

Севрукъ — Szeyruk — не одно и то же.

Суворъ — Суворикъ — Суворко — Saworka. Послѣднее слово не въ связи съ другими.

Типка — Тиѳинецъ. Какая связь?

Третьякъ — Третьячко — Тренка — Треня — двѣ различныхъ группы.

Цѣлой — Цѣликъ — Ciołek — Целица — Цѣлюкъ. Тутъ смѣшаны корни цѣл- и тел-.

Коснусь еще нѣкоторыхъ мелочей:

«Безручка». Отчего это слово вычеркнуто? Если потому, что при немъ есть прибавка «прозвиско», то вѣдь и раньше часто приводились прозвища.

«Богуславъ». Слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на «Буславъ» въ виду западно-русскихъ образованій отъ «буселъ».

«Волосъ» можетъ быть и есть Власій. Другое дѣло, если бы былъ Велесъ.

«Драголюбъ». Неудобно ставить въ заглавіяхъ такія формы при «Дорголюбъ».

Для «Дрождча» и «Дрозжа» неудобно строить общерусскую форму «Дрожда».

«Кирей», «Кирейко», «Кирецъ» не изъ Кириллъ ли?

Заглавныя слова слѣдуетъ приводить въ общерусской формѣ: Колтунъ, Колганъ и т. д. вмѣсто Ковтунъ, Ковганъ.... «Наславъ» не около 1125 г., а до 1117 г. (Это запись на Мстиславовомъ Евангеліи).

Тогда какъ среди именъ часто при одномъ заглавномъ словѣ ставились довольно различныя образованія, въ отдѣлѣ отчествъ видимъ обратное явленіе — часто ставится въ заглавіи даже одно и то же слово:

Жуковъ — 5 разъ, Житовъ, Жихаревъ, Жоховъ — по 3 раза, Киреевъ, Колупановъ — по 2 раза.

Иногда раздѣляются совершенно одинаковыя отчества:

Корташовъ и Корташевъ, Костеревъ и Костеровъ.

Не стану касаться менѣе важныхъ неточностей, такъ какъ онѣ могли бы быть устранены самимъ авторомъ при корректурѣ.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаньи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Вве-

деніе въ словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и малоблагодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи. Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 7.

КЪ ИСТОРІИ
ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Шахматовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Смягченныя согласныя.

Смягченными согласными въ настоящемъ изслѣдованіи я обозначаю такъ называемыя палатальныя (нёбныя) согласныя въ особомъ употребленіи этого термина (mouilliert, mouillé), а именно, смягченныя согласныя—это согласныя, произносящіяся такъ же, какъ одноименныя несмягченныя согласныя, при томъ однако положеніи органовъ рѣчи, которымъ обусловливается образованіе нёбныхъ гласныхъ, или точнѣе гласныхъ передняго ряда: i, e закрытаго (e^1), e открытаго (e^2) и т. д. При произношеніи какъ указанныхъ гласныхъ, такъ и смягченныхъ согласныхъ, боковыя доли передней трети спинки языка прижимаются къ средней части твердаго нёба: прохожденіе воздуха черезъ суженную такимъ образомъ полость рта опредѣляетъ характеръ гласныхъ и видоизмѣняетъ характеръ согласныхъ звуковъ. Бóльшее или меньшее суженіе названныхъ органовъ рѣчи при образованіи гласныхъ звуковъ имѣетъ слѣдствіемъ появленіе различныхъ звуковъ передняго ряда: такъ, при наибольшемъ суженіи является звукъ i закрытый (i^1), тогда какъ при наименьшемъ образуется ä открытое ($ä^2$). Различная степень указаннаго суженія при образованіи согласныхъ звуковъ различнымъ образомъ видоизмѣняетъ смягченность согласныхъ: бóльшее суженіе вызываетъ бóльшую смягченность согласныхъ, наибóльшее

измѣненіе ихъ въ направленіи къ звуку i (p^i, t^i и т. д. являются знаками для обозначенія такихъ согласныхъ); меньшее суженіе вызываетъ въ согласныхъ полусмягченность, измѣняетъ ихъ въ направленіи къ звуку e (p^e, t^e). Съ описаннымъ отношеніемъ смягченныхъ согласныхъ къ гласнымъ передняго ряда совершенно сходно отношеніе нѣкоторыхъ согласныхъ къ гласнымъ задняго ряда: u, o закрытому (o^1), o открытому (o^2). Образованіе этихъ гласныхъ обусловливается: a) кольцеобразнымъ положеніемъ вытянувшихся впередъ губъ, b) приближеніемъ къ мягкому нёбу задней трети спинки языка; произношеніе согласныхъ при условіяхъ a или b, или же при одновременномъ дѣйствіи обоихъ условій ab, вызываетъ появленіе новыхъ рядовъ согласныхъ — лабіализованныхъ (положеніе a или ab) и просто приближающихся къ u, o (положеніе b): тѣ и другія можно обозначить черезъ p^u, k^u (p, k наиболѣе измѣнившіяся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда) или черезъ p^o, k^o (p, k менѣе измѣнившіяся въ томъ же направленіи).

Какъ смягченныя такъ и лабіализованныя согласныя въ исторіи языка представляются въ большинствѣ случаевъ непервоначальными сравнительно съ согласными простыми или чистыми: чаще всего появленіе ихъ вызывается вліяніемъ гласныхъ передняго или задняго ряда на произношеніе сосѣднихъ простыхъ согласныхъ, вліяніемъ, состоящимъ въ уподобленіи послѣднихъ первымъ. Исторія нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ раскрываетъ намъ любопытный процессъ образованія въ нихъ смягченныхъ согласныхъ, процессъ, начала котораго относятся къ эпохѣ общеславянской. Настоящее изслѣдованіе разсматриваетъ вопросы о возникновеніи смягченныхъ согласныхъ, о вліяніи ихъ на измѣненіе сосѣднихъ гласныхъ, о замѣнѣ ихъ согласными несмягченными (отвердѣніи) и т. д. въ русскомъ языкѣ, въ его исторіи.

ГЛАВА I-ая.

Эпоха общеславянская.

Въ общеславянскомъ языкѣ смягченныя согласныя возникали какъ вслѣдствіе ассимиляціи согласныхъ заднenёбныхъ, нёбнозубныхъ, губныхъ, а также r и l слѣдующему j, такъ и вслѣдствіе вліянія гласныхъ передняго ряда на предшествующія задненёбныя согласныя.

1. Относительно общеславянскаго j (средненёбная фрикативная согласная) надо замѣтить, что онъ восходитъ или къ индоевропейскому j, напр. въ словѣ juxa (ср. малор. юха), или къ индоевропейскому i неслоговому (i̯), напр. въ словѣ jemu (старослав. ѥмоу), или наконецъ j (восходящій можетъ быть къ i̯) въ началѣ слова является въ видѣ приставного звука передъ гласными передняго ряда: общеслав. jezero (старослав. ѥзеро) изъ ezero. Такимъ образомъ въ общеславянскомъ j совпали первоначально различавшіеся звуки j и i̯; впрочемъ есть основаніе думать, что рядомъ съ j общеславянскій языкъ имѣлъ и звукъ i неслоговое, при чемъ отношеніе i̯ и j не соотвѣтствовало въ немъ первоначальному отношенію, полученному изъ литовскославянской и индоевропейской эпохъ. А именно, тогда какъ въ одномъ звукѣ j совпали звуки i̯ и j въ началѣ слова и въ серединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i̯ и j совпали въ одномъ звукѣ i̯ въ серединѣ слова между гласными, или короче: i̯ и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i̯. Это различіе между j и i̯ я вывожу между прочимъ изъ различной судьбы звука е въ русскомъ языкѣ въ положеніи за j, которому не предшествуетъ гласная, и за j (= i̯), которому предшествуетъ гласная (ср. съ одной стороны малор. jому, великор. воскресенjо, а съ другой малор. мое). Звуки j и i̯ въ общеслав. языкѣ ассимилировали себѣ слѣдующія за ними гласныя задняго ряда, которыя или

окончательно измѣнялись въ гласныя передняго ряда или же приближались къ нимъ: такъ о переходило послѣ j въ ö или можетъ быть въ е, напр. jömu или jemu изъ jomu (старослав. ѥмоу). При встрѣчѣ съ предшествующей согласной, j съ одной стороны ассимилировалъ ее себѣ, а съ другой самъ ассимилировался ей: ассимилируясь звуку j, согласная простая переходила въ смягченную, такъ какъ смягченныя согласныя произносятся при положеніи органовъ рѣчи, существенно опредѣляющемъ характеръ звука j (приближеніе боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нёба); ассимилируясь такой смягченной согласной, j переходилъ въ сходную или близкую смягченную согласную; въ результатѣ группа простая согласная+j переходила въ группу, состоящую изъ двухъ смягченныхъ согласныхъ, откуда, по упрощеніи, или одна смягченная согласная, или, вслѣдствіе диссимиляціи, группа двухъ разныхъ смягченныхъ согласныхъ. Такъ rj, lj, nj переходили въ r′j, l′j, n′j и далѣе въ r′r′, l′l′, n′n′, откуда r′, l′, n′: gor′e изъ gorje, vol′a изъ volja, sten′ǫ изъ stenjǫ. Сочетанія sj, zj переходили въ s′j, z′j; ассимилируясь звукамъ s′ и z′, j переходилъ въ смягченныя согласныя š′ (ш) и ž′ (ж), а группы s′š′ и z′ž′ измѣнялись далѣе въ š′ и ž′: piš′etь изъ pisjetь, liž′ǫ исъ lizjǫ. Группы tj и dj переходили въ t′j и d′j; j, ассимилируясь предшествующимъ t′ и d′, переходилъ вѣроятно въ звуки ћ и ђ (знаки изъ сербскаго алфавита); t′ћ и d′ђ переходили далѣе въ č′ћ и ǧ′ђ и затѣмъ въ č′t′ и ǧ′d′: xoč′t′ǫ изъ xotjǫ, kraǧ′d′a изъ kradja. Точно также измѣнялись сочетанія stj и zdj въ s′č′t′ и z′ǧ′d′, откуда далѣе š′č′, ž′ǧ′: puš′č′a изъ pustja, ѣž′ǧ′o изъ ѣzdjo. Вмѣсто kj, gj, γj (діал.), xj являлись k′j, g′j, γ′j, x′j, откуда k′ћ, g′ђ, γ′ž′, x′š′, переходившія затѣмъ въ č′, ǧ′, ž′, š′, при чемъ ǧ′ вытѣснено діалетическимъ ž′: płač′ǫ изъ plakjǫ, łož′e изъ logje, duš′a изъ duxja. Сочетанія губныхъ согласныхъ съ j, а именно pj, bj, vj, mj въ началѣ слова (по указанію Ф. Ѳ. Фортунатова) переходили въ p′j, b′j, v′j, m′j, при чемъ j, стремясь уподобиться губнымъ, измѣнялся въ l смягченное (l′): p′l′ujǫ изъ pjujǫ, b′l′udo изъ bjudo; въ не началѣ слова соче-

танія эти только въ нѣкоторыхъ говорахъ измѣнялись также въ сочетанія смягченной губной+j; въ другихъ говорахъ они черезъ посредство p′p′, b′b′, v′v′, m′m′, переходили въ p′, b′, v′, m′; въ третьихъ на мѣсто j являлось i̯, и указанныя сочетанія переходили въ pi̯, bi̯, vi̯, mi̯: zem′l′a, zem′a и zemi̯a изъ zemja. Смягченныя согласныя указаннаго происхожденія вліяли на предшествующія имъ нёбнозубныя согласныя такъ же, какъ j: такъ tr′, sl′, sn′ измѣнялись въ č′t′r′, š′l′, š′n′: pomyš′l′ati изъ pomysljati; также точно t передъ v′l′ переходило въ č′t′: umьr̥č′t′v′l′ati изъ umьr̥tv′l′ati, которое вм. umьr̥tvjati.

2. Объ измѣненіи гортанныхъ передъ гласными передняго ряда. Общеславянскій языкъ получилъ изъ индоевроп. языка вѣроятно тѣ самые два ряда задненёбныхъ звуковъ, которые различно отразились въ греческомъ, латинскомъ, германскихъ и др. языкахъ. А именно, кромѣ ряда простыхъ задненёбныхъ, или чистыхъ, общеслав. получилъ повидимому и рядъ лабіализованныхъ или измѣнившихся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда задненёбныхъ звуковъ: k, g, γ, x и k^u, g^u, $γ^u$, x^u. Въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка рядъ чистыхъ задненёбныхъ согласныхъ сталъ вытѣсняться рядомъ задненёбныхъ лабіализованныхъ (въ широкомъ употребленіи этого термина): слова kor̥va (корова) и oko, различавшіяся нѣкогда по отношенію къ k тѣмъ, что въ первомъ словѣ оно было чистое, а во второмъ лабіализованное, стали одинаково произноситься какъ k^uor̥va, ok^{u}o. Но лабіализація чистыхъ задненёбныхъ не могла имѣть въ общеслав. языкѣ мѣста въ положеніи передъ гласными передняго ряда (e, i и др.): стремленію задненёбныхъ измѣниться въ направленіе гласныхъ задняго ряда естественно препятствовало положеніе ихъ передъ гласными передняго ряда. Вліяніе этихъ послѣднихъ не ограничилось однако устраненіемъ возможности лабіализаціи чистыхъ задненёбныхъ: въ языкѣ было стремленіе избѣчь, избавиться отъ чистыхъ задненёбныхъ согласныхъ; тамъ гдѣ условія не благопріятствовали переходу ихъ въ рядъ лабіализованныхъ, они тѣмъ не менѣе не могли удержаться и измѣ-

нялись въ направленіи къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда. Въ описываемую эпоху общеслав. языкъ имѣлъ слѣдующія гласныя передняго ряда: е, е носовое (ę), е долгое (ē), ь (т. е. очень краткое і) и і. Уподобляясь этимъ гласнымъ k, g, γ, x задненёбныя (гортанныя) должны были перейти въ согласныя k, g, γ, x средненёбныя, т. е. въ тѣ согласныя, которыя извѣстны напр. въ совр. нѣмецкомъ языкѣ въ положеніи передъ гласными передняго ряда. Но въ общеслав. языкѣ не былъ извѣстенъ и не возникъ рядъ средненёбныхъ согласныхъ чистыхъ: подобно тому какъ задненёбныя являлись въ этомъ языкѣ только лабіализованными, средненёбныя необходимо измѣнялись въ средне же нёбныя смягченныя согласныя, т. е. средненёбныя k, g, γ, x (правильнѣе было бы, по примѣру большинства фонетиковъ, отличить ихъ особыми знаками отъ задненёбныхъ) переходили въ k′, g′, γ′, x′ средненёбныя. Сочетанія k′ē, g′i, x′e и т. д. не удержались однако въ такомъ видѣ въ общеслав. языкѣ: k′, g′, x′, γ′, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда, развивали изъ себя i̯ или j (откуда далѣе во всякомъ случаѣ j), подобно тому какъ задненёбныя лабіализованныя, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ задняго ряда, развиваютъ изъ себя въ нѣкоторыхъ языкахъ u̯ или v (ср. нижнелуж. gu̯ora изъ g^{u}ora, лат. quo- изъ k^{u}o- и т. д.). Такой j, ассимилируясь предшествующимъ средненёбнымъ смягченнымъ согласнымъ, переходилъ въ ћ, ђ, š′, ž′; полученныя такимъ путемъ общеслав. сочетанія k′ћ, g′ђ, x′š′, γ′ž′, которыя можно сравнить съ ks′ и gz′ въ пол. księga изъ kjęga и діал. og′z′en изъ og′eń (Бод. де Курт. О др. пол. яз. 55), перешли далѣе въ c′ћ, ʒ′ђ, s′š′, z′ž′, откуда затѣмъ č′, ǯ′, š′, ž′, причемъ ǯ′ было вытѣснено звукомъ ž′ еще въ общеслав. языкѣ, хотя діалектически оно и сохранялось, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. малор. джерело при жерело): такъ явились въ общеслав. языкѣ četyrije, čēsъ, šiti, šestь, žiźnь, ђože и т. д. Лабіализація задненёбныхъ согласныхъ имѣла мѣсто въ общеслав. языкѣ и передъ тѣми согласными, за которыми слѣдовали гласныя передняго

ряда, что объясняется тѣмъ, что эти гласныя не вліяли на произношеніе предшествующихъ имъ согласныхъ: ki не могло перейти въ k^{u}i, но kri, kli, kni измѣнялись въ k^{u}ri, k^{u}li, k^{u}ni. Если лабіализація не имѣла мѣста въ группахъ kti, xti (откуда kti), то это объясняется тѣмъ, что k уподоблялось слѣдующему за нимъ t (ср. pletǫ изъ plektǫ) и переходило при этомъ прежде всего въ k средненёбное, какъ будто за нимъ слѣдовалъ тотъ самый звукъ, что за t: средненёбное k, согласно предыдущему, должно было смягчиться, такъ какъ въ языкѣ не были извѣстны средненёбныя согласныя чистыя, несмягченныя; kt измѣнялось далѣе въ ćt, откуда затѣмъ ćђ и č́t́: reč́t́i изъ pekti, moč́t́i изъ mokti, vьrč́t́i изъ vьrxti.

Сочетанія kv, gv въ общеслав. языкѣ восходятъ или къ индоевроп. сочетаніямъ kv, gv съ k и g задненёбными (имъ соотвѣтствовали бы древнеиндійскія сочетанія kv, gv и такія же сочетанія въ литовскомъ языкѣ), или же къ сочетаніямъ kv, gv съ k и g средненёбными (въ древнеинд. çv, jv, въ литов. szv, żv), при чемъ переходъ k и g средненёбныхъ въ k и g задненёбныя (и при томъ вѣроятно лабіализованныя) объясняется вѣроятно уподобленіемъ k и g слѣдующему v (u̯), ср. въ греч. ἵππος изъ ekvos (др. инд. açva-). Допустивъ, что въ подобныхъ сочетаніяхъ за задненёбными согласными слѣдовало именно u̯ неслоговое (u̯), а не v, мы можемъ предположить, что такое u̯ передъ гласными передняго ряда, ассимилируясь имъ, переходило въ ü неслоговое (ü̯); вслѣдствіе этого предшествующія задненёбныя согласныя также измѣнялись въ направленіи къ переднему ряду и переходили въ средненёбныя согласныя, необходимо, согласно предыдущему, смягчавшіяся. Такъ измѣнялись ku̯e, ku̯i, gu̯ę и т. д. въ ḱü̯e, ḱü̯i, ǵü̯ę и т. д.; въ положеніи передъ неслоговымъ звукомъ ḱ, ǵ не могли развить изъ себя i̯ (j), которое, какъ мы видѣли, развивалось изъ нихъ передъ гласными слоговыми (въ случаяхъ какъ ḱi, ǵe, откуда черезъ посредство kji, gji—ḱђi, ǵђi), но ḱ и ǵ тѣмъ не менѣе переходили, можетъ быть подъ вліяніемъ еле замѣтнаго паразитнаго j, въ слитныя смягченныя соглас-

ныя ć и ś, при которыхъ могли существовать діалектическія ś и ź. Для группъ ćv (ću̯) или śv (śu̯) такого происхожденія я не знаю достовѣрныхъ примѣровъ, но можетъ быть сюда относится пол. świerk (хвойное дерево), если сопоставить это слово съ лат. quercus. Для измѣненія gu̯e, gu̯ę въ śu̯e, źu̯ę укажу на общеслав. źu̯ěrь при śu̯ěrь изъ gu̯ěrь, причемъ gu̯ изъ gv съ средненёбнымъ g, какъ ясно указываетъ литов. žvérys: стар. ѕвѣрь и ѕвѣрь, рус. звѣрь, малор. дзвір, дзвер; сюда же относится общеслав. źu̯ęk-: рус. звякнуть, пол. dźwięk съ общеслав. ś; въ словѣ zvǫkъ видимъ замѣну звука g звукомъ z подъ вліяніемъ zvęknǫti, zvękъ, а первоначальное gu̯ǫkъ находимъ въ малор. гукъ (Knall, Schall, Желех.), чешск. huk (das Getöse, der Hall); далѣе можно привести еще общеслав. źu̯ęg: старослав. звѧгъ, рус. звячь (псков.), звягать; діалект. śu̯ęg въ малор. дзвя́ньгаты; ср. gu̯ǫg въ польскомъ gęg — гоготанье, gęgać — гнусить, серб. гугутати; сюда же общеслав. śu̯ьno: верхнелуж. zwjeno (Radfelge), рус. звено; діалект. śu̯ьno, ср. польск. dzwono при zwono, гдѣ гласная о восходитъ, конечно, къ общеславянскому о, а dz и z заимствованы изъ такой формы какъ звьно. Ограничиваюсь приведенными здѣсь примѣрами, хотя число случаевъ zv, śv такого происхожденія можно было бы значительно увеличить.

Въ позднѣйшую эпоху жизни общеслав. языка къ прежде въ немъ существовавшимъ гласнымъ передняго ряда прибавилась еще одна гласная: это дифтонгическое сочетаніе ie (ѣ) изъ ö долгаго, которое замѣнило древній дифтонгъ oi̯. Въ описанную выше эпоху задненёбныя согласныя были лабіализованными передъ этимъ oi̯: но когда oi̯ перешло въ ö, откуда ѣ, сочетанія k^uö, g^uö, x^uö, γ^uö измѣняли свои задненёбныя согласныя въ средненёбныя, необходимо, согласно предыдущему, вслѣдъ за этимъ смягчившіяся, почему вмѣсто указанныхъ сочетаній явились ḱö, ǵö, x́ö, γ́ö. Въ эту позднѣйшую эпоху ḱ, ǵ, x́, γ́ уже не развивали изъ себя j, что имѣло мѣсто, какъ мы видѣли передъ гласными въ эпоху болѣе древнюю (ср. измѣненіе ḱe въ ḱje, от-

куда k'ħе и далѣе č'е). Все же паразитный весьма короткій j развивался и послѣ нихъ, чѣмъ объясняется измѣненіе этихъ смягченныхъ средненёбныхъ согласныхъ въ смягченныя слитныя согласныя с́, ʒ́ и въ нёбнозубныя ś, ź. Такимъ образомъ k'ö (k'ѣ), g'ö (g'ѣ) измѣнились въ с'ö (с'ѣ), ʒ'ö (ʒ'ѣ), между тѣмъ какъ въ болѣе древнюю эпоху k'i, g'i переходили въ č'i, ǯ'i (ž'i). Такъ явились roc'ѣ, noʒ'ѣ, діал. noź'ѣ, c'ѣna, ʒ'ѣlo (z'ѣlo), vьś'ѣxъ; vьlc'i, duś'i (і также изъ ѣ, восходящаго къ первоначальному ie).

Въ группахъ ku̯oi̯, gu̯oi̯, xu̯oi̯, послѣ измѣненія oi̯ въ ö и послѣдующей затѣмъ ассимиляціи и неслогового слѣдующей за нимъ гласной передняго ряда (ö), звуки k, g, x (лабіализованные) переходили въ средненёбныя k, g, x, тотчасъ же смягчившіяся въ силу предыдущаго. Такъ измѣнились ku̯oi̯, gu̯oi̯, xu̯oi̯ въ k'ü̯ö, g'ü̯ö, x'ü̯ö, при чемъ k', g', x' переходили въ с́, ʒ́ (ź), ś: ср. общеслав. діал. c'ü̯ѣtъ, ʒ'ü̯ѣzda при z'ü̯ѣzda, vьlś'ü̯i. Указанное измѣненіе ku̯oi̯, gu̯oi и т. д. имѣло мѣсто только въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, а именно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ u̯ сохранялось безъ измѣненія; между тѣмъ въ говорахъ, гдѣ u̯ перешло въ v, k^u, g^u, x^u не измѣнились и послѣ перехода oi̯ въ ö: діал. общеслав. kvѣtъ, gvѣzda ср. пол. kwiat, gwiazda, чеш. květ, hvězda и т. д.

Вѣроятно около того же времени, когда имѣлъ мѣсто переходъ oi̯ въ ö, задненёбныя лабіализованныя согласныя испытали вліяніе гласныхъ передняго ряда имъ предшествующихъ. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что гласныя передняго ряда уподобляли себѣ слѣдующія за ними задненёбныя согласныя въ томъ случаѣ, когда лабіализація ихъ не была защищена положеніемъ передъ гласными задняго ряда: въ liko, likъ, vьxǫ, ovьkoi̯ǫ, polьgǫ задненёбныя лабіализованныя k, g, x не испытывали на себѣ ассимилирующаго вліянія гласныхъ і, ь; между тѣмъ въ lika, vьxa, ovьka, polьga задненёбныя согласныя ассимилировались предшествующимъ гласнымъ передняго ряда, такъ какъ лабіализація ихъ не была защищена вліяніемъ слѣдующей за нимъ гласной (а), какъ не принадлежащей къ ряду тѣхъ гласныхъ,

которыя вызываютъ лабіализацію сосѣднихъ согласныхъ. Ассимилируясь гласнымъ передняго ряда, звуки k, g, x задненёбные переходили въ k, g, x средненёбныя, подвергавшіяся затѣмъ, согласно предыдущему, смягченію. Это общеслав. явленіе можно сопоставить съ русскимъ діалектическимъ явленіемъ, по которому задненёбныя согласныя послѣ смягченныхъ согласныхъ и послѣ i̯ (въ дифтонгахъ oi̯, ai̯, ui̯, ei̯) измѣняются въ согласныя средненёбныя смягченныя: boč́ḱa, boi̯ḱo, ol'γ́a, ran'oxon'ḱo. Ср. въ совр. нѣм. яз. (Bühnendeutsch, Schriftdeutsch) произношеніе задненёбныхъ послѣ гласныхъ задняго ряда и передненёбныхъ послѣ гласныхъ передняго ряда: tax, taγe съ x, γ задненёб. при ziγe, zix съ γ, x средненёб. Такъ явились общеслав. liḱa, vьx́a, ovьḱa, polьǵa, при чемъ ḱ, ǵ, x́ переходили затѣмъ не въ č', ǧ', š', а въ ć, ʒ́, ś, что и служитъ указаніемъ на сравнительно позднее происхожденіе этого явленія. Сохраненіе liko, liku, polьgǫ, vьxǫ, ovьkoi̯ǫ, при фонетически измѣнившихся lića, polьʒ́a, vьśa, ovьća, вызывало въ отдѣльныхъ словахъ нефонетическое чередованіе ć, ʒ́, ś съ k, g, x, при чемъ съ одной стороны могли являться при lića—liće, liću, при ovьća—ovьćǫ, ovьćei̯ǫ, при vьśa—vьśǫ, vьśь; съ другой стороны при polьgǫ, polьgoi̯ǫ являлось polьga, при stьgǫ, stьgoi̯ǫ—stьga вм. stьʒ́a. Такъ объясняется чередованіе въ большинствѣ славянскихъ языковъ формъ какъ льга, нельга, стьга, ликъ, суф. -ика, двигати и т. п. съ произношеніемъ льзя, нельзя, стезя, лице, суф. -ица, двизати, sьćati (великор. сцать, малор. сцяты), pićati (ср. словац. picet') и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что повидимому не всякая общеслав. гласная передняго ряда вліяла указаннымъ способомъ на слѣдующія задненёбныя согласныя: такъ ь послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ противоположность ь послѣ согласныхъ несмягченныхъ, допускалъ послѣ себя задненёбныя согласныя, ср. рус. царёкъ, пирожокъ, князёкъ при купецъ, конецъ, серб. столац; это объясняется можетъ быть тѣмъ, что ь послѣ j и смягченныхъ согласныхъ измѣнялся въ характерѣ звука, приближаясь къ ъ такъ же, какъ е послѣ ука-

заныхъ согласныхъ измѣнялось въ направленіи къ о, переходя можетъ быть въ ö (см. ниже). Не измѣняли задненёбныхъ согласныхъ въ средненёбныя повидимому также звуки е и ѣ, что можетъ быть объясняется значительною открытостію этихъ звуковъ, бо̀льшею близостію ихъ къ звукамъ а, чѣмъ къ звукамъ і: ср. снѣгъ, лѣкарь, пекарь, слега и т. д.

Такимъ путемъ общеслав. языкъ ко времени своего распаденія получилъ цѣлый рядъ смягченныхъ согласныхъ. Кромѣ ŕ, l′, ń, всѣ остальныя относятся къ такъ называемымъ шипящимъ и свистящимъ; таковы: ś (изъ x), ź; š′, ž′; č′ и ǧ′; ć и ʒ′. Смягченныя губныя были извѣстны только въ группахъ ṕl′, b́l′, ḿl′, v́l′; смягченныя нёбнозубныя t′ и d′ являлись въ группахъ č′t′ и ǧ′d′.

Разсматривая общеслав. явленія, сопровождавшія возникновеніе смягченныхъ согласныхъ, видимъ, что съ одной стороны они стояли въ зависимости: 1) отъ стремленія говорящихъ ассимилировать задненёбныя согласныя слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда: такъ явились въ болѣе раннюю эпоху č′, ž′, š′, а также группа č′t′ изъ kt передъ гласными передняго ряда и ću̯, ʒ′u̯, źu̯′, śu̯ изъ ku̯, gu̯ и т. д. передъ такими же гласными; а въ болѣе позднюю эпоху такъ явились ć, ʒ′, ź, ś и діалектически ću̯, ʒ′u̯, źu̯, śu̯ передъ гласными передняго ряда новаго происхожденія; 2) отъ такого же стремленія ассимилировать задненёбныя согласныя нѣкоторымъ гласнымъ передняго ряда имъ предшествующимъ: такъ явились въ болѣе позднюю эпоху ć, ʒ′, ź, ś въ случаяхъ какъ ovьća, polьʒ′a, vьśa. Съ другой стороны мы встрѣчаемся съ стремленіемъ къ уподобленію согласныхъ всякаго наименованія слѣдующей за ними согласной j: такъ явились ŕ, l′, ń, č′, ž′, š′, ǧ′, а также группы согласныхъ č′t′, ǧ′d′, š′č′, ž′ǧ′, ṕl′, b́l′, v́l′, ḿl′, въ результатѣ взаимнаго уподобленія обоихъ согласныхъ элементовъ въ сочетаніяхъ rj, tj, pj и т. д.

Никакихъ указаній на измѣненіе согласныхъ губныхъ и нёбнозубныхъ въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (е, і)

въ зависимости отъ гласныхъ передняго ряда мы въ общеслав. языкѣ не находимъ.

О взаимномъ вліяніи гласныхъ передняго ряда и смягченныхъ согласныхъ.

Наблюденія надъ живыми языками показываютъ, что сочетанія «смягченная согласная + гласная передняго ряда (нёбная)» могутъ быть разнаго рода: подъемъ верхней спинки языка, требующійся для произношенія гласной, можетъ быть тотъ же, что при произношеніи предшествующей ему согласной, или же степень подъема, при которомъ произносится согласная больше, чѣмъ при произношеніи слѣдующей гласной (ср. Sievers, Phonetik[4] с. 168). Выше было указано, что какъ смягченныя согласныя, такъ и гласныя передняго ряда требуютъ при произношеніи своемъ болѣе или менѣе тѣснаго, болѣе или менѣе объемистаго прижима боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нёба: при встрѣчѣ смягченной согласной съ гласной передняго ряда, всякій разъ возникаетъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли вполнѣ положеніе органовъ, существенное для произнесенія смягченной согласной, тому положенію органовъ, которое необходимо для произнесенія слѣдующей гласной передняго ряда. При полномъ соотвѣтствіи мы имѣемъ дѣло съ сочетаніемъ уподобившихся себѣ элементовъ (согласной и гласной), при соотвѣтствіи неполномъ видимъ сочетаніе близкихъ между собою, но не однородныхъ звуковъ. Сочетанія перваго ряда не такъ то легко подвергаются въ исторіи языка измѣненіямъ: взаимное вліяніе обоихъ элементовъ поддерживаетъ и сохраняетъ полученныя отношенія; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ і: предшествующія звуку і смягченныя согласныя были въ общеслав. языкѣ настолько же палатальны, какъ самый звукъ і. Сочетанія второго ряда, по самому характеру своему, представляютъ основаніе для даль-

нѣйшихъ измѣненій: близкіе по физіологическому своему характеру элементы, но не однородные, при встрѣчѣ стремятся или стать однородными, или же, диссимилируясь, образовать новыя сочетанія отдаленныхъ другъ отъ друга, существенно различныхъ элементовъ; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія j и смягченныхъ согласныхъ съ е, ē, ь, ę и др.: въ нихъ предшествующій элементъ — согласная былъ палатальнѣе слѣдующаго — гласной; въ дальнѣйшей исторіи полученныя сочетанія не могли сохраняться безъ измѣненія. Уже въ общеслав. языкѣ сочетанія эти представляютъ въ своемъ измѣненіи любопытный процессъ диссимиляціи составныхъ своихъ элементовъ: а именно гласныя должны были утрачивать вполнѣ или отчасти свой нёбный характеръ, существенно несходный съ нёбнымъ характеромъ предшествующихъ согласныхъ; для этого названныя согласныя передняго ряда измѣнились въ гласныя задняго ряда. Одни изъ этихъ гласныхъ, а именно долгое е и носовое е измѣнялись такъ, что становились все болѣе и болѣе открытыми, переходили въ ä и а: такъ измѣнялись сочетанія jѣ, č́ѣ и др. въ jä, č́ä съ долгимъ ä, откуда ja, č́a и т. д. съ долгимъ а: ср. общеслав. č́asъ, ž́alь, ž́arъ, stojati и т. п. изъ č́ēsъ, ž́ēlь, ž́ērъ, stojēti; сочетанія ję, č́ę, ž́ę и т. д. измѣнялись въ jä, č́ä, ž́ä съ ä носовымъ: ję̄tra, ję̄zykъ, ž́ętva переходили въ jätra, jäzykъ, žätva съ ä носовымъ, ср. отсюда ja, ža, ča въ нѣкоторыхъ чакавскихъ говорахъ (гдѣ е носовому соотвѣтствуетъ правильно е): jazik, žatva, jatra, počati, prijati, zajati при pet, sveti, teško и т. д. Другія гласныя, а именно краткія е, ь, измѣнялись, въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, диссимилируясь съ предшествующими смягченными согласными, двоякимъ образомъ: или ихъ замѣняли гласныя задняго ряда нелабіализованныя, или же потеря этими гласными своего нёбнаго характера вознаграждалась лабіализаціею ихъ: въ первомъ случаѣ они измѣнялись въ направленіи къ гласной а, во второмъ случаѣ въ направленіи къ гласной u; въ первомъ случаѣ вм. е являлось ä открытое, вм. ь — ь очень открытое, во второмъ случаѣ вм. е являлось ö от-

крытое, вм. ь—ъ или точнѣе ŭ открытое. Опредѣляя ближе условія, при которыхъ вм. е, ь являлись нелабіализованныя гласныя задняго ряда, видимъ, что лабіализація ихъ не могла имѣть мѣста тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ за этими гласными слогѣ являлись гласныя передняго ряда (нёбныя) е, і, ь, ѣ (дифт. іе), ę: передъ слогами съ названными гласными звуки е и ь въ сочетаніяхъ je, č′e, š′ь и т. д. переходили въ ä и ь открытыя; измѣненію ихъ въ ö и ŭ, т. е. лабіализаціи ихъ, препятствовало ассимилирующее вліяніе гласныхъ слѣдующаго слога.—Любопытно сравнить такое вліяніе гласныхъ передняго ряда на гласныя предшествующаго слога того же ряда съ вліяніемъ ихъ на сохраненіе звука е передъ v, переходившаго иначе, т. е. въ положеніи передъ слогомъ съ гласною не передняго ряда, въ о. А именно въ древнѣйшую эпоху жизни общеслав. языка имѣлъ, по замѣчанію Фортунатова, мѣсто переходъ е въ о передъ v въ случаяхъ какъ novъ, plovǫ, slovo, между тѣмъ какъ, по его же замѣчанію, е сохранялось безъ измѣненія въ случаяхъ какъ devętь, revѣti, nevѣsta, т. е. тамъ, гдѣ за v слѣдовали звуки ę, ѣ и вообще гласныя передняго ряда.—Итакъ е и ѣ послѣ j и смягченныхъ согласныхъ измѣнялись въ ä и ь открытыя, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя е, і, ѣ, ь, ѣ, напротивъ въ ö и ŭ, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя задняго (а, о и т. д.) или средняго (ы и др.) ряда. Такимъ образомъ съ одной стороны вм. jezero, ž′enixъ, š′elestъ, ž′elѣzo и т. д. явились jäzero, ž′änixъ, š′älestъ, ž′älѣzo, ср. пол. jezioro (не jozioro), рус. шелестъ, желѣзо, женихъ при діалект. сѣверновеликор. жалѣзо, жанихъ (о русскомъ о въ озеро, осень и т. д. см. въ приложеніи), съ другой вм. č′etyre, ž′elbъ, ž′ena, pьš′eno, jemu явились č′ötyre, ž′ölbъ, ž′öna, pьš′öno, jömu и т. д. (ср. рус. діал. чотыре, жолобъ, жона, пшоно, ёму). Въ концѣ слова е послѣ смягченныхъ согласныхъ также перешло въ ö: pol′ö, mor′ö, lic′ö, igraš′ö (ср. рус. діал. полё, морё, лицо, др. рус. игрaшо). Такимъ образомъ č′ьstь, č′ьrvь и т. п. переходили въ č′ьstь, č′ьrvь съ очень открытымъ ь (ср. рус. е въ честь, червь), между

тѣмъ какъ ž′ьltyі̯, č′ьrnyі̯ и т. п. измѣнялись въ ž′ültyі̯, č′ürnyі̯ (ср. о въ рус. чорный, жолтый).

Такимъ образомъ въ общеслав. языкѣ измѣненіе гласной въ сочетаніяхъ смягченная согласная + нёбная гласная стояло въ зависимости отъ стремленія къ диссимиляціи такой гласной отъ предшествующаго ей нёбнаго звука; ассимиляціи нёбной гласной слѣдующей нёбной согласной, играющей столь видную роль въ дальнѣйшей исторіи нѣкоторыхъ слав. нарѣчій, мы еще не замѣчаемъ. Но начало новаго процесса лежитъ въ томъ явленіи, по которому передненёбная гласная препятствуетъ лабіализаціи гласной предшествующаго слога.

Приложеніе 1-ое. Выше на стр. 699 было высказано предположеніе, по которому въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка вм. двухъ рядовъ задненёбныхъ согласныхъ лабіализованныхъ и чистыхъ явился одинъ рядъ — лабіализованныхъ, вслѣдствіе лабіализаціи чистыхъ k, g, γ, x. Независимо отъ того, что только такое предположеніе можетъ объяснить появленіе č′, ǧ′, ž′, š′ вм. названныхъ согласныхъ въ положеніи передъ гласными передняго ряда, мы находимъ въ исторіи русскаго языка еще другое явленіе, подтверждающее высказанное предположеніе о лабіализованномъ характерѣ задненёбныхъ согласныхъ; а именно, какъ это будетъ показано ниже, переходъ кы, гы, хы въ ки, ги, хи можно объяснить, только допустивъ предварительное измѣненіе лабіализованныхъ k, g, x въ k, g, x чистыя передъ гласной средняго (не задняго) ряда ы и послѣдующее за тѣмъ измѣненіе k, g, x чистыхъ, какъ неизвѣстныхъ въ языкѣ, въ k, g, x средненёбныя и при томъ смягченныя. Но кромѣ русскаго языка съ особенною наглядностію выступаетъ лабіализованный характеръ задненёбныхъ согласныхъ въ кашубскомъ и лужицкихъ языкахъ.

Мнѣ придется указать въ одной изъ послѣдующихъ главъ, что какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ западнослав. языкахъ, имѣло мѣсто по отношенію къ губнымъ согласнымъ явленіе вполнѣ аналогичное съ указаннымъ общеславянскимъ явле-

ніемъ лабіализаціи задненёбныхъ согласныхъ. А именно, весьма вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ, существовало два ряда губныхъ согласныхъ—лабіализованныхъ передъ лабіализованными гласными задняго ряда и нелабіализованныхъ при всякомъ другомъ положеніи: m^uu, p^uo, v^uo, b^uъ при me, pe, bi, vę и т. д. Когда въ русскомъ и нѣкоторыхъ западнослав. нарѣчіяхъ къ этимъ двумъ рядамъ губныхъ прибавился еще новый рядъ губныхъ—смягченныхъ, первые два ряда несмягченныхъ губныхъ—лабіализованный и нелабіализованный замѣнились однимъ рядомъ—лабіализованнымъ; т. е. параллельно съ переходомъ pe, mi, vę, vѣ и т. д. въ p′e, m′i, v′ę, v′ѣ и т. д. явилось измѣненіе pa, ma, mna, mno и т. д. въ p^ua, m^ua, m^una, m^uno и т. д. Въ результатѣ въ этихъ языкахъ явились два ряда губныхъ — смягченный и лабіализованный, подобно какъ въ общеслав. языкѣ было два ряда k, g, x, γ—лабіализованный задненёбный и смягченный средненёбный. Кашубскій языкъ ясно указываетъ на то, что несмягченныя губныя, а также задненёбныя согласныя въ немъ лабіализованы: звукъ, соотвѣтствующій ŏ, звучитъ въ этомъ языкѣ какъ u̯e послѣ всѣхъ губныхъ и задненёбныхъ: wu̯eda, jagu̯eda, gu̯ełǫb, dobregu̯e и т. д., что объясняется измѣненіемъ g^uo, p^uo, v^uo въ gu̯o, pu̯o, vu̯o. Въ верхнелуж. и нижнелуж. находимъ рядъ явленій, указывающихъ на лабіализованный характеръ губныхъ и задненёбныхъ. Передъ губными, вм. ŏ другихъ славянскихъ языковъ, въ обоихъ этихъ языкахъ является o закрытое долгое ($\bar{o}^1$): верхне и нижнелуж. n$\bar{o}^1$wy, p$\bar{o}^1$moc; не подъ удареніемъ — видимъ o закрытое краткое ($\breve{o}^1$): нижнелуж. xudo^1ba, верхнелуж. khudo^1ba. Въ верхнелуж. такое $\bar{o}^1$ находимъ передъ k и x, а передъ h (изъ γ) только тогда, когда за ними слѣдуютъ гласныя o и u: bōk, mōx, Bōhu. Въ нижнелуж. передъ k, g, x является o открытое (o^2), но передъ g изъ γ сохранилось o^1: Bo^1gu, Bo^1gi (ср. Mucke). Эти явленія, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что появленіе o^1 вм. o^2 въ общелуж. языкѣ зависѣло отъ вліянія слѣдующей лабіализованной согласной — губной и задненёбной, ср. въ рус. языкѣ появленіе e^1 вм. e^2 передъ

смягченной согласной въ случаяхъ какъ d́e^{1}ń, śe^{1}śt́, śe^{1}ḿ и т. д. Подобно тому какъ вслѣдъ за потерею согласною своей смягченности, вслѣдъ за утратою этою согласною нёбнаго своего характера, измѣнялся въ русскомъ языкѣ и характеръ предшествующей гласной, при чемъ e^1 переходило въ e^2 (ср. діалектическое śe^{2}m вм. śe^{1}ḿ, kuṕe^{2}c вм. и при діалект. kuṕe^{1}ć), въ лужицкихъ языкахъ o^1 переходило въ o^2 всякій разъ, какъ слѣдующая за нимъ согласная теряла лабіализацію. Ни въ верхнемъ, ни въ нижнемъ лужицкомъ языкахъ не утрачена лабіализація губными: вслѣдствіе того передъ этими звуками и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ о звучитъ какъ о закрытое. Въ верхнелуж. языкѣ заднënбныя не утратили, по крайней мѣрѣ въ общемъ, своей лабіализаціи: вотъ почему передъ заднenёбными согласными o большею частью звучитъ какъ o^1; напротивъ въ нижнелуж. заднenёбныя потеряли характеръ лабіализованныхъ звуковъ, а потому передъ ними является o^2: wo^{2}ko, ko^{2}kot; при этомъ k, g, x въ нижнелужицкомъ потеряли лабіализацію раньше, чѣмъ γ и раньше чѣмъ γ перешло въ g. Мы имѣемъ возможность повѣрить сдѣланные выводы о лабіализаціи губныхъ и заднenёбныхъ и о постепенной утратѣ послѣдними этого своего характера и на другихъ явленіяхъ нижнелуж. языка. Вм. ожидаемаго o^2 мы находимъ въ нижнелуж. языкѣ въ ударяемыхъ слогахъ дифтонгическое сочетаніе uo послѣ губныхъ и заднenёбныхъ: buosy, wuoĺa, xuory, kuoza, guora, muorjo и т. д. Но когда за o^2, которому предшествуютъ губныя и заднenёбныя, слѣдуютъ g, k, x, звукъ o^2 не измѣняется въ uo; точно также не измѣняется въ uo звукъ o^1 въ случаяхъ какъ pō^{1}moc, kō^{1}pam и т. п. (т. е. тамъ, гдѣ o^1 стоитъ передъ губными). Объяснить сохраненіе o^2 въ kokot, woko, при замѣнѣ его дифтонгомъ uo въ buosy, kuoza, можно я думаю только тѣмъ, что такое o^2, въ положеніи передъ заднenёбными согласными, новаго происхожденія, а именно, что оно явилось вм. o^1 вслѣдствіе утраты слѣдующими за нимъ согласными лабіализованнаго характера: wo^{1}ko, ko^{1}kot не измѣняли o^1 въ uo такъ же, какъ не измѣнили его напр. po^{1}moc, ko^{1}pam: уже послѣ окончанія

разсматриваемаго процесса — измѣненія o^2 въ uo, явилось новое o^2 вм. o^1 въ ko^2kot, wo^2ko, вслѣдъ за измѣненіемъ k^u въ этихъ словахъ въ k: ср. o^1 не o^2 въ такомъ положеніи въ верхнелуж. языкѣ. — Сопоставляя оба описанныя здѣсь явленія лужицкихъ языковъ—появленіе o^1 вм. o^2 и переходъ o^2 въ uo, мы неизбѣжно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) губныя и задненёбныя были въ общелуж. языкѣ лабіализованными, 2) губныя въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ сохраняютъ свою лабіализацію, между тѣмъ какъ задненёбныя утрачивали и продолжаютъ утрачивать свой лабіализованный характеръ, 3) утрата лабіализаціи задненёбныхъ происходила въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ по ихъ обособленіи, 4) губныя и задненёбныя лабіализованныя въ нижнелуж. языкѣ передъ звукомъ o^2 выдѣляли изъ себя неслоговое u, которое сливалось со слѣдующей гласной въ дифтонгическое сочетаніе uo. Нельзя не сдѣлать и пятаго, общаго вывода о значительной древности лабіализованнаго характера губныхъ и задненёбныхъ въ лужицкихъ языкахъ и о значительной степени самой лабіализаціи. Мнѣ кажется, что русскій языкъ, когда онъ будетъ тщательнѣе изслѣдованъ, представитъ однородныя съ только что разсмотрѣнными доказательства древняго произношенія задненёбныхъ и губныхъ съ лабіализаціею. Весьма интересны сообщаемые различными изслѣдователями случаи измѣненія звука о въ у въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ: мнѣ извѣстно очень много такихъ случаевъ, и почти всѣ они могутъ быть поставлены въ связь съ тѣмъ, что такое у изъ о сопровождается съ той или другой стороны или губными или задненёбными согласными: ср. у въ кувыль, вымую, тупоръ, туго, куго, муравей. пуправлять, Бугородица и т. п. Не могутъ ли подобныя фонетическія явленія служить указаніемъ на лабіализованный характеръ губныхъ и задненёбныхъ въ русскомъ языкѣ?

Приложеніе 2-ое. Сдѣланное выше предположеніе о томъ, что лабіализація гласныхъ е и ь не наступала передъ слогами съ гласными е, і, ѣ, ь, ę, стоитъ въ тѣсной связи съ замѣчані-

емъ Ф. Ѳ. Фортунатова о томъ, что въ говорахъ общеслав. языка звукъ е послѣ начальнаго j подвергался особому измѣненію, имѣвшему слѣдствіемъ появленіе вм. je въ этихъ говорахъ зрука е, откуда русское о, — именно только въ положеніи передъ слогомъ съ гласными е, і, ę, а также вѣроятно съ ѣ. Разсматривая случаи, гдѣ старослав. и общеславянскому je въ нѣкоторыхъ старославянскихъ говорахъ соотвѣтствуетъ е, а въ русскомъ о, Ф. Ѳ. Фортунатовъ замѣтилъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ въ слѣдующемъ слогѣ является одна изъ вышеперечисленныхъ гласныхъ передняго ряда: это объясняетъ, почему напр. при ѥсень — осень, ѥдинъ — одинъ, ѥꙁеро — оꙁеро мы при ѥмоу, ѥсмы не найдемъ въ русскомъ языкѣ ому, осмы. Наблюденіе Фортунатова представляется мнѣ однимъ изъ особенно убѣдительныхъ доказательствъ выставленнаго выше предположенія о томъ, что звуковыя сочетанія č'е, ž'е, je и т. д. въ положеніи именно передъ слогомъ съ гласною передняго ряда, измѣнились въ общеслав. языкѣ въ č'ä, ž'ä, jä. Исчезновеніе j передъ такимъ ä, имѣвшее мѣсто въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, объясняется именно особымъ характеромъ этого звука ä и можетъ быть сопоставлено съ діалектическимъ явленіемъ старославянскаго языка — исчезновеніемъ j передъ начальнымъ а. Такимъ образомъ въ говорахъ общеславянскаго языка изъ jezero, jelenь, jesetrъ, jevinъ, черезъ посредство формъ jäzero, jälenь, jäsetrъ, jävinъ, явились äzero, älenь, äsetrъ, ävinъ. Въ общерусскомъ языкѣ были получены именно эти формы; начальное ä измѣнилось въ русскомъ языкѣ въ ö по той же причинѣ, почему вм. начальнаго а явилось о (напр. въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго): начальное же ö переходило въ русскомъ языкѣ въ о. Такъ явились общерусскія озеро, осетръ, одинъ, овинъ, олень и т. д.

ГЛАВА 2-ая.

Эпоха общерусская.

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго языка слѣдующія смягченныя согласныя: t´, d´ въ сочетаніяхъ č´t´, ǧ´d´; s´, z´, c´, ʒ´ (діалектическое); č´, ǧ´ (діалектическое, а общерусское въ сочетаніяхъ ǧ´d´ и ž´ǧ´); š´, ž´; r´, l´, n´; кромѣ того губныя p´, b´, m´, v´ въ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ l´. Сочетанія č´t´ и ǧ´d´ еще въ общерусскомъ языкѣ измѣнились въ č´ и ž´ діалект. ǧ´) черезъ посредство č´č´ и ž´ž´: ср. общерус. хоč´u, mež´a при діалект. meǧ´a.

Оставляю пока въ сторонѣ дальнѣйшую исторію въ русскомъ языкѣ перечисленныхъ смягченныхъ согласныхъ и перехожу къ процессу возникновенія въ немъ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Всякое сочетаніе согласной съ гласной можетъ быть произнесено или такъ, что органы рѣчи, для произведенія гласнаго звука, принимаютъ необходимое при этомъ положеніе уже послѣ произнесенія согласной, или такъ, что подобное положеніе органовъ наступаетъ при самомъ началѣ, уже при произношеніи согласной. Въ первомъ случаѣ согласная находится внѣ вліянія гласной, во второмъ согласная принимаетъ характерныя черты, сопровождающія произношеніе гласной: согласная лабіализуется, если слѣдующая гласная лабіализована, палатализуется или смягчается, если гласная принадлежитъ къ ряду гласныхъ передняго ряда. Въ общеслав. языкѣ были извѣстны лишь перваго рода сочетанія согласныхъ съ гласными: исключеніе составляли только сочетанія лабіализованныхъ согласныхъ задненёбныхъ съ слѣдующими лабіализованными гласными (ср. $k^{u}u$, $g^{u}u$ и т. д.) и сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ слѣдующими гласными

передняго ряда (ср. č′i, r′i, b′l′i и т. д.). Но и эти сочетанія возникали не вслѣдствіе уподобленія согласной слѣдующей гласной, а потому что извѣстнаго рода согласныя были получены только лабіализованными или только смягченными (k, g, x, γ были извѣстны въ общеслав. языкѣ только лабіализованными, č′, ž′ и т. д. только смягченными), а также вслѣдствіе уподобленія согласной не слѣдующей гласной, а слѣдовавшему за нею j. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наступали условія, при которыхъ возникали сочетанія втораго рода, т. е. такія, гдѣ произношеніе согласной видоизмѣнялось подъ вліяніемъ слѣдующей гласной, вслѣдствіе уподобленія ей. Остановлюсь на русскомъ языкѣ.

Въ общерусскомъ языкѣ всякая согласная передъ гласными передняго рода принимала характеръ этихъ звуковъ, измѣнялась въ направленіи къ нимъ. То самое положеніе органовъ рѣчи, которое требуется для произнесенія указанныхъ гласныхъ, являлось вслѣдствіе этого уже при произведеніи предшествующихъ имъ согласныхъ. Такъ вм. pe, ti, dь, rę и т. д. явились p^{e}e, t^{i}i, $d^{ь}$ь, r^{e}ę и проч. Въ этихъ и имъ подобныхъ сочетаніяхъ мы видимъ сочетанія однородныхъ элементовъ—согласнаго и гласнаго: какъ было указано въ 1-ой главѣ, это обстоятельство могло быть причиною сохраненія и гласной и согласной безъ измѣненія: оба элемента, взаимно на себя вліяя, охраняли бы другъ друга. Но другія причины вызывали рядъ явленій, видоизмѣнившихъ полученныя отношенія. Въ языкѣ, послѣ того какъ былъ проведенъ процессъ уподобленія согласныхъ слѣдующей гласной, явилось нѣсколько рядовъ смягченныхъ согласныхъ: рядъ p^{i}, t^{i}, l^{i}, n^{i} и т. д., рядъ p^{e}, t^{e}, l^{e}, n^{e}, рядъ $p^{ь}$, $t^{ь}$, $l^{ь}$, $n^{ь}$ и проч. Эти различные ряды не могли сохраняться въ языкѣ, они должны были смѣшаться или слиться въ одномъ рядѣ: такимъ рядомъ былъ рядъ p^{i}, t^{i}, l^{i}, n^{i} (мы его обозначимъ p′, t′ и т. д.), т. е. рядъ наиболѣе смягченныхъ согласныхъ. Вмѣсто сочетаній t^{e}e, p^{e}e, r^{e}ę, $d^{ь}$ь и т. д. явились сочетанія t′e, p′e, r′ę, d′ь и т. д. Такимъ образомъ, въ сочетаніяхъ «смягченная согласная + гласная передняго ряда» стали различаться сочетанія двоякаго рода. Въ однихъ изъ нихъ

видимъ сочетанія элементовъ однородныхъ: таковы t́i, ṕi, ĺi и т. д., въ другихъ — сочетанія элементовъ разнородныхъ, замѣнившія сочетанія однородныхъ элементовъ: t́e, ṕe (изъ t^{e}e, p^{e}e), t́ę, ŕę (изъ t^{e}ę, r^{e}ę), śь, ńь (изъ s^{ъ}ь, n^{ъ}ь). Сочетанія перваго рода были обезпечены отъ дальнѣйшаго измѣненія вслѣдствіе однородности составныхъ элементовъ; напротивъ, сочетанія второго рода подлежали необходимо измѣненію, такъ какъ соединеніе составляющихъ ихъ элементовъ, между собою не однородныхъ, представлялось невозможнымъ. Эти разнородные элементы должны были или уподобиться другъ другу или подвергнуться диссимиляціи: ср. диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ передняго ряда въ общеслав. языкѣ. Въ общерусскомъ языкѣ мы видимъ такую же диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и гласныхъ e, ę, ь какъ въ общеслав. языкѣ, а именно гласныя утрачивали свой нёбный характеръ, измѣнялись въ направленіе къ гласнымъ задняго ряда. Совершенно такъ же, какъ въ общеславянскомъ языкѣ, одни изъ названныхъ гласныхъ измѣнялись только въ направленіи къ гласной a, другія — измѣнялись при одномъ положеніи къ гласной a, а при другомъ къ гласнымъ задняго ряда лабіализованнымъ. Такъ гласная ę (e носовое, еще не потерявшее своего носового свойства) могла измѣняться только въ направленіи къ a, переходя въ этотъ звукъ черезъ посредство звука ä: ср. измѣненіе e носоваго въ ä носовое послѣ j и смягченныхъ согласныхъ въ общеславянскомъ языкѣ. Гласныя e и ь въ общерусскомъ языкѣ, также какъ въ общеславянскомъ, теряя свою нёбность, переходили при дѣйствіи однихъ условій въ ä и ь открытыя, при наличности же другихъ, они измѣнялись въ направленіи къ гласной u, т. е. лабіализовались: ср. подобное же измѣненіе въ общеслав. языкѣ, гдѣ съ одной стороны вм. e и ь — ä и ь открытыя, а съ другой ö и ü.

Разсматривая процессъ возникновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ, изслѣдователю необходимо коснуться одновременно и тѣхъ измѣненій, которымъ подвергались слѣдующія за ними гласныя, и въ виду этого, ограничившись общимъ

замѣчаніемъ о свойствѣ гласныхъ передняго ряда ассимилировать себѣ предшествующія согласныя, остановиться отдѣльно на явленіяхъ, сопровождавшихъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ тѣми или другими гласными. Имѣя въ виду, что гласныя і и ѣ (ie), въ силу указанныхъ выше причинъ, не измѣнились въ положеніи за возникшими подъ ихъ вліяніемъ смягченными согласными, между тѣмъ какъ звуки ę (е носовое), е и ь подвергались различнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя испытали на себѣ смягченныя согласныя имъ предшествующія (переходъ полусмягченныхъ въ смягченныя), я разсмотрю сначала смягченныя согласныя передъ гласными і и ѣ, а затѣмъ остановлюсь на этихъ согласныхъ передъ гласными ę, е и ь.

1. Смягченіе согласныхъ передъ і и ѣ въ общерусскомъ языкѣ. Сопоставленіе современныхъ великорусскихъ словъ какъ b'ič', t'ixo, l'ist, n'iza и т. д. съ соотвѣтствующими бѣлорусскими словами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что согласныя губныя, нёбнозубныя (или просто зубныя), а также l были смягчены передъ звукомъ і уже въ эпоху великорусскаго и бѣлорусскаго единства; что и r передъ і было смягчено въ ту же эпоху, явствуетъ изъ того, что бѣлорусское ry напр. въ try вм. ожидаемаго r'i (великорусск. tr'i) является слѣдствіемъ общаго бѣлорусскаго отвердѣнія звука r', коснувшагося и того r', которое было смягченнымъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, напр. въ словахъ какъ more, ɣaru изъ общерусскихъ mor'e, gor'u, восходящихъ къ общеславянск. mor'e, gor'ǫ (ср. старославянск. мо͡ре, горѭ). Относя такимъ образомъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ і къ такой отдаленной эпохѣ, какъ эпоха велико-бѣлорусская, мы невольно подходимъ къ предположенію о еще большей древности этого явленія, о возможности отодвинуть его ко времени общерусскаго единства. Видимое опроверженіе находимъ однако въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи, въ которомъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ b'i, t'i (ci), n'i, l'i и т. д. соотвѣтствуютъ by, ty, ny, ly, а діалек-

тически и bi, ti, ni, li съ открытымъ i (i² Sievers). При этомъ отношеніе этихъ малорусскихъ by, ty и т. д. къ b'i, t'i прочихъ русскихъ нарѣчій нельзя отождествлять съ отношеніемъ напр. бѣлорусскихъ гу, ĉу къ ŕi, ĉ'i великорусскаго нарѣчія — уже по той простой причинѣ, что измѣненіе ĉ'i, ŕi въ ĉ'у, ŕу въ бѣлорусскомъ вызвано общимъ отвердѣніемъ звуковъ ĉ и r въ этомъ языкѣ (ср. и ĉа, rа вм. ĉ'а, ŕа), между тѣмъ какъ въ малорусскомъ мягкія губныя, зубныя, мягкія r и l сохраняются безъ измѣненія какъ передъ цѣлымъ рядомъ гласныхъ (напр. тянуты, сіно, ліс), такъ и въ положеніи передъ согласными и въ концѣ слова (тьма, ходить, діалект. беруть). Слѣдовательно, встрѣчаясь съ малорус. bi, ti — by, ty при бѣлорус. и великорус. b'i, t'i, приходится допустить или большую древность малорусскаго произношенія, сохранившаго общеславянскія отношенія, не допускавшія смягченія согласныхъ передъ гласными передняго ряда, при чемъ процессъ измѣненія bi, ti въ b'i, t'i пришлось бы отодвинуть къ эпохѣ не общерусскаго, а лишь велико-бѣлорусскаго единства; или же предположить, что малорусскія bi, ti — by, ty явились изъ общерусскихъ b'i, t'i путемъ не отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ, какъ это уже показано выше, а измѣненія самой гласной i: ср. малорусск. y вм. i, или i² вм. i¹. Рѣшающимъ вопросъ является наблюденіе надъ судьбой общеславянскихъ сочетаній ŕi, l'i, n'i въ малорусскомъ языкѣ, т. е. тѣхъ сочетаній, гдѣ ŕ, l', n' явились еще въ общеславянск. языкѣ вслѣдствіе уподобленія r, l, n слѣдующему j. Мы знаемъ цѣлый рядъ славянскихъ нарѣчій, гдѣ великорусск. и бѣлорусск. b'i, t'i соотвѣтствують bi, ti, или даже by, ty, но всѣ они представляютъ на мѣстѣ выше указанныхъ общеслав. сочетаній — (ŕi), l'i, n'i. Это ясно показываетъ, что bi, ti — by, ty въ этихъ нарѣчіяхъ не могутъ восходить къ b'i, t'i, такъ какъ b' и t' сохранились бы смягченными, какъ сохранились таковыми n', l' въ полученныхъ изъ общеслав. языка сочетаніяхъ l'i, n'i: ср. серб. tixo, nizak, list и т. д. при n'iva, kn'iga, zeml'i изъ общеславянскихъ n'iva, kъn'iga, zeml'i. Между тѣмъ въ малорус-

скомъ нарѣчіи общеславянскимъ ŕi, ĺi, ńi соотвѣтствуютъ ry̆, ly̆, ny̆—ri, li, ni: ср. мѣс. ед. zemly̆, koroly̆, bury: nyva, knyga, synyxъ. nad nyty̆ и т. д. Слѣдовательно, мы имѣемъ ясное указаніе на измѣненіе въ малорусскомъ нарѣчіи сочетаній ĺi, ŕi, ńi въ ly̆, ry̆, ny̆; понятно, что послѣ этого ничто не мѣшаетъ намъ возвести всякія ly̆, ry̆, ny̆ къ общерусскимъ ĺi, ŕi, ńi и на основаніи случаевъ какъ ny̆va, zemly̆ вм. ńiva, zemĺi заключить о происхожденіи ny̆zok, ly̆st изъ ńizok, ĺist. И такъ очевидно, что, не давая прямыхъ указаній, малорусскій языкъ показываетъ во 1) что его сочетанія ty̆, ly̆, ny̆, by̆ и т. д. могутъ восходить къ общерусскимъ t́i, ĺi, ńi, b́i, во 2) что какъ общеславянскія, такъ и общерусскія сочетанія t́i, ĺi, ńi, должны были въ немъ необходимо измѣниться въ ty̆, ly̆, ny̆. Но кромѣ этихъ косвенныхъ доказательствъ, мы находимъ въ малорусскомъ языкѣ и прямыя указанія на то, что нѣкогда согласныя передъ i были въ немъ смягчены. А именно общерусское i исчезаетъ въ малорусскомъ языкѣ въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ нѣкоторыхъ словъ и грамматическихъ образованій тамъ же, гдѣ такое i исчезало и въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ; согласная передъ такимъ отпавшимъ i смягчена не только въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, но также въ малорусскомъ: ср. малор. будь, сядь, им. ед. мать при маты, укр. и сѣверномалор. неопред. накл. хвалыть, ходыть и т. д. при хвалыты, ходыты. Очевидно еще до отпаденія своего гласная i успѣла смягчить предшествующую согласную; не допустивъ такого вывода, остается только предположить, что на измѣненіе твердой согласной въ смягченную въ этихъ и подобныхъ случаяхъ оказали вліяніе параллельныя формы на t́i, d́i и т. д. (откуда затѣмъ ty̆, dy̆). Во всякомъ случаѣ и тотъ и другой выводъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ древнѣйшую эпоху жизни малор. языка согласныя передъ звукомъ i были смягчены. Не маловажнымъ подтвержденіемъ того же самаго является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ до сихъ поръ сохраня-

ются смягченныя согласныя передъ i: roḃ'it'i, ḃ'it'i, kos'it'i, ḋv'igat'i, mol'it'is'a, m'ịuyị, g'r'iva, pšen'ic'a, xoḋ'it'i и т. д. (ср. Werchratski въ Archiv XIV, 597 сл., Ogonowski, Studien 38, 145). Объяснять такое i вм. малорусск. y вліяніемъ польскаго языка нельзя уже по тому, что такое вліяніе повело бы неизбѣжно къ появленію вообще звука i вм. y, вызвало бы такое смѣшеніе обоихъ звуковъ, какого наблюдатели не указываютъ: дѣйствительно, невѣроятно, чтобы Лемки подъ вліяніемъ польскаго языка вспомнили, который изъ звуковъ y восходитъ къ древнему i и который соотвѣтствуетъ первоначальному y. Но невозможно также объяснить t'i ḃ'i фонетически изъ ty, by въ говорѣ Лемковъ. Остается допустить, что въ этой чертѣ говора Лемковъ мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ архаизмомъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю доказаннымъ, что въ древнѣйшую эпоху своей жизни малор. языкъ передъ гласной i имѣлъ смягченныя согласныя: процессъ, по которому первоначальныя ḃ'i, l'i, s'i и т. д. измѣнились въ малор. нарѣчіи въ by, ły, ḋy, будетъ описанъ мною ниже при изложеніи исторіи исчезновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ. Приводя въ связь этотъ выводъ о существованіи нѣкогда въ малор. языкѣ смягченныхъ согласныхъ передъ i съ сдѣланнымъ выше указаніемъ на существованіе такихъ же согласныхъ при сходныхъ условіяхъ въ эпоху великор. и бѣлор. единства, я признаю доказаннымъ положеніе о томъ, что въ общерусскомъ языкѣ гласная i смягчила предшествующія согласныя — губныя, зубныя, а также r и l. Слѣдуетъ замѣтить, что общерусскій языкъ имѣлъ два рода гласныхъ i: гласныя i открытыя (Sievers i^2), можетъ быть склонныя къ e, какъ показываетъ сопоставленіе напр. великор. šeịa (шея) съ древнерус. šiịa (бѣлор. и малор. šyịa): они являлись въ положеніи передъ неслоговымъ ị; гласныя i закрытыя (Sievers i^1), которыя являлись во всякомъ другомъ положеніи. Согласныя смягчались безразлично какъ передъ i^2, такъ и передъ i^1 въ общерусскомъ языкѣ: на общерусскія ž'it'iịe, suḋ'iịa ясно указываютъ какъ великорусскія житьё,

судья, такъ и бѣлор. жыття (жыця: žycia charôšaja въ бѣлорусской пѣснѣ Виленской губ., напечатанной въ Zbiór t. XIII), суддзя, укр. жыття, галиц. žyt′t′e. Не находя основаній предполагать, что согласныя передъ і были въ общерусскомъ языкѣ сначала полумягкими, я думаю, что общеславянскія ti, pi и т. д. перешли въ немъ непосредственно въ t′i, p′i.

Полную аналогію съ общерусскимъ языкомъ въ отношеніи появленія смягченныхъ согласныхъ передъ звукомъ і представляютъ западнославянскіе языки.

Въ современномъ польскомъ языкѣ общеславянскимъ согласнымъ губнымъ, зубнымъ t, d, s, z, n, далѣе r и l передъ i соотвѣтствуютъ смягченныя согласныя губныя p′, b′, v′, m′, нёбнозубныя c′, ʒ′ (изъ t′, d′), s′, z′, n′, l′, а вм. r′, черезъ посредство ř, являются š или ž: v′iʒę, c′ixo, gos′ina, l′ist, n′ic′, kšyvy; ср. также смягченныя согласныя въ žycie, lis′cie, sędzia и т. д. Тоже имѣло мѣсто въ древнемъ поморскомъ языкѣ, но въ его потомкѣ, языкѣ кашубскомъ, видимъ позднѣйшее отвердѣніе губныхъ (bitva, mir), а также согласныхъ c′ и ʒ′ (изъ t′ и d′), s′ и z′, которыя перешли въ c, ʒ, s, z, при чемъ за ними, такъ же какъ за ř (изъ r′), š, ž, č, не замѣчается перехода і въ y (ср. польскій переходъ і въ y за š, ž, č, c, ʒ и такой же русскій переходъ въ случаяхъ какъ шыть, жыръ): кашуб. l′ipc, n′ic, n′in′a. Въ верхнелуж. языкѣ передъ і смягчились тѣ же согласныя, какъ въ русскомъ и въ польскомъ языкахъ, но s′ и z′ въ немъ отвердѣли (syrota, prosyc′, zyma): верхнелуж. p′ivo, c′ixo, l′ipa. Тоже имѣло мѣсто и въ нижнелужицкомъ языкѣ, но и здѣсь отвердѣли s′ и z′ (gasys′, zyma), восходящія къ первоначальнымъ s′ и z′, между тѣмъ какъ s′ и z′ изъ c′ и ʒ′ (t′ и d′) сохранились смягченными: нижнелуж. l′is′, p′is′. Въ современномъ чешскомъ языкѣ равнымъ образомъ мягки предъ і всѣ согласныя, кромѣ губныхъ: но отвердѣніе послѣднихъ позднѣе, что доказывается старочешскими (Gebauer Hist. ml. §§ 328, 329) и современными чешскоморавскими говорами, гдѣ находимъ p′ivo, b′ič, m′ilý, v′inen и т. д. Въ словац-

комъ нарѣчіи передъ і смягчаются въ настоящее время только d, t, n, l, такъ какъ губныя потеряли въ немъ способность смягчаться, а r, s, z отвердѣли въ немъ также, какъ ž, č, š, c, dz, не требуя впрочемъ перехода і въ у (какъ того требуютъ отвердѣвшія согласныя въ русскомъ, польскомъ и лужицкихъ языкахъ): словац. d'iv, l'ice, n'iz и т. д.

Разсматривая указанныя явленія въ западнославянскихъ языкахъ, изслѣдователь убѣждается въ томъ, что всѣ они согласно показываютъ, что уже въ древнѣйшую эпоху ихъ жизни передъ і были смягчены согласныя губныя, зубныя, а также r и l, при чемъ отвердѣніе нѣкоторыхъ изъ этихъ согласныхъ принадлежитъ позднѣйшей жизни отдѣльныхъ языковъ. Можно думать, что появленіе смягченныхъ согласныхъ передъ і принадлежитъ еще эпохѣ западнославянскаго единства. Но безусловно ошибочно было бы заключать изъ общности такого явленія въ западнославянской и восточнославянской группахъ языковъ о томъ, что оно имѣло мѣсто уже въ общеслав. языкѣ или о томъ напр., что западнославянскія и восточнославянскія смягченныя согласныя въ словахъ какъ l'istъ, t'ixo восходятъ къ общеславянскимъ полумягкимъ согласнымъ. Не только южнославянскіе, но и сами западно и восточнославянскіе языки, ясно указываютъ, что въ общеслав. языкѣ смягченіе согласныхъ губныхъ, зубныхъ, r и l не вызывалось слѣдующими за ними гласными передняго ряда и что подобное вліяніе гласныхъ на согласныя принадлежитъ обособленной жизни нѣкоторыхъ изъ славянскихъ языковъ.

Въ виду полнаго соотвѣтствія великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ въ отношеніи смягченности согласныхъ губныхъ, зубныхъ, r и l передъ звуками, соотвѣтствующими древнему звуку ѣ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что смягченіе ихъ передъ ѣ (дифт. сочетаніе ie) произошло еще въ общерусскомъ языкѣ: ср. великор. и бѣлор. s'ena, t'esta, r'eč', l'es, n'amoi̯, n'emoi̯ и n'imoi̯, малор. s'ino, t'isto, r'ič, n'imyi̯ и т. д. То обстоятельство, что малор. нарѣчіе имѣетъ

передъ звуками, замѣнившими первоначальное ѣ, смягченныя согласныя, служитъ также указаніемъ на то, что согласныя смягчались нѣкогда и передъ і: дѣйствительно, иначе было бы неясно, почему, смягчившись передъ іе, согласныя сохранились бы твердыми передъ і. Не буду упоминать о бѣлорусскомъ и діалектическомъ малорусскомъ отвердѣніи r, но отмѣчу, что отвердѣніе губныхъ передъ і (изъ ѣ) въ украинскихъ и галицкихъ говорахъ явленіе новое, ср. мягкость ихъ въ угрорусскомъ говорѣ, описанномъ Брохомъ (Archiv XVII), а также общемалор. сочетанія s′vi, s′mi, c′vi, своими смягченными s и c ясно указывающія на первоначальную смягченность звуковъ m и v; равнымъ образомъ позднѣйшимъ явленіемъ представляется отвердѣніе губныхъ въ сѣверномалор. говорахъ, сохранившихъ на мѣстѣ ѣ дифтонгическое сочетаніе или измѣнившихъ его въ je, ji: vjeter, vjiter, ср. указываемое изслѣдователями v′jeter.

Свидѣтельства всѣхъ западнославянскихъ языковъ по отношенію къ тому, что губныя, нёбнозубныя, r и l смягчались передъ ѣ (ie) еще въ эпоху западнославянскаго единства, единодушны: ср. пол. b′ały, кашуб. b′ały, верхне и нижнелужицкое b′ieły, старочеш. b′ełý: пол. n′emy, кашуб. n′emy, верхнелуж. n′iemy, чеш. n′emý.

2. Смягченіе согласныхъ передъ звукомъ е носовымъ (ę) въ общерусскомъ языкѣ. Въ сочетаніяхъ tę, pę и т. д. согласныя t, p въ общерусскомъ языкѣ, еще до потери звукомъ e своего носового свойства, становились нёбными подъ вліяніемъ слѣдующей нёбной гласной, при чемъ они стали произноситься при томъ самомъ положеніи языка, которое необходимо для произнесенія слѣдовавшаго за ними звука е носового. Впослѣдствіи, по указанной выше причинѣ, звуки t˘, p˘ въ такихъ сочетаніяхъ измѣнялись въ t′, p′: въ сочетаніяхъ t′ę, p′ę и т. д., гдѣ были соединены элементы не однородные, такъ какъ t′, p′ произносились уже не съ тѣмъ суженіемъ, которое требуется для звука ę, а съ тѣмъ, которое сопровождаетъ гласную i, — должна была наступить диссимиляція гласной и согласной.

Вѣроятно одновременно съ переходомъ полумягкихъ tᵉ, pᵉ въ мягкія t́ ṕ звуки ę теряли свою нёбность, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда и при томъ нелабіализованнымъ; е носовое по указанной причинѣ переходило въ ä или въ а носовыя, которыя за тѣмъ, при утратѣ носовыми гласными своего носового свойства (ср. измѣненіе ǫ въ u, е закрытаго носового въ ѣ), замѣнялись звукомъ а: s'adu, p'atь изъ s'ądu, p'ątь, которыя въ свою очередь изъ sᵉędu, pᵉętь — общеслав. sędu, pętь; ср. великор., бѣлор. и малор. s'adu, великор. и бѣлор. p'at', малор. pjat' съ новымъ pj изъ ṕ (о чемъ ниже). Я думаю, только указанная здѣсь причина, повліявшая на переходъ е носового въ звукъ болѣе открытый, менѣе нёбный ä или совсѣмъ не нёбный — а, можетъ объяснить, почему на мѣстѣ общеслав. е носового, отразившагося въ видѣ е не носового напр. въ сербскомъ языкѣ и врядъ ли особенно открытаго, въ общерусскомъ языкѣ явилось а чистое, а не е. — Есть основаніе думать, что діалектически въ общерусскомъ языкѣ въ результатѣ измѣненія е носового получалось передъ смягченными согласными ä (p'ät', gl'äd'i), а передъ согласными несмягченными и въ концѣ словъ а (s'adu, im'a): объ этомъ я скажу нѣсколько словъ ниже.

Вполнѣ аналогично съ разсмотрѣннымъ общерусскимъ явленіемъ измѣненіе общеславянскихъ pę, tę, lę и т. д. въ чешскословацкомъ языкѣ. Здѣсь такъ же, какъ въ общерусскомъ языкѣ, они, черезъ посредство pᵉę, tᵉę, lᵉę, переходили въ p'a, t'a, l'a. Въ отдѣльныхъ говорахъ эти сочетанія подверглись затѣмъ, дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ изъ нихъ p'a, t'a сохраняются до сихъ поръ: ср. злин. zap'al, v'adnut', грозен. p'ata, m'aso, dzěs'atý, староппц. hołúb'a; въ другихъ сочетанія «губная смягченная + а» измѣнились въ сочетанія «несмягченная губная + ä», а прочія сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ гласною а остались безъ измѣненія: словац. pät', päta, žriebä при t'ažky', hl'adím (сочетанія r'a, s'a, z'a, вслѣдствіе общаго отвердѣнія смягченныхъ r, s, z, перешли въ словацкомъ въ ra, sa, za); въ третьихъ наконецъ говорахъ эти сочетанія

въ положеніи передъ смягченной согласной и въ концѣ слова переходили въ сочетанія p′e (откуда pie), t′e, d′e и т. д., а передъ согласной несмягченной въ pa, ta, da и т. д.: ср. совр. чеш. holoubě, pět (вм. pět′), pěst (вм. pěst′) при holoubata, hovado, patero, datel (ср. словац. d′at′el), maso, pátý, táhnouti, mladátko, старочеш. ščenata (совр. štěněta подъ вліяніемъ štěně, какъ mlad′ata подъ вліяніемъ mla′dě); ř′a изъ ř′a остается безъ измѣненія (řaditi). Замѣчу, что измѣненіе сочетаній r′a, t′a указаннаго происхожденія вполнѣ аналогично съ такимъ же измѣненіемъ въ ta, pa сочетаній t′a, p′a другого происхожденія, напр. zemané, smátise, váti (между тѣмъ síti вм. sáti подъ вліяніемъ siju или seju).

Въ верхнелужицкомъ tę, pę также измѣнились черезъ посредство t^eę, p^eę въ t′a, p′a: hr′ada, sw′aty, p′asc′, jazyk, dz′ew′aty, how′ado и т. д. Въ положеніи передъ смягченной согласной это a изъ ę такъ же, какъ и всякое другое a, въ позднѣйшую эпоху жизни языка и при томъ уже послѣ отвердѣнія звуковъ s и z, перешло въ e открытое (не измѣняющееся въ e закрытое, несмотря на нёбность слѣдующей согласной): p′ec′, kl′ec′, dz′ew′ec′. Въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ a изъ ę такъ же, какъ и всякое другое a, перешло повидимому въ o: ср. c′el′o, ram′o, jehnjo, zaso (вм. zas′a), so (вм. s′a, пол. się), proso, dz′ěc′o, дѣеприч. pijo, słyšo, lec′o, znajo, khwalo и т. д. Сохраненіе въ словахъ на ja, n′a, l′a и т. д. окончанія a въ им. ед. зависѣло отъ вліянія твердыхъ основъ на мягкія; сохраненіе a въ окончаніи 3 л. мн. какъ khwala, słyša, proša, lec′a объясняется, думаю, чередованіемъ въ старинномъ языкѣ (оно извѣстно и въ современныхъ говорахъ) формъ какъ słyša, słuša, chwala съ новообразованіями słyšaja, słušaja, chwalaja (откуда, вслѣдствіе вліянія j, słyšeja, słušeja, chwaleja).

3. Смягченіе согласныхъ передъ звуками e и ь въ общерусскомъ языкѣ. Разсмотрю отдѣльно смягченіе передъ e и смягченіе передъ ь.

А. Когда въ сочетаніяхъ t^e, p^e, возникавшихъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, изъ общеслав. te, pe, полумягкія t^e, p^e измѣнялись въ мягкія t′, p′, гласная е должна была, въ силу диссимиляціи съ предшествующей согласной, измѣниться въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда. Въ общеслав. сочетаніяхъ je, č′e, r′e и т. д., какъ мы видѣли выше, звукъ е, диссимилируясь съ предшествующими ему смягченными согласными, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда нелабіализованнымъ (a), когда въ слѣдующемъ слогѣ являлась гласная передняго ряда, — къ гласнымъ задняго ряда лабіализованнымъ, при всѣхъ другихъ условіяхъ. Въ общерус. языкѣ звуки е послѣ вновь явившихся смягченныхъ согласныхъ, въ силу тѣхъ же причинъ, что въ общеславянскомъ, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, при чемъ и здѣсь было извѣстно измѣненіе въ направленіи къ гласнымъ лабіализованнымъ и нелабіализованнымъ, но условія, отъ которыхъ зависѣло избраніе того или другого направленія въ общерусскомъ языкѣ, были иныя, чѣмъ въ общеславянскомъ. Въ общеславянскомъ языкѣ замѣчается стремленіе лабіализировать е: лабіализація встрѣчаетъ препятствіе только во вліяніи гласной слѣдующаго слога; въ общерусскомъ языкѣ звукъ е стремится лишь сдѣлаться болѣе открытымъ, утратить часть своей нёбности, при чемъ лабіализація его зависитъ отъ особенныхъ сопровождающихъ условій. Поэтому въ концѣ слова общеславянскія je, č′e, r′e и т. д. измѣняются въ jö, č′ö, r′ö (mor′ö, ср. діалек. рус. морё), между тѣмъ общерусскія t′e, p′e, r′e (изъ общеслав. te, re) и т. д. переходятъ не въ t′ö, p′ö, а въ t′ä, p′ä, r′ä и т. д. (примѣры и доказательства см. ниже). Опредѣляя ближе условія, при которыхъ е въ сочетаніяхъ съ предшествующей смягченной согласной лабіализовалось, мы находимъ, что подобная лабіализація являлась только передъ твердыми согласными. Это обстоятельство я не умѣю объяснить себѣ иначе, какъ предположивъ, что твердыя согласныя всѣ или по большей части въ общерусскомъ языкѣ были лабіализованы или вообще

произносились при условіяхъ, сходныхъ съ произношеніемъ гласныхъ задняго ряда u, o (см. выше стр. 712). Изъ предыдущаго изслѣдованія видно, что въ общерусскій языкъ заднепёбныя были получены лабіализованными изъ общеславянскаго языка. Въ ту самую эпоху, когда сталъ дѣйствовать законъ о вліяніи гласныхъ передняго ряда на предшествующія согласныя (законъ о палатализаціи этихъ согласныхъ), согласныя губныя, зубныя, а также r, l, передъ гласными задняго ряда o, u принимали специфическія черты произношенія этихъ гласныхъ, т. е. лабіализировались, въ широкомъ и вмѣстѣ неточномъ употребленіи этого термина. Въ языкѣ возникали такимъ образомъ три ряда губныхъ, зубныхъ и прочихъ согласныхъ: рядъ согласныхъ смягченныхъ—передъ гласными передняго ряда: t′, p′, n′, рядъ лабіализованныхъ согласныхъ — передъ гласными лабіализованными задняго ряда: t^u, p^u, n^u и наконецъ старый рядъ чистыхъ согласныхъ—передъ гласными задняго ряда нелабіализованными и передъ гласными средняго ряда: t, p, n. Понятно, что языкъ могъ бы смѣшать эти три ряда своихъ согласныхъ, или замѣнить одинъ рядъ другимъ. Но по всѣмъ вѣроятіямъ такое смѣшеніе имѣло мѣсто только по отношенію къ губнымъ: чистый рядъ губныхъ былъ замѣненъ лабіализованнымъ, вслѣдствіе особой физіологической склонности губныхъ къ лабіализаціи (ср. подобное же явленіе въ лужицкихъ языкахъ, о чемъ см. Приложеніе 1-ое къ главѣ 1-ой). Кромѣ того l, измѣнившееся въ ł передъ o и u вслѣдствіе лабіализаціи (въ неточномъ употребленіи термина), вытѣснялось звукомъ ł и во всякомъ другомъ положеніи, т. е. языкъ сократилъ число звуковъ l, возникшихъ въ немъ (l′, l^u = ł и l), измѣнивъ l въ ł (ср. общерус. mołko, vъłkъ вм. общеслав. melko, vьlkъ). И такъ, кромѣ смягченныхъ согласныхъ общерусскій языкъ, въ силу указанныхъ выше явленій, получилъ: заднепёбныя лабіализованныя согласныя k^u, g^u, x^u, γ^u; губныя лабіализованныя p^u, b^u, v^u, m^u; звукъ ł (первоначально l лабіализованное); зубныя лабіализованныя t^u, d^u, s^u, z^u, n^u и r^u (въ положеніи только передъ o, u) и чистыя

t, d, s, z, n, r (во всякомъ иномъ положеніи).—Мы разсмотрѣли выше судьбу сочетаній новая смягченная согласная+е въ концѣ слова въ общерус. языкѣ: гласная е измѣнялась въ немъ въ ä. Намъ остается изслѣдовать судьбу этихъ сочетаній не въ концѣ слова, т. е. передъ согласными. При этомъ нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе описанныхъ выше процессовъ: 1) появленія нёбныхъ, 2) лабіализованныхъ согласныхъ, рѣдкая согласная послѣ е оставалась въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія: она или лабіализировалась или палатализировалась. Разсматривая поэтому измѣненіе е передъ согласными, приходится остановиться одновременно на сопровождавшихъ его измѣненіяхъ этихъ слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, измѣненіяхъ, независѣвшихъ отъ этого е, а вызванныхъ вліяніемъ на согласныя гласныхъ слѣдующаго слога. Сообразно съ двоякимъ измѣненіемъ согласныхъ, мы останавливаемся на измѣненіи е: 1) передъ согласными палатализованными, 2) передъ согласными лабіализованными. Въ первомъ положеніи звукъ е въ сочетаніяхъ p′e, t′e, n′e и т. д. изъ p^ee, t^ee, n^ee уподоблялся прежде всего слѣдующей за нимъ согласной, и потому онъ не могъ измѣниться въ ä, не могъ вообще утратить своего нёбнаго характера: напротивъ е становилось еще болѣе нёбнымъ звукомъ и изъ e^2 (е открытое) переходило въ e^1 (е закрытое). Такое измѣненіе e^2 въ e^1 не было вызвано вліяніемъ смягченныхъ согласныхъ ему предшествующихъ: уподобляясь не предшествующимъ, а слѣдующимъ смягченнымъ согласнымъ, е измѣнилось въ направленіи къ i, ср. отношеніе p^1 къ p^e съ отношеніемъ e^1 къ e^2. Мы встрѣчаемся при этомъ съ вопросомъ, не вліяли ли уже въ общеслав. языкѣ смягченныя согласныя (j, č′, r′ и т. д.) на измѣненіе предшествующаго e^2 въ e^1, т. е. напр. въ словахъ какъ več′erъ, peč′t′ь, lež′ati, jeję и т. д. Я не вижу пока ясныхъ основаній, по которымъ можно было бы дать положительный или отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ; но наиболѣе вѣроятнымъ представляется думать, что e^2, въ положеніи по крайней мѣрѣ между двумя смягченными согласными, переходило въ общеслав. языкѣ

въ e^1: изъ указаннаго выше явленія, по которому вм. ожидаемыхъ ž′önixъ, jözero, č′olęd·ь находимъ ž′änixъ, jäzero, č′älęd·ь, мы видимъ, что нёбныя гласныя даже черезъ согласныя несмягченныя вліяютъ на измѣненіе звука е, по крайней мѣрѣ въ положеніи его послѣ j и смягченныхъ согласныхъ; тѣмъ вѣроятнѣе вліяніе нёбныхъ гласныхъ на измѣненіе звука е въ томъ случаѣ, когда между ними и такимъ е находились звукъ j или смягченныя согласныя, а предшествовали этому е звукъ j или смягченныя согласныя: въ словахъ какъ jeję, č′eš′etь е вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ измѣнилось въ направленіи къ i, т. е. изъ e^2 перешло въ e^1. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ, согласно предыдущему, e^1 вм. e^2 въ словахъ какъ n′e^1s′i, id′e^1t′ь, v′e^1l′ikъ, s′e^1l′e и т. д.; такое же e^1 вм. e^2 являлось въ положеніи за первоначально смягченной согласной передъ новой смягченной согласной: je^1z′ero, pьš′e^1n′ica, č′e^1r′ezъ, ž′e^1l′ět′i и т. д.; въ случаяхъ какъ č′e^1š′etь, ž′e^1č′t′ь и т. п. общерусское e^1 между двумя смягченными согласными можетъ быть явилось изъ общеславянскаго e^1 (см. выше). Во второмъ положеніи, т. е. передъ лабіализованными согласными, гласная е, диссимилируясь съ предшествующими ей согласными смягченными, уподоблялась этимъ слѣдующимъ за нею согласнымъ, а именно переходила въ лабіализованную гласную ö, подобно тому какъ е передъ смягченными согласными палатализировалось. При этомъ возможно различать нѣсколько случаевъ: е является передъ первоначально лабіализованной согласной (таковы задненёбныя k^u, g^u, x^u, γ^u); оно является передъ согласными ставшими, лабіализованными уже въ общерусскомъ языкѣ (таковы согласныя губныя, зубныя, r и l). Во второмъ случаѣ лабіализація е могла наступить одновременно съ лабіализаціею слѣдующихъ согласныхъ, но въ первомъ случаѣ мы ясно видимъ, какъ звукъ е, въ силу стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, уподобился слѣдующей согласной: такъ явились въ общерус. языкѣ звуки ö вм. е въ p′ök^uu, n′ös^uu, s′öl^uo, m′öd^uovy̨i, gr′öb^uu, s′er′ö$b^u$$r^u$o и т. д. И такъ, появ-

леніе ö вм. e^2 передъ лабіализованными согласными вполнѣ аналогично появленію e^1 вм. e^2 передъ палатализированными согласными. Но явленіе перехода e^2 въ ö значительно распространилось въ общерусскомъ языкѣ. Звукъ е передъ согласными нелабіализованными (а такими были только зубныя и г передъ гласными задняго и средняго ряда нелабіализованными), вслѣдствіе стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ ä. Но то обстоятельство, что вм. е являлось ö передъ согласными, за которыми слѣдовали не только звуки о и u (таковы зубныя и г), но также а и у (ы), неминуемо имѣло слѣдствіемъ появленіе ö вм. е передъ нелабіализованными согласными въ положеніи ихъ передъ звуками а и у (ы), т. е. напр. существованіе ö не только въ р'ökᵘu, s'ölᵘo, gr'öbᵘu, но также въ р'ökᵘуį, s'ölᵘa, s'ölᵘy (тв. мн.), гдѣ оно обязано вліянію лабіализованныхъ согласныхъ на предшествующее е, вызывало при n'ösᵘu, р'örᵘo, v'ödᵘu, гдѣ ö вм. е обязано той же причинѣ, n'ösyį, р'öra, t'ösati и т. д. Словомъ, лабіализованное ö въ случаяхъ какъ s'ölᵘa и т. д., ассоціируясь съ нелабіализованными гласными а, у (ы), возникало вм. е тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ слогѣ были эти нелабіализованныя гласныя, независимо отъ того, предшествовала ли имъ чистая или лабіализованная согласная. Распространенію звука ö вм. е въ указанномъ направленіи способствовало, конечно, еще то обстоятельство, что ö вм. е послѣ древнихъ смягченныхъ согласныхъ и j было получено изъ общеславянскаго языка не только передъ лабіализованными, но также и передъ нелабіализованными зубными и г (общеслав. pьš'öno, č'ölo, ž'öną, č'öla, ž'öna, mačt'öxᵘa — общерус. čölᵘo, ž'önᵘu, č'ölᵘa, ž'öna, pьš'öna, mač'öxᵘa). Такимъ образомъ изложенное выше явленіе общерусскаго языка съ теченіемъ времени приняло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ началѣ: сначала ö являлось вм. е по той же причинѣ, почему вм. e^2 являлось e^1, т. е. вслѣдствіе полнаго уподобленія слѣдующимъ согласнымъ — лабіализованнымъ или смягченнымъ; впослѣдствіи же ö вм. е возникало передъ всякой несмягченной согласной

(чистой или лабіализованной), тогда какъ e¹ вм. e² вызывалось послѣдующей согласной смягченной: вмѣсто трехъ гласныхъ ä, e¹ и ö, являвшихся раньше, чередуясь между собою, напр. въ измѣненіи по падежамъ слова pero: ṕära, ṕe¹ŕě, ṕörⁿu, возникло такимъ образомъ чередованіе лишь двухъ гласныхъ e¹ и ö: ṕeŕě — ṕöra, ṕörⁿu. Понятно, что ä изъ e² въ концѣ слова, не передъ согласной продолжало свое существованіе въ общерусскомъ языкѣ.

И такъ, разсматривая появленіе въ общерусскомъ языкѣ смягченныхъ согласныхъ и вліяніе ихъ на измѣненіе слѣдующихъ гласныхъ, мы должны остановиться на судьбѣ сочетаній ṕe, t́e, ń e и т. д. во первыхъ въ концѣ слова не передъ согласной, во вторыхъ въ серединѣ слова передъ смягченной согласной и наконецъ въ третьихъ передъ согласной несмягченной. Сочетанія pe, te, ne и т. д. измѣнившись въ общерусскомъ языкѣ въ pᵉe, tᵉe, nᵉe, переходили затѣмъ, вслѣдствіе усиленія нёбности въ согласномъ и ослабленія его въ гласномъ элементѣ, въ ṕä, t́ä, ńä. Дальнѣйшая судьба этихъ сочетаній приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что гласною въ этихъ сочетаніяхъ было именно ä и при томъ открытое (Sievers ä²). Въ малорусскомъ нарѣчіи t́ä, ṕä измѣнились въ te, pe, при чемъ современное e явилось непосредственно изъ звука среднеиёбнаго, который изображу здѣсь знакомъ ə. Процессъ измѣненія t́ä, ṕä, равно и t́e¹, ṕe¹, а также t́ö, ṕö, въ tə, pə въ малорусскомъ нарѣчіи будетъ изложенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ и разсмотрѣнъ какъ слѣдствіе перехода звуковъ ä, e¹, ö въ гласную средняго ряда ə. Укажу теперь на то, что малорусское нарѣчіе сохранило ясное свидѣтельство того, что согласныя въ общерусскихъ сочетаніяхъ t́ä, ṕä изъ общеслав. te, pe были дѣйствительно смягченными: въ окончаніи 2 л. мн. повел. накл. рядомъ съ te извѣстно въ малорусскомъ и окончаніе t́ (напр. xvaĺit́, neśit́), которое можетъ быть выведено только изъ общерусскаго t́ передъ утраченнымъ впослѣдствіи окончаніемъ ä (изъ общеслав. e). Въ велико-бѣлорусскихъ говорахъ

t́ä, ṕä въ слогахъ неудараемыхъ измѣнились въ t́a, ṕa: ср. бѣлор. идз́иця, зват. ед. braća (Zbiór t. XIII), им. мн. сва́товя, 3 л. ед. ѣдзя, 2 л. мн. несёця, южновеликор. дайтя, хати́тя, цыга́ня, крестья́ня, сѣверновеликор. тебя, себя, неситя, прощайтя, древнерус. кємѧ и т. д.; въ слогахъ ударяемыхъ t́ä, ṕä въ говорахъ велико-бѣлорусскихъ измѣнились въ t́e, ṕe съ e открытымъ: бѣлор. спиц́é, сѣверновеликор. несите́, держите́, южновеликор. сибе́, тибе́ (между тѣмъ какъ себя, тебя москов. и сѣверновеликор. восходятъ къ общерус. śeb́ä, t́eb́ä съ неударяемымъ ä вслѣдствіе энклитическаго употребленія этихъ словъ). Въ сѣверновеликор. t́a изъ t́ä, какъ и всякое t́a, діалектически измѣнялось въ t́o: да́йтё, сва́товё (откуда сва́товьё). — Общеславянскія сочетанія pe, te, ne и т. д. въ положеніи передъ смягченной согласной переходили въ общерусскомъ языкѣ черезъ посредство pᵉe, tᵉe, nᵉe въ ṕe¹, t́e¹, ńe¹ или вѣроятнѣе въ ṕä¹, t́ä¹, ńä¹; звукъ е, въ силу диссимиляціи съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ ä², которое, ассимилируясь слѣдующей согласной, измѣнялось въ ä¹. Къ предположенію того, что звукъ е въ положеніи передъ смягченными согласными въ общерусскомъ языкѣ переходилъ не въ e¹, а въ ä¹, я приходилъ независимо отъ указаннаго выше соображенія. Во 1) мы имѣемъ основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ знаки є и ѣ обозначали: первый звукъ ä, какъ открытый (напр. въ ходитє), такъ и закрытый (нєси, пєчь), второй звукъ e¹ въ словахъ церковнаго происхожденія (крѣстъ, прѣдъ, срѣда и т. д.), откуда выводимъ, что звукъ ä въ словахъ какъ пєчь, нєси не былъ звукомъ e¹: иначе и онъ изображался бы буквою ѣ. Во 2) вм. звука ä передъ отвердѣвшею согласною, въ связи съ потерею согласною по тѣмъ или другимъ причинамъ своей смягченности, въ древнѣйшую эпоху жизни языка являлся не звукъ e², а звукъ a (изъ ä²): когда въ діалектахъ древнерусскаго языка отвердѣло ш, вм. предшествовавшаго ему ä¹ явилось не e², а ä², откуда a, напр. въ діалект. головя́шка, лепя́шка (соврем. карачев. и жиздр.),

покормяжный и т. д. Впослѣдствіи звукъ ä¹ измѣнился въ велико- и бѣлорусскихъ говорахъ въ e¹, подобно тому какъ ä² перешло въ тѣхъ же говорахъ въ e² (напр. въ держите́ вм. общерусскаго derž́it́ä): вслѣдствіе этого въ позднѣйшую эпоху жизни русскихъ говоровъ мы передъ отвердѣвшими согласными находимъ не а, а e²: ср. въ діалектахъ, гдѣ ш отвердѣло позже, вм. ĺ̸eṕe¹š́ka, gȯłov́e¹š́ka — лепешка, головешка, также точно ĺ̸ex́č́e въ однихъ говорахъ, гдѣ x́ отвердѣло раньше, перешло въ ĺ̸axč́e (уржум. ляхче. Соболевскій, Очерки діалектологіи), между тѣмъ какъ въ другихъ, гдѣ такое отвердѣніе имѣло мѣсто позже, явилось ĺ̸e²xč́e; діалектически сохраняется и ĺ̸ex́č́e. Ниже я еще разъ вернусь къ вопросу объ измѣненіи звука е передъ отвердѣвшими смягченными согласными и сопоставлю появленіе а въ русскихъ говорахъ съ такимъ измѣненіемъ е въ а передъ отвердѣвшими согласными въ нижнелужицкомъ языкѣ. Здѣсь же укажу на то, что въ малор. нарѣчіи t́ä¹, ṕä¹ измѣнились въ tə, pə такъ же, какъ t́ä², ṕä²; отсюда te, pe напр. въ дерево; — что въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ t́ä¹, ṕä¹ перешли въ t́e¹, ṕe¹ (ср. переходъ t́ä², ṕä² въ t́e², ṕe²): v́e¹č́er, ń e¹śi, śe¹ĺ̸skoi̯ и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ малор. говорахъ звуки ä¹ долгіе имѣли другую судьбу чѣмъ ä¹ краткіе, а именно они переходили въ дифтонгическія сочетанія ie, вслѣдствіе чего совпадали со звукомъ ѣ: ср. галицко-волынскія šiest́ь, pieč́ь, sied́ḿь (пишутся въ рукописяхъ шѣсть, пѣчь, сѣдмь), діалект. малор. шыесть, піеч, шість, піч, сім.

Общеславянскія сочетанія pe, te, ne и т. д., откуда въ общерусскомъ языкѣ pᵉe, tᵉe, nᵉe, переходили передъ несмягченными согласными, лабіализованными и чистыми, въ ṕö, t́ö, ńö. Дальнѣйшее измѣненіе этихъ сочетаній принадлежитъ уже отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ. Въ малорусскомъ нарѣчіи t́ö, ṕö, ńö съ долгими ö, вѣроятно закрытымъ, переходили въ t́ṻö, ṕṻö, ńṻö, при чемъ измѣненіе ö долгаго въ ṻö вполнѣ аналогично измѣненію о долгаго въ uo (напр. въ duomъ вм. dōmъ,

откуда далѣе dim): общемалорусскія t́üötъka, ḿüödъ, ńüösłъ въ однихъ говорахъ измѣнялись въ ńüs, ḿüd, t́ütka, откуда далѣе ńus, ḿud, t́utka, ср. угрорус. ńus, zaḿuu̯, zapĺuu̯ при ńis, v́iu̯, ḿiu̯, гдѣ i изъ ü; въ другихъ говорахъ явились ńües, ḿüed, t́üetka и затѣмъ ńies, ḿied, t́ietka, откуда ńis, ḿid, t́itka (таковы современныя украинскія формы). Сочетанія t́ö, ṕö, ńö съ краткимъ ö, вѣроятно открытымъ, переходили въ малорусскомъ въ tɘ, pɘ, nɘ вслѣдствіе измѣненія ö въ гласную средняго ряда ɘ, измѣненія аналогичнаго съ указаннымъ выше переходомъ ä², ä¹ въ тотъ же звукъ ɘ; вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія ɘ въ е, находимъ въ совр. малорусскомъ medu, vedu, nesu. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ ṕö, t́ö, ńö, какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ, переходили въ ṕo, t́o, ńo: ḿodu, ńosu, śostra; неударяемое о, по крайней мѣрѣ въ слогѣ передъ самымъ удареніемъ, правильно измѣнилось въ большинствѣ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ а, которое замѣнило о въ нѣкоторыхъ говорахъ и въ другихъ неударяемыхъ слогахъ (бѣлор. и южновеликор. нясу, сястра; о́зяро); во многихъ говорахъ какъ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ, такъ и сѣверновеликорусскихъ о въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ, принимая ихъ окраску, уподобляясь имъ, переходило въ е¹, откуда даже i (москов., сѣверновеликор. и др. не¹су вѣроятно непосредственно изъ ńösu вм. ńosu, замѣнившаго общерусское ńösu). Слѣдуетъ замѣтить, что въ положеніи послѣ древнихъ, полученныхъ изъ общеслав. языка, смягченныхъ согласныхъ (č́ š́ и т. д.), а также послѣ j, звукъ ö измѣнился въ о ранѣе, чѣмъ въ положеніи послѣ новыхъ, возникшихъ уже въ общерусскомъ языкѣ, смягченныхъ согласныхъ: переходъ ö въ о въ первомъ положеніи принадлежитъ общерусскому языку (ср. малор. жона, сѣверновелик. жона, южновелик. и бѣлор. жана, а великор. жена съ е закрытымъ явилось изъ ž́öna, замѣнившаго общерусское ž́ona), между тѣмъ какъ ö новаго происхожденія послѣ новыхъ смягченныхъ со-

гласныхъ измѣнилось въ о уже по отдѣленіи малорусскаго нарѣчія отъ великорусскаго и бѣлорусскаго. Представляется вѣроятнымъ предполагать, что измѣненіе ö въ о (аналогично ему измѣненіе ü въ u) зависѣло отъ какого то измѣненія предшествующихъ согласныхъ, измѣненія, наступившаго для древнихъ смягченныхъ согласныхъ очевидно раньше, чѣмъ для новыхъ.— Въ западнославянскихъ языкахъ находимъ вполнѣ аналогичныя только что описаннымъ явленія, сопровождавшія въ нихъ переходъ t^e, p^e въ t́, ṕ въ сочетаніяхъ t^ee, p^ee изъ общеслав. te, pe. И здѣсь также звукъ е или подвергался простому измѣненію въ направленіи къ а или лабіализовался; и здѣсь измѣненія эти обусловливались положеніемъ звука е передъ слѣдующей согласной, при чемъ въ открытомъ конечномъ слогѣ являлось $ä^2$, передъ смягченными согласными $ä^1$ и наконецъ передъ лабіализованными ö. Такъ въ польскомъ языкѣ находимъ въ концѣ слова e^2 изъ первоначальнаго $ä^2$: siebie, weźcie, niesiecie, e^1 передъ смягченными согласными изъ $ä^1$; pieczęć, wiele, sielanin и т. д.; первоначальное ö передъ твердыми согласными сохранялось какъ ö въ дальнѣйшей жизни польскаго языка только передъ зубными согласными, r и l (отсюда соврем. o), между тѣмъ какъ передъ губными и задненёбными вм. ö является въ современномъ польскомъ e^2; это явленіе я объясняю себѣ такъ, что въ извѣстную эпоху жизни польскаго языка исчезла лабіализація согласныхъ по крайней мѣрѣ въ положеніи передъ гласными нелабіализованными: зубныя согласныя, какъ и въ общерусскомъ языкѣ, были лабіализованы только передъ лабіализованными гласными, между тѣмъ губныя и задненёбныя сопровождались лабіализаціею и передъ гласными задняго и средняго ряда нелабіализованными. Утрата ими лабіализаціи подвергла ихъ вліянію сосѣднихъ звуковъ, вслѣдствіе того въ особенности, что сочетанія ma, pa, by, ka, gy и т. д. не были извѣстны до сихъ поръ въ языкѣ. При этомъ вліяніе могли оказывать какъ предшествующія такъ и слѣдующія гласныя, и при томъ именно тѣ гласныя, специфическое произношеніе которыхъ могло отра-

зиться на согласныхъ: такъ вслѣдъ за переходомъ kᵘy, gᵘy въ ky, gy — k и g задненёбныя, ассимилируясь гласной средняго ряда y должны были переходить въ средненёбныя звуки, при чемъ, за отсутствіемъ въ языкѣ средненёбныхъ чистыхъ являлись средненёбныя смягченныя ḱ, ǵ, откуда, вслѣдствіе ассимиляціи гласной согласной, — ḱi, ǵi. Можетъ быть предшествующія лабіализованныя гласныя вліяли на измѣненіе чистыхъ губныхъ и задненёбныхъ утрачивавшихъ свою лабіализацію передъ a, y, e (средненёбное ə изъ ъ), опять въ лабіализованныя, или что вѣроятнѣе, можетъ быть лабіализація губныхъ и задненёбныхъ не утрачивалась ими въ положеніи передъ названными гласными, если они слѣдовали за гласными задняго ряда лабіализованными. Но несомнѣннымъ является вліяніе предшествующихъ гласныхъ передняго ряда на эти чистыя губныя и задненёбныя. Ассимилируясь имъ, k, g, p, b и т. д. переходили въ смягченныя средненёбныя ḱ, ǵ, въ смягченныя губныя ṕ, b́. Измѣненіе ĺipᵘa въ ĺiṕa (вм. ĺipa) или ḿigᵘać въ ḿiǵać (вм. ḿigać) и т. п. не можетъ быть доказано современнымъ языкомъ, такъ какъ гласная i осталась, при этомъ измѣненіи согласной, безъ измѣненія, а самая согласная отвердѣла весьма быстро подъ вліяніемъ ассоціаціи съ согласными лабіализованными, а впослѣдствіи и чистыми, въ словахъ какъ lipowy, lipą, lipę, (вин. ед., гдѣ ę новое), mignąć, и т. д. Но измѣненіе ńöbᵘa, ṕökᵘař, tř́öwᵘa, въ ńöb́a, pöḱař, tř́öẃa и т. п. (черезъ посредство ńöba, ṕökař, tř́öwa) вызывало прежде всего измѣненіе гласной ö въ направленіи къ слѣдующей согласной, а именно переходъ ея въ e¹: ńe¹ḱa, ṕe¹b́ař, tře¹ẃa и т. д.; чередованіе ńe¹b́a съ ńöbo, ṕe¹ḱař съ ṕökǫ вызывало появленіе вм. ńöbo, ṕökǫ — ńebo, ṕekǫ съ открытыми e; это произношеніе вытѣсняло ńe¹b́a, ṕe¹ḱař, такъ какъ при ńebo, ṕekǫ неминуемо являлись ńeba, ṕekař. Въ результатѣ явилось совершенное вытѣсненіе звука ö передъ задненёбными и губными, при чемъ e²k, e²p замѣнили ökᵘ, öpᵘ частію непосредственно, частію же черезъ посредство e¹k¹, e¹p¹ (передъ

гласными нелабіализованными). Что ö въ древнепольскомъ являлось и передъ губными, а также заднепёбными можно видѣть изъ единичныхъ случаевъ, гдѣ въ совр. языкѣ находимъ передъ этими согласными о вм. е: poziom, poziomy, wlókł: необходимость или возможность подобныхъ исключеній явствуетъ изъ хода самаго процесса, которымъ сопровождалось появленіе e²k, e²p вм. ök^п, öp^п. Переходъ ö въ о въ poziom, равно какъ въ ḿodu, ńosę, b́orę и т. д., ср. также кашуб. sodmy, cotka, sostra, ḿotła и пр., вполнѣ аналогиченъ общерусскому измѣненію ö въ о послѣ j и древнихъ смягченныхъ и такому же велико-бѣлорусскому измѣненію послѣ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Въ общелужицкомъ языкѣ такъ же, какъ въ общерусскомъ и польскомъ языкахъ, являлись: a) въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ ä², b) въ положеніи передъ смягченной согласной ä¹ (не e¹, какъ это явствуетъ изъ перехода ä¹ въ ä², откуда а, передъ отвердѣвшей въ нижнелуж. языкѣ согласной, напр. jazoro), c) въ положеніи передъ твердой согласной ö. Въ верхнелуж. языкѣ конечное ä² сохранилось безъ измѣненія, а можетъ быть точнѣе, оно перешло въ e² (е открытое): верхнелуж. słyšiće, lećće, seb́e, b́eŕe 3 л. ед.: въ нижнелужицкомъ конечное ä² измѣнилось въ ö² (ср. верхнелужицкій переходъ конечнаго а послѣ смягченныхъ согласныхъ и j въ о): отсюда далѣе о, нижнелуж. słyšyśo, leśćo, teb́o (вм. ťeb́o подъ вліяніемъ seb́o, гдѣ s отвердѣло фонетически), b́eŕo. Звукъ ä¹ въ обоихъ языкахъ измѣнился въ e¹. Звукъ ö въ обоихъ же языкахъ перешелъ въ о: lodu, верхнелуж. ćoply, нижнелуж. śoply, верхнелуж. sotša, нижнелуж. sotra, верхнелуж. ẃesoły, нижнелуж. ẃasoły, нижнелуж. gŕoblo. ŕobro, zeĺony. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ ö, или быть можетъ уже его замѣститель о, замѣняется звукомъ e²: опредѣлить точнѣе условія такой замѣны я не могу, но въ большинствѣ случаевъ e² представляется явившимся вм. ö—о подъ вліяніемъ e¹ въ родственныхъ образованіяхъ: pletu

является вм. plotu подъ вліяніемъ pleće̊š (нижнелужиц. pleśeš), кромѣ того въ верхнелуж. формы какъ l'edźe мѣс. ед. съ e¹ вызывали появленіе ē¹ (долгаго закрытаго) въ имен. ед., отсюда ie въ lěd (т. е. lied) при и вм. l'od; въ нижнелужицкомъ (въ древнѣйшій періодъ его жизни) ä¹, вслѣдствіе отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ ś, ź, š, ć и др., переходило въ ä² откуда a: pjac вм. p'ä¹c', wjasć вм. w'ä¹s'ć и т. д.; появившись въ формахъ какъ pjac, wjasć звукъ a переносился вм. ö — o напр. въ wjasło (при wjesło вм. wjosło), pjakł, wjadł и т. д.; точно также изъ bŕaze мѣс. ед. (вм. bŕä¹ź'ѣ) a переносилось въ форму имен. bŕaza вм. bŕoza. Впрочемъ многое остается при этомъ совершенно не яснымъ; только историческое освѣщеніе прольетъ свѣтъ на эту область весьма запутанныхъ отношеній.

B. Обращаясь къ вопросу о появленіи смягченныхъ согласныхъ передъ ь, я долженъ прежде всего указать на то, что ь въ слоговомъ своемъ употребленіи вліялъ на предшествующія согласныя повидимому иначе, чѣмъ ь неслоговой. Слоговыми въ общеслав. и общерус. языкахъ звуки ъ и ь были во 1) въ первомъ слогѣ слога подъ удареніемъ, во 2) въ слогахъ предшествующихъ слогамъ съ ъ и ь и другими неслоговыми гласными, въ 3) наконецъ въ общерусскомъ языкѣ ъ и ь становились слоговыми передъ слѣдующими r и l, потерявшими свой слоговой характеръ. Неслоговыми ъ и ь были во всякомъ другомъ положеніи.

Общеславянскія сочетанія tь, pь измѣнились сначала въ tь, pь съ t, p полумягкими; одновременно съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ полумягкихъ t, p въ мягкія, смягченныя t, p, звукъ ь, диссимилируясь съ предшествующимъ звукомъ, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, но при этомъ одновременно сказывалось вліяніе на него слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, при чемъ смягченныя согласныя уподобляли себѣ этотъ новый звукъ, замѣнившій ь, а несмягченныя — чистыя и лабіализованныя одинаково требовали лабіализаціи ь, измѣненія его въ звукъ ŭ ирраціональное. И такъ разсмотримъ сочетанія tь,

рь сначала передъ смягченными, а затѣмъ передъ несмягченными согласными. Въ положеніи передъ смягченными согласными, въ результатѣ измѣненія звука ь и перехода глухихъ (ъ, ь и другихъ глухихъ гласныхъ) въ звонкія, явилось ä[1]: d'ä[1]n', v'ä[1]s', p'ä[1]n' и т. д. Отсюда далѣе послѣ измѣненія ä[1] въ e[1]: d'e[1]n', v'e[1]s', p'e[1]n' въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ нарѣчіи ä[1] перешло въ гласную средняго ряда ɘ, а предшествующія согласныя отвердѣли: совр. малор. den', pen', гдѣ e изъ ɘ. Въ положеніи передъ твердыми согласными ŏ ирраціональное въ ту эпоху, когда ъ, ь и т. д. измѣнялись въ о, е, перешло въ ö: общеслав. pь, tь переходили въ p'ö, t'ö. Въ малорусскомъ нарѣчіи, послѣ измѣненія ö въ гласную средняго ряда ɵ и послѣдующаго затѣмъ отвердѣнія согласныхъ, явились pɵ, tɵ, откуда современныя pe, te напр. въ pes, ten; но тамъ, гдѣ согласная, подъ вліяніемъ какой-либо звуковой аналогіи, не могла отвердѣть, ö не измѣнялось въ ɵ, а переходило въ малорусскомъ нарѣчіи въ о: такъ явились t'omnyį подъ вліяніемъ t'ma, l'on подъ вліяніемъ l'na. Въ великобѣлорусскихъ говорахъ ö переходило въ о, при чемъ послѣдующія измѣненія t'o, p'o въ неударяемыхъ слогахъ въ t'a, p'a, въ t'e, p'e, въ t'i, p'i принадлежатъ отдѣльной жизни этихъ говоровъ: великор. и бѣлор. пёс, лён; великор. діалект. тимнѣ́ть и т. п.

Въ западно-славянскихъ языкахъ ь передъ смягченными согласными измѣнялся въ ирраціональную гласную передняго ряда, а передъ твердыми въ ирраціональную лабіализованную гласную ŏ. Ирраціональная гласная передняго ряда такъ же какъ въ русскомъ языкѣ совпала въ дальнѣйшей судьбѣ своей съ гласною е передъ смягченными согласными, хотя діалектически извѣстны различные оттѣнки, сближавшіе эту гласную съ звуками i. Ирраціональное ŏ подлежало измѣненіямъ, аналогичнымъ съ измѣненіемъ ирраціональнаго u, т. е. ъ: такъ въ польскомъ языкѣ ŏ обратилось въ е смягчающее предшествующую согласную, между тѣмъ какъ ъ перешло въ ɵ, передъ которымъ соглас-

ныя тверды: ṕes, ćemno (ср. ten, wesz, łeb); передъ r нѣкогда слоговымъ, за которымъ слѣдуетъ твердая зубная, иррац. ĭ переходило въ гласную средняго ряда y или ə, появленіе которой сопровождалось отвердѣніемъ предшествующей согласной; далѣе вм. yr (ər) явилось сочетаніе ar: martwy, tarn, darski. Въ общелужицкомъ языкѣ ĭ, такъ же какъ ъ, обратилось въ гласную средняго ряда, откуда въ отдѣльныхъ лужицкихъ языкахъ звуки e, o, a (условія появленія того или другого звука мнѣ не ясны): верхнелуж. pos, верхне и нижнелуж. buboṇ, верхне и нижнелуж. lav.

Согласныя передъ неслоговымъ ь становились въ общерусскомъ языкѣ полумягкими такъ же, какъ передъ ь слоговымъ. Но обращались ли затѣмъ въ такомъ положеніи полумягкія согласныя въ мягкія или фонетически сохранялась здѣсь полумягкость согласныхъ, не представляется мнѣ достаточно яснымъ. Полумягкая согласная передъ неслоговымъ ь большею частью имѣла возможность ассоціироваться съ мягкими согласными родственныхъ формъ или образованій, при чемъ этимъ путемъ являлось вытѣсненіе полумягкой согласной мягкою, смягченною. Такъ t полумягкое въ им. ед. kostь могло замѣняться t смягченнымъ подъ вліяніемъ формы kost́i; на общерусское kost́ъ ясно указываетъ то обстоятельство, что ни въ одномъ русскомъ говорѣ (вѣроятно кромѣ Лемковъ) мы не найдемъ произношенія kost, между тѣмъ какъ во многихъ говорахъ отвердѣло общерусское полумягкое t. Такое отвердѣніе уже въ очень раннюю эпоху имѣло мѣсто въ окончаніи 3 л. ед. и мн. ч. (оно извѣстно уже въ XIII в.); сохраненіе же t смягченнымъ въ этомъ окончаніи въ говорахъ украинскихъ, бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ стоитъ можетъ быть въ связи съ возможнымъ діалектическимъ переходомъ t полумягкаго въ этомъ окончаніи въ t мягкое подъ вліяніемъ весьма распространеннаго въ соотвѣтствующихъ древнерусскихъ говорахъ окончанія 3 л. ед. и мн. t́i, которое возникало фонетически вм. tь передъ слѣдующимъ i (въ случаяхъ какъ любити и, понашахути и и т. д.). Ср. совре-

менное сѣверно-великор. jest′ при dast, при чемъ t′ въ jest′ явилось вм. t полумягкаго подъ вліяніемъ формы jest′e, jest′i, jest′a 3 л. ед., формы весьма распространенной въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Точно также во многихъ русскихъ говорахъ не отвердѣли до сихъ поръ губныя въ формахъ им. п. ед. ч. (какъ goɫup′, ɫ′uɓof′), такъ какъ здѣсь являлись не полумягкія, а мягкія согласныя (goɫup′ подъ вліяніемъ goɫub′i); между тѣмъ отвердѣніе m полумягкаго въ окончаніи тв. и мѣс. ед. именъ и мѣстоименій или въ окончаніи 1 л. ед. числа нѣкоторыхъ глаголовъ принадлежитъ глубокой древности. Впрочемъ не буду останавливаться здѣсь на относящихся сюда явленіяхъ, откладывая разсмотрѣніе ихъ до того отдѣла, гдѣ я буду говорить объ отвердѣніи смягченныхъ согласныхъ, а здѣсь отмѣчу лишь то, что всѣ согласныя передъ неслоговымъ ь были въ общерусскомъ языкѣ полумягкими или мягкими: мягкими изъ полумягкихъ они становились можетъ быть только подъ вліяніемъ аналогіи смягченныхъ согласныхъ передъ гласными передняго ряда въ родственныхъ образованіяхъ (напр. t′ьma, подъ вліяніемъ t′ömnyi̯, pros′ьba подъ вліяніемъ pros′iti); но возможно, что кромѣ этого вліянія слѣдуетъ допустить фонетическій переходъ полумягкихъ согласныхъ передъ неслоговымъ ь въ согласныя смягченныя. Переходъ этотъ могъ обусловливаться или самымъ свойствомъ той или другой полумягкой согласной: такъ l полумягкое повидимому всюду переходило въ l смягченное, — или же вліяніемъ окружающихъ условій: такъ повидимому весьма часто возникали смягченныя согласныя вм. первоначальныхъ полумягкихъ согласныхъ передъ твердыми губными и гортанными. Особо должны быть разсмотрѣны смягченныя согласныя являвшіяся въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе отпаденія гласныхъ e и i, напр. въ случаяхъ какъ s′ad′, xod′it′, mat′ великор. бѣлор. и малор. вм. s′ad′i, xod′it′i, mat′i, или въ случаяхъ какъ малор. nes′it′ при nes′ite: здѣсь согласная въ концѣ слова получалась смягченной, и это является причиною, почему она не отвердѣла по крайней мѣрѣ въ большинствѣ русскихъ говоровъ.

Приложеніе. Звукъ l, какъ указано выше, подвергшись лабіализаціи передъ лабіализованными гласными o, u, вытѣснялъ звукъ l чистый въ положеніи передъ гласными нелабіализованными задняго и средняго ряда, а также передъ согласными: это зависѣло можетъ быть и отъ того, что съ лабіализаціею l соединился переходъ его въ болѣе открытый звукъ ł. Въ сочетаніяхъ гласная + ł или r (изъ l и r слоговыхъ и неслоговыхъ) + согласная + гласная, звуки r и ł̣ въ слоговомъ отношеніи примыкали къ предшествующей гласной, составляя съ нею одно звуковое сочетаніе: оба элемента такого сочетанія, взаимно уподобляясь, стремились стать однородными. Поэтому, вслѣдъ за лабіализаціею звука l въ такихъ сочетаніяхъ, лабіализировались предшествующія гласныя, при чемъ, въ виду указаннаго выше стремленія, гласныя передняго ряда измѣнялись въ гласныя задняго ряда лабіализованныя. Такимъ образомъ telt, telp переходили въ общерусскомъ языкѣ въ tel^{u}t, tel^{u}p откуда tol^{u}t, tol^{u}p — tołt, tołp; точно также tьlt, tьlk черезъ посредство tьl^{u}t, tьl^{u}k измѣнились въ tъl^{u}t, tъl^{u}k — tъłt, tъłk. Ср. общерусскія mołko, tołč́i, połnъ и т. д. изъ общеслав. melko, telčt́i, pelnъ; общерусскія vъłkъ, pъłnъ, vъłna изъ общеслав. vьlkъ, pьlnъ, vьlna.

Въ силу тѣхъ же причинъ r въ сочетаніяхъ ьr и er между согласными, составляя съ предшествующими ь, e одно звуковое цѣлое, уподоблялось этимъ ь, e и переходило поэтому въ смягченное r. Это ŕ сохранялось въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія во 1) передъ смягченными согласными — губными, зубными, l, а также č́, ž́ и т. д., во 2) передъ лабіализованными губными и задненёбными. Но въ положеніи передъ несмягченными зубными и ł звукъ ŕ, встрѣтившись съ однородной согласной слѣдующаго слога, уподоблялся ей и терялъ свою нёбность. Такимъ образомъ являлись въ общерусскомъ языкѣ t́eŕt́, t́eŕk, t́eŕp изъ общеслав. terť, terp, terk; t́ert откуда t́ört изъ общеслав. tert: общерус. v́eŕḿa, d́eŕw^{u}o, b́eŕg^{u}ъ — b́örza, śörda; также явились общерусскія t́ьŕt́ t́ьŕk, t́ьŕp изъ обще-

слав. tьrt, tьrp, tьrk; t́ürt (съ ü иррац.) изъ общеслав. tьrt: общерус. v́ьŕt́ět́i, v́ьŕxⁿъ, v́ьŕbⁿa — m̓ürtvyį, t́ürnъ. Ср. совр. рус. веремя, дерево, берегъ, берёза (непоср. изъ b́öŕöza откуда вслѣдствіе уподобленія ö слѣдующей согласной b́ä¹ŕöza); вертѣть, верхъ, верба, мёртвый, тёрнъ.

Совершенно аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ западнославянскихъ нарѣчіяхъ. Въ польскомъ языкѣ r измѣнялось въ ŕ при тѣхъ же условіяхъ, что въ общерусскомъ языкѣ: ср. польск. wierzch, wierzbu, при martwy. Звукъ l, уподобляясь предшествующимъ ь, е, перешелъ въ пол. языкѣ въ l' ранѣе, чѣмъ сталъ дѣйствовать законъ объ измѣненіи l въ ł (черезъ посредство lⁿ): такъ явились въ пол. языкѣ mel'ko, vьl'kъ — mléko, wilk, при чемъ появленіе ł вм. l напр. въ pełny обязано вліянію слѣдующей твердой зубной согласной (ср. r вм. ŕ при тѣхъ же условіяхъ въ общерусскомъ и въ польскомъ языкахъ).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 8.

О РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

Ѳ. КОРШЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

О РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

I. Былины [1].

Русское народное стихосложеніе, равно какъ и искусственное, относится къ типу тоническому, т. е. ритмическое удареніе въ немъ совпадаетъ съ прозаическимъ или, во всякомъ случаѣ, связано съ послѣднимъ органически [2]. Отличается наша народная метрика отъ искусственной тѣмъ, что въ то время, какъ въ послѣднемъ родѣ стихосложенія каждой основной, т. е. мельчайшей части ритма (χρόνος πρῶτος, mora), соотвѣтствуетъ слогъ (за исключеніемъ конца стиха, гдѣ это условіе не необходимо), въ первомъ слогъ иногда приходится на двѣ такія части ритма, — иначе говоря, растягивается вдвое, чтò возможно, конечно, только при пѣніи. Потому для правильнаго пониманія всякаго

1) Что слово «былина» примѣнено къ нашимъ народнымъ эпическимъ сказаніямъ впервые Сахаровымъ, и притомъ по недоразумѣнію, недавно показано профессоромъ Вс. Ѳ. Миллеромъ въ статьѣ «Русская былина, ея слагатели и исполнители» (Русская Мысль 1895 г. Октябрь и Ноябрь). Но самъ проф. Миллеръ не находитъ нужнымъ изгонять изъ научнаго обихода этотъ терминъ, освященный уже многолѣтнимъ употребленіемъ и по своей условной ясности болѣе удобный, чѣмъ народное названіе этихъ стихотвореній — «старина», «старинка» или «старинушка» (послѣднее встрѣчается, можетъ быть, только въ самомъ текстѣ былинъ). Кстати замѣтимъ, что разнообразнымъ заключеніямъ былинъ, находимымъ у новѣйшихъ Олонецкихъ сказителей, съ почти неизмѣннымъ употребленіемъ словъ «старинка», «старинушка» или «слава»

народнаго размѣра необходимо знаніе соотвѣтствующаго напѣва. Впрочемъ это слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы ритмическій разборъ даннаго народнаго стихотворнаго текста былъ невозможенъ, если намъ неизвѣстенъ въ точности его напѣвъ, тѣмъ болѣе, что есть тексты такого рода, никогда не имѣвшіе при себѣ напѣва, напримѣръ стихотворныя пословицы: для опредѣленія ритма достаточно выяснить признаки, на основаніи которыхъ можно отнести разсматриваемый текстъ къ тому или другому типу пѣсеннаго ритма.

Несомнѣнно, что ритмъ выступаетъ съ наибольшею опредѣленностью въ пѣсняхъ плясовыхъ, такъ какъ здѣсь онъ воспроизводится одновременно въ словахъ, въ напѣвѣ и въ движеніи. Ритмъ этихъ пѣсенъ бываетъ или восходящій, начинающійся съ неударяемаго слога, или нисходящій, начинающійся со слога ударяемаго. Представителемъ перваго можетъ служить пѣсня «Ахъ вы сѣни, мои сѣни», второго—«Барыня». Изъ нихъ болѣе древнимъ кажется первый (восходящій), судя какъ по его распространенности, такъ и по многочисленнымъ соприкосновеніямъ съ другими размѣрами, между прочимъ съ былевымъ. Въ наиболѣе правильномъ, съ точки зрѣнія искусственной метрики, видѣ этотъ плясовой размѣръ является въ такихъ стихахъ, въ которыхъ каждой основной части ритма соотвѣтствуетъ особый слогъ (за исключеніемъ конца).

Таковъ стихъ «Ахъ вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои».

(напр. Гильферд., столб. 458, 479, 642, 662, 671, 676, 681, 683, особенно часто у Щеголенка, или «Такъ та старинка и покончилась», слышанное нами въ Москвѣ отъ Ивана Трофимовича Рябинина), въ старѣйшей изъ намъ извѣстныхъ записей былинъ, связанной съ именемъ Кирши Данилова, соотвѣтствуетъ постоянно одна и та-же формула: «То старина, то и дѣянье», кромѣ былины «Царь Саулъ Леванидовичъ», которой послѣдній стихъ таковъ: «Тѣмъ старина и кончилася» (Калайдовичъ, Древнія Россійскія стихотворенія. Москва 1818 г., стр. 265). Сказанное объ искусственности существительнаго «былина» относится и къ прилагательному «былевой».

2) Ритмъ, какъ всѣмъ извѣстно, состоитъ изъ чередованія сильныхъ и слабыхъ моментовъ времени, слѣдовательно въ метрикѣ—изъ сильныхъ (ритмически ударяемыхъ) и слабыхъ (неударяемыхъ) слоговъ.

Обозначивъ каждую основную часть ритма знакомъ ˘ и разставивъ главныя и второстепенныя ритмическія ударенія —

Ахъ вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои,

мы увидимъ, что такой стихъ слогъ въ слогъ равняется метрическому (квантитативному) анапестическому диметру съ разложеніемъ всѣхъ долгихъ слоговъ кромѣ послѣдняго, напр.

Τίς ὄρεα βαθύκομα τάδ' ἐπέσυτο βροτῶν;

Отличіе такого анапестическаго стиха отъ нашего плясового состоитъ лишь въ одной подробности, не имѣющей ритмическаго значенія, такъ какъ она обусловлена исключительно звуковыми свойствами того и другого языка—русскаго (тоническаго) и греческаго (метрическаго): въ греческомъ стихѣ послѣднія двѣ ритмическія величины представлены сполна однимъ долгимъ слогомъ, тогда какъ въ русскомъ, вслѣдствіе одинаковаго протяженія всѣхъ слоговъ въ рѣчи, слогомъ выражена лишь предпослѣдняя часть ритма, а послѣдней соотвѣтствуетъ пауза. Впрочемъ, такъ какъ послѣдній слогъ въ метрическомъ стихѣ безразличенъ, то и по-гречески возможно совершенно такое-же окончаніе стиха, какъ и по-русски. Во всемъ остальномъ сходство этихъ двухъ стиховъ слѣдуетъ признать полнымъ. Между прочимъ особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь расположеніе анапестовъ по диподіямъ и при томъ нисходящимъ, т. е. удареніе каждаго изъ первыхъ двухъ анапестовъ сильнѣе, нежели удареніе второго анапеста той-же пары. Съ точки зрѣнія современной музыкальной ритмики тотъ и другой стихъ представляютъ собой восходящую ритмическую величину изъ двухъ тактовъ въ четыре четверти [или $^8/_8$] [3]):

---

3) У Малорусовъ и у Бѣлорусовъ тотъ-же самый стихъ разбивается на такты вдвое меньшіе. Какъ бы то ни было, наличность этого размѣра во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ русскаго племени подтверждаетъ, повидимому, высказанное выше предположеніе объ его древности.

♪ ♪ | ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ | ♪ ♪ ♪ ♪ ♩ (или ... ♪ 𝄾).

При такомъ написаніи послѣдній тактъ оказывается неполнымъ въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ каждый стихъ отдѣльно отъ другихъ, но въ пѣснѣ недостающія части послѣдняго такта кромѣ той, которая, какъ мы видѣли, всегда находится въ паузѣ, находятъ себѣ дополненіе въ приступѣ (анакрусисѣ, Auftakt) слѣдующаго стиха. Приведенное выше музыкальное изображеніе, передавая вполнѣ какъ продолжительность отдѣльныхъ частей ритма, такъ и относительную силу ритмическихъ удареній, оставляетъ однако-же въ сторонѣ дѣленіе на ритмическія группы, ясно выступающее при греческомъ обозначеніи и соотвѣтствующей ему терминологіи, а именно: понятіе анапестической диподіи напоминаетъ дѣленіе такого стиха на двѣ группы, выражающееся обыкновенно въ цезурѣ. Подъ этимъ терминомъ не слѣдуетъ разумѣть непремѣнно болѣе или менѣе сильную, напр. логическую, остановку: для показанія различныхъ частей стиха совершенно достаточно постояннаго окончанія слова въ данномъ мѣстѣ, напр.

Ахъ вы сѣни, мои сѣни ||.

Впрочемъ, какъ въ греческомъ анапестическомъ диметрѣ, такъ и въ описанномъ русскомъ плясовомъ стихѣ встрѣчаются иногда нарушенія цезуры, однако большею частью, а у насъ, кажется, всегда, лишь на одинъ слогъ, и при томъ такимъ образомъ, что послѣдній слогъ послѣдняго слова первой половины стиха переходитъ ко второй половинѣ, напр.

Сѣни новыя, кленовы||я, рѣшетчаты мои [4]).

Въ подчиненіи такого, оканчивающагося дактилически, слова цезурѣ, а не цезуры слову легко убѣдиться изъ напѣва.

---

4) Такъ, повидимому, слѣдуетъ читать текстъ, напечатанный Сахаровымъ на стр. 87:

Сѣни новы, кленовы, рѣшетчаты мои.

Чуть-ли не чаще поется такъ, какъ указано ниже.

Что касается ритмическихъ удареній въ вышеприведенномъ стихѣ, то главныя изъ нихъ, т. е. соотвѣтствующія удареніямъ тактовымъ, всегда совпадаютъ съ прозаическими (сѣ́ни, но́выя), второстепенныя — большею частью также [5]), за исключеніемъ неударяемыхъ послѣднихъ слоговъ многосложныхъ (болѣе чѣмъ 2-сложныхъ) словъ съ удареніемъ не на предпослѣднемъ слогѣ [6]). Впрочемъ эта вольность допускается только въ концѣ метрическаго ряда, иначе говоря, въ концѣ стиха или въ цезурѣ, если въ этомъ мѣстѣ пропущена послѣдняя ритмическая часть полустишія или двѣ послѣднія стянуты въ одну, что̀, какъ мы увидимъ, встрѣчается часто.

До сихъ поръ мы не могли замѣтить въ распредѣленіи удареній никакого различія между метрикой народной и искусственной; но помимо указанныхъ двухъ родовъ ритмическаго ударенія — первостепеннаго (или главнаго) и второстепеннаго, есть еще третьестепенное, которое падаетъ на ритмическія величины (или слоги), отдѣленныя отъ таковыхъ-же съ главнымъ или второстепеннымъ удареніемъ однимъ слогомъ:

(или …)

Ахъ вы сѣ-ни, мо-и сѣ-ни, сѣ-ни но-вы-я мо-и.

---

5) Само собою разумѣется, что къ языку народной поэзіи нельзя безусловно примѣнять наше литературное удареніе, такъ какъ въ немъ часто встрѣчаются ударенія діалектическія и архаическія, напр. право́й, соко́лъ, сокола́, мо́лодецъ, дѣ́вица и т. п.

6) И въ прозаической русской рѣчи второстепенное удареніе при указанномъ въ текстѣ строеніи слова падаетъ именно на послѣдній слогъ, а напримѣръ не такъ, какъ по чешски, гдѣ второстепенныя ударенія слышатся черезъ слогъ послѣ главнаго ударенія: pómilùjemè, óbvinìtelèvi, тогда какъ у насъ такъ-же, какъ и у Лужичанъ и у Словенцевъ, второстепенное удареніе лежитъ на послѣднемъ слогѣ: пяти́десятѝ, какъ видно изъ шуточнаго стихотворенія Рылѣева, которое Пушкинъ поставилъ въ видѣ эпиграфа къ Пиковой Дамѣ. Потому и въ искусственной метрикѣ при нарушеніи диподіи (восходящей) въ четырехстопномъ ямбѣ ритмически вѣрно построеннымъ стихомъ можетъ быть признанъ лишь тотъ, въ которомъ второстепенное удареніе падаетъ на конецъ слова; потому правиленъ стихъ: «Взлелѣ́янный въ тѣни дубравной» Пушк. Полт. I, но не: «Причу́дливыя какъ мечты» Лерм. Мцыри VI.

Уже изъ этого примѣра видно, что совпаденіе удареній прозаическихъ съ третьестепенными необязательно: слово «мои» (первое) считается какъ-бы неимѣющимъ ударенія, а потому съ нимъ и поступлено не какъ съ самостоятельнымъ словомъ, а лишь какъ съ частью слѣдующаго слова. Въ искусственныхъ ямбахъ и хореяхъ (а разбираемый стихъ въ искусственной метрикѣ разсматривался бы какъ трохаическій) эта вольность не допускается, что впрочемъ и понятно въ виду меньшей энергіи главныхъ удареній при рецитаціи 7).

Но такіе стихи, которыхъ всѣ ритмическія части были-бы выражены отдѣльными слогами, встрѣчаются въ народныхъ пѣсняхъ довольно рѣдко: большею частью то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ стиха въ соотвѣтствіи двумъ ритмическимъ величи-

---

7) Исключенія весьма рѣдки, напр. у Пушкина въ Пирѣ во время чумы:

Я пред - ла - га - ю || вы - пить въ е - го па - мять

(хотя музыкантъ предпочелъ-бы, конечно, сократить паузу посредствомъ протяженія одного изъ двухъ предшествующихъ слоговъ или обоихъ вмѣстѣ); также въ Анжело, ч. I:

Что пра-во-су-ді-е || си-дѣ-ло сло-жа ру-ки,

если только Пушкинъ не имѣлъ въ виду ударенія «сло́жа», которое иногда слышится именно въ этомъ сочетаніи. Въ тоническихъ трохеяхъ и 4-стопныхъ ямбахъ противорѣчіе между ритмическимъ, хотя бы и не главнымъ, и прозаическимъ удареніемъ было бы тѣмъ замѣтнѣе, что касалось бы уже не третьестепеннаго, а второстепеннаго ритмическаго ударенія, потому что ритмъ такихъ стиховъ, — по крайней мѣрѣ, музыкальный, предполагаетъ такты въ $^2/_4$ съ восходящимъ порядкомъ удареній:

Ко - бы - ли - ца мо - ло - да - я.

Въ о - дно - о - браз - ной бѣ - ли - знѣ.

намъ мы находимъ по одному слогу. Это бываетъ во первыхъ, какъ уже выше сказано, въ цезурѣ, гдѣ впрочемъ вторая изъ соотвѣтствующихъ слогу ритмическихъ величинъ обыкновенно замѣняется паузою:

Выходила молода || за новыя ворота.

Во-вторыхъ это бываетъ преимущественно подъ главнымъ удареніемъ:

Сѣни новыя кленовы||я рѣшотчатыя.

Зовутъ Ванюшкою || пивоварушкою.

При нарушеніи этого строя, очень обыкновенномъ въ 4-стопныхъ ямбахъ, является тактъ $^3/_4$, а съ нимъ и третьестепенное удареніе, напр.

Ко - вши, се - ре - бря - ны - я ча - ши,

или, съ другимъ распредѣленіемъ удареній,

Пре - дань - я ста - ри - ны глу - бо - кой.

Однако и при построеніи въ $^3/_4$ едва-ли можно найти въ русскихъ стихахъ этого размѣра случаи постановки какого бы то ни было ритмическаго ударенія на безударный слогъ, стоящій рядомъ съ ударяемымъ, если не считать энклитическаго употребленія вводнаго «ка́же» въ малорусскихъ стихахъ Котляревскаго (Энеида I и II, стр. 9 и 50 изд. Катранова):

Ко - лыбъ, ка - же, у - меръ я въ Тро - и.

Не - хай, ка - же, тво - я здо - ро - ва

Бу - ла, Неп - ту - не, го - ло - ва.

По-великорусски можно было бы употребить такимъ образомъ, даже въ тактѣ $^2/_4$, трохаическія «дѣскать» и «братецъ» (при обращеніи не къ «братцу» въ собственномъ смыслѣ этого слова).

Значительно рѣже встрѣчается такое стяженіе во всѣхъ частяхъ стиха сразу:

Овечушки || косматушки[8]), —

стихъ, вполнѣ равняющійся при пѣніи не только слѣдующему за нимъ

Да и кто же васъ пасетъ, || мои матушки,

но и такому, какъ Ахъ вы сѣни мои, сѣни.

Изъ этого сравненія видно, какъ мало значенія имѣютъ слоги съ третьестепеннымъ удареніемъ: при стяженіи они совершенно исчезаютъ и въ стихѣ остаются лишь главныя и второстепенныя ударенія. При этомъ напомнимъ то, на что въ общихъ чертахъ было указано и выше, а именно, что второстепенное ритмическое удареніе можетъ падать на послѣдній неударяемый слогъ отдѣльнаго слова, если этому слогу не предшествуетъ непосредственно прозаическое удареніе (ове́чушкѝ косма́тушкѝ).

Такимъ образомъ число слоговъ этого народнаго размѣра колеблется между 15 и 8 соотвѣтственно числу ритмическихъ величинъ, изъ которыхъ состоитъ стихъ (16, считая съ послѣдней, падающей на паузу), то сполна выражаемыхъ слогами, то стягиваемыхъ въ текстѣ по двѣ на одинъ слогъ. Сверхъ того уже изъ предыдущаго слѣдуетъ, что между главнымъ и второстепеннымъ удареніемъ не можетъ быть больше трехъ слоговъ и меньше одного, а между двумя главными можетъ быть не больше семи и не меньше трехъ.

Тотъ-же самый плясовой стихъ лежитъ въ основѣ стиха эпическаго или былевого. Замѣтное отличіе послѣдняго отъ перваго заключается въ томъ, что онъ держится, такъ сказать, средняго типа между двумя крайностями, а именно въ высшей степени рѣдко число его слоговъ доходитъ до 15, даже до 14

---

8) Ср. у Кольцова «Весно́ю стѐпь || зеле́ная̀» и т. д.

(по крайней мѣрѣ, со стяженіемъ или паузой въ цезурѣ)

А и я къ тебѣ пріѣхалъ || не по старому служить

(Калайдовичъ, Древнія Росс. стихотвор. стр. 90).

А и солью насолилъ, || его въ Волгу опустилъ

(тамъ-же стр. 266),

но также далеко не часто встрѣчается форма въ 8 слоговъ, напр.

Дружина спитъ, || такъ Волхъ, не спитъ,

и даже, какъ мы увидимъ ниже, бываютъ стихи и въ семь слоговъ. Возможенъ впрочемъ и 16-сложный стихъ, но подъ условіемъ риѳмы (конечно, женской) въ цезурѣ и въ концѣ, напр.

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы

(тамъ-же стр. 384). Но такой стихъ, единственный въ былинахъ сборника Кирши Данилова, находится въ стихотвореніи «Чурилья Игуменья», не древнемъ по происхожденію и отличающемся пѣсеннымъ складомъ согласно съ игривостью своего содержанія. Однако и первый изъ только-что приведенныхъ стиховъ (въ былинѣ «О женидьбѣ князя Владиміра») стоитъ одиноко. Другое дѣло у олонецкихъ сказителей.

Конецъ стиха въ огромномъ большинствѣ случаевъ является стяженнымъ такимъ образомъ, что двумъ предпослѣднимъ ритмическимъ величинамъ стиха (не считая конечной и находящейся въ паузѣ) соотвѣтствуетъ лишь одинъ слогъ, вслѣдствіе чего въ концѣ стиха большею частью оказывается тоническій дактиль, напр.

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ || Ивановичъ [9]).

---

9) Для упрощенія схемы въ концѣ стиха или полустишія вмѣсто знака краткости съ паузой мы будемъ ставить знакъ долготы.

Впрочемъ этотъ конечный дактиль нерѣдко выражается двумя словами, такъ что конечному второстепенному ударенію соотвѣтствуетъ прозаическое удареніе:

Въ чердакѣ была бесѣда, || дорогъ рыбій зубъ.

Правда, такое стяженіе въ концѣ стиха отнюдь не обязательно, но за то при выраженіи двухъ предпослѣднихъ величинъ стиха особыми слогами обыкновенно является стяженіе впереди:

Чтобы бѣгати, скакати || на добрыхъ на коняхъ.

Очень рѣдко въ концѣ стиха замѣчается явленіе обратное стяженію, а именно разложеніе конечнаго слога (или долготы), т. е. выраженіе послѣдней ритмической величины, находящейся въ паузѣ, отдѣльнымъ слогомъ, какъ въ приведенномъ выше стихѣ изъ «Чурильи»,напр.

Товарную пошлину || въ таможнѣ платили.

Не тоя то Камы, || коя въ Волгу пала.

А и Божье то крѣпко, || вражье то лѣпко.

Въ плясовомъ стихѣ такое окончаніе допускается, по видимому, только съ тѣмъ условіемъ, какое мы видѣли въ томъ-же примѣрѣ изъ «Чурильи».

Согласно съ тѣмъ, что было сказано о господствѣ средней нормы въ построеніи былевого стиха, большею частью на стихъ приходится болѣе одного стяженія:

Во стольномъ городѣ || Кіевѣ,

У ласкова князя || Владиміра.

Цезура въ эпическомъ стихѣ соблюдается всегда, но въ немъ она подвижнѣе, нежели въ плясовомъ, а именно она можетъ быть мужская, женская и дактилическая:

У великаго князя || вечерника была (женская).

А сидѣли на пиру || честны вдовы (мужская).

И сидѣла тутъ Добрынина || матушка (дактилическая).

Рѣзкое отличіе былевого стиха отъ разобраннаго выше плясового заключается въ томъ, что первый можетъ терять приступъ, напр.

Было пированье, || почестный пиръ,

или, со стяженіями по всему стиху (въ 7 слоговъ):

Въ вишеньѣ, || въ орѣшеньѣ,

рѣже совсѣмъ безъ стяженій внутри, какъ

Али палачу || мнѣ самому быть сказнену

(Калайд. стр. 331).

Въ этихъ трехъ стихахъ недостаетъ первыхъ двухъ величинъ, которыя и восполняются паузой впереди. Эта форма въ эпосѣ встрѣчается въ перемежку съ болѣе обыкновенной формой восходящаго вида, но въ лирической поэзіи она часто употребляется исключительно на протяженіи всей пѣсни. Сравнительная самостоятельность ея видна изъ того, что именно она предпочитается въ пословицахъ и загадкахъ:

Не было ни гроша, || да вдругъ алтынъ.

Быкъ да теля || —одна родня.

Зато съ другой стороны, хотя довольно рѣдко, во всякомъ случаѣ гораздо рѣже, чѣмъ можно заключить изъ текстовъ, записанныхъ подъ диктовку или по памяти безъ пѣнія, приступъ въ былевомъ стихѣ можетъ простираться до трехъ слоговъ, напр.

Втапоры повары были || догадливы,

и точно такъ-же, но, можетъ быть, чаще, во второй половинѣ

стиха, — разумѣется, съ тѣмъ условіемъ, чтобы непосредственно передъ цезурой стоялъ слогъ со второстепеннымъ удареніемъ, напр.

Приводили его || ко княженецкому столу.

Въ видѣ исключенія попадаются стихи съ приступомъ отъ 4 до 6 слоговъ, т. е. длины, которая вызываетъ уже два ритмическихъ ударенія, одно — третьестепенное, другое — второстепенное, напр.

Пошелъ онъ ко ласкову князю || Владиміру
(Калайд. стр. 4).

Втапоры Алеша подскочилъ, || ему голову срубилъ
(тамъ-же стр. 193).

Такой приступъ нарушаетъ ритмъ въ мѣстѣ соединенія двухъ стиховъ, потому что вводитъ величины свыше мѣры $^4/_4$ въ тактъ, образуемый концемъ перваго стиха и приступомъ второго, если только первый стихъ полонъ, а не замѣненъ однимъ полустишіемъ (о чемъ ниже), напр.

Велѣлъ подносить вина || имъ заморскія
И меда сладкіе. || (◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡)
Тотчасъ по поступкамъ Соловья || опознывали
(Калайд. стр. 11).

Само собою разумѣется, что далеко не всѣ чрезмѣрно длинные стихи въ нашихъ сборникахъ былинъ можно объяснять такимъ образомъ: распространеніе посредствомъ постороннихъ прибавокъ замѣчается обыкновенно въ серединѣ стиха, а не въ началѣ. Но и многосложный приступъ есть вольность до такой степени незаконная, что на нее надобно смотрѣть, какъ на посильный выходъ пѣвца изъ затрудненія, когда ему измѣнитъ память или искусство, и нельзя было бы догадаться о подлинномъ, хотя рѣдкомъ, существованіи такого вида стиха въ ка-

чествѣ особой формы, если бы мы не слышали своими ушами такихъ примѣровъ, какъ у знакомаго Петербургу и Москвѣ И. Тр. Рябинина въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ (Этнографическое Обозрѣніе 1894, № 4) ст. 136=147=153 (т. е. даже въ значеніи формулы):

А не могутъ оны сошки съ земельки || повыдернуть.

Выше уже по поводу плясового стиха было сказано, что цезура не требуетъ логической остановки; потому возможно такое распредѣленіе словъ:

Тысяцкій—ласковый || Владиміръ князь,

Свашена—княгиня || Апраксѣевна [10]).

Если стихъ оканчивается на слово, имѣющее главное удареніе на первомъ слогѣ, а ему предшествуетъ двухсложное слово, имѣющее на себѣ лишь третьестепенное удареніе, то это слово относится ко второй половинѣ стиха, напр.

Вмѣсто очей || было вставлено.

Вообще односложныя и двусложныя слова, хотя бы и не связанныя по смыслу со вторымъ полустишіемъ, относятся къ послѣднему, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если въ первомъ полустишіи окажутся оба ритмическія ударенія помимо этого слова. Потому не только

Сталъ себѣ Волхъ || онъ дружину прибирать.

или

Ѣздитъ Дюкъ || подлѣ синя моря,

но, какъ явствуетъ изъ напѣва, также

Потянулъ онъ тугій || лукъ за ухо.

И велѣлъ изымать || его бережно.

---

10) У Калайдовича стр. 10 «Свашела».

Такое дѣленіе естественно вытекаетъ изъ господствующаго восходящаго движенія стиха, которое осуществляется по возможности въ обѣихъ его половинахъ. Однако отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы смыслъ не имѣлъ никакого значенія въ вопросѣ о мѣстѣ цезуры. Для выясненія доли участія логическаго элемента въ построеніи русскихъ народныхъ стиховъ восходящаго типа вообще и былевого стиха въ частности возвратимся нѣсколько назадъ и присмотримся къ нѣкоторымъ примѣрамъ отношенія логическаго ударенія къ ритмическому помимо цезуры.

Хотя несомнѣнно, что главное ритмическое удареніе не можетъ падать на слогъ, не имѣющій ударенія прозаическаго, тѣмъ не менѣе сплошь да рядомъ мы находимъ случаи подчиненія логическаго распорядка удареній требованіямъ ритма, иными словами: главное ритмическое удареніе не можетъ проявиться безъ помощи грамматическаго, — того, которое свойственно слову въ отдѣльности, помимо его связи съ другими словами въ предложеніи; но для него отнюдь не обязательно совпаденіе съ тѣмъ изъ грамматическихъ удареній, которое въ данномъ сочетаніи словъ звучитъ сильнѣе ближайшихъ къ нему такихъ-же удареній по причинамъ логическимъ. Такого противорѣчія между ритмикой и логикой прямо слѣдуетъ ожидать при сравненіи восходящаго характера русской рѣчи въ предѣлахъ почти всякаго сочетанія словъ, произносимаго отдѣльно, съ обратнымъ отношеніемъ главнаго и второстепеннаго ритмическихъ удареній въ полустишіи былевого размѣра. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ очень часто ритмическое преобладаніе перваго слова надъ вторымъ или даже вторымъ и третьимъ въ такихъ соединеніяхъ, которыя помимо стиха или особыхъ риторическихъ условій произносятся съ усиленіемъ голоса къ концу, а не наоборотъ, напр. главное ритмическое удареніе на опредѣленіи, поставленномъ впереди опредѣляемаго:

Широко раздолье || по всей земли.

Два остра копья || мурзамецкія.

Двѣ лисицы || бурнастыя.

Сходни бросали || на крутъ бережекъ.

Со всѣми гостьми || и со всѣми людьми.

А его дружина || хоробрая.

Ихъ челобитья || не слушаетъ;

на опредѣляемомъ, поставленномъ впереди опредѣленія:

Два медвѣдя бѣлые || заморскіе.

Княгинѣ Апраксѣвной || на особицу. [11])

Только ты дай || мнѣ загонъ земли.

Гой еси ты, голый Шапъ, || Давидъ Поповъ. [12])

Зелена вина || въ полтора ведра;

на подлежащемъ передъ сказуемымъ:

Было пированье, || почестный пиръ,

Было столованье, || почестный столъ;

на сказуемомъ передъ подлежащимъ:

Не время спать, || пора вставать;

на первомъ изъ двухъ сопоставленныхъ словъ въ одной и той-же грамматической формѣ:

Носъ, корма || по туриному.

Снимали желѣза || съ рукъ и съ ногъ;

---

11) У Калайдовича стр. 4 «Апраксѣевной».

12) Едва-ли можно отнести «Шапъ» ко второму полустишію: «голый» связано съ «Шапъ», а не со всѣми именами Давида, какъ видно изъ того, что «голый Шапъ» встрѣчается и безъ нихъ (Калайд. стр. 10). Возможно, что «голый Шапъ» находится въ связи съ фамиліей «Голощаповъ» и, подобно Голохвастовымъ (отъ Gallifasto), ведетъ свое происхожденіе съ Запада.

на предлогѣ, по крайней мѣрѣ, не 1-сложномъ:

Вмѣсто гривы || прибивано.

Середи двора || княженецкаго.

Для ради рожденья || богатырскаго.

Опричь тебя, Волха || Всеславьевича.

Промежу обѣдней || и заутреней.

Она третьяго хватила || поперекъ хребта.

Около чебота || зеленъ сафьянъ,

Около чулочика || шелковаго. [13])

Въ дубову скамью || противъ меня. [14])

Оглянется Тугаринъ || назадъ себя;

такъ-же съ 1-сложнымъ предлогомъ несобственнымъ (изъ предлога съ существительнымъ):

Сверхъ тоя || рѣки Череги, [15])

и даже, быть можетъ, съ настоящимъ предлогомъ 1-сложнымъ, если за нимъ слѣдуетъ не менѣе двухъ неударяемыхъ въ простой рѣчи слоговъ, вызывающихъ передъ собою и въ прозѣ нѣкоторое удареніе:

Изъ глухоморья || зеленаго (Калайд. стр. 1).

Преобладаніе ритма надъ смысломъ сказывается еще въ томъ, что при повтореніи словъ въ извѣстномъ сочетаніи относительная сила ихъ удареній можетъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія въ строѣ стиха, напр.

---

13) Калайд. стр. 45 «шелкова».

14) «Противъ» какъ «супротивъ».

15) Если не «Сверху—».

Стать почитать, || стать сказывать.

Оставалася || матера вдова,

Матера вдова Амелѳа || Тимоѳеевна [16]).

Такую-же борьбу между ритмомъ и смысломъ мы встрѣчаемъ и при распредѣленіи словъ по полустишіямъ. Въ этомъ случаѣ надлежитъ принимать въ расчетъ слѣдующія три обстоятельства:

1) Важнѣйшимъ признакомъ принадлежности 2-сложнаго слова къ тому или другому полустишію служитъ, конечно, законъ о наибольшемъ числѣ слоговъ, помѣщающихся въ одномъ тактѣ (не больше 8) и о послѣдовательности ритмическихъ ударенiй различной силы (и т. д.). Отсюда

Приказалъ наливать чару || зелена вина

съ цезурой послѣ «чару», а не послѣ «наливать».

2) Приступъ въ 3 слога вообще нелюбимъ, и уже по этой причинѣ слѣдуетъ дѣлить

А и ты, ласковый сударь || Владиміръ князь

(или «Ай ты—»), а не

А и ты, ласковый || сударь Владиміръ князь,

какъ Александрійскій стихъ, на который этотъ примѣръ при обыкновенномъ чтеніи окажется похожимъ вполнѣ, если мы возьмемъ для сравненія слѣдующій стихъ Баратынскаго изъ стихотворенія «Деревня»:

Тамъ дружба нѣкогда || сокроетъ пéпелъ мой.

---

16) Калайд. стр. 72 «Осталася», и при повтореніи опущено слово «вдова», необходимое въ этой формулѣ (о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи). Что касается вида глагола, то и онъ составляетъ принадлежность формулы; ср. тамъ-же «Оставалося его житье бытье» и ниже «И оставалося чадо милое».

Понятно, что 3-сложный приступъ допускается охотнѣе въ томъ случаѣ, если приходящееся на его середній слогъ третьестепенное ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ ему, напр.

Отдавала пѣтью || учить церковному.

Честна вдова || многоразумная.

Но и противорѣчіе между этими двумя различными удареніями встрѣчается въ такомъ приступѣ сравнительно часто, большею частію при такомъ сочетаніи слоговъ, когда приступъ состоитъ изъ анапестическаго слова, такъ какъ передъ непосредственно слѣдующимъ за нимъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ такое слово превращается въ проклитику, напр.

А въ иномъ кругу || въ кулаки битися.

Ставьте корабль || поперекъ Ильменя [17]).

Впрочемъ на мѣстѣ анапестическаго слова попадается и дактилическое:

А й ручки бѣленьки, || пальчики тоненьки.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ 3-сложный приступъ употребляется рѣдко, нельзя не признать, что онъ не нравился народнымъ поэтамъ самъ по себѣ, — вѣроятно, вслѣдствіе своей тяжести.

3) Односложное или трохаическое слово, имѣющее болѣе сильное логическое удареніе, чѣмъ предшествующее ему слово, можетъ терять или ослаблять свое удареніе до третьей степени только непосредственно послѣ главнаго ритмическаго ударенія вслѣдствіе энклизы (о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ),

---

17) Такъ-же у Крылова въ баснѣ «Троеженецъ», но смѣлѣе, потому что здѣсь неударяемый слогъ поставленъ не подъ третьестепенное, а подъ второстепенное ритмическое удареніе:

Но не прошло четырехъ дней.

а помимо этого условія должно имѣть, по малой мѣрѣ, второстепенное удареніе, почему и остается въ первомъ полустишіи, напр.

А скажите вы мнѣ || прямого путя

почти съ такой-же ритмизаціей мѣстоименій, какъ въ стихѣ

А и будь ты мнѣ || названый братъ,

а не такъ:

А скажите вы || мнѣ прямого путя.

Такъ-же

Прибито уже много || до смерти,

гдѣ сто́итъ только сократить «уже» въ «ужь», — и тогда будетъ безусловно невозможно отнести «много» ко второму полустишію. Такимъ-же образомъ

А и вѣрую въ свой || червленый вязъ,

потому что иначе слова «въ свой» окажутся болѣе слабыми по ударенію, нежели грамматически неударяемый послѣдній слогъ дактилическаго «вѣрую», который въ случаѣ переноса словъ «въ свой» во второе полустишіе получилъ бы второстепенное ритмическое удареніе. Изъ этого правила исключаются трохаическія существительныя передъ опредѣляющими ихъ прилагательными съ удареніемъ на первомъ слогѣ и такія-же прилагательныя передъ опредѣляемыми ими существительными съ указаннымъ удареніемъ, напр.

Онъ обернется || яснымъ соколомъ.

Душечки || красны дѣвицы.

Послѣ его || вѣку долгаго.

Уими ты свое || чадо милое,

съ чѣмъ сравни послѣдній примѣръ въ примѣч. 16. Той-же проклизѣ передъ удареніемъ подвергаются вообще трохаическія слова, тѣсно соединенныя по смыслу со слѣдующими за ними, какъ

Гой еси ты, сударь ласковый || Владиміръ князь,

а потому и могутъ переходить во второе полустишіе, если стоятъ около середины стиха, напр.

Отдай ты мнѣ || дани-выходы.

Что касается сравнительнаго вѣса отдѣльныхъ словъ, то вопросъ о томъ, которое изъ двухъ рядомъ стоящихъ словъ должно звучать сильнѣе другого, рѣшается иногда только при помощи знанія особыхъ правилъ, точнаго опредѣленія которыхъ слѣдуетъ ждать отъ пристальнаго изученія текстовъ въ связи съ напѣвомъ. Понятно напр. само по себѣ, что служебныя части рѣчи, какъ мѣстоименія, произносятся слабѣе, чѣмъ знаменательныя. Потому

А по имени вамъ мочно || мѣсто дать,

а не такъ:

А по имени вамъ || мочно мѣсто дать,

что̀ до нѣкоторой степени подтверждается сравненіемъ со стихомъ, непосредственно слѣдующимъ за только-что выписаннымъ (Калайд. стр. 187):

По изотчеству можно || пожаловати.

Такъ-же

Котораго возьметъ || онъ за руку,

Изъ плеча тому руку || выдернетъ,

съ чѣмъ сравни ближайшіе за этими стихи (тамъ-же стр. 73):

Котораго задѣнетъ || за ногу,

То изъ брюха ногу || выломитъ [18]).

Съ такой-же цезурой

А и только онъ слово || выговорилъ,

а не послѣ мѣстоименія, и т. п. Но нельзя сказать, чтобы разумѣлась сама собою невозможность такой-же энклизы, какъ «синѐ морѐ», если находящееся въ этомъ положеніи трохаическое слово есть собственное имя; напр. было бы невѣрно

Молода Анна || Ивановна;

слѣдуетъ читать:

Молода Анна || Ивановна.

Но подъ условіемъ согласія ритмическаго ударенія съ прозаическимъ первый слогъ такого имени можетъ быть подведенъ не только подъ второстепенное, но и подъ третьестепенное удареніе, почему напр. въ превышающемъ мѣру стихѣ (Калайд. стр. 351)

Для другой сестрицы || родимыя, | Марьи Дивовны [19])

придатокъ можно считать правильнымъ полустишіемъ, а если онъ образовался путемъ пропуска чего-нибудь неважнаго для смысла при передачѣ разговорной рѣчью, то пропускъ мы имѣемъ право пополнить не только при помощи стиха:

Тоё-то Марью || Дивовну [20])

со второстепеннымъ удареніемъ на имени, но также (какъ сей-

18) У Калайдовича здѣсь и на стр. 254 «неприличное» слово замѣнено пятью точками, какъ и на стр. 411 въ подобной связи: «Самъ и локоть на окно, ноги подъ. . . . .», т. е. вѣроятно, «по́дъ брюхо̀». Въ приведенномъ выше стихѣ, можетъ быть, слѣдуетъ читать «Тому и́зъ брюха».

19) Если не «дру́гой», о чемъ будетъ сказано въ особомъ приложеніи.

20) У Калайдовича стр. 349. «Тоя-то», какъ слѣдовало-бы сказать въ занимающемъ насъ теперь стихѣ.

часъ увидимъ) посредствомъ повторенія изъ предшествующаго стиха:

Родимыя сестрицы, || Марьи Дивовны,

тѣмъ болѣе, что отношеніе между именемъ и отчествомъ таково-же, какъ между существительнымъ и прилагательнымъ, замѣчанія о которыхъ остается дополнить тѣмъ, что трохаическое существительное вслѣдствіе слабости своего логическаго ударенія въ тѣсномъ сочетаніи съ послѣдующимъ прилагательнымъ можетъ подвергаться полной проклизѣ даже не непосредственно передъ удареніемъ, напр.

Лука и Моисей, || дѣти боярскіе [21]).

Ямбическія слова, связанныя смысломъ съ послѣдующими, испытываютъ полную проклизу гораздо чаще, особенно непосредственно передъ удареніемъ. Такъ напр. слово «душа» въ видѣ приложенія, всегда предшествующаго опредѣляемому, употребляется съ третьестепеннымъ ритмическимъ удареніемъ не только на послѣднемъ слогѣ, какъ

Казарянинъ, || душа Петровичъ младъ,

а не

Казарянинъ, душа || Петровичъ младъ,

хотя при такомъ распорядкѣ ритма былъ бы удаленъ 3-сложный приступъ, но нерѣдко и на первомъ слогѣ, напр.

Душа Дмитревна || запоручена.

Молода душа Анна || Романовна.

Со второстепеннымъ удареніемъ (конечно, на мѣстѣ прозаическаго)

---

21) Калайд. стр. 73. Въ интересахъ не стиха, но языка позволительно спросить: не «Мосей»-ли?

Гой еси, душа || красна дѣвица

въ той-же ритмической обстановкѣ, какъ

А по имени тебѣ || можно мѣсто дать,

гдѣ, наперекоръ сказанному выше, служебная часть рѣчи перевѣшиваетъ знаменательную на основаніи общаго ритмическаго закона, состоящаго въ томъ, что конечное удареніе, какъ бы слабо оно ни было само по себѣ, пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе силы, чѣмъ больше ему предшествуетъ безударныхъ слоговъ [22]). Склонность ямбическихъ словъ къ проклизѣ доказывается между прочимъ наблюденіемъ надъ собственными именами. Въ былевомъ стихѣ имя, даже односложное, обыкновенно отдѣляется отъ отчества цезурою,—очевидно, для того, чтобы на имени лежало хоть второстепенное удареніе, напр.

То оттеля Дюкъ || Степановичъ.

Какъ бы молодый Волхъ || Всеславьевичъ.

---

22) Напр. въ «пятидесяти» послѣдній слогъ звучитъ сильнѣе, нежели напр. въ «вынести», почему первое изъ этихъ словъ Рылѣевъ въ стихотвореніи, упомянутомъ въ примѣч. 6, нашелъ возможнымъ поставить въ риѳму съ «прости», котораго удареніе, правда, значительно ослаблено предшествующимъ сильно ударяемымъ трохеемъ «Богъ ихъ». Тамъ-же риѳмуютъ слова «выигрывали» и «отписывали», — очевидно, только послѣднимъ слогомъ, а для риѳмы нужно удареніе. Съ болѣе сильнымъ удареніемъ на концѣ произносится «слѣдующими» ($^4/_4$), съ еще сильнѣйшимъ — «преизбыточествующими» (или почти такъ, т. е. приблизительно $^3/_4$ съ хоріамбическимъ удареніемъ; ср. «слѣдующими словами»). То-же наблюдается и обратно, считая отъ конечнаго ударяемаго слога къ началу слова: «переписать» (части 2 тактовъ $^6/_8$), «переночевать» (части 2 тактовъ $^3/_4$ или $^4/_4$), «перебороновать» (почти такъ т. е. какъ-бы части 2 тактовъ $^5/_8$); но въ этомъ случаѣ второстепенное удареніе часто слышится на второмъ слогѣ отъ начала: «переписать», «переночевать», «перебороновать». Этимологическій составъ слова здѣсь ни при чемъ: ср.

Ямбическія имена ставятся такъ по необходимости передъ отчествомъ, начинающимся двумя неударяемыми слогами, напр.

Царь Саулъ || Леванидовичъ.

По имени Ермакъ || Тимоѳеевичъ.

Передъ отчествомъ, имѣющимъ удареніе прямо на первомъ слогѣ, повидимому, должно вставляться послѣ ямбическаго имени слово «сынъ»,—которымъ и начинается второе полустишіе:

И завидѣлъ Горденъ || сынъ Блудовичъ (Кал. стр. 150).

Молодый Горденъ || сынъ Блудовичъ (151),

почему лучше вставить это слово и на стр. 152, гдѣ его нѣтъ, чѣмъ читать

Что молодой || Горденъ Блудовичъ

съ необычнымъ отдѣленіемъ такъ называемаго украшающаго эпитета отъ опредѣляемаго имъ существительнаго. При отче-

---

«избороздить», или «избороздить», «располосовать» или «располосовать», что доказывается возможностью употребленія такихъ словъ отчасти въ ямбическихъ стихахъ, отчасти въ анапестическихъ и дактилическихъ, впрочемъ не безъ натяжки, какъ напр. въ гексаметрахъ Фета, весьма поучительныхъ при изученіи вопроса о второстепенныхъ удареніяхъ русскаго языка, такъ какъ для образованія сильной части стопъ этого чуждаго намъ размѣра покойный поэтъ пользовался всякимъ слогомъ, допускающимъ хоть нѣкоторое усиленіе голоса. Правда, въ словѣ изъ 6 или 7 слоговъ съ удареніемъ на концѣ второстепенное удареніе находится неизмѣнно на первомъ слогѣ и звучитъ такъ-же сильно, какъ конечное, но за примѣрами такихъ «многоэтажныхъ» словъ сложныхъ съ нѣсколькими предлогами, пришлось бы обратиться къ источникамъ «непечатнымъ». На возможность ударенія «Изъ глухомòрья» было уже указано выше. Въ лирическихъ пѣсняхъ такіе стихи, какъ

Изъ огорода || во зеленый садъ гулять,

очень обыкновенны. Можетъ быть, и въ эпосѣ можно признать стихомъ такое соединеніе словъ, какъ

ствѣ, имѣющемъ въ началѣ одинъ неударяемый слогъ, замѣчается колебаніе:

> Пригодился тутъ Иванъ || Годиновичъ (135).
>
> Гой еси Иванъ || Годиновичъ (138).
>
> Молодой Иванъ || Годиновичъ (143).
>
> Втапоры Иванъ || Годиновичъ (146),

но съ другой стороны:

> Гой еси Иванъ || ты Годиновичъ (135).
>
> Гой еси Иванъ || сынъ Годиновичъ (тамъ-же),

и сверхъ того 6 разъ «Иванушка Годиновичъ» — всѣ на стр. 140—145, словно авторъ обрадовался этой формѣ имени, когда она пришла ему въ голову. Тверже въ былинѣ «О женидьбѣ князя Владиміра» имена Дуная и Екима, передъ общимъ отчествомъ которыхъ «Ивановичъ» постоянно находится слово «сынъ» тотчасъ послѣ цезуры (Дунай стр. 87, 89, 90 дважды, 91, 92 дважды, 93, 95, 96, 98 дважды, 99, 100, 101, Екимъ 91 и 94) кромѣ

> Гой еси Дунай || Ивановичъ (92).
>
> Гой еси ты, Дунай || Ивановичъ,

> Онъ обернулся || гнѣдымъ туромъ (Кал. стр. 49).

Во всякомъ случаѣ только второстепеннымъ удареніемъ, вызываемымъ послѣдующими безударными слогами, можно оправдать главное ритмическое удареніе на относительномъ (а не вопросительномъ) мѣстоименіи въ стихахъ на стр. 48—49:

> А есть-ли у васъ, братцы, || таковъ человѣкъ,
>
> Кто-бы обернулся || гнѣдымъ туромъ — ?

(у Калайдовича «А если, братцы, у васъ — »).

гдѣ «сынъ», судя по большинству примѣровъ, опущено едва-ли правильно. Въ былинѣ «Алеша Поповичъ» имя того-же Екима помѣщается въ стихѣ двояко:

1) Молодой Екимъ || сынъ Ивановичъ (182).

2) А и ты, братецъ || Екимъ Ивановичъ (181).

Говорилъ тутъ || Екимъ Ивановичъ (тамъ-же).

Обернется || Екимъ Ивановичъ (183),

какъ слѣдуетъ читать на основаніи стиховъ

Онъ обернется || сѣрымъ волкомъ (48).

Онъ обернется || яснымъ соколомъ (тамъ-же и 49);

сравни

Обертываться || яснымъ соколомъ (47).

Обертываться || сѣрымъ волкомъ (тамъ-же).

Обертываться || гнѣдымъ туромъ (тамъ-же).

А если «Екимъ» передъ отчествомъ звучитъ такъ слабо, что уступаетъ чисто ритмическому (не соединенному съ грамматическимъ) ударенію, отсюда слѣдуетъ, что оно могло разсматриваться въ ритмическомъ отношеніи лишь какъ часть цѣлаго, другая часть котораго состоитъ изъ отчества. Потому, кажется, мы имѣемъ полное право прочесть остальные примѣры этого соединенія такъ:

Втапоры увидѣли || Екимъ Ивановичъ (185) [23]).

Втапоры || Екимъ Ивановичъ (186).

Подхватилъ чингалище || Екимъ Ивановичъ (190).

---

23) Слѣдуетъ недостаточный стихъ, который можно пополнить такъ:

И (тая) калика || перехожая.

Остается еще одинъ стихъ съ этимъ именемъ, который, очевидно, надобно пополнить напр. такъ:

Приходилъ (тогда) || Екимъ Ивановичъ (192).

Точно такъ-же

А грозный царь || Иванъ Васильевичъ (326, 327, 328, 333, 334, 335),

Или «Ты, грозный —» (333 и 334), съ чѣмъ сравни о томъ-же царѣ:

А грозный царь, || онъ и крутъ добрѣ (333)

съ цезурой на томъ-же мѣстѣ.

Едва-ли нужно напоминать, что всѣ эти замѣчанія относятся къ ямбическимъ словамъ только въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они образуютъ ямбъ, а не амфибрахій, какъ

Со душею княгиней || Апраксѣевной.

А со молодомъ Екимомъ || Ивановичемъ.

Въ концѣ концовъ нельзя однако-же не сознаться, что попадаются такіе стихи, въ которыхъ нашъ братъ «образованный» не знаетъ, куда отнести 1-сложное или 2-сложное слово, а потому колеблется и относительно ритма.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ нашего былевого стиха, считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ печатныхъ текстахъ нашихъ былинъ найдется не мало стиховъ, не подчиняющихся этимъ правиламъ. Происходитъ это преимущественно отъ того, что пѣсни записываются обыкновенно не съ напѣва, а съ пересказа, причемъ пѣвецъ, при необычномъ для него условіи разговорной передачи того, что̀ онъ привыкъ представлять себѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ напѣвомъ, часто уклоняется отъ той формы текста, которой онъ несомнѣнно держался бы при пѣніи.

Въ виду этого обстоятельства при чтеніи пѣсенъ въ нашихъ изданіяхъ необходимъ постоянный контроль посредствомъ правилъ ритмики. Къ счастью, языкъ нашихъ пѣсенъ заключаетъ въ себѣ столько формулъ и стереотипныхъ выраженій, что, при болѣе или менѣе основательномъ знакомствѣ съ нашей народной поэзіей, можно иногда возстановить подлинный текстъ съ полной увѣренностью въ успѣхѣ. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ искаженіе текста сводится къ пропуску какихъ-либо не особенно важныхъ для смысла словечекъ, какъ частицъ, междометій и т. п., потерпѣвшіе отъ пересказа стихи могутъ быть исправлены, по малой мѣрѣ, со значительной вѣроятностью, особенно въ виду того, что сами пѣвцы именно по отношенію къ словамъ этого рода обнаруживаютъ колебаніе при исполненіи одной и той-же пѣсни въ разное время. Попытки такого возстановленія пѣсеннаго текста читатель найдетъ ниже, причемъ будутъ указаны и нѣкоторыя, такъ сказать, постоянныя категоріи искаженія. Здѣсь же упомянемъ лишь одну неправильность, и то потому, что устраненіе ея не всегда совпадало бы съ практикой пѣвцовъ, по крайней мѣрѣ, современныхъ. Мы разумѣемъ неожиданное употребленіе полустишій (по строенію — вторыхъ) на ряду съ цѣлыми стихами:

Во бѣломъ платьѣ || сорокъ каликъ
со каликою.

Велѣлъ подносить вина || заморскія
и меда сладкіе.

Привязалъ коня || ко дубову столбу,
къ кольцу булатному.

Приказалъ наливать чару || зелена вина
въ полтора ведра.

Посадилъ его || за единый столъ

хлѣба кушати.

Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ этихъ случаевъ произошли отъ пропуска перваго полустишія слѣдующаго стиха, которое было тождественно со вторымъ полустишіемъ предшествующаго, напр.

Посадилъ его || за единый столъ,

За единый столъ || хлѣба кушати,

какъ то мы видимъ напр. въ стихахъ

А то-то, сударь, дѣвушка || станомъ статна,

Станомъ статна || и умомъ свершна (87).

Чтобы она на то больше || не кручинилася,

Не кручинилася || и не гнѣвалася (154).

Иногда при повтореніи прибавляется какое-нибудь слово, большею частію союзъ, часто не безъ вліянія перваго полустишія, напр.

А втапоры княгиня || поносъ понесла,

А поносъ понесла || и дитя родила (45).

Какъ бы та была дѣвица || станомъ статна,

Станомъ бы статна || и умомъ свершна (86).

Весьма поучительны для вопроса о значеніи самостоятельныхъ полустишій такія формулы, въ которыхъ полустишіе то стоитъ одиноко, то вводится въ общую систему стиховъ посредствомъ повторенія, напр. на стр. 25:

Привязалъ коня || къ дубову столбу, къ кольцу булатному,
а на стр. 205 «къ кольцу булатному» повторено, тогда какъ на стр. 89, 136, 140, 187 (стихъ испорченъ), 277 и 356 оно выпущено, на стр. 200 — развито въ цѣлый стихъ:

Ко тому кольцу || булатному [24]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой или подобный пропускъ не подлежитъ никакому сомнѣнію особенно въ тѣхъ, впрочемъ очень рѣдкихъ, стихахъ, гдѣ прибавка превышаетъ размѣры одного полустишія, напр.

Походили они || ко честной вдовѣ

Амелфѣ || Тимоѳеевнѣ,

что́, по всей вѣроятности, произошло изъ:

Походили они || ко честной вдовѣ,

Ко честной вдовѣ Амелфѣ || Тимоѳеевнѣ.

Однако современные сказители даже при пѣніи часто не вставляютъ недостающаго полустишія. Такъ И. Тр. Рябининъ

---

24) Впрочемъ при перенесеніи части одного стиха въ другой нѣтъ нужды въ повтореніи цѣлаго полустишія или только полустишія, какъ и въ сохраненіи того-же порядка словъ, напр.

До своей его палицы || тяжкія,

А и тяжкія палицы || мѣдныя (91).

У Константинушки умокъ || молодешенекъ,

Молодешенекъ умокъ, || зеленешенекъ (360).

Напущается онъ || на стараго,

На стара козака || Илью Муромца (362).

Такое повтореніе относится въ сущности не къ метрикѣ, а къ реторикѣ: это есть ἐπανάληψις, — фигура, состоящая въ повтореніи одного или нѣсколькихъ

въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ, по свидѣтельству записывавшаго его пѣсни въ Москвѣ Е. А. Ляцкаго, пѣлъ стихи

Жаловалъ ёво || трема городама,

Трема городама || всё крестьяновскими

иногда безъ повторенія полустишія «трема городама», но что̀ любопытно, — въ качествѣ части не перваго стиха, а второго, какъ видно изъ удареній (Этнографическое Обозрѣніе 1894 г. № 4, стр. 136). Напѣвъ, записанный А. Ст. Аренскимъ, даетъ первый стихъ съ паузой такта въ полтора на мѣстѣ второго полустишія (тамъ-же ноты при стр. 152).

Кромѣ описанной формы былевого стиха встрѣчается въ былинахъ, преимущественно позднѣйшихъ (т. е. относящихся къ событіямъ 16-го и 17-го вв.), форма сокращенная на одинъ слогъ въ концѣ, однако безъ нарушенія зако̀ннаго числа ритмическихъ величинъ, такъ какъ предпослѣдній слогъ заключаетъ ихъ въ себѣ четыре или недостатокъ восполняется соотвѣтствующей паузой, напр.

Середи было Казанскаго || царства,

Что стояли бѣлокаменны || палаты.

словъ, но въ повтореніи распространенномъ, напр. во 2-й пѣсни Иліады ст. 671 слѣд. (рѣдкій примѣръ двойного примѣненія этой фигуры):

Νιρεὺς αὖ Σύμηθεν ἄγε τρεῖς νῆας ἐίσας,
Νιρεύς, Ἀγλαΐης υἱὸς Χαρόποιο τ' ἄνακτος,
Νιρεύς, ὃς κάλλιστος ἀνὴρ ὑπὸ Ἴλιον ἦλθεν
Τῶν ἄλλων Δαναῶν μετ' ἀμύμονα Πηλεΐωνα.

Форма повторенія у Грековъ такъ-же свободна, какъ у насъ, напр. тамъ-же ст. 837 слѣд.

Τῶν αὖθ' Ὑρτακίδης ἦρχ' Ἄσιος, ὄρχαμος ἀνδρῶν,
Ἄσιος Ὑρτακίδης, ὃν Ἀρίσβηθεν φέρον ἵπποι
Αἴθωνες μεγάλοι ποταμοῦ ἄπο Σελλήεντος

и т. п. (см. мои Observationes criticae въ Nordisk Tidskrift for filologi. Ny raekke VI, стр. 268 слѣд.).

Къ этой формѣ прилагаются всѣ тѣ правила, по которымъ строится полная форма за исключеніемъ, конечно, относящихся къ концу стиха. Сверхъ того эта форма стиха въ былинахъ, повидимому, не встрѣчается безъ приступа, который большею частью бываетъ двусложный. Вообще стяженій въ ней меньше, рѣдко три, какъ

И съ тѣхъ поръ великая || слава,

но почти только около середины. Никогда не стягиваются 3-ій съ 4-ымъ слогомъ отъ конца. Между стихами этого вида въ былинахъ иногда встрѣчаются обыкновенные былевые [25]).

25) Къ сокращенной формѣ былевого стиха, по видимому, восходитъ отчасти тотъ размѣръ, которымъ Пушкинъ написалъ «Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ» (въ 1833 г.) и большую часть «Пѣсенъ западныхъ Славянъ» (въ 1832—1833 г.). Несомнѣнно, что Пушкинъ подражалъ сербскому 10-сложному стиху, хотя весьма своеобразно: замѣтивъ чуть не въ каждомъ стихѣ подлинника то тамъ, то сямъ уклоненія отъ господствующаго трохаическаго движенія, онъ не заботился о введеніи правильнаго стопнаго строя, какъ обыкновенно поступаютъ переводчики, а самъ разрѣшилъ себѣ свободное обращеніе съ размѣромъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что сербскаго ударенія онъ не зналъ. Какъ-же онъ читалъ сербскіе стихи? По всей вѣроятности, съ русскимъ удареніемъ. Отъ такого произношенія стихи, сложенные Сербами — штокавцами, которые отодвигаютъ древнее удареніе, сходное по мѣсту съ русскимъ, по большей части на одинъ слогъ къ началу слова, должны были казаться еще болѣе неправильными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Сознавая яснѣе всякаго ритмика-теоретика, что однообразное число слоговъ важно только тамъ, гдѣ оно связано со стопностью, Пушкинъ отказался отъ него, какъ отъ излишней обузы, и удовольствовался осуществленіемъ ритма стиха въ общихъ чертахъ. Но что за ритмъ онъ старался воспроизвести? Сравни начало «Видѣнія Короля»:

Король ходитъ большими || шагами
Взадъ и впередъ || по палатамъ;
Люди спятъ, королю || лишь не спится:
Короля Султанъ || осаждаетъ,
Голову отсѣчь || ему грозится
И въ Стамбулъ отослать || ее хочетъ

и нашу народную свадебную пѣсню:

Въ заключеніе находимъ нужнымъ оговорить помѣщенное выше замѣчаніе о музыкальномъ размѣрѣ эпическаго стиха какъ въ полной, такъ и въ сокращенной формѣ. Современные сказители часто исполняютъ этотъ стихъ въ $^2/_4$, отчасти въ $^3/_4$, но эта разница нисколько не вліяетъ на метрическое (или, говоря иначе, просодическое) построеніе стиха. Исполняется ли онъ въ четыре четверти или въ двѣ, во всякомъ случаѣ распредѣленіе удареній соотвѣтствующаго ему текста таково, что первое изъ каждыхъ двухъ удареній звучитъ несомнѣнно сильнѣе, нежели второе, что̀ видно особенно ясно изъ упомянутаго выше преобладанія дактиля въ концѣ стиха.

Впрочемъ, такъ какъ мы уже заговорили объ особенностяхъ сказительскаго исполненія сравнительно съ предположенными въ этомъ изслѣдованіи свойствами былевого стиха, будетъ, пожалуй, небезполезно сказать нѣсколько словъ въ оправданіе того предпочтенія, которое мною оказано невѣдомому Киршѣ Данилову

Ахъ, свѣтъ-ли мои аленьки || цвѣточки,

Свѣтъ лазоревы || василечки!

Вы къ чему такъ рано || пріублекли?

На васъ лютые морозы || не бывали,

Частые дожди || не ливали.

Правда, подобный ритмъ часто дается самъ собою при дословной передачѣ сербскихъ 10-сложныхъ стиховъ, напр. хоть бы въ пѣснѣ «Бог ником дужан не остаје», переведенной Пушкинымъ (но, конечно, не такъ рабски):

Двѣ сосны рядкомъ || выростали,

Между ними тонковерхая || елка.

То не были двѣ || сосны зеленыхъ,

Ни межь ними тонковерхая || елка,

Но то были два брата || родимыхъ и т. д.

передъ живыми хранителями эпическаго преданія, олонецкими и архангельскими пѣвцами. Въ самомъ дѣлѣ, былины Кирши Данилова почти преданы забвенію съ тѣхъ поръ, какъ появился сборникъ Рыбникова, а въ особенности — Гильфердинга съ его въ высшей степени любопытнымъ введеніемъ. Возвращеніе къ записи какого-то неуча, жившаго задолго до начала систематическаго обслѣдованія нашей народной словесности, не есть-ли шагъ назадъ? Несомнѣнно, только не въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія: вѣдь сборникъ Кирши содержитъ въ себѣ самый древній текстъ былинъ, какой намъ доступенъ (за исключеніемъ развѣ только «Богатырскаго слова въ спискѣ начала XVII вѣка», изданнаго Е. В. Барсовымъ въ приложеніи къ XXVIII тому Сборника Отд. рус. яз. и слов.). Такъ, но этотъ Кирша не имѣлъ понятія о научныхъ требованіяхъ отъ записи, а потому его свидѣтельство не заслуживаетъ довѣрія. Первое безспорно справедливо, а второе отсюда не слѣдуетъ: пусть онъ не былъ ученъ, но

Однако едва-ли Пушкинъ примѣнилъ бы такой размѣръ въ сказкѣ, написанной русскимъ народнымъ слогомъ, если бы онъ не чувствовалъ въ этомъ размѣрѣ чего-то русскаго. Поучительно сравнить стихи хотя-бы изъ того-же «Видѣнія Короля»

Никто свѣта въ церкви Божіей || не видитъ

и изъ «Сказки о рыбакѣ и рыбкѣ»

Здравствуй, барыня-сударыня || дворянка

съ двумя стихами изъ русской народной пѣсни, помѣщенными въ видѣ второго эпиграфа къ V главѣ «Капитанской дочки»,

Буде лучше меня найдешь, || позабудешь,

Если хуже меня найдешь, || воспомянешь.

Но что, если чутье геніальнаго художника предупредило изысканія ученыхъ? что, если напр. такой, со штокавской точки зрѣнія, неправильный стихъ, который поется гуслярами безо всякаго вниманія къ ритмически обязательному трохаическому окончанію,

онъ самъ могъ быть пѣвцемъ-спеціалистомъ, и тогда его отличіе отъ современныхъ намъ сказителей будетъ состоять лишь въ томъ, что онъ старше ихъ, по малой мѣрѣ, на полтораста лѣтъ. Точно-ли онъ былъ профессіональнымъ пѣвцемъ,—этого мы, правда, не знаемъ; но если онъ не занимался пѣніемъ «старинъ», какъ ремесломъ, то въ такомъ случаѣ онъ былъ ихъ любителемъ, и любителемъ страстнымъ, — иначе онъ, по тогдашнему времени, не сталъ бы ихъ собирать, да еще записывать. Вѣрно то, что технику былиннаго творчества онъ зналъ хорошо; это видно изъ обильно разсыпанныхъ у него эпическихъ формулъ, строго выдержанныхъ, но повторяемыхъ совершенно свободно, безъ гоньбы за всякою мѣлочью. Или эту технику зналъ не онъ, а пѣвцы, слова которыхъ онъ записывалъ? Если такъ, онъ записывалъ превосходно, ничего не измѣняя по небрежности, которую и трудно допустить въ такомъ рѣдкостномъ любителѣ, или по личному вкусу, такъ какъ разница въ стихосложеніи, въ стилѣ, даже въ языкѣ между старинными и новѣйшими былинами, козачьими поэтическими повѣствованіями и лирическими пѣснями въ его сборникѣ бросается въ глаза. Скорѣе всего — Кирша самъ былъ пѣвецъ: недаромъ къ каждой пѣснѣ приложены ноты, знаніе которыхъ въ тѣ времена едва-ли было распространено,—ноты западныя, для игры на скрипкѣ, и не безъ основанія нѣкоторыя

Шеталасе царица Милица,

основанъ на такомъ древнѣйшемъ, чакавскомъ первообразѣ:

Шеталасе царица || Милица?

Иначе смотритъ на происхожденіе сербскаго 10-сложнаго стиха проф. Халанскій въ своемъ ученомъ и остроумномъ изслѣдованіи «Южно-славянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» стр. 769—772. Отдавая полную справедливость мѣткости его соображеній, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ нимъ въ вопросѣ о важности числа слоговъ, по крайней мѣрѣ, для древнѣйшаго періода. Отсюда и разница между нами съ нимъ въ оцѣнкѣ преданія современныхъ сказителей. Впрочемъ то, что̀ сказано въ этомъ примѣчаніи о родствѣ сербскаго стиха съ русскимъ, имѣетъ характеръ лишь запроса славистамъ.

изъ вошедшихъ въ составъ сборника стихотвореній Калайдовичъ приписываетъ самому собирателю. Особенно важно XXXVI (стр. 307), озаглавленное «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго». Вотъ этотъ образчикъ собственнаго творчества Кирши:

А и не жаль мнѣ-ко битаго, || грабленаго,
А и того-ли Ивана || Сутырина,
Только жаль добра молодца || похмельнаго[26]),
А того-ли Кирилу || Даниловича:
У похмельнаго добраго || молодца.
Буйна голова || (невтерпежъ) болитъ [27]).
А вы, милы мои братцы || товарищи-друзья!
Вы купите винца, || опохмельте молодца.
Хотя горько да жидко, || давай еще.
Замѣните мою смерть || животомъ своимъ:
Еще нѣ въ кое время || пригожусь я вамъ всѣмъ.

Это стихотвореніе, отъ котораго такъ и вѣетъ ароматомъ «царева кружала», ясно показываетъ, какого рода «любитель» былъ Кирша: если такой человѣкъ записывалъ пѣсни, то дѣлалъ это по причинѣ, болѣе дѣйствительной, нежели платоническое любительство, т. е. либо ему нужно было закрѣпить эти пѣсни

26) У Калайдовича «добраго».

27) У Калайдовича два стиха сведены въ одинъ. Второй изъ нихъ дополненъ здѣсь, разумѣется, только примѣрно, безъ отвѣтственности даже за мѣсто пропуска.

въ памяти для воспроизведенія ихъ въ честной компаніи, будь то среди собутыльниковъ или «сидючи во бесѣдѣ смиренныя у боярина великаго», либо онъ взялся за перо по порученію такого боярина, который и былъ только любителемъ. Кто-же былъ Кирша? Вѣроятно, профессіональный пѣвецъ, скоморохъ, и притомъ, судя по языку и по репертуару, житель Урала или западной Сибири, но едва-ли козакъ: именно козачьи пѣсни, напр. «На Бузанѣ островѣ», записаны неисправно. Техника его та же, какую мы находимъ въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ отчасти и въ наши дни по всей Великой Россіи кромѣ Олонецко-Архангельскаго края — можетъ быть, наиболѣе пѣвучаго, но потому-то и создавшаго, при своей отчужденности отъ остальной Россіи, особые пріемы. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что народное поэтическое творчество не прекратилось въ этихъ мѣстностяхъ до сихъ поръ, никакъ не говоритъ въ пользу свидѣтельства сохранившихся тамъ былинъ объ исконныхъ формахъ нашего эпоса. Возьмемъ для примѣра «старинку» одного изъ лучшихъ Олонецкихъ сказителей, И. Тр. Рябинина, о Вольгѣ и Микулѣ, слышанную мною нѣсколько разъ отъ самого пѣвца и сверхъ того доступную мнѣ и теперь въ мѣлочно-точной записи Е. А. Ляцкаго, къ которой превосходнымъ ритмическимъ комментаріемъ служитъ музыкальное приложеніе А. Ст. Аренскаго. Со стороны содержанія эта «старинка» представляетъ собою очевидное смѣшеніе двухъ различныхъ богатырей, Вольги Святославича (или «Святославговича») съ Волхомъ Всеславичемъ, къ которому только и относится изученіе «мудростей» и потрясающее дѣйствіе рожденія герояоборотня на звѣрей, птицъ и рыбъ, совершенно ненужныя въ разсказѣ о встрѣчѣ Вольги съ Микулой (ср. Вс. Ө. Миллера «Къ былинамъ о Вольгѣ и Микулѣ» въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1894 г. № 11). Вотъ это мѣсто (ст. 6—12):

Похотѣлосе Вольгѣ || да много мудростей:

Щукой рыбою ходить || ему во синихъ моряхъ,

Птичкой-соколомъ летать || Вольги подъ оболоки [28]),

Рыскать волкомъ || во чистыхъ поляхъ.

Уходили-то всѣ рыбушки || въ глубокія моря,

Улетали-то всѣ птички || да подъ оболоки,

Убѣгали-то всѣ звѣри || во темны лѣса.

Эти быстро текущіе стихи въ исполненіи Рябинина производили сильное впечатлѣніе. Но здѣсь рѣчь идетъ не объ эстетикѣ, а объ обще-русской старинной поэтической техникѣ. Съ этой точки зрѣнія можно было бы ожидать приблизительно слѣдующей редакціи:

Щукой-рыбою ходить || во синемъ морѣ,

Яснымъ соколомъ летать || по поднебесью,

Сѣрымъ волкомъ рыскать || во чистомъ полѣ.

Уходили всѣ рыбы || въ морску глубину,

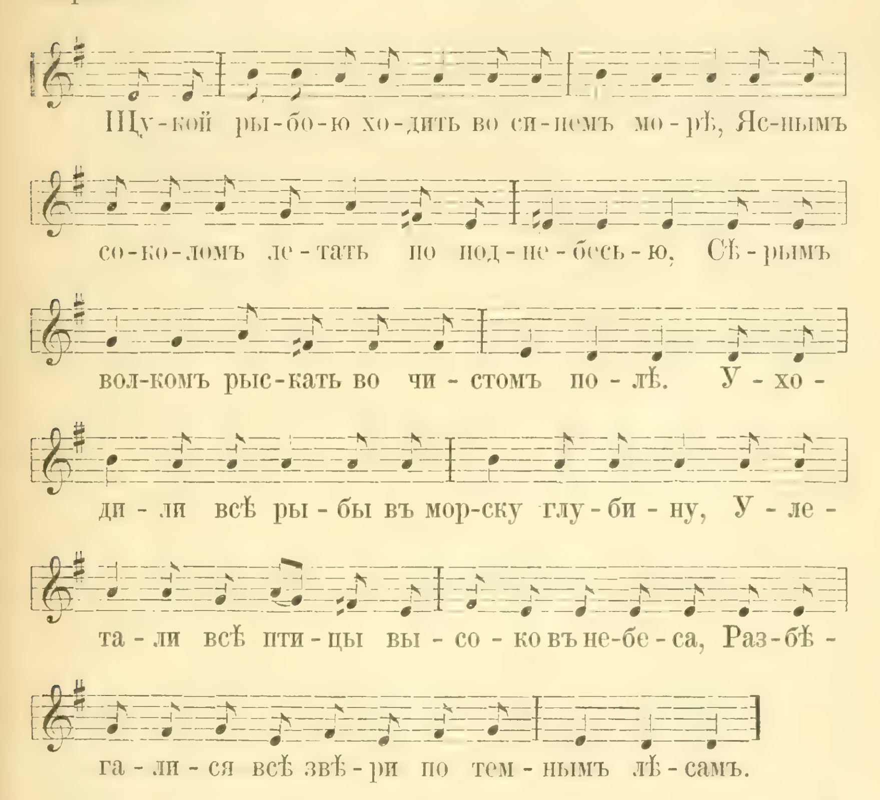
Улетали всѣ птицы || высоко въ небеса,

Разбѣгалися всѣ звѣри || по темнымъ лѣсамъ.

Даже въ такомъ видѣ стихи содержатъ въ себѣ нѣсколько больше слоговъ, нежели полагается по общей нормѣ; но Рябининъ здѣсь умышленно дробитъ ритмъ вставочными словами «да», «ему», «Вольги», «то». Что это есть сознательное дробленіе ритма, обусловленное личнымъ вкусомъ, видно изъ напѣва, въ кото-

---

28) Такъ въ текстѣ г. Аренскаго при нотахъ, а у г. Ляцкаго—«лета́ть да подъ о́болоки». Варіанты у Рябинина не рѣдкость. «Вольги» пѣлъ здѣсь и Рябининъ-отецъ (Гильф. столб. 435 и ноты при столбцѣ 436).

ромъ ноты для этихъ вставокъ добыты по большей части изъ сосѣднихъ нотъ. При перенесеніи его напѣва на предложенную нами редакцію повтореніе однихъ и тѣхъ-же нотъ значительно сократится:

Еще больше было бы разнообразія въ нотахъ, если бы къ этимъ словамъ мы примѣнили тотъ напѣвъ, который данъ у Кирши при былинахъ «Соловей Будиміровичъ», «Иванъ гостиный сынъ», «Иванъ Годиновичъ», «Чурила Пленковичъ» и «Василій Буслаевъ молиться ѣздилъ» — напѣвъ, несомнѣнно типическій и употребительный только въ древнихъ, чисто эпическихъ пѣсняхъ. Со стороны стилистики между прочимъ замѣтимъ, что именительный и винительный падежи множественнаго числа «темны лѣса» въ старинныхъ пѣсняхъ едва-ли встрѣчается, какъ впрочемъ и вообще множественное число мужескаго рода на ударяе-

мое *а*. Далѣе — перемѣна ударенія въ приведенномъ уже выше «трѐма гóродама» или, въ повтореніи, «тре́ма городáма» свойственна скорѣе лирикѣ [29]), чѣмъ эпосу, какъ и дробленіе ритма. Притомъ это разнообразіе въ удареніи, а еще болѣе «тре́ма» даже подъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ, указываетъ на подчиненіе естественныхъ свойствъ слова требованіямъ размѣра. Что удареніе здѣсь перенесено насильственно, ясно изъ сохраненія *е* подъ удареніемъ безъ перехода въ *ё*. Странныя ударенія, очевидно, искусственныя, такъ какъ попадаются одиноко и не связаны ни съ какой грамматической категоріей, — явленіе, довольно обыкновенное въ пѣсняхъ Олончанъ и Архангельцевъ. Давленіе размѣра на языкъ и смыслъ сказывается у нихъ также въ образованіи конечнаго дактиля посредствомъ неумѣстной прибавки частицъ «то» и «ли», напр.

Накупить намъ бумаги || да черниловъ-то

(Гильф. столб. 1011).

Онъ къ тому-ли къ городу || къ Риму-ли [30])

(Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа стр. 9, ноты «Другаго напѣва»).

Тотъ и другой пріемъ условны, а вторженіе условности есть уже признакъ упадка, дряхлости, предвѣстницы близкаго омертвѣнія и разложенія. Но возвратимся къ «старинкѣ» о Вольгѣ. Выше мы видѣли крайнее дробленіе ритма въ нѣсколькихъ стихахъ подъ рядъ; ниже находимъ обратное явленіе (18—20):

---

29) Напр. Ты лети, лети, соколъ, || высоко и далеко,

И высоко и далеко, || на родиму сторону.

30) Въ современномъ пѣніи ритмъ другой — $^6/_8$, несвойственный стариннымъ русскимъ пѣснямъ, но съ послѣднимъ тактомъ въ $^2/_4$ вмѣсто первоначальныхъ $^4/_4$. Съ переложеніемъ эпическаго стиха въ пѣніи на другой ритмъ мы еще не разъ встрѣтимся при изслѣдованіи размѣровъ русской народной лирики.

Первый городъ || Гурцовецъ [31])

Другой городъ || Орѣховецъ,

Третій городъ || Крестьяновецъ.

И такъ различаются по смыслу группы стиховъ, и въ каждой одинъ стихъ подгоняется къ другому,—пріемъ безспорно эффектный, если примѣняется кстати, но уже искусственный; впрочемъ онъ обусловливается скорѣе безсознательной ритмической ассоціаціей, чѣмъ расчетомъ. Вообще замѣтно стремленіе къ однообразному построенію стопъ, откуда и перестановки удареній и вставка ненужныхъ словечекъ. Это стремленіе ведетъ у необразованныхъ людей къ силлабическимъ стихамъ, господствующимъ теперь въ поэзіи лакеевъ, мастеровыхъ и солдатъ. Гоньба за равенствомъ сосѣднихъ между собою стиховъ отразилась и на ст. 23:

Тридцать молодцовъ || да и безъ единаго

вмѣсто нормальнаго

Тридцать молодцевъ || безъ единаго,

какъ Рябининъ, можетъ быть, и сказалъ бы, если бы за этимъ стихомъ не слѣдовало

Самъ ещё Вольга || да й во тридцятыяхъ.

Ст. 15:

Ласковъ князь-то Владымеръ || стольнё-кіёвской [32])

---

31) Въ нотахъ «а Гурцовецъ».

32) И. Тр. Рябининъ ритмизовалъ такъ:

Ласковъ князь то Владымеръ || стольнё-кіёвской ($=^6/_4+^4/_4$ съ точкой при $^1/_8$ для «то» и съ $^1/_{16}$ для «Вла—».

контаминированъ изъ двухъ совершенно различныхъ формулъ:

Ласковый сударь || Владиміръ князь

и

Владиміръ князь || стольный Кіевскій.

Ст. 25—26:

Садились на добрыхъ || коней, поѣхали

По этымъ городамъ || да за получкою.

1) Прилагательное съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ и подчиненное ему въ ритмическомъ отношеніи опредѣляемое имъ существительное помѣщаются всегда въ одномъ полустишіи для того, чтобы они не разрывались цезурой, какъ то случилось у Рябинина, который даже отмѣтилъ цезуру посредствомъ протяженія слога «—брыхъ» въ полторы осьмыхъ, сокративъ «ко—» до $^{1}/_{16}$. Еще примѣръ подчиненія смысла стиху.

2) Мѣстоименіе «этотъ» употребляется въ старинныхъ пѣсняхъ при указаніи на присутствующій предметъ (δεικτικῶς), а не только представляемый (ἀναφορικῶς), напр.

А и эта рука || мнѣ не надобна,

говоритъ Добрыня, отсѣкая руку Маринѣ. Старинный пѣвецъ не сѣверо-западный выразилъ бы ту-же мысль напр. такъ:

Садились они || на добрыхъ коней,

Поѣхали ко тѣмъ || ко городамъ,

Ко тѣмъ городамъ || за получкою,

если бы только послѣднему стиху не предпочелъ такого:

Собирать съ нихъ дани, || невыплаты.

То-же уклоненіе отъ обычной постановки прилагательнаго съ подчиненнымъ ему по ударенію существительнымъ оказывается и въ ст. 37 (какъ въ почти тождественныхъ 43 и 49):

Не наѣхали въ чистомъ || поли ратая.

Здѣсь цезура еще слышнѣе, потому что на стоящій передъ нею слогъ приходится цѣлая $^1/_4$. А стоило только переставить слова. Лирическое разнообразіе удареній также въ ст. 54 и 55:

Каменья, коренья || вывёртываётъ,

А и крупныя ёнъ каменья || всѣ въ борозду валитъ [33]).

Ст. 98:

Отъѣхали отъ сошки || кленовоёй.

Пѣвецъ изъ другой мѣстности сказалъ бы «кленовыя», — правда, не только въ родительномъ падежѣ, но и въ дательномъ, иногда даже въ мѣстномъ, для котораго употребительна и форма на «— оей»; но здѣсь дѣло не въ грамматической правильности, а въ грамматическомъ преданіи.

Ст. 84—87:

Просятъ оны грошей || поддорожныихъ;

А при мнѣ была шалыга || поддорожная:

А у насъ съ шалыгой || съ поддорожноёй

Кой стоя стоитъ, || тотъ и сидя сидитъ и т. д.

Пѣвецъ, очевидно, зарапортовался, и виной тому была таинственная «шалыга». Что она, въ самомъ дѣлѣ, такое? А вотъ послушаемъ дальше (ст. 101 слѣд.):

33) У Рябинина-отца «вси», какъ и слѣдуетъ по-олонецки.

Хошь оставилъ я сошку || въ бороздочки

Не гля-ради прохожаго й || проѣжжаго,

А гля-ради мужика || да деревенщины.

Есть у насъ мужикъ || да деревенщина,

Прозывается шалыга || поддорожная,

То ёнъ сошку съ земельки || повыдернетъ и пр.

Стало быть, не «шалыга», а «Шалыга»: это — имя мужика, товарища Микулы. Женскій родъ не противорѣчитъ такому пониманію: вѣдь есть-же «калика перехожая». Сравнимъ показаніе Рябинина-отца. Первое изъ этихъ двухъ мѣстъ онъ пѣлъ почти также, какъ поетъ сынъ, а второе является у него въ такомъ видѣ:

А оставилъ я сошку || въ бороздочки...

Да не гля-ради прохожаго || проѣзжаго,

Ради мужика || деревенщины:

Они сошку съ земельки || повыдернутъ и т. д.

О «шалыгѣ» на этотъ разъ у отца нѣтъ ни слова, за то черезъ два стиха сказано нѣчто, чего нѣтъ у сына:

Мнѣ нечѣмъ будетъ молодцу || крестьянствовати.

Многоточіе послѣ перваго стиха поставлено Гильфердингомъ; и въ самомъ дѣлѣ, здѣсь какъ будто пропущено нѣчто въ родѣ того, что Микула боится за свою соху и желалъ бы принять мѣры къ ея сохраненію — отъ кого именно, пояснено дальше: отъ своего брата-мужика. Смыслъ ясенъ, но не для Рябинина - сына,

упомнившаго это мѣсто только внѣшнимъ образомъ. А кто-же наконецъ «шалыга»? Смотри у Кирши (Калайд. стр. 183):

Въ тридцать пудъ шелепуга || подорожная,

Въ пятьдесятъ пудъ налита свинцу || Чебурацкаго [34]).

Этотъ образчикъ новѣйшей нелѣпости служитъ также блестящимъ доказательствомъ того, какъ скоро въ наше не-эпическое время разлагается эпосъ. Объ отличіяхъ современныхъ олонецкихъ былинъ отъ «Богатырскаго слова», записаннаго въ той-же губерніи (въ Турчасовской волости Каргопольскаго уѣзда), нечего и говорить. Дальнѣйшій разборъ былины о Вольгѣ и Микулѣ, кажется, излишенъ, особенно въ виду продолженія этого изслѣдованія. Но само собою разумѣется, что при изученіи нашего народнаго эпоса никакъ нельзя обойтись безъ помощи его живыхъ или, вѣрнѣе, издыхающихъ остатковъ; только при пользованіи ими ни на одно мгновеніе не слѣдуетъ забывать, что олонецко-архангельскій край — не вся Россія и что XIX вѣкъ — не XVII, дальше котораго мы пока не можемъ проникнуть въ прошедшее въ вопросѣ о древнѣйшей редакціи нашего эпоса.

---

34) «Шелепуга» или «шалыга» — то-же что «шелепъ» — родъ кистеня въ видѣ кнута, оружіе не воина, а путника, иногда — разбойника, какъ теперь карманный револьверъ. Въ числѣ пѣсенныхъ насмѣшекъ надъ свахой есть и такая (Сахаровъ № 186):

Ѣхала свашенька || изъ города,

Свѣсила ноженьки || изъ короба.

Увидѣли свашеньку || два щеголя,

Пріударили свашеньку || въ два шелепа.

I.

Ударенія въ языкѣ русской народной поэзіи.

Русская рѣчь даже въ устахъ образованныхъ людей, говорящихъ языкомъ литературнымъ, обнаруживаетъ нѣкоторыя колебанія относительно постановки удареній: одинъ произноситъ *высо́ко*, *воро́та*, *о́тдалъ*, *на́ землю*, другой — *высоко́*, *ворота́*, *отда́лъ*, *на зе́млю*. Эта разница зависитъ отъ различныхъ нарѣчій; такъ въ приведенныхъ примѣрахъ первый рядъ удареній свойственъ, говоря вообще, сѣверной половинѣ Великой Россіи (со включеніемъ Москвы), второй — южной. Само собою разумѣется, что рѣчь простого народа отличается гораздо большимъ разнообразіемъ въ распорядкѣ удареній, смотря по родинѣ и мѣсту жительства говорящихъ. Въ народной поэзіи, не только русской, но и какой угодно, въ томъ числѣ у Гомера и въ Ведахъ (какъ бы сильно ни было замѣшано въ созданіи этихъ памятниковъ личное творчество), языкъ представляется всегда болѣе или менѣе пестрымъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ неустойчивымъ вслѣдствіе смѣси нарѣчій различныхъ мѣстностей и различныхъ эпохъ, образующейся постепенно при переходахъ одной и той-же пѣсни изъ одной части страны въ другую и передачи

*) Начало статьи см. въ I т. (1896) Извѣстій стр. 1—45.

этой пѣсни отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такимъ путемъ слагается впослѣдствіи условный поэтическій языкъ, разумѣется, не вполнѣ твердо выдержанный, однако достаточно опредѣленный для того, чтобы и позднѣйшіе народные поэты имѣли его въ виду, какъ образецъ, хотя при этомъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ отдѣлаться отъ вліянія своего родного говора. Этотъ искусственный, но въ то-же время безукоризненно народный языкъ сохраняется въ принципѣ неприкосновеннымъ, пока жива народная поэзія. Вымираніе его и постепенное приближеніе языка пѣсенъ къ чистому-ли разговорному той среды, въ которой каждая изъ нихъ поется, или къ литературному уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о вырожденіи народнаго творчества данной эпохи. Мы живемъ именно въ такое время, когда старинная русская пѣсня исчезаетъ, отчасти забившись въ захолустья и тамъ все болѣе обособляясь и вмѣстѣ мельчая, какъ въ Олонецко-Архангельскомъ краѣ, въ Сибири и у казаковъ, отчасти уступая свое мѣсто произведеніямъ городского простонародья, къ которому въ занимающемъ насъ вопросѣ можно причислить и солдатъ, особенно теперь, при общей воинской повинности и краткосрочной дѣйствительной службѣ. Къ солдатскому типу все болѣе приближается и казачья пѣсня, какъ видно хотя бы изъ образчиковъ, печатаемыхъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о мѣстностяхъ и племенахъ Кавказа». О быстротѣ порчи стараго пѣсеннаго склада подъ вліяніемъ обращенія пѣсни въ замкнутомъ кругу опредѣленной мѣстности уже было сказано; заполоненіе народнаго поэтическаго репертуара пѣснями литературнаго характера, даже переводными, представляетъ собою фактъ до такой степени извѣстный, что о немъ нечего распространяться. Еще въ шестидесятыхъ годахъ Гильфердингъ слышалъ въ Олонецкой губерніи сербскую пѣсню о Йовѣ и Марѣ въ переводѣ Щербины, подвергшуюся, правда, въ устахъ сказителей кое-какимъ редакціоннымъ измѣненіямъ въ народномъ духѣ; но такое сравнительно свободное отношеніе къ подлиннику объясняется въ значительной степени нѣкоторой неопредѣленностью его размѣра и отсут-

ствіемъ риѳмы. Не то будетъ, когда и въ тотъ край проникнутъ произведенія въ родѣ Пушкинскаго «Подъ вечеръ осенью ненастной» или Байроновскаго прощанія Чайльдъ-Гарольда съ родиной, уже давно распространенныхъ въ Великой Россіи и отчасти даже въ Малороссіи: въ такіе стихи можно внести только искаженія, какъ приведенное въ предисловіи покойнаго Мельгунова къ первому выпуску его сборника пѣсенъ «Дайте мнѣ синя огня» вмѣсто «Дайте мнѣ сіянье дня», но народнаго въ такихъ замѣнахъ будетъ только непониманіе не-народнаго текста. Что касается предмета настоящаго изслѣдованія, вопроса о пѣсенныхъ удареніяхъ, то, при все возрастающемъ ослабленіи преданія, въ пользованіи даже чисто или почти чисто народными произведеніями или хоть бы редакціями позднѣйшей эпохи надобно придерживаться строжайшей осторожности. Къ этому побуждаетъ не только усиливающееся подчиненіе слова размѣру, на что̀ было указано въ концѣ предшествующаго опыта, но и фактъ, упомянутый тѣмъ-же замѣчательнымъ знатокомъ и собирателемъ русскихъ пѣсенъ, хотя и не оцѣненный имъ во всей его важности именно для этого вопроса,—переносъ напѣва на текстъ, пѣвшійся нѣкогда иначе. Только этимъ, повидимому, и можно объяснить такія дикія ударенія, какъ

Вѣрный мой колодязь,
Вѣрный мой глубокой,
Что ты стоишь безъ воды? (вар.—воды нѣтъ)
«Кони воду выпивали, (вар.—конь воду выпивалъ)
Копытами землю выбивали» (вар.—выбивалъ),

что̀ при первоначальномъ напѣвѣ, теперь утраченномъ, произносилось, вѣроятно, такъ:

Вѣрный || мой колодязь,
Вѣрный || мой глубокій,

Что ты стоишь— || воды нѣту?
«Кони воду || выпивали,
Копытами землю || выбивали»,

но въ старшемъ изводѣ, конечно, не со словомъ «вѣрный», которое и въ схему позднѣйшаго напѣва втиснуто лишь при помощи растяженія перваго слога, а съ какимъ нибудь 3-хъ-сложнымъ, — можетъ быть, собственнымъ именемъ, впослѣдствіи забытымъ. Въ силу этихъ соображеній я взялъ въ основу своихъ изслѣдованій русскаго пѣсеннаго ударенія такъ называемый сборникъ Кирши Данилова, какъ старѣйшую извѣстную намъ запись пѣсенъ различнаго содержанія, а это разнообразіе не лишено значенія въ томъ смыслѣ, что русскій народный пѣсенный языкъ оказывается болѣе или менѣе одинаковымъ во всѣхъ родахъ поэзіи. Свидѣтельства этого сборника я провѣряю и дополняю показаніями старинныхъ и распространенныхъ лирическихъ пѣсенъ, которыхъ напѣвы по большей части хорошо извѣстны. Распространенность пѣсни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи есть важное условіе установки древнѣйшаго текста. Правда, ссылки на пѣсни лирическія, сложенныя различными размѣрами, о которыхъ не было говорено выше, сопряжены съ нѣкоторыми неудобствами для читателя, но ритмическая размѣтка надъ строками примѣровъ разъяснитъ ему на первый разъ ихъ строй въ достаточной степени, а между тѣмъ безъ предварительныхъ свѣдѣній объ удареніяхъ трудно приняться и за изслѣдованіе самыхъ размѣровъ. Само собою разумѣется, что объ исчерпывающемъ вопросъ разборѣ всѣхъ примѣровъ необычнаго въ литературномъ языкѣ ударенія здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію удареній по частямъ рѣчи, необходимо выдѣлить тѣ случаи, которые относятся не къ грамматикѣ, а къ метрикѣ. Выше уже было замѣчено, что вопросъ о совпаденіи удареній прозаическаго и ритмическаго можетъ возникать только по отношенію къ удареніямъ

главному и второстепенному, т. е. къ тѣмъ, которые необходимы въ тактѣ сложномъ, какъ $^4/_4$, составляющемъ половину эпическаго стиха, и $^3/_4$, лежащемъ въ основѣ нѣкоторыхъ лирическихъ размѣровъ. Третьестепенное удареніе, какъ появляющееся лишь случайно, вслѣдствіе разложенія четвертей на осьмыя, можетъ приходиться на слоги, въ прозѣ неударяемые. Въ стихахъ изъ тактовъ $^2/_4$, все болѣе и болѣе входящихъ въ употребленіе въ народныхъ пѣсняхъ, совпаденіе ритмическаго ударенія съ прозаическимъ обязательно только для главнаго ударенія, такъ какъ другое удареніе, которое ощущается преимущественно при разложеніи четвертей, въ простомъ тактѣ отмѣчаетъ собою не особый отдѣлъ такта, имѣющій свои ударенія двухъ степеней (второстепенное и третьестепенное), а лишь такую величину, безъ противоположности которой тактовому ударенію не было бы различимо и это удареніе, а съ нимъ и ритмъ. Потому слабѣйшее изъ двухъ удареній такта $^2/_4$ равняется по значенію и по силѣ третьестепенному сложнаго такта, согласно съ чѣмъ въ этомъ изслѣдованіи оно и обозначается лишь точкой надъ слогомъ, какъ третьестепенное [1]). Но и главное удареніе въ самомъ концѣ стиха такого склада можетъ падать на конечный неударяемый слогъ, отдѣленный отъ прозаически ударяемаго однимъ, двумя или тремя неударяемыми слогами. Впрочемъ есть много пѣсенъ въ $^2/_4$, сложенныхъ такъ вольно, что пользоваться ими въ качествѣ источниковъ свѣдѣній объ удареніяхъ почти или даже совсѣмъ невозможно за исключеніемъ развѣ послѣдняго въ стихѣ ударенія, если оно главное, да и то иногда съ тѣмъ условіямъ, чтобы обращать вниманіе на ритмъ не напѣва, который, какъ мы видѣли, нерѣдко оказывается перенесеннымъ изъ другой пѣсни, а на ритмъ первоначальный, сохранившійся только въ текстѣ. Что же касается тѣхъ пѣсенъ, которыя въ этомъ отношеніи надежны, то изъ сказаннаго слѣдуетъ, что

---

1) Иначе отмѣчено второстепенное удареніе такта $^2/_4$ въ первой части изслѣдованія (примѣч. 7 и 17), гдѣ шла рѣчь объ этомъ тактѣ въ стопныхъ стихахъ искусственной поэзіи.

и въ нихъ третьестепенныя ритмическія ударенія должны быть исключены изъ изслѣдованія прозаическихъ удареній.

Но и второстепенныя ударенія въ одномъ извѣстномъ случаѣ могутъ быть въ прямой противоположности къ естественному ритму слова. Этотъ случай есть уже упомянутая прежде (т. I стр. 21) энклиза трохаическихъ словъ, которая состоитъ въ томъ, что 2-сложное слово съ удареніемъ на первомъ слогѣ, заключающее собою первое или второе полустишіе, послѣ односложнаго слова съ сильнымъ удареніемъ или послѣ 2-сложнаго или 3-сложнаго съ удареніемъ на концѣ теряетъ свое грамматическое удареніе и, вслѣдствіе этого, становясь прозаически неударяемымъ, допускаетъ второстепенное ритмическое удареніе на своемъ послѣднемъ слогѣ. Такъ какъ ритмическое удареніе не есть посторонній языку элементъ, введенный въ него искусственно, а вытекаетъ изъ физическихъ свойствъ языка, то такая энклиза нечужда и прозѣ, напр., хотя слово *либо* въ такихъ сочетаніяхъ, какъ «либо ты, либо я», гдѣ оно стоитъ въ началѣ синтактическаго члена, произносится съ удареніемъ на первомъ слогѣ, тѣмъ не менѣе послѣ вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій замѣняетъ это удареніе болѣе слабымъ на концѣ: *кто-либо*, *гдѣ-либо*, *какой-либо,* откуда уже по аналогіи—*какого-либо* на ряду съ болѣе правильнымъ съ ритмической точки зрѣнія *какого-либо.* До какой степени естественно это явленіе, явствуетъ изъ его существованія и въ другихъ языкахъ, особенно въ новогреческомъ и въ англійскомъ и шотландскомъ, гдѣ оно встрѣчается при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ въ русскомъ, напр.

Καὶ σὺ φόλαν οὐδὲν ἔχεις || νὰ δῷς διὰ τὴν ψυχήν σου

(Θеодора Продрома Κατὰ ἡγουμένων ст. 90).

Σαρδαμαριοῦ παιδὶν εἶσαι || χαυϊαροκαταιλύτου

(тамъ-же 97).

Τὸ τίς εἶσαι καὶ τί θέλεις || καὶ τί με συντυχαίνεις;
(тамъ-же 473),

даже послѣ предлога, котораго удареніе усилено, вѣроятно, искусственнымъ образомъ:

Νὰ προσκυνῆσαι ὑπὸ πάντων || μικρῶν τε καὶ μεγάλων
(Βέλθανδρος καὶ Χρυσάντζα 145),

послѣ члена, что̀ въ прозѣ было бы натяжкой:

Τρεῖς τὸ ταχὺ, τρεῖς τὸ βράδυ, || χρυσῆ μου περιστέρα

(Passow, Popularia carmina Graeciae recentioris DCXLVI, 14), послѣ отрицанія δέν, по примѣру стариннаго οὐδέν, хотя односложная форма въ прозѣ не имѣетъ ударенія:

Ἐτοῦτο ντέρντι δὲν εἶναι, || ὁποῦχω 'ς τὴν καρδιά μου
(тамъ-же, Disticha 339),

при повтореніи слова, не смотря на соблюденіе его ударенія въ первый разъ:

Ἔτσ' εἶναι, μάτια μ', ἔτσ' εἶναι, || ὅπ' ἀγαπάῃ καὶ χάσῃ
(тамъ-же, Disticha 338).

Примѣръ, подобный нашему *како́го-либо̀*:

Σίτ' ἀναγνώθ', (‿) σίτι κλαίγει, || σίτ' κρούει τὴν καρδίαν

(трапезунтская пѣсня у Legrand, Recueil de chansons populaires grecques 49, 6). [2]

---

2) Въ стихѣ такого-же ритма у Пассова Dist. 80:

Ἄνοιξε γῆς (,) μέσα νἄμπω || καὶ σκέπασέ με χῶμα

можно написать и νὰμπῶ, хотя νἄμπω, какъ Dist. 81, кажется употребительнѣе. Однако тамъ-же DCXXXII a 11:

Κὶ ὅσὄ νὰμπῆ κὶ ὄσο νὰβγῆ, || εὑρέθ' ἐγγαστρωμένη·

Англійскіе примѣры такъ многочисленны, что ихъ можно найти десятки въ любой не очень короткой старинной балладѣ, напр. въ первой части Sir Cauline (Percy, Reliques of ancient english poetry vol. I p. 36 sqq. ed. B. Tauchnitz):

Men call him syr Cauline (ст. 4).
He says, Where is || syr Cauline (23)

и такъ постоянно въ концѣ стиха, то со второстепеннымъ, то даже съ главнымъ удареніемъ, смотря по составу послѣдней стопы; но въ другихъ мѣстахъ стиха

Syr Cauline loveth her || best of alle (9) [3]

и т. п.

Upon Eldridge hill || there groweth a thorne,
Upon the mores brodinge;
And dare ye, syr knighte, || wake there all nighte
Untill the fayre morninge? (59—62).

Энклиза трохея послѣ трохея:

And Ile either bring you || a ready token (73),

хотя, вѣроятно, не съ полнымъ слогомъ -en, а со слоговымъ n, какъ это слово произносится и теперь: tōkn. Энклизу допускаютъ и новые поэты въ подражаніяхъ народнымъ пѣснямъ, напр. у Байрона въ пѣснѣ Чайльдъ-Гарольда (I, 13):

Come hither, hither, || my staunch yeoman,
Why dost thou look so pale?

---

3) Можетъ быть, lōvĕth hĕr и ниже grōwĕth ă. Стихи размѣчены здѣсь по современному выговору и притомъ въ декламаціонномъ ритмѣ. Въ пѣніи является иногда размѣръ $^6/_8$, т. е., гдѣ у насъ спондеи, слышатся трохеи ($^1/_4+^1/_8$), а на мѣстѣ дактилей — трибрахіи ($^3/_8$).

Or dost thou dread || a French foeman?
Or shiver at the gale?

Такая энклиза обусловливается не только ритмомъ, но и физическими особенностями даннаго языка, напр. у Грековъ сліяніями въ родѣ τῶβγαλε изъ τὸ ἔβγαλε, или усѣченіями — τό᾽βγαλε, что̀ при частомъ отпаденіи нарощенія повело къ τό βγαλε будто бы вмѣсто τὸ βγάλε (см. Византійскій Временникъ 1896 № 4), у Англичанъ и Шотландцевъ—грамматическимъ второстепеннымъ удареніемъ (Nebenton): mórnìng, yeómàn и т. п., и само собою разумѣется, что эта перестановка ударенія должна была имѣть у всякаго народа свою особую исторію, состоявшую впрочемъ преимущественно въ распространеніи аналогіи. Тоже, конечно, и у насъ, хотя на первый разъ приходится ограничиться догадками. Точкой отправленія развитію энклизы трохаическихъ словъ могли послужить ударяемыя на первомъ слогѣ формы словъ съ подвижнымъ удареніемъ послѣ предлоговъ: *на́ ногу*, *за́ руки*, *по́дъ воду*, *о́ земь*, *за́ уголъ*, *пе́ре-далъ* и т. п. Огромное большинство такихъ формъ заключало въ себѣ по два слога (считая ъ и ь), т. е. представляло собою тоническіе трохеи; тоническіе дактили этого разряда, какъ (*на́*) *сторону*, (*по́*) *го́роду*, (*за́*) *во́лосы*, всѣ относятся къ отдѣлу полногласныхъ, а такія слова, бывшія нѣкогда 2-сложными (**сторна́*, **гордъ*, **волсъ*) по отношенію къ ударѣніямъ подчиняются однимъ законамъ съ 2-сложными, почему и отличаются отъ другихъ, напр. *сторона́* — мн. *сто́роны*, *голова́* — *го́ловы* (и единственное 4-сложное *сковорода́*—*ско́вороды*), а *высота́*—мн. *высо́ты*, *стрекоза́*—*стреко́зы*. Но прежде, чѣмъ приводить въ связь эти два рода энклизы, ознакомимся съ энклизой трохаическихъ словъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, которые мы расположимъ по синтактическимъ категоріямъ. Примѣры эти заимствованы изъ сборниковъ Кирши и Сахарова, изъ которыхъ первый будетъ здѣсь обозначенъ лишь цыфрой страницы, второй—буквой «С.», цыфрой страницы и цыфрой пѣсни.

1) Приложеніе предшествующее (въ видѣ первой части сложенія) подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Глубота, глубота || океанъ-море (1=387).
Хитрости были || Царя-града (4).
Якори метали || во Днѣпръ рѣку (4).
Купатися || на Сафатъ рѣку (346).
Во ту во матушку || во Израй рѣку (348).
(Сравни: По славной матушкѣ || по Израй рѣкѣ 349).
Тутъ [4] увидѣли || Баранчу рѣку (315)
И скоро выплывали [5] || на Тагиль рѣку (315).
И поплыли || по Тагиль рѣкѣ,
А и выплыли || на Туру рѣку,
И поплыли || по той Турѣ рѣкѣ
въ Епанчу рѣку (316).
Со товарищи [6] || на Иртышъ рѣку (317).
Колоты онѣ были || изъ трость-древа (24).
Къ тебѣ Царю || въ Азовъ городъ (312).
Клеены онѣ клеемъ || осетра-рыбы (24).
Завела нужда-бѣдность (16).
Ахъ и братъ, сестра, || что и родъ-племя (С. 204, 10).
Есть ли у Дарьюшки || родъ-племенъ (С. 153, 180).

---

4) И въ то время К.
5) И скоро они выплыли К.
6) Со своими товарищами К.

Приложеніе послѣдующее (объяснительное) подчиняется опредѣляемому:

За тебя, сына, || Гордена Блудовича (150). [7]

А и ты, братецъ || Екимъ Ивановичъ (181).

А ты, Свицкой || Король Карлусъ (277, но безъ эклизы 276: Ко Свицкому || Королю Карлосу).

По аналогіи приложеній

Что увидя графъ || Мусинъ-Пушкинъ

въ солдатской пѣснѣ Екатерининскихъ временъ въ сборникѣ Кирѣевскаго вып. 9, стр. 272.

2) Опредѣляющее прилагательное или мѣстоименіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое существительное:

Говорилъ Соловей || таково слово (3 ср. 12,53, 81, 85, 88, 101 и др.).

Бросилъ свои || звончаты гусли,

Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9 ср. 210, 218, 305, 329 дважды, 335).

Онъ беретъ Царя || за бѣлы руки (52 ср. 79, 83, 238, 250, 350, 354, 362, 365).

Увидѣла она || бѣлу руку (270).

Еще плачутъ малы его дѣти || надъ (его) бѣлымъ тѣломъ (374).

---

7) Если не

За тебя, Гордена || сына Блудовича,

какъ выше

И завидѣлъ Горденъ || сынъ Блудовичъ

и далѣе стр. 151:

Молодой Горденъ || сынъ Блудовичъ

Пропустя она Гордена || сына Блудовича.

Темна ночь || до бѣла свѣта (256).

А тоя-то Камы || за синимъ моремъ —
Своимъ устьемъ впала || въ сине море;
А леталъ орелъ || надъ синимъ моремъ,
А ронилъ онъ перьица || въ [8]) сине море,
А бѣжали гости || корабельщики,
Собирали перья || на синемъ морѣ (24 ср. 25, 48, 101, 210, 337, 338 дважды, 340 дважды, 341, 343 и др.).

Ужь какъ палъ туманъ || на сине море,
А злодѣй тоска || въ ретиво сердце (С. 202, 5) [9]).

Вложилъ Богъ желанье || въ ретиво сердце (К. 272 = 273).

Строганы тѣ стрѣлки || въ Новѣгородѣ (24) и т. п. очень часто, какъ и

Во славномъ Великомъ || Новѣградѣ (72).

Изъ Новагорода || въ каменну Москву (278).

Напущаюсь я || на весь Новгородъ (77), какъ и въ нашей прозѣ.

Скочили всѣ || на рѣзвы ноги (26 ср. 132, 191 дважды, 241, 290, 350, 386).

А и на небѣ просвѣтя || свѣтелъ мѣсяцъ (45 = 50 ср. 189).

Говоритъ ему || таковы рѣчи (341).

---

8) во К.

9) Поется (или пѣлась) эта пѣсня въ иномъ ритмѣ, о которомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ лирики.

Къ тому чану, || зелену вину (75).

До того часу, || когда спросятся (119)

Сходни бросали || на ту гору (176).

На ту гору || Сорочинскую (177).

Жалобу приноситъ || своему сыну (150).

На тѣ годы || уреченные (198).

Ко тоя церкви || соборныя (222).

На твои щаски || княженецкія (157=158).

До мо[е]го тестя || любимаго (196, До тво[е]го—197, 201 дважды).

Ужь какъ злы, лихи на молодца || своя братья (С. 230, 21)[10].

Выкупайте вы || добра молодца,

Добра молодца, || своего сына,

Своего сына, || сво[е]го родимаго (С. 228, 13).

Молодой женѣ || своя воля (С. 229, 17).

Не сказалъ бы онъ || своему сыну,

Своему сыну, || моему мужу (С. 212, 44).

Не о томъ, что идти || во свѣтлы гридни (97 ср. 160, 199, 213, 219).

И приходитъ онъ || во свѣтлу гридню (137 ср. 200, 212 дважды, 221, 230 дважды, 239, 351).

---

10) Впрочемъ В. В. Латышевъ слышалъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи *братья́*, вѣроятно, и помимо энклизы (Извѣстія I, 338). То-же удареніе въ Покровскомъ у., Владимірской губ. (тамъ-же, 340), также въ Гдовскомъ у., Петербургской губ. (тамъ-же, 342), въ Буйскомъ, Костромской (тамъ-же, 351). Ср. князья́, зятья́, шурья́ и т. п.

Вы подите во свѣтлу[ю] гридню (18).

Обертываться || сѣрымъ волкомъ (47 по ср. 48:

А волку, медвѣдю || спуску нѣтъ).

А и бродишь по чисту полю (15 ср. 130, 180).

Полетѣлъ онъ далече || во чисто поле (50 ср. 67, 69, 147).

Нагулялся ты, Добрыня, || во чистомъ полѣ (69 ср. 95, 96, 131 и др.)

Какъ издалеча, || изъ чиста поля (211 ср. 234 и 388).

Вшелъ онъ, Добрыня, || во высокъ теремъ (64 ср. 174) [11].

Бѣжала во свой || въ высокъ теремъ (С. стр. 231, № 21).

А сидѣли на пиру || честны[я] вдовы (67 ср. 135, 147).

Сходни метали || на крутой берегъ,

И вышли цѣловальники || на крутъ берегъ (344).

Ужь вы только породили, || круты горы,

Бѣлъ горючъ камень, || великъ добрѣ (С. стр. 209 № 33).

Поклонился матушкѣ || въ праву ногу (150 ср. 334).

Хватя Никиту || за праву руку (335).

А праву руку || съ золотымъ перстнемъ (367).

Опознавала [она] хорошъ || золотъ перстень (370).

Въ дальну Орду— || Золоту землю (89=127)

Хлеспетъ онъ Дунай || по сыру дубу (94 ср. тамъ-же, 144, 419).

11) У Олончанъ въ этомъ случаѣ даже *терёмъ*.

И стрѣляетъ Илью || во бѣлы груди,

Во бѣлы груди || изъ туга лука (362 ср. 364, 365).

Полетѣлъ Соловей || съ сыра дуба (354).

Воткнетъ копье || во сыру землю (95 ср. 145, 192, 210, 218, 225 и др.).

И стрѣлялъ въ примѣту || на цѣлу версту (100 ср. тамъ-же и 129).

Ткнулъ себя чингалищемъ || въ бѣлы груди (101) [12].

Сгоряча онъ бросился || въ быстру рѣку (101 ср. 370) [13].

По той по порохѣ, || по бѣлу снѣгу (139)

И за лютымъ звѣремъ || послалъ другое сто (139).

Промежу тѣхъ дорогъ || лежитъ горючъ камень (181 ср. 251).

По отечеству садися || въ большо[е] мѣсто (187).

Увидѣлъ Царевича || въ большомъ мѣстѣ,

Въ большомъ мѣстѣ || въ переднемъ углу (335).

Во рукахъ несутъ || большу книгу (С. 225, 5).

Излежался мой || дорогой камень (С. 213, 49).

Распаялся мой || золотъ перстень,

Выкатился || дорогой камень (С. 224, 1).

А снаряжаютъ-то все || чужи люди,

Чужи люди, || незнакомые (С. 153, 180).

---

12) во К.

13) во К. Возможно и «бросался во».

Дѣлили они || золоту казну || пуховой шляпой (С. 246, 24).

На дубу сидитъ || тутъ черной воронъ (207 ср. 208).

Стоючи она съ надежею || съ милымъ другомъ (305).

Молодой Екимъ || со добры кони (182 кр. 265).

А честной Король, || честной Карлусъ (278, а безъ энклизы 277:

У честна Короля, || честнаго Карлуса).

И плюетъ Ильѣ || во ясны очи (249).

Какъ стегнетъ онъ коня || по тучнымъ бедрамъ (353 ср. 356).

Могучи плечи || расходилися (257).

А выпилъ чару || единымъ духомъ (26 ср. 173, 197, 213).

Илья Муромецъ || единымъ словомъ (365).

Смотрючи, глядючи || на русу косу,

На русу косу, || на дѣвичью красу (С. 148, 156).

Что разсыльщики мои || — калены стрѣлы (С. 227, 9).

Отцы, матери, || молоды жены (С. 234, 8).

Сюда-же можно отнести

А окольной дорогой || полтора года (169).

Дружину прибирать || во[14]) три годы (47).

Ровно тридцать лѣтъ || и три года (С. 225, 5; 230, 21).

---

14) «въ» К.

Рѣже наоборотъ, какъ

Вы простите меня, || міръ и народъ Божій (С. 226, 5).

3) Родительное опредѣленіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Гдѣ ихъ роды || роды Царскіе (332).

Пригоню ли тебѣ || голубей стадо (С. 213, 6).

А за нимъ идетъ || стрѣльцевъ рота (С. 225, 5).

4) Глаголъ въ качествѣ сказуемаго подчиняетъ себѣ подлежащее, дополненіе или обстоятельство:

И носи платье || разноцвѣтное (74). [15]

Учинилъ драку || великую (158). [16]

Приставалъ скоро || ко круту берегу (170).

Встаетъ рано || ранешенько (182).

Зажигалъ свѣчи || воску ярого (223). [17]

Понесли питья || медвяныя (231, но 188:

А питья все || заморскія ,

о чемъ ср. ниже, стр. 470).

Смилосердися, || покажи милость (277).

Прибыла сила || во Новгородъ (278).

---

15) Примѣръ сомнительный, потому что 1) постоянный эпитетъ платья есть просто «цвѣ́тное», 2) смыслъ требуетъ указанія на то, что платье, какъ предлагаемое Васильемъ Буслаевымъ, принадлежитъ ему. Можетъ быть:

И носи мое || платье цвѣтное.

16) Если не «бой—драку».

17) Если не «свѣчу».

А стоитъ крѣпкой || Азовъ городъ (310). [18]

Приказалъ мурзы, || улановьямъ (313, но 311:

А мурзы вы, || улановья.

А и мурзы, улановья || металися || черезъ голову). [19]

Говоритъ дѣвка || улыбаючись (С. 35, 25).

Ты прости, радость || красна дѣвица (тамъ же).

Стругалъ стружки || добрый молодецъ,

Брала стружки || красна дѣвица (С. 202, 4).

Такъ взяла вѣру || божбѣ его (С. 212, 45).

Онъ кидалъ перья || по чисту полю (С. 213, 46).

Не ходи, холостъ, || поздно вечеромъ (С. 213, 48)

Запустѣлъ теремъ || состроенный (С. 214, 1).

5) Сказуемое—глаголъ подчиняется предшествующему слову, по большей части имѣющему главное въ предложеніи логическое удареніе:

Тутъ Добрынѣ || за бѣду стало (62 ср. 63, 64, 66, 90 дважды, 98 и др.).

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечетъ (188=190).

Отъ меня Тугарину || то-жь [20]) будетъ (189=190).

---

18) Если не діалектическое *крѣпкой*: ср. Извѣстія I 342.

19) Если не слѣдуетъ читать «мурзáмъ», то «мурзы-улановья» должно разсматривать какъ «трость-древо» — род. «трость-древа», «океанъ-море» — род. «океанъ-моря». Разсѣченіе такого сложнаго слова цезурой извиняется тѣмъ, что его части, если не связаны однимъ общимъ удареніемъ, сознаются все-таки въ видѣ отдѣльныхъ словъ, что̀ въ данномъ случаѣ поддерживается флексивной формой первой части. Весьма вѣроятно, что и на стр. 311 было бы правильнѣе «А вы, мурзы-улановья». Недѣлимы, не смотря на склоненіе, сложныя съ «полъ» (т. е. половина), изъ которыхъ «во полу́-пирѣ» (514 и 116) можетъ служить примѣромъ такой-же энклизы 170; иначе «во полу́-горѣ».

20) тоже К.

А матушка ему || пѣнять стала (282).

Братъ сестру || за себя емлетъ (388).

Она плачетъ, || какъ рѣка льется (С. 202, 2=209,
30=224, 1=225, 5 и др., или:
Они́ плачу́тъ—225, 2).

Я сама сяду, || послушаю (С. 214, 51)

Съ луговой было || со сторонушки (С. 224, 1).

Во письмѣ пишетъ || доброй молодецъ (С. 228, 13).

Не перомъ пишетъ, || не чернилами́ (С. 231, 22),

при чемъ особеннаго вниманія заслуживаетъ извѣстное соединеніе неопредѣленнаго наклоненія съ существительнымъ глаголомъ (какъ по-гречески):

Сложить будетъ || буйну голову (171=177).

Моей крови тебѣ || не пить будетъ,

Моего мяса || не ѣсть будетъ (208).

Мнѣ куда красу дѣть будетъ,

Мнѣ куда положить будетъ? (С. 165, 237).

Отчасти сюда-же относятся многочисленные примѣры энклизы глаголовъ II спряженія (*—ишь*, *—ятъ*), какъ

Отвѣтъ держитъ || тутъ Царевичъ молодой (328).

Но ихъ умѣстнѣе коснуться въ отдѣлѣ оба удареніи глагола, потому что *держи́тъ* и т. п. встрѣчаются и помимо энклизы. Можно выдѣлить еще усиленія прилагательнаго или нарѣчія качественнаго посредствомъ поставленнаго впереди творительнаго падежа ед. ч. ср. р. того-же прилагательнаго (съ ударенiемъ

на послѣднемъ слогѣ), напр.: «давны́мъ давно», «пьяны́мъ пьяна». То-же съ энклизой:

Съ вечера, || позднимъ поздно (6).
По утру-то было || ранымъ рано (С. 234, 8).

Есть еще много случаевъ энклизы, которые трудно подвести подъ опредѣленныя грамматическія категоріи, напр.

Есть сударь, || дорога камка (3).
На небѣ солнце— || въ теремѣ солнце,
На небѣ мѣсяцъ— || въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды— || въ теремѣ звѣзды (6=8).
У коня грива || на лѣву сторону (22).
У коня грива || загорѣлася (С. 202, 4).
И тутъ дѣвка || запыхалася (80) [21].
Въ долину сабля || сажень печатная,
Въ ширину сабля || осми вершковъ (204).
Ему тута || за бѣду стало (328).
Ни отца нѣту, || ни матери (С. 204, 10).
Сама съ мѣста || не тронуся (С. 207, 24).
Ты къ чему рано || упиваешься? (С. 215, 6).
Не сама въ землю || становилася (тамъ-же).
У ребятъ корокъ || отъимано (С. 224, 29).
По краямъ лодки || добры молодцы,
Посреди лодки || красна дѣвица (224, 1).

---

21) Можетъ быть, «запыхалася».

Тѣмъ естественнѣе энклиза съ третьестепеннымъ удареніемъ, какъ напр.

Есть, сударь, у васъ [22]) || золота казна (3).
Про стара мужа Терентьища (19).
Потерять будетъ головки || напрасныя (51)
А и ты, братецъ калика || перехожая (183)
Изъ того было стола || Княженецкаго (197).
Во Новѣградѣ товару || больше стараго (272).
Безъ числа больно, надежа, || уппваешься (306).
Во новы сѣни вскочили, || новы сѣни подломили (С. 35, 26) [23]).
А у нихъ въ головахъ || звончаты гусли лежатъ (С. 262, 2 Радуницкая).

Вообще энклизой, какъ и проклизой, объясняется вольная постановка третьестепенныхъ удареній.

Нечего доказывать, что энклиза могла возникнуть только при непосредственномъ соприкосновеніи двухъ словъ, такъ какъ помимо связи звуковой между ними обыкновенно бываетъ еще связь синтактическая или логическая. Потому такой примѣръ, какъ выше «Са́ма съ мѣ́ста» или

Пустился недугъ къ сердцу (14=16),

обнаруживаетъ уже вліяніе аналогіи. Это вліяніе сказывается еще явственнѣе въ энклизѣ черезъ предлогъ не безгласный, какъ *съ* или *къ*, а заключающій въ себѣ полную гласную, напр.

Поскакалъ за матушку || Москву за рѣку (330).

---

22) «у насъ»?
23) Можетъ быть, въ $^2/_4$.

За славну [ю] матушку || за Москву за рѣку (329).

Повелъ Царевича || за Москву за рѣку (тамъ-же).

Пойдешь ты, Добрыня, || на Израй на рѣку (346).

Пришелъ онъ Добрыня || на Израй на рѣку (347).

А съ чѣмъ придтить || къ Царю предъ очи (331).

А съ тѣмъ поди || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

А прямо пошелъ || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

Еще далѣе идетъ аналогія въ тѣхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, случаяхъ, когда энклиза допускается черезъ неударяемый послѣдній слогъ предшествующаго слова, что̀ возможно, конечно, только при особенно тѣсной связи двухъ словъ, какая бываетъ въ формулахъ, напр.

Избылъ меня батюшка || единымъ часомъ (С. 149, 158).

Избыла меня матушка || единымъ часомъ (тамъ же).

Потому, быть можетъ, и въ приведенныхъ выше постоянныхъ сочетаніяхъ «единымъ духомъ» и «единымъ словомъ», въ которыхъ выше ритмическія ударенія поставлены согласно съ выговоромъ современныхъ олонецкихъ сказителей, удареніе слова «еди́нымъ» оставлялось прежними пѣвцами на середнемъ слогѣ. Въ такихъ случаяхъ энклиза едва-ли сознавалась въ своемъ первоначальномъ чисто ритмическомъ значеніи: вѣроятно, удареніе *часо́мъ* и т. п. казалось уже грамматическимъ. Да оно, пожалуй, и было таково: слова «единый часъ», слившись какъ-бы въ одно, подчинились одному ударенію, такимъ образомъ, что главнымъ удареніемъ этого сочетанія оказалось удареніе перваго слова, а удареніе второго ослабѣло до степени второстепеннаго ударенія, описаннаго выше въ примѣчаніяхъ I стр. 5 и 23, — «еди́ный часъ», какъ «еди́нственный», откуда

род. пад. «еди́на часа̀», какъ «еди́нственнаго̀», дат. «еди́ну часу̀», какъ «еди́нственному̀» и т. д. Можетъ быть, и въ соединеніяхъ «за Москву́ за рѣку̀» или «на Изра́й на рѣку̀» и «къ царю предъ очѝ» слѣдуетъ различать два послѣдовательныхъ момента, изъ которыхъ старѣйшій представляютъ выраженія со словомъ *рѣка*, сливающееся съ именемъ какъ-бы въ одно слово: «Москва́ рѣка̀», «Москвы́ рѣкѝ», «Москву́ рѣку̀» и т. д. Энклиза правильная, какова «чисто́ полѐ», «сине́ морѐ», не могла отозваться на грамматическомъ удареніи подчиняемыхъ въ ритмическомъ отношеніи словъ, потому что причина ея была вполнѣ ясна говорящему [24]), но развившаяся въ постоянныхъ сочетаніяхъ и вообще на почвѣ аналогіи могла вводить его въ нѣкоторый соблазнъ касательно ударенія подчиненнаго слова и внушала ему мысль о возможности ударенія не только на первомъ слогѣ этого слова, гдѣ оно слышалось обыкновенно, но и на второмъ, особенно если это предположеніе поддерживалось другими падежами, напр. *рѣка́*, *оча́мъ* (въ старину — и *очи́ма*), *часы́* —

24) Смотри напр.

Свѣтъ Игнатій чесалъ кудри,

Свѣтъ Петровичъ чесалъ черны,

Чесалъ кудри, приговаривалъ (С. 191, 21 и 192, 21 трижды въ той-же пѣснѣ).

и т. п. очень часто. Къ тому-же такая, такъ сказать, временная энклитика сохраняетъ свои звуки въ томъ видѣ, въ какомъ они являются помимо энклизы, т. е. слова *но́ги*, *го́родъ*, *мѣсяцъ*, *бёдрамъ* послѣ словъ *рѣзвы́*, *Азо́въ*, *свѣтёлъ*, *тучны́мъ*, звучатъ и въ акающихъ говорахъ *ночи*, *горат*, *месец* (не вездѣ), *бодрам* (но, конечно, *Но́вгородъ*=*но́вгарат*, *Бѣлгородъ*=*бѣ́лгарат* и т. п.). Только въ избитыхъ «чисто́ поле» и «синѐ море» второе слово нерѣдко произносится какъ часть перваго: *пал а*, *мар а*, и такъ-же, даже помимо пѣсенъ, «въ ту́ пору»=*фту́пару* и «не́ въ пору»=*не́фпару* по аналогіи соединеній съ предлогами: за́ ноги=*зана́ги*, «на́ воду»=*на́ваду* и т. д. Сѣверяне, которые говорятъ не только *по́л о*, *го́рот*, (*б о́дра* съ *о* подъ удареніемъ), но и *пол а́*, *го́рот* (съ *о* въ неударяемомъ слогѣ), *б одро́*, и сверхъ того *се́рцо* (не только послѣ *ретиво́*), легче, нежели другіе Великороссы, могутъ смѣшать второстепенное ритмическое удареніе на послѣднемъ слогѣ временно энклитическаго слова съ настоящимъ удареніемъ.

(двойств. *два часа́*). Не отсюда-ли и наше удареніе *пол-часа́*? Говорятъ и *по́л-часа*. Древнѣйшимъ должно быть признано второе: «по́лъ ча́са» съ энклизой могло дать только «по́лъ часа̀», род. п. «полу́ часа̀» и т. д.; ср. *по́лдень* изъ «по́л(ъ)днѐ», род. *полу́дня* или *полу́дни* изъ «полу́днѐ» и т. д., *по́лночь* изъ «по́л(ъ)ночѝ», род. п. *полу́ночи* изъ «полу́ ночѝ» и т. д. Отсюда позволительно заключить, что *полчаса́* возникло путемъ усиленія второстепеннаго ударенія на счетъ главнаго вслѣдствіе предположенія, что род. п. отъ слова *часъ* можетъ быть не только *ча́са*, но и *часа́*, а въ такомъ случаѣ удареніе должно упасть на конечный слогъ всего сочетанія, какъ въ «пол(ъ-в)тора́», «пол-третья́» и т. п. Случаи перевѣса второстепеннаго ударенія надъ главнымъ мы находимъ въ различныхъ языкахъ, напр. въ ново-греческомъ во всѣхъ προπαροξύτονα передъ энклитикой, какъ τὰ κρίματά μου = *такриматáму*, въ шведскомъ въ прилагательныхъ на -lig съ предшествующимъ другимъ суффиксомъ, какъ egentlig = *эйе́нтли*, въ нѣмецкомъ lebéndig, wahrháftig и т. п. Впрочемъ сила энклизы такова, что на ряду съ *полтора́* говорится и *по́лтора* (напр. сутокъ), а въ род. всегда *полу́тора*. Нынѣшнія «четверть часа́», «три четверти часа́» объясняются уже аналогіей. Выше мы видѣли удареніе «за̀ щеку́» вмѣсто «за́ щеку̀», далѣе встрѣтимся и съ удареніями *рѣку́*, *гору́* и т. п., въ происхожденіи которыхъ, по всей вѣроятности, замѣшана энклиза, особенно послѣ предлоговъ (за́ рѣку̀, на́ гору̀ и т. д.). Предлогамъ, какъ припомнитъ читатель, мы и приписали съ самаго начала значительное участіе въ развитіи энклизы.

Такое дѣйствіе предлоговъ касается только словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. такимъ, которыя переносятъ удареніе не въ одной какой-либо формѣ, каково напр. *слеза́* — им., вин. и зват. *слёзы*. Отсюда слѣдуетъ, что по распространеніи этой особенности предлоговъ на другія части рѣчи, имѣющія съ ними ту общую черту, что и онѣ входили въ тѣсную связь съ послѣдующими словами, первыми примѣрами энклизы были соединенія, состоящія изъ

часто встрѣчаемыхъ опредѣленій, особенно постоянныхъ эпитетовъ, ударяемыхъ на концѣ, и существительныхъ съ подвижнымъ удареніемъ въ качествѣ опредѣляемыхъ, какъ «сине́ морѐ», «чисто́ полѐ», «бѣлы́ руки̇̀», «бѣлы́ груди̇̀», «бѣлу́ снѣгу̀», «рѣзвы́ ноги̇̀», «тучны́ бедра̀», «ретиво́ сердцѐ», «кру́тъ берѐгъ», «сыру́ землю̀», «сыру́ дубу̀», «быстру́ рѣку̀», «люты́мъ звѣрѐмъ», «Нова́ города̀», «таково́ слово̀», въ которыхъ и самое прилагательное является иногда съ несвойственнымъ ему удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, быть можетъ, отчасти вслѣдствіе энклизы сравнительно слабо ударяемаго второго слова, подобно «(о)номе́дни» (ср. на́ день, за́ день, два̀ дни, третьёго дни): не даромъ-же въ старинныхъ былинахъ очень употребителенъ переносъ ударенія въ «чисто́ полѐ» и т. п., но не въ такихъ сочетаніяхъ, какъ

У тебя-то есть || да девять братцёвъ

въ олонецкой старинкѣ у Гильфердинга ст. 120. Съ той-же точки зрѣнія совершенно понятна энклиза въ «ту́ гору̀», съ чѣмъ можно сравнить современное *то́тчасъ* (при *тотча́съ*, какъ *сейча́съ*). Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ такому переносу ударенія могли, правда, содѣйствовать другіе падежи, напр. «бѣла́ рука́», «сыра́ земля́», «быстра́ рѣка́»; но едва-ли эта аналогія обращала на себя достаточное вниманіе для распространенія такого-же ударенія на другія формы: въ большинствѣ случаевъ или употребляемыя въ смыслѣ постоянныхъ эпитетовъ прилагательныя имѣли удареніе неподвижное (кромѣ положенія передъ трохаическимъ существительнымъ) или самыя сочетанія не встрѣчаются въ иномъ видѣ, какъ напр. нѣтъ въ пѣсняхъ ед. ч. «рѣзва́ нога». Не забудемъ при этомъ, что число словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ древне-русскомъ было, по видимому, гораздо значительнѣе, нежели теперь, чему доказательства найдутся между прочимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Само

собою разумѣется, что опредѣляемыя, подчинявшіяся ритмически по особымъ, естественнымъ причинамъ, увлекали за собою другія трохаическія существительныя въ томъ-же положеніи, хотя бы эти особыя причины ихъ не касались.

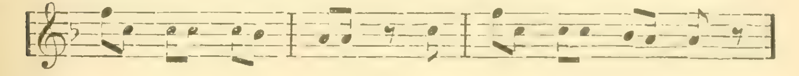
Къ древнѣйшимъ случаямъ энклизы относятся, безъ сомнѣнія, и опредѣляемыя тѣсно связанныхъ съ ними приложеній. Можетъ быть, не случайности слѣдуетъ приписывать то обстоятельство, что бóльшая часть такихъ опредѣляемыхъ состоитъ также изъ словъ съ подвижнымъ удареніемъ: «океáнъ-морѐ», «Днѣ́пръ-рѣкỳ», «трóсть-древò», «Азóвъ (Псковъ и т. п.) — горòдъ», «рóдъ-племя̀»; но здѣсь энклиза едва-ли нуждалась въ этомъ условіи, почему и нѣтъ основанія для того, чтобы считать соединеніе «осетрá-рыбы̀» или даже «Днѣ́пръ-рѣкà» болѣе новыми, чѣмъ «Днѣ́пръ-рѣкỳ». Въ аппозитивныхъ сочетаніяхъ выступаетъ уже начало логическое: видъ подчиняетъ себѣ родъ, потому что въ каждомъ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о видѣ, а названіе рода прибавляется лишь ради объясненія, какъ болѣе извѣстное по своей распространенности. Это начало, само по себѣ постороннее ритмикѣ, до нашихъ дней при непосредственномъ столкновеніи прозаическаго ударенія логически важнаго слова съ трохаическимъ словомъ меньшей важности сказывается въ томъ, что послѣднее подчиняется предъидущему и терпитъ всѣ послѣдствія энклизы; напр. мы говоримъ:

«Легко было начать, да трудно кончить»,

а при живой интонаціи, какая часто слышится въ народной рѣчи, энклизу можно наблюдать и въ такомъ примѣрѣ, какъ слѣдующій:

«Самъ знаю, что дѣло плохо, да что съ этимъ подѣлаешь?»,

т. е., на сколько можно выразить интервалы рѣчи нотами,



Для ритмическаго подчиненія трохаическаго слова непосредственно предшествующему ударенію нужно, конечно, еще полное отсутствіе паузы между обоими словами. Послѣднее условіе мы найдемъ во всѣхъ выписанныхъ выше примѣрахъ энклизы, но само собою разумѣется, что особенно точно оно осуществляется въ такихъ выраженіяхъ, какъ «за бѣду́ стало̀», «сломи́ть будѐтъ», «поздни́мъ поздно̀», составляющихъ какъ-бы одну логическую и грамматическую единицу. Что касается логическаго преобладанія перваго слова, то и это условіе оказывается соблюденнымъ въ большинствѣ примѣровъ. Для правильной оцѣнки положенія дѣла часто бываетъ необходимо принять въ расчетъ отношеніе даннаго мѣста къ предшествующей части пѣсни; напр. стихъ «Говори́тъ дѣвка̀ улыбаючись» находится въ пѣснѣ, которая начинается такъ:

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ,
Изъ другой идетъ красна дѣвица.

Такимъ образомъ здѣсь «дѣвка» по своему значенію въ связи разсказа сводится почти къ служебному слову и легко могло бы быть замѣнено мѣстоименіемъ *она*. Такъ и «по края́мъ лодкѝ» встрѣчается уже послѣ стиха

Что гребетъ плыветъ легка лодочка

и другихъ, содержащихъ въ себѣ описаніе этой лодки. Пѣвецъ, особенно эпическій, едва-ли рѣшился бы сказать «въ долину́ сабля̀» и «въ ширину́ сабля̀», если бы непосредственно передъ этимъ не увѣдомилъ слушателя, что у Михайлы Казарянина

Ко лѣво́й бедрѣ припоясана сабля острая.

И здѣсь было бы понятно «она». Слѣдуетъ обратить вниманіе и на риторическую сторону рѣчи; такъ «въ теремѣ́ солнцѐ, — мѣсяцъ, — звѣзды̀» вполнѣ оправдывается не только тѣмъ, что впереди находится стихъ

Хорошо въ теремахъ изукрашено,

но и сильнымъ противоположеніемъ къ первымъ половинамъ тѣхъ-же стиховъ: «На небѣ солнце, — мѣсяцъ, — звѣзды». Такъ-же «Ни *отца́* нѣту, ни *матери*» и т. п. Но нельзя спорить противъ того, что напр. въ стихахъ

И саха́рнаго куса поѣдено,
У ребя́тъ коро̀къ отъимано

энклизѣ подвергся какъ разъ одинъ изъ членовъ противоположенія. Правда, и для этого случая можно найти извиненіе, именно въ томъ, что дополненіе «у ребятъ» представляетъ собою со стороны смысла опредѣленіе къ слову «корокъ», вслѣдствіе чего «у ребятъ корокъ» идетъ въ параллель къ «сахарному кусу», а потому и можетъ быть противопоставлено ему какъ одно цѣлое. Однако очень сомнительно, чтобы энклиза была допущена при такихъ условіяхъ въ старинной былинѣ. Вообще должно замѣтить, что, чѣмъ стихотвореніе старше, тѣмъ рѣже въ немъ попадаются случаи энклизы, не принадлежащіе къ разрядамъ наиболѣе естественнымъ и, по видимому, древнимъ; мало того: судя по той легкости, съ какой эти менѣе естественные примѣры устраняются посредствомъ вставки односложныхъ или двусложныхъ служебныхъ словъ, какъ *ты, онъ, тотъ, тебѣ*, и другими путями, на что̀ были даны кое-гдѣ указанія подъ текстомъ, можно даже думать, что настоящимъ былинамъ въ ихъ первоначальномъ видѣ была свойственна энклиза только разрядовъ 1-го, 2-го и 5-го. Не безъ причины, конечно, болѣе свободное примѣненіе энклизы встрѣчается чаще въ историческихъ пѣсняхъ, относящихся къ событіямъ XVI и XVII в., чѣмъ въ былинахъ богатырскихъ, еще чаще — въ пѣсняхъ лирическихъ, изъ которыхъ многія сложены во времена позднѣйшія, а другія подверглись передѣлкамъ въ прошломъ столѣтіи, какъ видно изъ упоминанія въ нихъ частей западной одежды и другихъ бытовыхъ чертъ XVIII в.

Существительныя.

Отдѣльныя слова.

Удареніе *дѣвица* такъ извѣстно, что не за чѣмъ подтверждать его выписками. Такого ударенія, а не *дѣви́ца*, и слѣдуетъ ожидать при *дѣ́ва* [25]: *дѣ́ва*, *дѣ́вка*, *дѣ́вица* — такое-же троякое образованіе, какъ *ку́ра* (откуда множ. *ку́ры*) — *ку́рка* — *ку́рица*, (*бѣ́ла*) — *бѣ́лка* — *бѣ́лица* (откуда *бѣ́личій*), *ка́ша* — *ка́шка* — *ка́шица* [26]), *ры́ба* — *ры́бка* — *ры́бица*, *кни́га* — *кни́ж-*

---

25) Болг. *дѣ́ва* указываетъ, по видимому, на то-же удареніе, т. е., вѣроятно, на праславянское восходящее на первомъ слогѣ: иначе было бы **дѣва́*, какъ *глава́, гора́, джга́, нога́, ржка́* и т. п., или это удареніе являлось бы, по крайней мѣрѣ, передъ членомъ — **дѣва́*-та, какъ *во́да*, но *вода́*-та. Въ чешскомъ мы ждали бы долготы, но оказывается краткость, какъ при древнемъ нисходящемъ ударенiи—dĕva, что̀ впрочемъ, какъ будетъ сказано ниже, можетъ и не противорѣчить показанію болгарскаго и русскаго языковъ. Серб. *дје́ва* (т. е. *дјеѐва̀* съ удареніемъ перенесеннымъ съ послѣдующаго слога) само по себѣ едва-ли доказываетъ существованіе формы **дѣва́*, изъ которой въ штокавскомъ говорѣ получилось бы **диjѐва*. Остается предположить, что *дје́ва* (*де́ва, ди́ва*) или сокращено изъ *дјѐвица*, какъ *ма́ја* (=*маѝја*) при *ма̂јка*, *се́ја* (=*сеѐјӓ*) при *сѐстра*, *Ми́ла* (=*Миѝла̀*) при *Ми́лева*, *Ми́лена* или *Ми̏лица*, *Ра́да* (=*Раѝда̀*) при *Ра̀дана*, *Ра̀до̂јка*, *Ра̀дука* или *Ра̏дула*, *Цвиjѐта* при *Цвјѐтана*, гдѣ однако долгое *ѣ* съ восходящимъ удареніемъ въ видѣ *иjѐ* свидѣтельствуетъ о большей древности или нормальности образованія сравнительно съ *дје́ва*, или же происходитъ отъ первоначальнаго **дје̏ва*, которое, послѣ того, какъ было вытѣснено изъ обихода уменьшительнымъ *дјѐво̂јка* и, отчасти, быть можетъ, однозначащимъ *дјѐвица*, подверглось передѣлкѣ по аналогіи образованій, подобныхъ *ма́ја*. И тѣмъ не менѣе серб. *дјѐви́ца*, хорут. d(e)vica, болг. *дѣви́ца* ведутъ къ юго-славянскому **дѣва́*, если только здѣсь не простая аналогія названій женщинъ и самокъ въ родѣ *кра̀љи́ца*, *ма̣ра̀ри́ца*, *ба̀ни́ца*, *кова̀чи́ца*, *друга̀ри́ца*, *капета̀ни́ца*, *вра̀би́ца* и многихъ другихъ, въ томъ числѣ *мајсто̀ри́ца* (хоть и *ма̂јсторица*) отъ *ма̂јстор*, *ђаво̀ли́ца* отъ *ђа̏во̂*, *ву̀чи́ца* (*волчи́ца*) отъ *ву̂к* род. *ву̂ка*, *голу̀би́ца* (*голуби́ца*) отъ *го̏лу̂б*, *лабу̀ди́ца* отъ *ла̏бу̂д*. Ср. примѣч. 27. Замѣчу кстати, что во избѣжаніе недоразумѣній съ надстрочными знаками сербскія ударенія я буду обозначать такъ (взявъ здѣсь для примѣра гласную *а*): *а́*=а̏, *а́а*=а̂, *а̀*—*а̀*=а̀, *аа̀*—*а́*=а́, гдѣ точка на слѣдующей за ударяемымъ слогомъ гласной означаетъ мѣсто первоначальнаго ударенія. Чешская долгота, равномѣрная по высотѣ въ обѣихъ частяхъ гласной: а̄ и т. п.

26) *Каши́ца* (нѣчто среднее между кашей и похлебкой), можетъ быть, не совсѣмъ русское слово, но какое? въ польскомъ его, кажется, нѣтъ.

ка — *кни́жица*, *тро́е* — *тро́йка* — *тро́ица*, *ла́ва* — *ла́вка* — *ла́вица*, *я́года* — *я́годка* — *я́годица* и т. п.; безъ производнаго на *-ка*: *ко́жа* — *ко́жица*. *Па́лица* (*па́лка*), *га́лица* (*га́лка*), *у́тица* (*у́тка*), *ла́стовица* серб. *ла̏стовица* (*ла́стовка* малор. *ла́стівка*), *ча́ица* (*ча́йка*) и т. п. предполагаютъ также болѣе простыя слова съ удареніемъ на корнѣ [27]). *Дѣвица*, повидимому, и въ Словѣ о Полку Игоревѣ (считая конечные *ъ* и *ь* за полныя гласныя):

Върже Всеславъ || жеребій
О дѣвицю || собѣ любу (10 Тих.).
А вѣ сокольця опутаевѣ красьною || дѣвицею (12).
Ни нама будеть || сокольця,
Ни нама красьны || дѣвицѣ (тамъ-же).

Еще убѣдительнѣе были бы эти примѣры, если бы можно было доказать, что *красьна* произносилось тогда въ 4 слога, по крайней мѣрѣ, въ стихахъ. У Кирши *дѣвица* почти вездѣ (несомнѣнно 24, 35, 52 = 52 = 64, 92, 95, 96 дважды, 149, 209 дважды, 210, 211 дважды, 297 дважды, 305, 306 и др.), въ нѣсколькихъ мѣстахъ размѣръ допускаетъ то и другое удареніе, *дѣви́ца* сравнительно рѣдко, а именно:

Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9).
Бросится дѣвица, | испужалася (92).

---

27) Но *води́ца*, *коси́ца*, *кори́ца*, *крупи́ца*, *земли́ца*, *лиси́ца*, *сестри́ца*, малор. *полй́ця*, *травй́ця* отъ *вода́*, *коса́* и пр. (серб. во̀дица, ко̀сица, ду̏шица, но̀жица, ру̀чица и т. п.). Потому *куни́ца* ведетъ къ *куна́*, а не *ку́на*, какъ принято произносить, вѣроятно, по множ. *ку́ны*. *Души́ца* origanum vulgare, конечно, не отъ *душа́*, а, вѣроятно, ж. р. къ **душьць*, уменьшительному отъ *духъ*. Хотя слово, лежащее въ основѣ поэтическаго у насъ *кошница*, едва-ли оканчивалось на *-а*, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ здѣсь вопросъ, почему мы говоримъ *кошни́ца*, также *зѣни́ца*: ср. серб. *ко̏шница* — малор. *ко́шниця*, серб. *зје̏ница*. Не сходятся и въ живомъ языкѣ *ногави́ца* и серб. *но̀гавица*, *кобыли́ца* и серб. *ко̀билица*.

Приказалъ онъ дѣвицѣ || наряжатися (96).

Передъ ними ходитъ || красна дѣвица,

Руская дѣвица || полоняночка (209 дважды).

Я сама дѣвица, || знаю, вѣдаю (тамъ-же)

Не плачь(,) дѣвица, || душа красная,

Не скорби(,) дѣвица(,) || лица бѣлаго (210).

Посадилъ дѣвицу || на добра коня (212).

Сохваталъ дѣвицу || за бѣлы ручки (тамъ-же).

Онъ держалъ красну дѣвицу || за бѣлы ручки (305 не

въ былинѣ, а въ пѣснѣ «Передъ нашими воротами», но въ ней-же выше:

Сотоптала, столочила || красна[я] дѣвица душа).

Называлъ красну дѣвицу || животомъ своимъ(тамъ-же).

И проговоритъ дѣвица || душа красная (тамъ-же).

А й ты мной красной дѣвицей || похваляешся (306 въ той-же пѣснѣ).

Какъ онъ бьетъ красну дѣвицу || по бѣлу ея лицу:

Онъ расшибъ у дѣвицы || лице бѣлое,

Проливалъ у дѣвицы || кровь горячую,

Замаралъ на дѣвицѣ || платье цвѣтное.

Расплачется дѣвица || передъ молодцемъ (тамъ-же)

По правую руку || идутъ сорокъ дѣвицъ (383 «Чюрилья Игуменья», откуда и остальные примѣры).

Дѣвицы становилися || по крылосамъ (384).

Запѣвали тутъ дѣвицы || стихи верхніе (тамъ-же).

А мѣшаются дѣвицы, || усмѣхаются (тамъ-же).

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы (тамъ-же, съ риѳмой, невозможной безъ ударенія на среднемъ слогѣ).

Промежу собой, дѣвицы, || усмѣхаетесь (тамъ-же).

Отвѣтъ держатъ черницы, || души красныя дѣвицы (тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаемся (тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаются (385).

Вѣроятно, такъ и въ остальныхъ пяти стихахъ той-же пѣсни, гдѣ встрѣчается это слово:

Позади ея дѣвицъ || и смѣты нѣтъ (383).

Затѣвали тутъ дѣвицы || четью пѣть (384).

Что поютъ дѣвицы, || мѣшаются (тамъ-же).

А и то поемъ, дѣвицы, || мѣшаемся (тамъ-же).

То поютъ дѣвицы, || мѣшаются (385), [28]

хотя второй изъ этихъ стиховъ былъ бы лучше при удареніи *дѣвицы*. И такъ въ двухъ пѣсняхъ (не былинахъ) удареніе *дѣвйца* попадается, по малой мѣрѣ, 19 разъ, но вѣрнѣе — 24 раза (можетъ быть, еще на стр. 373, если вѣрно такое исправленіе:

Ты глупая дѣвица, || [да] неразумная),

а въ былинахъ того-же сборника — 9 разъ (не считая двухъ неясныхъ случаевъ на стр. 342). Это отношеніе само по себѣ поучительно; но оно окажется еще менѣе въ пользу ударенія

28) У К. «То дѣвицы поютъ»; но ср. два предпослѣднихъ примѣра.

на середнемъ слогѣ, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) первый примѣръ на стр. 209 едва-ли что-нибудь доказываетъ въ виду стиха

Руску дѣвицу || полоняночку (210),

изъ котораго можно заключить, что и тамъ слѣдуетъ читать «Руска», и тогда въ обоихъ тѣсно связанныхъ между собою стихахъ будетъ одно и то-же удареніе; 2) въ примѣрахъ на стр. 210 глаголы съ отрицаніемъ могутъ быть отнесены къ анакрузѣ: «Не плачь, дѣвица», «Не скорби, дѣвица», и также «Я сама, дѣвица», «Посадилъ дѣвицу», «Сохваталъ дѣвицу» (или «Схваталъ—»); 3) издревле въ нашей поэзіи на ряду съ *дѣвица* употреблялась форма *дѣвка* [29]). Во всякомъ случаѣ эпическимъ произношеніемъ надобно признать *дѣвица*. Это-же удареніе господствуетъ и въ чисто народной лирикѣ, гдѣ оно гораздо употребительнѣе, чѣмъ можетъ показаться при разборѣ текстовъ безъ напѣвовъ. Дѣло въ томъ, что, какъ уже было замѣчено, пѣсни въ $^2/_4$ допускаютъ вольности въ удареніяхъ, почему напр. въ весьма распространенной около Москвы хороводной

29) Нѣкогда и *дѣва*. По поводу предпочтенія той или другой изъ двухъ послѣднихъ формъ позволю себѣ замолвить слово за слоговое значеніе глухихъ гласныхъ въ древне-русскомъ языкѣ или, пожалуй, поэзіи. По смыслу между *дѣвкой* и *дѣвой* въ Словѣ о Полку Игоревѣ не замѣтно никакой разницы; и такъ не было-ли разницы въ числѣ слоговъ? Сравнимъ слѣдующія мѣста:

И россушя ся стрѣлами || по полю,
Помъчяшя красьныѣ || дѣвъкы Половьцькыѣ (3 Тих.).
Се бо готьскыѣ красьныя || дѣвы
въспѣшя на березѣ синему || морю (7).

Здѣсь какъ будто рѣшаютъ выборъ окончанія стиховъ, то дактилическое, то трохаическое. Слоговое произношеніе конечныхъ ъ и ь передъ согласными въ Словѣ о Полку Игоревѣ едва-ли подлежитъ сомнѣнію, въ чемъ всякому легко убѣдиться. Для церковно-славянскаго языка такое произношеніе всѣхъ ъ и ь, въ какой бы части слова они ни находились, фактически доказано проф. А. И. Соболевскимъ въ его изслѣдованіи «Церковно-славянскія стихотворенія конца IX — начала X вѣковъ» (Спб. 1892).

пѣснѣ третій и четвертый стихъ при ритмическомъ анализѣ получаютъ такой видъ:

Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ || къ дѣвицѣ въ окошко:

«Ты, дѣвица, догадайся, || радость, домекнися»,

и такъ выйдетъ и въ нотной записи, а при пѣніи посредствомъ незначительнаго (ирраціональнаго) протяженія слога «дѣ-» на счетъ сосѣднихъ слоговъ «ты» и «-ви-» выдвигается то-же удареніе, что въ предъидущемъ стихѣ. Изъ пѣсенъ это удареніе перешло даже въ романсы, написанные будто-бы въ народномъ духѣ, какъ въ нѣкогда знаменитомъ

Ты́ душа-ль моя, || красна дѣвица

или въ болѣе позднемъ и менѣе искусственномъ

Какъ и шли наши ребята || изъ Нова-города;

Красная дѣвица || на улицѣ была.

Но въ такихъ-же подражаніяхъ или поддѣлкахъ, которыя постарше и попроще, *дѣви́ца* попадается сплошь да рядомъ, напр. въ сдѣлавшемся отчасти даже народнымъ

Вечеркомъ красна дѣвица || на село гусей гнала.

Въ наше время *дѣвица* слышится чуть-ли не въ однихъ пѣсняхъ (но часто прилаг. *дѣвичій*), а *дѣви́ца* въ обиходномъ языкѣ простонародія употребляется очень рѣдко сравнительно съ формами *дѣвка* и *дѣвушка* (послѣднее въ старину только въ смыслѣ служилой дѣвушки, напр. дѣвушка сѣ́нная, пова́ренная и т. п., а теперь преимущественно въ значеніи звательнаго падежа при обращеніи одной женщины къ другой, хотя-бы замужней); образованные классы, отбросивъ *дѣвку*, предпочитаютъ *дѣвушку*, но, какъ и простой народъ, сохраняютъ *дѣви́цу* въ качествѣ чего-то въ родѣ термина. Народъ говоритъ: «она еще въ дѣви́цахъ» или «она дѣви́ца» съ рѣзкимъ противоположеніемъ не только замужней, но и вообще утратившей дѣвство (каковая

можетъ быть и «въ дѣвкахъ») [30]); мы, образованные, говоримъ: «пансіонъ для благородныхъ дѣви́цъ», а когда хотимъ похвалить благородство характера такъ называемой jeune personne, то скажемъ: «какая благородная дѣвушка!»—иначе будетъ паѳосъ или насмѣшка. Откуда эта разница? Очевидно, *дѣви́ца* противупологалась прежде *дѣвушкѣ* какъ нѣчто болѣе благородное, согласно со стариннымъ значеніемъ слова *дѣвушка*, и какъ болѣе чистое въ нравственномъ отношеніи. Говорится, правда, и «крестьянская дѣви́ца», но только въ канцелярскомъ языкѣ для обозначенія принадлежности даннаго лица къ разряду «незамужнихъ» съ его юридическими особенностями. Такое примѣненіе относится уже къ новѣйшему времени, когда подъ вліяніемъ гуманистическихъ идей прежнее выраженіе «крестья̀нская дѣвка» нашли неприличнымъ. Раньше, чуть-ли не въ царствованіе Елисаветы Петровны, положившей начало опоэтизированію крестьянъ, облагородилось названіе *дѣвушка*, распространившееся предварительна съ дворовыхъ «дѣвушекъ» въ смыслѣ почетнаго прозвища на всѣхъ крестьянскихъ дѣвокъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже бабъ, такъ какъ «дѣвушками» въ помѣщичьихъ домахъ служили иногда и замужнія (ср. въ словарѣ Вука: «дjѐво̑jка— свака слушкиња, била удата или неудата, удовица или баба од шездесет година» у Дубровничанъ). Судя по *дѣвичьей*, *дѣвица* также считалась менѣе благородной, чѣмъ *дѣви́ца*: первая была если не изъ крестьянъ, то во всякомъ случаѣ изъ большинства, изъ толпы, а вторая — изъ какого-то особеннаго, исключительнаго и притомъ строгаго круга. Невольно вспомнишь «Чюрилью игуменью» и въ ней риѳмованный стихъ

А и старицы-черницы, души красныя дѣвицы.

Черни́ца правильно отъ *черне́цъ*; въ той-же обстановкѣ *бѣли́ца* (отъ *бѣле́цъ*) и *чти́ца*, отчасти *пѣви́ца* (отъ *пѣве́цъ*), *вдови́ца* (отъ

---

30) Въ пословицахъ (у Даля): «Въ клѣткахъ пти́цы, а въ теремахъ дѣви́цы», «Не смѣйся, братецъ, чужой сестри́цѣ: своя въ дѣви́цахъ», «По дѣви́цѣ и тряпи́ца».

вдова́) и одинъ изъ идеаловъ дѣвицы — *голуби́ца* (отъ *го́лубь* мн. род. *голубі́й*, дат. *голубе́мъ* и т. д. и, можетъ быть, ед. мѣстн. *голубі́*). Играла-ли какую-нибудь роль въ этомъ переходѣ ударенія польское dziewica, соотвѣтствующее нашему *дѣва*, напр. Bogarodzica dziewica, что̀ мыслимо для того времени, когда южно-русское ученое духовенство вошло въ силу на Сѣверѣ, предоставляю рѣшить знатокамъ литературы XVII вѣка, какъ никоніянской, такъ и раскольничьей. Но впредь до появленія какихъ либо новыхъ данныхъ вѣрнѣе приписывать въ этомъ случаѣ вліяніе юго-славянскому ударенію, которое могло быть извѣстно у насъ именно въ монастыряхъ (ср. примѣч. 25).

Точно такъ-же *те́мница* (отъ *тё́мный*, но всегда съ *е*, а не *ё*):

Мѣсто темной || темницы (261 = 263).
Стоитъ (тутъ) темная || темница (310). [31]
И во той было темной || темницѣ (тамъ-же).
Что во той (во) темной || темницѣ (311).
Мимо той да темной || темницы (тамъ-же).
А вы згаркайте || изъ темницы (тамъ-же).
И по разнымъ темнымъ || темницамъ (312).
Сидючи во темной || темницѣ (С. 225, 3). [32]
Добрый молодецъ || сидитъ во темницѣ (С. 228, 13).

---

31) Едва-ли «(Тутъ) стоитъ», потому что въ этой пѣснѣ всѣ стихи начинаются съ анакрузы кромѣ

Либо казнить, || либо на волю пустить (311),

гдѣ и по смыслу не излишне было бы «А» въ началѣ: предшествуетъ

Прикажи ты меня || поить, кормить.

32) Вѣроятно, такъ-же и ниже въ этой пѣснѣ:

Во темницѣ головушку || свою положить.

Впрочемъ размѣръ здѣсь чуть-ли не 2/4, что̀ въ данномъ случаѣ безразлично.

Что во той ли[33]) темной || темницѣ (С. 231, 22).

Какъ была тутъ темна темница (С. 137, 4)[34])

И теперь поется въ арестантской пѣснѣ:

Въ темной темницѣ, || въ заключевницѣ[35])
Онъ не годъ живетъ || и не два года,
А живетъ, живетъ || ровно двадцать лѣтъ.

Загадка (морковь):

Въ темной темницѣ || сидитъ дѣвица, || хвостъ на улицѣ.

Но въ позднѣйшей пѣснѣ, обнаруживающей вліяніе книжныхъ образцовъ:

Въ темницѣ несносной разбойничекъ сидѣлъ (Мельгуновъ вып. I № 18).

Свѣтлица (отъ *свѣтлый*):

Какъ во свѣтлой во свѣтлицѣ,
Во столовой новой горницѣ (С. 197, 2).
Ахъ ты, свѣтъ моя свѣтлая свѣтлица,
Ахъ ты, свѣтъ-ли моя столовая горница,
Во сыромъ-то бору свѣтлица рублена (С. 198, 4).
На прекрасномъ мѣстѣ свѣтлица ставлена (тамъ-же)[36]).

---

33) Такъ, можетъ быть, слѣдуетъ пополнить и приведенный выше стихъ изъ Кирши, стр. 311.

34) «Какъ тутъ была» С., что̀ нарушаетъ размѣръ этой пѣсни ($^2/_4$). Ср. выше примѣръ изъ Кирши стр. 310 и при немъ примѣчаніе 31.

35) По недоразумѣнію вмѣсто «заключеньицѣ»; ср. ниже въ текстѣ.

36) За вѣрность ритмическаго разбора этой пѣсни не ручаюсь, но удареніе *свѣтлица* во всякомъ случаѣ здѣсь несомнѣнно.

Какъ во той-ли-то во свѣтлой во свѣтлицѣ,

Какъ во той-ли во столовой новой горницѣ (тамъ-же).

Можетъ быть, и у Кирши

Гридни, свѣтлицы || бѣлодубовы (124),

но можно прочесть этотъ стихъ и съ другимъ удареніемъ.

И *тёмница* и *свѣтлица* въ двухъ изводахъ пѣсни временъ Семилѣтней войны о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевѣ въ 9-мъ выпускѣ сборника Кирѣевскаго:

Тамъ стояла тёмная || темница,

Распроклятая || заключевница (стр. 130, также ниже).

Тамъ стояла нова || свѣтлица,

Нова свѣтлица || королевская (Дополн. XLV и слѣд.).

Нынѣшнее удареніе *темни́ца, свѣтли́ца* обязано своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, словамъ на *-ица*, восходящимъ прямо или косвенно къ прилагательнымъ, каковы *молоди́ца* (при *молоде́цъ* отъ *молодо́й*), *тупи́ца* (отъ *тупо́й*), *ушини́ца* (отъ *ушино́й*), *озорни́ца* (при *озорни́къ* отъ *озорно́й*), *тепли́ца* (отъ *тёпелъ* ж. *тепла́*), *горчи́ца* (отъ *го́рькій* — *го́рекъ*, ж. *горька́*) и упомянутыя выше *черни́ца, бѣли́ца* [37]), тѣмъ болѣе, что и отъ *тёменъ* и *свѣ́телъ* ж. р. *темна́, свѣтла́*. При такихъ условіяхъ колебаніе въ удареніи могло быть исконнымъ. По мало-русски *темни́ця, світли́ця*.

Изъ производныхъ на *-ище*, какъ *Тере́нтьище* (13—21), *Пилигри́мище* (81), *чинга́лище* (95, 190, 365), *коро́вища* (190),

37) Но *ста́рица* (отъ *ста́рецъ* безъ отношенія къ ж. *стара́*). Любопытнѣе *шуйца* или, правильнѣе, *шу́йца*, изъ котораго слѣдуетъ, что *шуя* (ж р. отъ *шуй*) произносилось съ тѣмъ-же удареніемъ, какъ имя города *Шу́я*; ср. *десни́ца* и при немъ названіе рѣкъ *Десна́*. *Сини́ца* не отъ *си́ній*: ср. серб. *сјѐница*; такъ какъ и по мало-русски *сини́ця*, то это слово принадлежитъ въ звуковомъ отношеніи къ одному разряду съ общерусскими *дитя́* и *сидѣ́ти*.

гнόище (236). можно отмѣтить *змѣище* (отъ *змѣй* род. *змѣя*, а не отъ *змѣя́*):

Нашелъ во палатахъ || у змѣища (149),

а потому и

А и гой еси, змѣище || Горынчище (147).

У лютаго змѣища || Горынчища (149).

Говорятъ и *са́жень* и *саже́нь*; у Кирши послѣднее:

Въ вышину три сажени || печатныя (171=177).

По размѣру возможно было бы и *са́жени*, но такой ритмъ не обыченъ и поэтому мало вѣроятенъ, особенно въ повторяющемся стихѣ. Отсюда слѣдуетъ, что не нужно предполагать вліяніе энклизы въ стихахъ, какъ такой:

А мѣрой [40]) тотъ Татаринъ || трехъ сажень (244),

и ради нея усѣкать прилагательное въ стихѣ

Промежъ плечами || косая сажень (тамъ-же).

Впрочемъ, скажемъ-ли мы въ род. мн. *са́жень* или *саже́нь* (говорятъ и *сажо́нъ*), эти формы восходятъ не къ *сажень* съ тѣмъ или другимъ удареніемъ, откуда род. мн. *саженéй*, а къ **са́жня* или **сажня́*, какъ *па́шня* или *пашня́*, о которомъ ниже.

Музыка съ удареніемъ на среднемъ слогѣ:

Тутъ въ теремѣ || музыка гремитъ (8).

Это удареніе, общее съ мало-русскимъ, перешедшее съ намъ вмѣстѣ со словомъ въ XVII в., если еще не въ XVI, отъ Поляковъ, было въ исключительномъ употребленіи очень долго; такъ еще у Лермонтова:

Гудитъ музыка полковая (Валерикъ).

Но въ такое позднее время это можетъ быть лишь отголоскомъ литературнаго преданія. Нынѣшнее *му́зыка* должно было

40) Мѣрою К.

все болѣе проникать въ нашъ обиходъ съ усиленіемъ вліянія итальянскихъ и нѣмецкихъ музыкантовъ, называвшихъ свое искусство la música, die Músik. Сами нѣмцы говорили прежде Musík, подражая французамъ, а потомъ переставили удареніе также по примѣру Итальянцевъ, но, вѣроятно, не безъ содѣйствія латыни.

Существительныя отглагольныя на *-нье*, содержащія въ себѣ не менѣе трехъ слоговъ, имѣютъ ударенье обыкновенно на корнѣ:

То старина, || то и дѣянье (30, 194, 225, 241, 251, 283, 366, А и то — 101).

Синему морю || на утѣшенье (30, читай «утишенье», какъ 283: Какъ бы синему —).

А добрымъ людямъ || на послушанье (30, Какъ бы добрымъ — 283).

Веселымъ молодцамъ || на потѣшенье (30, Еще намъ веселымъ — 283).

Молодымъ молодцамъ || на перениманье (283).

Быть тебѣ молодцу || въ поиманьи (377).

На постриженье ты дай мнѣ || пятдесятъ рублевъ (306).

На радость (мнѣ) || да на сбереженье (С. 164, 236)[38]).

Примѣръ съ болѣе или менѣе опредѣленной датой представляетъ пѣсня на постриженье царицы Евдокіи, извѣстная уже при Петрѣ II (см. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ» вып. 9 Дополненія, стр. XLI):

На постриженье || дамъ сто рублевъ.

---

38) У Сахарова «мнѣ» въ предшествующемъ стихѣ, гдѣ размѣръ его не требуетъ.

Такимъ-же образомъ въ духовныхъ стихахъ *спа́сенье* (малорусское *спа́сiння*, но серб. *спаа̀се̑ње*), въ сѣверныхъ говорахъ *моло́ченье*, *га́данье*, *вста́ванье* (Извѣстія I, стр. 342, 345 и 560). Общеизвѣстная поговорка «не мытьёмъ, такъ ка́таньемъ». Тѣмъ страннѣе *жалова́нье* въ стихѣ былины о Чурилѣ:

А отъ васъ, Осударь, || жалованья нѣтъ (156,

Отъ васъ, Государь — 157),

хотя въ былинѣ о Щелканѣ, составленной впрочемъ въ стихахъ не одинаковаго числа тактовъ, и притомъ $^{2}/_{4}$,

Царское жалованье (33).

Однако возможно, что въ первомъ случаѣ это слово значитъ не даръ высшаго низшему, какъ во второмъ, и не плату за службу, а сожалѣніе, участіе въ судьбѣ другого, пособіе. Въ двусложныхъ этого образованія народъ, какъ извѣстно, ставитъ удареніе на концѣ, напр. *пьньё*, *тканьё*, *враньё*, какъ впрочемъ изрѣдка и во многосложныхъ, напр. *Проп҄ловеньё* или *Перьпълнё* (съ чѣмъ-то въ родѣ слогового *л*) вмѣсто *Преполове́ніе*, *Введеньё* вмѣсто *Введе́ніе* (но *Устрѣтенье*, *Успле́нье*, *говѣнье*) [39]. То-же правило соблюдается и въ отглагольныхъ словахъ на *-тье*: *ко́лотье*, но *житьё*, *бытьё*, *питьё* (откуда книжное удареніе *житіе́*, *бытіе́*, *питіе́* вмѣсто *жи́тіе*, *бы́тіе*, *пи́тіе*), *шитьё*, *мытьё*, *пѣтьё* [40]), напр.

Отдавала пѣтью учить || церковному (73),

и также сложное *забытьё*. *Челоби́тье*, какъ сложенное не съ предлогомъ, однако, если не ошибаюсь, не только *рукоби́тье*, но

---

39) Серб. *ткаа̀ње̑* и т. п., но *ѝгра̂ање*, *лавдре̂ење* и др., иногда колебаніе: *ѝма̂ање* (какъ и слѣдуетъ въ 3-сложномъ) или *имаа̀ње̑*; *саздаа̀ње̑*, *постаа̀ње̑* и др. сложныя, какъ простыя (ср. Даничић, Основе стр. 81). Иначе у Чакавцевъ (см. напр. А. А. Шахматова «Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи» стр. 6 и 47).

40) Серб. *бии̏ће̑*, *жии̏ће̑* и т. п. также, вѣроятно, подъ вліяніемъ стяженія.

и *рукобитьё*. Во множ. ч. удареніе отступаетъ назадъ, какъ въ *пятнó—пя́тна* и т. п.:

А питья все || заморскія (188).

И нечестно Тугаринъ || питья пьетъ (тамъ-же).

Въ другихъ мѣстахъ у Кирши такое удареніе, по малой мѣрѣ, допускается стихомъ (26, 28, 29, 62, 161, 188 и др.) кромѣ уже приведеннаго

Понесли питья || медвяныя (231),

что̀ объясняется энклизой, если въ первоначальномъ изводѣ не было и здѣсь «Носили», какъ обыкновенно. Удареніе множественнаго переносится иногда на единственное, или, можетъ быть, единственное число сохраняетъ то удареніе, которое оно имѣло до стяженія:

Послѣ нашего царьского || житья (Рич. Джемсъ 3 и 4).

Неясно

И пропѣли пѣтье вѣчное (К. 292),

но почти несомнѣнно, судя по положенію слова *тебя* въ обоихъ стихахъ передъ знаменательной частью рѣчи:

А погребъ тебѣ злата, || серебра,

Второе тебѣ питья || разнаго (335).

Можетъ быть, съ переносомъ ударенія во мн. ч.

Понесли ѣства || сахарныя (188),

если это не энклиза. То-же удареніе возможно и въ стихѣ

Носили яства || сахарныя (26).

Впрочемъ здѣсь мы уже коснулись отдѣла словъ съ подвижнымъ удареніемъ, о которомъ рѣчь впереди.

Недугъ нѣкоторые произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, другіе, и, кажется, большинство, — на послѣднемъ. Такъ и въ «Гостѣ Терентьищѣ»:

Расходился недугъ въ головѣ (14 и 16).

А кто бы-де недугамъ пособилъ,

Кто недуги бы прочь отгонилъ (16).

А недугъ-отъ пошевеливается (21).

А недугъ-отъ не путемъ въ окошко скочилъ (тамъ-же).

Онъ оставилъ (,) недужище (тамъ-же).

Помо́чь:

Что кому будетъ Божья помочь (42=43).

Такое удареніе вмѣсто первоначальнаго и обычнаго *по́мочь* (серб. *по́моħ*) развилось, вѣроятно, путемъ энклизы; сравни

А и дай мнѣ силы || на подмочь (277).

Какъ проситъ силы || на подмочь (278).

Должно замѣтить, что этотъ примѣръ ударенія *помо́чь* заимствованъ изъ пѣсни о Мастрюкѣ Темрюковичѣ, по всей вѣроятности, московской.

Ворота, по сѣверному, съ удареніемъ на второмъ *о*:

Вороты (sic) у города || желѣзные (51).[41)]

Первые [у него] ворота || вальящатые,

Другіе ворота || хрустальные,

Третьи ворота || оловянные (159—160).

Отворяетъ ворота || вальящатые (160).

Простымъ людямъ ворота || оловянные (тамъ-же).

Только онъ въ ворота || выѣхалъ (257).

Передъ нашими широкими || воротами (305).

У крестьянина ворота || крѣпко заперты (411).

41) *Воро́ты* отмѣчено въ Шуйскомъ у Влад. губ. (Извѣстія I, 551), *воро́та* въ Новгородскомъ у. (тамъ-же 554).

Впрочемъ въ примѣрахъ 1-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ возможно было бы и удареніе на концѣ. Въ испорченномъ стихѣ

Какъ молодецъ за ворота выѣхалъ (216),

такъ какъ слово *молодецъ* въ былинахъ имѣетъ удареніе обыкновенно на первомъ слогѣ, слѣдуетъ, вѣроятно, вмѣсто *за* читать *въ*; во всякомъ случаѣ ударенье *ворóта* здѣсь ясно. Потому странно въ новгородской былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ:

Убьютъ его (,) || за ворота бросятъ (76).

По крайней мѣрѣ, иначе пришлось бы допустить удареніе *бросятъ* (помимо энклизы), что едва-ли возможно. Впрочемъ и въ пѣснѣ о «Гостѣ Терентьищѣ», также новгородской, остается или читать

Ворота были вальящатыя,

причемъ сохраняется размѣръ этой пѣсни (съ тремя удареніями) или, читая

Ворота были || вальящатыя,

признать въ этомъ стихѣ эпическій размѣръ (о 4 удареніяхъ), какъ въ примѣрѣ, приведенномъ выше подъ словомъ «недугъ», если только первоначальная редакція этого мѣста не была приблизительно такова:

А недуго-тъ не путемъ скочилъ
Онъ въ окошечко косящатое.

Въ пѣсняхъ средней и южной Россіи *воротá*—произношеніе обыкновенное, напр.

Выходила молода || за новыя ворота

въ пѣснѣ, средне-русское происхожденіе которой явствуетъ изъ двоякаго ударенія, сѣвернаго и южнаго, въ стихахъ

Ты лети, лети, соколъ, || высоко и далеко,
И высоко и далеко, || на родиму сторону.

Воро́та предполагаетъ ед. ч. **воротó*, какъ *рѣшетó* при *рѣшѐта*, а *воротá*, серб. *вра́та̀* и чеш. vrata—ед. *вóрото*, какъ *óблако* при *облакá;* въ малорусскомъ удареніе, по видимому, подвижное: *ворóта*, *ворі́т*, *воротáм*. Впрочемъ къ этому вопросу мы еще возвратимся, когда дойдемъ до существительныхъ средняго рода съ подвижнымъ удареніемъ.

При помощи пѣсенъ можно установить удареніе словъ, незнакомыхъ большей части Русскихъ изъ живой рѣчи. Такъ въ сборникѣ Кирши:

По протокѣ по Ахтубѣ (107=112).

На протокѣ на Ахтубѣ (109=114=121).

На старой на Канакжѣ (414).

На старую Канакжу (416).

Потому и

Неразумные Канакжане (417 дважды)

Особое положеніе занимаютъ слова, образованныя посредствомъ наставокъ -(ъ)*ба* и -(ъ)*ня*, такъ какъ въ нихъ переносъ ударенія связанъ, повидимому, со склоненіемъ. Потому съ ними мы переходимъ къ отдѣлу, который озаглавимъ

Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ.

Женскій родъ.

Слово *жалоба* является не только съ удареніемъ на первомъ слогѣ, напр.

Они жалобу приносили (35).

Доносили они жалобу || великую (254)

и, вѣроятно,

Пошла-то жалоба || великая (73),

но также на послѣднемъ:

Приносили жалобу || они великую (74).

Бьютъ челомъ, || жалобу творятъ (156=157=158).

То и другое удареніе возможно въ стихахъ

Жалобу́ приноситъ || матера вдова,

(Матера вдова) Авдотья || Блудова жена,

Жалобу приноситъ || своему сыну (150).

Правда, на стр. 74 легко возстановить обыкновенное удареніе путемъ постановки слова *жалобу* послѣ *они*, но въ слѣдующемъ за этимъ примѣрѣ удареніе *жалобу́* несомнѣнно, а свидѣтельство этого стиха имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ, очевидно, представляетъ собою формулу; впрочемъ въ лирикѣ это выраженіе является съ инымъ удареніемъ:

Жалобу творитъ || кукушечка (С. 202, 2),

а потому, конечно, и

Жалобу творитъ || красна дѣвица

въ той-же пѣснѣ. Обратное явленіе встрѣчаемъ въ словѣ *журьба*:

Журьба Васькѣ || не взлюбилася (74).

Удареніе на концѣ было бы возможно лишь подъ условіемъ энклизы слѣдующаго слова, но собственныя имена, по крайней мѣрѣ, трохаическія, энклизѣ не подвергаются. Къ тому-же есть аналогіи, которыми легко оправдать удареніе *жу́рьба*, напр. у Державина, котораго нарѣчіе приближается къ сѣверному. «Приглашеніе къ обѣду» (строфа 2):

Безъ рѣзьбы, злата и сребра.

Вообще удареніе словъ на *-ба* колеблется: мы говоримъ съ одной стороны *журьба́*, *рѣзьба́*, *судьба́*, *борьба́*, *ходьба́*, *мольба́*, *гонь-*

ба́, стрѣльба́, гульба́, молотьба́, похвальба́, косьба́, худоба́ и т. п.[42]), съ другой — *слу́жба, дру́жба, тя́жба, сва́дьба, жа́лоба, зло́ба* (малор. *хворо́ба, худо́ба* и др.). Однако Сербы говорятъ не только *бо̀рба̄, мо̀дба̄, ко̀рба̄* (съ перенесеннымъ удареніемъ), но точно такъ же *слу̏жба̄, дру̏жба̄, зло̀ба̄*, что̀ въ виду преобладанія ударенія на *-ба* и въ русскомъ языкѣ заставляетъ подозрѣвать, что нѣкогда таково-же было въ немъ удареніе и тѣхъ словъ этой категоріи, которыя теперь произносятся съ удареніемъ на корнѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ осложненія суффикса, какъ *жени́тьба* — серб. *жѐни̑тба* — болг. *жени́тба*, серб. *ко̀си̑тба* — болг. *коси́тба*, серб. *ре̏зи̑тба* и т. п.

Можетъ быть, и въ упомянутомъ выше (стр. 467) словѣ *пашня* привычное намъ удареніе на первомъ слогѣ новѣе того, которое мы, по всей вѣроятности, встрѣчаемъ въ стихѣ

И пріѣхали они || на пашню къ нему (28).

Такъ произносится это слово кое-гдѣ на Сѣверѣ, гдѣ говорятъ и *колокольня́* вмѣсто нашего *колоко́льня* (Изв. I, стр...). Здѣсь колебаніе въ постановкѣ ударенія можетъ быть обусловлено отчасти смысломъ согласно съ тѣмъ, какъ мы будемъ понимать это производное отъ глагола *пахать* — въ значеніи мѣста или объекта дѣйствія или-же самаго дѣйствія. Въ первомъ случаѣ являются аналогіи въ словахъ *сплѐтня, бо́йня, схо́дня, ла́зня* и произве-

42) Можетъ быть, сюда относится *гурьба́*, хотя происхожденіе этого слова неясно; ср. впрочемъ серб. *жу̀рба̄* «давка, толкотня» при *жу̀ри̑ти се* «спѣшить», которое можетъ относится къ нашему *гур-ьба*, какъ geur- къ gour-. Изъ параллелей, приведенныхъ въ «Сравнительномъ этимологическомъ словарѣ русскаго языка» Н. В. Горяева, отмѣтимъ «областное» *гурма*, которое, повидимому, подтверждаетъ дѣленіе *гур-ьба*. Остальныя сближенія сомнительны. Вообще эта книга, составленная вполнѣ добросовѣстно и безспорно полезная, значительно выиграла бы, если бы авторъ относился съ большей критикой къ своимъ источникамъ. Впрочемъ необходимо прибавить, что зато его нельзя упрекнуть въ отсутствіи критики при выборѣ источниковъ. Во всякомъ случаѣ словарь г. Горяева составляетъ значительный шагъ впередъ сравнительно со всѣми предшествующими попытками этого рода, почему было бы желательно чтобы наши лингвисты обратили вниманіе на это сочиненіе.

денныя не прямо отъ корня *ба́сня*, *пѣ́сня*, *ку́зня*, *шва́льня*, *спа́льня* и т. п., во второмъ — *рѣзня́*, *грызня́*, *возня́*, *стряпня́* и произведенныя отъ отглагольныхъ существительныхъ (иногда неупотребительныхъ самостоятельно) *топотня́*, *толкотня́*, *тискотня́*, *руготня́*, *трескотня́* (какъ серб. *вожња́*, *грожња́*, *грдња́*, *јеѐжња*, *суђња́*, *тлаѝпња* и т. п.—см. Даничић, Основе, стр. 202 и 203, гдѣ впрочемъ смѣшаны различныя образованія). Къ тому-же эти двѣ категоріи часто сливаются, напр. въ словѣ *стряпня́*, которое означаетъ и дѣйствіе и его предметъ. Въ звуковыхъ аналогіяхъ въ пользу того и другого ударенія, какъ *ба́шня* — *квашня́*, также не было недостатка. Но всѣ эти факты объясняютъ лишь то, почему въ словѣ *пашня* во всѣхъ его формахъ утвердилось двоякое удареніе; что-же касается причины самой двойственности мѣста ударенія, то на нее указываетъ съ одной стороны сербскій языкъ, свидѣтельствующій объ удареніи на наставкѣ -(ь)*ня́*, съ другой — удареніе такихъ словъ, какъ *вода́*, *душа́*, въ вин. ед. *во́ду*, *ду́шу*, въ им. мн. *во́ды*, *ду́ши* (серб. *во̀да*, *ду̀ша* — *во̏ду*, *ду̏шу* — *во̏де*, *ду̏ше*), или такихъ, какъ *слеза́*, *стрѣла́*, въ вин. ед. *слезу́*, *стрѣлу́*, но въ им. мн. *слёзы*, *стрѣ́лы* (серб. *су̀за*, *стриjѐла* — *су̏зу*, *стриjелу́* — *су̏зе*, *стри́jеле*). Послѣднее вѣроятнѣе, судя по слову *головня́*, въ вин. *головню́*, въ им. мн. *го́ловни*. И такъ *пашня́*, род. *пашни́* и т. д. по всѣмъ падежамъ ед. ч., вѣроятно, древнѣе, чѣмъ *па́шня*, но им. и вин. мн. искони звучали *па́шни*, род. *па́шень*. Однако сомнительно, чтобы удареніе удерживалось на томъ-же слогѣ въ остальныхъ падежахъ мн. ч.: уже аналогія склоненія того-же слова *головня* заставляетъ ожидать *пашня́мъ*, *пашня́ми*, *пашня́хъ*, какъ и говорятъ во многихъ мѣстностяхъ, образуя притомъ род. пад., именно ради удержанія ударенія на послѣднемъ слогѣ, метапластически (по аналогіи словъ на -ь): *пашне́й*, какъ *свѣче́й* вмѣсто *свѣчъ* отъ *свѣча́* при мн. *свѣ́чи*, дат. *свѣча́мъ* и т. д. Примѣръ такого ударенія въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. при им. мн. съ удареніемъ на первомъ слогѣ есть и у Кирши, — можетъ быть, въ собственномъ его произведеніи:

Стихъ по стиху || на дровняхъ волокутъ (изъ «Стать почитать» въ предисл. Калайдовича стр. XXXII)

при имен. *дровни*. До какой степени различна можетъ быть судьба такихъ образованій, показываютъ съ одной стороны мн. ч. отъ *простыня́* (на югѣ *про́стыня*) со всѣми тремя возможными удареніями, что впрочемъ отчасти зависитъ отъ того, что оно сложное, съ другой—мн. ч. отъ *дере́вня* въ стихѣ

Идти селами || и деревнями (227),

съ чѣмъ можно сравнить род. *дере́венъ* въ Вытегорскомъ у., Олонецкой губ. (Извѣстія I, 568).

Такимъ-же образомъ и слово *жалоба* произносилось, вѣроятно, съ двоякимъ удареніемъ, и по той-же причинѣ, т. е. потому, что нѣкогда ударенія въ немъ распредѣлялись такъ: ед. им. *жалоба́*, вин. *жа́лобу*, мн. им. *жа́лобы*. Такъ-же *рѣзьба́* и т. п. Во косвенныхъ падежахъ мн. ч. удареніе было не таково, какъ въ им., а *жало́бъ*, *жалоба́мъ* и пр., какъ род. *сторо́нъ*, *поло́съ*, *голо́въ*, *слобо́дъ*, дат. *сторона́мъ* и т. д. (серб. род. *стра̀на̄а*, дат. *стра̀на̄ма*). Такъ отчасти и до сихъ поръ въ словѣ *судьба́*—мн. *су́дьбы*, *суде́бъ*, *судьба́мъ*, *судьба́ми*, напр. въ выраженіи, употребляемомъ при встрѣчѣ съ лицемъ, которое мы не ожидали видѣть въ данномъ мѣстѣ: «Какими судьба́ми?», хотя въ искусственной рѣчи можно услышать во множ. и *судьбы́*, *су́дьбамъ*.

Если эти соображенія вѣрны, въ нашемъ *жа́лоба* удареніе перенесено изъ падежей, имѣвшихъ его на первомъ слогѣ, чему способствовало частое употребленіе выраженій въ родѣ *приносить жа́лобу* или *жа́лобы*. Такое перенесеніе удареній нѣкоторыхъ флексивныхъ формъ на остальныя въ видахъ однообразной постановки ударенія по всей парадигмѣ встрѣчается и у насъ и у Сербовъ, у которыхъ напр. *сова́* и *леса́* звучитъ *со̏ва*, *ле̏са*, а *кора́*, закрѣпившее, по видимому, и въ русскомъ языкѣ свое удареніе, подверглось той-же участи въ сербскомъ по противоположной аналогіи—*ко̏ра*, какъ у насъ *ве́рба*, которое въ нѣко-

торыхъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ говорахъ и въ малорусскомъ еще не утратило подвижности ударенія: ед. *вербá*, мн. *вéрбы*, дат. *вербáмъ* (такъ, по крайней мѣрѣ, на Югѣ); зато по-сербски *вр̏бă* съ одинаковымъ удареніемъ во всѣхъ формахъ (конечно, за исключеніемъ зват. пад. обоихъ чиселъ, по общему правилу). Сербскому *мýхā* со мн. *мýхе* соотвѣтствуетъ въ русскомъ языкѣ *мýха* съ неизмѣннымъ удареніемъ, хотя протяженіе въ чешскомъ moucha (съ уменьш. muška) доказываетъ, по видимому, первоначальность ударенія *мухá* (но им. мн. *мýхы* и, можетъ быть, вин. ед. *мýхѫ*). *Мѣна* произносится обыкновенно съ удареніемъ на первомъ слогѣ, однако иногда и на послѣднемъ, и въ пользу ударенія на концѣ свидѣтельствуетъ серб. *мијѐнā* «молодой мѣсяцъ», а за вин. *мѣ́ну* (такъ какъ множественнаго числа у этого слова, вѣроятно, не было) говоритъ чеш. měna, гдѣ краткость первой гласной едва-ли можно объяснить иначе, нежели нисходящимъ удареніемъ этого слога (см. изслѣдованіе Ф. Ѳ. Фортунатова въ Archiv für slav. Philol. IV). Сверхъ того ср. мѣ-нá отъ корня mi- въ ἀ-μεί-βω и др.— цѣ-нá = ποι-νή = зенд. kaē-nā отъ qi- въ τί-ω, τι-μή — лу-нá = luna изъ louk-s-nā отъ louk-, luk- въ *лучъ* и др. — *стор-нá (црк. *страна*, русск. *сторонá* и т. д.) отъ ster- въ sterno, στορέννυμι и пр. — вол-нá отъ vel-, ver- покрывать и т. д. Что въ словѣ *толпá* удареніе было нѣкогда подвижно, можно заключить изъ чеш. tlupa (отъ вин. tlupu = *тѣлпу) въ противоположность къ louka = малор. *лукá* «лугъ». Рѣзко бросается въ глаза переносъ ударенія и закрѣпленіе его на первомъ слогѣ въ нѣкоторыхъ сербскихъ заимствованіяхъ съ турецкаго, напр. *кáавга*, *сóфра* (или *сóвра*, *сóпра*), *хúла*, очевидно, вмѣсто **каàвгā* (изъ **кавгá*), **сòфрā*, **хùлā* при мн. **кáавге* **сóфре*, **хúле*, род. *кáавгаа*, *хúлаа* и т. д.; ср. *пàрā* (тур. *парá* мелкая монета), мн. *пáре*, род. *пáараа* и т. п., между прочимъ и ставшее у Сербовъ 3-сложнымъ *пàпӯча* род. мн. *пáпуучаа* (тур. *папýш* или *папýч*). Въ этихъ заимствованіяхъ встрѣчаются и такіе дублеты, какъ наши *пáшня* и *пашня́*, но, кажется, въ обоихъ случаяхъ съ удареніемъ неподвижнымъ, напр. *тòрбā* въ соотвѣт-

ствіе съ тур. *торбá*, оставшимся безъ измѣненія у Болгаръ, но и *тóрба*, какъ у насъ, употреблявшихъ это слова первоначально, можетъ быть, только въ видѣ мн. *тóрбы* (т. е. хуржумы, саквы, переметныя сумы). Нѣкогда удареніе такихъ словъ въ сербскомъ языкѣ было еще подвижнѣе, такъ какъ они склонялись, по крайней мѣрѣ, отчасти по парадигмѣ *водá*, *душá*. Остатокъ такого склоненія представляетъ собою выраженіе *нá јагму* = на расхватъ или, по простонародному, на шарапъ, гдѣ удареніе на предлогѣ предполагаетъ вин. *јáгму* при употребительномъ и теперь имен. *jàгмá*. Только предположивъ такое склоненіе, мы поймемъ удареніе въ *пáстрма* (тур. *пастърмá*), которое во множ. неупотребительно. Вѣроятно, такъ-же объясняется и *сáганлија* вмѣсто ожидаемаго *сагáнлија* (вѣроятно, тур. *соҕанлы́* собств. «луковый»), въ которомъ прибавленное Сербами *-а* какимъ-то образомъ не принимается въ расчетъ, какъ будто бы удареніе стояло на послѣднемъ слогѣ, какъ въ турецкомъ первообразѣ, что̀ мы уже видѣли въ словѣ *пàпуча*. Колебанія между новымъ и старымъ удареніемъ падежей, имѣвшихъ первоначально удареніе на первомъ слогѣ, замѣчаются до сихъ поръ, напр. *вашá* (или *вàндрша*) «отодранный лоскутъ кожи» — вин. *вàшу*, но и *вáшу*, хотя возможно, что послѣднее удареніе вызвано аналогіей, такъ какъ *вашá*, по видимому, сокращено изъ *вàндрша*. У насъ полную параллель къ исторіи словъ какъ *jàгмá* и *пáстрма* представляетъ слово *деньгá* (отъ тат. діалект. **дäнгä́* при *тäнкä́*) — вин. ед. *дéньгу*, но и *деньгý*, мн. им. *дéньги*, род. *дéнегъ*, дат. *дéньгамъ* или, на Югѣ, *деньгáмъ* и т. д., а кое-гдѣ на Сѣверѣ уже и въ им. ед. *дéньга* (Извѣстія I, 340 и 560).

Вообще категорія «слезá—слезý—слéзы», вѣроятно, обогатилась съ теченіемъ времени на счетъ категоріи «водá—вóду—вóды» (конечно, въ отдѣльныхъ языкахъ, по уничтоженіи качественнаго различія между удареніями обѣихъ категорій, сказавшемся въ энклизѣ и ея отсутствіи — «нá воды», но «на слéзы»). Такъ напр. вин. ед. отъ *грядá* едва-ли кто, по крайней мѣрѣ, изъ насъ, говорящихъ литературнымъ языкомъ, произнесетъ съ уда-

ренiемъ на первомъ слогѣ, а по-сербски отъ *грèда̄* не только им. мн. *гре́еде*, но и вин. ед. *гре́еду* сохраняетъ нисходящее, т. е. древнее, удареніе въ началѣ. Мы говоримъ не только *траву́*, но и *тра́ву* (откуда *на́ траву*), хотя трудно рѣшить, что̀ древнѣе, такъ какъ по-сербски вин. ед. *тра̄ву* (при им. мн. *тра́аве*). Далѣе слова типа «слеза́ — слёзы» мало по малу объединяютъ удареніе во мн. ч. по им. (вин.) пад., напр. *жена́*, *пчела́*, *сестра́*, *змѣя́*, *свинья́*, *труба́*, *метла́*, *пила́*, *узда́*, *тюрьма́*, *звѣзда́*, *ветла́*, *лиса́* звучатъ большею частью съ удареніемъ на первомъ слогѣ во всѣхъ 2-сложныхъ и 3-сложныхъ падежахъ (кромѣ род. *сестёръ* и *свине́й*), хотя *слеза́*, *межа́*, *свѣча́*, *сопля́* и др. въ тѣхъ-же формахъ еще не испытали этого переноса: *слеза́мъ*, *слеза́ми*, *слеза́хъ*, третьи, какъ *стрѣла́*, *скула́*, *серьга́*, *судьба́*, *скала́*, *бѣда́*, *дуга́*, въ нашей рѣчи колеблются. Естественно, что въ словахъ типа «вода́ — во́ду — во́ды» начался тотъ-же процессъ, напр. *и́збамъ*, *дро́гамъ*, *гро́замъ*, *ко́замъ*, *во́довамъ*, *тра́вамъ*, *о́самъ*, *ко́самъ*, *со́снамъ*, *ве́снамъ*, *де́снамъ*, *спи́намъ*, *о́вцамъ*, и что это явленіе свойственно языку не однихъ горожанъ, видно изъ самаго значенія приведенныхъ здѣсь словъ. Двоякое удареніе можно услышать у насъ въ тѣхъ-же падежахъ словъ *семья́*, *дрога́*, *стѣна́*, *сноха́*, *соха́*, *кроха́*, *пора́*, *зима́*, *душа́*, *доска́*, *дуга́* и во многихъ другихъ, причемъ уравниваніе идетъ, кажется, съ Сѣвера на Югъ, а не наоборотъ. Не даромъ сѣверные поэты позволяютъ себѣ въ словахъ этого рода такія вольности, какъ

> На удѣ вытянуть на брегъ (Ломоносовъ, Ода, выбранная изъ Іова, строфа 10).

> Какъ сосна, рында обожженна (Державинъ, На взятіе Измаила, строфа 25)

и, вѣроятно, уже по этому образцу,

> Копье, какъ сосна вѣковая (Озеровъ, Пѣснь Уллина).

Если бы эти *у́да* и *со́сна* даже не были заимствованы изъ

какого-нибудь говора [43]), во всякомъ случаѣ переварить такія ударенія тѣмъ легче, чѣмъ чаще встрѣчается удареніе на первомъ слогѣ въ склоненіи этихъ словъ. Но въ старинномъ присловьѣ говорится, что «Пошехонцы въ трехъ соснáхъ заблудились» (таково преданіе — не только о Пошехонцахъ, но и объ удареніи), да и тотъ-же Державинъ говоритъ:

Хотя осыпь его звѣздами.

Поговорка гласитъ: «всѣмъ сестрáмъ по сергáмъ»; сербское *сѐстра̀* не обнаруживаетъ даже никакихъ слѣдовъ древняго переноса ударенія на первый слогъ: им. мн. *сѐстре̇*, род. *сеста̀ра̀а*, дат. *сѐстра̀ма*. Въ разныхъ мѣстностяхъ можно услышать: «тарантасъ на длинныхъ дрогáхъ», «нý те къ свинья́мъ» и т. п.

Εἰ γὰρ δεῖ καὶ μῦθον λέγειν, какъ говоритъ Сократъ въ Платоновомъ Федонѣ, я позволю себѣ по поводу подвижности ударенія въ склоненіи основъ на *-а* отмѣтить здѣсь эпизодически одинъ фактъ, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не обратившій на себя вниманія. Выше было уже упомянуто открытіе проф. Фортунатова, что обще-славянское восходящее удареніе въ сербскомъ языкѣ отразилось краткостью ударяемой гласной, въ чешскомъ — ея долготой, а нисходящее въ сербскомъ — долготой, въ чешскомъ — краткостью, причемъ чешскій языкъ, закрѣпляя ударенія во всѣхъ случаяхъ на первомъ слогѣ, отдавалъ предпочтеніе, конечно, тѣмъ формамъ, въ которыхъ удареніе въ обще-славянскую эпоху падало на первый слогъ: strana по вин. stranu изъ *сто̏рнѫ. Рѣдко въ такихъ случаяхъ является долгота, объясняющаяся оттяжкой ударенія съ конца, вслѣдствіе ко-

---

43) *Со́сна* Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., *гу́ба*, *о́льха*, *спи́на*, Тобольск. губ. (Извѣстія I, 345 и 560). Тамъ-же *де́ньга* (см. выше). И въ Москвѣ говорятъ: «гу́ба не дура», «ну́жды нѣтъ» (можетъ быть, подъ вліяніемъ народнаго «ну́ждушки нѣтъ»). То-же иногда въ малорусскомъ, напр. у Котляревскаго:

Прямый, якъ сосна, величавый (Эн. стр. 246 изд. Катр.);

часто *зо́ря*, въ пѣсняхъ *вдо́ва*.

торой оно получало на своемъ новомъ мѣстѣ на первое время восходящій характеръ, напр. brāzda — борозда́, также, можетъ быть, moucha (см. выше). Иногда наблюдается колебаніе: jīzba (по им. п. ед.) или jizba (по вин.) — изба́ — серб. ѝзба̑, pīla или pila — пила́ — пѝла̑ и т. п., куда, можетъ быть, относятся sādra или sadra «гипсъ» и mouňa или muňa «дуракъ». Слова на *-а* (*-я*) съ неподвижнымъ удареніемъ въ русскомъ и сербскомъ языкахъ, если не всѣ, то почти всѣ, имѣли восходящее удареніе: коло́да— кла́да—klāda, воро́на—вра́на—vrāna, си́ла—си́ла—sīla, гри́ва— гри́ва—hřīva, ра́на—ра́на—rāna, и́ва—и́ва—jīva, лу́жа—louže, гу́ща—houště, вѣ́ра—вjе́ра—vīra (но věrný и т. п.), сли́ва— сли́ва или шљи́ва—slīva, сла́ва—сла́ва—slāva, жа́ба—жа́ба— žāba, жа́бры — žābry, спра́ва — sprāva, ча́ша — ча́ша — čīše, сѣ́ра — cjе́ра — sīra и т. д. [44]). Но въ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ по-чешски корневая гласная оказывается краткой, какъ въ сербскомъ, напр. ryba—ры́ба—ри́ба, řiza—ри́за—ри́за, něha— нѣ́га—ње́га, pěna—пѣ́на—пjе́на, muka—му́ка—му́ка, řepa— рѣ́па—ре́па, kaše—ка́ша (въ сербскомъ нѣтъ? но есть въ хорутанскомъ), strava—стра́ва—стра́ва (ужасъ, наведенный чарами) и др., куда можно, кажется, отнести и škola — шко́ла (съ польскаго?) — шко́ла. Но гораздо чаще количество корневой гласной колеблется, какъ tlāpa и tlapa — ла́па (въ серб. нѣтъ?), kniha и kniha (род. мн. knih или kněh, производныя knižný, knihař или kněhař и т. п.) — кни́га — књи́га, kōže (kůže) и kože — ко́жа— ко́жа, līpa и lipa—ли́па—ли́па, jīzva и jizva—я́зва (въ сербскомъ нѣтъ?), mīra и měra (съ mīrka, но měřice, měrný и т. п.)—мѣ́ра—

44) Обратное отношеніе между чеш. tajna и серб. та̑jна зависитъ отъ условій, явившихся въ этихъ двухъ языкахъ внѣ всякой связи съ праславянскимъ: въ чешскомъ восходящее удареніе само по себѣ вызываетъ долготу только при открытости ударяемаго слога, а въ сербскомъ краткая гласная въ слогѣ съ древнимъ удареніемъ протягивается передъ сочетаніемъ полугласной съ согласной; см. Лескина Untersuchungen über Quantität und Betonung и т. д. (въ Abhandlungen der kön. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften X) стр. 76. Потому и *ка̑вга* по ударенію дат. *ка̑взи*, вин. *ка̑вгу*, мн. *ка̑вге* отъ нормальнаго до—штокавскаго **кавга́*.

mjéra, pīha и piha (веснушка; въ русскомъ прилаг. пѣгій)—пjéга, skříně и skřině—скриня (скрыня)—скриња и др., въ томъ числѣ, можетъ быть, dlāha и dlaha, не находящее себѣ соотвѣтствія въ русскомъ и сербскомъ языкахъ. Drāha «выгонъ, пастбище» и draha «дорога» представляютъ, конечно, лишь варіанты одного и того-же слова, соотвѣтствующаго русскому *дорóга*—серб. (хорв.) *дра́га* «долина, луговина». Возможно, что смѣна долготъ и краткостей не во всѣхъ случаяхъ этого рода относится ко временамъ чешско-словацкаго единства; напр. piha вмѣсто нормальнаго при такихъ условіяхъ *pěha изобличаетъ позднѣйшее сокращеніе, распространившееся изъ какого-нибудь отдѣльнаго говора, вѣроятно, близкаго къ словацкимъ, такъ какъ причины этого сокращенія всего естественнѣе искать въ отвращеніи отъ двухъ долготъ въ одномъ и томъ-же словѣ, почему напр. твор. пад. отъ pīha звучалъ бы pihou, какъ отъ slāma, krāva Чехи образуютъ этотъ падежъ большею частію съ сокращеніемъ корневой гласной. Той-же причинѣ можетъ быть приписана и общечешская разница въ количествѣ между pān и panī, pāně и panātko, гдѣ, кажется, не было причины для измѣненія первоначально восходящаго ударенія (кромѣ зват. pane съ нисходящимъ удареніемъ и проклитическаго pan передъ именемъ). Но такое объясненіе всѣхъ примѣровъ колебанія количества во всѣхъ словахъ съ обще-славянскимъ восходящимъ удареніемъ по всѣмъ падежамъ (а не въ одномъ твор. ед., окончаніе котораго отличалось, быть можетъ, особенно ощутительной долготой вслѣдствіе стяженія изъ -ojǫ) оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, почему-же это явленіе наблюдается именно въ такихъ словахъ несравненно чаще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ сосуществованія двухъ долготъ. Такъ какъ, судя по протяженію того восходящаго ударенія, которое возникало вслѣдствіе переноса ударенія съ конца назадъ, чехо-словацкій языкъ долго сохранялъ чутье къ различію между восходящимъ и нисходящимъ удареніями и въ эпоху образованія новой системы удареній отзывался на это различіе такъ-же, какъ въ эпоху своего выдѣленія изъ обще-славянскаго языка, не

проще ли предположить, что и въ склоненіи словъ, какъ *ли́па*, по крайней мѣрѣ, по чехо-словацкому выговору, удареніе корневой гласной измѣнялось аналогично съ переходомъ ударенія въ склоненіи словъ, какъ *вода́*? Можетъ быть, это и было слѣдствіемъ только аналогіи, которая допустима даже для обще-славянской эпохи, потому что подвижность ударенія въ словахъ послѣдней категоріи существовала еще во времена литовско-славянскаго единства; такъ напр. болг. *липа́* наводитъ на пропорцію: праслав. **зо̀лто*: болг. *злато́* = праслав. вин. **ли́пу*: болг. *липа́*. Аналогія разряда «вода́» должна была дѣйствовать почти неотразимо, если восходящее удареніе древнѣйшаго чехо-словацкаго языка походило на современное восходящее (т. е. перенесенное) удареніе штокавско-сербскаго: какъ *во̀да̀* — вин. *во́ду*, такъ **ли̇̀па̀* — вин. **ли́пу*, откуда позже lîpa — lipu, или **міѐра̀* —**міе́ру*, потомъ mîra — mĕru. Предположивъ такое отраженіе восходящаго ударенія на послѣдующемъ слогѣ, мы поймемъ и причину того, что въ чехо-словацкомъ языкѣ оно вызывало протяженіе: когда въ этомъ языкѣ вступилъ въ силу законъ акцентуаціи перваго слога, та часть восходящаго ударенія, которая падала на слѣдующій слогъ, отходила назадъ и вела къ тому протяженію, которое происходило отъ переноса ударенія на предшествующій ему слогъ. Такимъ образомъ обѣ эти причины спеціально чехо-словацкаго протяженія сводились бы къ одной— къ увеличенію звукового содержанія перваго слога на счетъ послѣдующаго, бывшаго прежде ударяемымъ. Физіологически процессъ протяженія могъ быть таковъ: восходящее удареніе, т. е. падавшее на вторую часть гласной, хотя бы краткой, а потому захватывавшее собою отчасти и слѣдующій слогъ, какого-бы происхожденія оно ни было, отодвигалось назадъ и переходило на первую часть гласной, привлекая на свое мѣсто отраженіе со слѣдующаго слога: mièrà – mìèra – mîra. Въ сокращеніи гласныхъ перваго слога съ нисходящимъ удареніемъ виноваты, можетъ быть, слова, предшествовавшія имъ въ рѣчи, особенно предлоги, которые перетягивали его на себя, особенно, когда началась по-

пятная передвижка ударенія: за обще-славянскимъ *зá рѫкѫ* (съ подвижнымъ удареніемъ) послѣдовало zá mieru, потомъ zá mjeru (=za mĕru). Сербо-хорватскій языкъ, за исключеніемъ штокавщины въ самомъ узкомъ смыслѣ этого термина, отличается поступательнымъ характеромъ ударенія въ еще большей степени, нежели русскій, такъ какъ въ немъ, помимо часто встрѣчаемаго ударенія на конечномъ слогѣ отчасти сохранилось еще пра-сербское восходящее удареніе. Еще рѣзче сказывался этотъ характеръ въ пра-сербскую эпоху, когда, какъ блестящимъ образомъ доказалъ А. А. Шахматовъ («Къ исторіи сербско-хорватскихъ удареній», стр. 38), слова типа *водá* имѣли на послѣднемъ слогѣ восходящее удареніе. Согласно съ этимъ стремленіемъ ударенія впередъ обще-славянское нисходящее удареніе требовало такого выдерживанія второй, болѣе низкой или слабой, части гласной, что эта часть могла достигать длительности цѣлой моры, откуда являлось долгота, тогда какъ подъ обще-славянскимъ восходящимъ удареніемъ первая, слабая часть гласной скрадывалась, откуда краткость.

Какъ я началъ этотъ экскурсъ оговоркой изъ Платона, такъ и закончу его словами того-же философа-поэта (Федръ 265, 13), измѣнивъ только глаголъ въ концѣ: *ἴσως μὲν ἀληθοῦς τινος ἁπτόμενοι, τάχα δὲ καὶ ἄλλοσε παραφερόμενοι, κεράσαντες οὐ παντάπασιν ἀπίθανον λόγον, μυθικόν τινα ὕμνον συνεγράψαμεν*. Хорошо, если было, по крайней мѣрѣ, *ἄξιον ἀκοῦσαι*, хотя бы и не въ той мѣрѣ, какъ миѳъ, разсказанный Сократомъ въ Федонѣ. Но возвратимся къ основамъ на *-а* въ русскихъ пѣсняхъ, и прежде всего ко множественному числу этихъ основъ, о которомъ шла рѣчь выше.

Переносъ ударенія имен. п. мн. ч. на косвенные падежи, по видимому, чуждъ старинному народному языку: вездѣ мы читаемъ:

Какъ-де служатъ || по усопшимъ душамъ (248).

Потому тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было (24) [45].

и т. п., между прочимъ и въ твор. на *-ы*, перенесенномъ изъ склоненія основъ на *-о*:

Со вдовы честны, || многоразумными (8).

Но имен. мн. въ словахъ на ударяемое *-а*, даже иноязычныхъ, обыкновенно имѣетъ удареніе на первомъ слогѣ, напр.

Кто бы съѣздилъ въ Орды || немирныя (196).

Съѣзжу я въ Орды || немирныя (тамъ-же).

Ѣхать въ дальны Орды || немирныя (197 ср. 199 и 201).

Такъ и въ пѣснѣ о Ермакѣ, стало быть — казачьей и потому нѣсколько отличной по техникѣ отъ былинъ:

Въ Мяденски юрты || приплыли (116). [46]

Му́рзы мы уже видѣли на стр. 446 [47]). Но косвенные падежи, вѣроятно, *мурза́мъ*, *мурза́ми*, *мурза́хъ*, какъ

Въ тѣхъ Ордахъ || немирныихъ (199),

гдѣ нѣтъ ни основанія, ни нужды предполагать энклизу.

Неясно удареніе во мн. ч. слова *сума́* (нѣм. sūm, теперь Saum — отъ греч. σάγμα черезъ романско-латинское salma и франц. saume). Вотъ свидѣтельство изъ сборника Кирши:

---

45) Такъ слѣдуетъ читать и выше:

А и тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было,

а не «цѣны нѣтъ», какъ у Калайдовича. Это видно уже изъ слѣдующаго стиха

Цѣны не было || и несвѣдомо,

первая половина котораго должна быть повтореніемъ второй половины предъидущаго стиха (см. Извѣстія I, стр. 29—30 съ примѣч. 24).

46) Едва-ли отъ ед. *юртъ*, потому что во мн. муж. р. скорѣе слѣдовало бы ожидать ударенія *юрты́*, какъ *гурты́*.

47) У Кирши стр. 312 стихъ не полонъ; вѣроятно, слѣдуетъ читать:

(Гой еси) вы мурзы, || улановья.

Онъ кладетъ во тѣ сумы || переметныя (212).

И велѣлъ снимать сумы || сыромятныя (213).

Расковыривалъ сумы, || вынималъ ярлыки (278).

Всѣ три стиха читаются гладко, будемъ-ли мы произносить *сýмы* или *сумы́*. Вѣроятнѣе первое удареніе, съ которымъ, кажется, и Сумцы выговариваютъ имя своего родного города. За то-же удареніе и аналогія только-что приведенныхъ татарскихъ словъ вмѣстѣ съ упомянутымъ выше *тóрба*. Есть у Кирши стихъ, изъ котораго слѣдовало бы это удареніе и для ед. ч.:

Вынималъ изъ сумы книжку свою.

Но правильность его тѣмъ болѣе подозрительна, что и слѣдующій за нимъ стихъ

Посмотрѣлъ и число показалъ,

очевидно, испорченъ. Тамъ и другой слѣдуетъ пополнить, вставивъ напр. «онъ» послѣ «сумы» и «въ нее» послѣ «Посмотрѣлъ».

Наоборотъ, можетъ быть, не слѣдуетъ объяснять энклизой удареніе въ стихѣ

Распоролъ суму || рыта бархата,

потому что заимствованныя слова этого типа часто принадлежатъ къ разряду *слезá — слезý — слёзы*, какъ видно между прочимъ изъ стиха, не только построеннаго безукоризненно, но еще и встрѣчающагося въ двухъ мѣстахъ безъ малѣйшей перемѣны, а потому несомнѣнно переданнаго правильно:

Въ дальну Орду, || въ Половецку землю (252=255).

Объ удареніи *землю́* и т. п. было уже упомянуто вскользь въ концѣ изслѣдованія энклизы (стр. 452). У Кирши есть еще три примѣра, всѣ съ предлогами:

Взялъ ее за хвостъ, || подъ гору махнулъ (189=190 безъ «ее»).

Переѣхалъ молодецъ || за рѣку за Смородину (297).

Тѣло терзалъ, || во рѣку бросалъ (367)

и уже извѣстный читателю

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечетъ (190).

Чаще въ лирическихъ пѣсняхъ, напр.

И высоко и далеко, || на родиму сторону (С. 87, 4).

Погоню (ли) я корову на росу (С. 97, 27).

Сама по воду пойду || на Москву на рѣку,

На Москву на рѣку, || къ Разгуляю кабаку,

по студеную воду (С. 215, 5).

А отдалъ (то) || меня батюшко

Не въ согласную семью, || не въ покрытую избу

(С. 206, 2)

или (и притомъ въ началѣ пѣсни, а не въ концѣ, какъ у Сахарова)

Отдаетъ-то меня батюшка || въ несогласную семью

или (также въ началѣ)

Какъ просваталъ меня батюшка || въ немалую деревню,

Что въ немалую деревню, || въ несогласную семью[48]).

Можно услышать въ не старой пѣснѣ «ногу́», напр. въ шуточныхъ, уже силлабическихъ стишкахъ, въ которыхъ только послѣднее ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ, но при пѣніи искуственно выдерживается тактъ $^2/_4$:

Ой, батюшки, не могу:

Комаръ ступилъ на ногу.

---

48) Нѣсколько иная ритмизація у Мельгунова (вып. 1-й, № 14), но *семью́* и у него.

Даже въ разговорѣ, особенно по нарѣчіямъ, широко распространены *рѣку́*, *семью́*, *избу́*, *росу́*, *зорю́*, *грозу́*, *нору́*, *блоху́*, *версту́*, *тропу́*, *ольху́*, *губу́*, *сову́*, *золу́*, *весну́*, *кору́*, *полу́*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ *трава́*, *сноха́*, *десна́*, *крома́*, *леса́*, *уда́*, *скула́*, *дрофа́* (дрохва́), *лоза́*, трудно даже опредѣлить правильное удареніе: *траву́* или *тра́ву* и т. д., о чемъ было сказано выше. Въ вин. п. отъ слова *пята́* едва-ли кто рѣшится поставить удареніе на первомъ слогѣ, а между тѣмъ происношеніе «пя́ту» прямо слѣдуетъ изъ стереотипнаго «на́ пяту» (т. е. настежь), напр.

Какъ бы на пяту двери || отворялися (4).
Отворяла двери || на пяту (8).
Отворяли Царю (двери) || на пету (sic! 335).

За удареніе *пя́ту* или, по крайней мѣрѣ, мн. *пя́ты* (но «по пята́мъ») говоритъ и краткость въ чешск. pata. Впрочемъ ед. ч. *пята́* въ значеніи пятки, помимо поэзіи, мало употребительно, а въ смыслѣ нижняго мѣста прикрѣпленія древнаго притвора къ косяку извѣстно теперь болѣе сельчанамъ, чѣмъ намъ, горожанамъ. Москвичи остаются вѣрны древнему ударенію вин. ед. въ словахъ *нога*, *рука*, *вода*, *гора*, *стѣна*, *коза*, *коса* (въ обоихъ значеніяхъ), *душа*, *кроха*, *сосна*, *щека*, *спина*, *доска*, *земля*, *зима*, *верста*, *голова*, *борода*, *сторона*, *полоса*, *борона*, *середа*, *сковорода*, *слобода*, по большей части въ *зоря*, *роса* и нѣкоторыхъ другихъ, но за этими исключеніями не мало колебаній замѣчается и въ московскомъ говорѣ. Словомъ сказать — въ русскомъ языкѣ, какъ, по видимому, и въ сербскомъ, совершается переходъ типа «вода́» въ типъ «слеза́». Что въ этомъ явленіи играетъ нѣкоторую роль расширенное аналогіей примѣненіе энклизы къ существительному съ предлогомъ, какъ

А сводилъ онъ [49]) поить || на Сафатъ на рѣку (182),

49) Въ текстѣ «ихъ», но исправлено въ спискѣ опечатокъ.

можно заключить изъ присутствія предлога въ большинствѣ такого рода случаевъ, судя по пѣснямъ: «въ рѣку́», «на ногу́», а потомъ уже и «на родиму сторону́» съ прилагательнымъ. Быть можетъ, не случайность, что въ отвѣтахъ на программу для собиранія особенностей сѣверно-великорусскихъ говоровъ примѣромъ такого ударенія въ говорахъ Покровскаго и Шуйскаго у. Владимірской губ., Петрозаводскаго и Вытегорскаго Олонецкой, Буйскаго Костромской Кадниковскаго Вологодской и Алатырскаго Симбирской, служитъ именно сочетаніе «въ рѣку́» (Извѣстія I, стр. 340, 345, 351, 551; 253, 266, 275). То-же для Тобольской, губ., гдѣ впрочемъ говорятъ и «въ рѣку» (560). Любопытно что въ Петрозаводскомъ у. говорится при этомъ *сви́нью* (но и *свинью́*): это слово, какъ означающее одушевленный предметъ, не подлежитъ энклизѣ, по крайней мѣрѣ, въ прозѣ да и по смыслу едва-ли входило въ какую нибудь формулу.

Въ древне-русскомъ языкѣ, какъ до сихъ поръ въ сербскомъ, существительныя разряда «вода́» кромѣ винительнаго образовали еще одинъ падежъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, — дательный, который впослѣдствіи подчинился аналогіи мѣстнаго. Такъ въ стихахъ Бояна или какого-нибудь другого старѣйшаго пѣснотворца, сохраненныхъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ:

Тяжко ти, головѣ, || кромѣ плечю,
Зло ти, тѣлу, || кромѣ головы,

а потому, можетъ быть, и въ прибавкѣ автора Слова:

Русьской земли || безъ Игоря,

хотя въ соединеніи съ предшествующимъ прилагательнымъ существительное могло слѣдовать инымъ законамъ.

Такъ-же

Велить послушати земли || незнаемѣ

и, вѣроятно, съ энклизой, какъ «на́ землю̀»:

То ростѣкатеть ся мыслью (?) || по дереву,
Сѣрымь вълкъмь || по земли,
Шизымь орьлъмь || подъ оболокы.
Тъй бо Ольгъ || мьчьмь крамолу || коваше(ть)
И стрѣлы по земли || сѣяше(ть).

Можетъ быть, есть у насъ и еще примѣръ изъ памятника старой записи — дат. п. имени *Москва*, если оно имѣло нѣкогда подвижное удареніе, какъ можно подозрѣвать на основаніи энклитическаго «за́ Москву», употребительнаго до сихъ поръ. «Къ Москвѣ» въ пѣсняхъ, записанныхъ въ началѣ XVII в. для Ричарда Джемса, встрѣчается дважды, въ 3-ей и въ 4-ой, и, такъ какъ усѣченному былевому стиху ни въ этомъ собраніи, ни вообще (см. Извѣстія I, стр. 32) не свойственно стяженіе 3-го и 4-го слоговъ отъ конца, стихи, въ которыхъ находится этотъ дат. пад., остается читать такъ:

Что едетъ къ Москвѣ || измѣнникъ.
А что едетъ къ Москвѣ || рострига.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такому ударенію служитъ встрѣчающійся въ обѣихъ пѣсняхъ примѣръ мѣстнаго падежа «на Москвѣ», въ которомъ ритмъ требуетъ ударенія или на первомъ слогѣ имени или, что̀ свидѣтельствуетъ о томъ-же, на предлогѣ. Послѣднее вѣроятнѣе, а потому мы такъ и размѣтимъ:

Сплачетца на Москвѣ || Царевна (3 «А сплачетца—4).

Третій примѣръ во всякомъ случаѣ допускаетъ то-же удареніе:

А еще есть на Москвѣ семьдесять || Апостоловъ (6).

Предположивъ удареніе «на Москвѣ́», мы сократимъ приступъ до трехъ слоговъ, но ритмическое удареніе, правда, третьестепенное упадетъ все-таки не на послѣдній слогъ имени, а на первый. Четвертый примѣръ

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося

также не исключаетъ ударенія на первомъ слогѣ. Такое удареніе въ мѣстномъ падежѣ можно объяснить только смѣшеніемъ, противоположнымъ тому, вслѣдствіе котораго дательный получилъ удареніе мѣстнаго.

Никакихъ подозрѣній ни со стороны метрики, ни съ точки зрѣнія языка не внушаетъ къ себѣ слѣдующій стихъ въ былинѣ «Василій Буслаевъ молиться ѣздилъ»:

И лежать будетъ головѣ || Васильевой (170).

То-же удареніе найдемъ и въ другомъ стихѣ этой былины, устранивъ нарушающее размѣръ слово:

Гдѣ лежитъ || пуста голова,

Лежать [будетъ] и Васильевой || головѣ.

Предпочтетъ-ли кто возстановить размѣръ посредствомъ исключенія союза «и» или путемъ перестановки «головѣ Васильевой» или же такой: «И лежать будетъ» удареніе слова «головѣ» останется все то-же. Но въ мѣстномъ падежѣ, конечно,

А бьюсь о своей || буйной головѣ (191).

Два такихъ примѣра обоихъ падежей даетъ у Кирши слово *середа* (т. е. средняя часть пола въ противоположность къ подлавечью), употребляемое въ формулѣ

Полъ-середа || одного серебра (124 дважды = 159).

Въ пѣснѣ о Терентьищѣ оно встрѣчается трижды, причемъ мѣстный падежъ подъ вліяніемъ предлога *среди* или по новгородскому выговору написанъ съ *и* вмѣсто *ѣ*:

Середа была кирпичная;
А на середи кроватка стоитъ (14).
Походи-ко, Терентьище,
По своей свѣтлой гридни
И по середи кирпищатой (20).

Только при удареніи на первомъ слогѣ могла возникнуть энклиза въ сочетаніи «пó щекѣ», которое, какъ показываютъ ниже слѣдующіе примѣры, вошло въ эпическій языкъ въ качествѣ формулы, унаслѣдованной, конечно, отъ пѣвцевъ прежнихъ поколѣній:

А Марину она по щекѣ || ударила (69).
Ударилъ онъ дѣвицу || по щекѣ (95).
Била (она) || ее по щекѣ (149).
Била (она) || меня по щекѣ (151).
А бѣй ты бабу || . . . . . по щекѣ (365).

Во всемъ сборникѣ Кирши привычное намъ удареніе встрѣчается только въ пѣснѣ «Кто Травника не слыхалъ»:

И Семенъ Травника по щекѣ (416).[50]

У Сахарова мѣстный падежъ въ самомъ началѣ пѣсни, очевидно, старинной:

---

50) За этимъ слѣдуетъ:

Господинъ по другой сторонѣ.

Ср. нѣсколько выше совершенно такъ-же построенные стихи:

А Семенъ Травника не взлюбилъ,
Господинъ Травника не взлюбилъ.

Какъ во городѣ было || во Суздалѣ,

Во Ефимьевой славной || слободѣ (214. 1).

У Кирши есть для этого смѣшенія въ пользу дательнаго и еще примѣръ, который приведемъ вмѣстѣ съ предшествующимъ ему стихами (у Калайдовича — двумя) ради провѣрки ритмическихъ удареній:

Безвремянной молодецъ!

Ты забылъ за быстрой рѣкой

Два друга сердечные,

Два остра ножа булатные,

На чужой дальной сторонѣ

Оборона великая (297).

Сравни еще въ той-же пѣснѣ:

Поѣхалъ доброй молодецъ

На чужу дальну сторону (296),

что̀ дѣлаетъ удареніе «дально́й сторонѣ́», и безъ того, кажется, необычное, окончательно невѣроятнымъ.

Не только *Москва*, но, вѣроятно, и *Вологда* склонялось прежде какъ *слобода́*, *череда́* и т. п. Вологжане называютъ свою родину *Во́логдою*, но у Кирши въ пѣснѣ о Щелканѣ она зовется *Вологдо́ю*:

Василья на Плесу,

Гордѣя къ Вологдѣ,

Ахрамея къ Костромѣ (32=34).

Господствующій размѣръ этой пѣсни состоитъ изъ трехъ тактовъ въ $^{2}/_{4}$, но тамъ и сямъ встрѣчаются стихи въ два такта.

Второй изъ приведенныхъ стиховъ можно прочесть и въ три такта—

Гордѣя къ Вологдѣ —,

причемъ на слогъ «Во-» упадетъ главное ритмическое удареніе и съ тѣмъ вмѣстѣ получится вóлогодское (какъ говорятъ Вологжане) или вологóдское (какъ говорятъ многіе уроженцы другихъ мѣстностей) произношеніе «Вóлогдѣ»; но прозаически неударяемые третьи слоги отъ конца въ двухъ остальныхъ стихахъ исключаютъ для нихъ возможность такой ритмизаціи; а такъ какъ всѣ три стиха относительно и смысла и грамматики и значенія въ разсказѣ построены совершенно одинаково, то одинаковъ долженъ быть и ихъ размѣръ. И такъ *Вóлогда* и *Вологдá*, а первоначально, можетъ быть, им. *Вологдá*, род. *Вологды́*, дат. *Вóлогдѣ*, вин. *Вóлогду*, зват. *Вóлогдо*, твор. *Вологдóю*, мѣстн. *Вологдѣ́*. Отсюда и двойственность ударенія въ прилагательномъ. Прилагательное отъ имени *Вы́чегда* мы, не тамошніе, произносимъ съ удареніемъ на *о* — «вычегóдскій» и такъ-же «Соль-Вычегóдскъ»; любопытно было бы узнать мѣстное удареніе въ этихъ словахъ равно, какъ и въ прилагательномъ отъ *Сýдогда*. Припомнимъ, что, какъ мы видѣли на стр. 480 сл., удареніе им. ед. по вин. ед. въ такихъ словахъ свойственно именно сѣвернымъ говорамъ, и не только въ 2-сложныхъ, но и въ болѣе длинныхъ, какъ *скóворода*, напр. въ Олонцѣ и въ Кадниковскомъ у. Вологодской губ. (Изв. II 239 и 266, и это удареніе очевидно древнѣе, чѣмъ упоминаемое тамъ-же стр. 239 и 253 *сковорóда*, возникшее по аналогіи мн. ч. *сковорóды*, которое въ свою очередь обусловлено аналогіей мн. ч. словъ не полногласныхъ, какъ *стрекóзы*).

Въ словахъ на *-ота* я не помню никакихъ непривычныхъ намъ удареній, но ихъ можно ожидать при подвижности ударенія въ *высотá* — им. *высóты*, дат. *высотáмъ* (*высóтамъ* уже по аналогіи им. п.) и т. п. Слово *сиротá* образуетъ мн. ч. даже двояко: *сирóты* и, по-южному, *си́роты*, и послѣднее какъ будто

древнѣе, судя по сербскому *сиро̀та́* — мн. *си́роте* (род. мн. *сиро̀та̄а*), съ чѣмъ можно сравнить наше plurale tantum *хлопоты* при род. *хлопо́тъ* (слѣдовательно ж. р.), дат *хлопота́мъ* и т. д. На какое-то колебаніе въ удареніи указываетъ *суббо́та* (вѣрнѣе *субо́та*, серб. *су̏бо̄та* — церк. сѫбота вмѣсто греч. σάββατα, множ. отъ σάββατον, въ которомъ *о* второго слога свидѣтельствуетъ объ отсутствіи ударенія на немъ въ первое время по заимствованіи (см. мои «Нѣсколько замѣчаній къ греческой фонетикѣ Бругмана» въ Харьковскомъ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества за 1895 г., примѣч. 23). Вѣроятно, удареніе сохранялось тогда еще на томъ слогѣ, гдѣ оно было въ греческомъ первообразѣ; впослѣдствіи оно продвинулось впередъ подъ вліяніемъ словъ, какъ *рабо́та* (серб. *ра̀бо̄та*). По-русски почти всѣ существительныя на *-ота*, произведенныя не отъ прилагательныхъ или параллельныхъ съ ними существительныхъ, какъ *краса́* при *красный*, имѣютъ именно это удареніе: *лъг-о́та*, *зѣв-о́та*, *рв-о́та*, *блево́та*, *по-тяг-о́та*, *лом-о́та*, *ик-о́та*, *перх-о́та* и т. п. вмѣстѣ съ неясными *забо́та* и *охо́та*; но *чисто-та́* (серб. *чисто̀та̑*), *красо-та́* и т. д. Однако *хрип-о́та* и *хрипота́*, а отъ прилагательнаго — *мокро́та* = Schleim и *мокрота́* = мокрядь, и безъ колебаній *пѣхо́та* (при *пѣшій*), западное *страхота́*, отъ глагола *могота́* («не въ моготу̑»), *тяг-ота́* (серб. *тего̀та̑*). Въ малорусскомъ: *тісно́та* (при *тісний*), *бідо́та* (при *бідний*), *гидо́та* (при *гидкий*) и т. п. Какъ сербскій, такъ и словенскій языкъ свидѣтельствуютъ за удареніе на *-та́*: strahòᵃta. Въ виду этихъ колебаній долгота въ чеш. lhůta едва-ли произошла изъ восходящаго ударенія: скорѣе она служитъ признакомъ переноса ударенія съ конца. Если мы примемъ въ расчетъ, что большинство словъ на *-та* (*-ота*) по своему смыслу не могло употребляться во множ. ч., трудно найти иной исходъ изъ этихъ противорѣчій кромѣ предположенія и здѣсь склоненія, подобнаго склоненію разряда «вода́»: *чистота́*, дат. **чисто́тѣ*, вин. **чисто́ту*, зват. *чисто́то*. Мѣсто передвинутаго ударенія не на корневомъ слогѣ, а на предшествующемъ суффиксу *-та* опредѣляется удареніемъ множе-

ственнаго числа, и такъ было, вѣроятно, во всѣхъ искони трехсложныхъ словахъ на *-á* (*-я́*) съ подвижнымъ удареніемъ, какъ *осоќа* (малор.), дат. *осóцѣ* вин. *осóкѫ* (откуда великорусское и отчасти малорусское *осóка*), *остроѓа́*, дат. *острóзѣ*, вин. *острóгѫ* и, въ смыслѣ шпоръ, дв. *острóзѣ*, какъ малор. *нóзі*, серб. род. дв. *нóгу* (ср. серб. *ȍстрȍга*). Можно думать, что удареніе это было въ общеславянскую эпоху нисходящимъ, какъ въ типѣ «вóду», но впослѣдствіи слова съ плавной въ первомъ или второмъ слогѣ отчасти подчинились аналогіи праславянскихъ 2-сложныхъ съ *ор-*, *ло* въ первомъ слогѣ, откуда *слóбоду*, *жáлобу*, *сúроты* [51]), также, можетъ быть, *хлóпоты* и болг. *рáбота* (если это удареніе не перенесено со слѣдующаго слога, именно потому, что тамъ оно было нисходящее), а изрѣдка склонялись по той-же парадигмѣ и слова на *-та*, откуда наше сѣверное *пáхота* (Извѣстія 560) при *пахотá* и т. п. Что-же касается постояннаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ древняго ударенія *-óта*, то оно могло зависѣть отъ частаго употребленія данныхъ словъ во мн. ч., какъ *рабóты*, *забóты* и, можетъ быть, *сѫбóты* въ соотвѣтствіе греческому σάββατα (какъ и по латыни sabbata уже у Горація Sat. I, 9, 69); въ великорусскихъ на *-óта* бросается въ глаза преобладаніе словъ, означающихъ болѣзненныя и вообще физіологическія явленія, что̀ наводитъ на мысль объ аналогіи какихъ-нибудь близкихъ по смыслу pluralia tantum. Впрочемъ этотъ вопросъ выходитъ уже изъ области не только русскаго стихосложенія, но и русскаго языка.

Изъ существительныхъ на *-úна* легко переставляютъ свое удареніе на первый слогъ *калúна* и *малúна*, именно въ припѣвахъ и, по аналогіи, вообще тамъ, гдѣ они являются въ видѣ не реальныхъ предметовъ, а поэтическаго украшенія въ началѣ пѣсни, напр.

Никогда наша Катюша || не загуливала.

51) Но отъ *колбасá* мн. *колбáсы*—не потому-ли, что это слово принадлежало къ разряду «слезá», какъ *вьдовá*?

Охъ и калина моя, || да охъ, и малина моя [52])

и т. д. съ «Охъ—» послѣ каждаго стиха.

На горѣ-то калина, || на горѣ-то калина, [53])

На горѣ-то сиротина калина.

Впрочемъ удареніе *ка́лина* и *ма́лина* въ послѣдней пѣснѣ такъ-же мало доказательно, какъ въ малорусской

Калино, малино, || чогось почорніла,

потому что и она, вѣроятно, вслѣдствіе примѣненія къ ней чуждаго напѣва, сдѣлалась теперь силлабической. Но такое удареніе этихъ двухъ словъ не стоитъ и вообще ни въ какой связи съ дѣйствительной рѣчью.

Гораздо естественнѣе переходъ ударенія на послѣдній слогъ, напр.

Шелъ Ванюша долиной || ко Дуняшѣ вдовиной

или

Шелъ Ванюша долиною, || чужою межою,

гдѣ *долина́* не только извиняется аналогіей многочисленныхъ существительныхъ на *-ина́*, между которыми есть и прямо *долина́*, (=длина) но можетъ быть просто діалектическимъ произношеніемъ, какъ *судьбина́*, отмѣченное въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи (Извѣстія I, 345). Но едва-ли такое удареніе можно найти въ строгомъ эпосѣ.

Не переносятъ ударенія трохаическія слова ж. р. на *-а* въ род. мн., какъ можно заключить изъ стиховъ

Калена стрѣла || семи четвертей (94)

Калену стрѣлу || семи четвертей (217).

---

52) Съ точки зрѣнія напѣва было бы вѣрнѣе замѣнить вездѣ краткость посредствомъ долготы и разбить каждый тактъ на два.

53) Въ напѣвѣ слогъ «-рѣ» протягивается на $^1/_8$, а «то» на столько-же сокращается.

Такъ-же, вѣроятно, въ стереотипномъ второмъ полустишіи о лебедяхъ (ж. р.: «лебедь бѣлая»):

> И стрѣляетъ гусей, || бѣлыхъ лебедей (25 ср. тамъ-же, 213, 216 дважды, 220, 228, 229),

хотя по размѣру возможно было бы и «бѣлы́хъ лебедѐй»; но «ле́бедей» поютъ современные сказители, и удареніе «че́твертей» поддерживаетъ ихъ свидѣтельство. Однако въ пѣснѣ «У Спаса къ обѣднѣ звонятъ», по видимому, московской, размѣръ заставляетъ читать

> Много гусей, лебедей (408).

Если мы, уроженцы средней Россіи говоримъ часто *ле́бедей*, то лишь потому, что это слово перешло у насъ въ мужескій родъ, а для женскаго въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. кромѣ вин. п. переносъ ударенія на гласную основы намъ обязателенъ. Державинъ, хоть и сѣверянинъ по языку, однако сказалъ даже

> Скрижаль заповѣдей святыхъ (Изображеніе Фелицы, строфа 9).

Мы, Москвичи, говоримъ *за́повѣдей* и съ тѣмъ-же удареніемъ произносимъ всѣ косвенные падежи мн. ч., кромѣ вин., отъ словъ на *-остъ* (но, конечно, *косте́й*, *волосте́й* и пр.), въ томъ числѣ и на *-ность*, чему слѣдуетъ и большинство Русскихъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ образованныхъ, которые склоняютъ «древносте́й, древностя́мъ» и т. д., не отваживаясь впрочемъ не только на *радосте́й* и *гадосте́й*, но, кажется, и на *мѣстносте́й*, хотя многіе говорятъ *скоросте́й*, *плоскосте́й* и всѣ—*крѣпосте́й*. Какъ бы то ни было, неподвижность ударенія въ словахъ ж. р. на *-ь* есть явленіе позднѣйшее, основанное на аналогіи. Многія односложныя и до̀ сихъ поръ переносятъ удареніе не только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч., а и въ мѣстномъ ед. («на Руси́», но «по Ру́си», въ чемъ образованные, даже народ-

ники, подъ часъ путаются»); но и нѣкоторыя двухсложныя сохраняютъ у простонародья, хоть не вездѣ, удареніе на послѣднемъ слогѣ того-же падежа: *на памяти́, въ осени́*, а на югѣ и твор. *осенью́*; да и въ Москвѣ часто слышно *на лошади́, на площади́*, какъ на Сѣверѣ (Извѣстія II 238, 253, 266). Сербы иначе не склоняютъ какъ нар. «па́меет, па́меети, у памеѐти̑», «ста́роост, ста́рости, у старо̀сти̑». Сюда-же относятся, можетъ быть, первоначально мѣстные падежи *пяти́, шести́, семи́, осьми́, девяти́, десяти́* и т. д. Удареніе на первомъ слогѣ такихъ словъ было того-же качества, какъ въ формахъ *во́ду*, что̀ показываетъ энклиза при предлогахъ: «за́ ночь», «до́ смерти», «на́ десять», но не въ двухсложныхъ существительныхъ кромѣ *че́тверть* вслѣдствіе сродства этого слова, съ числительными: «на́ четверть», «бе́зъ четверти», что̀ не помѣшало такому-же образованію *треть* утратить способность къ энклизѣ.

Если бы мы вздумали подвести итоги современному употребленію, пришлось бы остановиться приблизительно на слѣдующихъ правилахъ. Изъ односложныхъ словъ переставляютъ удареніе съ корня 1) въ мѣстномъ п. ед. ч. и въ косвенныхъ (кромѣ вин.) падежахъ мн. ч. *кость, соль, часть* (= полицейскій участокъ), *грязь, тѣнь, шерсть, горсть, мѣль* (пишутъ «мель»), *жердь, грудь, рѣчь, ночь, зыбь, клѣть, бровь, кровь, связь, смѣсь, дверь, плѣшь, цѣпь, печь, степь, ось, трость* (не всегда) и въ мѣстномъ ед. ч. не имѣющія множественнаго *рысь* (родъ аллюра), *пыль, честь, корь, плоть, сталь* (не всегда), *глубь, глушь, тишь, даль, крѣпь, новь, старь, мѣдь, земь*, и *близь* (только съ предлогами), *Русь, Тверь, Пермь* и др., списокъ которыхъ было бы желательно довести до совершенной полноты, какъ и слѣдующихъ категорій; 2) только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. *часть* (= pars), *кисть, вѣсть, масть, сѣнь* (въ ед. ч. — цркслав.), *б...ь* (meretrix), *дробь, плеть, треть, мышь, вещь, снасть, сласть, страсть, власть, смерть, полсть, десть, скорбь* (впрочемъ, кажется, и *въ дести́, въ скорби́*). Не переносятъ ударенія односложныя *рысь* (lynx), *быль, боль, жизнь, казнь, лань, выпь*,

хлябь, *кадь*, *рать*, *тварь*, *топь*, *цѣль*, *дань*, *дебрь* и др., изъ которыхъ многія употребляются только въ ед. ч., каковы *пасть* (хотя возможенъ им. и вин. *па́сти*), *грусть*, *жесть*, *лесть*, *моль*, *месть*, *боязнь*, *рознь*, *смѣсь*, *хворь*, *лѣнь*, *дурь*, *голь*, *блань*, *дичь*, *слизь*, *гладь*, *чушь*, (вмѣсто «чужь»), *чернь*, *гарь*, *рѣзь*, *течь*, *дрянь*, *драпь*, *вонь*, *мразь*, *хлупь*, *бязь*, *знать*, *суть*, *шваль*, *злость*. Изъ двухсложныхъ переносятъ удареніе во мн. ч. трохаическія простыя, т. е. не содержащія въ себѣ ни предлога, ни суффикса, сознаваемыхъ въ качествѣ отдѣльныхъ отъ корня частей, напр. *во́лость*, *мѣлочь*, *зе́лень* (со второобразнымъ имен. мн. *зеленя́* м. р.), *сте́пень* (откуда, вѣроятно, и *ступе́нь* образуемъ не только *ступе́ней*, но и *ступе́ней*). Впрочемъ даже отъ сложнаго *по́-да-ть* род. мн. *подате́й*, дат. *податя́мъ* и т. д. Удареніе прочихъ словъ ж. р. на -*ь* неподвижно, по крайней мѣрѣ, въ литературномъ языкѣ, однако не безъ исключеній; такъ, не смотря на *за́повѣдей*, мы говоримъ *проповѣде́й* — почему? должно быть, только потому, что первое изъ этихъ двухъ словъ чуждо просторѣчію, а къ ударенію такихъ словъ мы обыкновенно относимся осторожнѣе. Въ языкѣ грамотныхъ число такихъ заимствованій изъ церковно-славянскаго, а также искусственныхъ образованій значительно больше, — зато больше словъ съ неподвижнымъ удареніемъ. Для исторіи словъ ж. р. на -*ь* важны слѣдующія данныя: 1) всѣ слова съ подвижнымъ удареніемъ, особенно въ мѣстномъ пад. ед. ч., употребительны въ просторѣчіи, въ которомъ они, по всей вѣроятности, были бы гораздо многочисленнѣе, если бы ощущалась надобность для обихода въ образованіи отъ нихъ мѣстнаго пад. ед. ч. и всѣхъ или хотя нѣкоторыхъ падежей мн. ч., напр. *высь*, *ширь*, *мочь*, произведенныя впрочемъ совершенно такъ-же, какъ упомянутыя выше *даль* (въ дали́), *тишь* (въ тиши́), *рѣчь* въ рѣчи́, рѣче́й) и т. п., или *часть*, съ которой въ смыслѣ хотя-бы отдѣла сочиненія простолюдину нечего дѣлать, тогда какъ ему хорошо извѣстно, что̀ значитъ «сидѣть въ части́»; 2) даже тѣ слова, которыхъ удареніе въ языкѣ образованныхъ неподвижно, а въ

просторѣчія, по крайней мѣрѣ, неясно, переставляютъ его въ опредѣленныхъ соединеніяхъ, какъ «дѣло теперь на мазú»; 3) многія слова изъ переносящихъ удареніе въ мѣстномъ пад. ед. ч. и отчасти во мн. ч. подлежатъ въ формахъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ энклизѣ послѣ предлоговъ, что указываетъ на исконную подвижность ударенія: *зá соль, пó грязи, пó шерсти, нá мыль, зá груди, нá (зá) ночь, нá брови, úз-дали, нá (ó) земь, дó крови, нá (зá, óбъ, пóдъ) дверь (зá двери), пó пыши, нá (зá)* цѣнь («И днемъ и ночью котъ ученый Все ходитъ *пó цѣпи* кругомъ» Пушкинъ, прологъ Руслана и Людмилы), *нá (зá, пóдъ) печь, пó степи, нá (пóдъ) лошадь*, иногда *óтъ части*, всегда *нá смерть, дó смерти, прú смерти* (но въ томъ-же мѣстномъ пад. *по смéрти*, потому что это формула книжная), кромѣ того пѣсенное *дó люби* (кого пожаловать) и т. п. Малороссы сохранили подвижность ударенія въ словахъ этого рода слабѣе, чѣмъ Великороссы, однако въ мѣстномъ пад. ед. ч. отъ *ніч, тінь, брів, крів, двірь, піч, вісь* (род. *óси*) и др. еще слышится мѣстами удареніе на концѣ, также во мн. ч. *ночúй, ночáм* и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что многія изъ относящихся сюда словъ замѣняются въ малорусскомъ языкѣ другими словами или, по крайней мѣрѣ, образованіями, какъ *частúна, жéрдка, степ* и *піч* м. р., *грýди* (мѣстн. п. *на грýдях*) только во мн. ч. Что касается сербскаго, то о двухсложныхъ словахъ было уже сказано, а доселѣ употребительныя односложныя еще не утратили подвижности ударенія: *кóост*, род. *кóсти* — род. мн. *кòстӣи* и *кòстӣјуу, нóоћ* род. *нóћи*—мѣстн. *нòћӣ, чáаст* род. *чáсти*—мѣстн. *чàстӣ, рúјеч* (*рúич*, рéеч) род. *рúјечи (рúичи, чéечи)*—мѣстн. *риjèчи* род. мн. *риjèчӣи;* но *зéлеен* и другія производныя отъ корней прилагательныхъ ударенія не перемѣщаютъ. Если при всемъ этомъ мы примемъ въ расчетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что — за рѣдкими исключеніями въ родѣ нашего новаго мн. ч. м. р. на *-á (-я́)* — удареніе все болѣе теряетъ свою подвижность, а никакъ не наоборотъ, слѣдуетъ предполагать, что чуть не всѣ существительныя ж. р. на *-ь* разнообразили мѣсто своего ударенія

по падежамъ. Но въ выборѣ этихъ падежей, какъ и самыхъ словъ, отличающихся этой способностью, отдѣльные славянскіе языки, какъ видно, разошлись. Въ русскомъ языкѣ, если мы ограничимъ свое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ употребительными въ безыскусственной рѣчи образованіями, мы замѣтимъ прежде всего, что, какъ уже было сказано, переносятъ удареніе тѣ слова, которыя народное сознаніе признаетъ простыми, хотя при этомъ оно, конечно, иногда ошибается. Ближайшее изученіе русскаго языка по его говорамъ, вѣроятно, еще болѣе подтвердитъ это правило. Сложныя съ удареніемъ на первомъ слогѣ, какъ *пó-честь*, *зá-водь*, *úз-городь*, *ó-чередь*, ударенія не переносили; *про-по-вѣдéй*, *по-да-тéй*, *по-вѣс-тéй* — удареніе позднѣйшее, а въ старину оно было таково, какъ напр. въ слѣдующемъ стихѣ:

Трудьныхъ повѣстій || о пълку Игоревѣ

и въ пѣсенномъ *чéтвер-тей* и даже *лéб-едей*, куда такое дѣленіе могло быть перенесено съ формы *лéбядь* (ср. *лебя́жій*), истолкованной народомъ какъ *мóкр-ядь*, *плóщ-адь*, *лéщ-адь*, *лóшадь* (отъ тюрк. *алаша́*). Впрочемъ эта аналогія могла дѣйствовать только спорадически, потому что напр. *лóшадь* и *плóщадь*, какъ видно изъ ударенія ихъ мѣстнаго пад. ед. ч., во всякомъ случаѣ большинству русскихъ казались несложными словами. Къ разряду словъ *высь*, *ширь*, *глубь* и т. п. принадлежатъ *задь*, *передь* и *середь*, сохранившіяся лишь въ видѣ нарѣчій: *с-зáди*, *с-переди* (род. п.) — *на-(по-)задú*, *в-(на-)передú*, *(по-)середú* (мѣстн. п.). Въ древности ударенія этихъ словъ нельзя сомнѣваться именно въ силу того условія, что, вышедъ изъ употребленія въ качествѣ самостоятельныхъ реченій, они вмѣстѣ съ тѣмъ освободились отъ вліянія парадигмы склоненія такихъ-же образованій.

Въ заключеніе этого отдѣла считаю своимъ долгомъ по возможности оправдаться передъ читателемъ въ томъ, что чрезмѣрно удлинилъ свое изложеніе лингвистическими подробностями и даже догадками, не будучи вдобавокъ славистомъ. Да

послужитъ мнѣ извиненіемъ то обстоятельство, что, пустившись въ эти частности, не стоящія иногда въ непосредственной связи съ предметомъ изслѣдованія, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль: 1) приготовить разомъ почву для дальнѣйшихъ своихъ разысканій въ области русскихъ удареній, чтобы впредь не повторять одного и того-же, и 2) обратить вниманіе спеціалистовъ на исторію русскаго ударенія, для которой до сихъ поръ сдѣлано довольно мало.

Ѳ. Коршъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 9.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ЯЗЫКѢ САВВИНОЙ КНИГИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ.

НАПИСАЛЪ
В. Н. Щепкинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Содержаніе.

Приступая къ занятіямъ Саввиной книгой, пишущій эти строки имѣлъ въ виду дать характеристику говора этого памятника и переиздать его текстъ. Обѣ работы велись одновременно, и, по мѣрѣ того какъ онѣ подвигались въ передъ, опредѣлялись взгляды автора на предметъ его занятій. Авторъ болѣе и болѣе убѣждался, что кромѣ общаго интереса, представляемаго однимъ изъ немногихъ сохранившихся источниковъ чистаго старославянскаго языка, Саввина книга имѣетъ особое значеніе для нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ въ настоящей книгѣ и составило ту часть работы, которая можетъ быть названа изслѣдованіемъ[1]). Оно привело автора къ слѣдующимъ тремъ выводамъ. 1) Саввина книга есть непосредственный списокъ съ *глаголической* рукописи, которая по языку своему относилась къ тому-же старославянскому нарѣчію, какъ и Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій Требникъ и Синайская Псалтырь, короче — всѣ крупные глаголическіе памятники старославянскаго языка. 2) Говоръ того лица, которое писало Саввину книгу съ этого глаголическаго оригинала, принадлежалъ къ иному старославянскому нарѣчію, при чемъ писецъ при списываньи выражалъ свой родной говоръ гораздо рѣшительнѣе остальныхъ старославянскихъ

---

1) Настоящая книга составилась изъ статей, появлявшихся въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Введеніе, написанное первоначально для отдѣльныхъ оттисковъ этихъ статей, воспроизводится теперь въ исправленномъ и измѣненномъ видѣ.

писцовъ. 3) Благодаря этой особой ясности своего говора, Саввина книга представляетъ и особую важность для оцѣнки остальныхъ старославянскихъ памятниковъ, нерѣдко разрѣшая вопросъ, что̀ въ этихъ послѣднихъ принадлежитъ живому говору писцовъ, что̀ — графической традиціи или оригиналу? Вслѣдствіе этого изученіе языка Саввиной книги какъ бы необходимо становится исходной точкой для изученія старославянской діалектологіи вообще. Оно уясняетъ намъ общую картину діалектическихъ связей и дѣленій, существовавшихъ въ предѣлахъ старославянскаго языка, и въ то-же время приближаетъ насъ къ болѣе точному пониманію родственныхъ узъ, уже давно наблюдаемыхъ между старославянскимъ языкомъ и ближайшимъ къ нему изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій — языкомъ болгарскимъ.

Установивъ, что Саввина книга, единственная сохранившаяся кирилловская рукопись старославянскаго Евангелія, списана непосредственно съ глаголическаго оригинала, имѣвшаго признаки упомянутаго нарѣчія, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что первый и чрезвычайно важный трудъ Первоучителей дошелъ до насъ первоначально только въ глаголическихъ спискахъ и съ чертами только одного изъ старославянскихъ нарѣчій. Ничто не принуждаетъ насъ однако расширять этотъ выводъ и толковать его въ томъ смыслѣ, что азбукой Первоучителей (къ чему впрочемъ приводитъ цѣлый рядъ иныхъ соображеній) была непремѣнно глаголица, а языкомъ ихъ перевода (что̀ можетъ быть опровергнуто косвенно) — указанное нарѣчіе старославянскаго языка. Древнѣйшіе глаголическіе списки Евангелія — Зографское, Маріинское, Ассеманово Евангеліе и оригиналъ Саввиной книги позволяютъ намъ судить лишь о явленіяхъ XI-го и до извѣстной степени о явленіяхъ X-го вѣка. Только къ этой, а не къ древнѣйшей эпохѣ могутъ быть пріурочиваемы наши выводы. Если допустить — въ чемъ теперь едва ли возможно сомнѣваться — что нарѣчіе глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка есть одно изъ древнихъ болгарскихъ нарѣчій Македоніи, — то самое, говоры котораго являются нынѣ господствую-

щими, то мы должны будемъ ограничиться выводомъ, что въ X—XI вѣкѣ господствовавшимъ письмомъ въ Македоніи была глаголица. Но было бы напр. ошибочно заключать, что глаголица не была въ ту-же эпоху столь-же извѣстна въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ болгарскаго племени. Мы не имѣли-бы основанія отрицать эту возможность даже въ томъ случаѣ, если-бы до насъ не дошелъ такъ называемый Македонскій глаголическій листокъ, представляющій другое старославянское нарѣчіе, — не «македонское», или точнѣе — не «македонское по преимуществу». Какъ я стараюсь показать, Остромирово Евангеліе указываетъ на отдаленный старославянскій оригиналъ, носившій черты того-же «македонскаго» нарѣчія, — черты тщательно удаляемыя болѣе позднимъ, также еще старославянскимъ справщикомъ. Былъ-ли тотъ отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія, о которомъ я говорю, глаголическимъ или нѣтъ, мы не можемъ судить именно въ виду его отдаленности. Примѣръ Саввиной книги ясно показываетъ, что палеографическія наблюденія—а они одни доказательны въ этомъ вопросѣ—позволяютъ судить главнымъ образомъ только о непосредственномъ оригиналѣ: ошибки, которыми даетъ себя знать глаголическій подлинникъ въ непосредственномъ кирилловскомъ спискѣ, до того необычны и странны, что въ большинствѣ случаевъ удаляются уже самимъ писцомъ этой первой кирилловской копіи, и во всякомъ случаѣ вѣроятность ихъ сохраненія уменьшается съ каждымъ новымъ спискомъ; удерживаться долго онѣ могутъ только въ словахъ для писца мало понятныхъ или акустически безразличныхъ, каковы напр. иноземныя собственныя имена[1]). Остр.

---

1) Палеографическія примѣты, по которымъ узнается кирилловскій списокъ съ глаголическаго подлинника, установленныя мною сначала на основаніи Саввиной книги, подкрѣплены наблюденіями надъ другими рукописями — кирилловскими и глаголическими, см. ниже стр. 57—69 и дополненія стр. 1—2. Относительно кирилловскихъ написаній ı вмѣсто с, основанныхъ на смѣшеніи глаголическаго с : Ⱄ съ глаголическимъ ı : Ⰹ (см. таблицу на стр. 60 настоящей работы) слѣдуетъ замѣтить, что только тщательныя наблюденія могутъ убѣдить въ доказательности этой категоріи ошибокъ. Писецъ Саввиной книги

не содержитъ подобныхъ слѣдовъ глаголицы. Отдаленный «македонскій» оригиналъ Остромирова Евангелія можетъ быть отно-

---

часто пропускаетъ отдѣльныя буквы и всякій разъ исправляетъ свою ошибку путемъ приписки, подчистки или поправки. Разсмотримъ на первыхъ ста листахъ рукописи примѣры первоначальнаго написанія ı исправляемаго въ с.

възъıта	вм.	възъ^{пп}ста	44^{b}, 5.
нı кораблѣ	»	нс кораблѣ	41, 3.
і҃ıви	»	і҃сви	61^{b}, 17.
повѣıтъ	»	повѣстъ	105, 2.
ıвоıхъ	»	своıхъ	76, 12.
ıвоѥѩ	»	своѥѩ	63, 2.
ıнхъ	»	снхъ	75^{b} 6.
ıкрнннцѫ	»	скрнннцѫ	85^{b}
ч҃лıкоумꙋ	»	ч҃лскоумꙋ	78, 10.
ıѣмо	»	сѣмо	84, 7.
ц҃рıтвнı	»	ц҃рствнı	125, 16.
ч҃лıкъ	»	ч҃лскъ	127, 9.
възнıкаѭща	»	възнскаѭща	144^{b}, 13—14.
ıвои҆	»	свои҆	27, 18.
ıвиноѥ	»	свиноѥ	54, 19.
ıн҃ъ	»	сн҃ъ	56, 16.
вıѣхъ	»	всѣхъ	58^{b}, 12.
наıтавьниче	»	наставьниче	61^{b}, 2.
ıтворнти	»	створнти	64^{b}, 9.
ч҃лıкы	»	ч҃лскы	69^{b}, 13.
ıвоıѫ	»	своıѫ	73. 10.
ч҃лıкы	»	ч҃лскы	74.
крьıтнти	»	крьстнти	80^{b}, 5.
ч҃лıка	»	ч҃лска	88, 5.
нскарнотъıкꙋмꙋ	»	нскарнотъскꙋмꙋ	99, 5.

Эти примѣры можно бы объяснить первоначальнымъ пропускомъ буквы с: въ нихъ далѣе всюду слѣдуетъ буква, начинающаяся съ вертикальной черты и такимъ образомъ знакъ, изъ котораго переправлено с можно бы принимать не за ı = *i*, а за начало слѣдующей буквы.

Однако с, переправленное изъ ı, встрѣчается и въ такихъ случаяхъ, гдѣ начертаніе слѣдующей буквы не допускаетъ упомянутаго объясненія.

ıего	вм.	сего	34, 5.
ıѧ	»	сѧ	71, 9.
ıе	»	се	34, 10.
ıемоу	»	семоу	50, 13.
ıѫбота	»	сѫбота	74, 2.
ıърѣте	»	сърѣте	53^{b}, 15.
ıѧ	»	сѧ	61^{b}, 5.

симъ къ довольно глубокой древности, но это предположеніе ничего не прибавляетъ къ исторіи древнѣйшей славянской пись-

---

наслѣдьствоуѭ	вм.	наслѣдьствоуѭ	62^b, 14.
ıа	»	са	71, 9.
ıѫ	»	сѫ	81, 7.
ıа	»	са	85, 14.
прѣпоıаıа	»	прѣпоıаса	93, 18.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ с не могло быть переправлено изъ начала слѣдующихъ буквъ, которыя всѣ начинаются съ черты или округлой (є), или ломанной (ѫ), или значительно болѣе наклонной, нежели та, изъ которой переправлено с. Конечно, поправки этого второго рода являются гораздо рѣже, чѣмъ поправки перваго рода, — отношеніе тѣхъ и другихъ на первыхъ ста листахъ рукописи равно почти 1 : 2. Это однако не устраняетъ значенія поправокъ втораго списка, которыя также требуютъ объясненія.

Въ старославянскомъ языкѣ звукъ с является въ сочетаніи со слѣдующими звуками:

са св сє си (сı) ск сл см сн со сп ср ст соу сц съ сь сы сѣ сѧ сѫ.

Я беру здѣсь говоръ и правописаніе Саввиной книги, устраняя рѣдкія сочетанія сф сх сѡ сѹ сѵ, которыя могутъ встрѣтиться въ иноземныхъ словахъ. Приведенныя двадцать славянскихъ сочетаній въ графическомъ отношеніи равномѣрно распредѣляются между тѣмъ и другимъ спискомъ ошибокъ. Казалось бы поэтому, что въ Саввиной книгѣ оба списка ошибокъ должны быть равны. На самомъ дѣлѣ къ первому списку относятся всѣ тѣ звуковыя сочетанія съ с, которыя особенно часто встрѣчаются въ языкѣ: ст ск св сн. Они очевидно и даютъ такой перевѣсъ этому списку, и такимъ образомъ въ ошибкахъ писца начертаніе слѣдующей буквы имѣетъ лишь случайное значеніе. Объяснить с переправленное изъ ı простою опискою такъ-же трудно, какъ объяснить въ Савв. простою случайностью всѣ примѣры ъ, переправленнаго изъ ь и другіе случаи колебанія между обѣими полугласными. На первыхъ ста листахъ Саввиной книги можно насчитать около тридцати случаевъ с изъ ı, около сорока графическихъ колебаній ъ/ь и около семидесяти случаевъ всѣхъ остальныхъ поправокъ, приписокъ и подчистокъ. Невольно является вопросъ, почему двѣ первыя категоріи ошибокъ числомъ своимъ равняются всѣмъ остальнымъ, вмѣстѣ взятымъ? Конечно, нѣкоторыя исправленія удобнѣе было производить счищая уже написанную, или надписывая пропущенную букву, между тѣмъ какъ с изъ ı легко можно было получить поправкой. Но почему-же писецъ, если с изъ ı объясняется только первоначальнымъ пропускомъ, съ правильностью машины останавливался въ своей ошибкѣ на стадіи ı, никогда не дописывая слѣдующее т, н, п и т. п.? Случаевъ с изъ ı со слѣдующей разурой остальной части буквъ н м т г к я не нашелъ; если они и встрѣчаются, то вѣроятно очень рѣдко. Отчего ни разу писецъ не предпочелъ надписать пропущенное с? Отчего, наоборотъ, онъ надписывалъ пропущенное є, о и почти никогда не передѣлывалъ въ эти пропущенныя буквы тѣ знаки, которые занимали ихъ мѣсто въ строкѣ? Такіе случаи, какъ наоучитє изъ наоучитı 88^b, 2,

менности. Несравненно болѣе свѣта проливаетъ на эту исторію другая, болѣе поздняя, но все еще старославянская редакція,

---

чрезвычайно рѣдки, а между тѣмъ палочку ı такъ-же легко было переправить въ є, о, даже въ а, какъ и въ с. Причины переправки отдѣльныхъ буквъ въ Савв. по большей части ясны: этимъ путемъ удаляются самыя различныя гаплографіи, диттографіи и другія ошибки и пропуски. Только по отношенію къ с изъ ı мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ не различныхъ, а какой-то единообразной причины. Написаніе с҆жщє изъ ı҆жщє 123, 18 намекаетъ намъ на нее своимъ надстрочнымъ знакомъ. Этотъ знакъ ставится надъ согласными только при пропускѣ ь или ъ или — при стеченіи согласныхъ — на первой изъ нихъ (почти исключительно на ρ҆), т. е. не въ такихъ случаяхъ, какъ сжщє. Напротивъ того надъ гласными значекъ ҆ ставится въ началѣ слога: ı҆жщє. То, что с изъ ı всего одинъ разъ встрѣчено съ этимъ значкомъ, только подкрѣпляетъ наше предположеніе: ı҆ со значкомъ встрѣчается въ Савв. вообще лишь въ видѣ исключенія, и къ такимъ исключеніямъ принадлежитъ очевидно ı҆жщє.

Слѣдуетъ замѣтить, что писецъ ставилъ ı вм. с, но повидимому никогда не дѣлалъ обратной ошибки. Это явленіе можетъ быть объяснено удовлетворительно также только изъ глаголическаго письма: смѣшеніе глаголическаго Ⰺ и Ⱄ было возможно только при искаженіи характерныхъ начертаній; нормальные типы Ⰺ и Ⱄ не могли быть смѣшиваемы, а искаженіе наступало почти только у Ⰺ: въ видѣ раздѣленія верхней петли на *двѣ*, чѣмъ буква и начинала напоминать Ⱄ. Что касается этого послѣдняго, то вопервыхъ двѣ петли всегда, а не при случаѣ только, были его отличительной особенностью; вовторыхъ Ⱄ почти никогда и нигдѣ не теряло другой своей особенности — верхняго угла, по сторонамъ котораго располагались петли. Менѣе типичный знакъ смѣшивался съ болѣе типичнымъ, а не наоборотъ.

Писецъ Саввиной книги ни разу не оставилъ ошибочнаго ı безъ исправленія въ с — вѣроятно потому, что ошибочное написаніе ни разу не давало даже приблизительнаго смысла, что̀ особенно должно было бросаться въ глаза въ текстѣ, назначенномъ для церковнаго чтенія. Конечно и личность писца сказалась въ послѣдовательности этихъ исправленій. Изъ Евангелія Григоровича я указалъ неисправленное написаніе вы ı҆ко ıи вмѣсто вьси бо си (Лука XXI, 4). Теперь въ томъ же памятникѣ г. Кульбакинымъ найденъ еще примѣръ тогоже рода: ıнꙗть єго=с(ъ)нꙗтъ єго (Изв. Отд. русс. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3, стр. 808). Чѣмъ, кромѣ смѣшенія Ⰺ съ Ⱄ могутъ быть объяснены эти примѣры?

Наблюденія описокъ и поправокъ Саввиной книги имѣютъ тотъ недостатокъ, что наблюдаемый матеріалъ ограничивается сравнительно рѣдкими явленіями, въ то время какъ наши выводы относительно говора Савв. основаны на рядахъ единообразныхъ явленій. Этимъ обусловливается и различіе въ степени достовѣрности тѣхъ и другихъ выводовъ. Пояснимъ это примѣромъ. Если бы Саввина книга заключала нѣсколько глаголическихъ строкъ или буквъ, какъ заключаютъ ихъ другіе кирилловскіе памятники, то и тогда съ теоретической точки зрѣнія все еще было бы возможно утверждать, что это не указываетъ неизбѣжно на непосредственный глаголическій оригиналъ. Ибо что навѣрное

наложенная на текстъ Остромирова Евангелія. Существованіе такой редакціи есть неоспоримый фактъ. Даже оставляя въ сторонѣ евангельскій текстъ рукописи и ограничивая сравненіе однимъ языкомъ, мы ясно чувствуемъ ее: она состояла, во-первыхъ, въ тщательномъ удаленіи діалектическихъ особенностей глаголическаго (македонскаго) нарѣчія, причемъ эта работа производилась не на основаніи какой-либо литературной теоріи, а явно на основаніи какого-то живого говора. Во-вторыхъ была предпринята послѣдовательная свѣрка славянскаго текста съ греческимъ; въ области языка эта свѣрка сказалась въ возстановленіи правильнаго правописанія именъ собственныхъ иноземныхъ, содержащихъ неславянскіе звуки и потому легко искажаемыхъ, а равно въ такихъ явленіяхъ, какъ приближеніе къ греческому ἔλαιον стараго народнаго заимствованія олѣи (въ Остр. обыкновенно пишется єлєи ср. стр. 270). Эти черты какъ будто указываютъ на среду, соединявшую въ себѣ интересъ къ славянской

означаютъ глаголическія строки въ кирилловской рукописи? Что писецъ пожелалъ написать ихъ, и что онъ до извѣстной степени владѣлъ глаголическимъ письмомъ. Онъ могъ перенести эти строки изъ глаголическаго оригинала, могъ, списывая съ кирилловскаго подлинника, уже найти ихъ тамъ въ качествѣ случайной вставки, и могъ наконецъ внести ихъ въ свой списокъ независимо отъ оригинала, по собственному произволу. Только тщательное изученіе всѣхъ графическихъ пріемовъ писца избавитъ изслѣдователя отъ неувѣренности. Никто изъ палеографовъ не станетъ напр. утверждать, что Охридскій Апостолъ, или Болонская Псалтырь списаны съ кирилловскаго оригинала. Съ другой стороны, найдя въ глаголическомъ Синайскомъ требникѣ кирилловскіе инищіалы (Гейтлеръ, Euchologium, VIII), палеографъ не будетъ спѣшить съ утвержденіемъ, что этотъ памятникъ списанъ съ кириллицы.

При всей вѣроятности непосредственнаго глаголическаго оригинала Савиной книги, было бы небезопасно на одномъ этомъ допущеніи строить какіенибудь выводы относительно фонетики ея говора. Пишущій эти строки только однажды, въ главѣ объ ѣ, при истолкованіи написаній ѣ вмѣсто кирилловскаго ꙗ, прибѣгъ къ предположенію о вліяніи глаголическаго оригинала (стр. 287—288); и это предположеніе въ ряду другихъ доказательствъ не было ни единственнымъ, ни рѣшающимъ. Но вѣроятность глаголическаго оригинала Савиной книги не лишена отрицательнаго значенія: пока она не устранена палеографическими доводами, изъ всѣхъ объясненій фонетики и графики памятника болѣе вѣроятными останутся тѣ, которыя не исключаютъ возможности, что Саввина книга списана непосредственно съ глаголицы.

письменности съ сильными образовательными вліяніями Византіи. Сопоставляя сущность этой редакціи съ ея сравнительно ранней датой, нельзя удержаться отъ мысли, что она восходитъ къ восточно-болгарской литературной школѣ Золотого вѣка или по крайней мѣрѣ къ такой эпохѣ, когда традиціи этой школы были еще живы. Если-бы эта догадка оправдалась, мы нашли-бы въ Остр. драгоцѣнный образецъ восточно-болгарскаго нарѣчія на древнѣйшей его ступени: до перехода ь въ є, до исчезновенія звуковъ ъ и ь въ извѣстномъ положеніи, до утраты *l* epenthetici. Освѣщеніе нѣкоторыхъ болѣе тонкихъ діалектическихъ чертъ, наблюдаемыхъ въ языкѣ Остр., должно быть оставлено до болѣе тщательнаго изученія восточно-болгарской фонетики.

Сопоставленіе Саввиной книги, какъ мѣрила, съ другими старославянскими памятниками, обогащаетъ насъ въ вопросахъ языка и правописанія столь необходимыми для филолога реальными представленіями о возможныхъ привычкахъ и склонностяхъ различныхъ писцовъ. Этимъ путемъ мы открываемъ, напр., что писецъ Зографскаго Евангелія очень дорожилъ тщательной передачей оригинала и прекрасно справлялся съ этой работой; что справщикъ (не послѣдній писецъ) Остромирова Евангелія видѣлъ въ своемъ оригиналѣ только сырой матеріалъ, подлежащій послѣдовательной обработкѣ въ одномъ направленіи, признаваемомъ единственно-вѣрнымъ, такъ сказать классическимъ; что писецъ Саввиной книги не обладалъ литературными идеями, дающими тотъ или другой взглядъ на оригиналъ, не задавался совершенно вопросами языка, былъ лишенъ начитанности, но что взамѣнъ того онъ смѣлѣе слѣдовалъ своему непосредственному чутью языка и съ удачей выражалъ фонетику своего родного говора. Писцы Маріинскаго и Ассеманова Евангелій имѣютъ мало инициативы и еще менѣе — руководящихъ идей: ихъ работа обнаруживаетъ неравномѣрное смѣшеніе особенностей живого выговора́ съ графическими традиціями, уже очень часто по́нимаемыми неясно. При этомъ во всѣхъ спискахъ мы наблюдаемъ предѣлы, положенные силамъ и вниманію отдѣль-

наго лица: писецъ Зогр. не въ силахъ скрыть совершенно своего собственнаго говора, подъ рукою справщика Остр. и писца Савв. изрѣдка проглядываютъ черты удаляемаго ими стараго. Подробныя наблюденія этихъ различій очень поучительны: они способны ослабить тѣ предвзятыя или одностороннія мнѣнія, которыя очень часто не позволяютъ видѣть спеціалистамъ живую личность писца за строками древней рукописи.

Въ діалектическомъ отношеніи старославянскіе памятники представляютъ любопытную картину историческихъ измѣненій, живую цѣпь говоровъ, одновременныхъ и разновременныхъ, въ различной степени и различными чертами связанныхъ между собою. Глаголическія рукописи объединяются въ одно нарѣчіе переходомъ **ъ** въ **о** (для Зогр. — это черта, вносимая послѣднимъ писцомъ), Зогр. (оригиналъ) и Савв. — явленіями ассимиляціи полугласныхъ, Савв., ориг. Зогр. и Остр. (говоръ справщика и дальнѣйшихъ писцовъ), — отсутствіемъ перехода **ъ** въ **о**, Савв. и Остр. (послѣдній старославянскій писецъ, писавшій позднѣе справщика) — явленіями лабіализаціи **ь** (**шь**=**шъ**). Говоръ Савв., измѣненіемъ **ь** въ **є** [и б. м. **ъ** въ **о**] при одномъ спеціальномъ, рѣдко встрѣчаемомъ условіи, составляетъ какъ-бы діалектическій переходъ, или первый по времени шагъ къ болѣе общему переходу **ь** въ **є** [и **ъ** въ **о**] т. е. — къ I-му говору Супрасльской рукописи, а равно къ различнымъ средне-болгарскимъ говорамъ и современному восточно-болгарскому нарѣчію [или къ нарѣчію Македонскому]. Говоры Мар. и Асс. обнаруживаютъ ближайшее родство между собою и съ языкомъ средне- и новоболгарскимъ по признаку совершенной утраты звука **ь**, — которое или перешло въ **є**, или выпало, или измѣнилось въ направленіи къ **ъ**.

Эти наблюденія даютъ намъ увѣренность, что старославянскіе говоры X—XI вѣка, ясно группируясь на три нарѣчія по признаку ъ/ь=о/е, ъ/ь=ъ/е, ъ/ь=ъ/ъ, имѣли, независимо отъ этого историческаго дѣленія, различныя точки соприкосновенія между собою, объясняемыя общимъ наслѣдіемъ изъ болѣе ранней эпохи: лабіализацію звуковъ передняго ряда подъ вліяніемъ предшествующихъ

шипящихъ и свистящихъ, ассимиляцію **ъ** въ **ь** и **ь** въ **ъ** въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, постепенное усиленіе иррациональности полугласныхъ **ъ** и **ь** въ извѣстномъ положеніи и обусловленное этимъ явленіемъ постепенное исчезновеніе этихъ звуковъ при такомъ положеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что процессъ ассимиляціи проявился въ говорахъ ранѣе, нежели проявилось дѣленіе по признаку ъ/ь = о/е, ъ/е, ъ/ь (ср. стр. 99, 209—212 настоящей книги); то-же слѣдуетъ сказать и про измѣненіе *ъ̆* въ направленіи къ **ь** (стр. 240 и слѣд.), при чемъ однако мы не имѣемъ возможности судить, коснулись-ли оба процесса въ эту болѣе древнюю эпоху всѣхъ безъ исключенія говоровъ старославянскаго языка. Процессъ лабіализаціи звуковъ передняго ряда и процессъ выпаденія полугласныхъ были очень продолжительны: унаслѣдованные въ зачаткахъ отъ общеславянской эпохи, они продолжались въ теченіе вѣковъ, съ большой постепенностью и съ большимъ разнообразіемъ завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ; долѣе всего они, какъ и естественно, тянулись въ томъ архаическомъ нарѣчіи, которое не измѣняло ни **ъ** въ **о**, ни **ь** въ **є**. До эпохи дѣленія по признаку ъ/ь = о/е, ъ/е, ъ/ь лабіализація вообще была еще не такъ значительна, ибо въ нарѣчіи ъ/ь = о/е она ничѣмъ не осложнила и не видоизмѣнила процесса измѣненія **ь** въ **є**, между тѣмъ какъ въ архаическомъ нарѣчіи, сохранявшемъ еще и **ъ** и **ь**, лабіализація сильно сказалась на послѣдней полугласной, измѣняя ее въ направленіи къ **ъ**. Въ цѣломъ рядѣ говоровъ современнаго восточно-болгарскаго нарѣчія такое **ь** благодаря лабіализаціи не подверглось при извѣстномъ положеніи общему для этого нарѣчія переходу въ *е* и навсегда сохранилось въ видѣ *ъ*[1]). Только

---

1) Восточно-болгарское діалектическое *ъ* въ *дошъл* (откуда далѣе *дошал*) = *до-шьлъ необходимо должно было получиться до общаго перехода ь въ є въ тѣхъ-же говорахъ: ъ получилось здѣсь изъ ь чрезъ посредство ь лабіализованнаго. Въ эпоху, когда въ тѣхъ-же говорахъ ь при извѣстномъ положеніи уже приближалось къ є, мы ожидали-бы изъ ь лабіализованнаго въ этомъ положеніи не *ъ*, а *е* лабіализованное, откуда далѣе *о*. Восточно-болгарское діалектическое *дошол* и могло получиться именно такимъ образомъ при особыхъ

при спеціальныхъ условіяхъ лабіализація ясно обнаруживала иногда свое присутствіе и въ очень древнюю эпоху (**зъдати**).

Діалектическое дѣленіе по признаку ъ/ь должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ извѣстную эпоху въ одной области языка ъ/ь при извѣстномъ положеніи перешли въ о/е, въ то время какъ въ другой области ъ осталось безъ качественнаго измѣненія и только ь измѣнилось въ є, а въ третьей—обѣ полугласныя сохранялись безъ существенныхъ качественныхъ и количественныхъ измѣненій. Какъ велика была эта послѣдняя область, какъ суживалась она въ послѣдующее время, т. е. въ какой степени распространялись далѣе, на ея счетъ, нарѣчіе о/е и нарѣчіе ъ/е,—на эти вопросы не даютъ намъ отвѣта старославянскіе памятники. Несомнѣнно одно,—что въ XI вѣкѣ архаическое нарѣчіе еще существовало.

Далѣе этихъ наблюденій надъ діалектической жизнью старославянскаго языка мы не можемъ идти: памятниковъ, которые мы могли бы назвать старославянскими, позднѣе XI вѣка мы не знаемъ, а въ памятникахъ этого вѣка мы не можемъ отмѣтить ни одной крупной діалектической черты, про которую съ увѣренностью можно-бы сказать, что она возникла послѣ дѣленія по признаку ъ/ь. Фонетическія явленія старославянской эпохи почти исчерпываются перечисленными выше процессами. Мы знаемъ, что въ нарѣчіи ъ/ь = о/е ь, не перешедшее въ є и не выпавшее, въ концѣ концовъ измѣнялось въ направленіи къ ъ, но это измѣненіе есть лишь слѣдствіе усиливавшейся ирраціональности полугласныхъ и относится такимъ образомъ къ результатамъ дѣленія по признаку ъ/ь. Очень важно было бы изслѣдовать по старославянскимъ памятникамъ судьбу ҏ мягкаго изъ рj, именно—его діалектическое сохраненіе въ видѣ мягкости и діалектическое отвердѣніе. Этому въ значительной мѣрѣ мѣшаетъ графика старославянскихъ памятниковъ, которые допу-

---

условіяхъ (между *ш* и *л*), но вызвано ли *дошол* въ говорахъ болѣе раннимъ измѣненіемъ ь въ направленіи къ є, или болѣе продолжительнымъ сохраненіемъ ъ лабіализованнаго рѣшить нельзя.

скаютъ лишь слѣдующій выводъ: въ глаголическомъ нарѣчіи (°/e) ρ̑ сохраняетъ свою мягкость, въ архаическомъ нарѣчіи (ъ/ъ) говоръ Саввиной книги *вѣроятно* представляетъ отвердѣвшее ρ. Но даже принимая этотъ результатъ, мы не можемъ рѣшить, въ какія эпохи происходило отвердѣніе ρ, и не имѣемъ права на этомъ признакѣ строить діалектическое подраздѣленіе языка. То-же слѣдуетъ сказать и о судьбѣ звука ѣ: въ старославянскихъ говорахъ оно звучало — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе открыто и во многихъ говорахъ существенно смягчало предыдущую согласную. Эти діалектическія различія звука ѣ, унаслѣдованныя отъ древнѣйшей эпохи, сохраняя все свое разнообразіе и въ эпоху дошедшихъ до насъ памятниковъ, не представили новыхъ историческихъ измѣненій, которыя позволяли бы сгруппировать говоры по признаку ѣ.

Съ концомъ XI вѣка прекращается разрядъ памятниковъ старославянскаго языка. Съ XII вѣка памятники нерусскіе и несербскіе — Добромирово Евангеліе, Паремейникъ Григоровича, Евангеліе Григоровича, Апостолы Слѣпченскій и Охридскій, Болонская Псалтырь и др.—всѣ ясно отмѣчены такими чертами, которыя заставляютъ относить ихъ къ древнѣйшимъ говорамъ современнаго болгарскаго языка.

Сравнивая памятники старославянскіе съ болгарскими, изслѣдователи поражаются рѣзкими фонетическими различіями между обоими классами. Но изучая степень родства между обоими языками, прежде всего необходимо поставить вопросъ: какова сущность наблюдаемыхъ между ними различій? Есть-ли такія различія, которыя означаютъ непримиримое противорѣчіе? Приводитъ-ли сопоставленіе средне- и новоболгарскихъ говоровъ между собою къ такому типу общеболгарскаго языка, который въ какихъ-нибудь основныхъ чертахъ фонетики противорѣчитъ старославянскому языку, и вслѣдствіе этого долженъ быть возводимъ къ инымъ говорамъ общеславянскаго языка, нежели языкъ старославянскій? Если-бы мы напримѣръ убѣдились, что уже общеболгарскій языкъ, подобно западно-славян-

скимъ языкамъ, измѣнилъ ъ (тамъ гдѣ оно не исчезало) въ *е*, то мы разумѣется сразу лишились бы права считать старославянскій языкъ однимъ изъ членовъ общеболгарской семьи; ибо старославянскіе говоры при такомъ положеніи или измѣняютъ ъ въ **о**, или сохраняютъ его безъ перемѣны. Равнымъ образомъ, если-бы оказалось, что еще въ общеболгарскомъ языкѣ ь совпало въ одномъ звукѣ съ ъ, какъ то было въ языкахъ словенскомъ и сербо-хорватскомъ, мы не могли-бы причислять къ нарѣчіямъ общеболгарскаго языка языкъ старославянскихъ памятниковъ, которые при разсматриваемомъ положеніи или сохраняютъ **ь** въ качествѣ полугласнаго звука отличнаго отъ ъ, или измѣняютъ **ь** въ **є**. Но до сихъ поръ никѣмъ не было указано такихъ основныхъ фонетическихъ противорѣчій, которыя свидѣтельствовали-бы положительно объ отсутствіи ближайшаго родства между обоими языками въ эпоху, послѣдовавшую за распаденіемъ общеславянскаго языка[1]). Этимъ болгарскій языкъ рѣшительно от-

1) Что собственно представляетъ изъ себя та пропасть, которую еще недавно изслѣдователи видѣли между старославянскими памятниками XI вѣка и среднеболгарскими XII—XIII? Она означаетъ лишь наступленіе новой эпохи въ жизни одного и того-же языка: процессы измѣненія полугласныхъ, наполнившіе собою старославянскую эпоху, заканчивались; полугласныя, претерпѣвъ ассимиляцію, исчезновеніе и переходъ въ гласныя полнаго образованія, достигли наконецъ извѣстнаго рода устойчиваго состоянія и на-долго переставали быть наиболѣе измѣнчивой частью фонетическаго организма. Наступала эпоха измѣненія носовыхъ гласныхъ. Эти измѣненія, составившія наиболѣе рѣзкую особенность среднеболгарской эпохи, по говорамъ обнаружили чрезвычайное разнообразіе, которое однако путемъ сравненія приводитъ къ исходной точкѣ процесса — старославянскимъ носовымъ гласнымъ ѫ и ѧ. Какъ нѣкоторыя, немногія, явленія въ жизни полугласныхъ заканчивались еще въ среднеболгарскую эпоху, когда въ главномъ весь процессъ лежалъ уже позади (стр. 205, дополненія стр. 308), такъ и измѣненіе носовыхъ гласныхъ въ своихъ первыхъ начаткахъ сказывается уже въ старославянскихъ говорахъ: всего яснѣе въ говорѣ Савв. (стр. 77—78 и 91) и говорѣ Ассем. (стр. 83—84). Другою связью между обѣими эпохами является склонность къ лабіализаціи звуковъ передняго ряда: отразившись въ старославянскую эпоху на полугласной ь, она въ среднеболгарскую эпоху осложняла по говорамъ измѣненіе носовой гласной ѧ. Къ среднеболгарской эпохѣ относится появленіе того чрезвычайно важнаго процесса, завершеніе котораго знаменуетъ собою наступленіе новоболгарскаго періода. Мы имѣемъ въ виду появленіе того морфологическаго строя, который въ настоящее время является

личается отъ двухъ другихъ юго-славянскихъ языковъ, которые находятся въ родствѣ съ старославянскимъ только по общеславянской эпохѣ. Но отсутствіе рѣзкихъ противорѣчій, въ качествѣ признака отрицательнаго, еще не свидѣтельствуетъ непремѣнно о болѣе долгомъ, болѣе близкомъ родствѣ. Это послѣднее можетъ быть установлено только указаніемъ общихъ положительныхъ чертъ, созданныхъ въ эпоху болѣе поздняго единства. Общія фонетическія новообразованія, возникая съ большою постепенностью и оставляя глубокіе слѣды во всѣхъ частяхъ организма языковъ, являются самымъ вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія продолжительности, а слѣдовательно и степени родства между ними. Отысканію такихъ существенныхъ, положительныхъ признаковъ родства между языками старославянскимъ и болгарскимъ посвящены главныя страницы этой книги.

Мы видѣли, какую существенную черту жизни старославянскаго языка (IX—XI в.) составляли сложные и продолжительные процессы измѣненія полугласныхъ. Мы указывали, что старославянскіе и среднеболгарскіе памятники одинаково

однимъ изъ существенныхъ элементовъ болгарскаго единства: паденіе флективнаго склоненія, распространеніе постпозитивнаго члена, образованіе новыхъ формъ будущаго. Но какова-бы ни была практическая важность этихъ морфологическихъ перемѣнъ, создавшихъ сильныя общественныя узы, для опредѣленія исконной родственной связи славянскихъ говоровъ Балканскаго полуострова онѣ не могутъ служить мѣриломъ. Эти измѣненія, какъ можно догадываться, получили начало извнѣ: ихъ быстрое распространеніе связано съ образованіемъ второго болгарскаго царства и быстрой ассимиляціей болгарами романскихъ элементовъ, которые были разсѣяны къ югу отъ Дуная. Я старался показать, что въ этотъ процессъ морфологическихъ измѣненій были вовлечены и исконные сербскіе говоры, лежавшіе вдоль болгарской границы (стр. 209—210). Тѣ-же романскія вліянія существовали конечно и ранѣе основанія второго болгарскаго царства и въ болѣе слабой степени они сказались уже въ языкѣ древней эпохи. Отдѣльные случаи постпозитивнаго члена могутъ быть указаны въ старославянскихъ памятникахъ; изслѣдованіе проф. Лаврова открыло его присутствіе въ языкѣ писателей Золотого вѣка — Іоанна Экзарха и Климента, хотя объ общемъ распространеніи члена въ эту эпоху конечно не можетъ быть рѣчи. Съ другой стороны болгарскіе говоры и сейчасъ представляютъ не мало остатковъ своего прежняго морфологическаго строя, хотя эти архаизмы уже не измѣняютъ теперь общей картины болгарскаго языка.

свидѣтельствуютъ о томъ, что въ обоихъ языкахъ, за исключеніемъ архаическаго нарѣчія старославянскаго языка, эти процессы были въ общемъ закончены къ началу XII вѣка. Такимъ образомъ въ обоихъ они должны были протекать въ одну и ту-же эпоху. Не предрѣшая теперь-же вопроса о родинѣ старославянскаго языка, мы на основаніи нашихъ свѣдѣній о судьбахъ болгарскаго племени можемъ утверждать съ нѣкоторой увѣренностью, что въ *болгарскомъ* языкѣ эти процессы развивались въ теченіе VII—XI вѣковъ. Въ качествѣ діалектическихъ процессовъ *общеболгарскаго языка*, раздѣлившихъ всю территорію этого языка на сплошные діалектическіе районы, и въ то-же время предполагающихъ общую основу, они не могли выразиться съ опредѣленностью до завершенія славянской колонизаціи Балканскаго полуострова, за которой послѣдовало основаніе народнаго и государственнаго единства болгарскихъ племенъ. Итакъ, если старославянскій и болгарскій языки состоятъ въ тѣснѣйшей родственной связи, въ отношеніи говоровъ одного общаго языка, то очевидно въ теченіе четырехъ или пяти столѣтій, нами указанныхъ, они жили общею жизнью, которая прежде всего должна была сказаться въ тождествѣ фонетическихъ процессовъ, которымъ подвергались полугласныя. Для пишущаго эти строки изслѣдованіе указаннаго вопроса стало въ теченіе его работы главною цѣлью. Признаніе того факта, что въ обоихъ языкахъ весь ходъ фонетическаго измѣненія полугласныхъ и всѣ связанныя съ нимъ явленія грамматической аналогіи были (на сколько позволяетъ судить дошедшій матеріалъ) *вполнѣ тождественны*, составляетъ итогъ этого изслѣдованія: въ обоихъ языкахъ ассимиляція **ъ** въ **ь** и **ь** въ **ъ** предшествовала діалектическому переходу **ъ** въ **о** и **ь** въ **є** (стр. 199 прим., 209—214); въ обоихъ языкахъ ассимилированныя полугласныя переносились аналогіей въ такое положеніе, гдѣ ассимиляція фонетически не могла имѣть мѣста (стр. 177—181); въ обоихъ языкахъ переходъ **ъ** въ **о** и **ь** въ **є** совершался не на всемъ протяженіи занятой ими территоріи, а въ частяхъ ея, образуя рѣзко обозначенныя

нарѣчія (стр. 107—113); въ обоихъ языкахъ процессъ постепеннаго выпаденія полугласныхъ, завершаясь въ отдѣльной жизни говоровъ, оставлялъ діалектическія различія (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145 и 150, 172, 176—177, 177—180 и 181—186) и вызывалъ одни и тѣ-же явленія аналогіи (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145, 150, 172, 176—177, 177—180, 181—186). Въ обоихъ языкахъ лабіализація гласныхъ передняго ряда совершенно тѣмъ-же образомъ осложняла фонетическія измѣненія полугласной ь (стр. 154—162 и особенно 162—169), въ обоихъ языкахъ общеславянское ĭ новаго происхожденія, по говорамъ, въ той или другой мѣрѣ, совпадало съ старымъ ь и дѣлило его судьбу: выпаденіе, переходъ въ є, переносъ изъ однѣхъ формъ въ другія путемъ грамматической аналогіи (стр. 240—257), но не дѣлило съ старымъ ь ассимиляцію въ ъ, которая слѣдовательно имѣла мѣсто ранѣе. Въ обоихъ языкахъ ь не выпавшее и не перешедшее въ є измѣнялось въ направленіи къ ъ (стр. 144, 181, 205, дополненія 8). Естественно, что въ обоихъ языкахъ результатомъ всѣхъ этихъ сходныхъ процессовъ оказалось сходное діалектическое дѣленіе. То обстоятельство, что старославянское архаическое нарѣчіе, сохранявшее ъ/ь неизмѣненными въ о/е, не оставило слѣдовъ ни въ средне- ни въ новоболгарскихъ говорахъ (ср. по этому поводу стр. 109—110 прим.) не можетъ нарушить тождества діалектическаго дѣленія обоихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы даже могло быть доказано, что территорія современнаго болгарскаго языка вся сразу разбилась на двѣ области: о/е и ъ/е, и что въ качествѣ нарѣчія группа ъ/ь въ болгарскомъ языкѣ никогда не существовала одновременно съ тѣми двумя группами, то это означало-бы только слѣдующее: старославянское нарѣчіе общеболгарскаго языка, раздѣляя основное діалектическое дѣленіе этого языка, одно время, въ качествѣ подънарѣчія, сохраняло группу говоровъ, еще остававшихся на архаической, общеболгарской стадіи ъ/ь, въ то время какъ вся остальная масса говоровъ уже была проникнута дѣленіемъ на группы о/е и ъ/е.

Установленное тождество въ тѣхъ продолжительныхъ и сложныхъ фонетическихъ законахъ, по которымъ въ болгарскомъ и старославянскомъ языкахъ происходило измѣненіе полугласныхъ, необходимо заставляетъ принять, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ оба языка были связаны тѣснѣйшими узами и жили общею жизнью, въ качествѣ говоровъ одного и того-же языка[1]). Мы видѣли, что рѣдкіе слѣды нарѣчія о/е, проскальзывающіе въ текстѣ Остромирова Евангелія, позволяютъ удостовѣрить существованіе этого нарѣчія въ X вѣкѣ. А между тѣмъ процессъ окончательнаго измѣненія ъ/ь въ о/е требовалъ времени и въ то-же время ему предшествовалъ еще процессъ ассимиляціи полугласныхъ. Если мы положимъ на завершеніе обоихъ процессовъ только два вѣка, мы уже очень близко подойдемъ къ датѣ основанія болгарскаго государственнаго единства. Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что не только конецъ, но и начало разсматриваемыхъ явленій въ обоихъ языкахъ одновременно.

---

1) Относительно того, что было ранѣе этой эпохи, возможны различные взгляды. Сравненіе всѣхъ новыхъ и старыхъ болгарскихъ говоровъ можетъ привести къ чрезвычайно архаичному типу общеболгарскаго языка: онъ долго сохранялъ безъ измѣненій общеславянскія ъ и ь, ѫ и ѧ, не измѣнилъ еще въ какомъ-нибудь одномъ направленіи тѣ ближе не опредѣляемыя мною группы, которыя въ эпоху распаденія получились изъ общеславянскихъ *tj* и *dj* (откуда новоболгарскія *шт*, *ќ*, *шч* и *жд*, *ѓ*, *ждж*), по говорамъ еще не закончилъ общеславянскаго діалектическаго растяженія *ol* въ *al* и общеславянской діалектической перестановки *al* въ *la* (ср. старославян. діалект. алъдиꙗ, древнеболгарское бал҄тины, мал҄дичиѥ въ языкѣ Іоанна Экзарха, золъто въ Син.-Псалт.). Такимъ образомъ въ основѣ болгарскаго языка можно бы видѣть самую отсталую группу говоровъ общеславянскаго языка. Возможно однако другое предположеніе: языкъ, получившій имя болгарскаго, составился изъ соединенія очень различныхъ говоровъ общеславянскаго языка, въ эпоху единства не состоявшихъ между собою въ болѣе тѣсной связи и вступившихъ въ нее только на своей новой родинѣ. Способъ заселенія Балканскаго полуострова славянскими племенами даетъ значительную опору этому послѣднему предположенію. Какъ бы то ни было, въ VII вѣкѣ, когда вся современная область болгарскаго племени была занята славянскимъ населеніемъ, уже существовало общеболгарское единство, ко времени котораго, какъ мы видѣли, необходимо относить начало всѣхъ тѣхъ фонетическихъ явленій, о которыхъ говорится выше. Въ это единство несомнѣнно былъ вовлеченъ и говоръ Первоучителей.

Едва-ли нужно доказывать, что тѣснѣйшая связь, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, предполагаетъ и общую территорію, — соображеніе, которое уже содержитъ въ себѣ указаніе на то, гдѣ слѣдуетъ искать родину старославянскаго языка.

На все вышеизложенное можно бы однако возразить, что мы вообще не знаемъ языка Первоучителей; что въ такъ называемыхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка языкъ Первоучителей вполнѣ или въ существенной степени заслоненъ древнеболгарскими говорами, фонетику которыхъ мы только и въ состояніи изучать, изслѣдуя эти памятники; что оригиналы X вѣка, о которыхъ иногда позволяютъ намъ судить Зогр. Остр. или Савв., также не сохраняли уже языка Первоучителей во всей чистотѣ, какъ наглядно показываетъ примѣръ Остр., основная діалектическая редакція котораго всего вѣроятнѣе должна быть связываема съ Золотымъ вѣкомъ *болгарской* письменности; что такимъ образомъ наличность связей, соединяющихъ старославянскую фонетику съ средне- и новоболгарской, есть положеніе, не требующее доказательства. При такомъ взглядѣ на дѣло мы пріобрѣтаемъ цѣнныя свѣдѣнія о древнеболгарскомъ языкѣ, но совершенно отказываемся судить о языкѣ Первоучителей.

Но на самомъ дѣлѣ, при всемъ діалектическомъ разнообразіи старославянскихъ памятниковъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою даетъ намъ представленіе объ одномъ общемъ, особаго типа нарѣчіи, лежащемъ въ ихъ основѣ. А ограничивая сравненіе одними евангельскими текстами, — какъ то по большей части и дѣлалъ пишущій эти строки — мы неизбѣжно приходимъ къ первоначальному труду Кирилла и Меѳодія, — славянскому переводу Евангелія. Два вѣка, отдѣляющіе эпоху этого перевода отъ эпохи древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ списковъ, безспорно наложили свою печать на эти послѣдніе; но они не могли изгладить ихъ общей основы. Въ дошедшихъ памятникахъ есть особенности языка — и именно эти особенности въ результатѣ сравненія и оказываются принадлежностью общаго оригинала—, которыя отнюдь не могутъ быть признаны общерас-

пространенными чертами болгарскаго языка X—XI вѣка. Языку Первоучителей принадлежитъ послѣдовательно употребляемое *l epentheticum*, которое въ X вѣкѣ по говорамъ вѣроятно употреблялось уже различно (стр. 262—263), которое въ памятникахъ XI вѣка пишется уже непослѣдовательно (ibid.), а съ XII вѣка въ среднеболгарской письменности уже и ошибочно (стр. 261), при чемъ однако мы видимъ стараніе многихъ писцовъ XI и XII вѣковъ сохранить эту существенную черту священнаго, литургическаго языка. Къ языку Первоучителей необходимо относить послѣдовательную передачу общеславянскихъ группъ *tj*, *stj*, *kť*, *sk* чрезъ шт, *dj*, *zdj*, *zǵ* чрезъ жд; та-же особенность извѣстна въ современномъ болгарскомъ языкѣ, но носитъ въ немъ діалектическій характеръ, такъ какъ при восточноболгарскихъ *шт* и *жд* существуютъ македонскія группы *ќ*, *шч* и *ѓ*, *жджс*. Для старославянскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ шт и жд являлись такою-же, если не болѣе необходимою чертою унаслѣдованнаго литургическаго языка, какъ щ и жд — для писцовъ древне- и старорусскихъ. Правописаніе ръ, рь, лъ, ль въ слогахъ, которые соотвѣтствуютъ русскимъ *ор*, *ер*, *ол* между согласными, также должно отражать въ себѣ фонетическую особенность говора Первоучителей: это правописаніе, скрывающее въ себѣ группы *r̥ъ*, *r̥ь*, *l̥ъ*, *l̥ь* тщательно сохраняется писцами XI, XII и позднѣйшихъ вѣковъ, какъ черта литературнаго нарѣчія, хотя отдѣльные случаи р = ръ, рь (Зогр. Асс. Cloz [1]) и ьр, ьл = рь, лъ, ль (Македонскій кирилловскій листокъ) [2]) убѣждаютъ, что уже въ XI вѣкѣ по говорамъ существовала иная передача разсматриваемыхъ общеславянскихъ группъ. Изъ морфологическихъ особенностей языка Первоучителей укажемъ строго установленное образованіе глаголовъ на -аѭ при новоболгарскомъ *-ам*. Одна чрезвычайно важная черта говора Перво-

---

1) Зогр. врхоу 5a, срдьце 10b. 30b, срдьца 193a, цркъве 25b. 211b. 237a, црковь 198b.—Ассем.: милоср-дъ 64, въскрсъ 175, искрнѣаго 42. — Cloz: кр̆стъ 620, крстъ 588. 591, кроста 654. 718, крстѣ 685, церкви 670, црквь 671.

2) вьрхь, дьрзостнѫ, дьрзь, дьрзноу, пьлти, дьльжаѥ — у Срезневск. Пам. Юс. письма.

учителей выясняется при сопоставленіи памятниковъ XI вѣка съ составомъ двухъ славянскихъ алфавитовъ, изъ которыхъ тотъ или другой въ основѣ своей долженъ быть созданіемъ Кирилла Философа. Какимъ-бы перемѣнамъ ни подвергались глаголица и кириллица до той эпохи, въ которой онѣ дошли до насъ, какія-бы взаимодѣйствія ни испытали обѣ азбуки съ IX по XI вѣкъ, въ ихъ начертаніяхъ, какъ и въ языкѣ памятниковъ XI вѣка, путемъ сравненія открывается общая основа, восходящая къ эпохѣ Первоучителей. Кто сталъ-бы напримѣръ утверждать, что знаки носовыхъ гласныхъ представляютъ позднѣйшее дополненіе славянскихъ азбукъ, что въ алфавитѣ Первоучителей отсутствовали эти знаки, а въ ихъ говорѣ отсутствовали соотвѣтственные звуки? Равнымъ образомъ несомнѣнно, что азбука Первоучителей содержала два различныхъ (хотя соотносительныхъ по формѣ) знака ъ и ь. Эти знаки не могли быть внесены впослѣдствіи, когда потребность въ различеніи обоихъ звуковъ такъ быстро исчезала. Мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ, въ такихъ памятникахъ какъ Мар. Асс. Супр., ь въ качествѣ особаго звука уже не существуетъ; для писца Ассем. и для среднеболгарскихъ писцовъ послѣдующей эпохи существованіе дублетовъ ъ/ь видимо становится источникомъ затрудненій (стр. 205). Отсюда должно заключить, что существованіе обоихъ знаковъ, ъ и ь, могло быть потребностью только для говора Первоучителей, который содержалъ еще особый звукъ ь, отличный отъ другихъ гласныхъ тогоже говора. При всей своей простотѣ этотъ выводъ чрезвычайно важенъ: онъ указываетъ на отсутствіе перехода ъ/ь въ о/е въ говорѣ Первоучителей. Мы знаемъ (стр. 175), что изъ одного источника и одновременно шли два фонетическіе процесса: переходъ ь въ є въ одномъ положеніи, а въ другомъ — сокращеніе ь, окончившееся: по большей части — полнымъ его исчезновеніемъ, иногда — переходомъ его въ ъ: такимъ образомъ каждый случай написанія є вм. ь заставляетъ предполагать и случаи выпаденія ь и случаи его измѣненія въ кратчайшій звукъ, для уха напоминающій ъ и позднѣе переходившій въ ъ. Вотъ почему въ XI вѣкѣ ь

какъ особый звукъ уже не существовалъ въ нарѣчіяхъ о/е п ъ/е и по той-же причинѣ не могъ существовать въ нихъ и въ томъ случаѣ, если эти нарѣчія уже были налицо въ эпоху Первоучителей. Слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ говоръ Первоучителей, нуждавшійся въ знакѣ ь, принадлежалъ, очевидно, къ архаическому нарѣчію. Для азбуки, составленной по говору нарѣчія ъ/ь=о/е или нарѣчія ъ/ь=ъ/е знакъ ь былъ бы лишнимъ. Къ такому взгляду на говоръ Первоучителей мы приходимъ впрочемъ и инымъ путемъ, наблюдая, что въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелія — Зогр. Мар. Асс. (Остр. и Савв., послѣдовательно удалявшіе это явленіе, въ сравненіе нейдутъ) переходъ ъ/ь въ о/е встрѣчается въ различной степени, непослѣдовательно и имѣетъ всѣ признаки новшества, постепенно пробивающаго себѣ дорогу.

L epentheticum, послѣдовательное сохраненіе полугласныхъ ъ и ь, группы шт и жд, — вотъ діалектическія особенности говора Первоучителей. А когда мы допустимъ старшинство глаголическаго алфавита надъ кирилловскимъ, къ этимъ чертамъ присоединится еще одна: очень открытое произношеніе звука ѣ. L epentheticum, ъ и ь, открытое ѣ, представляя унаслѣдованные элементы древнѣйшей, общеболгарской фонетики, характеризуютъ не столько говоръ, сколько эпоху. Напротивъ того шт и жд представляютъ положительное фонетическое новообразованіе, одну изъ тѣхъ чертъ, которыя позволяютъ судить о степени родства языковъ[1]). Этотъ признакъ ставитъ языкъ Первоучителей

---

1) Изложеніе моихъ взглядовъ на старославянскую и болгарскую діалектологію было бы неполно, если-бы я обошелъ молчаніемъ спорный вопросъ о языкѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ разныхъ частяхъ этой книги разсѣяны ссылки и упоминанія, изъ которыхъ должно быть ясно, что я отношу этотъ памятникъ не къ XI, а къ X вѣку и въ фонетикѣ его вижу старославянскій говоръ. Я такимъ образомъ присоединяюсь къ взгляду Миклошича и взгляду Фортунатова, въ печати изложенному въ послѣднее время Ляпуновымъ (Некрологъ Облака въ Изв. II Отд., т. I. 928, отд. отт. 13—15). Полагаю, что никогда и никакъ, ни прямыми доводами, ни аналогіями изъ исторіи славянской или какой-нибудь иной письменности, не можетъ быть доказана справедливость другого взгляда, который въ одной діалектической чертѣ Кіевскихъ отрывковъ (*tj*, *kt'*=*c*, *dj* = *z*, *stj*, *sk'* = *šč*) желаетъ видѣть западнославянскую особенность, внесенную кѣмъ-то въ старославянскій текстъ съ цѣлью приблизить

въ ближайшую связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ. Въ

его къ народному языку моравскихъ или какихъ-либо иныхъ западныхъ земель, принявшихъ славянскую литургію. Все что приведено въ пользу такого взгляда акад. Ягичемъ (Arch. XX, 1, seq. и Arch. XXII, 1, seq.), отчасти говоритъ противъ него, и во всякомъ случаѣ не имѣетъ доказательной силы. Не говоря уже о границахъ, положенныхъ силамъ и вниманію отдѣльнаго лица, т. е. не говоря о странномъ отсутствіи въ текстѣ Кіевскихъ отрывковъ хотя бы малѣйшихъ колебаній между ц и шт, между шч и шт, между з и жд, — необходимо признать, что послѣдовательное внесеніе одной фонетической черты противорѣчитъ духу и цѣлямъ писцовъ всѣхъ эпохъ, а на практикѣ требовало-бы отъ писца X вѣка лингвистическихъ познаній. Кромѣ указанной фонетической черты сторонники оспариваемаго нами взгляда указываютъ еще на формы цірькъве, цьркънаѣ (= црькъве, црькъвьнаꙗ), читаемыя въ текстѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ качествѣ заимствованій эти слова доказываютъ такъ-же мало, какъ крьстъ, оцьтъ, олѣі, олътарь, комъкати и другія паннонскія слова, изъ которыхъ нѣкоторыя также имѣютъ при себѣ фонетическіе варіанты: олеи, елеи, алътарь. Фонетическая форма цірк- вм. црьк- (встрѣчающаяся впрочемъ и въ Син. Псалт: цірькові 78, 1) очень характерна для эпохи Кіевскихъ отрывковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить указаніемъ на опредѣленную мѣстность, такъ какъ именно литургическіе термины широко распространялись внѣ предѣловъ своего возникновенія. Для оцѣнки Кіев. отр. очень важно отмѣтить, что до сихъ поръ никто еще не рѣшался совершенно выдѣлить ихъ изъ старославянскаго разряда, чему явно противорѣчитъ вся фонетика памятника: открытый выговоръ звука ѣ (ѧ = ѣ и ꙗ), стяженія -аго и -оумоу, послѣдовательное употребленіе l epentheticі, измѣненіе ĭ въ направленіи къ ь, кромѣ того появленіе ь и ъ вмѣсто и и ы въ извѣстныхъ грамматическихъ формахъ благодаря вліянію аналогіи. Только по признаку tj=ц, dj=з и т. д. говоръ Кіевскихъ отрывковъ обнаруживаетъ историческое родство съ западнославянскими языками, какъ старославянскіе памятники XI вѣка обнаруживаютъ родство съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку шт. Но считать на этомъ основаніи языкъ Кіевскихъ отрывковъ западнославянскимъ говоромъ было-бы ошибочно, такъ какъ этому противорѣчитъ вся остальная его фонетика: она указываетъ ясно, что родство съ западнославянскими языками по признаку tj=ц и т. д. можетъ восходить только къ очень ранней порѣ (до эпохи болгарскаго единства). Если Кіевскіе отрывки дѣйствительно относятся къ X вѣку, а не ко времени болѣе раннему (что не исключено ни графикой, ни языкомъ памятника), то и послѣдовательное сохраненіе ъ/ь можетъ быть разсматриваемо не какъ древнѣйшая стадія языка, а какъ діалектическая черта архаическаго нарѣчія. Не имѣя прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи этого нарѣчія (его говоры могли быть разсѣяны среди нарѣчій о/е и ъ/е и кромѣ того могли составлять сплошныя территоріи на границѣ между обоими нарѣчіями или вообще внѣ ихъ), мы не имѣемъ и необходимости пріурочивать говоръ Кіевскихъ отрывковъ къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Вѣроятность сохраняетъ взглядъ, усвоивающій этому говору и въ историческія времена пограничное положеніе между областью западнославянскихъ и югославянскихъ нарѣчій (Ляпуновъ l. c.), но всегда слѣдуетъ помнить, что это лишь одна изъ многихъ возможностей. Ран-

нее сосѣдство съ будущими западнославянскими говорами, опредѣляемое по признаку c/z, не рѣшаетъ вопроса о мѣстѣ нахожденія говора Кіевскихъ отрывковъ въ историческія времена. И если Гейтлеръ и Калина безъ достаточнаго основанія пріурочивали говоръ Кіев. отр. къ Македоніи (см. Облака, Archiv XV), то въ равной мѣрѣ неправы ихъ противники, отрицающіе такую возможность только за недостаткомъ дошедшихъ до насъ фактовъ. Старославянскій говоръ съ признакомъ c/z, занесенный судьбою къ югу отъ Дуная и окруженный здѣсь говорами иного характера, долженъ былъ подвергнуться неизбѣжной нивеллировкѣ, если самъ онъ не былъ обширнымъ общественнымъ союзомъ. Какъ наиболѣе рѣзкая особенность именно c/z должны были быть вытѣсняемы группами *шт* и *жд*, *к̑* и *г̑*, *шч* и *жджс*; эти группы путемъ ежедневныхъ сношеній вытѣсняли собою звуки c/z одновременно въ извѣстныхъ (пограничныхъ) мѣстностяхъ и внѣ этихъ мѣстностей — въ извѣстныхъ (наиболѣе обиходныхъ) словахъ. И если слабые слѣды діалектическаго признака c/z и сейчасъ сохраняются болгарскими говорами, то въ глазахъ непредубѣжденнаго изслѣдователя они должны получать особую важность. До сихъ поръ, въ качествѣ такого слѣда приводилось лишь Софійское *виз* = вижль. Быть можетъ къ нему слѣдуетъ присоединить Тырновскій архаизмъ *безнадезен*=безнадеждьнъ въ смыслѣ *неочакван* «нежданный» (Сб. М. XIV, матеріалы для словаря Тырновскаго говора).

Для вопросовъ, здѣсь затронутыхъ, чрезвычайную важность представляетъ изслѣдованіе болѣе поздней страницы Кіевскихъ отрывковъ. По характеру начертаній эта страница можетъ быть относима къ концу XI вѣка. По говору — это также старославянскій текстъ, хотя и на поздней ступени развитія. Мы не находимъ на этой страницѣ ни средне-болгарскихъ, ни сербо-хорватскихъ чертъ: ни смѣшенія носовыхъ гласныхъ между собою или съ гласными неносовыми, ни смѣшенія ы съ и, и въ то-же время находимъ переходъ ь въ е: день, темьнаѣ, силенъ. Эти послѣднія формы устраняютъ предположеніе Ягича о *хорватскомъ* происхожденіи разсматриваемой страницы (Glagolitica 57). Принадлежитъ-ли ея говоръ къ старославянскому нарѣчію $ъ/е$ или къ нарѣчію $о/е$, судить нельзя, ибо на всей страницѣ ъ ни разу не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ діалектическій переходъ въ о. Въ положеніи, гдѣ полугласныя изчезли, старое ь отчасти уже выпало: дни, вьсѣхъ, отчасти какъ и ь изъ новаго ї доживало свой вѣкъ въ видѣ неслогового звука, изображаемаго черезъ ъ: денъ n. s., темьнаѣ, б(езо)бразъно, козълогр(анни), пѣнѣнъствими, завистъми, ръвен..., сѫмънѣнинѣ. Есть одинъ случай чисто старославянскаго sandhi: поставитъи и; есть случаи стяженія ии въ и: Марі d. s., пѣнѣнъствими. Морфологическое новообразованіе пѣнѣнъствими, люко(дѣни)ми, стоудодѣниими по аналогіи завистъми и т. п., а равно 3. s. praes. осѫжда при о(сѫжд)аетъ не могутъ свидѣтельствовать противъ старославянскаго характера говора. При несомнѣнности этого факта очень важнымъ является наблюденіе Ягича, что и эта страница заключаетъ отрывокъ католической богослужебной книги, при чемъ чтеніе изъ Апостола, предшествующее молитвѣ, есть старый славянскій переводъ, независимый отъ латинскаго текста (Glagolitica 56—57). Если такимъ образомъ въ какой-то части общеболгарской территоріи на склонѣ XI вѣка еще было возможно употребленіе богослужебныхъ книгъ подобнаго латино-греческаго состава, то тѣмъ возможнѣе

другомъ мѣстѣ[1]) мы старались показать, какимъ образомъ этотъ фактъ языка можетъ быть примиренъ съ историческимъ свидѣтельствомъ о македонскомъ (Солунскомъ) происхожденіи говора Первоучителей: изслѣдованіе Облака показало, что въ юго-восточномъ углу Македоніи и сейчасъ существуетъ поднарѣчіе, теперь вошедшее (по признаку ъ/ь = о/е) въ общую семью македонскихъ говоровъ, но во всемъ остальномъ тѣснѣйшимъ образомъ родственное съ нарѣчіемъ восточнымъ : это поднарѣчіе вопреки остальнымъ македонскимъ говорамъ, представляетъ *шт* и *жд*, а равно открытое *ѣ*, мягкое *р̑* = *рj*,—двѣ черты старины, удержанныя нарѣчіемъ восточно-болгарскимъ. По говорамъ это поднарѣчіе юго-восточнаго угла сохраняетъ и такія черты старины, которыя теперь почти всюду утрачены: слѣды носовыхъ гласныхъ — въ группахъ *ъп*, *еп*, *іп*, слѣды стараго ы въ видѣ звука ъ на мѣстѣ обычнаго болгарскаго *і* = ы[2]). Естественно предполагать, что въ эпоху Первоучителей это поднарѣчіе было распространено далѣе на западъ, чѣмъ въ настоящее время, и захватывало окрестности Солуня. Въ послѣдующую эпоху преобладающее западно-македонское нарѣчіе могло распространиться на его счетъ. Слѣдуетъ однако помнить, что намъ нѣтъ прямой необходимости видѣть въ языкѣ Первоучителей именно Солунскій говоръ: Кириллъ и Меѳодій могли въ годы дѣтства усвоить славянскую рѣчь и въ иной діалектической формѣ, отъ славянъ-домочадцевъ, уроженцевъ иной, хотя и не далекой мѣстности.

было оно въ той-же области ранѣе: въ X и IX вѣкахъ. Была-ли то какая нибудь область къ сѣверу отъ Дуная, или къ югу отъ него — въ предѣлахъ Македоніи или Болгаріи, — это вопросъ второстепенный. Облакъ (Archiv XV, Zur Würdigung des Altslovenischen) находилъ, что церковныя отношенія Болгаріи къ Римской куріи были не таковы, чтобы мы имѣли право относить въ Болгарію возникновеніе подобныхъ богослужебныхъ текстовъ. Но осторожнѣе было-бы и въ этомъ случаѣ ничего не основывать на недостаткѣ дошедшихъ до насъ свѣдѣній.

1) Извѣстія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Имп. Акад. Наукъ т. II 1897 кн. 1, рецензія на Macedonische Studien Облака.

2) См. Oblak, Macedonische Studien и чрезвычайно содержательную рецензію Милетича въ Archiv f. sl. Ph., XX. 578.

Изъ всего сказаннаго должно быть ясно, что пишущій эти строки является послѣдователемъ взгляда, проводимаго Дриновымъ, Калиной, Лавровымъ, и нашедшаго наиболѣе полное выраженіе въ трудахъ Облака. Въ дѣлѣ сопоставленія старославянскаго языка съ болгарскимъ авторъ живо чувствуетъ свою зависимость отъ трудовъ только что названнаго ученаго.

Другого рода зависимость связываетъ его съ школой Ф. Ѳ. Фортунатова. Авторъ не скрываетъ отъ себя, что безъ знакомства съ методомъ и взглядами этого ученаго и съ тѣмъ примѣненіемъ, которое нашли они въ изслѣдованіяхъ А. А. Шахматова по русскому языку, вопросы, разсматриваемые въ этой книгѣ, отчасти совершенно не возникли бы передъ ея авторомъ, отчасти остались бы неосвѣщенными. Предоставляя судить другимъ, въ какой мѣрѣ настоящая работа отвѣчаетъ требованіямъ школы Фортунатова, авторъ полагаетъ, что даже суровый приговоръ не лишитъ его права дать въ этихъ строкахъ выраженіе той глубокой признательности и тому уваженію, которыя внушаетъ ему имя славнаго ученаго.

Кончая свою работу, авторъ съ чувствомъ живой благодарности вспоминаетъ то постоянное вниманіе, которое встрѣчали со стороны II-го Отдѣленія Академіи всѣ потребности столь спеціальнаго изданія, и ту существенную помощь, которую оказалъ ему П. К. Симони при провѣркѣ печатнаго текста и библіографіи.

Вячеславъ Щепкинъ.

Москва, 14 ноября 1900 г.

Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги.

Саввиной книгой называется отрывокъ недѣльнаго Евангелія, хранящійся въ Типографской библіотекѣ (при Синодальной Типографіи) въ Москвѣ подъ номеромъ 14 (старый № 15). Рукопись открыта ак. И. Срезневскимъ, который далъ ей ея настоящее имя по двумъ древнимъ записямъ: **по҃ сла҃ва ѱалъ и помози г҃и рабоу твоємоу савю**, читаемымъ въ низу листовъ 49-го и 54-го. Саввина книга впервые была издана Срезневскимъ въ 1868 году: она вошла въ составъ его изданія «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» (въ томѣ III-мъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ и отд. оттискомъ); замѣчанія о графикѣ, языкѣ и составѣ рукописи помѣщены въ первомъ отдѣлѣ этого изданія на стр. 5—20, текстъ изданъ во второмъ отдѣлѣ на стр. 1—154. Изданіе это, дающее въ общемъ вѣрное понятіе о своеобразныхъ особенностяхъ языка и графики памятника, принесло въ свое время значительную пользу; въ настоящее время оно является недостаточнымъ съ точки зрѣнія палеографіи; кромѣ того изданіе это содержитъ довольно значительное количество опечатокъ. Отрывки текста Саввиной книги появлялись въ христоматіяхъ, — въ «Specimina linguae palaeoslovenicae» акад. Ягича и при 1-мъ и 2-мъ изданіяхъ книги проф. Лескина «Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache». Обстоятельныя поправки къ изданію Срезневскаго были даны Ягичемъ въ

статьѣ «Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's» въ V томѣ журнала Archiv für slavische Philologie.

Хромолитографическіе снимки съ заставокъ и иниціаловъ Саввиной книги издалъ В. В. Стасовъ въ «Альбомѣ византійскаго и славянскаго орнамента». Въ разборѣ этого труда, написанномъ Буслаевымъ, находимъ оцѣнку художественныхъ мотивовъ Саввиной книги (Жур. Мин. Нар. Просв., май 1884 года).

Замѣчательный памятникъ въ достаточной мѣрѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей, большинство которыхъ широко пользовались данными Саввиной книги: многочисленныя замѣчанія о рукописи, наблюденія надъ ея языкомъ, составомъ и художественными особенностями разсѣяны въ различныхъ трудахъ о славянскомъ языкѣ, литературѣ и древностяхъ.

I.

Описаніе памятника. Его палеографическія особенности.

Саввина книга входитъ въ составъ рукописи, распадающейся на три части различнаго времени и письма. Первую часть составляютъ листы 1—24 (по арабской нумераціи XIX в.). Далѣе слѣдуетъ Саввина книга: л. л. 25—151 (помѣту 139 по ошибкѣ носятъ два листа подъ рядъ) и листъ 164-ый,—всего 129 листовъ. Третья часть помѣщена между послѣднимъ и предпослѣднимъ листомъ Саввиной книги, т. е. занимаетъ л. л. 152—163 общей нумераціи. Послѣдній 165-ый листъ рукописи отличается отъ всѣхъ трехъ перечисленныхъ частей ея и можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ особой, четвертой части.

Краткія свѣдѣнія о I, III и IV частяхъ рукописи.

I-ая часть рукописи (л. л. 1—24) представляетъ палимпсестъ: на листахъ пергамента во многихъ мѣстахъ выступаетъ

старый смытый текстъ и киноварные инициалы какой-то богослужебной книги XIV вѣка, русской редакціи, формата первоначально значительно бо́льшаго, нежели Саввина книга; почеркъ этого богослужебнаго текста есть хорошо извѣстный стильный русскій уставъ средины XIV вѣка. Евангельскія чтенія, писанныя поверхъ этого текста, видимо предназначались для восполненія Саввиной книги: не только размѣръ этихъ начальныхъ 24-хъ листовъ соотвѣтствуютъ листамъ Саввиной книги, и число строкъ приблизительно сходно (отъ 16—18 въ I-ой части), но и въ самомъ почеркѣ, довольно грубомъ, видна какая-то странная архаизирующая манера: буквы имѣютъ квадратные размѣры, ц и х стоятъ вмѣстѣ съ хвостами на строкѣ, **ѹ** и особенно **м** быть можетъ прямо подражаютъ соотвѣтствующимъ начертаніямъ Саввиной книги. Другія буквы сохраняютъ типъ своего времени: таково **ѡ** характерное для стильнаго устава XIV вѣка, и **ѵ** съ глубокой, узкой чашечкой, мѣстами уже начинающей склоняться влѣво. Любопытно, что писецъ не сразу избралъ упомянутую странную для XIV вѣка манеру: первыя пять строкъ текста и слово **бѣ͠і** въ шестой строкѣ (л. 1 об.) писаны зауряднымъ почеркомъ XIV вѣка, и только съ этого слова, тѣми же чернилами и видимо тою же рукою, текстъ продолжается въ архаизирующей манерѣ.

л. 1 — чистый, со слѣдами болѣе древняго смытаго письма, на немъ мелкимъ почеркомъ, повидимому XIV вѣка, написано: **прѣстою твоѥю.**

л. 1 об. — верхняя треть страницы чистая, на ней, вверху, рукою Скіады, надписано «Videtur scriptus esse seculo 14» и ниже, почеркомъ XVII вѣка: **серѐкина** (м). Отступя строкъ пять отъ верха страницы начинается евангельскій текстъ пасхальнымъ чтеніемъ: «(**и**)**скони бѣаше слово**». Евангельскій текстъ этой части своимъ концомъ [**нѐ .в҃. въ нюже творимъ пам҃. иосифоу и никодимоу. и мѵроносиць єѵ҃а ѿ иѡ҃ана** — послѣднія слова: **да пришєдъше помажють** — конецъ л. 24-го] не примыкаетъ непосредственно къ началу текста Саввиной книги (къ нач. л. 25-го),

такимъ образомъ слѣдуетъ допустить утрату листовъ въ концѣ 1-ой части или въ началѣ второй (Савв. кн.) послѣ XIV вѣка.

Пергаментъ этихъ первыхъ двадцати четырехъ листовъ — жесткій, желтый, глянцевитый, редакція текста — русская, въ языкѣ есть псковскія черты. Инициалы черные, очень простые (с, в, р).

III часть, лл. 152—163. Почеркъ третьей части рукописи, особенно въ началѣ, значительно мельче Саввиной книги, число строкъ 20—21, инициалы черные, простые, но отличные отъ инициаловъ первой части. Пергаментъ различнаго качества: шероховатый тонкій и гладкій толстый. Изводъ русскій, почеркъ мелкій, вѣроятно XII вѣка. Текстъ также не примыкаетъ непосредственно къ Саввиной книгѣ:

л. 152 содержитъ конецъ перваго утренняго Евангелія: **крьстяща ꙗ въ имя оца и сна и стаго дха оучаща ꙗ блюсти вся єлико заповѣдахъ вамъ. и се азъ съ вами єсмь вься дни до съконьчанию вѣка аминъ** и начало второго: **євангеліє ѿ мрка пн г нє по пасцѣ ѿ по. Въ врѣмя оно минꙋвъши сжботѣ мрия магдалыни и мрия иꙗковля.**

IV часть — л. 165-ый и послѣдній. Рукопись оканчивается сильно пострадавшимъ отъ времени, мѣстами выкрошившимся пергаменнымъ листомъ, который подклеенъ съ оборота бѣлой бумагой. Текстъ, позеленѣвшій и расплывшійся отъ химической реакціи, съ трудомъ читается на темномъ фонѣ листа. Листъ по своему формату подходитъ къ Саввиной книгѣ, размѣръ буквъ нѣсколько больше. Разобрать можно слѣдующія части текста:

1 хъ

2 (б)ра· **причастьници ꙁвани**

3 **ю небесноумоу бъıст(є) разоу**

4 **мѣнте (апла?) пст** [1]). . . . .

1) Буквы пст крупнѣе и грубѣе окружающаго, какъ будто написаны другою рукой.

5 иж свѣтло (къ) исповѣдани
6 ю нашемоу (и)са ха вѣръ(на)
7 сѫща· сътворъшоумоу и ꙗ
8 ко и моиси в(ъ) въсем(ъ) домо(у)
9 своемъ болъши бо (съ) сл(а)вѣ
10 паче мосеꙗ съподоби сѧ (ѥ)
11 л(ъ)ма вашъшѫ част(ъ) (хра)
12 м(оу) иматъ сътвори (ѥго) [1])
13 вьс(а)къ бо храмъ (дѣлаѥт)....
14 сѧ отъ кого а сътвори в..
15 слоужьбы (в)ъ (далѣе оставлено чистымъ)
16 ева́ли(ѥ) навечери(е) свщи......
17 ѿ иоана — пи́но (в)........
18 ѿ полоу въ па́ е нѐ..........
19 про гла домоу твоем..........
20 сти (тъ) (въ)................
21 але .... е .... [2])...

На сколько можно судить по этимъ остаткамъ текста, листъ долженъ быть отнесенъ къ старославянской письменности. Съ Саввиной книгой роднитъ его общій характеръ начертаній впрочемъ болѣе грубаго почерка, а также употребленіе знака ѧ=ę. Преобладающее правописаніе: е вм. ѥ (своѥмъ при евал\u0301не, твоем,

1) Менѣе вѣроятно чтеніе сътвори его, ср. сътвори = сътворни также въ стрк. 14.

2) Этотъ текстъ могъ быть прочтенъ только благодаря любезному содѣйствію хранителя рукописей Московскаго Публичнаго Музея, Гр. П. Георгіевскаго, который по нѣсколькимъ разобраннымъ словамъ опредѣлилъ какъ содержаніе чтенія, такъ и вѣроятное назначеніе листка. Чтеніе, занимающее строки 1—15, заимствовано изъ Апостола (Евр. III, 1—5, зачало т҃з҃) и положено на освященіе храма. Евангельское чтеніе, указанное ниже, на стрк. 16—18 (Іоаннъ X, 22—28), читается въ навечеріе освященія; ссылка на 5-ую недѣлю (стрк. 18) имѣетъ въ виду пятую недѣлю по Пасхѣ, зачало л҃з҃. Весь листокъ есть отрывокъ или быть можетъ выписка изъ столповъ (указателей) къ Евангелію и къ Апостолу; такіе столпы съ указаніемъ апостольскихъ чтеній находятся иногда при рукописяхъ Евангелія (ср. Евангеліе апракосъ Румянцевской коллекціи № CXVI л. 323). Пользуемся случаемъ еще разъ выразить Г. П. Георгіевскому нашу глубокую признательность за разъясненіе этого вопроса.

навеусрне) также роднитъ этотъ листъ съ Саввиной книгой. Но цѣлый рядъ соображенiй не позволяетъ отождествить оба памятника.

1. Разлиновка листа 165 та же, что въ Саввиной книгѣ и число линеекъ то же: 19, но:
2. Число писанныхъ строкъ листа 165-го=21,—въ Саввиной книгѣ обыкновенно 19.
3. Писавшiй на л. 165-мъ мало принималъ въ соображенiе разлиновку: нѣкоторыя строки касаются линейки верхами буквъ, другiя низами, иногда линейка пересѣкаетъ буквы по серединѣ ихъ. Въ Саввиной книгѣ буквы строки всегда на линейкѣ, т. е. касаются ея низами.
4. Буква **ѧ**=*ę* на л. 165 не всегда достовѣрна, иногда можно колебаться между **ѧ** и **ꙙ**; послѣднiй знакъ въ Савв. обозначаетъ не *ę*, а *ję*.
5. Начертанiе **ꙑ** (л. 165 стрк. 3) совершенно чуждо Саввиной книгѣ.
6. Имя **иоана** (л. 165 стрк. 17) въ Саввиной книгѣ всегда пишется чрезъ *омегу* при томъ въ заглавныхъ строкахъ только въ сокращенiи: **иѡ҃а**.
7. Вмѣсто **пи҃но** (л. 165 стрк. 17)=**писано** Саввина книга употребляетъ только **пса҃**=**псано**, т. е. не только другое сокращенiе, но, какъ можно думать, также другую основу слова.
8. На л. 165 трижды встрѣчаемый глаголъ **сътворити** послѣдовательно пишется съ **ъ**: **сътв**-; въ Саввиной книгѣ такое правописанiе встрѣчается только два раза (на л. 49 **сътвори**, на л. 57 **сътворѫ**), а правописанiе **ств**- безъ **ъ**— около ста разъ. Одинъ разъ встрѣчаемъ на л. 165 **въсемъ** стрк. 8, другой разъ **въсакъ** стрк. 13 и, вѣроятно, **въсаүъскаꙗ** стрк. 15. Въ Савв. рѣшительно преобладаютъ написанiя безъ полугла́сной: **всего**, **всемү**, **всегда**, **всакъ**.
9. Саввина книга въ суффиксахъ почти послѣдовательно сохраняетъ **ь**, на л. 165 находимъ только **ъ**: **приүастъници**

стрк. 2, **вѣрънa** стрк. 6, **сътворъшоумоу** 7, **болъши** 9, **вѧщъшѫ** 11, **в(ъ)слѹъскаꙗ** 15.

Изъ приведенныхъ особенностей переходъ звука ь въ ъ роднитъ этотъ листокъ съ болгарскими памятниками XII вѣка, а также съ нѣкоторыми старославянскими памятниками XI (Ассемановымъ Евангеліемъ, Маріинскимъ Евангеліемъ, Синайской Псалтырью, Синайскимъ Требникомъ). Вся графическая школа листка 165 и начертанія отдѣльныхъ буквъ позволяютъ отнести его къ XI вѣку и поставить въ связь съ Саввиной книгой: это почеркъ писца той же школы, той же страны; если писецъ л. 165-го и писецъ Саввиной книги были современниками, то первый быть можетъ говорилъ на другомъ, менѣе архаичномъ говорѣ. Возможно однако, что оба писца отдѣлены другъ отъ друга извѣстнымъ промежуткомъ времени.

Саввина книга

Саввина книга на первый взглядъ очень невзрачная рукопись — этимъ она отличается отъ большинства дошедшихъ кирилловскихъ рукописей XI вѣка. Она писана въ форматѣ малой четвертки, на плохомъ пергаментѣ, листы котораго пожелтѣли и побурѣли; она наконецъ не переплетена и мѣстами растрепана. Въ настоящемъ своемъ видѣ Саввина книга содержитъ слѣдующія чтенія, занимающія 129 листовъ рукописи:

Л. 25. конечныя слова чтенія на пятницу 6-ой недѣли по Пасхѣ: **оц҃и и҆ оц҃ь вь мн(ѣ)** (Io XIV. 11) и далѣе чтеніе на субботу той же недѣли; чтенія идутъ далѣе безъ перерыва до конца Л. 27 об.; листы, содержащіе дальнѣйшій текстъ, помѣщены по ошибкѣ далѣе и носятъ помѣту 140 и 141; къ обороту этого послѣдняго листа примыкаетъ безъ перерыва текстъ л. 28. Текстъ идетъ далѣе безъ перерыва и оканчивается на об. л. 46 послѣдними словами чтенія на 13-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (Мѳ. XXI. 42). Утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія на субботу и воскресенье 14-ой недѣли и бо́льшая часть субботняго чтенія

недѣли 15-ой: л. 47 начинается заключительными словами этого чтенія (Мѳ. XXIV. 10—13), содержитъ все чтеніе на недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ и начало субботняго чтенія 16-ой недѣли (до Мѳ. XXIV. 37 включительно). Далѣе опять перерывъ: утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія: конецъ субботняго 16-ой нед., суббота и воскресенье 17-ой нед. по пятидесятницѣ, суббота и воскресенье первой недѣли новаго лѣта, начало субботняго чтенія второй недѣли новаго лѣта. Листъ 48-й содержитъ окончаніе этого послѣдняго чтенія (начиная съ Лук. V. 18) и начало слѣдующаго чтенія — воскреснаго 2-й недѣли (до средины стиха Лук. VI. 35 включительно). Далѣе снова перерывъ: не достаетъ конца только что упомянутаго чтенія (Лук. VI. 35. 36), чтеній субботняго и воскреснаго 3-ой недѣли, субботняго 4-ой недѣли и начала воскреснаго 4-ой недѣли новаго лѣта. На л. 49 продолжается это послѣднее чтеніе (со стиха Лук. VIII. 15) и далѣе слѣдуютъ безъ перерыва всѣ субботнія и воскресныя чтенія, кончая 16-ой недѣлей новаго лѣта (л. 66), чтенія на субботу и недѣлю предъ мясопустомъ, на субботу и недѣлю мясопуста и сыропуста, къ которымъ примыкаютъ (л. 73 об.) субботнія и воскресныя чтенія пяти недѣль поста, субботнее и два воскресныхъ чтенія (утреннее и на литургію) 6-ой, цвѣтоносной недѣли, чтенія страстной недѣли (съ л. 86). Послѣ листа 120 снова наступаетъ перерывъ: утраченъ конецъ 8-го евангелія страстей (со ст. Лук. XXIII. 41), евангелія страстей 9-е, 10-е, 11-е и 12-е и все евангеліе страстнаго пятка. Листъ 121-ый начинается евангеліями страстной субботы (утреннее указано, а читаемое на литургіи приведено цѣликомъ). Вслѣдъ за этимъ евангеліемъ, съ л. 122 об. начинается Синаксарь. Послѣ л. 129 об. — перерывъ. На этомъ листѣ оканчивается чтеніе на литургію въ день Воздвиженія (14 сент.). Далѣе могли слѣдовать (отчасти въ ссылкахъ, отчасти цѣликомъ) чтенія на субботу и воскресенье по Воздвиженіи, а также на церковныя памяти 15-го сентября. Утрачено также начало чтенія на 16-е сентября (въ Остромировомъ Евангеліи — память мученицы

Евѳиміп), которое продолжается на л. 130 со стиха Лук. VIII. 42. Послѣ листа 149-го, на оборотѣ котораго въ послѣдней строкѣ указано чтеніе на 17-е января, наступаетъ новый перерывъ: утрачены листы, содержавшіе всѣ остальныя январьскія чтенія и февральскія до средины чтенія на 24-е февраля (Мѳ. XI. 2—15). Это послѣднее чтеніе начинается на л. 150 въ стихѣ Мѳ. XI. 9. Съ концомъ об. этого листа снова перерывъ: въ концѣ об. л. 150 недостаетъ послѣднихъ стиховъ евангельскаго чтенія на 9-е марта (стиховъ 10—16 гл. XX Мѳ.), а въ началѣ л. 151-го недостаетъ начальныхъ стиховъ евангельскаго чтенія на 25-е марта (стиховъ 24—32 гл. I Лук.); кромѣ этихъ частей чтеній утраченные листы содержали вѣроятно, подобно Остромирову Евангелію, только указанія относительно чтеній на дни между 9—25 марта, а не самыя чтенія. Съ концомъ листа 151 об.— перерывъ: послѣдняя строка л. 151 об. содержитъ заглавіе чтенія на 12 мая: **мѣ҃ ві҃ єпифанꙗ и҆ гєрьманa**, а листъ 152-ой начинается чтеніемъ на 5-е іюня, начало котораго (Лук. XI, 1—2) также утрачено. Съ концомъ листа 152 (123) об. наступаетъ новый перерывъ; въ концѣ этого листа прерывается чтеніе на 14-е іюня (недостаетъ Лук. IV, 27—30); весь остальной синаксарь утраченъ. Послѣдній листъ Саввиной книги, 164-ый, содержитъ 10-е Евангеліе утреннее, безъ начала (недостаетъ Іо. XXI, 1—4). Этимъ, по наблюденію Срезневскаго, повидимому и оканчивалась Саввина книга: по окончаніи 10-го Евангелія утренняго находимъ заставку; далѣе нижняя часть страницы оставлена чистой. Одиннадцатое евангеліе утреннее не приведено и не указано.

Такимъ образомъ Саввина книга состоитъ изъ слѣдующихъ отрывковъ недѣльнаго Евангелія:

I. 6-я недѣля по Пасхѣ — 13-я недѣля по Пятидесятницѣ: лл. 25—27+140—141+28—46.

II. Суббота 15-ой недѣли по Пятидесятницѣ — суббота 16-ой недѣли по Пятидесятницѣ — л. 47.

III. Суббота 2-ой недѣли новаго лѣта + 2-я недѣля новаго лѣта — л. 48.
IV. 4-я недѣля новаго лѣта — до 8-го Евангелія страстей — лл. 49—120.
V. Евангелія страстной субботы л. 121 + Синаксарь съ 1—14 сентября — лл. 122 об.—129.
VI. Синаксарь: 16-е сентября — 17-е января — лл. 130—149.
VII. Синаксарь: 24-е февраля — 9-е марта — л. 150.
VIII. Синаксарь: 25-е марта — 12-е мая — л. 151.
IX. Синаксарь 5-е іюня — 14-е іюня — л. 152 (123).
X. Евангеліе утреннее, 10-е — л. 164.

Саввина книга писана въ размѣрѣ малой четвертки на пергаментѣ низкаго достоинства: онъ то толстый и гладкій, то толстый и шероховатый, то до того тонкій, что просвѣчиваетъ весьма сильно и имѣетъ прорванныя или протертыя мѣста.

Такое различіе листовъ пергамента объясняется вѣроятно малымъ форматомъ рукописи: различные листки ея вырѣзались въ различныхъ частяхъ большого пергаменнаго листа, имѣвшаго не всюду одинаковое качество и плотность. Во всѣхъ частяхъ Саввиной книги можно встрѣтить круглыя или овальныя дыры различной величины (самая большая на л. 107: $3\frac{1}{2} \times 3$ сантиметра), получавшіяся при обработкѣ кожи; ихъ всегда легко отличить отъ болѣе позднихъ прорывовъ пергамента.

Листы Саввиной книги собраны въ тетради, но число листовъ каждой тетради не всегда равно восьми; это почти всегда объясняется позднѣйшей утратой или перестановкой листовъ, какъ видно изъ предлагаемаго ниже описанія тетрадей; иногда, въ тетрадяхъ, насчитывающихъ восемь листовъ, можно найти вмѣсто двойного листа, согнутаго пополамъ, два отдѣльныхъ листка, заходящихъ слегка другъ за друга въ корешкѣ и сшитыхъ здѣсь ниткою. Очевидно, составитель рукописи имѣлъ недоста-

токъ въ пергаментѣ и старался пользоваться каждымъ доступнымъ ему обрывкомъ [1]).

---

1) Вотъ описаніе тетрадей: тетрадь I-я лл. 25—30=6 листовъ. Листъ 25-ый вверху направо носитъ помѣту ѕ, которая на половину обрѣзана и обведена чернилами въ позднѣйшее время; листы $^{25}/_{30}$ и $^{26}/_{29}$ — двойные, перегнутые пополамъ, л. 27 и 28 — одиночные, заходятъ другъ за друга у корешка и прошиты здѣсь ниткой. Недостаетъ двухъ листовъ, составлявшихъ самую средину тетради, они находятся теперь въ тетради XVI-ой и носятъ помѣту 140 и 141 (двойной листъ); по включеніи ихъ въ I-ую тетрадь текстъ ея оказывается полнымъ, безъ перерыва.— II, лл. 31—38=8 листовъ. Листъ 31-ый вправо вверху имѣетъ полуобрѣзанную помѣту ꙁ; буква имѣетъ тотъ же видъ, какъ въ почеркѣ Саввиной книги. Листы 33 и 36—одиночные, сшиты въ корешкѣ.— III, лл. 39—46=8. Листъ 39-ый носитъ вверху вправо помѣту н҃— сдѣланную несомнѣнно писцомъ Саввиной книги; внизу справа другая помѣта, кажется, д — почеркомъ XVI—XVII вѣка.— IV, лл. 47—48=2: два одиночныхъ листка, сшитыхъ вмѣстѣ у корешка; по тексту они не примыкаютъ ни другъ къ другу, ни къ окружающему. — V, лл. 49—56=8; листки 51 и 54 — одиночные; текстъ въ тетради—связный, безъ перерыва. На л. 49 вверху вправо полуобрѣзанная помѣта рукою самого писца: т҃.—VI, лл. 57—64=8; л. 57: помѣта рукою самого писца аі (титло обрѣзано).—VII, лл. 65—72=8; листы 67 и 70—одиночные.—VIII, лл. 73—80=8. — IX, лл. 81—88=8. — X, лл. 89—96=8. — XI, лл. 97—104=8; на л. 97 рукою самого писца помѣта ѕ (=часть первоначальнаго .ѕ҃і). — XII, лл. 105—112=8; на л. 105 помѣта рукою самого писца: ꙁ (=первонач. ꙁ҃і); лл. 107 и 110 — одиночные. — XIII, лл. 113—120 = 8; на л. 113 помѣта рукою самого писца н (=первонач. ні).—XIV, лл. 121—129=9 листовъ: тетрадь въ 8 листовъ+неподшитый листокъ съ помѣтой 123, который долженъ быть отнесенъ далѣе (=152); листъ 121 носитъ помѣту к — рукою самого писца. — XV, 130—135=6; текстъ безъ перерыва примыкаетъ только къ послѣдующему. —XIV, 136—145=11 листовъ, такъ какъ помѣту 139 носятъ два листа подъ рядъ. По удаленіи лл. 140 и 141, принадлежащихъ къ I-ой тетради (см. выше), тетрадь XVI-я представляетъ связный текстъ; л. 136 и лл. 139ᵃи 143—одиночные; текстъ тетради непосредственно примыкаетъ къ предыдущему и послѣдующему.—XVII, лл. 146—151=6; л. 146 носитъ помѣту .к҃г.— рукою самого писца; одиночные листы 147 и 149 расположены не симметрично; въ тоже время между лл. 149 и 150 и лл. 150 и 151 — перерывъ въ текстѣ: очевидно изъ тетради до нумераціи вырѣзаны два листа: листъ слѣдовавшій за 149-мъ, составлявшій вмѣстѣ съ нимъ самую средину тетради (двойной листъ перегнутый вдвое у корешка) и листъ, слѣдовавшій за листомъ 150 и соединявшійся у корешка съ л. 147 (составлявшій съ нимъ двойной листъ, перегнутый пополамъ у корешка). — XVIII — л. 123; онъ долженъ быть перенесенъ сюда на основаніи своего содержанія. — XIX — л. 164.

Изъ этого описанія можно заключить 1) что предъ началомъ утрачено 5 тетрадей текста (ср. помѣты самого писца ѕ҃, ꙁ҃, н҃ въ началѣ теперешнихъ тетрадей 1-ой, 2-ой и 3-ей), 2) что первоначально каждая тетрадь заключала восемь листковъ (передъ тетрадью XV, заключающей 6 листковъ, недостаетъ тек-

Разлиновка страницъ въ Саввиной книгѣ совершенно та же, что въ Маріинскомъ Евангеліи (см. въ изданіи Ягича, въ предисловіи, схему на стр. XVIII-ой): линейки чертились остріемъ съ какой-нибудь одной стороны раскрытаго листа: расчерчивались двѣ страницы одновременно: вверху и внизу, отступя сантиметра $1^1/_2$ сверху и сантиметра $2^1/_2$ снизу, проводилась горизонтальная черта отъ лѣваго края до праваго, безъ перерыва, чрезъ обѣ страницы. Затѣмъ проводились отъ верхняго до нижняго края четыре вертикальныхъ линіи—по двѣ на страницѣ— по одной вдоль лѣваго и праваго края листа, отступя сантиметра на $3^1/_2$, и по одной справа и слѣва отъ сгиба — отступя сантиметра на $1^1/_2$. Такимъ образомъ на каждой изъ двухъ страницъ получалась прямоугольная рамка, въ предѣлахъ которой проводились остріемъ строки.

Если раскрыть полную (восьмилистную) тетрадь Саввиной книги, то средина ея (л. 4 об. и л. 5 тетради) обыкновенно оказывается расчерченной съ верху страницъ 4 об. и 5. Ближай-

---

ста приблизительно на 2 листка, изъ тетради XVII, также насчитывающей всего 6 листовъ, два листка вырѣзаны до нумераціи 19 вѣка; единственное исключеніе составляетъ тетрадь XVI, гдѣ въ началѣ присоединенъ одиночный, 9-ый, листокъ, 3) что листки 47 и 48 составляютъ остатокъ первоначальной тетради ѳ҃ (ср. помѣту і҃ на л. 49 и помѣту и҃ въ началѣ предыдущей тетради), вѣроятно также восьмилистной, 4) что далѣе безъ перерыва слѣдуетъ 8 тетрадей: а҃і, (в҃і), (г҃і), (д҃і), (є҃і), ѕ҃і, з҃і, и҃і — теперь VI—XIII (кончая листомъ 120-мъ); 4) что далѣе утрачена цѣлая тетрадь ѳ҃і (ср. помѣту к҃ на л. 121); 5) что въ слѣдующей тетради (к҃а), теперь XV, утрачено въ началѣ 2 листка, а въ тетради (к҃в), теперь XVI, уже первоначально былъ лишній, 9-ый, листокъ; 6) что послѣдніе листки — 123-ій и 164-ый составляютъ остатки самостоятельныхъ тетрадей, которыя—судя по размѣрамъ недостающаго текста, вѣроятно, непосредственно примыкали къ тетради к҃г (теперь XVII); 7) что первоначально вся рукопись состояла такимъ образомъ по меньшей мѣрѣ изъ 25 тетрадей евангельскаго текста. Принимая, что послѣдняя тетрадь была полная, т. е., что текстъ оканчивался какъ разъ на оборотѣ восьмого листка ея (теперь об. 164 л.), получаемъ $25 \times 8 = 200$ листовъ, а съ лишнимъ, 9-мъ листкомъ тетради XVI-ой—201 листъ. Таковъ могъ быть первоначальный объемъ рукописи. Недостающихъ листовъ выше предположено: въ началѣ — 5 тетрадей по 8 листковъ = 40, въ тетради IV—6, въ утраченной тетради между т. т. XIII и XIV—8, въ тетради XV—2, въ тетради XVII—2, въ тетради XVIII—7, въ тетради XIX—7, всего 72 листа.

шіе листы тетради—3-ій и 6-ой — оказываются расчерченными не съ верхнихъ страницъ 3 об. и 6, а съ нижнихъ 3 и 6 об.; слѣдующіе листы — 2-й и 7-ой расчерчены опять съ верхнихъ страницъ 2 об. и 7 и наконецъ внѣшніе листы тетради — 1-ый и 8-ой снова расчерчены съ нижнихъ страницъ 1-ой и 8 об. Отклоненія отъ этого правила представляетъ напр. тетрадь—V, лл. 49—56, раскрывъ которую посрединѣ находимъ:

страницы	52 об. + 53	разчерчены	снизу
»	51 » + 54	»	»
»	50 » + 55	»	сверху
»	49 » + 56	»	снизу

Число строкъ на страницахъ Саввиной книги, считая въ томъ числѣ верхнюю и нижнюю сторону рамки, по которымъ также пишется,— обыкновенно 19.

По двадцати строкъ расчерчена только тетрадь X-я — лл. 89—96; въ тетради XII-ой, лл. 105, 112 — на двадцать строкъ разчерченъ одиночный листокъ 107-ой; л. 112-ый, расчерченный на 19 строкъ, имѣетъ 20 строкъ письма на страницѣ recto; 20-я строка письма (неполная), по неразчерченному, находится еще на л. 129 об.

Размѣры листовъ Саввиной книги — 14 × 17 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше; размѣры пространства, занятаго письмомъ — 9 × 13 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше. Обычная вышина буквъ— $3\frac{1}{2}$ миллиметра, ширина 3—4 миллиметра, — колебаніе зависитъ отъ характера отдѣльныхъ буквъ: **ж** и **м** занимаютъ напр. болѣе мѣста въ ширину, чѣмъ въ вышину; мѣстами весь почеркъ становится мельче (3 милл. высоты и 2 ширины), мѣстами весь почеркъ становится крупнѣе (около 5 × 4 милл.). Разстояніе между начерченными строками немного болѣе двойной высоты буквъ (7,2 милл.). Красныя заглавныя строки не отличаются величиною буквъ отъ обычнаго почерка и не нарушаютъ поэтому обычнаго числа строкъ на страницѣ. Размѣры почерка зависятъ иногда, повидимому, отъ

характера пергамента: на шероховатомъ почеркъ бываетъ крупнѣе и грубѣе, на гладкомъ и тонкомъ — мельче и тоньше.

Еще Срезневскій указалъ, что по рисунку буквъ почеркъ Саввиной книги очень близко напоминаетъ Изборникъ 1073 года. Отъ почерка Изборника Саввина книга отличается всего болѣе — скошеннымъ характеромъ, большей сжатостью буквъ съ боковъ и меньшей тщательностью. Почеркъ Саввиной книги родственъ также съ древнѣйшимъ кирилловскимъ почеркомъ, встрѣчаемымъ въ припискахъ Зографскаго Евангелія [изданіе Ягича, снимокъ I, слова: **нaчaльнъі дp(ь)жaвьниѵ(є)**] и другими древними югославянскими почерками. Отъ другого кирилловскаго почерка, древнѣйшимъ образцомъ котораго является Остромирово Евангеліе, Саввина книга отличается — кромѣ скошеннаго характера письма — главнымъ образомъ отсутствіемъ рѣзкаго различія между толстыми и тонкими линіями буквъ. Въ Саввиной книгѣ это различіе почти также незначительно, какъ въ современныхъ нашихъ почеркахъ. Начертанія Саввиной книги вообще очень тонки, и инструментомъ письма служило вѣроятно птичье перо. Всѣ движенія почерка увѣренны и довольно красивы, но такъ просты, что все письмо получаетъ дѣловой характеръ, а не художественный. Въ этомъ смыслѣ почеркъ Саввиной книги можетъ быть названъ древнѣйшей кирилловской скорописью.

Саввина книга писана однимъ писцомъ: на это указываетъ единство стиля, отдѣльныхъ типовъ и орѳографическихъ пріемовъ письма на всемъ протяженіи рукописи; нѣкоторыя — незначительныя — орѳографическія колебанія имѣютъ свои особыя причины. Тѣмъ не менѣе есть мѣста въ Саввиной книгѣ, гдѣ при первомъ взглядѣ наблюдатель готовъ предположить смѣну почерковъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ приходится убѣдиться, что перемѣна почерка вызвана механическими причинами. Тамъ, гдѣ упомянутое различіе наблюдается между двумя сосѣдними страницами, оно объясняется различіемъ въ качествѣ пергаменной поверхности этихъ страницъ. Такова разница между страницами 48 об. и 49, 76 и 76 об., 77 и 77 об.; страницы 76 и

77 об. представляютъ матовую поверхность, удобную для тонкихъ начертаній, страницы 76 об. и 77 — лощеную, на которой линіи легче расплываются и выходятъ грубѣе. Если смѣна почерка происходитъ въ срединѣ страницы, всего проще принять, что произошла перемѣна въ состояніи пера: притупленіе или очинка; такъ, на листѣ 127 об., съ пятой строки, почеркъ становится какъ-то особенно тонкимъ, но это отличіе его отъ предыдущихъ строкъ въ послѣдующемъ мало-по-малу теряется,—т. е. очиненное перо постепенно утрачиваетъ свою свѣжесть. Смѣна почерка происходитъ на страницѣ: 87 об.—между строками 8 и 9, на стр. 88—между строками 6 и 7; на страницѣ 88-ой эта смѣна не такъ рѣзка, какъ на стр. 87 об. На верхнихъ строкахъ обѣихъ страницъ почеркъ крупнѣе и грубѣе, нежели въ низахъ тѣхъ же страницъ. Здѣсь причина заключается повидимому въ поверхности пергамента—въ верху обѣихъ страницъ онъ болѣе шероховатый и неровный. Во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ смѣны почерка ни рисунокъ буквъ ни ороографическіе пріемы нисколько не мѣняются. Смѣна почерка замѣтна еще на л. 94, но и здѣсь не можетъ быть рѣчи о появленіи другой руки. Эти наблюденія, приводящія къ тому, что писецъ во всей рукописи былъ одинъ, значительно облегчаютъ изслѣдованіе ея языка и прежде всего—характеристику того говора, который отразился въ Саввиной книгѣ.

Художественные мотивы Саввиной книги заключаются въ заставкахъ и инициалахъ. Всѣ орнаменты, въ нихъ находимые, исполнены не тщательно. Исполнитель, очевидно, не придавалъ имъ особаго значенія: рукопись такъ украшенная не могла конечно предназначаться ни для украшенія церкви, ни для поднесенія, ни для удовлетворенія заказчика. Исполнитель орнаментовъ чертилъ ихъ для себя, слѣдуя обычаю времени, которое требовало, чтобы рукопись украшалась.

Среди красокъ Саввиной книги главное мѣсто отведено сурику, который составляетъ характерную особенность рукописи: сурикъ господствуетъ въ заглавныхъ строкахъ, замѣняя обычную

киноварь, и появляется въ заставкахъ и иниціалахъ; небольшіе иниціалы, встрѣчаемые иногда въ срединѣ чтеній, обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Сурикъ Саввиной книги поблѣднѣлъ и принялъ розоватый оттѣнокъ. Кромѣ того въ заставкахъ и иниціалахъ употребляется чернило, палевая краска. и дикая краска. Чернило — то самое, которымъ писанъ текстъ рукописи, и также побурѣло. Имъ исполнены всѣ контуры какъ заставокъ, такъ и иниціаловъ, а въ заставкахъ кромѣ того чернило является и въ видѣ фона. Палевая краска, напоминающая jaune de Naples, послѣ сурика является чаще всего; она наполняегъ нѣкоторыя части иниціаловъ и появляется въ жгутахъ и хвостахъ заставокъ. Дикая краска, изрѣдка появляющаяся въ иниціалахъ, представляетъ вѣроятно соединеніе палевой краски съ чернилами, — она имѣетъ то буроватый, то синеватый оттѣнокъ — вѣроятно въ зависимости отъ того, на сколько выцвѣли чернила. Возможно впрочемъ, что синеватый оттѣнокъ указываетъ на примѣсь не чернилъ, а особой краски [1].

Заставки.

I. на л. 73 об. находимъ узкую полоску (прямоугольникъ), вышиною въ одну букву, длиною во всю строку. Внутри ея на буромъ (чернильномъ) фонѣ вьется жгутъ въ двѣ ленты — одна палевая, другая розовая (сурикъ). По бокамъ заставки хвосты или крылья (описаніе ихъ см. ниже, подъ иниціалами): верхъ розовый (сурикъ), низъ палевый. Лѣвое крыло своимъ нижнимъ концомъ касается нижняго лѣваго угла заставки, правое крыло прильнуло вплотную къ правой сторонѣ заставки.

---

1) Въ изданномъ В. В. Стáсовымъ альбомѣ «Орнаментъ славянскій и византійскій» на л. 1 представлены иниціалы и заставки Саввиной книги. Краски переданы здѣсь опредѣленнѣе и ярче, чѣмъ въ оригиналѣ, гдѣ общій колоритъ блѣдный и тусклый.

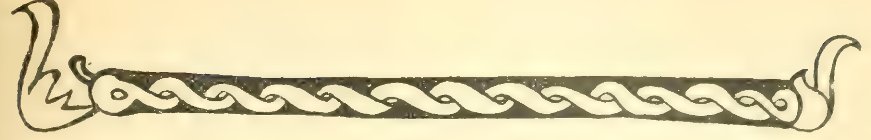


Рис. 1.

II. Подобную заставку находимъ на оборотѣ л. 122. Это опять прямоугольникъ съ тѣмъ же самымъ двуцвѣтнымъ жгутомъ на чернильномъ фонѣ. Въ отличіе отъ первой эта вторая заставка высотою въ двѣ буквы (длина во всю строку), сообразно съ чѣмъ и жгутъ крупнѣе. Крылья, или хвосты расположены не только по бокамъ заставки у нижнихъ угловъ ея (по одному), но также наверху ея: по одному справа и слѣва (обращены внутрь) и два посрединѣ (симметрично расположены и обращены въ поле).

Рис. 2.

III. Остальныя заставки незначительны. Онѣ почти безъ красокъ, чрезвычайно малы и въ ширину не всегда занимаютъ полную строку. По бокамъ — по большей части извѣстные хвосты, незначительнаго размѣра. Лѣвую треть заставки образуетъ (за исключеніемъ заставки на л. 133) простая горизонтальная (чернильная) черта; правѣе, на ея продолженіи, подымается невысокій длинный прямоугольникъ. По наблюденію Буслаева заставки этого рода помѣщены въ такихъ мѣстахъ рукописи, гдѣ предшествующій текстъ оканчивается на полустрокѣ и гдѣ слѣдовательно только правая сторона строки представляетъ пробѣлъ. Внутри прямоугольникъ этихъ заставокъ одинъ разъ разбитъ на продолговатыя клѣтки въ два горизонтальныхъ и семь вертикальныхъ рядовъ, заполненныя въ шахматномъ порядкѣ палевой краской и сурикомъ (л. 151):

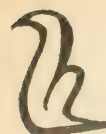


Рис. 3.

въ другомъ случаѣ содержитъ змѣевидную полосу, заполненную сурикомъ, образующую на палевомъ фонѣ восемь полукружій, открытыхъ попеременно то вверхъ, то въ низъ (л. 151 об.):

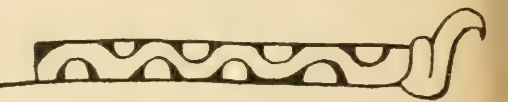


Рис. 4.

или содержитъ косыя линіи, (поочередно: чернильная и розоватая), идущія сверху внизъ и наклоненныя — по нѣскольку въ рядъ — попеременно то въ одну сторону, то въ другую (л. 131):

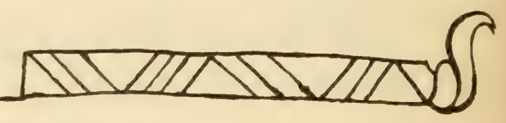


Рис. 5.

или двухцвѣтный жгутъ въ два шнура, на чернильномъ фонѣ (л. 134):

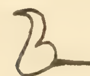
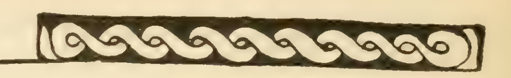



Рис. 6.

Заставка на л. 150 заключаетъ въ длинной прямоугольной рамкѣ рядъ зигзаговъ, напоминающихъ очень грубо написанное ξ — попеременно чернильное и розоватое:

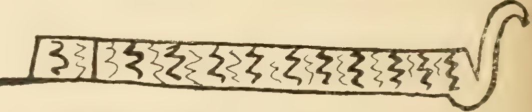


Рис. 7.

Заставка на л. 144 состоитъ изъ двухъ хвостовъ, соединенныхъ чернильной волнообразной линіей; сверху и снизу эта линія обведена такою же розоватой линіей; обѣ розоватыя линіи въ по-

лукруглыхъ впадинахъ, попеременно образующихся вверху и внизу, выдѣляютъ изъ себя спиральный завитокъ. Это единственная заставка растительнаго стиля.

Ясно, что заставки, описанныя подъ пунктомъ III представляютъ главнымъ образомъ простѣйшіе народные узоры. Что касается двухъ бóльшихъ заставокъ (I и II), то не смотря на всю простоту онѣ содержатъ опредѣленный художественный стиль: какъ сочетаніями красокъ, такъ равно и жгутовымъ орнаментомъ онѣ обнаруживаютъ свое родство съ заставками древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей. Таблицы CVII и CVIII «Славянскаго и византійскаго орнамента» Стасова, посвященныя глаголическимъ рукописямъ, содержатъ, въ бóльшемъ разнообразіи, всѣ черты, находимыя въ двухъ первыхъ заставкахъ Саввиной книги: Зографское и Ассеманово Евангеліе, Синайская псалтырь и Синайскій требникъ — вотъ та семья рукописей, къ которой должна быть относима Саввина книга по своимъ художественнымъ особенностямъ. Всего ближе Саввина книга повидимому къ Зографскому Евангелію.

Заставка Зографскаго Евангелія, гораздо болѣе художественная, переданная въ изданіи Ягича на I-мъ литографическомъ снимкѣ, представляетъ тѣ же хвосты по угламъ, тотъ же чернильный или палевый фонъ, тотъ же жгутъ въ два цвѣта и въ два шнура, наконецъ тѣ же краски — красную, палевую, дикую, къ которымъ присоединяется еще неизвѣстная Саввиной книгѣ — зеленая. Иниціалъ Ⰻ, изданный на томъ же I-мъ снимкѣ, представляетъ тотъ же стиль.

Этотъ глаголическій стиль отличается отъ своихъ византійскихъ прототиповъ большей простотой и бѣдностью мотивовъ, извѣстною рѣзкостью цвѣтовыхъ сочетаній и большею грубостью рисунка, а въ Саввиной книгѣ онъ уже рѣшительно приближается къ области примитивнаго народнаго орнамента. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать оригинальности Саввиной книги въ этомъ отношеніи. Можно думать, что даже простѣйшія народныя заставки, описанныя выше подъ пунктомъ III, восходятъ

также къ византійскимъ прототипамъ. Своими элементарными геометрическими мотивами эти заставки напоминаютъ византійскую орнаментику тѣхъ столѣтій, которыя предшествовали появленію старославянской письменности (ср. Стасовъ, Славянскій и византійскій орнаментъ, табл. CXX). Среди византійскихъ заставокъ, изданныхъ Гартгаузеномъ (Griechische Palaeographie, Leipzig 1879), три особенно напоминаютъ Саввину книгу: это прямоугольникъ съ наклонными линіями (нач. VI-го вѣка, Garthausen стр. 18, ср. Савв. кн. л. 133), волнистый стебель съ завитками (та же рукопись нач. VI вѣка, Garth. стр. 51, ср. Савв. кн. л. 144) и змѣевидная полоса съ полукружіями по сторонамъ (рукопись 1001 года, писанная въ Египтѣ, Garth. стр. 111, ср. Савв. кн. л. 151). Съ начала X-го вѣка, когда общее стремленіе къ блеску съ такою силой проникаетъ всѣ области византійскаго творчества, эти простые и болѣе древніе типы могутъ быть находимы по большей части въ богослужебныхъ рукописяхъ малаго формата.

Въ самыхъ скромныхъ греческихъ богослужебныхъ рукописяхъ, видимо предназначавшихся для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей какихъ-нибудь бѣдныхъ провинціальныхъ церквей, можно встрѣтить наконецъ ту же рѣзкость рисунка и ту же склонность къ примитивному народному гротеску, которыя въ Саввиной книгѣ легко могли-бы быть приняты за первыя проявленія самостоятельныхъ чертъ нарождающейся славянской орнаментики. На рисункахъ 8 и 9 воспроизводятся двѣ подобныя заставки, изданныя у Стасова (табл. CXXI, №№ 37 и 38):

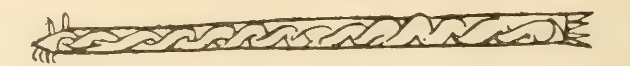


Рис. 8.

Онѣ заимствованы изъ греческой богослужебной книги (служебникъ и требникъ), привезенной съ Синая; рукопись относится

къ X вѣку и писана на пергаментѣ въ размѣрѣ малой восьмушки (Имп. Спб. Публ. Библ. № 226).

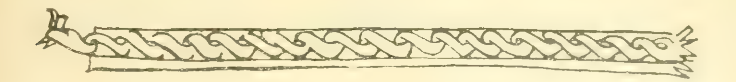


Рис. 9

Попытка обратить въ звѣриную морду орнаментъ, заключающій заставку съ боковъ, одинаково наблюдается какъ въ этихъ греческихъ заставкахъ, такъ и въ Саввиной книгѣ: на л. 164 об. находимъ жгутовую заставку того же типа, какъ на л. 134, но съ звѣриной мордой справа, а на л. 133—заставку съ узоромъ изъ наклонныхъ линій и звѣриной мордой справа:

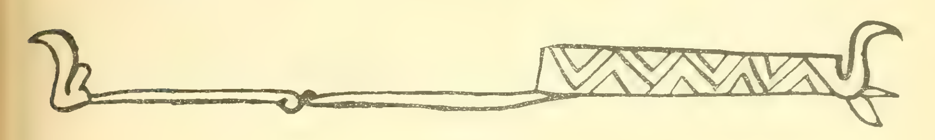


Рис. 10.

(Савв. кн., заставка на л. 133).

Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ съ старославянскихъ оригиналовъ этотъ простѣйшій жгутовой орнаментъ и черту примитивнаго гротеска находимъ въ заставкахъ XIII Словъ Григорія Назіанзина XI вѣка:

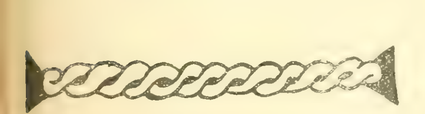


Рис. 11.

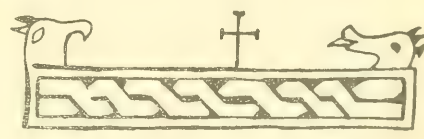


Рис. 12.

Этотъ провинціальный византійскій стиль, перешедши на славянскую почву, получилъ дальнѣйшее развитіе прежде всего въ болгарской письменности съ XII вѣка:

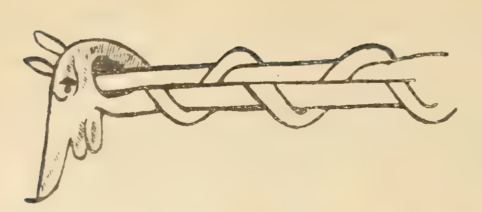


Рис. 13.

(Паремейникъ Григоровича XII—XIII в.).

Въ змѣиныхъ головахъ, украшающихъ приводимую здѣсь заставку, еще можно узнать тотъ элементарный орнаментъ (крыло или хвостъ), изъ котораго онѣ возникли.

Переходя къ инициаламъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по начертанію они вполнѣ сходны съ соотвѣтствующими строчными буквами: врядъ-ли можно сомнѣваться, что самъ писецъ рукописи рисовалъ и ея орнаменты. Съ украшеніями въ Саввиной книгѣ встрѣчаются слѣдующіе инициалы: в и р — очень часто, н на л. 85 и 98 об., к на л. 135 об., і на л. 139², ꙁ на л. 145 об.

Орнаменты инициаловъ трояки.

I. Растительные: а) цвѣточная почка, болѣе или менѣе узкой овальной формы, заканчивающаяся вверху остріемъ съ усикомъ, обыкновенно не вполнѣ симметричная: съ одной болѣе выпуклой стороной. Снизу почка ограничена двумя листками: или узкими, серповидными, опускающимися внизъ, или овальными, иногда почти круглой формы, плотно прильнувшими къ почкѣ, поднимающимися вверхъ. Въ Саввиной книгѣ эта почка присоединяется, при помощи стебля или непосредственно, къ спинкѣ буквы в (съ лѣва): къ верхнему или нижнему ея концу, иногда къ обоимъ.

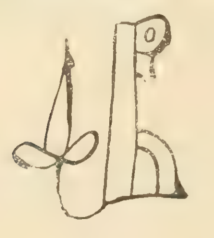


Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Византійскій прототипъ этихъ инициаловъ Саввиной книги находимъ въ греческомъ Четвероевангеліи X-го вѣка, писанномъ въ форматѣ четвертки (Парижск. Націон. Библ. № 48, Стас. CXXI, 46): это — инициалъ в съ жгутовымъ орнаментомъ внутри и цвѣточной почкой у нижней оконечности слѣва.

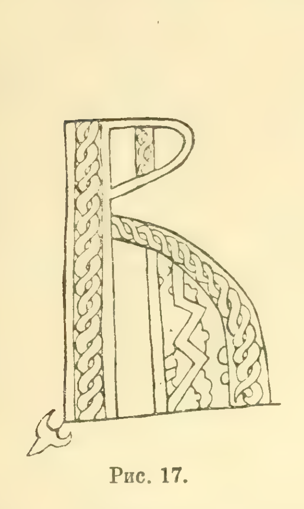


Рис. 17.

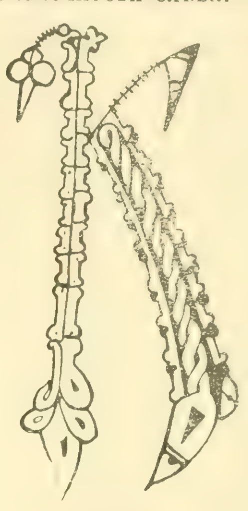


Рис. 18.

Въ древнѣйшихъ рукописяхъ русской редакціи такое соединеніе инициала съ растительнымъ орнаментомъ сохраняется весьма часто. Много примѣровъ этого рода находимъ въ роскошныхъ византійскихъ инициалахъ Остромирова Евангелія (различныя к и р, см. Стасова, Слав. и виз. орнаментъ, табл. L, № 5, 6, 7, 16 и др.). Проще, и потому ближе къ Саввиной книгѣ, представленъ тотъ же мотивъ въ инициалѣ к Путятиной минеи XI в. (Спб. Дух. Акад. № 202, перг. въ 4 д. л.—изъ библ. Новг. Соф. собора (Стас. LI, 3). Здѣсь цвѣточная почка на стеблѣ присоединена къ верхней лѣвой конечности буквы (см. рис. 18).

b) Та же почка, обращенная внизъ, присоединяется въ видѣ корня къ буквѣ р, вслѣдствіе чего серповидные листки оказываются обращенными вверхъ, а овальные — внизъ. Особенностью Саввиной книги является употребленіе этого типа именно въ качествѣ корня. Одинъ разъ (л. 125 об.) поверхъ двухъ овальныхъ

3*

листковъ появляется справа и слѣва у низа буквы еще по одному подобному листку, очень небольшому и болѣе круглому. Вся буква ϱ такимъ образомъ украшенная, пріобрѣтаетъ смыслъ какого-то фантастическаго растенія. По смыслу рисунка листья находятся у самаго корня и лежатъ на поверхности земли. До сихъ поръ это соединеніе нигдѣ кромѣ Саввиной книги не найдено.

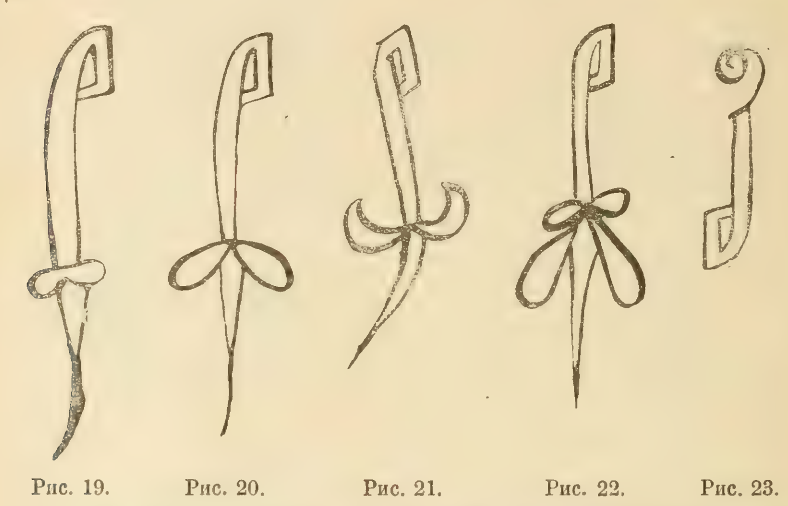


Рис. 19. Рис. 20. Рис. 21. Рис. 22. Рис. 23.

с) Къ растительнымъ орнаментамъ можно отнести и завитокъ, присоединенный на л. 135 къ низу буквы ϱ. Завитокъ этотъ сходенъ съ спиральными усиками заставки на л. 144. Такое украшеніе буквы извѣстно и въ болѣе позднихъ рукописяхъ югославянскаго художественнаго стиля.

II. Животные орнаменты. Крыло или хвостъ является главнымъ изъ нихъ. Этотъ орнаментъ имѣетъ видъ буквы S, обращенной въ ту или другую сторону; онъ ставится вертикально или горизонтально (въ Саввиной книгѣ — по бокамъ заставокъ, наверху заставки л. 122-го, при иниціалѣ В). Спинка орнамента содержитъ кругловатые зубцы или уступы. Линіи этого орнамента также могли быть заимствованы изъ растительнаго царства, но общій типъ и способъ расчлененія орнамента часто заставляетъ видѣть въ немъ стилизованное крыло или хвостъ. Та-

кое видоизмѣненіе было получено уже въ греческой орнаментикѣ. Изъ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей этотъ орнаментъ представляетъ Glagolita Clozianus: здѣсь онъ начерченъ чернилами на полѣ одного листа (изд. Вондрака, снимокъ 2) и имѣетъ всѣ признаки крыла. Въ иниціалахъ Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи подобное крыло образуетъ нижнюю выпуклость буквы В. Обычное мѣсто этого орнамента въ греческой и славянской письменности — углы заставокъ и концы иниціаловъ. Рис. 24 воспроизводитъ часть заставки изъ Зографскаго Евангелія съ подобнымъ крыломъ вверху и съ цвѣточной почкой внизу. Въ Саввиной книгѣ крыло, или хвостъ употребляется и въ иниціалахъ: чрезвычайно часто находимъ его присоединеннымъ къ нижнему концу иниціала в, откуда орнаментъ подымается влѣво вверхъ: уступы обращены къ спинкѣ буквы. При такой постановкѣ орнаментъ, изображающій обыкновенно птичій хвостъ или крыло, всего болѣе напоминаетъ поднятый хвостъ бѣлки.

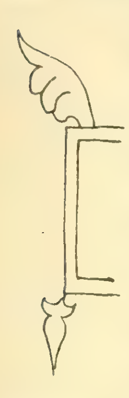


Рис. 24.

Кромѣ этихъ типовъ, несомнѣнно заимствованныхъ славянской письменностью изъ византійскаго стиля, иниціалы Саввиной книги представляютъ нѣсколько орнаментовъ примитивнаго народнаго характера:

a) Глазъ — изображаемый въ видѣ кружка въ срединѣ верхней петли иниціала в.

b) Уши, или быть можетъ, открытый клювъ, присоединяемый къ той же петлѣ справа.

c) Морда, или, быть можетъ, птичья бородка, изображаемая подъ этой петлей.

Рис. 25.

Иниціалъ в не всегда является со всѣми перечисленными аттрибутами. Иногда в, какъ и ρ не имѣетъ никакихъ украшеній, но для обѣихъ буквъ это рѣдкій случай[1]). Иногда в украшено

1) Выше указано, что в можетъ получать также растительный орнаментъ.

только звѣринымъ хвостомъ, иногда инціалъ имѣетъ глазъ и бородку безъ клюва, иногда клювъ и бородку безъ глаза; есть случай, гдѣ в имѣетъ глазъ, клювъ и бородку, но лишено хвоста,— при всей несложности основныхъ мотивовъ въ сочетаніи ихъ наблюдается обычное для старой орнаментики разнообразіе. Единство этимъ инціаламъ Саввиной книги придаетъ ихъ общій фантастическій смыслъ: художественное значеніе рукописи заключается въ созданіи двухъ образовъ — растенія р и животнаго в, — путемъ механическаго примѣненія простѣйшихъ мотивовъ византійскаго стиля и путемъ введенія мотивовъ народныхъ, повидимому также восходящихъ къ византійскимъ образцамъ.

Своимъ характеромъ эти образы Саввиной книги представляютъ самый рѣзкій контрастъ съ реально-художественными изображеніями животныхъ и растеній въ византійскомъ орнаментѣ. Отъ позднѣйшаго фантастическаго стиля (господствовавшаго въ XIII—XIV вѣкахъ во всей сѣверной половинѣ Россіи, извѣстнаго и на славянскомъ югѣ) инціалы Саввиной книги равнымъ образомъ отличаются отсутствіемъ съ одной стороны красивыхъ формъ, съ другой — болѣе опредѣленнаго реальнаго содержанія. Стиль Саввиной книги примитивно-фантастическій и по-преимуществу народный.

III. Остальные инціалы или остаются безъ украшеній, какъ помѣщаемое ниже ѿ (л. 143) или какъ з, і, к, п получаютъ простѣйшую геометрическую обработку: они разбиты на клѣтки, и кромѣ з украшены округлостями:

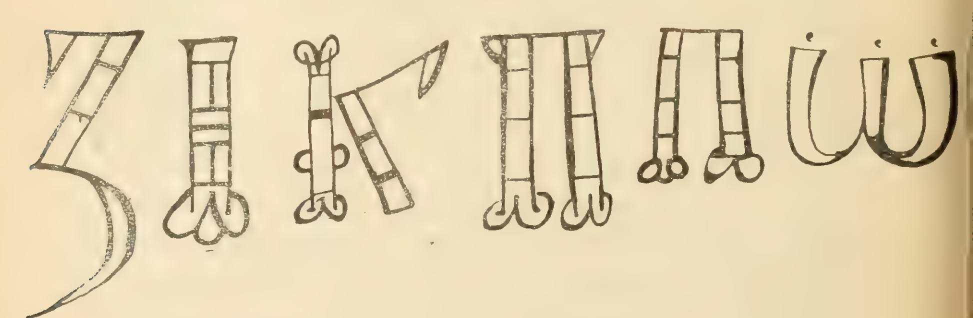


Рис. 26.

Такого рода обработка инпціаловъ цѣликомъ заимствована изъ византійскаго орнамента. Приводимъ (рис. 27) для сравненія ѕ, разбитое на клѣтки, — изъ Ватиканской Библіи XI вѣка (Стасовъ, Сл. и виз. орн. CXXIII. 31); отдѣльныя клѣтки буквы заполнены синей и красной краской, а перегородки — палевой и дикой. Округлости совершенно того же рода, какъ на буквахъ **П** и **І** Саввиной книги, встрѣчаются въ византійскомъ орнаментѣ очень часто. Примѣромъ могутъ служить **М** и **Т** Парижской греческой псалтыри X в. (Націон. библ. № 139, Стасовъ CXXI, 14, 15). Въ славянской письменности подобныя городчатыя дѣленія и того же рода округлости находимъ въ инпціалахъ Супрасльской рукописи XI в. (ср. рис. 27, иниціалъ **І** изъ Супр. рукописи).

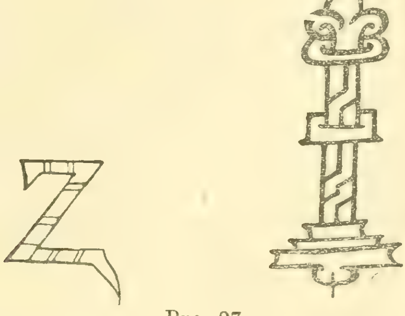


Рис. 27.

Кромѣ описанныхъ большихъ иниціаловъ встрѣчаются малые (въ 2 буквы вышиною); они совершенно лишены орнаментовъ; чернильные контуры ихъ обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Таковы, напр.: **а** на л. 27 об., 102 об., 106; **в** на л. 93, **ѥ** на л. 122, **і** на л. 92, **р** на л. 131, **ѵ** на л. 99, **ѩ** на л. 103 и 108.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія буквы:

а б в г д є ѥ ж ѕ н і ї к л м н

о п р с т оу ȣ ф х ц ч ш щ ъ ь

ꙑ ѣ ю ѩ ѧ ѧ ѫ ѫ ѭ ѡ ѳ ѵ

Въ числовомъ употребленіи встрѣчаются кромѣ того:

ꙁ и ѕ = 6, ѯ = 60, ч = 90.

Титла употребляются двухъ родовъ: въ видѣ горизонтальной прямой черты и въ видѣ полукруглой арки. Первое титло по большей части имѣетъ концы, загибающіеся внизъ: оц҃и л. 25 стрк. 1, 5, г҃ь стрк. 2, оц҃ь стрк. 3, 5 и т. д. Но иногда это титло имѣетъ загнутый внизъ конецъ только съ одной стороны, по большей части съ правой: нбс҃кыꙗ л. 33 об. 9, цр҃ствиꙗ л. 34. 8, иногда совсѣмъ не имѣетъ загнутыхъ концовъ и состоитъ только изъ горизонтальной линіи: оц҃ь, мн҃ѣ л. 25, стрк. 1, иногда концы загнуты одинъ вверхъ — другой внизъ: гл҃ж л. 25 стрк. 2; наконецъ одинъ изъ концовъ можетъ имѣть видъ короткой вертикальной линіи, въ которую горизонтальная линія титла упирается по срединѣ (другой конецъ титла можетъ имѣть уже перечисленные варіанты). Такъ какъ Саввина книга писана довольно мелко и очень тонкимъ орудіемъ, то всѣ указанные варіанты описаннаго титла на видъ разнятся другъ отъ друга несущественно и, вѣроятно, по большей части непреднамѣренны. Это титло можетъ быть различной длины: въ одну, двѣ, три буквы: гл҃а л. 55 об. 2, оц҃ю 55 об. 4, срдцемъ 55 об. 14, ісви 56. 2, ркє л. 26 об. 14. Это титло употребляется при простомъ сокращеніи слова (безъ выноса буквы надъ строку) — послѣдовательно и почти послѣдовательно надъ цифрами: а҃ л. 30 об. 8, п҃г ibid., л҃ѳ 30.5, р҃м҃ѕ 39.19, рғі 29.5; исключенія рѣдки, напр. а = 1 съ полукруглымъ титломъ 30.4, в — 32.2. То же титло, вполнѣ прямое и горизонтальное или съ слабымъ полукруглымъ выгибомъ можетъ стоять и надъ вынесенной буквой: єва ѡ нѡа гла лѳ л. 30.5, нє л. 30 об. 8, єва ibid. 9 (послѣдніе два примѣра съ легкимъ выгибомъ титла). Но въ случаѣ выноса буквы надъ строку, титло такъ же часто, если не чаще, имѣетъ видъ болѣе или менѣе правильнаго полуциркуля (безъ позднѣйшаго волнообразнаго изгиба) и съ концовъ не

ограничено никакими вертикальными линіями: нѐ г҃ ѥвл ѿ нѡл глл м҃ѕ — л. 33.12.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что общимъ характеромъ своихъ титлъ Саввина книга очень близко напоминаетъ древнѣйшія глаголическія рукописи (старо-славянскія), также писанныя болѣе или менѣе мелкимъ почеркомъ и тонкимъ орудіемъ. Какъ въ этихъ глаголическихъ рукописяхъ, такъ и въ Саввиной книгѣ титла носятъ не уставный, а скорописный характеръ: въ нихъ нѣтъ ничего каллиграфическаго; проводя горизонтальное титло, писецъ не боится случайныхъ неправильностей линіи; концы ея, какъ и въ Саввиной книгѣ, болѣе походятъ на точки, образованныя перомъ посредствомъ простого давленія, нежели на особыя вертикальныя линіи, ограничивающія титло. Преобладаетъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ типъ ⁻, но уже на первыхъ двухъ снимкахъ съ Ассеманова Евангелія въ трудѣ Гейтлера (Die albanesischen und slavischen Schriften) можно найти и всѣ остальные типы прямого титла Саввиной книги: ⁻ ⁻ ⁻ ⁻ ⁻. Маріинское Евангеліе (см. снимки у Гейтлера и при изданіи Ягича) отдаетъ предпочтеніе главному варіанту Саввиной книги: ⁻. Глаголическія рукописи, подобно Саввиной книгѣ употребляютъ это же титло надъ вынесенными буквами (въ Остромировомъ Евангеліи въ такомъ случаѣ употребляется титло полуциркулемъ); въ глаголическихъ рукописяхъ можно встрѣтить на каждомъ шагу и небольшое округленіе этого титла — не въ цѣляхъ каллиграфіи, а по практическимъ требованіямъ. Въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ находимъ наконецъ и титло въ видѣ полукруга, совершенно такое, какъ въ Саввиной книгѣ (см. снимки при трудѣ Гейтлера, — оба раза подъ полукругомъ находятся двѣ вынесенныя буквы).

Надстрочный знакъ въ Саввиной книгѣ всего одинъ — это миніатюрная, очень изящная запятая выгнутая влѣво ̔. Этотъ знакъ обыкновенно бываетъ очень малъ и по временамъ легко можетъ быть принятъ за точку. Въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ знакъ принимаетъ довольно крупные размѣры, напр. на л. 66 об.:

ѡ҄ жено. Знакъ этотъ пишется надъ гласными и надъ согласными.

Надъ гласными — I. довольно послѣдовательно надъ **є҄**, **и҄**, **о҄** и **ѫ҄** въ началѣ слога; также употребляется значекъ и надъ **ѫ҄** (встрѣчается только въ началѣ слова), на сколько можно судить по немногочисленнымъ случаямъ употребленія начальнаго **ѫ**: въ евангельскомъ текстѣ: **ѫ҄глъ**, **ѫ҄днца**, **ѫ҄жика**, — по 1 разу; **ѫ҄тробѣ** и **ѫ҄зы** по 2 раза; **ѫже** 1 разъ, и безъ этого знака. Въ заглавіяхъ находимъ **ѫ҄жа** 149 об. Надъ іотированными гласными **ꙗ ѥ ю ѭ** этотъ знакъ вообще не встрѣчается (исключеніе: **ѭ҄** 135 об.); надъ **а** находимъ его изрѣдка **а҄зъ** 99 об., 103, 141, **а҄моса** 136, **а҄рхиєрєова** 111 об., **а҄** 42,12; надъ **і** онъ встрѣчается всего нѣсколько разъ: **і҄** αὐτόν 63 об., **і҄жцє** л. 128.18 (ошибочное написаніе, исправляемое самимъ писцомъ въ **сѫцє**); два раза надъ **і** этотъ знакъ имѣетъ видъ настоящей точки: **і** αὐτόν 44 об., **бж҄ні** 73 об. Надъ **ѡ** находимъ значекъ рѣдко: **ѡ҄** περί 1 разъ 106 и **ѡ**—2 раза, 74 и 103; **ѡ҄**=греч. ὦ—2 раза, 42 и 66 об.; **о҄** **и҄ѡанић** — 1 разъ 147, безъ знака: **и҄ѡанѹ** 148, **и҄ѡана** 32—2 раза, **иѡсифова** 74 об. Чаще надъ **ѡ** находимъ тотъ же знакъ вдвойнѣ: **ѡ̏** = греч. ὦ 55, 78 об. **ѡ̏сана** 84 об. трижды, 85; въ словѣ **и̏ѡ̏сифъ** 136 об. дважды, 137, 138, 142, 142 об. Очень рѣдко удвояется знакъ надъ другими гласными: **и̏** 80 об., **ѷпокрити** 89 об. (единственный примѣръ буквы **ѵ** не послѣ согласной). Одинъ разъ находимъ утроеніе значка: **ѡ** л. 143, строка 2, и такое же утроеніе находимъ на большомъ заглавномъ **Ѡ** на л. 111 об. Надстрочный знакъ Саввиной книги по начертанію тождественъ съ такимъ же знакомъ другихъ древнѣйшихъ рукописей старославянскаго языка, напр. съ тѣмъ знакомъ, который въ Зографскомъ Евангеліи почти последовательно, а въ Маріинскомъ изрѣдка пишется надъ **ж**. Особенность Саввиной книги составляетъ указанное выше почти послѣдовательное употребленіе этого знака надъ извѣстными гласными въ началѣ слога.

Тотъ же знакъ употребляется въ Саввиной книгѣ и надъ

гласными не въ началѣ слога, т. е. послѣ согласныхъ, но случаи эти очень рѣдки: **никомоужѐ** 53, **сиџѐ** 136[b], **ржкоу̀** 139, **воинѝ** 111[b], **бѝша** 46, **истѝнж** 120, **грьлѝцнџа** 139, **тогда** 71, **вь вѝѳьлеомѣ** 143, **менѐ** 37[b].

Надъ согласными тотъ же знакъ употребляется хотя и не послѣдовательно, но въ очень опредѣленныхъ случаяхъ: 1) въ случаѣ пропуска **ь** или **ъ** — надъ второй изъ согласныхъ образовавшейся группы, 2) въ словахъ заимствованныхъ — надъ первой согласной извѣстныхъ группъ согласныхъ.

1. **вс̀ь** πᾶς 54[b] при господствующемъ правописаніи: **вьсь, вьсего, вьсемоу, вьсегда, вьсѣкъ, вьсь** = κώμη и рѣдкомъ **вьс-**.

дн̀ь ἡμέρα, также **дн̀ь-тъ, дн̀е, дн̀и**, g. pl. **дн̀ии, дн̀ь** и **дн̀ъ**, — всего 48 примѣровъ при 13-ти примѣрахъ написанія **дьн-** и 6-ти примѣрахъ написанія **дн-**; слово **дьньсь** встрѣчается 2 раза съ **ь** и три раза съ **ѝ**, а слово **днѐвьнъ** одинъ разъ съ **ѝ**. Въ заглавіяхъ слово **дн̀ь** всегда пишется со значкомъ: **дн̀ь** 122, 147[b], loc. sing. въ: **по велицѣ дн̀е**: 128, 132, 133[b] ter, 134 bis, 151, 151[b].

мн̀ѣ dat. et loc.: **мн̀ѣ** 50 разъ, **мьнѣ** 2 раза, **мнѣ** 38 разъ.

мн̀оѭ 2 раза, **мноѭ** 9 разъ, **мъноѭ** 1 разъ, **мьноѭ** 1 разъ.

мн̀огъ и родственныя слова: **мн̀** — 9 разъ, **мьн-** и **мън-** вмѣстѣ 3 раза, **мн-** около 100 разъ.

Изрѣдка вмѣсто значка находимъ въ такихъ случаяхъ обычное титло: **мнѣ** 25 ter, **днь** 80.

2. **ар̀хиѐреи**: **ар̀х-** 5 разъ, **арх-** 35 разъ; въ словахъ **архиѐреовъ, архилаи, архисоунагогъ** значекъ не встрѣчается; **ꙁар̀ра** Ζαρά 2 раза; Μάρθα: восемь разъ **мар̀т-**, два раза **марьт-**, 1 разъ **март-**; **матѳана** 1 разъ, **матьѳанъ** 1 разъ; **ѝор̀данъ** 148, **ѝер̀д-** 2 раза, **ѝор̀д-** 1 разъ.

О возможномъ фонетическомъ значеніи этого знака надъ согласными говорится далѣе, въ главѣ о **ъ** и **ь**.

Знаки препинанія. Въ срединѣ текста употребляется точка на половинѣ высоты буквъ, очень рѣдко — двоеточіе, которое повидимому случайнаго происхожденія или слабый отголосокъ отдаленнаго оригинала. Въ началѣ заглавныхъ строкъ ста-

вится ·:· Въ концѣ заглавій и отдѣловъ текста наблюдаются знаки:

1) :̦ 2) •—— 3) ᔕ 4) ᔕ̇ 5) ᔕ̣̇ Эти знаки обыкновенно вступаютъ въ сочетанія:

1) :•—— 2) :ᔕ 3) :ᔕ̇ 4) :ᔕ̣̇

Тѣ же, или по крайней мѣрѣ очень близкіе знаки, встрѣчаются и въ другихъ старославянскихъ памятникахъ: точка выше строки извѣстна всѣмъ рукописямъ; при ней въ томъ же употребленіи, но рѣже, въ древнѣйшихъ Кіевскихъ отрывкахъ встрѣчается двоеточіе. Знакъ ·:· въ концѣ отдѣловъ текста находимъ въ Маріинскомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ и въ Супрасльской рукописи, а въ началѣ строкъ — въ Синайскомъ Требникѣ. Знакъ •—— (горизонтальная часть короче, нежели въ Саввиной книгѣ) употребителенъ въ Синайской псалтыри (Гейтлеръ стр. 150—151), знаки 1) : и 2) ⁘—— находимъ въ Glag. Cloz. (изд. Вондрака, введеніе, стр. 34), Синайскій требникъ въ концѣ отдѣловъ употребляетъ знакъ ·˥· ; но всего ближе по знакамъ препинанія Єаввина книга къ Остромирову Евангелію; послѣднее — въ числѣ многихъ другихъ знаковъ — имѣетъ также слѣдующіе: 1) ·:· 2) ·:·•—— 3) ·ᔕ̣̇•—— (см. изд. Востокова, литогр. снимокъ послѣ предисловія).

Употребленіе отдѣльныхъ буквъ въ Саввиной книгѣ таково:

а· б· в· г· д не представляютъ повода для замѣчаній; є употребляется безразлично какъ въ срединѣ такъ и въ началѣ слога (въ послѣднемъ случаѣ со значкомъ: є̑); знакъ ѥ употребляется исключительно въ началѣ слога и притомъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

ѥгда 46^{b}, 72, 83^{b}, 86, 91^{b}, 93^{b}, 137^{b}.

ѥго 129^{b} (ѥ переправлено изъ и).

ѥгоже 89^{b}.

ѥмоу 94^{b}, 128.

ѥда 123.

ѥдинъ 62, 94.

юдины 122.

юсть 139^{2b}.

покаютъ са 64.

Кромѣ того въ заглавіи на л. 142 находится неясное написаніе, которое можно прочесть какъ **паѵтриѧ** и какъ **паѵтрию**.

Слово **покаютъ са** встрѣчается въ Саввиной книгѣ всего одинъ разъ, остальныя слова приведеннаго списка много разъ встрѣчаются также съ обычнымъ для Саввиной книги правописаніемъ **є҆**: **є҆гда, є҆го, є҆гоже, є҆моу, є҆да, є҆динъ, є҆стъ**. О значеніи графическаго колебанія между **є** и **ю** см. ниже (въ концѣ этого отдѣла и въ фонетикѣ).

ѕ употребляется только въ числовомъ значеніи. Знакъ обыкновенно имѣетъ начертаніе **ѕ** (въ текстѣ встрѣчено 5 разъ, въ заглавіяхъ 28); одинъ разъ въ заглавіи находимъ обратное начертаніе **г**: **р҃о҃г҃** 61_b.

и · ı · ї · ı҆ · і. Написаніе **и** господствуетъ послѣ согласныхъ и въ началѣ слова, **ı** — послѣ гласныхъ. Исключенія изъ этого правила слѣдующія. *1. Начало слова.* Отдѣльно слѣдуетъ разсматривать слова **і҃с**=Ἰησοῦς и **і҃совъ**=adj. Ἰησοῦ, которыя, подражая греческому правописанію, всегда имѣютъ въ началѣ **ı**; изъ остальныхъ словъ, начинающихся съ звука *і*, громадное большинство (болѣе 100) пишется исключительно съ **и**, незначительное меньшинство (16), при преобладаніи такого же правописанія, въ отдѣльныхъ случаяхъ пишется съ **ı**; причина написанія **ı** не рѣдко объясняется графическимъ сближеніемъ съ конечной гласной предыдущаго слова, каковы напр. случаи: **о҆ѵи ıмъ** 96, **голѣни їхъ** 129^b. Наконецъ въ словѣ **ı** = αὐτόν рѣшительно господствуетъ десятеричное **ı** (**и҆** αὐτόν только 68^b, 92, 94^b), между тѣмъ какъ относительное **и҆же** за однимъ исключеніемъ пишется послѣдовательно чрезъ **и**. Причина такого различія лежитъ въ желаніи графически отличить **ı** αὐτόν отъ **и** καί, которое, употребляясь въ массѣ случаевъ, всего только 10 разъ встрѣчается въ видѣ **ı**. Въ заглавіяхъ καί, повидимому, безъ исключеній является въ видѣ **и** или **и҆**. — 2. *Срединa слова; послѣ согласныхъ.* Въ такомъ

положенія і (ї) вм. и встрѣчается чрезвычайно рѣдко: въ словѣ црсткїє 63 ї является вслѣдствіе недостатка мѣста: между ї и є находится дыра въ пергаментѣ; въ падъшї 52ᵇ, грѣшънїци 48ᵇ, и пѫстыни 146ᵇ могла вліять та же причина: въ этихъ примѣрахъ і приходится въ концѣ или подъ конецъ строки; но въ въставъші 126, і приходится въ срединѣ строки, а въ о|тідє 56, гл҃ж|щимъ 84, кръ|стітєлѣ 78 и 150 даже въ началѣ строки (вертикальная черта означаетъ конецъ строки). Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ вообще дорожилъ мѣстомъ болѣе, такое і вм. и встрѣчается чаще: вєлікыѩ 88ᵇ, вєлікъі 27ᵇ, вєлицѣі 27ᵇ, 140, єѵа҃листа 132, рѫсалимахъ 134, ст҃ыимі 135ᵇ.—3. *Средина слова; послѣ гласныхъ:* и вмѣсто і встрѣчается не рѣдко въ словахъ: достоинъ (4 раза) и достоитъ (2 раза), въ формахъ мѣстоименій мои, твои, свои (12 разъ), въ дат. ед. єи (4 раза), своєи (1 разъ), въ частицѣ єи (2 раза), въ формахъ повелит. накл.: нє дѣитє, имѣи и др. (6 разъ), въ им. мн. причастій на -щєи, -шєи (4 раза), въ словахъ: июдєи, июдєискъ, фарисєи (4 раза), въ словѣ прѣлюбодѣимѣмь (1 разъ), фаниилєва (1 разъ), краи (1 разъ, мѣст. пад.), аица (1 разъ), въ словосложеніи: на-идєтъ, приимєтъ, проидѣтє, поидѫ, прѣидє, поимѣтє, оуимєтъ сѧ, възъиграітє, отъимєтъ сѧ, мимоитн, бл҃гоизволи (19 примѣровъ), всего — болѣе 60-ти случаевъ. Знакъ ї и очень рѣдкія ỉ и і являются замѣной болѣе распространеннаго і: какъ и это послѣднее, ї встрѣчается по большей части послѣ гласныхъ, рѣже въ началѣ слова, еще рѣже послѣ согласныхъ; *одинъ разъ* находимъ ї въ составѣ начертанія ꙑ: на въїѭ 68. Знакъ ї не во всѣхъ частяхъ рукописи встрѣчается одинаково часто; онъ особенно распространенъ на нѣкоторыхъ страницахъ: на листахъ 30—40: 4 раза, на лл. 40—50: 23 раза, на лл. 50—60: 22 раза, на лл. 60—70: 6 разъ, на лл. 70—80: 8 разъ. Послѣ листа 79-го ї встрѣчается только 4 раза: ї *αὐτόν* 83, їхъ 89, галилєїс|кымъ 98, июдєї 129ᵇ. Въ виду того, что Саввина книга писана одной рукою, такое распредѣленіе знака ї можетъ быть объясняемо или произволомъ писца, или вліяніемъ оригинала.

м — Перемычка, соединяющая вертикальныя черты знака, спускается до линіи строки и оканчивается тамъ или округлостью или остріемъ. Какъ увидимъ далѣе, совершенно тѣ же графическіе варіанты можетъ имѣть нижняя петля знака ь.

ρ. Головка буквы лежитъ на строкѣ; хвостъ, спускаясь въ низъ, нерѣдко касается вершины буквъ слѣдующей строки. На л. 104 два раза вертикальная черта буквы вытянута въ верхъ и головка возвышается надъ строкою; въ обоихъ случаяхъ это явленіе наблюдается въ словѣ **истрѣбити**, гдѣ ρ первоначально было пропущено писцомъ и затѣмъ вставлено описаннымъ способомъ вслѣдствіе недостатка мѣста; совершенно то же самое наблюдается въ словѣ **страны** л. 67 об.

оу. ȣ. — Сокращеніе ȣ очень часто является вмѣсто **оу** и притомъ во всѣхъ частяхъ рукописи; употребленіе знака ȣ не зависитъ ни отъ положенія въ строкѣ, ни отъ положенія въ словѣ; Саввина книга пишетъ напр. **ȣмѣєтє, ȣслꙑша, ȣзьрꙗ҇, наȣчитє сꙙ**, гдѣ въ позднѣйшую эпоху мы ожидали-бы встрѣтить только **оу**. Въ Саввиной книгѣ ȣ пишется или однимъ движеніемъ пера, подобно тому, какъ пишется цифра 8, или-же въ два пріема: сначала **о**, потомъ надъ нимъ, немного въ право, но прикасаясь къ **о**, уголъ ѵ. Въ частомъ употребленіи знака ȣ сказывается прежде всего дѣловой, «скорописный» характеръ Саввиной книги. Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ особенно дорожилъ мѣстомъ, сокращеніе ȣ является господствующимъ: **оу** появляется только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ имени евангелиста Луки: **лоукꙑ** 48ᵇ, 130ᵇ, 132ᵇ, 144, **лоу҇** въ остальныхъ случаяхъ; два раза въ словѣ **литоургиꙗ** 121 и 139² при обычномъ **литȣргиꙗ**, и одинъ разъ въ словѣ **мꙙсопоустьнꙗ** 69.

х. Начертаніе состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій: одной — наклонной вправо и спускающейся ниже строки, и другой — наклонной влѣво и оканчивающейся на линіи строки. Точка пересѣченія обѣихъ линій выше линіи строки, на половинѣ высоты буквъ. Иногда находимъ отклоненіе отъ этого типа: вся буква х представляется какъ бы переправленной изъ ѵ: точка

пересѣченія находится тогда на самой линіи строки, а короткая черта, наклонная влѣво, имѣетъ ломанный характеръ: ниже точки пересѣченія она продолжается подъ угломъ, уклоняясь вправо, вверхъ, и кажется позднѣйшей поправкой, присоединенной къ ѵ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ длинная линія буквы наклонена вправо несравненно болѣе, нежели у обычнаго ѵ Саввиной книги; уже по этому можно думать, что описанный варіантъ представляетъ самостоятельное графическое видоизмѣненіе знака х, а не переправленное ѵ. Варіантъ этотъ встрѣчается напр. въ словахъ **хоѵлєниє** 38[b], **прахнѣно** 39, **хромыꙗ** 60, **жєнихоѵ** 90, **жєниха**, **дхъ** 104 и др.

щ. **ш҃**. Обычное правописаніе Саввиной книги есть **щ**; одинъ разъ встрѣчается **ш҃**: **имж҃шюмоѵ** 63; это **ш҃** есть поправка самого писца, вм. первоначально написаннаго **ш**; описка того же рода, но уже безъ исправленія, встрѣчается еще два раза: **сънъмишю** 52, **ношиѫ** 143; наоборотъ **щ** вмѣсто **ш** встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: **слыщати** 49[b], **сьхождащє** 56, **мєтащѧ** 120[b]. Если предположить, что оригиналъ, съ котораго писана Саввина книга, употреблялъ исключительно правописаніе **шт**, то всѣ перечисленныя явленія легко объясняются: писецъ Саввиной книги, привыкнувъ передавать написаніе **шт**, встрѣчаемое имъ въ оригиналѣ, черезъ **щ**, иногда, по привычкѣ, передавалъ **ш** черезъ **щ** и въ такихъ случаяхъ, гдѣ за нимъ не слѣдовало въ оригиналѣ т, и наоборотъ иногда механически переносилъ въ свой списокъ **ш** оригинала, забывая дать выраженіе слѣдующему т; одинъ разъ, въ **имж҃шюмоѵ**, такая ошибка была имъ исправлена. Такое объясненіе разсмотрѣнныхъ нами явленій Саввиной книги предложено уже М. Козловскимъ въ его монографіи «О языкѣ Остромирова Евангелія» (Изслѣдованія по русскому языку, изданіе Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. I, стр. 10—11). Изслѣдователь дѣлаетъ наблюденіе, что подобныя явленія повторяются во всѣхъ памятникахъ, для которыхъ можно предполагать оригиналъ, исключительно употреблявшій **шт**: въ Супрасльской рукописи при

обычномъ **шт** и рѣдкомъ **щ** встрѣчается нерѣдко **ѿ**, въ Маріинскомъ Евангеліи, гдѣ существуютъ оба вида правописанія: **шт** и **щ** (первое чаще, второе рѣже), иногда встрѣчается смѣшеніе обоихъ правописаній: **щт**. Наконецъ въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ при обычномъ **щ** восемнадцать разъ сохранено правописаніе подлинника — **шт**, находимъ слѣдующія двѣ ошибки: **т** вм. **шт** въ **метѫще** (= **мештѫще**) 199a и **ш** вм. **шт**: **съборишоу** 100b. Такимъ образомъ Саввина книга, подобно нѣсколькимъ древнѣйшимъ памятникамъ старославянскаго языка, указываетъ, повидимому, на оригиналъ, исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно употреблявшій **шт** вмѣсто **щ**. Господство знака **щ** въ Саввиной книгѣ, подобно частому употребленію **ȣ** вмѣсто **оу**, есть особенность дѣлового, «скорописнаго» характера рукописи. Ошибочное написаніе **о҃тъпоущтение҃**, приводимое Козловскимъ (op. cit. 10), есть опечатка перваго изданія Саввиной книги: въ рукописи читается **о҃тъпоущение҃** (л. 146).

ъı · ъї. Господствующимъ написаніемъ является **ъı**; **ъї** является всего одинъ разъ: **на въїѭ** 68, въ качествѣ графическаго варіанта, который долженъ быть объясняемъ такъ же, какъ **ї**, иногда появляющееся вмѣсто **ı**. Начертаніе **ꙑ** не встрѣчается совершенно; начертаніе **ьı** изображаетъ два звука: **ь+ı**; фонетическая группа **ьı** въ Саввиной книгѣ восходитъ къ **иı**. Правописаніе Саввиной книги не позволяетъ различать гласную **ъı** отъ сочетанія двухъ гласныхъ **ъ+ı**. Не рѣдко, въ такихъ случаяхъ какъ **да оубиѭтъ ı** ὥστε θανατῶσαι αὐτόν 128—128^{b}, **прѣдастъ ı** 115 и 129: παρέδωκεν αὐτόν, **да и҃збавитъ ı** ῥυσάσθω αὐτόν 119, **почьтетъ ı** 127^{b} τιμήσει αὐτόν, **поꙗ҃тъ ı** 149 παραλαμβάνει αὐτόν, знакъ **ı** не доходитъ вполнѣ до низа строки и пишется такъ близко къ предшествующему **ъ**, что является мысль о болѣе тѣсномъ фонетическомъ сближеніи обоихъ словъ; быть можетъ, такія написанія слѣдуетъ читать какъ **оубиѭтъı**, **прѣдастъı**, **и҃збавитъı**, **почьтетъı**, **поꙗтъı**, гдѣ **ъı** монофтонгическое образовалось непосредственно изъ **ъı-ı**, или какъ **-тъ+ı**, откуда въ другихъ говорахъ **-тоı**; въ повелит. **оумъı** 73, вѣро-

ятно, слѣдуетъ читать ъ+ı, также и въ ѡ̓ окамєнєнъı — -ны = -ınн.

ъ · ь. Замѣчательную, нигдѣ болѣе не повторяющуюся особенность Саввиной книги составляетъ существованіе довольно многочисленныхъ графическихъ варіантовъ этихъ знаковъ. Такъ какъ въ большинствѣ изъ этихъ варіантовъ трудно не признать сознательныя произведенія писца, то возникаетъ вопросъ о ихъ значеніи. Дѣловой характеръ письма Саввиной книги заранѣе не позволяетъ видѣть въ нихъ исключительно каллиграфическіе дублеты, а подробное изслѣдованіе всѣхъ этихъ знаковъ открываетъ въ нихъ типы *переходные* между ъ и ь. Типичное ъ и типичное ь Саввиной книги отличаются другъ отъ друга слѣдующими чертами: вертикальная линія знака ъ замѣтно наклонена вправо въ сравненіи съ остальными буквами почерка; у ь этотъ наклонъ не болѣе, чѣмъ у остальныхъ буквъ почерка. У ъ нижняя петля имѣетъ угловатый контуръ: она состоитъ изъ горизонтальной черты, лежащей на линіи строки и изъ вертикальной черты наклоненной влѣво и не рѣдко слегка выгнутой: ъ. У ь нижняя петля имѣетъ видъ или округлости, совершенно не образующей остраго угла: ь или петля имѣетъ приблизительно такую форму, какъ въ строчномъ шрифтѣ Шафарика: ь; иногда линіи такой петли встрѣчаются и образуютъ свое остріе надъ линіей строки. Появленіе того или другого варіанта петли ь зависитъ, повидимому, отъ произвола писца, отчасти, быть можетъ, также отъ состоянія пера, поверхности пергамента и другихъ подобныхъ причинъ; такъ, на нѣкоторыхъ шероховатыхъ страницахъ преобладаетъ второй типъ; впрочемъ оба типа — съ округлостью и съ остріемъ — совершенно равнозначущи. Относительно ъ слѣдуетъ замѣтить, что на нѣкоторыхъ страницахъ — повидимому тамъ, гдѣ почеркъ становится мелкимъ, притупленное перо производитъ сравнительно грубыя линіи, а гладкая поверхность грозитъ распространеніемъ чернила въ видѣ сплошныхъ пятенъ, — типичная угловатая петля знака ъ, легко затекающая чернилами, замѣняется болѣе округлой пет-

лей, съ менѣе острымъ угломъ, которую можно смѣшать съ петлей **ь** перваго или второго типа: **ъ** на такихъ страницахъ не легко отличать настоящее **ъ** отъ одного изъ тѣхъ переходныхъ типовъ, къ описанію которыхъ мы теперь обращаемся.

1. *Типы переходные отъ* **ъ** *къ* **ь**. Иногда писецъ недописываетъ **ъ**: наклонъ вертикальной черты и угловатая петля указываютъ на типичное **ъ**, но верхній хвостъ, идущій у типичнаго **ъ** влѣво и исполняемый перомъ въ два пріема, замѣненъ короткой горизонтальной линіей, идущей влѣво: **ъ**; иногда эту линію писецъ дѣлаетъ очень толстою, иногда замѣняетъ ее сплошнымъ чернильнымъ трехугольникомъ: **ъ**; если этотъ послѣдній типъ образуется случайно, вслѣдствіе того, что пространство между вертикальной линіей и обычнымъ хвостомъ знака **ъ** затекаетъ чернилами, то всё-же этотъ типъ слѣдуетъ отдѣлять отъ настоящаго **ъ**, хвостъ котораго никогда не затекаетъ по той причинѣ, что пишется несравненно крупнѣе. Въ рѣдкихъ случаяхъ короткая горизонтальная линія, замѣняющая обычный хвостъ, направлена болѣе вправо, чѣмъ влѣво: **ъ**.

2. *Типы переходные отъ* **ь** *къ* **ъ**. Всѣ вертикальныя конечности буквъ обыкновенно ограничиваются въ Саввиной книгѣ миніатюрными горизонтальными чертами: таковы низы и верхи буквъ **н· и· і·**, верхи **а· ꙗ· л· ѣ· д· ш· щ· ү** и др. Эти горизонтальныя черточки не всегда самой срединой своей соприкасаются съ вертикальными линіями: очень часто онѣ идутъ отъ этихъ послѣднихъ влѣво, что̀ относительно такихъ буквъ какъ **а**, **д**, **л**, **ѧ** составляетъ даже черту преднамѣреннаго графическаго стиля, хорошо извѣстнаго изъ надписей (греческихъ и славянскихъ) на камнѣ, металлѣ, деревѣ, въ мозаикѣ. Ту же горизонтальную черточку находимъ въ Саввиной книгѣ и въ верху буквы **ь** (**ь** встрѣчается и безъ этой черточки, но рѣдко); иногда черточка очень мала и какъ разъ въ срединѣ прикасается къ вертикальной линіи; но не рѣдко горизонтальная черточка получаетъ нѣсколько бо́льшіе размѣры и идетъ — большей частью своей или и вполнѣ — влѣво отъ вертикальной линіи; такъ

какъ совершенно то же самое наблюдается и у другихъ буквъ Саввиной книги, то въ этомъ типѣ знака ь еще нельзя видѣть преднамѣреннаго варіанта. Но иногда горизонтальная черточка, идущая влѣво, бываетъ такъ длинна, что приходится признать ее преднамѣреннымъ измѣненіемъ основного типа ь; типичныя черты настоящаго ь: — нижняя петля и незначительный уклонъ вертикальной линіи — въ этомъ типѣ, какъ и въ тѣхъ, которые описываются ниже, остаются безъ измѣненія: ъ, ъ. Иногда отъ горизонтальной черточки внизъ, параллельно вертикальной линіи, спускается тонкій и короткій хвостикъ; иногда этотъ хвостикъ утолщается: ъ, иногда идетъ внизъ подъ угломъ: ъ. Иногда ь получаетъ вверху совершенно такой же хвостъ, какъ ъ настоящее и отличается отъ послѣдняго только большей вертикальностью основной черты и характеромъ нижней петли: ъ. Этотъ типъ можно опредѣлить какъ «ъ переправленное самимъ писцомъ изъ ь». Въ этомъ случаѣ слѣдовательно характеръ звука заставлялъ писца колебаться между ь и ъ и въ концѣ концовъ дѣлать поправку; остальные типы, вѣроятно, должны быть разсматриваемы какъ изобрѣтенныя писцомъ, но не проведенныя послѣдовательно, графическія изображенія различныхъ оттѣнковъ звука. Въ исключительныхъ случаяхъ находимъ наконецъ ь съ горизонтальной черточкой, продолженной вправо: ъ.

ѣ. Какъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, эта буква не выступаетъ надъ строкой; только одинъ разъ ѣ, первоначально пропущенное писцомъ, вытянуто имъ за недостаткомъ мѣста въ верхъ, и горизонтальная перекладина буквы помѣщена, въ видѣ простой длинной черты, надъ строкою. Способъ употребленія буквы ѣ въ Саввиной книгѣ разсматривается въ фонетикѣ.

ю употребляется въ Саввиной книгѣ 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ плавныхъ: л· н· р, послѣ шипящихъ: ч· ж· ш· щ жд, послѣ ц.

ꙗ употребляется: 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ согласной н.

ѧ· ѧ·ѧ· ѩ· ѫ· ѭ. Изъ этихъ знаковъ ѧ· ѧ и ѧ употребляются только въ срединѣ слога, ѩ и ѭ только въ началѣ слога. Знака ѧ, о которомъ говоритъ Срезневскій (Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 15) на самомъ дѣлѣ Саввина книга не знаетъ: вмѣсто о҆тврьзѫтъ сѧ 31ᵇ, приводимаго Срезневскимъ, въ рукописи читается о҆тврьзѫтъ сѧ.

Изъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ (XI в.) знакъ ѧ находится только въ Саввиной книгѣ; Срезневскій указываетъ этотъ знакъ—въ качествѣ болѣе или менѣе случайнаго остатка старины — въ нѣсколькихъ памятникахъ болгарской редакціи (Срезневскій, Др. слав. пам. юсоваго письма стр. 66, 69, 113; ср. Geitler, Die alban. und slav. Schriften стр. 93), но, повидимому, ошибочно; въ Минейномъ листкѣ Григоровича (Румянц. Муз., Колл. Григ. № 1727), на который между прочимъ ссылается Срезневскій, знакъ ѧ несомнѣнно отсутствуетъ. Знакъ ѧ, который въ Саввиной книгѣ является изрѣдка вмѣсто господствующаго ѧ = ę, хорошо извѣстенъ уже изъ памятниковъ XI вѣка: въ Супрасльской рукописи и въ Слуцкой псалтыри ѧ послѣдовательно пишется послѣ согласныхъ (Срезн. op. cit. 22, 31). Вѣроятно таково и было древнѣйшее употребленіе этого знака. Но уже въ Хиландарскихъ листкахъ ѧ употребляется какъ разъ обратно—для выраженія ję; въ Македонскомъ (Кирилловскомъ) листкѣ ѧ есть единственный знакъ для выраженія ę и ję. Въ болѣе позднихъ (XII и XIII в.) памятникахъ болгарской редакціи употребленіе знака ѧ такъ-же разнообразно (Срезневскій op. cit. 152). Въ качествѣ рѣдкаго архаизма ѧ встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ памятникахъ сербской редакціи. Знакъ ѧ встрѣчающійся только въ Саввиной книгѣ и всего одинъ разъ (л. 101ᵇ), есть лишь случайный графическій варіантъ знака ѧ. О возможномъ значеніи обоихъ знаковъ говорится въ фонетикѣ: употребленіе двухъ первыхъ варіантовъ знака, выражающаго юсъ малый неіотированный (ѧ и ѧ), есть, быть можетъ, такая-же графическая тонкость, какъ и употребленіе нѣсколькихъ варіантовъ знака ъ и ь. И въ обо-

ихъ случаяхъ намѣченное правописаніе не проведено послѣдовательно.

Саввина книга представляетъ ту стадію развитія славянскаго письма, на которой іотированные знаки носовыхъ гласныхъ не пишутся послѣ согласныхъ. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка относительно юса малаго на той же стадіи стоитъ Супрасльская рукопись и всѣ тѣ глаголическіе памятники, которые уже знаютъ два знака: **ѥ** и **є**: Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій требникъ. Относительно юса большого на той же стадіи находится только Glagolita Clozianus, памятникъ, не знающій, подобно Саввиной книгѣ, даже и значка для выраженія мягкости (Савв., Cloz. **молѫ**, Супр. **мол҄ѫ**): въ Cloz. такія написанія, какъ **глѭщѭ** представляютъ рѣдкое исключеніе (см. Glag. Cloz., изд. Вондрака, введеніе 17). Всѣ остальные памятники обнаруживаютъ уже болѣе или менѣе ясный переходъ къ иной орѳографіи: въ Супрасльской рукописи господствуетъ значекъ, выражающій мягкость согласной: **вь н҄ѫ**, **зємл҄ѫ** и т. д., а въ отрывкѣ, написанномъ вѣроятно другою рукой (изд. Миклошича, стр. 99 стрк. 10 снизу — стр. 100 стрк. 9 сверху), находимъ уже написаніе **зємлѭ** (стр. 100 стрк. 8). Въ Зографскомъ Ев. можно встрѣтить четыре правописанія: **лѫ· л҄ѫ· л҄ѭ· лѭ**: **възглаголѫ**, какъ въ Савв. (рѣдко), **зємл҄ѫ**, **любл҄ѫ** какъ въ Супр., **оставл҄ѭ** и **възг҄лѭтъ**. Въ Маріинскомъ Евангеліи **лѭ**, **рѭ**, **нѭ** составляетъ уже выдержанное правило, такія написанія какъ **зємл҄ѭ**, Мѳ. X. 34, или какъ **коуплѫ**, **творѫ**, составляютъ рѣдкость. (Мар. Ев. изд. Ягича, приложенія, стр. 436—437). Въ Ассемановомъ евангеліи господствуетъ правописаніе **лѭ**, **нѭ**, **рѭ**; но въ чтеніяхъ на пятницу и субботу 6-ой недѣли по Пасхѣ, которыя писаны другою рукой, находимъ **-рѫ** вм. **-рѭ** и **-лѫ** вм. **-лѭ** въ формахъ 1 л. ед. глаголовъ, — всего 8 случаевъ. Быть можетъ впрочемъ эти листы въ противуположность только что разсмотрѣннымъ примѣрамъ, представляютъ уже не болѣе древній способъ правописанія, а переходъ къ ме-

нѣе точной графикѣ послѣдующей, «среднеболгарской» эпохи, ибо листы эти имѣютъ еще другія графическія особенности, которыя, вообще говоря, не свидѣтельствуютъ о древности: восемь разъ употреблено **ы** вмѣсто **ꙑ**, вмѣсто ъ преимущественно пишется **ь**. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ не только постоянно написанія **лѭ, нѭ, рѭ**, но также и **чѭ, шѭ, штѭ** и т. д. Въ Синайской псалтыри **лѭ, нѭ, рѭ** точно также господствуютъ уже, но при нихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще находимъ и правописаніе **-лѫ, -нѫ, -рѫ** (изданіе Гейтлера, введеніе XXI), а написанія **чѭ, шѭ, штѭ** и т. п. составляютъ еще рѣдкость. Въ Синайской псалтыри находимъ одинъ разъ **похвалѫ** вм. **похвалѭ** 1 sing. (изд. Гейтлера XXI), но это еще не даетъ права говорить о «среднеболгарскомъ» смѣшеніи **ѫ** и **ѭ** и относить къ этому позднѣйшему явленію также написанія Псалтыри: **съхранѫ** 1 sing., **възлюблѫ** 1 sing., **пьрѫ** acc. s. Эти случаи могутъ быть разсматриваемы какъ остатки болѣе древняго и болѣе примитивнаго правописанія, сохраненнаго послѣдовательно въ Саввиной книгѣ и въ Glag. Cloz. Написаніе **похвалѫ** есть спорадическій случай смѣшенія глаголическихъ знаковъ **ѫ** и **ѭ** въ двухъ близкихъ по звуку словахъ. Маріинское Евангеліе (гдѣ древность такихъ написаній какъ **коуплѫ, сълѫ** (1 sing.), является внѣ сомнѣнія въ виду общей связи графики памятника съ переходнымъ правописаніемъ Зографскаго евангелія) заключаетъ единичную описку совершенно того же характера: **хвалѭ** Io. X. 41 вм. acc. s. **хвалѫ** (изд. Ягича, приложенія, 436).

ѡ употребляется въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія, въ соотвѣтствіи съ греческимъ ω: въ междометіи **ѽ** = ὦ (безъ исключеній), въ **ѽсана** *ὡσαννά* (безъ исключеній), въ именахъ собственныхъ **ꙇѽанъ** и **ꙇѽсифъ**, послѣднее безъ исключеній; при **ꙇѽанъ**, которое чаще пишется въ сокращеніи: **ꙇѽа**, находимъ по недоразумѣнію **ꙇоаньнъ** Ἄννας 111 и **ꙇоанноу** вм. дат. ед. **ꙇоанноу** 53. Остальныя имена собственныя, имѣющія по-гречески омегу, пишутся чрезъ **о**: **ꙇоромъ** Ἰωράμ, **ꙇосиꙗ** Ἰωσίας, **ꙇотамъ** Ἰωάθαμ и т. п. Очень рѣдко находимъ **ѡ**

въ славянскихъ словахъ: въ предлогѣ ѡ три раза: 74.103.106, въ предлогѣ ѿ (который постоянно пишется въ такомъ видѣ въ заглавіяхъ) въ текстѣ Евангелія только 1 разъ: єѵа ѿ цр҇ствиꙗ τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας 87; въ словосложеніи ѡ҇шъдъшемъ 143 и ѡшъдъшемъ 144; кромѣ того въ заглавіи: ѿшьдъшъмъ 142[b].

ѳ встрѣчается въ текстѣ въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія въ соотвѣтствіи съ греческимъ ϑ:

Βηϑανία: виѳаниѩ 84[b]—85, 85 при витаниꙗ҆ 81, витаниѩ 82.

Βηϑλεέμ: [ви]ѳьлеѻ҆мы 28.
виѳьлеѻ҆мъ 137[b].
виѳьлеѻ҆ма 138.
виѳьомъ 139[2b].
виѳьлеѻ҆ме 139[2b].
виѳьлеѻ҆мѣ 139[2], 139[2b], 140, 140[b]. 142.

Γολγοϑᾶ: голъгаѳа 115, 118, 118[b], 128, 129.

Μαϑϑάν: матьѳанъ, ма҆тѳана 136[b] (2[e] ϑ).

Μαϑϑαῖος: маѳеа 35[b].

Ναζαρέϑ: назареѳь 140, 143 при: назаретьска 137[b], 144, 149[b].
назареѳъ 122[b].
назареѳа 74[b], 84[b], 147[b].

Σαβαχϑανί: савахъѳани 119[b].

Θωμᾶς: ѳома 82, 100.

Греческое ϑ передается въ текстѣ черезъ т *въ слѣдующихъ словахъ:*

Βηϑφαγή: витьфагиѩ 84.

Βηϑανία: витаниꙗ҆ 81 при виѳ- (см. выше).
витаниѩ 82.

Γεϑσημανῆ: гетьсимани 95.

Ἰωάϑαμ: ҆иѡтамъ, ҆иѡтама 136.

Μάρϑα: марта 82[b] bis, 85, 126 bis, 126[b] bis.
марьты 81.
ма҆ртѣ 82.
марьтѫ 81.

Μαθθάν: **матьѳанъ** 136 (1-е ϑ).
матѳана 136 (1-е ϑ).
Ἐφφαθά: **ефьфата** 77.
Ναζαρέθ: **назаретьска** 137b при **назареѳ-** (см. выше).
Ναθαναήλ: **натанаиль** 74b bis.
натанаилѣ 74b bis.
Νεφθαλείμ: **нефьталимлѣ** 149b.
Σαλαθιήλ: **салатиль** 136.
салатилѣ 136.
Λιθοστρωτός: **литостраѳа** 128b при: **лотостратѫ** 115.
Θαμάρ: **отъ тамары** 135b.

Греческое ϑ *передается въ текстѣ чрезъ* **д**:
Βηθσαϊδά: **видъсаиды** 74b.

Черезъ **ѳ** *передается въ текстѣ греческое* τ:
Γεννησαρέτ: **генисареѳь** 41.
Ελισάβετ: **елисавеѳь** 123 трижды, 151.
Λιθοστρωτός: **литостраѳа** 128b (-тѫ см. выше).

Въ заглавіяхъ преобладаетъ передача греческаго ϑ *чрезъ* **ѳ**:
Ἐπάνθιμος: **епантима** 125b.
Μαθθαῖος: **ѿ маѳеа** 31 при **ѿ ма** (часто).
ѿ м 90
ѿ ма часто.
Μεθόδιος: **метод(иꙗ)** 151.
Θεόδωρος: **Ѳедора** 73b.
Ѳеора 144.
Θέκλα: **Ѳеклы** 131.
Θεόλογος: **Ѳеолога** 131.
Θωμᾶς: **Ѳомы** 132.

Господствующей передачей греческаго ϑ въ обоихъ глаголическихъ тетрахъ является **т**. Въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ напр. **вартоломѣи** Мѳ. X. 3, **вартоломѣа** Мр. III. 18,

Л. VI. 14. **витаниѣ** (и др. падежи) въ: Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6; Мрк. XI. 1. 11. 12, XIV. 3; Лук. XIX. 29, XXIV. 50; Іо. I. 28. XI. 1. 17. 18, Іо. XII. 1, **витєзда** Іо. V, 2, **витъсанда** Мѳ. XI. 21, **витфаѣии** (или **витъф–**) Мѳ. XXI. 1, Мр. XI. 1, Л. XIX. 29; **витлєємъ** Л. II, 4. 15, (**витлєємъскаго** Іо. VII. 42), **голгота** (и **голъг–**) Мѳ. XXVII. 33, Мрк. XV. 22, Іо. XIX. 17, **маатовъ** Л. III. 26, **мататиєвъ** Л. III. 25. 26, **мататалєвъ** Л. III. 31, **маттатовъ** Л. III. 24. 29, **матьтеи** (**матеа**) Мѳ. IX. 9, X. 3, Мр. III. 18, Л. VI. 15, **матоусаль** Л. III. 37, **назарєтъ** Мѳ. XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26; II. 39, 51; IV. 16; Іо I. 46. 47, adj. **назарєтьска** Л. II. 4, **савахтани** Мѳ. XXVII. 46, Мрк. XV. 34, **тома** Мѳ. X. 3, Мрк. III. 18, Л. VI. 15, Іо. XI. 16, XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **марта** (**маръта**) Л. X. 38. 40. 41 bis., Іо. XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **ѣєтсимани** Мр. XIV. 32, **єффата** Мр. VII. 34, **натанаиль** Іо. I. 46. 47. 48 bis, 49, 50, (**н**)**атановъ** Л. III. 31, **салатилєвъ** Л. III, 27, **литостротѣ** Іо. XIX. 13, **гаввата** Іо XIX, 13, **тадеи** Мѳ. X. 3, Мр. III. 18, **талитакоумъ** Мр. V, 41, **тарань** Л. III. 34.

Въ Зографскомъ Евангеліи слова только что приведеннаго списка (за исключеніемъ **фєзда** Βηθεσδά Іо. V. 2, **ѳома** Θωμᾶς Іо. XXI 2, **ѣеисимани** Мр. XIV. 32, **вифаниѩ** Мр. XI. 1) также имѣютъ **т** во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ текста; кромѣ того въ Зогр. находимъ передачу ϑ чрезъ **т** въ испорченномъ **невъф'талимлѣ** Мѳ. IV. 15.

Въ обоихъ тетрахъ находимъ отклоненія отъ общаго правила: въ Маріинск. **виѳсанды** Іо. I. 45, **ѣєдсимани** Мѳ. XXVI. 36; Зогр. **ѣєисимани** Мѳ. XXVI. 36, **видсаідьска** Іо. I. 45; въ обоихъ тетрахъ **видъсаіда** (также **видьс, видс**): Мр. VI. 45, VIII. 22, Л. IX, 10, X. 13, Іо. I. 45, XII. 21. Такимъ образомъ въ Мар. имѣемъ всего одинъ случай передачи ϑ чрезъ **ѳ** (**виѳсанды** Іо. I. 45), въ Зогр. одинъ случай передачи ϑ чрезъ **ѳ** (**ѳома** Іо. XXI. 2) и два случая передачи ϑ чрезъ **ф**: **фєзда** Іо. V. 2 и **вифаниѩ** Мр. XI. 1). Если знакъ **ѳ** въ обоихъ спискахъ является всего по одному разу, то позволительно думать, что древнѣйшій

глаголическій оригиналъ обоихъ Евангелій совершенно не зналъ этой буквы. Написаніе **ф**=ϑ въ Зогр. есть, безъ сомнѣнія, уступка живому выговору, быть можетъ послѣдняго писца; остальныя колебанія (**дс**, **нс**) наблюдаются въ группѣ ϑσ и соотвѣтствуютъ, повидимому, также живому выговору извѣстной эпохи. Послѣдовательную передачу греческаго ϑ чрезъ **т** въ обоихъ тетрахъ можно ставить въ связь съ паннонской эпохой славянской литургіи или съ произношеніемъ, принятымъ при самомъ установленіи славянской письменности; въ обоихъ случаяхъ **т** представляетъ слѣдовательно живой выговоръ извѣстной мѣстности. То обстоятельство, что въ синаксарѣ Саввиной книги при обычной передачѣ ϑ чрезъ **ѳ** какъ разъ имя первоучителя и епископа Великой Моравіи — **методиꙗ** — имѣетъ **т**, какъ будто подтверждаетъ этотъ взглядъ: это могъ быть остатокъ произношенія иной мѣстности, сохраненный живою традиціей. Болѣе частое появленіе **ѳ** для передачи греческаго ϑ въ болгарской письменности съ XII столѣтія объясняетъ намъ и происхожденіе борьбы двухъ правописаній въ такихъ старославянскихъ текстахъ, какъ Саввина книга и Ассеманово Евангеліе. Привычка писцовъ находить въ древнихъ старославянскихъ оригиналахъ **т** на мѣстѣ греческаго ϑ въ цѣломъ рядѣ именъ собственныхъ иноземнаго происхожденія и замѣнять въ своихъ спискахъ такое **т** чрезъ **ѳ** — повела къ ошибочнымъ написаніямъ **геннсарєѳь**, **єлисавєѳь**, **литостраѳа** (Савв.), гдѣ въ греческой формѣ имени стояло τ.

Въ текстѣ Ассеманова Евангелія колебаніе между **т** и **ѳ** имѣетъ въ общемъ тотъ же характеръ, какъ въ Саввиной книгѣ:

Асс. **ѳ**:	Асс. **т**:
виѳаннѣ Іо. XI. 18.	**витанніѫ** Іо XII. 1.
виѳанніѫ Іо. XI. 17.	
виѳанні Мѳ. XXVI. 6.	
Іо. I. 28.	
виѳанниꙗ Л. XXIV. 50.	
Іо. XI. 1.	

	витєзда Іо V. 2.
	витѳагиѭ Мѳ. XXI. 1.
	назаретьска Л. II. 4.
виѳлеєми Мѳ. II. 1.	
Мѳ. II. 16.	
виѳлеоми Мѳ. II. 5.	
виѳлеомъ Мѳ. II. 8.	
голгоѳа Мѳ. XXVII. 33.	
Мр. XV. 22.	
Іо. XIX. 17.	
	маттанъ } **маттана** } Мѳ. I. 15.
маѳеа Мѳ. IX. 9.	
назареѳъ Л. I. 26.	**назаретъ** Мѳ. II. 23.
	Мѳ. IV. 13.
	Л. II. 39.
	Л. II. 51.
	Л. IV. 16.
	назарета Іо I. 46.
	назаретьска Л. II. 4.
	завахтани Мѳ. XXVII. 46.
ѳома Іо XI. 16.	
Іо XIV. 5 bis.	
Іо XX. 24.	
Іо XX. 26.	
Іо XX. 28.	
Іо XXI. 2.	
ѳомѣ Іо XX. 27.	
	иоатамь } **иоатама** } Мѳ. I. 9.
марѳо Л. X. 41 bis.	**марта** Л. X. 38.

Л. X. 40.
Іо XI. 20.
Іо XI. 21.
Іо XI. 24.
Іо XI. 30.
Іо XI. 39.
Іо XII. 2.
марты Іо XI. 1.
мартѣ Іо XI. 19.
мартѫ Іо XI. 5.
єффата Мр. VII. 34.

наѳанаилъ Іо I. 47.
наѳанаиль Іо I. 49.
Іо I. 50.
Іо XXI. 2.
наѳанаилѣ Іо I. 46. 48.

невталимѣ Мѳ. IV. 15.
салатиль, **салатилѣ** } Мѳ. I. 12.

гавалаѳа, **гаввaѳа** } Іо XIX. 13.

литостратa Іо XIX. 13.
тамары Мѳ. I. 3.

Кромѣ того въ Ассем. находимъ: **ѣедьсимани** Мѳ. XXVI. 36, **виѳъсаиды** Іо I. 45, XII. 21.

Если исключить формы **назаретъ**, **назаретьскъ**, **т** которыхъ основано, быть можетъ, на варіантѣ Ναζαρέτ, и **завахтани**, гдѣ τ изъ ϑ получилось еще на византійской почвѣ вслѣдствіе диссимиляціи, то для Савв. и Ассем. можно установить приблизительное правило: ϑ передается чрезъ **ѳ** въ болѣе обычныхъ словахъ, чрезъ τ въ болѣе рѣдкихъ; формы съ **т** принадлежали оригиналу, формы съ **ѳ** — выговору писцовъ. Главное

исключеніе составило бы слово **марта**. Быть можетъ, форма съ **т** въ этомъ словѣ существовала еще и въ выговорѣ писцовъ XI в. въ силу старой устной традиціи; есть нѣкоторое основаніе предполагать, что формы съ **ѳ** (два раза въ Ассем.) и въ словѣ **марѳа** являются болѣе поздними: въ нихъ мы находимъ въ Ассем. не только замѣну **т** чрезъ **ѳ**, но также измѣненіе падежнаго окончанія формы вопреки остальнымъ древнѣйшимъ спискамъ Евангелія: Ассем. **марѳо**, **марѳо** Л. X. 41, Зогр. **марта**, **марта**, Мар. **марта**, **маръта**, Савв. **марта**, **марта** (126 об.), Остр. **марѳа**, **марѳа** (217 об.). Такимъ образомъ старославянскіе тетры XI вѣка сохраняютъ вообще архаическую традицію, между тѣмъ какъ апракосы Ассем. и Савв. даютъ болѣе выраженія живому выговору со всѣми его колебаніями. Написаніе **витѳагиѩ** (Ассем.), съ **ѳ** вм. **ф**, подобно случаямъ написанія **ф** вм. **ѳ** въ Зогр. Евангеліи, указываетъ на то, что въ славянскомъ выговорѣ **ѳ** могло произноситься какъ **ф**. Что касается Остромирова Евангелія, то въ занимающемъ насъ вопросѣ, какъ и въ другихъ чертахъ этого памятника, съ послѣдовательностью сказывается та особая редакція старославянской письменности, которая наложила свой отпечатокъ на этотъ памятникъ: Остромирово Евангеліе послѣдовательно передаетъ ϑ чрезъ **ѳ**: **виѳаниꙗ** (и др. падежи) Мѳ. XXI. 17, XXVI. 6, Мр. XIV. 3, Лук. XXIV. 50, Іо I. 28, XI. 1. 17. 18, XII. 1; **виѳеєзда** V. 2; **виѳлеємъ** (и **виѳлѣе-**, **виѳлеє-**) Мѳ. II. 1. 5. 6. 8. 16, Лук. II. 4, **виѳфагиѩ** Мѳ. XXI. 1, **геѳсиманиꙇ** XXVI. 36, **голгоѳа** (и **галъгоѳа**) XXVII. 33, Мр. XV. 22, Іо XIX. 17; **еффаѳа** Мр. VII. 34, **лиѳостротъ** Іо XIX. 13, **Марѳа** Л. X. 38. 40. 41 bis, XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, **назареѳъ** (и **-ѳь**) Мѳ. II. 23, IV. 13, XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26, II. 39. 51, IV. 16, Іо I. 45 bis. 46, **назареѳьска** Л. II. 4, **наѳанаилъ** Іо I. 45. 46 bis, 47. 48. 49, Іо XXI. 2, adj. **неф ѳалимлꙗ** Мѳ. IV. 15, **-лихъ** Мѳ. IV. 13, **салаѳиилъ** Мѳ. I. 12 bis, **ѳома** Іо XI. 16, Іо XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, **ѳамаръı** Мѳ. I. 3. Написаніе **ѳ** въ малоупотребительныхъ или неудобопроизносимыхъ для славянина словахъ каковы **еффаѳа**,

кнѳфагнѫ, указываетъ именно на литературную редакцію, основанную на сличеніи съ греческимъ подлинникомъ. Рѣдкія исключенія: **видъсаиды** Іо XII. 21, **завтани** Мѳ. XXVII. 46, **матѳеа** Мѳ. IX. 9, **матѳанъ, матѳана** Мѳ. I. 15 представляютъ уступку живому выговору. Возвращаемся къ Саввиной книгѣ:

ф передаетъ обыкновенно греческое φ; греческое π передано чрезъ **ф** въ слѣдующихъ словахъ:

τοῦ Κλωπᾶ: **клеофова** 129, 151ᵇ.

Σάρεπτα: **саревьфьтѫ** (sic) 123ᵇ.

σκορπίος: **скорьфиі** 67ᵇ.

скорьфиѫ 123.

скорьфиꙗ 57ᵇ, 132ᵇ.

Въ **ефрома** 135ᵇ **ф** соотвѣтствуетъ, вѣроятно по недоразумѣнію, греческому σ: Ἐσρώμ.

Въ заглавіяхъ находимъ: **навечерие стыхъ ефифании** 146, **на утросъ стыхъ ефифании** 147ᵇ (τὰ ἐπιφάνεια, при слав. синонимѣ **явлениꙗ**).

ѵ встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ:

Αἴγυπτος: **егѵптъ** 143.

егѵпьтъ 143.

егѵпта 143.

егѵптѣ 143ᵇ.

Ἀσήρ: **асѵрова** 139ᵇ (смѣшеніе съ ἀσσύριος? **и** только въ Остр.).

μύρον: **мѵрьныꙗ** (**вонѧ**) 85.

πορφύρα: **поръфѵрѫ** 50ᵇ.

σμύρνον: **ȥмѵрьнѫ** 142.

σύρος: **сѵринъ** 123ᵇ.

Написаніе **створѵ**, которое изслѣдователи указываютъ иногда въ Саввиной книгѣ, основано на ошибкѣ перваго изданія: въ рукописи читается въ этомъ мѣстѣ правильное **створи** (3 s. aor.) 32ᵇ.

Въ остальныхъ случаяхъ греческое υ передается чрезъ **оѵ** или чрезъ **и**, а послѣ гласной также чрезъ **в**:

ἀρχισυνάγωγος: **архисоунагогъ** 58.
λευείτης: **леоугитъ** 56.
Λυσανία: **лоусаниѥѭ** 146ᵇ.
συνάγωγος: **соунагога** 52ᵇ.
Τύρου: **тоурьска** 133, **тоурьскѫ** 66,
тоурьскъ 76ᵇ.

Въ словѣ βύσσος находимъ **оу** съ пропускомъ начальнаго β: **въ оусонъ** 50ᵇ (по греч. acc. βύσσον). Въ заглавіи находимъ кромѣ того **авьтѹха** 151, Εὐτυχίου.

ѥ находимъ всегда въ передачѣ слова εὐαγγέλιον; пишется обыкновенно **ѥва** (въ текстѣ и въ заглавіяхъ), кромѣ того въ текстѣ: **ѥвалиѥ** 32 и gen. s. **ѥвлиꙗ** 77, а въ заглавіи: **вь велицѣи вали** 27ᵇ, 140. Въ заглавіяхъ также въ словѣ εὐαγγελιστής: sing. gen. **евалиста** 132, **ѥвлиста** 134. Въ текстѣ въ словѣ Λευείς: acc. s. **левьгиѭ** 79ᵇ и въ словѣ παρασκευή **параскевьгиꙗ** 128ᵇ; въ заглавіяхъ въ словѣ Εὐστάτιος: sing. gen. **ѥвьстатиꙗ** 130ᵇ, 135ᵇ и въ сл. **авьтѹха** 151 Εὐτύχιος.

и находимъ въ: **газофилакиѭ** 65ᵇ, **вавилоньскоѥ** 136, **вавилоньскаго** 136ᵇ bis, **вавилоньсцѣмь** 136, **ипокрити** 71ᵇ, **ѥпендитомь** 164, **финикъ** (υ изъ οι) 85ᵇ, ср. еще въ заглавіяхъ: **вави...** (= Вавила) 72ᵇ и **дионисa** 131.

Наконецъ въ словѣ Συμεών греч. υ передано въ Саввиной книгѣ чрезъ **ь** и **ъ**: **сьмеонъ** 139 bis, **съмеонъ** 139ᵇ.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія сокращенія

А. *Въ текстѣ чтеній.*

Лигатура встрѣчается въ Саввиной книгѣ, повидимому, только одинъ разъ, именно на л. 37 об., въ сл. **ѹлскъ**, гдѣ въ сочетаніи **ск** вторая буква не имѣетъ собственной спинки: сохранена лишь правая часть ея, которая угломъ входитъ въ дугу **с**.

Остальныя сокращенія состоятъ въ пропускѣ буквъ:

I. *Безъ выноса буквъ подъ титло.*

1. аггелъ *всегда съ титломъ*: агг҃лъ, агг҃ла, агг҃ли и аг҃ли и т. д.

2. апостолъ: ап҃лъ 94, ап҃ли 64.

3. благо- *безъ титла:* благоволеніе 132^b, 138; благоволихъ 148 bis, благовѣстити 122^b, благовѣстоущ 138, благодѣтьнѣ 124, благоизволи 142^b, благослови 139, благословль 94^b, благословенъ 124, благословена 124, благотворите 48^b; благъ 45, 62^b, благы 39, блага 39, благъ 67^b, 123^b; блага 62^b, благы 44^b, 69^b, 91 bis; благж 126^b, благо 135, благаа 67^b, благаѩ 39. 51. 123.

Съ титломъ: бл҃говеленіе 58, бл҃говѣстующе 53^b, бл҃гдѣть 139². 143^b, бл҃гдѣтиж 145, бл҃гоизволи 58^b, бл҃гвте (= благословите) 30, бл҃гсви 139^b, бл҃гвнъ (= благословенъ) 84^b. 86. 70^b, бл҃готворите 48^b, бл҃готворащимъ 48^b, бл҃га 45, бл҃го 44^b, бл҃гомъ 49^b.

4. блаж- *безъ титла:* блаженъ 89^b, блажени 59 bis, 99, 125, 133, блаженіі 125 (семь разъ), 126^b, 133 (три раза), бл(а)женіі 125, блажена 124^b, блаженаѩ 126^b, блажатъ 124^b.

Съ титломъ: бл҃жени 94.

5. богъ: *всегда съ титломъ*: б҃ъ, б҃а, б҃оу, б҃ви, б҃е, б҃же, б҃гмь, б҃гомь, б҃зѣ.

но:

6. богат- *всегда безъ титла:* богатаса 57^b, богатъ, богатьство.

7. божиі *всегда съ титломъ*: б҃жиі etc. б҃жіе 45^b.

глагол- *всегда съ титломъ*: въ гл҃аніі; гл҃ати, гл҃ж, гл҃ъ, гл҃а, гл҃оу; также възгл҃ати = възглаголати.

8. господинъ, господь, господьнь *всегда съ титломъ*: г҃нъ, г҃дь, г҃нь.

господж πανδοχίον *безъ титла* 56.

9. давыдъ, давыдовъ.

Съ титломъ: дв҃ъ 47ᵇ, 66, дв҃а 28, 137ᵇ, дв҃ѣ 137ᵇ, дв҃ъ 44ᵇ bis, 84ᵇ bis, 137; двд҃ъ 47ᵇ, дд҃ъ 28, 73ᵇ, 136, двд҃а 136ᵇ, дд҃а 136, 136ᵇ. 151.

Безъ титла: давыдова 135ᵇ.

10. доуховьнъ: *съ титломъ*: дх҃овьноѥ 38ᵇ.

11. доухъ *всегда съ титломъ*: дх҃ъ, дх҃а, дх҃оу etc.

Безъ титла только: дѹхѹ 83.

12. ѥроусалимъ: *всегда съ титломъ*: ѥр҃лмъ, ѥрс҃лмъ, ѥр҃лмъ, ѥрс҃лмъ, ѥроус҃лмъ, ѥроус҃лмъ; ѥрс҃лмѣне 146.

13. издраиль, издраилевъ, издраилитѣнинъ: *всегда съ титломъ*: изл҃евъ, изл҃ви, изл҃ѣ; изл҃итѣнинъ 74ᵇ.

13. исоусъ *всегда съ титломъ*: ис҃, иса҃, исоу҃, исви҃, исови҃; adj. ис҃овъ.

14. крьститель *съ титломъ* крст҃тель 145, крс҃телѣ 150, *безъ титла только при переносѣ изъ строки въ строку*: крь|стителѣ 78, 150.

15. крьстити, крьщати, крьщениѥ *всегда безъ титла*.

16. крьстъ *съ титломъ*: кр҃ста 37ᵇ, 118ᵇ, 119. кр҃стъ 117ᵇ, 118, кр҃сть 129.

Безъ титла: крьстъ 77, крьста 118ᵇ, 119, крьстѣ 129 bis, 129ᵇ, 151ᵇ.

17. мати *съ титломъ*: мт҃и, мт҃ере etc.

Безъ титла adj. ис-урѣва матерѣ 43ᵇ.

18. милосрьдовати

съ титломъ: милср҃дова 56, милср҃доваъ 44ᵇ, милоср҃довавы 39ᵇ.

Безъ титла: милосрьдовавъ 43ᵇ, 75ᵇ, 78ᵇ.

19. небесьскъı *всегда съ титломъ*: нб҃скы, нб҃скоѥ (также неб҃ское, нб҃ескоѥ).

20. небесьнъ *всегда съ титломъ*: нб҃сны.

21. небо *съ титломъ*: нб҃о, нб҃се (s. gen. нб҃е 121), нб҃съ, нб҃есъ, нб҃схъ, нб҃сехъ.

Безъ титла только: небо 123ᵇ.

22. отьць: *всегда съ титломъ*: оц҃ь, оц҃а, оч҃е

23. отьчьствие *всегда съ титломъ:* оу҃чьствие 132, оу҃чьствиꙗ 137ᵇ, оу҃чьствиі 123ᵇ.

пророчица: *съ титломъ* пр҃чца 139ᵇ (ср. пророкъ, пророчь, пророчьскъ ниже, подъ II).

24. свѧтити, свѧщеныи ἀρχιερεύς (28ᵇ), свѧтъ, свѧщение *всегда съ титломъ:* сщ҃ж сѧ, ст҃итъ сѧ, сщ҃еныимъ 28ᵇ, ст҃ъ, ст҃о, ст҃ы, сщ҃ениꙗ.

25. срьдьце: *съ титломъ:* ср҃дце, ср҃дца, ср҃дцю, ср҃дць; срьд҃ци 89ᵇ.

Безъ титла: срьдьцемь 122ᵇ. *Ср.* милоср҃доватн.

26. сынъ: *всегда съ титломъ:* сн҃ъ, сн҃а, сн҃оу, сн҃ове, сн҃овъ.

27. Христосъ *всегда съ титломъ:* хс҃ и х҃ъ; х҃а, voc. х҃е, loc. х҃ѣ, pl. n. х҃и.

28. црькъвьнъ *съ титломъ:* цр҃квънаꙗ 119ᵇ, цр҃квьнѣмь 149.

29. црькы *всегда съ титломъ:* цр҃квь, цр҃кве, цр҃кви.

30. цѣсарь, цѣсаревъ, цѣсарьство, цѣсарьствие, цѣсарьствовати *всегда съ титломъ:* цр҃ево, цр҃ева; цр҃ь, цр҃а, цр҃ю; цр҃ствие, цр҃вие, цр҃ьствие; цр҃ство, цр҃ьство: цр҃ьствоуетъ.

31. чловѣкъ: *всегда съ титломъ:* чл҃къ, чл҃ци, чл҃цѣхъ.

32. чловѣчьскъ: *всегда съ титломъ:* чл҃чьскъ, чл҃скъ, чл҃скы, чл҃кы.

II. *Съ выносомъ буквы подъ титло:*

1. гласъ *съ титломъ:* гл҃а 138, 144ᵇ bis, 146ᵇ, 147ᵇ.

Безъ титла: гласъ 61, 123ᵇ, 126, 126ᵇ, 127ᵇ, гласа 113ᵇ, 142ᵇ, гласомъ 54, 61ᵇ, 83ᵇ, 88, 119ᵇ bis, 123, гласѣ 138ᵇ.

2. евангелие: *съ титломъ:* ев҃а 87, 92ᵇ, ев҃лиꙗ 77, ев҃лие 32.

3. иоанъ *съ титломъ:* иѡ҃а 78, 80 bis, 146ᵇ, 147ᵇ bis, 148, 150.

Безъ титла: иѡанъ 148, иѡана 32, иѡанѣ 147; иоаньнъ= Ἄννας 111.

4. мѣсѧць *всегда съ титломъ:* м҃ѣ.

5. пророкъ *съ титломъ:* пр҃о, пр҃омъ, пр҃о (n. pl.), пр҃охъ.

Безъ титла: пр҇ркы 144.

6. пророуь adj. пр҇уж; пр҇о 37[b].

7. пророуьскъ adj. пр҇оскꙑꙗ 97 (ср. *выше* пророуница *съ титломъ безъ выноса буквы*).

8. псано γεγραμμένον *съ титломъ:* пс҇а 138[b], 139[2b], 145[b], 149 (четыре раза), 150.

Безъ титла: псано 55[b]. 86. 94, 95, 122[b], псана 28, 86, 151[b].

B. *Въ заглавіяхъ*

I. *Безъ выноса буквы:*

ап҇ла

бц҇а, бц҇и

бг҇ословьца

б҇е (= боже)

вьц҇ри са (= вьцѣсари са)

г҇ь, г҇иꙗ (gen. adj. господьнꙗ)

из҇лѣ (gen. израилѣ)

і҇с

кр҇стителю

кр҇ста, кр҇сту

оц҇а, оц҇ь и т. д.

пс҇ꙑ (= partic. пасꙑ).

пр҇рока

прѣоцемъ d. pl., безъ титла

ст҇аго etc.

сщ҇еннѣ

хв҇а (= g. s. adj. христова)

цр҇квъ

II. *Съ выносомъ буквы:*

ал҇е = алелоуꙗ

(вели)ком҇ка

въ, вт҇р = вьторьникъ

гл҇а, г҇ = глава

гл҇а = гласъ

єв҇а; єв҇али loc. s.

єв҇аліста, єв҇ліста g. s.

за҇ = зачало

иш҇а

мк҇а = g. s. мѫченика

мц҇а = g. s. мѫченица

н҇е = недѣлѣ n. s.

пама҇, пама҇

по҇ = понедѣльникъ

пр҇рма

прьвом҇ка

пс҇а

па҇ = патъкъ

ко҃ = коньць
лоу҃; 4 раза: лоукы
ма҃рь, ма҃, ма҃р (= марька)
ма҃, м҃ѳа; м҃ѳ 1 разъ, маѳеа 1 разъ
мѣ҃
ма҃пѹста, ма҃пѹстомь, ма҃пѹстьна, при: масопоустьна, масопѹстьнѣ

пѣ҃ = пѣснь
срѣ҃ = срѣда
сѫ҃ = сѫбота
сыропѹсть҃ = -стьна
цвѣ҃ = цвѣтьнаꙗ
че҃ = четврьтъкъ
ѿ҃ = о҃тъ

Писецъ Саввиной книги дѣлалъ много поправокъ, разуръ и надстрочныхъ приписокъ пропущеннаго. Наблюденіе этихъ явленій даетъ цѣнныя данныя палеографическаго и фонетическаго характера.

Среди ошибокъ и поправокъ, произведенныхъ самимъ писцомъ, есть такія, которыя указываютъ на непосредственный глаголическій оригиналъ рукописи. Здѣсь сопоставляются эти важные факты.

1. Нѣсколько разъ буква с оказывается переправленной самимъ писцомъ изъ і; въ большинствѣ случаевъ глазъ безъ помощи лупы открываетъ первоначальное написаніе.

въз(пи)ста перепр.	изъ	възъіта	л. 44 об. 5.
нс҃ корабле	» »	ні҃ корабле	л. 41. 3.
сего	» »	іего	л. 34, 5.
ісвн҃	» »	іівн҃	л. 61 об. 17.
повѣстъ	» »	повѣітъ	л. 105. 2.
сѫтъ	» »	іѫтъ	л. 105 об. 1.
своіхъ б. м.	» »	іволхъ	л. 76. 12.
слово б. м.	» »	іლово	л. 107 об. 1.
с҃ѫще	» »	і҃ ѫще	л. 123, 18.
вьждадахъ са	» »	–хъıа	л. 71. 9 и др. пр.

Эти ошибки станутъ понятны, если допустить, что писецъ смѣшивалъ глаголическія буквы оригинала: ⰶ = і, и и ⱄ = с,

или быть можетъ буквы ⰻ = и, і и Ⱄ = с [1]) смотря по тому, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги знаки ⰻ и ⰹ; извѣстно, что въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе между древнѣйшими памятниками глаголицы. Нѣкоторыя указанія въ пользу того, что въ оригиналѣ знаку і соотвѣтствовало ⰹ даетъ сама Саввина книга. Два раза въ приведенныхъ выше примѣрахъ начертанію с предшествуетъ *і*:

ис҃ корабле . . л. 41. з.
іс҃ви . . . . л. 61 об. 17.

Не зная, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги начертанія ⰻ· ⰹ· ⰺ, выражавшія звукъ *і*, мы въ каждомъ изъ двухъ приведенныхъ случаевъ должны допустить теоретически троякое правописаніе:

ⰻⰔ	ⰹⰔ	ⰺⰔ . . . .
ⰻⰔ҃ⰲⰹ (или -ⰲⰺ)	ⰹⰔ҃ⰲⰻ	ⰺⰔ҃ⰲⰻ . . . .

Изъ этихъ теоретическихъ допущеній всего менѣе вѣроятны написанія ⰺ Ⱄ. Во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы оригиналъ имѣлъ ⰺ Ⱄ въ обоихъ примѣрахъ — ис и іс҃ви: это означало-бы безразличность знаковъ ⰺ· ⰹ· ⰻ въ оригиналѣ и знаковъ і и и для писца Саввиной книги, между тѣмъ какъ разъ Саввина книга строже всѣхъ остальныхъ памятниковъ различаетъ въ употребленіи знаки и и і; Зографское Евангеліе довольно близко примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ Саввиной книгѣ, и такое совпаденіе обоихъ памятниковъ заставляетъ предположить для одной изъ школъ древнѣйшей глаголицы очень послѣдовательное употребленіе знака ⰻ въ срединѣ, знака ⰹ· ⰺ въ началѣ слоговъ. При такомъ предположеніи и Саввиной книги соотвѣтствовало-бы знаку ⰻ Зографскаго Евангелія, а і · ї Саввиной книги знакамъ ⰹ·ⰺ Зографскаго Евангелія.

1) На эту вторую возможность обратилъ мое вниманіе проф. Р. Ѳ. Брандтъ.

Такой выводъ можно бы сдѣлать на основаніи графики, которой держатся оба памятника въ срединѣ слова, между тѣмъ какъ относительно начала слова слѣдуетъ признать различіе между обоими памятниками: въ Зографскомъ Евангеліи въ началѣ слова, какъ и въ началѣ срединныхъ слоговъ, господствуетъ ⰺ, въ Саввиной книгѣ рѣшительно преобладаетъ **н**; быть можетъ, эта разница связывалась когда-то съ діалектическимъ различіемъ въ выговорѣ, т. е. напр. съ различіемъ между *і* и *jі*. Во всякомъ случаѣ на основаніи правописанія Саввиной книги можно думать, что уже оригиналъ ея представлялъ ту же орѳографію, только въ еще большей послѣдовательности. Если такимъ образомъ для написанія **іс̄вн** въ оригиналѣ Саввиной книги можно принять написаніе ⰺⱄ̄ⰲⰻ или, быть можетъ, ⰼⱄ̄ⰲⰻ (въ словѣ Ἰησοῦς древнѣйшіе глаголическіе источники пишутъ въ началѣ ⰺ при рѣдкомъ ⰼ), то для **н̑с кораблѣ** въ оригиналѣ Саввиной книги должно принять написаніе ⰻⱄ именно на основаніи послѣдовательнаго различенія знаковъ **н** и **ı**, ї въ Саввиной книгѣ.

Такимъ образомъ въ случаѣ **нс кораблѣ** по всей вѣроятности встрѣчались рядомъ знаки ⰻ и ⱄ; а если это такъ, то трудно допустить, чтобы писецъ, смѣшалъ эти знаки: такъ какъ знаки ⰻ и ⱄ отличаются другъ отъ друга только различной вертикальной послѣдовательностью частей, то они могутъ быть смѣшиваемы главнымъ образомъ тогда, когда встрѣчаются врозь; при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ знаковъ смѣшеніе могло бы быть только двойнымъ, т. е. **сн** вм. **нс** или **нс** вм. **сн**; ибо трудно допустить, чтобы писецъ, правильно прочтя глаголическое ⰻ, немедленно принялъ за ⰻ обратный знакъ ⱄ; слѣдовательно онъ смѣшивалъ этотъ знакъ ⱄ не съ ⰻ, а съ ⰺ; такое смѣшеніе по самому характеру этихъ начертаній возможно и тогда, когда оба знака находятся рядомъ, т. е. напримѣръ въ такомъ случаѣ, какъ **іс̄вн** = ⰺⱄ̄ⰲⰻ. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что надъ **ı**, переправленнымъ въ **с** одинъ разъ стоитъ обычный надстрочный значекъ Саввиной книги, которымъ писецъ изрѣдка снабжаетъ и букву **ı**. Въ этомъ опять обнаруживается сходство

Саввиной книги съ Зографскимъ Евангеліемъ, гдѣ при ж очень распространено ж̊.

Кіев.	Зогр.	Мар.	Ассем.	Cloz.	Псалт.	Abecenn.	Требн.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, смѣшеніе знаковъ ⰻ и ⰺ не во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ одинаково возможно. Въ Ассемановомъ Евангеліи совершенно отсутствуетъ знакъ ⰺ; а тамъ, гдѣ знакъ ⰺ сохранялся, писцы очевидно принимали мѣры противъ его смѣшенія съ ⰻ: косой крестъ, составляющій остовъ буквы ⰺ, тщательно сохранялся и нерѣдко верхняя часть его чертилась крупнѣе нижней; буквы ⰺ и ⰻ часто различаются своими размѣрами; уголъ знака ⰻ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мало или рѣдко проникаетъ въ круглую часть буквы. Правда, уже въ Кіевскихъ отрывкахъ эта круглая часть иногда совершенно раздѣлена на двое проникшимъ въ нее угломъ, но образовавшіяся такимъ образомъ петли очень отличаются отъ верхней части знака ⰺ своей близостью другъ къ другу. Въ Зографскомъ Евангеліи въ Glag. Cloz., въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ, гдѣ верхній кругъ буквы ⰻ чертится шире и площе, буквы ⰺ и ⰻ пріобрѣтаютъ по временамъ значительное сходство.

2. Можно подозрѣвать, что писецъ Саввиной книги плохо понималъ многія книжныя выраженія, чуждыя народному языку. По крайней мѣрѣ именно въ подобныхъ случаяхъ часто находимъ искаженія фонетической формы слова или искаженія евангельскаго текста. Сюда относится и слово **четврьтовластьствовати** τετραρχεῖν: одинъ разъ находимъ его съ пропускомъ т: **четврьтовласьствоущю** 146 и два раза съ замѣной в черезъ г: **четврьтогласьствоущю** 146, 146[b]. Если допустить, что писецъ имѣлъ передъ собою глаголическій оригиналъ, эта послѣдняя ошибка объяснится: писецъ осмыслилъ себѣ малопонятное книжное слово, прочитавъ глаголическое в за г. Кромѣ того, на л. 29 об. 4, въ сл. **разврьзаѧ** находимъ в, переправленное, повидимому, изъ г рукою самого писца. Такое смѣшеніе ⰲ съ ⰳ возможно въ тѣхъ глаголическихъ почеркахъ, гдѣ перемычка буквы ⰲ сохраняетъ глубокій характеръ и не расширяется, а узкая угловатая чашечка буквы ⰳ не замыкается, т. е. не обращается въ линію.

Такого рода ⱇ и ⱏ — одно при другомъ — находимъ въ Кіевскихъ отрывкахъ, въ Зографскомъ Евангеліи, въ Glag. Cloz. и въ Синайской псалтыри.

3. На л. 142[b] находимъ дат. мн. ѧзоікомъ = ѧзыкомъ. Въ этомъ словѣ ошибочное написаніе оі сдѣлано самимъ писцомъ и стоитъ на разурѣ. Очевидно первоначальное, выскобленное писцомъ написаніе было также ошибочно, быть можетъ еще болѣе ошибочно. Слово представляло какую-то трудность для писца, и эта трудность объяснится, если принять, что оригиналъ Саввиной книги былъ глаголическій. Въ глаголическомъ написаніи ⰨⰈⰟⰋⰽⱁⰿⱏ сосѣднія ꙁ и ъ (ъ входитъ въ данномъ случаѣ въ составъ буквы ы) имѣютъ хвостики съ петлею, направленные другъ къ другу на встрѣчу: Ⰷ Ⱏ. Въ подобныхъ случаяхъ глаголица допускаетъ лигатуры, — соединеніе двухъ петель въ одну, — но только подъ условіемъ, что этимъ не будетъ нарушена ясность соединяемыхъ знаковъ. Образцы такихъ лигатуръ довольно многочисленны въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка, изданныхъ Ягичемъ (V. Jagić, Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente). На таблицѣ I.B.a указаннаго изданія находимъ напр. лигатуры: ⰽⰾ = кл, ⱅⰲ = тв, ⰶⰴ = жд, на табл. II. A. b — лигатуру ⰳⰾ = гл, и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ неслитыя части обѣихъ буквъ даютъ достаточное понятіе о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Въ видѣ исключенія возможны однако и такія лигатуры, въ которыхъ значеніе одной изъ буквъ становится сомнительнымъ. Въ томъ же памятникѣ, на табл. I. A. a находимъ напр. ⰸⰾ = ⰸⰾ = ꙁл. Тоже сочетаніе въ различныхъ рукописяхъ при случаѣ легко могло бы быть прочитано за ол, нл, или сл — судя по характеру почерка (ср. таблицу). Подобный случай могъ имѣть мѣсто и въ оригиналѣ Саввиной книги, при сочетаніи ⰸⱏ: правильнымъ сочетаніемъ было-бы ⰸⱏⰹ, которое находимъ — съ инымъ типомъ *ера* — въ Glag. Cloz. (изд. Копитара табл. I, spec. 1, строка 2-я мелкаго шрифта). Предположимъ, что то же сочетаніе было написано въ оригиналѣ Саввиной книги, но неясно, — по тому-ли, что обѣ петли соприкоснув-

шись затекли чернилами и образовали одинъ темный узелъ, — или же писецъ глаголическаго оригинала допустилъ здѣсь лигатуру ⰟⰋ, которая могла быть прочитана кирилловскимъ переписчикомъ — сначала быть можетъ за ⰑⰟ = ѹъ, ⰑⰟ = ѹь или за ⰈⰋ = ꙁь, потомъ за ⰈⰑ = ꙁо. Изъ того, что писецъ не угадалъ правильнаго написанія на основаніи общаго смысла контекста, слѣдуетъ заключить, что переписыванье, по крайней мѣрѣ по временамъ, носило машинальный характеръ.

4. Нѣсколько разъ знакъ ѧ писанъ по разурѣ, при чемъ въ одномъ случаѣ еще видно первоначальное начертаніе, похожее на є. Такъ какъ въ Саввиной книгѣ и кромѣ того есть случаи, гдѣ ѧ и даже ѩ оказывается переправленнымъ (рукою самого писца) изъ є, то и случаи, гдѣ ѧ писано по разурѣ, могли-бы быть отнесены къ той же категоріи ошибокъ. Осмысливая эти ошибки фонетически, приходилось бы допустить, что въ говорѣ Саввиной книги юсъ малый, утративъ носовой характеръ, обратился въ звукъ, похожій на старое є, но еще настолько отъ него отличный, что писецъ всякій разъ исправлялъ только что написанное є въ ѧ или ѩ. Въ теоріи фактъ діалектической утраты носового характера юсовъ уже въ XI вѣкѣ не можетъ быть отрицаемъ рѣшительно, тѣмъ болѣе, что случаи употребленія є и ѥ вмѣсто ѧ извѣстны спорадически въ другихъ старославянскихъ памятникахъ XI-го вѣка (см. сопоставленіе у Лескина, Handbuch der altbulgarischen Sprache², стр. 33), но при допущеніи, что Саввина книга писалась съ глаголическаго оригинала, случаи написанія є вм. ѧ, ѧ̇ и ѩ могутъ быть объясняемы также графически.

Случаи эти слѣдующіе:

приваꙁано 84: ѧ изъ є, которое еще очень замѣтно.

мѧ 101ᵇ: ѧ изъ недописаннаго є.

ꙗдатъ л. 111: ѧ переправлено изъ є.

ходѧ 32: ѧ повидимому переправлено изъ є.

сѧ 88ᵇ стрк. 1 снизу: ѧ очевидно изъ є.

приꙁъваша 117ᵇ: ѧ очевидно изъ є.

ѧзыкъ } 50: ѧ повидимому переправлено изъ є
дроугыѧ }

Возможно что писецъ писалъ є по ошибкѣ, принимая иногда глаголическое ⰵ = ѧ, ѧ за кирилловское є.

Случаи передѣлки ѧ изъ є должны быть объясняемы иначе: находя въ оригиналѣ ⱔ = ѧ, писецъ по ошибкѣ переносилъ въ свой списокъ только первую часть начертанія: э = є, подобно тому, какъ онъ писалъ иногда ш вмѣсто предполагаемаго шт своего оригинала. Подобные случаи недописанныхъ юсовъ находятся уже въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ. Такъ могутъ напр. объясняться многія написанія э = ⱔ. Въ Синайской псалтыри находимъ недописанный іотированный юсъ малый съ немедленной поправкой рукою самого писца:

є
ⱓⰲⱃэтъ (изд. Гейтлера, введ. XX).

Можно впрочемъ думать, что глаголическій оригиналъ Саввиной книги, подобно Кіевскимъ отрывкамъ, Синайской псалтыри, II-му Пражскому отрывку и Охридскимъ евангельскимъ отрывкамъ (Geitler, op. cit. 70) еще совершенно не зналъ знака ⰵ; въ этомъ случаѣ какъ начертаніе ѧ переправленное изъ є, такъ и ѧ переправленное изъ є одинаково восходили бы въ Саввиной книгѣ къ ⱔ оригинала.

5. Въ двухъ случаяхъ можно предполагать смѣшеніе глаголическаго ъ и о. Я имѣю здѣсь въ виду не обычное для круглой глаголицы начертаніе ⰺ = ъ, а другой типъ *ера*: ⱏ, отличающійся отъ глаголическаго э = о только присутствіемъ черты съ петлей, идущей влѣво. Такое начертаніе должно быть признано первоначальнымъ: оно безъ исключеній господствуетъ въ древнѣйшемъ глаголическомъ памятникѣ — Кіевскихъ отрывкахъ (исключая страницу позднѣйшаго почерка, на которой господствуетъ ⰺ). Такое начертаніе глаголическаго ъ удерживалось и позднѣе, главнымъ образомъ въ заглавномъ почеркѣ. Въ Зографскомъ Евангеліи находимъ его напр. въ киноварномъ заглавіи єваⷢ҇лиє ѡтъ лоукы, читаемомъ внутри заставки (см. изд. Ягича,

1-ый снимокъ); этотъ типъ очень часто встрѣчается и въ строчномъ почеркѣ Зографскаго Евангелія при типахъ ⰵ и ⰵ (см. изд. Ягича, снимки 1-ый и 2-ой). Въ Маріинскомъ Евангеліи ⰵ находимъ въ заглавномъ почеркѣ, напр. въ словѣ **главы** (ъ, входящее въ составъ ы, — изд. Ягича, 2-ой фототип. снимокъ), при болѣе частомъ ⰵ, напр. въ словахъ **отъ маръка**, **отъ лоукы** на томъ же снимкѣ. Строчное ъ Маріинскаго Евангелія имѣетъ видъ угловатаго ⰵ. Въ Glag. Cloz. въ заглавномъ почеркѣ находимъ ⰵ и ⰵ, послѣднее иногда очень близко приближается къ ⰵ; въ строчномъ почеркѣ и Glag. Cloz. употребляетъ только ⰵ. Въ Синайской псалтыри находимъ ⰵ какъ въ заглавномъ, такъ и въ строчномъ почеркѣ; въ заглавномъ напр. въ словахъ **разоумъ**, **асафовъ** (Geitler, Die albanesischen und slavischen Schriften, снимокъ со стр. 197 памятника); въ строчномъ шрифтѣ, гдѣ очень распространенъ и другой типъ — угловатое ⰵ — начертаніе ⰵ можно видѣть на томъ же снимкѣ, напр. въ словѣ **Вънъмѣте**; изъ того же снимка видно, что средняя черта можетъ касаться то верхней, то нижней петли (послѣдній типъ господствуетъ въ I-мъ Пражскомъ отрывкѣ); нерѣдко обѣ петли соприкасаются, и отъ этого новаго типа одинъ шагъ до восьмерки (ср. таблицу). Соединеніе петлей и образованіе восьмерки наблюдается также у э, именно въ строчномъ почеркѣ Ассеманова Евангелія, Синайской псалтыри и Синайскаго требника. Это создаетъ новый поводъ для смѣшенія **о** и **ъ**: обѣ буквы принимаютъ видъ восьмерки и отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ присутствіемъ или отсутствіемъ черты съ петлею.

Въ обоихъ случаяхъ — когда **ъ** приближается по типу къ **о**, и когда **о** приближается по типу къ **ъ**, смѣшеніе наступаетъ тогда, когда **ъ** сливается съ предшествующей буквой; такой именно случай находимъ въ заглавной строкѣ снимка, приложеннаго Гейтлеромъ къ изданію Синайской псалтыри, въ словѣ **конецъ**, гдѣ буквы ⱌⰵ=ⱌъ=цъ могутъ быть прочтены за ⰳⰵ=**гь**, или даже за ⰳⰵ=**го**.

О самыхъ случаяхъ смѣшенія **ъ** съ **о** въ Саввиной книгѣ

подробнѣе говорится въ фонетикѣ, въ главѣ о **ъ** и **ь**; эти случаи допускаютъ фонетическое объясненіе.

6. Выше упомянуто двоекратное написаніе **истѣбити** съ немедленной поправкой въ **истрѣбити** (л. 104) и написаніе **станы** съ немедленной поправкой въ **страны** (л. 67 об.). Ошибка легко объясняется, если предположить, что въ глаголическомъ оригиналѣ въ этихъ случаяхъ была употреблена лигатура **ⰿⱃ** = **ⱅⱃ** = **тр**, мало чѣмъ отличающаяся отъ простого **ⱅ** = **т**. Въ Вѣнскихъ отрывкахъ, изданныхъ Ягичемъ, **тр** есть одна изъ любимыхъ лигатуръ: три раза встрѣчаются въ этихъ отрывкахъ буквы **тр** рядомъ и всѣ три раза пишутся въ видѣ лигатуры: въ **страшнѣмь** Fol. A, b, стрк. 4; **стра(шьнь)** Fol. B, a, стрк. 2; **троуждა(ем)ь се** Fol. B, b, стрк. 9. (См. снимки при изданіи Ягича: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente).

7. Срезневскій указалъ въ Саввиной книгѣ одинъ случай употребленія числового знака **ѕ** въ глаголическомъ значеніи 8 вм. кирилловскаго значенія 6 (см. Срезн. древн. слав. памятники юсоваго письма, стр. 11). Именно, въ синаксарѣ, подъ 21 декабря (гдѣ ошибочно, во второй разъ, внесено уже указанное подъ 21-мъ ноября празднество Введенія Богоматери), въ ссылкѣ на помѣщенное ранѣе евангельское чтеніе ошибочно дана цифра **ѕ** (=кирилл. 6 вм. **и**=8) **мѣ҃ ка вънесенне стыѧ бцѫ ева пса ѕ҃ септѧбра** (л. 135 об.).

Такъ какъ Саввина книга въ этомъ случаѣ не указываетъ начальныхъ словъ евангельскаго чтенія, то нельзя знать навѣрное, какое чтеніе имѣется въ виду: то-ли, которое *указано* въ Савв. на 6-ое сентября (ср. Савв. кн. л. 126: **мѣ҃ ѕ҃ сщ҃енне бцн ева ѡ нїла въ оно быша сщ҃енник. пса вь пѧ҃ е҃ не по велицѣ дне ѿ полѹ**), или то, которое *помѣщено* въ Савв. подъ 8-мъ сентября (л. 126: **мѣ҃ и рождьство бцн ева ѿ лоу на ѹтро..... а се на литѹргиі ева ѿ лоу**). Очень вѣроятно впрочемъ, что имѣется въ виду именно послѣднее чтеніе, такъ какъ ссылка дѣлается всегда на такое мѣсто, гдѣ чтеніе выписано сполна, а евангеліе на 6-е сентября, какъ мы видѣли, въ Саввиной книгѣ не выписано.

Остромирово Евангеліе на 21-е ноября назначаетъ то же чтеніе, что и на 8-е сентября (то же самое, которое назначено на 8-е сентября и въ Саввиной книгѣ). Косвенныя указанія подтверждаютъ такимъ образомъ догадку Срезневскаго.

Что же касается остальныхъ календарныхъ датъ и вообще всѣхъ прочихъ цифровыхъ данныхъ Саввиной книги, то здѣсь трудно указать какіе-либо слѣды глаголическаго оригинала. Въ надписяхъ чтеній главы очень часто указаны не тѣ, что въ другихъ апракосахъ, но такое разногласіе имѣетъ видъ простыхъ ошибокъ. Только въ чтеніи **нє ѧ по пєнтнкостн** (Мѳ. X. 32 sec., Савв. л. 30ᵇ) въ Савв. указана глава **пг**, между тѣмъ какъ въ Остр. ев. находимъ здѣсь **ҁг** (л. 58 об.). **п** вм. **ҁ** можно бы объяснять числовымъ употребленіемъ глаголицы, гдѣ **п** = 90, но, быть можетъ, и это, подобно другимъ случаямъ, есть простая ошибка.

Въ предыдущемъ собрано около тридцати фактовъ рукописи, указывающихъ на непосредственный глаголическій оригиналъ; изъ приведенныхъ ошибокъ многія, взятыя въ отдѣльности, не имѣютъ, правда, доказательной силы: онѣ пріобрѣтаютъ важность только потому, что встрѣчаются вмѣстѣ и на протяженіи сравнительно небольшого текста. Но позволительно думать, что нѣкоторые случаи смѣшенія **с** и **і** имѣютъ рѣшающее значеніе.

Допустивъ, что писецъ Саввиной книги имѣлъ предъ собою глаголическій оригиналъ, мы находимъ общее и естественное объясненіе для многихъ своеобразныхъ особенностей памятника. Какъ объяснить напр. значительное количество поправокъ и разуръ, касающихся одной буквы? Разуры и поправки въ одну букву часты въ Саввиной книгѣ и помимо указанныхъ выше случаевъ. Трудно допустить, чтобы писецъ, имѣющій столь последовательную орѳографію и такое тонкое ухо, на каждомъ шагу дѣлалъ грубѣйшія и странныя описки. Вѣроятнѣе, что оригиналъ Саввиной книги представлялъ трудности не только въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и ихъ раздѣленіи, но также въ чтеніи отдѣльныхъ буквъ. Чѣмъ объяснить нѣкоторыя черты

примитивной графики, напр. почти полное отсутствіе графическихъ средствъ для выраженія такъ называемой іотаціи согласныхъ? Древній, чисто «старославянскій» характеръ языка Саввиной книги не позволяетъ сравнивать эту ея особенность съ аналогичными явленіями послѣдующей «среднеболгарской» эпохи; она должна быть разсматриваема какъ архаизмъ и какъ таковой всего чаще находитъ себѣ параллели въ графикѣ памятниковъ древнѣйшей дошедшей до насъ глаголицы. Оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть при этомъ и нѣсколько древнѣе дошедшихъ до насъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка, ибо по свидѣтельству Саввиной книги, примитивная графика этого оригинала была проведена послѣдовательнѣе, чѣмъ въ глаголическихъ памятникахъ XI вѣка. Далѣе мы увидимъ, что и въ фонетическомъ отношеніи оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть древнѣе извѣстныхъ намъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка. Рѣдкое употребленіе знака ѥ въ Саввиной книгѣ всего легче объяснить также глаголическимъ оригиналомъ памятника. Въ самомъ дѣлѣ, всего естественнѣе думать, что зная знакъ ѥ изъ своей кирилловской орѳографіи, но держась близко своего оригинала, писецъ Саввиной книги только изрѣдка давалъ выраженіе фонетическому сочетанію *je*, которое было извѣстно въ его говорѣ. Гораздо менѣе вѣроятно предположеніе, что оригиналъ Саввиной книги послѣдовательно употреблялъ знакъ ѥ, который пренебрегался только писцомъ Саввиной книги, не имѣвшимъ сочетанія *je* въ своемъ говорѣ. Въ этомъ случаѣ мы ожидали бы и въ Саввиной книгѣ преобладанія знака ѥ надъ є. Мы знаемъ изъ Остромирова Евангелія и другихъ памятниковъ древнѣйшей русской письменности, какъ поступали писцы, когда по условіямъ ихъ произношенія, одинъ изъ знаковъ ѥ, є становился лишнимъ: писцы слѣдовали орѳографіи оригинала, лишь изрѣдка проявляя свое безразличіе къ знакамъ ѥ и є. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на широкое употребленіе буквы ѣ въ Саввиной книгѣ; это употребленіе зависитъ, какъ увидимъ далѣе, отъ фонетической особенности на-

шего памятника, но, какъ указываютъ нѣкоторые особые случаи, исходной точкой и здѣсь могла быть глаголическая графика, гдѣ для этимологическаго ѣ и ꙗ существуетъ одно общее начертаніе ⰰ. Связью съ глаголической письменностью объясняется наконецъ и частая передача греческой ϑ чрезъ **т** въ евангельскомъ текстѣ; въ синаксарѣ рѣшительно преобладаетъ передача ϑ чрезъ ѳ, при чемъ особый интересъ пріобрѣтаетъ имя первоучителя **методиꙗ**, которое и въ синаксарѣ сохраняетъ свое **т**.

Быть можетъ и оригинальное творчество, проявленное писцомъ Саввиной книги въ созданіи иниціаловъ **в** и **р**, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что соотвѣтствующіе глаголическіе иниціалы подлинника — ⰲ и ⱃ не могли быть перенесены механически въ кирилловскую копію.

Если наши предположенія вѣрны, то глаголическій оригиналъ Саввиной книги отличался слѣдующими графическими чертами: онъ не обозначалъ ничѣмъ мягкости согласныхъ **л**, **р**, **н**; употреблялъ начертанія ⱔ и ⱗ, равныя позднѣйшимъ ⱕ и ⱘ; звуковое сочетаніе *št* передавалъ чрезъ **шꙍ** = **шт**; имѣлъ знаки ⰸ · ⰷ и ⱇ; быть можетъ еще не зналъ различія между **є** = ę и **ѥ** = ję; придавалъ знаку ⰸ такія же формы, какъ и нѣкоторые памятники XI вѣка, и прибѣгалъ иногда къ лигатурамъ. Такое соединеніе болѣе древнихъ чертъ съ менѣе древними не позволяетъ относить оригиналъ Саввиной книги къ X-му вѣку: связь его съ памятниками XI-го вѣка очевидна; но, нѣкоторые архаизмы правописанія позволяютъ думать, что оригиналъ Саввиной книги все-же относился къ такому поколѣнію глаголическихъ рукописей, которое предшествовало дошедшимъ до насъ глаголическимъ памятникамъ XI вѣка; отсюда можно сдѣлать выводъ, что эти послѣдніе памятники и Саввина книга въ свою очередь относятся къ одному и тому же поколѣнію рукописей.

Приписки.

Изъ приписокъ, находимыхъ въ Саввиной книгѣ, особый интересъ представляютъ двѣ, уже упомянутыя выше:

пͦо сава ѱалъ — въ низу л. 49 и
помози гн҃ рабоу твоѥ҇моу савю въ низу л. 54.

Слово **ѱалъ** можетъ быть относимо какъ ко всей рукописи, такъ и къ припискѣ, въ которой оно читается. Уже Срезневскій вполнѣ вѣрно отмѣтилъ это, указавъ, что приписки могли быть сдѣланы или писцомъ или владѣльцемъ рукописи. Обѣ приписки принадлежатъ очевидно одному лицу и должны быть относимы къ древнѣйшей эпохѣ письменности. Онѣ писаны гораздо мельче текста рукописи и чрезвычайно тонкимъ инструментомъ. Первая приписка по общему характеру почерка напоминаетъ почеркъ евангельскаго текста; вторая писана въ иномъ, нѣсколько вычурномъ стилѣ; кромѣ того нѣкоторое отличіе отъ почерка евангельскаго текста обусловлено мелкостью почерка обѣихъ приписокъ. Во второй изъ нихъ находимъ титло (**гн҃**) и надстрочный знакъ (**твоѥ҇моу**) совершенно того же характера, какъ въ почеркѣ евангельскаго текста; надстрочный знакъ кромѣ того является совершенно въ такомъ же употребленіи. Въ виду этого можно считать вѣроятнымъ, что авторомъ обѣихъ приписокъ, попомъ Саввою, писана и вся рукопись.

Остальныя приписки относятся къ евангельскому тексту: это или дополненія и исправленія текста или исправленія языка съ точки зрѣнія позднѣйшей эпохи. Приписки древнѣйшей поры очень рѣдки и не всегда могутъ быть отличены отъ приписокъ самого писца Саввиной книги. Къ древнѣйшимъ припискамъ (XI—XII в.) относится напр. двоекратное **ох** на л. 106 об.; эти приписки измѣняютъ въ **ӥзидохъ** и **придохъ** древнія формы сильнаго аориста: **ӥзидъ**, **придъ**. Почеркомъ болѣе поздней эпохи надъ **изидъ** надписано кромѣ того еще разъ **ох** и съ боку на полѣ: **криво**; этотъ второй почеркъ приписокъ (XIII—XIV в.) начинается на 90-хъ листахъ рукописи и исправляетъ главнымъ

образомъ текстъ. На л. 115 внизу этимъ же почеркомъ приписано:

се же и си на с҃ты патъ. Въ оно в҃ свѣтъ сътворишѧ архиереи и кънигъчиѧ. и старъци людъ.... на іс҃а. ꙗко да оубиѭтъ и. и съвазавъше и и ведош.... и прѣдашѧ и. понтъскоумоу пилатоу игемоноу.

Третій почеркъ приписокъ (XII—XIII в., красное чернило) появляется послѣ л. 110-го и исправляетъ главнымъ образомъ языкъ: формы и словарь: **обрѣтѫ** исправляется имъ въ **обрѣтошѧ** 111 об., **рѣста** въ **рекоста** 111 об., **оударьи** кажется въ **оударивъı** 112, **раба** въ **рабъıни** 112, **ині** въ **етери** 119ᵇ, **недѣı** въ **остани сѧ** 119ᵇ, **опона** въ **катапетазма** 119ᵇ, **вьскрьсениі** въ **вьскрьсновениі** 120, **вьнидѫ** въ **вьнидошѧ** 120, **лѣвѫѭ** въ **шоуѭ** (sic) 120, **едина** въ **етера** 134ᵇ и т. д. Тѣмъ же почеркомъ надъ словомъ **с҃тыхъ** надписана глосса **санътъ** 120, а на л. 123 внизу приписано 3½ строки: **мѣ** (аі?) **ап҃ла ва'р(ьт)оломеꙗ и ва(рьр)авъı ева ѡ лоу|а въ** (ӡ) **сѫ лоу мѣ** (д҃і) **про** (елисеꙗ) **ева ѡ лоу** (гл҃а).

Глосса **санътъ**, принадлежащая тому же исправителю, не можетъ быть пріурочена къ извѣстной мѣстности, такъ какъ допускаетъ различныя толкованія.

Кромѣ указанныхъ трехъ почерковъ приписокъ на л. 130 об. встрѣчается четвертый, болѣе поздній почеркъ (XV—XVI в.?) въ припискѣ, читаемой слѣва на полѣ: **а се екиге серги и ва хоу**. Если опредѣленіе времени этой приписки вѣрно, то она сдѣлана уже въ Россіи; сама приписка не даетъ никакихъ указаній на свое происхожденіе. Выше мы видѣли, что Саввина книга уже въ XIV вѣкѣ попала въ Россію и была дополняема гдѣ-то въ области псковскаго говора, быть можетъ въ Середкиномъ монастырѣ, имя котораго читается на первомъ листѣ рукописи.

II. Фонетика.

I. Носовыя гласныя.

Употребленіе носовыхъ гласныхъ въ Саввиной книгѣ чрезвычайно правильное. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ превосходитъ остальные старославянскіе евангельскіе тексты. Въ Саввиной книгѣ есть два достовѣрныхъ случая смѣшенія юсовъ между собою и нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая смѣшенія юсовъ съ гласными неносовыми. Всѣ случаи, въ которыхъ можно было бы видѣть смѣшеніе этого послѣдняго рода, допускаютъ иное и обыкновенно болѣе вѣроятное объясненіе.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть тѣ примѣры, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ колебаніемъ правописанія вслѣдствіе измѣнявшагося выговора старыхъ ѫ и ѧ, а съ независимыми другъ отъ друга варіантами. Таковы слѣдующіе примѣры:

1. **помѣнѫ** 98^{b}, 112^{b} (Мѳ. XXVI. 75)
   помѣнѫшѧ 86 (Іо. XII. 16)
   въспомѣни 51 (Лук. XVI. 25).
   въспомѣнетъ 101^{b} (Іо. XIV. 26).

Формы съ ѧ отсутствуютъ въ Савв. Слѣдующая таблица убѣждаетъ, что въ данномъ случаѣ Саввина книга примыкаетъ къ обоимъ старославянскимъ тетрамъ:

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*
Мѳ. V. 23.	помѣнеши	помѣнеши	
Мѳ. XXVI. 75.	помѣнѫ	помѣнѫ	поманѫ
Мѳ. XXVII. 63.	помѣнѫхомъ	помѣнѫхомъ	поманѫхомъ
Мрк. XI. 21.	въспомѣнѫвъ	въспомѣнѫвъ	
Л. I. 54.	помѣнѫти	помѣнѫти	
Л. I. 72.	помѣнѫти	поманѫти	
Л. XVI. 25.	помѣни	помѣни	помѣни
Л. XXII. 61.	помѣнѫ	помѣнѫ	
Л. XXIII. 42.	помани	помѣни	помани
Л. XXIV. 6.	помѣнѣте	помѣнѣте	поманѣте
Л. XXIV. 8.	поманѫша	помѣнѫша	поманѫша
Іо. II. 17.	помѣнѫша	поманѫш	поманѫша
Іо II. 27.	поманѫша	помѣнѫша	
Іо XII. 16.	помѣнѫша	помѣнѫша	поманѫша
Іо XIV. 26.	въспоманѫтъ	въспомѣнетъ	

Въ виду показаній Ассеманова Евангелія можно думать, что и въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ безъ исключеній господствуетъ основа съ ѧ, эти формы представляютъ не руссизмы, а діалектическій фактъ самого старославянскаго языка.

2. Род. ед. **галилеѩ** 137^{b}, при **галилеꙗ́** 28, 28^{b}, 124^{b}, 148, представляетъ вѣроятно слово Γαλιλαία въ несклоняемой формѣ, ср. несклоняемое **голъгаѳа** въ винит. пад. ед. Савв. 118, 118^{b}. Быть можетъ и родит. ед. **галилеа**, находимый въ Остр. Ев. (л. 249^{г}) указываетъ также на старославянскую несклоняемую форму слова (ср. им. ед. **галилеа** съ **а** вм. **ѩ** въ Савв. 149^{b}). Форма **галилеѩ** въ Савв. можетъ наконецъ объясняться простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ греческій текстъ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρέθ (Лук. II. 2) переданъ въ Саввиной

книгѣ словами: **отъ галилеꙗ града назаретьска**, съ позднѣйшей припиской **из** передъ словомъ **града**. Во всякомъ случаѣ на основаніи этого сомнительнаго примѣра нельзя говорить о фонетической замѣнѣ **ꙗ** чрезъ **ꙗ**.

3. Въ Саввиной книгѣ находимъ формы **противѫ** и **противоу**; первое Мо. XXV. 15, Io XII. 13. 18 (л. л. 85[b], 86, 90[b]), второе Мѳ. XXV, 1 (89[b]); другіе тексты имѣютъ это слово еще въ Мѳ. VIII. 34, но въ Савв. находимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ **въ срѣтеніе** (л. 36[b]). Зогр. и Асс. во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣютъ **противѫ**, Мар. имѣетъ **против ѫ** во всѣхъ случаяхъ кромѣ Мо. XXV. 1, гдѣ, согласно съ Савв., читается **противоу**; такое совпаденіе двухъ евангельскихъ текстовъ позволяетъ видѣть въ формѣ **противоу** старое разночтеніе славянскаго евангельскаго текста, а по происхожденію — иное образованіе, нежели **противѫ**.

4. При **ижждѫ** 59[b] въ Саввиной книгѣ находимъ **нудитъ сѧ** 150 и **нуждьници** 150. Въ остальныхъ евангельскихъ текстахъ (Зогр., Мар., Асс.) находимъ только формы съ ѫ въ корнѣ: Мѳ. XI. 12 **ѫдитъ сѧ**, Л. XXIV. 29 **ѫждаашєтє (-астє)**, Л. XIV. 18 **ѫждѫ**, Мѳ. XI. 12 **ѫждьници**. Къ нимъ примыкаетъ Glag. Cloz., знающій только формы съ ѫ: **ѫждаштаꙗ, ѫждаштю, ѫдатъ, ѫждєѭ** (см. изданіе Вондрака, словарь). Супр. отдаетъ предпочтеніе формамъ съ оу: **поудити, поудьма, поудъма, поужда, поуждьнъ**; слова **ѫдити, ѫжда** и **ѫждьнъ** встрѣчаются и съ ѫ, но повидимому, гораздо рѣже, чѣмъ съ оу (см. Mikl. lex. palaeosl.). Въ этомъ колебаніи старославянскихъ текстовъ между ѫ и оу мы, какъ указываютъ живые славянскіе языки, имѣемъ дѣло не съ фонетическимъ измѣненіемъ ѫ въ оу, а съ двумя независимыми другъ отъ друга фонетическими варіантами: словенскій, болгарскій и польскій языки ясно указываютъ на старое оу въ этихъ словахъ; въ польскомъ сохраняется при этомъ и старое **ѫд-** въ словѣ *nędza* (см. Mikl. Etym. Lex. s. v.).

5. **плюноувъше** 117[b], при **плюнѫвъ** 76[b], восходитъ вѣроятно къ иному образованію глагольной основы, какъ и причастія на **-новенъ** при неопредѣленномъ наклоненіи на **-нѫти** (см. Wiedemann, Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, стр. 65, 135).

Слѣдующіе случаи смѣшенія оказываются ошибками или недоразумѣніями:

1. Дат. ед. **вельбѫдѫ** 45[b] вм. **вельбѫдоу** былъ бы наиболѣе достовѣрнымъ примѣромъ фонетическаго измѣненія ѫ въ оу, если бы этотъ случай не подходилъ подъ очень распространенную въ старой письменности категорію описокъ: второе ѫ появилось подъ вліяніемъ ѫ предшествующаго слога.

2. Къ той-же категоріи описокъ можно относить и **сѫбѫдѫтъ сѧ** 108, первое ѫ котораго появилось подъ вліяніемъ ѫ послѣдующихъ слоговъ.

3. На л. 33 об. находимъ **придѫтъ** вм. **прѧдѫтъ** (νήθουσιν); **придѫтъ** на томъ же самомъ мѣстѣ (Мѳ. VI. 28) находимъ также въ Зогр., м. т. к. въ другомъ мѣстѣ (Л. XII. 27) Зогр. имѣетъ **прѧхѫтъ** (х — вѣроятно опечатка). Такимъ образомъ и вм. ѧ представляетъ въ этомъ словѣ описку, быть можетъ очень рано вкравшуюся въ славянскій текстъ Евангелія и воспроизводимую Саввиной книгой и Зографскимъ Евангеліемъ на основаніи ихъ общаго, болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала.

4. Вм. род. ед. **больша** находимъ **больше**: **больше сеѧ любъве никтоже иматъ да кто дш҃ѫ своѭ положитъ за дроугы своѩ** 103: μείζονα ταύτης ἀγάπης οὐδεὶς ἔχει etc. Іо XV. 13. Быть можетъ писецъ Саввиной книги думалъ здѣсь о винительномъ ед. сред. р. **больше**. Слѣдуетъ замѣтить, что **больше** вм. **больша** въ томъ же самомъ мѣстѣ читается и въ Ассемановомъ Евангеліи. Если возводить это чтеніе къ отдаленному общему оригиналу обоихъ памятниковъ, то врядъ-ли можно будетъ думать о фонетическомъ измѣненіи ѧ въ є: смѣшеніе ѧ съ є чрезвычайно рѣдко и въ эпоху дошедшихъ до насъ рукописей.

5. Написаніе **не въ рѧдъ створиша** 46[b] = ἀπεδοκίμασαν (Мо. XXI, 42) вѣроятно основано на ранней народной этимологіи,

осмыслившей архаичное и малопонятное **не врѣдоу**. Ассеманово Евангеліе на томъ же мѣстѣ имѣетъ чтеніе **не въ радоу**. Два другихъ мѣста, гдѣ встрѣчается это выраженіе, Мр. XII, 10 и Л. XX, 17, отсутствуютъ въ Савв. и Ассем., а Зогр. и Мар. имѣютъ только чтенія **не врѣдоу**; такъ читается и въ Остромировомъ Евангеліи (Мѳ. XXI. 42).

6. Слова **разидѫтъ сѧ овьча стада** 95 соотвѣтствуетъ греческому διασκορπισθήσονται τὰ πρόβατα τῆς ποίμνης (Мѳ. XXVI, 31); другіе старославянскіе евангельскіе тексты представляютъ правильное чтеніе **овьцѧ стада**. Всего проще предположить, что писецъ Саввиной книги понялъ текстъ въ смыслѣ *αἱ ποίμναι τῶν προβάτων*. Быть можетъ поводъ къ такому пониманію текста былъ данъ уже славянскимъ оригиналомъ Саввиной книги. Въ Савв. два раза встрѣчается смѣшеніе ц и ч: первый примѣръ—только что приведенное **овьча=овьцѧ**, второй—**село скѫдьльниցе=скѫдьльниче** 115[b]. Смѣшеніе носитъ такой-же характеръ, какъ въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. въ Загребскомъ Октоихѣ Михановича XIII в., и въ Македонскомъ Апостолѣ XIII в. (см. Kalina, Studya nad historyą języka bułgarskiego, I. 303), и указываетъ вѣроятно на мягкость обоихъ звуковъ, облегчавшую ихъ акустическое и графическое смѣшеніе. Ниже, въ главѣ объ ъ и ь, указаны нѣкоторые факты, позволяющіе думать, что въ говорѣ Саввиной книги ч было полумягкимъ, а ц обладало сильной мягкостью; такимъ образомъ поводъ для смѣшенія ц и ч могъ существовать и въ говорѣ писца Саввиной книги; насъ однако нисколько не должно удивлять, что тонкое ухо писца не допустило его до болѣе частаго графическаго смѣшенія этихъ звуковъ. Но быть можетъ эти случаи такъ рѣдки потому, что смѣшеніе имѣло мѣсто не въ говорѣ Саввиной книги, а въ говорѣ ея оригинала: написаніе **овьча стада**, находимое въ Савв., могло быть вызвано написаніемъ **овьчѧ**, которое писецъ нашелъ въ оригиналѣ и осмыслилъ какъ прилаг. въ им. мн.: **овьча**.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ не можетъ быть извлечено сви-

дѣтельство въ пользу начавшейся утраты носового характера юсовъ въ говорѣ Саввиной книги.

Среди примѣровъ смѣны юсовъ между собою есть также случаи, основанные на недоразумѣніи:

1. **гл҃а** вм. **гл҃ѫ**: **и речетъ гл҃а вамъ не вѣдѣ васъ отъ кѫдоу есте** 61: *καὶ ἐρεῖ. λέγω ὑμῖν οὐκ οἶδα ὑμᾶς πόθεν ἐστέ* Л. XIII, 27. Вѣроятно здѣсь имѣемъ дѣло съ непониманіемъ текста: писецъ могъ думать о тавтологическомъ выраженіи **глагола речетъ**, подобно тому, какъ за нѣсколько строкъ ранѣе находимъ **отъвѣщавъ рече** 60^b^—61 *ἀποκριθεὶς ἐρεῖ* Л. XIII, 25.

2. Слова: **придоста д҃ни ѣ** (ѣ надъ строкою есть позднѣйшая поправка, сдѣланная красными чернилами, л. 144^b^) соотвѣтствуютъ греческому *ἦλθον ἡμέρας ὁδόν* (Л. II, 44). Греческій текстъ совершенно вѣрно переданъ въ Остромировомъ Евангеліи: **дьне пѫть** и въ Ассемановомъ: **дьни пѫть**. Остальные два старославянскихъ евангельскихъ текста, подобно Савв. обнаруживаютъ смѣшеніе словъ, **пѫть** и **пѧть**. Въ Маріинскомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ первоначально было написано **пѧть дьнеи** (см. изд. Ягича, стр. 200 прим.), затѣмъ ѧ переправлено въ ѫ, а конечное и слова **дьнеи** выскоблено. Въ Зографскомъ Евангеліи въ словѣ **пѫтъ** ѫ написано кириллицей на подчищенномъ мѣстѣ; кромѣ того послѣ ъ видны слѣды выскобленнаго глаголическаго і, а въ слѣдующемъ словѣ **дьни** буквы **ни** написаны кириллицей по подчищенному (см. изданіе Ягича, стр. 85, прим.); до исправленія въ рукописи стояло вѣроятно **пѧты дьнь**. Такимъ образомъ замѣчательная ошибка нашего памятника раздѣляется обоими глаголическими тетрами. Мы очевидно имѣемъ здѣсь дѣло съ очень старой догадкой славянскихъ писцовъ, не всегда понимавшихъ греческій оборотъ **дьне пѫть**. О смѣшеніи ѫ съ ѧ по фонетическимъ причинамъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Фонетическое значеніе можно приписывать только слѣдующимъ двумъ случаямъ:

стоміа 87 находимъ вмѣсто вин. ед. **стоміѫ** въ фразѣ:

єгда же оузърите мрьзость запоустѣнии реченѫѭ пр҇омъ даниломъ стоѩщѧ на мѣстѣ ст҇ѣмь — ὅταν οὖν ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἑστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ (Мѳ. XXIV, 15). Въ этомъ случаѣ, повидимому, написаніе ѧ вм. ѫ не можетъ быть объяснено иначе, какъ акустическимъ смѣшеніемъ юса большого съ юсомъ малымъ при положеніи послѣ извѣстныхъ согласныхъ; смѣшеніе основано на фонетическомъ измѣненіи юса малаго.

ѭ 131[b] стоитъ вмѣсто винит. мн. ѩ въ фразѣ: **отълѫчѧтъ зълыѩ отъ срѣды правьдьныхъ. и въврьгѫтъ ѭ вь пещь огньнѫ** — καὶ βαλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν κάμινον τοῦ πυρός Мѳ. XIII, 50. Повидимому и здѣсь написаніе ѭ вм. ѧ не можетъ быть объясняемо ни опиской, ни недоразумѣніемъ: мы имѣемъ здѣсь примѣръ акустическаго смѣшенія ѧ съ ѫ при положеніи обоихъ звуковъ послѣ *j*'а.

Эти два случая — **стоѩщѧ** и **ѭ** указываютъ на начало тѣхъ процессовъ, которые въ болгарской редакціи старославянскихъ памятниковъ могутъ быть наблюдаемы въ полномъ развитіи. Въ другомъ мѣстѣ (въ Присужденіи преміи проф. Котляревскаго за 1895 годъ, въ разборѣ сочиненія П. Лаврова «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка») пишущій эти строки подробнѣе касался этихъ явленій. Болѣе точныя наблюденія надъ природой болгарскаго ъ (= ъ и ѫ) заставляютъ внести нѣкоторыя поправки въ предлагаемое тамъ объясненіе: діалектическое совпаденіе общеболгарскаго ѧ и ѫ въ одномъ звукѣ (*о*, *оа* — въ родопскихъ говорахъ) и діалектическій переходъ ѧ въ ѫ, послѣ ш, ж и т. д. заставляетъ, правда, думать, что общеболгарскіе ѧ и ѫ имѣли значительное физіологическое родство, но нельзя быть увѣреннымъ, что это родство заключалось именно въ среднеязычномъ выговорѣ: современное произношеніе звука ъ (въ которомъ совпали старое ъ и ѫ) въ восточно-болгарскомъ нарѣчіи не среднеязычное: основнымъ условіемъ для образованія этого звука является энергичное движеніе языка назадъ, къ задней стѣнкѣ зѣва; мѣсто образованія

звука лежитъ далѣе назадъ, чѣмъ при звукахъ ряда *а—о—и*. Такой же способъ произношенія наблюдается и внѣ восточнаго нарѣчія. Если систематическое изслѣдованіе фонетики болгарскихъ говоровъ приведетъ къ выводу, что такое произношеніе есть всеобщее, то, разумѣется, уже нельзя будетъ говорить о среднеязычномъ характерѣ общеболгарскихъ ѧ и ѫ.

При нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, еще въ говорахъ общеболгарскаго языка и до утраты носового характера, какъ ѫ такъ и ѧ получали особую судьбу: ѫ подъ вліяніемъ предшествующей сильной мягкости (послѣ звуковъ, полученныхъ изъ этимологическихъ группъ *лj*, *рj*, *нj* и группъ «губная+*j*») получало склонность къ переднему ряду и въ говорахъ, уже послѣ утраты носового характера совпадало съ ѧ; отсюда среднеболгарское ѧ вм. ѫ и діалектическое новоболгарское *е* вм. ожидаемаго *ъ* при такомъ положеніи (Разложскій говоръ). Съ другой стороны ѧ въ положеніи послѣ фрикативныхъ **ш**, **ж**, **с**, **з**, послѣ группъ **шт**, **жд**, **ст**, **зд**, начинавшихся съ тѣхъ же фрикативныхъ, послѣ слитныхъ согласныхъ **ч**, **ц**, **ѕ**, оканчивавшихся на тѣ же фрикативныя, а также послѣ фрикативной j получало лабіализацію. Лабіализаціи подвергалось не только общеболгарское ѧ, но также гласныя: **ь**, **є**, **і**. Степень лабіализаціи по говорамъ была различна какъ въ зависимости отъ качества предшествующей согласной, такъ и въ зависимости отъ качества самой лабіализуемой гласной. Всего сильнѣе дѣйствовали согласныя **ш**, **ж**, а также группы **шт**, **жд**, начинавшіяся съ тѣхъ же согласныхъ и имѣвшія повидимому лабіализованныя **т** и **д**; **с** и **з**, **ст** и **зд** дѣйствовали слабо [1]), также какъ и слитныя согласныя **ч**, **ц**, **ѕ**, въ которыхъ первая часть (звуки *t*, *d*) была нелабіализованной и ослабляла лабіализующее дѣйствіе второй части (звуковъ *š*, *s*, *z*). Изъ приведенныхъ выше гласныхъ всего сильнѣе

---

1) О лабіализаціи ѧ послѣ с, з, ст, зд можно догадываться главнымъ образомъ на основаніи діалектическихъ измѣненій звука ь послѣ с, з и ст. Быть можетъ впрочемъ новоболгарское *съдъ* (= сѫдѫ) въ Ловчанскомъ говорѣ (Archiv f. sl. Ph. XVII, 149) основано на формѣ съ лабіализованнымъ ѧ послѣ с.

подвергалось лабіализаціи ь, затѣмъ ѧ, слабо — *і*, еще слабѣе — *е*. Какъ извѣстно среднеболгарскіе и современные болгарскіе говоры въ частностяхъ довольно сильно различаются другъ отъ друга относительно присутствія или отсутствія слѣдовъ лабіализаціи: процессъ этотъ видимо заканчивался въ говорахъ, но общая основа этихъ діалектическихъ процессовъ позволяетъ отнести ихъ начало къ общеболгарской эпохѣ, когда уже сказалась склонность къ лабіализаціи, удерживавшаяся позднѣе въ отдѣльныхъ говорахъ только извѣстными гласными и послѣ извѣстныхъ согласныхъ. О силѣ лабіализаціи можно судить по ея результатамъ. Тамъ, гдѣ она была сильной, за лабіализаціей, т. е. перемѣной въ положеніи губъ, слѣдовалъ переходъ звука въ другой рядъ, т. е. перемѣна въ положеніи языка: ь лабіализованное переходило въ ъ, первоначально также лабіализованное; ѧ лабіализованное переходило въ ѫ — первоначально также лабіализованное; *і* лабіализованное (*ӥ*) переходило въ *ю* (т. е. *у* съ предшествующей мягкостью), а *е* лабіализованное (*ӧ*) переходило въ *о*, т. е. переднеязычныя гласныя переходили въ заднеязычныя. Тамъ, гдѣ лабіализація была слабой, она не вызывала перехода гласной изъ одного ряда въ другой и съ теченіемъ времени исчезала, не оставляя по себѣ слѣда. Эти процессы языка могутъ быть наблюдаемы въ графикѣ старославянской и среднеболгарской письменности и въ фонетикѣ новоболгарскихъ говоровъ. Показанія старой письменности не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, скрывается-ли подъ ея графикой только лабіализація звуковъ или уже переходъ звуковъ изъ одного язычнаго ряда въ другой. Относительно ь для говора Саввиной книги этотъ вопросъ разсматривается ниже; тамъ-же приводятся данныя, подтверждающія фактъ лабіализаціи звуковъ *е* и *і*. Относительно ѧ слѣдуетъ замѣтить, что измѣненіе звука подъ вліяніемъ лабіализаціи становилось ощутительнымъ для уха старыхъ писцовъ только по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ носовой характеръ юсовъ: памятники X вѣка повидимому ничѣмъ не выражали лабіализацію:

такъ позволяютъ думать Кіевскіе отрывки, безукоризненно употребляющіе ѧ и ѫ, и Остромирово Евангеліе, старославянскій оригиналъ котораго повидимому также не заключалъ ни одного случая смѣшенія юсовъ. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также замѣчено очень мало слѣдовъ лабіализаціи звука ѧ. Напротивъ того, среднеболгарскіе памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ упорно употребляютъ написанія шѫ, жѫ, штѫ, ждѫ, а діалектически также чѫ, цѫ, ѕѫ, ѫ = ѭ вм. шѧ, жѧ, штѧ, ждѧ, чѧ, цѧ, ѕѧ, ѩ. Такая графика наводитъ на мысль, что съ XII вѣка не только вполнѣ ясно сказалась для слуха лабіализація звука ѧ, но что сказался уже и результатъ ея — переходъ ѧ въ настоящее ѫ. Съ другой стороны извѣстно, что въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результаты этого процесса (т. е. такія фонетическія формы какъ *жътва*, *штам*, *јъзик*) встрѣчаются рѣже, чѣмъ можно бы ожидать, судя по его широкому распространенію въ среднеболгарскую эпоху. Быть можетъ это неполное соотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что мы сопоставляемъ различные говоры двухъ эпохъ: многіе говоры среднеболгарской эпохи могли исчезнуть съ теченіемъ времени, а многіе говоры современные намъ — не найти себѣ выраженія въ среднеболгарскую эпоху письменности. Возможно однако и то, что среднеболгарскія написанія шѫ, жѫ и т. д. вм. шѧ, жѧ и т. д. не выражали еще настоящаго ѫ, а только ѧ лабіализованное, которое для уха сильнѣе отличалось отъ обычнаго ѧ, чѣмъ отъ ѫ. Только болѣе тщательное изслѣдованіе среднеболгарскихъ памятниковъ и чрезвычайно многочисленныхъ живыхъ говоровъ болгарскаго языка можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ. Если среднеболгарское ѫ въ шѫ, жѫ обозначаетъ еще ѧ лабіализованное, то возможно, что отдѣльные среднеболгарскіе говоры въ послѣдующей жизни только послѣ извѣстныхъ согласныхъ обращали такое ѧ въ настоящее ѫ, а послѣ другихъ—сохраняли его въ качествѣ лабіализованнаго ѧ, которое, подъ вліяніемъ предшествующей средней мягкости продолжало оставаться въ переднемъ ряду — сначала въ видѣ *е*

лабіализованнаго (*ö*), а потомъ — съ утратой лабіализаціи — въ видѣ простого *е*. Этимъ можно бы объяснить, почему напр. въ одномъ и томъ же болгарскомъ говорѣ можно найти одновременно формы *жътва*, *жъден* и *шетам*, или наоборотъ; или *језик* при *шетам* и *жетва*. Быть можетъ нѣкоторые говоры и до сихъ поръ сохранили иногда и лабіализацію. Облакъ замѣчаетъ напр., что изъ Дебрскихъ говоровъ Обокскій въ словѣ *čedo* имѣетъ *е* склонное къ *ö* (Oblak, Macedonische Studien 24); тотъ же говоръ въ *žetva* имѣетъ чистое *е*, а въ *zət*, *zъək*, *m'esəc* (= **зѧть, заѩць, мѣсѧць**), — особый звукъ, вѣроятно изъ класса болгарскаго *ъ* (ibid. 9. 24). Въ другомъ Дебрскомъ говорѣ (село Галичникъ) начальное **ѩ** послѣдовательно переходитъ въ *jo*: *jòzik*, *jòzici*, *jòčmen*, *jòtrvi*, между тѣмъ какъ срединное **ѩ**, быть можетъ вслѣдствіе ранней утраты *j*'а между гласными, даетъ въ результатѣ *е*: *zoek*, *zoeci* (= **заѩци**); послѣ **ш** въ этомъ говорѣ находимъ *е*: *šeta* (Mac. Stud. 24).

Что касается старославянскихъ памятниковъ XI вѣка, то изъ нихъ случаи смѣшенія юсовъ представляютъ Зогр. Мар. и Ассем. Евангелія, Супр. и Син. псалт. (Leskien, Handbuch [2], 33—34); такъ, въ Зогр. Ев. находимъ **лежѧщѫ**=**лежащѫ** л. 15, **юношѫ** л. 122ᵇ (= вин. мн. **юношѧ**), **істочьникъ воды вьслѣплѭштѭѩ** л. 233 (= род. ед. **вьслѣплѭщѧѩ**) и **пришьдъшаѩ съ нею юдеѩ** л. 262 (= вин. мн. **юдеѩ**), гдѣ смѣшеніе соотвѣтствуетъ обычному орѳографическому правилу среднеболгарской эпохи; въ Зогр. находимъ также **иди въ юдеѩ** 245ᵇ εἰς Ἰουδαίαν (Io VII, 3): такія написанія могуть быть объясняемы акустической близостью стараго **ѭ** и новаго лабіализованнаго **ѩ**, допускавшей графическую замѣну **ѭ** чрезъ **ѩ**, какъ и **ѩ** съ **ѭ** [1]). Два раза въ Зогр. находимъ **лѭ** вм. **лѩ**: **глаголѭ** λέγων л. 197ᵇ (Лук. XVIII. 2) и **вьземлѭ** αἴρων л. 202ᵇ (Л. XIX. 22). По свидѣтельству среднеболгарской письменности и новоболгарскаго

---

1) Подобнымъ образомъ на л. 15 въ словѣ **лежѧщѫ** первоначально было написано -**щѧ**; исправленіе въ -**щѫ** принадлежитъ самому писцу, см. изд. Ягича, прим. къ Мѳ. VIII. 14.

языка (Разложскій говоръ) фонетическое основаніе имѣетъ только написаніе **лѩ** (**лѧ**) вм. этимологическаго **лѭ**, но обратная замѣна **лѩ** чрезъ **лѭ** вполнѣ понятна, какъ случайное графическое явленіе въ эпоху, когда измѣненія юсовъ уже начались, а новое правописаніе, соотвѣтствующее этимъ измѣненіямъ, еще не выработалось. Такой же характеръ какъ въ Зогр., смѣшеніе юсовъ имѣетъ и въ Мар., Супр., Син. псалт. и Савв. Въ Ассемановомъ Евангеліи изъ всѣхъ случаевъ смѣшенія юсовъ только **прнємлѧтъ** (по изд. Чрнчича, стр. 53) и **ѡ҃тъстоѭщѭѭ** 3, соотвѣтствуетъ обычному орѳографическому правилу среднеболгарской эпохи, остальные примѣры соотвѣтствуютъ другому явленію, гораздо рѣже наблюдаемому въ среднеболгарской письменности: **плаꙋѧщн сѧ** 134, **мрѣжѧ** acc. s. 177, **лъжѧщє** 127, **въсплаꙋѧтъ сѧ** 99, **плаꙋѧщн сѧ** 134, **помѧжѧтъ** 14, **льжѧ** (= **лъжѫ**) 26 [1]). Если бы эти примѣры были совсѣмъ единичны, ихъ можно бы объяснить такъ же, какъ **ꙇюдєѩ** вм. **ꙇюдєѭ** въ Зогр., **стоѩщѧ** вм. **стоѩщѫ** въ Савв. Но сравнительная многочисленность этихъ примѣровъ въ Ассемановомъ Евангеліи и нѣкоторыя другія указанія, которыя даетъ этотъ памятникъ, заставляютъ предпочесть для него другое объясненіе. Ассеманово Евангеліе довольно часто употребляетъ послѣ согласныхъ **ѩ** (ѥ) вмѣсто **ѧ** (є), въ томъ числѣ и послѣ согласныхъ ꙋ, ж, ш, жд, шт, щ: послѣ ꙋ: **наꙋѩшѧ** 104, **-шѩ** 134, **отроꙋѩ** 150, 168, **отроꙋѩтє** 151, **ꙋѩдо** 68, 152, **ꙋѩда** 153; **ꙋѩдъ** 151, **ꙋѩсть** 84, **ꙋѩсти** 104; послѣ ж: **жѩждѫ** 24, **жѩждѫщꙗ** 87, **жѩтва** 142, **жѩтвꙑ** 142, **жѩтвѣ** 142, **жѩтєлѣнє** 142—143, **жѩтєлѣнємъ** 142, **лєжѩщн** 74; послѣ ш: **бѣшѩ** 166, **вндѣшѩ** 15, **възѧшѩ** 51, **молншѩ** 120, 133, **наꙋѩшѩ** 134, **облѣшѩ** 117, **распѩшѩ** 119, **рѣшѩ** 115, **събьрашѩ сѧ** 32, **събърашѩ** 59, **сътворншѩ** 98; послѣ жд: **въждѩждєтъ** 24, **въждѩдахъ** 87; послѣ шт: **лєжаштѩ** acc. pl. 3; послѣ щ: **трн мѣсѧщѩ** 162. Такое правописаніе не можетъ быть объясняемо слѣ-

---

1) милостꙑнѫ вашѫ Ассем. 87 (Мѳ. VI, 1) — сомнительный примѣръ: Савв. имѣетъ здѣсь винит. -нѫ вашѫ, Зогр. милостꙑнѫ вашѫ, Мар.—род. ед. милостꙑнѫ вашеѩ (далѣе: не творите etc.).

дами архаической графики, господствующей напр. въ Кіевскихъ отрывкахъ, гдѣ ѥ (= позднѣйшему ѩ) есть единственный знакъ для выраженія юса малаго (ѧ и ѩ): въ Ассем. находимъ также написаніе ѭ вм. ѫ послѣ ч и ж: чловѣчѭ 34, притъчѭ 55, плачѭщии сѧ 139, плачѭщи сѧ 176, въложѭ 9, лобьжѭ 106, мрѣжѭ 177, положѭ 84, 108, 146, притѧжѭ 82, стражѭ 100, съкажѭ 114. Эти примѣры, а также случаи смѣшенія ѧ съ ѣ послѣ ч и шт: чѣсть 100, сына чловѣчѣ 61, 107, 139, 143, 144; запечѣтьлѣвьше 125; плаштѣницѫ 14, плаштѣницеѭ 124 убѣждаютъ насъ въ томъ, что согласныя, о которыхъ идетъ рѣчь, обладали въ говорѣ Ассеманова Евангелія сильною мягкостью и вліяли на послѣдующее ѫ такимъ же образомъ, какъ въ большинствѣ среднеболгарскихъ говоровъ вліяли звуки н̑, л̑, р̑, пл̑, бл̑, мл̑, кл̑: подъ вліяніемъ сильной мягкости звуковъ ч, ж, ш и т. д. ѫ измѣнялось въ направленіи ѧ, а лабіализующее вліяніе предшествующихъ согласныхъ либо совершенно отсутствовало въ говорѣ Ассеманова Евангелія, либо при сильной мягкости не могло задержать этого процесса. Изъ современныхъ болгарскихъ говоровъ для Разложскаго можно допустить такое вліяніе звука ч на послѣдующее ѫ, между тѣмъ какъ ш и ж не измѣняли ѫ въ ѧ.

Особаго вниманія заслуживаетъ употребляемое въ Саввиной книгѣ начертаніе ᴀ. Приглядываясь къ этому знаку, можно подумать, что онъ всюду переправленъ изъ первоначальнаго є. При ближайшемъ сравненіи знаковъ ᴀ и є, какъ они пишутся въ Саввиной книгѣ, приходится однако признать, что это предположеніе неосновательно: є стоитъ въ строкѣ гораздо прямѣе, чѣмъ лѣвая вертикальная черта знака ᴀ; спинка у є выгнута влѣво, — лѣвая вертикальная черта знака ᴀ совершенно прямая; язычекъ у є лежитъ замѣтно выше надъ строкою, чѣмъ внутренняя перекладина знака ᴀ. Такимъ образомъ какъ разъ тѣ части знака ᴀ, которыя должны бы восходить къ є, существенно отличаются отъ обычнаго є Саввиной книги. Нерѣдко и ѧ съ перваго взгляда кажется переправленнымъ изъ є, но и въ этомъ

случаѣ сходство начертаній лишь кажущееся. Случаи, гдѣ ѧ и ѧ несомнѣнно переправлено изъ знака, похожаго на є, приведены выше: **мѧ** 101ᵇ. 13, **ходѧ** 32. 3, **сѧ** 88ᵇ. 1 сн., **призъвашѧ** 117ᵇ. 5, **приказано** 84. 5, и по всей видимости **пристѫпишѧ** 93. 3, 149ᵇ. 1, **мѧ** 74ᵇ. 3 **ꙗдѧтъ** 111. 2 сн.

Возможно другое предположеніе: ѧ есть не болѣе какъ ѧ, недописанное писцомъ изъ опасенія, чтобы вся буква не затекла чернилами. Въ самомъ дѣлѣ, есть много случаевъ затекшаго и полузатекшаго ѧ въ Савв.: полузатекшее въ **сѧ** 65ᵇ. 8, **тѧ** 116. 8 сн., **г҃лашѧ** 116ᵇ. 2 сн. и др., совершенно затекшее въ **сѧ** 117ᵇ. 2, **распѧтиѥ** 117ᵇ. 8 и т. д. Иногда находимъ ѧ съ недоведенной до конца попыткой сдѣлать изъ него ѧ: **сѧ** 33ᵇ. 5, **ходѧ** 32. 3. Кромѣ того ѧ нерѣдко имѣетъ болѣе крутую крышу и болѣе узкое основаніе, чѣмъ ѧ: изъ этого можно заключать, что ѧ являлось какъ замѣна ѧ тамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ мѣстѣ, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе качества поверхности пергамента буквы легко затекали чернилами; быть можетъ именно поэтому знакъ ѧ и встрѣчается преимущественно въ извѣстныхъ частяхъ рукописи: на лл. 85—86 и 97—104. Такимъ образомъ ѧ, повидимому, можетъ быть принимаемо за простой графическій варіантъ знака ѧ.

Знакъ ѧ встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ окончаніи 3 л. мн. аор. -**шѧ**:

створишѧ 85	(**пристѫпишѧ** 93, 149ᵇ)
ꙗздошѧ 85ᵇ	**помѣнѫшѧ** 86
(**слъшашѧ** 85ᵇ)	**приꙗшѧ** 90, (85ᵇ)
призъвашѧ 117ᵇ	**бѣжашѧ** 97
придошѧ 85ᵇ	**съблюдошѧ** 104
съвѣдѣтельствовашѧ 86	**бышѧ** 104

въ мѣстоименіяхъ **мѧ**, *тѧ*, **сѧ**:

мѧ 74ᵇ, 100, 101ᵇ, 103, въ заглавіяхъ **мѧ** 75ᵇ
(**мѧ**) 101ᵇ
сѧ 31ᵇ, 33, 69ᵇ, (88ᵇ), 95, 104

Кромѣ того еще послѣ **ш**, **ц**, **с**:

слышащеї 49; **птица** 56^{b}, **овьца** 70; **просащиимъ** 67^{b}, **кса** 97; въ заглавіяхъ три раза **бца**

наконецъ еще въ слѣдующихъ словахъ:

клати са 98^{b}, **ваще** 96^{b}, (**привазано**) 84, (**ꙗдатъ**) 111, **вьзненавидатъ** 103^{b}, **створатъ** 104, (**гради**) 63, **грады** 86, **гла** 53, 96^{b}, **хота** 97, (**хода**) 32; въ заглавіяхъ: **пама** три раза, **мапуста**, **мапустомь** — по разу, **сентабра** — одинъ разъ.

Несмотря на вѣроятность графическаго значенія знака **а**, только что приведенный списокъ способенъ внушить догадку, что **а** являлось знакомъ для особаго оттѣнка звука **ѧ**, при чемъ однако графическое употребленіе знака **а** не было обобщено писцомъ.

Изъ отмѣченныхъ 52-хъ случаевъ употребленія знака **а** всѣ примѣры, заключенные въ скобки, имѣютъ графическое происхожденіе, изъ остальныхъ 42-хъ случаевъ половина приходится на категоріи, въ которыхъ въ среднеболгарской письменности пишется **ѫ** вм. **ѧ** (3 л. мн. аор. на **–шѫ**; мѣстоименія **мѧ**, **тѧ**, **сѧ**; **слышащеї**). Примѣры употребленія знака **а** послѣ **ш** могли бы скорѣе всего свидѣтельствовать о лабіализаціи; такъ же могли бы быть объясняемы примѣры знака **а** послѣ **с** такъ какъ **с** имѣло лабіализующее вліяніе на слѣдующія гласныя; въ нѣкоторыхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Саввиной книгѣ, оно лабіализовало слѣдующее **ь**, въ новоболгарскихъ говорахъ есть указанія на лабіализованное *і* послѣ **с**; въ среднеболгарской письменности повидимому никогда не выражается лабіализація звука **ѧ** послѣ **с** (случаи **сѫ** вм. **сѧ**, какъ и **мѫ**, **тѫ** вм. **мѧ**, **тѧ** должны быть разсматриваемы особо): — вѣроятно по тому, что **с** вообще дѣйствовало слабо, и лабіализація съ теченіемъ времени утрачивалась; предполагая, что писецъ Саввиной книги уловилъ оттѣнокъ лабіализаціи не только послѣ **ш**, но также послѣ **с**, мы ис-

ходимъ изъ того представленія о тонкомъ слухѣ писца, которое мы выносимъ изъ всѣхъ особенностей его ороографіи; примѣры употребленія знака ѧ послѣ щ (5 случаевъ) не могутъ быть рѣшительно объясняемы лабіализаціей, такъ какъ въ говорѣ Саввиной книги щ не имѣетъ напр. лабіализующаго дѣйствія на слѣдующее ь; но быть можетъ въ этомъ отношеніи для ѧ и для ь существовали различныя условія, т. е. напр. различная степень мягкости щ передъ различными звуками. Что касается мѣстоименныхъ формъ мѧ, сѧ, которыя мы сопоставляемъ съ среднеболгарскими мѫ, тѫ, сѫ и новоболгарскими *мъ*, *тъ*, *съ* (откуда *ма*, *та*, *са*), то измѣненіе звука ѧ связано съ энклитическимъ употребленіемъ этихъ формъ; въ Саввиной книгѣ мѧ и сѧ встрѣчаются въ тѣсномъ соединеніи съ предшествующей глагольной формой, но никогда въ такихъ случаяхъ, какъ за сѧ и за мѧ, гдѣ мѣстоименіе не было энклитическимъ. Облакъ (Macedonische Studien, 21) слышалъ въ говорѣ села Сухо въ энклизѣ — *sä* вм. сѧ: *zäkalni sä*, а въ проклизѣ — *sa*: *sa-umorih*, *misäjde* = *mi se̜ jade*, — лучшее подтвержденіе того мнѣнія, что измѣненіе стараго сѧ было связано съ его положеніемъ въ фразѣ; мѧ и тѧ Облакъ приводитъ изъ того же говора только въ формѣ *mä*, *tä* и къ сожалѣнію безъ примѣровъ. При положеніи мѣстоименныхъ формъ мѧ, тѧ, сѧ въ энклизѣ и проклизѣ была дана возможность для измѣненія гласной ѧ въ этихъ формахъ: неударяемость обусловливала менѣе отчетливую работу органовъ рѣчи («неполное образованіе», «Reduction»), которая по отношенію къ ѧ могла выражаться или въ неполной работѣ языка (въ ослабленіи движенія впередъ, которымъ были обусловлены принадлежность ѧ къ ряду *e*—*i* и средняя мягкость предшествующей согласной), или въ неполной работѣ губъ (замѣнѣ болѣе активнаго положенія, свойственнаго ряду *e*—*i*, на болѣе пассивное положеніе, уже заключающее въ себѣ лабіализацію — verticale Rundung durch Schliessung der Lippenwinkel, Sievers, Phonetik[4], § 43); очень вѣроятно, что оба измѣненія наступили одновременно и такимъ образомъ мѧ, тѧ, сѧ получили въ эн-

клизѣ ѧ слегка лабіализованное, открытое, безъ средней мягкости предшествующей согласной, — звукъ, который для уха мало чѣмъ отличался отъ лабіализованнаго ѧ, получавшагося послѣ согласныхъ ш, ж и др.

Послѣдніе семнадцать примѣровъ употребленія знака ʌ въ Саввиной книгѣ не подходятъ подъ главныя условія, при которыхъ появлялась лабіализація звука ѧ въ старославянскую и среднеболгарскую эпоху. Но и эти примѣры не стоятъ совершенно одиноко. Въ словахъ **вʌщє, памʌть, мʌсопоустъ** можно думать о лабіализующемъ вліяніи губного **в**; далѣе мы увидимъ, что губныя въ среднеболгарскомъ имѣли такое вліяніе на послѣдующее і. Въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результатъ лабіализаціи ѧ послѣ **м** представляютъ повидимому формы *m̀äsŭ*, *ìmä* въ говорѣ села Сухо (Облакъ, Macedonische Studien 21) [1]).

Остальные случаи употребленія ʌ вмѣсто ѧ въ Савв. (послѣ зубныхъ) могли-бы быть объясняемы неточностью воспріятія звука со стороны писца. Подобныя неточности встрѣчаются и въ среднеболгарскую эпоху, когда самые звуки ѧ, ж и ѧ лабіализованное несомнѣнно должны были рѣзче различаться на слухъ. Примѣры употребленія ʌ въ Саввиной книгѣ могутъ также навести на мысль, что извѣстнаго рода измѣненіе слѣдующей гласной ѧ вызывалось всѣми губными и зубными звуками несмягченными. Облакъ приходитъ къ подобному выводу на основаніи новоболгарскаго діалектическаго матеріала (Archiv f. sl. Ph. XVII, 150) и указываетъ, что послѣ тѣхъ же согласныхъ *p*, *b*, *v*, *m*, *l*, *n*, *t*, *d*, *s* одинъ словенскій говоръ измѣнилъ старое *ę* въ *ǫ* (Jaunthalerdialect). Но болгарскій матеріалъ, которымъ пользуется при этомъ Облакъ, не всегда надеженъ: онъ не признаетъ во-первыхъ, что для формъ *мъ*, *тъ*, *съ* (откуда *ма*, *та*, *са*) существовало особое условіе (энклитическое употребленіе); приводимыя имъ формы *де́възт*, *десъвт* и другія — съ

1) *ä* этихъ формъ есть звукъ совершенно того же качества, какъ въ формахъ *m̀ä*, *tä*, *sä*.

мягкостью предъ ъ — восходятъ непосредственно къ *девет*, *десет* — съ діалектическимъ измѣненіемъ восточно-болгарскаго неударяемаго *е* въ ʹъ; *кула́да*, *ко́лъда* при *ко́леда* въ качествѣ заимствованія должно быть оставлено въ сторонѣ: оно могло быть заимствовано въ говорахъ въ двоякомъ видѣ; наконецъ такія формы какъ *свя̀тицъ*, *кля́тва*, *кнъаз* требуютъ тщательной повѣрки — онѣ могли быть восприняты изъ церковнаго языка русской редакціи, отчасти даже не языкомъ, а орѳографіей. Такимъ образомъ югославянскій матеріалъ, позволяющій говорить объ общеславянской лабіализаціи въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, до сихъ поръ очень скуденъ.

Изъ примѣровъ съ ѧ только гл҃ѧ 53, 96[b] возбуждаетъ недоумѣніе: л обладало въ этомъ случаѣ сильной мягкостью, — условіе, при которомъ лабіализація быть можетъ вообще не обнаруживалась.

Старославянскіе и среднеболгарскіе говоры получили подъ вліяніемъ грамматической аналогіи «ѧ безъ предшествующей мягкости» въ такихъ формахъ причастія, какъ *živę*, *sę*, *nesę*, *grędę*, *jadę*, *žьrę*. Форма *živę* возникала при косвенныхъ падежахъ *živǫšta*, *živǫštu* по аналогіи *jemlję*, *glagolję*, существовавшихъ при *jemljǫštu*, *glagoljǫšta*, *glagoljǫštu*. Эти новообразованія въ старославянскую эпоху письменности были еще очень немногочисленны и отнюдь не вытѣсняли старыхъ фонетическихъ варіантовъ *grędy*, *sy* и т. д. (ср. Leskien, Handbuch², § 70); быть можетъ нѣсколько чаще стали они въ среднеболгарскую эпоху (примѣры см. у Калины, т. I, § 32). Въ этихъ новообразованіяхъ, повидимому не было повода для сильной лабіализаціи звука ѧ, какая развивалась въ немъ послѣ ш, ж и т. д.

Главной причиной перехода старославянскаго *živę* въ среднеболгарское живѫ было вѣроятно полное отсутствіе мягкости передъ *ę*, каковое первоначально не наблюдалось въ старыхъ сочетаніяхъ «согласная + ѧ». Сообразно съ этимъ Зографское и Маріинское Евангелія употребляютъ для выраженія *ę* въ формахъ *grędę*, *živę* и т. д. особый знакъ ѥ, представляющій видо-

измѣненіе обычнаго є = ę; такое ⸢є со скобою впереди нигдѣ кромѣ разсматриваемой категоріи причастій въ этихъ памятникахъ не встрѣчается. Это ⸢є, выражавшее первоначально быть можетъ только ę безъ предшествующей мягкости, въ говорахъ могло имѣть далѣе двоякую судьбу: въ однихъ говорахъ оно утрачивало склонность къ переднему ряду *e—i* и получало далѣе склонность къ ѫ, откуда уже въ памятникахъ XI-го вѣка: **сѫи** Мар., Асс., Син. Треб., **живѫи** Мар., Син. Псалт., **градѫи**, **стрѣгѫи** Син. Псалт. (Leskien, Handbuch², § 70). Въ Мар. и Син. Треб. эти формы съ ѫ представляютъ вѣроятно позднѣйшее наслоеніе (XI в.), такъ какъ при нихъ встрѣчаются болѣе древнія формы съ ę, неизмѣненнымъ въ ѫ; только для Син. Псалт., гдѣ при формахъ съ ѫ нѣтъ формъ съ ę, можно допустить, что формы съ ѫ принадлежатъ главному говору, отразившемуся на этомъ памятникѣ. Въ другихъ говорахъ ę этихъ формъ развило предъ собою среднюю мягкость, какая предшествовала всякому другому ę въ языкѣ. Такое ę съ предшествующей средней мягкостью не должно было отличаться на письмѣ отъ обычнаго ѧ. Вотъ почему быть можетъ уже въ глаголическихъ рукописяхъ, отражавшихъ при послѣдовательномъ списываніи фонетическія особенности различныхъ говоровъ, мы находимъ въ этихъ формахъ причастій и обычное є безъ скобы: одинъ разъ въ Маріинскомъ Евангеліи (**градѧи**, которое впрочемъ можетъ быть объясняемо и случайнымъ пропускомъ скобы въ виду троекратнаго ⸢є: (**сѧ**, **ѣдѧи**, **горѧ**), два раза въ Син. треб. (**градѧи**, **живѧ** при полномъ отсутствіи знака ⸢є), два раза въ Glag. Cloz. (**градѧи**, **сѧ** — при полномъ отсутствіи знака ⸢є). И эти случаи въ виду своей малочисленности также могли бы быть объясняемы случайнымъ недосмотромъ (пропускомъ скобы), но форма **градꙙ**, встрѣчаемая въ Ассемановомъ Евангеліи (Io III. 31) имѣетъ вѣроятно фонетическое значеніе: этотъ памятникъ послѣ всѣхъ согласныхъ часто пишетъ ꙙ вм. ѧ, что̀, какъ мы видѣли выше, должно быть понимаемо какъ свидѣтельство значительной мягкости согласныхъ, развившейся пе-

редъ ę. Такая же значительная мягкость развилась въ говорѣ Ассем. Ев. очевидно и передъ ę формы *grędę* [1]). Кирилловскіе памятники ничѣмъ не отличаютъ ę разсматриваемыхъ причастій отъ обычнаго ę: въ Супр. находимъ формы жърѧ, вѣдѧ, гдѣ ѧ есть обычное для этого памятника выраженіе звука ę, въ Савв. находимъ живѧі 25, 82^b и сѧі 25, 38^b. Это можетъ быть объясняемо или неточностью ороографіи, или отсутствіемъ звука ꙙ въ приведенныхъ кирилловскихъ формахъ.

Среднеболгарское -ѫ этихъ формъ стоитъ, какъ мы видѣли, въ преемствѣ съ глаголическими формами на -ꙙ. Среднеболгарская письменность вообще обнаруживаетъ болѣе діалектическаго родства съ глаголическими памятниками старославянскаго языка, нежели съ кирилловскими, и уже по одному этому говоры Супр. и Савв. можно было бы относить къ другой группѣ, которая изъ звука ꙙ получила обычное ѧ, не подвергавшееся далѣе измѣненію въ направленіи ѫ.

Если фонетическое объясненіе знака ѧ въ Саввиной книгѣ дѣйствительно имѣетъ преимущество передъ графическимъ объясненіемъ, то памятникъ нашъ оказался бы важнымъ связующимъ звеномъ между письменностью старославянской и среднеболгарской: онъ наглядно представилъ бы послѣдовательность фонетическаго процесса, закончившагося переходомъ ѧ въ ѫ, изображая графически такую его стадію, которая не можетъ быть удостовѣрена съ несомнѣнностью въ менѣе точной графикѣ среднеболгарской эпохи. Одинъ случай подобной менѣе точной ороографіи находимъ и въ Саввиной книгѣ, въ написаніи ѭ = αὐτούς 131^b. Въ этомъ случаѣ писцу приходилось изображать одновременно и йотацію гласной и особый ея оттѣнокъ, что могло бы быть достигнуто одновременно только введеніемъ особаго знака, напр. ıѧ. Писецъ удовольствовался въ этомъ случаѣ знакомъ

---

1) Тамъ-же (Іо. III. 31) Ассем. имѣетъ форму сѫи; поэтому предлагаемое нами объясненіе формы грѧдѫ остается предположительнымъ. Однако въ формѣ сѫи звукъ ѫ (= ǫ) могъ получиться въ томъ же говорѣ вслѣдствіе лабіализаціи послѣ с.

ѧ = ѩ и только одинъ разъ попытался выразить группу «j + лабіализ. ѧ» начертаніемъ ѭ. Извѣстно, что относительно той же звуковой группы подобное же колебаніе обнаруживали позднѣе среднеболгарскіе писцы (ср. Leskien, Arch. f. sl. Phil., II. 275—276).

Изъ старославянскихъ памятниковъ XI вѣка можетъ быть извлечена увѣренность, что въ эту эпоху такія формы, какъ градѧı, сѧı, были свойственны уже многимъ говорамъ языка. Объ этомъ съ особенной ясностью свидѣтельствуютъ неевангельскіе старославянскіе тексты. Если въ Glag. Cloz. всѣ случаи формы градѧı (въ: бл҃гнъ градѧı въ имѧ г҃не и въ парафразахъ этого евангельскаго выраженія, см. изд. Вондрака, словарь) и даже въ Синайской псалтыри фраза бл҃нъ градѫı въ имѧ г҃не (изд. Гейтлера, стр. 262, псал. CXVII, 25) еще могли бы быть объяснены вліяніемъ какого нибудь списка старославянскаго Евангелія, заключавшаго эту діалектическую особенность, то всѣ остальные случаи, находимые въ Супр., въ Син. Псалт. и Син. Требникѣ, совершенно независимы другъ отъ друга и отъ книжно-церковной традиціи. Что касается самихъ евангельскихъ текстовъ, то вопросъ нельзя ставить такъ, будто формы градѧ, сѧ и т. п. принадлежатъ общему оригиналу дошедшихъ до насъ списковъ и въ этихъ послѣднихъ сохраняются только по инерціи. Что это не такъ, убѣждаетъ слѣдующее сопоставленіе формъ, находимыхъ въ Зогр., Мар., Ассем. и Савв.:

1. градѧ:

Мѳ.	XI, 3	Зогр.
Мр.	XI, 9	Зогр.
Лук.	VI, 47	Зогр.
»	VII, 19	Зогр.
»	» 20	Зогр.
»	XIX, 38	Зогр.

Іо. III, 31 . . . . Ассем. (грѧдѫ)
Іо. VI, 14 Зогр.
» » 35 Зогр.
» XI, 27 Зогр.
» XII, 13 Зогр. . . . Мар. (градѫ)

2. живѫ:

Іо. VI, 57 Зогр. . . . Мар. (живѫи)
Іо. XI, 26 . . . . Савв. (живѫі)
Іо. XIV, 10 . . . . Савв. (живѫі)

3. сѫ:

Мѳ. XII, 30 . . . . Савв. (сѫі)
Мр. XIII, 16 Зогр.
Іо. I, 18 Зогр. . . . Мар.
» III, 31 . . . . Ассем. (сѫи)
» VI, 46 Зогр. . . . Мар. (сѫи)
» XIV, 10 . . . . Савв. (сѫі)
» XIX; 38 . . . . Мар.

4. ѣдѫ:

Іо. VI, 54 Зогр.
» » 58 Зогр. . . . Мар.

5. несѫ:

Мрк. XIV, 13 Зогр. . . . [Мар. носѧ]
Лук. XXII, 10 Зогр. . . . [Мар. носѧ]

6. горѫ:

Лук. XXIV, 32 . . . . Мар.
Іо. V, 35 . . . . Мар.

Прежде всего бросается въ глаза различная степень распространенности этихъ формъ въ отдѣльныхъ спискахъ Евангелія. Во-вторыхъ очевидно, что только Зогр. и Мар. представ-

ляютъ нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ эти формы въ обоихъ спискахъ стоятъ въ томъ же мѣстѣ текста, и слѣдовательно только для этихъ двухъ памятниковъ съ нѣкоторой вѣроятностью можетъ быть принимаемъ общій оригиналъ, уже знавшій эту діалектическую особенность, — оригиналъ очевидно не особенно отдаленный. Иныхъ совпаденій — ни частныхъ, ни общихъ для всѣхъ четырехъ списковъ, не наблюдается. Мало того, въ Савв. находимъ **живѫі и сѫі** въ такомъ мѣстѣ текста (Іо XIV, 10), гдѣ остальные списки (Зогр. и Мар.; Ассем.—три раза) согласно съ греческимъ ὁ μένων имѣютъ чтеніе **прѣбываѩи**. Обѣ формы съ ę появились слѣдовательно въ Саввиной книгѣ одновременно съ отклоненіемъ отъ первоначальнаго текста славянскаго перевода и принадлежатъ очевидно говору опредѣленнаго лица и сравнительно позднему времени. Памятники X вѣка быть можетъ еще не знали этихъ формъ: ихъ повидимому не было въ старославянскомъ оригиналѣ Остромирова Евангелія. Слѣдуетъ замѣтить, что формы съ -ę не могутъ быть связаны и съ древнѣйшей исторіей славянскаго перевода Евангелія: эти формы встрѣчаются почему-то почти исключительно въ Ев. отъ Луки и отъ Іоанна, при чемъ большинство чтеній отъ Іоанна, имѣющихъ формы съ -ę, входятъ въ древнѣйшія недѣльныя Евангелія, а большинство чтеній отъ Луки — содержатся только въ тетрахъ.

II. Судьба звуковъ ъ *и* ь.

По отношенію къ звукамъ ъ и ь говоръ Саввиной книги даетъ особенно обильный и цѣнный матеріалъ. Въ изложеніи фонетики этого говора судьба звуковъ ъ и ь есть одна изъ самыхъ существенныхъ главъ. Въ памятникахъ старославянскаго языка ъ и ь представляютъ слѣдующія измѣненія: 1. Переходъ ъ въ о и ь въ є. — 2. Выпаденіе ъ и ь. — 3. Переходъ ъ въ ь передъ мягкими слогами. — 4. Переходъ ь въ ъ передъ твердыми слогами.—5. Переходъ ь въ ъ передъ мягкими слогами.—6. Пере-

ходъ **ь** въ **ъ** послѣ извѣстныхъ согласныхъ. Въ связи съ судьбою старыхъ **ъ** и **ь** должна быть разсматриваема: 7. Судьба **ъ** изъ **ы** и **ь** изъ **и**. Въ послѣдующемъ по всѣмъ этимъ пунктамъ приводятся всѣ данныя, представляемыя Саввиной книгой, затѣмъ предлагаются объясненія фонетическихъ явленій, скрытыхъ подъ фактами графики и наконецъ устанавливается хронологическая послѣдовательность этихъ фонетическихъ процессовъ сказавшихся въ языкѣ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

1. Переходъ **ъ** въ **о** и **ь** въ **є**.

Замѣна **ъ** чрезъ **о** и **ь** чрезъ **є** наблюдается въ Саввиной книгѣ рѣже, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ старославянскомъ памятникѣ XI в.

Ъ

1. Прежде всего слѣдуетъ напомнить, что слова **тогда**, **когда**, **никогда**, которыя въ иной формѣ не встрѣчаются въ Саввиной книгѣ, не представляютъ замѣны **ъ** чрезъ **о**: параллельныя формы **кꙑгда**, **тъгда**, находимыя въ другихъ источникахъ при **когда**, **тогда**, являются независимыми варіантами, образованными отъ иной основы.

2. Слово **къжьдо** является въ Саввиной книгѣ шесть разъ въ написаніи **къждо**: 44, 58[b], 90[b], 94, 137[b], 140[b] и одинъ разъ въ написаніи **кождо** 106[b]. Эта послѣдняя форма могла быть механически перенесена писцомъ изъ его оригинала. Форма съ **о** въ этомъ словѣ очень распространена въ глаголическихъ Евангеліяхъ XI вѣка, между тѣмъ какъ въ говорахъ Остромирова Евангелія и Саввиной книги господствуетъ форма съ **ъ**.

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*	*Савв.*	*Остр.*
Мѳ. XVIII, 35	——	**кожьдо**	**кожьдо**	**къждо**	**къждо**
» XXV, 15	**кождо**	(**комоу-жьдо**)	(**комоу-ждє**)	**къждо**	{ (**комоужьдо**) (**комоуждо**)

Мо. XXVI, 22	**кождо**	**кожъдо**	**кьждо**	**къждо**	**къжьдо**
Лук. II, 3	**кожьдо**	**кьжъдо**	**кьждо**	**къждо**	**къжьдо**
Лук. XIII, 15	**кожьдо**	**къжъдо**	**кождо**	**къждо**	{ **къждо** / **къжьдо**
Io. VI, 7	**кожьдо**	**къжьдо**	**кожъдо**	abs.	**къжъдо**
» VII, 53	**къжьдо**	——	——	——	——
» XVI, 32	**кождо**	**кожъдо**	**къждо**	**къждо**	**къжъдо**
» » »	. . . .	. . . .	. . . . . .	**кождо**	**къжъдо**

Изъ помѣщенной здѣсь таблицы видно, что какъ разъ Зографское Евангеліе, вообще гораздо лучше другихъ глаголическихъ списковъ сохраняющее старыя **ъ** и **ь**, въ занимающемъ насъ словѣ рѣшительно предпочитаетъ форму съ **о**, — безъ сомнѣнія на основаніи выговора, который въ данномъ случаѣ могъ быть предпочтенъ этимологіи, уже неясной для писца. Въ Мар. и Ассем. формы съ **о** и съ полугласной одинаково часты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ колеблющееся правописаніе (съ **ъ** и съ **ь**) указываетъ на то, что въ живомъ выговорѣ слышалось только **о**. Въ Остромировомъ Евангеліи произношеніе съ діалектическимъ или болѣе древнимъ **ъ** выдержано послѣдовательно. Въ Саввиной книгѣ форму **кождо** находимъ въ такомъ евангельскомъ чтеніи, которое появляется въ другомъ мѣстѣ рукописи еще разъ съ написаніемъ **къждо**. Эти параллельныя чтенія Саввиной книги (Io XVI, 23—33), какъ будетъ показано ниже, въ главѣ о редакціи текста, рѣзко отличаются другъ отъ друга, въ выборѣ грамматическихъ формъ, оборотовъ и синонимовъ, при чемъ преимущество древности находится рѣшительно на сторонѣ того текста, въ которомъ читается форма **кождо** съ **о**: этотъ текстъ (лл. 106—107) чрезвычайно близокъ къ тексту другихъ древнѣйшихъ списковъ славянскаго Евангелія (глаголическихъ и Остромирова), что̀ служитъ подтвержденіемъ догадки о переносѣ формы **кождо** изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги.

3. Въ формѣ **смоковнѧ** 74^{b}—75, 75 и въ испорченномъ **смоковъвьна** 88^{b} находимъ въ Саввиной книгѣ только **о**: варіан-

товъ съ ъ нѣтъ. Древнѣйшіе глаголическіе тексты расходятся съ Саввиной книгой въ образованіи слова, соотвѣтствующаго греческому συκῆ: въ Зогр., Мар. и Ассем. находимъ въ этомъ значеніи исключительно слово **смоковьница**: Зогр., Мар.: Мѳ. XXI. 19 bis, XXIV. 32; Мр. XI. 13. 20. 21, XIII. 28; Лук. XIII. 6. 7, XXI. 29; Іо. I. 49. 51, Ассем.: Мѳ. XXIV. 32; Іо. I. 49. 51. Кромѣ того Мѳ. XXI. 21 въ Зогр. находимъ прилагательное **смоковъничъское**, а въ Мар. **смоковьничьное**. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголическіе списки безъ исключенія пишутъ **о** вм. **ъ**. Тѣ же списки знаютъ слово **смокы** только въ значеніи греческаго σῦκον: Мѳ. VII. 16, Мр. XI. 13, Лук. VI. 44. Такимъ образомъ **смокы** въ смыслѣ συκῆ и испорченное **смоковъвьна** какъ будто принадлежатъ самому писцу Саввиной книги и **о** вм. ъ, находимое въ этихъ формахъ, можетъ быть приписываемо говору писца. Есть однако основаніе и въ этомъ случаѣ видѣть зависимость Саввиной книги отъ ея глаголическаго оригинала. Живыя славянскія нарѣчія позволяютъ принять, что слово **смокы** первоначально обозначало какъ плодъ — σῦκον, такъ и самое дерево — συκῆ; гдѣ въ живыхъ нарѣчіяхъ появляется слово **смоковьница**, тамъ нетрудно установить непосредственное или посредственное заимствованіе изъ церковнаго языка. Можно предполагать поэтому, что и въ древнѣйшей славянской письменности подъ вліяніемъ живого языка той эпохи, въ обоихъ значеніяхъ появилось первоначально **смокы**, а ***смоковьни** и **смоковьница** возникли въ послѣдующее время, въ книжномъ языкѣ, вслѣдствіе желанія отличить значеніе συκῆ отъ значенія σῦκον. Это литературное новообразованіе должно было появиться уже довольно рано, — на той же почвѣ, на которой возникли дошедшіе до насъ глаголическіе списки. Насколько однако слово **смоковьница** было новымъ и искусственнымъ, видно изъ колебанія двухъ древнѣйшихъ тетровъ между прилагательными **смоковьничьное** (Мар.) и **смоковъничъское** (Зогр.), — послѣднее образовано даже неправильно. Въ Остромировомъ Евангеліи, вопреки фонетикѣ этого памятника, слово **смоковьница** является четыре

раза съ **о**, — въ діалектической формѣ глаголическихъ списковъ (Лук. XIII. 6. 7, Іо I. 49. 51) и только одинъ разъ съ **ъ** (Мѳ. XXIV. 32). Древность формы **смоковнѫ** въ значеніи συκῇ подтверждается Остромировымъ Евангеліемъ: въ немъ чтеніе: Іо. I. 49. 51 помѣщено два раза; въ одномъ случаѣ употреблено здѣсь слово **смоковьницеѭ** (л. 6-ой), въ другомъ—**смокъвнѫ** bis (л. 128) въ полномъ соотвѣтствіи съ Саввиной книгой. Въ Супрасльской рукописи слово **смокы** въ значеніи συκῇ послѣдовательно употребляется въ словѣ Іо. Златоустаго «о смокви» (стр. 253—261 въ изд. Миклошича). Что касается формы **смоковъвьна**, то само ея ошибочное написаніе указываетъ на оригиналъ Саввиной книги: писецъ нашего памятника, какъ намъ уже приходилось видѣть, не понималъ многихъ книжныхъ словъ и передавалъ ихъ или ошибочно, или въ той самой формѣ, въ которой находилъ ихъ въ оригиналѣ, хотя бы эта форма и противорѣчила его собственному говору. Форму **смоковъвьна** можно объяснить такимъ образомъ: писецъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ ***смоковъна**, съ такимъ переходомъ **ь** въ **ъ**, какого онъ не находилъ въ своемъ собственномъ говорѣ, и переписавъ слогъ **-въ-** тутъ же поставилъ **-вь-** по своему произношенію,— писцу видимо все это слово было чуждымъ [1]). Такимъ образомъ можно думать, что и въ этихъ словахъ формы съ **о** заимствованы писцомъ изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги. Что касается появленія **о** изъ **ъ** въ твор. пад. **смоковнѫ**, то оно возникло здѣсь въ зависимости отъ сокращенія слѣдующаго **н**, — какъ въ русскихъ формахъ *свекровью*, *любовью;* объ этомъ явленіи старославянскаго языка говорится ниже.

4. Слово κῆνσος является въ Саввиной книгѣ въ видѣ **кньсь** 45^b, но прилагательное къ нему звучитъ **кнасовы** 46.

---

1) Лескинъ (Die Vocale ъ und ь in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 84) думаетъ, что писецъ, перенеся изъ оригинала -ов-, поставилъ рядомъ по своему произношенію -ъв-. Форма токмо, которую приводитъ Лескинъ (ibid.) изъ Савв. кн., основана на опечаткѣ перваго изданія.

Здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ словомъ книжнаго происхожденія, малопонятнымъ для писца. Относительно этого слова показанія древнѣйшихъ памятниковъ таковы:

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*	*Савв.*	*Остр.*
Мѳ. XVII, 25	——	**кнись**	**кинос**	**оброкы**	**кн҃ісъ**
» XXII, 17	——	——	**кинось**	**книьсъ**	**кн҃ісъ**
Мр. XII, 14	**кнісъ**	**книьсъ**	——	——	——
Мѳ. XXII, 19	——	**кнїъсъны**	**киносьны**	**киносовы**	**книьсьнѫ**

Кромѣ того въ «главахъ» Маріинскаго Евангелія находимъ: **о книьсѣ**, изд. Ягича стр. 115. 14, **о кнісѣ** стр. 188. 24, **кнїъса** стр. 188. 20.

Судьба этого слова на славянской почвѣ была повидимому такова: первоначально оно получило форму **кнісъ**; затѣмъ между согласными чуждой группы **нс** сталъ развиваться ирраціональный звукъ, похожій на **ь** и съ теченіемъ времени съ нимъ совпадавшій (ср. появленіе такого звука въ словахъ **єгѵ҃птъ, єгѵпьтъ, єгѵпєтъ** — Αἴγυπτος и др. заимствованныхъ словахъ). Въ косвенныхъ падежахъ, **книьса, книьсоу** и т. д., подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога, это новое **ь** перешло въ **ъ**: **кнїъса, кнїъсоу** (ср. **тъма, сѫдъба, скѫдълы** и т. п. въ говорахъ старославянскаго языка), откуда **ъ** было перенесено и въ имен. пад.: *кнїъсъ, — въ положеніе, вызывавшее въ говорахъ переходъ **ъ** въ **о** (ср. **сѫдъбъ** g. pl. въ Слуцкой псалтыри: Ягичъ, Specimina 55, **сѫдобъ** въ Син. псалтыри, **скѫдоль** въ Зогр. Ев.). Такимъ образомъ возникла форма **кинось**, съ отпаденіемъ **ъ**'а — **кинос**. Отъ этой готовой формы произведено новое прилагательное **киносовы**, находимое въ Саввиной книгѣ. Писецъ Саввиной книги самъ могъ создать эту форму взамѣнъ **киносъны**, которое могло стоять въ его оригиналѣ, но онъ уже въ оригиналѣ могъ найти и форму **киносовы**. Что это слово было чуждо говору писца Саввиной книги, видно изъ его замѣны словомъ **об-**

рокы (Мѳ. XVII, 25): эту замѣну изъ древнѣйшихъ списковъ знаетъ только Саввина книга. Такимъ образомъ и **о** слова **кинносовы** можетъ быть возводимо къ глаголическому оригиналу Саввиной книги.

5. На л. 96ᵇ, строка 2—3 находимъ **то** вмѣсто **тъ**: **єгоже лобъжѫ, то єстъ, имѣтє і** — ὃν ἐὰν φιλήσω, αὐτός ἐστιν, κρατήσατε αὐτόν Мѳ. XXVI, 48. Если придавать этому примѣру фонетическое значеніе, то онъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что въ говорѣ Саввиной книги всякое **ъ** переходило въ **о** при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ говорахъ глаголическихъ текстовъ: этотъ примѣръ говорилъ бы о переходѣ въ **о** (или о приближеніи къ **о**) конечнаго ударяемаго **ъ** въ односложномъ словѣ. Въ этомъ случаѣ **то** Саввиной книги бросало бы извѣстный свѣтъ на происхожденіе новоболгарскаго *тој*, *то*(*й*)*зи*. По указанію сербскаго языка болгарское *тој* (серб. *тај*) можетъ быть отдѣляемо по своему образованію отъ болгарскаго *кој* (серб. *кој*): послѣднее имѣетъ основу мѣстоименнаго прилагательнаго съ старымъ *о*, первое образовалось изъ стараго **тъ**, къ которому присоединенъ *ј* по аналогіи мѣстоименій *мој*, *твој*, *свој*, *кој* (ср. **сє**=**сь** въ Савв. и **сєи** въ Син. Треб.). Въ Солунскихъ говорахъ еще встрѣчается *то* въ значеніи «этотъ» (Облакъ, Maced. Stud. 96, Сб. IV. 189).

6. На л. 108, строка 8 въ словѣ **нъ** находимъ **ъ** совершенно необычнаго характера: его вертикальная черта дугообразно выгнута влѣво. При ближайшемъ разсмотрѣніи это **ъ** оказывается передѣланнымъ изъ какой-то другой, быть можетъ недописанной буквы, всего скорѣе изъ **є**. Поправка принадлежитъ самому писцу. Быть можетъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ смѣшеніемъ глаголическихъ знаковъ ⱔ и э или ⱔ и э, или, что гораздо вѣроятнѣе, съ смѣшеніемъ частицъ **нъ** и **нє** въ фразѣ **нъ молѭ да възмєши ѧ отъ мира. да съблюдєши ѧ отъ нєприязни** Іо XVII, 15. Въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ: **нє молѭ** и: **нъ да съблюдєши** согласно съ греческимъ οὐκ ἐρωτῶ и ἀλλ' ἵνα τηρήσῃς. Если же принять, что смѣшеніе οὐκ съ ἀλλά писецъ нашелъ уже въ сво-

емъ подлинникѣ и что **нъ** Саввиной книги переправлено въ данномъ случаѣ не изъ **нє**, а изъ **но**, — мы будемъ имѣть случай фонетическаго перехода **ъ** въ **о**, сходный съ только что разсмотрѣннымъ **то** вмѣсто **тъ**. Аналогію для фонетическаго перехода частицы **нъ** въ **но** представляютъ говоры новоболгарскаго языка. На востокѣ болгарской области старое **нъ** звучитъ какъ *нъ*, откуда въ говорахъ, измѣняющихъ *ъ* въ *а* — *на*, а съ присоединеніемъ другихъ частицъ — *най*, *нал*; въ Софійскихъ говорахъ извѣстно произношеніе *нъ*, *на* и *но*, послѣднее напримѣръ въ Сб. III. 98. 107, IV. 60. 61, ср. также Дюв. s. v.

О графическомъ смѣшеніи **ъ** съ **о** въ словѣ **ꙗзоикомъ** см. выше, въ главѣ о графикѣ рукописи (стр. 218, отд. отт. стр. 62).

ь

1. При написаніяхъ **скѫдьль** 48 и **скѫдьльницѥ** (=-ѵє) 115[b], въ Савв. находимъ **скѫдєльнинѵи** 116. Это безспорный примѣръ фонетическаго перехода **ь** въ **є**, вообще чуждаго говору нашего памятника. Этотъ случай **є** вм. **ь**, какъ и рѣдкіе случаи **о** вм. **ъ**, могъ быть перенесенъ въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

	Зогр.	*Мар.*	*Ассем.*	*Савв.*	*Остр.*
Мѳ. XXVII, 7	**скѫдєльниково**	**скѫдєльниково**	**скѫдєльнинѵє**	**скѫдьльницѥ**	**скѫдѣльнинѵє** bis
» » 10	**скѫдєльнинѵи**	**скѫдєльнинѵи**	**скѫдєльнинѵи**	**скѫдєльнинѵи**	**скѫдѣльнинѵи** bis
Мр. XIV, 13	**скѫдольницѣ**	**скѫдьльницѣ**	—	—	—
Л. V, 19	**скѫдоль**	**скѫдєль**	**скѫдѣлы**	**скѫдьль**	**покровъ**
Л. XXII, 10	**скѫдольницѣ**	**скѫдьльницѣ**	—	—	—

Эта таблица даетъ всѣ евангельскіе примѣры для прил. **скѫдьльнинѵь**, **скѫдьльниковъ** *κεραμέως*, для сущ. **скѫдьльникъ**, **скѫдольникъ** *κεράμιον* и для сущ. **скѫдоль**, **скѫдьль**, **скѫдѣлъ** *κέραμος*. Въ соотвѣтствіи съ **скѫдєльнинѵи** Саввиной книги (Мѳ. XXVII, 10) всѣ три глаголическіе списка также имѣютъ форму съ *е*, что усиливаетъ вѣроятность переноса этой фонетической формы въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

2. Указательное мѣстоименіе **сь** является въ Саввиной книгѣ (въ им. и вин. ед. ч. м. р.) въ трояком видѣ:

сь 28^b, 34^b, 39, 42^b, 47^b, 48, 61^b, 65, 68^b, 69, 76, 83, 84^b, 98, 111^b, 112^b, 117, 127^b, 130, 138, 139^b, 148^b, 150 (им. и вин.)

съ 28^b, 41^b, 83, 97^b, 120^b bis, 128, 141^b, 145, 148^b (им.).

сє 46^b bis, 141^b, 148, 151^b (им.).

Въ Зографскомъ Евангеліи Ягичъ (Archiv f. sl. Ph. I, 44), а въ Остромировомъ Востоковъ (изданіе, словоуказатель; ср. Козловскаго, op. cit. 41), указываютъ только формы **сь**, въ Маріинскомъ Евангеліи при обычномъ **сь** Ягичъ отмѣтилъ 15 разъ форму **съ** (изданіе, словоуказатель). Изъ древнѣйшихъ списковъ форма **сє** извѣстна только Саввиной книгѣ. Какъ это обстоятельство, такъ равно и относительно частое появленіе этой формы (5 разъ), не позволяетъ возводить ее къ глаголическому оригиналу нашего памятника. Мы приводимъ здѣсь эти примѣры въ связи съ контекстомъ:

л. 46^b **сє ѥстъ наслѣдьникъ· придѣте да оубиѥмъ сего** — οὗτός ἐστιν ὁ κληρόνομος· δεῦτε ἀποκτείνωμεν αὐτόν. Мѳ. XXI. 38.

л. 46^b **камєнє ѥгоже нє вь радъ створиша· сє бꙑстъ въ главѫ ѫглоу** — λίθον, ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. Мѳ. XXI, 42.

л. 148. **сє ѥстъ снъ мои вьзлюбєны· о нємьжє благоволихъ** — οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ ηὐδόκησα. Мѳ. III, 17.

л. 141 об. и 151 об. **сє ѥстъ оучєникъ повѣдаꙗ о сихъ** — οὗτός ἐστιν ὁ μαθητὴς ὁ μαρτυρῶν περὶ τούτων. Io XXI, 24.

Глаголическіе списки въ этихъ мѣстахъ текста имѣютъ: Мѳ. III, 17, Зогр. **сь**, Мар. abs, Асс. въ одномъ чтеніи **сь**, въ другомъ **тъї**; Мѳ. XXI, 38 Мар, Асс. **сь**, Зогр. abs; Мѳ. XXI, 42,

Зогр. аЬѕ, Мар. **съ**, Асс. **сь**; Іо. XXI, 24, Зогр., Мар., Асс. **сь**. Такимъ образомъ эти древніе списки понимаютъ слово въ смыслѣ м. р. οὗτος, и для Саввиной книги врядъ ли можно думать о смѣшеніи съ среднимъ родомъ **сє**; такое объясненіе было бы впрочемъ совершенно непримѣнимо къ Мѳ. XXI, 42.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ пяти случаяхъ мѣстоименіе находится въ началѣ предложенія и подъ сильнымъ логическимъ удареніемъ, откуда можно сдѣлать выводъ, что фонетически въ говорѣ Саввиной книги **ь** переходило въ **є** (или приближалось къ **є**) подъ удареніемъ при положеніи въ концѣ односложнаго слова. Какъ мы видѣли выше, совершенно такое же условіе можно принять для перехода **ъ** въ **о** въ говорѣ Саввиной книги [1]).

3. Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ примѣровъ въ Саввиной книгѣ указываютъ еще около двадцати случаевъ замѣны **ь** чрезъ **є**. Но всѣ эти случаи наблюдаются только въ именной основѣ, предшествующей падежнымъ окончаніямъ и, какъ сейчасъ увидимъ, не могутъ быть объясняемы фонетически.

I. Основы на **ь** = $\breve{\imath}$

людьмъ 138, 147, *d. pl.*	**людємь** *d. pl.* 147ᵇ
людьхъ 38ᵇ.	**людєхъ** 32, 92.
г҃дьмь (господьмь) 138ᵇ	
о҆гньмъ 147ᵇ	
о҆гньмь 34, 147ᵇ	
пѫтьмъ 36, 142	
пѫтьмь 56, 56ᵇ	
ꙗсльхъ 137ᵇ, 138ᵇ	**ꙗслєхъ** 138

1) Формы сь и съ встрѣчаются въ Саввиной книгѣ какъ подъ удареніемъ такъ и въ энклизѣ, напр. народъ съ 28ᵇ, съ єстъ 41ᵇ; сь есть болѣе древнее написаніе, унаслѣдованное отъ предшествующей письменности; съ, съ лабіализованнымъ ь или ъ, возникло фонетически при отсутствіи ударенія.

II. Основы на согласную

имєньмь 50^{b}, 52	и҆менемь 126 bis
имєньмъ 35^{b}, 117^{b}	
	врѣменехъ 90^{b}
дьньмь 64	
дьньмъ 144^{b} *d. pl.*	
дьньхъ 139^{b}	
д҃ньхъ 67^{b}, 144^{b}	
	нб҃сехъ 29, 29^{b}, 57^{b}, 71^{b}, 73—73^{b}, 125^{b}, 132^{b}, 133^{b}.
	словесемъ *d. pl.* 108
дѣлательмъ 46 bis, 46^{b} bis	
мѫчительмъ 44	
съвѣдѣтельмъ 97^{b}, 111^{b}	

III. Основы *-jŏ*; слав. осн. на *-ćo*

ц҃рьмъ 130^{b} *d. pl.*	
гл҃ѭщьмъ 34^{b}, 137, 142^{b}, 145^{b}, 146^{b}, 149^{b}	гл҃ѭщемъ 142^{b}. 143.
гл҃ѭщъмъ 115^{b} (ъ=ь)	
лъжъмъ 111^{b} (ъ=ь)	
ножьмь 96^{b}	
помышлѣѭщьмъ *d. pl.* 147	
о҆ц҃ьмь 25^{b}	оцемь 30^{b}, 135
оц҃ьмъ 32	о҆ц҃емъ 29, 30^{b}, 101.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ только въ основахъ на старое ь = ĭ можно было бы принять фонетическій переходъ ь въ є. Въ основахъ на согласную формы съ є могутъ быть разсматриваемы какъ особыя образованія, не вытѣсняемыя вполнѣ аналогіей основъ на ь=ĭ. Въ основахъ на *-jŏ* и *-ćo* формы съ *e* одни являются первоначальными (общеславянское *e* изъ *o* послѣ мягкой

согласной); формы съ ь (откуда ъ) могутъ быть объясняемы только вліяніемъ аналогіи со стороны основъ на старое ь=ĭ. Отсутствіе въ говорѣ Саввиной книги несомнѣнныхъ примѣровъ фонетическаго перехода срединнаго ь въ є заставляетъ распространить нефонетическое объясненіе и на колебаніе другихъ основъ между ь и є; именно: какъ въ основахъ на *-jŏ*, *-ćŏ* старыя формы съ є не были окончательно вытѣснены формами съ ь, такъ и въ основахъ на согласную продолжали существовать особыя формы съ є. Въ обоихъ случаяхъ формы съ ь были пришлыми. Подъ вліяніемъ такого колебанія тѣхъ и другихъ основъ между ь и є совершенно такое же колебаніе возникло и въ основахъ на старое ь=ĭ. Если сравнить численное распространеніе тѣхъ и другихъ формъ, то окажется, что формы съ ь представлены всего сильнѣе тамъ, гдѣ онѣ были исконными (ь=ĭ); въ основахъ на *-jo*, *-ćo* формы съ ь проникли только въ слова мужескаго рода; съ этимъ совпадаетъ другое наблюденіе: въ основахъ на согласную формы съ є сохранились только въ именахъ средняго рода: грамматическая аналогія исходила главнымъ образомъ отъ словъ м. р. на старое ь=ĭ.

Въ основахъ ср. р. на согласную обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе окончанія **-ьхъ** при **-єхъ**, съ чѣмъ снова сходится довольно сильная распространенность формъ на **-єхъ** при **-ьхъ** въ основахъ на старое ь=ĭ. Исключительное и частое употребленіе формы **нєбєсєхъ** при совершенномъ отсутствіи формы ***нєбєсьхъ** конечно могло бы быть объясняемо и вліяніемъ глаголическаго оригинала Саввиной книги, или даже господствовавшимъ въ ту эпоху *церковнымъ произношеніемъ*. Послѣднее объясненіе можетъ быть прилагаемо не только къ случаямъ є вм. ь (**скѫдєльннүн**, б. м. **нєбєсєхъ**), но и къ случаямъ о вм. ъ (**смоковнѫ**, **кнносовы**).

Противъ того взгляда, что є формъ: instr. s. **ймєнємь**, d. pl. **словєсємъ**, loc. pl. **врѣмєнєхъ** есть старое «соединительное» *е* основъ на согласную, можно бы возразить, что какъ разъ въ этихъ падежахъ индоевропейское склоненіе не знало соединительной

гласной и согласныя падежныхъ окончаній соприкасались непосредственно съ согласными именной основы; что еще въ литовско-славянскомъ языкѣ, для устраненія тѣхъ фонетическихъ перемѣнъ, которыя наступали въ образовавшихся такимъ образомъ группахъ согласныхъ и могли дѣлать неузнаваемой какъ основу въ ея окончаніи, такъ и суффиксъ въ его началѣ, въ этихъ падежахъ распространилось образованіе, заимствованное изъ основъ на ĭ, — съ ĭ между согласной суффикса и основы; что наконецъ это ĭ, перешедшее на славянской почвѣ въ ь, какъ разъ въ разсматриваемыхъ нами падежахъ оказалось въ такомъ положеніи, гдѣ старославянскіе говоры имѣли фонетическій переходъ ь въ є. Но мы уже видѣли, что въ Саввиной книгѣ фонетически это є никакъ не можетъ быть объясняемо изъ ь въ виду отсутствія перехода срединнаго ь въ є въ говорѣ этого памятника. Наконецъ, допуская теоретически переходъ ь въ є въ такихъ формахъ какъ **людємъ**, **людєхъ**, **кслєхъ**, **имєнємь**, **словєсємъ**, **врѣмєнєхъ**, мы ни какъ не могли бы объяснить появленіе формъ **гл҃жщьмъ**, **ножьмь**, **оч҃ьмь** при **оч҃ємь**: въ живомъ говорѣ ь должно было или всюду сохраниться какъ ь, или всюду перейти фонетически въ є; въ послѣднемъ случаѣ въ живомъ говорѣ не оставалось слѣдовательно формъ съ старымъ ь, которыя могли бы вызвать новообразованія съ ь при старомъ є. Утверждать же, что **гл҃жщьмъ**, **ножьмь**, **оч҃ьмь** суть только графическіе варіанты, произносившіеся въ говорѣ Саввиной книги съ є вм. ь, нѣтъ никакой возможности — во-первыхъ потому, что кромѣ этихъ формъ Саввина книга не знаетъ ни одного случая графической замѣны є чрезъ ь, во-вторыхъ потому, что въ разсматриваемыхъ нами формахъ ь послѣ ж и шт замѣняется чрезъ ъ: **гл҃жщъмъ**, **лъжъмъ**. Такого рода замѣна ь чрезъ ъ въ говорѣ Саввиной книги всегда объясняется фонетическими причинами (извѣстнаго рода измѣненіемъ звука ь), откуда слѣдуетъ, что самое ь этихъ формъ имѣетъ фонетическое значеніе и внесено въ эти формы изъ старыхъ основъ на ь=ĭ еще до начала того фонетическаго процесса, который въ графикѣ старославянскихъ

памятниковъ выразился въ видѣ замѣны ь чрезъ ъ послѣ **ш**, **ж**, **ч**, **шт**, **жд**, **ц**, з, **с** и **ѕ**. Но если такимъ образомъ формы отъ основъ на согласную, упомянутыя выше — **именемь**, **словесемъ**, **врѣменехъ** — не могутъ быть объясняемы ни какъ старыя формы склоненія на согласную, ни какъ позднѣйшее измѣненіе формъ, заимствованныхъ изъ склоненія на ь=ĭ, то онѣ должны быть разсматриваемы, какъ формы, образованныя на славянской почвѣ по аналогіи тѣхъ падежей склоненія на согласную, гдѣ являлось старое (индоевропейское) є: по аналогіи родительнаго и мѣстнаго падежа **имене**, **словесе**. Какъ увидимъ далѣе, старославянское измѣненіе звука ь послѣ *шипящихъ* можетъ быть возводимо къ общеславянской эпохѣ; такимъ образомъ къ той же эпохѣ слѣдуетъ отнести и появленіе формъ съ ь = ĭ (откуда въ старославянскомъ языкѣ звуки, изображавшіеся на письмѣ чрезъ ъ) въ основахъ на *-jo*. Съ другой стороны сербскій творительный *путем* (***пѫтемь**) указываетъ на то, что къ общеславянской эпохѣ относится и появленіе формъ съ *е* въ основахъ на ь = ĭ.

Очевидно, что по отношенію къ переходу ъ въ **о** и ь въ **є** старославянскіе памятники XI-го вѣка могутъ быть раздѣлены на три діалектическія группы. Въ первой, которую составляютъ всѣ крупные глаголическіе памятники XI-го вѣка, ъ переходитъ въ **о** и ь переходитъ въ **є** при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Во второй группѣ, — къ которой относится первая часть Супрасльской рукописи, Евангельскіе листки Ундольскаго, Хиландарскіе листки поученій Кирилла Іерусалимскаго (ср. Лескинъ, op. cit. 91, 104), а изъ глаголическихъ памятниковъ — повидимому отрывки Охридскаго Евангелія — только ь переходитъ въ **є** при тѣхъ же условіяхъ. Въ третьей группѣ, въ которую входятъ вторая часть Супрасльской рукописи [1]), старославянскій оригиналъ Остромирова

1) Относительно Супрасльской рукописи я основываюсь главнымъ образомъ на наблюденіяхъ проф. Лескина (Die Vocale ъ und ь in den sogenannten Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 51, 52, 103, 104) и Вондрака. Фонети-

Евангелія, Саввина книга, Новгородскіе евангельскіе листки, отрывки Слуцкой псалтыри (ср. Лескинъ, op. cit. 87, 90), а изъ глаголическихъ памятниковъ—Македонскій листокъ (см. Ягичъ, Specimina linguae palaeoslovenicae 27—29), — ни переходъ ъ въ о, ни переходъ ь въ є вообще не наблюдается, только въ говорѣ Саввиной книги ъ переходитъ въ о и ь переходитъ въ є въ ударяемомъ концѣ односложнаго слова. Отличительная особенность первой группы старославянскихъ памятниковъ повторяется въ югозападномъ нарѣчіи современнаго болгарскаго языка, вторая группа сходится съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ, третья группа не находитъ себѣ соотвѣтствія

ческая замѣна ъ чрезъ о въ этомъ обширномъ памятникѣ встрѣчается всего три раза: любовъныи 126.18, смоковьнаго 251. 26 и крѣпокъ 351.16. Извѣстно, что основа словъ на — ы и суффиксъ — ъкъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ особенно часто представляютъ о вм. ъ. Въ Супр. эти формы очевидно такіе же слѣды оригинала съ чертами иного діалектическаго характера, какъ и немногіе случаи перехода срединнаго ъ въ о въ Саввиной книгѣ. Относительно Супрасльской рукописи мы не имѣемъ основаній думать, чтобы въ этихъ двухъ формахъ сказался непосредственный оригиналъ. Кромѣ того, то могъ быть оригиналъ не всего памятника, а только тѣхъ статей, въ которыхъ встрѣчены эти случаи перехода ъ въ о. Относительно второй изъ этихъ статей (Супр. лл. 337—357) такая догадка можетъ быть подтверждена слѣдующими фактами: 1) Тотъ же текстъ (Слово Епифанія Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня) и въ томъ же самомъ переводѣ (см. Glagolita Clozianus, изд. Вондрака, стр. 38) существовалъ въ древнѣйшей глаголической письменности, знавшей переходъ ъ въ о и ь въ є, — начало этого слова дошло до насъ въ Glag. Cloz. (л. X и далѣе). 2) Единственный примѣръ сильнаго аориста, вообще чуждаго Супрасльской рукописи, но свойственнаго глаголической письменности, находится въ томъ же словѣ Епифанія: въскрьсѫ 357.17. Въ отрывкѣ слова по списку Glag. Cloz. находимъ слѣдующіе примѣры сильнаго аориста потъкѫса изд. Вондрака стрк. 776, привръгѫса 778, потъкѫсѧ 780, іштезѫ 829, прѣідѫ 840, прідѫ 842. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что этотъ текстъ перешелъ въ Супрасльскую рукопись изъ глаголическаго источника, подобнаго дошедшему до насъ Glag. Cloz. Другіе случаи появленія о вм. ъ въ Супр. не фонетическаго характера: это — независимые другъ отъ друга варіанты когда, тогда при къгда, тъгда; твор. рабомь и рабъмь; хоштѫ и хъштѫ; топрать 137.18 и 313.25, которое Миклошичъ объясняетъ какъ тъ кратъ, Лескинъ, обращая вниманіе на конечное ь, принимаетъ за сложное слово, въ составъ котораго входитъ основа то- съ старымъ о; наконецъ форма loc. pl. жидохъ 380.18 также вѣроятно не возникла фонетически изъ жидъхъ, а явилась нѣкогда въ качествѣ новообразованія по аналогіи, подобно тому какъ -ехъ явилось при -ьхъ:

среди живыхъ болгарскихъ говоровъ [1]). Можно было бы думать, что старославянскіе памятники третьей группы представляютъ болѣе древнюю стадію, изъ которой развились позднѣе какъ особенности первой, такъ и особенности второй группы.

при твор. -ъмь существовало -омь, при дат. -ъмъ существовало -омъ, при -ъма — -ома, вслѣдствіе чего при -ъхъ явилось -охъ. Окончаніе *-осѣ* извѣстно изъ среднеболгарской и старой сербской письменности, а также и изъ западнославянскихъ языковъ, въ томъ числѣ изъ (стараго) польскаго, въ которомъ о не могло получиться изъ ъ.

По отношенію къ ь Лескинъ дѣлитъ Супрасльскую рукопись на двѣ части. въ первой (лл. 1—209 изданія Миклошича) е вм. ь встрѣчается при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ и въ русскомъ языкѣ, при чемъ на стр. 1—72 очень часто. Во второй части е вм. ожидаемаго ь встрѣчается почти исключительно передъ падежными окончаніями -мь, -мъ, -хъ въ основахъ на ї и на согласную, т. е. въ тѣхъ же случаяхъ нефонетическаго происхожденія, какъ и въ Саввиной книгѣ. Эта особенность одинаково распространена въ обѣихъ частяхъ рукописи и принадлежитъ вѣроятно говору ея писца. Также въ обѣихъ частяхъ распространено написаніе дьнесь, что̀ въ говорѣ второй части могло-бы быть объясняемо только заимствованнымъ произношеніемъ, перенесеннымъ устной, церковной традиціей изъ говоровъ иного рода. Остальные, фонетическіе случаи замѣны ь чрезъ е — Лескинъ насчиталъ ихъ въ этой большей части рукописи: 21 случай въ коренныхъ и 18 случаевъ въ суффиксальныхъ слогахъ — должны быть объясняемы, какъ слѣды говора, имѣвшаго такую особенность. Можно спрашивать, кѣмъ внесена эта особенность? Лескинъ принимаетъ, что то была особенность говора послѣдняго писца: «писецъ, замѣчаетъ Лескинъ, въ этомъ случаѣ сначала очень сильно уступалъ своему произношенію (стр. 1—72), постепенно — менѣе, наконецъ совсѣмъ мало». Но можно представлять себѣ дѣло и такъ, что различіе наблюдаемое по отношенію къ ь между стр. 1—72, 73—209 и 210—452, восходитъ къ различнымъ оригиналамъ, на основаніи которыхъ была нѣкогда составлена рукопись: конецъ стр. 72 совпадаетъ съ концомъ одной изъ статей первой части, а перемѣна наступающая между стр. 209 и 210 приходится въ срединѣ послѣдней статьи первой части; этой статьей оканчиваются *житія* святыхъ мѣсяца марта и далѣе начинаются *поученія* на промежутокъ времени отъ Лазаревой недѣли до Ѳоминой. На оригиналахъ первой части сильнѣе отразились говоры, измѣнявшіе ь въ е, нежели на оригиналахъ второй. Послѣдній писецъ рукописи могъ машинально сохранить слѣды этого различія, хотя въ его собственномъ говорѣ и ъ и ь сохраняли еще свой старый звукъ и не смѣшивались съ о, е. Предположеніе Лескина вѣроятнѣе на томъ основаніи, что слово дьнесь въ обѣихъ частяхъ одинаково часто встрѣчается съ е и такимъ образомъ это правописаніе можетъ быть приписываемо послѣднему писцу.

1) На сѣверо-западѣ Болгаріи есть говоры, никогда не знавшіе ни перехода ъ въ о, ни перехода ь въ е, но они не могутъ быть сопоставляемы съ старославянскими говорами того же рода: есть основаніе думать, что

Эту, болѣе первоначальную стадію развитія можно было бы видѣть напр. въ языкѣ старославянскаго оригинала Остромирова Евангелія (относя этотъ оригиналъ къ болѣе глубокой древности) если бы формы **смоковьницеѩ**, **смоковьници**, **смоковьницѫ**, находимыя въ Остромировомъ Евангеліи (Козловскій, op. cit. 43),

---

въ эпоху дошедшихъ до насъ старославянскихъ рукописей эти говоры еще не принадлежали къ болгарскому языку. Это — различные говоры, расположенные вдоль сербской границы: въ округахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Царибродскомъ, Трнскомъ и Брезникскомъ. Говоры совершенно того же характера существуютъ и по ту сторону сербской границы — главнымъ образомъ въ Пиротскомъ округѣ,— гдѣ ихъ основной характеръ и сохранился всего чище; на болгарской территоріи они, по мѣрѣ удаленія отъ границы, постепенно переходятъ въ западные говоры другого типа, родственные съ нарѣчіями восточнымъ или юго-западнымъ. Въ округахъ Трнскомъ и Царибродскомъ основной типъ этихъ говоровъ также довольно хорошо сохранился. Главныя фонетическія отличія этихъ говоровъ отъ другихъ западно-болгарскихъ таковы: *tj*=*ч*, *dj*=*дж*, *ѫ*=*у*, *ъ* и *ь* совпали въ звукѣ *ъ*. Въ этихъ особенностяхъ не трудно узнать основныя черты сербской фонетики: *ч* и *дж* могутъ быть разсматриваемы какъ діалектическіе варіанты сербскихъ *ћ* и *ђ*, а совпаденіе *ъ* и *ь* въ звукѣ *ъ* есть древнѣйшая общесербская стадія изъ которой въ громадномъ большинствѣ сербскихъ говоровъ развилось позднѣе *а*. Пиротскій, Трнскій, Царибродскій и др. родственные съ ними говоры и въ морфологіи имѣютъ цѣлый рядъ поразительныхъ совпаденій съ сербскимъ языкомъ (см. Теодоровъ, Западни български говори, Пер. Спис., кн. XIX и XX 1886 года); и въ то же время они раздѣляютъ съ болгарскимъ языкомъ всѣ особенности его грамматическаго строя: почти полное паденіе стараго склоненія, употребленіе постпозитивнаго члена, исчезновеніе неопредѣленнаго наклоненія. Такъ какъ измѣненіе сербскаго *ъ* въ *а* и измѣненіе стараго строя болгарскаго языка относятся приблизительно къ одному и тому же времени (XIII—XIV вв.), то мы имѣемъ основаніе предположить, что занимающіе насъ говоры какъ разъ наканунѣ этой эпохи перестали жить общею жизнью съ сербскимъ языкомъ и примкнули къ болгарскому. Одно измѣненіе грамматическаго строя этихъ говоровъ не могло бы свидѣтельствовать о ихъ тѣсномъ сближеніи съ болгарскимъ языкомъ: эти сходныя перемѣны могли-бы говорить только о вліяніи сходныхъ причинъ, напр. о присутствіи въ древности довольно значительнаго романскаго населенія на территоріи современныхъ Пиротскаго, Трнскаго и др. говоровъ. Но въ этихъ говорахъ есть новообразованія, несомнѣнно свидѣтельствующія о ихъ совмѣстной жизни съ болгарскимъ языкомъ; таково напр. полное вытѣсненіе звука *и* (=ѣ=*'oi*) звукомъ *е* (=ѣ) въ суффиксѣ повелительнаго наклоненія во мн. ч. — Эти говоры продолжаютъ приближаться къ исконнымъ болгарскимъ также путемъ заимствованія и путемъ смѣшенія; такимъ путемъ группа *дж*=*dj* во многихъ мѣстахъ уступила группѣ *жд*, и появились случаи передачи ѫ чрезъ *а*, ь чрезъ *е*, ъ чрезъ *о*.

не свидѣтельствовали о томъ, что въ эпоху возникновенія старославянскаго оригинала этого памятника уже существовали говоры, измѣнявшіе ъ въ о, а слѣдовательно, вѣроятно и ь въ є. Формы **любовънын, крѣпокъ, смоковьнааго** находимыя въ Супрасльской рукописи, говорятъ о томъ же. Такимъ образомъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ ъ и ь въ говорѣ Остромирова Евангелія и въ говорѣ второй части Супрасльской рукописи есть лишь діалектическое сохраненіе болѣе древнихъ фонетическихъ условій въ эпоху, когда въ другихъ говорахъ эти условія уже были нарушены. То же самое, но въ болѣе наглядной формѣ, доказываетъ Саввина книга: передъ писцомъ этого памятника лежалъ глаголическій текстъ, замѣнявшій ъ чрезъ о и ь чрезъ є, но при списываньи этого текста писецъ Саввиной книги послѣдовательно давалъ выраженіе своему собственному говору, не знавшему перехода ъ въ о и ь въ є кромѣ одного спеціальнаго, довольно рѣдко встрѣчающагося фонетическаго положенія. Эпоха, когда старославянскій языкъ еще не зналъ діалектическаго перехода ъ въ о и ь въ є, вѣроятно должна быть отнесена къ далекой древности. Совпаденіе современныхъ македонскихъ говоровъ съ русскимъ языкомъ въ условіяхъ этого перехода допускаетъ догадку, что еще въ говорахъ общеславянскаго языка ъ и ь при такихъ фонетическихъ условіяхъ получали склонность — первое къ о, второе къ є. Когда именно закончился этотъ діалектическій процессъ въ говорахъ старославянскаго языка, и одновременно ли во всѣхъ говорахъ нарѣчія, представленнаго глаголическими памятниками XI вѣка, или нѣтъ, — объ этомъ не позволяютъ судить дошедшіе до насъ памятники. Древнѣйшій изъ нихъ, Кіевскіе отрывки X-го вѣка, отмѣчены такими рѣзкими діалектическими особенностями, что и въ нихъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ ъ, ь можетъ быть разсматриваемо, какъ діалектическая черта.

Говоры, измѣнявшіе только ь въ є, но сохранявшіе ъ въ видѣ ъ, какъ мы видѣли, отразились въ старославянской письменности также уже съ XI вѣка. Въ составѣ Супрасльской ру-

кописи говоръ такого рода является на ряду съ говоромъ, измѣнявшимъ оба звука, и съ говоромъ, сохранявшимъ оба звука. Если допустить, что послѣднiй писецъ Супрасльской рукописи говорилъ на такомъ говорѣ, въ которомъ ъ и ь сохраняли свой старый звукъ, и что въ то же время писецъ составлялъ свой списокъ на основанiи болѣе древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ одни измѣняли ъ въ о и ь въ є, другiе сохраняли ъ и только измѣняли ь въ є, то придется признать, что въ эпоху послѣдняго писца Супрасльской рукописи одновременно существовали говоры всѣхъ трехъ родовъ. Если же принять вмѣстѣ съ Лескиномъ, что измѣненiе ь въ є принадлежитъ послѣднему писцу Супрасльской рукописи, то необходимо предположить, что источники Супрасльской рукописи уже отражали на себѣ говоры по крайней мѣрѣ двухъ родовъ: говоры, измѣнявшiе и ъ и ь, и говоры, сохранявшiе оба звука.

Какъ бы то ни было, старославянскiе памятники доказываютъ несомнѣнно, что *въ XI вѣкѣ* одновременно или почти одновременно существовали уже говоры всѣхъ трехъ родовъ; что въ эту эпоху еще существовали говоры, вообще сохранявшiе звуки ъ и ь, съ особенной ясностью доказываетъ напр. Саввина книга, между тѣмъ какъ подобные говоры Остромирова Евангелiя и Супрасльской рукописи могутъ быть относимы и ко времени нѣсколько болѣе раннему.

Можно выставить предположенiе, что уже въ древнѣйшую эпоху существовали двѣ группы старославянскихъ говоровъ: I-я съ измѣненiемъ ъ въ о и ь въ є, II-я съ сохраненiемъ обоихъ звуковъ; изъ этой послѣдней группы съ теченiемъ времени выдѣлилась III-я: съ сохраненiемъ звука ъ, но съ измѣненiемъ ь въ є. Въ XI вѣкѣ вторая группа еще существовала; въ «среднеболгарскихъ» памятникахъ XII вѣка она уже отсутствуетъ. Аналогiя въ дiалектическомъ дѣленiи старославянскаго и болгарскаго языка только тогда окажется полной, если мы предположимъ, что вторая группа существовала нѣкогда и въ древнеболгарскомъ языкѣ, но на рубежѣ XI и XII вѣковъ перестала

существовать; говоры этой группы могли перейти какъ въ І-ю, такъ и въ III-ю группу, т. е. — смотря по своему географическому положенію — примкнуть къ югозападному или къ восточному нарѣчію болгарскаго языка. Такое предположеніе устранило бы одно изъ затрудненій для признанія непосредственнаго преемства между старославянскимъ и болгарскимъ языкомъ. Что касается II-ой группы старославянскихъ говоровъ, то слѣдуетъ помнить, что по отношенію къ ъ и ь эта группа даетъ лишь отрицательныя показанія: она сохраняетъ древнѣйшую стадію фонетическаго развитія, измѣненную съ теченіемъ времени всѣми говорами болгарскаго языка, и слѣдовательно по этому признаку не можетъ быть сравниваема съ ними. Приводить говоры Остромирова Евангелія или Саввиной книги въ рѣшительную связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку сохраненія ъ, какъ то дѣлаетъ Облакъ (Сб. М. XI. 559), было бы ошибочно: эти говоры въ своей послѣдующей жизни, измѣняя ь въ є, могли сохранить звукъ ъ и тогда они дѣйствительно относятся къ восточному нарѣчію; но они могли со временемъ измѣнить и оба звука, и въ такомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ отнести къ нарѣчію югозападному. Не имѣя пока прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи такихъ старославянскихъ говоровъ, мы не въ состояніи рѣшить, какое изъ этихъ предположеній вѣроятнѣе.

2. Выпаденіе полугласныхъ.

По отношенію къ знакамъ ъ и ь правописаніе старославянскихъ текстовъ представляетъ колебанія, особенно значительныя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ полугласныя ъ и ь исчезли. Изслѣдуя по памятникамъ XI-го вѣка старославянскіе говоры, мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ текстами, испытавшими при послѣдовательномъ списываніи, вліяніе различныхъ говоровъ. Говоря о «старославянскомъ говорѣ» Зо-

графскаго, Маріинскаго или Ассеманова Евангелія, мы нерѣдко имѣемъ въ виду особенности оригиналовъ, къ которымъ восходятъ эти рукописи, и иногда оригиналовъ болѣе отдаленныхъ. Дошедшія до насъ рукописи съ большей или меньшей точностью воспроизводятъ эти оригиналы, чѣмъ и объясняются колебанія орѳографіи въ предѣлахъ одной рукописи и колебанія, открывающіяся при сравненіи правописанія различныхъ рукописей между собою. По отношенію къ **ъ** и **ь** всѣ три глаголическихъ списка Евангелія обнаруживаютъ общія черты: переходъ **ъ** въ **о** и **ь** въ **є**; переходъ **ъ** въ **ь** и **ь** въ **ъ**; выпаденіе **ъ** и **ь**, — но въ различной степени. Переходъ **ъ** въ **о** и **ь** въ **є** гораздо слабѣе представленъ въ Зогр., нежели въ Мар. и Асс., переходъ **ъ** въ **ь** и **ь** въ **ъ** въ Зогр. имѣетъ видъ строго проведеннаго фонетическаго закона, въ Мар. этотъ законъ можетъ быть наблюдаемъ лишь въ слабыхъ слѣдахъ, въ Асс. онъ еще не совершенно исчезъ подъ рукою позднѣйшихъ писцовъ, но до такой степени нарушается колебаніями ороографическаго характера, что рѣчь можетъ итти только о графическомъ безразличіи знаковъ **ъ** и **ь** въ глазахъ послѣдняго писца. Выпаденіе **ъ** и **ь** рѣдко въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, но очень часто въ Ассемановомъ. Изслѣдователи не безъ труда и не сразу стали различать черты живого выговора различныхъ эпохъ подъ пестрой графикой XI вѣка. Лескинъ, которому славистика обязана прекрасными наблюденіями надъ употребленіемъ **ъ** и **ь** въ старославянской письменности, въ различныхъ колебаніяхъ памятниковъ между **ъ** и **ь** первоначально не хотѣлъ видѣть ничего, кромѣ орѳографической манеры. Извѣстныя статьи Ягича о языкѣ Зографскаго Евангелія составили эпоху въ пониманіи этого вопроса. Сравнивая древнѣйшую картину старославянской фонетики, сохраненную въ говорѣ Остромирова Евангелія, съ показаніями Зографскаго Евангелія, Ягичъ открылъ въ этомъ последнемъ памятникѣ діалектическій законъ о зависимости звуковъ **ъ** и **ь** отъ качества слѣдующаго слога. Но для выясненія пути, которымъ шло *выпаденіе* полугласныхъ Зографское Еван-

геліе давало сравнительно очень мало на томъ основаніи, что писецъ этого памятника тщательно придерживался своего оригинала и старался какъ можно рѣже пропускать полугласныя. Непослѣдовательная графика большинства другихъ памятниковъ не поощряла къ изслѣдованію этого вопроса. Извѣстными оставались лишь двѣ крайнія точки явленія — теоретическая картина древнѣйшаго употребленія полугласныхъ, къ которой непосредственно примыкали показанія Остромирова и Зографскаго Евангелій, и конечный результатъ процесса, наблюдаемый въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Саввина книга, правдивый свидѣтель переходной эпохи, оставалась мало оцѣненной. Въ употребленіи полугласныхъ, какъ и во всей своей графикѣ, Саввина книга смѣлѣе всѣхъ другихъ памятниковъ слѣдуетъ живому выговору; и если Остр. и Зогр. только благодаря своему консерватизму сохранили намъ картину говоровъ болѣе древней эпохи, Савв. именно благодаря своей самостоятельности даетъ намъ ясное понятіе о какомъ-то живомъ говорѣ XI вѣка, не затемняемое графическими архаизмами и колебаніями; въ этомъ говорѣ процессъ выпаденія полугласныхъ сказался съ большою опредѣленностью, но еще далеко не закончился. Приведемъ всѣ примѣры выпаденія полугласныхъ параллельно съ примѣрами ихъ сохраненія въ тѣхъ-же самыхъ группахъ.

1. бр = бьр

и̇збраныхъ 60. 65	избъ|расте 103^{b}.
и҆збраныа҆ 87^{b}. 88	
и҆збрахъ 103^{b}. bis	
и҆збраша 131^{b}.	
и҆збраны 120^{b}.	
събрати 57.	
събра 139^{2b}	събърашаса 121^{b},
събраша 75^{b}. 92. 97. 111^{b}. 117	събравъ 67^{b}
събрани 30	събравъшю 131^{b}

събраномъ 47.	
събравъшемъ сѧ 116 — 116^b [1]).	
2. **-вн- = -вьн-**	
брьвно 31^b [2])	**брьвъна** 31^b **дн҇ьвьнъı** 123 [3])
3. **-вс- = -вьс-**	
вcь κώμη: acc. 61. [4]). 82^b. 84. 95. 126.	
вcи g. s. 28, acc. pl. 39^b. 53^b. 75. 77^b	**вь|си** acc. pl. 60^b
вcѧ pro **вcи** acc. pl. 38^b	
вcь πᾶς: 25^b. 36^b. 47. 93^b. 97. 111^b. 133. 139^2b. 140^b, acc. sing. 37. 44 bis, 77^b. 140^b. 150^b [5])	**вс҇ь** 54^b, **вьсь** 25 **въсь** 44
neutr. s. n. sc. **все** 25^b. 26. 33 bis, 34. 36. 54^b. 59^b. 84. 97. 107^b. 137, acc. 31. 43^b. 45. 52. 63. 66. 67^b bis, 77. 101^b. 106^b. 131^b. 134^b. 140^b. 141.	
всего g. s. m. n. 26. 34. 65^b. 70^b.	
всемоу d. s. 26. 26^b. 29. 55. 101^b. 128.	

1) Въ Зогр. бърати всегда съ ъ (Arch. I, 16), въ Мар. 40 случаевъ -бър-, 5 -бр-, 3 -бьр-.

2) Зогр. бръвъно 2 раза, бръвъна, брьвъна и брьв'на по разу (Arch. II, 210).

3) Зогр. дьнѣвъны, дьневъньѩ (Arch. II, 259).

4) Зогр. вьсь 10 разъ, всь 2 раза, вс҇ь 1 разъ; въ косв. падежахъ вьс -5 разъ, вс- 5 разъ (Arch. I, 32).

5) Зогр. вьсь 27 разъ, всь 2 раза; въ остальныхъ формахъ вьс- 118 разъ, вс- 85 разъ (Arch. I, 31).

всемꙋ d. s. 151b.	
всѣмь instr. s. 47. 55b. 89b, **всѣмъ** 55b	
всемь loc. 26. 26b ter, 92b. 107b.	
вса fem. s. n. 60b. 144b bis.	
всеѧ҇ g. f. s. 70	**вьсеѧ҇** 132b
всѫ acc. s. f. 32. 37. 57b. 117. 117b. 132b. 135. 137b. 146b.	
всеѭ instr. 55b bis.	
всеі (всеї) loc. 33b. 75. 87. 119b. 123b.	
вси pl. n. masc. 39b. 40. 43. 53. 58b bis, 59b. 61. 61b. 66. 70 bis, 75. 76b. 93b bis, 94b. 95 ter, 96b. 97. 99b. 108b. 110b. 114. 116b. 117. 123b. 124. 130b. 135. 137b. 138b. 144b. 146. 150.	**вь|си** 110b
вса pl. n. neutr. 26b. 47b. 69. 78b. 86b. 88. 103b. 129b. 139a. 140; acc. 32b. 36b. 44. 45. 57. 63. 63b. 88b. 93. 99. 104. 105. 109b. 121b. 122. 131b. 132b. 135. 144b. 149.	
всѧ (всѧ) pl. n. fem. 90 bis, acc. masc. 38b. 53. 61. 70. 97. 122 bis, 128. 133. 138b. 1392b. 142b. 143. 145.	**вьсѧ** 89
всѣхъ pl. gen. 34. 66. 70.	**вь|сѣхъ** 138b

131. 136^{b}. 139^{b}. 144, acc. 34, loc. 58^{b}. 143.	
всѣмъ pl. dat. 52^{b}. 81 bis, 87. 122^{b}. 138. 139^{2}.	
всѣмь pl. dat. 86^{b}.	
всѣми instr. 62^{b}. 86^{b}.	**вь|сѣми** 98
всегда 69. 83^{b}. 85^{b}. 92^{b} bis.[1])	**вьсегда** 85^{b}. 110^{b}.
всѫдоу 53^{b} [2])	
всакъ 27^{b}. 29^{b}. 30^{b}. 31 [3]) 31^{b}. 32^{b} bis, 38^{b}. 39. 62^{b}. 67. 82^{b}. 104^{b}. 113^{b}. 123. 127 bis, 131^{b}. 139, acc. 32. 38. 50^{b}. 116. 123. 125^{b}. 133^{b}.	**вь|сакъ** 151
всако neutr. s. n. 70. 107. 147.	
всакого g. 131^{b}.	
всакомомѹ d. 123.	
всакомъ loc. 149.	
всака fem. s. n. 87^{b} 122. 146^{b} ter	
всакоѩ 107	
всацѣ dat 25^{b}.	
всакѫ acc. 27 bis, 32. 38^{b}. 42^{b}. 102. 102^{b}. 105. 148.	**въ|сакѫ** 133^{b}.
всакоі 29^{b}.	

4. **вс = вьс = въс**

в себѣ 57. 64^{b}. 65. 68. 76.	**вь себѣ** 105^{b},

---

1) Зогр. вьсегда 8 разъ, всегда 1 разъ (Arch. I, 31).

2) Зогр. въсѫдѣ 1 разъ, въсѫдоу 2 раза (Arch. I, 32).

3) Зогр. вьсѣкъ и др. формы 21 разъ, всѣкъ—18 разъ. Кромѣ того въ Зогр. Ягичъ указываетъ написаніе вс҃- 26 разъ, — цифра общая для всѣхъ словъ этого корня (вьсь, вьсѣкъ, вьсегда etc.).

83. 99. 108. 130. 134^b. 146^b.	вь силѣ 77^b вь синѫ 95 вь|синѫ 95 остальные примѣры въ положеніи вь + с + согласная.
в селѣхъ 54^b.	
всели сѧ 85. 144. 149^b.	
вселиша сѧ 60^b	
вселенѫѭ 69^b	вь|селенѫѭ 137^b
вселены 87	

5. вц = вьц [1])

	овьць 29 овьцамъ 66^b. 134. овьцѧ (,-цѧ) 70 bis, 125^b bis. 126 bis, 141 ter. овьцахъ 125^b овъцѧ 125^b.

6. гн = гън [2])	гьнашѧ 75.
и҆згнати 42. 79	
и҆згна 34. 37. 53	
и҆згнашѧ 104.	
и҆згнанъ 128	
и҆згнаноу 38^b.	
и҆згнании 125	

7. дв = дъв [3])

» = дьв = дъв

двѣ 39^b. 66. 81^b. 147.

---

1) Зогр. овьць 2 раза, въ др. формахъ овьц- 13 разъ, овьч- 4 раза; овц- 2 раза (Arch. II, 264).

2) Зогр. гънашѧ 1 разъ, ізгъна- 16 разъ, ізгьнавъ 1 разъ (Arch. I, 18 — 19).

3) Зогр. дъва, дъвою, дъвоє—36 разъ, д'ва и два—по 2 раза; дьвѣ, дьвѣма—13 разъ, д'вѣма — 1 разъ, двѣма, двѣ — по 2 раза. (Arch. I. 19).

двою 31. 52 bis, 92. 143
двѣма 29^b. 31. 33. 63^b
двоє 120

8. дн = дьн 1)

	д҃нь-тъ ns 70	
	д҃нь n. s. 129^b	
днь acc. s. 39. 78. 85^b. 150^b	д҃нь acc. s. 25^b. 28. 40. 42^b. 50^b. 58. 58^b. 62. 65. 78. 93. 101. 106 bis, 116. 122^b. 123. 133. 139^2. 140.	дьнь acc. s. 82^b. 85^b. 87^b. 89^b.
днє g. s. 89. 115^b.	д҃нє g. s. 47^b. 72^b. 94^b. 122, loc. s. 81^b bis	дьнє g. s. 90^b
	д҃ни d. s. 34 loc. s. 47^b. 88^b	
		дьни acc. du. 81^b.
дни acc. pl. 58.	д҃ни acc. pl. 82. 97. 122. 123. 139.	дьни acc. pl. 85^b
		дьнию loc. du. 92.
	д҃ниє pl. n. 47^b. 87^b. 137^b. 138^b	дьни҃є pl. n. 87^b
днии g. pl. 150	д҃нии pl. g. 144^b	дьнии g. p҃l. 58
	д҃нъ pl.g. 138^b. 144. 148^b.	дьны g. pl. 88.
	д҃нь pl. g. 85.	
дньмь instr. s. 64.		
дньмъ 144^b		

1) Зогр. дьнь 42 раза, днь — 8 разъ; pl. gen. дьнъ — 2 раза, днъ — 1 разъ; дьние—1 разъ, дьньє — 12 разъ; дьньми—1 разъ; въ остальныхъ формахъ, гдѣ ь могло выпадать фонетически, въ Зогр. находимъ дьн — 47 разъ, дн — 9 разъ (Arch. I, 33—34).

дньмн 118^b.119.	дн҃ьмн 97^b. 118^b. 119	дьньмн 111^b
	дн҃ьхъ 67^b	дьньхъ 139^b
	дн҃ьсъ 34	дьньсъ 72^b [1]
	дн҃ьсь 48^b. 123	дьньсь 116^b [2]
	дн҃ьвны 123 [3].	

9. дн = дьн = дън

	бездьнѫ 54. [4]

10. др = дьр

раздрасѧ 119^b [5]

11. жд = жьд

къждо 44. 58^b. 90^b bis. 94. 137^b 140^b [6]	
кождо 106^b	
колнждо 27^b bis. 56^b. 82. 100^b. 103^b и. т. д.	колнжьдо 78 колнжъдо 100^b.

12. ств = жьств [7]

бѣство 87^b

13. зд = зьд

създатн 97^b [8]	съзъдатн 111^b
създа 50	

14. зл = зъл

зло 74. 117. 133.

---

1) дьньсъ—1-е ь приписано самимъ писцомъ позднѣе.

2) Зогр. дьньсь—9 разъ, дньсь—3 раза, днесь—1 разъ. Кромѣ того Ягичъ насчитываетъ около 10 написаній дн҃ — число общее для всѣхъ словъ этого корня (дьнь, дьньвьнъ, дьньсь, дьньсьнь).

3) Зогр. -дьневън — 3 раза, дьнесънѣаго — 1 разъ (Arch. I. 34).

4) Зогр. въ бездънѫ 1 разъ, бездънаѣ и бездънаа — по разу (Arch. I. 20).

5) Зогр. раздъра сѧ 2 раза (Arch. I. 20).

6) Зогр. обыкновенно -жьдо; -ждо 3 раза (Arch. I, 35).

7) Зогр. -ьство, -ьствие, единственное исключеніе — бѣство Мрк. XIII, 18.

8) Зогр. — всегда -зъда-, зъда-.

злаго 30.

зълъ 125b [1])

зълы 89b.

зъ|лы 91b

зълыѩ 46b. 131b

зълаꙗ 51.

злоба 34.

злоды 113.

злодѣꙗ 120 bis

злодѣю d. gen. 120b

15. зл = зьл = зъл[2])

злѣ 42

зьлѣ 46b. 111.

зъли 67b. 123.

о зълѣ 111.

16. -зн-

знати, знание,

знамение — 29 примѣровъ.

17. зн = зьн

желѣзны 54

18. зр — зьр

[призракъ 40b].

[зракъ 121].

зьрѣти (въз-, при-, оу-) пишется въ Савв.:

зьр- 34 раза

зър- 8 разъ

19. зн = здьн

празны 150b bis

празни 150b.

непразноѭ 137b

---

1) Зогр. передъ твердыми гласными зъл- 35 разъ, зл- 1 разъ, зьл- 1 разъ (Arch. I, 22 — 23).

2) Зогр. зьлѣ adv. 2 раза, subst. 1 разъ, зьли 1 разъ, зълѣ (adv.) 1 разъ (ib.).

непразнымъ 87^b
празникъ 85^b. 92. 144^b.
праздника 98^b. 144^b.
празникоу 28.

20. км = кък

тъкмо — 22 примѣра

21. кл = кьл

закла 68^b. 69

22. кт = кът

кто 40 примѣровъ	късто 51.
никто 45.	къ'то 125^b. 127^b
никтоже 22 примѣра	
к томоу 7 примѣровъ.	

23. мн = мьн

тьмно 33	тьмьница 6 разъ.
гоумно 147^b.	
мнѣ около 40 разъ	мь|нѣ 95. 113^b
	мн҃ѣ (мн̄ѣ) около 50 разъ
	мьнии 67^b bis, 150
	мьньши 139^{2b}
	мьньшихъ 71. 71^b
	мьнѧ, мьнитъ 22 раза
	оусѫ-мьнѣша 122.

24. мн = мън

мноѭ 9 разъ	мь|ноѭ 95^b
	мъ'ноѭ 104^b
	мн҃оѭ 93^b. 100.
многъ и др. формы около 90 разъ.	мь'ногъ 102^b
	мь|нозѣхъ 90^b
adv. мнози л. 34.	мъ'нози 123^b
множѣиша 46^b	мн҃ог- 8 разъ
множицеѭ 42 bis	
оумножение҃ 87.	

оумножениꙗ 47.	
множъство 132^{b}. 138	
множъства 164.	
многашъды 109	многашти 78^{b}
многоцѣньнъı 85. 131^{b}.	

25. мр = мьр

оумретъ 82^{b}. 83. 141^{b} bis	
оумремъ 82	
[оумрѣти]	[оумрьша, -шю
[оумрѣтъ]	ꙋмрьтиꙗ
оумры 83^{b}	оумрьлъ, -ла
оумрꙑ 85, ꙑ изъ ы.	оумрьтвѧтъ etc.]

26. пс = пьс

пси 66^{b}	пъсомъ 31^{b}
	пьсомъ 66^{b}
напсати 137^{b}	[написа 141^{b}]
напсатисѧ 137^{b}	[написана 57^{b}]
напсатъ сѧ 137^{b}	[писана 28]
напса 129. 151^{b}	[писа 74^{b}]
напсанѫ 119	
псано 55^{b}. 86. 94. 95 122^{b}	
пс҃а 138^{b}. 139^{2b}. 145^{b}. 149. 150	
псаноѥ 104. 118	
псана 28. 86. 151^{b}	
напсано 118. 120^{b}. 129 bis	
напсана 132^{b}	
напсаниѥ 46. 118. 120^{b}. 137^{b}	
псаниѥ 124	

27. пт = пьт = път

	пь|тица 60^{b}
птица 33^{b}. 34^{b}	
птица 56^{b}	
	пьтеньца 139

28. **сл = сьл**	**осълъ** 62.
о̔сла 58^b	
о̔слѧ 84. 86.	**осълѧ** 84
о̔сли 84. 86.	**о̔сьлѧ** 84
	посълати всегда съ **ъ** — 48 примѣровъ
29. **сн = сьн**	
десница 71^b	
десницѫ 117.	
десное̔ 110.	
о деснѫѭ 11 примѣровъ	
ложесна 139	
[**опрѣснъка** 93]	
[**тѣснаꙗ** 60^b]	
30. **ср = сър = сьр**	
сребро 12 примѣровъ	
31. **ств = сътв**	
створѫ, створити 90 прим.	**съ|творѫ** 57
	съ|твори 49
	сътѣхъ 85
	сътократицеѭ 31.
32. **чт = чьт**	
что 85 примѣровъ	**чъ|то** 98. 99^b. 101^b. 112. 141^b.
поучто 28^b. 35^b. 41. 42. 119^b	**поучъ то** 99^b
иничтоже 57^b. 116^b. 132^b. 147.	**иничътоже** 42^b
нѣчто 64^b.	
	чьтеши 55^b
	чьти 45
	чьли 42^b. 73^b. 84^b.
	чътетъ 78.

чъти 62ᵇ
чътоша 129.
чъли 46ᵇ

Фонетическое исчезновеніе полугласной въ срединной группѣ бьр является для говора Саввиной книги несомнѣннымъ въ виду 18-ти примѣровъ написанія -бр-; изъ 4-хъ примѣровъ написанія -бър- одинъ вѣроятно не имѣетъ фонетическаго значенія (ъ для заполненія конца строки), остальные 3 легко могли быть перенесены изъ оригинала. Говоръ Зогр. Ев., быть можетъ даже послѣдняго писца, еще сохранялъ полугласную въ этой группѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, она могла быть сохраняема не по фонетическимъ причинамъ, а подъ вліяніемъ аналогіи. Правописаніе Маріинскаго Евангелія представляетъ отголоски различныхъ фонетическихъ эпохъ.

Группа -вьн- вѣроятно уже утратила полугласную въ говорѣ Саввиной книги: форма брьвъна съ ъ изъ ь передъ твердымъ слогомъ могла быть перенесена механически изъ оригинала, ср. формы съ -вън- господствующія въ Зографскомъ Евангеліи; въ дивьны суффиксъ -ьн- поддержанъ въ говорѣ Савв. въ своемъ древнемъ видѣ грамматической аналогіей.

Группа вьс- въ говорѣ Савв. очевидно утратила свою полугласную не только въ предѣлахъ одного слова, но утрачивала её также и въ sandhi: звуковое сочетаніе к-себѣ, какъ можно предполагать на основаніи параллельныхъ написаній вь-себѣ, получилось непосредственно именно изъ этой послѣдней группы звуковъ. Въ словахъ всѫдоу, всакъ, вса = πᾶσα и πάντα выпаденіе произошло вѣроятно послѣ перехода ь въ ъ передъ твердымъ слогомъ. Мы не находимъ выпаденія полугласной въ сочетаніяхъ вь силѣ, вь сиѭ. Выпаденіе имѣло мѣсто только тамъ, гдѣ sandhi было особенно тѣсно.

Въ приведенномъ выше спискѣ находимъ болѣе 270 примѣровъ написанія вс- и только нѣсколько написаній иного рода; въ одной части этихъ послѣднихъ примѣровъ полугласная удер-

жана ради заполненія конца строки, остальные вѣроятно механически перенесены изъ оригинала, который въ этомъ случаѣ могъ имѣть такое же колеблющееся правописаніе какъ Зогр.; единичное **вь҆сь** съ надстрочнымъ значкомъ также вѣроятно перенесено въ этомъ видѣ изъ оригинала. Остаются написанія **вьсь** и **въсь** оба въ значеніи πᾶς; **вьсь** старая правильная форма имен. падежа м. р.; **въсь** могло бы быть принято за графическій варіантъ той же формы, но только въ такомъ источникѣ, гдѣ вообще уже нѣтъ фонетическаго мѣрила для строгаго употребленія полугласныхъ; въ Саввиной книгѣ — если мы припишемъ форму **въсь** говору ея писца, а не говору ея оригинала—строго фонетическое употребленіе полугласныхъ заставитъ и для этой формы искать фонетическаго объясненія: въ эпоху, когда **ь** перешло въ **ъ** передъ твердымъ слогомъ, такое **ъ** изъ формъ **въса** n. s. f., **въса** nom. acc. pl. n., **въсѫ** acc. s. f. и изъ слова **въсакъ** могло быть переносимо въ n. s. m. **вьсь**, гдѣ фонетически **ъ** не должно было возникать. Такимъ образомъ формы **вьсь** и **въсь** могли существовать одновременно въ одномъ и томъ же говорѣ; въ дальнѣйшей жизни языка одна форма могла вытѣснять другую. Въ говорахъ современнаго болгарскаго языка мѣстоименіе **вьсь** сохранилось, напримѣръ въ Кюстендильскомъ *сеф* Сб. X. 353 (съ перестановкой согласныхъ; ср. *вес* Kalina II. § 192) во многихъ говорахъ — въ выраженіяхъ *везден*, *ден везден* (Дюверн. s. v. *ден*, Лавр. Обз. 38, Сб. V, 219); искаженная форма *вазаден* (Дюверн. s. v., въ говорѣ извѣстной сказительницы Дафины изъ Просеника близъ Сереса) заключаетъ въ себѣ быть можетъ то же мѣстоименіе въ формѣ ***въсь**. Форма *vazi-dèn*, отмѣченная въ Сухо (Oblak, Maced. Studien 96) своимъ *з* также указываетъ на первоначальное **vazden* = **въсь дьнь** (*a* въ неударяемыхъ слогахъ этого говора восходитъ къ ъ).

Въ говорѣ Зогр. еще не дѣйствовала аналогія, создавшая форму **въсь**.

Формы **вь҆сь**, **вьсь** и **въсь** представляютъ единичныя исключенія, правило для Савв. составляетъ написаніе **всь** πᾶς-; въ той же

формѣ **вси**, и уже безъ исключеній, является слово κώμη. Въ обоихъ случаяхъ **вси** вмѣсто стараго правильнаго **вьси** можно-бы счесть графическимъ варіантомъ или опиской, возникшими подъ вліяніемъ формы косвенныхъ падежей **вс**-; но правописаніе Савв. книги совершенно лишено графической условности, а для описокъ разсматриваемыя формы слишкомъ многочисленны. Можно думать, что форма **вси** = πᾶς, κώμη, дѣйствительно возникла подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей, но только въ живомъ говорѣ. Такое новообразованіе какъ **вси** вполнѣ возможно на томъ основаніи, что конечныя **ъ** и **ь** еще послѣдовательно произносились въ говорѣ Савв., а въ концѣ односложнаго слова, какъ мы видѣли, приближались даже къ гласнымъ полнаго образованія— **о** и **є**. Если въ Савв. книгѣ при **сє** οὗτος еще не встрѣчается написаній **всє** πᾶς, то это вѣроятно объясняется тѣмъ, что слово πᾶς по своему значенію почти не могло получать того сильнаго логическаго ударенія, подъ которымъ нерѣдко встрѣчается указательное οὗτος. Форму **всє** πᾶς Лавровъ указываетъ въ рукописи XVIII вѣка: *на въсе родъ, на се родъ, се ротъ християнски* (Обзоръ 159); её сохранили и современные болгарскіе говоры: *потрѫси сьа се́ При́лепа гра́да* (Сб. XII. 59, пѣсня по Пловдивскому говору). Въ Ловчанскомъ говорѣ находимъ *се* которое можетъ быть объясняемо такимъ же образомъ: *кату душло́ врѫме́ да зе́ми камѫкѫт, тої се са расипѫл* «когда пришло время взять камень, онъ весь разсыпался» (Сб. III. 171, сказка по Ловч. говору); форма *се* сохранилась очевидно, какъ архаизмъ, въ извѣстномъ оборотѣ рѣчи [1]).

Выпаденіе полугласной въ группѣ **вьс** должно быть отнесено

---

1) Въ этомъ Ловчанскомъ *се* можно бы видѣть нарѣчіе, равное по значенію обычному *сѫе́* «совсѣмъ», а по происхожденію — формѣ средняго рода **вьсє**; еще одинъ примѣръ такого рода находимъ у Дювернуа, s. v.: *Язе си имам, бре кожухъ — 'се си на твойо прилича* (изъ Сборника Чолакова). Однако въ обоихъ примѣрахъ *се* стоитъ при существ. муж. р. един. числа и въ употребленіи, въ какомъ могло встрѣчаться и мѣстоименіе **вьсь**; *се*=ср. р. **вьсє** очень распространено въ значеніяхъ «только, исключительно» и «постоянно», между тѣмъ какъ для значенія «совершенно» мы имѣли бы только приведенные два примѣра.

къ очень ранней эпохѣ: большинство извѣстныхъ намъ старославянскихъ говоровъ уже знаютъ группу **вс**, въ томъ числѣ и говоръ Зогр., въ которомъ находимъ и новообразованіе **всь** οὗτος. Но выпаденіе полугласной не можетъ быть относимо къ общему югославянскому языку. Говоръ Остр. Евангелія и говоръ Glag. Cloz. еще послѣдовательно сохраняютъ полугласную и указываютъ такимъ образомъ, что выпаденіе происходило уже въ отдѣльной жизни югославянскихъ языковъ. Форма **всакъ**, два раза находимая въ Остр. (Козловскій op. cit. стр. 46—47), должна быть объясняема, какъ отголосокъ другого говора,— совершенно также, какъ единичные случаи замѣны **ъ** чрезъ **о** въ Остр. — Остр. указываетъ также на древность перехода **ъ** въ **ь** въ группѣ **-въс-** передъ мягкимъ слогомъ: въ глаголѣ **въселити сꙗ** (**въсели сꙗ, въселиша сꙗ**) пишется **ъ**, но въ формахъ литературнаго слова **въселенаꙗ**, стоящаго особнякомъ, и вѣроятно механически перенесеннаго въ Остр. изъ болѣе древняго оригинала, читается только **ь**: **вьселѥнѣи**, **вьселѥнѫѭ** bis (Козл. 45). Изъ живыхъ югославянскихъ языковъ болгарскій обнаруживаетъ особенно сильное стремленіе избавиться отъ группы *вс-*, очевидно рано получившейся изъ **вьс**: отчасти находимъ перестановку въ *св* (ср. выше діалектическое *сеф*, возникшее по аналогіи *сва, сви*), отчасти устраненія *в*: *сички, сичкият* въ восточномъ нарѣчіи, а въ югозападномъ *сет, сът, сиот*, во мн. *се, сéте, си, сúте*; *са* = **вьса** πᾶσα: *по сáта воскьа макьи плачéа* Псп. 1893 XLI—XLII. 959 (матеріалы для словаря Горно-Джумайскаго говора); *да сабéре сáта вóда, сáта вóда кладенчева* Сб. М. III. 8 (пѣсня, записанная въ с. Быстрицѣ Софійскаго округа). Этотъ примѣръ *са* съ твердымъ *с*, позволяетъ видѣть твердое **с** и въ старославянскомъ **вьса**, и слѣдовательно подтверждаетъ возможность формъ **въса**, **въсѫ**, по аналогіи которыхъ возникъ им. ед. **въсь, въсъ**.

Въ группѣ **-вьц-** выпаденіе **ь** два раза отмѣчено Ягичемъ въ Зогр., въ остальныхъ случаяхъ въ Зогр. пишется только **ь** — доказательство извѣстной мягкости слѣдующаго **ц**. Въ Саввиной

книгѣ нѣтъ выпаденій въ этой группѣ, а отклоненіе отъ обычнаго правописанія **-вьц-** (**овъцѧ**) вѣроятно механически перенесено изъ оригинала. Предполагая выше, что этотъ оригиналъ въ извѣстномъ положеніи измѣнялъ **ь** въ **є** и **ъ** въ **о**, мы имѣемъ право предполагать, что при иномъ положеніи онъ зналъ уже выпаденіе полугласныхъ, или по крайней мѣрѣ переходъ ихъ въ сильно ирраціональные, быть можетъ даже неслоговые звуки, что̀ на письмѣ выражалось пропускомъ или усиленнымъ смѣшеніемъ **ь** съ **ъ** и наоборотъ. Оба фонетическихъ измѣненія, которымъ подвергались полугласныя, шли рука объ руку.

Группа **-гън-** въ положеніи внутри слова утратила полугласную въ говорѣ Савв. кн., между тѣмъ какъ при положеніи въ началѣ слова полугласная быть можетъ еще сохранялась. Единичную форму **гьнашѧ** нѣтъ необходимости возводить къ говору оригинала Саввиной книги, такъ какъ эта форма обнаруживаетъ измѣненіе **ъ** въ направленіи къ **ь** подъ вліяніемъ согласныхъ задненёбныхъ (гортанныхъ), — явленіе, какъ увидимъ далѣе, свойственное и говору Саввиной книги. Форма **изгьнавъ**, находимая въ Зогр., позволяетъ принять, что и въ говорѣ Саввиной книги срединное **-гн-** получилось непосредственно изъ **-гьн-**. Что касается различной судьбы группъ съ полугласной въ зависимости отъ положенія въ словѣ, то это явленіе конечно стоитъ въ связи съ дѣленіемъ слова на слоги: въ срединной группѣ **-гъ-** слогъ **гъ** могъ ослабляться, примыкая въ слоговомъ отношеніи къ предыдущему слогу, вслѣдствіе чего **ъ** съ теченіемъ времени теряло слоговой характеръ и исчезало; въ началѣ слова тоже самое **гъ-** по необходимости должно было произноситься съ бо̀льшей экспираторной энергіей, чѣмъ обезпечено было и болѣе долгое существованіе гласной. Разсматриваемое явленіе можетъ быть наблюдаемо въ современномъ болгарскомъ языкѣ, ср. *дъно́* при *за-днивамъ*, *заднивка* (синон. *задънка* Сб. XII. 270), *тъкѫ* при *затка* (Псп. XLIII. 150). Болѣе продолжительнымъ существованіемъ полугласной въ начальномъ слогѣ объясняется и діалектическое различіе между восточными болгарскими формами

дъщеря́, *тъкж*, *тънъкъ*, *дъно́*, *дъска́*, *дъшти́ца* и западными *щерка*, *ткаам*, *тнокъ-кнокъ*, *дно*, *щица*. Въ срединныхъ слогахъ такое различіе не наблюдается.

Въ начальной группѣ **дъв-** и **дьв-** (изъ **дъв-** передъ мягкимъ слогомъ) полугласная исчезла; написанія безъ полугласной извѣстны уже въ Зогр.

Въ группѣ **дьн-** слова **дьнь** преобладаетъ правописаніе **дн҆**; **дн-** и **дьн-** встрѣчаются гораздо рѣже. Выше, въ палеографическомъ описаніи Саввиной книги, приведены случаи употребленія значка ҆ надъ согласными (стр. 31). Въ этомъ отношеніи Савв. довольно близко примыкаетъ къ другимъ старославянскимъ памятникамъ, но при этомъ необходимо въ самой Саввиной книгѣ различать слѣдующія условія: въ словахъ **вс҆ь**, **мн҆ож**, **мн҆огъ** употребленіе значка въ Савв. книгѣ такъ ограничено, что ему едва-ли можно приписывать фонетическое значеніе: въ этихъ случаяхъ значекъ ҆ надъ согласными вѣроятно не выражаетъ никакого звука: онъ или перенесенъ механически изъ оригинала, или обозначаетъ, что полугласная, читавшаяся въ оригиналѣ, пропускалась писцомъ по требованію его собственнаго говора. Также можно бы объяснять употребленіе значка ҆ и въ словахъ **дн҆ь**, **дн҆ьсь**, **дн҆евьны**, хотя написаніе **дн҆-** является преобладающимъ; это послѣднее обстоятельство можно бы объяснить тѣмъ предположеніемъ, что въ оригиналѣ еще послѣдовательно писалось **дьн-**; быть можетъ однако писецъ Саввиной книги писалъ **дн҆-** такъ часто по тому, что въ своемъ собственномъ выговорѣ находилъ какой-то звукъ между **д** и **н**. Такимъ звукомъ могло быть ирраціональное неслоговое **ь**, если взрывъ согласной **д** происходилъ еще въ полость рта, или иной переходный звукъ если напр. взрывъ происходилъ уже въ полость носа. Такія же количественныя различія существуютъ въ употребленіи значка ҆ въ словахъ заимствованныхъ: въ словѣ **ар҆хиереи** написанія со значкомъ составляютъ самое незначительное меньшинство, и употребленіе значка можетъ быть признано графической традиціей. Въ словѣ **мар҆та** написанія со значкомъ рѣшительно

преобладаютъ; имъ можно придавать фонетическое значеніе особенно потому, что при нихъ встрѣчаются написанія **марьта**. На основаніи нашего современнаго выговора *Египетъ*, *Павелъ*, *псаломъ* и старославянскихъ написаній **єгѵпьтъ** (Савв. 143), **єгѵпєтъ** уже въ Ассем. Мѳ. II. 13. 14), **павьлъ** (Супр. 256), **павєлъ** (Glag. Cloz., изд. Вондр., index; Euchol. 69a), **псалъмьскыхъ** (Зогр. Лук. XX. 42), **псаломъскыхъ** (Маріинск. ibid.), **кинъсъ** (Маріинск. Мѳ. XXII. 17), **кинъсъны** (ibid. Мѳ. XXII. 19), **кинось, киносьны** (Ассем. ibid.) слѣдуетъ принять, что въ словахъ заимствованныхъ развивались въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ особые звуки, совпадавшіе въ своей дальнѣйшей судьбѣ съ **ъ** и **ь**. Такіе звуки, вызванные неудобствомъ полученныхъ группъ согласныхъ, должны были возникать независимо отъ того, содѣйствовало ли положеніе, въ которомъ они оказывались, ихъ дальнѣйшему сохраненію (въ видѣ **ъ**, **ь** или **о**, **є**), или нѣтъ; поэтому фонетическія написанія слѣдуетъ видѣть и въ формахъ **марьта**, находимыхъ въ Савв.; эти формы могли бы конечно принадлежать не самому писцу Саввиной книги, а говору ея оригинала, однако наблюденіе надъ именами собственными, какъ они пишутся въ Савв., убѣждаетъ въ противномъ: въ текстѣ чтеній Саввиной книги находимъ

геръгесиномъ	**герьгесиньскыѧ**
голъгаѳа	**гетьсимании**
єфьфата	**єпєнь|дитомь**
иоаньнъ	**змѵрьнѫ**
левьгиѫ	**киньсь**
мать|ѳанъ	**леоньтиємь**
могъдаламъ	**мєльхъ**
нефьталимлѣ	**наръдапистикиѧ**
савахъѳани	**параскєвьгиꙗ**
скорьфиі, фиѫ, -иѧ	**сарєвьфьтѫ**

Въ заглавіяхъ и ссылкахъ чтеній, гдѣ говоръ писца выступаетъ еще яснѣе, нежели въ текстѣ, находимъ написанія

санія: **авьтѹха** (Εὐτυχίου) 151, **аньдреꙗ** 134, **аньны** 126ᵇ, **герьмана** 151ᵇ, **геѡ̓рьгиꙗ** 151, **евьстатиꙗ** 130ᵇ, 135ᵇ, **е̒[ньдиктоѵ]** 122ᵇ, **климентъта** 134, **на литѹрьгии** — послѣдовательно (7 примѣровъ), **марька** (пишется **ма̑рь** — 5 примѣровъ) и **пень**|**тикостинꙗ** 140ᵇ (обыкновенно **пенти-**). Звуки, выражаемые здѣсь чрезъ **ь** и **ъ**, могли отличаться отъ звука, обозначаемаго значкомъ ̒ въ группѣ **дн̒-**: этотъ послѣдній вѣроятно былъ ближе къ исчезновенію.

Въ Остр. пропуска **ь** въ группѣ **дьн-** еще нѣтъ, но Зогр. уже содержитъ нѣсколько написаній **дн-**. (Arch. I, 33 — 34). Формы им. и вин. ед. м. р. **днь**, **дн̒ь**, находимыя въ Савв. (**днь** извѣстно и въ Зогр. Arch. I, 33 — 34), могутъ быть объяснены такимъ же образомъ, какъ им. вин. **всь**, им. **вс̒ь** (мѣстоим. πᾶς) и винит. **всь** (сущ. κώμην), т. е. вліяніемъ аналогіи со стороны косвенныхъ падежей **дне**, **дни** и т. д., утратившихъ полугласную по фонетическимъ причинамъ; такъ можно объяснять и формы **дньми**, **дн̒ьми** и **дн̒не** при формахъ **дньми**, **дьнне**, имѣющихъ фонетическое происхожденіе. — Примѣры, сохраняющіе **ь** должны быть раздѣлены на два класса: написанія **дьнь**, **дьньми**, **дьнне**, **дьнню** передаютъ правильныя фонетическія формы, коренное **ь** которыхъ по условіямъ своего положенія не должно было выпадать: уже въ говорахъ старославянскаго языка оно переходило въ **е**: **день**, **деньми**, **денье** находимъ напр. въ Мар. Ев. Напротивъ того написанія **дьне**, **дьни**, **дьнi**, **дьньхъ** не могутъ быть объяснены фонетически: **дне**, **дньхъ** съ пропускомъ **ь** находимъ уже въ Зогр.; въ Савв. формы съ сохраненіемъ **ь** въ этихъ падежахъ или восходятъ къ болѣе древнему оригиналу, или въ говорѣ писца Савв. книги возникли по аналогіи формъ **дьнь**, **дьньми** и т. д.

Если мы теперь обратимся къ ближайшему родственнику старославянскаго языка, языку болгарскому, то въ говорахъ этого послѣдняго, въ судьбѣ словъ **дьнь** и **дьньсь** и другихъ явленіяхъ мы найдемъ аналогіи, способныя подкрѣпить почти всѣ высказанныя выше предположенія.

Во-первыхъ, современные болгарскіе говоры указываютъ на

раннее выпаденіе полугласной **ь** группы **дьн**-: во многихъ говорахъ получившаяся вслѣдствіе такого выпаденія группа **дн** успѣла подвергнуться дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ — отпало начальное *д: нес, неска;* форму *нешнию* «сегодняшній» Лавровъ отмѣчаетъ въ рукописи XVIII вѣка (Обзоръ, 108); въ другихъ говорахъ **д** обратилось въ **г**: *гнес* Сб. VIII, 278. Измѣненію подверглось и срединное **дн** изъ **дьн** во многихъ восточныхъ говорахъ, именно измѣненію въ *нн*, откуда при извѣстномъ положеніи въ рѣчи — одно *н*, напр. *иннъ* «одна», *иннó* «одно», *виннѣш* «однажды», *глънна́* «голодна»; одно *н* — напр. въ фразѣ: *има́лу іно́ врѣмé ідин мъш и інъ жина́*, гдѣ *нн*, распредѣляемое при обычномъ произношеніи между двумя слогами, очутилось въ началѣ одного слога вслѣдствіе того, что предшествующее ему *и* примкнуло въ слоговомъ отношеніи къ конечной гласной предыдущаго слова, — всѣ примѣры изъ Ловчанскаго говора (Цоневъ, Сб. IV, 513); *нн* изъ -**дьн**- находимъ также въ говорахъ Средней Горы: *мéнник* «мѣдный котелъ», *пóнница* «глиняная сковорода», «плошка», *гла́нна* «голодная», *жа́нна* «жаждущая», *пла́нне* «полдень» (М. Ивановъ, Псп. XLVI, 591). Впрочемъ измѣненіе срединнаго **дьн**, **дн**, раздѣленнаго на два слога, произошло быть можетъ позднѣе, нежели измѣненіе начальнаго **дн**-, входившаго въ составъ одного слога: измѣненію въ *нн* подвергается также срединное **дн** болѣе новаго происхожденія, явившееся въ глагольныхъ новообразованіяхъ на -**нѫ**: *сéннъ* «сяду», *пуглéннъ* «взгляну», *укра́ннъ* «украду».

Во-вторыхъ болгарскіе говоры представляютъ въ формахъ словъ **дьнь** и въ **дьньсь** такіе случаи, гдѣ **ь** группы **дьн**- фонетически должно было выпасть, но было поддержано нѣкогда аналогіей такихъ формъ слова **дьнь**, гдѣ **ь** фонетически должно было сохраниться. Облакъ отмѣчаетъ напримѣръ въ говорѣ села Сухо формы *nèšńi den* (**дьньшьнь дьнь**), *nèse* (**дьньсь**) съ фонетически выпавшимъ **ь** и отпавшимъ **д**; въ формѣ множественнаго *dńi д* не могло сохраниться фонетически, оно очевидно было возстановлено подъ вліяніемъ единств. *den*. Наконецъ въ членной формѣ

единств. *dъnò* (**дьнь-тъ**, *о* вм. ожидаемаго *е* изъ **ь** появилось подъ вліяніемъ аналогіи твердыхъ основъ на *ъ*) *ъ* могло получится на болгарской почвѣ только изъ **ь**, а это **ь** въ членной формѣ **дьнь-тъ** фонетически должно было выпасть: оно очевидно было поддержано аналогіей нечленной формы **дьнь** въ такую эпоху, когда эта послѣдняя еще не измѣнила **ь** въ **є**; *ъ* такого же происхожденія, какъ въ *dъnò*, находимъ въ словѣ *dъnèska* (**дьньсь**), отмѣченной Облакомъ въ Солунскомъ селѣ Грдаборъ (Maced. Stud. 14). Въ другихъ болгарскихъ говорахъ аналогія дѣйствовала и послѣ того, какъ **дьнь** перешло въ **дєнь**, вслѣдствіе чего аналогіей вносилось *е* въ такія формы какъ *deneska*, *deniščа* (Maced. Stud. 13 — другія Солунскія села), *deńa*, *denof*, *dèneska* (Maced. Stud. 16—Дебрскія села). Аналогія совершенно того же рода дѣйствовала уже въ старославянскихъ говорахъ, измѣнившихъ **ь** въ **є**: въ Ассемановомъ Евангеліи два раза находимъ **дєнєтъ** (изд. Чрнчича, стр. 5. Io I, 40 τὴν ἡμέραν ἐκείνην, стр. 86. Л. XXI. 34 ἡ ἡμέρα ἐκείνη) соотвѣтствующее новоболгарскимъ *деня*, *денят* и другимъ варіантамъ членной формы; **дєнєтъ** (Io I. 40) находимъ и въ Охридскомъ отрывкѣ Евангелія (л. I об. стрк. 17, Срезн. Глаг. пам.). Въ Ассеман. Еванг. находимъ полныя формы причастій **оумєръı** 97 bis, **оумєръшъ** 120, **оумєръшь** 133, **съшєдъı** 6. 17. 19. 131, **пришєдъı** 40. 98. 121, **съшєдъı** 6. 17, **приємъı** 8. 101 quater, 102: **є** этихъ формъ могло возникнуть фонетически только въ несложной формѣ **оумєръ, съшєдъ, приємъ** и въ косвенныхъ падежахъ **оумєръша** и т. д. Въ Мар. Ев. находимъ формы **оумєръı, оумєрои** и **оумєрошъ** (изд. Ягича 429), **є** которыхъ также не могло возникнуть фонетически; то же самое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Супр. **оумєръшъ** 11, въ Син. треб.: **поуєтъı** 7[b], **приємъı** 31[b] etc., **приє҃мъи҃** 13[b], **простєръı** 35[b], **простєръи** 30[r], **распєнъı сѧ** 50[a], **-шєдъı** (**въ-** 39[a] etc., **до-** 39[a], **при-** 16[a], **съ-** 63[b] etc.). Въ новоболгарскомъ кромѣ имен. ед. *ден* звукъ *е* фонетическаго происхожденія имѣетъ еще имен. мн. *дене*, *деńе*, форма, восходящая чрезъ посредство формъ **дєньє** (Маріинск.

Лук. I, 23), **дьньє** (Мар. Зогр.), къ древнѣйшей старославянской формѣ **дьннє** (Зогр. Мар. Савв. Остр.); форма **деннє**, встрѣчаемая въ Ассем. 99. 168 bis, очевидно сохраняетъ **н** въ силу графической традиціи, выражая имъ ирраціональный и быть можетъ уже неслоговой звукъ, получившійся изъ **н**.

Объясненія требуетъ сохраненіе полугласной въ словѣ **бездьнѫ**. Остромирово Евангеліе и Саввина книга сходятся въ правописаніи **ь** и, вопреки этимологіи слова, заставляютъ предположить, что таковъ былъ и древнѣйшій выговоръ; показанія памятниковъ, пишущихъ это слово черезъ **ъ** (Зогр. Мар. Cloz.; Супр. **ъ** и **ь**) не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ памятникахъ **ъ** фонетически получалось также изъ **ь** передъ твердымъ слогомъ; на древность звука **ь** указываетъ и n. pl. **бездєннꙗ** (**н** графически вм. **ь**) въ Супр. 57 и Син. Треб 4[a], — форма, восходящая къ **бездьньє**, **бездьнниѥ**, гдѣ **ь** по самому положенію своему не могло фонетически получаться изъ **ъ** (ср. еще **отъ бездєнъ** Син. Псалт. 175). Разгадку появленія **ь** въ этомъ словѣ даетъ повидимому Саввина книга, гдѣ форма **бездьнѫ** имѣетъ **ь** вопреки фонетическимъ условіямъ говора, измѣнявшаго **ь** въ **ъ** передъ твердыми слогами: въ Савв. кн., подъ вліяніемъ грамматической аналогіи этотъ законъ нарушается въ суффиксальныхъ слогахъ, и суффиксъ **-ьн-** особенно послѣдовательно пишется чрезъ **ь**. Слово **бездъна** въ старославянскихъ говорахъ вѣроятно утратило въ сознаніи говорящихъ свою этимологическую связь съ **дъно** и подчинилось аналогіи словъ, заключавшихъ въ себѣ суффиксъ **ьн**. Въ такихъ памятникахъ, какъ Зогр., пишущихъ слово **бездъна** черезъ **ъ**, это **ъ** могло получиться уже изъ **ь**, ибо знакъ **ъ** передъ твердыми слогами очень распространенъ въ этихъ памятникахъ и въ суффиксѣ **ьн** (для Зогр. ср. Arch. II, 258—262).

Начальная группа **дън-** со старымъ **ъ** не встрѣчается ни въ Савв., ни въ другихъ старославянскихъ евангельскихъ текстахъ. Въ Син. Треб. встрѣчается слово **дъноѭ** 36[b], съ сохраненнымъ **ъ**, въ томъ-же памятникѣ начальное **дьн-** теряетъ свое **ь**

(слово **днєсь** напр. 90[b]). Такимъ образомъ въ говорахъ старославянскаго языка фонетическая судьба группъ **дън-** и **дьн-** имѣла повидимому совершенно то же различіе, какъ и въ говорахъ болгарскаго языка (ср. восточно-болгарское *дъно* при *днеска*). Эта разница въ судьбѣ обѣихъ группъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно дѣйствіемъ какой-нибудь грамматической аналогіи, она повидимому фонетическаго происхожденія и можетъ объясняться тѣмъ, что по условіямъ образованія **ь**, въ качествѣ гласной передняго ряда, гораздо ближе къ передненебнымъ («зубнымъ») **д** и **н**, нежели **ъ**; кромѣ того произнесеніе звука **ь** требовало вѣроятно и меньше экспираторной силы, чѣмъ звукъ **ъ**; такимъ образомъ въ группѣ **дьн** переходъ отъ **д** къ **н** могъ совершаться легче и быстрѣе, чѣмъ и дана была возможность для ранняго обращенія звука **ь** этой группы въ неслоговой переходный звукъ (Gleitlaut) и для его исчезновенія, между тѣмъ какъ **ъ** группы **дън-** охранялось самымъ своимъ несходствомъ съ природой окружающихъ звуковъ **д** и **н**.

Въ группѣ **-жьд-** полугласная исчезла: одинокія написанія **коижьдо, коижъдо** восходятъ къ оригиналу. Выпаденіе **ь** въ этой группѣ — явленіе очень древнее: оно встрѣчается 3 раза въ Зогр. Евангеліи (Arch. I, 35) и 5 разъ въ Остромировомъ (Козлов., 46). Примѣры, находимые въ Остромировомъ Евангеліи, въ виду своей сравнительной численности, могутъ быть относимы къ главному (послѣднему) старославянскому говору этого памятника, а не къ говору его отдаленнаго оригинала.

Въ словѣ **бѣство** наблюдается выпаденіе **ь** въ группѣ **-жьств-** и исчезновеніе шипящей, какъ въ современномъ болгарскомъ *чолество*, *юнаство* и діалектическомъ сербскомъ *множтво*.

Для говора Саввиной книги мы не ожидали-бы такого явленія, въ виду того, что первоначальная форма суффиксовъ вообще очень тщательно поддерживалась здѣсь грамматической аналогіей. Фонетическую форму **бѣство** и не слѣдуетъ приписывать говору Саввиной книги: её имѣютъ въ томъ же видѣ другіе древнѣйшіе списки Евангелія: *Зогр.* Мрк. XIII. 18,

Маріинск. Мѳ. XXIV. 20, Мрк. XIII. 18, *Остр.* Мѳ. XXIV. 20. Только *Ассем.* Мѳ. XXIV. 20 представляетъ **бѣсство**.

Слово **бѣство** повидимому ненароднаго происхожденія и въ приведенной фонетической формѣ очевидно было вполнѣ обычнымъ въ церковномъ произношеніи XI вѣка; оно могло получить эту форму въ старославянскихъ говорахъ, рано утратившихъ полугласныя; **бѣство** могло получиться непосредственно изъ **бѣсство** съ долгимъ *s* изъ *š̌s*=*ž̌s*. Быть можетъ написаніе Ассеманова Евангелія представляетъ именно эту предшествующую стадію. Формы **бѣгъство, бѣгство, бѣжьство**, приводимыя Миклошичемъ (Lex. palaeosl.) изъ позднѣйшей письменности, представляютъ книжныя попытки возстановить этимологію слова; форма **бѣнство** (Lex. palaeosl., серб. пам. XIV в.) возникла фонетически изъ **бѣжьство**.

Въ группѣ **-зьд-** передъ твердымъ слогомъ полугласная **ь** вѣроятно особенно рано перешла въ **ъ** (какъ въ случаѣ **въдова, въдовица**): Зогр. и Остр. знаютъ только формы съ **ъ**; въ словѣ **-зъдати ъ** могло получиться изъ **ь** вслѣдствіе неударяемости и особаго вліянія звука з даже въ такихъ говорахъ, въ которыхъ качество слѣдующаго слога не имѣло вліянія на полугласныя. Говоръ Саввиной книги повидимому уже утратилъ полугласную: въ формѣ **съзъдати**, какъ увидимъ далѣе, **ъ** поддержано аналогіей.

Въ группѣ **зъл-** Саввина книга представляетъ значительныя колебанія, какихъ мы не ожидали-бы отъ писца нашего памятника въ случаѣ совершеннаго исчезновенія полугласной. Слѣдуетъ замѣтить, что слова **злоба, злодѣи** пишутся всегда безъ **ъ**, и только въ формахъ прилагательнаго **зълъ**, существительнаго **зъло** и нарѣчія **зьлѣ** находимъ колебаніе; быть можетъ полугласная поддерживалась въ этихъ формахъ грамматической аналогіей: при **зълъ** сохранялось **зъла, зъло, зьлѣ** и т. д., такъ какъ при **бѣлъ, драгъ** существовали двусложныя формы **бѣло, драго**, при **добръ — добрѣ**; вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе **ъ** передъ мягкимъ слогомъ въ формахъ прилагательнаго **зълѣ** и существительнаго **зълѣ**.

Слово **знати** представляетъ или слабѣйшую индоевропейскую основу корня, безъ гласной, соотвѣтствующую греч. γνω-, лат. *-gno-*, или-же можетъ быть сопоставляемо съ литовскимъ *žinoti*, гдѣ *i-* изъ ирраціональной неслоговой гласной; въ послѣднемъ случаѣ надо принять, что ранняя общеславянская форма ***зьнати** еще до распаденія общеславянскаго языка утратила свою полугласную, ибо древнѣйшіе памятники славянской письменности знаютъ только правописаніе **зн-**. Правда, та же группа **-зьн-** продолжала повидимому существовать въ общеславянскомъ языкѣ и въ эпоху его распаденія — при положеніи въ срединѣ слова; она встрѣчается въ соединеніи основы, оканчивающейся на з, съ суффиксомъ **ьн-**; но быть можетъ въ такомъ положеніи группа **зьн** обязана своимъ сохраненіемъ аналогіи всей массы случаевъ, гдѣ **ь** такого **-ьн** имѣло предъ собою иную согласную и фонетически не должно было выпадать. Указаніе на фонетическое выпаденіе **ь** и въ срединной группѣ **-зьн-** сохранилось въ говорахъ старославянскаго языка: Зогр. Мар. Савв. Остр. сходятся въ послѣдовательномъ написаніи **желѣзны** (Мрк. V, 3, 4 bis, Зогр. Мар.; Лук. VIII, 29. Зогр. Мар. Остр. Савв.); написаніе **желѣзьныими**, находимое въ Ассем., можетъ быть разсматриваемо, какъ случай діалектическаго возстановленія суффикса **-ьн-** путемъ грамматической аналогіи. Впрочемъ показанія Ассеманова Евангелія по отношенію къ ъ и **ь** вообще заслуживаютъ мало довѣрія: послѣдній писецъ этого памятника въ своемъ собственномъ говорѣ уже не имѣлъ мѣрила для употребленія полугласныхъ и въ то же время не придерживался строго своего оригинала: **ь** формы **желѣзьныими** могло возникнуть и графически изъ **желѣзн-** подъ рукою послѣдняго писца, который привыкъ писать суффиксъ **ьн** то съ **ь**, то безъ **ь**. Показанія 4-хъ древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ внушаютъ догадку, что фонетическая форма безъ **ь** восходитъ уже къ общеславянской эпохѣ.

Группа **зьр-** въ Саввиной книгѣ, какъ и въ другихъ старославянскихъ говорахъ, послѣдовательно сохраняетъ **ь**. Слова

призракъ, **зракъ** основаны на формѣ *zorkъ* съ болѣе сильной основой корня. Какъ увидимъ далѣе, сохраненіе полугласной въ формахъ глагола **зьрѣти** можетъ быть объясняемо и нефонетическими причинами.

Сообразно съ судьбою начальнаго **дьн** для говора Саввиной книги и въ срединныхъ слогахъ слѣдуетъ ожидать фонетической утраты **ь**, поэтому формы **празникъ**, **празны**, **непразнѫ** въ Савв. можно возводить къ **праз-дьникъ**, **праз-дьны** съ указаннымъ раздѣленіемъ на слоги. Послѣ выпаденія **ь** были созданы условія, благопріятствовавшія выпаденію **д** даже въ большей степени, чѣмъ при начальномъ положеніи группы **дн**: мгновенное **д** очутилось между длительными з и **н**; первое измѣненіе звука **д** состояло въ томъ, что **д** получило взрывъ въ полость носа, подъ вліяніемъ слѣдующаго **н**; затѣмъ, подъ вліяніемъ обоихъ длительныхъ звуковъ з и **н** этотъ взрывъ замѣнился постепеннымъ открытіемъ полости носа, вслѣдствіе чего оказались устраненными всѣ слѣды артикуляціи **д**.—Въ Зогр. Мар. Ассем. Остр. въ словахъ **праздьникъ**, **непраздьна**, **праздьны** сохраняется полугласная (Ассем. Мѳ. XII. 36, XX, 3. 6 bis, XXIV. 19, XXVI. 5; Лук. II. 5. 41. 42, іо. VII. 2. 8. 10. 11. 14. 37; XII. 12. 20.): въ говорѣ Остр. Ев. это обычный случай сохраненія полугласныхъ, въ Зогр. Мар. и Ассем. мы можемъ имѣть дѣло также съ графической традиціей или съ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ словъ, сохранявшихъ **ь** суффикса **ьн** по фонетическимъ причинамъ; въ заглавіи въ Ассем. находимъ также **празникъ** (стр. 178).

Въ группѣ **-км-** полугласная исчезла въ говорѣ Саввиной книги. Въ Остр. Еванг. 26 разъ находимъ **тъкъмо** и одинъ разъ **тъкмо** (Козл. 41.); послѣдняя форма принадлежитъ русскому писцу, или перенесена изъ оригинала, родственнаго съ говорами древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ (Зогр. Мар.), которые при **тъкъмо** представляютъ также формы **тъкмо**, **тъ̀кмо**, **токмо**, — съ исчезновеніемъ ъ въ одномъ слогѣ и переходомъ въ **о**—въ другомъ; **тькмо**, **ткъмо** и **ткмо** въ Мар.—суть лишь графическіе варіанты.

Въ начальной и срединной группѣ **кът** полугласная выпала; одно написаніе съ **ъ** очевидно принадлежитъ оригиналу, два другихъ: **къ|то** л. 125^b. 127^b объясняются графически — положеніемъ начальнаго **к** въ концѣ строки. Въ sandhi **къ + т** потеряло свое **ъ** въ нарѣчномъ выраженіи **ктомоу**, части котораго слились въ одно слово. Для Зогр., гдѣ на десять примѣровъ написанія **кто** приходится болѣе 100 примѣровъ написанія **кълто**, слѣдуетъ принять также выпаденіе полугласной въ говорѣ последняго писца (Arch. I. 23). Въ Маріинскомъ Евангеліи въ словѣ **никто** формы безъ **ъ** рѣшительно преобладаютъ, въ словахъ **кълто** и **къ томоу** формы безъ **ъ** встрѣчаются нѣсколько чаще, нежели формы съ **ъ**. Въ остальныхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также извѣстны выпаденія **ъ** въ группѣ **кът-**. Говоръ Остромирова Евангелія удерживаетъ еще полугласную при всякомъ положеніи. Въ судьбѣ группы **кът** сказывается большая близость между старославянскими говорами и ихъ ближайшими родственниками, — средне- и новоболгарскими говорами: въ болгарскомъ языкѣ начальное и срединное **кт** перешло въ **хт**, которое читается въ болгарскихъ грамотахъ XIV в.: **хто**, **нихто** (Лавр. Обз. 158—159, Kalina I. § 102), древнѣйшіе примѣры — въ болгарскихъ памятникахъ XIII вѣка: **хто** въ Дечанскомъ Евангеліи (Ягичъ, Маріинское Ев., Index) и **Вихтора** въ Македонскомъ апостолѣ. Въ срединѣ слова группа **хт** удерживается современными болгарскими говорами въ словахъ *лахте*, *нохте* (откуда *лафте, нофте*). Начальное *х* группы *хт* исчезло въ говорѣ села Сухо: *то* = **кълто** (Oblak, Maced. Stud., 96), въ другихъ Солунскихъ говорахъ б. м. еще произносится *кто* (ср. ПСп. XVII. 322).

Въ громадномъ большинствѣ болгарскихъ говоровъ старое **кълто** было вытѣснено мѣстоименнымъ прилагательнымъ **кои** (уже съ XIII в. при **кто**, **хто-**, Лавровъ 159).

Въ группахъ **мьн** и **мън** для говора Саввиной книги можно предположить фонетическое исчезновеніе полугласной, если принять, что написаніе **м҆н** также обозначаетъ **мн**.

Въ словахъ **мнѣ**, **множ** и **многъ** говоры Зогр. и Мар. Евангелій (т. е. въ данномъ случаѣ говоры послѣднихъ писцовъ этихъ рукописей) также утратили полугласную: въ Зогр. правописаніе **мн** является даже господствующимъ. Въ случаяхъ сохраненія полугласной въ словахъ **многъ** и **множ** Савв. Зогр. и Мар. представляютъ колебаніе между **ъ** и **ь**, именно Савв. представляетъ примѣры **мьнож**, **мьногъ** **мьнозѣхъ**, Зогр. — **мьножаѥ**, Мар. **мьнож**, **мьного**, **мьногы**, **мьногомь**, **мьнози** и др., **мьножѣѥ**, **мьножъство**. Можно думать, что писцы колебались между **ъ** и **ь** именно потому, что въ собственномъ говорѣ уже не находили мѣрила для опредѣленія качества полугласной въ данной группѣ. Остромирово Евангеліе вполнѣ послѣдовательно употребляетъ написанія **мъногъ**, **мънож**, **мънѣ** (**мьнѣ** только 1 разъ, Козл. 45). Въ виду того, что говоръ Остр. Ев. вообще не измѣняетъ **ъ** въ **ь** и **ь** въ **ъ** въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, можно думать, что именно написанія **мьногъ**, **мьнож** и т. п. въ Савв. Зогр. и Мар. имѣютъ значеніе ошибокъ. Относительно формы **мънѣ** можетъ быть вопросъ, не получила-ли она въ говорѣ Остр. свое **ъ** подъ вліяніемъ формы **мънож**.

Написанія **тьмно** и **гоумно** въ Савв. представляютъ рѣдкіе примѣры утраты **ь** въ суффиксѣ **-ьн-**. По аналогіи начальнаго **мн** можно заключать, что и срединное **мьн** въ говорѣ Саввиной книги фонетически теряло полугласную, и въ такомъ случаѣ написанія **наимьникъ**, **крьмьника**, **земьни**, **зимьно**, а также **тьмьница** должны быть объясняемы въ Савв. вліяніемъ такихъ словъ на **-ьнъ**, **-ьникъ**, **-ьница**, въ которыхъ существовали группы, еще не допускавшія фонетическаго выпаденія звука **ь**.

На сохраненіе **ь** въ формѣ **мьни** могла дѣйствовать аналогія большинства формъ: **мьньша**, **мьньшоу** и т. д., гдѣ **ь** фонетически не должно было выпадать. Ясные слѣды такой аналогіи находимъ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ въ формахъ *мѣнин*, *мѣнина*, *мѣнино*; *мѣнинки* (также *мѣненки*, *máненки*, *мѣнанки*), *мѣнинка*, *мѣнинко* (*и*—изъ неударяемаго *е*, *а*—изъ *ѣ*), и *мѣничекъ*, *мѣничка*, *мѣничко* (Дюв. s. v.); это—новообразованія,

которыя можно привести къ формамъ *мьн-ьнъ, *мьн-ьн-ъкъ, *мьн-нъкъ; изъ этихъ формъ *мьньнъ съ теченіемъ времени должно было фонетически измѣниться въ *мнен, а формы *мьньна, *мьньноу и др. — въ *менна, *менну и т. д., *мьньнъкъ, измѣнилось бы въ *меннък, а *мьньнъка, *мьньнъкоу и т. д. — въ *мненка, *мненку и т. д.

До образованія этихъ фонетическихъ формъ, въ эпоху, когда въ нихъ еще произносилось всюду ь (различнаго качества и количества), тѣ ь которыя должны были выпасть, поддерживались аналогіей тѣхъ ь, которыя должны были перейти въ є; далѣе, въ эпоху, когда всякое ь, не перешедшее въ є и не выпавшее, измѣнялось въ болгарскомъ языкѣ въ ъ, возникли формы *мънен*, *мъненки*; взаимная аналогія между различными формами продолжалась и теперь: ъ переносилось въ положеніе є: мън*а*нки, є- въ положеніе ъ: мън*и*на, мън*и*но; *мъничокъ* Сб. IV. 261. *Миничко*, находимое въ болгарской рукописи XVIII вѣка (Starine VI. 32), не вполнѣ ясно; быть можетъ первое *и* выражаетъ звукъ ъ.

Въ формахъ глагола мьнѭ, мьнишн, -мьнѣтн (всегда съ ь) полугласная не могла удержаться фонетически, очевидно на сохраненіе ь и здѣсь должна была дѣйствовать какая-то аналогія. Выше мы видѣли, что глаголъ зьрѭ, зьришн, зьрѣтн (или зър-) также никогда не теряетъ полугласной, ниже при формахъ чьто, нѣчьто, ничьтоже мы найдемъ послѣдовательное правописаніе чьтѫ чьтешн (или чът-). Объ ороографической манерѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи: послѣдовательное правописаніе мьнѭ мьнѣтн, зьрѣтн, чьтѫ находимъ и въ говорѣ Зогр. Ев. (Arch. I. 35—38, 47—48). Быть можетъ въ приведенныхъ формахъ языкъ пытался одно время сохранить старую численность слоговъ по аналогіи другихъ основъ того же класса, т. е. напр. въ зьрѭ, зьрѣтн по аналогіи горѭ, горѣтн, въ чьтѫ, чистн подъ вліяніемъ плєтѫ, плєстн. Въ I классѣ глаголовъ эта аналогія дѣйствовала повидимому всего сильнѣе; въ Савв. мы находимъ еще: възѧтн — възьмѫ, вьзьмєшн, вьзьмєтъ и т. д.;

(**вънати**) — **вънѥтъ, вьнѥтъ, вьнжтъ** и (**начати**) — **начьнеши, начьнетъ** и т. д.; (**жати**) — **жънж, жънжтъ, жьнаі**; **распати** — **распьнж** и т. д.; написанія безъ полугласной въ корнѣ — не встрѣчаются; тоже находимъ и во второмъ отдѣлѣ I-го класса: **зоветъ** — **зъвахж, зъва, зъватъ** и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно предполагать вліяніе аналогіи. Въ другихъ глагольныхъ классахъ условія были иныя и полугласная коренного слога могла не находить столь сильной поддержки; такъ напр. при **пишж, женж** удерживались полученныя фонетически формы **псати, гнати**, при **берж** удерживалось **брати** потому что при **колж, борж** были получены **клати** и **брати** безъ полугласной; но и въ этомъ (III) классѣ находимъ въ Савв. **посълж** (=-**лж**) — **посълати, съпати** — **съпитъ, съпите** — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ обѣихъ основахъ коренная гласная была одинакова (но при **сънждж** — **създати** и **създати**). На появленіе фонетической формы **мрж, мреши** съ выпавшимъ **ь** могла дѣйствовать вторая основа, полученная въ видѣ **мрѣ-ти**, безъ полугласной; въ формахъ глагола **стрѣти** дѣйствовала та-же аналогія: **простри** Савв. 74 вм. **простьри**, но съ другой стороны находимъ и **простьрѣ** 58 при **прострѣ** 74; такимъ образомъ обѣ основы смѣшивались, замѣняя другъ друга; **простьръ** 33. 41. 75[b] и **отьрьши** 81 имѣютъ **ь** въ положеніи, не допускавшемъ фонетической утраты полугласной; въ **отьре** 85 сохранена старая основа настоящаго времени, въ **отъре** 130 находимъ переходъ **ь** въ **ъ** вопреки фонетическому закону говора Савв. Колебанія носятъ такимъ образомъ характеръ, какого мы не находимъ въ формахъ глагола **мрж** — **мрѣти**. Это наводитъ на мысль, что глаголъ **тьрж** — **трѣти** уже не существовалъ въ живомъ говорѣ писца, и колебанія въ его правописаніи или имѣютъ исключительно графическое значеніе, или принадлежатъ оригиналу рукописи. Пока **ь** продолжало существовать, какъ особый звукъ, въ говорахъ могли сохраняться формы **мьнж, мьнѣти, чьтж, зьрж**; въ эпоху когда звукъ **ь** исчезало въ языкѣ, судьба **ь** въ приведенныхъ формахъ могла быть, какъ показываетъ современный болгарскій языкъ, двояка: оно

или выпадало, если этому не препятствовала природа окружающихъ согласныхъ или особое положеніе въ словѣ (начальный слогъ), или-же оно переходило въ звукъ полнаго образованія (современное болгарское *ъ*). Въ говорѣ Маріинскаго Евангелія находимъ, какъ и въ Зогр., только зьрѭ — зьрѣти и мьнѭ — мьнѣти (также съ ъ), но въ глаголѣ чьтѫ при чьт-, чът- встрѣчается уже три раза чт- (изд. Ягича, Index). Современныя болгарскія формы *жънѫ*, *чътѫ* по происхожденію сходны съ старославянскими жьнѭ, чьтѫ; болгарскія діалектическія формы *же́нѫ*, *-че́нѫ*, *чи́тѫ* (= *че́тѫ*), *жу́мѫ* (= *же́мѫ*) не могутъ быть возводимы непосредственно къ жьнѭ, чьнѫ, чьтѫ, жьмѫ въ виду того, что въ такомъ положеніи есть несомнѣнные случаи перехода ь въ ъ, напр. *стъкло́*, *мъгла́*; *е* приведенныхъ формъ или слѣдуетъ выводить изъ болгарскаго ъ послѣ смягченныхъ звуковъ (ср. *чер*, *черна*, *черно*, *желка* = жлъвь, *че́рвей*, *червен* въ болгарскихъ говорахъ), или его можно объяснять также аналогіей: въ болгарскомъ языкѣ повидимому очень рано началось взаимодѣйствіе между двумя рядами глаголовъ перваго класса: между основами, имѣющими коренную гласную ь и коренную гласную є: съ одной стороны при гребѫ, плетѫ, несѫ распространились образованія *-грибам*, *-плитам*, *-нисам*, по аналогіи стараго чередованія въ берѫ — *бирам* и чьнѫ, чьтѫ — *-чинам*, *-читам*. Съ другой стороны при старыхъ *-читам*, *-чинам*, *-жинам*, *-жимам* по аналогіи *несѫ*, *гребѫ*, *берѫ* стали появляться формы *четѫ*, *ченѫ* и т. д.

Въ группѣ мьр передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія ь исчезло фонетически. Вслѣдствіе этого корень этого и родственныхъ словъ являлся въ видѣ: мр- въ настоящемъ, мрѣ- въ основѣ инфинитива, мрь- въ основѣ причастія мрьлъ, въ прилаг. мрьтвъ и произведенныхъ отъ него словахъ, мьр- въ прич. оумьръ и косв. пад. оумьръша, оумьръшоу и т. д., гдѣ ь фонетически не должно было выпадать. Эти варіанты корня могли переноситься аналогіей изъ однихъ формъ въ другія. Въ говорахъ, измѣнявшихъ ь въ є, такое є находимъ перенесеннымъ и

въ такое положеніе, гдѣ ь должно было выпадать. Примѣры уже приведены выше: въ Мар. Ев. находимъ напр. при формахъ **оумєръшааго, оумєршю,** гдѣ є фонетическаго происхожденія, находимъ полную форму прич. **оумєръı, оумєрон,** род. мн. **оумєрошъ** (ср. **нєвдошъ** Асс.) изъ ***оумрон,** ***оумрошъ** съ фонетическимъ выпаденіемъ ь, ср. **оумрьı** въ Савв. кн.; формы **оумрьı, оумрьша** въ говорѣ Савв. кн. возникли подъ вліяніемъ **оумрьлъ, оумрьла** и должны быть читаемы съ слоговымъ р и неслоговымъ ь. Наконецъ въ говорахъ современнаго болгарскаго языка основа **мрѣ-** проникла въ причастіе **оумрьлъ**: *умрьлъ*.

На основаніи послѣдовательныхъ написаній **псати, напсати,** слѣдуетъ заключать, что и въ косвенныхъ падежахъ слова **пьсъ** полугласная выпала въ говорѣ Саввиной книги; такой фонетической формой является **пси**; но до выпаденія ь дѣйствовалъ законъ, измѣнявшій его въ ъ передъ твердыми слогами: ***пъса,** ***пъсоу** и т. д.; ъ изъ этихъ формъ переносилось грамматической аналогіей въ именительный падежъ (ср. выше **въсь**), съ другой стороны ъ изъ такого именит. **пъсъ** и ь изъ стараго именит. **пьсъ** могъ переноситься и въ косвенные падежи, такимъ образомъ формы **пъсомъ, пьсомъ** по аналогіи именительнаго **пьсъ,** ***пъсъ** могли существовать въ говорѣ Савв. книги и въ такую эпоху, когда ь фонетически должно было въ нихъ исчезнуть. Эти формы могли быть впрочемъ перенесены механически изъ оригинала и не принадлежать говору Савв. Въ новоболгарскихъ говорахъ Средней горы (Ивановъ, Псп. XLVI. 538) находимъ одновременно *пцето* съ фонетической утратой полугласной и прилагательное *пъси* «собачій»: *пасия син* (Ивановъ l. c.; ср. *пъси сине*, Дюв. s. v.), *а* формы *пасия* получилось изъ ъ и сохраняетъ склонность къ этому звуку, а ъ — изъ ь, которое обязано своимъ сохраненіемъ — грамматической аналогіи: въ им. ед. м. р. **пьсиі** звукъ ь фонетически должень былъ выпадать (передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія), а въ косвенныхъ формахъ **пьсиꙗ, пьсню** и т. д. (передъ слогомъ съ и, переходившимъ въ ь и далѣе исчезавшимъ) переходить въ є: примѣры того и

другого фонетическаго измѣненія представляютъ среднеболгарскія формы **пьсар** въ грамотѣ XIII в. и **песьмии** «завѣдующіе царской псовой охотой» въ двухъ грамотахъ XIV в. (Дюв. s. v. песьякъ). На очень раннее выпаденіе ь въ болгарскомъ указываютъ разнообразныя діалектическія измѣненія группы **пьс-**: *псето*, *пцето*, *сето*; *псувамъ*, *пцувам*, *атцусам* — «бранюсь, лаюсь»; *пцонски* и *пчошки* «собачій» (Дюв. s. v.). Въ Зогр. при **пьсомъ** находимъ уже **псн** и **псн** (Arch. I. 41), въ Мар. — исключительно формы безъ полугласной **псн**, **псомъ**: Остр., какъ обыкновенно, сохраняетъ древнѣйшую форму: **пьсн**, **пьсомъ**.

Въ группѣ **пьт-** полугласная выпала. Въ Зогр. и Мар., какъ и въ Савв. преобладаютъ написанія **пт-**; формы съ полугласной во всѣхъ трехъ источникахъ могли быть заимствованы изъ оригинала. Въ Остр. въ соотвѣтствующихъ словахъ (**пътеньць**, **пътица**) находимъ полугласную ъ не измѣненную въ ь подъ вліяніемъ слѣдующаго слога. На раннее выпаденіе полугласной въ югославянскихъ языкахъ указываютъ болгарскія діалектическія формы *фтичка*, *стичи* (*с* изъ *ф* подъ вліяніемъ слѣдующей зубной) и сербское *тица*.

Группа **съл** также утратила полугласную: именительный **осълъ** вм. стараго **осьлъ** и им. ср. рода **осъла** при фонетическомъ **осьла** должны были возникнуть нѣкогда подъ вліяніемъ аналогіи формъ **осъла**, **осълоу** и т. д., ъ которыхъ получилось изъ ь передъ твердымъ слогомъ и съ теченіемъ времени исчезло. Вполнѣ послѣдовательное сохраненіе полугласной въ глаголѣ **посълати** можетъ быть объясняемо только вліяніемъ аналогіи; мы видѣли выше, что глаголы **бера — брати** и **пиша — псати** утратили фонетически полугласную въ формахъ отъ основы неопредѣленнаго; въ этихъ глаголахъ грамматическая аналогія не могла содѣйствовать сохраненію полугласной потому, что основа **бьр-**, **пьс-** стояла одиноко: соотвѣтствія между основой настоящаго и неопредѣленнаго не было и въ этомъ отношеніи оба глагола сближались съ **кола — клати**, **бора — брати**, никогда не имѣвшими полугласной въ группахъ **кл**, **бр**; **съла — сълати** напротивъ того,

имѣя одинаковый видъ корня въ обѣихъ основахъ, сближалось съ **орѫ—оратн**, **стенѫ—стенатн** и всей массой глаголовъ того же класса, имѣвшихъ одинаковую гласную корня въ обѣихъ основахъ; вліяніе этой аналогіи усиливалось существованіемъ словъ **сълъ**, **посълъ**, съ ъ, не выпадавшимъ фонетически.

Группа **-сьн-** подобно группѣ **-зьн-** чрезвычайно рано, быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, утратила свою полугласную: слова **деснцa**, **деснъ**, **ложесно**, несмотря на вѣроятное присутствіе въ нихъ суффикса **ьнъ**, всегда пишутся безъ полугласной не только въ Зогр., Мар., но также и въ Остром. Эти слова не подверглись въ языкѣ подновленію по аналогіи всей массы словъ на **-ьнъ**, **-ьннцa** на томъ основаніи, что сознаніе этимологіи этихъ словъ было утрачено: основы **дес-**, **ложес-** не встрѣчались въ соединеніи съ другими суффиксами и не могли быть отдѣлены отъ слѣдующаго **н**. Гдѣ такое сравненіе было возможно, аналогія нерѣдко вступала въ свои права и первоначальная форма суффикса **-ьн-** возстановлялась: **тѣлесьнъ** пишется въ источникахъ съ полугласною, такъ какъ основа **тѣлес-** продолжала существовать въ склоненіи **тѣло—тѣлесе**; въ **лозьнъ** и **съвѧзьнь** суффиксъ **ьн** былъ возстановленъ на томъ основаніи, что существовали слова **лоза**, **съвѧзатн**. Если въ прилаг. **желѣзнъ** суффиксъ **-ьн-** не былъ возстановленъ несмотря на существованіе слова **желѣзо**, то очевидно кромѣ инерціи языка существовали иногда еще и активныя причины, которыя содѣйствовали сохраненію группъ **-зн-**, **-сн-**, получившихся фонетически изъ **з-ьн**, **с-ьн**. Такой причиной являлось быть можетъ существованіе въ языкѣ окончаній **-знъ**, **-знь**, **-снъ**, **-снь** (безъ **ь** между **з**, **с** и **н**), ощущавшихся говорившими въ качествѣ нераздѣльныхъ суффиксовъ: не только въ славянскомъ, но и въ другихъ, родственныхъ языкахъ, суффиксы, содержащіе согласную *n* представляютъ иногда варіантъ *sn*, а на славянской почвѣ при *sn* является также и *zn*. Достовѣрные примѣры этого явленія можно наблюдать въ славянскихъ основахъ на **-ь**: **бa-снь**, **пѣ-снь**, **плѣ-снь**; **къ-знь**, **жн-знь**, **болѣ-знь**, **прнѩ-знь**. Въ основахъ

на -ъ можно указать слова, гдѣ **-сн-**, **-зн-** образовались на славянской почвѣ изъ соединенія основы съ суффиксомъ **-нъ**, а не **-ьнъ**: **плєснъ** (*plesk-*), **тѣснъ** (*tisk-*), **прѣснъ** (*prisk-*), **грознъ**, **грєзнъ** (*groz-*, *grozd-*).

Число славянскихъ словъ, имѣвшихъ группу **-сн-**, **-зн-** было, какъ можно видѣть изъ перечня, приводимаго Миклошичемъ (Gramm. II. 115. 119) достаточно многочисленнымъ, чтобы становиться источникомъ для дѣйствія аналогіи. Поэтому могъ бы возникнуть вопросъ, не потеряли-ли слова **дєснъ**, **дєсниц**, **ложєсно**, **жєлѣзнъ** полугласную, раздѣлявшую з, **с** и **н**, именно по аналогіи вышеприведенныхъ образованій. Но сопоставленіе слав. **знати** съ литовскими *žinóti* позволяетъ также принять фонетическое выпаденіе **ь** въ группахъ **-сьн-**, **зьн** еще въ общеславянскомъ языкѣ.

Группа **сър-** утратила свою полугласную.

Группа **сътво-** утратила свою полугласную: единичныя написанія **съ творж** и **съ твори** должны быть объясняемы графически; фонетическимъ написаніемъ является для говора Савв. **стк-**. Судя по аналогіи группы **сътво-** слѣдуетъ принять, что фонетически должно было исчезать также ъ родственной, но болѣе простой группы **сът-** въ словѣ **сьто**: вполнѣ послѣдовательное правописаніе **сьто** ἑκατόν слѣдуетъ объяснять вліяніемъ аналогіи, не только со стороны род. мн. **сътъ**, но также со стороны производныхъ **сътьнъи** (Супр.) и **сътьникъ**, удерживавшихъ ъ фонетически; если-бы такая аналогія существовала не въ языкѣ, а лишь въ сознаніи грамотныхъ писцовъ, можно было-бы ожидать, что живое произношеніе **сто** хоть одинъ разъ проникнетъ въ древнѣйшіе евангельскіе тексты, между тѣмъ правописаніе **съто** господствуетъ безъ исключеній въ Зогр., Мар. и Савв.; ъ формы **съто** могло поддерживаться указанной аналогіей, пока въ языкѣ продолжалъ существовать звукъ ъ въ открытыхъ слогахъ. Въ извѣстную эпоху языка ъ слова **съто** все-таки выпало по фонетическимъ причинамъ, и въ югославянскихъ языкахъ наступило время для дѣйствія обратной аналогіи:

подъ вліяніемъ *сто* возникли болгарское *стотен*, сербское *стоти*, *стотинити*, словенское *stotni*, *stotnik*.

Раннее выпаденіе полугласной въ группѣ **сътво-** слѣдуетъ принять и для болгарскаго языка на основаніи измѣненія **ств-** въ *ст-*: *стöря*. Группы «зубная + в» вообще подвергались измѣненіямъ въ югославянской семьѣ. Неудобствомъ этихъ группъ объясняются измѣненія: **двн-** въ **дн-**: серб. *дићи*, болг. *дигам* (древнѣйшій примѣръ въ Саввиной книгѣ: **въздниженѥ** — въ заглавіи чтенія л. 128; въ болгарской письменности — примѣры съ XII вѣка, ср. Лавр. 105); болг. *сфеш*, *сфетя*; болг. *цъфтя* (макед. *цутим*) діал. серб. *цавтети*; *дъвча*, *съвне*, діал. серб. *даври*, *савнути*; Лавровъ Обз. 105 приводитъ изъ среднеболгарской письменности примѣры ранняго выпаденія (на самомъ дѣлѣ — быть можетъ только еще ослабленія) **ъ** въ различныхъ другихъ группахъ съ зубными. Въ начальномъ слогѣ эти процессы сказались сильнѣе, чѣмъ въ срединныхъ слогахъ.

Въ группѣ **чьт-**, какъ срединной, такъ и начальной, полугласная выпадала. Въ глаголѣ **чьтѫ — чисти**, какъ показано выше, полугласная сохранилась благодаря дѣйствію аналогіи другихъ глаголовъ того же класса.

3. Переходъ ь въ ъ послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Саввина книга содержитъ слѣдующіе примѣры написанія **ъ** вмѣсто **ь** послѣ согласныхъ **ш**, **ж**, **ч**, **щ**, **жд**, **з**, **с** въ слогахъ: 1) коренныхъ, 2) суффиксальныхъ срединныхъ, 3) въ концѣ слова.

послѣ **ш**

1. **шъдъ** 29. 33. 41[b]. 43[b]. 56, 57. 62[b]. 75[b]. 90[b] bis, 91. 92[b]. 95. 96 bis, 112[b]. 115[b]. 131[b]. 142, **шъдъша** 38. 84, **шъдъше** 36 bis, 39[b]. 49[b]. 54. 122. 139[2b], **шъдъшеі** 31, **шъдъши** 121, **шъдъшю** 98. 112[b], **шъствиѥ** 60[b], **въшъдъ** 97. 111[b], **въшъдъшю** 79. 84[b], **въшъдъше** 142, **ишъдъ** 68[b]

69. 76ᵇ. 109ᵇ. 150. 150ᵇ bis, ишъдъше 79, ишъдъши 66, ишъдъшѫѭ 52ᵇ. 134, ишълъ єси 106ᵇ, пришъдъ 34. 34ᵇ. 35. 36. 36ᵇ bis, 49ᵇ. 52ᵇ 53. 56. 59. 60. 61ᵇ. 62. 67ᵇ. 82. 85ᵇ. 89ᵇ. 91ᵇ. 96. 105. 144. 150ᵇ, пришъдъı 28ᵇ, пришъдъшю 38. 64, пришъдъши 66ᵇ. 134ᵇ. 142, пришъдъше 35ᵇ. 44. 118ᵇ. 121ᵇ. 122. 129ᵇ, пришъдъшеı 83ᵇ. 150ᵇ, пришъдъша 83, пришълъ 82ᵇ. 96ᵇ. 104, пришъли 82, пришъствие 47ᵇ. 88, пришъствиѩ 86ᵇ, ошъдъши 121ᵇ, ошъдъшеı 120, ѿшъдъшемъ 143 (ъ изъ ь?), съшъдъı 127. прѣшъдъ 32. 95ᵇ.

исключенія: пришьдъше 77ᵇ, пришьдъшю 59, пришьствие 88ᵇ. 89.

2. брашъ|на 39ᵇ. 147, вышънѩго 54, 119ᵇ—120. вышънихъ 84ᵇ, вышънихъ 138, гороушъно 42, 64, грѣшъникоу 65ᵇ, грѣшъници 48ᵇ bis, 79ᵇ, грѣшънї 48ᵇ, грѣшъникъ 36. 42ᵇ. 80, грѣшъникомъ 48ᵇ (ъ изъ ь?) 96, грѣшъникы 35ᵇ. 79ᵇ bis, грѣшънѣмь 77ᵇ.—кошъници 39ᵇ, кромѣшънѫѭ 35ᵇ, многашъдъı 109.

исключенія: вышьнѩго 151, горѹшьноу 60, грѣшьници 35ᵇ, кошьниць 40ᵇ, кромѣшьнѫѭ 91ᵇ.

3. вашъ 30ᵇ. 33ᵇ. 34. 35ᵇ. 41. 67ᵇ. 72. 73. 89. 103ᵇ. 115. 123ᵇ. 128ᵇ. нашъ 28ᵇ. 50. 72ᵇ. 81ᵇ. 123, възглашъ 50ᵇ, вькоушъ 118ᵇ, ѩдъшъ 40.

исключенія: нашь 72ᵇ.

послѣ ж:

1. колижъ|до 100ᵇ, жъзла 53ᵇ, жънѫ 91ᵇ, жънѫтъ 33ᵇ.

исключенія: колижьдо 78, -ждо — обыкновенно. жьрьдьми 97.

2. ближънѩго 30. 45, възложъше 56, възможъно 45ᵇ. 63. 87ᵇ. 95ᵇ. 96, възможъна 45ᵇ. 63ᵇ. 78ᵇ. длъжъникъ 43ᵇ, длъжъникоу 123, длъжъникомъ 72ᵇ, длъжънъ 43ᵇ. 114ᵇ, длъжънъ 43ᵇ. длъжъни 94, кънижъникъ 34ᵇ. 131ᵇ, кънижъници 79ᵇ. 84ᵇ. 92. 97. 111ᵇ, 119, g. pl. кънижъникъ 37.

65^b. 76, кънижъникомъ 80, кънижъникы 118^b, лъжъмъ 111^b, множъство 132^b. 138, множъства 164, мѫжъска 139, нєдѫжънъ 58, нєдѫжъныꙗ҆ 39^b, нижънаго 120, [пожъни(цѧ)] 110, прилєжъно 95^b, скрьжътъ 35^b. 61. 89^b, скръжътъ 131^b, тръжъникомъ 91^b, ꙋбожъства 66.

исключенія: ближьны 56, ближьнаго 47, ближьнѧѧ҆ 75, дльжьни 64^b, кънижьникъ 32^b—33, 78, кънижьникы 139^{2b}, кънижьници 48, ножьмь 96^b, рожьць 68.

3. възложъ 57, кънѧжъ 53, мѫжъ 39^b. 53^b. 54^b. 55. 60. 61. 136^b. 148^b, ножъ 96^b bis, 110.

послѣ ч:

1. вьчънєтъ 33^b, начънѫтъ 47, начънъ 150^b, зачънъшю 43^b, чъстивъ 139, чъстьнъ 49^b, чътєтъ 87, чъти 62^b, чътошѧ 129, чъли 46^b, чъто 98. 99^b. 101^b. 112. 141^b, ничъ-тожє 42^b.

исключенія: вьчьнєтъ 63^b, вьчьнѫтъ 60^b, начьнєши 62^b, начьнєтъ 60^b. 89^b, начьнєтє 61, чьстьнѣ҆ 62, чьтєши 55^b, чьти 45, чьли 42^b, почьтєтъ 127^b, причьтєнъ 118^b.—Обыкновенно пишется что, ничтожє, нѣчто.

2. бєзочъство 67, вєличъствии 55^b, вѣчъны 62^b. 71. 71^b. 107 bis 127, вѣчънѫѭ 31. 44^b. 55^b. 71^b, грьчъскы 129, грьчъскыми 120^b, лоучъши 33^b, мѫчъноє 51, прѣроучъно 139^b, сѫчъць 31^b.

исключенія: вѣчьнѣмъ 127^b, ꙗ҆зычьници 72, и҆стоучьникъ 134^b, ꙋ҆лчьскаго 75.

3. младєньчъ 84^b, плоучъ сѧ 131^b, плачъ 35^b. 61. 89^b. 131^b, растоучъ 91, рѣчъ 113.

послѣ щ:

2. възвращъшє сѧ 50, гл҃ѫщъмъ 115^b, тъщъно 49^b—50.

исключенія: възвращьшє сѧ 61^b, обращь сѧ 50, крьщь сѧ 148, нємощьнꙗ 96, пощьнѫѭ 137^b. гл҃ѫщьмъ 34^b. 143^b.

145^{b}. 146^{b}. 149^{b}, гл҃жщьмь 137, свѣщьникъ 51^{b}, хыщьници 65.

3. запрѣщъ 75^{b}, и҆джщъ 148, и҆мжщъ 78, лежащъ 164, обращъ сѧ 36^{b}. 130. 141^{b}, ѿтъпоущъ 40^{b}, нищъ 50^{b}, нощъ 57^{b}. 95 bis, пещъ 34, оугнѣтажщъ 134^{b}.
исключенія: лежащь 138. 138^{b}, ѻбращь сѧ, ѿтъпоущь 40^{b}, нощь 65. 140, пещь 131^{b}, тысѧщьникъ 110.

послѣ жд:

3. вниждъ 83 bis, даждъ 41^{b}. 45. 62. 63. 72^{b}. 80. 123. 150^{b}, въздаждъ 43^{b}, продаждъ 45, дъждъ 32^{b}, иждъ 57^{b}.
исключенія: вниждь 73^{b}. 74^{b}, даждь 66^{b}. 67^{b}, дъждь 32^{b}.— *Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ:* рождьство 136^{b}, рождьства 136^{b}, рождьшеѥ сѧ 137, рождьшю сѧ 139^{2}.

послѣ з:

1. съзъдати 111^{b}; оузърищи 31^{b}. 148^{b}, оузърите 87, оузърѣ 50^{b}, възърѣвъ 25^{b}, оузърѣвъ 53^{b}. 58, призъри 55; възъмѫ 31^{b}, възъмеши 108, възъметъ 37^{b}. 49. 60, възъмѫтъ 129^{b}. 149, възъми 41^{b} bis, 76^{b}, възъмѣте 53^{b}. 135, възъмъ 48. 48^{b}. 56, възъмъ 56^{b}, и҆зъметъ 102—102^{b}, и҆зъметъ сѧ 27, изъми 31^{b}.
исключенія: зьриши 45^{b}, зьрѧ 57, зьрѧще 120^{b}, зьрѧщи 124, оузьрѫ 106, оузьриши 75. 83—83^{b}. 115^{b}, оузьритъ 146^{b}, оузьрите 61. 75. 88^{b}. 97^{b}. 105^{b} quater, 112. 117. 121^{b}, оузьрѧтъ 69^{b}. 88. 121^{b}, ѕзьрѧ 125, оузьрѣ 68. 98. 112^{b}; оузьрѣвъ 124^{b}—125, възьрите 33^{b}, възьрѣвъ 45^{b}. 39^{b}. 65^{b}. 74. 77, призьрѣ 124^{b}; възьметъ 77. 106. 118, възьми 37^{b}. 64. 76^{b}. 115 bis, възьмѣте 91^{b}, възьмъ 76^{b}.—*Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ:* козьлищь 70, козьлищѧ 70, козьлѧте 69.

3. близъ 82. 88^{b}. 93. 129, кънѧзъ 27. 28^{b}. 36^{b}. 128, пѣнѧзъ 43^{b}.
исключенія: кънѧзь 52. 102. 105, пѣнѧзь 46, скьлѧзь 46.

послѣ **с**:

1. **съдє** ὧδε 39^b. 51. 77^b. 83. 95^b. 121, **сьдє** 68. 82. 87^b. 150^b.
2. **бисъры** 31^b, **бисъръ** 131^b bis, **бѣсъны** 34, **бѣсъноуѭщи сѧ** 36. 38^b, **осълъ** 62, **осълѧ** 84.
   исключенія: **бѣсьноую** 36^b. — **осьлѧ** 84, **ос҄лѧ** 84. 86, **осли** 86, **ослѧ** 88^b.
3. **съ** οὗτος 28^b. 41^b. 83. 97^b. 120^b bis, 128. 141^b. 145. 148^b. **дьньсъ** 72^b, **дн҄ьсъ** 34.
   исключенія: **сь** οὗτος — 24 примѣра, **сє** οὗτος — 5 примѣровъ; **дьньсь** 116^b, **дн҄ьсь** 48^b. 123; **вьсь** πᾶς обыкновенно пишется: **вьсь**; **в҄сь** 54^b; одинъ разъ **вѣсь** 44, одинъ разъ **вьсь** 25; **вьсь** κώμη пишется всегда въ видѣ **вьсь**.

Пробѣгая примѣры вышеприведеннаго перечня, нельзя не убѣдиться, что согласныя **ш**, **ж**, **ч** и т. д. вліяли независимо отъ фонетическаго положенія, въ которомъ находилось **ь**: **ъ** находимъ какъ вмѣсто такого **ь**, которое въ другихъ источникахъ замѣнялось чрезъ **є**, такъ и вмѣсто такого **ь**, которое въ другихъ источникахъ выпадало: съ одной стороны **шъдъ**, **шъдъши**, **пришълъ** и т. д. въ соотвѣтствіи съ **шєдъ**, **шєдъши**, **пришєлъ** или т. п. въ Зогр. Мар. Ассем. и др. источникахъ, съ другой стороны **брашъна**, **вышънꙗго**, **гороушъно**, **грѣшъникоу** при которыхъ въ Ассем.—текстѣ представляющемъ всего болѣе выпаденій — находимъ **брашно** 13, **вышнѧꙗ** 164, **грѣшникъ** 32 и т. д. Тоже самое наблюдается послѣ **ж**, **ч**, **щ**, **з**, **с**; послѣ **жд** въ Савв. всѣ примѣры быть можетъ лишь случайно относятся къ конечному **ь**. Современные болгарскіе говоры формами *дошъл*, *тежък*, *миличък* и т. п. доказываютъ, что измѣненіе звука **ь** происходило въ положеніи, допускавшемъ при иныхъ условіяхъ переходъ въ *е*; объ измѣненіи, которому подвергалось **ь** позднѣе выпадавшее, въ отдѣльныхъ случаяхъ также позволяютъ судить современные болгарскіе говоры.

Второе наблюденіе, которое можно сдѣлать, заключается въ томъ, что причины измѣненія ь отнюдь не слѣдуетъ искать въ отвердѣніи предшествующихъ согласныхъ: ниже, въ отдѣлѣ о переходѣ ъ въ ь передъ мягкими слогами, мы найдемъ въ Савв. такіе примѣры, какъ **вь чась**, **вь члокѣцѣхъ**, **вь чрѣвѣ**; **вь житьницѫ**, **вьжегъ**; **видѣвьше**, **заматорѣвьши**, указывающіе на извѣстную мягкость звуковъ ш, ж, ч; что касается з, то такія формы какъ **вьзьмеши**, **вьзьмь**, **вьзърѣвъ** — съ ь въ первомъ слогѣ — были-бы необъяснимы, если-бы написаніе -зъ- изображало твердый слогъ. Новоболгарскій языкъ подтверждаетъ и это наблюденіе: измѣненіе стараго ь представляютъ между прочимъ и такіе болгарскіе говоры, которые до сихъ поръ сохранили мягкость согласныхъ **ш**, **ж**, **ч**.

Таковъ напримѣръ описанный Цоневымъ Ловчанскій говоръ, въ которомъ при мягкости согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *ц* (см. Сб. III, 288), находимъ *душол*, *утишол* (напр. Сб. III, 168—175), или Свищовскій говоръ, по которому написана извѣстная грамматика Цанковыхъ. Передъ твердыми согласными Цанковы особо выражаютъ мягкость шипящихъ чрезъ *j*: *žjuvót*, *čjoléški*, *čjúdo*, *šjúm* и въ то же время передаютъ слоги ***жь**, ***чь**, чрезъ *žè*, *čè*, гдѣ *è* есть выраженіе глухого *ӹ*=ъ послѣ мягкой согласной: *težèk*, *miličèk*, *méčèk*; послѣ *š* въ говорѣ Цанковыхъ слышится повидимому чистое *e*: *došél*, *otišél*, *šef*, *šev-ŭ't*.

Въ третьихъ — очевидно, что написаніе ъ вм. ь не одинаково распространено послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Послѣ **ш** и **ж** правописаніе ъ рѣшительно господствуетъ въ Савв.; случаи написанія ь послѣ **ш** и **ж** отчасти должны быть объясняемы какъ отголосокъ оригинала, съ котораго писана рукопись, отчасти, быть можетъ, изображаютъ формы, возникшія въ говорѣ Саввиной книги подъ вліяніемъ грамматической аналогіи: это относится именно къ суффиксу -**ьнъ**, который и послѣ **ш** и **ж** въ **гороушьноу**, **грѣшьници**, **длъжьни**, **кънижьникъ**

могъ принимать свой первоначальный видъ подъ вліяніемъ существовавшихъ рядомъ формъ **свѣтьло, правьдьници, безаконьникъ** и т. д., гдѣ **ь** не должно было подвергаться фонетическимъ измѣненіямъ. Послѣ **ч** число исключеній увеличивается: почти на каждые 2—3 случая **ъ** приходится одинъ случай **ь**. Послѣ **щ** нѣсколько чаще встрѣчается **ь**, послѣ **жд**—**ъ**: отношеніе было-бы то-же самое, если-бы его не измѣняла часто встрѣчающаяся форма **даждъ** (**въз-, про-**), обыкновенно представляющая **ъ**. Послѣ **з** и послѣ **с** нѣсколько чаще появляется **ь** чѣмъ **ъ**. Послѣ **ст** написанія **ъ** являются лишь спорадически; наконецъ послѣ **ц** они совершенно отсутствуютъ: въ словахъ **оцьтъ** 118ᵇ. 120ᵇ, **оцьта** 119ᵇ, **оцьтьно** 118 и въ безчисленныхъ случаяхъ употребленія суффикса **-ьць** находимъ только **ц**+**ь**. Такое различіе правописанія въ памятникѣ, столь послѣдовательно обнаруживающемъ предъ нами фонетику живаго говора, безъ сомнѣнія не можетъ быть объясняемо орѳографической манерой.

Разсматриваемыя различія въ правописаніи объяснятся, если мы предположимъ, что въ живомъ говорѣ имъ соотвѣтствовали сходныя по направленію, но различныя по степени измѣненія звука **ь** послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Эти измѣненія, какъ было указано уже выше, могли состоять въ лабіализаціи звука **ь** послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Всѣ перечисленныя согласныя и группы, вызывавшія измѣненія звука **ь**, или относятся къ классу фрикативныхъ *š* и *s*, или содержатъ въ себѣ одну изъ этихъ фрикативныхъ. Фрикативныя класса *š*, т. е. различныя **ш** и **ж**, имѣютъ ту особенность, что произношеніе ихъ соединяется съ образованіемъ котловидной камеры (Kesselraum: Sievers, Grundzüge[4], 122) въ передней части полости рта. Эта камера исполняетъ роль резонатора, дающаго звукамъ **ш** и **ж** ихъ особый отличительный (акустическій) оттѣнокъ. Кромѣ того, наблюденія надъ природой этихъ звуковъ показали (Sievers, l. c.), что выговоръ ихъ очень часто соединяется съ лабіализаціей, состоящей въ округленіи губъ (Rundung) или въ вытягиваніи губъ впередъ (Vorstül-

pung). Въ обоихъ случаяхъ губами образуется трубчатое пространство, которое еще усиливаетъ дѣятельность описанной выше камеры и дѣлаетъ отличительный шумъ фрикативныхъ **ш** и **ж** еще болѣе характернымъ. Лабіализація служитъ такимъ образомъ для болѣе опредѣленнаго произношенія звуковъ **ш** и **ж** и очень легко можетъ становиться поэтому необходимымъ условіемъ ихъ образованія въ различныхъ языкахъ. Что касается звуковъ изъ класса *s*, т. е. различныхъ **с** и **з**, то всякое округленіе или вытягиваніе губъ впередъ нарушаетъ акустическую опредѣленность этихъ звуковъ, сообщая имъ оттѣнокъ класса *š*. Но та особая, слабая степень лабіализаціи, которая состоитъ въ простомъ сжатіи угловъ губъ (Sievers, Grundzüge[4] § 43) не только не измѣняетъ оттѣнка звуковъ **с** и **з**, но даже придаетъ имъ бо́льшую акустическую опредѣленность; такимъ образомъ подобное положеніе губъ легко можетъ становиться необходимымъ условіемъ образованія звуковъ *s* и *z* въ различныхъ языкахъ, тѣмъ болѣе, что оно должно быть отнесено къ пассивнымъ артикуляціямъ, уже содержащимся въ нейтральномъ положеніи органа и достигаемымъ безъ усиленной мускульной работы. Принимая два рода лабіализаціи — одну для звуковъ *š*, другую для звуковъ *s*, мы получаемъ объясненіе причинъ, по которымъ въ Савв. послѣ шипящихъ **ъ** вм. **ь** пишется вообще чаще, чѣмъ послѣ свистящихъ; далѣе мы убѣждаемся, что въ группахъ **шт**, **жд**, **ст** вторая часть подчинилась лабіализующему вліянію первой части; но въ общемъ степень лабіализаціи отъ такой передачи могла ослабиться; вотъ почему въ Савв. **ъ** вмѣсто **ь** находимъ не такъ часто послѣ **шт** и **жд** какъ послѣ **ш** и **ж**, не такъ часто послѣ **ст**, какъ послѣ **с** и **з**; при этомъ примѣры ясно указываютъ на то, что **шт** и **жд** гораздо сильнѣе дѣйствовали на конечное **ь**, нежели на срединное. Въ третьихъ, — въ слитныхъ согласныхъ **ч** и **ц** лабіализующее вліяніе второй ихъ части — звуковъ **ш** и **с** могло ослабляться дѣйствіемъ ихъ первой, нелабіализованной части — звука **т**. Вотъ почему въ Савв. книгѣ **ъ** вмѣсто **ь** встрѣчается послѣ **ч** рѣже, нежели послѣ **ш** и **ж**; въ

слитной согласной ц слабая лабіализація, исходившая отъ второй части звука, очевидно была совершенно уничтожена вліяніемъ первой, нелабіализованной части. По говорамъ могли конечно являться отклоненія отъ предлагаемой фонетической нормы, и степень лабіализаціи послѣ каждаго звука могла являться то больше, то меньше. Довольно полную аналогію этому старославянскому процессу представляетъ среднеболгарское измѣненіе звука ѫ послѣ тѣхъ же согласныхъ шипящихъ и свистящихъ и послѣ *j*а. И здѣсь шипящія дѣйствовали на ѫ сильнѣе, чѣмъ свистящія, фрикативныя ш и ж сильнѣе, чѣмъ слитное ч или чѣмъ группы шт, жд. Въ частностяхъ среднеболгарскіе говоры также расходятся по отношенію къ степени лабіализаціи ѫ послѣ отдѣльныхъ звуковъ, какъ и старославянскіе говоры по отношенію къ ь. Но въ общемъ ступени лабіализаціи, установленныя нами выше, оказываются одинаково примѣнимыми какъ къ старославянскому, такъ и къ среднеболгарскому явленію.

Различіе существовало повидимому въ судьбѣ старославянскаго ь и среднеболгарскаго ѫ только послѣ *j*а. Въ среднеболгарскихъ говорахъ *j* лабіализовало слѣдующее ѫ, которое измѣнялось также, какъ и послѣ ш, ж и т. д., между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ нѣтъ прямыхъ указаній на лабіализованное ь послѣ *j*. Группа *jь*, полученная отдѣльными славянскими языками изъ общеславянскаго языка только въ положеніи не послѣ согласныхъ, изображается въ старославянскихъ памятникахъ чрезъ и, что̀ и объясняется обыкновенно фонетическимъ измѣненіемъ группы *jь* въ и въ старославянскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что въ старославянскихъ говорахъ, измѣнявшихъ ь въ є, и=*jь* имѣло, по указанію старославянскихъ памятниковъ, какъ разъ ту судьбу, которую должна-бы получить группа *jь*, если-бы она сохранилась безъ перемѣнъ. Такъ въ Ассемановомъ Евангеліи находимъ очень часто **ємъ**, **ємъше** = **нмъ** λαβών, **нмъше** λαβόντες, также **объємъ**, **поємъ**, **прнємъ**, а равно **наємъннкъ** 85, **наємьннкь** ib., **наємъннкь** 85, **богопрнємца** 160, **възаємъ** 64; по

аналогіи большинства формъ появилась также форма **приємы**, какъ при **оумєрь, оумєрьша** и т. д. появилась форма **оумєры**. Что касается формы **приємати** Асс. 8, то она появилась подъ вліяніемъ настоящаго времени **ємлѭ**; на это указываетъ **ємати**, находимое въ Савв., памятникѣ вообще не знающемъ перехода **ь** въ **є** [1]). Въ Cloz. находимъ **приємъше** стрк. 75. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ **ємъше** на л. 106а, **подъємъ** 67а, **приємъ** 4b, 46[b] bis, 75b и др., **приємъшааго** 101а, **приємъшюмоу** 7а, **прѣємъшааго** 83b (**приємы** 13[b], 15[b], 29[a], 31[b], 33[b], 38[b], 48[b] bis, 101а) **въ таиноємьныхъ** 45а, **нєоустроєнъ** 54а и кромѣ того (**нє**) **достоєнъ** 69а, слово, которое въ Ассем. никогда не появляется съ **є**.

Можно предположить, что старославянское **и** въ такихъ случаяхъ какъ **краи, приимъше, достоинъ**, изображаетъ сохранившуюся фонетическую группу *jь*. Если устроители славянскаго письма не прибѣгли въ данномъ случаѣ къ написанію **ь**, которое могло изображать *jь*, какъ **є** изображало **ѥ**, **ѧ**—**ѩ**, то имѣли вѣроятно на то свои причины; быть можетъ **ь** послѣ *j* получило болѣе закрытый оттѣнокъ и такимъ образомъ приблизилось по качеству звука къ *i*; предшествующее *j* или осталось невыраженнымъ по принципу древнѣйшей ороографіи, или въ древнѣйшую эпоху письменности одинъ изъ глаголическихъ знаковъ **ⰺ**, **ⰹ** и кирилловское **і** выражали именно группу *jь*. Какъ было указано выше, дошедшіе до насъ памятники позволяютъ только догадки относительно графики этой эпохи.

Старославянское **ь** діалектически и въ положеніи не послѣ *j* могло имѣть закрытый оттѣнокъ и въ единичныхъ случаяхъ выражалось на письмѣ чрезъ **и**. Сюда относятся примѣры: **вкси**=**вьси** въ Остр. л. 250 (Козл. 47,—если только это написаніе не есть описка діака Григорія); **разлучинъ, нєразлучинъ, оушидъ, питицами, прѣлицаѭтьсѧ** въ Изборникѣ 1073 года,

---

1) Савв. л. 46: приде врѣмѧ ѥмати ѥ (Мо. XXI. 34); это ѥмати находится только въ Савв., списки Зогр. Мар. Асс. Остр. согласно съ греческимъ ὁ καιρὸς τῶν καρπῶν имѣютъ чтеніе врѣмѧ плодомъ.

(Срезн. Слав.-русск. палеографія, стр. 116); **свѣтнльство** въ Шестодневѣ 1263 года л. 145 об., **по ѡбразоу свѣтнльскоу** ib. 257 об. (при **свѣтьльство** л. 115, **свѣтельства** л. 146), **сѣкавнць** л. 150 об. [1]). Всѣ эти примѣры могутъ восходить къ старославянскимъ памятникамъ одного вѣка и одной области; эти примѣры, а также n. pl. **жндовнсцн** въ Син. Треб. 49a, указываютъ что **ь** могло приближаться по звуку къ *i* независимо отъ фонетическаго положенія въ словѣ. Написаніе **н** = *jь* не рѣшаетъ вопроса, не было-ли **ь** въ такомъ положеніи лабіализованнымъ; лабіализація закрытаго **ь** во всякомъ случаѣ должна была быть слабой, какъ можно видѣть изъ судьбы ближайшаго къ нему по качеству звука—**н**: лабіализація **н** послѣ шипящихъ, свистящихъ (и губныхъ) сказалась въ письменности только позднѣе— приблизительно въ ту же эпоху, какъ и лабіализація **ѧ**, и въ сравнительно небольшомъ кругѣ памятниковъ. Лабіализованное **н** выражалось чрезъ **ы**, какъ лабіализованное **ь**—чрезъ **ъ**. Древнѣйшіе, правда не вполнѣ надежные, случаи такого правописанія находимъ уже въ Ассем.: **вси слышѧштын** (Черничъ, стр. 168; въ изд. Рачкаго—**-штнн**), быть можетъ также **немманъ асырскы** 166). Въ Маріинск. Ев. Ягичъ (изд. 439) отмѣчаетъ формы instr. pl. **старьцы** и acc. pl. **пѣнѧгы**, объясняя появленіе **ы** отвердѣніемъ согласныхъ **ц** и **ѕ**; относительно **пѣнѧгы** это несомнѣнно, такъ какъ само окончаніе **-ы** (вм. **-ѧ**) указываетъ на твердое склоненіе; относительно **старьцы** такое объясненіе вѣроятно: въ Мар. находимъ всегда **-цъ**, между тѣмъ какъ послѣ шипящихъ существуетъ колебаніе между **ь** и **ъ** и въ то же время послѣ шипящихъ иногда появляется **ѣ** вм. **а** (Ягичъ, изд. 432); такимъ образомъ шипящія обладали еще извѣстной мягкостью. Въ Ассем., гдѣ, какъ мы видѣли, мягкость шипящихъ была значительная, **ы** въ **слышѧштын** могло бы быть объясняемо только лабіализаціей. Вполнѣ достовѣрные примѣры

1) Примѣры изъ Шестоднева указаны мнѣ проф. П. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь мою признательность.

этого явленія могутъ быть извлекаемы только изъ древнѣйшихъ памятниковъ болгарской редакціи, такъ какъ въ позднѣйшихъ начинаетъ сильно выступать смѣшеніе **и** съ **ы** послѣ всякихъ согласныхъ. Срезневскій (Пам. юс. письма 114 и 131) указываетъ слѣдующіе примѣры написанія **ы** вм. **и** въ памятникахъ XII вѣка: въ Слѣпченскомъ Апостолѣ **жывєтъ** 17, **поснпъы** 20, **иждывѫ** 51, **бывшы** 75; единственное исключеніе — **къ любъве коренованы (и) основани** (n. s.) 51 можетъ быть объясняемо нефонетически. Срезневскій указываетъ также случаи написанія **и** вм. **ы** въ томъ-же памятникѣ, однако изъ этихъ примѣровъ **инѣ, инѣшнѣа, поипражщен** имѣютъ старое *i*, независимое отъ **ы**, также и случаи **би, бихомъ, бишѫ**; въ **бити** = **быти и** могло быть основано на смѣшеніи лабіализованнаго **и** (послѣ губной) съ **ы**.

Въ Болонской псалтыри Срезневскій указываетъ слѣдующіе примѣры написанія **ы** вм. **и**: **на милосты твоѧ, оуслышы, ништъї, помыꙁажщен, крьвъї, съꙁыдаѫ, съꙁыдаше сѧ**; изъ случаевъ обратной замѣны должны быть выдѣлены, какъ и въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, формы глагола **быти**: **бимъ, бихъ, би, бишѫ, бихѫ**, — все формы условнаго наклоненія, имѣющія старое *i*. Остальные примѣры: **тисѫщи, послаѭ, поустынинми** могутъ уже указывать на начавшееся измѣненіе стараго **ы** въ направленіи къ **и**, но они слишкомъ малочисленны, чтобы свидѣтельствовать о совершенномъ совпаденіи **ы** съ **и**. Что касается фонетическаго перехода **ы** въ **ы**ⁱ (ыⁱ = ы склонное къ *i*), то онъ могъ даже облегчать возможность обозначенія *i* лабіализованнаго чрезъ **ы** [1]), такъ какъ для уха **ӥ** и **ы**ⁱ имѣютъ гораздо болѣе сходства, чѣмъ чистыя **и** и **ы**.

Выше уже говорено о судьбѣ **ѫ̈** въ болгарскомъ языкѣ. Мы разсмотримъ здѣсь судьбу остальныхъ лабіализованныхъ звуковъ въ болгарскомъ языкѣ, чтобы потомъ, на основаніи по-

---

1) Въ послѣдующемъ лабіализованные звуки обозначаются двоеточіемъ: ѣ̈, ъ̈, ϵ̈, ѫ̈, ϵ̨̈, ӥ (ї).

лученныхъ выводовъ, сдѣлать свои заключенія относительно того, что могутъ означать въ Саввиной книгѣ написанія ъ вм. ь послѣ различныхъ согласныхъ.

На болгарской почвѣ лабіализованные звуки передняго ряда вообще не удерживались: они или теряли лабіализацію, или переходили въ звуки другихъ язычныхъ рядовъ — въ задній рядъ *о—у* и въ задній рядъ *ъ*.

Лабіализованное ь̈, теряя лабіализацію,—смотря по положенію въ словѣ — переходило въ є или исчезало, т. е. — дѣлило обычную судьбу ь нелабіализованнаго. Такого происхожденія діалектическія болгарскія формы *ручек*, *душек*, *тежек*, *дошел*; о первоначальной лабіализованности ь въ этихъ формахъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и то, что є изъ ь появляется въ говорахъ иногда только послѣ извѣстныхъ согласныхъ, напр. въ говорѣ Цанковыхъ (Свиштовскомъ) только послѣ ш, между тѣмъ какъ послѣ ж и ч находимъ звукъ, указывающій непосредственно на ъ изъ ъ̈, а это — изъ ь̈. Путемъ перехода ь̈ въ ъ̈ и далѣе въ ъ получились діалектическія формы *шъв*, *тежък*, *дошъл*, откуда въ говорахъ, измѣнявшихъ *ъ* въ *а*: *тежак*, *дошал*. Относительно формъ съ *о* слѣдуетъ замѣтить, что условія образованія этого *о* различны. Въ Ловчанскомъ говорѣ *о* появилось только послѣ ш и повидимому подъ вліяніемъ слѣдующаго *л*: *дошол*, между тѣмъ какъ въ *шъф* «шовъ, шитье» находимъ *ъ*; то же находимъ повидимому въ нѣкоторыхъ говорахъ Средней горы, напр. Сб. XVI. 131: *отишол* (Панагюрскій говоръ). Въ югозападномъ нарѣчіи слѣдовъ лабіализаціи меньше, чѣмъ на востокѣ. Въ изданныхъ македонскихъ текстахъ встрѣчаются написанія *дошѫл*, *дошал* и т. п. формы, указывающія на ъ изъ ь, но очень часто на ряду съ ними находятся написанія иного фонетическаго характера, при чемъ не всегда можно судить, имѣемъ ли мы дѣло съ діалектическими колебаніями въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, или съ неточною записью. Тамъ, гдѣ въ югозападномъ нарѣчіи находимъ *о* на мѣстѣ этимологическаго ь, такое *о* не всегда указываетъ на лабіализацію. Въ такихъ гово-

рахъ, какъ Прилепскій, Охридскій и др. (см. Облака, Сб. М. XI. 569) имѣющихъ группу *ол* изъ слогового *l̥*, и *о* въ словѣ *-шол* быть можетъ слѣдуетъ объяснять исключительно вліяніемъ сосѣдняго *л*. Что касается окончаній *-жок*, *-шок*, *-чок* (=**-жькъ**, **-шькъ**, **-чькъ**), встрѣчаемыхъ очень часто въ югозападномъ нарѣчіи, то они могли получить свое *о* подъ вліяніемъ словъ на *-ток, -док*, *-сок* и т. д. (суффиксъ **-ъкъ** съ обычнымъ македонскимъ переходомъ **ъ** въ *о*). Такъ напр. въ Прилепскихъ текстахъ, изданныхъ въ Сб. М. XII. 81—98, 108—122, 234—243, при *волко* (**влькъ**), *солзи* (**сльза**), *молчи*, *молчит* (**мльк-**), мы находимъ также *нашол, ошол*, *тежок*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *ручек, ручеко*, *ражен* (=**ражьнъ**) безъ слѣдовъ лабіализаціи. Въ такихъ Софійскихъ текстахъ, гдѣ постоянно пишется *-шел,* можно найти *-шок*, *-чок*, такъ напр. въ говорѣ села Гурмазова читаемъ *ошел, нашел*, *ишел*, *пошел*, *дошел, отишел* (Сб. М. III. 160—162, 175—178, 212—216) и съ другой стороны *на іедин душок* «однимъ духомъ, не переводя дыханія», или Сб. М. IV. 259—264: *дошел, нашел, пошел* и *наі-мѫнечок* (сёла Гурмазово и Пролеша). Въ текстахъ, записанныхъ въ Софійскомъ селѣ Врбницѣ (Сб. М. III и IV) находимъ чередованіе формъ *дошъл* и *дошел*, составляющее вѣроятно діалектическую черту говора (смѣшаннаго), но при этомъ *душóк* Сб. М. III. 15, *мечóк* III. 203, *ручóк* IV. 168; если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ слѣдами лабіализаціи, то вмѣсто *-чок*, *-шок* мы ожидали бы *-чък*, *-шък*. Аналогіи со стороны такихъ словъ какъ *младок*, *петок*, *почеток*, *истресок* и т. д. подверглось въ говорахъ также заимствованное слово *basilicum*, βασιλικόν, гдѣ не могло быть причины для лабіализаціи; мы находимъ его по говорамъ въ формѣ *босилек*, *босильек* или *босильок*, *босильак*, *босилък* (*ь* обозначаетъ въ текстахъ мягкость предшествующей согласной) — судя по тому, какую форму принялъ въ данномъ говорѣ суффиксъ *ъкъ*: *ък*, *ак* или *-ок*.

Ошибочно было бы думать, что къ эпохѣ перехода $^ь_ъ$ въ $^е_о$ ь лабіализованное уже совпало съ старымъ ъ и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ измѣнялось въ *о* при извѣстныхъ условіяхъ. Эпоха

измѣненія ь/ъ въ е/о несомнѣнно предшествовала древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, между тѣмъ эти памятники не содержатъ ни одного примѣра написаній ***шодъ**, ***тажокъ** и т. п., а только **шьдъ**, **шъдъ**, **шєдъ** и **тажькъ**, **тажъкъ**, **тажєкъ**. Искомыя формы съ *о* до сихъ поръ не отмѣчены и въ среднеболгарской письменности. Остается принять, что въ эпоху древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ въ нарѣчіи, знавшемъ измѣненіе ь/ъ въ е/о, въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ слышались еще особые лабіализованные звуки, при чемъ колебаніе правописанія между **шєдъ** и **шъдъ** можно понимать двояко — или это наслоенія различныхъ говоровъ, изъ которыхъ одни рано утратили лабіализацію и обратили **шьдъ** въ **шєдъ** по общему закону, а другіе сохранили лабіализацію и получили формы **шь̈дъ**, **шъ̈дъ**, **шъдъ**, выражавшіяся на письмѣ чрезъ **шъдъ**; или — что мало вѣроятно — колебаніе правописанія между **шєдъ** и **шъдъ** не основано на подобномъ наслоеніи и изображаетъ двояко одинъ и тотъ-же лабіализованный звукъ, напр. є̈, которое могло получиться изъ ь̈ въ томъ положеніи, при которомъ **ь** переходило въ **є**. Равнымъ образомъ въ другомъ старославянскомъ нарѣчіи, не знавшемъ еще перехода **ь** въ **є**, написаніе **шъдъ** можетъ изображать не только звуки ь̈, ъ̈, но также ъ съ утраченной лабіализаціей. До сихъ поръ мы касались только срединнаго **ь** въ положеніи, при которомъ наступалъ діалектическій переходъ въ **є**. Но болгарскій языкъ сохранилъ — правда скудные — слѣды лабіализованнаго ь̈, находившагося и въ иномъ фонетическомъ положеніи.

Въ словѣ *ечемик*, *ечимик*, *ечумик*, образовавшемся изъ **ѩчьмы** + -**къ**, какъ *камик*, *ремик* — изъ **камы**, **рємы** + -**къ**, **ь** могло сохраниться въ діалектическомъ выговорѣ благодаря неудобству фонетической группы **ч**+**м**; въ говорахъ существуетъ также форма *ичмик* съ выпавшимъ *ъ* (ср. напр. Сб. М. III. 244 — тексты изъ Софійскаго округа), *іочмен* въ Дебрскомъ селѣ Галичникѣ, *іъчмен* въ Охридѣ (Сб. М. XI. 544) и т. д. Облакъ (Maced. Stud. 12, 14), нашедшій въ говорѣ Сухо форму *іс̈ӱmen*,

а въ близи Солуня—*jісйтен*, съ очень закрытымъ *о*, уже обращалъ вниманіе на то, что *ъ҃* могло измѣниться первоначально въ *ъ҃ȳ* (=*ъ҃ј*). Въ Солунскомъ селѣ Айватовѣ отмѣчена форма *чомéн* съ отпаденіемъ начальной гласной (Сб. IV. 189—194). Звуки *о* и *ŏ* (изъ неударяемаго *о*) восходятъ къ *ь̈*.

Мы видѣли, что въ говорѣ Саввиной книги конечное **ь** односложнаго слова подъ сильнымъ фразнымъ удареніемъ звучало какъ **є** или по крайней мѣрѣ приближалось къ **є**, откуда написанія **сє**=οὗτος; **є** такого-же происхожденія, какъ указано выше, сохранилось въ новоболгарскомъ діалектическомъ *сé* πᾶς, ср. **вєь** πᾶς въ Савв. Въ обоихъ случаяхъ получилось чистое *е* вѣроятно потому, что лабіализующее вліяніе предшествующаго **с** было или очень слабо, или совершенно отсутствовало. Въ томъ-же самомъ положеніи, но только послѣ шипящихъ, **ь** могло подвергаться болѣе сильной лабіализаціи. Примѣръ этого рода находимъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ пѣсенномъ архаизмѣ *чóти* «отчего»: *Димитро, синко Димитро, чоти мами си не каза, мама да та полей на пусто огнище съ пустъ бакрачъ* (Дювернуа, s. v., единственный примѣръ — изъ сборника Чолакова, стр. 261: пѣсня по Тырновскому говору). Это *чоти* состоитъ изъ вопросительнаго мѣстоименія ***чь**=**чь-то** и изъ личнаго мѣстоименія **ты**; употребленіе слова вполнѣ оправдываетъ такую этимологію. Другой примѣръ этого рѣдкаго слова находимъ въ Габровскомъ говорѣ: *Мáма Мáрку тúху іудіувáрьж: жбрé Мáрку, жбрé мáмин сúне, чó ти, Мáрку, мáма ле, ни вечерьжи* Сб. М. XII. 51 [1]).

---

1) Въ болгарскомъ сохранились также слѣды нѣкогда лабіализованныхъ *е* и *і*. Что касается формы *човек, чолак, чольк*, то изслѣдованіе Ф. Ѳ. Фортунатова показало, что *о* восходитъ здѣсь къ общеславянской лабіализованной гласной, которая перешла въ отдѣльные славянскіе языки, въ томъ числѣ въ югославянскіе. (Фортунатовъ, Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка, стр. 181). Въ болгарскомъ формы съ *о* извѣстны въ этомъ словѣ во многихъ говорахъ; исключительно въ Средней горѣ отмѣчено до сихъ поръ слово *чолó* «лобъ», при которомъ въ тѣхъ же говорахъ существуютъ и формы *чолак, човéк* (ПСп. XLVI. 556). Слѣдуетъ отмѣтить, что какъ въ

Если мы теперь возвратимся къ условіямъ употребленія **ъ** вмѣсто **ь** въ правописаніи Саввиной книги, то послѣ всего сказаннаго почти послѣдовательное правописаніе **шъ** и **жъ** можетъ быть истолковано тѣмъ, что послѣ **ш** и **ж** въ говорѣ Савв. слышалось уже настоящее **ъ** — чистое или лабіализованное, между тѣмъ какъ сильное, хотя и различное по степени колебаніе орѳографіи между **ꙑъ** и **ꙑь**, **штъ** и **штъ**, **ждъ** и **ждь**, **зъ** и **зь**, **съ** и **сь** можетъ быть понимаемо какъ признакъ того, что послѣ **ꙑ**, **шт**, **жд**, **з** и **с** слышалось еще лабіализованное **ь̈** при томъ съ различной степенью лабіализаціи. Степень лабіализаціи очевидно зависѣла прежде всего отъ качества предшествующихъ звуковъ, но также быть можетъ и отъ положенія въ словѣ: такъ напр. лабіализація могла усиливаться положеніемъ въ концѣ слова.

Въ современномъ болгарскомъ языкѣ очень близкіе по происхожденію и граничащіе другъ съ другомъ говоры могутъ расходиться и въ условіяхъ, при которыхъ сказывалась лабіализація гласныхъ, и въ результатахъ, къ которымъ она привела:

Ловчанскомъ *дошол,* такъ и въ Среднегорскомъ *чоло́* сохраненію лабіализованнаго звука и его послѣдующему переходу въ *о* содѣйствовало твердое *л*.

Лабіализованное *ĭ* (*ӥ*) перешло въ *у* (*и*), которое находимъ напр. въ Свиштовскомъ говорѣ (грамм. Цанковыхъ, словарь) въ словахъ *žjuf* «живой», и производныхъ *žjuvák*, *žjurenícŭ*, *žjuvéjŭ*, *žjuról*, а также въ *šjurók*, *šjuročinŭ*. Примѣры подобнаго рода извѣстны до сихъ поръ только изъ новой эпохи болгарскаго языка: Лавровъ указываетъ напр. въ рукописи XVII вѣка вощуна = «вощина», въ рукописи XVIII вѣка — шурокъ, сажуви, ожувѧва и стугнахми = стигнѫхме «мы прибыли» (Обз. 70).

Примѣры новоболгарскаго *'у* или *у* изъ *ӥ* = *ĭ*, собранные Цоневымъ (Сб. III. IV), Лавровымъ и Калиной (Обзоръ 70, Historya § 27) бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на продолжительность процесса лабіализаціи звука *ĭ*: во-первыхъ—среди нихъ есть слова, имѣющія *у* (*и*) изъ такого *ĭ*, которое получилось въ болгарскомъ языкѣ (въ восточномъ нарѣчіи и говорахъ югозападнаго) изъ неударяемаго *е*: таково вѣроятно *у* въ Ловчанскомъ *жумѫ* «жму», которое получилось изъ *жемѫ—жимѫ*; если бы лабіализація появилась тогда, когда слово еще звучало жьмѫ, въ результатѣ вѣроятно получилось бы *жъмѫ*, ср. *чътѫ'* при *четѫ'*. Въ *чуреша у* также образовалось изъ *ĭ* восходящаго къ неударяемому *е*, которое въ данномъ случаѣ развивалось на болгарской почвѣ между согласными *ч* и *р* формъ чрѣша, чрѣнъ, чрѣпъ, чрѣво, какъ можно видѣть изъ діалектическихъ формъ *чиря́сло*, *чиря́ша* съ открытымъ выговоромъ стараго ѣ,

эти процессы видимо протекали въ отдѣльной жизни говоровъ. Вотъ почему и въ колебаніи извѣстной части старославянскихъ памятниковъ (Мар. и Ассем. Евангелія, Glag. Cloz., Син. Псалт. и Син. Требникъ) между написаніями **шъдъ** и **шедъ**, **илѵънъ** и **илѵенъ** и т. п. можно видѣть именно отраженія различныхъ говоровъ, проникавшія въ первоначальный текстъ при послѣдовательномъ списываніи: такое предположеніе болѣе соотвѣтствуетъ нашему представленію о разнообразіи старославянскихъ говоровъ, извлекаемому изъ самихъ источниковъ этого языка, а также изъ изученія говоровъ среднеболгарскихъ и новоболгарскихъ. Гораздо менѣе вѣроятно, что колебаніе между **шъдъ** и **шедъ** изображало одну и ту-же гласную, напр. *ё*, получавшуюся изъ ь̈ въ говорахъ, измѣнявшихъ ь въ є. Тогда пришлось бы допустить поразительную игру случая, сохранившаго намъ въ указанныхъ источникахъ изъ всего разнообразія старославянскихъ говоровъ только такіе говоры, которые измѣнили ь̈ въ є̈, а изъ всѣхъ колебаній графики только такую школу писцовъ, которая выражала это є̈ безразлично—чрезъ є и чрезъ ъ. На самомъ дѣлѣ въ этомъ пунктѣ старославянской графики

которое въ другихъ говорахъ совпадало съ *е*: *черенъ*, *черепъ*, *чересло*, *череша* (Дювернуа s. v.). Во-вторыхъ лабіализаціи подверглось *і* послѣ шипящихъ въ словахъ заимствованныхъ изъ турецкаго языка: *чуфутин* = *čifut* «еврей», *чуфчия* = *čifči* «земледѣлецъ», *шубрък* (сербск. *шипраг*) = *čibryg* «колючій кустарникъ». Процессъ лабіализаціи *і* не представляетъ полной аналогіи съ лабіализаціей другихъ болгарскихъ гласныхъ: *'у*, *у* изъ *і* является въ говорахъ отчасти также послѣ иныхъ гласныхъ: *лъувада* (Тырновск. округъ) *лъутъургиѭ* (Габрово), *тетюва*, *тютюва* (Дюв. s. v.). Почти всегда по близости *і* перешедшаго въ *'у*, *у*, оказывается звукъ *у* или согласныя *в*, *ф*, *м*; въ *judjech* = *видѣх*, которое приводитъ Калина изъ говора Старой Загоры (Historya, § 27), сосѣднее *в* являлось повидимому единственной причиной измѣненія *і* въ *у*. Интересно, что *у* изъ *і* является также послѣ *j'а*: *на юзурѫ* = *на извора*, *юмéту* = *име-то* въ Родопахъ, ср. *јиме* въ говорѣ Седмиградскихъ болгаръ (Обзоръ 70); эти формы указываютъ на начальное *ji*, которое діалектически до сихъ поръ сохраняется, напр. въ Софійскихъ говорахъ. Склонность къ лабіализаціи *і*, впервые сказывающаяся уже въ древнѣйшихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, очевидно очень долго продолжала существовать въ говорахъ, порождая процессы, сходные по общему направленію, но различныя по времени и отчасти условіямъ возникновенія.

можно видѣть отраженіе всего діалектическаго разнообразія языка. По ясности своихъ данныхъ особый интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ тѣ памятники, которые совершенно или почти совершенно не отражаютъ послѣдовательнаго наслоенія говоровъ и представляютъ такимъ образомъ цѣльную картину. Таковы Кіевскіе отрывки X-го вѣка, послѣдній писецъ которыхъ никогда не выражаетъ лабіализаціи. Такой-же говоръ въ значительной чистотѣ представляетъ Зографское Евангеліе, хотя это и не есть говоръ послѣдняго переписчика рукописи, а одного изъ предыдущихъ писцовъ. Прямую противуположность представляетъ говоръ Саввиной книги, въ которомъ лабіализація широко распространена и наблюдается на различныхъ стадіяхъ. Остромирово Евангеліе сохранило картину старославянскаго говора, знавшаго лабіализацію, вѣроятно, на одной изъ начальныхъ ступеней ея: **ъ** вмѣсто **ь** встрѣчается въ этомъ памятникѣ только послѣ шипящихъ **ш**, **ж**, **ч**, **шт**, **жд** и въ ограниченномъ количествѣ примѣровъ. Въ общемъ однако число написаній съ **ъ** настолько значительно (болѣе 100 примѣровъ, см. Козлов. 38—40), что это колебаніе графики необходимо приписать послѣднему старославянскому (не русскому) переписчику памятника, а не тому болѣе отдаленному оригиналу Остромирова Евангелія, который, какъ мы видѣли и увидимъ еще не разъ, обнаруживается въ рѣдкихъ случаяхъ, противорѣчащихъ общей фонетической картинѣ, представляемой памятникомъ [1]. Такъ какъ послѣдній старославянскій списокъ Остромирова Евангелія легко можетъ быть относимъ къ

---

1) Болѣе отдаленному оригиналу могутъ быть приписаны единичныя написанія кисъръ, осълъ, цвѣтоносънꙑѧ҃ (Козл. 41), но въ виду полнаго отсутствія написаній ъ вм. ь послѣ з (зьрѣти, възьрѣти, възьмѫ) и ъ послѣ с не можетъ быть объясняемъ лабіализаціей. Отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія зналъ уже переходъ ь въ ъ какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими слогами (см. Козл. ibid.); форма цвѣтоносънꙑѧ҃ (какъ и мъздѫ л. 32, 65) получила ъ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога, а кисъръ, осълъ (какъ сънъмъ л. 17, 284) получили ъ подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей *кисъра, *кисъроу, *кисъромь и т. д., въ которыхъ ъ получалось изъ ь фонетически — также въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога.

X вѣку, то въ показаніяхъ этого памятника можно видѣть древнѣйшіе примѣры старославянской лабіализаціи; отъ болѣе позднихъ образцовъ того-же явленія говоръ Остромирова Евангелія отличается тѣмъ, что лабіализація отсутствуетъ послѣ свистящихъ, въ томъ числѣ послѣ свистящихъ несмягченныхъ— старыхъ **с** и з (з не изъ **ɡ**): только шипящія, полученныя смягченными изъ общеславянскаго языка, лабіализуютъ слѣдующее **ь**. Въ этомъ фактѣ можно бы видѣть указаніе на связь старославянскаго и болгарскаго процесса лабіализаціи съ общеславянскимъ процессомъ, при чемъ самый законъ лабіализаціи можно выразить такъ: въ общеславянскомъ послѣ всѣхъ смягченныхъ звуковъ гласныя передняго ряда: *ĕ*, *ē*, *ī*, *ь*, *ę* получали лабіализацію, которая перешла въ общеболгарскій языкъ, а позднѣе въ различныхъ говорахъ этого языка отчасти исчезала, отчасти усиливалась въ зависимости отъ окружающихъ звуковъ, по самой своей природѣ склонныхъ вызывать лабіализацію: предшествующихъ **ш**, **ж**, **ч**, **шт**, **жд**, *j*, **џ**, **ѕ**, послѣдующихъ согласныхъ **л** (*ł*), **ɣ**, **в**, **м**, и др. и влекла за собою переходъ гласныхъ передняго ряда въ гласныя заднихъ рядовъ, въ которыхъ уже ранѣе гласныя могли соединяться въ языкѣ съ лабіализаціей. Болѣе слабая степень лабіализаціи, наблюдаемая послѣ свистящихъ несмягченныхъ, представляетъ специально старославянское явленіе.

4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ.

Здѣсь слѣдуетъ точнѣе опредѣлить весь путь, которымъ шло измѣненіе общеславянскихъ гласныхъ **ъ** и **ь**. Ирраціональный характеръ общеславянскихъ **ъ** и **ь** установленъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ. Терминъ «ирраціональность», «ирраціональная гласная» нѣсколько разъ опредѣленъ Фортунатовымъ въ печати по отношенію къ своему содержанію (послѣдній разъ въ Сборникѣ Χαριστήρια, стр. 485): подъ ирраціональной гласной слѣдуетъ понимать гласную болѣе краткую въ сравненіи съ обычными краткими гласными даннаго языка, т. е. гласную неполнаго

образованія въ количественномъ отношеніи; этимъ терминъ «ирраціональность» гласныхъ (Überkürze, Sievers, Gr.[4] § 644) существенно отличается отъ принятаго въ нѣмецкой фонетической литературѣ термина Reduction (Sievers, Grundzüge[4]. § 463), подъ которымъ разумѣется утрата любымъ звукомъ какого-нибудь изъ существенныхъ условій его образованія, т. е. различныя качественныя измѣненія звуковъ въ направленіи къ нейтральному состоянію органовъ рѣчи (Ruhelage). Оба термина могутъ иногда соприкасаться, такъ какъ редукція обыкновенно соединяется съ количественной ирраціональностью (Sievers, Gr[4]. § 644 b.), а съ количественной ирраціональностью въ гласныхъ легко соединяются различныя качественныя измѣненія, напр. въ гласныхъ закрытыхъ—уменьшеніе степени закрытости. Ирраціональные звуки по самой природѣ своей могутъ имѣть двоякую судьбу: или ирраціональность ихъ уменьшается и съ теченіемъ времени они доходятъ до полной краткости, или ирраціональность усиливается и влечетъ за собою утрату различныхъ существенныхъ функцій или условій образованія, — утрату способности носить удареніе, утрату слогового характера, утрату — частичную или полную — голоса, т. е. различныя измѣненія, которыя могутъ закончиться полнымъ исчезновеніемъ звука. По отношенію къ славянскимъ ирраціональнымъ гласнымъ **ъ** и **ь**, судьба которыхъ представляетъ какъ переходъ въ гласныя полной краткости, такъ и исчезновеніе, очень важно уяснить ходъ этого послѣдняго процесса, хотя-бы теоретически. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между усиленіемъ ирраціональности, т. е. сокращеніемъ, и утратой слогового характера звуковъ нѣтъ прямой и необходимой связи. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что въ дифтонгахъ неслоговая часть можетъ обладать бо́льшею долготой, нежели слоговая (Sievers, Gr.[4] § 396). Переходъ ирраціональныхъ звуковъ въ неслоговые можетъ происходить при различныхъ условіяхъ. Если слогъ, въ которомъ находится ирраціональная гласная, не заключаетъ такихъ элементовъ, которые по условіямъ своего

образованія легко могли-бы принять на себя слоговое удареніе, то носителемъ этого послѣдняго по необходимости остается ирраціональная гласная, которая въ такомъ случаѣ теряетъ свой слоговой характеръ только при наступленіи крайней степени ирраціональности и утратѣ различныхъ существенныхъ качествъ гласной (напр. послѣднихъ остатковъ голоса); такимъ образомъ утрата слогового характера въ данномъ случаѣ есть заключительный моментъ процесса, предшествующій полному исчезновенію звука. Наоборотъ, если въ томъ-же слогѣ находятся элементы, легко способные являться въ слоговомъ употребленіи (напр. сонорныя *r*, *l*, *n*, *m* или неслоговыя гласныя i̯, u̯, также нѣкоторыя шумныя согласныя, напр. чисто губное (билабіальное *w* и др.), ирраціональная гласная уже на болѣе слабой степени ирраціональности можетъ утрачивать свое слоговое качество, передавая его сосѣднимъ звукамъ. Это должно происходить тѣмъ легче, чѣмъ болѣе звучности имѣютъ эти сосѣдніе звуки и чѣмъ болѣе экспираторной силы требуетъ ихъ образованіе. Впрочемъ и этотъ процессъ не является чѣмъ-то необходимымъ, и гласныя сильно-ирраціональныя могутъ при послѣдовательномъ усиленіи ирраціональности сохранять свой слоговой характеръ, не передавая его другимъ элементамъ того же слога. Такъ напр. въ польскихъ *drwa*, *trwać*, *drwić*, *plwać* ирраціональныя гласныя не передали своего слогового характера предыдущимъ плавнымъ, и съ исчезновеніемъ ирраціональной гласной исчезъ и самый слогъ, а въ чешскомъ, какъ показываетъ исторія языка, *r* и *l* въ *drva*, *trvati*, *slza* пріобрѣли слоговой характеръ уже послѣ исчезновенія ирраціональной гласной въ томъ же слогѣ. Въ Синайской псалтыри написанія **ко кръви** л. 69, **воскръснетъ** л. 192, **воскръснѫтъ** л. 2, **воскръснѫ** л. 24, **возгръмѣ** л. 36, 66 могутъ свидѣтельствовать о томъ, что **р** стало слоговымъ только послѣ исчезновенія слѣдующей полугласной: ирраціональная гласная слога **кръ**-, продолжая сокращаться, по общему закону передавала возмѣстительное протяженіе налѣво полугласной ъ предыдущаго слога, которая и до-

ходила до полной краткости **о**, при чемъ слѣдовательно **ρ** оставалось неслоговымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ возмѣстительное протяженіе должно было отражаться на **ρ** и уже не могло достигать предыдущаго **ъ**.

Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ результаты, къ которымъ привели измѣненія полугласныхъ, не вполнѣ тожественны; даже по выдѣленіи всѣхъ различій, внесенныхъ въ эти результаты грамматической аналогіей (т. е. напр. такихъ дублетовъ какъ русское *сонмъ*, польское *sejm* при чешскомъ *sněm*), необходимо допустить, что сами фонетическіе процессы на почвѣ отдѣльныхъ языковъ были не вполнѣ тожественны. Такъ мы, напр., не имѣемъ основанія объяснять дѣйствіемъ какой-либо аналогіи сохраненіе гласной въ русскомъ *стекло́* при польскомъ *szkło* съ выпавшей гласной; мы видѣли, что подобныя колебанія могутъ появляться діалектически въ предѣлахъ одного и того же языка, напр. въ болгарскихъ говорахъ *тъкѫ* и *ткаам* и т. п., въ сербскихъ *стàкло* и *скло̏* (послѣднее въ Дубровникѣ, v. Vuk, Lex.); мы видѣли также, что при условіяхъ, допускающихъ выпаденіе звука, въ болгарскомъ языкѣ полугласная **ь**, въ томъ случаѣ, когда она удерживалась, переходила въ звукъ иного качества (**ь** = новоболгарскому *ъ*), нежели при условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію полугласныхъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ (**ь** = новоболгарскому *е*). При всемъ томъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ сходства въ условіяхъ выпаденія и сохраненія полугласныхъ столь значительны, что изъ указанныхъ выше колебаній можно сдѣлать только одинъ выводъ: уже въ общеславянскомъ языкѣ въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ, полугласныя **ъ** и **ь** подверглись измѣненіямъ: при однихъ условіяхъ онѣ начали приближаться къ полной краткости, при другихъ продолжали удаляться отъ нея. Окончаніе этого процесса — переходъ въ полную краткость и совершенное исчезновеніе — произошло на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, отчасти даже въ говорахъ этихъ послѣднихъ. Особыя фонетическія условія — раз-

личныя для различныхъ языковъ — задерживали выпаденіе. То обстоятельство, что въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ **ъ** и **ь** при извѣстномъ положеніи обыкновенно исчезали и лишь рѣдко удерживались, не даетъ еще возможности судить о томъ, насколько такія **ъ** и **ь** были близки къ выпаденію уже въ общеславянскую эпоху. Слѣдуетъ помнить, что ходъ развитія былъ очень постепеннымъ и процессъ выпаденій заключился уже въ историческую эпоху жизни славянскихъ языковъ. Древнѣйшіе памятники старославянской письменности свидѣтельствуютъ объ этомъ. Благодаря показаніямъ Остромирова Ев., Зографскаго Ев. и Саввиной книги мы имѣемъ свѣдѣнія о ходѣ этого процесса въ говорахъ старославянскаго языка.

Мы видѣли, что **ь** въ группахъ **сьн**, **зьн** фонетически исчезало быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, что уже для эпохи Кіевскихъ отрывковъ можно предположить образованіе неслогового звука въ группѣ **вьс**—на основаніи написаній **въс-** = **вьс-**, единственнаго отклоненія отъ правильнаго употребленія полугласныхъ въ этомъ памятникѣ. Въ Саввиной книгѣ мы застаемъ старославянскій говоръ на такой ступени развитія, когда неслоговые звуки, получившіеся изъ **ъ** и **ь** въ извѣстныхъ группахъ, уже исчезли безъ слѣда, если не были поддержаны грамматической аналогіей въ качествѣ звуковъ слоговыхъ; между тѣмъ въ другихъ группахъ **ъ** и **ь** еще послѣдовательно сохранялись, различаясь другъ отъ друга по звуку. Только въ немногихъ случаяхъ на основаніи графики можно предполагать существованіе неслоговыхъ звуковъ въ говорѣ Саввиной книги; выше мы предположили присутствіе неслоговой гласной между **д** и **н** въ написаніяхъ **д҃н** = **дьн**; далѣе, въ отдѣлѣ о **ъ** изъ **ь**, будетъ указано нѣсколько случаевъ крайне ирраціональнаго звука въ суффиксальныхъ слогахъ, сохраняющаго слоговой характеръ только благодаря грамматической аналогіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ **ь**, позднѣе выпадавшія, въ правописаніи Саввиной книги ничѣмъ не отличаются отъ такихъ **ь**, которыя доходили позднѣе до полной краткости;

равнымъ образомъ такія ь, которыя временно поддерживались въ слоговомъ качествѣ грамматической аналогіей, напр. въ формахъ глаголовъ **мьнѫ**, **чьтѫ**, ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ ь. Качественныя и количественныя различія всѣхъ этихъ звуковъ очевидно были еще незначительны. Даже въ тѣхъ сочетаніяхъ **ръ**, **рь**, **лъ**, **ль** между согласными, гдѣ, какъ увидимъ далѣе, необходимо принять слоговыя плавныя **р** и **л** для говора Саввиной книги, неслоговыя гласныя еще различались между собою по звуку и слѣдовательно не дошли еще до крайней степени ирраціональности.

Можетъ возникнуть вопросъ, не свидѣтельствуетъ-ли ассимиляція ъ въ ь передъ мягкими и ь въ ъ передъ твердыми слогами о томъ, что ассимилируемыя полугласныя были уже неслоговыми. Фактъ ассимиляціи основанъ несомнѣнно на быстротѣ перехода отъ полугласной къ слѣдующему слогу, заключающему гласную полнаго образованія; но быстрота перехода сама по себѣ еще не свидѣтельствуетъ непремѣнно о неслоговомъ характерѣ полугласной, а только о ея сильной краткости, т. е. объ извѣстной степени ирраціональности. Одно соображеніе заставляетъ видѣть въ ассимилированныхъ ь и ъ Зографскаго Ев. и Савв. книги звуки слоговые. Послѣ того какъ дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, ь полученное изъ ъ и ъ полученное изъ ь переносились аналогіей въ положеніе, гдѣ фонетически ассимиляція не могла имѣть мѣста. То обстоятельство, что такія ь и ъ въ новомъ своемъ положеніи подобно старымъ ь и ъ въ томъ же положеніи, доходили до полной краткости *е* и *о*, заставляетъ принять, что по своей природѣ эти новые ь и ъ были достаточно близки къ ь и ъ старымъ въ томъ же положеніи, близки не только качественно, но и количественно. Если-бы въ эпоху переноса, о которомъ идетъ рѣчь, въ формахъ **сѫдъба**, **врьтъпа** и т. п. въ суффиксѣ слышались неслоговые звуки, то, согласно сказанному выше, это должны были быть звуки очень неполнаго образованія — чрезвычайно ирраціональные и вообще близкіе къ исчезновенію (подобные

звуку, обозначаемому въ Савв. при помощи діакритическаго значка въ формахъ **дн҄є, дн҄и**); едвали такіе неуловимые звуки могли быть отвлекаемы отъ положенія, въ которомъ они доживали свой вѣкъ, и переносимы въ положеніе, при которомъ **ъ** и **ь** были слоговыми и уже приближались къ полной краткости. Такіе неслоговые звуки и по качеству должны были быть очень далеки отъ старыхъ **ъ** и **ь**; поэтому даже допуская переносъ, о которомъ идетъ рѣчь, трудно было-бы ожидать, чтобы въ своемъ новомъ положеніи эти звуки переходили въ **ь** и **ъ** и далѣе въ **є** и **о** такъ же правильно, какъ старыя этимологическія полугласныя: ихъ качество вѣроятно не зависѣло болѣе отъ ихъ происхожденія. Въ виду всего этого вѣрнѣе будетъ предположить, что качественное и количественное различіе между **ъ** въ **сѫдъба, врьтъпа, съна** и въ **сѫдъбъ, врьтъпъ, сънъ**, или между **ь** въ **вьзѧти, дьнє, вьсєго** и въ **вьзьми, дьнь, вьсь** было еще не такъ значительно: въ обоихъ положеніяхъ звуки были слоговыми и различались лишь степенью ирраціональности: въ **сънъ, дьнь** ирраціональность была нѣсколько слабѣе, нежели въ **съна, дьнє**. Начала такого различія очевидно и восходятъ къ общеславянской эпохѣ, и дальнѣйшая судьба звуковъ **ъ** и **ь** состояла въ усиленіи этого различія. Тѣ полугласныя, ирраціональность которыхъ постепенно усиливалась, въ различныхъ языкахъ при различныхъ условіяхъ и въ различное время не переставали утрачивать слоговой характеръ и исчезали, между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ онѣ же еще долго продолжали сохраняться въ качествѣ слоговыхъ звуковъ и иногда совершенно не подвергались выпаденію. Въ эпоху, когда въ одномъ изъ нарѣчій старославянскаго языка **ь** и **ъ** слабо-ирраціональные дошли до полной краткости *е* и *о*, а **ь** и **ъ** сильно-ирраціональные, за извѣстными исключеніями, исчезли, въ другомъ нарѣчіи, представителемъ котораго является Саввина книга, старославянскій оригиналъ Остромирова Евангелія, а быть можетъ и оригиналъ Зографскаго Евангелія, сохранялось еще старое различіе между **ь** и **ъ** сильно и слабо-ирраціональными. При этомъ на осно-

ваніи различнаго количества выпаденій полугласныхъ въ названныхъ трехъ памятникахъ можно думать, что въ говорѣ Остромирова Евангелія различія въ степени ирраціональности сохранявшихся ь и ъ было слабѣе, нежели въ говорѣ оригинала Зогр., а въ оригиналѣ Зогр.—слабѣе нежели въ Саввиной книгѣ.

Основное условіе, при которомъ въ общеславянскомъ языкѣ возникло различіе между слабо- и сильно-ирраціональными ь и ъ, давно опредѣлено: ирраціональность полугласныхъ вообще усиливалась, ослабляясь только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе справа отъ слога съ ирраціональной гласной, продолжавшей сокращаться. Такимъ образомъ всегда усиливалась ирраціональность конечныхъ полугласныхъ, если онѣ не вступали въ болѣе тѣсную связь (sandhi) съ слѣдующимъ словомъ, начальный слогъ котораго могъ передавать возмѣстительное продленіе налѣво; равнымъ образомъ усиливалась ирраціональность срединныхъ полугласныхъ, стоявшихъ передъ слогомъ съ несокращавшейся гласною полнаго образованія — условіе при которомъ не было повода для возмѣстительнаго продленія. Для общеславянской эпохи изъ сравненія живыхъ славянскихъ языковъ и памятниковъ древнѣйшей славянской письменности не можетъ быть извлечено какихъ-либо иныхъ условій измѣненія полугласныхъ. Въ отдѣльной жизни различныхъ славянскихъ языковъ полугласныя сильно-ирраціональныя сохранялись при различныхъ спеціальныхъ условіяхъ. Въ русскомъ языкѣ, какъ показано Шахматовымъ (см. Изслѣдованія въ области русской фонетики гл. IV) ъ и ь сильно-ирраціональныя сохранялись и доходили со временемъ до полной краткости между прочимъ при положеніи въ ударяемомъ начальномъ слогѣ.

Въ болгарскомъ языкѣ положеніе въ начальномъ слогѣ вообще, независимо отъ ударенія, поддерживало полугласныя сильно-ирраціональныя: въ такомъ положеніи между извѣстными согласными полугласная удерживалась во всѣхъ говорахъ болгарскаго языка: *мъглá*, *стъкló*, *тъмá*, *мъздá*; въ иномъ окруженіи полугласная начальнаго слога удерживалась только діа-

лектически, именно — въ восточномъ нарѣчіи; примѣры приведены выше. Такое колебаніе, а также то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ этимологическому ь соотвѣтствуетъ новоболгарское ъ, заставляютъ предполагать, что сильно-ирраціональныя полугласныя въ болгарскомъ языкѣ, стремясь къ выпаденію, и въ начальномъ слогѣ дошли нѣкогда до крайней степени ирраціональности, отражавшейся на качествѣ звука, быть можетъ также до неслогового состоянія, и уже съ этой стадіи въ извѣстномъ окруженіи обращались въ новоболгарское ъ (звукъ слоговой, раціональный) [1].

Въ началѣ главы о полугласныхъ, не опредѣляя точнѣе условій ихъ измѣненія, указывалось не разъ, что въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ, въ одномъ изъ нарѣчій, существовало измѣненіе $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Послѣ сказаннаго ясно, какимъ ограниченіямъ подлежитъ такое отождествленіе.

Результаты фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовали въ своихъ измѣненіяхъ полугласныя ъ и ь, уже въ старославян-

---

1) Такимъ образомъ, фонетически ь сильно-ирраціональное невыпавшее никогда не должно было обращаться въ *е*, какъ и сильно ирраціональное ъ не обращалось въ *о*: единственныя исключенія представили-бы два новоболгарскія слова: *дещеря́*, *дещёрка* и *тѐща*; первое — есть довольно рѣдкій діалектическій варіантъ формы *дъщеря*, *щѐрка*; Калина (I, 193) приводитъ формы *дещ-* изъ текстовъ по этропольскому и зайчарскому говору, кромѣ того *дещ-* два раза встрѣчается въ сборникѣ Миладиновыхъ (№ 70 и 86). Миклошичъ (Lex. palaeosl.) указываетъ форму дєщи въ церковнославянской глаголической письменности, гдѣ она также можетъ восходить только къ болгарскому оригиналу. Слово *теща* распространено въ такой формѣ въ новоболгарскихъ говорахъ при болѣе рѣдкомъ *тъщá* (напр. Сб. III, 317). Въ старославянскихъ памятникахъ находимъ только тьща, тъща, въ позднѣйшей церковнославянской письменности форма *тєща повидимому также не отмѣчена. Болгарское *теща* можно было-бы объяснять вліяніемъ аналогіи со стороны слова *тест* (гдѣ *е* по общему правилу изъ ь), но *е* въ *дещеря* не можетъ быть истолковано вліяніемъ какой-либо аналогіи. Въ виду того, что въ обоихъ словахъ являются близко родственныя группы согласныхъ (*д* + *шт* и *т* + *шт*), можно было бы думать объ особомъ фонетическомъ условіи, которое не только мѣшало выпаденію полугласной сильно ирраціональной, но еще ранѣе ея перехода въ неслоговой звукъ, задерживало развитіе ирраціональности, измѣняя ее въ звукъ, доходившій до полной краткости. Въ формѣ *дещеря*, *дещерка* *е* въ такомъ слу-

скихъ говорахъ XI вѣка нарушались вліяніемъ грамматической аналогіи различнаго рода. Стремленіе къ грамматическому уравненію становилось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже были различія, внесенныя фонетическими законами въ формы одного и того-же слова или словъ близко родственныхъ. Въ говорѣ Остромирова Ев., представляющемъ мало фонетическихъ измѣненій въ судьбѣ звуковъ ъ и ь, и дѣйствіе аналогіи, о которой идетъ рѣчь, еще едва замѣтно; сюда можно относить развѣ только возникновеніе формы **мънѣ** по аналогіи **мъноѭ**, если чередованіе ъ/ь въ **мьнѣ** — **мъноѭ**, находимое въ другихъ памятникахъ, дѣйствительно старо и однородно съ чередованіемъ о/е въ **тебѣ** — **тобоѭ**. Въ говорѣ Зогр., стоящемъ на слѣдующей ступени развитія, случаи вліянія аналогіи нѣсколько многочисленнѣе. Поводъ для дѣйствія аналогіи былъ поданъ съ одной стороны закономъ ассимиляціи, съ другой — выпаденіями полугласныхъ. Ана-

---

чаѣ должно восходить къ ь, возникшему изъ ъ передъ мягкимъ слогомъ, но это означало-бы, что въ эпоху, когда дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, ъ въ словѣ дъщи было еще сильно ирраціональнымъ; напротивъ того, въ эпоху, когда ь измѣнялось въ є, ь полученное изъ ъ въ дъщи, уже должно было быть слабо-ирраціональнымъ и приближаться къ полной краткости. Говоры Остр., Зогр. и Савв. — единственные вполнѣ надежные свидѣтели въ вопросѣ о полугласныхъ — не даютъ опредѣленныхъ показаній относительно начальныхъ группъ дъщ-, тъщ- и тьщ. Въ Остр. нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы судить объ измѣненіи полугласныхъ въ этихъ группахъ. Въ Савв. находимъ въ нихъ только ъ (старое и изъ ь): дъщи 36b bis, 52, 52b, 66, 66b, 86, 139b, дъщери 84, дъщере 30b, 37b, 58b, о̑тъщетитъ 77b, тъщѫ πενθεράν 34, съ тъщанъ̑емь 124; также въ родственной группѣ *д+жд*: дъждитъ 30. Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ Савв. шт и жд даже въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовали назадъ въ качествѣ твердости. Въ Зогр. старое ъ въ дъщ-, тъщ- и дъжд- тоже сохраняется, между тѣмъ какъ въ тьщ- качество полугласной какъ будто зависитъ отъ слѣдующаго слога: тьщи и тъща, тъщѫ; тьщи съ ь читается впрочемъ не въ самомъ текстѣ, а въ оглавленіи (Arch. I, 45); старое ь сохраняется въ Зогр. передъ шт и въ льщѧщѧ (ibid.). Это можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что въ говорѣ Зогр. шт только въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовало назадъ еще въ качествѣ (очень слабой) мягкости. Если это такъ, то въ говорѣ Зогр., какъ и въ говорѣ Савв. полугласныя въ разсматриваемыхъ группахъ были сильно-ирраціональны. Въ новоболгарскомъ группа тъшт діалектически представляетъ также выпаденіе полугласной: *на ще сърце* «на тощакъ». Сб. V, 218 (село Желюша, Царибродскаго округа).

логія создавала такія формы, какъ **вьзьметъ**, вм. фонетическаго **възьметъ** или такія какъ **дьнь, вьсь** (Archiv. I. 32. 33). Въ говорѣ Савв., отличающемся отъ Зогр. значительнымъ количествомъ выпаденій, особенно многочислены случаи, гдѣ аналогія удерживала полугласныя отъ выпаденія въ различныхъ суффиксахъ. При этомъ имѣла мѣсто и аналогія противуположнаго характера, создавшая формы **вcь, днь**. Законъ ассимиляціи въ говорѣ Савв. подалъ поводъ къ возникновенію такихъ формъ, какъ **вьзьми, тъмѣ** вм. фонетическаго **възьми, тьмѣ**. Въ старославянскихъ памятникахъ нарѣчія, испытавшаго переходъ ъ/ь въ о/е, было открыто новое поле для дѣйствія аналогіи: звуки *о* и *е* переносились въ положеніе, въ которомъ **ъ** и **ь** должны были выпасть. Появленіе **о** и **є** въ такомъ положеніи въ древнѣйшихъ памятникахъ составляетъ еще рѣдкія исключенія, отнюдь не затемняющія общаго фонетическаго закона. Въ Зогр., гдѣ замѣна ъ/ь чрезъ о/е является рѣдко и принадлежитъ вѣроятно послѣднему писцу, такихъ исключеній нѣтъ; ихъ нѣтъ и въ Cloz., гдѣ замѣна является также рѣдко. Изъ Ассем. выше приведена форма **денет(ъ)** (bis). Въ Мар. находимъ три раза **младенецъ** (acc. и nom. sing.), при фонетическихъ формахъ **младьнецъ, младънецъ, младьнеѵь**. Въ Син. Пс. читается **соблазни** л. 285, **сло(но)венъıхъ = слоновьнъıхъ** л. 117, **до конеца** л. 177; (**вовь вѣкъ** л. 350 при **въвъ вѣкъ** л. 351 представляетъ быть можетъ правильное фонетическое измѣненіе предлога **въвъ**). Въ Син. Треб. **дрьвенника** л. 54[b] стоитъ вѣроятно вм. **дръвьника**, ср. **дръвьница** cubiculum (Mikl. Lex. palaeosl.), а **смокови** л. 35[a] очевидно вм. **смокъви, смокви**. Форма **левꙋ = львоу** (**пама левꙋ**), находимая въ синаксарѣ Саввиной книги (л. 72[b]) вѣроятно также занесена изъ оригинала, знавшаго переходъ ъ/ь въ о/е. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вопреки общему закону за о/е = ъ/ь не слѣдуетъ слогъ съ выпавшей полугласной; нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ похожи на описки, но другіе очевидно обязаны своимъ появленіемъ грамматической аналогіи: **денетъ** вм. ***днетъ** появилось подъ вліяніемъ нечленной формы **день, младенецъ** вм.

младнецъ—подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей **младенца, младенцю** и т. д., **соблазни**—подъ вліяніемъ **собрати, созкати, сотрѣти** и др. случаевъ, въ которыхъ группа согласныхъ раздѣлялась нѣкогда полугласною, **смокови** возникло подъ вліяніемъ вин. **смоковь** и твор. **смоковнѭ, смоковьѭ**. Въ Син. Псалт. **заємодавьцъ** л. 289 получило **є** вѣроятно по аналогіи **заємъ**, им. мн. **скоумєні** л. 267 по аналогіи им. ед. **скоумєнъ** (= **скоумьнъ, скоумнъ** σκύμνος) л. 33, род. мн. **скоумєнъ** 139; подобнымъ образомъ вин. мн. **пъсаломы** л. 216 образованъ по аналогіи им. ед. **псаломъ** (= **псалъмъ, псалмъ** ψαλμός) напр. л. 125. Нѣсколько сильнѣе дѣйствовала аналогія только въ причастіяхъ прошед. дѣйств. залога, создавая полныя формы именительнаго **оумеры, съшєды, приємы, поєты, простеры, распены** (ср. выше) на основаніи краткой формы **оумеръ, съшєдъ** и т. д. и косвенныхъ падежей **оумеръша, съшєдъшю** и т. д. Въ Савв. кн. еще находимъ первоначальную фонетическую форму **оумры** (изъ **оумьры**). При этихъ первыхъ примѣрахъ грамматическаго уравненія старославянскіе памятники XI вѣка изобилуютъ старыми фонетическими формами, позднѣе устранявшимися во всѣхъ славянскихъ языкахъ, напр. въ Син. пс. им. ед. **сънємъ** л. 12, при косв. пад. **сонъма** л. 105, 129, **сонъмомъ** л. 60, **сонъмѣ** л. 236.

Болгарскій языкъ, испытавшій вліяніе всѣхъ тѣхъ фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовало измѣненіе старославянскихъ полугласныхъ, представляетъ въ говорахъ своихъ разнообразные примѣры дальнѣйшаго грамматическаго уравненія. При этомъ можно въ болгарскомъ, какъ и въ старославянскомъ, различать два періода дѣйствія аналогіи: первый—до выпаденія звуковъ сильно-ирраціональныхъ и до обращенія звуковъ слабо-ирраціональныхъ въ полную краткость: звука **ь**—въ *е*, звука **ъ** на югозападѣ—въ *о*, а на востокѣ — обыкновенно въ *ъ* (раціональное); второй періодъ—по заключеніи этихъ процессовъ.

Въ первомъ періодѣ дѣйствовала аналогія слѣдующихъ родовъ:

1) переносъ **ъ** и **ь** ассимилированныхъ (изъ **ь** и **ъ**) въ положеніе, гдѣ ассимиляція не могла имѣть мѣста, и дальнѣйшій переходъ такого **ъ** въ *о* въ югозападномъ нарѣчіи, **ь** въ *е* — во всѣхъ областяхъ болгарскаго языка. Примѣры: *везми* и т. п. формы, находимыя къ сѣверо-западу отъ Солуня, *тонка* въ с. Бобища Костурскаго округа (при фонетическомъ *тенка*), *тонко*, *истонче* въ Воденскомъ говорѣ, *тонка* — въ Леринскомъ (см. Сб. М. XI. 556); [въ говорахъ не измѣнявшихъ **ъ** въ *о* находимъ *ъ* при фонетическомъ *е*, — напр. въ грамматикѣ Цанковыхъ *тънчина*, *истънчавам* при *тенчина*, *истенчавам*.]

2) Сохраненіе полугласныхъ **ъ** и **ь** сильно-ирраціональныхъ въ слоговомъ качествѣ въ видѣ *ъ* въ положеніи, гдѣ они фонетически должны были терять слоговой характеръ и далѣе—выпадать. Примѣры: *тънъ(о)к* въ говорахъ обоихъ нарѣчій, ср. въ Дебрскихъ говорахъ фонетическія формы: *тнóко* въ с. Кленье, *кнок* въ с. Обоки (Oblak, Maced. St. 16), ср. еще *тноки* въ говорѣ македонскихъ поселенцевъ въ Брациговѣ (Сб. М. XI. 184.); *мънън*, *мъничек*, ср. фонетическое выпаденіе полугласной въ *по-мня*, *много;* мн. *камъне* при *камене* можетъ быть объяснено также вліяніемъ аналогіи: при формѣ **камень — камене** въ говорахъ могли возникнуть параллельныя формы ***камынь — *камьне**; **ь** этой послѣдней формы поддерживалось аналогіей, стремившейся сохранить старую численность слоговъ; современное *ъ*—изъ этого **ь**, ср. старыя фонетическія формы *камнени* «каменные» (Дюв. s. v., изъ сб. Миладиновыхъ), а также loc. s. **камни** въ Син. Пс. (Лескинъ, Handbuch[3], § 43; другіе случаи **-мн-**, **-мьн-** вм. **-мен-**, приведенные тамъ-же, доказываютъ, что въ говорѣ этого памятника мы имѣемъ дѣло съ замѣной суффикса **-ен-** суффиксомъ **-ьн-**, т. е. такое-же явленіе, какое лежитъ въ основѣ новоболгарскаго *камъне*); членная форма *дъ̀нò* «день» въ Сухо (Maced. St. 12), *dъnèska* въ Грдаборѣ (Maced. St. 17) при старыхъ фонетическихъ формахъ *дни*, (*д*)*неска* въ различныхъ говорахъ; **ь**, откуда *ъ*, было здѣсь поддержано нѣкогда аналогіей именительнаго ед. **дьнь**, именительнаго мн. **дьнье** и т. п. формъ.

Во вторую эпоху дѣйствіе аналогіи было разнообразнѣе.

1) Полугласныя сильно-ирраціональныя ъ и ь, не выпавшія благодаря вліянію аналогіи или по фонетическимъ причинамъ и сохранявшіяся въ видѣ ъ, переносились въ положеніе полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, замѣняя собою 1) *е*, возникшее во всѣхъ областяхъ изъ ь, 2) *о*, возникшее въ югозападномъ нарѣчіи изъ ъ. Примѣры для ь: *тънки*, *тънка* (по аналогіи формъ *тънък*, *тънок*) въ Леринѣ, Кукушѣ, Прекодримѣ, Кюстендилѣ (= югозападное нарѣчіе), — и въ тѣхъ-же говорахъ старыя фонетическія формы *тенки*, *тенка*; *тънки*, *танки*, *тънка*, *танка* безъ параллельныхъ формъ съ *е* — во многихъ другихъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Сб. М. XI, 560—561); совершенно то-же въ восточномъ нарѣчіи, гдѣ варіанты *тънка* — *тенка*, *тъмна* — *темна* можно встрѣтить въ различныхъ говорахъ, рѣже вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же говорѣ. Подобный переносъ сильно-ирраціональнаго ъ можетъ быть удостовѣренъ только въ югозападномъ нарѣчіи, такъ какъ на востокѣ ъ слабо- и сильно-ирраціональное (гдѣ оно сохранялось) совпали въ одномъ звукѣ ъ. Въ болгарскомъ слово **лъжь** было вытѣснено словами *лъга*, *лъжа*, въ которыхъ, какъ и въ глаголѣ *лъжѫ*, звукъ ъ становился сильно-ирраціональнымъ, но не исчезалъ, вѣроятно, по фонетическимъ причинамъ; подъ вліяніемъ подавляющаго количества формъ съ новоболгарскимъ ъ такого происхожденія мы находимъ въ югозападномъ нарѣчіи ъ (и далѣе *а*) вм. ожидаемаго *о* и при такомъ положеніи, гдѣ полугласная должна была дойти до полной краткости *о*: *лъжлиф* Новосело, Солунскаго округа (Сб. М. XI, 561). *лажлиф* Охридъ (ibid.). Равнымъ образомъ ъ, которое мы находимъ въ сл. *дъш* (*даш*) «дождь» въ Сухо, въ Соресѣ, въ Штипѣ (Сб. М. XI, 561—62) возникло въ косвенныхъ падежахъ **дъжда**, **дъждю** и т. д. и въ производныхъ *дъждец*, *дъждовен*, ср. старую фонетическую форму съ *о*: *дож* въ говорахъ Прилепскомъ, Велесскомъ, Щипскомъ, Струмицкомъ, Рѣсенскомъ, Леринскомъ, Кюстен-

дильскомъ, Дупницкомъ, Нижне-Джумайскомъ (Сб. М. XI, 553); такого-же происхожденія колебаніе между *ъ*(*а*) и *о* въ *въшка*, *вашка*, *вошка* и нѣкоторыхъ другихъ словахъ.

2) Полугласныя слабо-ирраціональныя, дошедшія до полной краткости, переносились аналогіей въ той формѣ, которую онѣ получили, — т. е. **ь** въ видѣ *е* во всѣхъ областяхъ, **ъ** въ видѣ *о* въ югозападномъ нарѣчіи, въ видѣ *ъ* (или *а* изъ *ъ*, и въ видѣ рѣдкаго *о*) въ восточномъ нарѣчіи, — въ положеніе полугласныхъ сильно-ирраціональныхъ, фонетически или выпадавшихъ, или сохранявшихся во всѣхъ областяхъ въ видѣ звука *ъ*. Сюда относятся напр. *тенок* (напр. въ Галичникѣ Мас. St. 16) и *тонок* — въ югозападномъ нарѣчіи, *тенък* при *тънък* въ восточномъ (напр. въ грамматикѣ Цанкова), ср. выше старую фонетическую форму *тнок*; аналогія исходила отъ формъ *тенки*, *тенка*, *тенко* и *тонки*, *тонка*, *тонко* (о происхожденіи *о* въ послѣднихъ формахъ см. выше); далѣе сюда относится *денеска* при фонетическихъ формахъ *днеска*, *несе*, *гнес* (см. выше). Въ Софійскихъ говорахъ аористъ *везех*, прич. *везел* (= **възѧхъ**, **възѧлъ**), могли получить первое *е* только подъ вліяніемъ теперь уже исчезнувшихъ въ тѣхъ-же говорахъ формъ настоящаго: *везмѫ*, *везмеш* и повелительнаго *везми*. Слово *черкова*, *чъркова*, распространенное въ такой формѣ на востокѣ и на югозападѣ, возникло на основѣ югозападныхъ діалектическихъ формъ съ *о*: (**црькоzь**, **црькоzьѭ**). Другія слова того-же класса не получаютъ *о* на востокѣ: *брадва*, *етърва*, *свекърва* и др. Существительныя, имѣвшія въ предконечномъ слогѣ полугласную, доходившую до полной краткости, получаютъ ее и въ членной формѣ, гдѣ полугласная фонетически не должна была сохраниться: *денят*, *конецът; момокот*, *огонот*, *огънтъ*, *огино* и т. п. по аналогіи *ден*, *конец*, *момок*, *огон*, *огън*, *огин*. Старая фонетическая форма удерживается очень рѣдко: *момкот* находимъ въ Брашовскихъ грамотахъ (Сб. М. XIII, 131), а въ современныхъ говорахъ находимъ *огнот* (Прилепскій говоръ Сб. XII, 85, 168; Дебрское село Кленье — Maced. Stud. 98), *вогньо* (Сухо, Maced.

Stud. 47); *óгн^еат*, *дубиткат* находимъ въ говорѣ села Орѣхово (Родопы) Сб. М. XI. 73; *ветрот* въ Охридѣ Сб. XII. 246.— Суффиксъ **-ък-** удерживаетъ въ словахъ на **-ъкъ** свою полугласную и во множественномъ числѣ (по аналогіи единственнаго) въ видѣ *о*, *а*, *ъ* — смотря по говору, напр. *мачóк* — *мачóци*, также *барльóци*, *бельóци*, *глтóци*, *душóци*, *завршóци*, *истрсóци* (Сб. М. XIV. 189, Вратца и окрестности); въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода **ъ** въ **о** находимъ *-аци*, *-ъци*: *петак* — *петаци*, *мозак* — *мозаци* (въ Средней Горѣ: П. Сп. XLVI. 593), *бълтък* — *бълтъци*, *жълтък* — *жълтъци* (Цанк.); въ видѣ *-ок -оци* этотъ суффиксъ является иногда въ восточномъ нарѣчіи: *слъпóк* — *слъпóци* (напр. въ Ловчѣ). Такое-же уравненіе множественнаго числа съ единственнымъ находимъ и въ другихъ суффиксахъ *làkŭt* — *làkŭti*, *vètĭr* — *vètĭri* (Maced. Stud. 93). Предлоги **съ**, **въ** въ югозападномъ нарѣчіи были обобщены въ формѣ *со*, *во*, которую они могли получить фонетически только въ удвоенной формѣ *сос*, *вов* и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *со що*, *во що* (Прилепъ), или *со се*, *со сем*, или *собра* (Самоковъ Сб. М. XII, 61), *пособрá*, *се собраіа* (Прилепъ Сб. XII, 90, 93), *сóбрал* (Велесъ Сб. XII, 35), *сотрáм*, *сотрит* (Прилепъ Сб. IV, 197; XII, 141), *создал* (Прилепъ Сб. XII, 138), *се совреш* (Самоковъ Сб. XII, 264), *се сопне* (Софійск. окр. IV, 91), *соспа* (Желюша Сб. V. 218), *сосни* (Соф. окр. Сб. IV, 91); быть можетъ сюда-же относится *сошиеш* (изъ *съшьєшн, Соф. окр. Сб. III, 28), ср. въ Син. Пс. **коснѣ** л. 253, 295. Изъ такихъ сочетаній *во* и *со* переносилось въ сочетанія *во вечна мука*, *во вода*, *во зората*, *во очите* (Прилепъ), *во зелено* (Дебръ), *воведе* (Соф. окр. Сб. III, 27), *фоведе* (Разлогъ) [1]), *со топузо* (Соф. окр. Сб. V, 150), *со сабльа* (Самоковъ Сб. XII, 64), *со умо*, *со лицо* (Прилепъ Сб. XII, 115), *со три влакна* (Дебръ), *сопасуіте*, *сопасали* (Соф. окр. Сб. IV, 65), *согледа* (Соф. окр.) *сѣбуди се* (Разлогъ), *соголи* (Прилепъ), *сорони* (Кратово), *собере*,

1) Этотъ примѣръ и другіе примѣры безъ ссылокъ заимствованы изъ «Обзора» стр. 34—41.

сопирам, *соседналик* (Горно-Джумайско Псп. XLI—XLII, матеріалы для словаря). Такіе примѣры, какъ приведенное выше *фоведе* и какъ *зодени* (*камо ми ти керко две стомни зодени* «куда, дочка, дѣвались два водоноса?» Прилепъ Сб. М. XII, 119), при всей ихъ странности, лучше всего доказываютъ, что *о* во всѣ эти формы внесено аналогіей: *ф* изъ *в* могло возникнуть только въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ глухими, а *з* изъ *с*—съ звонкими согласными: *з*—непосредственно въ формѣ **сѫ-дѣ-нъ**: *сдени*, *здени*, *ф*—въ такихъ словахъ, какъ *вкарам*, *впивам*, *впущам*, *всонвам*, *втасам*, Дюв. s. v., быть можетъ также въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ согласныхъ звучныхъ, ср. *флúвам*, *флúтам*, *флéзувам*, *фмéстювам*, *фрéждам*, *фрúчам*, *фрсд* (грамм. Цанковыхъ, словарь). Въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода **ъ** въ *о*, есть случаи нефонетическаго *съ*-, *са*- вмѣсто *с*-: по аналогіи *сѫбрáл се*, *сѫбрá* (Соф. окр. Сб. V, 150) образовалось *сѫбере* (ibid., вм. *сбере*), по аналогіи *се сѫпне* (Соф. окр. Сб. V, 89)—*се сапе* (ibid.), по аналогіи *сашия*, *сашиеш* (=**съшьѭ, съшьєшн**)—*сашит* (Соф. окр. Сб. XII, 136), другіе примѣры см. въ «Обзорѣ», стр. 38. Гдѣ не было повода для дѣйствія аналогіи, выпаденіе полугласной наблюдается: *спя*, *спѫ*, *спия*, *спиям*, *спим* (=**съплѭ**). Въ формахъ *отѫвне*, *отѫвна* (Соф. окр. Сб. V, 89—90), *отамнали*, *отамнахме* (Самок. Сб. XII, 63), при которыхъ находимъ *отме*, *преотмеме* (Соф. окр. Сб. III, 216; IV, 66), *отмеш*, *отме*, *отмеме* (Г. Джумайско Сб. XII, 78—79), *ѫ* и *а* (=*ъ*) происходятъ изъ коренного **ь**: **от-ьмѫ**, ***от-ьм-нѫ**; различіе между формами съ полугласной и безъ нея возникло фонетически; въ *отемне* Сб. XIII. 81 *е* внесено аналогіей. Аналогіей въ говорахъ всѣхъ областей вносилась (или поддерживалась) гласная въ формахъ *сънувам*, *сонувам*, *соним*, *сонам*; *сонок*, *санок*, *сънища* (*соним*, *сонок* Самок., ibid. *санок* Сб. М. XII, 61, *сониа* Костур., *сонил* Айватово, *сон сонила* Г. Джум. Псп. XLI—XLII; Сб. М. XII, 77; ibid. *соних*, *сонувал*Ниж. Джум. и т. д.). Старую фонетическую форму находимъ въ Прилѣпскомъ *ми се снива* Псп. XLII—XLII, матеріалы для словаря.

3) По аналогіи формъ, въ которыхъ **ъ** и **ь** выпали фонетически, гласная устранялась и изъ такихъ формъ, гдѣ фонетически она должна была удерживаться: такъ по аналогіи обычныхъ формъ *сбúра* (Самок. Сб. XII, 62) *збúрат* (Соф. окр. Сб. V, 11), *зберат*, *збираме* (Прилепъ, Сб. XII, 93, 95) возникли: *збра* (Соф. Сб. III, 143), *се збрáли* (ibid. Сб. III, 109), *незбрано*, *незбрахте* (ibid. Сб. IV, 61). Ср. еще *се*=**вcь, вьсь** по аналогіи **всєго, всємоѵ** и т. д. Возвращаемся къ Савв.

5. переходъ **ъ** въ **ь** передъ мягкимъ слогомъ.

1. предлогъ **въ**

А. пишется въ видѣ **вь**:

вь бєздьнѫ 54, **вь витьфагиѭ** 84, **вь вѣкъ** 25. 82^b. 93^b. 151, **вь вѣкы** 72^b. 101, **вь вѣтвиї** 60^b, **вь градѫщии** 39, **вь двьри** 60^b, **вь дєсницѫ** 117, **вь ·і҃·** (=**дєсѧтѫѭ**) 150^b, **вь дьнь** 85^b, 89^b, **вь дн҃ь** 58. 58^b. 62. 122^b, **вь днь** 39, **вь дн҃є** 81^b bis, **вь дьни** 88^b bis, **вь дн҃и** 123^b. 139^2, **вь дьньхъ** 139^b, **вь єгѵптъ** 143, **вь жизнь** 45, **вь житьницѫ** 147^b, **вь зємлѫ** 143^b bis, **вь зєми** 91, **вь клѣть** 72, **вь любьви** 103, **вь людєхъ** 32. 92, **вь людьхъ** 38^b, **вь миръ** 52^b. 82^b. 106^b. 108 bis, 127 bis, 130^b, **вь мирѣ** 99. 107. 107^b bis, 108. 127^b, **вь мн҃ѣ** 27^b. 92^b. 100^b bis. 102^b quater, 107. 108^b, **вь мн҃ѣ** 25, **вь мнѣ** 25. 27. 27^b bis, **вь мѧ** 25, 82^b bis, 100^b, 105, **вь мѧ** 100, **вь нб҃сєхъ** 29, **вь нєправьдьнѣємь** 63^b, **вь нєго любьви** 103, **вь нєго** 83^b, **вь нєі** 137, **вь нємь** 27^b. 46. 102^b. 114. 114^b. 128^b. 139, **вь нємъ** 114, **вь нємьжє** 74^b. 122^b, **вь нихъ** 26^b. 104. 107^b. 108^b. 109 bis, 138. 140^b bis, **вь ньжє** 53^b. 59^b. 89. 89^b bis, 90^b. 109, **вь нѧжє** 58, **вь нѫжє** 31^b, **вь пєщь** 131^b, **вь пєщъ** 34, **вь прєторъ** 111, 113 bis, 114^b. 129, **вь притъчахъ** 140, **вь прьси** 65^b, **вь прѣдѣлѣ** 149^b, **вь прѣдѣлы** 40^b, **вь прѣпрѫдъ** 117^b, **вь прѣсєлєниє** 136, **вь пѧтъкъ** 115, **вь ризы** 117^b, **вь рѫдъ** 46^b, **вь свиниѧ** 36, **вь свѣтъ** 128, **вь ст҃ы градъ** 149, **вь сєбѣ** 105^b,

вь силѣ 77^b^, **вь снѭ** 95 bis, **вь слѣдъ** 29. 31. 34^b^. 35. 35^b^. 36^b^. 37^b^. 44^b^ bis, 45. 56^b^ bis, 57. 66. 69^b^. 77. 79^b^. 84^b^. 124^b^. 131. 141^b^. 142^b^. 146, **вь слѣдь** 38, **вь срдцє** 99, **вь срдци** 37. 138^b^. 145, **вь срьдци** 89^b^, **вь срдцихъ** 48. 67 bis, 147, **вь стьгнахъ** 72, **вь сънъмищє** 122^b^, **вь сьньмищихъ** 38^b^, **вь сърѣтєниє** 36^b^. 90, **вь сь вѣкъ** 39, **вь тєбѣ** 33. 108^b^, **вь трєтиі** 42^b^. 79^b^, **вь трєтиѭ** 59, **вь ·г· годии(ж)** 150, **вь трьпиі** 49^b^, **вь тръпѣниі** 49^b^, **вь трьпѣниі** 131. **вь тоуждємь** 63^b^, **вь тьмьницѫ** 44, **вь тьмьници** 70^b^ bis, 71 bis, **вь тѣснаꙗ** 60^b^, **вь тѣхъ** 145, **вь црквє** 65. 84^b^, **вь цркви** 97. 110^b^. 115^b^, **вь црствиє** 41^b^. 45^b^. 63. 94^b^, **вь црствіє** 63, **вь црстви** 61, **вь црствиі** 35^b^. 41^b^ bis, 61. 150, **вь црство** 45. 57, **вь ѵасъ** 139^2^, **вь ѵлицѣхъ** 138, **вь ѵрѣвѣ** 124. 136^b^. 137. 138^b^. 144, **вь ѕ годииѫ** 150^b^, **вь ꙗсльхъ** 137^b^. 138^b^. — Поправки и сомнительныя написанія: **въ виѳьлєомѣ** 143 (ъ изъ ь), **въ всь** 61, **въ домъ** 79, **въ заимъ** 48^b^ (ъ изъ ь?) **въ кровѣхъ** 87 (въ изъ вь), **въ малѣ** 105^b^ (ъ изъ ь), **въ мнѣ** 102^b^, **вь свої градъ** 37, **въ ѵрѣвѣ** 138^b^ (ъ изъ ь?).

В. пишется въ видѣ **въ**:

въ близьнаꙗ 75, **въ вєѵєръ** 121, **въ виноградъ** 150^b^ bis, **въ витаниѭ** 82, **въ виѳаниі** 91^b^. 92, **въ виѳаниѭ** 84^b^— 85, 85, **въ виѳьлєомѣ** 139^2^. 139^2b^, **въ виѳьомъ** 139^2b^, **въ виѳьомъ** 139^2b^, **въ врѣмꙗ** 89, **въ врѣмєна** 46^b^, **въ врьтоградъ** 60, **въ всь** (κώμην) 61. 82^b^. 84. 95. 126, **въ вси** (κώμας) 77^b^, **въ всь миръ** 140^b^, **въ всємь мирѣ** 26^b^ ter, 92, **въ всєі** 33^b^, **въ всєї** 75, **въ всѫ** 37. 146^b^, **въ всѣхъ** 143, **въ вѣкы** 128, **въ єгѵптъ** 143, **въ єгѵптѣ** 143^b^, и 17 примѣровъ **въ** передъ **є** въ другихъ словахъ. — **въ жєнахъ** 124, **въ животъ** 71^b^, **въ животѣ** 51. 127^b^, **въ житьницꙗ** 33^b^, **въ жрънъвахъ** 89, **въ зємлѫ** 36, **въ зємьѭ** 41, **въ ієроусали** въ другихъ словахъ, всего предъ *і* 52 примѣра **въ**. — **въ кръвотоѵєниі** 52, **въ миръ** 106. 113^b^. 140^b^, **въ мнѣ** 25^b^. 27· 100^b^. 101, **въ мнѣ** 25. **въ нъ** 28, **въ нь** 28^b^. 54. 127 bis,

въ ньже 109, **въ преторъ** 111. 113, **въ притъчахъ** 49. 106 bis, 140, **въ прьвы** 93, **въ пръвж** 121, **въ ризж** 53ᵇ. 114, **въ снѩ** 57ᵇ, **въ скрьбь** 86ᵇ, **въ слѣдъ** 32, **въ стьгнахъ** 71ᵇ, **въ сьньмищихъ** 71ᵇ, и 2 примѣра **въ съньм-**; **въ тъмѣ** 29. 149ᵇ, **въ часъ** 89ᵇ, **въ часѣ** 49. 49ᵇ, **въ чѧдехъ** 64, **въ что** 33ᵇ. 34, **въ ꙗслехъ** 138, **въ ꙗвеннѥ** 51ᵇ, **въ ѩзыкъ** 77.

другіе предлоги:

сь нимь 73ᵇ. 75. 120; **прѣдъ ними** (ъ изъ ь) 48ᵇ.

Подводя итогъ написаніямъ **вь** и **въ** передъ мягкими слогами мы находимъ, что въ общемъ **вь** встрѣчается чаще, чѣмъ **въ** (210 : 155). Если выдѣлить тѣ фонетическія сочетанія, въ которыхъ встрѣчается только **въ** или только **вь**, и считать случаи, въ которыхъ правописаніе колеблется, то отношеніе измѣнится въ пользу **вь** (90 : 41). Но если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ примѣровъ, то тотчасъ убѣдимся, что предъ различными слогами **вь** и **въ** употребляются въ различной пропорціи: очевидно въ зависимости отъ большей или меньшей мягкости слѣдующаго слога и самая склонность звука **ъ** къ звуку **ь** была больше или меньше. Наблюденія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1. Передъ **ꙗ**, передъ **ꙗ̂** и передъ **щ** нѣтъ написаній **въ**, а только **вь** (**ꙗ** — 30 случаевъ, **ꙗ̂** — 4, **щ** — 18(5)).

2. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ + **ѧ** (10 случаевъ) также находимъ только **вь**.

3. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ + **ѣ**, **въ** встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ; правило составляетъ написаніе **вь**, при чемъ самыя исключенія или представляютъ стеченіе двухъ **в**: **въ вѣкы**, **въ врѣмѧ**, или **ъ** предлога находится въ положеніи, при которомъ оно приближалось къ полной краткости: **въ всѣхъ**, **въ мнѣ**, **въ мнѣ**; если исключить эти примѣры, то передъ **ѣ** при 52-хъ случаяхъ **вь** окажется только одно написаніе **въ**: **въ слѣдъ** — примѣръ, который при 24-хъ написаніяхъ **вь слѣдъ** теряетъ всякое значеніе.

4. Передъ слогами съ є написаніе вь встрѣчается чаще, чѣмъ въ, наоборотъ въ нѣсколько болѣе часто нежели вь предъ слогами съ н.

5. Передъ слогами, состоящими изъ одной согласной+рь, вь замѣтно преобладаетъ надъ въ (18 : 7) можно выдѣлить случаи, гдѣ особое условіе вносится начальнымъ ц (вь црькъвє и т. п.), но и тогда по степени распространенности написаній вь слоги съ рь (13 : 5) займутъ мѣсто между слогами съ є (22 : 6) и слогами съ н (23 : 26) послѣ одной или двухъ согласныхъ.

Эти выводы отвлечены отчасти отъ ограниченнаго количества примѣровъ, но они соотвѣтствуютъ различнымъ ступенямъ мягкости, которыя слѣдуетъ принять для различныхъ слоговъ и по инымъ соображеніямъ. Нечего и говорить о сильной мягкости звуковъ ӈ и ӆ: въ этомъ отношеніи Савв. вполнѣ сходится съ другими говорами, напр. съ Супр. (Vondrák, über einige orth. und. lex. Eigenthümlichk., 1—2), и Зогр. (Jagić, Archiv. II. 246); ц въ говорѣ Савв. очевидно также обладало сильной мягкостью, что̀ намъ уже пришлось предположить ранѣе, указывая на отсутствіе лабіализаціи послѣ ц (и отчасти на случаи смѣшенія ц съ ч). Сильная мягкость передъ ѧ напоминаетъ подобную діалектическую черту въ говорѣ Ассем. (гдѣ можно указать около полутораста написаній ꙗ вм. ѧ послѣ согласныхъ к, л, м, н, п, р, с, т) и спорадическую мягкость, появляющуюся передъ старымъ ѧ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ, напр. въ Солунскихъ (Ново Село и Бугаріево) и Дебрскихъ (Обоки), изъ которыхъ Облакъ (Maced. Stud. 23 и 24) приводитъ такія формы какъ *pʲěda*: *ʲe* обозначаетъ «*e* съ очень краткимъ неслоговымъ i̯ впереди». Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предположить ѧ первоначально очень открытое, быть можетъ съ предшествующимъ неслоговымъ i̯. Извѣстно, что мягкость, предшествующая звукамъ передняго ряда, принимаетъ тѣмъ болѣе замѣтные размѣры, чѣмъ открытѣе становятся эти звуки. Это наблюденіе можетъ объяснить и различную степень распространенія написаній вь передъ слогами съ є, рь и н. Значительная

мягкость, предшествующая въ говорѣ Саввиной книги всякому ѧ, дѣлаетъ понятнымъ, почему въ такихъ формахъ какъ **живѧ**, **сѧѩ** (см. выше) пишется обычное ѧ: мягкость развилась и здѣсь. Если въ Савв. такія написанія какъ **мѧ**, **сѧ** дѣйствительно соотвѣтствуютъ современнымъ болгарскимъ *мъ*, *съ* (*ма*, *са*), и *мä*, *сä* (въ Сухо) съ мягкостью, очень рано утраченной въ энклизѣ, то появленіе такихъ фонетическихъ формъ должно было облегчаться открытостью звука ѧ въ говорѣ Савв.

Относительно звука ѣ въ говорѣ Савв. слѣдуетъ замѣтить, что сильная мягкость, очевидно предшествовавшая этому звуку, еще не предрѣшаетъ вопроса о дифтонгическомъ или монофтонгическомъ произношеніи самаго ѣ: мягкость развивалась по мѣрѣ того какъ усиливалась открытость звука ѣ: если слоговая часть звука ѣ развилась до a^e или a и предшествующая мягкость (т. е. положеніе органовъ рѣчи, въ которомъ произносятся звуки *i* и *e*), не исчезала втеченіе такого развитія, то создавались условія для образованія особаго мягкаго звука (e̯ или i̯) передъ a^e, a: переходъ отъ t' (полумягкая согласная, t^e) или t'' (мягкая согласная, t^i) къ a^e, a былъ гораздо больше, а слѣдовательно и дольше, нежели напр. къ *e*, и очень краткій переходный звукъ (Gleitlaut), соединяющій согласную съ гласной, становился вслѣдствіе этого дольше и опредѣленнѣе. Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ сочетаніи *ti̯a*^{e}, *ti̯a* согласная обладала болѣе значительной мягкостью, нежели напр. въ сочетаніи *ti* съ *i* слоговымъ. Разница заключается въ слоговомъ и неслоговомъ характерѣ звука *i*. Два неслоговыхъ звука, стоящіе въ началѣ слога, по самой природѣ ближе другъ къ другу, чѣмъ и дана бóльшая возможность для ихъ взаимнаго уподобленія, т. е. напр. въ сочетаніи *ti̯a*^{e}, *ti̯a* *t* могло усвоивать то положеніе языка, которое является при произношеніи i̯ (t^i, t''), или напр. i̯ подъ вліяніемъ глухого *t* могло утрачивать голосъ, или становиться болѣе закрытымъ, — то и другое вело со временемъ къ переходу i̯ въ фрикативныя согласныя *x́*, *ś'*, *ś*, *j*. Наконецъ i̯ въ сочетаніи *t''i̯a*^{e}, *t''i̯a* могло и исчезать, оставляя въ результатѣ сочетанія $t''a^e$, $t''a$.

Передъ начальнымъ **и** слѣдующаго слова пишется только **въ**. Выше мы предположили, что *і* въ началѣ слова въ говорѣ Савв. не имѣло предъ собою неслогового призвука; быть можетъ это обстоятельство влекло за собою бо́льшую раздѣльность слоговъ **въ** и **и** — и мѣшало болѣе тѣсному sandhi между ними. Передъ начальнымъ **є**- написаніе **вь** встрѣчается только одинъ разъ, между тѣмъ какъ передъ **ꙗ** мы находимъ **въ** и **вь** одинаково часто (по два раза). Такое различіе не можетъ быть объясняемо отсутствіемъ неслогового призвука (i̯ или j) передъ начальнымъ **є**: мы видѣли, что рѣдкія написанія **ѥдинъ**, **ѥгда** и т. п. должны выражать произношеніе самого писца. Различіе между начальнымъ **є** (**ѥ**) и **ꙗ** вѣроятно объясняется тѣмъ, что передъ **а** — звучало *i̯* болѣе полнаго образованія, нежели передъ **є**, ср. то, что было сказано выше относительно развитія мягкости передъ звуками передняго ряда и передъ *а*.

Передъ начальнымъ **в**- преобладаетъ написаніе **въ**; въ сочетаніяхъ **въ вьсь**, **въ вьсѣхъ** и т. п. **ъ** уже приближалось къ полной краткости и потому не могло измѣняться въ направленіи къ **ь**; если **въ** преобладаетъ и въ остальныхъ примѣрахъ съ начальнымъ **в**-, то причина этого заключается, вѣроятно, въ томъ, что переходъ отъ **в** къ **в** не могъ совершаться такъ быстро, какъ отъ **в** къ какой-нибудь иной согласной, слѣдовательно и **ъ**, находящееся между двумя **в**, не могло дойти до той степени ирраціональности, какъ въ иныхъ группахъ.

При **въ мнѣ**, **въ мн҃ѣ** (5 разъ) мы находимъ чаще **вь мнѣ**, **вь мн҃ѣ** (15 разъ); въ виду того, что въ этихъ сочетаніяхъ **ъ** предлога должно было доходить до полной краткости, мы совершенно не ожидали-бы написаній **вь**; объяснять ихъ исключительно вліяніемъ какой-нибудь аналогіи, напр. со стороны **вь мѧ**, врядъ-ли возможно въ виду ихъ значительной численности. Выше мы предположили, что въ начальной группѣ **мьн**- въ говорѣ Савв. между **м** и **н** слышался еще какой то неслоговой ирраціональный звукъ; если это такъ, то возмѣстительное продленіе предыдущаго **ъ** могло быть меньше, чѣмъ напр. въ группѣ **въ вс**-, гдѣ между

в и **с** гласная исчезла безъ слѣда; такимъ образомъ **ъ** въ **въ мн҄ѣ** было еще нѣсколько дальше отъ полной краткости и еще имѣло нѣкоторую способность склоняться къ **ь**.

Изрѣдка находимъ написаніе **вь** и передъ твердымъ слогомъ. Иногда самъ писецъ исправляетъ такое **вь** въ **въ**. Быть можетъ оригиналъ Саввиной книги, подобно Супр., употреблялъ варіанты **въ** и **вь** лишь по графической традиціи, и нѣсколько случаевъ такого графическаго «**вь** = **в**» передъ твердымъ слогомъ случайно перешло изъ оригинала и въ Савв.

II. приставки **въ-** *и* **въз-**

A. Пишутся въ видѣ **вь-** и **вьз-**

вьведи 72^b 123, **вьведохомъ** 70^b, **вьведосте** 71, **вьврьзи** 41^b, **вьжегъ** 126^b, **вьзблюлъ** (= **вьзлюбилъ**) 108^b, **вьзблюбилъ** (= **вьзлю-**) 108^b, **вьзвеселити сѧ** 69, **вьзвеселилъ сѧ** 69, **вьзвести** 65^b, **вьзведетъ** 142^b, **вьзведе** 83^b. 107. 140^b, **вьзведъ** 50^b. 133, **вьзведенъ** 148^b, **вьзвѣститъ** 142^b, **вьзвѣстиша** 51^b—52, 54^b bis, **вьзвѣꙗша** 32^b bis, **вьздвигнѫти** 147, **вьздвиже** 79, **вьздвигѫ** 61^b, **вьздвигъши** 126^b, **вьздеждеши** 141, **вьждадахъ** 70^b. 71, **вьзигра сѧ** 124. 124^b, **вьзъ҆играите** 133, **вьземлѫтъ** 41^b, **вьзема̑і** 148, **вьземлѫщеі** 41, **вьзискати** 29, **вьзищете** 99^b, **вьзищѫтъ** 60^b, **вьзискаѭщꙗ** 143^b, **вьзидетъ** 127, **вьзидемь** 80, **вьзиде** 40^b. 125. 137^b. 148, **вьзлежахѫ** 35^b. 79^b, **вьзлежащꙗ** 92, **вьзлежащю** 79^b, **вьзлежащиі** 130, **вьзлежащихъ** 85, **вьзлещи** 35^b. 39^b. 40, **вьзлагѫтъ** 35. 61, **вьзлеже** 93, **вьзлегъ** 93^b, **вьзливѧ̑** 56, **вьзлиꙗ** 92, **вьзлиꙗвьшиꙗ** 92^b, **вьзлюблѫ** 25^b. 101^b, **вьзлюбиши** 30. 55^b, **вьзлюбитъ** 33^b. 63^b. 101^b. 130, **вьзлюбите** 30—30^b, **вьзлюби** 47 bis, 55^b, **вьзлюбихъ** 103, **вьзлюби** 99 bis, 103. 127. 130, **вьзлюбисте** 106^b, 140, **вьзлюбенъ** 25^b. 101, **вьзлюбены** 142^b. 148, **вьзлюны** (= **вьзлюбены**)

147b, възненавидитъ 33—33b, 63b. 87, възненавидатъ 133, възненавидатъ 103b, възненавидѣ 108, възненавидѣша 104 bis, вънести сѧ 127. 128, вънесе 127, вънѣсѧ 138b, вънесенъ 128, вънꙑзъ 119b, възьметъ 77. 106. 118 bis, възьми 37b. 46b. 64. 76b. 115 bis, 128b quater, възьмѣте 91b, възьмъ 76b, възъмеши 108, възъметъ 37b. 49. 60, възъми 41b bis, 76b, възъмѣте 53b. 135, възъмъ 56b, възъиграите 133, възѧтъ 87b. 89, възѧшѧ 39b. 40b. 83b. 90, възѧто 91b, възърѣвъ 25b, възъпи 124, възьрите 33b, възьрѣвъ 39b. 45b. 65b. 74. 77, възърѣвъ 25b, вькоусити 77b, вькоуситъ 60, вькоушъ 118b, вькꙑсе 60b, вьлиꙗ 93, вьлѣсти 40. 40b, вьлѣзе 36b. 40b. 164b, вьлѣзъ 37 bis, 54b, вьлѣзъшю 34b. 41, вьлѣзъше 48, вьмѣстити 28. 43. 151, вьмѣстатъ 43b, вьмѣщахѫ сѧ 75b, вьмѣтаѭтъ 147, вьмѣтаѭща 32, вьмѣтаѭщѫ 66, вьмѣтаѭщѧ 65b, вьмѣтаемаꙗ 85, вьнезаапѫ 55. 70. 138, вьнемлѣте 64, вьнемѣте 69b. 130b, вьнести 48 bis, вьнимаите 65b. 71b, вьнити 41b. 45 bis, 52, 53, 54 quater, 60. 60b ter, 63 bis, 68b. 74b, вьнидеши 35. 50, вьнидетъ 125b bis, вьнидете 53b. 95b, вьниди 72. 91 bis, вьнидѣте 133b, вьнидъ 130, вьниде 66. 73b. 74. 75b. 89. 109 bis, 110. 113. 114b. 122b. 123. 126. 142b, вьнидоста 65, вьнидѫ 54 ter, 90. 111. 113. 120, вьнемлѣте 64, вьнемѣте 69b. 130b, вьнꙑмъша сѧ 142b, вьнѣ 25. 60b. 98. 110, вьпиетъ 66, вьпиꙗше 55, вьпиꙗста 44b, вьпиꙗхѫ 115 bis, 117. 128b, вьпиѭщаго 144b bis, 146b, вьпиѭща 38, вьпиѭщихъ 65, вьпль 90. 142b, вьселенѫѭ 137b, вьскрьсении 95. 120, вьскрьснетъ 51b. 79b. 80. 82b bis, вьскрѣси 85. 85b. 86, вьскрьсе 53, вьскрѣшаите 134, вьскрѣшение 82b, вьсмѣете сѧ 133, вьспитѣнъ 122b, вьсприꙗти 48b, вьспѣ 111, вьспѣшѧ 112b, вьспѣвъше 94b, вьспѧть 57. 87b. 109b, вьстрьгаѭще 73b, вьсѣде 86, вьсѣдъ 84 bis, вьꙋ҃рнтъ сѧ 151.

В. Пишутся въ видѣ **въ-** и **въз-**

въврьжетъ 60, **въврьгѫтъ** 131ᵇ, **въврьзѣте** 91ᵇ. 164, **въврьже** 66 bis, 78ᵇ. 164, **въврьгоша** 66. 164, **въврьженоу** 131ᵇ, **въведи** 60. 110ᵇ, **въведосте** 70ᵇ, **въжегъ** 51ᵇ, **възглетъ са** 92ᵇ, **възглѫтъ** 74, **въздрѣмаша** 90, **възлеже** 141ᵇ, **възлюби** 45, **възлюбихъ** 103, **възъмѫ** 31ᵇ, **възъмѫтъ** 129ᵇ. 149, **възъмъ** 48. 48ᵇ, 56. 56ᵇ, **възати** 30, **възалъ** 91ᵇ, **възъпиєтъ** 55, 142ᵇ, **възъпи** 28. 41. 66. 78ᵇ. 119ᵇ bis, **възъписта** 36. 44ᵇ, **възъпиша** 40ᵇ. 114. 114ᵇ, **възъпивъ** 79 (ср. **выпиєтъ** etc.), **вънидє** 49ᵇ. 122ᵇ, **вънъ** — безъ исключеній, **въсиꙗ** 149ᵇ, **въспримѫтъ** 48ᵇ. 71ᵇ. 72. 73.

III. **ь** *вм.* **ъ** *передъ мягкимъ слогомъ въ корняхъ и суффиксахъ*

А. передъ зубными и губными

бьдите 70. 90ᵇ. 95ᵇ bis, **бьдѣлъ** 89, **бьдащє** 137ᵇ, **бьдаща** 59, **зьлѣ** 46ᵇ. 111, **любьве** 99ᵇ. 103. 109, **любьви** 103 bis, **скьлазь** 46. — Съ ъ: **бъдите** 89, **бъдѣлъ** 59ᵇ, **о зълѣ** 111, **зъли** 67ᵇ. 123.

В. передъ шипящими

ш: **ставьше** л. 61 об. **видѣвьше** 92—92ᵇ. 138ᵇ, **възлюбьшиꙗ** 92ᵇ, **заматорѣвьши** 139ᵇ, **ношьшиꙗ** 126ᵇ, **обрѣтьше** 75, **отърьши** 81, **отъвѣщавьше** 98 съ необычнымъ ь, написаннымъ по выскобленному ъ?; **ицѣлѣвьша** 50 и **поимъше** 129—съ ъ переправленными изъ ь?
обыкновенно суфф. прич. имѣетъ видъ **-ъш-**, ср. еще въ **-ꙁ-**, **въшъдъшю** 79. 84ᵇ, **въшъдъше** 142.

ж: **вь житьницѫ** 147ᵇ, **вьжегъ** 126ᵇ, **вь жизнь** 45
въ женахъ, **въ животъ**, **въ животѣ**, **въ житьница**, **въ жрънъвахъ** 89, **въжегъ** (ср. выше)

ѵ: **вь ѵасъ** 140, **вь ѵлцѣхъ**, **вь ѵрѣвѣ** 124. 136ᵇ. 137. 138ᵇ. 144, **вьѵьнєтъ** 63ᵇ, **вьѵьнѫтъ** 60ᵇ, ср. ъ въ: **въѵънєтъ** 33ᵇ.

щ: **скрьгьщѧ** 78.

Очевидно, что приставки **въ-** и **въз-** гораздо рѣже пишутся въ своей первоначальной формѣ, нежели предлогъ **въ**. Мы видѣли, что въ общемъ въ предлогѣ **въ** на четыре случая **вь** въ Савв. приходятся три случая **въ**, между тѣмъ какъ въ приставкахъ на одинъ случай **въ-** и **въз-** въ общемъ приходится пять случаевъ **вь-** и **вьз-**. Какъ и предлогъ **въ**, приставки **въ-** и **въз-** въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ упорно сохраняютъ полугласную **ъ**, въ другихъ сочетаніяхъ обнаруживается колебаніе. Въ случаяхъ этого послѣдняго рода отношеніе между **вь-**, **вьз-** и **въ-**, **въз-** въ различныхъ сочетаніяхъ не одинаково: въ большинствѣ случаевъ количество написаній съ **ъ** очень незначительно. Очевидно тамъ, гдѣ не дѣйствовали особыя условія, **ъ** приставокъ **въ-** и **въз-** сильнѣе склонялось къ **ь**, нежели **ъ** предлога **въ**, — безъ сомнѣнія потому, что приставки тѣснѣе примыкали къ слѣдующему слову. Въ частностяхъ мы находимъ много сходнаго съ тѣмъ, что было наблюдаемо и по отношенію къ предлогу **въ**.

1. Слоги, начинающіеся съ **к-**, имѣютъ свойство задерживать измѣненіе предшествующаго **ъ** въ направленіи къ **ь**, при чемъ однако слогъ **кє-** (**въкєдє**) въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ слогъ **врь-** (**въврьжє**), такъ какъ произношеніе слоговъ **въ-+врь-** требуетъ болѣе экспираторной силы и слоговой раздѣльности — условій, предохранявшихъ **ъ** отъ сильной степени ирраціональности.

2. При **вьзьмєтъ**, **вьзѧтъ** и т. д. (или **вьзъ-**) нерѣдко встрѣчается **възъмѫ**—**възѧти**; мы видѣли, что **ъ** послѣ **з** обозначаетъ въ данномъ случаѣ лабіализацію; очевидно слогъ съ лабіализованнымъ **ь** обладалъ меньшей мягкостью, нежели слоги съ другими гласными мягкими, вслѣдствіе чего и склонность предшествующаго **ъ** къ **ь** была еще менѣе значительна.

3. Въ перечнѣ, заключающемъ приставки **въ-** и **въз-**, помѣщены также формы глагола **въпиѭ—въпити** (12 примѣровъ). Въ нихъ мы находимъ только **ь** (**вьп-**), между тѣмъ какъ въ сложномъ глаголѣ **възъпиѭ—възъпити** почти только **ъ** (14 прим. **възъ-**, 1 прим. **вьзъ-**). Эти факты не стоятъ между собою въ какомъ-либо противорѣчіи и указываютъ только на то, что предшествующее **з** сильно препятствовало измѣненію стараго **ъ** въ направленіи къ настоящему **ь**; задерживающая сила состояла въ лабіализаціи. Формы **вьпиєтъ**, **вьпиꙗше** и др. заставляютъ предполагать, что **ъ**, склонившееся къ **ь**, было сильно ирраціонально, т. е. что слѣдующій слогъ заключалъ гласную полнаго образованія; между тѣмъ въ этомъ слогѣ является такого рода *ї*, которое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ чередуется съ **ь**, ср. **въпьєтъ** bis въ Cloz. (Vondrák, Index).

4. Примѣровъ написанія **ь** вм. **ъ** передъ шипящими такъ немного, что очевидно **ъ**, стоявшее передъ этими звуками, имѣло лишь незначительную склонность къ **ь**, а сами шипящія — лишь извѣстную степень мягкости. Слѣдуетъ принять въ разсчетъ также лабіализующее дѣйствіе шипящихъ на слѣдующую гласную: мы видѣли уже, что лабіализованный мягкій слогъ дѣйствовалъ назадъ слабѣе, нежели слогъ нелабіализованный. Ограниченность матеріала не позволяетъ судить съ достаточной увѣренностью, всѣ-ли шипящія и во всякомъ-ли положеніи, были одинаково мягки. Выше мы видѣли, впрочемъ, что слогъ **шта** дѣйствовалъ назадъ въ качествѣ твердаго слога; согласная **ч** была вѣроятно вообще мягче остальныхъ шипящихъ въ говорѣ Савв.: даже передъ слогомъ «**ч**+гласная твердая» мы находимъ написаніе **вь**; передъ слогомъ «**ч**+**ѣ**» (**вь чрѣвѣ**, 5 разъ и одно сомнительное написаніе) почти только **вь**; эти примѣры позволяютъ предположить, что передъ твердою гласной **ч** обладало приблизительно тою степенью мягкости, какъ **ш** и **ж** передъ слогами среднемягкими (съ **є** и съ **и**), между тѣмъ какъ передъ мягкими звуками **ч** было значительно мягче; вмѣстѣ съ тѣмъ и лабіализующее вліяніе звука **ч** на слѣдующія гласныя было слабѣе;

вотъ почему такія написанія какъ **вьчьнѫ** и **вьчьнѫ** всегда имѣютъ и **ь** въ первомъ слогѣ. Какъ уже замѣчено мягкость звуковъ **ц** и **ч** въ говорѣ Савв. могла облегчать ихъ акустическое смѣшеніе.

Въ другихъ старославянскихъ памятникахъ также можно найти слѣды нѣкотораго вліянія шипящихъ на предшествующее **ъ**. Въ Зогр. находимъ написанія **ѣдьшихъ**, **ѣдьша** (Archiv I. 254), **вьставьше** (ib. 249), въ Мар. повидимому единственный примѣръ **не ѣдьшъ** (изд. Ягича стр. 54, 4). Въ Супр. находимъ **дьштери** (изд. Миклошича, стр. 5, 7), **оуготовавьше** ib. 19, **тьщаниѥ** 21, **бывьшемъ** 28, **дошьдьши** 31 и т. д., въ Ассем. такія написанія какъ **дьждитъ** (изд. Чрнчича, стр. 42), **дьщи** ib, 48. 71, **издаѣвьши** 71, **рекьшоу** 90 и др. встрѣчаются не рѣдко, но доказательную силу имѣютъ только примѣры изъ Савв. и Зогр., ибо въ остальныхъ памятникахъ мы часто имѣемъ дѣло лишь съ графической манерой послѣднихъ писцовъ; въ приведенной формѣ **не ѣдьшъ** (Мар.), **ъ** уже по своему положенію не могло фонетически переходить въ **ь**. Смѣшеніе **ц** и **ч** изъ другихъ старославянскихъ памятниковъ находимъ въ Син. Псалт.: **чловѣчи** (= -**ци**) и **овьчѧ** (= **цѧ**) см. изд. Гейтлера, стр. XXIII.

5. Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ можно сдѣлать выводъ, что **ъ** получало склонность къ **ь** также передъ звукомъ **к**. Предлогъ **въ** и приставка **въ-** въ такомъ положеніи имѣютъ иногда видъ **вь**, **вь-**: **въ(ь) кровѣхъ**, **вь клѣть**, **вькоусити**, **вькоуситъ**, **вькоушъ**, **вькысе**; сюда-же относится написаніе **избытька** л. 39. При строго-фонетическомъ значеніи знаковъ **ъ** и **ь** въ Савв. и эти немногіе примѣры должны быть приняты во вниманіе. Въ Зогр. **избытькы** 39ª и **отькѫдѣ** 90ª. 98ª имѣютъ сомнительное **ь** (ср. Archiv II. 250), а подобныя написанія въ Супр. Мар. Ассем. (въ послѣднемъ памятникѣ — довольно часто) имѣютъ лишь графическое значеніе, хотя эта графическая манера и могла вытечь изъ такихъ фонетическихъ написаній, которыя сохранились въ Савв. и вѣроятно встрѣчались въ оригиналахъ другихъ памятниковъ. Замѣна **ъ** чрезъ **ь** наблюдается въ Савв.

также *послѣ* **к** и **г**: **кьдє** 56ᵇ. 57, **скьлѧзь** 46, **гьнаша** 75, **скрьгьцꙗ** 78—78ᵇ (всюду типичное **ь**); въ Зогр. находимъ упомянутое выше **ізгьнавъ** (Arch. I. 19). Подобные примѣры изъ другихъ памятниковъ (въ Ассем. — часто) не имѣютъ доказательной силы. Очевидно въ сосѣдствѣ гортанныхъ **ъ** также получало извѣстную склонность къ звукамъ передняго ряда. Это явленіе напоминаетъ свойственный русскому и польскому языкамъ переходъ сочетаній **кы**, **гы**, **хы** въ **кн**, **гн**, **хн**, и еще болѣе — діалектическія измѣненія новоболгарскаго *къ-* (съ *ъ* различнаго происхожденія). Въ новоболгарскомъ *къдé* (= **кѫдѣ**), въ первомъ слогѣ произносится по говорамъ (напр. въ Пирдопѣ въ Средней Горѣ) средненебное **к** и средне-язычная гласная (повидимому = *ї* по классификаціи, принятой у Сиверса, Grundzüge⁴, 96). Въ діалектическомъ *кик(в)ó* «что», *кикáф* (= *къкáв*, *какъв*, «какой») и неударяемомъ *кик* (= «какъ», въ энклизѣ) (напр. въ Софійскихъ текстахъ, Сб. М. III, IV и V) и въ *текá* = *тъкá*, *такá* «такъ» (ibid.) гласная быть можетъ перемѣстилась еще сильнѣе впередъ въ сравненіи съ первоначальнымъ выговоромъ звука **ъ**. Подобнымъ образомъ ирраціональный звукъ, возникшій въ словѣ **огнь** между **г** и **н**, и совпадавшій по большей части съ **ъ** (ср. новоболгарское *огън*, *огáн*, также *огон* на югозападѣ, см. Kalina I. 202), діалектически измѣнялся въ гласныя передняго ряда: *óген* (напр. въ Пловдивскомъ говорѣ, Сб. XIII. 16), чаще *óгин*, *óгьин* (*ь* — обозначаетъ мягкость согласной *г*); формы послѣдняго рода находимъ напр. въ говорахъ Ломскомъ (Сб. М. XII. 142), Софійскомъ (Сб. М. III, 28, 209, 215, IV, 92, V, 151, XII, 134), Горно-Джумайскомъ (Сб. М. XII, 77), Велесскомъ (Сб. М. XII, 130), Самоковскомъ (*огúн* Сб. XIII. 39) и др. Измѣненія очевидно не зависятъ отъ опредѣленнаго качества слѣдующей за **к**, **г** гласной, такъ какъ напр. древнерусское **ы** въ **гыбнути** и болгарское *ъ* въ *къдé* различны по мѣсту образованія; вслѣдствіе этого и написанія **кькоусити**, **кькысє**, не предрѣшаютъ вопроса о первоначальномъ качествѣ старославянскаго **ъ**. Для того чтобы обнаружилось измѣненіе, о

которомъ идетъ рѣчь, было достаточно, чтобы согласная гортанная (задненебная) и сосѣдняя съ нею гласная первоначально были хоть нѣсколько различны по мѣсту образованія; если при первомъ уподобленіи обоихъ сосѣднихъ звуковъ одинъ изъ нихъ перемѣщался впередъ, то во всей группѣ могла явиться склонность къ дальнѣйшему перемѣщенію въ томъ-же направленіи. Въ слогахъ **кы, гы, хы** — первоначально согласная (задненебная) усвоила мѣсто произношенія гласной (среднеязычной), въ болгарскомъ *къде* звукъ *ъ*, который по мѣсту образованія лежалъ значительно далѣе назадъ нежели *к*, усвоилъ себѣ первоначально произношеніе этого послѣдняго, т. е. перемѣстился впередъ только до заднеязычнаго ряда *а—о—у*, сохраняя при томъ сильную закрытость (нѣсколько бóльшую чѣмъ при *у*) и напряженный подъемъ всей задней половины языка, захватывающій отчасти также среднеязычную область (рядъ *ъі*). Изъ этого положенія шли дальнѣйшія измѣненія (*кї*, *кі*, *ќі*) [1]).

---

1) Въ болгарскихъ текстахъ встрѣчаются изрѣдка слова на *-ек*, которыя отчасти могли-бы быть приводимы въ связь съ старославянскимъ -ьк- изъ -ък-. Впрочемъ почти всѣ до сихъ поръ извѣстные примѣры допускаютъ также иное объясненіе. Такія слова какъ *откъслек*, *недораслек*, *самораслек* (Дюв. s. v.) во всякомъ случаѣ сюда не относятся: они книжнаго происхожденія и *е* есть неточная передача звука *'ъ* изъ неударяемаго *'а* (окончаніе -лѧкъ). Въ словѣ *главунек* «головастикъ», приводимомъ изъ Татаръ-Пазарджикскаго говора (Псп. XXXIX, словарь фауны и флоры), быть можетъ *е* также = *'ъ* (окончаніе -нѧкъ); тоже можно думать относительно *мравунек* «муравейникъ» (Дюв. s. v.); *постек* «подпруга», Сб. IV, 60 есть неправильное написаніе вм. *-ег* (по-съ-тѧгъ, срв. сътѧгъ Mikl. Lex. Palaeosl. и *постеѕ — постедзи* Дюв. s. v.); слово *мравек*, находимое въ Сборникѣ Чолакова (стр. 184) и *нофтек* «ноготокъ» отмѣченное въ Средней горѣ (Псп. XLV, 410), могутъ быть новообразованіями, возникшими по аналогіи мн. ч. *мраве* (= собир. мравьнѥ), *нофте* (им. мн. по склон. на согласную: *нокъте, ср. Leskien, Handbuch [3], § 51); *храстек* (Дюв. s. v.) также могло возникнуть по аналогіи собирательнаго *храсте*. Дюв. s. v. приводитъ еще *младоженек* (изъ народныхъ текстовъ, Сбор. Чолакова) и членную форму *песекá* «песокъ» (безъ ссылокъ, форма внесена повидимому со словъ г. Влайкова и принадлежитъ Пирдопскому говору (ср. Дюв. предисл. къ III вып., стр. IX); на *песек* основано прил. *песеклив*, *песечив* и сущ. *песечинка* (Дюв. s. v.). Въ Западной Болгаріи отмѣчено *писек* при ж. р. *писка* (Сб. XIII, 249), оба слова обозначаютъ деревянные клинья различнаго назначенія въ крестьянскомъ обиходѣ; происхожденіе обоихъ словъ неясно. Если несмотря на указанныя здѣсь сомнѣнія въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ можно видѣть *е* =

6. Переходъ ь въ ъ передъ твердыми и передъ мягкими слогами.

Общія соображенія и свидѣтельство Зогр. Евангелія заставляютъ принять, что два сходныхъ процесса — измѣненіе ъ въ направленіи къ ь передъ мягкими слогами и ь въ направленіи къ ъ передъ твердыми были неразрывно связаны между собою: они дѣйствовали одновременно и въ однихъ и тѣхъ-же говорахъ. Въ виду этого широкое распространеніе перехода ъ въ направленіи къ ь въ Савв. заставляло-бы ожидать, что этотъ говоръ зналъ и переходъ ь въ ъ передъ твердыми слогами. На самомъ дѣлѣ случаи написанія ъ вм. ь встрѣчаются и въ Савв., но во-первыхъ далеко не въ такомъ количествѣ, какъ въ Зогр., во-вторыхъ — не исключительно передъ твердыми слогами. Нѣкоторые примѣры уже были приведены выше, въ главѣ о выпаденіи полугласныхъ. Въ послѣдующемъ исключены всѣ примѣры, гдѣ ъ = ь стоитъ послѣ согласныхъ шипящихъ, сильно лабіализующихъ: ъ въ такомъ положеніи изображаетъ различные звуки, которые получены изъ ь подъ вліяніемъ этихъ согласныхъ и нисколько не зависятъ отъ качества и количества слѣдующаго слога.

1. Относительно написаній **бъра-** (4 раза), **брьвъна**, **въсь**, **въсакѫ**, **овъца**, **мъ|нози**, **пъсомъ**, **отърє**, **осъла**, **осъла** мы видѣли, какъ различно можетъ быть истолковано ихъ происхожденіе; иногда послѣдовательный пропускъ глухого въ тѣхъ-же словахъ и группахъ не позволялъ приписать форму съ ъ говору Савв., — то оказывались написанія механически перенесенныя изъ оригинала, или — очень рѣдко — искусственныя написанія, въ которыхъ ъ не имѣло фонетическаго значенія.

ь = ъ передъ к, то чрезвычайно рѣдкое появленіе формъ на *-ек* можно-бы объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старославянскую эпоху въ группѣ ък только ъ сильно ирраціональное могло склоняться къ ь: такимъ образомъ -ькъ и далѣе *-ек* могло возникнуть только подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей: -ька, -ькоу и т. д., какъ вьзьми, откуда *везми* — подъ вліяніемъ формъ вьзати, вьзаҳъ, вьзалъ, вьзьмъ и т. п. Въ *мътеци* «испорченныя яица» (Чолак. 228, Дюв. s. v.), гласная *е*, если она не = ′ъ, могла быть внесена аналогіей изъ единственнаго числа *мътек*, подобно тому какъ первое е въ *везех*, *везе* внесено аналогіей изъ формъ *везми* и т. п.

2. Въ такихъ формахъ какъ **въсь**, **осълъ** и **осъла** можно предполагать и вліяніе аналогіи со стороны другихъ формъ (тѣхъ-же или родственныхъ словъ), гдѣ ъ получалось изъ ь фонетически подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога. Подобнымъ образомъ въ формы **зъли**, **зълѣ** ъ могло быть внесено изъ формъ, гдѣ старое ъ продолжало сохраняться фонетически передъ твердымъ слогомъ. Уже эти случаи могутъ указывать на то, что законъ о переходѣ ь въ ъ передъ твердыми слогами дѣйствовалъ и въ говорѣ Савв.

3. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ слова **правьда** и **тьма**; здѣсь говоръ Савв. не знаетъ выпаденій полугласной; при этомъ группа **вьд-** съ ь послѣдовательно является только въ такихъ образованіяхъ, гдѣ далѣе всегда слѣдуетъ мягкій слогъ: **оправьдити** 39, **правьднвъ** 139 (**правьдьникъ** 36. 38 bis, 70ᵇ. 71ᵇ. 80. 116ᵇ, **правьдьниуж** 38 и **правьдьны** 30. 117. 131ᵇ. 136 имѣютъ ь, приближающееся къ полной краткости). Тамъ, гдѣ далѣе могъ слѣдовать твердый слогъ, мы находимъ колебаніе между ъ и ь: **оправьдаѭщеі себе** 63ᵇ и **оправъданъ** 65ᵇ, **правьда** 150ᵇ, **правьды** 125 и **правъды** 34. 125, **правьдѫ** 121 и **правъдѫ** 148, **правьдѣ** 105 и **правъдѣ** 105. Такое колебаніе всего лучше объясняется фонетическимъ переходомъ ь въ ъ передъ твердыми слогами и послѣдующимъ вліяніемъ фонетическихъ варіантовъ съ ь и ъ другъ на друга: какъ **оправьдаѭщеі себе** возникло подъ вліяніемъ **оправьдити сѧ**, такъ **правьды**, **правьдѫ** — подъ вліяніемъ **правьднвъ** и дат. мѣст. **правьдѣ**; вліяніе могло оказывать и **правьдьникъ** съ ь слабо-ираціональнымъ. Наоборотъ дат. **правъдѣ** возникъ по аналогіи падежей: [**правъда**], **правъды**, **правъдѫ** и др. Въ словѣ **тьма** Савв. представляетъ только фонетическія написанія съ ъ во всѣхъ формахъ, гдѣ слѣдуетъ твердый слогъ: **тъма** 33 bis, 119, acc. **тъмѫ** 35ᵇ. 91ᵇ; при фонетическомъ **тьмѣ** находимъ также **тъмѣ** — по аналогіи большинства формъ съ ъ. Въ словѣ **мьзда**, вопреки ожиданію мы находимъ формы **мьзда**, **мьзды**, **мьздѫ** — послѣдовательно съ типичнымъ ь (11 прим.) и только одинъ разъ въ **мьзда** ь имѣетъ вверху за-

мѣтную черту въ лѣво: л. 133. Можно думать, что благодаря стеченію согласныхъ *m z d* ь этого слова еще не дошло до значительной степени ирраціональности и склонность его къ ъ была поэтому не такъ сильна. Та-же группа *m* + *zd* въ новоболгарскомъ *мъзда* защищала полугласную отъ выпаденія. Въ словѣ **съньмище** одиннадцать разъ находимъ ь (8 разъ **съньм-** и 3 раза **сьньм-**) и три раза ъ въ коренномъ слогѣ: л.л. 50. 52. 122[b]. Формы съ ъ или возникли подъ вліяніемъ формъ **сънъма**, **сънъмоу** и т. п. (**сонъмы** Мар., **сънъмі** Cloz), или занесены изъ оригинала. Какъ отмѣчено Ягичемъ, аналогія, распространявшая далѣе фонетическіе варіанты съ ь и съ ъ, дѣйствовала уже въ говорѣ Зогр. (Archiv, I, 45).

4. Въ формѣ **пъшеницѫ** л. 147[b] (Лук. III, 17) ъ вѣроятно механически перенесено изъ оригинала, гдѣ оно могло обозначать неслоговой звукъ, получившійся изъ ь. Въ Зогр. мы находимъ еще написаніе **пьшеница**, въ Мар. **пьш-** и **пъш-**, въ Ассем. только **пш-** (Мѳ. XIII, 25, 29, 30, Лук. III, 17, іо XII, 24). На основаніи судьбы близкой фонетической группы **пьс-** можно заключать, что въ говорѣ Савв. полугласная выпала и въ группѣ **пьш**; на раннее выпаденіе полугласной указываютъ болгарскія формы *пченица*, *ченица*.

Единичное написаніе **ръцѣта** л. 121, при обычномъ **рьци** (8 разъ), **рьцѣта** (2 раза), **рьцѣте** (3 раза) также не можетъ быть приписано говору Савв., особенно въ виду установленной сильной мягкости звука **ц**.

Что касается слова **тъщѫ** 34 (Мѳ. VIII, 14), то послѣдовательное написаніе съ **ь** встрѣчается лишь въ Остр.; въ Мар. находимъ формы **тъща**, **тъщѫ**, **тъщи** (изд. Ягича, словарь), въ Зогр. — ь передъ мягкой гласной: **тьщи**, ъ передъ твердой: **тъща**, **тъщѫ** (Archiv I, 45), ср. сохраненіе стараго ъ передъ **щ**: **дъщи**, **отъщетитъ** Зогр. (Archiv I. 20. 30). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ говорахъ старославянскаго языка, въ эпоху измѣненія полугласныхъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, слогъ **шта** могъ уже дѣйствовать

въ качествѣ слога твердаго. Въ **непьщюѭ** Савв. л. 130 мы имѣемъ вѣроятно дѣло съ мягкимъ слогомъ **щю**.

5. Въ написаніяхъ **иноплѥменъ|никъ** 61ᵇ, **смоковъвьна** 88ᵇ слѣдуетъ видѣть ошибки, сдѣланныя отчасти подъ вліяніемъ оригинала (ср. выше стр. 400, отд. от. 98)

6. О ъ въ словахъ **въдова**, **въдовица**, **съзъдати** говорится выше (стр. 440, отд. от. 138); ъ этихъ словъ, какъ доказываетъ Остр. получилось въ старославянскихъ говорахъ ранѣе, нежели сталъ дѣйствовать законъ ассимиляціи.

7. Суффиксъ — **ьскъ**, который въ Савв. является въ значительномъ количествѣ примѣровъ (всего 20 словъ съ 35-ю примѣрами), въ слѣдующихъ случаяхъ имѣетъ видъ -**ъскъ**: **ѥрданъсцѣи** 146 (при **ѥрданьсцѣи** 145ᵇ), **искарнотъскы** 85, **искарнотъскумъ** 99, **римъскыми** 120ᵇ, **роумъскы** 129, **страхотъскоѭ** (ъ очень блѣдно и стѣснено предыдущимъ т) 146. Примѣры разсматриваются здѣсь вмѣстѣ независимо отъ качества слѣдующаго слога: хотя только первый изъ нихъ противорѣчитъ фонетическимъ условіямъ говора Савв., можно подозрѣвать, что всѣ они перенесены писцомъ въ той формѣ, которую они имѣли въ подлинникѣ; въ суффиксахъ ь сильно-ирраціональное въ говорѣ Савв. упорно поддерживалось аналогіей, и было-бы непонятно, почему только въ приведенныхъ шести книжныхъ словахъ, заключающихъ иноземныя географическія названія, пишется ъ; естественнѣе предположить, что писецъ скопировалъ эти слова безъ перемѣнъ изъ своего оригинала именно потому, что то были слова книжныя. Мы уже имѣли случай замѣтить, что писецъ Савв. книги, обладая хорошимъ слухомъ, съ успѣхомъ выражалъ на письмѣ свой родной говоръ, но при этомъ не обладалъ основательнымъ знаніемъ книжнаго языка. Въ словѣ **ѥрданьскъ** мы находимъ колебаніе между ъ и ь, а въ **герьгесиньскъ**, **назаретьскъ** — только ь быть можетъ на томъ основаніи, что изъ евангельскаго текста писцу должны были быть хорошо извѣстны существительныя **иѥрданъ**, **назаретъ**, d. pl. **герьгесиномъ**, отъ которыхъ онъ производилъ прилагательныя на -**ьскъ** по своему говору.

8. Суффиксъ **-ьн-**, встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ примѣровъ (болѣе 60-ти словъ, всего примѣровъ около 200), въ слѣдующихъ случаяхъ пишется въ видѣ **-ън-** (**-ън-**) **наслѣдъ|никъ** 46b, **бѣсъны** 34, **бѣсъны** 54b (при **бѣсьноую** 36b), **бѣсъноужща сѧ** 36. 38b, **невѣрьны** 55 (при **невѣрьны** 42. 78b), **сѫботъны** 58 [1]). 58b, 62. 121. 122b, ср. **цркъвънаꙗ** 119b, **свѣтъло** 50b.

Примѣры очень немногочисленны, и почти всюду за **ъ**- слѣдуетъ твердый слогъ; случаи съ предшествующимъ **с** могутъ быть выдѣлены, какъ случаи лабіализаціи; слова **сѫботъны** и **цръкъвъны**, въ качествѣ книжныхъ словъ, могли быть усвоены писцомъ въ правописаніи оригинала, **наслѣдъ|никъ** оказалось-бы совершенно единичной ошибкой. Одно соображеніе позволяетъ однако допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фонетическимъ явленіемъ говора Саввиной книги: приведенные примѣры представляютъ **ь** сильно-ирраціональное почти исключительно между согласными зубными и въ группѣ **вьн**. Выше, среди сочетаній, утратившихъ полугласную, приведено не мало группъ, состоящихъ изъ согласныхъ зубныхъ. Суффиксальному **-тън-**, **-дън-** соотвѣтствуетъ начальная группа **дн҄** съ неслоговой гласной между **д** и **н**; суффиксальному **-вън-** написанія **-вн-** и **-вън-** въ словѣ **брьвьно**. Важно также то обстоятельство, что въ Остр., среди рѣдкихъ отклоненій отъ фонетики главнаго говора, мы находимъ **ъ** вм. стараго **ь** передъ мягкимъ слогомъ въ тѣхъ-же группахъ **рьн**, **сьн**, **тьл**, **тьн** и **дьн**: **въторъникъ** bis, **цвѣтоносъныꙗ**, **запечатълѣ**, **пѧтъница**, **окрьстънꙗꙗ**, **дъни**; сюда-же относятся написанія **вън** въ Кіевскихъ отрывкахъ, а въ Остр. **въсѧ**; въ Савв. имъ соотвѣтствуетъ уже выпаденіе [2]). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ употребленія **ъ** вм. **ь** можно видѣть древнѣйшіе случаи наступленія чрезвычайной ирраціональности звука **ь**, съ которой связывалось измѣненіе качества звука, а далѣе—

1) Между ъ и н разура въ одну букву, уничтожившая быть можетъ ı (= сѫботънъı), быть можетъ начало н (= сѫботны).

2) См. Козловскій, op. cit. 41. Приводимые тамъ-же примѣры мъздѫ bis, сънъмъ bis, кнсъръ, осълъ стоятъ въ связи съ процессомъ ассимиляціи.

утрата слогового характера и выпаденіе. Въ Остр. эти примѣры восходятъ къ отдаленному оригиналу, родственному по говору съ глаголическими памятниками XI-го вѣка, въ Савв. они могутъ принадлежать говору самого писца. Процессъ, наблюдаемый въ приведенныхъ примѣрахъ лишь въ извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, въ Ассем. уже распространился повидимому на всякое сильно-ирраціональное ь; въ этомъ отношеніи говоръ послѣдняго писца Ассем. Евангелія не отличается уже отъ говоровъ болгарскихъ памятниковъ XII и XIII вѣка; различіе только графическое — Ассем. въ силу традиціи еще не отказывается отъ употребленія знака ь, между прочимъ и для обозначенія тѣхъ звуковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ то время какъ болгарскіе памятники XII — XIII вѣка выражаютъ ихъ главнымъ образомъ чрезъ ъ и иногда чрезъ ѫ=ъ (ср. Обзоръ, стр. 34—35, ср. **нєповниѫнѫѫ** ibid. 17, **огнѫнѫѫ** Kalina I, 17). Измѣненіе качества звука ь согласно изложенному выше должно было состоять въ неполномъ образованіи, которое до извѣстной степени приближало звукъ къ нейтральному положенію органовъ рѣчи; обозначеніе этого звука чрезъ ъ и быть можетъ также чрезъ ы, основано, какъ и обозначеніе ь лабіализованнаго черезъ ъ, на глухомъ оттѣнкѣ (timbre) этихъ звуковъ.

Принимая, что говоръ Савв. зналъ измѣненіе ь въ ъ передъ твердыми слогами, необходимо объяснить, почему это фонетическое явленіе представлено такимъ ограниченнымъ количествомъ примѣровъ, между тѣмъ какъ переходъ ъ въ ь встрѣчается такъ часто. Въ Зогр. не наблюдается такого несоотвѣтствія. Если даже принять въ разчетъ, что нѣкоторыя коренныя группы, напр. **бьра-ти, дьра-ти**, представляющія въ Зогр. переходъ ь въ ъ, въ Савв. уже совершенно утратили полугласную, и что численный перевѣсъ переходу ъ въ ь даютъ приставки **вь-** и **вьз-** и предлогъ **вь**, то все-же между Зогр. и Савв. окажется рѣшительное противорѣчіе въ суффиксальныхъ слогахъ, главнымъ образомъ въ суффиксѣ **-ьн-**. Если въ Зогр. какъ по б. ч. и въ Савв. ь суффиксовъ **-ьск-**, **-ьство** не измѣняется въ ъ передъ

твердыми слогами (Arch. II, 262 — 263), то это еще можетъ быть объяснено болѣе сложными группами согласныхъ, окружавшихъ ь и препятствовавшихъ развитію усиленной ирраціональности; суффиксальные слоги -ьц- и -ьч- сохраняли свое ь въ Савв. и быть можетъ въ Зогр., благодаря значительной мягкости звуковъ ц и ч. Но сопоставленіе примѣровъ, которое даетъ Ягичъ для суффикса -ьн- (Archiv II, 258—261), дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ Зогр. ь этого суффикса передъ твердыми слогами послѣдовательно переходило въ ъ. Въ Савв., кромѣ незначительнаго количества случаевъ, упомянутыхъ выше, ь суффикса -ьн- не подвергается измѣненіямъ въ ъ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога. Необходимо предположить, что въ говорѣ Савв. первоначальная форма суффикса поддерживалась въ данномъ случаѣ аналогіей. Случаи, гдѣ ь суффикса -ьн- доходило до полной краткости, слишкомъ малочисленны для того, чтобы принять, что аналогія исходила исключительно отъ нихъ (n. s. m., g. pl. на -ьнъ); остается допустить, что аналогія исходила также отъ такихъ группъ, гдѣ окружающія согласныя еще предохраняли ь суффикса ьн отъ усиленной ирраціональности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ склонности къ ъ передъ твердымъ слогомъ; такъ могли напр. дѣйствовать всѣ тѣ группы, въ которыхъ мы ни разу не находимъ написанія ъ вм. ь: -бьн-, -льн-, -ньн-, -стьн-. Кромѣ того языкъ могъ стремиться къ сохраненію извѣстной численности слоговъ въ прилагательныхъ на -ьнъ, -ьна, -ьно, подъ вліяніемъ прилагательныхъ и причастій на -енъ, -нн, -ѣнъ, -анъ и т. п. Выше намъ неоднократно приходилось допускать, что въ говорѣ Савв. разнообразныя и сложныя явленія, наблюдаемыя въ судьбѣ гласныхъ ъ и ь, не могутъ быть объяснены исключительно дѣйствіемъ фонетическихъ законовъ: въ коренныхъ слогахъ полугласныя то поддерживались грамматической аналогіей въ такихъ группахъ, гдѣ онѣ должны были выпадать (мьнѭ, мьнити, чьтѫ и т. д.), то устранялись въ положеніи, гдѣ онѣ должны были сохраняться (всь = πᾶς и χώρη, дн҄ь, днь); ъ и ь, полученные изъ ь и ъ

вслѣдствіе уподобленія слѣдующему слогу, переносились въ положеніе, въ которомъ они не могли возникнуть (**тъмѣ**, **вьзьми**), **ь** лабіализованное въ суффиксахъ замѣнялось быть можетъ **ь** нелабіализованнымъ по аналогіи формъ, въ которыхъ такому **ь** не предшествовали лабіализующія согласныя (**грѣшьници** и проч.). Многіе изъ перечисленныхъ здѣсь примѣровъ вліянія аналогіи вполнѣ несомнѣнны и усиливаютъ вѣроятность того предположенія, что грамматическая аналогія дѣйствовала въ суффиксальныхъ слогахъ, поддерживая всюду первоначальную форму суффиксовъ.

Аналогія, дѣйствовавшая въ суффиксальныхъ слогахъ, могла поддерживать полугласныя не только въ качественномъ и количественномъ отношеніи, но также и въ слоговомъ. Поэтому трудно рѣшить, что обозначаетъ **ъ** въ такихъ формахъ, какъ **сѫботъны**. Качественное измѣненіе звука указываетъ на чрезвычайную ирраціональность, которая легко могла влечь за собою утрату слогового свойства; съ другой стороны и крайне ирраціональный звукъ могъ быть поддерживаемъ въ слоговомъ употребленіи грамматической аналогіей.

Намъ уже приходилось убѣждаться, что переходъ **ь** въ **ъ** и **ъ** въ **ь** въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога наступалъ только въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ содержалъ гласную полнаго образованія; иначе говоря ассимиляціи подвергались только **ъ̰** и **ь** сильно-ирраціональные, по большей части выпадавшіе въ послѣдующей исторіи языка. Мы видѣли также, что сильная ирраціональность не во всякомъ окруженіи была одинакова и что степень ассимиляціи стояла въ прямой связи съ степенью ирраціональности. Въ этомъ заключается главное различіе условій ассимиляціи отъ условій лабіализаціи полугласныхъ: послѣ шипящихъ и свистящихъ графическая замѣна **ь** чрезъ **ъ** (=ь̇, ъ̈, ъ) не зависитъ отъ положенія полугласной въ словѣ: лабіализаціи подвергалось также **ь** слабо-ирраціональное, какъ доказываютъ чрезвычайно многочисленныя формы **шъдъ**, **шъдъша**, **шъдъше** и т. п., а также формы **скрьжътъ**, **скръжътъ**,

наѵънъ, **заѵънъшю**, **сѫѵьць**, **гл҃ѭщиъмъ**, **възъмъ**, **вьзъмъ**, **бисъръ**, **осълъ** — всего въ Савв. около 100 примѣровъ.

Напротивъ того примѣры, въ которыхъ можно-бы видѣть ассимиляцію полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, чрезвычайно рѣдки и часто допускаютъ нефонетическое толкованіе.

1. Относительно формъ **вь дьнє** (**днє**) при **въ дьнє** (**днє**) говорено выше, также и относительно **вь мнѣ**,—въ обоихъ случаяхъ можетъ быть вопросъ о степени ирраціональности ь=ъ.

2. При **въньжє**, **вънъ**, **вънь** (шесть примѣровъ) съ слабо-ирраціональнымъ ъ, находимъ также **вьньжє** (7 примѣровъ). Формы съ ъ—фонетическаго происхожденія, формы съ ь возникли по аналогіи сочетаній **вь нєго**, **вь нєгожє**, **вь нємь**(**-жє**), **вь нѫ** (= **нѭ**), **-жє**, **вь нєі** (, **-жє**), гдѣ полугласная всюду была сильно-ирраціональная. Въ Зогр. эта аналогія еще не дѣйствовала и мы находимъ только написанія **вънь** съ ъ (Archiv II, 146, ср. также Вондрака, Ueber einige orthogr. 8 — 10 и 27); примѣры изъ остальныхъ памятниковъ мало доказательны.

3. Формы **вьзьмєтъ**, **вьзъмєши**, **вьзъмєтъ** ter, **вьзъми** quater, **вьзъмѣтє** bis, являются въ Савв. при **възъмѫ**, **възъмѫтъ** bis, а **вьзьритє**, **вьзьрѣвъ** (5 разъ) при полномъ отсутствіи формъ **въз-**. Въ глаголѣ **вьзѧти** приставка легко могла быть обобщена въ фонетической формѣ **вьз-**, которая вытѣсняла форму **въз-**, при чемъ ь, первоначально сильно-ирраціональное, становилось слабо-ирраціональнымъ въ такомъ положеніи какъ **вьзьми**. Въ Зогр. эта аналогія дѣйствовала еще слабо: мы находимъ только **вьзьмєтъ** (Arch. II, 247); этотъ примѣръ могъ-бы впрочемъ оказаться и ошибкой послѣдняго писца. Въ глаголѣ **възьрѣти**, съ ъ слабо-ирраціональнымъ, въ Зогр. находимъ только ъ въ первомъ слогѣ. Исключительное господство формы **вьз-** въ этомъ глаголѣ въ Савв. объясняется вѣроятно переносомъ изъ многочисленнаго класса глаголовъ, въ которыхъ **вьз-** получалось фонетически: **вьздѣти**, **вьзиграти**, **вьзимати**, **вьзискати**, **вьзити**, **вьзлєжати**, **вьзлєщи**, **вьзлиꙗти**, **вьзлѣзти**, **вьзлюбити**, **вьзнєнавидѣти**, **вьзнєсти**, **вьзнисти**, **вьзѧти** (всѣ встрѣчаются въ Савв.).

4. Форма **вьпль** 90. 143[b] (ср. среднеболгарское **вепль** Обзоръ 39) возникла подъ вліяніемъ остальныхъ падежныхъ формъ: **вьплꙗ**, **вьплю** и т. д. [1]).

Новоболгарскія формы *везми*, *везе* и т. п. необычайно важны въ томъ отношеніи, что онѣ являются въ настоящее время един-

1) Проф. Лескинъ, до послѣдняго времени (Handbuch², § 17 прим.) отрицавшій фонетическое значеніе за старославянскими написаніями ъ/ь вм. ь/ъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, приводилъ въ защиту чисто ороографическаго толкованія этихъ написаній два довода. Во-первыхъ онъ обращалъ вниманіе на то, что ь/ъ = ъ/ь никогда не доходятъ до полной краткости е/о (что служило бы несомнѣннымъ признакомъ фонетической основы явленія). Этотъ доводъ устраняется уже не разъ приведенными формами: старослав. и среднеболг. сѫдобъ, среднеболг. вепль, врътопъ, новоболг. *топка*, *везми*. Второе возраженіе проф. Лескина состояло въ томъ, что при массѣ написаній вь и вьз- мы не находимъ напр. сь=съ. На самомъ дѣлѣ такого рѣшительнаго различія не существуетъ. Въ Зогр. мы находимъ также написанія кь, сь, обь, оть передъ мягкими слогами (Archiv II, 250—251), правда въ единичныхъ случаяхъ. Графика остальныхъ памятниковъ представляетъ малонадежный матеріалъ, такъ какъ для послѣднихъ писцовъ чередованіе ъ/ь не представляло уже живой фонетической черты. Правописаніе Супр. въ этомъ отношеніи тщательно изслѣдовано Вондракомъ (Über einige orthogr., стр. 12—17). Въ этомъ памятникѣ при въ, вь встрѣчается также в, при съ, сь—с, при отъ и оть—от, при къ, кь—к, при прѣдъ, прѣдь—прѣд'; формы съ ь пишутся также передъ твердыми слогами; союзъ нъ ἀλλά пишется въ видѣ нь,—очевидно полугласныя въ концѣ предлоговъ исчезли и смѣна ъ/ь была распространена писцомъ за ея первоначальныя фонетическія границы; но если въ Супр. предъ сильно смягченной согласной н написанія вь и вьз- господствуютъ почти безъ исключеній, также какъ въ Савв. и Зогр., и въ то-же время почти послѣдовательно пишется также сь, то въ этой особенности м[illegible] въ правѣ видѣть фонетическую черту какого-то говора, не вполнѣ сглаженную въ правописаніи послѣдняго писца Супр. Въ другихъ говорахъ согласная с могла быть мало способной къ смягченію, что должно было до извѣстной степени задерживать измѣненіе слѣдующаго ь въ ъ; вѣроятно еще сильнѣе задерживалось это измѣненіе лабіализующимъ вліяніемъ звука с (ср. възъпити при вьпити въ Савв.); и такъ, если въ Савв. такія написанія какъ посьлешн, сь нимь сыньмнце (по аналогіи сыньмъ) являются лишь въ единичныхъ случаяхъ, то изъ этого можно сдѣлать развѣ только тотъ выводъ, что послѣ с склонность звука ъ къ ь была незначительна, но все-же существовала. Отсутствіе формъ оть, прѣдь въ Савв. можетъ объясняться тѣмъ, что эти предлоги вступали въ менѣе тѣсную связь съ послѣдующимъ, нежели односложное вь и приставки вь- и вьз. Въ 3-емъ, недавно вышедшемъ изданіи Handbuch'а, проф. Лескинъ болѣе не полемизируетъ съ Ягичемъ по поводу этихъ вопросовъ, и излагая фактическія данныя относительно употребленія ъ и ь въ старославянскихъ памятникахъ, обходитъ объясненіе этихъ явленій молчаніемъ.

ственнымъ средствомъ для опредѣленія территоріи хотя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ древнеболгарскихъ говоровъ, которые испытали дѣйствіе закона ассимиляціи. Облакъ (Сб. М. XI. 556) отмѣчаетъ подобныя формы въ Солунскихъ говорахъ: въ Киречь-Кьоѣ *везмеш*, въ Айватовѣ *везми* и *везмьаіте* (въ формѣ повелительнаго -*мьаі*- подъ вліяніемъ грамматической аналогіи замѣнило старое *мьа* = мѣ; ср. для этого говора также Сб. М. IV, 189); кромѣ того *везми* Облакъ отмѣчаетъ въ Сересскомъ говорѣ [1]), а въ Софійскихъ говорахъ — *везе*, *везеа*, *везели*. Этотъ перечень слѣдуетъ дополнить формами изъ двухъ говоровъ, лежащихъ между Солунемъ и Сересомъ: въ селѣ Високо отмѣчено *езми*=*везми* (Kalina I, 205, ПСп. V, 42), а формы повелительнаго *вени* и *вень* «возьми», *веньа́те* «возьмите», употребляемыя въ Сухо (Сб. М. VI, 188; Maced. Stud. 113), также имѣютъ *е* изъ ь = ъ; эти формы измѣнены какой-то грамматической аналогіей, — вѣроятно вліяніемъ глаголовъ на -нѫ вообще, быть можетъ также аналогіей со стороны повелит. формы *излени*, *излень* «выйди» (лѣз-), въ которой основа безъ з возникла въ аористѣ безъ соединительной гласной: *из-лѣхъ, совершенно также какъ основа новоболгарскаго *изля́л* (*я* = ѣ). Формы *сле́ни* и *сле́зни* можно встрѣтить рядомъ въ одномъ и томъ-же говорѣ, напр. Сб. М. III, 244 (Софійскій округъ).

Такимъ образомъ область распространенія этихъ формъ дѣлится на два отдѣльныхъ района: первый — къ востоку отъ Солуня (Киречь-Кьой, Айватово) и далѣе на сѣверовостокъ (Високо, Сухо, быть можетъ Сересъ), второй — значительно сѣвернѣе указанной линіи, въ Софійскомъ округѣ, — т. е. формы, сви-

1) Относительно Серезскаго говора могутъ быть нѣкоторыя сомнѣнія. Облакъ не указываетъ, откуда почерпнулъ онъ Серезскую форму *везми*; если изъ сборника Верковича (Песме Македонских Бугара, Београд 1860), то надо имѣть въ виду, что форма *везми* (bis) встрѣчается въ Сересскихъ пѣсняхъ этого сборника всего только въ № 87. Сказительница Дафина изъ Просеника близъ Сереса, за которой записаны эта и другія пѣсни сборника, въ теченіе своей долгой жизни мѣняла мѣсто жительства и легко могла заимствовать формы *везми* вмѣстѣ съ самой пѣсней изъ какого-нибудь другого говора; ср. сборникъ Верковича, предисловіе, стр. XIV—XV.

дѣтельствующія о древнемъ законѣ ассимиляціи, сохранились, насколько извѣстно въ настоящее время, только на юговосточной и на сѣверовосточной окраинѣ югозападнаго нарѣчія. Изъ этого впрочемъ было-бы ошибочно заключать, что говоры восточнаго нарѣчія никогда не знали ассимиляціи, или что эта послѣдняя была извѣстна всѣмъ говорамъ нарѣчія югозападнаго. Съ другой стороны формы **возьми** Маріинск. Ев. Мѳ. IX, 6; **возъмі** 54 и **возъмѣте** 45 въ Син. Псалт.; **возьмѫ**, **возьмеши**, **возьметъ**, **возьмѫтъ**, **возьми**, **возьмѣте** въ Добромировомъ Ев. XII в. (см. монографію Ягича Evangelium Dobromiri стр. 48) и т. п. примѣры нисколько не доказываютъ, что данные говоры не знали закона ассимиляціи: слѣдуетъ помнить, что тѣ полугласныя, на которыя дѣйствовалъ этотъ законъ, позднѣе фонетически исчезали и что форма *везми* обязана своимъ существованіемъ грамматической аналогіи, которая могла и не проявиться во многихъ говорахъ, знавшихъ законъ ассимиляціи; какъ сейчасъ увидимъ, говоръ Син. Псалтыри въ другомъ словѣ сохранилъ ясные слѣды этого закона. Старославянскіе памятники доказываютъ, что изъ трехъ старославянскихъ группъ, установленныхъ выше (стр. 409, отд. отт. стр. 107) по крайней мѣрѣ двѣ знали діалектически законъ ассимиляціи. Въ группѣ, еще сохранявшей слабо-ирраціональныя ъ/ь, этотъ законъ извѣстенъ говору Савв.; къ той-же группѣ вѣроятно относился оригиналъ Зогр., также знавшій этотъ законъ. Памятники двухъ остальныхъ группъ дошли до насъ на болѣе поздней ступени развитія: или съ многочисленными выпаденіями, какъ Ассем. и Супр., или съ частой замѣной ь чрезъ ъ передъ всякими слогами, какъ Мар. Относительно послѣдняго писца Зогр. нельзя поручиться, существовалъ-ли законъ ассимиляціи въ его говорѣ; вѣрнѣе, что писецъ лишь тщательно воспроизводилъ особенности своего оригинала. Только форма **сѫдобъ** «судебъ» въ Син. Псалт. (4 раза, ср. изд. Гейтлера XVIII) доказываетъ, что законъ ассимиляціи существовалъ діалектически въ группѣ старославянскихъ говоровъ, измѣнявшихъ ъ/ь въ о/е. Относи-

тельно группы, измѣнявшей только **ь** въ **є**, но сохранявшей **ъ**, нѣтъ прямыхъ указаній. Первая часть Супр. принадлежащая къ этой группѣ, знаетъ законъ ассимиляціи, но нельзя быть увѣреннымъ, что обѣ особенности должны быть разсматриваемы вмѣстѣ: вѣроятнѣе, что онѣ относятся къ различнымъ діалектическимъ наслоеніямъ текста. Самое измѣненіе слабо-ирраціональныхъ **ъ**, **ь** въ полную краткость **о**, **є** предполагаетъ одновременное измѣненіе сильно-ирраціональныхъ **ъ** и **ь** въ неслоговые звуки очень неполнаго образованія и далѣе исчезновеніе этихъ звуковъ. Такимъ образомъ въ говорахъ группы $^{o}/_{e}$ и группы $^{ъ}/_{ь}$ можно искать лишь случайныхъ слѣдовъ закона ассимиляціи, сохраняемыхъ благодаря грамматической аналогіи. Ясно во всякомъ случаѣ, что дѣленіе старославянскихъ говоровъ на основаніи распространенія ассимиляціи не совпадаетъ съ границами дѣленія, установленнаго на основаніи перехода $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{o}/_{e}$.

Македонскія формы *везми*, *везмьаіте*, *вени* и *венъ* = *везми*, по происхожденію вполнѣ соотвѣтствуютъ старославянскимъ **вьзьми**, **вьзьмѣте**. Софійскія формы *везех*, *везе*, *везел* въ томъ отношеніи не соотвѣтствуютъ старославянскимъ **вьзѧхъ**, **вьзѧ-тъ**, **вьзѧлъ**, что **ь** этихъ послѣднихъ неизбѣжно должно было выпадать [1]). Старославянскія формы **вьзьме-тъ**, **вьзьми** и **вьзѧхъ**,

---

1) Здѣсь сопоставляются нѣкоторыя данныя для формъ *везех*, *везе* и т. п., извлеченныя изъ различныхъ Софійскихъ текстовъ, которые изданы въ Сб. М.

I. Село Врбница: praes. 1 s. *земем;* 2 s. *земеш*, Сб. III, 15, 107, IV, 172; (*замеш* Сб. IV, 172—вѣроятно опечатка). 3 s. *земе*, *преземе* IV, 170; pl. 1. *зémeме*, pl. 2. *зémeте* IV, 164, pl. 3. *зема* III, 36; imperat. 2 s. *зéми* V, 71.—aor. 1 s. *везéх* III, 211, 3 s. *везé* — часто, *превезé* «отнялъ» IV, 169, *зé та изéде* IV, 164, *зе та им разделú* IV, 166 (въ формулѣ «взялъ да и...»), pl. 3. *везé(х)а* — часто, *зéа* IV, 168, *зéа та ги закóпиа* IV, 173, — partic. *е везéл* IV, 171, *превезел* IV, 170, *везéла* IV, 169, *везéло* III, 9, *везéли* III, 33; *беше зел* IV, 166, *зéла та искасала* III, 205.

II. Село Гурмазово: praes. 3 s. *земе* III, 176, 178, imperat. 2 s. *зéми* IX, 22, стихъ 156.—aor. 3 s. *земá* IX, 23, стихъ 183,—partic. *везéл* bis XIII, 65, стихи 64 и 65, *везел* X, 144, XIII, 88, *везéла* IX, 177, XIII, 40, стихъ 36, *сме везéли* IV, 65, *везели* X, 144, partic. *зела*, 4 раза въ скороговоркѣ III, 264, partic. *земáл* III, 176, *земáла* III, 215, *земáло* III, 214, *земáли* III, 161. Тексты IV, 65; IX;

вьзалъ должны были фонетически обратиться въ *везме*, *везми* и *(в)зех*, *зел*. Первыя формы находимъ въ перечисленныхъ выше говорахъ юговосточной Македоніи, вторыя повсемѣстно очень распространены. Грамматическое уравненіе создало при *везме*, *везми* новообразованія *земе*, *земи*, пользующіяся теперь почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, а при *зех*, *зе*, *зел* — новообразованія *везех*, *везе*, *везел*, сохранившіяся въ Софійскихъ говорахъ. Въ обѣихъ основахъ глагола формы, начинавшіяся съ *зе-* взяли верхъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ вѣроятно въ виду близкой аналогіи формъ *наемам* — *наех*, *приемам* — *приех*: *земам* — *зех*. Если нѣкоторые Софійскіе говоры предпочли для второй основы варіанты *везех* — *везел*, то это объясняется скорѣе всего стремленіемъ языка къ установленію болѣе выразительной нормы *двусложныхъ* формъ. Той-же цѣли по говорамъ служатъ встрѣчающіеся и въ Софійскомъ округѣ аористы *земах*, *узех*, а въ другихъ мѣстностяхъ также *отзех* =

20—24; XIII, 65, записанные за однимъ и тѣмъ-же лицомъ (Баба Гоца), содержатъ при partic. *везел* aor. *земá*.

III. Село Казичене: aor. 3 s. *узé* V, 5, *їузé* V, 5, 7, 9, 10.

IV. Село Локорско: praes 1 s. *зéма* III, 25, XIII, 31, 3 s. *да земе* III, 26, 28 pl. 1, *да се земеме* III, 30, aor. 3 s. *узе* III, 27 bis, partic. *земáл* XII, 67, стихъ 35.

V. Село Суходолъ: praes. 3 s. *земе*, imperat. 2 s. *земи* V, 72, aor. 3 s. *везе* III, 12, 15, 103 bis, V, 72, partic. *везéл* III, 13.

VI. Городъ Софія: praes. 3 s. *земé* III, 21. imperat. 2 s. *зéми* IX, 80, стихъ 15, aor. 2 s. *везé* bis III, 21, *везé* 3 s. ibid., 2 pl. *везéхте* IX, 8, стихъ 91, partic. *зел* III, 179, *везéл* IV, 64.

Формы *везех*, *везе*, *превезéа* и т. д. встрѣчаются также въ Софійскихъ текстахъ, не снабженныхъ точнымъ указаніемъ мѣстности.

Изъ приведеннаго перечня видно, что praes. всюду имѣетъ видъ *зема* (или *земем*), *земеш*, *земе* и т. д. Напротивъ того въ формахъ 2-ой основы наблюдается большое разнообразіе. Очевидно, что *зех*, *зе*, *зел* = старославянскимъ вьзахъ, вьза-тъ, вьзалъ; эти формы сохранились въ разсматриваемыхъ Софійскихъ говорахъ при варіантахъ *везех* и т. д. лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по большей части въ опредѣленныхъ оборотахъ рѣчи, или формулахъ; *земах* есть aor. отъ глагола ѥмлѭ — ѥмати (= имати); *узех*, откуда *їузех*, имѣетъ *у* изъ начальнаго вь- (ср. *унук*) и получалось слѣдовательно въ говорахъ, не знавшихъ ассимиляціи или во всякомъ случаѣ до нея. Аористъ *узéх* вызывалъ въ говорахъ появленіе настоящаго времени *узема*, *уземем*, напр. *уземе* Сб. М. XII, 45 (Вратца).

зех (напр. *отзе́* Пловдивъ Сб. XII, 56) и *зедох* (напр. въ Дебрѣ, также въ Прилепѣ Сб. XII, 91, въ Велесѣ Сб. XII. 44).

---

7. ъ и ь послѣ плавныхъ, въ сочетаніяхъ соотвѣтствующихъ звукамъ *r̥* и *l̥* различныхъ славянскихъ языковъ.

А. ръ и рь въ соотвѣтствіи съ русскими *ор*, *ер*

врьг-: въврьгоша 66. 164, изврьгоша 131ᵇ, отврьгж са 30ᵇ. 95, въврьгжтъ 131ᵇ, въврьжетъ 60, изврьжетъ са 27ᵇ. 102ᵇ, изврьгоша 131ᵇ, отъврьжетъ са 30ᵇ. 77, отъврьжеши са 95. 98ᵇ. 99ᵇ. 112ᵇ, въврьже 66 bis, 78ᵇ, въврьже са 164, отъврьже са 98 bis, 111 bis, 112. 112ᵇ, въврьженоу 131ᵇ, вьврьзи 41ᵇ, врьзи 149, въврьзѣте 91ᵇ, 164.

врьз-: отврьзи 41ᵇ. 60ᵇ. 90, отврьзетъ са 67 bis, 123 bis, отврьзета 44ᵇ, отврьзжтъ 31ᵇ. 32. 59, отврьзоста са 38. 44ᵇ, отврьзоша са 120. 148, отврьзъ 125, отврьзы 83, отврьзъше 142, отврьста 75.

врьт-: въ врьтоградъ 60.

четврьтъ: четврьтовласьстvоущию 146, четврьтогласьствѹ-жщию 146, четврьтогласьствѹжщию 146ᵇ.

врьх-: врьхоу (, — хѹ) 84 bis, 119. 142, съврьшихъ 107, съврьшиса са 129ᵇ, съврьшилъ еси 84ᵇ, съврьшение 108ᵇ.

грьлиунща 139.

дрьжати 62ᵇ, дрьжитъ са 63ᵇ, оудрьжимъ 46ᵇ, одрьжими 54ᵇ, одрьжа 62.

дръз-: дръзновениемь 140, 140ᵇ (—мъ).

дрьз-: дрьзаіте 107.

жрьдь: жрьдьми 96, жь|рьдьми 97.

жрънъ: въ жрънъвахъ 89.

жрътва: жрътвы 36, жрътвж 139.

зрьно 42, зрьноу 60, зь|рьно 64.

мрьзость 64. 87.

мрьк-: мрькнетъ 88.

мрьт-: мрьтвъ 69. 79, мрьтвы 83ᵇ, мь|рьтвъ 68ᵇ, мрьтви 121, мрьтвыхъ 34ᵇ. 51. 51ᵇ. 85ᵇ. 86. 121ᵇ, 141. 164ᵇ, мрьтыхъ 85. мрьтвыѧ 34ᵇ, 57 bis, 134.—оумры 83ᵇ, оумръı: ы изъ ы 85, ꙋмрьла 53, оумрьлъ 82. 83, ꙋмрьша 129ᵇ, оумрьшю 143ᵇ.—оумрьтвать 131, до ꙋмрьтиѩ 143.—съмрьть 80. съмрьти g. s. 77ᵇ. 95ᵇ. 98. 112. 139, dat. s. 81. 81ᵇ, съмрьтиѭ 113. 128. 141ᵇ.

пръвы: пръвѫ 121 [пръвоє 137ᵇ писано надъ строкой, иною рукой].

прьвы 59ᵇ. 93, прьвоумоу 129ᵇ, прьвѫѭ 68ᵇ, прьвиі 31, прьвыхъ 31. 46ᵇ. 150ᵇ.—прьвѣє 31ᵇ. 110. 148ᵇ. 150ᵇ.—прьвѣньць 137. 137ᵇ.—ис-прьва 42ᵇ.

прьси: 65ᵇ. 141ᵇ.

прьстъ 76ᵇ, прьста 50ᵇ, прьстєнь 68ᵇ.

прьтъ: прьста вм. прьта, с выскоблено по написанію всего слова: 142ᵇ (Мѳ. XII, 20).

скврьн-: оскврьнатъ сѧ 113, оскь|врьнатъ сѧ 111.

скрьбь 86ᵇ. 87ᵇ, скрьби 88. 105, оскрьбѣ 141.—скрьбѧ 74, скрьбѧщи 145.

срьдьце: срьдьцемь 122ᵇ, срдци 89ᵇ, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ ь.—милосрьдовавъ 43ᵇ. 75ᵇ. 78ᵇ, въ остальныхъ случаяхъ съ титломъ, безъ ь.

тврьдъ: оутврьдисѧ 51. 74.

трьг-: растрьгавъ 54, вьстрьгаѭщє 73ᵇ, истрьгнєтъ 62.

трьжище: на трьжищи 150ᵇ, на трьжищихъ 65ᵇ.

тръжъникомъ 91ᵇ.

трьѕ-: растрьѕа 98. 112.

трьние 49, трьниѩ 49, вь трьнии 49ᵇ.—трьнѣнъ 114 bis, 117. 117ᵇ.

трьп-: трьплѫ 55. 78ᵇ, трьпитъ 65, вь трьпѣнии 131,—прѣтрьпѣвы 47. 87.

трьп-: тръплѫ 42, вь тръпѣнии 49ᵇ.

[црькы] и [црькъвьнъ] пишется всегда подъ титломъ, безъ ь.

чрьвь: 59. 73. 73ᵇ, чрьвеноѭ 117.

В. ръ и рь въ соотвѣтствіи съ русскими *ро, ре.*

брьвно 31ᵇ, брьвьна 31ᵇ.

грьк—: грьчъскы 129, грьчъскыми 120ᵇ.

крьв—: отъкрьвение 139ᵇ.

крьвь: 94ᵇ. 115ᵇ. 117. 119ᵇ. 129ᵇ, крьве 134, крьви 52ᵇ. 115ᵇ bis, 117. 134ᵇ.—крьвотоучиваꙗ 36ᵇ.

кръвь: кръви 95ᵇ. — кръвотоучении 52.

крьс—: вьскрьснетъ 51ᵇ. 78. 79ᵇ. 80. 82ᵇ bis, вьскрьсе 53.— по вьскрьсении 95. 120.

крьстъ 77, крь|ста 118ᵇ, 119, въ остальныхъ случаяхъ пишется съ титломъ, безъ ь. — крьстити сѧ 80ᵇ bis, 148; supin. крьститъ 148. 148ᵇ, крьститъ сѧ 147. 148; praes. крьститъ сѧ 146. 147ᵇ, крьстита сѧ 80ᵇ, крьстихъ 146, крьсти сѧ 147ᵇ, крьстѧ 145ᵇ. 148ᵇ, крьстѧі 148ᵇ, крьстѧще 122, крьстѧщимъ сѧ 146ᵇ, крьщь сѧ 148, крьщѫ сѧ 80ᵇ, крьщѫ 147ᵇ, крьщаѭ сѧ 80ᵇ, крьщахѫ сѧ 145ᵇ. 146, крьщение 80ᵇ bis, 145ᵇ. 146ᵇ. крьстітелѣ 78. 150, въ остальныхъ случаяхъ подъ титломъ, безъ ь.

крьст—: окрьстьнаꙗ 39ᵇ, окрьсть 83ᵇ.

искрьны 56ᵇ.

скрьг—: скрьгьщѧ 78—78ᵇ.—скрьжътъ 35ᵇ. 61. 89ᵇ, скрьжьтъ 91ᵇ.

скръг—: скръжътъ 131ᵇ.

стрьм—: оустрьми сѧ 36. 54ᵇ.

стръп—: стръпътаниꙗ 146ᵇ. (ошибка вм. *стръпътъниꙗ, стрьпьтьниꙗ).

трьсть: 117. 117ᵇ. 119ᵇ, трьсти 142ᵇ, трьстиѭ 117ᵇ.

трьхъ 85. 144ᵇ, трьми 97ᵇ. 111ᵇ. 118ᵇ. 119, трьмъ 29ᵇ.

С. лъ и ль въ соотвѣтствіи съ русскимъ *ол (ел).*

влькъ: влька 125ᵇ.

вльк—: извлькъше 131ᵇ, облычена 54ᵇ, облычень 146.

вльхвъ: вльсви 139², g. pl. вльхвъ 143. 143ᵇ, вльхвомъ 143, вльхвы 139²ᵇ.

длъгъ: на длъзѣ 64[b].

длъгъ: 43[b]. 44 *ter*, длъгы 72[b], длъжьникъ 43[b], длъжьникоу 123, длъжьникомъ 72[b], длъжьнъ 43[b] bis, 114[b], длъжьни 94, длъжьни 64[b].

злъчь: злъчиѭ 118[b].

млъва: 92. 117, млъвиши 126[b].

мльв–: мльвѣше 126, мльвꙗща 36[b].

млък–: млъчахѫ 74, млъчаше 97[b], ꙋмлъчаша 62, оумлъчита 44[b].

млъни 88. 121, млъниѭ 132.

пльн–: ӥспльненъ 30[b], ӥспльнена 106. 140, ӥспльненѫ 26[b]. 108, ӥспльнени 30[b], ӥспльни сѧ 124. 131[b], ӥспльнитъ сѧ 103. 146[b], ӥспльниша сѧ 137[b]. 138[b] bis, 144, ӥпльни[ша сѧ] 123[b], ӥспльнѣꙗ сѧ 144[b], ӥспльниꙗ сѧ 139[2], испльнь 105. 119[b].

плън–: ӥсплъни сѧ 85, ӥсплънити 45. 148, ӥсплъниша сѧ 48[b], наплънитъ сѧ 60.—плънѫ 164[b], плънѣ 39[b], плънъ 40[b].

слъньце 30, слъньци 69[b].

сльньце 88.

тлък–: тлъкнѫвъшю 59, тлъкѫщюмоу 32. 67. 123, тлъцѣте 31[b]. 67. 123.

хлъмъ 146[b].

Д. лъ и ль въ соотвѣтствіи съ русскими *ло*, *ле*.

лъг–: лъжѫще 125[b], g. s. лъжи 62[b], лъжа 45, adj. лъжь: g. s. m. лъжа 97. 111[b], du. n. лъжа 97[b], лъжи pl. n. 47. 87, лъжні 87[b] bis, dat. лъжьмъ 111[b].

кльн–: клънѫщихъ 30.

льсть: g. s. льсти 74[b], льстиѭ 92, обльстѧтъ 45[b], прѣльстити 87[b], прѣльститъ 86[b], прѣльстѧтъ 47. 86[b]. 87, aor. прѣльсти 28[b], прѣльщени 69.

пльв–: пльвахѫ 117[b], запльваша 98 (ь написано самимъ писцомъ по выскобленному ъ), 112.

плъть 42[b] (здѣсь ъ самимъ писцомъ переправлено изъ ь); 87[b]. 96. 107, плъти 25[b].

пльть 146[b].

слъза: слъзами 79.

сльза: сльзами 130.

По отношенію къ **ръ** — **рь** слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ написаніяхъ **жь|рьдьми, зь|рьно, мь|рьтвъ**, также какъ и **оськ|врьнатъ сѧ** первое **ь** имѣетъ лишь графическое значеніе: оно стоитъ для заполненія конца строки. Написанія **умрьша, оумрьшю**, какъ уже указано (стр. 448, отд. от. 146) не могли возникнуть фонетически изъ **оумьръша, оумьръшю**; основа **мрь-** перенесена въ эти формы изъ **оумрьлъ, оумрьтие, съмрьть, мрьтвъ**; тоже самое необходимо принять относительно формы им. ед. **оумры**, такъ какъ изъ стараго **оумьры** фонетически могло получиться только **оумры**, которое также находимъ въ Савв. (л. 85[b]).

Въ группахъ съ перестановкой правописаніе **рь** господствуетъ въ Савв. независимо отъ этимологическаго происхожденія формъ: **рь** одинаково соотвѣтствуетъ русскому *ер* и *ор*. Уже строго-фонетическое правописаніе Савв. не позволяетъ сомнѣваться, что послѣдовательное написаніе **рь** и въ данномъ случаѣ выражаетъ извѣстнаго рода **р** + извѣстнаго рода **ь**. Такимъ образомъ необходимо допустить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этимологія заставляетъ предполагать болѣе первоначальное **ръ** (= русскому *ор*) въ говорѣ Савв. такое **ръ** фонетически перешло въ **рь**. Такой переходъ **ръ** въ **рь** не можетъ быть удовлетворительно объясненъ причинами, разсмотрѣнными выше: ни слѣдующимъ слогомъ, содержащимъ мягкую гласную или начинающимся съ **ч**, **ц**, ни сосѣдствомъ задненебныхъ **к** и **г**. Но что **рь** дѣйствительно обозначаетъ въ данномъ случаѣ мягкій слогъ, видно изъ написаній **вь-** = **въ-** передъ такимъ **рь** (см. выше). Съ другой стороны самое совпаденіе двухъ общеславянскихъ группъ въ одной группѣ **рь** указываетъ на особое фонетическое значеніе этой группы; **ь**, входящее въ ея составъ, не подвергается ни дѣйствію закона ассимиляціи, ни выпаденіямъ. Вѣроятно группа, о которой идетъ рѣчь, состояла въ говорѣ Савв. изъ **р** слогового и **ь** неслогового, при чемъ сочетаніе та-

кого р съ ь, а не съ ъ можно объяснить себѣ особой природой этого р. Не трудно убѣдиться, что образуя р на линіи, гдѣ верхніе зубы встрѣчаются съ десною, а также выше, но не переходя за вершину десны, языкъ находится гораздо ближе къ положенію ряда *e* — *i*, чѣмъ тогда, когда р образуется на вершинѣ десны; р перваго рода (postdental-alveolares *r*) удобнѣе сочетается съ гласными передняго ряда, р второго рода — съ гласными средняго и задняго рядовъ; первое относится къ тому р, которое образуется не остріемъ языка, а его верхней передней частью (Zungenblatt; см. по этому поводу Bremer, Deutsche Phonetik, табл. II, рис. 14 и 15). Эта особенность положенія языка должна сказываться еще сильнѣе у р слогового, которое можетъ преобладать надъ гласной того-же слога исключительно благодаря силѣ и количеству вибрацій. Что же касается рь = ръ съ первоначальной послѣдовательностью «согласная + полугласная», то правописаніе Савв. не позволяетъ судить, звучала-ли эта группа какъ *r̥ь̑* съ слоговымъ р и неслоговымъ ь; очень возможно, что написанія **открьвеннѥ, крьвє, крьви** (единственные примѣры въ Савв.) имѣютъ слоговую полугласную сильно-ирраціональную, лишь склонившуюся къ ь по общему закону ассимиляціи. Тогда написанія **кръви** съ ъ и **крьвотоүнваꙗ** съ ь (при **кръвотоүєнні** съ ъ) объяснились-бы вліяніемъ аналогіи, какъ формы **правъдѣ** при **правьдѣ** и **правьды**, **правьдѫ** при **правъды, правъдѫ**. Какъ бы мы ни объясняли эти написанія рь, соотвѣтствующія русскому *ро*, въ формѣ **крьвь** они во всякомъ случаѣ не могутъ быть фонетическаго происхожденія: ь стоящее послѣ р было здѣсь въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ и должно было не измѣняя своего качества доходить до полной краткости, при чемъ предшествующая имъ плавная оставалась неслоговою: такого происхожденія діалектическія старославянскія формы **крєстъ, кровь, плоть, брєннє** (Leskien, Handbuch³, 32). Форма **крьвь** въ Савв. и современныя югославянскія формы, восходящія къ *kr̥st*, *kr̥v*, обязаны своимъ появленіемъ аналогіи косвенныхъ падежей.

Говоря о послѣдовательномъ переходѣ **ръ** въ **рь** въ говорѣ Савв., необходимо объяснить написанія **ръ**, встрѣчающіяся при **рь**. Написанія **ръ** встрѣчаются всего 10 разъ при 150 съ лишнимъ написаніяхъ **рь**; **ръ** является ошибкой въ **стрънътанніѩ** (= **стрьпьтьнаѩ** *τὰ σχολιά*): оно связано съ порчей слова, очевидно не понятаго писцомъ; въ оригиналѣ могло стоять **стръпътънаѣ**, написаніе, находимое въ Мар., или **стръпътънаа**, находимое въ Зогр. и Ассем. Четыре раза при **ръ** въ тѣхъ-же или родственныхъ словахъ находимъ **рь**: **дрьзаіте** при **дръзновенніемь** bis (**рь**: **ръ**=1 : 2); **трьжнцнн**, **трьжнцнхъ** при **тръжъннкомъ** (2 : 1); **трьпл҄ѫ** bis, **трьпнтъ**, **трьпѣнні**, **прѣтрьпѣвы** bis при **тръпл҄ѫ**, **тръпѣнні** (6 : 2); **крьве**, **крьвн** — 6 прим., **крьвотоучнваѩ** при **кръвн**, **кръвоточенніе** (7 : 2). Многіе примѣры написанія **ръ** вѣроятно механически перенесены изъ оригинала; изъ нихъ — **дръзновенніе**, **кръвоточенніе** и **тръжьннкъ** — книжныя слова, въ каковыхъ писецъ Савв. книги, какъ мы видѣли, или дѣлаетъ ошибки, или придерживается правописанія своего подлинника. Впрочемъ **ъ** въ **кръвоточенніе**, какъ мы видѣли, можно объяснять и фонетически, а **ъ** въ **кръвн** — вліяніемъ аналогіи. Остаются слова **жрънъі** (1 прим.) и **жрътва** (2 прим.) безъ варіантовъ съ **рь**. Если не считать случайностью, что въ обоихъ словахъ группѣ **ръ** предшествуетъ **ж**, то можно думать о лабіализующемъ вліяніи этого **ж** на слѣдующее *r̥* и на *ъ̥*; въ словѣ **жрьдь** (**жрьдьмн**, **жь|рьдьмн**) лабіализація могла ослабляться слѣдующимъ мягкимъ слогомъ, вліявшимъ на *r̥* и самое **ж**: мы видѣли, что лабіализація, не будучи связана съ отвердѣніемъ смягченныхъ звуковъ, все-же ослаблялась при болѣе сильной ихъ мягкости: послѣ болѣе мягкаго **ч** въ говорѣ Савв. находимъ только **рь**: **чрьвь**. Такимъ образомъ въ группѣ **жръ-** написаніе **ръ** (= *r̥ь̂*, *r̥ь̂̈* или *r̥ъ̥*) можетъ имѣть фонетическое значеніе для говора Савв.

При плавной **л** говоръ Савв. не представляетъ такого единообразія. Слова, содержащія группы **ъл** или **ьл** изъ перестановки, могутъ быть раздѣлены на три класса: въ первомъ пишется только **ль**: **влькъ**, **вльк-**, **вльхвъ**, **пльн҄-**; во второмъ — только **ъ**:

длъгъ, дльгъ, злъчь, млъч-, млъни, плънъ, плънѫ, тлък-, хлъмъ; въ третьемъ наблюдается колебаніе между ъ и ь: **млъва—мльк-, плъни- и пльни- (плънѣ), слъньце и сльньце.** Фонетическая основа этихъ орѳографическихъ различій очевидна; насколько въ отдѣльныхъ написаніяхъ, напр. въ **плънѣ**, можетъ сказываться правописаніе подлинника, — трудно рѣшить. О связи орѳографическихъ различій, представляемыхъ Саввиной книгой, съ общеславянскими условіями и о данныхъ представляемыхъ другими старославянскими говорами см. Ф. Ѳ. Фортунова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка стр. 143—153. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что колебаніе между **ъ** и **ь** въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ Саввиной книгѣ, только въ видѣ исключенія можетъ быть объясняемо графической непослѣдовательностью (вліяніемъ оригинала). Необходимо принять, что въ первомъ классѣ **ль** обозначаетъ для говора Савв. группу *l̥ь̯*, во второмъ классѣ **лъ** — группу *l̥ъ̯* или *ļ̥ъ̯*, въ третьемъ группу *l̥* + *ъ̯*^{ъ} или *l̥* + *ъ̯*^{ь}; въ качествѣ неслоговой гласной могли быть различія въ зависимости отъ различныхъ фонетическихъ причинъ. Изъ группъ съ общеславянской послѣдовательностью звуковъ слѣдуетъ разсматривать отдѣльно группы **лъ-** и **ль-** въ началѣ слова. Здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя думать объ образованіи слоговой плавной и даже нѣтъ повода говорить о законѣ ассимиляціи: **ъ** въ **лъг-** и **ь** въ **льст-** вѣроятно было защищено своимъ положеніемъ отъ чрезмѣрнаго развитія ирраціональности и потому не подвергалось ассимиляціи. Позднѣе и въ такомъ положеніи ирраціональность усиливалась, какъ показываетъ переходъ **льст-** въ **лъст-**, но все-же полугласная сохранялась, ср. новоболг. *лъга*, *лъстя*. Тамъ, гдѣ **лъ-** и **ль-** начальнаго слога имѣли предъ собою согласную, ирраціональность звуковъ **ъ** и **ь** вѣроятно была сильнѣе: въ **клънѫщихъ** и **слъзами** можно видѣть вліяніе закона ассимиляціи; **плъть**, переправленное самимъ писцомъ изъ **пльть**, имѣетъ **ъ** слабо-ирраціональное, не подвергавшееся ассимиляціи, форма **плътн** съ гласной сильно ирраціональной, возникла по аналогіи

им. плъть, а пльть, если не случайнаго происхожденія, возникло по аналогіи фонетическаго *пльти. Впрочемъ ограниченность матеріала не допускаетъ опредѣленныхъ выводовъ. Въ пльк = пл҄ьк- первоначальное качество звука ь поддерживалось сильной мягкостью предшествующаго л҄. Какихъ-либо указаній на возникновеніе слоговой плавной не даетъ и правописаніе всѣхъ этихъ группъ.

Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ говорѣ Савв. для группъ, полученныхъ изъ перестановки, мы не находимъ общей фонетической формы ль въ соотвѣтствіи съ рь. Различіе заключается вѣроятно въ самихъ условіяхъ образованія звуковъ р и л. Языкъ, образуя р передней частью своей ниже возвышенія десенъ, въ своихъ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, почти не можетъ измѣнять положеніе, не образуя справа и слѣва протоковъ для воздуха, которые дѣлаютъ вибрацію невозможной. Для звуковъ л боковые протоки составляютъ существенную особенность образованія, поэтому л, образуемое передней частью языка тамъ-же, гдѣ р, можетъ свободно измѣнять свое положеніе въ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, т. е. — усвоивать себѣ положеніе гласныхъ различныхъ вертикальныхъ рядовъ. Отсюда болѣе сильныя вліянія, оказываемыя на звуки л окружающими звуками.

Изъ югославянскихъ языковъ только болгарскій сохранилъ быть можетъ слѣды стараго различія въ качествѣ гласнаго звука при слоговыхъ плавныхъ. Въ большинствѣ болгарскихъ говоровъ мы находимъ правда группы, не позволяющія судить о качествѣ гласнаго элемента; всѣ эти сочетанія (всего подробнѣе сопоставленныя Облакомъ Сб. М. XI, 568—572) могутъ быть возведены къ r̥ и l̥, быть можетъ съ неслоговыми ирраціональными гласными (очень неполнаго образованія и во всякомъ случаѣ не передняго ряда) передъ или послѣ плавной; эта болгарская послѣдовательность звуковъ не можетъ быть приводима въ связь съ общеславянскими различіями. Но при этомъ въ Родопахъ въ Ахчелебійскомъ нарѣчіи отмѣчена діалектическая форма *длеги*

«долгіе»: *на зи́мни длѐги ноащавеа, на лѐтни длѐги деанко́веа* (Сб. V, 33, село Пашмаклѫ), а въ другихъ говорахъ того же нарѣчія формы *дльо́га, дльо́ги*, которыя необходимо возводить къ *длега́, длеги́* (см. Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г., стр. 28—31). Всего вѣроятнѣе, что *е* получилось въ этихъ рѣдкихъ формахъ непосредственно изъ ь слогового слабо-ирраціональнаго, вообще переходившаго въ є; слѣдовательно онѣ указываютъ на форму ***дльга**, ***дльгы** съ неслоговымъ **л** и слоговымъ **ь**, но такое *l̯ь̥* само должно было получиться изъ *l̥ь̯*, ибо переходъ звука *ь̯* въ полную краткость *е* можно объяснить себѣ только при томъ предположеніи, что такое *ь̯* стало слабо-ирраціональнымъ, получивъ слоговое качество отъ предшествующаго **л**, которое само стало неслоговымъ. Кромѣ того въ томъ-же нарѣчіи (Аѫ-Челеби) существуютъ такія формы какъ *моа͡льчи* «молчи» и *во͡альк* «волкъ»; чрезъ *ь* обозначается мягкость звука *л*; эти формы своимъ *о͡а* указываютъ на болѣе древнее *мъльчи, въльк*; мягкость звука **л** могла получиться въ формахъ **мльчи**, **влькъ**, откуда далѣе — ***мл̥̂чи**, ***вл̥̂къ** и ***мъ̯л̥̂чи**, ***въ̯л̥̂къ** и наконецъ ***мъл̂чи**, **вълкъ**. Выводить современное родопское *моальчи, воальк* изъ ***мьлчи**, ***вьлкъ** съ *ь̯l̥* или съ *ь̥l̯* нѣтъ возможности, — въ такомъ случаѣ мы ждали-бы передъ *оа* мягкой согласной, ибо по фонетическимъ условіямъ данныхъ говоровъ *о, оа*, полученное изъ гласныхъ мягкихъ (ѧ, ѣ, стараго є и ь), всегда имѣетъ предъ собою мягкую согласную: *гльодам* (**глад-**), *бьоха* (***бѣхѫ**), *прутьокла* (**тек-**), *тьовна* (**темна** изъ **тьмьна**). Такимъ образомъ болгарскіе говоры не только указываютъ на первоначальное качественное различіе неслоговыхъ гласныхъ при слоговыхъ плавныхъ, но также на первоначальную перестановку общеславянскихъ группъ «гласная + слоговая плавная». Различіе между старославянскимъ **длъгъ** и предполагаемымъ древнеболгарскимъ ***дльгъ** носитъ характеръ діалектическій.

---

8. Конечныя ъ и ь.

Въ концѣ словъ ъ и ь никогда на письмѣ не пропускаются. Въ этомъ отношеніи Савв. сходится съ Остр. и отличается отъ глаголическихъ памятниковъ XI вѣка, особенно отъ Ассем., гдѣ число написаній безъ конечной полугласной очень значительно. Между тѣмъ какъ писцы Зогр. Мар., Ассем. Евангелій удерживая конечныя полугласныя руководились лишь графической традиціей, отъ которой возможны были бо́льшія или меньшія отклоненія въ пользу живого говора писцовъ, писецъ Савв., какъ то должно быть ясно изъ всей графики памятника, послѣдовательно изображая конечныя ъ и ь, могъ руководиться только живымъ произношеніемъ своего говора. Рѣдкія написанія безъ конечной полугласной не могутъ быть отнесены на счетъ говора Савв.: бєз и нз возникли при извѣстныхъ условіяхъ въ общеславянскую эпоху (ср. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 203—205); написаніе амннадав 135^{b} передаетъ греческое Ἀμιναδάβ, єсм 108 написано другой рукою. Наличность конечныхъ ъ и ь въ говорѣ писца не подлежитъ сомнѣнію, но опредѣленіе качества и количества этихъ звуковъ можетъ быть только приблизительное: мы видѣли, что въ односложномъ словѣ ударяемыя конечныя ъ и ь приближались къ полной краткости о и є. При всякомъ иномъ положеніи конечныя ъ и ь вѣроятно удалялись отъ полной краткости и были по крайней мѣрѣ столь-же ирраціональными звуками, какъ срединныя ъ и ь сильно-ирраціональныя. Утверждать, что всѣ конечныя ъ и ь уже утратили слоговой характеръ, мы не имѣемъ основаній. Въ говорѣ Савв. конечныя ъ и ь не только сохраняются на письмѣ: они и различаются по меньшей мѣрѣ такъ-же тщательно, какъ и въ срединномъ положеніи. Тамъ, гдѣ на письмѣ существуетъ колебаніе между конечнымъ ъ и ь, мы не имѣемъ основанія говорить о смѣшеніи обоихъ знаковъ (которое могло-бы свидѣтельствовать о совпа-

денія обѣихъ полугласныхъ въ одномъ неслоговомъ звукѣ очень неполнаго образованія и близкомъ къ выпаденію), а только о наличности акустически различаемыхъ формъ съ -ъ и съ -ь въ однихъ и тѣхъ-же грамматическихъ категоріяхъ, или о графической замѣнѣ одной полугласной другою при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Случаи не подходящіе подъ такое объясненіе — единичны и ничего не даютъ для опредѣленія живого выговора. Графика старославянскихъ памятниковъ, какъ мы видѣли, вообще почти не даетъ мѣрила для опредѣленія неслоговыхъ звуковъ: полное отождествленіе ь съ ъ при одновременномъ пропускѣ обѣихъ полугласныхъ или ихъ обозначенія чрезъ надстрочный значекъ (въ одномъ и томъ-же положеніи) можетъ одинаково обозначать какъ неслоговой характеръ звуковъ, такъ и ихъ полное отсутствіе, а тамъ, гдѣ не наблюдаются эти графическія явленія, мы обыкновенно не имѣемъ и повода предполагать неслоговой характеръ звуковъ.

Графика Саввиной книги представляетъ слѣдующіе случаи колебанія между ъ и ь въ концѣ слова.

1. Въ творительномъ и мѣстномъ единственнаго на -мъ -мь.

А. творительный, именное склоненіе, существительныя и прилагательныя.

а. основы на *-о*

мъ: агг҃ломъ 138b. 144, **бѣсомъ** 54, **б҃мъ** 64, **гласомъ** 54. 61b. 83b. 88. 119b bis, **гнѣвомъ** 75, **даниломъ** 87, **д҃хомъ** 47b bis. 57b. 76. 125. 133. 139 bis, 147b, **зеведеомъ** 32, **ïсакомъ** 35, **ï҃сомъ (и ï҃смъ)** 35b. 98 bis, 110. 112. 112b. 120, **игемономъ** 116, **ïаковомъ** 35, **миромъ** 135. 139, **народомъ** 51b. 117, **назарѣниномъ** 98. 112b, **одромъ** 51b, **олѣомъ** 130, **иромъ** 34b. 87. 115b. 137. 139[2b]. 142b. 143. 143b. 145. 146b. 149b, **родомъ** 130b, **р҃мъ (=сътомъ)** 43b, **страхомъ** 138, **стоудомъ** 62b, **съсѫдомъ** 51b, **с҃помъ** 70, **богатьскомъ** 49b, **муромъ** 81. 130, **пиямь-**

ствомъ (ъ самимъ писцомъ переправлено изъ ь) 69ᵇ, словомъ 34. 45ᵇ. 50, тѣломъ 33ᵇ. 134ᵇ. 145; прилагательныя: благомъ 49ᵇ, добромъ 49ᵇ, тржбьномъ 88.

мь: аврамомь 35, бм҃ь 64, бг҃мь 97ᵇ. 111ᵇ, домомь 89. 89ᵇ, дх҃омь 132ᵇ. 144ᵇ. 146. 148ᵇ bis, єпеньдитомь 164, г҃сомь 79ᵇ. 96ᵇ, народомь 76, о҆дромь 48, страхомь 54ᵇ. 121ᵇ.

в. основы на *-jo, co, i.*

мъ: о҆ц҃емъ 29. 30ᵇ. 101, о҆гньмъ 137ᵇ. оц҃ьмъ 32, пжтьмъ 36. 142, лицемъ 145ᵇ, дръзновеннє́мъ 140ᵇ. обѣданнемъ 69ᵇ, срьдьцємъ 125, имєньмъ; прилаг. и причаст. велиемъ 54ᵇ. 138, гл҃жщемъ 142ᵇ. 143, гл҃жщьмъ 34ᵇ. 137. 143ᵇ. 145ᵇ. 146ᵇ. 149ᵇ, гл҃жщъмъ 115ᵇ.

мь: иє́ремиє́мь 143ᵇ, и҆саіє́мь 34ᵇ. 115ᵇ. 145. 146ᵇ. 149ᵇ, мжжемь 139ᵇ, леѡ́ньтиє́мь 93ᵇ, о҆ц҃емь 30ᵇ, 135, оукроє́мь 83ᵇ, дьньмь 64, ножьмь 96ᵇ, о҆гньмь 34. 147ᵇ, о҆ц҃ьмь 25ᵇ, пжтьмь 56. 56ᵇ. 142, и҆мєньмь 50ᵇ. 52, именемь 126 bis, каменнє́мь 46. 81ᵇ, копиемь 129ᵇ, лицемь 139ᵇ. 150, дръзновеннемь 140, о҆ржжиє́мь 96. 97, тъщаниє́мь 124, помышлениє́мь 55ᵇ, ср҃дцемь 47. 49ᵇ. 55ᵇ; прилаг. велиє́мь 54. 83ᵇ. 88. 119ᵇ bis, тоуждемь 63ᵇ.

В. творительный, мѣстоименное склоненіе, прилагательныя слож. и мѣстоименія.

мъ: галилеіскымъ 98 (ъ изъ ь?), 112, живымъ 97ᵇ. 111ᵇ, нб҃скымъ 29. 30ᵇ, нб҃снымъ 30ᵇ, ст҃ымъ 139. 146. 147ᵇ. 148ᵇ, ч҃лскымъ 70, гл҃жщимъ 84, негашжщимъ 147ᵇ; мѣстоименія: вашимъ 29. 33ᵇ, всѣмъ 55ᵇ, нѣмъ 142, имъ 70. 117ᵇ. 118. 119, имъ 127ᵇ, инѵимъ же 79.

мь: всѣмь 47. 55ᵇ. 89ᵇ, имь 41ᵇ. 48. 52ᵇ bis, 54ᵇ. 56ᵇ. 67. 70. 73ᵇ. 80. 82. 84. 84ᵇ. 85. 86. 90. 96. 119. 119ᵇ. 120. 120ᵇ. 129. 129ᵇ. 130. 139²ᵇ. 175, нмь 115ᵇ, и҆мьже 43ᵇ. 80ᵇ bis, 93ᵇ. 94ᵇ, моимь 25ᵇ. 101. 135, своимь 89. 89ᵇ, твоимь

55ᵇ. 145ᵇ. 150, **тѣмь** 36. 56, нарѣчіе **тѣмьже** 38ᵇ. 50. 74. 115ᵇ. 126ᵇ. 151, **нн҃нмьже** 42ᵇ. 140ᵇ.

С. мѣстный падежъ, мѣстоименное склоненіе, — прилагательныя слож. и мѣстоименія.

мъ: немъ 81ᵇ. 114, **ни о҃ чесомъже** 45ᵇ, **единомъ** 64ᵇ, **всакомъ** 149, **и҃сходащимъ** 149, **вѣчьнѣмъ** 127ᵇ.

мь: ємь 33. 52ᵇ. 56. 56ᵇ. **немь** 27ᵇ. 31ᵇ, 32 bis, 33. 34ᵇ. 39. 46. 50. 78. 79ᵇ. 81. 86. 94. 97. 99. 102ᵇ. 111ᵇ. 114. 114ᵇ. 121. 128ᵇ. 129ᵇ. 139 bis, 139ᵇ.142ᵇ. 144ᵇ. 148ᵇ bis, 164, **немьже** 31ᵇ. 48ᵇ. **своемъ** 31ᵇ, 123ᵇ, 137ᵈ, 74ᵇ. 76. 81ᵇ. 122ᵇ. 142ᵇ. 148 bis, 150, **моемь** 25. 57. 95. 101. 140 bis, **твоемь** 26ᵇ. 31ᵇ. 132 bis., **вашемь** 37. 131, **семь** 50ᵇ. 57ᵇ. 77ᵇ. 81ᵇ. 99ᵇ. 105ᵇ. 106ᵇ. 127ᵇ. 129ᵇ. 132ᵇ. 140ᵇ, **всемь** 26. 26ᵇ ter, 92ᵇ. 107ᵇ, **томь** 47ᵇ. 56. 64ᵇ. 81ᵇ. 88ᵇ. 110, **томьже** 120ᵇ, нарѣчіе **потомь** 49. 64ᵇ. 81ᵇ. 93. 129ᵇ. 151ᵇ, **о҃номь** 40, **е҃диномь** 58. 67ᵇ. 149, **чемьже** 106; прилагательныя **истиньнѣе҃мь** 63ᵇ, **нб҃снѣе҃мь** 35ᵇ, **неправьдьнѣемь** 63ᵇ, **вавилоньсцѣмь** 136, **гл҃нѣмь** 138ᵇ, **грѣшънѣмь** 77ᵇ, **дрѹзѣмь** 33ᵇ. 63ᵇ, **июдеисцѣмь** 139²ᵇ, **парицле҃мѣмь** 115. 128ᵇ. 144, **нб҃сцѣмь** 41ᵇ bis, 150, **цр҃квьнѣмь** 149, **послѣдьнимь** 62ᵇ, **прѣдьнимь** 62, **прѣлюбодѣнимѣмь** 77ᵇ.

2. Въ дательномъ множ. на -мъ -мь.

а. мъ переправленное изъ мь:

намъ 64, **вамъ** 47, **имъ** 49. 62. 82. 92ᵇ. 105ᵇ, **нимъ** 62. 144, **црьмъ** 130ᵇ, **оучеником** 92, **цр҃ьмъ** 130ᵇ.

в. **мь: вамь** 65ᵇ, **имь** 94ᵇ — 95, **имьже** 80ᵇ, **всѣмь** 86ᵇ, **своимь** 92. 130ᵇ, **оученикомь** 130ᵇ, **младеньцемь** 58, **людемь** 147ᵇ, **симь** 86ᵇ.

3. Въ 1 ед. и 1 мн. на -мь, -мъ во второмъ спряженіи.

1 л. ед.

мь: єсмь 27. 27ᵇ. 30. 35. 40ᵇ. (ь писано самимъ писцомъ по разурѣ); 50. 64ᵇ. 69 bis, 82ᵇ. 86ᵇ. 94 bis, 94ᵇ. 99ᵇ. 100 bis, 100ᵇ. 102. 102ᵇ, 107 quater, 107ᵇ quinquies, 108ᵇ. 109ᵇ bis, 113ᵇ. 117. 122. 125ᵇ bis, 127ᵇ. 133ᵇ. 134. 135, **нѣсмь** 26ᵇ. 35. 50. 66. 68 bis, 106ᵇ. 107ᵇ. 108 bis, 110ᵇ. 111. 140ᵇ. 146. 147ᵇ, **вѣмь** 82, **дамь** 149, **въздамь** 43ᵇ. 56ᵇ, **імь** 64ᵇ, **нмамь** 66ᵇ. 94ᵇ. 110. 114ᵇ. 126. 128ᵇ.

мъ: єсмъ 109ᵇ, **вѣмъ** 82ᵇ. 98. 121 [1]), **исповѣмъ** 30ᵇ [**вѣдѣ** 61 bis, 90ᵇ. 112ᵇ], **дамъ** 130ᵇ. 150ᵇ, **въздамъ** 43ᵇ — 44, **прѣдамъ** 92ᵇ, **нмамъ** 51. 57. 59ᵇ. 105. 128ᵇ.

1 л. мн.

мь: єсмь 64ᵇ, **вьзидємь** ? 80, **прѣидємь** 138

мъ: вѣмъ 45ᵇ. 100. 105ᵇ. 106ᵇ. 140ᵇ. 141ᵇ. 151ᵇ, **нмамъ** 39ᵇ. 114ᵇ. 115. 129. 146ᵇ.

4. -тъ и -ть въ 3 л. ед. и мн.

ть: моудить 89ᵇ, **мьннть** 56ᵇ, **єсть** 64, **нѣсть** 37ᵇ. 74ᵇ, **вѣсть** 64. 88ᵇ, **дасть** 56ᵇ, **бысть** 79ᵇ.

тъ переправленное изъ **ть: ходитъ** 44ᵇ, **нѣстъ** 74ᵇ, 87ᵇ, **єстъ** 27, **отъпоустнтъ** 72ᵇ.

тъ быть можетъ лишь случайно напоминающее **ть: слоужитъ** 64ᵇ, **вьчьнєтъ** 63ᵇ, **вѣстъ** 37 и въ др. случаяхъ.

5. Остальные случаи колебанія.

—ъ вм. **—ь.**

цр҃ъ 70ᵇ. 75. 84. 86 bis, 113. 113ᵇ. 115. 116. 118. 119 bis, 120ᵇ. 128ᵇ. 129. 139²ᵇ bis. (**цр҃ь** 113ᵇ. 118ᵇ. 120ᵇ. 136.

---

1) Видеманъ ошибочно приводитъ еще **вѣмъ** изд. Срезн. 151. 4 (рпсь л. 151ᵇ): въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ чтеніе οἴδαμεν (Іо XXI, 24).

црк҃ъвъ 111ᵇ. 119ᵇ. 139 (**црк҃вь** 97ᵇ. 118ᵇ).
въ нѫтръ 111ᵇ (-ь abs.)
властъ s. t. 122 (**власть** 14 разъ).
въ нъ 28, **на нъ** 117 (-нь 15 разъ).
мт҃еръ 143ᵇ (**мт҃ерь** 42ᵇ. 143. 143ᵇ).
обнтѣлъ 101ᵇ (-ль abs).
вѣстъ s. f. 37 (**вѣсть** 143ᵇ).

-ь вм. ъ и ъ переправленное изъ ь самимъ писцомъ.

петрь 98. 111. 111ᵇ. 112. 112ᵇ (-ръ 15 разъ).
алавастрь 92 (-ръ abs).
добрь (-ръ abs).
мѫдрь (-ръ g. pl. 89ᵇ).
вѣтрь 88.
коурь 98ᵇ (-рь писано), -ръ 95. 98. 111, и другой рукой 99ᵇ.
статиръ -ъ изъ ь- 41ᵇ.
часъ 89ᵇ (-ъ 12 разъ).
нб҃сь 88 (-ъ 3 раза).
кр҃сть 129 (-ъ 2 раза).
єдинь 67ᵇ (-ъ 34 раза).
єдинъ -ъ изъ ь- 62ᵇ bis.
вь слѣдь 38. 44ᵇ (-дъ 22 раза).
вь слѣдъ -ъ изъ ь- 56ᵇ.
отъвѣщавъ—конеч. ъ изъ ь- 62.
прискрьбьнъ—конеч. ъ изъ ь- 63.
єманоуиль 137 (-лъ abs).
геннсарєѳь 41 (-ѳъ abs).
єлисавеѳь 123, 151 (-ѳъ abs).
зоровавель 136 (acc. **зоровавелѣ** ibid.).
иосифь 137. 137ᵇ (-фъ 136ᵇ: -фа, -фоу, -фови, voc. -фє).
назарєѳь 140. 143. 144. 149ᵇ (-ѳъ 122ᵇ; -ѳа).
ната(на)иль 74ᵇ bis, 75 (-лъ abs, acc. -лѣ).
салатииль 136 (-лъ abs; acc. -лѣ).

Причины чередованія окончаній **-мь** и **-мъ** въ творит. ед., въ дат. мн., въ 1 лицѣ ед. и мн., а равно окончаній **-ть** и **тъ** въ 3 л. ед. и мн. слѣдуетъ искать въ фонетическихъ измѣненіяхъ общеславянской эпохи, см. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 206 — 214. Варіанты **-мъ** и **-тъ**, возникшіе въ общеславянскомъ языкѣ при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, позднѣе были отвлекаемы отъ этого положенія и въ отдѣльной жизни старославянскаго языка, по говорамъ, отчасти вытѣсняли формы на **ь** (**-тъ** въ 3 л. ед. и мн. въ большинствѣ извѣстныхъ старославянскихъ говоровъ), отчасти обѣ формы сохранялись, при чемъ ихъ распространеніе опредѣлялось дѣйствіемъ различнаго рода грамматическихъ аналогій.

Здѣсь слѣдуетъ опредѣлить, какіе изъ всѣхъ этихъ варіантовъ и въ какой мѣрѣ могутъ быть приписаны живому говору Саввиной книги.

Распространеніе окончаній -мъ/-мь въ твор. и мѣст. падежахъ выражается для Савв. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Именное склоненіе: твор. ед.

существительныя. *прилагательныя.*

Предшеств. гласная.	о	є	ь	о	є	ь
-мъ	67	7	5	3	4	7
-мь	18	25	10	—	6	—

Мѣстоименное склоненіе: твор. ед.

мѣстоименія. *прилагат. сложныя.*

Предшеств. гласная.	ѣ	и	ы	и
-мъ	2	8	12	2
-мь	11	42	—	—

Мѣстоименное склоненіе: мѣст. пад.

мѣстоименія. прилагат. сложныя.

Предшеств. гласная.	о	є	ѣє	ѣ	и
-мъ	3	2	—	—	—
-мь	17	77	3	14	2

Такимъ образомъ Савв. представляетъ довольно сильное колебаніе между **-мъ** и **-мь** (122 : 225).

Зная теперь, съ какою послѣдовательностью писецъ Савв. налагаетъ свою діалектическую редакцію на переписываемый текстъ, мы должны допустить, что оба окончанія **-мъ** и **-мь** слышались въ его говорѣ. Фонетически варіантъ **-мъ** могъ возникнуть только въ творит. падежѣ (Форт. op. cit. 212). Въ Савв., гдѣ употребленіе окончаній **-мъ** и **-мь** въ живомъ говорѣ не затемняется ни позднѣйшимъ фонетическимъ совпаденіемъ обоихъ окончаній, ни ихъ графическимъ смѣшеніемъ, окончаніе **-мъ** почти не встрѣчается въ мѣстномъ падежѣ, который очевидно почти или и совсѣмъ не подчинялся аналогіи со стороны творительнаго — послѣднее допустимо при предположеніи, что формы мѣст. пад. на **-мъ** (5 примѣровъ) механически перенесены писцомъ изъ оригинала. Но и въ твор. пад. мѣстоименій формы на **-мъ** чрезвычайно рѣдки; это вызываетъ предположеніе, что и сюда онѣ занесены лишь аналогіей изъ именного склоненія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ склоненіи мѣстоименій въ обоихъ падежахъ **-мь** является безъ варіанта **-мъ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ формы выдѣлялись изъ связи съ остальными формами склоненія, именно въ нарѣчныхъ выраженіяхъ **тѣмьжє** и **потомь**; первое соотвѣтствуетъ греческимъ διὰ τοῦτο, διό, ὥστε, μενοῦνγε, второе — греческимъ εἶτα и μετὰ τοῦτο, μετὰ ταῦτα; въ томъ-же значеніи встрѣчается въ Савв. и **посємь** bis, **по сихъ** — одинъ разъ. Очевидно **тѣмьжє** и

потомь ощущались въ языкѣ уже не въ качествѣ падежныхъ формъ, а внѣ связи съ ними—въ качествѣ словъ неизмѣняемыхъ. Сильное преобладаніе окончанія **-ємь** надъ **-ємъ** въ именномъ склоненіи можетъ быть объяснено вліяніемъ мѣстнаго падежа на **-ємь** (мѣстоименное склоненіе). Мѣстный падежъ прилагательныхъ сложныхъ въ употребленіи окончанія **-мь** вполнѣ зависитъ отъ мѣстнаго падежа мѣстоименій. Творительный падежъ прилагательныхъ сложныхъ напротивъ того подчиняется аналогіи именного склоненія, т. е. окончаніе **-мъ** въ твор. ед. **добрыимъ, добрымъ** и т. п. формахъ распространилось по аналогіи именной формы тѣхъ-же словъ: **добромъ**, такимъ же образомъ формы **вєлиємъ, глаголѭщиємъ** вліяли на **нєгашѫщиимъ, глаголѭщиимъ**.

2. Формы дательнаго пад. мн. на **-мь** при обычномъ **-мъ**, находимыя въ старославянскихъ памятникахъ (Форт. op. cit. 212), встрѣчаются и въ Савв., но онѣ не могутъ быть приписываемы съ достовѣрностью живому говору писца. Объ этомъ можно заключать не столько на основаніи ограниченнаго количества примѣровъ **-мь** въ дат. мн. (**-мь**, и **-мъ** переправленное изъ **-мь** въ мѣстоименіяхъ **вамъ, всѣмъ, нмъ, нмъжє, намъ, ннмъ** встрѣчено напр. всего 22 раза, **-мъ** въ тѣхъ-же словахъ—83 раза); малочисленность формъ на **-мь** могла бы свидѣтельствовать только о томъ, что аналогія, переносившая эти формы въ дат. мн. изъ мѣстнаго и отчасти изъ творит. ед., была очень слаба. Другое обстоятельство заставляетъ думать, что всѣ формы дат. мн. на **-мь** механически перенесены изъ оригинала: изъ общаго числа 22 случаевъ первоначальнаго написанія **-мь** въ 12-ти самъ писецъ исправилъ конечное **ь** въ **ъ**. Такія исправленія вообще встрѣчаются въ Савв. довольно рѣдко: мы почти не находимъ ихъ въ тѣхъ фонетическихъ категоріяхъ, гдѣ писецъ могъ слышать особые звуки, отличные отъ настоящаго **ъ** и отъ настоящаго **ь**, напр. въ случаяхъ лабіализаціи и ассимиляціи, разсмотрѣнныхъ выше; въ такихъ случаяхъ писецъ колебался на письмѣ между **ъ** и **ь**, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлалъ

поправки. Поправокъ почти нѣтъ и въ твор. и мѣст. ед., гдѣ вслѣдствіе этого и можно предполагать присутствіе обѣихъ формъ (**-мъ** и **-мь**) въ говорѣ писца. Очень вѣроятно, что всюду, гдѣ мы находимъ исправленія, писецъ производилъ ихъ на основаніи своего выговора [1]). Очень важно, поэтому, что почти всѣ случаи **ъ** переправленнаго изъ **ь** сосредоточились въ двухъ опредѣленныхъ грамматическихъ категоріяхъ: въ дат. мн. на мъ/мь и въ 3 л. ед. и мн. на тъ/ть. Очевидно въ обѣихъ категоріяхъ самъ писецъ произносилъ на концѣ слова настоящее **ъ**.

Чѣмъ объясняется частое употребленіе окончаній **-мь** (въ дат. мн.) и **-ть** въ оригиналѣ Савв., трудно рѣшить; но судя по всему, что мы знаемъ объ этомъ оригиналѣ, то могло быть уже проявленіемъ графическаго безразличія по отношенію къ конечнымъ **ъ** и **ь**.

3. Въ 1 л. ед. и мн. глаголовъ второго спряженія нѣтъ случаевъ исправленія **-мь** въ **мъ**. Очевидно обѣ фонетическія формы существовали одновременно въ говорѣ Савв. На л. 40ᵇ конечное **ь** слова **єсмь** писано по разурѣ; если предполагать, что разура уничтожила именно **ъ**, то заключенія изъ этого факта можно дѣлать только для глагола **єсмь** (**єсмь**, **нѣсмь** 56 разъ, **єсмъ** 1 разъ; другіе глаголы: **-мь** 11 разъ, **-мъ** 13 разъ), въ

---

1) Сообразно съ этимъ должно быть исправлено то, что сказано выше (стр. 196, отд. отт. 40) относительно значенія **ъ** переправленнаго изъ **ь**. Слѣдующія поправки очевидно произведены писцомъ также на основаніи его выговора: **мрьтвыѧ**: **ь** изъ **ъ** 34ᵇ, **плъть**: **ъ** изъ **ь** 42ᵇ, **възаїмъ**—первое **ъ** изъ **ь** 48ᵇ, **въпадетъ**: первое **ъ** изъ **ь** 62, **отъвѣщавъ** — конечное **ъ** изъ **ь** 62, **єдинъ** **ъ** изъ **ь**: 62ᵇ bis, **прискрьбьнъ**: конечное **ъ** изъ **ь** 63, **въ имѧ**: **ъ** изъ **ь** 69; если въ **иньнѣ**-**ствомъ** конечное **ъ** переправлено изъ **ь**, то это быть можетъ стоитъ въ связи съ общимъ преобладаніемъ формъ на **-омъ**. Въ **възъписта** 44ᵇ **ъ** переправлено изъ **ь** вѣроятно вслѣдствіе того, что все слово первоначально было прочитано писцомъ ошибочно (ср. стр. 213, отд. отт. 57) Противорѣчитъ нашему взгляду **възлюби** 45 (**ъ** изъ **ь**); интересно однако, что и это слово писецъ читалъ иногда ошибочно: **възлюны**=**възлюблены** 147ᵇ, **възблюбилъ**=**възлюбилъ** 108ᵇ, 109, **възблюлъ**=**възлюбилъ** 108ᵇ. Имѣли-ли ошибки графическое основаніе, или самое слово въ качествѣ книжнаго не сразу узнавалось писцомъ, — въ обоихъ случаяхъ онъ имѣлъ поводъ слѣдовать оригиналу и въ изображеніи **ъ** вм. **ь**. О нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ **ъ** изъ **ь** говорится ниже.

которомъ чередованіе окончаній -**мъ** и **мь** вообще значительно слабѣе нежели въ глаголахъ **вѣмь, дамь, ꙗмь, нимамь**.

4. Изъ первоначальныхъ 14-ти написаній -**ть** (въ 3 л. ед.) писецъ самъ въ пяти случаяхъ исправилъ конечное **ь** въ **ъ**. Эти исправленія позволяютъ думать, что говору писца были свойственны только формы на -**тъ** (ср. то, что было сказано выше относительно формъ дат. мн. на -**мь**). Иногда въ формахъ третьяго лица трудно рѣшить, какая полугласная слѣдуетъ за **т**: можно колебаться между **ь**, между **ъ** переправленнымъ изъ **ь** и между настоящимъ **ъ**, верхъ котораго только стѣсненъ предыдущимъ **т**. Такое **ъ** съ недописаннымъ верхомъ встрѣчается иногда и внѣ разсматриваемой категоріи, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ верхъ предыдущей буквы сильно выступаетъ въ право: **т** стѣсняетъ слѣдующее **ъ** въ **отъ(поуштаѭтъ)** 76, въ **милостынѫ** 71[b], **б**—слѣдующее **ъ** въ **избытъка** 66, **к**—слѣдующее **ъ** въ предлогѣ **къ** 51. Въ **сътьникъ** 35 **т** и **ъ** слились верхами.

5. Изъ остальныхъ случаевъ колебанія между конечнымъ **ъ** и **ь** такіе примѣры какъ **властъ, вѣстъ** могли-бы объясняться акустическимъ смѣшеніемъ лабіализованнаго **ь̈** съ **ъ**, между тѣмъ какъ въ написаніяхъ **ѵась, нб͠сь, кр͠сть** позволительно видѣть смѣшеніе **ъ** съ лабіализованнымъ **ь̈** (которое передавалось на письмѣ между прочимъ и чрезъ **ь**). Колебаніе между **ъ** и **ь** въ словахъ, принятыхъ изъ греческаго: *στατήρ*, *'Εμμανουήλ*, *Γεννησαρέτ*, *'Ελισάβετ*, *Ζοροβάβελ*, *'Ιωσήφ*, *Ναζαρέθ*, *Ναθαναήλ*, *Σαλαθιήλ* (все слова на греческую согласную) наблюдается и въ др. старославянскихъ памятникахъ (ср. Arch. II, 250). Особо могутъ быть разсматриваемы случаи -**рь** (и **ръ**, переправленнаго изъ **рь**) въ концѣ слова послѣ согласной: **петрь, алавастрь, добръ(ь), мѫдръ(ь), вѣтръ(ь)** — вмѣстѣ 10 примѣровъ. Въ такомъ положеніи могло образоваться *r̥*, которое, какъ мы видѣли, въ говорѣ Савв. сочеталось съ **ь** = *ь̑*. Изъ такого *r̥ь̑* съ дальнѣйшимъ его измѣненіемъ въ *r̥*, *ъr̥* могли образоваться въ современномъ болгарскомъ языкѣ діалектическія формы *Петер*, *ветер*, при болѣе распространенныхъ *Петър*, *ветър*, (съ дальнѣйшими измѣненіями

звука ъ). Написаніе петєръ находимъ уже въ Ассем. 175, форма *ветер* отмѣчена въ Софіи (Сб. IV. 21), Г. Джумайскомъ говорѣ (Сб. XII. 71), Велесскомъ говорѣ (Сб. XII. 163) и другихъ мѣстностяхъ (ср. Дюв. s. v. *ветър*). Въ виду случаевъ исправленія такого -рь въ -ръ можно-бы думать, что написанія -рь не принадлежатъ говору писца (ср. петрь въ Зогр. Arch. II, 250); тогда мы не имѣли-бы и основанія читать это -рь какъ *r̥*. Но возможно, что написанія рь передаютъ выговоръ писца и исправлялись имъ лишь на томъ основаніи, что такой выговоръ почитался имъ неправильнымъ: писецъ въ данномъ случаѣ могъ отдавать предпочтеніе выговору -ръ = *r̥ъ*, заимствованному отчасти изъ традиціоннаго церковнаго произношенія греческихъ словъ (Πέτρος, ἀλάβαστρον), отчасти изъ славянскихъ словъ на -ръ съ предшествующей гласной, а равно изъ всей массы словъ, гдѣ конечному -ъ предшествовала иная согласная нежели р: добръ вм. добрь — по аналогіи новъ, вѣтръ — по аналогіи свѣтъ и т. п. О написаніяхъ црь = црь говорится ниже, въ отдѣлѣ о ѣ. Остальные случаи -ъ вм. -ь совершенно единичны; изъ нихъ едва-ли возможны какіе-нибудь выводы для говора Савв.

9. Судьба звуковъ *ы̆* и *ĭ* въ старославянскомъ языкѣ.

Въ связи съ ъ и ь слѣдуетъ разсматривать судьбу двухъ особыхъ звуковъ общеславянскаго языка, которые получались въ положеніи передъ «*j*+гласная» и условно могутъ быть обозначаемы какъ *ы̆* и *ĭ*. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ судьба этихъ звуковъ обнаруживаетъ значительныя сходства съ судьбою ъ и ь: въ положеніи ъ и ь сильно-ирраціональныхъ *ы̆* и *ĭ* выпадали, если особыя фонетическія условія не содѣйствовали ихъ сохраненію; въ положеніи ъ и ь слабо-ирраціональныхъ *ы̆* и *ĭ* являются въ видѣ звуковъ полнаго образованія. Въ общеславянскомъ *ĭ* и общеславянскомъ *ы̆* совпали различные звуки болѣе древней эпохи; *ĭ* могло получаться: 1) изъ ь; сюда

относятся такія образованія существительныхъ какъ **знаниѥ, братриꙗ**; такія прилагательныя кратной формы, какъ **божии, божиꙗ, божиѥ**, такія прилагательныя какъ **синии** въ им. ед. муж. р. полной формы, 2) изъ *ĕ*; сюда относятся именительные множ. какъ **пѫтиѥ, людиѥ**, род. множ. **пѫтии, людии**.

Для общеславянскаго *ĭ* изъ долгихъ звуковъ нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ (ср. Leskien, Handbuch[3] § 25, 2).

Поле наблюденія для общеславянскаго *ъ̆ĭ* гораздо у́же: въ им. ед. м. р. прилагательныхъ полной формы — **добрꙑи** и т. д. общеславянское *ъ̆ĭ* восходитъ къ ъ; въ такихъ глагольныхъ образованіяхъ, какъ **крꙑѭ, мꙑѭ** можно-бы видѣть общеславянское *ъ̆ĭ* восходящее къ ꙑ̄, однако ꙑ̄ могло быть перенесено въ эти формы изъ неопр. **крꙑти, мꙑти**.

Если-бы мы не имѣли показаній старославянской письменности, мы опредѣляли-бы свойства общеславянскаго *ĭ* и *ъ̆ĭ* главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ показаній новыхъ славянскихъ нарѣчій.

1) Въ западнославянскихъ языкахъ въ положеніи ъ/ь сильно-ираціональныхъ общеславянское *ĭ* перешло въ концѣ концовъ въ *i̯*, которое исчезало, оставляя по себѣ слѣдъ: въ старопольскомъ языкѣ — въ видѣ долготы, слѣдующей гласной (откуда далѣе pochylenie), въ чешскомъ въ видѣ долготы слѣдующей гласной и въ ея уподобленіи звукамъ *i*, ср. польскія формы *działanie, goście, bracia*, и чешскія *hnutí* — въ значеніи различныхъ падежей.

2) Въ сербскомъ языкѣ, въ удареніи такихъ формъ, какъ *за̏биjе̑м, у̏миjем* Шахматовъ (Изслѣд. стр. 34) видитъ указаніе на ираціональность звуковъ *ĭ* и *ъ̆ĭ* уже въ общеславянскомъ языкѣ, отмѣчая совершенно такой-же, несомнѣнно общеславянскій, переносъ ударенія съ сильно-ираціональныхъ ъ и ь въ сербскихъ формахъ: *у̏мре̑ш, по̏чне̑ш, про̏спе̑*.

3) Для русскаго языка ираціональный характеръ звуковъ, полученныхъ изъ общеславянскихъ *ĭ* и *ъ̆ĭ* стоитъ внѣ сомнѣнія (Шахм. op. cit., гл. IV, 13).

4) Въ болгарскомъ языкѣ общеславянское *ı* въ положеніи ь сильно-ирраціональнаго въ говорахъ является въ различномъ видѣ: оно или исчезло безъ слѣда, или оставило по себѣ слѣдъ въ діалектической сильной мягкости предшествующей согласной, напр. *биене* и *биeńe* = биєниѥ (въ изданіяхъ новоболгарскихъ текстовъ *-ńe* изображается нерѣдко въ видѣ *-нье*), или сохранялось: во-первыхъ въ видѣ *į* (въ текстахъ пишется *i*, о неслоговомъ характерѣ котораго можно заключать на основаніи размѣра пѣсенъ [1]), во-вторыхъ въ видѣ *i* слогового. Цанковы приводятъ въ своей грамматикѣ фонетическіе дублеты: 1) *sfinijá*, *glistijá*, *zŭmijá* при *sfinè*, *glistè*, *zŭmè* (въ словарѣ), 2) мн. ч. *carijé-te* и *caré-te*, *mŭžijé-te* и *mŭžé-te* (стр. 25), 3) собир. *cvetijá* и *cvetê*, *knižijá* и *knižê*, *vŭžijá* и *vŭžê*, *kolijá* и *kolê* и т. п. (стр. 25—26). Эти формы могутъ принадлежать различнымъ говорамъ, или представлять изъ себя дублеты, возникшіе въ одномъ и томъ-же говорѣ путемъ грамматическаго уравненія. Въ нѣкоторыхъ говорахъ еще ясны фонетическія условія, при которыхъ *ı̆* выпадало или сохранялось въ видѣ *i*: Цоневъ (За источно-български вокализмъ Сб. IV. 512) свидѣтельствуетъ, что окончанія *-ије* въ Ловчанскомъ говорѣ является только въ трехсложныхъ формахъ: *браніе́*, *кланіе́*, *спаніе́*; *мѫжиіе́*, *коніе́*, *цариіе́*, *зъміе́*, *глистиіе́*, *свиніе́* Въ многосложныхъ словахъ на **-ниѥ** находимъ только *-е́*: *пріубръжине́*, *блъгувищине́* и т. п.; безъ ударенія это *-е* звучитъ какъ *i*: *търпе́ни*, *ла́іани*, *има́ни*. Аналогія въ говорахъ устраняла фонетическую форму съ выпавшимъ *i*, такъ въ глаголѣ *бия* имѣемъ *i* не только при положеніи въ начальномъ слогѣ, гдѣ оно вѣроятно фонетическаго происхожденія, но также въ формахъ, сложныхъ съ предлогами: *пробия*, *забия* и т. п. Однако въ Родопскихъ говорахъ сохранилась фонетическая форма съ выпавшимъ *i*: *іа́с*, *дру́гу не" мо́га*, *амі́ куга́*, *за́бе^а тује́^а га ф земе́"та*, *ста́нува на сараі* — «я ничего

1) Напр. въ Софійскихъ говорахъ: *Кано́ла ме е на́-гостіе да до́йдем. Та іе това́ вино́ за ме́нека* (Сб. III. 104) или: *На́-рамо го́ра ги но́са, У скут ка́меніе да носа* (Сб. III. 108), *У скут ка́меніе носи́ли, Та са му кула́ гради́ли* (ibid. bis.).

другого не умѣю; но когда забью палку въ землю, она становится дворцомъ» (сказка по говору с. Орѣхова Сб. М. XI, 139). Форма *забе*[a] восходитъ къ забьѭ, *забѭ, ср. тамъ-же *дѫ*[a]*рле*[a] = -лѭ съ обычнымъ для Родопскихъ говоровъ переходомъ неударяемаго ѭ, ́ѫ въ дифтонгъ *е*[a], ср. переходъ ударяемаго ѭ въ *е*[a] въ томъ-же Орѣховскомъ говорѣ, въ дифтонгъ *'о*[a] и т. п. въ другихъ Родопскихъ говорахъ, и переходъ ударяемаго ѫ, ъ въ *ѫ*[a] въ Орѣховскомъ говорѣ, въ *о*[a] въ другихъ Родопскихъ говорахъ. Въ другомъ Родопскомъ говорѣ (село Долно Райково) отмѣчена форма *ѝзлѣам* «выльюя»: *Та нóс*[е]*аше ду две стомни, П*[о]*ални равни студна вóда. Рéках вода да хи излѣам.* (Сб. XII. 28). Въ этомъ говорѣ окончаніе *-м* было присоединено аналогіей къ старой формѣ на -ѫ, -ѭ: *излѣам* = *излиѭ+мь, находимыя въ тѣхъ-же текстахъ *рекам*, *грабнам*, *чуіам*, *кол*[е]*ам*, *заспѣам*, *строшам* происходятъ изъ рекѫ, колѭ, *зa-съплѭ и т. д.; *ѣ* въ *излѣам*, *заспѣам* обозначаетъ мягкость предыдущаго *л*, *п*. Въ такихъ Софійскихъ говорахъ, гдѣ ѣ или никогда не передается черазъ *а*, или передается чрезъ *а* только послѣ *и*, мы находимъ формы: *се лѣало* (Сб. III. 215), *облѣало* (Сб. V. 151), *лѣáена* «литая» (Сб. V. 18), которыя необходимо возводить къ основѣ лиꙗ-ти; *лéя*, находимое въ большинствѣ говоровъ, восходитъ къ лѣѭ съ ѣ. (ср. *вода лiе* Млад. № 186, пѣсня по Кукушскому говору.) Равнымъ образомъ Щипское *зѣае* (Сб. III, 247) можетъ восходить только къ зиꙗетъ, ибо зѣетъ дало-бы въ этомъ говорѣ *зее*, форму, извѣстную въ большинствѣ говоровъ. Варіанты съ *і* и безъ *і* развились вѣроятно изъ общей формы съ *і* сильно-ирраціональнымъ, дошедшимъ наконецъ до неслогового качества; на это указываетъ форма *зъмя*, *зъмиá* «змія»: ъ между двумя согласными развилось здѣсь также какъ въ *добър*, *ветър*, *песън* вслѣдствіе сокращенія и конечнаго исчезновенія сильно-ирраціональной гласной въ сосѣднемъ слогѣ справа. Габровское *зѫiмъѫ́* (Сб. XII. 212. 213) возникло изъ *зъмiѫ*.

Съ *зъмя*, *зъмиá* слѣдуетъ сравнивать старославянскія напи-

санія: **зміꙗ** Зогр. Лук. X, 19, **зміѥкы** Хиланд. л. I, А. б. 13, **зміѭ** Маріинск. Мѳ. VII, 10, въ Син. Пс. n. sing. **зміи** 228, acc. **зміѣ** 205, **главы**, **змъѥмъ** 157, **главѫ зміѥкѫ** 157—158. Въ Остр. написаніе **зміиѭ**, вѣроятно ошибочное (смѣшеніе съ словомъ **землꙗ**, **земьꙗ**), можетъ быть основано на формѣ **зміѭ**, содержавшейся въ старославянскомъ подлинникѣ (отдаленномъ).

Старославянскій языкъ содержитъ слѣдующія указанія относительно общеславянскихъ ъ̆ и ĭ.

1. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ ъ/ь слабо-ирраціональныя безъ измѣненія, занимающіе насъ звуки, являются въ видѣ **и** и **ы**, которыя на письмѣ ничѣмъ не отличаются отъ **и** и **ы** нѣкогда долгихъ. Въ текстахъ, представляющихъ это нарѣчіе, т. е. прежде всего въ Остр. и Савв., рѣдкія написанія иного характера должны быть объясняемы чаще всего — механическимъ переносомъ изъ оригиналовъ, отражавшихъ на себѣ иное нарѣчіе. Въ Савв. книгѣ, какъ указано выше, фонетическія формы **вьлиꙗ** и **вьпиєтъ**, **вьпиꙗше**, **вьпиꙗхѫ** и т. д. какъ будто указываютъ на сильно-ирраціональную полугласную въ первомъ слогѣ и слѣдовательно на **и** полнаго образованія во второмъ, — иначе мы ждали-бы **въпиєтъ**, **вълиꙗ**, ср. **въпьѣхѫ** въ Зогр. Вопросъ только въ томъ, какого происхожденія это раціональное **и**. Легко можно себѣ представить, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала аналогія, вносившая **и** раціональное изъ формъ **вьпити**, **вьлити**, или изъ формъ **биѭ**, **биѥши**, *__лиѭ__, *__лиѥши__, гдѣ раціональный характеръ звука діалектически могъ связываться съ положеніемъ въ начальномъ слогѣ.

2. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ слабо-ирраціональное ъ, но измѣняющемъ слабо-ирраціональное ь въ є (главный представитель этого нарѣчія = 1-я часть Супрасльской рукописи), явленія, относящіяся къ судьбѣ ĭ, тѣ-же, какъ и въ третьемъ старославянскомъ нарѣчіи, почему они и могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ.

3. Всего больше указаній относительно занимающихъ насъ звуковъ даютъ памятники старославянскаго нарѣчія, измѣнявшаго $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что для выраженія общеславянскаго *ĭ* краткаго въ старославянскихъ памятникахъ, знающихъ переходъ $^{ъ}/_{ь}$ въ $^{о}/_{е}$, нѣтъ одного общаго правила. Лескинъ (Handbuch[3]. § 25, 2) приводитъ результаты наблюденій надъ этимъ вопросомъ старославянскаго правописанія. Факты, собранные имъ, убѣждаютъ, что въ говорахъ старославянскаго языка общеславянскому *ĭ* соотвѣтствовали различные звуки. Въ отдѣльныхъ говорахъ качество звука, полученнаго изъ *ĭ* измѣнялось въ зависимости отъ окруженія: такъ въ Зогр. передъ слѣдующимъ **и** звукъ, полученный изъ *ĭ* пишется послѣдовательно въ видѣ **и**: написанія **-ьи** отсутствуютъ, между тѣмъ какъ написанія **-ьє**, **-ью**, **-ьѣ** и др. (въ Ев. отъ Марка и Луки) встрѣчаются часто. То-же самое явленіе, но еще рѣзче обнаруживается въ Cloz. (Лескинъ, ibid.). Въ Син. Требн. наоборотъ передъ звуками наиболѣе закрытыми пишется постоянно **ь**: **-ьи**, **-ью**, а передъ болѣе открытыми также послѣдовательно **и**: **-иє**, **-иѣ**, **-иѩ**, **-иѭ**. Каковы были эти фонетическія качественныя различія и чѣмъ именно они иногда вызывались, не всегда ясно, но найти удовлетворительное графическое объясненіе приведеннымъ фактамъ было бы гораздо затруднительнѣе. Между общеславянскимъ *ĭ* и *ī* въ говорахъ старославянскаго языка существовало также значительное количественное различіе. Оно является очевиднымъ въ такихъ памятникахъ, гдѣ *ĭ* часто выражается чрезъ **ь**. Оно можетъ быть удостовѣрено косвенно и въ такихъ источникахъ, гдѣ господствуетъ правописаніе **и**=*ĭ*. Такъ напр. въ Ассем. *ī* передается иногда чрезъ **ии**: **въ срдцииихъ** 91. 135. 155, **вашиихъ** 135, **при корениии** 155, **сii** *αὔτη* 48, **сіи** *τοῦτο* 103, **сіи** *ταῦτα* 39. 79, **сии** 166 (ср. Леск. Handb[3]. стр. 88) **свѧтіи** 3. s. aor. 30. Краткое *ĭ* не пишется въ видѣ **ии**. Поводъ для этого правописанія **ии** могъ быть поданъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ говорѣ писца старое **ии** стягивалось въ **и**, напр. **велихъ рыбъ** 177.

Кромѣ того въ говорахъ Ассем. и Мар. Евангелія есть еще явленія указывающія, что н изъ ĭ не было тождественно съ н = ĭ; именно, какъ сейчасъ увидимъ, оба памятника содержатъ случаи перехода ĭ въ є передъ слогомъ съ сильно-ирраціональными гласными ъ и ь, а также случаи перехода ъ и ь въ о и є передъ слогами съ ĭ + гласная полнаго образованія.

Въ источникахъ, знающихъ измѣненіе ъ/ь въ о/є, этотъ переходъ имѣетъ мѣсто не только передъ ъ и ь сильно-ирраціональными, но также передъ ĭ, находящимся въ положеніи ъ и ь сильно-ирраціональныхъ: Зогр.: **волнѣ** 3. s. aor. Io. XII. 5. — Cloz: **кровьѭ** 313. 316 (изд. Вондрака стр. 20); — Мар.: **крєнне** Io IX. 6, **дєньє** Лук. I. 23, **лєстьѭ** Мрк. XIV. 1, **воснѣкъшю** Мо. XIII. 6, **цѣсарєствнє, цсрєствнє, цсарєствнѣ, цѣсарєствнн** — восемь примѣровъ (см. изд. Ягича, Index.). Въ словахъ на **-ьство** ь никогда не переходитъ въ є, а случаи **отєчьствнє** Мрк. VI. 1, **отєчъствнн** Лук. IV. 24, сохраняя болѣе старое написаніе ь (откуда ъ послѣ шипящей ч), вносятъ є нефонетически изъ формъ **отєць, отєчьство** и т. п. — Ассем.: **дєннє** n. pl. 99, **лєстнѭ** 103; **шєствнє** 77, **пришєствнє** 61. 99. 100, **пришєствнѣ** 98, **въ отчєствнн** 166 (при болѣе древнемъ правописаніе **отьчьствнє** 137 и при **въ отєчствн** (= нн) 166, формѣ, измѣненной по аналогіи **отєчьство**), **лѫкавєствнѣ** acc. pl. 57, **цсрєствнє** 87. 92. 123 (при болѣе древнемъ написаніи **цсрьствнѣ** gs. 6, — **вия** 14 и сокращенныхъ **црствнѣ** 142, **црствнє** 119. 128, **црствия** 129); при этомъ всегда только **црьство** 60, **црство** 116. 127 bis. 141. 142. — Син. Треб.: **чѣловнѣ** 33a, **любовнѭ** 10ᵇ bis. 11ᵇ, 86ᵇ, 92ᵇ. 105ᵇ, **любовьѭ** 81ᵇ (написанія **любьвь, любьвнѭ** повидимому графическаго происхожденія; если-бы ь послѣ в было внесено аналогіей изъ формъ **любьви**, мы ожидали-бы дальнѣйшаго измѣненія его въ є); **бєздєннѣ** 4a, **брєннсмь** 33a, **гобєзнє** 13a, **дєннє** 62a, **крєстьѣнъ** 66ᵇ, **крєстьѣнскы** 67a, **іс трєстнѣ** 54b, **трєстнѭ** 50a [**трьсть** напр. 50a], **трѣзвєннє** 99a, **трѣзвєннѣ** 100a, **въ трѣзвєньн** 98a; **вєлнчєствью** 74a, 80a, **гдєствнѣ** 45ᵇ, **подобєствью** 10b, **словословєствнє** 38a, **шєствью** 18a, **кънєствнѣ**

30[b], **нашествиѣ** 81a, **пришествиѥ** 16a, 17b, 65a, **пришествиѣ** 64[b],—**виѥмь** 4[b], **съшествиѥ** 53a, 60b,—**виѥмь** 60b, **цр҃ествиѥ** 62b (при сокращенныхъ написаніяхъ **цр҃ствиѥ**, **цр҃ствьи**, **цр҃ствию** и т. п.), но при этомъ всегда безъ **є**: **множьство** 39[b], **множ҃ство** 85a, **отеч҃ство** 102a, **отеч҃ства** 66[b], **цр҃ство** 10[b], **цр҃ства** 39. 89. 97[b] и т. д. — Син. Псалт. **восиѣ** 215, **восиѣ** 252; **бездениѥ** 73, **бреньѥ** 33, **лестыѩ** 45, **песьѩ моухы** 172, **стеблиѥ** 185; **владычествиѥ** 225, **о множествии** 65 (при болѣе старомъ правописаніи **множьствии** 132), **цр҃ествиѥ** 225. Слова на **-ьство** обыкновенно сохраняютъ полугласную: **пришельство** 285, **владычьство** 249, **богатъства** 110, **отечьства** 243, **отъчъства** 43, **цр҃ъства** 96, **множьство** 110; однако два раза по аналогіи форма на **-ествиѥ** имѣемъ **-ество**: **величество** 148, **невѣзества** 46. Еще въ XII вѣкѣ существовали однако говоры, въ которыхъ полученные результаты фонетическихъ процессовъ не нарушались дѣйствіемъ аналогіи. Такъ при описаніи Добромирова Евангелія (Sitzungsberichte т. CXXXVIII, стр. 50) Ягичъ указываетъ, что въ этомъ памятникѣ при обычныхъ написаніяхъ **цр҃ествиѥ**, **цр҃ествиѣ**. **цр҃ествии** (сокращенія **цр҃ствиѥ**, **цр҃ьствиѣ** рѣдки) никогда не пишется **є** въ окончаніи **-ьство**[1]. Въ Супр. находимъ **бездениꙗ** 57; **пришествиꙗ** 52, **цѣсарествиѥ** 14. 65 и т. д., но при этомъ уже и **естествоу** 70 и т. п.

Въ положеніи **ъ** и **ь** слабо-ирраціональныхъ мы находимъ также **ъ** вм. *ъ̆г* и **ь** вм. *ĭ*, откуда далѣе въ говорахъ **о** и **є**, совершенно также, какъ изъ старыхъ **о** и **є** слабо ирраціональныхъ. Но появленіе **ъ**, **о** изъ *ъ̆г* и **ь**, **є** изъ *ĭ* въ такомъ положеніи не можетъ быть объясняемо фонетически: оно наблюдается лишь въ извѣстныхъ категоріяхъ, въ которыя **ъ** вм. *ъ̆г* и **ь** вм. *ĭ* легко

1) Въ Син. Псалт. при рѣдкомъ **безаконьѥ**, **безаконнѣ** пишется обыкновенно **безаконение**, **безаконеньѥ**, g. pl. **безаконеней** 177; довольно рѣдко встрѣчаются написанія съ двумя **н**: **безаконньѥ** 10, **безаконнъѥ** 8, **безаконнѣ** bis 107, g. pl. **безаконней** 83. Господствующую форму **безаконение** нельзя отдѣлять отъ слова **безаконениѥ**, встрѣчаемаго въ Супр. и Григ. Назіанз. (v. Mikl. Lex. s. v.). Формы съ двумя **н** представляютъ вѣроятно лишь графическія смѣшенія двухъ другихъ формъ слова со стороны писца.

могло быть внесено аналогіей, при чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, аналогіей вносилось 1) ь = ĭ, т. е. звукъ сильно-ирраціональный приближавшійся къ старому ь и получавшійся изъ ĭ въ положеніи передъ слогомъ съ гласной полнаго образованія 2) ь и ъ старыя.

Иногда оба рода аналогіи дѣйствовали одновременно.

Памятники содержатъ слѣдующіе примѣры этихъ явленій.

Зогр. **оубыства** Мр. XV, 7, ь (извѣстнаго рода) могло возникнуть фонетически только въ формахъ **оубыѭ, оубыєши** и т. д. (Ср. фонетическое стяженіе двухъ ĭ въ позднѣйшей части Зогр.: **оубиця** acc. pl. Мо. XXII, 7); **милосръды** g. pl, Лук. I, 78 ь перенесено изъ всей массы остальныхъ падежей: **милосръдьє, -дья** и т. д.; **оудары** nsm. Мо. XXVI. 68, **омоуы** Мр. XIV. 20, **граждиры** Мрк. X. 30, **сътворы** Лук. X. 37, вновь образованы по аналогіи краткихъ формъ **оударь, омоуь, граждишть** и замѣнили собою фонетическое **-ии** (= ĭјь) получившееся ранѣе изъ -ъ+јь. Форма сравн. степ. **вашты** Лук. IX. 48, **болы** Лук. XXII. 26, едва-ли возникла по аналогіи краткой формы **боль*, такъ какъ эта послѣдняя еще въ эпоху, предшествовавшую дошедшимъ до насъ памятникамъ подверглась измѣненію по аналогіи краткой формы сравнительной степени **добрѣи**; изъ **больјь**, получившагося такимъ образомъ, фонетически возникло **боліи** (-ĭјь) съ ĭ не переходившимъ въ ь. Новое появленіе формы **болы** (вм. **болии**) произошло вѣроятно подъ вліяніемъ формъ причастій какъ **оудары** и т. п. Краткая форма прилагательныхъ **велы** Мрк. XV. 37 могла возникнуть (вм. фонетическаго **велии** = -ĭјь съ ĭ не переходившимъ въ ь) какъ подъ вліяніемъ причастій формы **оудары**, такъ и подъ вліяніемъ остальныхъ формъ: **велья, вельє**, g. s. **вельяаго** etc. Изъ такого ы, гдѣ ь, находилось въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, уже въ Зогр. (вѣроятно въ говорѣ послѣдняго писца) находимъ -єі: **огнь негашимтєі** Мрк. IX. 43. 45, **крѣпльєі** Мрк. I. 7.

Что касается ў, то, какъ увидимъ далѣе, старославянская письменность не содержитъ указаній на его отличіе, качествен-

ное и количественное, отъ ъ̃г. Для ъ̆ı въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ (въ такихъ образованіяхъ какъ мыж, крыж, рыж звукъ ы могъ утратить качества ъ̃г вслѣдствіе положенія въ начальномъ слогѣ, или ъ̆ı могло быть внесено въ эти формы аналогіей изъ формъ неопредѣленнаго крыти, мыти, рыти; въ формахъ прилагательныхъ сложныхъ на –ыимь, –ыихъ, –ыимъ, –ыими звукъ ы также былъ вѣроятно иного качества, ибо въ соотвѣтственныхъ формахъ мягкаго склоненія первое и окончаній -иимь, –иихъ, –иимъ, –иими никогда не пишется въ видѣ ь). Въ виду этого, встрѣчая ъ вм. ы въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, мы никогда не можемъ утверждать, что такое ъ=ъ̃г и перенесено изъ положенія звуковъ сильно ирраціональныхъ, гдѣ оно возникло-бы фонетически, т. е. для ъ вм. ы мы не находимъ такихъ примѣровъ переноса, какіе для ь вм. и представляетъ напр. случай g. pl. милосръды вм. –дии по аналогіи формъ милосрьдья, –дью, –дьемъ и т. п. Обыкновенно изслѣдованіе убѣждаетъ, что ъ, внесенное аналогіей вмѣсто фонетическаго ы, есть старое ъ, а не «ъ изъ ъ̃г». Такое объясненіе во всѣхъ встрѣчающихся категоріяхъ, является всего болѣе близкимъ. Оно подкрѣпляется также тѣмъ обстоятельствомъ, что даже въ нарѣчіи, не знающемъ ни перехода ъ/ь въ о/е, ни перехода и въ ь, мы діалектически все-же находимъ ъ вм. ы; таковы напр. въ Остромировомъ Евангеліи формы причастій видѣвъи, изѣдъи, нарицаемъи и т. п., прилагательныя осмъи, сѫдьнъи, быть можетъ также възлюблєнъї, великъї (Козл. ор. с. 56) при обычномъ для этого памятника окончаніи –ыи и болѣе рѣдкомъ –ы.

Въ Зогр. какъ извѣстно окончаніе -ъı=ъ+jь господствуетъ въ им. вин. м. р. прилагательныхъ твердаго склоненія, гдѣ оно замѣнило собою фонетическое окончаніе –ыи, –ы, подъ вліяніемъ краткой формы тѣхъ-же падежей на –ъ; изъ им. вин. ед. –ъı проникло въ косвенные падежи и здѣсь также вытѣснило звуки -ыи-, -ы- (см. Leskien, Handbuch[3], стр. 96; Фортунатовъ, Лекціи, стр. 131); ъ внесенное въ косвенные падежи есть ъ им. и вин.

падежей ед. ч., приближавшееся къ полной краткости; такимъ-же оставалось оно быть можетъ и въ косвенныхъ падежахъ въ положеніи передъ гласной **и** полнаго образованія,— слѣдующее **ι** въ косвенныхъ падежахъ можетъ обозначать только *ji*. Изслѣдователи обратили вниманіе на то, что въ Зогр. нѣтъ соотвѣтствія между формами твердаго и мягкаго склоненія прилагательныхъ: въ первыхъ находимъ почти исключительно **–ꙑ** и **–ꙑ–**, въ послѣднихъ **–ии** и **–ии–** при очень рѣдкомъ **–ꙑ**, **–ꙑ**, **–єι** и полномъ отсутствіи **–ꙑ–**. Это объясняется тѣмъ, что условія для дѣйствія аналогіи въ той и другой категоріи были различны (ср. Фортунатова, Лекціи, стр. 132): число прилагательныхъ твердаго склоненія вообще значительно больше, чѣмъ прилагательныхъ мягкаго, и ихъ краткая форма на **–ъ** значительно употребительнѣе, чѣмъ краткая форма на **–ь**; такимъ образомъ поле дѣйствія для аналогіи въ твердомъ склоненіи было шире. Тамъ, гдѣ краткая форма на **–ь** была всего болѣе употребительна — въ причастіяхъ типа **хваль, обращь, прѣклонь** — мы находимъ въ Зогр. и полныя формы на **–ꙑ**. Изъ **–ꙑ** далѣе должно было получиться **–єι**, изъ **–ꙑ** должно было получиться **–оι**: **–єι** въ Зогр. встрѣчается въ трехъ случаяхъ, приведенныхъ выше, **–оι** въ Зогр. находимъ въ единичной формѣ **с҃тои = свꙗтоι** Лук. I. 72. Замѣна ъ, ь чрезъ о, е вообще встрѣчается не часто въ Зогр. и принадлежитъ вѣроятно говору послѣдняго писца. Но если изъ двѣнадцати случаевъ замѣны **ъ** чрезъ **о** [1]) восемь представляютъ сочетаніе существительнаго съ мѣстоименіемъ, соотвѣтствующимъ греческому οὗτος, то очевидно можно думать, что въ говорѣ послѣдняго писца подобныя сочетанія были распространены (въ смыслѣ современныхъ членныхъ формъ болгарскаго языка), между тѣмъ какъ вся масса формъ прилагательныхъ на **–ꙑ** осталась, кромѣ одного случая, неизмѣненной въ **–ои** вѣроятно на томъ осно-

---

1) Случаи эти слѣдующіе: родось Мѳ. XI. 16, XXIV. 34; Мрк. VIII. 12; Лук. XI. 29; образось Мрк. XII. 16; позорось Лук. XXIII. 48; работь Лук. XII. 43; праздьникось Іо. VII. 8, кромѣ того уже приведенное выше с҃тои Лук. I. 72, волнѣ Іо. XIII. 5, безо о҃ца Мѳ. X. 29, изо облака Лук. IX. 35.

ванія, что формы на **-он** были чужды говору послѣдняго писца Зогр.

Въ Маріинск. **ь** вм. **и** пишется очень рѣдко и только въ положеніи звуковъ сильно иррраціональныхъ: **бьенъ, по оубьении, сьѭ** и т. п. (см. изд. Ягича, стр. 435); въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ **ь**=ĭ, внесенное аналогіей, измѣнилось въ **є**. Кромѣ уже извѣстныхъ категорій nom. acc. s. m. **божєі, болєи, крѣплєі, ваштєі, лоучєи, мьнѣи** (sic); **вєлєі; оударєи, прилєпъшєи** (ibid.) и g. pl. **людєи, господєи, дврєи** и т. д., мы находимъ въ Мар. также **житєнскыими, гвоздєнньіѩ** изъ **житыск-, гвоздьин-**, гдѣ **ь** перенесено изъ формъ **житьє, гвоздьє** и т. п., а равно **прѣдамє-и=прѣдамь і** (изд. Ягича, стр. 426), гдѣ **є** изъ **ь** стараго, которое перенесено изъ **прѣдамь**, и замѣнило собою **и** фонетическаго сочетанія **прѣдами-и**. Въ формахъ **оумєрои, сватои** и **нарицаємои** (изд. Ягича, 429) **о** происходитъ изъ **ъ** стараго, которое было перенесено аналогіей изъ краткихъ формъ **оумєръ, сватъ, нарицаємъ** и замѣнило собою **ы** фонетическихъ сочетаній **сватыи, нарицаємыи**. Эти **є** и **о** въ **прѣдамєи, оумєрои** по двумъ причинамъ не могутъ быть выводимы (въ противность русскимъ *синей*, *святой*) фонетическимъ путемъ изъ **прѣдамии** (= -*ĭjь*) и **оумєрыи** (= -*ъ̆ĭjь*): во-первыхъ, какъ уже было замѣчено, въ старославянскомъ языкѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая перехода ĭ, ъ̆ĭ въ **є**, **о** въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ; во-вторыхъ само Мар. Ев. указываетъ, что въ такомъ положеніи ĭ, ъ̆ĭ стягивались съ слѣдующимъ **и** (=*jь*, и затѣмъ -**ь** съ исчезнувшимъ *j*) въ ī, ъ̄ī. Именно, при распространенныхъ написаніяхъ: **поставитъі-и, исцѣлитъі-и; осѫдатъі-и, възложатъі-и; приматъі-и; оутолимъі-и; слышахомъі-и; видѣлъі-и, поємъі--и** (изд. Ягича, стр. 426), **въі-истинѫ, въі-имѫ, ньі-иматъ** (ibid.), Ягичъ отмѣчаетъ также не мало стянутыхъ формъ: **прѣдаєтъі, осѫдатъі, азъі вѣмь** (=**азъ і вѣмь**), **въіма** (=**въ има**), **въістинѫ** и т. п. (ib. стр. 421); въ этихъ написаніяхъ **ъі** (глаголич. ⰟⰊ) не можетъ быть разсматриваемо какъ изображеніе двухъ звуковъ: **ъ+і**, ибо кромѣ приведенныхъ сочетаній это **ъі** (ⰟⰊ)

употребляется въ Мар. только для выраженія звука *u* (ib. стр. 420—421). Эти стяженныя формы уже на томъ основаніи можно приписать послѣднему писцу памятника, что онѣ вообще соотвѣтствуютъ его манерѣ сливать сосѣднія гласныя на письмѣ такимъ-же образомъ, какъ онѣ сливаются въ произношеніи, ср. написанія **ижеси** (=**иже еси**), **единоготъ** (= **-го отъ**) и многія другія, приводимыя Ягичемъ на стр. 425 изданія. Кромѣ того много случаевъ стяженія **ыи** въ **ы** находимъ въ Мар. въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ (ib., стр. 442), въ томъ числѣ въ им. вин. ед. м. р. на **-ы** изъ **-ыи**. Для стяженія **и** въ **ии** изъ Index'а можно извлечь слѣдующіе примѣры: 1) **-ии-** не переходящее въ **-ьи**: **вышьнихъ, на прѣдьнимь мѣстѣ**, 2) **-ии** переходящее фонетически въ **-ьи**: **въ житии**, 3) **-ии** не переходящее фонетически въ **-ьи**, но замѣняемое чрезъ **-ьи** вліяніемъ аналогіи: **послѣдьни день, оутрьни день, оутрии день, чи** (=**чии**) bis, g. pl. **заповѣди**, g. pl. **три сотъ**. Такимъ образомъ стяженныя формы по всей вѣроятности могутъ быть приписаны говору послѣдняго писца. Такъ какъ формы им. вин. ед. на **-ь i**, откуда **-е i** и на **ъ i**, откуда **о i**, созданы грамматической аналогіей, то наряду съ фонетическими стяженными формами на **-и** и **-ы** онѣ могли существовать въ томъ же говорѣ. Въ сочетаніяхъ **поставиты-и, слышахомы-и** и т. п. **ъ** въ говорѣ Мар. очевидно не возстанавливалось аналогіей формъ **поставитъ, слышахомъ**, иначе наряду съ окончаніями **-ты-и, -ты, -мы-и, -мы** мы ожидали бы встрѣтить въ Мар. и варіанты на **-то-и, -мо-и**.

Въ Ассем., гдѣ такъ-же, какъ въ Мар., господствуетъ правописаніе **-ие, -иѣ, -ию** и т. д., находимъ *е* въ извѣстныхъ уже категоріяхъ: **болеи** 27. 29. 104 bis, 117. 148. **боле-и-оли** 161; **крѣплеи** 153. 154. 155; **мьнеи** 133. 148; **велеи** 14. 125. 134. 166; **рождеи сѧ** 150, **сътвореи** 54. 73, **оударен** 107; g. pl. **краѵеи** 144, **дьнеи** 161, **детеи** 52, **людеи** 169, **треи** 41 (при фонетическихъ нестянутыхъ формахъ **велии, омоѵии; дьнии, заповѣдии, людии, ноштии, свинии, вьсии, трии** и стянутыхъ n. s. **меньши** 84, **вели** 167). Здѣсь дѣйствовала уже извѣстная анало-

гія: въ рождеи внесено старое ь изъ рождь; въ дьнеи, людеи также было внесено ь старое изъ всей массы падежей дьнь, дьньмь, дьньмъ, дьньми, дьньхъ; гораздо менѣе вѣроятно, что аналогія исходила отъ одинокой формы дьнье, людье, гдѣ ь=ĭ. Въ велеи, какъ мы видѣли, незачѣмъ предполагать непремѣнно вліяніе аналогіи со стороны формъ nsf велья, n.s.n. велье и косвенныхъ падежей, гдѣ ь=ĭ. Такимъ образомъ въ Ассем. Ев. въ противуположность Мар. (форма жнтенскъими) нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ переноса ĭ изъ положенія звуковъ сильно-ирраціональныхъ въ положеніе звуковъ слабо-ирраціональныхъ. Быть можетъ отсюда слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что въ говорѣ Ассем. ĭ, отличавшееся по количеству, какъ мы видѣли, отъ стараго ī, въ качественномъ отношеніи все-же оставалось звукомъ i полнаго образованія Въ написаніяхъ прѣдамы-и 103, оубнжты-и 54, възллы-и 176, вѣмы-и 27 bis имѣемъ примѣры звука ъi; въ оубнемо-и 58 находимъ о изъ ъ стараго, перенесеннаго аналогіей изъ формы оубнемъ. Трудно судить, кѣмъ внесены въ рукопись эти немногочисленныя формы. Въ прилагательныхъ твердаго склоненія совершенно не находимъ формъ на -ои, а формы на -ъ, -ъи, господствующія при рѣдкихъ на -ъи, не ясны, такъ какъ въ Ассем. написанія ъ и ъи могутъ изображать звукъ ъi; въ мягкомъ склоненіи господствуетъ окончаніе -ии при рѣдкомъ -и; быть можетъ это несоотвѣтствіе должно быть объясняемо также, какъ и въ Зогр.

Въ Син. Псалт. находимъ старую фонетическую форму жрѣбні 289, форму жрѣбы 59, возникшую по аналогіи косвенныхъ падежей жрѣбья, жрѣбью и т. д., форму велы 101 при очень частомъ велеі (велеи) напр. 47. 100. 164. 191. 211. 213, вышнеі 12. 29. 99 bis, 100. 171. 186. 193. 206. 215, вь(ѵе)раштьне(і) иже мимондетъ 202, днвьеі 180, нищеі 14. 15, нищеи 17. 66; въслждеі 209, скореі 297; быть можетъ не случайно отсутствуютъ формы сравн. степ. болеи и т. п. Род. мн. на -ы встрѣчается нѣсколько разъ: дьны 38. 116, дьньи 44, ск(р)ъбы 48, люды; формы на -еі господствуютъ: дѣлъ бж҃еі 167, бо-

лѣзнеі 210, **вьзданеі** 223, **гдѣі** 287, **грѣхопаданеі** 34, **дьнеі** 83, **дьнеі** 206. 208, **днеі** 222 bis, **дырерeі** 238, **злоковѣдеі** 199. 264, **знаменеі** 131. 157, **знамнеі** 232, **людеі** 4. 10. 22 и т. д., **мыслеи** 7, **поржганеі** 80, **пѫтеі** 212, **сьвѣденеі** 264, **скрьбеи** 66 bis, **спнеі** 189, **хлѫбеі** 90 и т. д.; одинъ разъ, въ концѣ строки, находимъ **отъ оуниреш** (= -нии) 200. Въ повелит. **промы** 141 незачѣмъ принимать переносъ изъ формъ **промыѫ**, **промыеши** и т. п., такъ какъ въ формѣ **промы** конечное *ĭ* было вѣроятно еще звукомъ полнаго образованія, предъ которымъ **ь** изъ *ĭ* получалось фонетически. Часты формы прилагат. и причаст. на -**оі**: **грѣшьнои** 15 bis, **ꙁемьнои** 185, **лѫкавои** 22, **не(ѵ)ѣстікоі** 16—17, **прѣмѫдроі** 103, **прѣподобъноі** 19, **прѣподобьноі** 62, **юноі** 263; **іꙁведоі** 182, **істръгоі** 40, **соꙁъдавоі** 209; -**оі** находимъ также въ сочетаніи глагольныхъ формъ съ мѣстоименіемъ **і** *αὐτόν*: **іѕбавитоі** 40, **съмѣритоі** 16, **спетоі** 40; **възнесѫтоі** 242, **въсхвалятоі** 143, **поятоі** 175 **пожрѣхомои** 72; **благо і правъ** 47=**благъ и правъ**, гдѣ **н**=*καί*. Такимъ образомъ въ говорѣ Син. Псалт. аналогія вносила звуки **ь**=*ĭ*, **ь** старое и **ъ** старое во всѣ возможныя категоріи[1]). Такъ какъ Син Псалт. вообще представляетъ частыя замѣны ъ/ь чрезъ о/е, то и перечисленные выше случаи перехода -**ы** въ -**еі** и -**ъі** въ **оі** можно безъ колебанія приписать говору послѣдняго писца рукописи. При этихъ -**еі** и -**оі** существовали вѣроятно старыя фонетическія окончанія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ категоріяхъ. Что означаетъ въ прилага-

1) Аналогія совершенно того же характера дѣйствовала и въ нарѣчномъ выраженіи **къ ниѫ**: фонетически изъ **въ-ниѫ** получилось **вънинѫ** (Остр.) и далѣе со стяженіемъ **вънѫ** (Савв. 29), новоболгарское *вижги*. Но подъ вліяніемъ аналогіи предлогъ **къ** могъ принимать свои первоначальный видъ; это доказываетъ Зогр., строго различающее **ы** (=*ы*) отъ **ъі** (=*ъj*, *ъjі*). Въ Зогр. одинъ разъ находимъ **вънѫ** Мр. V. 5 съ *ы*, другой разъ **въінѫ** ср. **отъіметъ**, **отъімѫтъ** Зогр. (изд. Ягича, стр. XXV). Въ Син. Псалт. находимъ четыре правописанія: 1) **вънѫ** 82, **вънинѫ** 87. 159. 2) **вънѫ** 47. 66. 86. 107. 151. 154. 247. 276. 277. 3) **вънинѫ** 36. 4) **вонѫ** 72. 144. Двѣ первыя формы — фонетическаго происхожденія, при чемъ вторая (стянутая) получилась изъ первой. Третья форма, есть или графическій варіантъ второй, или соотвѣтствуетъ формѣ Зогр. **къинѫ**, изъ которой въ говорѣ послѣдняго писца Син. Псалт. фонетически получилась 4-я форма **вонѫ**.

тельныхъ твердаго склоненія окончаніе –ѣи, встрѣчающееся въ им. вин. ед. при –ы и –ыи, трудно рѣшить,— быть можетъ это слѣды стараго оригинала, знавшаго форму на ъ+і (откуда въ говорѣ Псалт. –оі), быть можетъ –ѣи лишь графическій варіантъ и также какъ и –ы обозначаетъ для послѣдняго писца, звукъ *ы*, ср. написанія **тѣи** σύ 217, **оуслѣниа** 17, **ѩзѣикь** 24, **бѣистъ** 29, n. pl. **сѫдѣбѣи** 35 и т. п. Въ Син. Псалт. **ь**=*ĭ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ очень часто пишется въ видѣ **ъ**: **кесєлъє**, **достоѣнъє**, **званъє** и т. д. Вѣроятно **ь**=*ĭ*, которое въ положеніи слабоирраціональныхъ звуковъ (куда вносилось аналогіей) уже перешло въ **є**, въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ (тамъ, гдѣ еще сохранялось) продолжало стремиться къ выпаденію, при чемъ измѣнялось по говорамъ не только количественно, но б. м. и качественно; сохраняло-ли оно при этомъ слоговой характеръ, на основаніи графики рѣшить нельзя, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Такъ, если въ Син. Псалт. наряду съ **зміѣ** (=acc. s. masc. **змиꙗ**) 205, **главѫ зміевѫ** 157—158, **главы змъємъ** (= d. pl. **ꙁмиѥмъ**) 157 мы находимъ также n. s. m. **змѣи** 228 вм. фонетическаго **змии** или вм. **змы**, **змєі**, возникшаго по аналогіи косвенныхъ надежей **зміꙗ**, **змію** и т. д., то очевидно ъ внесено въ форму **змѣи** вновь изъ такихъ формъ какъ **змъємъ**, при томъ уже послѣ перехода ъ/ь въ ъ/є и б. м. послѣ измѣненія сильно-ирраціональнаго **ь** стараго въ направленіи къ ъ. Въ самой формѣ **змъємъ** надо предположить слоговой характеръ звука ъ (и меньшую близость къ выпаденію нежели въ **кєсєлъє**) какъ въ виду его положенія въ начальномъ слогѣ послѣ двухъ согласныхъ, такъ и въ виду возможности его отвлеченія отъ окружающихъ звуковъ и переноса въ иное положеніе (**змѣи**). Мы видѣли, что въ той же группѣ звуковъ нѣкоторые болгарскіе говоры (вообще не измѣнявшіе *ĭ* въ направленіи къ ъ) развили полугласную между согласными **ꙁ** и **м**, при чемъ слѣдующее **ь** (=*ĭ*) отчасти исчезало, отчасти сохранялось; такъ возникли діалектическія восточно-болгарскія формы *зъмя́*, *зъмия́*. Ловчанское *змийкйня* (при *зм'ъйкйня*, гдѣ *'ъ* изъ неударяемаго *е*)

Сб. IV. 485 и Воденское *змиі* могутъ восходить къ старому фонетическому **ꙁмии**.

Син. Треб. по отношенію къ ĭ довольно близко сходится съ Син. Псалт. Старыя фонетическія формы какъ житинское 84ᵇ, **пѧтикостнициѧ** 64ᵇ, **блнни** 84a, причаст. **въꙁконии** 20ᵇ — рѣдки. Внесенное аналогіей **ь** (=ĭ) также рѣдко: **въ третьи ча̑** 47ᵇ, **въ третьи день** 48a, g. pl. **тьмьни** 100ᵇ; обыкновенно такое **ь** измѣнено въ **є**: 1) n. acc. voc. **бж҃еи** 23a. 31a. 33. 47ᵇ. 48a. 91ᵇ. **велеи** 3ᵇ. 54ᵇ, **вышьнеи** 93a, **третьеи** 34a. 67a. 2) n. acc. s. **творѧщеи** 29ᵇ, **бѫдѫщеи** 29a, **растѫщеи** 34ᵇ; **ѧвлеи** 13a. 35a. 63ᵇ. 65ᵇ. **быкъшеи** 78ᵇ, **въꙁвѣщеи** 32ᵇ, **въꙁлюблеи** 80ᵇ etc, **дешеи** 47a. **испоущеи** 30a, **испоустеи** (sic!) 38ᵇ, **поущеи** 47a, **съподоблеи** 10ᵇ и т. д. 3) g. pl. **дѣлъ бж҃еи** 32ᵇ, **болѣзнеи** 28a, **вещеи** 1a, **беꙁаконеи** 69a. **бл҃оволенеи** 19ᵇ. 20a. 21a, **гдь гд҃еи** 51a, **гонєнєи** 6ᵇ, **гжелеи** 88a, **дьнеи** 104a. b. (при **день**), **дѣтеи** 89ᵇ, **двьреи** 37a, **ꙁаповѣдеи** 74a. 83ᵇ. 92ᵇ, **крѣпостеи** 45a, **людеи** 44ᵇ, **милостеи** 39ᵇ, **мыслеи** 24a, **мѫдростеи** 45a, **напастеи** 84ᵇ. 98a, **неприѣзнеи** 30ᵇ. **псалмеи** 90a, **порѫганеи** 76a, **пострашенеи** 45ᵇ, **прѣтъкнеи** 45ᵇ, **пѫтеи** 36a. 42ᵇ. 45ᵇ. 46a. 106ᵇ, **скръбеи** 28a, **съвѣдѣнеи** 75a. **сѫтеи** 18ᵇ. 81ᵇ. Сообразно съ этимъ мы ждали-бы, что въ Син. Треб., какъ въ Син. Псалт., очень распространены и формы на **-оі** изъ **-ъ і** съ **ъ** старымъ, внесеннымъ аналогіей вмѣсто фонетическаго **ы**=ŭ. На самомъ дѣлѣ въ sandhi, т. е. напр. въ соединеніи конечнаго **-ъ** съ **і**=αὐτόν, Син. Треб. не представляетъ ни одного случая **-ъі**, **-ы** или **-оі**, а въ окончаніи прилагательныхъ полной формѣ **-оі** встрѣчается всего одинъ разъ: **ст҃оі** (?) 17a; фонетическая форма на **-ыи** встрѣчается въ тѣхъ же прилагательныхъ очень рѣдко: **ꙁнаменавъıи** 27ᵇ, **нарекъıи** 43ᵇ. **хоулимъıи** 51ᵇ. **недовѣдимъıи** 56ᵇ, но въ стянутомъ видѣ таже форма господствуетъ: **беꙁначалъны** 61ᵇ, **великъı** 64a, **которъı** 104a и т. д., также въ причастіяхъ: **въꙁдавъı** 31a, 44ᵇ, **повелѣвъı** 40ᵇ, **раꙁдрѣшъı** 63a, **стоѣвъı** 48ᵇ, **биенъı** 49ᵇ, **веденъı** 49ᵇ, **прѣданъı** 49ᵇ и т. д. Но при этомъ въ тѣхъ-же двухъ категоріяхъ (и въ нихъ однихъ?) часто встрѣчается окончаніе **-ъи**, которое можно понимать только какъ

ъ+jь съ ъ старымъ, внесеннымъ аналогіей: 1) **грѣховънъи** 78a, **єдиначьнъи** 80ᵇ, **єдиноумъдънъи** 47ᵇ, **которъи** 104a, **спасънъи** 64a, **милостивънъи** 72ᵇ. 78ᵇ, **нєислѣдьнъи** 61ᵇ, **пронырнвънъи** 78ᵇ, **свщєнъи** 95ᵇ (=ἱερεύς), **нєзлобивънъи** 61ᵇ. 2) **блгвивънъи** 15ᵇ, **давънъи** 75ᵇ, **подавънъи** 72ᵇ, **повєлѣвънъи** 13a. 13ᵇ. 75ᵇ, **посълавънъи** 24ᵇ, **отъвѣщавънъи** 48a. Въ значеніи *ъ+і* написаніе **ъи** стоитъ очевидно и въ **подъимати** 67ᵇ. Можетъ возникнуть вопросъ, почему это **-ъи** не перешло въ **-ои**? Утверждать, что говоръ послѣдняго писца относился къ старославянскому нарѣчію, не знавшему перехода ъ въ о (а только переходъ ь въ є), невозможно въ виду частыхъ написаній **вонъ** 19ᵇ, **сонъ** 37ᵇ, **во нь** 46a, **во всємь** 65a, **родось** 14a и т. д.; можно лишь предположить, что оригиналъ памятника восходилъ къ такому нарѣчію, причемъ послѣдній писецъ, не находя въ собственномъ говорѣ формъ на **-ои** (а только фонетическія стянутыя формы на **-ы**), механически повторялъ-бы написанія **-ъи**, находимыя имъ въ оригиналѣ. Но въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему говоръ (послѣдняго писца), вносившій старое ь (откуда фонетически є) въ форму мягкаго склоненія, оставлялъ нетронутой соотвѣтствующую форму твердаго. По своему составу Син. Треб. является очень сложнымъ памятникомъ, собраннымъ изъ частей различной древности и вѣроятно различнаго діалектическаго характера. Въ этомъ памятникѣ уживаются древнѣйшее **ставръ** σταυρός (которое теоретически необходимо предположить для первоначальнаго перевода Первоучителей): **на ставрѣ** 2a, съ славянскимъ переводомъ того-же слова: **на распонѣ** 43ᵇ. 50a, **въстани нынѣ отъ распона того и вѣроуємъ въ тѧ** 50ᵇ, (гдѣ **того**=греческому члену: κατάβηθι ἀπὸ τοῦ σταυροῦ Мо. XXVII. 40) и съ паннонскимъ **крстъ** (23ᵇ etc), вошедшимъ потомъ во всеобщее употребленіе. О различныхъ эпохахъ или школахъ перевода отдѣльныхъ молитвъ свидѣтельствуетъ напр. колебаніе въ передачѣ греческой конструкціи «неопредѣленное съ членомъ»: съ одной стороны **ѡ съхранєньи, ѡ обрѣтєньи, ѡ оуслышаньи** 60a, съ другой — **ѡ съконьчати, ѡ съподобити сѧ, ѡ быти** 60a, 98a—98ᵇ (περὶ τοῦ c. inf.). Колеба-

ніе въ синонимикѣ сказывается въ такихъ варіантахъ какъ **спасъ** 12ᵇ и **спте́лю** 14ᵇ, или въ такихъ глоссахъ какъ **ино етеро какое** (оба синонима писаны въ строку) 19а—19ᵇ. Формы **пладьне** 50ᵇ и **полоудьне** 17ᵇ. 38а. 54а восходятъ къ двумъ общеславянскимъ морфологическимъ варіантамъ, которые въ старославянскомъ языкѣ могли удерживаться въ различныхъ говорахъ. Достойно замѣчанія, что формы на **-еі**, **ъи** и **ы** очень рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ въ текстѣ одной и той-же молитвы; всего рѣже встрѣчаются вмѣстѣ **-ы** и **-еі**.

Показанія Саввиной книги относительно *ĭ* и *ъ̄ĭ* крайне скудны. Изъ встрѣчающихся немногочисленныхъ случаевъ замѣны **ы** чрезъ **ъ** и **и** чрезъ **ь** ни одинъ почти не можетъ быть отнесенъ къ разсматриваемому явленію.

I. **ъ** вм. **ы**: **недѫжънъꙗ** 39ᵇ есть очевидная описка: не говоря о томъ, что то былъ-бы единственный для всей старославянской письменности случай перехода **ы** въ **ъ** въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, нельзя не принять въ соображеніе и то, что какъ разъ въ этой формѣ мы не ожидали-бы *ъ̄ĭ*, судя по тому, что въ соотвѣтствующихъ формахъ мягкихъ основъ **и** не выражается чрезъ **ь**. Написаніе **оумы** 73 (=**оумыи**, ἄλειψαι) не можетъ быть читаемо какъ **оумъ -і** и сравниваемо съ русскимъ *умой* на томъ основаніи, что въ старославянскую эпоху въ конечномъ **и** (=*joi*) формы **оумыи** мы не имѣемъ основанія видѣть *ĭ*; гораздо вѣроятнѣе, что **оумы** представляетъ такое-же стяженіе *ъ̄ĭ*+*ī*, какое находимъ въ формахъ **добрыхъ**, **добрымъ**, **добрыми** и т. д., господствующихъ въ Савв. То, что является фонетическимъ правиломъ въ только что приведенныхъ формахъ прилагательныхъ, въ такихъ формахъ какъ **оумы** устранялось очень близкой аналогіей другихъ повелительныхъ формъ, напр. **дли**, **стои**, **зри**.

II. ь вм. и:

a. болы 27 bis (nom. et acc.), 102ᵇ (acc.).
   близьны n. s. 56.
   искрьны n. s. 56ᵇ.
   послѣдьны n. pl. 31.
   послѣдьны n. s. 82.
b. створы n. s. 56ᵇ.
   ꙋдары n. s. 112.
   рожды сѧ n. s. 139ᵇ.
c. дьны g. pl. 88.
d. на ꙋтрьꙗ 121 (rubrum).
e. ѡ о҃каменены (= -ны, -нии) 74.

Причастія створы, ꙋдары, рождысѧ, а также прилагательныя сложной формы близьны, искрьны, послѣдьны имѣютъ ь старое, заимствованное изъ соотвѣтствующихъ краткихъ формъ; прилаг. краткой формы болы (вм. болии) послѣдовало аналогіи формъ створь и искрьны. Форма послѣдьны въ качествѣ именительнаго множественнаго есть едва-ли не единственное написаніе во всей старославянской письменности; и подобныхъ формъ никогда не переходитъ въ ĭ; находясь во фразѣ: бѫдѫтъ же прьвыхъ послѣдьны· и послѣдьнии прьвии Мо. XIX. 30, гдѣ трудно представить себѣ смѣшеніе съ им. пад. единственнаго числа, это написаніе не можетъ быть удовлетворительно объяснено чѣмъ либо кромѣ описки. Форма дьны, какъ мы видѣли, не предполагаетъ непремѣнно формъ дьные, дьнью и т. п., она можетъ имѣть старое ь, перенесенное изъ формъ дьнь, дьньмь, дьньмъ, дьньми. Написаніе на ꙋтрьꙗ съ ь (извѣстнаго рода) фонетически полученнымъ изъ ĭ, стоитъ не въ евангельскомъ текстѣ, а въ надписяхъ, и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо отдѣльно. Наконецъ ѡ о҃каменены = -ны loc. s. есть единственный случай въ еванг. текстѣ, гдѣ можно-бы говорить о измѣненіи ĭ, но въ этомъ написаніи переходъ ь (=ĭ) въ ъ (какъ Син. Псалт.) противорѣчитъ всей

фонетикѣ говора Савв. и можетъ быть возводимъ развѣ только къ оригиналу нашего памятника.

Факты, собранные въ предыдущемъ по отношенію къ ĭ и ы̆, могутъ быть сведены къ слѣдующему. Въ нарѣчіи, сохраняющемъ ъ/ъ, общеславянскія ĭ и ы̆ не могутъ быть отличены отъ ī и ы̄, при чемъ можно подозрѣвать, что въ количественномъ отношеніи ĭ и ы̆ еще мало отличались отъ гласныхъ полнаго образованія, и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы количество звуковъ ĭ и ы̆ было различно въ зависимости отъ ихъ положенія въ словѣ. Въ нарѣчіи ъ/е и въ нарѣчіи о/е звукъ ĭ, находясь въ положеніи звуковъ ъ и ь сильно ирраціональныхъ, перешелъ въ ирраціональныя гласныя, качество которыхъ по говорамъ вѣроятно было различно, что̀ однако не помѣшало этимъ звукамъ въ дальнѣйшей судьбѣ своей совпадать съ ь старымъ; отсюда необходимо сдѣлать выводъ, что діалектическія качественныя различія были незначительны. Въ положеніи звуковъ ъ и ь слабо-ирраціональныхъ ĭ фонетически не измѣнялось; по крайней мѣрѣ въ графикѣ памятниковъ нѣтъ на это указаній. Тамъ, гдѣ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ мы находимъ ь вм. ĭ, такое ь всегда нефонетическаго происхожденія: это или ь старое, перенесенное аналогіей изъ родственныхъ образованій, или ь, возникшее изъ ĭ въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ и также перенесенное отсюда аналогіей. Относительно качества и количества ы̆ нарѣчіе ъ/е и нарѣчіе о/е не даютъ никакихъ указаній; на письмѣ и въ этихъ нарѣчіяхъ ы̆ не отличается отъ ы̄; измѣненія ы̆ въ направленіи къ ъ мы ожидали-бы только въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ, но во всѣхъ случаяхъ этого рода ы̆ могло быть вытѣснено звукомъ ы̄, переносимымъ аналогіей изъ близкихъ грамматическихъ образованій. Съ другой стороны ъ, находимое иногда вм. ы̆ въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, есть всегда лишь ъ старое, внесенное аналогіей. Такое несходство въ судьбѣ ĭ и ы̆ можетъ быть понимаемо различно. Быть можетъ ы̆, раздѣляя количественныя измѣненія звука ĭ, по самой природѣ своей мало измѣнялось качественно и такимъ об-

разомъ писцы не получали повода выражать такое ӹ иначе какъ чрезъ ы. Подобное явленіе представляетъ судьба стараго ъ въ старославянскомъ нарѣчіи ъ/ₑ и въ современномъ восточно-болгарскомъ нарѣчіи. Нѣтъ сомнѣнія, что ъ и въ этомъ нарѣчіи подобно ь стало различаться количественно въ зависимости отъ положеніи въ словѣ, но по качеству оно вообще не приближалось къ о, между тѣмъ какъ ь приближалось къ є. Возможно однако и то, что ӹ и въ количественномъ отношеніи имѣло иную судьбу, нежели ĭ, т. е. напр. оставалось звукомъ полной краткости. Количественное различіе подобнаго рода мы находимъ быть можетъ въ говорахъ и по отношенію къ ӹ и ī. Именно Лескинъ (Handbuch[3], стр. 95) отмѣчаетъ что въ Син. Треб. въ прилагательныхъ сложныхъ твердой основы господствуетъ стяженіе въ -ы-, между тѣмъ какъ въ соотвѣтствующихъ формахъ мягкой основы пишется -ии-. Если принять, что оба написанія выражаютъ стянутые звыки ы̄=ыи и ӣ=ии, то различіе въ правописаніи можно бы объяснить тѣмъ, что въ языкѣ всякое ы по природѣ было болѣе долгимъ звукомъ, нежели і.

Болгарскій языкъ и въ судьбѣ звуковъ ĭ и ӹ обнаруживаетъ ближайшее родство съ старославянскимъ языкомъ. Въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ ĭ и ӹ не отличаются въ болгарскомъ отъ ī и ӹ, т. е. являются въ видѣ і, при томъ не только въ такихъ образованіяхъ, какъ повелит. *бий*, *пий*; *крий*, *мий*, гдѣ ī, ӹ могло быть внесено изъ формъ второй основы: *пих*, *бих*; *крих*, *мих*, но также въ одиноко стоящихъ формахъ какъ *шийка*, *божи* (божии n. s. masc.), *чи*, *чий* (чии n. s. masc.); *Добри* (въ качествѣ собственнаго имени, Цанк. 27), *добри*, въ членной формѣ *Добрйо* (Дюв. Влайк., Зайч.), *дoff бриятъ* (=ыи n. s. m.), сложившейся вѣроятно послѣ дѣйствія закона, о измѣненіи ъj въ ӹj и ьj въ ĭj. Въ положеніи звуковъ сильно ирраціональныхъ, какъ мы уже видѣли, ĭ измѣнялось по говорамъ въ томъ-же направленіи, какъ и въ старославянскомъ языкѣ: мы находимъ его въ болгарскомъ въ видѣ і слоговаго: *змия*, *конийе*; въ видѣ į неслоговаго: *коніе*; *зжімьж*, *зжімьжтж*

(Сб. XII. 212. 213, Габровскій говоръ) изъ *зъмія съ перестановкой ї въ предыдущій слогъ; при исчезновеніи ї слѣдъ его сохраняется діалектически въ сильной мягкости предшествующей согласной: *конье*; мы видѣли, что діалектически ї выпадало и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ въ большинствѣ говоровъ аналогіей возстановлялось ĭ: (напр. родопское *зáб'a* = зѧбиѭ, гдѣ *еа* = ѭ, а и исчезло). Слѣдовъ измѣненія звука ъ̆ї въ направленіи къ ї болгарскій языкъ, какъ и старославянскій, не представляетъ.

Категоріи, въ которыхъ подъ вліяніемъ аналогіи и и ы (изъ ї и ъ̆ї въ положеніи звуковъ слабо-ираціональныхъ) замѣнялись чрезъ ь (= ь старому и ь изъ ĭ) и ъ (= ъ старому), въ старославянскомъ и болгарскомъ языкѣ тождественны; только въ болгарскомъ языкѣ ихъ менѣе. Въ живомъ болгарскомъ языкѣ мы находимъ теперь *-ей* изъ **-ьи**, замѣнившаго фонетическое **-ии** въ словахъ: *змей*, *славей*, *червей*, *сипей* и т. д. Въ Брашовскихъ грамотахъ XIV—XV вв. мы находимъ еще и род. мн. на **-єи** изъ **-ьи**: **прѣродітєлєи, ниих кѹпєи** Сб. XIII. 47.

Окончаніе *-ой* изъ **-ъи**, замѣнившаго фонетическое **-ыи**, проф. Дриновъ указываетъ въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Псп. XL, рецензія на сочиненіе Калины). Нѣкоторыя болгарскія имена собственныя на *-ой*, каковы напр. *Радой* (при *Рад* и ж. р. *Рада* Дюв. Кар.), *Благой*, *Драгóй* (при *Драгия*, *Драгóя* Дюв. Кар., *Драгóе* Дюв. Мил.), несмотря на существованіе сербскихъ формъ *Драгоје, Радоје*, необходимо возводить къ формамъ прилагат. на **-ъи**, ибо въ болгарскомъ при *Драгóй* указывается напр. и діалектическая форма *Драги́й* съ старымъ фонетическимъ **-ыи** (въ Шумненскомъ округѣ, см. Псп. XL, рец. Дринова).

L epentheticum.

L, возникавшее изъ j или ї въ положеніи между губными согласными и слѣдующей гласной, въ послѣднюю эпоху суще-

ствованія общеславянскаго языка имѣло въ говорахъ различную судьбу. Въ однихъ говорахъ это *l* являлось при всякомъ положеніи въ словѣ: среди живыхъ славянскихъ нарѣчій эти общеславянскіе говоры представлены языками русскимъ, сербскимъ и словенскимъ. Вторая группа общеславянскихъ говоровъ представлена западно-славянскими языками. Въ этой группѣ *l* можетъ быть удостовѣрено лишь въ коренномъ слогѣ, который въ огромномъ количествѣ случаевъ является также начальнымъ слогомъ, что̀ и составляло повидимому фонетическое условіе для сохраненія такого *l*; въ неначальныхъ (некоренныхъ) слогахъ вмѣсто *l* является *i̯* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Можно спрашивать, имѣла-ли эта группа когда-либо *l* epentheticum въ слогахъ неначальныхъ, или при такомъ положеніи оно, вообще, въ этихъ говорахъ не возникало? Возникновеніе *l* изъ *i̯* послѣ губныхъ стоитъ въ связи прежде всего съ сильнымъ смягченіемъ предшествующихъ губныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго *i̯*. Языкъ, принимая при образованіи мягкихъ согласныхъ положеніе ряда *e* — *i*, перемѣщается впередъ и вверхъ, приближаясь такимъ образомъ не только къ нёбу въ области *e* — *i*, но также къ области такъ называемыхъ зубныхъ согласныхъ *t*, *d*, *l*, *r*, *n*. При наступленіи очень значительной мягкости губныхъ передняя поверхность языка (Zungenblatt) уже могла слегка соприкасаться съ областью десенъ, и такимъ образомъ произношеніе звуковъ *б*, *п*, *м* уже соединялось съ извѣстнаго рода *л* неполнаго образованія. Въ группахъ *bi̯a*, *pi̯a*, *mi̯a* и т. п. возможность перехода *i̯* въ *l* дана такимъ образомъ въ самыхъ физіологическихъ условіяхъ мягкости. Достаточно было кончику языка, остававшемуся до тѣхъ поръ сзади нижнихъ зубовъ, послѣдовать за передней поверхностью языка (Zungenblatt) и перемѣститься за верхніе зубы, чтобы произошло прикосновеніе, характерное для образованія обычнаго звука *l*. Появленіе такого рода перехода именно послѣ губныхъ можетъ быть разсматриваемо какъ извѣстнаго рода уподобленіе (неполное), ибо по мѣсту образованія *l* лежитъ ближе къ губнымъ, нежели *i̯*.

При менѣе тщательномъ произношеніи (Reduction) именно упомянутое прикосновеніе «листка» языка къ области нёба верхнихъ зубовъ могло легко устраняться въ говорахъ общеславянскаго языка, такъ какъ въ раннюю эпоху существованія такого *l* прикосновеніе во всякомъ случаѣ должно было быть легкимъ. Такого рода устраненіе *l* въ неначальныхъ слогахъ могло наступить очень рано во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ-же говорахъ бóльшая экспираторная сила начальнаго слога могла содѣйствовать болѣе раннему образованію настоящаго звука *l*. Правда, все явленіе можно-бы представить себѣ и иначе: переходъ *bi̯a* въ *bla* былъ связанъ съ сильной мягкостью губной согласной; между тѣмъ какъ разъ въ западнославянскихъ языкахъ, имѣющихъ *-bi̯a* вмѣсто *-bl̂a*, существуютъ группы *kvě-*, *kvi-* и *gvě-*, *gvi-* при русскомъ и южнославянскомъ *цвѣ-*, *цви-* и *звѣ-*, *зви-* (*з* изъ *г*); эти западно-славянскія группы указываютъ на незначительную мягкость гортанныхъ *k*, *g*, а слѣдовательно и слѣдующей губной *v*. Такимъ образомъ отсутствіе *-bl̂a* въ западно-славянскихъ языкахъ могло-бы быть объясняемо также менѣе сильной мягкостью губныхъ согласныхъ во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ. Но не слѣдуетъ забывать, что группы *kvě-*, *kvi*, *gvě*, *gvi-* свидѣтельствуютъ лишь о незначительной мягкости согласныхъ губныхъ передъ звуками мягкими слоговыми, которые во всякомъ случаѣ менѣе тѣсно примыкали къ предыдущей согласной, нежели *i̯*. Съ другой стороны было-бы совершенно непонятно, почему въ говорахъ второй общеславянской группы сочетанія *bi̯a*, *pi̯a* и т. п. именно въ начальномъ слогѣ измѣняли *i̯* въ *l*.

Болгарскій языкъ занимаетъ особое положеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ: онъ не можетъ быть отнесенъ съ увѣренностью ни къ одной изъ двухъ общеславянскихъ группъ: особенность той и другой является въ немъ въ качествѣ діалектической черты. Громадное большинство болгарскихъ говоровъ не знаетъ *l* epentheticum: вмѣсто него является непосредственное сочетаніе согласной полумягкой или мягкой со слѣдую-

щей гласной, или сочетаніе «согласная + *i̯* + гласная», а послѣ *м* также мягкое *н* вмѣсто *л*: *земньа*.

Въ меньшинствѣ болгарскихъ говоровъ *l* epenthеticum сохраняется послѣдовательно во всѣхъ грамматическихъ категоріяхъ. Говоры этого разряда образуютъ повидимому сплошную территорію въ западной области Болгаріи. Въ ихъ число входятъ и тѣ говоры, лежащіе по сербской границѣ, въ которыхъ выше мы признали исконные сербскіе говоры, примкнувшіе къ болгарскому языку въ извѣстную эпоху своей жизни. Эти говоры, конечно, должны быть исключены изъ сравненія. Но съ востока къ нимъ повидимому примыкаютъ другіе, исконно-болгарскіе говоры, столь же послѣдовательно сохраняющіе *l* epenthеticum. Таковъ старый говоръ города Софіи и окрестныхъ деревень[1]). Разумѣется, можно говорить о діалектическомъ родствѣ этого говора съ только-что упомянутыми сербо-болгарскими пограничными говорами. Необходимо принять въ соображеніе и сербское государственное вліяніе въ Софійской области въ теченіе среднихъ вѣковъ. Но эти соображенія не достаточны, чтобы допустить *вторженіе l* epenthetici въ Софійскій говоръ съ запада. Этотъ и подобные ему говоры не обнаруживаютъ ничего спеціально сербскаго и самое *l* epenthеticum въ нихъ слишкомъ обобщено, проявляется слишкомъ органически, чтобы можно было говорить о діалектической чертѣ, привитой говору извнѣ втеченіе его исторической жизни. За то вполнѣ естественно думать о сохраненіи стараго болгарскаго *l* epenthetici подъ вліяніемъ сосѣднихъ сербо-болгарскихъ говоровъ[2]). Относительно старославянской и

---

1) Знакомствомъ съ особенностями этого говора я обязанъ недавно умершему Т. Г. Панчеву, принадлежавшему къ старинной Софійской семьѣ и сознательно сохранявшему чистоту своего родного говора. Сколько извѣстно, въ печати этотъ говоръ не отмѣченъ.

2) Необходимо, чтобы болгарскіе филологи поспѣшили указать намъ восточную границу *l* epenthetici въ Софійскомъ краѣ и опредѣлить, какъ именно является l epenthеticum въ различныхъ говорахъ, лежащихъ на этой границѣ: важно знать, представляютъ-ли эти говоры только черты смѣшенія — равноправные дублеты съ *l* и безъ *l*,—или существуютъ говоры, представляющіе извѣстную діалектическую нормировку въ употребленіи *l* epenthetici? Такая ра-

древнѣйшей среднеболгарской письменности цѣнныя и очень вѣрныя наблюденія сдѣланы Вондракомъ. Вондракъ (Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, т. CXII, 12) замѣчаетъ напр., что по отношенію къ *l* epentheticum Супрасльская рукопись, будучи раздѣлена на три равныя части, даетъ такія показанія: въ первой части *l* встрѣчается 52 раза (изд. Микл., стр. 1—150), во второй—27 (стр. 150—300), въ третьей—только 18 разъ: очевидно писецъ постепенно давалъ въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе свободы своему выговору. Вондракъ обращаетъ также вниманіе на важное замѣчаніе Миклошича (Vgl. Gramm. I^2, 231), который нашелъ, что въ рукописи Ассеманова Евангелія, вообще довольно тщательно сохраняющаго *l* epentheticum, это послѣднее часто написано не въ строку, а надъ строкой (Вондракъ, стр. 20). Вондракъ указываетъ наконецъ (стр. 20—21), что въ болѣе поздней части Зогр. (XII в.) *l* epentheticum встрѣчается только три раза (при шестнадцати случаяхъ безъ *l*); что въ Болонской псалтыри среди случаевъ съ *l* epentheticum находится написаніе **прославлатъ**=**прославатъ**, основанное на отсутствіи живого мѣрила для употребленія *l* (стр. 25) [1]). Вондракъ замѣчаетъ, что участь l epenthetici въ среднеболгарской письменности зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ личности писца (стр. 26), что въ позднѣйшей болгарской письменности по отношенію къ *l* появляется архаизующая манера, въ сравненіи съ которой правописаніе такихъ болѣе древнихъ памятниковъ, какъ Зогр. В. (XII в.) представляется первымъ смѣлымъ новшествомъ (стр. 26). Но Вондракъ рѣшительно неправъ, полагая, что l epentheticum является чертою «паннонской фонетики», о которой мы почти не имѣемъ права говорить. Съ другой стороны несомнѣнно, что старославянскіе

бота, тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ изученіемъ языка Первоучителей, можетъ быть произведена безъ большихъ усилій, почти у самыхъ вратъ болгарской столицы.

1) Въ Евангеліи Григоровича (XII в.), гдѣ такія формы безъ л, какъ люкѣше 36, ѥвѣетꙙ 41, нево и земѣ 27, вьсеѧ земѧ 27 и даже благословенъ 39 об. довольно рѣдки, находятся формы причастія славлѧ 17 об., 20 об. съ искусственнымъ л.

памятники XI вѣка восходятъ всѣ къ болѣе или менѣе отдаленнымъ оригиналамъ, послѣдовательно употреблявшимъ *l* epenthet. (стр. 23—24). Особенно на основаніи сопоставленія древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ эту діалектическую черту необходимо приписать первоначальному переводу и слѣдовательно—говору Первоучителей. Фактъ послѣдовательнаго сохраненія *l* epenthetici въ Остромировомъ Евангеліи не можетъ быть истолкованъ исключительно вліяніемъ русскаго языка. Мы видѣли, что Остр. восходитъ въ концѣ концовъ къ оригиналу, родственному по говору съ глаголическими источниками XI в., и что гдѣ-то на славянскомъ югѣ, при списываньи, этотъ оригиналъ подвергся систематической правкѣ на основаніи живого говора иного характера; такимъ образомъ *l* epentheticum, какъ и другія особенности этой рукописи, не могутъ быть объясняемы какъ черты древнѣйшаго, уже мертваго языка, вносимыя справщикомъ-знатокомъ. Живое мѣрило, которымъ располагалъ справщикъ, чувствуется слишкомъ ясно. Предполагаемый правленый оригиналъ Остр. по отношенію къ *l* epenth. вполнѣ соотвѣтствуетъ теоретическому выводу, который необходимо сдѣлать на основаніи сличенія остальныхъ, старославянскихъ, евангельскихъ текстовъ XI вѣка. Такимъ образомъ необходимо принять, что еще въ X вѣкѣ, къ которому можно относить оригиналъ Остр., существовали говоры, послѣдовательно сохранявшіе l epentheticum. Относительно говоровъ XI вѣка слѣдуетъ припомнить наблюденіе проф. Лескина (Handbuch[3] § 30.5): всѣ памятники, кромѣ Супр., составляютъ какъ-бы одну группу; въ ней *l* отсутствуетъ часто только передъ звуками **ь** и **н**. Ассем., Син. Треб., чаще Савв. и еще чаще Син. Псалт. представляютъ спорадическій пропускъ *l* и передъ другими гласными. Особое положеніе занимаетъ Супр., гдѣ передъ всѣми гласными формы съ *l* составляютъ незначительное меньшинство: губная соединяется съ **ѥ**, **ꙗ**, **ю**, **ѩ** и **ѭ** обыкновенно при помощи **ь**, а съ **ь** и **н** — непосредственно; на звуковое значеніе соединительнаго **ь** указываютъ написанія **прнставнюнн** и **нꙁбавнаше** (Вондракъ, op. cit. 12). Эти раз-

личія двухъ группъ для XI вѣка не могутъ быть принимаемы за различія живыхъ говоровъ, ибо они очевидно уже нарушаются чертами иного характера: въ I-ой группѣ — пропускомъ *l* передъ ѩ, ѥ и т. д., во II-ой (Супр.) пропускомъ ь передъ тѣми-же звуками. Но различія обѣихъ группъ между собою легко могутъ восходить къ болѣе послѣдовательному правописанію ихъ оригиналовъ и представлять напр. живыя различія говоровъ X-го вѣка. Изъ сопоставленія обѣихъ группъ можно-бы сдѣлать выводъ, что *l* прежде всего исчезло передъ ь и н, при чемъ *i̯*, въ которое оно измѣнилось, исчезло въ этихъ гласныхъ. Позднѣе *l* исчезло предъ другими гласными, при чемъ въ этомъ случаѣ замѣнившее его *i̯* по говорамъ удерживалось гораздо дольше.—Такое различіе въ судьбѣ i̯ стоитъ въ связи съ болѣе или менѣе полнымъ образованіемъ этого звука въ зависимости отъ степени открытости слѣдующей гласной.

Саввина книга представляетъ слѣдующія формы съ *l* и безъ *l*:

л.	безъ л.
I. Передъ ѩ.	
землѣ n. s. 47^b, 69^b	**земьѩ** n. s. 88^b. 120. 149^b bis.
II. Передъ ѭ.	
аврамлѫ acc. s. 58^b	
землѫ acc. s. 37. 95^b 143^b bis, 164. 164^b	**земьѭ** 41. 90^b. 125.
каплѭщѩ 95^b	
люблѫ 27 1. s.	
оставлѫ 25^b. 106^b	
поставлѫ 91.	
прославлѫ 127^b	
тръплѫ 42	
трьплѫ 55. 78^b	
оуподоблѫ 32^b	
ѩвлѫ 25^b.	

III. Передъ ѧ.

земля 70 g. s. — земьѧ̑ g. s. 128, 164.
капля 95ᵇ — вьземлі 148.

IV. Передъ ѣ.

аврамлѣ g. s. 135ᵇ — і҆ерслимѣне 146ᵇ.
днвлѣхѫ сѧ 32ᵇ
вьнемлѣте 64 — вьнемѣте 69ᵇ. 130ᵇ.
є̑млѣте 100ᵇ
землѣ n. s. 47ᵇ. 69ᵇ — ср. земьѩ 4 раза.
ис-кораблѣ 41 — [извѣѵє] 109.
крѣплѣше сѧ 139ᵇ. 144—144ᵇ — [извѣ҄ѵє] 164ᵇ.
оукрѣплѣ̑ѧі 95ᵇ — [извѣкоша] 164.
люблѣше 81. 83. 129. 141ᵇ. 151ᵇ. 164 — мльвѣше 126.
нефьталимлѣ n. s. f.
о̑ставлѣѭ 101ᵇ
о̑ставлѣетъ 125ᵇ
о̑ставлѣ̑етъ сѧ 89 bis
о̑ставлѣ̑емъ 72ᵇ. 123
о̑ставлѣ̑ете 140ᵇ
поставлѣ̑етъ 51ᵇ
постаплѣти сѧ 41
потаплѣѭтъ сѧ 49ᵇ
противлѣѭщеі сѧ 58ᵇ. 130ᵇ
славлѣше 58
славлѣхѫ 76ᵇ
ꙗвлѣетъ 88.

V. Передъ ѥ.

аврамлє 50ᵇ acc. s. n. — ославенъ 35. 48.
землє voc. s. 139²ᵇ — прославенъ 28.
оуправленъ 57 — ꙗвенне̑ 51ᵇ

VI. Передъ jь.

корабль 32. 36ᵇ	**корабь** 37. 40. 40ᵇ. 54ᵇ.
оставль 84ᵇ. 96. 149ᵇ	**корабъ** 34ᵇ. 40ᵇ.
оставльше 46. 56. 97	**оставьшa** 32 bis.

VII. Передъ jи.

крѣплні 146. 147ᵇ	**въ корабн** 32. 41.
	корабнцемь 164
	земн loc., dat. 26. 57ᵇ. 72ᵇ. 73. 76ᵇ. 91. 107. 109ᵇ. 122. 123. 123ᵇ. 132ᵇ. 138.

VIII. Передъ jю.

безоумьлю (sic.) 57ᵇ.

На первый взглядъ правописаніе Савв. по отношенію къ *l* epentheticum представляетъ такую непослѣдовательность, какой мы не ожидали бы отъ этого памятника, судя объ его ороографіи главнымъ образомъ на основаніи употребленія знаковъ ъ и ь. Постараемся изъ только-что приведеннаго перечня выдѣлить всѣ формы безъ *l*, которыя или нельзя съ увѣренностью приписывать говору писца Савв., или по крайней мѣрѣ въ этомъ говорѣ нельзя объяснить фонетически.

Чрезвычайно странны написанія **нзвѣче** 109, **нзвѣкоша** 164[1]) и **нзвѣче** 164ᵇ: объясняемыя фонетически, они означали-бы изчезновеніе *l* въ начальномъ (коренномъ) слогѣ въ группѣ съ югославянской перестановкой, гдѣ л восходитъ къ старому л, а не къ *l* epentheticum. Во всей славянской діалектологіи, новой и старой, нѣкоторую аналогію этому явленію могъ-бы представить

1) Въ написаніи нзвѣкоша буквы в и ѣ написаны по бокамъ довольно большой дыры, пересѣкающей три строки; нѣтъ однако основанія подозрѣвать, что этой дырой уничтожено л: она образовалась на пергаментѣ до написанія текста, какъ видно изъ того, что и въ слѣдующихъ двухъ строкахъ, пересѣкаемыхъ дырой, не утрачена ни одна буква текста.

только одинъ сербскій говоръ, упоминаемый Вукомъ[1]). Этотъ говоръ представляетъ равноправные дублеты съ љ и безъ љ: *земља* и *земја* (изъ общеславянкаго діалект. *zemlja*), *копље* и *копје* (изъ общеславянскаго *kopľe*), *бљеше* и *бјеше* (изъ общеславянскаго *bieše*). Формы Савв. **извѣчє, извѣкоша** могли бы быть поняты только при томъ допущеніи, что звукъ ѣ произносился въ говорѣ Савв. дифтонгически и состоялъ изъ группы: «i̯ + слоговая гласная». Но если-бы формы **извѣчє, извѣкоша** имѣли фонетическое значеніе, мы были-бы въ правѣ ожидать, что писецъ въ большемъ количествѣ примѣровъ проявитъ эту особенность своего говора[2]). Замѣтимъ, что одинъ разъ форма **извѣчє** исправлена имъ въ **извѣ̂чє**, а мы видѣли, что большинство поправокъ писецъ производилъ на основаніи своего говора. Эти соображенія, а равно отсутствіе сколько нибудь подходящихъ аналогій въ говорахъ ближайшаго родственника старославянскихъ памятниковъ, заставляютъ искать иного объясненія тремъ приведеннымъ формамъ безъ **л**. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ предшествуетъ буква **в**. Быть можетъ, писецъ въ своемъ глаголическомъ оригиналѣ нашелъ въ этихъ случаяхъ такую лигатуру **вл**, которая легко могла быть смѣшана съ простымъ **в**. Выше мы указали два случая, гдѣ писецъ прочелъ глаголическую лигатуру **тр** за простое **т**, но оба раза исправилъ свою ошибку[3]). Если оставить въ сторонѣ три только-что разсмотрѣнныя формы, то при десяти написаніяхъ **-влѣ-** (съ *l* epenth.) мы найдемъ только одно написаніе **-вѣ-**: *мльвѣше*; въ виду единичности формы ее трудно объяснять вліяніемъ аналогіи со стороны

---

1) Вукъ, Пословице XXXVIII; о немъ говорятъ также Вондракъ, Zur Kritik, 5 и Ягичъ Arch. III. 611. Послѣдній упоминаетъ также о діалектическомъ хорватскомъ (островъ Курцола) и словенскомъ (Резія) переходѣ ʎ въ j, независимо отъ окруженія и слѣдовательно не только послѣ губныхъ.

2) оклѣщи часто, привлѣкж 128, съвлѣкоша 117b. 118 пишутся съ л.

3) Въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка находимъ два раза лигатуру вл: дъѣвломъ л. В.а. 5 и влѣчемъ В.а. 17: ꙍ изображено здѣсь на полбуквы выше текста въ видѣ восьмерки, примыкающей своимъ верхомъ къ правой петлѣ знака ꙍ. При такомъ начертаніи лигатуры только случайныя причины могли вызвать смѣшеніе вл съ в.

такихъ старыхъ образованій какъ **говѣше**, **скрьбѣше** (глаголы на **-ѣти**); и здѣсь можно думать о лигатурѣ **вл**, или о случайномъ переносѣ формы **мльвѣше** изъ оригинала, или наконецъ о раннемъ фонетическомъ исчезновеніи **л** вслѣдствіе диссимиляціи съ **л** предшествующаго слога. Формы **ослабенъ**, **прославенъ** и **ꙗвение҃** могли получиться подъ вліяніемъ аналогіи другихъ формъ тѣхъ-же глаголовъ. Въ болгарскомъ языкѣ аналогія того-же рода послѣдовательно возстановляла коренную согласную въ ея первоначальномъ видѣ въ причастіяхъ на **-енъ** и существительныхъ на **-ение**, произведенныхъ отъ глаголовъ на **-ити**: *уловен*, *ловене*, *пратен*, *платен*, *кръстен*, *кръстене*, *осѫден*, *пазене*, *тръсене* и т. п. Уже въ Син. Треб. мы находимъ созданное тою-же аналогіей причастіе **испоустен** 38[b] при **поущен** 47а, а въ глаголахъ, имѣвшихъ предъ окончаніемъ **-ити** губную согласную, дѣйствіе той-же аналогіи могло начаться еще ранѣе, ибо въ этомъ случаѣ ея дѣйствіе ограничивалось лишь удаленіемъ **л** изъ группъ **пл**, **бл**, **вл**, **мл**, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ окончанію **-ити** предшествовала зубная, предстояла полная замѣна шипящихъ **шт**, **жд**, **ш** и **ж** звуками **т**, **ст**, **д**, **зд**, **с** и **з**. Вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе формъ **вьнемѣте**, **не҃рсамѣне**, **вьземаі** (особенно послѣдней формы въ виду того, что она представляетъ окончаніе **-маі**, а не **-мьꙗ҃і**), но достойно замѣчанія, что какъ разъ послѣ **м** звукъ **л** отсутствуетъ въ Савв. и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ трудно представить себѣ вліяніе какой бы то ни было аналогіи. Таковы именно распространенныя формы **земьꙗ** n. s., **земьꙗ҃** g. s. Что касается acc. s. **земьѭ** при **землѭ**, то первая форма является вдвое рѣже второй и въ тоже время представляетъ единственный случай исчезновенія **л** передъ **ѭ**, ср. довольно многочисленныя глагольныя формы **ꙗвлѭ**, **люблѭ** и т. д. Быть можетъ, формы **земьѭ** возникли лишь по аналогіи формъ **земьꙗ**, **земьꙗ҃**, получившихся фонетически? Если это такъ, то діалектическій законъ распространенія *l* epentheticі для Саввиной книги слѣдуетъ установить въ такомъ видѣ: передъ **ѭ** *l* epentheticum фонетически удерживалось всюду, передъ **ꙗ** и **ѩ** оно исчезало только

тогда, когда предшествующая губная была **м**. Какія условія существовали передъ **ѥ**, трудно судить за ограниченностью матеріала, но можно напр. догадываться, что voc. s. **землѥ** есть форма литературная, чуждая живому говору Савв. Передъ звуками сильно закрытыми: *jь*, *ji*, *ju*—*l* epentheticum повидимому исчезло фонетически независимо отъ качества предшествующей губной: формы **корабь, корабн, корабнцемь, земн** очевидно должны быть приписаны живому говору писца; относительно **крѣплні**(bis) можетъ быть сомнѣніе. Если мы и въ этомъ случаѣ положимся на показаніе писца, вообще смѣло слѣдовавшаго своему личному говору, то придется признать, что въ его говорѣ *l* epentheticum послѣ **п** удерживалось и передъ закрытыми гласными. Форма **безоумьлю** не можетъ быть приписана живому говору писца, ибо въ такомъ случаѣ она бы должна была звучать безъ **ь**. Въ томъ видѣ, какъ мы его находимъ въ Савв., это слово или должно быть возводимо къ оригиналу Савв., знавшему графическую постановку полугласныхъ безъ фонетическаго значенія (ср. формы **безоумьлю**, **безоумьлн** въ Супр.: Вондракъ, Zur Kritik 14), или для говора Савв. это слово было лишь литературнымъ заимствованіемъ, въ которомъ писецъ раздѣлялъ ирраціональнымъ и, быть можетъ, неслоговымъ звукомъ согласныя неудобной группы **млю**, совершенно также, какъ различныя группы согласныхъ въ иностранныхъ словахъ: **змѵрьнж, мельхъ** и т. п.

Болѣе общій и вѣроятно болѣе ранній переходъ *l* epenthetici въ *i̯* передъ закрытыми гласными объясняется большей физіологической близостью смягченнаго *λ̑* съ *ь*, *і* и *у*, нежели съ гласными открытыми, къ каковымъ, какъ мы не разъ видѣли, въ говорѣ Савв. необходимо отнести и **ѧ**. Если форма **крѣплні** дѣйствительно принадлежитъ говору писца, болѣе долгое сохраненіе *l* можетъ быть объясняемо отсутствіемъ голоса въ согласной **п**: подъ вліяніемъ **п** и слѣдующее *λ̑* могло быть глухимъ (безгласнымъ) и его дальнѣйшее измѣненіе, въ концѣ концовъ также окончившееся полнымъ исчезновеніемъ, могло не быть вполнѣ тождественно съ измѣненіемъ обычнаго *λ̑*. Съ другой

стороны слѣдуетъ замѣтить, что болѣе ранній переходъ л̂ въ į именно послѣ м можетъ стоять въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всѣхъ согласныхъ губныхъ м по условіямъ своего образованія всего ближе къ гласнымъ. Полное отсутствіе фонетическаго перехода *l* въ į передъ ѩ должно быть объясняемо особой природой этой гласной.

Изложенныя предположенія имѣютъ то преимущество, что они устраняютъ кажущуюся непослѣдовательность въ правописаніи Савв.: писецъ этого памятника ставилъ *l* послѣ губныхъ по своему говору, совершенно также какъ по своему говору онъ употреблялъ ъ и ь. Наоборотъ, принимая вмѣстѣ съ Вондракомъ, что *l* epentheticum уже нигдѣ болѣе не слышалось въ живомъ говорѣ писца, мы должны будемъ допустить, что, сохраняя такое *l*, писецъ въ необычной для себя степени подчинялся литературной традиціи. Примѣры, приводимые Вондракомъ изъ другихъ памятниковъ, допускаютъ примѣненіе такого толкованія и къ Савв. *L* epentheticum могло представляться писцамъ одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ книжнаго языка, отличавшихъ его отъ языка народнаго. Какъ неполногласныя формы въ русской письменности, *l* epentheticum уже для старославянскихъ писцовъ могло соединяться съ представленіемъ о литературномъ нарѣчіи. Но мы видѣли не разъ, что именно у писца Савв., въ отличіе отъ другихъ писцовъ той-же эпохи, такихъ представленій вообще было мало.

Значеніе знака ѣ въ говорѣ Савв.

Старое этимологическое ѣ въ Савв. всегда употребляется правильно, т. е. на письмѣ никогда не замѣняется другими знаками [1]). Отсюда необходимо заключить, что ѣ въ говорѣ Савв. было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ другихъ звуковъ. Изъ графики Савв. могутъ быть опредѣлены различныя качества звука ѣ. Мы видѣли выше (стр. 188), что звукъ ѣ въ говорѣ

---

1) О словѣ нынѧ, которое всегда пишется только въ этой формѣ, говорится ниже.

Савв. вызывалъ сильную мягкость предшествующей согласной. На открытый характеръ звука ѣ указываетъ то обстоятельство, что въ Савв. мы почти никогда не находимъ написанія ѣ въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ нѣкоторые старославянскіе источники представляютъ или ѣ или колебаніе ѣ/є [1]). Рѣчь идетъ о заимствованныхъ словахъ, имѣющихъ въ греческомъ окончанія -εύς, -αῖος, -αία или -αί, -ῆς:

архиерєи 73ᵇ, 92, 97, 111, 111ᵇ и т. д. — всего 40 примѣровъ.
архиерєовъ 92. 96ᵇ. 97. 110 bis, 111. 111ᵇ.
галилєа 28. 28ᵇ. 42ᵇ и т. д. всего 18 примѣровъ.
галилєискъ 32. 76ᵇ. 84ᵇ. 98. 112. 143ᵇ. 147ᵇ.
галилєѩ 137ᵇ.
єврєискы ἑβραϊστί 115. 128ᵇ. 129 bis.
єлисєи 123ᵇ.
зєвєдєи: зєвєдєомъ 32, **зєвєдєовъ** 32. 80. 95ᵇ.
иєссєи 136, **иєссєѩ** 136. Ἰεσσαί.
иєрєи 33. 56. 61ᵇ. 74. 75ᵇ.
июдєи 81ᵇ. 82ᵇ. 83 и т. д., всего 21 примѣръ.
июдєискъ 49ᵇ. 110, 113. 114 и т. д., всего 19 примѣровъ.
июдєѩ 81ᵇ. 87. 123ᵇ. 132ᵇ. 137ᵇ. 143ᵇ. 145ᵇ. 146.
маѳєа Ματθαῖον 35ᵇ.

---

1) Зогр. обнаруживаетъ колебаніе между ѣ и є, при чемъ въ словахъ на -αῖος преобладаетъ ѣ, въ словахъ на -εύς сильно преобладаетъ є. Быть можетъ, это отголосокъ стараго фонетическаго различія, уже нарушеннаго въ эпоху писца. Въ Мар. въ словахъ на -εύς є рѣшительно преобладаетъ, въ словахъ на -αῖος замѣчается болѣе сильное колебаніе, но въ общемъ также съ преобладаніемъ є надъ ѣ. Написаніе ѣ во всѣхъ категоріяхъ господствуетъ напр. (при очень рѣдкомъ є) въ Син. Треб. — Остр. въ евангельскомъ текстѣ представляетъ только є (въ надписяхъ находимъ матьдѣꙗ 152 в—г, 228а, иротѣꙗ 228а, дадѣю 286б). Въ Ассем. за рѣдкими исключеніями пишется также только є. Особое положеніе занимаетъ слово олѣи: во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Савв., оно пишется чрезъ ѣ. Это слово, въ отличіе отъ словъ на -αῖος и -εύς (большинство которыхъ заимствовано литературнымъ путемъ въ эпоху Первоучителей), представляетъ народное заимствованіе, притомъ не съ греческаго (ἔλαιον), а вѣроятно изъ древне-верхненѣмецкаго (*olei*). Остр. представляетъ тоже слово въ видѣ єлеи (обыкновенно), єлѣи 85г, єлѣа ibid., олєѩ 148ᵇ, и олѣѩ 86а, олѣємь 289г (послѣдній примѣръ не въ евангельскомъ текстѣ). Формы, начинающіяся съ є-, заимствованы изъ греческаго. Колебаніе между ѣ и є объясняется взаимодѣйствіемъ двухъ первоначальныхъ формъ єлеи и олѣи.

мосеовоу d. s. adj. 138b.
мосеа gen. acc. 51. 51b (nom. **мосн** и **моісн** Μωσῆς).
фарнсеі 28b bis, 35. 42b и т. д., всего 18 примѣровъ.
фарнсеіска 61b.

При этихъ 160-ти примѣрахъ написанія -**еі**, -**еі**-, -**е**- встрѣчаются рѣдкія написанія съ **ѣ**, которыя уже вслѣдствіе своей малочисленности не могутъ поколебать общаго закона. При этомъ только въ двухъ случаяхъ можно съ увѣренностью говорить о передачѣ окончанія -αῖος чрезъ -**ѣіскъ**: **кернпѣіска** 117b, **хананѣіска** 66. Въ формахъ **кернпѣнння** 118 и **назарѣнинъ** 129. 143, **назарѣнина** 109b bis, **назарѣнинномъ** 98. 112b ожидаемое окончаніе -εύς = -**еі** (**ѣі**) очевидно замѣнено славянскимъ суффиксомъ -**ѣнинъ**, содержавшимъ старое **ѣ**. Подобную передачу греческаго -ίτης чрезъ -**ѣнинъ** мы находимъ въ **самарѣнинъ** 56. 61b, g. pl. **самарѣнъ** 133b.

Открытость звука **ѣ** въ говорѣ Савв. доказывается еще и тѣмъ, что писецъ, какъ сейчасъ увидимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ пишетъ **ѣ** вмѣсто этимологическаго **ꙗ**.

При оцѣнкѣ случаевъ передачи этимологическаго **ꙗ** чрезъ **ѣ** слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ своемъ оригиналѣ писецъ совершенно не находилъ знака **ꙗ**, какъ не находилъ онъ въ оригиналѣ и знака **ѥ**. По отношенію къ **е**—**ѥ** писецъ, какъ мы видѣли, за рѣдкими исключеніями довольствовался графикой своего оригинала, но впрочемъ отнюдь не жертвовалъ при этомъ фонетикой своего родного говора. Подобно современному русскому письму, писецъ Савв. употребляетъ **е** какъ въ срединѣ слога, гдѣ оно=**е**, такъ и въ началѣ, гдѣ оно=**ѥ**. Неудобства такое правописаніе не представляло по тому, что способъ произношенія знака **е** точно опредѣлялся его положеніемъ въ словѣ: именно въ началѣ слога **е** всегда означало **ѥ**. Изъ приведенныхъ выше рѣдкихъ написаній **ѥда** и **ѥдинъ** слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что говоръ Савв. въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ не зналъ того діалектическаго неіотированнаго **е** въ началѣ слога, которое въ **еда** является напр. въ говорѣ Остр. (Козлов. 18). Что касается из-

ображенія звуковъ ѣ и ꙗ, то и здѣсь писецъ исходилъ отъ графики своего оригинала и довольствовался ею, пока это не противорѣчило его собственному произношенію. При этомъ, передавая кириллицей глаголическое ⰴ, писецъ Савв., подобно писцамъ болѣе поздней эпохи, приравнивалъ его не знаку ꙗ, а знаку ѣ (на это ясно указываетъ ӥспльнѣꙗ҆ сѧ см. ниже). Отсюда выводъ: тамъ, гдѣ писецъ Савв. послѣдовательно пишетъ ѣ вмѣсто этимологическаго ꙗ, необходимо принять для живого говора писца измѣненіе этимологическаго ꙗ въ направленіи къ звуку ѣ.

I. ѣ вмѣсто ꙗ вполнѣ послѣдовательно пишется послѣ л:

1. им. ед. словъ ж. р. на *-jā*:

волѣ 29. 72ᵇ. 96. 123
землѣ 47ᵇ. 69ᵇ (ср. землꙗ)
тьлѣ 59. 73. 73ᵇ

2. род. и вин. ед. существ. м. р. на *-jŏ*:

зоровавелѣ 136
ӥзлѣ 140ᵇ
кораблѣ 41
кр҇стелѣ 150
натанаілѣ 74 bis
салатнілѣ 136
съвѣдѣтелѣ 97. 111ᵇ.
оучителѣ 52ᵇ. 94

3. род. и вин. прилаг. муж. р. на *-jŏ*:

аврамлѣ 135ᵇ
нефьталимлѣ 149ᵇ

4. им. вин. двойств. словъ м. р. на *-jŏ*:

родителѣ 53. 139. 144ᵇ bis
съвѣдѣтелѣ 97ᵇ. 111ᵇ

5. въ основѣ глаголовъ произв. на *-jā*:

исцѣлѣхѫ сѧ ἐθεραπεύοντο 133, ӥцѣлѣꙗ θεραπεύων 32.

оставлѣѭ ἀφίημι 101^b, оставлѣетъ 125^b, оставлѣетъ сѧ 89 bis, оставлѣемъ 72^b. 123, оставлѣете 140^b.
помышлѣти 48, помышлѣете 37. 48. 76, помышлѣѭтъ 76, помышлѣше 57, помышлѣхѫ 76, помышлѣѭщьмъ 147.
поставлѣетъ 51^b
потаплѣти сѧ 41, потаплѣѭтъ сѧ 49^b
противлѣѭщеі сѧ 58^b. 130^b
раздѣлѣѭще 120^b
оукрѣплѣаі 95^b
ꙗвлѣетъ 88

6. въ imperfect'ѣ глаголовъ на -ити:
дивлѣхѫ сѧ 32^b
крѣплѣше сѧ 139^b. 144—144^b
люблѣше 81. 83. 129. 141^b. 151^b. 164
молѣше 43^b
славлѣше 58
славлѣхѫ 76^b
хоулѣше 120^b
цѣлѣше 133

Выше уже упомянуты рѣдкіе случаи пропуска *l* epenthetici; изъ нихъ нѣкоторые представляютъ ѣ=*ja*, что отчасти можетъ быть объяснено вліяніемъ грамматической аналогіи: нерсѫмѣне 146^b,— аналогіей суффикса -ѣнинъ; вьнемѣте 69^b. 130^b— аналогіей формъ несѣте, гребѣте, имѣте и т. п.; мльвѣше 126 едва-ли объяснимо исключительно аналогіей формъ трьпѣше, имѣше и т. п. Форма земьꙗ съ ꙗ можетъ объясняться только фонетически, при чемъ болѣе рѣдкое написаніе землѣ должно быть возводимо къ оригиналу Саввиной книги.

II. Послѣ н этимологическое ѣ, какъ и послѣ л, никогда не замѣняется другими знаками: мы находимъ только ѣ въ: нѣкы, нѣкто, гнѣвъ, оугнѣтати, снѣгъ, сънѣдати, нѣ = нѣстъ, прахинѣнъ, внѣ, оцѣпѣнѣетъ, распьнѣте, въстанѣте, онѣмъ, въуьнѣмъ, нѣснѣ-

ємь, **законѣ**, **годинѣ**, **мнѣ**, т. е. во всевозможныхъ категоріяхъ, какъ доступныхъ, такъ и недоступныхъ для дѣйствія грамматической аналогіи, и слѣдовательно — вполнѣ независимо отъ послѣдней. Исключеніе, вѣроятно только кажущееся, составляетъ слово **нынꙗ**, которое встрѣчается въ Савв. въ 45-ти примѣрахъ и всегда съ **ꙗ**. Въ правописаніи этого слова кирилловскіе памятники вообще расходятся: въ Остр. находимъ только **нынѣ**, въ Супр. **нынѣ**, **нынꙗ҃ѣ**, **нынꙗ**, **нынꙗ҃**. Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ (XI в.) съ старославянскихъ памятниковъ **нынꙗ** извѣстно въ Изборникѣ 1073 г. и въ Григ. Назіанз., **нынꙗ҃**—въ Чудовской псалтыри.

Этимологическое **нјa** выражается послѣдовательно чрезъ **нꙗ**:

гн҃ꙗ=n. s. f. **господьнꙗ** 138. 139. 151
съвѧзьнꙗ acc. s. 116 bis
ближьнꙗго 30. 45
вышьнꙗго 54. 119—120. 151
нижьнꙗго 120
испльнꙗ҃ сѧ 139^2
кланꙗ сѧ 78
възбранꙗше 148
кланꙗше сѧ 43
покланꙗше сѧ 33
покланꙗхѫ сѧ 117^b—118

Единственное исключеніе изъ этого правила, написаніе **и҃спльнѣа҃ сѧ** 144^b (при **испльнꙗ҃ сѧ** 129^2), легко могло быть перенесено изъ подлинника. Оно во всякомъ случаѣ не колеблетъ общаго правила **нјa**=**нꙗ**, которое очевидно выражаетъ какую-то фонетическую особенность говора Савв., ибо иначе было бы непонятно, почему писецъ, передавая глаголическій знакъ **ѧ** чрезъ **ѣ** послѣ согласныхъ вообще, только послѣ **н** предпочелъ **ꙗ**. Естественно допустить во всякомъ случаѣ, что въ говорѣ Савв. **ꙗ** послѣ **н** не получало склонности къ **ѣ**. Но какое именно различіе звуковъ хотѣлъ выразить писецъ двоякимъ правописаніемъ

снѣгъ и кланѣаше сѧ? Совершенно невозможно допустить, что знаками **нꙗ** писецъ желалъ выразить групну *ńa*. Это недопустимо уже по тому, что простая мягкость согласныхъ вообще не обозначается въ Савв.: во всемъ памятникѣ нѣтъ ни особыхъ значковъ для выраженія мягкости, ни начертаній **ѩ**, **ѧ** (= **ꙗ**) или **ѥ** послѣ согласныхъ (о **ю** послѣ согласныхъ говорится ниже). Кромѣ того мы видѣли, что въ говорѣ Савв. звуку **ѣ** также предшествовала сильная мягкость, и слѣдовательно не въ ней слѣдуетъ искать различія между **ꙗ** и **ѣ**. Употребленіе знака **ꙗ** въ началѣ слога скорѣе заставляетъ думать, что и въ группѣ **нꙗ** знакъ **ꙗ** = *ja* или *i̯a*. Но едва ли **ѣ** Саввиной книги отличалось отъ **ꙗ** только отсутствіемъ *j* или *i̯* при наличности сильной мягкости. Такое различіе было бы слишкомъ тонко для писца и графическое смѣшеніе **ѣ** и **ꙗ** проявилось бы почти неизбѣжно. Очевидно **ѣ** отличалось отъ **ꙗ** своей слоговой частью (**ѣ** = *'aᵉ*, *'i̯aᵉ*, **ꙗ** = *ja*, *i̯a*) или, быть можетъ, неслоговой частью (**ѣ** = *'e̯a*), или наконецъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (**ѣ** = *'e̯aᵉ*). Вопросъ о томъ, было ли **ѣ** дифтонгомъ, или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ.

III. Этимологическое **ѣ** и послѣ **ρ** всегда выражается чрезъ **ѣ**. По отношенію къ этимологическому *rja*, *ri̯a* существуетъ сильное колебаніе графики:

морѣ g. s. 40ᵇ	
мт҃рѣ g. s. m. adj. 43	
оударѣхѫ 112	
творѣше 84ᵇ	
съмѣрѣетъ сѧ 65ᵇ	**съмѣраѥтъ сѧ** 62ᵇ
съмѣрѣѩ сѧ 65ᵇ	**съмѣраѩ сѧ** 62ᵇ
	съмираѭщеі 125 [1]
	разараѩ 118ᵇ. 119
	вараетъ 121ᵇ
	сѫпьра л. 64ᵇ
	ц҃ра 8 разъ

1) Мѳ. V. 9. οἱ εἰρηνοποιοί: съмиркѫщеі Зогр., съмиркѫщеі Ассем., abs. Мар.

кесара 4 раза
лазара л. 86
лазора 4 раза.
распьра n. s. 28^{b}

Могло бы показаться, что правописаніе **ра** рѣшительно преобладаетъ надъ **рѣ** (25 : 6); къ тому-же изъ примѣровъ послѣдняго рода необходимо исключить imperfect'ы **оударѣхѫ** и **творѣше**, имѣющіе вѣроятно не *rj*, а **ѣ** старое, внесенное аналогіей изъ формъ **горѣше** и т. п. Остальные примѣры **рѣ**=*rja* могли бы быть разсматриваемы, какъ отголосокъ оригинала. Такимъ образомъ написанія **ра** принадлежали бы писцу. Но прежде чѣмъ окончательно судить о значеніи этихъ написаній, необходимо посмотрѣть, какъ пишутся только-что приведенные случаи въ остальныхъ древнѣйшихъ текстахъ — старославянскихъ глаголическихъ и въ Остромиров. Евангеліи.

I.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Io. $^{7}/_{43}$	распьрѣ	распьрѣ	распърѣ	распьрꙗ	распьра
Io. $^{9}/_{16}$	распьрѣ	распьрѣ	распьрѣ	распьрѧ	abs
Io. $^{10}/_{19}$	распьр̑ѣ	распьрѣ	распьрѣ	распьрѧ	abs
Мр. $^{4}/_{37}$	боурѣ	боурѣ	abs	abs	abs
Л. $^{8}/_{23}$	боурѣ	бѫрѣ	боурѣ	боура	abs
Мѳ. $^{21}/_{31}$	abs	варѣѭтъ	abs	abs	abs
Мѳ. $^{26}/_{32}$	варѣѭ	варѣѭ	(варѭ)	(варѭ)	abs
Мѳ. $^{28}/_{7}$	варѣетъ	варѣатъ	варѣетъ	варꙗють	вараетъ
Мр. $^{10}/_{32}$	варѣѩ	варѣѩ	abs	abs	abs
Мр. $^{16}/_{7}$	варѣетъ	варѣатъ	варѣетъ	варꙗють	abs
Мѳ. $^{23}/_{6}$	abs	вечерѣхъ	вечерѣхъ	вечерꙗхъ	abs
Мр. $^{12}/_{39}$	вечерѣхъ	вечерѣхъ	abs	abs	abs
Л. $^{20}/_{46}$	(обѣдѣхъ)	вечерѣхъ	вечерѣхъ	(обѣдѣхъ)	(обѣдѣхъ)
Л. $^{22}/_{20}$	по вечер̑ѣніи	по вечерѣнии	abs	abs	abs
Л. $^{17}/_{8}$	вечерѣѭ	вечерѣѭ	вечерѣѭ	вечераѭ	(dat. вечери)
Мѳ. $^{14}/_{24}$	g. s. морѣ	морѣ	морѣ	морꙗ	морѣ
Мр. $^{5}/_{1}$	мор̑ѣ	морѣ	abs	abs	abs
Мр. $^{6}/_{47}$	мор̑ѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. $^{6}/_{1}$	морѣ	морѣ	морѣ	морꙗ	abs
Io. $^{6}/_{17}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. $^{6}/_{22}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. $^{6}/_{25}$	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Л. $^{5}/_{27}$	мытар̑ѣ	мытарѣ	мытарѣ	(мьздоимьца)	abs
Мр. $^{3}/_{18}$	мытар̑ѣ	abs	abs	abs	abs
Л. $^{1}/_{11}$	g. s. олтарѣ	олтарѣ	олтарѣ	алтара	abs
Мѳ. $^{26}/_{31}$	пастырѣ acc. s.	(пастырь acc. s.)	пастырѣ	пастырꙗ	(пастоуха)

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Мѳ. 9/36	(пастоуха)	пастырѣ	abs	abs	abs
Мр. 6/34	(пастоуха)	пастырѣ	abs	abs	abs
Мр. 14/27	пастырѣ	пастырѣ	abs	abs	abs
Мѳ. 27/40	разарѣѩи	разарѣѩи	разарѣѩи	разарꙗѩи	разарамї
Мр. 15/29	« »	« »	« »	« »	« »
Мѳ. 23/5	abs	раширѣѭтъ	раширѣѭтъ	раширꙗѭть	abs
Мѳ. 23/12	abs	(съмѣритъ сѧ)	(съмѣритъ сѧ)	(съмѣрить сѧ)	abs
Л. 14/11	(съмѣритъ сѧ)	« »	« »	« »	съмѣраетъ са
Л. 18/14	« »	« »	« »	« »	съмѣрѣетъ са
Мѳ. 23/12	abs	съмѣрѣѩисѧ	съмѣрѣѩи сѧ	съмѣрꙗѩи сѧ	abs
Л. 14/11	съмѣрѣѩисѧ	« »	« »	съмѣрꙗѩи сѧ съмѣрѣѩи сѧ	съмѣрамї сѧ
Л. 18/14	« »	« »	« »	съмѣраѩи сѧ	съмѣрѣмї са
Л. 18/3	acc. s. сѫпьрѣ	сѫпьрѣ	сѫпьрѣ	сѫпьра bis	сѫпьра
Мѳ. 5/9	съмирѣѭштии	abs	съмирѣѭщеи	съмирꙗѭщеи	съмираѭщеи

II.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Мр. 6/21	творѣаше	творѣаше	творѣаше	творѣаше	ср. творѣше
Мр. 15/8	творѣаше	« »	abs	« »	Мѳ. XXI. 14,
Л. 24/28	творѣаше	« »	творѣаше	« »	гдѣ другіе
Іо. 2/23	творѣаше	« »	abs	« »	списки имѣ-
Іо. 5/16	творѣаше	« »	abs	« »	ютъ сътвори
Мр. 3/8	сътварѣаше	творѣше	abs	« »	
Мр. 6/20	творѣаше	« »	abs	« »	
Л. 9/43	творѣаше	« »	abs	« »	
Іо. 6/2	творѣаше	« »	творѣаше	творꙗаше	ср. оударѣхѫ
Л. 6/23	творѣахѫ	творѣахѫ	abs	abs	Мѳ. XXVI. 67,
Л. 6/26	творѣахѫ	« »	abs	abs	гдѣ другіе
Мр. 3/6	сътварѣахѫ	творѣхѫ	abs	abs	списки имѣ-
Л. 21/37	оудварѣаше сѧ	въдварѣаше	abs	abs	ютъ оуда-
Іо. 5/18	разарѣше	разарѣаше	разарѣаше	разарꙗаше	риша

III.

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/23. 24	лазора bis	лазарѣ bis	лазара bis	лазара bis	лазора bis
Іо. 11/5	лазарѣ	« »	« »	лазарꙗ	« »
Іо. 12/9	« »	лазара	« »	лазара	« »
Іо. 12/10	« »	« »	« »	« »	лазара
Іо. 12/17	« »	« »	« »	« »	лазора
Мѳ. 2/1	abs	abs	црѣ	црꙗ	цра
Мѳ. 2/9	abs	abs	« »	цра	« »
Мѳ. 1/6	abs	abs	« »	« »	« »
Мѳ. 5/35	црѣ	цѣсрѣ	abs	abs	abs
Мр. 15/9	« »	« »	abs	abs	abs
Мр. 15/12	« »	« »	abs	abs	abs
Л. 1/5	« »	цѣсѣрѣ (sic)	црѣ	abs	abs

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. $^{23}/_{2}$	цр҇ѣ	цс҇рѣ	abs	цр҇а	abs
Іо. $^{6}/_{15}$	« »	« »	цр҇ѣ	« »	abs
Іо. $^{18}/_{39}$	« »	« »	« »	« »	цр҇а
Іо. $^{19}/_{15}$ bis	« »	« » bis	« »	« » bis	цр҇а quater
Л. $^{2}/_{1}$	к҇есара	кесарѣ	кесарѣ	кесара	кесара
Л. $^{3}/_{1}$	к҇есарѣ	кесарѣ	« »	« »	« »
Іо. $^{19}/_{15}$	к҇есарѣ	кесара	« »	« »	« » bis

Въ только что приведенныхъ таблицахъ всѣ примѣры, представляющіе колебаніе рѣ/ра, раздѣлены на три группы: въ I-ой глаголическому рѣ соотвѣтствуетъ кирилловское рѣ и ра въ Савв., рѣ (1 разъ), рꙗ (рѧ) и ра въ Остр. Во II-й группѣ глаголическому рѣ (или р҇ѣ) соотвѣтствуетъ кирилловское рѣ въ Савв. и рѣ или рꙗ въ Остр. Въ III-ей группѣ въ самихъ глаголическихъ спискахъ при обычномъ рѣ является рѣдкое ра, въ кирилловскихъ спискахъ ра господствуетъ: въ Савв. — безъ исключеній, въ Остр. за единственными исключеніями цр҇ꙗ Мѳ. II. 1. и лазарꙗ лазарѧ. Слово цѣсарь отнесено къ этой группѣ ради удобства сравненія.

Разсмотримъ сначала третью группу; она состоитъ изъ трехъ заимствованныхъ словъ: Λάζαρος, Caesar и Καῖσαρ. Если оставить въ сторонѣ единичное написаніе кесара въ Мар. (Іо. XIX. 15) и Зогр. (Л. II. 1), которое можетъ принадлежать и послѣднему писцу рукописей, то колебаніе между глаголическимъ рѣ и ра будетъ ограничено словомъ Λάζαρος: въ Зогр. находимъ лазора (2 раза) и лазарѣ (4), въ Мар. лазара и лазарѣ по три раза, въ Ассем. только лазара. Очень важно, что уже въ глаголическихъ текстахъ являются варіанты ор и ар, при чемъ формы на -орѣ отсутствуютъ. Уже изъ этого можно заключить, что мы имѣемъ дѣло съ двумя образованіями. Первое, лазоръ, есть вѣроятно первоначальная народная передача греческаго Λάζαρος съ измѣненіемъ греческаго α въ славянское о. Образованіе на -ар- вѣроятно въ свою очередь представляло варіанты -аръ и -арь; первый изъ нихъ могъ быть чисто-литературнаго происхожде-

нія, второй могъ возникнуть изъ перваго въ живомъ говорѣ по аналогіи славянскихъ словъ на **-арь**. На форму **лазоръ** съ **о** суффиксъ **-арь** не могъ имѣть вліянія. Эти предположенія подтверждаются разборомъ остальныхъ падежей этого слова:

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. $^{16}/_{20}$	лазоръ	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Л. $^{16}/_{25}$	лазарь	лазарь	лазаръ	лазарь	лазаръ
Іо. $^{11}/_{1}$	лазарь	лазарь	лазаръ	лазарь	лазоръ
Іо. $^{11}/_{2}$	лазарь	лазарь	лазаръ	лазарь	лазоръ
Іо. $^{11}/_{11}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Іо. $^{11}/_{14}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазаръ
Іо. $^{12}/_{1}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Іо. $^{12}/_{2}$	лазарь	лазаръ	лазаръ	лазарь	лазоръ
Іо. $^{11}/_{43}$	лазоре	лазаре	лазаре	лазаре	лазоре
Іо. оглавл.	abs	о лазари	abs	abs	abs

Очевидно и въ нихъ Зогр. представляетъ то-же самое колебаніе между **-оръ** и **-арь**, Мар.—между **-аръ** и **-арь**, Асс. знаетъ только **-аръ**, Савв. при господствующемъ **-оръ** представляетъ единичные примѣры на **-аръ**. Изъ древнѣйшихъ неевангельскихъ текстовъ Супр., подобно Мар. представляетъ формы **-арь** и **-аръ**: **Лазарь** 222. 225 quater, 227. 230 bis, 231 bis; loc. s. **Лазари** 228 sexies, 229, 233 ter.—**Лазаръ** 229. 230. 231. 232. 234. 373, **Лазара** 222. 225. 228. 238. 249; voc. **Лазаре** 228. 233 quater; loc. **Лазарѣ** 222. 245, прилаг.: **сестра Лазарова**. Въ евангельскихъ цитатахъ въ Супр. встрѣчаются только nom. s. **Лазарь** и voc. **Лазаре** [1]). Въ Остр. послѣдовательно пишется **-арь**, но **арь**,

1) Послѣднее наблюденіе извлечено изъ словаря къ евангельскимъ цитатамъ Супр., любезно предоставленнаго въ мое пользованіе С. Н. Северьяновымъ.

арѧ и **ара**, гдѣ **рѩ** и **р** вѣроятно лишь графическіе варіанты, возникшіе въ разныхъ школахъ для выраженія одной и той-же звуковой группы (этимологическое — **рјa**).

Слово Καῖσαρ заимствовано литературнымъ путемъ, при переводѣ Евангелія, и получило мягкую гласную въ концѣ по той же фонетической причинѣ, по которой получали ее другія заимствуемыя изъ греческаго слова на согласную ρ, λ, ϑ, τ. При этомъ однако могла возникнуть и форма на **-аръ**, такъ какъ вполнѣ строгаго правила для передачи такихъ словъ въ литературномъ языкѣ не существовало, ср. напр. въ Остр. **авела** и **изл҃а** при **изл҃ѩ**. Caesar, заимствованное въ болѣе древнюю эпоху и распространившееся у славянъ въ различныхъ фонетическихъ варіантахъ: **цѣс-**, **цес-** и **цьс-**, могло съ самаго начала явиться съ окончаніемъ **-арь**, на которое ясно указываютъ словенскій языкъ и западно-славянскіе языки, или получить это окончаніе въ послѣдствіи подъ вліяніемъ аналогіи славянскихъ словъ на **-арь**. Въ связи съ этимъ различіемъ происхожденія, различна судьба обоихъ словъ въ старославянской письменности. При мягкой основѣ **кесарь**, **кесареви**, **кесарѣ** мы находимъ **кесара** по разу въ Зогр. и Мар., — формы, которымъ соотвѣтствуетъ послѣдовательное **-ра** въ Остр. и Савв. Формы **кесарови** (при **-реви**), **кесаровъ**, **кесарова** (при **-река**) въ Мар. и **кесароу** (при **-рю**) въ Асс. могли бы быть объясняемы и иначе, именно отвердѣніемъ **р** въ формѣ n. s. **кесарь** и переходомъ остальныхъ формъ въ твердое склоненіе (ср. формы **кесаровъ**, **-рокаа** въ позднѣйшей части Зогр.), тѣмъ болѣе, что въ Остр. имъ соотвѣтствуютъ лишь формы **кесареви**, **кесарево**, **кесарева**, въ Савв. **кесареви** (Io XIX. 12). Но слѣды первоначальнаго образованія на **-ръ** можно принять для глаголическихъ источниковъ на томъ основаніи, что въ этомъ словѣ Зогр. и Мар. представляютъ **-ра**, которое не встрѣчается въ формахъ словъ **цѣсарь**, **мытарь**, **рыбарь**, **пастырь**, **сѫпьрь**, **олтарь**; послѣднее слово, заимствованное непосредственно изъ древневерхненѣмецкаго *altāri*, съ самаго начала должно было получить форму на **-арь**. Въ Остр. и Савв. формы **кесара** не могутъ быть возводимы рѣшительно

къ твердой основѣ. Въ словѣ **цѣсарь** глаголическіе списки не представляютъ формъ на **-ра**. Поэтому и формы на **-ръ**, преобладающія надъ **-рь** въ Мар. (21:12) и встрѣчающіяся при болѣе частомъ **-рь** въ Асс. (13 : 19) не могутъ быть объясняемы какъ формы твердой основы, тѣмъ болѣе, что тѣ же два источника представляютъ также написанія **цѣсаръ мѫжъ** (Мар. Асс. Іо IV. 47, Мар. ibid. 49), гдѣ **цѣсаръ** есть прилагательное съ основой на старое *-rjŏ*. Сообразно съ этими наблюденіями формы **црю** въ Остр. и **цра** въ Остр. и Савв. не могутъ быть объясняемы съ увѣренностью какъ формы отъ основы на **-ръ**.

Во второй группѣ Савв. представляетъ всего два примѣра **творѣше** и **оударѣхѫ**, которые не допускаютъ опредѣленныхъ выводовъ. Но Остр., такъ близко подходящій къ Савв. въ этихъ вопросахъ, представляетъ въ глаголахъ на **-ити** формы на **-лѣаше**, **-рѣаше** и на **-лꙗаше**, **-рꙗаше** при полномъ отсутствіи **-раше**; формы **-лꙗаше**, **-рꙗаше** могутъ быть возведены къ древнѣйшему **-лѣаше**, **-рѣаше** на томъ основаніи, что Остр. представляетъ **-ꙗаше** также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетически оправдано только **-ѣаше**: **бꙗахѫ**, **живꙗаше** (при **живѣаше**), **идꙗаше**, **имꙗаше** (при **имѣаше**), **хотꙗаше** при стяженныхъ формахъ: **бѣхѫ**, **идѣше**, **хотѣше**, **хотѣхѫ**, **болѣше**, **имѣше**. Можно думать, что Остр. въ этихъ формахъ imperfect'а представляетъ настоящее **ѣ**. Это старое этимологическое **ѣ** могло быть внесено въ формы **творѣаше**, **творѣше** только грамматической аналогіей изъ формъ какъ **горѣаше**, **горѣше** и т. п.

Въ Савв. такому объясненію противорѣчили бы формы **възбранꙗаше**, **кланꙗаше сѧ**, **покланꙗахѫ сѧ**. Было бы непонятно, почему только послѣ **н** этимологическое *ja* не было замѣнено чрезъ **ѣ** вліяніемъ указанной аналогіи. Но, быть можетъ, для Савв. слѣдуетъ принять фонетическій переходъ **нѣ** въ **нꙗ** передъ послѣдующимъ **а**?

Выдѣливъ такимъ образомъ всѣ случаи, гдѣ **рꙗ** Саввиной книги могло-бы обозначать старое **рꙗ**, а **рѣ** — старое **рѣ**, мы получаемъ 18 примѣровъ, въ которыхъ написанія **рѣ** и **рꙗ** изобра-

жаютъ несомнѣнно этимологическое рʲа. Въ нихъ правописанiе рѣ находимъ только въ трехъ случаяхъ, а ра — въ пятнадцати. Необходимо допустить, что послѣднiя написанiя дѣйствительно принадлежатъ писцу, а первыя — случайно перенесены имъ изъ оригинала.

Установить первоначальное употребленiе знаковъ ѣ и ꙗ въ Остр. было бы чрезвычайно важно для уясненiя графики Савв. Является почти несомнѣннымъ, что и въ оригиналѣ Остр. старое этимологическое ѣ никогда не смѣшивалось съ другими звуками и не выражалось на письмѣ другими знаками, нежели ѣ. Остр. заключаетъ, правда, отклоненiя отъ этого правила въ двухъ категорiяхъ: 1) суффиксъ -ѣнъ пишется въ видѣ -ꙗнъ багрꙗницѫ, багрꙗнѫ, камꙗнъ, трьнꙗнъ, 2) imperfect'ы глаголовъ на -ѣти могутъ имѣть окончанiя -ꙗахъ, -ꙗаше и т. д. вмѣсто ожидаемыхъ -ѣахъ, -ѣаше (ср. Шахматова, Приложенiе къ русскому переводу Handbuch'а Лескина, стр. 163—164). Въ написанiяхъ -ꙗнъ (= -ꙗнъ): нельзя, вмѣстѣ съ Шахматовымъ, не видѣть руссизмъ, а окончанiя -ꙗахъ, -ꙗаше фонетически возникали изъ -ѣахъ, ѣаше на русской почвѣ и быть можетъ дiалектически — въ старославянскомъ языкѣ; въ этомъ случаѣ слѣдовательно нельзя говорить о написанiи ꙗ вмѣсто обычнаго ѣ, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ звука ѣ въ настоящее ꙗ при особомъ фонетическомъ условiи: процессъ перехода -ѣахъ въ -ꙗахъ можетъ быть понимаемъ какъ уподобленiе звука ѣ слѣдующему а. Уже отсюда можно видѣть, что въ старославянскихъ говорахъ, знавшихъ такое уподобленiе (Новгородскiе листки и быть можетъ оригиналъ Остромирова Евангелiя), обыкновенное ѣ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ по качеству своей слоговой гласной чѣмъ то отличалось отъ чистаго а. Остр. представляетъ также написанiя назаранинъ, самаранинъ: такъ какъ Остр. вообще не представляетъ послѣ р колебанiя между старымъ ѣ и а, то обѣ эти формы необходимо возводить къ *назарʲанинъ, *самарʲанинъ съ этимологическимъ ʲа. Миклошичъ (Gramm. II. 129) приводитъ изъ церковно-

славянской письменности такіе дублеты какъ **єфєсѣнинъ** -- **єфєшанинъ**, **критѣнинъ** — **крицанинъ**, позволяющіе предположить, что и въ старославянскую эпоху суффиксы **-ѣнинъ** и *j***анинъ** діалектически могли чередоваться въ одних и тѣхъ же образованіяхъ.

Что касается этимологическаго *jа*, то въ какомъ-то старославянскомъ говорѣ, отразившемся на Остр., оно измѣнялось въ направленіи къ **ѣ** не только послѣ **л**, какъ въ Савв., но также послѣ **н** и **р**. На это указываютъ сохранившіяся въ Остр. написанія **нюнѣ** 5 разъ въ заголовкѣ, **гнѣ** s. n. f., **вышьнѣаго**, **ближьнѣаго**, **послѣдьнѣꙗ**, **опразнѣєть**; **прѣграда** (въ заголовкѣ), **съмѣрѣꙗи сѧ**; **италѣ** g. s. (въ заголовкѣ), **помышлѣєтє**, **срамлѣѭ сѧ**, **подавлѣѭтъ**. Imperfecta **кланѣашє сѧ**, **крѣплѣашє сѧ**, **творѣашє** и т. п. не имѣютъ доказательной силы: въ нихъ можно видѣть настоящее **ѣ**, перенесенное аналогіей изъ соотвѣтственныхъ формъ глаголовъ классовъ I, II и IV В еще ранѣе дѣйствія діалектическаго закона о переходѣ **-ѣа-** въ **-ꙗа-**. Такимъ образомъ въ Остр. дублеты **творѣашє** и **творꙗашє**, **идѣашє** и **идꙗашє** представляютъ отголоски различныхъ говоровъ. О чередованіи ᵃ/ѣ въ формахъ повелительнаго **ищѣтє** — **ищатє** говорится далѣе. Это — также особый случай, изъ котораго нельзя дѣлать непосредственныхъ выводовъ для стараго **ѣ**.

Остр. заключаетъ наконецъ случаи, въ которыхъ **ѣ** и **ꙗ** (или руссизмъ **ѧ**) обозначаютъ этимологическое *'а*, т. е. **а** съ предшествующей мягкой согласной. Впрочемъ **ѣ** употреблено въ этомъ смыслѣ только одинъ разъ: **мцѣ** g. s. (л. 243а, заголовокъ),—форма, на которой трудно основываться, такъ какъ она можетъ быть и просто ошибкой или отголоскомъ очень далекаго оригинала. Написаніе **польꙁꙗ** съ **ꙗ** = *'а*, g. s. **лицѧ** (= -**цꙗ**), **нарицаѥмыи**, g. s. **срьдьцѧ**, **пѧтъницѧ**, а также формы **вьсꙗ**, **вьсꙗкъ**, (преобладающія въ Остр. надъ **вьсѣ**, **вьсѣкъ** и **вьсѧ**, **вьсѧкъ**) не принадлежатъ старославянскому оригиналу памятника,— въ нихъ можно видѣть руссизмъ (Шахматовъ, стр. 162—164). Написанія **рѣ** и **ра** (= *рjа*) въ Остр. естественно сравнивать съ такими-же написаніями старославянскихъ текстовъ. Относительно

написаній ρѧ=ρ'a трудно судить, насколько онѣ составляютъ особенность старославянской графики. Рѣдкія написанія ρѧ, тождественныя по значенію съ ρѩ, позволяютъ думать, что русскій писецъ уже находилъ въ старославянскомъ оригиналѣ Остр. не только ρѣ для обозначенія этимологическаго ρ'a. Мы имѣли случай убѣдиться выше, что при всей своей діалектической выдержанности Остр. обнаруживаетъ слѣды различныхъ говоровъ: изъ этихъ слѣдовъ одни — какъ переходъ ъ/ь въ о/е — древнѣе главной діалектической редакціи Остромирова Евангелія и восходятъ къ отдаленному (вѣроятно глаголическому) оригиналу рукописи (на отдаленность указываетъ ихъ спорадичность); другіе могли появиться въ текстѣ послѣ внесенія главной діалектической редакціи въ Остр.,— такова напр. замѣна ь чрезъ ъ послѣ шипящихъ, также не проведенная систематически, но встрѣчающаяся довольно часто. Къ этому послѣднему классу особенностей можно относить и ρа=ra, полученное изъ этимологическаго ρ'a.

По наблюденію Козловскаго (стр. 29—31), въ Остр. вообще часто отсутствуетъ іотація послѣ ρ: этимологическое ρ'e и ρ'a пишется только въ видѣ ρє и ρа, ρѭ находимъ только въ пяти случаяхъ, между тѣмъ какъ ρѫ (=ρѭ) — двадцать шесть разъ. Въ этихъ написаніяхъ, ничѣмъ не обозначающихъ іотацію, также какъ въ написаніяхъ цρоу (3 раза) при цρю (2 раза), мы едва ли въ правѣ видѣть мягкое r'+є, а, ѫ, оу, такъ какъ тогда мы ожидали бы въ Остр. также написанія лѫ, нѫ и т. п., которыя однако не встрѣчаются.

Въ Саввиной книгѣ, въ суффиксахъ -ница, -ьць, g. s. -ьца, въ словѣ польза, въ словахъ вса πᾶσα и πάντα и всакъ, въ такихъ глаголахъ, какъ подвизати са, этимологическое 'a никогда не выражается ни чрезъ ѣ, ни чрезъ ѩ. При с и з причина этого заключается несомнѣнно въ отвердѣніи этихъ звуковъ, но ц въ говорѣ Савв., какъ мы видѣли, обладало значительной мягкостью, а самыя формы на -ца = -c'a встрѣчаются очень часто. Отсутствіе написаній цѣ, цѩ=c'a можетъ говорить въ пользу дифтонгическаго значенія знака ѩ (=ia) въ Савв., но не свидѣтель-

ствуетъ непремѣнно въ пользу дифтонгическаго ѣ, такъ какъ цѣ = *ća*ᵉ съ монофтонгическимъ ѣ для слуха по крайней мѣрѣ столь же отлично отъ ца = *ća*, какъ и цѣ = *ćea* или *ćea*ᵉ съ дифтонгомъ. Вѣроятнымъ является одно: ѣ въ Савв. не выражаетъ *ʹa*, и слѣдовательно лѣ, рѣ не могутъ быть читаемы какъ *lʹa*, *rʹa*. Написанія ра, принадлежащія самому писцу, могли бы, подобно написаніямъ ца = *ća*, изображать группу *rʹa*, тѣмъ болѣе, что Савв. въ такихъ формахъ какъ приемлѫ, вь нѫ, ни чѣмъ не выражаетъ сильную мягкость согласныхъ л и н. Но ра въ Савв. можетъ изображать и *ra* съ твердымъ р. Въ пользу отвердѣнія говорятъ формы цр҃ъ, употребляемыя почти послѣдовательно: конечное ь при отвердѣніи предшествовавшаго р измѣнило свое качество въ направленіи къ ъ. Но изъ отдѣльныхъ формъ съ отвердѣвшимъ р (цр҃ъ, цр҃а) еще не было отвлечено полное склоненіе этого слова.

Въ Саввиной книгѣ есть еще особый случай графическаго колебанія а/ѣ и особый случай графическаго колебанія ıа/ѣ, но ни тотъ, ни другой не составляютъ отличительной особенности Савв. и не могутъ слѣдовательно объясняться исключительно изъ говора писца. Колебаніе а/ѣ находимъ въ извѣстныхъ формахъ повелительнаго наклоненія:

Савв.

ищѣте л. 31ᵇ, Мѳ. VII. 7, Зогр. Мар. Ассем. -ѣ-
» л. 67, Л. XI. 9, Зогр. Ассем. ѣ, Мар. и
» л. 123, Л. XI. 9
покажѣте л. 46, Мѳ. XXII. 19, Зогр. Ассем. и, Мар. abs.
плачате л. 53, Л. VIII. 52, Зогр. Мар. Асс. и
покажате л. 61ᵇ, Л. XVII. 14, Зогр. Мар. Ассем. и
пиѧте л. 94ᵇ, Мѳ. XXVI. 27, Зогр. Мар. Ассем. и
вьнемѣте л. 69ᵇ, Л. XXI. 34, Зогр. Мар. Ассем. млѣ
» л. 130ᵇ, Л. XXI. 12, Зогр. Мар. abs, Ассем. млѣ
вьнемлѣте л. 64, Л. XVII. 3, Зогр. Мар. Ассем. млѣ
заколѣте л. 68ᵇ, Л. XV. 23, Зогр. ѣ, Мар. Асс. и

ѥмлѣте л. 100[b], Іо XIV. 11 Зогр. Мар. имѣте, Ассем. имѣте (вѣрж) стр. 36, вѣроуите стр. 108

глѣте л. 64[b], Л. XVII. 10 Зогр. Мар. Ассем. и

Изъ тринадцати случаевъ, въ которыхъ Савв. имѣетъ ѣ или ꙗ вмѣсто болѣе древняго и, съ нею сходятся лишь въ немногихъ случаяхъ три глаголическіе списка. Напротивъ того, Остр. почти всегда сходится съ Савв. Но въ то же время Савв. въ Іо. XIV. 11 представляетъ совершенно самостоятельный переводъ ѥмлѣте (вѣрж), который не повторяется ни въ Остр., ни въ глаголическихъ спискахъ (вѣроуите Остр. Асс., вѣрж имѣте Зогр. Мар., Остр. bis). Отсюда видно, что формы съ ѣ/ꙗ вмѣсто и не могутъ быть толкуемы исключительно вліяніемъ одного болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала, общаго всѣмъ или нѣсколькимъ спискамъ старославянскаго Евангелія. Формы съ ѣ/ꙗ существовали въ живыхъ говорахъ независимо отъ письменной традиціи. Колебаніе между ѣ/ꙗ извѣстно какъ глаголическимъ, такъ и кирилловскимъ текстамъ, и такимъ образомъ не можетъ быть объясняемо ни графическимъ смѣшеніемъ, внесеннымъ отдѣльными писцами, ни діалектическимъ явленіемъ фонетики отдѣльныхъ старославянскихъ говоровъ. Звукъ ꙗ является (за исключеніемъ Супр. постелꙗмъ, Leskien, Handbuch[3], 144) только послѣ *j* и шипящихъ. Если принять объясненіе Лескина (Handbuch[3] § 131a), относящаго образованіе формъ бьꙗте, пꙗте, плачате, свꙗжате къ поздней общеславянской эпохѣ, то во-первыхъ останется непонятнымъ, почему въ общеславянскую эпоху аналогія, вносившая *ē* (изъ первоначальнаго *oi* послѣ согласныхъ немягкихъ) въ старыя формы бииіте, плачите, съвꙗжите и т. п., оставляла нетронутыми глаголы того же класса, имѣвшіе въ основѣ *lj*: мы и въ нихъ ожидали бы общеславянскаго *ā* изъ *ē* указаннаго происхожденія; во-вторыхъ возникновеніе формъ съ ѣ (покажѣте, пѣте; глаголѣте, заколѣте) пришлось бы отнести не къ общеславянской эпохѣ, а къ эпохѣ отдѣльной жизни старославянскаго языка или точ-

ніе — того болѣе обширнаго цѣлаго, часть котораго онъ составлялъ. Между тѣмъ въ формахъ того и другого рода всѣ условія для дѣйствія аналогіи до того тождественны, что едва-ли удобно относить ея дѣйствіе къ различнымъ эпохамъ. Если мы предположимъ, что **ѣ** было внесено во всѣ эти формы въ раннюю эпоху жизни старославянскаго языка, нетрудно будетъ понять, почему колебаніе а/ѣ обнаруживается лишь послѣ *j* и шипящихъ: въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, настоящее **ѣ** вообще уже не существовало послѣ этихъ звуковъ; внесенное вновь въ ихъ сосѣдство благодаря грамматической аналогіи, оно претерпѣло какія-то измѣненія, приблизившія его къ **а**, а въ болѣе позднюю эпоху — въ говорѣ Супр. повидимому совершенно совпало съ **а** (Leskien, Handbuch[3] 144). Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что согласныя, предшествовавшія такому **а** изъ **ѣ**, были тѣ самыя *j*, **ч**, **ш**, **ж** и т. д., которыя вызывали въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ болѣе сильную лабіализацію слѣдующихъ гласныхъ передняго ряда.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и объ одиночномъ написаніи **множѣша** 46[b] (Мо. XX. 36). Это написаніе могло быть перенесено изъ оригинала и въ такомъ случаѣ должно быть сравниваемо съ спорадическими случаями подобнаго рода, находимыми въ глаголическихъ спискахъ Евангелія. Интересно, что въ Мар. на томъ же мѣстѣ также читается **мъножѣша** съ **ѣ**; въ Зогр. этой части текста недостаетъ. Если же разсматриваемое написаніе принадлежитъ говору Савв., то въ немъ необходимо видѣть форму, созданную аналогіей формъ **добрѣша** и т. п., совершенно такъ же, какъ по аналогіи **несѣте** возникло **покажѣте**.

Колебаніе ѣ/ꙗ находимъ въ одномъ случаѣ въ началѣ слова:

ꙗсти 49[b]. 40. 53. 70[b]. 71. 74. 89[b]. 93

ꙗсть sup. 61[b]

ꙗмь 1 s. 64[b] — **ѣмъ** 1 pl. 34

ꙗси 64[b]

ꙗстъ 3 s. 35^b. 79^b	
ꙗсте 33^b	
ꙗдѧтъ 66^b. 113	ѣдѣхѫ 68
ꙗдатъ 111	
ꙗждъ 57^b	
ꙗдите 94^b	
ꙗстъ aor. 3 s. 73^b	
ꙗхомъ 61	
ꙗдѫщь 79^b	ѣшѧ 39^b
ꙗдѫще 88^b	ѣша 40
ꙗдѫщемъ 94. 94^b	
ꙗдъше 68^b	
ꙗдъшъ 40	ѣдъшихъ 40^b. 41, subst. ѣдь 145^b. 146.
ꙗдъшихъ 39^b bis	

Такимъ образомъ корень *ēd* представляетъ единственную категорію, гдѣ писецъ Савв. передаетъ иногда чрезъ ѣ глаголическій знакъ ѧ своего оригинала, стоящій въ началѣ слога. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ писецъ выражаетъ такое ѧ чрезъ ꙗ. Уже одно это не позволяетъ видѣть въ написаніяхъ ѣмъ, ѣдѣхѫ и т. п. случайныя графическія заимствованія изъ оригинала Савв. Къ тому же число формъ съ ѣ слишкомъ значительно для такого объясненія: писецъ никогда въ такой степени не подчинялся своему оригиналу. Извѣстно, что въ тѣхъ же словахъ ѣ пишутъ Супр. и Остр., при томъ Остр. такъ послѣдовательно, что о внесеніи этой особенности русскимъ писцомъ памятника не можетъ быть и рѣчи. Такое совпаденіе трехъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ заставляетъ видѣть живую фонетическую особенность въ правописаніи ѣ. Всѣ славянскія нарѣчія, кромѣ старославянскаго и болгарскаго языковъ, указываютъ въ этомъ корнѣ на общеславянское *j*ѣ- или *ị*ѣ-. Изъ старославянскихъ памятниковъ глаголическіе совершенно не рѣшаютъ вопроса, ибо глаголическое ѧ имѣетъ два кирилловскихъ значенія: ꙗ и ѣ. Кирилловскіе памятники, какъ мы видѣли, пред-

ставляютъ ꙗ- и ѣ- при такихъ условіяхъ, которыя заставляютъ предположить, что ѣ существовало въ живомъ произношеніи по говорамъ, или что кирилловскій звукъ представлялъ въ данномъ случаѣ какой-то переходъ отъ ѣ къ ꙗ. Первое съ вѣроятностью можно предположить относительно главнаго говора, отразившагося на Остр., ко второму предположенію приводитъ правописаніе Савв.

Допуствивъ, что въ Савв. чередованіе ѣ/ꙗ выражаетъ въ данномъ случаѣ, что въ говорѣ писца начальное *jѣ*- измѣнилось въ направленіи къ *j*а-, мы не въ состояніи опредѣлить, въ чемъ именно состояло это измѣненіе и не получаемъ также болѣе ясныхъ указаній для опредѣленія качествъ звука ѣ въ говорѣ Савв. Изборники 1073 и 1076 годовъ [1]), употребляющіе въ этомъ корнѣ первый въ нѣсколькихъ, второй въ одномъ случаѣ (**ꙓда** л. 227) особое связанное начертаніе ꙓ т. е. *jѣ*, допускаютъ догадку, что и въ говорѣ Савв. обычное ѣ отличалось отъ ꙗ не только качествомъ гласной, но также отсутствіемъ предъ нею неслогового звука *j* или *i̯*, почему быть можетъ для выраженія группы *ja*ᵉ въ корнѣ *ēd* писецъ и колебался между ꙗ=*ja* и ѣ=*'a*ᵉ. Но такое же колебаніе было бы возможно напр. и въ томъ случаѣ, если бы ѣ въ говорѣ Савв. имѣло діалектическій выговоръ *'e̯a*ᵉ или *'ea̯*ᵉ.

Употребленіе знака ю.

I. Подобно Зогр. и Мар., Саввина книга послѣдовательно употребляетъ ю послѣ согласныхъ смягченныхъ ц, ч, ш, щ, жд, л҃: **оц҃ю, ср҃дцю; чюдеса, чюдиша сѧ, чюетъ; шюма, шюица, шюѭѭ, рекъшю, рождьшю сѧ, въпадъшю; оцютиша, нижцю-**

---

1) см. Срезневскій, Славяно-русская Палеографія стр. 111 и 118; Соболевскій, Древній Церковно-славянскій языкъ 36; Шимановскій, Изборникъ 1076 г. изд. 2.

моү, нищюмоү, гл҃жщю; всегда **мєждю**; **любла҄, любо, любы, людне҆, людьскъ, лютѣ**. Послѣ ρ=ρj пишется **ю** и **оү**: **црю** 43ᵇ. 45ᵇ. 114. 117ᵇ bis, но **мороү** 40ᵇ bis, 149ᵇ; ρ=ρj необходимо видѣть и въ написаніяхъ (**зрьно**) **гороүшъно** Мѳ. XVII. 20, Л. XVII. 6, **горѹшьноү** Л. XIII. 19; Ассем. и Остр., представляющіе это слово въ тѣхъ же мѣстахъ текста, равнымъ образомъ знаютъ только -**роү**-, Зогр. и Мар. въ тѣхъ же мѣстахъ представляютъ чтеніе -**рю**-, но изъ двухъ другихъ мѣстъ, отсутствующихъ въ недѣльныхъ Евангеліяхъ, Зогр. имѣетъ **гороүшьнѣ** въ Мрк. IV. 31, а Мар. **гороүшъноү** въ Мѳ. XIII. 31. Эти единичныя колебанія не даютъ намъ права думать о двухъ варіантахъ суффикса: *-juch-* и *-uch-*, которые могли бы быть поставлены въ связь съ двумя варіантами глагольныхъ основъ: **горѭ, горѣти** и **горѭщє** Л. XII. 35 въ Зогр. Мар. Асс. Остр. (**горѧщє** Савв.).—Послѣ з=ѕ Савв. пишетъ **оү** въ единственномъ примѣрѣ **пѣнѧзоү** 150ᵇ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что послѣ ȥ=ѕ Савв. пишетъ **ъ** и **ь**: **кънѧзь** 52. 102. 105, **пѣнѧзь** 46. 85, **скълѧзь** 46 и **кънѧзъ** 27. 28ᵇ. 36ᵇ, **пѣнѧзъ** 43ᵇ, и въ 2-хъ примѣрахъ **ѧ**: **кънѧзѧ** 61ᵇ, **пѣнѧзѧ** 56ᵇ. Въ Асс. находимъ -**ѕоү** 4 раза и -**ѕѧ** 2 раза; въ Мар. -**ѕоү** 3 раза и 1 разъ -**ѕю**, -**ѕѧ** 4 раза; въ Зогр.—одинъ разъ -**ѕѧ** (чтенія, содержавшія формы -**зоү** или -**ѕю**, не дошли). Кромѣ того при винит. мн. **пѣнѧзѧ** въ Мар. мы находимъ **пѣнѧѕы** (Іо. II. 15).

Употребленіе знака **ю** въ Савв. должно быть объясняемо въ связи съ употребленіемъ знаковъ **ѥ**, **ꙗ**, **ѧ** и **ѭ**, **ѫ** въ тѣхъ же положеніяхъ, т. е. вообще въ связи съ изображеніемъ такъ называемой іотаціи. То обстоятельство, что въ глаголическомъ алфавитѣ отсутствуютъ знаки **ѥ** и **ꙗ**, но есть знаки **ю**, **ѭ** и **ѩ**, еще не доказываетъ, что **ю**, **ѭ** и **ѩ** обозначаютъ не сочетанія *ju*, *jǫ*, *ję*, *ꞁu*, *ꞁǫ*, *ꞁę* или иногда *'u*, *'ǫ*, *'ę*, а особое качественное измѣненіе самыхъ гласныхъ *u*, *ǫ*, *ę* въ положеніи послѣ *j*, *ꞁ* или ' (мягкой согласной). Возможно и очень близко противуположное объясненіе: въ говорѣ, отразившемся первоначально на глаголическомъ алфавитѣ, измѣненію подверглись въ разсматриваемыхъ

сочетаніяхъ не *ų*, *ǫ* и *ȩ*, а *ȩ* и *a*, именно *je* или *'e* измѣнилось въ *e*; насколько согласныя предшествующія такому *ȩ* сохранили сильную мягкость, эта послѣдняя выражалась посредствомъ надстрочнаго значка: л҄є, н҄є, р҄є, а *ja* или *'a*, а также *'a* измѣнились въ *'ä*, *jä*, *'ä* и сильно приблизились по выговору къ ѣ, откуда явилась возможность одинаково выражать чрезъ глаголическое ⱑ этимологическія ꙗ и ѣ. Но существуетъ важное различіе въ употребленіи глаголическихъ знаковъ ѭ, ѩ съ одной стороны и ю съ другой. Древнѣйшая глаголица повидимому не различала ѧ и ѩ совершенно также, какъ она не различала є и ѥ: начертаніе ѥ обозначало одинаково ѧ и ѩ, пока знакъ є не явился выраженіемъ для ѧ, а ѥ осталось въ употребленія для выраженія ѩ, но только въ началѣ слога. Послѣ согласныхъ ѧ и ѩ не отличались на письмѣ. Различеніе ѫ и ѭ было извѣстно повидимому древнѣйшей глаголицѣ, и большинство дошедшихъ ея памятниковъ также и послѣ согласной отличаетъ на письмѣ ѭ отъ ѫ. Исключеніе составляютъ Glag. Cloz. и глаголическій оригиналъ Савв.; Зогр. и Мар. сохранили лишь единичныя написанія ѫ=ѭ послѣ согласныхъ. Глаголическое ю не только искони отлично отъ оу; оно вообще не замѣняется чрезъ оу послѣ тѣхъ согласныхъ, послѣ которыхъ въ Cloz. и Савв. послѣдовательно, а въ Зогр. и Мар. въ единичныхъ примѣрахъ вмѣсто ѭ находимъ ѫ: **творѫ, глаголѫ, вь нѫ** при **-рѭ, -лѭ, -нѭ**, но всегда **любити, коню**; особо необходимо разсматривать написанія **роу** при **рю**, такъ какъ въ памятникахъ, представляющихъ **роу**, является и **рѧ**=*р'ȩ*. Всего важнѣе для опредѣленія значенія **ю** то обстоятельство, что въ Зогр., Мар., Савв. знакъ **ю** послѣдовательно пишется и послѣ такихъ согласныхъ, послѣ которыхъ вообще не пишется ни ꙗ или ѣ, ни ѩ, ни ѭ, именно послѣ шипящихъ; послѣ ц и з=ѕ возможно колебаніе которое объясняется такъ же, какъ и **-роу** при **-рю**. Ф. Ѳ. Фортунатовъ (Лекціи 13. 17) первый указалъ, что написанія **чю, шю, жю, штю, ждю** не могутъ быть объясняемы тѣмъ обстоятельствомъ, что шипящія были мягки сами по себѣ ибо тогда въ глаголическихъ источникахъ мы ожидали бы столь

же послѣдовательныхъ написаній **чѣ, шѣ** и т. д. въ смыслѣ *č'a*, *š'a*: между тѣмъ въ памятникахъ, постоянно пишущихъ **чю, шю** и т. д., **чѣ** и т. п. встрѣчается лишь спорадически. Это заставило Фортунатова принять, что въ извѣстныхъ говорахъ старославянскаго языка начертаніе **ю** выражало гласную, качественно отличную отъ **оу**, именно — извѣстнаго рода *ӥ*. Въ другихъ говорахъ сохранялось **оу** (Остр. Ассем.), а въ говорахъ, развившихъ *ӥ*, этотъ звукъ съ теченіемъ времени могъ перейти въ *'и* (кирилл. *у*), совершенно также, какъ въ болгарскихъ говорахъ переходило въ *'и*, *и* (*у*) то *ӥ*, которое получалось изъ *і*: *тютюва*, *шурок*, *жувея*, *юме́*=**имѧ**. Качество новоболгарскаго **ю**=*'и* по говорамъ ближе не изслѣдовано, но повидимому оно и сейчасъ имѣетъ извѣстную склонность къ *ӥ*, причемъ въ положеніи предъ мягкимъ слогомъ эта склонность сильнѣе и почти такова, какъ у русскаго неударяемаго *ю*. Извѣстны діалектическія восточно-болгарскія формы съ *і* вмѣсто *ю*: *либе*, *ли́бя; клич*, *отклич*, *откличам*, *заклачамъ; бли́тказ* «невкусный, тошный», которое сравнивается съ сербскимъ *бљутав* и *бљутак*, имѣющими то же значеніе; *обиздам*, при которомъ существуетъ въ другихъ говорахъ *обюздам* «взнуздаю» (см. Обзоръ 70—71, Калина I. 187, для Средней Горы—Псп. XLVI. 570). Сюда же относится приводимое Калиной *добро итро*=*ютро* (Кюстендиль), между тѣмъ какъ *бливат* 3 pl. (Неврокопъ) можетъ быть объясняемо иначе. Эти формы также могутъ свидѣтельствовать о старой склонности *'у* къ *ӥ*, причемъ спорадическій характеръ перехода *'у*, *ӥ* въ *і* конечно не можетъ быть приводимъ противъ такого предположенія. Въ Сухо и въ Солунскихъ селахъ Облакъ (Mac. St. 37) слышалъ только формы съ *у*: въ Сухо: *залю́бена* и *клуч* съ утратой мягкости; но изъ того же говора Облакъ приводитъ *zętüvi*, *zèntüſci* «зятья», гдѣ имѣемъ болѣе позднее *ӥ*, полученное изъ неударяемаго *'о* въ формѣ множественнаго, созданной вліяніемъ грамматической аналогіи. Послѣдовательность, съ которой указанные старославянскіе памятники употребляютъ сочетанія **чю**, **жю**, **шю**, **штю** и **ждю** можетъ быть понята только при томъ допущеніи, что **ю**

по звуку очень значительно отличалось отъ оу, или, что при незначительномъ отличіи звуку ю предшествовала сильная мягкость, т. е., что шипящія передъ *у* звучали значительно мягче, чѣмъ въ иномъ положеніи [1]). Такъ какъ самое измѣненіе *у* въ направленіи къ *й* было вызвано во всякомъ случаѣ мягкостью предшествующихъ согласныхъ, то написанія **ю** = *й* мы въ правѣ ожидать всюду, гдѣ только предшествующая согласная была первоначально мягка; вотъ почему написанія **-роу**, **-ѕоу**, приведенныя нами выше изъ Савв., могутъ быть объясняемы только раннимъ отвердѣніемъ согласныхъ **р** и **з**=**ѕ** въ говорѣ писца Савв.; утверждать, что написанія **лю**, **ню**, **чю**, **жю**, **щю** и др. выражаютъ звуки *l'й*, *n'й*, *č'й*, *ž'й*, *c'й*, но что **роу** и **ѕоу** должны быть читаемы какъ *r'и* и *z'и*, было бы вполнѣ произвольно. Написанія **щю**, **роу** и **ѕоу** бросаютъ свѣтъ на произношеніе написаній **щѧ**, **рѧ** и **ѕѧ**: первое очевидно должно быть читаемо за *c'a*, послѣднія—за *ra* и *za*, а изъ отсутствія правописанія **щѣ** = **щѧ** = *c'a* долженъ быть сдѣланъ выводъ, что и въ написаніяхъ **волѣ**=**волѩ**, **съвѣдѣтелѣ**=**-лѩ** и др. **ѣ** не выражаетъ *'a*, т. е. звука *a* съ предшествующей мягкой согласной.

Формы **црю** въ Савв. (при **мороу** и **гороушьно**) очевидно заимствованы изъ оригинала. Совершенное отсутствіе написаній **цроу** должно быть объясняемо или случайностью, или тѣмъ обстоятельствомъ, что написанія **црю** выражаютъ живой церковный выговоръ этого литургическаго слова. Формы **господа** и **господоу**, при которыхъ Савв. не знаетъ варіантовъ **-дѩ** (или **-дѣ**) и **-дю**, также должны быть читаемы въ этомъ памятникѣ съ твердымъ *d*. Какъ уже было указано выше, отвердѣніе звука **ѕ** для говора Мар. доказывается съ очевидностью формой acc. pl.

---

1) Извѣстнаго рода зависимость шипящихъ отъ качества слѣдующей гласной существуетъ въ болгарскихъ говорахъ. Цанковы обозначаютъ шипящія своего говора чрезъ *c̀j*, *z̀j*, *s̀j* передъ твердыми гласными *a*, *o* и *u*, черезъ *č*, *ž*, *š* передъ *e* и *i*. Облакъ (Mac. St. 51) свидѣтельствуетъ, что въ Сухо ˇ, *š*, *ž* послѣдовательно мягки передъ старыми *y* и *a*; изъ примѣровъ, приводимыхъ имъ же на стр. 46, видно, что онѣ мягки и предъ *o* (изъ лабіализованнаго *e* и ъ).

пѣнѧзъі, образованной по твердому склоненію. Причина, по которой въ говорѣ Савв. **ц** такихъ образованій какъ **отьць**, **пѧтьнадесѧти** осталось мягкимъ, а **ꙁ**=**ѕ** однороднаго происхожденія отвердѣло, лежитъ вѣроятно въ томъ, что **ц** осталось африкатой, между тѣмъ какъ изъ африкаты **ѕ** образовалась простая фрикативная **ꙁ**. Подобное различіе существуетъ въ русскомъ языкѣ между мягкимъ *ч* и твердыми *ж* и *ш*; въ болгарскихъ говорахъ звуки ч и ж, ш представляютъ такія же, хотя и менѣе сильныя различія [1]). Въ русскомъ явленіе обратнаго характера находимъ въ твердомъ *ц* при мягкомъ *з*: *конца*, *зарница*, но *князя*, *нельзя*. Въ виду твердаго **ꙁ**=**ѕ** можно догадываться, что въ говорѣ Савв. отвердѣло и **с** словъ **вьса**, **вьсакъ**, **вьсждѣ**.

II. Относительно начальнаго **ю-** Савв. не расходится съ другими старославянскими памятниками. Существуютъ два класса словъ: въ первомъ, который въ Савв. представленъ словами **юга** 61, **юности** 45. 63, **юноша** 44ᵇ. 45 quater, **юнъ** 141 при начальномъ **ю-** нѣтъ варіантовъ съ начальнымъ **оу-**. Во второмъ классѣ находимъ **оу** 69ᵇ, **оуже** 26. 27. 59ᵇ. 67. 140. 39ᵇ. 68. 164, **оутро** 34. 98ᵇ, **оутрѣ** 85ᵇ и **ю** 28. 82ᵇ, **юже** 25ᵇ. 27. 82. 94. 102. 102ᵇ. 103ᵇ. 129ᵇ. 147, **ютрѹ** 98ᵇ. На основаніи написаній, находимыхъ въ Савв., не можетъ быть рѣшено, какой изъ двухъ варіантовъ принадлежитъ говору писца. Возможно, что его говору принадлежатъ **ю**, **юже** и **оутро**. Очень интересная особенность оригинала Саввиной книги открывается въ двухъ подчисткахъ: въ словахъ **юноша** 44ᵇ, **юности** 45 самъ писецъ написалъ **ю** по разурѣ; въ первомъ изъ этихъ случаевъ подъ **ю** еще можетъ быть разсмотрѣно подчищенное **оу**. Эта предполагаемая особенность оригинала Савв., нигдѣ не повторяющаяся въ старославянской письменности,

---

1) М. Ивановъ говоритъ напр. слѣдующее относительно шипящихъ въ Средней Горѣ: От палатални са̀мо *ч* е мека, така щото думи като *чудо*, *чуж*, *чакам*, *чорлав*, *чедо* се изговарят като да сж писани *чјудо*, *чјуж*, *чјакам*, *чјорлав*, *чједо* Псп. XLVI. 594. Въ выговорѣ г. Влайкова (Пирдопскій говоръ въ Средней Горѣ) я могъ отмѣтить то же различіе между *ч* и другими шипящими, причемъ однако Пирдопское *ч* по степени мягкости не достигаетъ русскаго *ч*.

едва ли можетъ быть сопоставляема и съ новоболгарскимъ діалектическимъ *уйк* (Копривщица въ Средней Горѣ, Исп. XLVI. 565), которое могло потерять начальный призвукъ въ болѣе позднюю эпоху (ср. въ томъ же говорѣ *Ован* = Ἰωάννης).

Въ болгарскомъ языкѣ есть говоры, въ которыхъ оба старославянскіе класса словъ имѣютъ ю; таково большинство Софійскихъ говоровъ, представляющихъ *іуг* «южный вѣтеръ» Сб. V. 91, *іунак* Сб. III. 102, *іунаштво* Сб. III. 208, *іунци* Сб. V. 4, но также *іутре* Сб. III. 179. 200. 205. 213. 245, *іутра ден* Сб. III. 205; но въ этомъ послѣднемъ словѣ, какъ показываетъ Софійское же *объуздйла* Сб. V. 7, призвукъ можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія. Въ большинствѣ же болгарскихъ говоровъ оба класса еще могутъ быть различаемы: *утро, утрь* и *утрина* представляютъ *у*, а *юнак* и *юг* имѣютъ *ю*- (см. Дюв. s. v. v., примѣры изъ Сб. Милад. и Чолак.). Болгарское *уш*, *ушка* «будто» по своему значенію едва ли допускаетъ отождествленіе съ старославянскимъ оужє, юже. Форма *юж* со ссылкой на *уж* отмѣчена у Дюв. s. v. Существительное *ужин* и глаголъ *ужинам*, *ужнувам* встрѣчаются въ Сб. Милад. и Чол. съ *у*- (Дюв. s. v. v.).

Для полноты обзора здѣсь могутъ быть упомянуты нѣкоторыя фонетическія явленія, не представляющія отличительной особенности говора Савв.

При **розга** 27. 27ᵇ. 102ᵇ bis, **розгѫ** 27. 102. **рождиє** 27ᵇ. 102ᵇ. 133ᵇ не встрѣчается варіантовъ **ра**-.

Вмѣсто **ры** нѣсколько разъ встрѣчается написаніе **ри** (почти исключительно передъ мягкимъ слогомъ:

гризєтъ 59 (единственный примѣръ), безъ вар. **гры**-).

открити 135

откри 3 s. aor. 132ᵇ при: **отъкрыѭтъ сѧ** 139ᵇ, **отъкрышѧ** 76. **отъкрылъ** 58, **покрывлєтъ** 51ᵇ,

рибѣ 39^b^

рибиць 40, при этомъ **рыбы, рыбѫ, рыбѣ** 39^b^, **рыбъ, рыбамъ** — всего 14 примѣровъ **ы**.

При иномъ положеніи **ы** не приближается къ **и**. Единственный примѣръ **сти** вмѣсто **сты** 26^b^ не доказателенъ: въ этой фразѣ **отьче сватыи съблюди ѩ въ имѧ твоѥ** πάτερ ἅγιε, τήρησον αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματί σου Іо. XVII. 11, звательный падежъ прилагательнаго понятъ въ качествѣ повелительнаго наклоненія, ср. чрезъ нѣсколько стиховъ, въ аналогичномъ мѣстѣ текста: **сти ѩ въ истинѫ** л. 108 ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ Іо. XVII. 17.

Два случая **оу- = въ-** не могутъ быть приписаны говору Савв. Въ чтеніи **и егда оувѣдѣста родитєлѣ отроча іса** л. 139, καὶ ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὸ παιδίον Ἰησοῦν Лука II. 27, мы имѣемъ явную ошибку: Зогр., Мар. представляютъ здѣсь форму **вьвѣстє**, которая могла быть не понята писцомъ на томъ основаніи, что въ своемъ родномъ говорѣ онъ вообще не находилъ такого образованія аористовъ отъ корней на зубную согласную: **съблю** вм. **съблюсъ** 107^b^ и **вьзнѣсѧ** 138^b^ — единственные примѣры, вѣроятно заимствованные изъ подлинника. Другой примѣръ **оу=въ** могло бы представить мѣсто **гласъ оу рама слышанъ бысть** л. 143^b^ φωνὴ ἐν Ῥαμᾷ ἠκούσθη Мѳ. II. 18, гдѣ Зогр., Асс., имѣютъ чтеніе **въ рамѣ**. Возможно однако, что здѣсь мы имѣемъ въ Савв. предлогъ **оу** ἐπί, παρά.

Въ Савв. двѣ рядомъ стоящія гласныя стягиваются въ одну въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе памятники представляютъ колебаніе между стянутыми и нестянутыми формами.

аа = а: g. s. **нбскаго, члскаго** и т. д., imperf. **прохождашє, глахѫ** и т. д., быть можетъ **имамь, имаши** и т. д., если эти формы дѣйствительно восходятъ къ **имаамь, имааши**; въ именахъ собственныхъ заимствованныхъ: **аврама, исака**. Исключенія: **вьнєзаапѫ** 138, **бѣаста** 124; **иска^а^хѫ** 111^b^, гдѣ второе **а** надписано повидимому самимъ писцомъ, **вараава** 114, **вара^а^вѫ** 117, гдѣ вто-

рое а не имѣетъ фонетическаго значенія (карꙗвѫ — шесть разъ); неуланиꙗ 69ᵇ, покланиє 36. 80. 145ᵇ. 146ᵇ, покл[а]нию 146ᵇ, благла 79ᵇ, ср. сѣанꙗ 73ᵇ. отъвѣщавлши 97ᵇ = -влаши, -влєши (л. 111).

ꙗа = ꙗ: вышънꙗго, нижънꙗго и т. д. стоꙗшє, поклаꙗшє сѧ, но грѣꙗахѫ сѧ 110ᵇ.

ѣа = ѣ: imperf. имѣхъ, идѣшє, молѣшє, дивлѣхѫ сѧ, хотѣхѫ и т. д. (въ хотѣᵃшє 118ᵇ надстрочное а приписано позднѣе красными чернилами), сѣлъ 91 и сѣхъ 91ᵇ быть можетъ = сѣалъ, сѣахъ.

ѣє = ѣ: loc. s. m. n. нбсцѣмь 42ᵇ bis, стѣмь 87, цꙗрицаємѣмь 115, 128ᵇ. 144 (-аємь), вѣчьнѣмь 126ᵇ, гланѣмь 138ᵇ bis, црквьнѣмь 149. Исключенія: нбснѣємь 35ᵇ, истиньнѣємь 63ᵇ, неправьдьнѣємь 63ᵇ.

оуоу = оу,

юоу = ю въ dat. s. m. n. нбсноумоу 30, просѧщюмоу 30 и т. д.

ыи = ы въ nom. acc. s. n. великы, сты, оубивы и т. д., въ косв. пад., имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ звуки м и х: нбскыхъ, пишємыхъ, спенымъ, мѫдрымъ и т. п.; въ нарѣчіи вынѫ 29.

ии = и Стяженіе ии въ и не наблюдается съ такою послѣдовательностью, какъ прочія стяженія. Мы находимъ косвенные падежи прилагательныхъ: погыбъшихъ, нищихъ 85ᵇ, продажщимъ 90; формы существительныхъ: вь црствии бжи 61, на распѧтихъ 72, обѣданимъ 71 въ nom. s. существительныхъ сѫди 64ᵇ 65 и млънии 88; въ заимствованныхъ именахъ собственныхъ оурииꙗ 136; илиины 123ᵇ, захариꙗ 124, въ сложеніи съ приставкой при: придє. Въ nom. acc. s. m. и g. pl. находимъ только ии: градѫщии, бывъшии, дѣтиі 40. 40ᵇ, лъжии 86ᵇ, въ косв. падежахъ, имѣющихъ въ падежномъ суффиксѣ м и х нестяженныя формы очень часты: вышьнихъ 84ᵇ, послѣдьнихъ

150ᵇ; **инцнимъ** 45. 85—85ᵇ, 63, **последнимь** 62ᵇ, **проунимъ** 49, **предьнимь** 62. Формы какъ **въ житиі** 63ᵇ составляютъ правило.

ЗАГОЛОВКИ.

Строки, неотносящіяся къ евангельскому тексту (заглавія чтеній, календарныя надписи, начальныя слова литургическихъ текстовъ приводимыя какъ ссылка), обнаруживаютъ совершенно ту-же діалектическую редакцію и такъ-же послѣдовательно наложенную, какъ и текстъ. Мы сопоставляемъ здѣсь то, что можетъ быть извлечено для фонетики говора Савв. изъ этихъ надписей.

1. Употребленіе носовыхъ гласныхъ правильное; случаи чередованія **ѧ** и **ѧ** отмѣчены выше.

2. Полугласныя **ъ** и **ь** не передаются чрезъ **о** и **є** за исключеніемъ единственнаго случая **Лєвѫ** 72ᵇ, которое вѣроятно заимствовано изъ оригинала и = **Львоу**.

3. Выпаденія полугласныхъ наблюдаются въ тѣхъ-же группахъ, какъ и въ текстѣ: **всѣхъ** 30ᵇ, **псано** 151ᵇ, **пс҃а** = **псано** — очень часто. Въ написаніяхъ **дн҃ь** 122. 147ᵇ, **дн҃є** 128. 132. 132ᵇ. 133ᵇ ter, 134 bis, 151. 151ᵇ находимъ послѣдовательное употребленіе надстрочнаго значка надъ **н**, обозначающаго вѣроятно неслоговой ирраціональный звукъ.

4. Въ словахъ заимствованныхъ нѣкоторыя группы согласныхъ раздѣляются полугласными **ь** или **ъ**, возникшими изъ особаго неслогового звука: **євьстатиі** 130ᵇ, **єѵьстратиѩ** 135ᵇ, **авьтоуха** 151, **єньвара** 144, **аньдрєѩ** 134, **аньнъі** 126ᵇ, **климєнъта** 134 (но **антониѩ** 149ᵇ, **єпантима** 125ᵇ, **пєнтикост-** 29 bis, 30, 30ᵇ. 31. 32, 131) **пєнь|тик-** 140ᵇ; **гєорьгиѩ**

151, литоурьгии 92. 99. 121. 126. 128. 148, марь = марька 75. 75b. 77. 79b. 80, герьмана 151b (но марта 150).

5. Послѣ шипящихъ находимъ измѣненіе звука ь (пишется ъ): ошъдъшемъ 144, ѿшьдъшъмъ d. pl. 142b, служъка 134, учтеника 99.

6. Передъ мягкими слогами съ гласной полнаго образованія ъ измѣняется въ направленіи къ ь: вь велицѣ єктени 27b. 140, вь Г сѫ (= вь десатѫѭ сѫботѫ) 151, вь ли(тоурьгии) 122b, вь масопоустьнѣи нели 91b, вь не (= вь недѣлѫ) 127. 139a. 142b. 143, вьнесение 134. 135b, вь Г сѫ (= вь третиѭѭ) 151b, вь црквь (= вь црь—) 134, вьцри са (= вьцѣс—), вь че (= вь четврьтъкъ) 27b. 99. 140, прѣдъ вьздвигомъ 127, вьздиженние 128, хвьвение 98b, оумьвение 99; вьздамь 92 представляетъ ошибку, или случай переноса фонетической формы вьз— въ сосѣдство твердыхъ слоговъ; въ передъ мягкимъ слогомъ находимъ только въ написаніяхъ: въ велицѣ 140, въ Є сѫ 134, въ срѣ 91b, въ че (92 и въ др. случаяхъ).

7. Суффиксъ —ък— изъ двухъ случаевъ въ одномъ пишется въ видѣ —ьк—: начатькъ 122b, но патъка 99.

8. Суффиксы, содержащіе ь, не теряютъ его и не замѣняютъ чрезъ ъ передъ твердыми слогами съ гласной полнаго образованія:

—ьн—: дньна: масопоустьна 69, мапоустьна 70. масопоустьнѣ. 91b; постьны дни 147b, сѫ Л постьна 73b, въ сѫ роусальнѫ 149b bis, сѫ сыропоусте 71, не с—ѣ 72b, сѫ цвѣтьнаа 81, цвѣ.н.. 84, цвѣ 85, чьстьнаго 127. 127b.

—ьство: рождьство 126, —ьства 135b. 139a. 142, —ьством 139a. 135b, —ьствѣ 142b bis. 143.

—ьц—: бгословьца 151b, чюдотворьца 134, младеньцемь d. pl. 144.

9. Слоговое р въ крьстителѣ g. s. 148, прьвомка 144, слоговое л въ вльхвомъ d. pl. 142b. 144, сочетается съ ь.

10. Въ дат. мн. находимъ два раза окончаніе **-мь**: **младеньцемь** 144, **прѣоцемь** 135ᵇ.

11. Два **и** стягиваются въ одно въ примѣрахъ: **гаврила** 134, **не пентикостина** 28, **сж пентикостинжѭ**, **сж пень|тикостина** 140ᵇ, **евали** l. s. 27ᵇ. 140 (ср. **вь црстви**, въ текстѣ л. 61); **-ъи** стягивается въ **ъ**: **псъ=пасъи** 72ᵇ, **аа** въ **а**: **арон8** 74.

12. Знакъ **ѣ** обозначаетъ открытый звукъ (**маѳеа** 31) и употребляется также, какъ въ текстѣ: 1) **ја** = **лѣ**: **мѣ априлѣ** 151, **василѣ** 151ᵇ (ср. **василѣ** Супр., **василѣ** Шестодневъ Іо. Экз. Mikl. Lex.), **излѣ** 72ᵇ. **иѡа крьстителѣ** 148.—2) **ніја** = **ніѩ**, не **нѣ**: **брата гнѩ** 133ᵇ, **июниѩ** 151ᵇ. (Въ написаніяхъ **еньвара** 144, **септабра** 122ᵇ. 131. 134 bis. 135ᵇ ter, 144. 149ᵇ. 151, **септабра** 149ᵇ, **октабра** 131, **ноѧбра** 133ᵇ, **декабра** 134, имѣемъ сочетаніе твердаго **р** съ **а**, а не группу **ра**); корень *ēd* встрѣчается всего одинъ разъ, и въ написаніи съ **ѩ**: **ѩдъи** 92.

13. Въ случаѣ **въразумѣваѧ** можно думать о смѣшеніи съ **оуразумѣваѧ**.

14. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что имена собственныя и другія литературныя заимствованія иноязычнаго происхожденія даются по большей части въ народной славянской формѣ: **априлѣ** 151; **василѣ** 151ᵇ (**василиѩ** 144) **дьмитра** 133ᵇ, **николъи** 135ᵇ, **савъи** 135, **григора** 134. 149ᵇ, **дионисїа** 131, **еньвара** 144, **епифана** 151ᵇ, **капетоулинѣ** d. s. 133ᵇ, **маѩ** g. s. 151ᵇ, d. s. **моси** 74 (но n. s. **мосиї** 74—74ᵇ), **настасиѩ** 135ᵇ. Слово Εὐαγγέλιον стало существительнымъ женскаго рода: **вь велицѣи евали** 27ᵇ. 140, **въторая** (sc. **ева**) **на оумьвение** 99.

I.

Указатель словъ и знаковъ[1]).

---

1) Значенiе сокращенныхъ ссылокъ см. въ указателѣ II. Цифры всюду обозначаютъ страницу «Разсужденiя».

II.

Указатель именъ собственныхъ:

лицъ, учрежденій, рукописей, грамматическихъ терминовъ, эпохъ языка, нарѣчій, говоровъ и др.

III.

Указатель печатныхъ источниковъ.

Albanesischen und Slavischen Schriften, die, — см. Гейтлеръ.

Arch., Archiv: Archiv für slavische Philologie.

Асс., Ассем.: Ассеманово Евангеліе (глаголическое), изд. Рачкаго: Загребъ, 1865 г., и изд. Черничча: Римъ, 1878.

Beiträge — см. Wiedemann.

Bremer, Otto, Deutsche Phonetik, Лейпцигъ, 1893.

Bulgarischen Grammatik, Einige Kapitel aus der —, см. Облакъ.

Верковичъ — см. Сб. Верк.

Wiedemann, O., Beiträge zur altbulgarischen Conjugation Спб. 1886.

Влайк. — см. Дюв. Влайк.

Vocale ъ und ь, die, — см. Лескинъ.

Вондракъ: Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Вѣна 1886.

—— Altslovenische Studien, Вѣна 1890.

—— Ueber einige orthographische und lexicalische Eigenthümlichkeiten des Codex Suprasliensis, Вѣна, 1891 = оттиски изъ Извѣстій (Sitzungsberichte) Вѣнской Академіи.

—— Glagolita Clozův, изд., Прага, 1893.

—— O mluvě Jana Exarcha Bulharského, Прага, 1896.

Востоковъ — см. Остр.

Vuk, Lex. Вукъ Караджичъ, Сербскій словарь, изд. II и III.

—— Пословице.

Gardthausen, Griechische Paläographie, Лейпцигъ 1879.

Гейтлеръ — Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883.
—— Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій), изд. 1882 года, Загребъ.
—— Синайская Псалтырь XI в. (глаголическая), изд. 1883 года, Загребъ.
Glag. Cloz. — см. Cloz.
Glagolitica — см. Ягичъ.
Griechische Palaeographie — см. Gardthausen.
Grundzüge der Phonetik, Sievers, Лейпц. 1893, изд. 4-е.

Denkschriften der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien, — см. Ягичъ.
Добр. — Добромирово Евангеліе, см. Ягичъ.
Древ. Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
Дюв.: Дювернуа, А. Л., Словарь болгарскаго языка, Москва 1885—1889.
Дюв. Влайк. Списокъ болгарскихъ собств. именъ, составленный Т. Влайковымъ, въ приложеніи къ словарю А. Дювернуа.
Дюв. Зайч. Списокъ Зайчарскихъ именъ собственныхъ, тамъ-же.
Дюв. Кар. Списокъ болгарскихъ именъ собственныхъ, составленный Л. Каравеловымъ, перепеч. тамъ-же.
Дюв. Мил. Списокъ болгарскихъ собственныхъ именъ, составленный Миладиновыми, перепеч. тамъ-же.

Etym. Lex. — см. Миклошичъ.

Ж. М. Н. Пр. — Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Зайч. см. Дюв. Зайч.
Зогр. Зографское Евангеліе XI в. и вставка XII вѣка (глаголическія), изд. Ягича, Берлинъ 1879.

Ивановъ, Манолъ, Нарѣчіе Средней Горы, П. Сп., кн. 45 и 46.
Изборникъ 1073 г., изд. Общ. Люб. древней письменности.
Изборникъ 1076 г. — изд. Шимановскаго, 2-е.
Изслѣдованія по русскому языку, томъ I, Спб. 1885—95, изд. 2-го Отд. Имп. Акад. Наукъ.
Изслѣдованія см. Шахматовъ.
Kalina, Studya nad historyą języka bulgarskiego, Краковъ 1891.

Кар.—см. Дюв. Кар.
Cloz: Glagolita Clozianus XI в. (глаголич. отрывки барона Клоца), изд. Копитара: Вѣна 1836, изд. Вондрака: Прага 1893.
Кiев. Отр.: Кiевскiе отрывки X вѣка (глаголическiе) см. Ягичъ Glag.
Козловскiй, М., О языкѣ Остромирова Евангелiя (въ Изслѣдованiяхъ по русск яз. т. I, см. выше).
Копитаръ — см. Cloz.

Лавровъ — см. Обзоръ.
Лекцiи, — см. Фортунатовъ.
Лескинъ — Die Vocale ъ und ь in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen (Berichte der Verhandlungen der Königlich-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, кн. I, Лейпцигъ 1875) — см. еще Handbuch.
Lex. и Lex. Palaeosl. — см. Миклошичъ.

Mac. St. — Macedonische Studien, см. Облакъ.
Мар. — Марiинское Евангелiе (глаголическое) изд. Ягича, Спб. 1883.
Микл., Mikl. — Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Вѣна 1886.
— Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi, Вѣна 1851.
— Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen.
— Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum, Вѣна 1862—1865.
Милад. — см. Сб. Милад. и Дюв. Мил.

Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка составилъ П. Лавровъ, Москва 1893.
Облакъ, В. — Macedonische Studien, Вѣна 1896 (Оттискъ изъ Извѣстiй, Denkschriften, Вѣнск. Академiи).
— Einige Kapitel aus der bulgarischen Grammatik, Arch. XVII.
— Die Halbvokale in den Südslavischen Sprachen, Arch. XVI.
— Нѣколко бѣлѣжки върху старословенскитѣ паметници. Сб. М. IX.
— Приносъ къмъ българската граматика, Сб. М. XI.
Образцы, см. Ягичъ Specimina.

Орнаментъ, славянскій и восточный, изд. В. В. Стасова, Спб. 188.

Остр.—Остромирово Евангеліе 1056—57 года, изд. Востокова Спб. 1843, поправки по рукописи и изслѣдованіе языка даны М. Козловскимъ въ Изслѣдованіяхъ по русс. яз. I (см. выше).

Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.: рецензія на «Обзоръ» П. Лаврова.

Палеографія — см. Gardthausen, Срезневскій.

Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.

Пер. Спис.—см. П. Сп.

Псалт. — см. Син. Пс.

П. Сп. и Пер. Спис.—Периодическо Списание на българско книжовно дружество, главнымъ образомъ кн. 17. 19. 20. 39. 41—42. 45—46.

Савв.— Саввина Книга, отрывки кирилловскаго Евангелія, XI в., изд. Срезневскаго Спб. 1868 (въ Древ. слав. пам. юсоваго письма).

Сб. Верковича: Народне песме Македонски Бугара, Бѣлградъ 1860.

Сб. и Сб. М.—Сборници за народни умотворенія наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщение. София, кн. I—XV.

Сб. Милад. Бѫлгарски народни пѣсни собрани одъ братья Миладиновци, Загребъ 1861.

Сборники Статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русск. яз. и словесности Императ. Акад. Наукъ.

Сб. Чолакова: Българскый народенъ сборникъ, Болградъ 1872.

Studya—см. Kalina.

Sievers — см. Grundzüge.

Син. Псалт. — Синайская псалтырь XI в. (глаголическая) см. Гейтлеръ.

Син. Треб. — Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій) см. Гейтлеръ.

Sitzungsberichte der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-hisiorigche Classe.

Соболевскій, А., Древній церковно-славянскій языкъ.

Specimina — см. Ягичъ.

— Glag.: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente, Вѣна 1890 (Denkschriften).
— Spec.: Specimina linguae palaeoslovenicae. 1-е изд. Спб. 1882.
— Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's (Arch. V).
— Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium (Arch. I. II).

Дополненія и поправки.

Цифры въ началѣ указываютъ страницы.

38—40. Вопросъ о значеніи различныхъ варіантовъ знака **ъ** и знака **ь** не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи графики Савв. Начертаніе «**ъ** переправленное самимъ писцомъ изъ **ь**», какъ указано ниже (стр. 233) не обозначаетъ звука переходнаго отъ **ь** къ **ъ**, а поправку въ настоящее **ъ**, производимую писцомъ на основаніи своего говора. Есть страницы, гдѣ и этотъ типъ, вообще достовѣрный, не можетъ быть установленъ съ точностью. Такъ на стр. 59[b], 61, 62[b], 66[b], 69[b] всякое **ъ** можетъ имѣть полукруглую петлю и, отличаясь отъ **ь** главнымъ образомъ своимъ верхомъ, иногда можетъ быть смѣшано съ «**ъ** переправленнымъ изъ **ь**».

57. Принципъ, на основаніи котораго установляется непосредственный глаголическій оригиналъ для Савв., находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что и въ глаголическихъ рукописяхъ XI вѣка мы находимъ случаи невѣрнаго чтенія отдѣльныхъ буквъ оригинала и смѣшеніе однихъ глаголическихъ знаковъ съ другими. Такъ въ Син. Треб. мы находимъ **мрѣкорниѫ** вм. **прѣториѫ** л. 49[b] и **рѫдожьникъ** вм. **хѫдожьникъ** л. 51[a]; послѣдній примѣръ, если не есть опечатка, основанъ на смѣшеніи знаковъ **ь** и **ь**. Въ Ассем. читается **мѫченикъ даснѣ гаснѣ (= канѣ) и зотика** изд. Черн. 139, гдѣ **гаснѣ** не можетъ быть объясняемо исключительно

вліяніемъ предыдущаго **даснѣ**; тотъ-же памятникъ Черич. 128, представляетъ чтеніе **мисеоти = мосеови**, гдѣ слѣдовательно глаголическое **о** смѣшано съ **и** (см. табл. на стр. 60), а **к**—съ **т** (ⱌ и ⱅ).

57. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ **с** переправленнаго изъ **і**: **се** 34.10, **семоу** 50.13, **своѥѧ** 63.2, **сѫбота** 74.1, **сихъ** 75[b], **скрииницѫ** 85[b], **ѵлскоумꙋ** 78.10, **съмо** 84.7, **цр҃ствиі** 125.16, **ѵлскъ** 127.9, **възискающа** 144[b].13—14. Ошибки того-же рода встрѣчаются въ болгарскихъ рукописяхъ XII вѣка: въ Московскомъ отрывкѣ Слѣпченскаго Апостола (Рум. Муз., Григоровича № 1696) на л. 1.9 находимъ **свѣ|тъ** переправленное изъ **івѣ|тъ**. Въ Евангеліи Григоровича (Рум. Муз.) на л. 23 находимъ неисправленное **кы ї҆бо си** вмѣсто **вьсї бо си** (Лука XXI. 4).

62. **ꙗ҆зоікомъ**: Гейтлеръ, Albanesische Schriften 152, указываетъ написаніе **золоє = зълоє** на глаголической припискѣ XII вѣка въ Ассем. (см. изд. Черичича, фототипія, между двумя столбцами); эта описка основана на пропускѣ язычка при знакѣ ⰺ = **ъ**. Въ Син. Псалт., изд. Гейтл., фототипія, стрк. 2 въ концѣ, можно прочесть **исплоиниши** вм. **исплъниши** вслѣдствіе того, что ⰾ чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ слѣдующему ⰺ и язычекъ этого послѣдняго остается невыраженнымъ.

66. Подобно тому какъ **ст(р)аны** и **ист(р)ѣбити** основаны на глаголической лигатурѣ **тр**, такъ **възв(р)атиша сѧ** Савв. л. 132 основано на глаголической лигатурѣ **вр**. Начертаніе **р** во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно одинаково: оно вставлено писцомъ по написаніи слова: ножка буквы вытянута вверхъ и головка возвышается надъ строкою. Глаголическая лигатура **вр** такъ-же мало отлична отъ одного **в**, какъ **тр**—отъ **т**.

77—78. Къ употребленію носовыхъ гласныхъ: **въ ѥ҆рихѫ** 56 есть правильный винительный падежъ отъ именительнаго ***ѥрихa**, ср. родит. **ѥ҆рихы** 44[b].

83. Ср. еще въ Асс. плачѫщии 127 и огнемъ негасимѫщиимъ 155.

84.4. въ Ассем. находимъ еще праведъниихъ.

84.19. Относительно Разложскаго нарѣчія слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь обратилось въ *е* не только *ѫ* въ положеніи послѣ мягкой согласной, но также *а* старое послѣ мягкой согласной и *ъ*, внесенное аналогіей въ положеніе послѣ мягкой согласной. Въ эпоху когда дѣйствовалъ этотъ законъ, въ Разложскомъ нарѣчіи (если не принимать въ разсчетъ возможныхъ діалектическихъ колебаній) мягкими гласными были н̂, л̂, р̂, а изъ шипящихъ и свистящихъ только ч. Тамъ, гдѣ звукамъ ѫ, а, ъ предшествовало *і*, измѣненіе въ *е* не наблюдается. Звукъ *е*, полученный изъ ѫ, а, ъ не отличается повидимому отъ стараго є, но отличенъ отъ ѣ, которое въ Разлогѣ звучитъ какъ открытое є. Только *че* полученное изъ ча обозначается иногда тѣмъ-же способомъ какъ *чѣ (Вук: *че̏*, Сб. М. III. V и др. — *чеа*).

101. 12. Написаніе правъ отъвѣща л. 55ᵇ ὀρθῶς ἀπεκρίθης Лук. X. 28 не можетъ быть разсматриваемо какъ случай смѣшенія ъ съ о: чтеніе правъ представляетъ также Остр., право только Асс., а Зогр. и Мар. правѣ.

102. Ср. се οὗτος два раза въ Добромировомъ Евангеліи XII вѣка, изд. Ягича 77.

107—108. Предлагаемая классификація старославянскихъ памятниковъ не можетъ быть приложена съ полной достовѣрностью къ такимъ отрывкамъ незначительнаго объема, какъ листки Ундольскаго или Хиландарскіе листки; послѣдній изъ этихъ памятниковъ совершенно не представляетъ примѣровъ звука ъ въ положеніи, допускавшемъ переходъ въ о, а листки Ундольскаго не представляютъ стараго ъ въ такомъ положеніи: на формахъ късъ миръ и ѡтъ конъцъ землѧ (Ягичъ, Specimina 49), допускающихъ разнообразное объясненіе, невозможно основываться. Охридское Евангеліе также не даетъ возможности судить о переходѣ ъ въ о. Къ памятникамъ этого рода относится и позднѣйшая стра-

ница текста Кіевскихъ отрывковъ (изд. Ягича «Glagolitica» фототипія X); здѣсь ь три раза переданъ чрезъ є: **дєнъ**, **тємънаѣ** и **снлєнъ**; ъ не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ переходъ въ **о**. Македонскій глаголическій листокъ не содержитъ примѣровъ звука **ъ** въ такомъ положеніи, гдѣ возможенъ былъ переходъ въ **о**, но этотъ памятникъ совершенно не знаетъ перехода **ь** въ **є**, и отсюда естественно заключать, что мы имѣемъ дѣло съ говоромъ, не знавшимъ и перехода **ъ** въ **о**.

128. Ср. еще *су се́ човеко* въ Леринскомъ говорѣ Сб. М. III. 155. Предложивъ собранныя здѣсь примѣры † Т. Г. Панчеву (Софія) и С. Н. Сѫеву (Ловча), мнѣ пришлось убѣдиться, что форма *се* въ смыслѣ им. вин. **вьсь** не представляетъ особенной рѣдкости въ болгарскихъ говорахъ. Она чувствуется говорящими въ качествѣ формы муж. р. и употребляется въ разговорной рѣчи при положеніи въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за придаточнымъ: *колкото сам и́мал шеке́р, се́ го сам поа́рчил* (Т. Г. Панчевъ).

129. Въ Остр. формы **вс̓а**, **вс̓акъ** bis находятся до 25-го листа рукописи, т. е. въ такой ея части, гдѣ русскій писецъ давалъ сравнительно бо́льшій просторъ своему собственному произношенію (Козл. 23). Такимъ образомъ нѣтъ необходимости приписывать эти формы отдаленному оригиналу Остр.

132.4. **єгѵпєтъ** Асс: того-же происхожденія форма **титєлъ** Асс. 132.

132—133. Перечень словъ заимствованныхъ, съ полугласной, развившейся между согласными, неполонъ. Въ текстѣ Савв. находимъ еще: 1) съ **ь**: **авьгѹста**, **алєксаньдрова**, **альфєова**, **аньна**, **аньнѣ** bis, **аньдрєова**, **витьфагиѫ**, **виѳьлєомъ** (всего въ различныхъ падежахъ 7 примѣровъ), **каперьнаоумъ** bis, **талань|тъ** bis, 2) съ **ъ**: **анъдрєа**, **дидрагъмы**, **дидрагъ|мы**, **каперънаоумъ** bis, **каръканѫ**, **поръфѹрѫ**, **талантъта**. Формы безъ полугласной встрѣчаются только въ

єгупть 142 bis, **єгупта** 142[b] (при **єгупьтъ** 143), **марта** 82, **марта** (при **марьтꙑ**, **марьтѫ** 81), **талантъ** и др. падежи, всего 7 разъ (**талань|тъ** 43[b]. 91, **таланъта** 91), **магдалъини** 121. 129. 151[b] (при **могъдаламъ**).

147. По поводу *c* изъ *ф* передъ зубной ср. *уцих*, *ijцичер* «овца, овчаръ» Сб. М. III. 83. 84.

148. Кіевскіе отрывки всегда пишутъ **си** въ: **присно** л. V. стрк. 6, **прісно** V[b]. 10, **прйсно** VII. 17, **присноджвѣ** VII[b]. 17 и въ **рѣснотиѣнъ**, т. е. въ такихъ словахъ, первоначальный составъ которыхъ не можетъ быть установленъ съ точностью.

133.13. На возможность фонетическаго значенія формъ **вcь** и **днь** въ Савв. указывалъ ранѣе меня проф. Соболевскій (Древній церковно-славянскій языкъ 139).

134. Относительно перехода *дн* въ *нн* см. подробнѣе Oblak, Macedonische Studien 70 и Kalina I. 348.

147.6. также *цето* (напр. въ Софійскихъ говорахъ *цетата* Сб. М. XII. 135, *цоглавците*, *цоглавска земьа* Сб. М. III. 204).

150.1. Кромѣ *стотен* приводится еще болгарское *стóти* (Дюв. дополненіе, безъ ссылки), но оба слова, повидимому, не народнаго происхожденія).

150. Относительно выпаденія полугласныхъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что не всѣ тексты одинаково строго держатся фонетическаго правописанія. Такія формы какъ **творць**, **начаткъ**, **істинь** въ Cloz. или **неизреченнъ** въ Псалт. должны быть объясняемы графической манерой.

158—160. Фортунатовъ (Лекціи 242 и слѣд.) доказалъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ начальное *јь-*, *јъ-* (изъ *јь-* стараго и изъ *ь-*) перешло въ *і* въ такихъ случаяхъ какъ **играти**, **искра**, **исто**, **иноудадъ**, **има**, **имѫ**, **имамь**, **инъ**, **инако**, **имела**. Въ виду этого старославянское діалектическое **емъ** λαβών, **емъше** λαβόντες слѣдовало бы объяснять аналогіей со стороны формъ **приемъ**, **объемъше**, **наемьникъ** и т. п., въ которыхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ — въ

связи съ неначальнымъ положеніемъ въ словѣ — слышалась группа *jь* (съ *j*, а не съ *į*), не подвергавшаяся общеславянскому измѣненію въ *ĭ* (Форт. ibid.). Довольно близкій случай дѣйствія аналогіи представила бы форма **ѥмати** Савв., въ которой фонетическое **и-** замѣнено старымъ **ѥ-**, перенесеннымъ изъ формъ **ѥмлѭ, ѥмлѥши** и т. д. Однако старославянскія діалектическія формы **ѥмъ, ѥмъше** допускаютъ и фонетическое объясненіе — при томъ предположеніи, что еще въ общеславянскомъ языкѣ въ началѣ слова изъ *įь*- образовалось *jь*- (остававшееся далѣе безъ измѣненія) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *ь* было слабо ирраціональнымъ, т. е. — гдѣ далѣе слѣдовалъ слогъ съ сильно ирраціональной гласной (позднѣе выпадавшей). Кромѣ старославянскаго **ѥмъ, ѥмше**, русскаго *ёмкій*, сербскаго *јамца, јамцу* и т. д. (им. ед. *јамац* образованъ по аналогіи только что приведенныхъ формъ косвенныхъ падежей) сюда могли-бы относиться западно-славянское *jen* (чешск., древ. польск.), а также хорватское *jagla*, чешское *jehla*, при допущеніи, что эти формы основаны на общеславянскомъ варіантѣ *jьgъla* съ **ъ** послѣ **г**: русское *игла* можетъ быть возводимо только къ общеславянскому *įьgla* (сводъ примѣровъ см. у Фортунатова, l. c.).—

160.8. На лабіализацію болгарскаго **ь** въ группѣ **јь** указываетъ форма *наіом* «наёмъ» въ тавтологическомъ выраженіи *наіом са наимам* (обыкновенно *наем се наемам*); эта форма отмѣчена въ пѣснѣ, записанной въ Копривщицѣ: *В Софіа вика тельарин: Коі ми са наіом наима, Радул воівода да фане? Ште му арижем Софіа. Никоі са наіом не нае, Наел се зет му Николчо* Сб. М. XIII. 73. Фонетическая форма *наіом* тамъ, гдѣ она получалась, легко могла измѣняться подъ вліяніемъ аналогіи со стороны формъ *наех, наел* и формы *наемам*, которая сама получила *е* вмѣсто *і* подъ вліяніемъ аналогіи. По поводу перехода *jь* въ болгарское *jo*, а не въ *jъ* (откуда далѣе могло бы получиться *ja*),

слѣдуетъ обратить вниманіе на форму *дошол*, существующую между прочимъ и въ Копривщицѣ.

165. Форма *чоти* указывается еще въ Котленскомъ говорѣ Сб. М. XV. 192. Объясненіе *чоти*=*че оти*, принимаемое также проф. М. С. Дриновымъ, гораздо ближе, чѣмъ то, которое первоначально предложено нами.

167. Примѣры звука *у* изъ лабіализованнаго *i* въ говорѣ города Тырнова собраны въ Сб. М. XIII. 445.

179.21. Первое **є** формы **младєнєцъ** въ Мар. нѣтъ необходимости выводить непремѣнно изъ **ь**, ср. **младєньць** въ Савв. и Остр.

181. Къ переносу, отмѣченному подъ 1) могутъ относиться также діалектическія формы *болан*, *вилан* Сб. М. XII. 15. 17 (Чепино), *медан*, *лʼатан* Сб. М. XII. 30 (Ак-Челеби), *десан* Сб. М. XII. 3 (Тырново-Сеймениско), *петъл* Oblak, Mac. St. 31 (Солунское село Грдаборъ). Въ прилагательныхъ на **-ьнъ** эти формы на *-ан* (изъ **-ънъ** по аналогіи косв. падежей съ фонетическимъ **-ъна**, **-ъноу** и т. д.) повидимому особенно распространены въ Родонскомъ нарѣчіи и родственныхъ съ нимъ Ѳракійскихъ говорахъ.

185. Разложское *фоведе* объясняется тѣмъ, что въ этомъ нарѣчіи предлогъ **въ** обобщенъ въ фонетической формѣ съ *ф*: *фнетре*, *фо вóда*, *фу водата*, *фоф оалечна земьа*, *фоф книга*, *футрум* «утромъ» и т. п., см. Сб. М. V, Разложскіе тексты.

194—195. **ҥрѣлѣвьна** съ **ь**, слегка переправленнымъ въ **ъ**, встрѣчается также на листѣ 50ᵇ, **промьусса** съ **ь** — на л. 122.

198. Форма **скьлазь** Савв. должна быть возводима къ общеславянскому **скълагъ**: общеславянское **скьлагъ** съ **ь** не могло сохранить предшествующее **к** безъ измѣненія, ср. древнерусское **щелагъ**, **шелагъ** (Лѣтопись, Mikl. Lex. s. v.). Церковнославянское **стьлазь** (въ Кормчей XIII в., Mikl. Lex. s. v.) могло получиться и изъ діалектическаго старославянскаго **скьлазь**=общеслав. **скълагъ**.

199. Къ примѣчанію: ср. еще *врабунек* «воробей» Дюв., добав. (изъ «Памятниковъ народнаго быта болгаръ», изданныхъ Л. Каравеловымъ).

203. На мѣстѣ **роүмъскы** (Савв.) другіе древнѣйшіе списки представляютъ чтеніе **латинъскы** (Io. XIX. 20).

204, подъ 8). Ср. еще **подобъно** 131[b]; **житъницѫ** 57 имѣетъ небольшое ъ или ь, совершенно затекшее, быть можетъ переправленное изъ **и** (**житницѫ** въ оригиналѣ?)

204 прим. Случаи ассимиляціи, разумѣется, восходятъ къ отдаленному (македонскому) оригиналу Остр.

214.1—2. Въ Разлогѣ (въ говорѣ одного и того-же лица) отмѣчены формы 3. s. *зе* Сб. М. III. 87, *узé* ibid. V. 85, *зема́* ibid. V. 85, *зема́а* 3. pl. ibid. III. 91.

234—235. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что ирраціональные звуки, возникавшіе въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ,— въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранялись, и доходили до полной краткости—діалектически давали въ результатѣ различные звуки при одномъ и томъ же положеніи. Звукъ *е*, вмѣсто болѣе распространеннаго ъ, находимъ ещё въ Разложскомъ нарѣчіи: *пéсен*, *óсем*, *вéтер*, *Рабер* (nom. propr.) Сб. М. V. 40—45.

234. Еще случаи **ь** (ъ), стѣсненнаго предшествующимъ **т**: **єсть** л. 49 строка 5, **сѫть** 144.

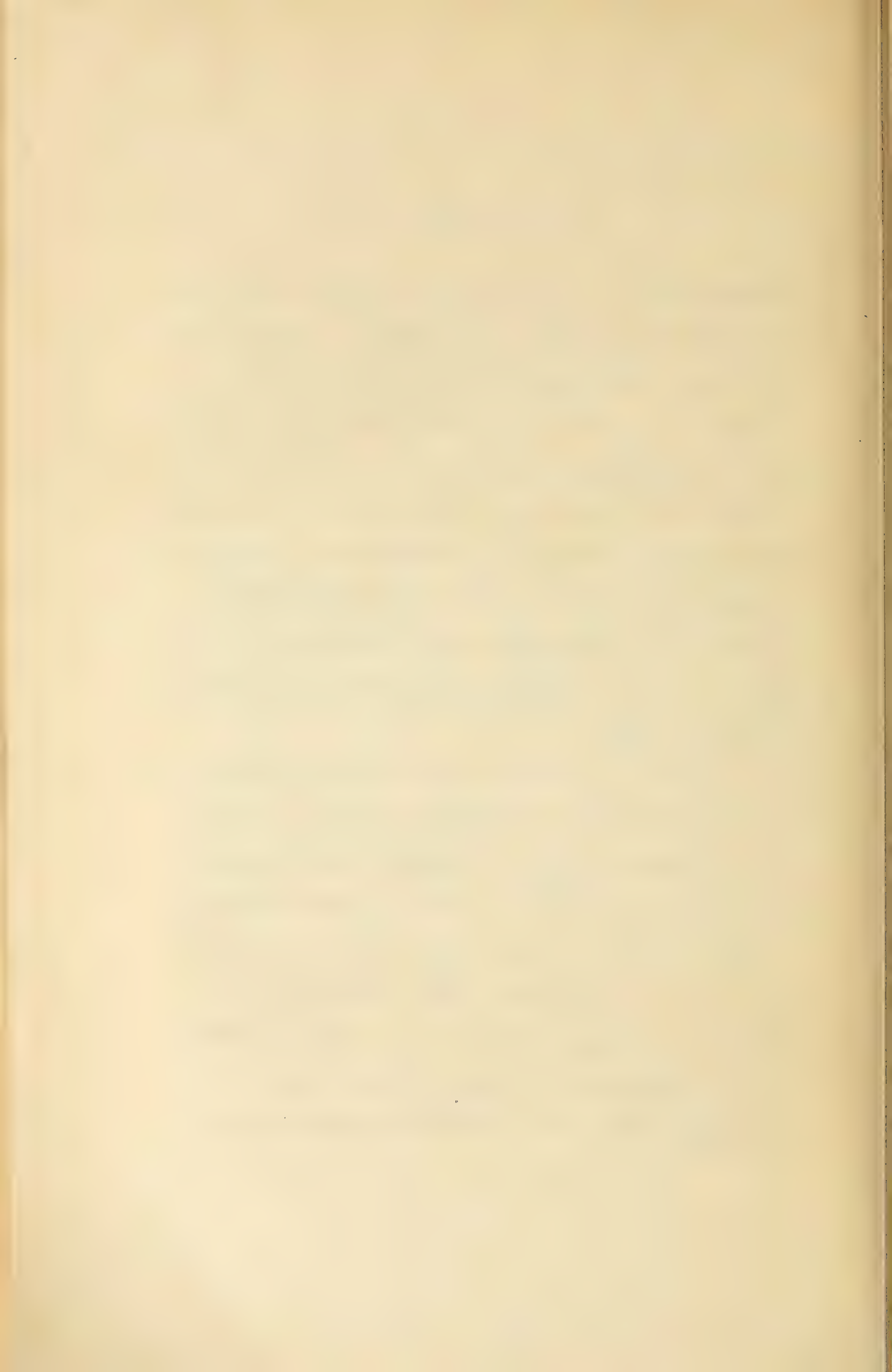
243. Въ Зогр. есть еще g. pl. **запокѣды** Мрк. XII. 29.

250. Діалектическое *заімьа* «змія» отмѣчено еще въ Прилепѣ Сб. М. XII. 208 и слѣд. На *зъмя́*, откуда *замя́* (Дюв. s. v. *змия*) основаны прилагательныя *зъмски* (Дюв. ibid.) и *замени кости* Сб. М. III. 144 (Орханіе).

Къ фототипіямъ.

л. 50 представляетъ образецъ мелкаго почерка на тонкомъ пергаментѣ; **єстъ** въ стрк. 2, **създаномъ** стрк. 4, **съ ними** 4—5 и т. д. представляютъ начертаніе ъ, отличное отъ начертанія **ь** какъ верхомъ такъ и низомъ, въ стрк. 6, находимъ **ъ**, съ полукруглой петлей: **посъла**, и **ъ** съ круглой петлей: **къ нємоу**; **ь** съ круглой петлей читается напр. въ стрк. 16: **ѻбраціьса**, **ь** съ полуострой петлей въ стрк. 6—7: **сътьникъ**, гдѣ конечное **ъ** имѣетъ круглую петлю; **ь** съ острой петлей читается въ стрк. 8—9: **вь-индєши**. Тотъ-же снимокъ содержитъ **ѧ** переправленное самимъ писцомъ изъ є́: **ѧ҃зыкъ** стрк. 3, **дроугыѧ҃** стрк. 6, **ю** переправленное изъ **є**: **сѫірю** стрк. 5, **с** переправленное изъ **і**: **сємоу** стрк. 14. На стрк. 8, 9, 11, 13 находимъ ї, въ стрк. 14 — ȣ. Вверху направо на полѣ просвѣчиваетъ иниціалъ ρ, стоящій на слѣдующей страницѣ.

л. 104. Представляетъ образецъ крупнаго почерка на грубомъ пергаментѣ. Въ стрк. 4 **съблюдоша**, въ стрк. 5—6 **створатъ**, стрк. 14 **быша** даютъ образцы написаній ѧ, въ стрк. 10—11 **нєнавидаі**, стрк. 15 **видѣша**, стрк. 17 **са** представляютъ **ѧ** и ѧ затекшія; въ стрк. 14: **грѣха** содержитъ **х** какъ бы исправленное изъ **ү**, въ стрк. 9 и 15 читаемъ сл. **нынѣ** въ обычномъ правописаніи Савв. книги. Типы ъ и **ь** тѣ-же, что̀ и на первомъ снимкѣ. Кромѣ того **ь** съ замѣтной чертой влѣво вверху находимъ въ стрк. 10: **своє́мь**, стрк. 15—16: **вьзнєнавидѣша**. Въ стрк. 8 въ сл. **гл҃ъ**, подчисткой исправленномъ изъ **гл҃а**, начертаніе **ъ** имѣетъ случайный видъ. Надъ стрк. 19-ой приписка **бѫдєтъ** почеркомъ XIII—XIV в.



щьно· гл҃ѭще ѥмоу· ꙗко достои
нъ ѥсть ѥже аще даси ѥмоу· люби
тъ бо ꙗзыкъ нашь и сънъмище
тъ съзъда намъ· іс҃ же идѣше съ ни
ми· ѥще же не далече сѫщю ѥмоу·
посъла къ немоу дроугы ꙗсътьни
къ· гл҃а ѥмоу г҃и· не движи сѧ· нѣ ѥмь
бо достоинъ да подъ кровъ мои вь
нидеши· тѣмь же ни себе достоина
сътворихъ прити къ тебѣ· нъ рьци
словомь и ицѣлѣѥтъ отрокъ мои· и
бо азъ чл҃къ ѥсмь подъ владыкамь оу
чиненъ· имѣꙗ подъ собоѭ воины·
и гл҃ѭ семоу иди и идетъ· и дроугомоу
приди и придетъ· слышавъ же се
іс҃ чюди сѧ ѥмоу· и обращь сѧ по немь
ходѧщюмоу народоу рече· аминь гл҃ѭ
вамъ· ни въ изли толикы вѣры не о
брѣтохъ· и възвращъше сѧ въ д[омъ]

слово еже азъ рѣхъ вамъ· нѣс
тъ рабъ болии г҃а своего· аще ме
не изгнаша и васъ изженѫтъ·
аще слово мое съблюдоша и ва
ше съблюдѫтъ· нъ си вьса сътвора
тъ вамъ· за имѧ мое· ꙗко не вѣ
дѧтъ пославъшаго мѧ· аще не бы
хъ пришьлъ· и гл҃лъ имъ грѣха не
бышѧ имѣли· нынѣ же извѣ
та не имѣтъ о грѣсѣ своемь· нена
видѧи же мене и о҃ца моего нена
видитъ· аще дѣлъ не бы хъ сътво
рилъ въ нихъ· ихъже инъ никъто
же не сътвори· грѣха не бышѧ и
мѣли· нынѣ же и видѣшѧ и въ
зненавидѣшѧ мене и о҃ца мое
го· нъ да сѧ събѫдетъ слово писа
ное въ законѣ ихъ· ꙗко възне
навидѣшѧ мѧ спыти· егда же при